Р-79

Изданіе неофиціальное.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПЕРВАГО и КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ — и — КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

203668

Съ подробными предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями.

СОСТАВЛЕННЫМИ

Кандидатомъ Правъ Л. М. РОТЕНБЕРГОМЪ.

За 1866—1877 гг.

Изданіе Л. М. Ротенберга.

Зап. Гос. Одесс. Ленина Университет
БИБЛИОТЕКА
Юридический Факультет

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія М. С. Копылова. Проспектъ, соб. домъ.
1909.

СПбГУ

Стр. 6-9

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ

ПЕРВАГО и КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

— и —

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

Съ подробными предметными алфавитными и поэтажными указателями.

СОСТАВЛЕННЫЙ

Кандидатомъ Правъ Л. М. РОТЕНБЕРГОМЪ.

За 1866—1877 гг.

Издание Л. М. Ротенберга.

СПбГУ

22222

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1866 г. *)

35. 1866 года октября 14-го дня. По дѣлу о канцелярскомъ служителѣ Ардаліонѣ Поповѣ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ въ 1862 г. производилось дѣло объ отставномъ канцелярскомъ служителѣ Ардаліонѣ Поповѣ, по обвиненію въ отдачѣ за долгъ Курляндскому уроженцу Розе роялино, взятаго имъ у фортепіаннаго мастера Фридриха. Дѣло это въ 1863 г. остановлено въ производствѣ по неотысканію подсудимаго. Затѣмъ въ іюнѣ настоящаго 1866 г. Судебный Слѣдователь 5-го участка г. С.-Петербурга увѣдомилъ Палату, что Поповъ содержится въ городской тюрьмѣ по обвиненію въ кражѣ и другихъ неблаговидныхъ поступкахъ. Вслѣдствіе чего Палата возбудила вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли старое дѣло о Поповѣ передать для совокупнаго разсмотрѣнія со вновь возникшимъ о немъ дѣломъ. По этому вопросу Товарищъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда увѣдомилъ Палату, что, по мнѣнію Прокурора Суда, на основаніи 213, 1253 и 1254-й ст. Уст. Угол. Суд., въ случаѣ совокупности взведенныхъ на подсудимаго обвиненій, изъ коихъ одно подлежитъ разсмотрѣнію стараго судебнаго мѣста, а другое—Окружнаго Суда, необходимо, чтобы каждое изъ возникшихъ по этимъ обвиненіямъ дѣлъ продолжалось и оканчивалось отдѣльно отъ другого, въ порядкѣ для каждаго изъ нихъ установленномъ, чтобы въ этомъ случаѣ первое изъ постановленныхъ рѣшеній пріостанавливалось въ исполненіи и чтобы постановленіе окончательнаго приговора по совокупности преступленій зависѣло отъ суда, въ которомъ разсматривалось важнѣйшее изъ преступленій обвиняемаго.

Уголовная Палата съ своей стороны нашла, что возникшій вопросъ долженъ получить различное разрѣшеніе, смотря потому — находится-ли дѣло въ старомъ судебномъ мѣстѣ еще въ производствѣ, или же оно уже рѣшено, но рѣшеніе не приведено въ исполненіе. Въ первомъ случаѣ Палата признаетъ, что дѣло, производящееся въ старомъ судѣ, должно быть передано въ новый судъ для совокупнаго разсмотрѣнія съ другими дѣлами о томъ же подсудимомъ; а въ послѣднемъ случаѣ Палата находитъ болѣе правильнымъ, чтобы старое мѣсто, пріостановивъ исполненіе рѣшенія, только сообщало о немъ на распоряженіе новаго суда, на обязанности котораго уже будетъ лежать какъ постановленіе окончательнаго приговора по правилу о совокупности преступленій, такъ и всѣ распоряженія объ исполненіи приговора надъ подсудимымъ. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что возбужденные С.-Петербургскою Уголовною Палатою общіе вопросы относительно порядка разсмотрѣнія дѣлъ о подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ различныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся, или даже уже и разрѣшены старыми судебными мѣстами, но рѣшенія еще не исполнены, а по другимъ дѣла возникли въ новыхъ установленіяхъ, — не подлежатъ въ настоящее время обсужденію Сената, такъ какъ изъ представленія Палаты вовсе не видно, чтобы вопросы эти вытекали изъ какого-либо встрѣтившагося на практикѣ случая, который требовалъ-бы особаго и неотложнаго разъясненія. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію существеннаго предмета настоящаго дѣла, а именно къ оп-

*) Рѣш. Общ. Собранія за 1866 годъ помѣщены въ оффиціальномъ сборникѣ въ числѣ рѣшеній Гражд. и Уголовн. Кас. Деп. подъ общею нумераціею.

редѣленію того порядка, въ которомъ должно послѣдовать дальнѣйшее движеніе дѣла по обвиненію дворянина Попова въ мошенническомъ поступкѣ съ фортепіаннымъ мастеромъ Фридрихомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи едва-ли можетъ встрѣтиться какое-либо затрудненіе. По точной силѣ 56-й ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку тѣ только уголовныя дѣла, которыя при введеніи реформы въ дѣйствіе находились въ производствѣ означенныхъ мѣстъ; дѣло же о Поповѣ въ производствѣ С.-Петербургской Палаты не находилось при введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, но гораздо ранѣе того было остановлено производствомъ по заключенію Палаты 28-го декабря 1862 г., а 16-го іюня 1863 г. отослано для храненія въ Надворный Уголовный Судъ. Посему и имѣя въ виду, что означенное дѣло подлежитъ нынѣ дальнѣйшему судебному разсмотрѣнію и рѣшенію вслѣдствіе лишь измѣнившихся обстоятельствъ, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) производившееся въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ дѣло по обвиненію дворянина Ардаліона Попова въ присвоеніи себѣ чужого фортепіано передать Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда для присоединенія къ другимъ возникшимъ о семъ подсудимомъ дѣламъ и 2) возбужденные Уголовною Палатою вопросы относительно порядка производства дѣлъ въ случаѣ совокупности преступленій подсудимаго, изъ коихъ одни разсматриваются въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а другія въ новыхъ установленіяхъ, оставить безъ обсужденія.

36. 1866 г о д а о к т я б р я 14-г о д н я. П о д ѣ л у о Ф и н л я н д с к о м ъ у р о ж е н ц ѣ В и р в е л ѣ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А Буцковскій; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло о Финляндскомъ уроженцѣ Генрихѣ Вирвелѣ, судимомъ за взломъ замка въ пустой квартирѣ, гдѣ онъ найденъ былъ спрятавшимся и имѣлъ при себѣ долото, признала недоказаннымъ, чтобы означенный взломъ былъ сдѣланъ Вирвелемъ съ намѣреніемъ совершить кражу, а не съ цѣлью, какъ самъ онъ объясняетъ, попасть въ квартиру для ночлега, почему и опредѣлила: возвратить дѣло въ Управу Благочинія для разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ. По передачѣ этого дѣла изъ Управы Благочинія, по принадлежности, С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 9-го участка, — послѣдній, находя Вирвеля подлежащимъ обвиненію въ покушеніи на кражу со взломомъ, препроводилъ дѣло о немъ къ судебному слѣдователю, который съ своей стороны отказался отъ его производства, ссылаясь на опредѣленіе Уголовной Палаты. Пререканіе Мироваго Судьи и Судебнаго Слѣдователя по дѣлу Вирвеля было въ разсмотрѣніи С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который принялъ на видъ, что оно уже находилось въ разсмотрѣніи здѣшней Уголовной Палаты, и потому, на основаніи 56, 57, 58 и 88 статей правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20-го ноября 1864 г., постановилъ: признать возникшее по настоящему дѣлу пререканіе разрѣшенію Окружнаго Суда не подлежащимъ. Вслѣдствіе сего Прокуроръ Окружнаго Суда препроводилъ это дѣло къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, объясняя, что за возникшимъ въ настоящемъ случаѣ разномысліемъ между Уголовною Палатою и Мировымъ Судьею, отмѣна рѣшенія Палаты можетъ воспослѣдовать лишь по опредѣленію Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подходящіе къ разрѣшенію настоящаго дѣла законы изложены въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., а именно, въ ст. 88 и 91, въ коихъ сказано: 1) ни одно изъ прежнихъ судебныхъ установленій не можетъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ новомъ установленіи — и наоборотъ, — прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится (ст. 88); если по разсмотрѣніи высшими инстанціями, по принадлежности, принесенныхъ на этомъ основаніи жалобъ, не прекратится производство одного и того же дѣла въ двухъ судебныхъ установленіяхъ, прежнемъ и новомъ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ,

то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить Правительствующій Сенатъ (ст.91). Хотя пререканіе о подсудности настоящаго дѣла возникло не между прежнимъ и новымъ судебными мѣстами, а между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ, и вопросъ о подсудности поступилъ на разрѣшеніе Сената не вслѣдствіе частныхъ жалобъ, а по представленію Прокурора, но какъ Судебный Слѣдователь отказался отъ производства этого дѣла на основаніи рѣшенія Уголовной Палаты, и какъ по закону вопросы о возстановленіи надлежащей подсудности могутъ восходить на разрѣшеніе высшихъ мѣстъ и по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и по представленіямъ Прокуроровъ (Уст. Угол. Суд. ст. 234), то и слѣдуетъ признать, что настоящее представленіе Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго суда подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ, указанномъ въ 91 и 92-й статьяхъ Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. Обращаясь къ разрѣшенію самаго вопроса о подсудности дѣла о Вирвелѣ, оказывается, что такъ какъ подсудность уголовнаго дѣла по роду преступленія опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію, а не позднѣйшими соображеніями суда о большей или меньшей основательности этого обвиненія, на каковомъ основаніи дѣла, подлежавшія ревизіи Уголовныхъ Палатъ по роду преступленія и опредѣленнаго за оное наказанія, слѣдовали въ эти Палаты, хотя-бы по разсмотрѣніи дѣла въ низшемъ судебномъ мѣстѣ обвиняемый найденъ былъ или совсѣмъ неподлежащимъ наказанію, или наказанію меньшему (Св. Зак. Т. XV Зак. Угол. Суд. ст. 365), — то изъ этого и слѣдуетъ, что С.-Петербургская Уголовная Палата неправильно отказалась отъ разсмотрѣнія настоящаго дѣла, въ которомъ было выведено обвиненіе въ покушеніи подсудимаго Вирвеля на кражу со взломомъ. Посему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ **опредѣляетъ**: признать дѣло о Вирвелѣ подлежащимъ обсужденію С.-Петербургской Уголовной Палаты, въ которую и препроводить подлинное дѣло, давъ знать объ этомъ и прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.

93. 1866 года декабря 15-го дня. По просьбѣ Верейскаго мѣщанина Василія Цвѣткова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевекій.)

Мѣщанинъ Цвѣтковъ, въ прошеніи, поданномъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объясняетъ, что въ 1862 году бывшій Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ Тучковъ сдѣлалъ распоряженіе о воспрещеніи ему, Цвѣткову, проживать въ г. Москвѣ, не объявивъ ему, по какой причинѣ и на какомъ основаніи принята эта мѣра, обидная и разорительная для него, и хотя онъ, Цвѣтковъ, жаловался на это распоряженіе 1-му Департаменту Сената, однако жалоба его оставлена безъ послѣдствій. — Приводя, что никто не можетъ быть обвиненъ и наказанъ безъ истребованія оправданія, по одному доносу полицейскихъ чиновниковъ, неудовлетворенныхъ, быть можетъ, въ ихъ произвольныхъ требованіяхъ, и основываясь на 1327 ст. Уст. Граж. Судопр., мѣщанинъ Цвѣтковъ проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената войти въ разсмотрѣніе дѣла, бывшаго въ производствѣ 1-го Департамента Сената, и постановить рѣшеніе о дозволеніи ему жить въ столицахъ и о взысканіи съ имѣнія Тучкова, по силѣ 131-й ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд, за нанесеніе ему, Цвѣткову, обиды 100 р. с. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ, что просьба мѣщанина Цвѣткова, какъ состоящая существенно въ жалобѣ на рѣшеніе 1-го Департамента, не можетъ подлежать обсужденію Кассаціонныхъ Департаментовъ, ни по общему учрежденію Сената, на основаніи коего одинъ Департаментъ Сената предъ другимъ никакого преимущества не имѣетъ, а всѣ они считаются въ равной силѣ и достоинствѣ, почему и не могутъ взаимно перемѣнять своихъ рѣшеній, и даже входить въ сужденіе по дѣлу, разсмотрѣнному уже въ другомъ Департаментѣ (учр. Сен. ст. 235), ни по особому учрежденію Кассаціонныхъ Департаментовъ, которымъ принадлежитъ завѣды-

ваніе лишь тѣми судебными установленіями, которыя образованы по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 г. (учр. суд. уст. ст. 5, 114, 116 и 249 п. 1). Хотя мѣщанинъ Цвѣтковъ и ссылается на 1327-ю ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣляющую, что на рѣшеніе соединеннаго присутствія Кассаціоннаго и перваго Департаментовъ Сената по дѣламъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, приносятся апелляціонныя жалобы Общему Собранію всѣхъ Кассаціонныхъ и перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената; но, очевидно, что приведенная просителемъ статья закона не можетъ имѣть никакого примѣненія къ настоящему дѣлу, которое не производилось въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ о взысканіи вознагражденія съ лицъ, занимающихъ по административному вѣдомству должности выше пятаго класса (уст. Граж. Суд. ст. 1316, 1317 п. 3, 1322, 1327.) Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе мѣщанина Василія Цвѣткова оставить безъ послѣдствій.

94. 1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу Маіора Германовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.

Изъ дѣла этого видно: Кронштадтскій Мировой Судья 4-го участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ жены Великобританскаго подданнаго Елены Джексенъ на оскорбленіе ея маіоромъ 88 пѣхотнаго Петровскаго полка Германовскимъ, 7-го октября сего года постановилъ слѣдующій приговоръ: признавъ маіора Германовскаго виновнымъ, по собственному сознанію, въ написаніи Г-жѣ Джексенъ любовнаго письма безъ всякаго съ ея стороны повода и, сверхъ того, въ поднятіи на нее руки для нанесенія ей побоевъ, отъ чего онъ былъ удержанъ по причинамъ, отъ него независѣвшимъ, подвергнуть его, Германовскаго, аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца. Приговоръ этотъ, по неизъявленію сторонами въ установленный срокъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу, и былъ сообщенъ къ исполненію Кронштадтскому Коменданту. Вслѣдствіе возникшаго по военному вѣдомству вопроса о нарушеніи въ настоящемъ случаѣ уголовной подсудности лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ, Мировой Судья въ объясненіи своемъ по этому предмету отозвался, что поступокъ Германовскаго не касался нарушенія военной службы, а состоялъ въ оскорбленіи, нанесенномъ гражданскому лицу, почему дѣло это и принято было имъ, Судьею, къ своему разсмотрѣнію; въ настоящее же время, за силою 22-й ст. Уст. Угол. Судопр., онъ не можетъ измѣнить своего приговора. Генералъ-Аудиторіатъ, на разсмотрѣніе котораго вопросъ этотъ былъ предложенъ, принялъ на видъ, что, согласно 219-й ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины за всѣ преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, и исключеніе изъ сего составляютъ только случаи, указанные ст. 1236 того же устава, на основаніи которой военнослужащіе, обвиняемые въ участіи съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіяхъ общихъ, не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства. Посему и принимая во вниманіе, что маіоръ Германовскій состоитъ на дѣйствительной службѣ, и обвиняется въ преступленіи, совершенномъ имъ безъ участія лицъ Гражданскаго вѣдомства, Генералъ-Аудиторіатъ находитъ, что хотя Штабъ-Офицеръ этотъ и добровольно подчинился рѣшенію Мирового Судьи, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе это, какъ постановленное не только въ противность закона, а также и въ нарушеніе интересовъ военной слѣжбы, не можетъ быть приведено въ исполненіе. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 237-й ст. Уст. Угол. Суд., по которой пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ разрѣшаются Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, Генералъ-Аудиторіатъ предоставилъ Военному Министру внести означенное заключеніе его на усмотрѣніе Правительствующаго Сената. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что пререканія о подсудности разсматриваются въ особомъ порядкѣ, опредѣленномъ правилами о подсудно-

сти (Уст. Угол. Судопр. ст. 2, 37, 41 и 231—238), лишь до рѣшенія дѣла, какъ это явствуетъ изъ требованія закона о пріостановленіи преданія суду и постановленія приговора до окончательнаго разрѣшенія вопроса о подсудности (ст. 41 и 236-я); когда же приговоръ уже состоялся, тогда нарушеніе въ немъ предѣловъ вѣдомства, или власти можетъ быть обжаловано только въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ, смотря потому, состоялся-ли приговоръ неокончательный, или окончательный, какъ это слѣдуетъ заключить изъ постановленій о томъ, что къ числу поводовъ апелляціи или кассаціи принадлежитъ и нарушеніе предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленной Суду (ст. 145, 173, 174 п. 3, 853—861, 905—909 и 912 п. 3). Всякое пререканіе о подсудности сводится къ тому, что изъ двухъ судебныхъ установленій, каждое или присвоиваетъ себѣ извѣстное дѣло, или отказывается отъ его разсмотрѣнія. Разрѣшеніе такого пререканія, какъ состоящее лишь въ указаніи, какому именно установленію дѣло подсудно, можетъ послѣдовать и не отъ того высшаго Суда, которому въ установленной судебной іерархіи подвѣдомо установленіе, неправильно принявшее дѣло къ своему разсмотрѣнію. Такъ, пререканіе о подсудности между Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ разрѣшается Судебною Палатою (ст. 40-я), которая такимъ образомъ можетъ прекратить производство, неправильно начатое у Мирового Судьи или въ Мировомъ Съѣздѣ, несмотря на то, что изъ мировыхъ Судебныхъ установленій уголовныя дѣла ни въ какомъ случаѣ не восходятъ въ Судебную Палату. Равнымъ образомъ пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго или духовнаго вѣдомствъ разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ (ст. 237-я), который такимъ образомъ можетъ прекратить производство, неправильно начатое въ военномъ или въ духовномъ Судѣ, хотя изъ этихъ Судовъ дѣла ни въ какомъ случаѣ не поступаютъ на разсмотрѣніе Сената. Но, очевидно, нельзя того же сказать о возстановленіи подлежащей подсудности, нарушенной состоявшимся уже приговоромъ, который можетъ быть отмѣненъ лишь въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій; слѣдовательно ни Судебная Палата не можетъ отмѣнить приговоръ Мирового Установленія, ей не подвѣдомственнаго, ни Сенатъ не можетъ отмѣнить не состоящій подъ его ревизіею приговоръ военнаго или духовнаго Суда. Мало того, даже въ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ одному и тому же роду установленій, высшій Судъ не можетъ отмѣнить приговоръ низшаго Суда, не состоящаго непосредственно подъ его контролемъ, по апелляціоннымъ или кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ установленнаго порядка судебныхъ инстанцій. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ постановленный Мировымъ Судьею приговоръ, который ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ непосредственному обсужденію Сената, можетъ быть отмѣненъ лишь Мировымъ Съѣздомъ, какъ непосредственною надъ Мировыми Судьями инстанціею. Вопросъ состоитъ только въ томъ, какимъ порядкомъ Мировой Съѣздъ можетъ вступить въ разсмотрѣніе этого дѣла? Понятно, что если бы о возстановленіи надлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ Мирового Судьи, ходатайствовали сами стороны, участвовавшія въ дѣлѣ, то онѣ должны были бы предъявить свое ходатайство въ установленномъ порядкѣ апелляціи или кассаціи, смотря по свойству приговора (ст. 145—151 и 173—177). Но въ настоящемъ случаѣ о возстановленіи надлежащей подсудности ходатайствуетъ неучаствовавшая въ дѣлѣ третья сторона—военное начальство, справедливо признающее, что съ нарушеніемъ въ этомъ случаѣ подсудности сопряжены интересы военной службы. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, третье лицо можетъ во всякомъ положеніи дѣла принять въ немъ участіе и подать даже апелляціонную или кассаціонную жалобу на такое рѣшеніе, при постановленіи котораго не было въ виду его ходатайства (Уст. Гражд. Судопр. ст. 80, 663, 185 п. 3, 188, 192 п. 3, 712 п. 3, 795 и 797 п. 3) Но въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, какъ опредѣляющемъ главнымъ образомъ порядокъ личной условной отвѣтственности, нѣтъ особыхъ указаній на счетъ права вступленія третьяго лица въ дѣло, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что такое лицо не можетъ быть лишено этого права, какъ въ случаѣ нарушенія его имущественнаго интереса, такъ и въ случаѣ, подобномъ настоящему, ко-

гда представитель какого либо вѣдомства защищаетъ публичный интересъ. Въ первомъ случаѣ, третье лицо, не успѣвшее предложить свои права, въ качествѣ гражданскаго истца, до открытія судебнаго по уголовному дѣлу засѣданія, можетъ предъявить эти права въ Гражданскомъ Судѣ, по окончаніи уголовнаго производства (ст. 7); во второмъ же случаѣ возстановленіе нарушеннаго публичнаго интереса принадлежитъ столько же уголовному, какъ и гражданскому суду, ибо охраненіе этого интереса лежитъ на непосредственной обязанности каждаго судебнаго установленія, какъ органа правительственной власти, и нарушеніе его не совмѣстно съ дѣйствительностью судебнаго приговора или рѣшенія. Поэтому приговоръ, нарушающій публичный интересъ, подлежитъ отмѣнѣ даже и въ томъ случаѣ, когда нарушеніе это не было въ виду при производствѣ дѣла, лишь бы требованіе объ отмѣнѣ такого приговора было предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему случаю, и принимая во вниманіе, что если съ одной стороны, при разрѣшеніи сомнѣнія о подсудности дѣла тому или другому изъ судовъ различныхъ вѣдомствъ. Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить несостоящій подъ его непосредственнымъ контролемъ приговоръ, то съ другой стороны онъ, какъ верховный Судъ, не можетъ также соображенія свои по этому предмету предлагать на разсмотрѣніе подчиненнаго ему Суда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ случаѣ можетъ и должно имѣть мѣсто то же правило, какое постановлено для отмѣны окончательныхъ приговоровъ, а именно: что при обращеніи Сенатомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію, Судъ, въ который дѣло обращено, обязанъ въ изъясненіе точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ Сената (ст. 930). Вслѣдствіе сего, соглашаясь вполнѣ съ соображеніями Генералъ-Аудиторіата, относительно точнаго смысла тѣхъ законовъ о подсудности, которые нарушены были при рѣшеніи настоящаго дѣла Кронштадтскимъ Мировымъ Судьею, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л и л ъ: поставивъ эти соображенія въ виду Петергофскаго Мирового Съѣзда, какъ судебной инстанціи, вѣдающей непосредственно въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ дѣла Кронштадтскихъ Мировыхъ Судей, предписать сему Съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи.

95.—1866 года декабря 22-го дня. По дѣлу о происшедшихъ между С.-Петербургскими: Управою Благочинія и Окружнымъ Судомъ пререканіяхъ относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Арцымовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургская Управа Благочинія (по 1-му Департаменту), доводя до свѣдѣнія Сената о происшедшихъ между ею и здѣшнимъ Окружнымъ Судомъ пререканіяхъ относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ, испрашиваетъ разрѣшенія Сената: слѣдуетъ ли ей продолжать пріемъ этихъ векселей къ своему производству, за отзывомъ Окружнаго Суда, что онъ считаетъ этотъ родъ дѣлъ себѣ неподвѣдомственнымъ ни по уставу гражданскаго судопроизводства, ни по уставу торговому. Разсмотрѣвъ это представленіе Управы Благочинія, на основаніи 92-й ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, въ Общемъ Собраніи перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, и выслушавъ по возбужденному вопросу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: одно изъ главныхъ началъ всего судебнаго въ Россіи преобразованія состоитъ въ томъ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной, которое въ основныхъ положеніяхъ по гражданскому судопроизводству выразилось устраненіемъ полиціи какъ отъ принятія и изслѣдованія дѣлъ, почитавшихся безспорными, такъ и отъ взысканія по актамъ, носившимъ прежде тоже названіе безспорныхъ; основными положеніями тѣ и другія дѣла въ полномъ ихъ составѣ, т. е. безъ раздробленія одного и того же дѣла на части, подлежащія различному порядку производства —отнесены къ вѣдомству судебныхъ установленій (Высочайше

утвержденныя 29-го сентября 1862 года основныя положенія судебнаго преобразованія (ч. 1-й, ст. 1, ч. II-й ст. 10 и 19). Эти основныя положенія введены въ уставъ гражданскаго судопроизводства посредствомъ уничтоженія существовавшаго прежде раздѣленія гражданскихъ дѣлъ на безспорныя и спорныя. На основаніи этого устава, иски и взысканія по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ представляются въ судѣ, но по тѣмъ изъ нихъ, которыя относятся къ исполненію договоровъ и обязательствъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, отвѣтчикъ вызывается на самый краткій срокъ, и если судъ признаетъ возраженія его незаслуживающими уваженія, то, постановивъ рѣшеніе о немедленномъ исполненіи обязательства, выдаетъ въ тоже время истцу исполнительный по этому рѣшенію листъ; въ противномъ же случаѣ дѣло получаетъ дальнѣйшій ходъ въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, съ предоставленіемъ истцу права требовать обезпеченія иска и предварительнаго исполненія рѣшенія Суда первой степени (Уст. Граж. Суд. ст. 74, 125, 138, 352, 364, 505 и 737). Въ виду этихъ правилъ въ Высочайше утвержденномъ 19-го октября 1865 г. положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ уставовъ, въ ст. 77-й постановлено: „со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ Судахъ той губерніи, кромѣ Суда коммерческаго, хотя бы оно проистекало изъ другого дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи". Очевидно, что въ этой статьѣ заключаются два постановленія: одно ничѣмъ не ограниченное, относится къ воспрещенію начинать какое либо гражданское дѣло въ полиціи, а другое, ограниченное сдѣланнымъ изъ него исключеніемъ, состоитъ въ воспрещеніи начинать такое дѣло въ прежнихъ Судахъ, кромѣ Суда коммерческаго. Сдѣланное въ этомъ постановленіи исключеніе само по себѣ показываетъ, что выраженіе „никакое гражданское дѣло" принято закономъ въ обширномъ смыслѣ, объемлющемъ и дѣла торговыя, иначе оставленіе торговыхъ дѣлъ за коммерческимъ Судомъ не было-бы выражено въ видѣ исключенія изъ общаго правила. Если же таковъ смыслъ этого выраженія въ одной части означенной статьи, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы оно имѣло иной смыслъ въ другой части той же статьи, т.-е. чтобы воспрещеніе начинать какое либо гражданское дѣло въ полиціи не относилось къ торговымъ дѣламъ, тѣмъ болѣе, что наше законодательство признавало всегда торговыя дѣла только однимъ изъ видовъ гражданскихъ дѣлъ вообще (Св. изд. 1857 г. Т. X ч. II Зак. Суд. Гражд. ст. 774 п. 13). Притомъ, съ распространеніемъ права обязываться векселями, за нѣкоторыми только исключеніями, на всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства, вексельныя взысканія, утратили отличительный характеръ торговыхъ дѣлъ (Т. XI ч. II уст. торг. по прод. 1863 г. ст. 546). Нѣтъ сомнѣнія, что если бы законъ полагалъ оставить вексельныя взысканія въ вѣдомствѣ полиціи, несмотря на то, что, по основнымъ положеніямъ преобразованія судебной части, гражданскія дѣла вообще предоставлены исключительному вѣдѣнію Судебныхъ установленій, то не оставилъ-бы такого изъятія изъ основныхъ положеній безъ положительнаго и яснаго указанія; подразумѣвать же въ правилахъ закона какое либо уклоненіе отъ общаго начала, основываясь лишь на предположеніи о неполнотѣ закона, было-бы противно общимъ юридическимъ основаніямъ правильнаго толкованія законовъ. Это замѣчаніе не можетъ быть устранено тѣмъ соображеніемъ, что правила о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ имѣли преимущественно въ виду дѣла, подвѣдомственныя общимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ въ этихъ правилахъ, заключающихъ въ себѣ общее распредѣленіе дѣлъ между прежними и новыми судебными установленіями, неоднократно упоминается какъ о дѣлахъ полицейскихъ, такъ и о дѣлахъ коммерческихъ Судовъ, и упоминается даже въ той самой статьѣ, которая подала поводъ къ разсматриваемому вопросу (Высочайше утвержденное 19 октября 1865 г. положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ ст. 62, 69, 81). Всѣ эти доводы не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ по общимъ началамъ судебнаго преобразованія, такъ и по точному разуму правилъ и введенію въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, никакое

гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные уставы воспріяли свою силу. Затѣмъ остается разрѣшить вопросъ, въ какомъ судебномъ установленіи должны производиться вексельныя взысканія тамъ, гдѣ судебные уставы введены уже въ дѣйствіе и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ Коммерческіе Суды? На основаніи закона, изданнаго до введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, иски по всѣмъ безъ различія векселямъ производятся въ тѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, которымъ, по существующимъ правиламъ, подсудны дѣла торговыя (Уст. Торг. по прод. 1863 г. ст. 645 дополн.), т.-е. по векселямъ безспорнымъ въ полицейскихъ мѣстахъ, а по векселямъ какъ спорнымъ, такъ и утратившимъ силу вексельнаго права, въ Судахъ коммерческихъ (Уст. Торг. ст. 636, 637, 645, 662 и 1300). Поэтому, если въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, какъ доказано выше, не можетъ быть начато въ полиціи, то отсюда прямо слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ коммерческіе Суды, къ вѣдомству ихъ должны быть отнесены и такъ называемыя безспорныя вексельныя взысканія не только потому, что нѣтъ другого судебнаго установленія, которое могло-бы ихъ производить по правиламъ устава торговаго, несогласнымъ въ отношеніи ко взысканіямъ безспорнымъ съ правилами, предписанными для производства дѣлъ въ новыхъ Судебныхъ установленіяхъ, но также и потому, что и въ настоящее время коммерческіе Суды принимаютъ во многихъ случаяхъ, въ законахъ опредѣленныхъ, участіе въ производствѣ безспорныхъ вексельныхъ взысканій (Уст. Торг. ст. 649, 653, 654, 658, 662 и 679), которыя состоятъ, такъ сказать, въ вѣдомствѣ этихъ Судовъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что вся дѣятельность Коммерческаго Суда по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ будетъ состоять въ вызовѣ отвѣтчика, предъявленіи ему векселя и постановленіи о взысканіи чрезъ ту же полицію, которая и нынѣ производитъ эти взысканія (Уст. Торг. ст. 649—662 и 1747), Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбужденнаго вопроса въ этомъ смыслѣ, какъ наиболѣе согласномъ и съ общими началами Судебнаго преобразованія и съ точнымъ разумомъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, не можетъ привести ни къ какимъ особеннымъ затрудненіямъ, которыя не могли-бы быть устранены или собственными предварительными распоряженіями коммерческаго Суда, или испрошеніемъ имъ подлежащаго разрѣшенія высшаго начальства въ административномъ порядкѣ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признавъ, что за введеніемъ въ С.-Петербургской губерніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, въ здѣшнюю Управу Благочинія не должны поступать никакія гражданскія дѣла, не исключая и вексельныхъ взысканій, подлежащихъ затѣмъ исключительному вѣдѣнію коммерческаго Суда, предписать указами С.-Петербургскимъ: Коммерческому Суду и Управѣ Благочинія, первому — озаботиться о принятіи приготовленныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе настоящаго указа, второй, — окончить безъ замедленія поступившія уже къ ней вексельныя взысканія и прекратить впредь пріемъ ихъ съ того времени, какъ получитъ увѣдомленіе Коммерческаго Суда объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1867 г. *)

23. 1867 года февраля 7-го дня. По дѣлу Коллежскаго Асессора Охременко.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты, въ разрѣшеніе просьбы Коллежскаго Асессора Константина Охременко и принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, объявилъ ему, что хотя онъ по воспитанію и службѣ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 354 Учр. Суд. Уст., но, по собраннымъ, на основаніи 380 ст., свѣдѣніямъ, просьба его оставлена безъ уваженія. На это постановленіе Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ Охременко жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, въ засѣданіи Общаго Собранія обоихъ Департаментовъ Палаты, принявъ въ соображеніе свѣдѣнія, заявленныя Совѣтомъ и принятыя имъ по 380 ст. Учр. Суд. Уст. въ основаніе отказа Охременко въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, по опредѣленію 1 ноября 1866 г., оставила жалобу безъ уваженія. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты Охременко жалуется Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената.

Для большей ясности надлежитъ сперва разсмотрѣть тѣ доводы, по которымъ Охременко признаетъ настоящую жалобу свою подлежащею разсмотрѣнію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и, затѣмъ, приводимыя имъ основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по сему предмету постановленія Судебной Палаты. Охременко объясняетъ, что жалоба его на отказъ Судебной Палаты въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ потому, во1-хъ, что опредѣленія Судебной Палаты по жалобамъ на постановленія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, на основаніи 377 ст. Учр. Суд. Уст., суть окончательныя, а окончательныя опредѣленія могутъ быть обжалываемы только въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ, потому, что, по закону, окончательныя опредѣленія Судебной Палаты по дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ не изъемлются отъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ. Если законъ допускаетъ кассацію дисциплинарныхъ приговоровъ судебныхъ мѣстъ, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію Охременко, должна быть допущена кассація такихъ опредѣленій, которыми прегражденется частному лицу доступъ къ избранной имъ дѣятельности. Притомъ, по объясненію Охременко, жалоба его должна быть разсмотрѣна: въ видахъ установленія единообразнаго и правильнаго примѣненія закона, что составляетъ прямую обязанность Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. Полагая по симъ соображеніямъ, что жалоба его на отказъ въ принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Охременко излагаетъ тѣ нарушенія обрядовъ судопроизводства и тѣ нарушенія прямого смысла закона и неправильное его толкованіе, по которымъ опредѣленіе Судебной Палаты по его дѣлу подлежитъ отмѣнѣ. По объясненію Охременко, Судебная Палата, въ нарушеніе прямого смысла ст. 380 Учр. Суд. Уст., признала, что Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, независимо отъ свѣдѣній, указанныхъ ст. 355, можетъ собирать частныя свѣдѣнія о лицахъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, и эти свѣдѣнія при-

*) Нижеслѣдующ. рѣш. Общаго Собранія помѣщены въ оффиціальномъ сборникѣ въ числѣ рѣшеній Граждан. Кас. Д-та за 1867 г. подъ общею нумераціею.

нимать въ основаніе своихъ постановленій. Такое толкованіе ст. 380, очевидно, основано на изложенномъ въ изданіи Государственнаго Совѣта объясненіи къ ст. 367 Учр. Суд. Уст., въ которомъ сказано, что Совѣтъ долженъ не только разсматривать представленныя просителемъ письменныя доказательства правъ его, но, сверхъ того, собирать о нравственныхъ качествахъ его свѣдѣнія. Но это соображеніе, помѣщенное подъ 367 ст. Учр. Суд. Уст., по словамъ самаго изданія Государственнаго Совѣта, не составляетъ ни новаго законодательнаго акта, ни обязательнаго источника къ принудительному толкованію закона, и, притомъ, эти соображенія невѣрно поняты Судебною Палатою. Свѣдѣнія, о которыхъ говорится въ ст. 380, относятся исключительно къ п. 5, 6 и 8 ст. 355, ибо по невозможности представить письменные документы въ подтвержденіе ихъ, они могутъ быть повѣряемы Совѣтомъ тѣми свѣдѣніями, которыя онъ признаетъ нужнымъ, но путемъ гласнымъ, такъ какъ иначе нельзя ручаться за ихъ достовѣрность. Изъ этого Охременко выводитъ заключеніе, что ни ст. 380, ни объясненія къ ст. 367 Учр. Суд. Уст. не давали Судебной Палатѣ права руководствоваться при разрѣшеніи его жалобы свѣдѣніями, противузаконно собранными Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ. Но допустивъ, что Судебная Палата могла, при разрѣшеніи его жалобы, принять въ соображеніе необязательное объясненіе къ ст. 367, нельзя оставить безъ вниманія, что это объясненіе въ смыслѣ, принятомъ Палатою, не согласно съ объясненіями къ ст. 387 Учр. Суд. Уст. и къ ст. 246 Уст. Гр. Суд. по изданію Государственной Канцеляріи. Но, независимо отъ неправильнаго толкованія ст. 380 Учр. Суд. Уст., Судебн. Палатою, по объясненію Охременко, допущено еще отступленіе отъ формъ, преподанныхъ ст. 797 Уст. Угол. Суд. и ст. 711 Уст. Гр. Суд. для изложенія рѣшеній. Окончательное опредѣленіе Палаты не заключаетъ возраженія просителя противъ правильности постановленія Совѣта, и не объяснены ни законы, ни тѣ свѣдѣнія, которыми руководствовалась Палата, отказывая въ его жалобѣ. Такое рѣшеніе Палаты не согласно по формѣ съ тѣми началами, которыя приняты въ основаніе судебной реформы.

Въ заключеніе Охременко присовокупляетъ, что, состоя присяжнымъ повѣреннымъ въ Коммерческомъ Судѣ и занимаясь въ теченіе 6-ти лѣтъ ходатайствомъ по дѣламъ, онъ пользуется довѣріемъ болѣе 50 лицъ и никогда не употреблялъ во зло этого довѣрія, а потому Судебная Палата не имѣла права, принявъ въ основаніе частныя свѣдѣнія, собранныя Совѣтомъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, заподозрѣвать его благонадежность, тогда какъ по суду ему не воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ-ли настоящая жалоба Охременко на окончательное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ? Сообразивъ вопросъ сей съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи его надлежитъ принять во вниманіе, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства съ точностію различаетъ два рода судебныхъ постановленій: опредѣленія и рѣшенія. На основаніи ст. 705 Уст. Гр. Судопр., постановленія Суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія Суда называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ — частными опредѣленіями. Это коренное различіе, установленное закономъ въ отношеніи судебныхъ постановленій, составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ для опредѣленія подвѣдомственности дѣлъ касаціонному порядку. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 291 Учр. Суд. Уст., ст. 173, 174, 912 Уст. Уг. Суд. и ст. 186 и 793 Уст. Гр. Судопр., жалобы, протесты и просьбы допускаются не на судебныя опредѣленія, а только на окончательные судебные рѣшенія и приговоры. Это приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что состоявшіяся по жалобамъ частныхъ лицъ или по частнымъ, возникающимъ изъ дѣла, вопросамъ судебныя опредѣленія, не окончательныя и окончательныя, не подлежатъ ни разсмотрѣнію, ни отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Начало это проведено послѣдовательно въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 г. Уставы, допуская кассацію постановленій судебныхъ, состоявшихся въ дисциплинарномъ порядкѣ (ст. 297

Учр. Суд. Уст.), называютъ эти постановленія рѣшеніями (ст. 283—287 Учр. Суд. Уст.), а, напротивъ того, изъемля изъ кассаціоннаго производства постановленія Судебныхъ Палатъ по жалобамъ на Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, называютъ эти постановленія окончательными опредѣленіями. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что кассаціонная просьба Коллежскаго Асессора Охременко объ отмѣнѣ окончательнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ отказано ему въ принятіи присяжнымъ повѣреннымъ въ округъ С.-Петербургской Судебной Палаты, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и руководствуясь ст. 231 Уст. Угол. Суд. и ст. 584 Уст. Гр Судопр. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Охременко оставить безъ послѣдствій.

82. 1867 года марта 6-го дня. По дѣлу отставного горнаго чиновника Павла Кульшина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: Отставной горный чиновникъ Павелъ Кульшинъ въ маѣ 1866 года обращался въ Гражданскій Кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ, въ коемъ, жалуясь на разныя правительственныя мѣста и лица за несоотвѣтствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной дѣятельности, ходатайствовалъ о возобновленіи производившагося о немъ дѣла. Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что домогательство Кульшина по предметамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію административныхъ установленій, окончательно разсмотрѣно Общимъ Собраніемъ 1-хъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, и 2) что жалоба его на такое рѣшеніе, по В ы с о ч а й ш е м у повелѣнію, оставлена безъ уваженія, опредѣлилъ прошеніе Кульшина оставить безъ послѣдствій. Нынѣ Кульшинъ прислалъ новую просьбу адресованную въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которой, ссылаясь на то, что адресованное имъ въ маѣ 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе было подано на основаніи 1316 и 3 п. 1317 ст. Уст. Гражд. Суд., и опровергая послѣдовавшее по тому прошенію рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, проситъ дать ему формальный судъ, который бы разсмотрѣлъ установленнымъ порядкомъ обстоятельства, въ жалобахъ его заключающіяся, и о результатѣ этого разсмотрѣнія и соображенія довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что первый вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію, заключается въ томъ, подлежитъ ли жалоба эта разсмотрѣнію по существу. Хотя въ жалобѣ своей, адресованной въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ, которую Кульшинъ называетъ апелляціонною, онъ объясняетъ, что обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, на основаніи ст. 1316 и п. 3-го 1317 Уст. Гражд. Суд., т.-е. предъявлялъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ему должностными лицами, но изъ производства Гражданскаго Департамента видно, что поданная Кульшинымъ жалоба не была вовсе исковою, такъ какъ не удовлетворяла по формѣ своей условіямъ, установленнымъ въ статьяхъ 1316, 256, 257 и 263 Уст., и притомъ Кульшинъ обращался въ Гражданскій Департаментъ не какъ въ судебное мѣсто, которому искъ его подсуденъ, а какъ въ кассаціонную инстанцію, доказательствомъ чего служатъ и статьи, которыя онъ привелъ въ этихъ прошеніяхъ въ подтвержденіе права своего обратиться съ жалобою въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (792, 793 и 794). Постановленія же Правительствующаго Сената по просьбѣ о кассаціи или пересмотрѣ рѣшеній не подлежатъ обжалованію. Посему и не входя въ разсмотрѣніе другихъ основаній, по коимъ жалоба Кульшина не можетъ быть принята въ смыслѣ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, — Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департамен-

товъ Правительствующаго Сената, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

130. 1867 года апрѣля 3-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Олешкевича съ графинею Зубовою.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Олешкевичъ подалъ на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, основываясь на ст. 91 и 92 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября, которыя дозволяютъ, въ случаѣ, когда жалобами, поданными въ установленномъ порядкѣ инстанцій, не устранится производство одного и того же дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и новыхъ учрежденіяхъ, просить о разрѣшеніи вопроса о подсудности Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего: дѣйствительно-ли С.-Петербургская Судебная Палата при постановленіи частнаго опредѣленія своего, обжалованнаго Олешкевичемъ, имѣла въ виду производство одного и того же дѣла какъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ старыхъ судахъ, и не устранила этого двойного производства. Въ семъ отношеніи изъ жалобы Олешкевича и приложенной при оной копіи съ опредѣленія Судебной Палаты видно, что повѣренный графини Зубовой предъявилъ 8 ноября прошлаго года искъ въ 6 Отдѣленіе Окружнаго Суда о 5000 руб. сер., противъ котораго Олешкевичъ представилъ отводъ, заключавшійся, между прочимъ, въ томъ, что дѣло, по которому повѣренный Зубовой предъявилъ искъ, разрѣшено уже окончательно Словеснымъ Судомъ Московской части, каковое рѣшеніе Суда вошло въ окончательную законную силу и ему, Олешкевичу, выданъ Судомъ исполнительный листъ. По оставленіи Окружнымъ Судомъ отводовъ Олешкевича безъ уваженія, Олешкевичъ жаловался Судебной Палатѣ, но Палата, находя, что заявленные Олешкевичемъ отводы не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые могутъ быть обжалованы независимо отъ апелляціонной жалобы по существу рѣшенія Суда, на основаніи ст. 571 п. 2, 783, 587 и 589, жалобу Олешкевича оставила безъ уваженія. Изъ вышеизложеннаго видно, что ни Окружный Судъ, ни Палата не имѣли въ виду какого либо указанія со стороны Олешкевича о томъ, что о предметѣ иска, предъявленнаго повѣреннымъ графини Зубовой, производится дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, но что отводы, предъявленные противъ иска графини Зубовой, заключаются въ томъ, что графиня Зубова потеряла право на искъ за силою судебнаго рѣшенія Словеснаго Суда, вошедшаго въ законную силу. Такого рода отводы, предусмотрѣнные въ ст. 589, подлежатъ разрѣшенію установленнымъ въ Уст. Граж. Суд. порядкомъ и не могутъ подлежать по частнымъ жалобамъ сторонъ рнзсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что ст. 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. допускаютъ въ Правительствующій Сенатъ частныя жалобы на опредѣленія Судебныхъ Палатъ лишь въ случаяхъ неустраненія производства одного и того же дѣла въ старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстахъ или непринятія иска ни однимъ изъ сихъ учрежденій, въ дѣлѣ же, разсмотрѣнномъ Палатою и разрѣшенномъ опредѣленіемъ ея 3 февраля, подобнаго обстоятельства разсматриваемо и разбираемо не было, — Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ. что жалоба Олешкевича не подлежитъ разсмотрѣнію Сената; что же касается до другого прошенія его, поданнаго въ Правительствующій Сенатъ, при коемъ онъ представилъ непосредственно Сенату въ копіи предписаніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда Словесному Суду въ доказательство того, что дѣло его съ графинею Зубовою не окончено еще производствомъ въ Словесномъ Судѣ, то, принимая во вниманіе, что документъ этотъ не былъ представляемъ имъ ни въ Палату, ни въ Окружный Судъ, предметъ этой послѣдней просьбы, на основаніи 12 ст. Уст. Граж. Суд., не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Олешкевича оставить безъ послѣдствій.

147. 1867 года апрѣля 7 дня. По дѣлу мѣщанина Мѣшкова съ Московскою Дворцовою Конторою.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Г. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора жалуется на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ отказано ему въ представленіи Правительствующему Сенату, въ порядкѣ, предписанномъ 243 ст. Уст. Гражд. Судопр., возбужденнаго имъ чрезъ Прокурора Палаты вопроса о подсудности дѣла по иску мѣщанина Мѣшкова съ Московской Придворной Конторы Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора. Дѣло это уже доходило въ прошломъ году до Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента по кассаціонной жалобѣ Президента Московской Дворцовой Конторы на постановленіе Московской Судебной Палаты, коимъ оставленъ безъ уваженія отводъ Конторы о неподсудности суду иска мѣщанина Мѣшкова съ Дворцоваго Вѣдомства по контракту объ арендномъ содержаніи земли. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законъ съ точностью различаетъ два рода постановленій судебныхъ, именно: въ ст. 705 Уст. Граж. Судопр. указано, что постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ — частными опредѣленіями. А, по точному смыслу ст. 792, 793 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассаціи, могутъ подлежать лишь рѣшенія по существу дѣла, но не частныя опредѣленія. Между тѣмъ, Князь Трубецкой проситъ именно о кассаціи частнаго опредѣленія Судебной Палаты; слѣдовательно, просьба эта не можетъ въ настоящее время подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ (*) опредѣлилъ: за несоблюденіемъ со стороны Московской Дворцовой Конторы порядка, указаннаго въ статьяхъ 240 и 243, и на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу Президента Московской Дворцовой Конторы оставить безъ послѣдствій. — Нынѣ Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора сообщаетъ, что, вслѣдствіе вышеизложеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената, со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Двора сообщены были Прокурору Московской Судебной Палаты всѣ тѣ основанія, по которымъ онъ признаетъ дѣло Мѣшкова неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ; но Палата, признавъ, что нѣтъ въ виду никакихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ прежнее ея опредѣленіе могло бы быть отмѣнено, отказала въ разсмотрѣніи дѣла сего въ порядкѣ, установленномъ въ 240, 241, 242 и 243 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) порядокъ возбужденія и разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными установленіями и правительственными мѣстами и лицами опредѣленъ въ ст. 237—244 Уст. Гражд. Судопр. По точному смыслу сихъ статей, судъ прежде всего рѣшаетъ самъ вопросъ, подсудно-ли судебной власти возникшее въ судѣ дѣло (ст. 237), и только тогда, когда судъ признаетъ дѣло подсуднымъ судебной власти и вслѣдствіе того приметъ дѣло къ разсмотрѣнію, правительственному мѣсту или лицу, признающему дѣло себѣ подвѣдомымъ, представляется поводъ возбудить пререканіе о подсудности, и такое возбужденіе пререканія дѣлается посредствомъ сообщенія суду, чрезъ Прокурора, основаній, по которымъ правительственное вѣдомство считаетъ дѣло себѣ подвѣдомымъ (ст. 240). Такимъ образомъ, возбужденіе правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ пререканія о подсудности возможно не прежде, какъ уже по разрѣшеніи судомъ вопроса о подсудности принятіемъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, и, слѣдовательно, то обстоятельство, что вопросъ о подсудности уже разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ суда о признаніи дѣла подсуднымъ судебной власти, не можетъ служить препятствіемъ въ дачѣ дальнѣйшаго хода возбуждаемому правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ пререканію. 2) По ст. 241, въ подобномъ случаѣ, т.-е. въ случаѣ полученія судомъ чрезъ Прокурора сообщенія правительственнаго мѣста или лица о принадлежности ему принятаго Окружнымъ Судомъ дѣла, вопросъ этотъ поступаетъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, а, между тѣмъ, про-

*) Въ Сборн. Рѣш. Касс. Департаментовъ Сената 1866 г. № 30.

изводство въ судѣ самаго дѣла останавливается до разрѣшенія пререканія. Точно такимъ же порядкомъ, по ст. 243, дѣло переносится изъ Судебной Палаты въ Сенатъ, если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ. 3) Въ настоящемъ дѣлѣ Окружный Судъ призналъ искъ Мѣшкова себѣ неподсуднымъ, слѣдовательно Министерству Двора въ то время не представлялось и повода возбуждать вопросъ о пререканіи. Поводъ этотъ могъ явиться лишь послѣ того, какъ Палата не уважила отводъ Московской Дворцовой Конторы и признала дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Слѣдовательно, только послѣ этого постановленія Палаты, и именно вслѣдствіе этого постановленія, для Министерства, если оно признавало дѣло подлежащимъ своему разрѣшенію, явилось основаніе возбудить вопросъ о пререканіи, и, дѣйствительно, вопросъ этотъ былъ возбужденъ чрезъ Прокурора Судебной Палаты. Засимъ Палатѣ оставалось, на точномъ основаніи ст. 241, 243 и 244, представить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ признавая, что состоявшееся въ Палатѣ опредѣленіе о признаніи дѣла Мѣшкова подсуднымъ Окружному Суду не могло стѣснять Палату въ принятіи и дачѣ хода возбужденному Министромъ Двора чрезъ Прокурора вопросу о пререканіи и что Палатѣ не представлялось основанія по поводу сего заявленія Министра Двора входить въ пересмотръ собственнаго постановленія, — Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предписать Палатѣ въ принятіи заявленія Министра о подсудности ему дѣла Мѣшкова и въ дальнѣйшемъ направленіи сего заявленія поступить на точномъ основаніи ст. 241—244 Уст. Гр. Суд.; между тѣмъ, сдѣлать распоряженіе, согласно ст. 241, о пріостановленіи производства дѣла Мѣшкова до разрѣшенія вопроса о пререканіи.

228. 1867 г о д а і ю л я 4 д н я. По д ѣ л у К у к о л ь - Я с н о п о л ь с к а г о.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ, заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургская Судебная Палата представила Правительствующему Сенату дѣло по иску содержателя частной типографіи Михаила Куколь-Яснопольскаго съ главнаго Инспектора Типографій, Генералъ-Маіора Чебыкина, убытковъ, вслѣдствіе поступившей отъ Куколь-Яснопольскаго апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу Особаго Присутствія Палаты. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Куколь-Яснопольскій 19 августа прошлаго года предъявилъ въ Палатѣ искъ на старшаго Инспектора Типографій, Генералъ-Маіора Чебыкина, обвиняя его въ причиненіи ему, истцу, убытковъ дѣйствіями при провѣркѣ количества шрифта содержимой имъ типографіи. Прибывъ въ эту типографію, Чебыкинъ, на основаніи 28 ст. инструкціи, данной Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторамъ Типографій, повѣрялъ количество шрифта и, перевѣсивъ съ помощью работниковъ типографіи до 209 пудовъ шрифта, находившагося въ наборѣ, приступилъ къ взвѣшиванію шрифтовъ, разсыпанныхъ въ кассахъ, и взвѣшиваніе это произвелъ четырьмя приведенными имъ матросами такимъ образомъ, что шрифты высыпались на рогожи, клались на вѣсы и сваливались потомъ на полъ, вслѣдствіе чего весь шрифтъ, находившійся въ кассахъ, въ количествѣ 57 пуд. 25 ф., превратился въ сыпь, т.-е. въ шрифтъ, негодный для дальнѣйшаго употребленія. Понесенный отъ этого дѣйствія Генерала Чебыкина убытокъ истецъ подробно исчислилъ въ 4 пунктахъ, всего на сумму 1558 руб. 49 коп. сер., и просилъ: повѣривъ точность этой суммы убытка чрезъ экспертовъ типографскаго дѣла, присудить ее на удовлетвореніе понесенныхъ имъ потерь съ Генерала Чебыкина. Въ объясненіи на эту исковую отвѣтчикъ показалъ, что онъ, признавъ необходимымъ произвести повѣрку шрифта въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, предложилъ ему самому указать наиболѣе удобный для него способъ провѣрки и получилъ отвѣтъ, что, помимо взвѣшиванія, другимъ способомъ она произведена быть не можетъ. Вслѣдствіе сего повѣрка была произведена въ томъ порядкѣ, какъ это объяснено въ прошеніи истца, причемъ, по случаю его отказа въ помощи его рабочими людьми, Генералъ Чебыкинъ, для приведенія въ исполненіе законной своей обязанности, былъ поставленъ въ необходимость нанять работниковъ. При этомъ объясненіи Ге-

нералъ Чебыкинъ приложилъ два заявленія, посланныя къ нему отъ Куколь-Яснопольскаго. Въ первомъ онъ пишетъ, что „невозможность провѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта заключается въ томъ, что исполненіе этого требованія поведетъ къ положительному разоренію типографіи. Затѣмъ, исчисляя въ подробности неудобства, сопряженныя съ такою повѣркою, какъ-то: смѣшеніе шрифта, приведеніе его въ негодность, остановку въ работѣ съ набраннымъ уже шрифтомъ, невыполненіе заказовъ и т. п., присовокупилъ, что провѣрка шрифта, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ". Второе объясненіе слѣдующаго содержанія: „въ началѣ перевѣшиванія шрифта въ принадлежащей мнѣ типографіи работали занимающіеся въ типографіи, и я не представлялъ никакихъ возраженій противъ этого, такъ какъ дѣло шло здѣсь о сохраненіи моего имущества, которое, при допущеніи къ нему лицъ постороннихъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, было-бы окончательно разорено. Нынѣ должно приступить къ перевѣшиванію той части имущества, которая находится разобранною въ кассахъ; допущеніе людей, знающихъ дѣло, повлечетъ за собою расходы въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, принятіе которыхъ, хотя-бы и временно, превышаетъ далеко мои средства, а потому прошу Ваше Превосходительство приступить къ взвѣшиванію остальнаго шрифта съ средствами по вашему усмотрѣнію". Г. Товарищъ Прокурора Палаты въ заключеніи своемъ по этому дѣлу выразилъ, что, на основаніи Положенія о печати, изданнаго 6 апрѣля 1865 года, и инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Главный Инспекторъ Типографій, будучи обязанъ имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, могъ приступить и къ взвѣшиванію онаго, но не иначе, какъ, въ крайнемъ случаѣ, и притомъ посредствомъ рабочихъ типографіи, а какъ имъ означенное взвѣшиваніе произведено людьми, незнакомыми съ типографскимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего болѣе 57 пудовъ шрифта, лежавшаго въ кассахъ, смѣшаны въ одну кучу, расходы по разсортированію которой при порчѣ значительной части шрифта, вѣроятно, превысятъ стоимость всего шрифта, то, по мнѣнію Товарища Прокурора, слѣдуетъ признать это дѣйствіе Генерала Чебыкина неосмотрительнымъ, Куколь-Яснопольскому же предоставить право отыскивать причиненные ему таковымъ дѣйствіемъ убытки, сумма коихъ, хотя имъ и опредѣлена въ 1558 руб., но отчасти не доказана, отчасти же, очевидно, преувеличена; посему онъ, Товарищъ Прокурора, полагалъ-бы предоставить Куколь-Яснопольскому право начать по сему предмету дѣло въ порядкѣ исполнительнаго производства. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій тяжущихся, особое присутствіе Палаты приняло на видъ: что возложенная 28 § инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на Инспекторовъ Типографій обязанность имѣть постоянно вѣрное свѣдѣніе о количествѣ шрифта въ типографіяхъ не иначе могла быть исполнена Генераломъ Чебыкинымъ, какъ чрезъ взвѣшиваніе шрифта ревизованной имъ типографіи Куколь-Яснопольскаго, что самъ Куколь-Яснопольскій на предложеніе, сдѣланное ему Чебыкинымъ, указать ему тотъ способъ повѣрки шрифта, который былъ-бы для него самый удобный и наименѣе убыточный, отозвался Чебыкину письменно, что повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ; что при этомъ отъ Куколь-Яснопольскаго, какъ отъ содержателя типографіи, близко знакомаго съ типографскимъ дѣломъ, и для сохраненія собственныхъ своихъ пользъ, зависѣло указать Инспектору Типографій тотъ видъ взвѣшиванія шрифа, который могъ-бы быть примѣненъ наиболѣе убыточнымъ образомъ къ шрифту, находившемуся въ кассахъ, и оказать ему содѣйствіе своими работниками, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ при повѣркѣ большаго количества шрифта, находившагося въ наборѣ, а именно — 209 пуд., за порчу которыхъ отъ взвѣшиванія Куколь-Яснопольскій не взыскиваетъ; что установленная правительственная мѣра повѣрки шрифта, которой Куколь-Яснопольскій обязанъ былъ подчиниться, какъ всякій типографщикъ, въ надлежащемъ случаѣ найденная необходимою, должна была совершиться тѣмъ или другимъ способомъ и не могла остаться неисполненною по причинѣ только заявленной Куколь-Яснопольскимъ убыточности для него, во всякомъ слу-

чаѣ, какимъ-бы способомъ ни произвели ее; что Куколь-Яснопольскимъ не только не доказано, но и не было въ свое время указано Генералъ-Маіору Чебыкину, чтобы способъ повѣрки шрифта въ кассахъ отдѣльнымъ взвѣшиваніемъ его по ящикамъ былъ менѣе убыточнымъ способа взвѣшиванія, исполненнаго Чебыкинымъ, и потому, по справедливости, это обстоятельство можетъ, по крайней мѣрѣ, считаться сомнительнымъ; что, такимъ образомъ, если Куколь-Яснопольскій и несетъ какія либо потери отъ повѣрки въ его типографіи Генераломъ-Маіоромъ Чебыкинымъ шрифта, то при предложеніи ему Чебыкинымъ указать самому способъ взвѣшиванія и содѣйствовать самому въ исполненіи онаго, когда онъ отъ этого уклонился, онъ, Куколь-Яснопольскій, можетъ только самъ себя винить въ томъ, что онъ не уменьшилъ свой ущербъ до той мѣры, которая составляла-бы расходъ, необходимый для него по исполненію въ отношеніи его такой правительственной мѣры, законность которой онъ не могъ не признать. По симъ основаніямъ, признавая, что обжалованныя Куколь-Яснопольскимъ дѣйствія Старшаго Инспектора Типографій въ С.-Петербургѣ, Генералъ-Маіора Чебыкина, не могутъ быть сочтены неосмотрительными, и что посему возможныя потери, понесенныя Куколь-Яснопольскимъ при повѣркѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1866 года въ его типографіи шрифта, не должны почитаться причиненными ему дѣйствіями Генералъ-Маіора Чебыкина, и руководствуясь Уст. Гр. Суд. ст. 1316, особое присутствіе Палаты опредѣлило: 1) въ искѣ Куколь-Яснопольскаго отказать; 2) присудить Куколь-Яснопольскаго къ уплатѣ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ Яснопольскій на приведенныя Палатою основанія возражаетъ: 1) что 28 § инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ не возлагалъ на Генерала Чебыкина обязанности и не давалъ ему права взвѣшивать шрифтъ типографіи его, просителя. Въ означенномъ пунктѣ говорится объ обязанности Инспекторовъ имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифтовъ въ Типографіяхъ, а такія свѣдѣнія Генералъ Чебыкинъ могъ получить изъ инвентаря и подлинныхъ счетовъ типографіи. Упомянутый § относится не къ одной типографіи его, просителя, но ко всѣмъ типографіямъ; между тѣмъ, ни въ одной изъ нихъ ни Генералъ Чебыкинъ, ни другіе Инспекторы не прибѣгали къ такому разорительному способу повѣрки шрифтовъ. Притомъ ни въ письменномъ, ни въ изустныхъ своихъ объясненіяхъ Генералъ Чебыкинъ не привелъ никакихъ фактовъ, которые могли-бы быть сколько нибудь оправданіемъ исключительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи содержимой имъ, просителемъ, типографіи. Она не оправдалась также и послѣдствіями повѣрки, потому что, по взвѣшиваніи шрифта, оказалось, что въ его типографіи имѣется такое же количество, какое значится по книгамъ и документамъ, и 2) если на вопросъ Генерала Чебыкина онъ, проситель, отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, кромѣ взвѣшиванія, нѣтъ другого способа провѣрить шрифтъ, то Генералъ Чебыкинъ не имѣетъ основанія оправдывать этимъ отзывомъ свои дѣйствія. Повѣрка шрифтовъ входитъ въ обязанности Инспекторовъ Типографій, и Генералъ Чебыкинъ долженъ быть самъ пріискать способъ повѣрки, безъ причиненія содержателю типографіи убытковъ. Если онъ не пріискалъ такого способа, то, очевидно, что происшедшіе отъ того убытки произошли по неосмотрительности, и, на основаніи 1316 ст. Уст. Гр. Судопр., ему, просителю, принадлежитъ право искать вознагражденіе за тѣ убытки. На сихъ основаніяхъ, онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Особаго Присутствія Судебной Палаты и взыскать въ его пользу отыскиваемую имъ сумму съ Генерала Чебыкина. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Куколь-Яснопольскаго Генералъ Чебыкинъ изложилъ: 1) по п. 28 Инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, преподанной для Инспекторовъ Типографій и т. п. заведеній, на послѣднихъ налагается обязанность имѣть постоянно самыя вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ каждой изъ ввѣренныхъ ихъ надзору типографій. 2) Наблюденіе за типографіями въ правительственномъ отношеніи основано главнѣйшимъ образомъ на томъ, чтобы предупреждать всякое тайное печатаніе. 3) Чтобы достигнуть этого, инспектору необходимо имѣть изложенныя въ помянутомъ пунктѣ инструкціи свѣдѣнія, и именно во всей точности, въ виду того соображенія, что недостатокъ въ наличномъ количествѣ шриф-

та можетъ повести къ предположенію о скрытомъ наборѣ, а, слѣдовательно, о производствѣ и тайнаго печатанія, а въ противномъ случаѣ, т.-е. въ томъ, когда количество наличнаго въ типографіи шрифта окажется при повѣркѣ больше той цифры, которая показана въ документной книгѣ заведенія, возрождаетъ мысль о намѣреніи содержателя типографіи производить тайное печатаніе съ увѣренностью, что оно не будетъ открыто даже при повѣркѣ шрифта. 4) Чтобы придти къ тому или другому результату, недостаточна одна наглядная повѣрка наличнаго количества шрифта съ показаннымъ въ документныхъ книгахъ типографій, такъ какъ при этомъ Инспекторъ долженъ былъ-бы, при невозможности этимъ способомъ узнать дѣйствительное количество шрифта въ типографіи, полагаться лишь на показаніе содержателей заведеній. 5) Слѣдовательно, объясненіе Куколь-Яснопольскаго о достаточности при провѣркѣ шрифта ограничиться свѣркою съ документною книгою того количества наличнаго шрифта, которое даже ему не можетъ быть въ точности извѣстно, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ книги эти служатъ единственно къ указанію Инспектору того количества шрифта, которое должно быть въ типографіи, безъ чего самая повѣрка была-бы невозможна. 6) Такимъ образомъ, повѣрка шрифта служитъ для Правительства единственнымъ способомъ къ предотвращенію тайнаго печатанія. Чтобы произвести эту повѣрку, необходимо прибѣгать къ взвѣшиванію шрифта, такъ какъ другимъ образомъ, какъ объяснилъ и самъ Куколь-Яснопольскій письменно, произвести точную повѣрку невозможно. 7) Исполненіе со стороны Инспектора этой необходимости, конечно, убыточно для содержателя типографіи, но обстоятельство это не можетъ относиться къ должностному лицу, которое даже позволило себѣ, для возможнаго облегченія Куколь-Яснопольскаго, предложить ему выборъ такого средства, которое бы могло устранить слишкомъ большой убытокъ для него. 8) Чтобы разъяснить затѣмъ то обстоятельство, почему помянутый пунктъ инструкціи Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ былъ примѣненъ именно къ его типографіи, а не къ какой либо другой, достаточно приложить при семъ выписку тѣхъ нарушеній Куколь-Яснопольскимъ закона по дѣламъ печати, за которыя онъ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію, и поставить вопросъ, имѣлъ-ли затѣмъ Инспекторъ право довѣриться на слово лицу, которое уже заявило себя Правительству въ такое короткое время нарушителемъ закона, и 9) Результаты повѣрки шрифта подтвердили то недовѣріе къ Куколь-Яснопольскому, которое онъ заслужилъ въ теченіе непродолжительнаго времени, такъ какъ наличность шрифта въ типографіи его расходилась съ цыфрою, показанною въ имущественной книгѣ болѣе чѣмъ на четыре пуда. Слѣдовательно, и тутъ показаніе, данное Куколь-Яснопольскимъ въ своей жалобѣ суду, не подтверждается, какъ это видно изъ прилагаемой при семъ выписки изъ шнуровой книги его типографіи. Изъ приложенной выписки изъ казенной книги, находящейся въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, видно, что, при провѣркѣ, оказалось въ ней шрифта не согласно съ документами, представленными содержателемъ ея, на 4 пуд. 19 фунт., а въ книгѣ объ отступленіяхъ отъ закона въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, переданныхъ судебному преслѣдованію, показано 8 дѣлъ, изъ коихъ по одному — именно за выпускъ напечатанныхъ записокъ членовъ Благороднаго Собранія, не внесенныхъ въ шнуровую книгу и не представленныхъ Цензурному Комитету — Куколь-Яснопольскій, по опредѣленію Уголовной Палаты, подвергнутъ былъ денежному штрафу и семидневному аресту при Полиціи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно съ своимъ заключеніемъ, находитъ, что ст. 1316 Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ частнымъ лицамъ отыскивать съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью. Противъ объясненія истца, что взвѣшиваніемъ шрифта причиненъ ему убытокъ, отвѣтчикъ не возражалъ ни въ Судебной Палатѣ, ни въ Сенатѣ; слѣдовательно, для разрѣшенія иска нужно опредѣлить: подходитъ-ли произведенное отвѣтчикомъ взвѣшиваніе шрифта, причинившее этотъ убытокъ, подъ одинъ изъ тѣхъ видовъ дѣйствій должностныхъ лицъ, за которыя они, по ст. 1316, подлежатъ де-

нежной отвѣтственности предъ частными лицами, т.-е. можетъ-ли оно быть признано неосмотрительнымъ, какъ это доказываетъ Куколь-Яснопольскій. Соображеніе постановленій о надзорѣ за типографіями показываетъ, что въ законѣ о печати 6 апрѣля 1865 г., именно въ ст. 2 и 7 От. III, содержится лишь предписаніе, по которому всякій содержатель обязанъ доставлять мѣстному губернскому начальству свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, а Инспекторамъ Типографій, по ст. 1 того-же отдѣла, ввѣряется, вообще, надзоръ за типографіями и прочими подобными заведеніями. Относительно-же свѣдѣній о количествѣ шрифта въ законѣ этомъ никакихъ предписаній не содержится, и Старшій Инспекторъ, Генералъ-Маіоръ Чебыкинъ, въ распоряженіи своемъ о производствѣ взвѣшиванія шрифта основался не на этомъ законѣ, а на инструкціи Инспекторамъ, утвержденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (п. 28), которою возложена на Инспекторовъ обязанность имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о наличномъ имуществѣ типографій, и въ томъ числѣ — о количествѣ шрифтовъ. Однако, въ инструкціи не говорится ничего не только о порядкѣ и способахъ повѣрки шрифтовъ Инспекторами, но даже не упоминается о самой повѣркѣ ихъ. Слѣдовательно, если Генералъ-Маіоръ Чебыкинъ считалъ себя въ правѣ, на основаніи этой инструкціи, приступить къ повѣркѣ шрифтовъ, то, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ права повѣрять ихъ такимъ способомъ, который могъ причинить убытки содержателю типографіи. Инструкція, вполнѣ обязательная для подчиненныхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторовъ, требуетъ отъ нихъ лишь свѣдѣній о количествѣ шрифта, но не предписываетъ имъ мѣръ, наносящихъ вредъ и убытки частнымъ лицамъ — содержателямъ типографій. Поэтому приводимая Генераломъ Чебыкинымъ инструкція г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ не можетъ служить ему оправданіемъ въ производствѣ повѣрки шрифтовъ такимъ способомъ, который причинялъ истцу убытокъ; равно какъ не могутъ служить ему въ томъ оправданіемъ и указываемыя имъ неоднократныя нарушенія Куколь-Яснопольскимъ закона по дѣламъ печати, такъ какъ послѣдствіями подобныхъ нарушеній могутъ быть лишь мѣры взысканія и наказанія, установленныя въ самомъ законѣ, а не произвольное нанесеніе ущерба, которое никакимъ закономъ не предписано. Посему избраніе для производства и повѣрки шрифта такого способа, который наносилъ содержателю явный ущербъ въ имуществѣ, не можетъ не быть признанъ неосмотрительнымъ, слѣдовательно — такимъ, при которомъ, по силѣ ст. 1316, должностное лицо обязано вознаградить за причиненный убытокъ. Старшій Инспекторъ приводитъ въ свое оправданіе еще то обстоятельство, что способъ повѣрки шрифтовъ посредствомъ взвѣшиванія указанъ былъ ему самимъ истцомъ, который притомъ заявилъ ему, что, помимо взвѣшиванья, никакимъ другимъ образомъ провѣрка шрифта произведена быть не можетъ, а потому отказалъ ему въ помощи своихъ рабочихъ. Подобный отзывъ хозяина типографіи, конечно, могъ-бы лишить его права на полученіе вознагражденія, если-бы онъ имѣлъ значеніе изъявленія съ его стороны согласія на указанный способъ повѣрки, но отзывъ Куколь-Яснопольскаго такого согласія въ себѣ не содержитъ. Смыслъ его ясенъ: Куколь-Яснопольскій, хотя и выражаетъ въ немъ, что другимъ способомъ повѣрка произведена быть не можетъ, но въ то же время самымъ категорическимъ образомъ заявляетъ о совершенной невозможности провѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта, такъ какъ оно ведетъ къ положительному разоренію типографіи. Слѣдовательно, отзывъ этотъ не только не содержалъ въ себѣ согласія на взвѣшиваніе, но, напротивъ, выражалъ явный протестъ противъ этой мѣры. Притомъ пріисканіе надлежащаго способа для исполненія возложенной на Инспектора обязанности имѣть вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта лежало на самомъ Инспекторѣ, а въ случаѣ его недоумѣнія — онъ могъ испросить разрѣшенія отъ своего начальства, содержатели же типографій никакимъ закономъ не обязаны указывать Инспекторамъ средства къ исполненію служебныхъ ихъ обязанностей, какъ равно не обязаны и оказывать имъ содѣйствіе своими рабочими. Посему нельзя не признать, что ни заявленіе Куколь-Яснопольскаго о неимѣніи другого способа повѣрки, выражавшее одно лишь желаніе съ его стороны уклониться

вовсе отъ этой повѣрки, ни отказъ въ содѣйствіи своими рабочими, не отнимая у дѣйствій Чебыкина характера неосмотрительности, не лишаютъ Куколь-Яснопольскаго права на вознагражденіе за причиненные сими дѣйствіями убытки. Посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ положеніи дѣла, безъ предварительной повѣрки указываемаго истцомъ количества понесенныхъ имъ убытковъ, сумма ихъ не можетъ быть признана положительно удостовѣренною и что, по ст. 1330 Уст. Гр. Суд., Присутствіе, признавая должностное лицо виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ, можетъ опредѣлить сумму вознагражденія лишь тогда, когда самое количество убытковъ положительно удостовѣрено, а въ противномъ случаѣ истецъ, искъ коего о вознагражденіи признанъ правильнымъ, можетъ требовать опредѣленія количества вознагражденія или въ порядкѣ исполнительнаго производства или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и, признавъ Старшаго Инспектора Типографій въ С.-Петербургѣ, Генералъ-Маіора Чебыкина, обязаннымъ вознаградить содержателя типографіи, Коллежскаго Регистратора Куколь-Яснопольскаго, за причиненные ему взвѣшиваніемъ шрифтовъ убытки, предоставить сему послѣднему требовать опредѣленія количества сего вознагражденія въ порядкѣ, указанномъ въ 1330 ст. Уст. Гр. Суд., а судебныя издержки, на основаніи ст. 776 Уст. Гр. Судопр., возложить на Генералъ-Маіора Чебыкина. Дѣло, на основаніи 775 ст. Уст. Граж. Судопр., возвратить въ С.-Петербургскую Судебную Палату при указѣ, съ приложеніемъ копіи съ сего рѣшенія.

320. 1867 года сентября 15-го дня. По дѣлу вдовы Коллежскаго Асессора Кисляковой.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

29 мая 1866 года повѣренный вдовы Коллежскаго Асессора Кисляковой Инженеръ-Штабсъ-Капитанъ Владиміръ Кисляковъ, и повѣренная Штабсъ-Капитана Глухова, жена Полковника Александра Кобякова, обратились къ Петергофскому Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ, за общимъ подписомъ, о взысканіи Кисляковою съ Глухова по закладной 10,000 руб. и по неустоечной записи 2,000 рублей, всего 12,000 рублей, и просили о рѣшеніи дѣла по совѣсти. Согласно 30 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья принялъ означенное дѣло къ своему разбирательству и того же числа опредѣлилъ, что повѣренная Глухова, жена Полковника Кобякова, должна передать немедленно натурою заложенное имѣніе повѣренному Кисляковой, сыну ея, Штабсъ-Капитану Кислякову. Затѣмъ Мировой Судья выдалъ вдовѣ Кисляковой исполнительный листъ, въ которомъ, прописавъ свое рѣшеніе, прибавилъ, что исполнительный листъ имъ выданъ вдовѣ Кисляковой для представленія во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ въ казну, и полученія изъ Гражданской Палаты данной на принадлежность означеннаго имѣнія Кисляковой. Но 2 Департаментъ Гражданской Палаты крѣпостныхъ пошлинъ и представленныхъ Кисляковою бумагъ отъ нея не принялъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья 12 февраля 1867 года вновь препроводилъ исполнительный листъ въ Гражданскую Палату для сдѣланія на ономъ надписи. Гражданская Палата, при сообщеніи отъ 3 марта, возвратила исполнительный листъ Мировому Судьѣ, увѣдомивъ его, что постановленіемъ Палаты, состоявшимся 17-го января, заключено: возвратить Кисляковой бумаги съ тѣмъ, чтобы она обратилась по порядку, указанному въ ст. 159 Уст. Гражд. Суд., представляя о всѣмъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Петергофскій Мировой Судья проситъ о предписаніи С.-Петербургской Гражданской Палатѣ принять крѣпостныя пошлины и выдать Кисляковой данную. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что пререканія, возникающія между прежними Судебными Установленіями и Судебными Установленіями, учрежденными по уставамъ 20 ноября 1864 г., могутъ восходить до Правительствующаго Сената только тѣмъ порядкомъ и въ

тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ 90 и 91 ст. пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., но ни въ какомъ случаѣ не предоставлено права Мировымъ Судьямъ входить съ представленіемъ по симъ предметамъ въ Правительствующій Сенатъ, а потому настоящее представленіе Петергофскаго Мирового Судьи по предмету ходатайства его о предписаніи С.-Петербургской Гражданской Палатѣ принять крѣпостныя пошлины и выдать данную Кисляковой слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ оставить безъ вниманія дѣйствія Петергофскаго Мирового Судьи, который не имѣлъ права включать въ исполнительный листъ добавленій къ своему рѣшенію, относительно крѣпостныхъ пошлинъ и выдачѣ данной, что имъ сдѣлано съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ 927 ст. Уст. Гражд. Суд.; затѣмъ онъ не имѣлъ никакого основанія настаивать въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ объ исполненіи своихъ требованій, такъ какъ способы исполненія рѣшеній, относящихся до передачи недвижимыхъ имѣній, указаны въ ст. 933 и 1209 того же Устава, и только въ случаѣ спора, касающагося толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, такой споръ подлежалъ бы разсмотрѣнію Мирового Судьи, на основаніи 964 ст., чего въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось; наконецъ, въ нарушеніе 90 и 91 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, онъ вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ по предмету, до его обязанностей не относящемуся. Всѣ таковыя дѣйствія Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената считаетъ нужнымъ въ настоящее время поставить на видъ Мировому Судьѣ, и, согласно 250 ст. Учр. Суд. Уст., предписать ему немедленно обратить дѣло къ законному порядку.

341. 1867 г. сентября 15 дня. По дѣлу Коллежскаго Секретаря Богданова.

(Предсѣдательствовалъ перво-присутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Отставной Коллежскій Секретарь Богдановъ подалъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что Московская Судебная Палата не приняла отъ него кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, основываясь на томъ, что предметомъ ея было частное опредѣленіе Палаты, состоявшееся 3 мая сего года, которымъ она утвердила приговоръ Комитета присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи его, Богданова, изъ числа сихъ послѣднихъ, а потому Богдановъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Палатѣ о принятіи означенной жалобы и о поступленіи съ нею по законамъ. Соображенія Палаты, на коихъ она основала отказъ въ принятіи отъ Богданова кассаціонной жалобы, главнымъ образомъ, состоятъ въ томъ, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 186, 792 и 793 ст. Уст. Граж. Суд., подлежатъ только рѣшенія и приговоры судебныхъ мѣстъ по существу дѣла; въ настоящемъ случаѣ Палата постановила частное опредѣленіе, которое, по силѣ 376 ст. Учр. Суд. Уст., есть окончательное и отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ прошеніи своемъ Богдановъ представляетъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, что приговоръ Палаты, утвердившій постановленіе Комитета, какъ ограничивающій личныя его права, не можетъ быть частнымъ опредѣленіемъ, а есть приговоръ уголовный, затѣмъ въ 239, 586, 596, 664, 673, 730, 750 и 780 ст. Уст. Гражд. Суд. и въ 893, 894 и 896 ст. Уст. Угол. Суд. исчислены предметы частныхъ жалобъ, по которымъ судъ постановляетъ частное опредѣленіе, и къ нимъ настоящее дѣло нисколько не подходитъ; наконецъ, хотя въ 377 ст. Учр. Суд. Уст. постановленіе Судебной Палаты, когда оно состоялось по жалобѣ на рѣшеніе Комитета объ исключеніи кого либо изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, и названо окончательнымъ опредѣленіемъ, но не обозначается частнымъ, а, какъ окончательное, можетъ быть обжаловано Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, приговоръ Комитета былъ обжалованъ со стороны несоблюденія формъ судопроизводства и превышенія власти, а потому, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд. и 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 291 ст. Учр. Суд. Уст., эти обстоятельства составляютъ законный

поводъ къ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, — все равно, будетъ-ли этотъ приговоръ по существу дѣла, или частное опредѣленіе.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между дѣлами, представленными разсмотрѣнію Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, одни имѣютъ чисто административный характеръ (Учр. Суд. Уст. ст. 367 п. 1, 3, 4, 6 и 7), и потому въ законахъ нѣтъ никакого указанія о примѣненіи къ нимъ порядка судебнаго, хотя на постановленія Совѣта по этимъ предметамъ и могутъ быть приносимы жалобы Судебной Палатѣ (ст. 376); по другимъ же дѣламъ, какъ-то: по разсмотрѣнію жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и по опредѣленію съ нихъ взысканій (ст. 367 п. 2 и 8, 368 и 369) Совѣтъ пользуется судебною властью, требуетъ объясненія отъ обвиняемаго, выслушиваетъ заключеніе прокурора и не можетъ подвергнуть виновнаго взысканію или наказанію, или же предать его уголовному суду; на постановленія Совѣта по этимъ дѣламъ допускаются не только жалобы со стороны обвиняемыхъ, но и протесты со стороны прокуроровъ (ст. 376). Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли считать постановленія по симъ послѣднимъ дѣламъ частными или рѣшительными опредѣленіями, долженъ быть разрѣшенъ не по формѣ этихъ постановленій, а по ихъ существу. Само собой разумѣется, что частными опредѣленіями могутъ быть разрѣшаемы лишь частные вопросы, возникающіе изъ дѣла, и потому, если-бы по какому либо гражданскому или уголовному дѣлу, судебное мѣсто разрѣшило частнымъ опредѣленіемъ существо дѣла, то такое постановленіе судебнаго мѣста все-таки подлежало-бы обжалованію къ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это и было разрѣшено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу купца Пшеницына (Сбор. рѣш. 1867 г. № 133). На томъ же основаніи, постановленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 368 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть признаны частными опредѣленіями, ибо постановленія эти весьма близко граничатъ съ уголовными приговорами и, во всякомъ случаѣ, по сущности своей, совершенно подходятъ къ дисциплинарнымъ рѣшеніямъ, которыя могутъ быть обжаловываемы въ кассаціонномъ порядкѣ. Исключеніе изъ этого правила должно быть допущено только въ отношеніи опредѣленій Судебной Палаты о преданіи суду присяжныхъ повѣренныхъ, ибо такими опредѣленіями существо дѣла не разрѣшается, и въ общемъ порядкѣ судопроизводства на подобныя опредѣленія жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ не допускаются до воспослѣдованія окончательныхъ приговоровъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, объ исключеніи Богданова изъ этого сословія, нельзя не признать, что постановленіе это, съ которымъ сопряжено ограниченіе личныхъ правъ Богданова, по существу своему представляется уголовнымъ приговоромъ, и потому наказаніе такого рода, какъ исключеніе изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть налагаемо частнымъ опредѣленіемъ Палаты. Признавая по симъ соображеніямъ, что постановленіе Московской Судебной Палаты, состоявшееся по жалобѣ Богданова на исключеніе его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената **опредѣляетъ**: предписать Московской Судебной Палатѣ представить въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Александра Богданова.

390. 1867 года октября 30-го дня. **Дѣло по вопросу о томъ, имѣетъ ли право Почетный Мировой Судья исправлять должность участков. Судьи, исправляя въ то же время другую должность, на основаніи 49 ст. Учр. Суд. Уст.**

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Новоладожскій Мировой Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что для исправленія должности участковыхъ Мировыхъ Судей, въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 ст. Учр. Суд. Уст., постановленіемъ Съѣзда 27-го іюня 1866 года, между прочимъ, назначена очередь: по 1-му участку за Мирового

Судью Черкезова, Мировой Судья Городского участка Каменскій и Почетный Мировой Судья Балкъ; по городскому участку: за Каменскаго — Мировой Судья 2-го участка Осташевъ и Почетные Мировые Судьи — Карауловъ, Философовъ и Лихонинъ. Вслѣдствіе сего, по увольненіи въ отпускъ Каменскаго на три съ половиною мѣсяца, должность его исправлялъ Осташевъ. 4-го же іюля сего года Мировой Съѣздъ, получивъ отъ г. Предсѣдателя извѣщеніе о смерти Мирового Судьи 1 участка Черкезова, полагалъ исправленіе его должности, впредь до опредѣленія на эту должность Судьи, возложить на Мирового Судью Осташева. Затѣмъ Предсѣдатель Съѣзда Карауловъ, принимая въ соображеніе, что, по постановленію Съѣзда 27-го іюня 1866 года, обязанность Городского Мирового Судьи возложена на Почетныхъ Мировыхъ Судей: на него, Караулова, на Философова и Лихонина, изъ которыхъ онъ имѣетъ постоянное жительство въ городѣ Ладогѣ, а послѣдніе — въ С.-Петербургѣ, предложилъ г. Осташеву исправлять обязанности Мирового Судьи 1-го участка, а самъ изъявилъ готовность принять на себя исправленіе должности Мирового Судьи Городского участка. Но Товарищъ Прокурора Курганскій въ данномъ заключеніи объяснилъ, что Предсѣдатель Съѣзда, Почетный Мировой Судья Карауловъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Новоладожскій Уѣздный Предводитель Дворянства, на основаніи же 42 ст. Учр. Суд. Устр., должность Участковаго Мирового Судьи не можетъ быть соединена съ другою должностью по службѣ государственной или общественной; поэтому онъ полагаетъ, что принятіе Съѣздомъ предложенія г. Предсѣдателя не будетъ согласно съ закономъ. На это Предсѣдатель далъ отзывъ, что существуетъ разница между временнымъ исправленіемъ должности и постояннымъ ея занятіемъ и что, желая разъяснить возникшее по сему предмету недоразумѣніе, онъ не вступаетъ нынѣ же въ исправленіе должности участковаго Мирового Судьи впредь до разрѣшенія настоящаго вопроса Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего, Мировой Съѣздъ постановилъ: исполненіе обязанностей Мирового Судьи Городского участка поручить Мировому Судьѣ 3 участка Лихонину, а вышеизложенное, на основаніи 64 и 117 ст. Учр. Суд. Уст., представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что въ 42 ст. Учр. Суд. Уст. положительно сказано, что должность участковаго Мирового Судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединяема съ другою должностью по государственной или общественной службѣ. Въ этой статьѣ не сдѣлано никакого различія между постояннымъ и временнымъ исполненіемъ обязанностей участковаго Мирового Судьи. Затѣмъ правило, содержащееся въ слѣдующей 43 статьѣ о томъ, что въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти участковаго Мирового Судьи, обязанности его исполняются однимъ изъ почетныхъ, или однимъ изъ сосѣднихъ участковыхъ Мировыхъ Судей, по заранѣе установленной между ними очереди, не можетъ быть разъясняемо въ смыслѣ изъятія изъ общаго начала, выраженнаго въ 42 статьѣ, относя это изъятіе къ Почетнымъ Мировымъ Судьямъ. Хотя, на основаніи 49 ст., должность Почетныхъ Мировыхъ Судей можетъ быть соединяема со всякою другою должностью по государственной или общественной службѣ, но не всѣ Почетные Мировые Судьи состоятъ на службѣ, слѣдовательно, для буквальнаго исполненія закона, временное исправленіе должности участковаго Мирового Судьи должно, на основаніи 43 ст., быть возлагаемо только на такихъ изъ числа Почетныхъ, которые соединяютъ въ себѣ условія, требуемыя 42 статьею. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать Новоладожскому Мировому Съѣзду, что, по буквальному смыслу 42 ст. Учр. Суд. Уст. почетный Мировой Судья, занимающій другую должность по государственной или общественной службѣ, не можетъ быть назначаемъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 статьѣ, къ исправленію должности участковаго Мирового Судьи.

519. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу о порядкѣ производства дѣлъ по безспорнымъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московское Губернское Правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о распространеніи на г. Москву съ уѣздомъ порядка, установленнаго опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, для взысканія по безспорнымъ векселямъ въ С.-Петербургской губерніи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Судебныя Установленія обязаны подчиняться сужденію Кассаціоннаго Правительствующаго Сената по вопросамъ, касающимся разъясненія точнаго разума законовъ, и что съ этою цѣлью печатаются рѣшенія Сената во всеобщее свѣдѣніе, для установленія единообразнаго исполненія и примѣненія законовъ (ст. 933 Уст. Угол. Суд. и ст. 813 и 815 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что опредѣленіе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которыми разъясняются истинный смыслъ и разумъ законовъ, должны служить обязательнымъ руководствомъ для судебныхъ мѣстъ, а потому и постановленіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшееся въ разрѣшеніи возникшаго пререканія Между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и С.-Петербургскою Управою Благочинія относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ (Сборн. рѣш. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1866 г., № 95), подлежитъ исполненію при тѣхъ же условіяхъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены Уставы 20 ноября 1864 г.

1867 г. *)

91. 1867 года марта 6-го дня. По вопросу о подсудности дѣлъ: 1) о кражѣ лошадей у Священника Любомудрова и Дьякона Пиросскаго; 2) о побѣгѣ дворовaго человѣка Копачевскаго и 3) о бродяжничествѣ его же.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложилъ на распоряженіе Сената представленіе къ нему Прокурора Устюженскаго Окружнаго Суда съ приложеніемъ трехъ дѣлъ: 1) о кражѣ у Священника Любомудрова и Дьякона Пиросскаго двухъ лошадей, 2) о побѣгѣ дворовaго человѣка Копачевскаго съ товарищами изъ арестантской Весьегонскаго Полицейскаго Управленія и 3) о бродяжествѣ Копачевскаго безъ вида, для разрѣшенія въ Общемъ Собраніи вопроса о возникшемъ между имъ, Прокуроромъ, и Новгородскою Палатою Уголовнаго Суда пререканія о порядкѣ производства этихъ дѣлъ. Въ означенномъ представленіи своемъ Окружный Прокуроръ объясняетъ, что по симъ дѣламъ слѣдствія были окончены: по первому 12-го октября, по второму 19-го августа и по третьему 6-го іюня 1866 г. и что всѣ они находились въ разсмотрѣніи Тверской Уголовной Палаты, которая при отношеніи отъ 28-го ноября прошлаго года препроводила ихъ въ Новгородскую Уголовную Палату, но для какой цѣли—изъ дѣла не видно. Засимъ Новгородская Уголовная Палата 17-го декабря упомянутыя три дѣла отослала къ Судебному Слѣдователю Боровичскаго уѣзда для поступленія въ ходѣ ихъ по правиламъ Судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года. Донося объ этомъ, Окружный Прокуроръ присовокупляетъ, что означенныя три дѣла производились въ прежнихъ Судебныхъ мѣстахъ за долго до открытія въ Новгородской Губерніи Устюженскаго Окружнаго Суда (которое послѣдовало 21 ноября 1866 г.), а по

*) Нижеслѣдующ. рѣш. Общаго Собранія помѣщены въ оффиціальномъ сборникѣ въ числѣ рѣшеній Уголовн. Кас. Д-та за 1867 г. подъ общею нумераціею.

ст. 56, 57, 58 и послѣдующимъ правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., всѣ производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ тѣхъ же судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненій; поэтому и на основаніи 234 ст. Уст. Уголов. Судопр., а также ст. 88, 91 и 92 правилъ о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., Окружный Прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго постановленія Новгородской Уголовной Палаты касательно производства помянутыхъ дѣлъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ — Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената разсматриваетъ только недоумѣнія о подсудности, возникшія между судебными мѣстами, а Прокуроръ Окружнаго Суда, на основаніи 518 ст. Уст. Угол. Суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло получило незаконное направленіе, обязанъ предлагать свое о томъ заключеніе Окружному Суду, или представить на усмотрѣніе Судебной Палаты чрезъ ея Прокурора. Вслѣдствіе сего, признавая представленіе Прокурора Устюженскаго Окружнаго Суда по вышеупомянутымъ дѣламъ не подлежащимъ нынѣ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: предоставить Г. Оберъ-Прокурору дать знать Прокурору Устюженскаго Окружнаго Суда, что въ подобныхъ настоящему случаяхъ Прокурорамъ слѣдуетъ руководствоваться 518 ст. Уст. Угол. Суд., для чего Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ передать, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, копію съ сего опредѣленія.

92. 1867 г о д а м а р т а 6-г о д н я. П о в о п р о с у о п о д с у д н о с т и д ѣ л ъ, п о с т у п и в ш и х ъ в ъ С.-П е т е р б у р г с к у ю У г о л о в н у ю П а л а т у 17 м а я 1866 г.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, примѣняясь къ 91 ст. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 19 октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, представила въ Правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пререканія ея съ Прокуроромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который возвратилъ въ Уголовную Палату препровожденныя изъ оной 18 уголовныхъ дѣлъ, на томъ основаніи, что эти дѣла внесены въ Палату 17 мая 1866 года до введенія въ С.-Петербургской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ полномъ ихъ составѣ. Въ дополненіе къ сему представленію, по требованію Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, Предсѣдатель С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда донесъ, что дѣлъ, поступившихъ въ Уголовную Палату 17 мая 1866 года, не 18, а 110, что дѣла эти большею частію приняты въ Палатѣ и внесены въ регистратуру ранѣе 17 мая и только распечатаны присутствіемъ въ означенное число. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ, представляющійся по настоящему дѣлу къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли представленіе С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ, установленномъ закономъ для разрѣшенія пререканій между старыми судами и новыми судебными установленіями? Въ отношеніи этого предмета въ Высочайше утвержденномъ положеніи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года содержатся, между прочимъ, слѣдующія постановленія: ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, и наоборотъ, ни одно изъ сихъ послѣднихъ судебныхъ установленій не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится (ст. 88). Если по разсмотрѣніи высшими инстанціями принесенныхъ по сему предмету жалобъ не прекратится производство одного и того же дѣла

въ прежнемъ и въ учрежденномъ по уставамъ 20 ноября 1864 года судѣ или не устранится непринятіе онаго тѣмъ или другимъ судомъ, то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить Правительствующій Сенатъ (ст. 91). Изъ смысла этихъ законовъ видно, что разрѣшенію Правительствующаго Сената могутъ подлежать лишь пререканія, возникшія между старыми и новыми судебными мѣстами, а не пререканіе Палаты Уголовнаго Суда съ Прокуроромъ Окружнаго Суда, который по силѣ 518 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ собственною своею властью измѣнять подсудности дѣла, хотя-бы оно и получило незаконное направленіе, но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ Окружному Суду, или представляетъ на усмотрѣніе Судебной Палаты. На основаніи сихъ законоположеній Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что Прокуроръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда заключеніе свое о направленіи переданныхъ изъ Палаты Уголовнаго Суда дѣлъ обязанъ былъ предложить Окружному Суду, или передать на усмотрѣніе Судебной Палаты чрезъ ея Прокурора, и что С.-Петербургская Палата Уголовнаго Суда, не имѣя въ виду постановленій ни С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, ни С.-Петербургской Судебной Палаты, преждевременно вошла съ настоящимъ представленіемъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: не разрѣшая представленія С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда въ существѣ, дать знать оной, что если она считаетъ упомянутыя въ представленіи ея 110 дѣлъ подсудными новымъ судебнымъ установленіямъ, то можетъ препроводить таковыя Прокурору Окружнаго Суда, на его распоряженіе, а сего послѣдняго увѣдомить чрезъ Г. Оберъ-Прокурора, что относительно направленія означенныхъ дѣлъ онъ долженъ поступить согласно точному смыслу 518 ст. Уст. Угол. Суд., для чего и передать копію съ сего опредѣленія Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, С.-Петербургской же Уголовной Палатѣ послать указъ.

93. 1867 г о д а м а р т а 6-г о д н я. П о д ѣ л у м ѣ щ а н и н а С о л о в ь е в а.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ. В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: приговоромъ Московскаго Мирового Судьи Городского участка, состоявшимся 14 октября 1866 г., мѣщанинъ Ларіонъ Соловьевъ признанъ виновнымъ въ соучастіи въ обманѣ Коллежскаго Секретаря Черкасова и присужденъ за этотъ проступокъ къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца и къ уплатѣ 39 руб. убытковъ. При разсмотрѣніи въ Мировомъ Съѣздѣ 1 Округа города Москвы принесеннаго на сей приговоръ мѣщаниномъ Соловьевымъ аппеляціоннаго отзыва, Товарищъ Прокурора призналъ самый приговоръ совершенно законнымъ и правильнымъ, какъ относительно виновности Соловьева и мѣры взысканія съ него, такъ и относительно гражданскихъ послѣдствій этого уголовнаго дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтилъ что Мировой Съѣздъ обязанъ обратить вниманіе на находящееся въ дѣлѣ отношеніе конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Руднева, изъ котораго видно, что подсудимый Соловьевъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по 8 дѣламъ, находящимся въ настоящее время на разсмотрѣніи Московской Уголовной Палаты, изъ коихъ послѣднее представлено въ Палату 1-мъ Департаментомъ Магистрата въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1865 г. Товарищъ Прокурора, указывая на этотъ фактъ, полагалъ, что за силою 152 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 года приговоръ Мирового Съѣзда по дѣлу о проступкѣ мѣщанина Соловьева въ настоящее время приведенъ въ исполненіе быть не можетъ, а что копія съ него должна быть препровождена въ Московскую Палату Уголовнаго Суда, которая обязана будетъ принять сей приговоръ въ соображеніе при назначеніи Соловьеву наказанія за тѣ преступленія, которыя находятся въ ея разсмотрѣніи. Когда Мировой Съѣздъ 1-го Округа г. Москвы ограничился разрѣшеніемъ настоящаго дѣла по существу и, утвердивъ приговоръ Мирового Судьи, постановилъ заключеніе о приведеніи его въ исполненіе, то Товарищъ Прокурора принесъ на приговоръ Мирового Съѣзда протестъ въ кассаціонномъ порядкѣ, и ходатайст-

вуетъ объ отмѣнѣ сего приговора на основаніи 174 и 928 статей Уст. Угол. Суд. съ того дѣйствія, которое подлежитъ кассаціи. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ и 1 Департамента находитъ, что по существу протеста Товарища Прокурора Окружнаго Суда разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ въ какомъ порядкѣ должны быть постановляемы рѣшенія при совокупности обвиненій, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а по другимъ дѣла возникли по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и подсудны мировымъ установленіямъ. Въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ особыхъ постановленій по сему предмету не содержится, а потому въ разрѣшеніи возбужденнаго протестомъ Товарища Прокурора вопроса слѣдуетъ на основаніи ст. 12 Уст. Угол. Суд. руководствоваться точнымъ смысломъ узаконеній, постановленныхъ по сему предмету въ Уст. Угол. Судопр. Общее правило, принятое Судебными Уставами для разсмотрѣнія дѣлъ при совокупности обвиненій (ст. 205 и 211), заключается въ томъ, что всѣ преступныя дѣянія подсудимаго, хотя-бы они по мѣсту совершенія или по роду преступленій подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе. Исключеніе изъ этого правила сдѣлано лишь въ ст. 213, когда одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, разными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ. Въ этомъ случаѣ по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее дѣяніе. Примѣненіе общаго правила, постановленнаго въ ст. 205 и 211, т.-е. совокупное разсмотрѣніе въ томъ судѣ всѣхъ дѣяній подсудимаго при той совокупности преступленій, которая подала поводъ къ возбужденію настоящаго вопроса, очевидно невозможно. Передача дѣлъ для совокупнаго разсмотрѣнія изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ Мировыя Учрежденія и наоборотъ была-бы противна буквальному смыслу 56 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коихъ всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ старыхъ судебныхъ мѣстъ, должны производиться и оканчиваться прежнимъ порядкомъ судопроизводства, а возникшія по введеніи судебной реформы подлежатъ производству на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г. При томъ такая передача дѣлъ могла быть допущена лишь изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ новыя, но и въ этомъ случаѣ правило это было-бы не примѣнимо къ мировымъ установленіямъ, которыя могутъ разсматривать лишь дѣла по такимъ преступленіямъ, которыя предусмотрѣны въ уставѣ о наказ. нал. Мир. Суд., а между тѣмъ въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ могутъ производиться дѣла, Мировымъ Учрежденіямъ неподсудныя. Итакъ нельзя не придти къ убѣжденію, что къ случаямъ совокупности обвиненія, которое встрѣтилось по дѣлу Соловьева, общее правило, принятое судебными уставами, не примѣнимо, и что къ этому случаю слѣдуетъ примѣнить исключительное правило, постановленное въ ст. 213 Уст. Угол. Суд. Съ принятіемъ правила ст. 213 какъ Мировыя Судебныя Установленія, такъ и Уголовныя Палаты, будутъ разсматривать отдѣльно подсудныя имъ преступленія по правиламъ судопроизводства, каждому изъ сихъ судебныхъ установленій свойственнымъ, а наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣлитъ тотъ изъ сихъ судовъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе. Такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ будетъ во всемъ согласенъ и съ 56 ст. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, и принявъ на видъ, что Мировой Съѣздъ 1-го Округа г. Москвы при постановленіи заключенія о приведеніи въ исполненіе приговора, состоявшагося 5-го декабря 1866 г. по дѣлу мѣщанина Ларіона Соловьева, обвиненнаго въ соучастіи въ обманѣ Коллежскаго Секретаря Черкасова, отступилъ отъ буквальнаго смысла ст. 16 Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., предписывающей Мировымъ Установленіямъ присуждать наказаніе по совокупности проступковъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, руководствуясь 174 и 928 ст. Уст. Угол. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: не уничтожая вышеозначеннаго приговора Мирового

Съѣзда 1-го Округа г. Москвы по существу присужденнаго мѣщанину Соловьеву наказанія, предписать Съѣзду собрать надлежащія свѣдѣнія о производящихся въ Московской Палатѣ Уголовнаго Суда дѣлахъ, касающихся мѣщанина Соловьева, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ и направленіи настоящаго дѣла поступить, примѣняясь къ порядку, указанному 213 ст. Уст. Угол. Суд, и на основаніи вышеизложенныхъ соображеній Правительствующаго Сената.

184. 1867 года мая 1 дня. По дѣлу Штабсъ-Капитана Владиміра и жены его Вѣры Шишкиныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Изъ дѣла видно: содержащіеся въ С.-Петербургскомъ тюремномъ замкѣ Инженеръ Штабсъ-Капитанъ Владиміръ и жена его Вѣра Шишкины обратились въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ жалобою на С.-Петербургскую Судебную Палату, возвратившую имъ съ надписью жалобы ихъ, адресованныя въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ, по предмету преданія ихъ суду Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ утайкѣ и присвоеніи себѣ имущества и капиталовъ, оставшихся послѣ купца Давыда Ландсберга. Изъ опредѣленія Палаты по симъ послѣднимъ жалобамъ видно, что она возвратила ихъ съ надписью на томъ основаніи, что, согласно 905 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются только противъ окончательныхъ приговоровъ, а не окончательныхъ опредѣленій Палатъ о преданіи суду (ст. 534). Въ опроверженіе этого Шишкины приводятъ, что жалобы ихъ вовсе не кассаціонныя, а частныя—о неподсудности дѣла ихъ новымъ Судебнымъ Установленіямъ, какъ находившагося въ разсмотрѣніи 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, и что онѣ обращены въ Сенатъ согласно 231—245 ст. Уст. Угол. Судопр. и ст. 90, 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что, на основаніи 92 ст. Полож. о введен. въ дѣйст. Судеб. Устав., частныя жалобы по недоумѣніямъ о подсудности между старыми и новыми судебными установленіями дозволяется подавать въ Сенатъ, гдѣ онѣ разсматриваются и окончательно разрѣшаются въ означенномъ Общемъ Собраніи, нашелъ, что Шишкины, на точномъ основаніи сего закона, имѣли полное право на подачу настоящей жалобы. Обращаясь засимъ къ обсужденію самаго существа сей жалобы, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Шишкины домогательство свое объ изъятіи ихъ дѣла изъ вѣдомства новыхъ судебныхъ установленій основываютъ на ст. 88 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., по силѣ коей ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ Судебномъ Установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и наоборотъ, ни одно изъ сихъ послѣднихъ Судебныхъ Установленій не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ прежде всего надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, находилось ли дѣло Шишкиныхъ, во время введенія въ дѣйствіе въ С.-Петербургской губерніи новыхъ Судебныхъ Уставовъ, уже въ разсмотрѣніи подлежащаго судебнаго мѣста, или же по оному производилось только слѣдствіе? Изъ приложенныхъ при прошеніи Шишкиныхъ копіи съ указа 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 18 августа 1866 года оказывается, что Сенатъ, разсмотрѣвъ частную жалобу Вѣры Шишкиной на неправильное производство слѣдствія, между прочимъ, нашелъ, что слѣдствію сему должно предшествовать разъясненіе въ гражданскомъ порядкѣ вопроса о принадлежности оставшагося послѣ перваго мужа Шишкиной имущества, состоявшаго изъ документовъ и движимостей, и потому, признавъ жалобу Шишкиной уважительною, опредѣлилъ: постановленіе С.-Петербургской Уголовной Палаты относительно производства надъ Шишкиными слѣдствія отмѣнить. Между тѣмъ до воспослѣдованія сего указа, а именно, 17-го

апрѣля 1866 года, введены были въ С.-Петербургской губерніи въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года и въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о введеніи оныхъ, между прочимъ, постановлено, чтобы всѣ начатыя слѣдствія по дѣламъ, подвѣдомственнымъ Окружнымъ Судамъ, продолжались Судебными Слѣдователями въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Уг. Судопр. 20 ноября 1864 г. (ст. 59). На этомъ основаніи слѣдствіе по дѣлу Шишкиныхъ, по окончаніи онаго, было передано Прокурорскому надзору, и обвинительный актъ Товарищемъ Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда составленъ 15-го августа 1866 г., слѣдовательно до воспослѣдованія помянутаго указа Сената, дѣйствіе котораго не могло распространяться на С.-Петербургскую Судебную Палату по точной силѣ упомянутой выше 59 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав., ибо нельзя не признать, что хотя во время введенія судебной реформы и разсматривалась въ 5 Департаментѣ Правительствующаго Сената частная жалоба Шишкиной на неправильное начатіе слѣдствія, но тѣмъ не менѣе дѣло это не было еще представлено въ подлежащее судебное мѣсто и слѣдствіе не могло считаться оконченнымъ, такъ какъ одно только предъявленіе жалобы на какое либо неправильное дѣйствіе по производству слѣдствія и разсмотрѣніе этой жалобы судебнымъ мѣстомъ не только по Уст. Угол. Суд. (ст. 500), но и по законамъ, дѣйствовавшимъ до изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, не останавливаетъ производства слѣдствія, безъ особаго о томъ постановленія Суда (прилож. къ продолж. Св. Зак. Т. II ч. 1 Общ. Губ. Учреж. ст. 23). Такимъ образомъ разрѣшеніе Сенатомъ этого частнаго вопроса не могло измѣнить направленіе, которое дано было дѣлу новыми судебными учрежденіями. Въ дѣлахъ, подлежащихъ производству на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 г., всѣ частные вопросы, какъ о прекращеніи слѣдствій, обезпеченіи исковъ и т. п. могутъ разрѣшаться не иначе, какъ на основаніи этихъ же Уставовъ. Между тѣмъ Правительствующій Сенатъ по 1 Отдѣленію 5-го Департамента, разсматривая частный вопросъ по дѣлу Шишкиныхъ, не могъ разрѣшить его иначе, какъ на основаніи правилъ стараго судопроизводства, которыя во многихъ отношеніяхъ не согласны съ правилами новаго, а потому и къ слѣдствію, производящемуся на основаніи Уст. 20 ноября 1864 года, примѣняемы быть не могутъ. Принимая такимъ образомъ во вниманіе, что указъ 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Сената, послѣдовавшій по дѣлу, которое со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ вышло изъ подсудности старыхъ судебныхъ мѣстъ, не могъ измѣнить направленіе, которое дано этому дѣлу новыми судебными учрежденіями, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу Инженеръ Штабсъ-Капитана Владиміра и жены его Вѣры Шишкиныхъ оставить безъ послѣдствій.

185. 1867 года мая 1 дня. По дѣлу рядовыхъ Усольцова, Захарова и Ромашкина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Л. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно, что оно возникло 19 сентября 1866 г. по случаю задержанія Гатчинскою Градскою Полиціею находившихся въ командировкѣ на межеваніи земли около г. Гатчино рядовыхъ С.-Петербургской Сборной Команды Сергѣя Усольцова, Максима Захарова и Егора Ромашкина съ краденными вещами и деньгами у крестьянина Андрея Ханнеля. Изъ числа сихъ рядовыхъ Усольцовъ и Захаровъ, признанные Мировымъ Судьею 2-го участка Царскосельскаго уѣзда виновными въ кражѣ и осужденные къ тюремному заключенію, первый на восемь, а второй на три мѣсяца, подчинились приговору Мирового Судьи и объявили на оный удовольствіе. Когда, вслѣдствіе отношенія С.-Петербургскаго Военнаго Начальника, настоящее дѣло перенесено было на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Царскосельскаго уѣзда, то сей Съѣздъ, имѣя въ виду, что приговоръ Мироваго Судьи вошелъ въ законную силу (181 ст. Уст. Угол. Суд.), и что къ упомянутымъ нижнимъ чинамъ, состоявшимъ при межеваніи, слѣдовательно не на дѣйствительной службѣ, надлежитъ примѣнить 222 и 224 ст. Уст. Угол. Суд. за преступленіе, не относящееся до военной службы, призналъ дѣло это подсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ. Военный же Министръ, находя, согласно съ мнѣніемъ

Его Императорскаго Высочества Командующаго войсками С.-Петербургскаго Военнаго Округа, что означенные рядовые подлежатъ суду военному, потому что совершили преступленіе во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, а не въ межевомъ вѣдомствѣ, такъ какъ они были только временно командированы на межеваніе, представилъ настоящій случай на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ принялъ на видъ, что рядовые С.-Петербургской Сборной Команды, какъ состоящіе на дѣйствительной службѣ, и только временно командированные на межеваніе около Гатчино, прямо подходятъ подъ правило, изображенное въ 219 ст. Уст. Угол. Суд., и слѣдовательно дѣло о кражѣ ими денегъ и вещей не подсудно Мировымъ Судебнымъ установленіямъ, а подлежитъ разбору суда военнаго. Вслѣдствіе сего и, руководствуясь точнымъ смысломъ 224 и 237 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Царскосельскаго Мироваго Съѣзда, состоявшійся 10 февраля сего 1867 г. по дѣлу о кражѣ, произведенной вышеупомянутыми рядовыми С.-Петербургской Сборной команды, отмѣнить, а все производство по сему дѣлу, какъ неправильно возникшее въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, передать на зависящее распоряженіе подлежащаго военнаго начальства.

273. 1867 г о д а м а я 1 д н я. Д ѣ л о о п о д п о л к о в н и к ѣ Г е т т у н ѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключение давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно, что оно возникло въ 1864 г. по жалобѣ купца Шебунина на причиненіе ему обиды подполковникомъ корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Геттуномъ, что произведенное по этой жалобѣ Кронштадтскою Городскою полиціею слѣдствіе поступило въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 г. въ Аудиторіатъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія, что изъ Аудиторіата дѣло это передано было, въ маѣ мѣсяцѣ того же года, на совокупное разсмотрѣніе съ другимъ дѣломъ о Геттунѣ, къ начальнику 1 Округа Путей Сообщенія, а отъ него поступило обратно въ Аудиторіатское Отдѣленіе Штаба Министерства Путей Сообщенія въ мартѣ 1866 г., когда особый Аудиторіатъ при Министерствѣ Путей Сообщенія былъ уже упраздненъ по В ы с о ч а й ш е утвержденному 23 іюля 1865 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, что затѣмъ дѣло это было возвращено къ Кронштадтскому Военному Губернатору для передачи въ надлежащее Судебное Установленіе гражданскаго вѣдомства, на основаніи правилъ о введеніи въ дѣйствіе въ С.-Петербургской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и что оно отослано было къ Кронштадтскому Мировому Судьѣ 5 участка. Разсмотрѣвъ жалобу купца Шебунина на Подполковника Геттуна, Мировой Судья призналъ Геттуна виновнымъ въ нанесеніи обиды Шебунину на словахъ въ публичномъ мѣстѣ, и, вслѣдствіе того, 13 декабря 1866 г. постановилъ: Подполковника Геттуна подвергнуть аресту на военной гауптвахтѣ на двѣ недѣли. По аппеляціонному отзыву Геттуна Петергофскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло находилось уже въ разсмотрѣніи Аудиторіата Министерства Путей Сообщенія, опредѣленіемъ, состоявшимся 19 января сего года, постановилъ: на основ. 56 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ дѣло это возвратить въ Министерство Путей Сообщенія. Противъ этого опредѣленія Министръ Путей Сообщенія приводитъ слѣдующія возраженія: на основаніи 56 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., оканчиваются прежнимъ порядкомъ только дѣла, производящіяся уже въ судебныхъ мѣстахъ, а дѣло о Геттунѣ, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ Уставовъ, въ Судебномъ мѣстѣ не производилось; поэтому оно должно быть подведено подъ дѣйствіе 57 ст. того-же положенія, въ которой сказано, что со дня открытія въ губерніи новыхъ Судебныхъ Установленій производимыя Полиціею дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ получаютъ дальнѣйшее движеніе по правиламъ и порядку, указаннымъ въ Уставѣ Угол. Суд. Сообщая объ этихъ возраженіяхъ, Министръ Путей Сообщенія ссылается на 237 ст. означеннаго Устава, по которой прекаанія подсудности между судами гражданскаго и другихъ вѣдомствъ разрѣша-

ются Общимъ Собпаніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ, что хотя на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Суд. Уст. (ст. 56—61), только тѣ изъ уголовныхъ дѣлъ, возникшихъ до открытія въ губерніи новыхъ Судебныхъ Установленій, подлежатъ производству новыхъ судебныхъ мѣстъ, которыя до дня открытія Суд. Уст. не находились въ производствѣ прежнихъ судовъ, дѣло же о Подполковникѣ Геттунѣ было въ производствѣ Аудиторіата Путей Сообщенія еще въ 1865 г. и посему подлежало нынѣ передачѣ на рѣшеніе означеннаго судебнаго мѣста, но такъ какъ въ настоящее время Аудиторіатъ уже упраздненъ и передача въ оный оказывается невозможною, то, руководствуясь 224 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ которой воинскіе чины, состоящіе по вѣдомству Путей Сообщенія, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за всѣ преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія военной службы, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: приговоръ Петергофскаго Мирсваго Съѣзда, состоявшійся 19 января 1867 года, отмѣнить, а дѣло о Подполковникѣ Геттунѣ, на основаніи 178 ст. Уст. Угол. Суд., передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мироваго Съѣзда.

274. 1867 года мая 29 дня. По дѣлу отставного поручика Соколова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

По прошенію Купца Курочкина, поданному 27 января 1862 бывшему С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, началось дѣло объ обманныхъ поступкахъ Поручика Соколова, которое Управою Благочинія передано въ Надворный Уголовный Судъ, а симъ послѣднимъ представлено на ревизію въ Уголовную Палату. Палата, имѣя въ виду, что Соколовъ кромѣ того обвиняется еще въ обманѣ разныхъ лицъ, о чемъ производилось слѣдствіе, начавшееся 2 января 1861 г., и что по сему послѣднему обвиненію Надворнымъ Судомъ не постановлено никакого заключенія, при указѣ отъ 6 ноября 1863 г. оба дѣла возвратило въ тотъ судъ для совокупнаго разсмотрѣнія. Надворный судъ, найдя второе дѣло недостаточно разслѣдованнымъ, передалъ для сего оба дѣла по принадлежности, и затѣмъ Судебный Слѣдователь Головинъ представилъ оныя въ Уголовную Палату, какъ бывшія уже въ разсмотрѣніи Надворнаго Суда и возвращенныя лишь для дополнительныхъ разъясненій, а потому и неподсудныя новымъ Судебнымъ Установленіямъ. Когда же Палата, при отношеніи отъ 15 февраля сего года, возвратила означенныя дѣла Судебному Слѣдователю, то Слѣдователь о возникшемъ между нимъ и Уголовною Палатою пререканіи представилъ Окружному Суду, а сей послѣдній, признавая дѣло о Соколовѣ подлежащимъ разсмотрѣнію Уголовной Палаты, обстоятельства эти, на основаніи 92 ст. Выс. утвержд. 19 октября 1865 г. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что дѣла объ отставномъ Поручикѣ Соколовѣ, какъ бывшія уже въ разсмотрѣніи Надворнаго Уголовнаго Суда до введенія въ С.-Петербургской губерніи судебной реформы и переданныя только для дополнительныхъ разъясненій къ Приставу слѣдственныхъ дѣлъ, на точномъ основаніи 88 и 56 статей Высочайше утверж. 19 октября 1865 года Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, не подсудны новымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣляетъ: означенное дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Уголовной Палаты.

275. 1867 года мая 29 дня. По дѣлу рядовыхъ Шаньшина, Садовскаго и Сергѣева.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 1-го участка Михайловскаго уѣзда, разобравъ дѣло о расхищеніи надворнаго строенія отставно-

го фельдфебеля Козьмы Андреева, призналь виновнымъ въ томъ рядовыхъ 2 резервнаго эскадрона Уланскаго Курляндскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Василія Шаньшина, Филиппа Садовскаго и Филиппа Сергѣева, и на основаніи 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ ихъ къ аресту на двѣ недѣли, на каковой приговоръ они изъявили удовольствіе. Командиръ 1-й резервной кавалерійской бригады, находя, что это дѣло, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., разбирательству Мирового Судьи не подлежало, относился къ прокурору Рязанскаго Окружнаго Суда объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, на что отъ Товарища Прокурора получилъ отзывъ, что на обжалованіе означеннаго рѣшенія пропущенъ срокъ и оно вошло уже въ законную силу. Военный Министръ, находя, что, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., рядовые Шаньшинъ, Садовскій и Сергѣевъ, какъ совершившіе преступленіе во время состоянія на дѣйствительной службѣ, не подсудны Мировымъ Учрежденіямъ, а подлежатъ военному суду, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что рядовые Уланскаго Курляндскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Шаньшинъ, Садовскій и Сергѣевъ, какъ состоявшіе на дѣйствительной службѣ, за учиненный ими проступокъ, по точной силѣ 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежали суду военному, и потому Мировой Судья 1 участка Михайловскаго уѣзда, принявъ дѣло о нихъ къ своему разсмотрѣнію и постановивъ по оному приговоръ, поступилъ въ явное нарушеніе означеннаго закона; хотя же приговоръ сей, по неизъявленію сторонами въ законный срокъ неудовольствія, вошелъ въ законную силу, но какъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Германовскаго 22 декабря прошлаго 1866 года (Сбор. Рѣш. Прав. Сената 1866 г. № 94) уже призналъ, что въ подобномъ случаѣ военное начальство имѣетъ право ходатайствовать о возстановленіи надлежащей подсудности, нарушенной приговоромъ Мирового Судьи, и что приговоръ сей въ порядкѣ подчиненности долженъ подлежать отмѣнѣ чрезъ Мировой Съѣздъ, а потому Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ, руководствуясь вышеприведеннымъ рѣшеніемъ и на основаніи 219 и 630 ст. Уст. Угол. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: поставивъ эти соображенія въ виду Михайловскаго Мирового Съѣзда, предписать ему немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи.

276. 1867 г о д а і ю л я 4 д н я. По д ѣ л у Г у б е р н с к а г о С е к р е т а р я Е р м о л а е в а.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Губернскій Секретарь Ермолаевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 8 февраля сего года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Малоярославецкаго уѣзда рѣшенія, коимъ дѣло его съ мѣщаниномъ Колосовымъ признано неподлежащимъ разбирательству Мировыхъ Судебныхъ Установленій. Изъ постановленія Мирового Съѣзда видно, что Малоярославецкое Полицейское Управленіе, признавъ безспорнымъ искъ по заемному письму, представленному мѣщаниномъ Колосовымъ ко взысканію съ Губернскаго Секретаря Ермолаева, 30 октября 1866 года опредѣлило произвесть по оному взысканіе, и хотя Ермолаевъ на рѣшеніе Полицейскаго Управленія подавалъ жалобу въ Малоярославецкій Уѣздный Судъ, но такъ какъ въ то время были уже введены въ Калужской губерніи Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., то Судъ не принялъ жалобы Ермолаева къ своему разсмотрѣнію, за силою 78 и 79 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Послѣ сего Ермолаевъ обратился съ искомъ противъ Колосова къ мѣстному Мировому Судьѣ, доказывая, что Колосовымъ пропущена десятилѣтняя давность, но Мировой Судья призналъ этотъ искъ неподлежащимъ его разбирательству, за силою 78 ст. того же положенія. Съѣздъ Мировыхъ Судей Малоярославецкаго уѣзда, разсматривая дѣло это по жалобѣ Ермолаева, нашелъ, что 78, 79 и 80 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ относятся только до такихъ постановленій Полицейскихъ мѣстъ, коими отказывается взыскателю въ удовлетвореніи его претензіи безспорнымъ порядкомъ, а въ настоящемъ дѣлѣ Полиція признала искъ Колосова безспорнымъ, а потому

и на основаніи 75 ст. тѣхъ же правилъ, дѣло это должно окончиться старымъ порядкомъ судопроизводства. На основаніи вышеизложеннаго Съѣздъ опредѣлилъ: настоящее дѣло, по силѣ 75 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., признать неподсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на постановленіе Съѣзда, Ермолаевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе, какъ постановленное вопреки точному смыслу 75, 78 и 79 ст. означеннаго положенія. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обозрѣніи дѣла, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что Малоярославецкій Уѣздный Судъ не принялъ иска Губернскаго Секретаря Ермолаева къ своему производству, основываясь на томъ, что по силѣ 78 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ со дня введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Учрежденій прежнимъ судебнымъ мѣстамъ запрещается принимать жалобы на постановленія Полиціи о спорномъ или безспорномъ порядкѣ взысканія, и сторона, недовольная рѣшеніемъ Полиціи, должна предъявить искъ въ установленномъ порядкѣ въ новыхъ Судебныхъ Установленіяхъ; съ своей стороны Малоярославецкія Мировыя Установленія отказались принять тотъ искъ къ своему производству на томъ основаніи, что по смыслу той же 78 ст. разрѣшено новымъ Судебнымъ мѣстамъ принимать жалобы только на тѣ постановленія Полицейскихъ Управленій, въ которыхъ отказано истцу въ безспорномъ производствѣ его дѣла. Но въ настоящемъ дѣлѣ Полицейское Управленіе не отказало истцу въ безспорномъ производствѣ, а напротивъ того, приняло искъ его къ своему производству. Подлежащій въ дѣлѣ этомъ вопросъ вполнѣ разрѣшается 77 ст. того же положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Въ этой статьѣ постановлено, что со дня открытія въ губерніи новыхъ Судебныхъ Учрежденій никакое гражданское дѣло не можетъ быть принято къ производству въ прежнихъ Судебныхъ мѣстахъ, хотя-бы оно проистекало изъ дѣла, производящагося въ прежнемъ порядкѣ, и имѣло съ нимъ связь. Въ виду этого правила, по введеніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года въ Калужской губерніи, Ермолаевъ, недовольный постановленіемъ Полиціи о производствѣ съ него взысканія въ пользу мѣщанина Колосова безспорнымъ порядкомъ, могъ начать искъ только въ новыхъ Судебныхъ Учрежденіяхъ, потому что прежнія Судебныя мѣста Калужской губерніи не имѣли уже права принимать новые иски къ своему производству, какъ и поступилъ Малоярославецкій Уѣздный Судъ. Принятое же Мировымъ Съѣздомъ толкованіе 78, 79 и 80 ст. упомянутаго положенія оказывается неправильнымъ, ибо въ статьяхъ этихъ запрещается старымъ судебнымъ мѣстамъ принимать жалобы не только на такія постановленія Полиціи, которыми отказывалось въ принятіи иска въ безспорномъ порядкѣ, но и на тѣ постановленія, которыми признаются иски безспорными, что вполнѣ явствуетъ изъ 80 ст. положенія, въ силу коей истцу, начавшему искъ въ новыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, дозволяется ходатайствовать о пріостановленіи исполненія по постановленію Полиціи, слѣдовательно по дѣламъ, признаннымъ со стороны Полиціи безспорными. По симъ соображеніямъ, находя, что Малоярославецкій Мировой Съѣздъ основалъ свой отказъ въ принятіи иска Ермолаева на неправильномъ толкованіи 78, 79 и 80 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Медынскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

298. 1867 года іюля 24 дня. По дѣлу о прекаціяхъ между Кашинскимъ Окружнымъ Судомъ и Тверскою Уголовною Палатою относительно дополнительныхъ слѣдствій по дѣламъ, вѣтой Палатѣ производящимся.

(Предсѣдательствовалъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Тверская Уголовная Палата, встрѣчая надобность въ дополнительномъ слѣдствіи по двумъ уголовнымъ дѣламъ, находившимся въ ея производствѣ, обратилась съ требованіемъ по этому предмету къ исправляющему должность Судебнаго Слѣдователя по Бѣжецкому уѣзду Иванову, а за отка-

зомъ его отъ исполненія этого требованія отнеслась о томъ же въ Кашинскій Окружный Судъ. Руководствуясь, во 1-хъ, 249 ст. Уст. Угол. Суд., по которой Судебные Слѣдователи Окружныхъ Судовъ производятъ слѣдствія лишь по дѣламъ, подвѣдомымъ симъ Судамъ, и во 2-хъ, 56 и 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, указывающими, что дѣла, начатыя уже въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, должны оканчиваться въ нихъ же по прежнему порядку, держаться котораго Слѣдователи Окружнаго Суда при своихъ слѣдствіяхъ не могутъ, Кашинскій Окружный Судъ отозвался, что Судебные Слѣдователи его Округа не обязаны производить дослѣдованій по дѣламъ уголовнымъ, подвѣдомымъ не сему суду, а Уголовной Палатѣ. Тверская Уголовная Палата въ опроверженіе этого заключенія приводитъ съ своей стороны, что въ правилахъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ нѣтъ указанія, чтобы какія либо слѣдственныя дѣйствія возлагались, помимо Судебныхъ Слѣдователей, на другія лица, и что при Уголовныхъ Палатахъ нѣтъ особыхъ чиновниковъ, на которыхъ можно было бы возложить дополнительное изслѣдованіе по уголовнымъ дѣламъ, въ нихъ производящимся. Къ сему Тверская Уголовная Палата присовокупляетъ, что тамошній Окружный Судъ, въ видахъ скорѣйшаго окончанія старыхъ дѣлъ, въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года предписалъ всѣмъ Судебнымъ Слѣдователямъ своего Округа исполнять требованія прежнихъ Судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, въ нихъ производящимся. Вслѣдствіе сего Тверская Уголовная Палата ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о вмѣненіи Кашинскому Окружному Суду въ обязанность сдѣлать подобное же распоряженіе по его округу. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ нѣтъ указанія, на кого должны быть возлагаемы дополнительныя слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, поступившимъ въ прежнія судебныя мѣста до открытія новыхъ установленій; но самый родъ этихъ дѣлъ указываетъ, что изслѣдованіе ихъ можетъ быть ввѣрено только Судебнымъ Слѣдователямъ, на которыхъ оно возлагалось и при прежнемъ порядкѣ судопроизводства (Св. Зак. Т. XV Зак. Суд. Угол. ст. 2 примѣч. по продол. 1863 г.). Ссылаясь на 249 ст. Уст. Угол. Суд., по которой предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ Окружнымъ Судамъ, производится Судебными Слѣдователями, Кашинскій Окружный Судъ неправильно заключаетъ, будто-бы Судебные Слѣдователи должны производить слѣдствіе только по этимъ дѣламъ. Эта статья вовсе не очерчиваетъ всего круга дѣйствій Судебныхъ Слѣдователей, а указываетъ только, что по уголовнымъ дѣламъ Окружныхъ Судовъ предварительное слѣдствіе производится Судебными Слѣдователями. Но независимо отъ сего на Судебныхъ Слѣдователей возлагается производство слѣдствій и по нѣкоторымъ дѣламъ, для которыхъ первою степенью суда служатъ Судебныя Палаты или Кассаціонный Департаментъ Сената (Уст. Угол. Суд. ст. 1071—1075, 1083 и 1089—1091). Вообще, по Учрежденію Судебныхъ Установленій, Судебные Слѣдователи состоятъ для производства слѣдствій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (Учр. Суд. Уст. ст. 6). Очевидно, что пока судебное преобразованіе не осуществится вполнѣ во всей Россіи, и уголовныя дѣла будутъ производиться одни въ прежнихъ, а другія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, самая необходимость предписываетъ, чтобы дослѣдованія, назначаемыя прежними Судами въ мѣстахъ, гдѣ находятся только новые Судебные Слѣдователи, производились сими послѣдними, и чтобы наоборотъ дослѣдованія, назначаемыя новыми судами въ мѣстахъ, гдѣ не введено еще судебное преобразованіе, производились прежними Судебными Слѣдователями. Воззрѣнію этому вовсе не противорѣчитъ, какъ полагаетъ Кашинскій Окружный Судъ, то правило введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Установленій, по которому новый Судъ не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ (полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. ст. 56 и 88). Нѣтъ сомнѣнія, что Судебный Слѣдователь не вправѣ вмѣшаться произвольно въ дѣло, производящееся уже въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, но онъ можетъ и долженъ исполнять законное требованіе этого судебнаго мѣста на томъ

общемъ основаніи, что каждое судебное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другого мѣста или должностного лица, обязано исполнить оное безъ замедленія (Учр. Суд. Уст. ст. 198). По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: Кашинскому Окружному Суду предписать указомъ сдѣлать немедленно распоряженіе объ исполненіи подлежащимъ Судебнымъ Слѣдователемъ законныхъ требованій Тверской Уголовной Палаты, о чемъ дать знать указомъ же и сей послѣдней.

299. 1867 года іюля 24 дня. По дѣлу чиновника Кульшина.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Отставной горный чиновникъ Павелъ Осиповъ Кульшинъ прислалъ по почтѣ въ Общее Собраніе всѣхъ Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ изъясняетъ, что онъ приноситъ апелляціонную жалобу на постановленіе Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ по дѣлу о неправильномъ дѣйствіи Министра Финансовъ по Горному Штабу въ отношеніи назначенія ему жалованья, пенсіи и слѣдующихъ чиновъ и неназначенія вознагражденія за оказанныя имъ услуги и за издержки; при семъ Кульшинъ, заявляя, что онъ не имѣетъ никакого состоянія, просить объявить ему чрезъ почту постановленіе, какое состоится, и выдать засвидѣтельствованную копію. Изъ дѣлъ Кассаціонныхъ Департаментовъ видно, что Кульшинъ прислалъ въ маѣ 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ прошеніе, которое по рѣшенію, состоявшемуся 14 іюня 1866 г. Соединеннымъ Присутствіемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ оставлено безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Кульшинъ въ декабрѣ 1866 г. принесъ жалобу Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, которымъ 6-го марта сего года жалоба эта оставлена безъ послѣдствій. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Кульшина на рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, которое онъ называетъ рѣшеніемъ Соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ, не можетъ быть принята какъ потому, что за силою 808 ст. Уст. Гр. Суд. вторичная просьба о кассаціи рѣшенія не пріемлется, а жалобы, упоминаемныя въ ст. 1327 Уст. Угол. Суд., приносятся лишь на рѣшенія, состоявшіяся въ Соединенномъ Присутствіи Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Сената, такъ и потому въ особенности, что никакой законъ не разрѣшаетъ подачи жалобъ на рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената; 2) что на основаніи 700 ст. Уст. Гр. Судопр. рѣшенія новыхъ Судебныхъ Установленій объявляются посредствомъ провозглашенія ихъ въ открытомъ засѣданіи Суда, а по 714 ст. того же Устава тяжущіеся могутъ читать рѣшенія въ канцеляріи Суда и получать копіи съ нихъ по представленіи гербовой бумаги и по взносѣ установленныхъ пошлинъ (Уст. Граж. Суд. ст. 845 и 854—856), отъ платежа которыхъ освобождаются лишь тѣ, за коими признано право бѣдности (тамъ же ст. 880), а Кульшинъ свидѣтельства о бѣдности не представилъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе отставного Горнаго чиновника Кульшина оставить безъ послѣдствій.

300. 1867 года іюля 24 дня. По дѣлу о недоумѣніяхъ, встрѣченныхъ при введеніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года.

(Предсѣдательств. Сенат. Князь Ю. А. Долгорукій: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Второй Департаментъ Управы Благочинія, вслѣдствіе пререканій о подсудности, возникшихъ между имъ, С.-Петербургскою Уголовною Палатою и Мировыми Учрежденіями, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи вопросовъ: 1) вѣдомству какого суда подлежатъ возвращенныя изъ С.-Петербургской Уголовной Палаты дѣла, которыя 2-мъ Департаментомъ Управы до введенія Уставовъ 1864 г. были отосланы, какъ

не подлежавшія полицейской расправѣ, въ Суды первой степени, сими Судами внесены съ ихъ мнѣніями на ревизію въ Уголовную Палату, а Палатою, по отмѣнѣ ею рѣшеній Судовъ, возвращены, послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ, въ Управу Благочинія для разрѣшенія въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ о маловажныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, были препровождены ею къ Столичнымъ Мировымъ Судьямъ, но ими не приняты, за силою 56 ст. Полож. о введ. Суд. Уст. и 2) подлежатъ-ли разсмотрѣнію и рѣшенію Управы Благочинія поступившія къ ней до 17 мая 1866 г. дѣла о маловажныхъ проступкахъ, отнесенныхъ 2 пунктомъ 4226 ст. Т. II Св. Учр. Губ. къ полицейской расправѣ. Разсмотрѣвъ представленіе Управы Благочинія и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по смыслу дѣйствовавшихъ въ С.-Петербургской губерніи до 17 мая 1866 года законовъ Уголовнаго Судопроизводства (Св. Зак. Угол. 1857 г. Т. XV кн. 2 ст. 845) дѣла о маловажныхъ проступкахъ, поступившія къ судебному разбирательству и въ немъ начавшіяся производствомъ, не обращаются въ Полицію, хотя бы и подлежали ея разсмотрѣнію; 2) что по точной силѣ 56 ст. Полож. о введ. Суд. Уст. всѣ дѣла, производящіяся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, должны продолжаться и оканчиваться по прежнему порядку въ этихъ же, а не въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и 3) что на основаніи 57 ст. того же Положенія, находившимся ко дню введенія Судебныхъ Уставовъ въ производствѣ Полиціи дознаніямъ должно давать дальнѣйшее движеніе по правиламъ въ порядкѣ, указанномъ въ Уст. Угол. Суд. 20 ноября 1864 г.; изъ сего общаго правила не сдѣлано никакого изъятія ни для дознаній о маловажныхъ преступленіяхъ, ни для Управы Благочинія. Посему признавая, что С.-Петербургская Уголовная Палата неправильно возвратила въ Управу Благочинія дѣла, рѣшенныя Судами первой степени до введенія Судебныхъ Уставовъ, и что поступившія до 17 мая 1866 г. въ Управу Благочинія дознанія о маловажныхъ преступленіяхъ и ею до того числа не рѣшенныя не подлежатъ уже ея разбору, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: несогласныя съ настоящими соображеніями Общаго Собранія Сената постановленія С.-Петербургской Уголовной Палаты отмѣнить и предписать 2 Департаменту С.-Петербургской Управы Благочинія отослать въ Палату для разсмотрѣнія присланныя изъ нея дѣла, бывшія до 17 мая 1866 года въ производствѣ Судовъ первой степени.

301. 1867 года іюля 24 дня. По дѣлу Сельскаго Старосты Евграфова.

(Предсѣдательст. Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ этого дѣла видно: Сельскій Староста Демидинскаго Сельскаго Общества (Весьегоньскаго уѣзда Тверской губерніи) Павелъ Евграфовъ, обвиняемый въ растратѣ общественныхъ и оброчныхъ денегъ 269 руб. 65 коп., по произведеніи Судебнымъ Слѣдователемъ слѣдствія преданъ былъ суду Весьегоньскаго Уѣзднаго Суда, который 11 марта 1865 г. постановилъ приговоръ по существу дѣла и представилъ его на ревизію въ Тверскую Уголовную Палату. Палата, находя въ дѣлѣ неясность и неполноту, отмѣнила постановленіе Уѣзднаго Суда 23 апрѣля и возвратила дѣло въ Уѣздный Судъ для постановленія вновь приговора. По производствѣ дополнительнаго слѣдствія дѣло, на основаніи правилъ 11 октября 1865 г., представлено было снова въ Тверскую Уголовную палату, которая два раза отсылала оное для дополненія къ Судебному Слѣдователю. Затѣмъ, по открытіи Устюженскаго Судебнаго Округа, Уголовная Палата, до полученія дополнительнаго слѣдствія, основываясь на 60 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, признала дѣло это подлежащимъ вѣдѣнію Окружнаго Суда и предписала 7 января 1867 г. Судебному Слѣдователю, чтобы онъ по окончаніи слѣдствія представилъ его въ надлежащее судебное мѣсто по новымъ учрежденіямъ. Когда вслѣдствіе сего дѣло передано было Слѣдователю, состоящему при Устюженскомъ Окружномъ Судѣ, то онъ, находя это слѣдствіе себѣ подлежащимъ, представилъ его Товарищу Прокурора. Прокуроръ, препровождая дѣло въ Окружной Судъ, далъ заключеніе, что разсматриваемое дѣло, какъ бывшее до 15 декабря 1866 г. въ производствѣ въ прежнихъ судебныхъ учрежденіяхъ, не подлежитъ вѣдѣнію Окружнаго Суда, и

потому не должно быть производимо состоящимъ при этомъ судѣ Слѣдователемъ. Устюженскій Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ Прокурора, признавая, что настоящее дѣло, какъ уже рѣшенное Уѣзднымъ Судомъ и дважды разсматривавшееся Тверскою Уголовною Палатою, на основаніи 56 и 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ не подлежитъ вѣдѣнію Окружнаго Суда, потому возникшее пререканіе о подсудности сего дѣла между Тверскою Уголовною Палатою и Окружнымъ Судомъ, руководствуясь 91 ст. тѣхъ правилъ, представляется на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшее между Тверскою Уголовною Палатою и Устюженскимъ Окружнымъ Судомъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла разрѣшается точнымъ смысломъ правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. По ст. 56 сихъ правилъ всѣ, производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются попрежнему въ этихъ мѣстахъ, на основаніи правилъ 11 октября 1865 г., и по 88 ст. сихъ правилъ новыя судебныя мѣста не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею. На точномъ основаніи сихъ правилъ дѣло о сельскомъ Старостѣ Павлѣ Евграфовѣ, какъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года находившееся въ производствѣ Тверской Уголовной Палаты, которая входила въ разсмотрѣніе состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія Весьегоньскаго Уѣзднаго Суда и потомъ неоднократно возвращала оное къ дослѣдованію по сдѣланнымъ ею замѣчаніямъ, должно быть разсмотрѣно и получить окончаніе по прежнему порядку въ Тверской Уголовной Палатѣ. Въ направленіи сего дѣла къ производству въ порядкѣ новаго судопроизводства, Тверская Уголовная палата не имѣла правильнаго основанія руководствоваться ст. 60 правилъ 19 октября 1865 г., ибо указываемый какъ этою статьею, такъ и предыдущими 58 и 59 ст. порядокъ дальнѣйшаго направленія слѣдствій, относится только къ слѣдствіямъ, начатымъ Судебными Слѣдователями и ко дню введенія Судебныхъ Уставовъ ими не оконченнымъ, и не можетъ относиться до такихъ слѣдствій, которыя уже находились въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и были возвращены къ дослѣдованію. Посему признавая, что на основаніи вышеприведенныхъ статей правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ дѣло о сельскомъ Старостѣ Евграфовѣ должно продолжаться и получить окончаніе прежнимъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: въ разрѣшеніе представленія Устюженскаго Окружнаго Суда предписать ему настоящее дѣло передать въ Тверскую Уголовную Палату.

302. 1867 г о д а і ю л я 24 д н я. П о д ѣ л у м ѣ щ а н к и Д а р ь и С е р д ю к о в о й.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенат. Н. А. Буиковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: С.-Петербургская Торговая Депутація, при ревизіи въ 1858 году торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, замѣтивъ, что мѣщанка Сердюкова содержитъ свѣчную лавку, не имѣя на право торговли никакихъ документовъ, постановила: подвергнуть ее за то денежному взысканію, на основаніи 1660 ст. Улож. о наказ. изд. 1857 г. Постановленіе это признали правильнымъ какъ С.-Петербургская Распорядительная Дума, такъ и Казенная Палата. Но Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Сердюковой, нашелъ, что изъясненныя въ этой жалобѣ обстоятельства не были надлежащимъ образомъ повѣрены ни Распорядительною Думою, ни Казенною Палатою, между тѣмъ какъ разъясненіе этихъ обстоятельствъ могло привести къ положительному заключенію о правильности или неправильности наложеннаго на Сердюкову взысканія. При такомъ положеніи дѣла Правительствующій Сенатъ, не усматривая достаточныхъ основаній къ признанію утвержденнаго Городскою Думою и Казенною Палатою постановленія Торговой Депутаціи правильнымъ, указомъ отъ 19 октября 1864 г. поручилъ бывшему С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, чтобы онъ вмѣнилъ кому слѣдуетъ въ непремѣнную обязанность войти въ под-

робное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ упоминаетъ просительница въ своей жалобѣ, и затѣмъ постановить новое, не стѣсняясь прежнимъ, опредѣленіе. На основаніи этого указа С.-Петербургская Казенная Палата отнеслась во 2-й Департаментъ Управы Благочинія о производствѣ формальнаго по жалобѣ Сердюковой слѣдствія, которое и было возложено на Пристава Слѣдственныхъ дѣлъ Казанской части. Произведенное слѣдствіе 18 мая 1865 года было доставлено Распорядительной Думѣ, которая отношеніемъ отъ 15 февраля 1866 года потребовала дополненія этого слѣдствія. Но по отзыву бывшаго Пристава Слѣдственныхъ Дѣлъ Казанской части, что на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года производство гражданскихъ дѣлъ къ обязанности Слѣдователя не относятся, 2-й Департаментъ Управы Благочинія 27 мая 1866 года возвратилъ прежнее слѣдствіе въ Распорядительную Думу. Выслушавъ заключеніе Губернскаго Прокурора, Распорядительная Дума нашла, что за силою 1156 ст. Уст. Угол. Судопр. бывшій Приставъ Слѣдственныхъ Дѣлъ Казанской части (нынѣ Судебный Слѣдователь Окружнаго Суда) не имѣлъ права отказаться отъ производства дослѣдованія по дѣлу Сердюковой, и потому объ учиненіи по этому предмету распоряженія сообщила Прокурору Окружнаго Суда. На это Прокуроръ Окружнаго Суда отозвался, что въ виду сдѣланнаго Г. Министромъ Юстиціи распоряженія о назначеніи въ каждой изъ столицъ по два особыхъ временныхъ Судебныхъ Слѣдователя для окончанія слѣдственныхъ дѣлъ, обращаемыхъ къ дослѣдованію, Распорядительной Думѣ о производствѣ настоящаго дослѣдованія надлежитъ войти въ сношеніе съ С.-Петербургскою Палатою Уголовнаго Суда. Вслѣдствіе отношенія по этому предмету Распорядительной Думы, Палата Уголовнаго Суда съ своей стороны отозвалась, что такъ какъ всѣ вновь возникающія дѣла, а равно и производящіяся уже, но не бывшія въ Палатѣ, должны производиться въ новыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, то и производство слѣдствія по настоящему дѣлу должно быть возложено на Судебнаго Слѣдователя, находящагося при Окружномъ Судѣ. Но Окружный Судъ, на разсмотрѣніе котораго вопросъ о подсудности настоящаго дѣла былъ предложенъ Прокуроромъ того же Суда, принялъ во вниманіе, что, на основаніи 95 ст. Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 года Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, на обязанность Казенныхъ Палатъ возлагается постановленіе рѣшеній по нарушеніямъ правилъ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, и что по 125 ст. того же Положенія дѣла по нарушеніямъ правилъ сего Положенія производятся порядкомъ административнымъ; посему, а также имѣя въ виду, что по распоряженію Министерства Юстиціи назначено при каждой изъ Столичныхъ Палатъ Уголовнаго Суда по два особыхъ временныхъ Судебныхъ Слѣдователя собственно для окончанія слѣдственныхъ дѣлъ, обращаемыхъ къ дослѣдованію, Окружный Судъ полагаетъ, что дѣло объ оштрафованіи мѣщанки Сердюковой за неправильную торговлю подлежитъ передачѣ въ С.-Петербургскую Палату Уголовнаго Суда, для дослѣдованія его черезъ состоящаго при ней особаго временнаго Судебнаго Слѣдователя. Затѣмъ вслѣдствіе возникшаго пререканія по вопросу о подсудности настоящаго дѣла между Окружнымъ Судомъ и здѣшнею Уголовною Палатою, по мнѣнію которой производство слѣдствія по настоящему дѣлу должно быть возложено на Судебнаго Слѣдователя, состоящаго при Окружномъ Судѣ, Окружный Судъ, примѣняясь къ 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., представляетъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія возникшаго между Судомъ и С.-Петербургскою Уголовною Палатою пререканія. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что указомъ Общаго Собранія Сената отъ 19 октября 1864 года предписано было только новое подробное разсмотрѣніе дѣла по жалобѣ Сердюковой на постановленіе Торговой Депутаціи, а отнюдь не судебное по этому дѣлу слѣдствіе; 2) что постановленіе рѣшеній по нарушеніямъ правилъ о пошлинахъ за право торговли лежитъ на обязанности Казенныхъ Палатъ и дѣла по этому предмету производятся административнымъ порядкомъ (Высоч. утвер. 9 фев. 1865 г. полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ ст. 95 и 125.); 3)

что правило, по которому Судебный Слѣдователь не вправѣ отказать должностнымъ лицамъ казеннаго управленія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по нарушеніямъ, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованнымъ (Уст. Угол. Судопроиз. ст. 1156) относится лишь къ тѣмъ нарушеніямъ, которыя подлежатъ судебному вѣдомству, но вовсе не можетъ быть относимо къ нарушеніямъ, предоставленнымъ непосредственному разбирательству казеннаго управленія, какъ изъятымъ положительно изъ судебнаго вѣдомства (Уст. Угол. Суд. ст. 1124 съ прилож.); и 4) что при самомъ разграниченіи въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства подсудности между административною и судебною властію (Уст. Угол. Суд. ст. 1124 и 1214 съ прилож.) принято было за одно изъ главныхъ основаній, чтобы предоставлять непосредственному вѣдѣнію административнаго управленія только такія нарушенія, которыя, не требуя производства какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, достаточно доказываются протоколами, составляемыми должностными лицами сего управленія, и это начало не могло не быть въ виду и при изданіи впослѣдствіи, а именно 9 февраля 1865 г., положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, по которому нарушеніе правилъ объ этихъ пошлинахъ предоставлено непосредственному вѣдѣнію Казенныхъ Палатъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: въ разрѣшеніе представленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда дать знать ему указомъ, что настоящее дѣло не подлежитъ изслѣдованію ни въ вѣдомствѣ Окружнаго Суда, ни въ вѣдомствѣ Палаты Уголовнаго Суда, но должно быть передано по принадлежности въ С.-Петербургскую Казенную Палату, о чемъ поставить въ извѣстность указомъ же и эту Палату.

382. 1867 г о д а с е н т я б р я 15-г о д н я. П о д ѣ л у п о ч е т н ы х ъ М и р о в ы х ъ С у д е й: Г л ѣ б о в а, Н и к о л а я и Д м и т р і я С о к о в н и н ы х ъ и у ч а с т к о в а г о А з а н ч е в с к а г о.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи 64 и 249 ст. Учр. Суд. Уст., передалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ поступившіе отъ означенныхъ Мировыхъ Судей рапортъ и прошеніе, заключающіе въ себѣ жалобу на то: 1) что по полученіи указа 1 Департамента Сената объ утвержденныхъ по Мологскому судебному округу Мировыхъ Судьяхъ, Предсѣдатель Земской Управы, утвержденный въ званіи почетнаго Мирового Судьи, Смагинъ, принялъ на себя самовольно распоряженія по открытію Мирового Съѣзда и продолжалъ ихъ даже послѣ забаллотированія его по избранію (въ Предсѣдатели Съѣзда; 2) что за принятіемъ предложенія Смагина, чтобы каждый членъ по порядку баллотировался въ Предсѣдатели, онъ предложилъ приступить къ избранію посредствомъ записокъ, и когда по собраннымъ запискамъ, въ томъ числѣ и по поданной отъ него самого, въ пользу его оказались изъ десяти пять голосовъ, онъ объявилъ себя избраннымъ въ Предсѣдатели и перешелъ къ обсужденію другихъ вопросовъ, несмотря на заявленіе одного изъ Соковниныхъ, что Смагинъ, какъ неудостоенный избранія при баллотировкѣ шарами, на основаніи Устава о службѣ по выборамъ, не могъ подлежать вторичному избранію въ то же засѣданіе; 3) что въ слѣдующее засѣданіе, когда Смагинъ заявилъ объ отказѣ своемъ отъ званія Предсѣдателя, и когда Судьи, приносящіе настоящую жалобу, возразили, что они самаго факта избранія его не признаютъ дѣйствительнымъ, Съѣздъ совершенно неправильно приступилъ къ рѣшенію вопроса о дѣйствительности избранія Смагина и большинствомъ 5 голосовъ, не исключая и голоса самого Смагина, вопросъ этотъ утвержденъ положительно противъ 4 голосовъ; 4) что вслѣдъ затѣмъ почетный Мировой Судья Селифонтовъ потребовалъ примѣненія къ распорядительному Съѣзду, въ видахъ избранія Предсѣдателя, 148 ст. Учр. Суд. Уст. о недопущеніи къ присутствованію въ одномъ и томъ же засѣданіи близкихъ родственниковъ и свойственниковъ, и хотя Судьями, приносящими жалобу, указано было, что въ распорядительныхъ Съѣздахъ слѣдуетъ руководствоваться ст. 17, 150 и 153 того же Учрежденія, но заявленіе это оставлено безъ вниманія, и большинствомъ тѣхъ же 5 голосовъ противъ 4 ст. 148 принята къ руководству, и

5) что въ журналѣ перваго засѣданія, бывшаго 24 ноября 1866 года, неправильно записано, будто-бы по большинству голосовъ, выраженныхъ записками, въ Предсѣдатели избранъ почетный Мировой Судья Смагинъ, безъ объясненія, что по первоначальному соглашенію заявленіе записками относилось лишь къ указанію лица, которое должно быть избрано окончательно закрытою баллотировкою, а также безъ объясненія, что Смагинъ по закрытой баллотировкѣ не былъ удостоенъ избранія, и что при послѣдовавшемъ затѣмъ неправильномъ избраніи однѣми записками получилъ только 5 заявленій отъ 10 присутствовавшихъ Судей, слѣдовательно вторично неудостоенъ избранія. Выводя изъ вышеизложеннаго нарушеніе порядка засѣданій, преднамѣренное сокрытіе въ журналѣ фактовъ, обнаруженныхъ въ приложенномъ къ журналу заявленіи меньшинства, примѣненіе закона въ видахъ присвоенія себѣ власти и лишеніе права участія всѣхъ Судей въ распорядительныхъ засѣданіяхъ Съѣздовъ, Мировые Судьи Глѣбовъ, Николай и Дмитрій Соковнины и Азанчевскій просятъ распорядительныя засѣданія Съѣздовъ 24 ноября и 13 декабря 1866 г., объ избраніи Предсѣдателя Съѣзда и о примѣненіи 148 ст. Учр. Суд. Уст., признать неправильными и предписать вновь составить распорядительный Съѣздъ для избранія Предсѣдателя. Изъ приложенныхъ къ этой жалобѣ копій съ протоколовъ засѣданій 24 ноября и 13 декабря 1866 года видно, что въ первомъ изъ этихъ засѣданій, сверхъ избранія Предсѣдателя и непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, сдѣланы были распоряженія о распредѣленіи между участковыми Мировыми Судьями участковъ и назначеніи мѣстопребыванія каждаго въ участкѣ, объ установленіи очереди замѣна участковыхъ судей въ указанныхъ закономъ случаяхъ и о принятіи дѣлъ отъ Судебныхъ Слѣдователей; но протоколъ этотъ не подписанъ четырьмя судьями, приносящими жалобу, вслѣдствіе заявленнаго ими въ концѣ протокола протеста относительно порядка избранія Предсѣдателя; во второмъ же засѣданіи продолжались пререканія относительно избранія Предсѣдателя и въ то время, когда по большинству голосовъ рѣшенъ былъ вопросъ о распространеніи и на распорядительныя засѣданія силы 148 ст. Учр. Суд. Уст., несогласившіеся съ этимъ мнѣніемъ четыре члена вышли изъ присутствія, а остальные избрали единогласно Предсѣдателемъ того же Смагина; въ протоколѣ второго засѣданія изложены подробно пренія, происходившія какъ въ это, такъ въ прошедшее засѣданіе, относительно избранія Предсѣдателя Съѣзда. По этой жалобѣ Правительствующій Сенатъ требовалъ объясненій, какъ отъ Мологскаго Мирового Съѣзда, такъ и отъ Предсѣдателя его. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ объясняетъ: 1) что почетный Мировой Судья Смагинъ принялъ на себя предварительныя распоряженія по открытію Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что указъ Сената объ утвержденіи Мировыхъ Судей былъ данъ на его имя какъ Предсѣдателя Земской Управы; 2) что когда Смагинъ не получилъ надлежащаго числа избирательныхъ шаровъ, и никто изъ присутствующихъ не согласился подвергнуть себя баллотировкѣ, Мировой Съѣздъ, въ виду необходимости избрать Предсѣдателя въ первое же засѣданіе, единогласно постановилъ: произвести вновь избраніе записками и получившаго большее число голосовъ считать избраннымъ, не подвергая уже закрытой баллотировкѣ, а при этомъ порядкѣ избранія Смагинъ получилъ большее число голосовъ, и именно пять, въ числѣ коихъ не было его собственнаго голоса, ибо голоса эти принадлежали Гг. Шипову, Франціо, Селифонтову, Чистякову и Ермолинскому, если-бы Смагинъ записалъ себя самъ, то имѣлъ-бы 6, а не 5 голосовъ; 3) что упущеніе изъ виду, при самомъ открытіи засѣданія 148 ст. Учр. Суд. Уст., произвело всѣ затрудненія при избраніи Предсѣдателя, такъ какъ присутствованіе въ одномъ засѣданіи двухъ родныхъ братьевъ и двухъ свояковъ поставило собраніе подъ вліяніе ихъ родственныхъ связей и отношеній, и хотя они сильно противились примѣненію этого закона къ распорядительнымъ засѣданіямъ, однако произвольное ихъ толкованіе по этому предмету не принято, въ томъ вниманіи, что въ распорядительныхъ засѣданіяхъ разсматривается много дѣлъ первостепенной важности и что родственные между собою Судьи, не участвуя единовременно въ дѣлахъ Мирового Съѣзда, не лишены возможности чередоваться и такимъ образомъ каждому въ свою

очередь пользоваться своимъ правомъ; 4) что въ журналѣ перваго засѣданія не прописаны были подробности избранія Предсѣдателя, какъ потому, что закономъ не установлено на этотъ предметъ особаго порядка, и избраніе совершилось согласно съ послѣднимъ постановленіемъ собранія, отмѣнявшимъ предыдущія, такъ и потому, что меньшинство не заявило своего протеста въ засѣданіи, а только послѣ засѣданія подписало этотъ протестъ. Въ дополненіе къ этому Предсѣдатель Мологскаго Мироваго Съѣзда съ своей стороны объясняетъ, что онъ не считалъ себя вправѣ отказаться отъ приведенія въ дѣйствіе указа Сената, даннаго на его имя, доколѣ не послѣдовало избраніе Предсѣдателя; единогласное же избраніе его по оставленіи присутствія Судьями, принесшими нынѣ жалобу, ясно показало ему, что только четыре Мировыхъ Судей противятся желанію большинства и побудило его не упорствовать въ своемъ отказѣ отъ должности Предсѣдателя Съѣзда. Между тѣмъ Почетные Мировые Судьи Глѣбовъ, Николай и Дмитрій Соковнины и участковый Азанчевскій вошли въ Правительствующій Сенатъ съ новымъ прошеніемъ, въ коемъ, заявляя, что Мировой Съѣздъ устранилъ ихъ отъ участія въ представленіи объясненія, излагаютъ: 1) что указъ Правительствующаго Сената объ утвержденіи Мировыхъ Судей округа, по ст. 30 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. и ст. 35 Суд. Учр., не предоставляетъ Предсѣдателю Земскаго Собранія никакихъ правъ на распорядительныя дѣйствія въ собраніи Мировыхъ Судей; 2) что по соглашенію былъ принятъ способъ избранія Предсѣдателя закрытой подачей голосовъ, записками, и получившій большинство голосовъ въ запискахъ долженъ былъ считаться избраннымъ, но при этомъ о Смагинѣ, какъ уже забаллотированномъ шарами и никѣмъ нетребованномъ къ перебаллотированію, не могло быть и рѣчи; 3) что полученіе пяти голосовъ отъ десяти означало положительное избраніе лица, о томъ же, чтобы считать баллотировку шарами, какъ не бывшею, ни постановленія, ни соглашенія не было; 4) что въ соображеніи 24 ноября противъ выбора Предсѣдателя Съѣзда Смагина, изъ 10 наличныхъ Судей 5 лицъ протестовали, слѣдовательно въ числѣ остальныхъ 5 лицъ, согласныхъ на избраніе, былъ и самъ Смагинъ; а это обстоятельство само собою приводитъ къ заключенію о самоизбраніи; 5) что по точному смыслу самаго предложенія Почетнаго Мирового Судьи Селифонтова Съѣздомъ примѣнена 148 ст. Учр. Суд. Уст. исключительно въ видахъ избранія Смагина, какъ это ясно выражено въ журналѣ 13 Декабря, объясняющемъ послѣдовательное дѣйствіе большинства съ цѣлью удалить остальныхъ Судей отъ участія въ выборахъ. Въ заключеніе просители повторяютъ свое ходатайство, чтобы распорядительныя засѣданія 24 ноября и 13 декабря признать неправильными и предписать о составленіи вновь распорядительнаго Съѣзда для избранія Предсѣдателя онаго. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ: 1) что хотя 30 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 года возлагаетъ на Предсѣдателя Земской Управы только приглашеніе лицъ, утвержденныхъ въ званіи Мировыхъ Судей, къ принятію присяги, но само собою разумѣется, что когда Предсѣдатель Земской Управы находится въ числѣ Почетныхъ Мировыхъ Судей, утвержденныхъ Сенатомъ, то лишь ему одному принадлежитъ и Предсѣдательство въ первоначальномъ собраніи Мировыхъ Судей для дѣйствій, означенныхъ въ 31 ст того же Положенія, впредь до избранія Судьями Предсѣдателя Мирового Съѣзда; слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ Предсѣдатель Земской Управы и Почетный Мировой Судья Смагинъ, принявъ на себя Предсѣдательство въ первоначальномъ собраніи Мировыхъ Судей, поступилъ согласно съ разумомъ закона и съ указомъ 1 Департамента Сената, послѣдовавшимъ на его имя; 2) что относительно порядка выборовъ слѣдуетъ различать выборы Мировыхъ Судей, производимые на основаніи 24—34 ст. Учр. Суд. Уст. въ земскихъ собраніяхъ, отъ избранія Мировыми Судьями изъ среды себя, согласно 17, 35 п. 2, 53, 55 и 57 ст. того же Учрежденія, постояннаго или временнаго Предсѣдателя и непремѣннаго члена Мирового Съѣзда, первые должны производиться порядкомъ, установленнымъ для выборовъ въ земскихъ собраніяхъ, съ соблюденіемъ особенныхъ правилъ, указанныхъ въ Учрежденіи

Судебныхъ Установленій, а въ томъ числѣ и правила, что избранными въ должность Мирового Судьи считаются тѣ только, которые получили болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ (ст. 33); порядокъ же избранія Мировыми Судьями изъ среды себя Предсѣдателя и непремѣннаго члена вовсе не опредѣленъ закономъ; но какъ въ этомъ случаѣ избраніе должно быть произведено непремѣнно изъ среды избирателей, то понятно, что избраннымъ слѣдуетъ считать не того, кто получилъ болѣе избирательныхъ, нежели неизбирательныхъ голосовъ, а того, кто получилъ голосовъ болѣе нежели другіе члены собранія, хотя бы это число голосовъ и было менѣе половины всего ихъ числа, ибо иначе избраніе, вопреки требованію закона, могло бы вовсе не состояться; слѣдовательно въ настоящемъ случаѣ Почетный Мировой Судья Смагинъ, какъ получившій при избраніи Предсѣдателя Мироваго Съѣзда, неоднократно повторявшемся, болѣе голосовъ, нежели другіе члены собранія, имѣлъ надлежащее основаніе считать себя избраннымъ, тѣмъ болѣе, что сами приносящіе жалобу не отвергаютъ общаго между всѣми членами собранія соглашенія, что получившій наиболѣе голосовъ долженъ быть остаться избраннымъ; 3) что къ первоначальному собранію Мировыхъ Судей, долженствующихъ избрать Предсѣдателя и непремѣннаго члена Мироваго Съѣзда, распредѣлить Мировые участки и опредѣлить мѣстопребываніе каждаго въ его участкѣ, назначить, по взаимному соглашенію, очередь для исправленія должности участковыхъ Мировыхъ Судей въ указанныхъ законами случаяхъ и распредѣлить, по взаимному соглашенію, занятія по дѣламъ, переданнымъ отъ Судебныхъ Слѣдователей Мировымъ Судьямъ (Учр. Суд. Уст. ст. 35 и Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. ст. 31) не можетъ быть прилагаемо правило, постановленное въ 148 ст. Учр. Уст. о недопущеніи къ присутствію въ одномъ и томъ же засѣданіи Судей, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, такъ какъ это есть чрезвычайное собраніе для общихъ распоряженій, касающихся лично всѣхъ Мировыхъ Судей и требующихъ по закону, взаимнаго ихъ соглашенія, а не обыкновенный Мировой Съѣздъ для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству, для котораго достаточно трехъ Мировыхъ Суяей (Учр. Суд. Уст. ст. 51 и 56), почему въ настоящемъ случаѣ Мологскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія распространить дѣйствіе 148 ст. Учр. Суд. Уст. и на это чрезвычайное собраніе; но какъ предписанныя для того собранія распоряженія были сдѣланы уже до неправильнаго примѣненія означенной статьи закона, то въ настоящее время не требуется по этому предмету какого либо распоряженія. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мировыхъ Судей Глѣбова, Николая и Дмитрія Соковниныхъ и Азанчевскаго, какъ не заслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій.

384. 1867 года сентября 15 дня. По дѣлу полицейскаго служителя Русакова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Владимірскій Биржевой Старшина, Государственный крестьянинъ Павелъ Шеркуновъ, словесно заявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка Владимірскаго округа, что десятскій 1-й части Владимірскаго Управленія Русаковъ, которому онъ представилъ въ 8 часовъ утра мальчика, просившаго милостыню, освободилъ мальчика, нанесъ ему два удара и посадилъ въ арестантскую, въ которой продержалъ до 11 час. утра. Мировой Судья, имѣя въ виду 1541 ст. Улож. о наказ., передалъ составленный о заявленіи Шеркунова протоколъ Судебному Слѣдователю. Имѣя въ виду, что рядовой полицейской команды Русаковъ обвиняется въ преступленіи должности и что жалобы по подобнымъ дѣламъ, на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., обращаются къ тому начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе къ должности, Судебный Слѣдователь не приступалъ къ слѣдствію и препроводилъ дѣло по 309 ст. Уст. Угол. Суд., къ Прокурору Владимірскаго Окружнаго Суда, которымъ оно сообщено на распоряженіе Городского Полицейскаго Управленія, а сіе Управленіе, принимая въ соображеніе, что Русаковъ уже переданъ Владимірскому Военному Начальству 8-го Февраля сего года, отослало дѣло къ нему. Воинскій начальникъ, находя, что нижніе полицейскіе чины, занимающіе должно-

сти по гражданскому вѣдомству, за силою 222 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ Суду уголовному гражданскаго вѣдомства, а не военнаго,—отправилъ дѣло Мировому Судьѣ, который, признавая дѣло неподсуднымъ ему, возникшее пререканіе о подсудности представилъ, на основаніи 237 ст., Съѣзду Мировыхъ Судей Владимірскаго Округа, который вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. Военное Министерство, съ которымъ Правительствующій Сенатъ сдѣлалъ сношеніе на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Суд., доноситъ, что Русаковъ совершилъ преступленіе, состоя въ должности по полицейской службѣ, и преступленіе сіе не составляетъ нарушенія обязанностей военной службы, а потому Русаковъ, на точномъ основаніи 221 и 4 п. 1072 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на точномъ основаніи ст. 221, 222, 4 п. 1072 и 1098 Уст. Угол. Суд. преступленія должности, совершенныя нижними чинами, состоящими на полицейской службѣ, когда въ сихъ преступленіяхъ не заключается прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, но суженію должно предшествовать преданіе обвиняемыхъ суду въ порядкѣ, установленномъ ст. 1085, 1086, 1095 и 1098 Уст. Угол. Суд., а потому опредѣляетъ: предписать Владимирскому Съѣзду Мировыхъ Судей указомъ передать все производство о Русаковѣ Прокурору Окружнаго Суда, для зависящихъ отъ него распоряженій о направленіи дѣла по указанному выше порядку.

385. 1867 года сентября 15 дня. По дѣлу Надворнаго Совѣтника Киріязаки.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ жалобу, принесенную 17 января сего года Надворнымъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Киріязаки на Совѣтъ Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ, 20 марта нашло, что на основаніи ст. 2 полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. вновь образуемыя Судебныя установленія открываются постепенно, а съ тѣмъ, вмѣстѣ и судебная власть сихъ установленій, въ томъ числѣ и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ порядкѣ той же постепенности распространяется на дѣла Гражданскія и Уголовныя (ст. 2 Учр. Суд. Уст.) въ тѣхъ только губерніяхъ и мѣстностяхъ, въ которыхъ новыя судебныя учрежденія открыты; 2) что на семъ основаніи просьба Надворнаго Совѣтника Киріязаки о взысканіи съ Совѣта Одесскаго Института благородныхъ дѣвицъ отыскиваемыхъ имъ издержекъ на переѣздъ по случаю перевода Института изъ Одессы въ Вознесенскъ, и на пребываніе въ семъ городѣ, не подлежитъ, по неподсудности, разсмотрѣнію соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1316—1330 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ въ Херсонской губерніи еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., и 3) что ходатайство Киріязаки о зачисленіи ему въ службу 2½ лѣтъ, о награжденіи его чиномъ и мундиромъ и объ объявленіи ему рѣшенія на мѣстѣ не подлежитъ также удовлетворенію потому, что дѣла о наградахъ за службу не подвѣдомы Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, а состоявшіяся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ резолюціи провозглашаются въ открытомъ засѣданіи Суда, и затѣмъ рѣшенія считаются объявленными просителямъ въ день, назначенный имъ для прочтенія постановленія (ст. 700, 704 и 714 Уст. Гражд. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ, и, руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ прошеніе Надворнаго Совѣтника Киріязаки оставилъ безъ послѣдствій. На опредѣленіе Правительствующаго Сената Надворный Совѣтникъ Киріязаки принесъ 19 мая и 17 іюня жалобы Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и проситъ распоряженія о разсмотрѣніи его жалобы на Совѣтъ Одесскаго Института на основаніи 1316 и 1317 ст. Уст. Угол. Суд. или другимъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, а документы, къ ней приложенные, воз-

вратить, по минованіи надобности, съ копіею постановленія, какое въ Правительствующемъ Сенатѣ состоится. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что жалоба Кирізаки за силою 2 статьи полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Сената, а засимъ не подлежитъ обсужденію Сената и вопросъ: куда проситель можетъ обратиться съ своими домогательствами. Вслѣдствіе сего, признавая правильнымъ опредѣленіе, состоявшееся въ соединенномъ Присутствіи Кассаціоннаго Гражданскаго и Перваго Департаментовъ Сената, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Надворнаго Совѣтника Кирізаки на соединенное Присутствіе оставить безъ послѣдствій, а приложенные къ ней документы возвратить ему чрезъ Одесскаго Градоначальника.

386. 1867 года сентября 15-го дня. По дѣлу Австрійскаго подданнаго Янковича.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно, что по производившемуся въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ иску Янковича къ наслѣднику умершей жены Генералъ-Лейтенанта Елизаветы Юрьевичъ, истецъ Янковичъ обращался въ С.-Петербургскую Судебную Палату съ частною жалобою на оставленіе Коммерческимъ Судомъ безъ передачи въ Окружный Судъ, для производства уголовнымъ порядкомъ, открывшагося по этому дѣлу обмана, отъ котораго онъ, Янковичъ, понесъ значительные убытки. Имѣя въ виду, что судебными уставами 20 ноября 1864 года не предоставлено новымъ судебнымъ установленіямъ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, производящихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, Судебная Палата нашла, что жалоба Янковича на рѣшеніе Коммерческаго Суда не можетъ подлежать ея разсмотрѣнію, и потому опредѣлила оставить эту жалобу безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Янковичъ жаловался Уголовному Кассаціонному Департаменту, прося разрѣшить представляющееся между Коммерческимъ и Окружнымъ Судами пререканіе по этому дѣлу. Правительствующій Сенатъ, не усматривая изъ прошенія Янковича, чтобы по дѣлу его дѣйствительно произошло между Коммерческимъ и Окружнымъ Судами какое либо пререканіе, по поводу котораго, согласно 234 ст. Уст. Угол. Суд., онъ имѣлъ бы право обратиться съ жалобою, опредѣлилъ: прошеніе его, какъ неподлежащее разсмотрѣнію Сената, оставить безъ послѣдствій. Нынѣ Янковичъ въ прошеніи, обращенномъ въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ, повторяя жалобу свою на Коммерческій Судъ и выводя изъ дѣйствій его вопросъ о пререканіи власти, старается опровергнуть неправильное, по его словамъ, опредѣленіе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, и, ссылаясь на 117 ст. Учр. Суд. Уст. и 92 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, проситъ предписать С.-Петербургскому Окружному Суду, чтобы онъ истребовалъ изъ здѣшняго Коммерческаго Суда выведенное по его дѣлу обвиненіе и разсмотрѣлъ таковое въ порядкѣ Уголовнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по закону жалобы на рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента допускаются лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности составляетъ судебное присутствіе, постановляющее не окончательные приговоры въ качествѣ Суда первой степени (Уст. Угол. Суд. ст. 1107 и 1113); на рѣшенія же сего Департамента, постановленныя имъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, въ качествѣ верховнаго Кассаціоннаго Суда, жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются и никѣмъ не могутъ быть принимаемы (ст. 927). Вслѣдствіе сего и, принимая во вниманіе, что обжалованное Янковичемъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента постановлено было не по одному изъ означенныхъ выше случаевъ, въ которыхъ Департаментъ тотъ составляетъ Судебное присутствіе, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: жалобу Янковича, какъ принесенную въ противность законному порядку, оставить безъ послѣдствій.

387. 1867 года сентября 15-го дня. По дѣлу крестьянъ Казмина и Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: 16 іюня 1866 года крестьянинъ Наумъ Степановъ и жена крестьянина Казмина Варвара Иванова, отъ имени своего мужа, подали приставу 2 стана Зарайскаго уѣзда прошенія, въ которыхъ жаловались на нанесенные взаимно одинъ другому побои. Обѣ стороны заявили искъ уголовный. Послѣ первоначальнаго дознанія Становой Приставъ передалъ дѣло Судебному Слѣдователю 2 участка Зарайскаго уѣзда, который, по окончаніи слѣдствія, представилъ его 30 іюля 1866 года въ Уѣздный Судъ. Затѣмъ Уѣздный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ его, на основаніи 543 ст. 12 Т., подлежащимъ Волостному Суду, куда и отправилъ его чрезъ Зарайское Уѣздное Полицейское Управленіе. Затѣмъ дѣло это Волостнымъ Правленіемъ возвращено въ Уѣздный Судъ, оттуда опять въ Волостное Правленіе, и, наконецъ, по введеніи въ Рязанской губерніи Судебныхъ Уставовъ 1864 г., Мировой Посредникъ 1 участка 30 ноября 1866 г. препроводилъ это дѣло къ Мировому Судьѣ 3 участка Зарайскаго уѣзда. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, приговоромъ, состоявшимся 8 декабря 1866 года, призналъ крестьянина Наума Степанова виновнымъ въ нанесеніи побоевъ Казмину, и приговорилъ его, Степанова, къ аресту на одинъ мѣсяцъ. По аппелляціонному отзыву Наума Степанова, Ивана Казмина, жены его Варвары Ивановой и работника Данилы Федорова настоящее дѣло разсматривалось въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Зарайскаго уѣзда, который, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, призналъ его неподлежащимъ разсмотрѣнію Съѣзда и на основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. отмѣнилъ рѣшеніе Судьи и постановилъ возвратить дѣло въ Полицейское Управленіе. На это постановленіе Съѣзда крестьянинъ Казминъ подалъ, чрезъ Мировой Съѣздъ, въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ коей проситъ настоящее дѣло, на основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., передать въ Рязанскій Окружный Судъ. Съ своей стороны и повѣренный крестьянина Степанова, Надворный Совѣтникъ Марковъ, подалъ тоже въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ коемъ проситъ обратить вниманіе на слѣдующее: 1) что дѣло его довѣрителя еще до введенія новаго судопроизводства передано Уѣзднымъ Судомъ въ Волостное Правленіе; 2) что Казминъ въ свое время не жаловался на это постановленіе Уѣзднаго Суда; 3) что Мировой Посредникъ не имѣлъ никакого права передавать дѣла сначала въ Уѣздный Судъ, а потомъ Мировому Судьѣ, такъ какъ вопросы о подсудности до него не касаются; и 4) что Мировой Судья, въ виду постановленія Уѣзднаго Суда, не имѣлъ права принимать дѣло къ своему разбирательству. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ прежде всего вопросъ: должно ли настоящее дѣло производиться въ порядкѣ прежняго судопроизводства, или оно подлежитъ дальнѣйшему производству по Уставамъ 20 ноября 1864 года? Вопросъ сей разрѣшается точнымъ смысломъ правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; по 56 ст. сихъ правилъ всѣ, производящіяся въ нынѣшнихъ Судебныхъ мѣстахъ, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются попрежнему въ этихъ мѣстахъ, и по 88 ст. новыя судебныя мѣста не вправѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею. Затѣмъ установленный 58 и 59 ст. тѣхъ правилъ порядокъ дальнѣйшаго направленія слѣдствій относится только къ слѣдствіямъ, начатымъ Судебными Слѣдователями и ко дню введенія Судебныхъ Уставовъ ими неоконченныхъ, и не можетъ относиться до тѣхъ слѣдствій, которыя, по окончаніи оныхъ, поступили въ производство прежнихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ настоящаго же дѣла видно, что произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ 2 участка Зарайскаго уѣзда по просьбамъ крестьянина Наума Степанова и крестьянки Варвары Казминой слѣдствіе было окончено и представлено въ Уѣздный Судъ до введенія въ Рязанской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Посему настоящее дѣло, на точномъ основаніи вышеприве-

денныхъ 56 и 58 ст. правилъ 19 октября 1865 г. должно продолжаться и получить окончаніе въ порядкѣ прежняго судопроизводства, а затѣмъ и разрѣшеніе вопроса о томъ, подлежитъ ли это дѣло разсмотрѣнію Уѣзднаго Суда или Волостнаго Суда, не можетъ зависѣть отъ Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, такъ какъ разрѣшенію онаго по 92 ст. означенныхъ правилъ подлежатъ только пререканія о подсудности между прежними и учреждаемыми по уставамъ 20 ноября 1864 г. Судебными Установленіями. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду, что по 23 ст. XI Т. кн. II Св. Зак. разрѣшеніе возникающихъ въ низшихъ мѣстахъ сомнѣній о подсудности принадлежитъ Уголовной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить просьбу крестьянина Казмина о передачѣ дѣла сего къ разсмотрѣнію въ Рязанскій Окружный Судъ безъ послѣдствій, предоставить Зарайскому Мировому Съѣзду передать оное въ Рязанскую Уголовную Палату, отъ которой и будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе сего дѣла.

474. 1867 года октября 30-го дня. По дѣлу о сокрытіи указовъ Московскихъ: Губернскаго Правленія и 2-го Департамента Гражданской Палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: между Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ Московскаго Окружнаго Суда возникло пререканіе относительно порядка производства дополнительнаго слѣдствія по дѣлу о сокрытіи указовъ Московскихъ: Губернскаго Правленія и 2-го Департамента Гражданской Палаты, посланныхъ въ Звенигородскій Уѣздный Судъ, и объ утратѣ дѣлъ о порубкахъ лѣсовъ въ дачахъ: Дубацинской, Черняевской и Запятницкой должностными лицами, состоящими на службѣ въ Звенигородскомъ Уѣздномъ Судѣ. Губернское Правленіе, основываясь на 200, 1089 ст. Уст. Угол. Судопр. и 59 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, признавало, что вышепомянутое дѣло, находившееся у одного изъ чиновниковъ особыхъ порученій Московскаго Губернатора, надлежало передать къ Судебному Слѣдователю для окончанія въ порядкѣ, опредѣленномъ новыми Уставами. Прокуроръ же Окружнаго Суда, основываясь на опредѣленіи Общаго Собранія Московскаго Окружнаго Суда, находилъ, что означенное слѣдствіе, по смыслу 56 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о порядкѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ Уставовъ, должно быть дополнено по указаніямъ Губернскаго Правленія чрезъ особаго чиновника и затѣмъ уже порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1095 Уст. Угол. Судопр., препровождено къ нему, Прокурору. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что возникшее по настоящему дѣлу пререканіе положительно разрѣшается буквальнымъ смысломъ 60 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, ибо этою статьею предписывается, чтобы слѣдствія по преступленіямъ должности только по окончаніи ихъ направлялись въ дальнѣйшемъ производствѣ порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, а потому опредѣляетъ: дать знать Московскому Губернскому Правленію, чтобы оно сдѣлало распоряженіе о дополненіи чрезъ особаго чиновника начатаго слѣдствія о преступленіи по должности чиновниковъ Звенигородскаго Уѣзднаго Суда и затѣмъ уже, согласно 60 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ дальнѣйшемъ направленіи оконченнаго слѣдствія поступило порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства.

475. 1867 года октября 30-го дня. По дѣлу Коллежскаго Регистратора Лускино и вдовы Маіора Жудро.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій Надворный Уголовный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ жены Коллежскаго Регистратора Надежды Лускино, обвинявшей мужа

своего Викентія Лускино въ прелюбодѣйномъ сожитіи съ вдовою Маіора, Александрою Жудро, призналъ произведенное объ этомъ слѣдствіе неполнымъ и 30 октября 1862 года возвратилъ дѣло къ Приставу Слѣдственныхъ дѣлъ 4 части для дослѣдованія. Со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, начатое Слѣдственнымъ Приставомъ дополненіе слѣдствія по жалобѣ Г-жи Лускино было передано въ вѣдѣніе надлежащаго Судебнаго Слѣдователя. С.-Петербургская Уголовная Палата, въ которую дополненное слѣдствіе было внесено, признала это дѣло неподлежащимъ своему вѣдѣнію, на томъ основаніи, что оно поступило въ Палату послѣ введенія въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла, съ своей стороны нашелъ, что, на основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., дѣло это неподсудно Окружному Суду, и потому постановилъ: примѣняясь къ 91 и 92 ст. означеннаго положенія, о разрѣшеніи возникающаго пререканія войти съ представленіемъ въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что дѣло по жалобѣ жены Коллежскаго Регистратора Лускино находилось въ производствѣ С.-Петербургскаго Надворнаго Уголовнаго Суда еще въ 1862 году и во время введенія въ дѣйствіе въ С.-Петербургской губерніи новыхъ Судебныхъ Уставовъ дополнялось слѣдствіемъ по замѣчаніямъ того Суда, и 2) что вопросъ, возбудившій пререканіе въ настоящемъ случаѣ, неоднократно уже разъясняемъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что дѣла, бывшія въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ до введенія въ губерніи судебнаго преобразованія и переданныя Слѣдователю только для дополнительныхъ разъясненій, на точномъ основаніи 56 и 88 ст. Полож. о введ. Суд. Уст. въ дѣйствіе, неподсудны новымъ Судебнымъ Установленіямъ, и что указанный въ ст. 58—60 порядокъ дальнѣйшаго направленія слѣдствій относится только къ слѣдствіямъ, неоконченнымъ Слѣдователями ко дню введенія Судебныхъ Уставовъ, но не касается такихъ слѣдствій, которыя уже находились въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ и были возвращены къ дослѣдованію (Рѣш. Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ по дѣламъ: отставного Поручика Соколова 29 мая 1867 года № 274 и сельскаго старосты Евграфова 24 іюня 1867 года № 301). Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дѣло по жалобѣ жены Коллежскаго Регистратора Лускино возвратить въ С.-Петербургскую Палату Уголовнаго Суда для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ, указанномъ въ 56 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года.

594. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу Священника Соколова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Калужскій Окружный Судъ, согласно 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ Правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пререканіе его съ Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ относительно подсудности дѣла о выдачѣ Священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева. Епархіальное Начальство просило Окружный Судъ о прекращеніи возбужденнаго по сему дѣлу Прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушенія обязанностей ихъ званія, къ каковымъ по ст. 107 Уст. Дух. Конс. и ст. 1579 Зак. Сост. (св. 1857 г. Т. IX) принадлежитъ, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2 Учр. Суд. Уст. и ст. 1017 Уст. Угол. Суд., суду духовному, а хотя въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (Уст. Дух. Конс. ст. 159, Св. Зак. 1857 г. т. XV кн. II Зак. Суд. Угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. Уст. Дух. Конс., прямой смыслъ который разъясненъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 10 октября 1866 г., по дѣлу о сокрытіи Священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ Духовномъ Вѣдомствѣ и

по опредѣленію Епархіальнаго Начальства. Съ своей стороны Окружный Судъ не нашелъ основаній къ прекращенію возбужденнаго о Священникѣ Соколовѣ слѣдствія, потому что поступокъ, въ коемъ этотъ Священникъ обвиняется, именно — выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный въ ст. 362 Улож. о наказ. изд. 1866 года, подлежитъ, согласно 3 п. 159 ст. Уст. Дух. Конс., 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., суду Уголовному. По поводу этого пререканія Правительствующій Сенатъ, на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Угол. Суд., входилъ въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ отзывѣ своемъ Святѣйшій Синодъ излагаетъ, что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовнаго. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, разрѣшается буквальнымъ смысломъ 1017 ст. Уст. Угол. Суд., по которой лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствіями по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ суду духовному. По точному смыслу сего закона Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе Священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, подлежитъ вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется, что если при разсмотрѣніи сего дѣла въ Калужской Духовной Консисторіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ Священника Соколова, при выдачѣ имъ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева, заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ быть преданъ уголовному суду и въ такомъ случаѣ на обязанности Калужскаго Епархіальнаго Начальства лежать будетъ обязанность сообщить о семъ, сообразно 1011 ст. Уст. Угол. Суд., состоящему при мѣстномъ Окружномъ Судѣ Прокурору. На основаніи сихъ соображеній Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о выдачѣ Священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, какъ неподлежаще въ гражданскомъ вѣдомствѣ начатое возбужденіемъ по оному Прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано Калужскому Епархіальному Начальству на его распоряженіе. По справкѣ оказывается, что упоминаемый въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода указъ Правительствующаго Сената по дѣлу о Священникѣ Левитскомъ послѣдовалъ изъ 1-го отдѣленія 5-го Департамента, которое разсматривало это дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. Уст. Угол. Суд., духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только Уставомъ Духовныхъ Консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. Улож. о нак., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего Уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и церковно-служители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Соображая эти уза-

коненія, Правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Уголовнаго судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по Уложенію о наказаніяхъ. То же самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе поступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, кѣмъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. Уст. Дух. Конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ закономъ. Въ сводѣ 1857 года дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ Полиціи, и если обвиняемый не очиститъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію Консисторіи (т. XV Зак. Суд. Угол. ст. 154). Но правило это признано было Государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами Уголовнаго Судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 Уст. Угол. Суд. (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая, стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса и неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія Судебнымъ Слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251 Уст. Угол. Суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый, или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ Священника Соколова,

выдавшаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, повидимому, Прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія Калужскаго Окружнаго Суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1019—1029 Уст. Угол. Суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія Священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по Уставу Духовныхъ Консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи Судебною Палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и Судебная Палата обсудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 Уст. Угол. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: о производствѣ настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи дать знать указомъ Калужскому Окружному Суду и сообщить вѣдѣніемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

608. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу рядового Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что 27 августа 1866 г., рядовой Степановъ, сдѣлавъ побѣгъ изъ Новгорода — мѣсторасположенія команды, былъ задержанъ въ С.-Петербургѣ и представленъ Полиціею, какъ обзиняющійся вмѣстѣ съ мѣщанкою Васильевой въ кражѣ, Столичному Мировому Судьѣ 3 участка, который, по разсмотрѣніи дѣла, признавъ Степанова виновнымъ въ кражѣ золотыхъ часовъ, оцѣненныхъ въ 50 руб., и принявъ во вниманіе, что рядовой этотъ значится уже по штрафному журналу наказаннымъ за кражу серебряной лампадки отъ командного образа и за отлучку, приговорилъ его 21 іюня 1867 года, на основаніи Уст. Угол. Судопр. ст. 119, 1244, 1252, 1253 и Воен. Угол. Уст. кн. 1 ст. 510 къ ссылкѣ въ арестантскія роты на 2½ года. Но какъ Степановъ, кромѣ кражи, обвиняется еще въ побѣгѣ изъ службы, подлежащемъ разсмотрѣнію суда военнаго, то Мировой Судья опредѣлилъ: не приводя приговора въ исполненіе, передать съ него копію военному Начальству. За тѣмъ Степановъ преданъ былъ суду при Новгородскомъ Губернскомъ баталіонѣ, который, признавъ Степанова, за первый изъ службы побѣгъ, подлежащимъ наказанію 150 ударами розогъ, затруднился постановить приговоръ по совокупности преступленій, такъ какъ назначенная Степанову за кражу, по приговору Мироваго Судьи, ссылка въ арестанскія роты превышаетъ предоставленную полковымъ судамъ власть. Вслѣдствіе чего дѣло это было представлено Военному Прокурору, который, признавая, съ своей стороны, рядового Степанова не подлежащимъ сужденію Военно-Окружнаго Суда, представилъ дѣло въ Военное Министерство. Военный Министръ находитъ, что состоявшійся 21 іюня 1867 года о рядовомъ Степановѣ приговоръ Мирового Судьи, опредѣляющій, за кражу, ссылку въ военно арестантскія роты, постановленъ, во 1-хъ, въ противность Военно-Уголовнымъ законамъ (Воен.-Угол. Уст. кн. I ст. 510, 3 п. прим. къ ст. 17 по IV прод. и 2 примѣч. къ ст. 3 Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 года правилъ), на основаніи которыхъ Степановъ подлежитъ только наказанію розгами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; во 2-хъ, приговоръ этотъ, какъ опредѣляющій наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, превышаетъ власть, Мировымъ Судьямъ предоставленную, и въ 3-хъ, что во время постановленія по сему дѣлу приговора, военно-арестантскія роты, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному по военному вѣдомству 25 мая 1867 года за № 183, были уже упразднены. Засимъ,

хотя приговоръ сей остался необжалованнымъ подсудимымъ и вошелъ, такимъ образомъ, въ законную силу, но, принимая въ соображеніе, что онъ по изложеннымъ выше основаніямъ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, Военный Министръ ходатайствуетъ о передачѣ дѣла о рядовомъ Степановѣ на разсмотрѣніе въ подлежащій Мировой Съѣздъ, для отмѣны постановленнаго Мировымъ Судьею приговора. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ послѣдовавшее въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ 22 декабря 1866 г. по дѣлу Маіора Германовскаго рѣшеніе (Сборн. рѣш. 1866 г. № 94), которымъ признано: 1) что въ случаѣ нарушенія публичнаго интереса превышеніемъ, при постановленіи приговора, предѣловъ вѣдомства или власти, приговоръ можетъ подлежать отмѣнѣ, если требованіе о семъ предъявлено хотя внѣ апелляціоннаго или кассаціоннаго порядка, но въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій и 2) что въ сихъ случаяхъ можетъ и должно имѣть мѣсто правило, постановленное въ 930 ст. Уст. Угол. Суд., о томъ, что при обращеніи Сенатомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію Судъ, въ который дѣло обращено, обязанъ въ изъясненіе точнаго разума законовъ подчиняться сужденіямъ Сената. Вслѣдствіе сего и принимая въ соображеніе: 1) что до введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 г. правилъ, обнародованныхъ въ Собраніи Узаконеній 1867 г. 8 сентября № 74 (гл. 1 ст. 3 лит. б. п. II примѣч.) по статьѣ 510 Воен. Угол. Устава кн. 1 виновные въ кражѣ свыше 6 руб., если она учинена въ первый, второй или третій разъ, подлежали по ст. 510 кн. I части V Св. Воен. Постанов. наказанію шпицрутерами, а это наказаніе слѣдовало замѣнять, на основаніи 3 пункта примѣч. къ 17 ст. пункта 10 кн. I части 5 Св. Воен. Постанов. по IV прод., наказаніемъ розгами въ мѣрѣ, не превышающей 200 ударовъ и 2) что Мировой Судья, приговоривъ Степанова къ тому роду наказанія, которое за кражу, въ которой Степановъ признанъ виновнымъ, не установлено и болѣе уже не существуетъ, вышелъ изъ предѣловъ власти, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: предписать С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду разсмотрѣть приговоръ Мироваго Судьи 3 участка порядкомъ, установленнымъ въ 155 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд.

609. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу купца Петра Палковича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

4-го октября 1866 г. С.-Петербургскій купецъ Петръ Палковичъ вошелъ въ Судебную Палату съ прошеніемъ, въ коемъ, излагая неправильныя дѣйствія бывшаго Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда по дѣлу его съ Пестскими торговцами Францъ, А. Яличъ и Ко., по которому невинно былъ преданъ уголовному суду, объяснилъ, что на основаніи 26 и 32 ст. Уст. Угол. Суд. онъ, независимо отъ гражданскаго иска за убытки на сумму до 17,069 руб. 84 к., имѣетъ право требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные ему по производству означеннаго дѣла, на 3756 руб., и сверхъ того за оскорбленіе его чести; посему и руководствуясь 271 и 292 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 1073 ст. Уст. Угол. Суд., Палковичъ просилъ Палату по жалобѣ этой произвести изслѣдованіе и затѣмъ дѣло передать въ подлежащій Судъ. Изъ приложенныхъ къ сему прошенію документовъ видно, что Палковичъ съ подобнымъ же ходатайствомъ обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который жалобу его оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что всѣ постановленія Судебныхъ Установъ 20 ноября 1864 г., какъ о порядкѣ дисциплинарнаго взысканія и преданія суду, такъ и о порядкѣ для разрѣшенія просьбъ объ отысканіи убытковъ съ членовъ судебнаго вѣдомства за неправильныя и пристрастныя ихъ дѣйствія, относятся только до образованныхъ по тѣмъ Уставамъ Судебныхъ Установленій, къ составу которыхъ Коммерческіе Суды не принадлежатъ. Вслѣдствіе такого опредѣленія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената Палата отказала Палковичу въ привлеченіи къ отвѣтственности бывшаго Предсѣдателя, Членовъ и Секретаря Коммерческаго Суда. На это опредѣле-

ніе Палаты и на возвращеніе оною Палковичу поданнаго имъ прошенія, адресованнаго въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Палковичъ вошелъ съ жалобою въ означенное Общее Собраніе, въ коей объяснилъ, что какъ опредѣленіе Палаты, такъ и означенное распоряженіе ея онъ признаетъ неправильными по слѣдующимъ основаніямъ: 1) жалоба его отъ 4 октября 1866 г., какъ изъ содержанія ея ясно видно, относится къ предварительному разсмотрѣнію въ дисциплинарномъ порядкѣ, разсмотрѣніе же такихъ жалобъ по силѣ 275 ст. Учрежд. Суд. Уст. ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть прекращено, а когда обнаружатся такія обстоятельства, по коимъ виновные подлежатъ суду, то согласно 292 ст. Учреж. Суд. Уст. виновные предаются Уголовному Суду, каковому Суду, и именно Судебной Палаты, согласно 1073 ст. Уст. Угол. Суд., положительно подлежатъ поименованныя въ жалобѣ его должностныя лица и 2) жалоба, адресованная въ Общее Собраніе Сената, принадлежитъ къ числу такихъ, которыя по возникшему недоумѣнію о подсудности, согласно 88—92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., дозволяется приносить Правительствующему Сенату, и онъ подалъ ее въ Палату, руководствуясь 114 и 115 ст. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 г., во избѣжаніе напрасной переписки и траты времени. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не усматривая ни изъ самой просьбы купца Палковича, ни изъ представленныхъ при ней приложеній, чтобы по дѣлу его возникло какое либо пререканіе о подсудности между прежними и образованными по Уставамъ 20 ноября 1864 года Судебными Установленіями, признаетъ, что домогательство просителя вовсе не подходитъ подъ тотъ случай, при существованіи котораго, на основаніи 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Установ., дозволяется просить Правительствующій Сенатъ, а потому и опредѣляетъ: прошеніе купца Петра Палковича оставить безъ послѣдствій.

615. 1867 года декабря 15-го дня. Дѣло о порядкѣ производства слѣдствій по преступленіямъ, подсуднымъ военному суду.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: Тульское Губернское Правленіе представило на разрѣшеніе Правительствующаго Сената пререканіе, возникшее между симъ Правленіемъ и Прокуроромъ Тульскаго Окружнаго Суда о порядкѣ производства слѣдствій по обвиненіямъ рядовыхъ Московскаго полка Петрова, Кураkина и Рябова въ разныхъ кражахъ. Прокуроръ Окружнаго Суда и Судебный Слѣдователь отказались отъ производства слѣдствія по означеннымъ кражамъ на томъ основаніи, что Судебные Слѣдователи при Окружныхъ Судахъ обязаны производить слѣдствіе лишь по дѣламъ, подвѣдомственнымъ этимъ судамъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената находитъ, что возбужденный Тульскимъ Губернскимъ Правленіемъ вопросъ разрѣшается положительно обнародованнымъ въ 1867 г. Военно-Судебнымъ Уставомъ. На основаніи этого Устава предварительное слѣдствіе чрезъ слѣдователей требуется лишь по дѣламъ, подсуднымъ военному суду, а въ 401 и 403 ст. сего Устава изложены правила, когда предварительныя слѣдствія надъ военнослужащими должны производиться чрезъ военныхъ слѣдователей, и въ какихъ случаяхъ эти слѣдствія возлагаются на Судебныхъ Слѣдователей гражданскаго вѣдомства. Затѣмъ по точному смыслу 282 ст. Судебные Слѣдователи не обязаны производить предварительныхъ слѣдствій по обвиненіямъ, подлежащимъ разбору полковыхъ судовъ. Въ 282 ст. сказано: въ томъ случаѣ, когда обстоятельства какого либо противозаконнаго дѣянія, въ коемъ обвиняются нижніе чины, недостаточно разъяснены или подлежатъ сомнѣнію, военный начальникъ можетъ поручить кому либо изъ подвѣдомственныхъ ему офицеровъ собрать всѣ необходимыя по дѣлу свѣдѣнія, если преступное дѣйствіе совершено въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, а если преступленіе или проступокъ совершены въ такомъ мѣстѣ, ко-

торое не состоитъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, то о производствѣ дознанія, или о собраніи дополнительныхъ свѣдѣній, обращается къ мѣстной полиціи. 284 же статьею постановлено: что если частное лицо, принесшее жалобу, будетъ просить о непремѣнномъ производствѣ по оной слѣдствія, и дѣло по роду своему можетъ подлежать разсмотрѣнію Полковаго Суда, то полковой командиръ обязанъ передать жалобу для производства слѣдствія въ Полковой Судъ, который по окончаніи слѣдствія представитъ оное Полковому Командиру. Примѣняя эти законоположенія къ возбужденному Тульскими властями сомнѣнію въ томъ, на чьей обязанности лежитъ приведеніе въ ясность взведенныхъ на рядовыхъ Петрова, Куракина и Рябова обвиненій въ кражѣ, обнаруживается, что прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, какому Суду подвѣдомы означенныя обвиненія, военному или полковому, ибо въ послѣднемъ случаѣ не требуется производство предварительныхъ слѣдствій чрезъ слѣдователей. Рядовые Петровъ, Куракинъ и Рябовъ, какъ видно изъ донесенія Тульскаго Губернскаго Правленія, обвиняются въ совершеніи маловажныхъ кражъ, въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 510 ст. 1 ч. 5 кн. Воен. Постанов., и слѣдовательно на основаніи 4 продол. 17 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ 17 апрѣля 1864 года и 260 и 261 ст. Военно-Судебнаго Устава, подлежатъ вѣдомству Полковаго Суда, и затѣмъ по означеннымъ обвиненіямъ не слѣдуетъ производить предварительныхъ слѣдствій чрезъ Судебныхъ Слѣдователей. Основываясь на сихъ соображеніяхъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе представленія Тульскаго Губернскаго Правленія за № 6862, дать знать, что дѣла о кражахъ рядовыми Петровымъ, Куракинымъ и Рябовымъ надлежитъ обратить къ военному начальству, для точнаго исполненія 260, 261, 262, 282 и 284 статей Военно-Судебнаго Устава.

616. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу о рекрутѣ Феофанѣ Федоровѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья Каширскаго уѣзда 2-го участка, по разсмотрѣніи препровожденнаго къ нему Судебнымъ Слѣдователемъ дѣла по жалобѣ безсрочно отпускного рядового Федора Кондратьева о нанесеніи рекрутомъ Федоровымъ удара беременной женѣ его Василисѣ Тимофѣевой, нашелъ, что это дѣло, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 417—435 т. XII ч. V Воен. Пост. и той же части кн. 2, 8 пунк. 8 ст., подсудно Военнымъ Судамъ, а потому призналъ его неподлежащимъ своему разбирательству. Затѣмъ Командиръ 98-го пѣхотнаго полка, въ который рекрутъ Федоровъ поступилъ на дѣйствительную службу, отозвался, что какъ Федоровъ обвиняется въ простой обидѣ, то на основаніи 424 ст. 1 кн. Воен. Угол. Уст., дѣло о немъ подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскихъ Судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе чего дѣло и было вновь передано Мировому Судьѣ, который, находя, что по 8-му пунк. 5 ст. II Кн. Воен. Угол. Уст., рекруты подлежатъ военному суду со времени принятія ихъ, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ, что настоящее дѣло должно подлежать разсмотрѣнію военнаго вѣдомства, а потому о возникшемъ пререканіи о подсудности сего дѣла представляетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената. Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Об.-Прокурора и по соображеніи отзыва командира 98 пѣхотнаго полка въ ст. 426 и 427 I Кн. Воен. Угол. Уст., находитъ, что по точному разуму сихъ постановленій искъ о личной обидѣ можетъ быть начатъ уголовнымъ и гражданскимъ порядкомъ, и что начатый въ уголовномъ порядкѣ искъ подлежитъ разсмотрѣнію Военнаго Суда, и только гражданскій искъ о безчестіи относится до разсмотрѣнія Гражданскихъ Судебныхъ Учрежденій. Изъ настоящаго же дѣла видно, что безсрочно-отпускнымъ рядовымъ Кондратьевымъ искъ о нанесеніи женѣ его рекрутомъ Федоровымъ удара начатъ былъ въ уголовномъ порядкѣ, и какъ обвиняемый рекрутъ Федоровъ состоитъ на дѣйствительной службѣ, то это дѣло, на точномъ основаніи 427 ст. I кн. Воен. Угол. Уст. и 219 ст. Уст. Угол. Суд., должно подлежать Военному Суду. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать Каширскому Мировому Судьѣ 2 участка въ разрѣшеніе его представленія.

617. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу купца Кокина.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

По поданной 3-го января 1863 г. жалобѣ крестьянина Алексѣя Конурова о нанесенныхъ ему купцомъ Кокинымъ побояхъ и о захватѣ принадлежащихъ ему денегъ производилось Слѣдственнымъ Приставомъ 4 Адмиралтейской части слѣдствіе, которое въ августѣ 1864 года было передано въ 1-й Департаментъ С.-Петербургскаго Магистрата и по сдѣланнымъ имъ замѣчаніямъ возвращено было къ дополненію. Потомъ слѣдствіе это вновь было представлено въ Магистратъ и отъ него въ мартѣ 1865 г. возвращено для новаго дослѣдованія, которое и было произведено Судебнымъ Слѣдователемъ. Затѣмъ С.-Петербургская Уголовная Палата, въ которую поступило это дѣло, находя, что оно, какъ вступившее послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, разсмотрѣнію Палаты подлежать не можетъ, препроводила его къ Прокурору Окружнаго Суда, который, признавая это дѣло неподсуднымъ Окружному Суду, предложилъ о возбужденіи по сему предмету пререканія въ установленномъ порядкѣ. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что на точномъ основаніи 56 и 58 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ это дѣло, какъ поступившее уже однажды въ прежнее судебное мѣсто, должно приводиться къ окончанію прежнимъ порядкомъ, по правиламъ 11 октября 1864 года, постановилъ: признать это дѣло неподсуднымъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, о чемъ на основаніи 92 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ о томъ: должно ли настоящее дѣло производиться въ порядкѣ прежняго судопроизводства, или оно подлежитъ дальнѣйшему производству по Уставамъ 20 ноября 1864 г., разрѣшается рѣшеніями Правительствующаго Сената 29 мая и 15 сентября сего года по дѣламъ Соколова и Козмина (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1867 г. № 274 и 387), которыми разъяснено, что порядокъ, установленный ст. 58 и 59 правилъ 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, не можетъ относиться до тѣхъ слѣдствій, которыя, по окончаніи оныхъ, до введенія въ дѣйствіе судебной реформы, поступили на разсмотрѣніе прежнихъ Судебныхъ мѣстъ и были оными переданы для дополнительныхъ разъясненій, и что дѣла сего рода, на точномъ основаніи 56 и 58 ст. означенныхъ правилъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ учрежденій. Изъ настоящаго же дѣла видно, что произведенное по жалобамъ крестьянина Алексѣя Конурова слѣдствіе было двукратно, въ 1864 и 1865 годахъ, представляемо на разсмотрѣніе въ 1-й Департаментъ С.-Петербургскаго Магистрата до введенія въ С.-Петербургской губерніи судебной реформы и, по дѣлаемымъ имъ замѣчаніямъ, возвращалось къ дополненію, а потому дѣло сіе, на точномъ основаніи 56 и 88 ст. Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г. правилъ, должно продолжаться и получить окончаніе въ порядкѣ прежняго судопроизводства. (По сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать С.-Петербургскому Окружному Суду въ разрѣшеніе его представленія.

618. 1867 года декабря 15-го дня. По дѣлу Капитана Зейферта съ чиновникомъ Бѣлавинымъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцымовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно: С.-Петербургскій Окружный Судъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго между симъ Судомъ и С.-Петербургскимъ Окружнымъ Интендантскимъ Управленіемъ пререканія о подсудности дѣла объ оскорбленіи Коллежскаго Секретаря Бѣлавина Капитаномъ Зейфертомъ. Интендантское Управленіе полагаетъ, что слѣдствіе о нанесеніи насильственными дѣйствіями и ругательными словами Капитаномъ Зейфертомъ оскорбленій Коллежскому Секретарю Бѣлавину при исполненіи имъ обязанностей службы въ Управленіи Пристава 1 участка, подлежитъ производству Судебнаго Слѣдова-

теля гражданскаго вѣдомства, а Окружный Судъ, основываясь на 1236 и 1250 ст. Уст. Угол. Суд., находитъ, что слѣдствія по преступленіямъ, подлежащимъ разсмотрѣнію военнаго суда, должны производиться въ военномъ вѣдомствѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о томъ, кто обязанъ производить предварительное слѣдствіе по обвиненію Капитана Зейферта въ нанесеніи обиды Коллежскому Секретарю Бѣлавину, разрѣшается 401 и 403 ст. Военно-Судебнаго Устава. Въ первой изъ сихъ статей исчислены всѣ случаи и дѣла, подлежащія производству Суденныхъ Слѣдователей, а во второй статьѣ сказано, что по всѣмъ прочимъ, не упомянутымъ въ статьѣ 401 общимъ преступнымъ дѣяніямъ военнослужащихъ, предварительное слѣдствіе производится на общемъ основаніи Судебными Слѣдователями гражданскаго вѣдомства. Такъ какъ обвиненіе Капитана Зейферта въ нанесеніи оскорбленія Бѣлавину не касается нарушенія имъ дисциплины и военной службы и совершено не въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго вѣдомства и не во время отправленія имъ, Зейфертомъ, обязанности службы, то производство по сему обвиненію предварительнаго слѣдствія должно быть возложено на Судебнаго Слѣдователя гражданскаго вѣдомства. Основываясь на семъ соображеніи, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать С.-Петербургскому Окружному Суду поступить въ настоящемъ дѣлѣ на точномъ основаніи 401 и 403 ст. Военно-Судебнаго Устава.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1868 г. *)

122. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу крестьянина Степана Матвѣева.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; доклад. дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

1-е Отдѣленіе 5 Департамента Правительствующаго Сената передало въ Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ два рапорта Псковской Уголовной Палаты слѣдующаго содержанія: 1) Псковскій Окружный Судъ при разсмотрѣніи возникшаго въ Островскомъ Мировомъ Съѣздѣ вопроса о подсудности дѣла по жалобѣ повѣреннаго Порховскихъ дворянъ Аничкова, на оклеветаніе въ печати его довѣрителей бывшимъ Мировымъ Посредникомъ Спѣшневымъ, принялъ на видъ: а) что дѣло это находилось въ производствѣ Псковской Уголовной Палаты, еще до введенія въ дѣйствіе въ Псковской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, б) что 4 апрѣля 1866 г. состоялся указъ Правительствующаго Сената о разсмотрѣніи Палатою этого дѣла и в) что ст. 56 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. опредѣляетъ дальнѣйшій порядокъ движенія дѣлъ, производящихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а потому Окружный Судъ, признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ, препроводилъ его въ Палату и 2) Палата, разсмотрѣвъ поступившее въ оную изъ Новоржевскаго Уѣзднаго Суда дѣло о смерти, въ содержимомъ крестьяниномъ Евстигнѣевымъ питейномъ заведеніи, крестьянина Степана Матвѣева, и находя, что по этому дѣлу не было произведено формальнаго слѣдствія, уничтожила рѣшеніе Уѣзднаго Суда и дѣло, на основаніи 57 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и 311 и 510 ст. Уст. Угол. Суд. препроводила къ Прокурору Великолуцкаго Окружнаго Суда, но Прокуроръ возвратилъ оное въ Палату, отъ которой по его мнѣнію зависитъ дальнѣйшее направленіе сего дѣла. Объ этихъ пререканіяхъ о подсудности, Псковская Уголовная Палата представила Правительствующему Сенату. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что дѣло о бывшемъ Мировомъ Посредникѣ Спѣшневѣ, какъ производившееся въ Псковской Уголовной Палатѣ еще до введенія въ дѣйствіе въ Псковской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., на точномъ основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе сихъ Уставовъ, подлежитъ дальнѣйшему производству и окончанію по прежнему порядку и 2) что пререканіе о подсудности дѣла о смерти крестьянина Матвѣева, возникшее между Прокуроромъ Великолуцкаго Окружнаго Суда и Псковскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената за силою 518 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ собственною своею властію измѣнить подсудность дѣла, хотя бы оно получило и незаконное направленіе, но заключеніе свое о томъ или предлагаетъ Окружному Суду или представляетъ на усмотрѣніе Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) дѣло о бывшемъ Мировомъ Посредникѣ Спѣшневѣ признать подлежащимъ за упраздненіемъ Псковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда разсмотрѣнію С.-Петербургской Уголовной Палаты и 2) дѣло о смерти крестьянина Матвѣева передать Прокурору Великолуцкаго Окружнаго Суда для дальнѣйшаго направленія въ указанномъ 518 ст. Уст. Угол. Суд. порядкѣ.

*) Рѣш. Общ. Собранія за 1868 годъ помѣщены въ оффиціальномъ сборникѣ въ числѣ рѣшеній Уголовн. Кас. Деп. подъ общею нумераціею.

123. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу рядового Бобылева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Слѣдователь 2 участка Жиздринскаго уѣзда препроводилъ къ мѣстному Мировому Судьѣ дѣло о бывшемъ мѣщанинѣ, поступившемъ впослѣдствіи въ военную службу, Семенѣ Бобылевѣ, обвиняемомъ въ покушеніи на кражу бочки, буйствѣ во время арестованія его при Волостномъ правленіи и побѣгѣ изъ подъ ареста чрезъ разломаніе оконной рамы; но Мировой Судья, находя, что Бобылевъ, обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 312 ст. Улож. о наказ., подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, представилъ дѣло, на основаніи 39 ст. Уст. Угол. Суд., въ Калужскій Окружной Судъ, который нашелъ, что за поступленіемъ Бобылева въ Военное Вѣдомство, дѣло о немъ, на основаніи Св. Воен. Пост. ч. V Уст. Воен. Угол. кн. 2 ст. 5 п. 12, подсудно военному суду, а потому и возвратилъ дѣло это къ Мировому Судьѣ для передачи по принадлежности. Засимъ Калужскій Губернскій Воинскій Начальникъ, препровождая дѣло о Бобылевѣ въ Окружной Судъ, объяснилъ, что, по мнѣнію его, Бобылевъ, какъ совершившій преступленіе до поступленія въ военную службу, на точномъ основаніи 219—221 ст. Уст. Угол. Суд. подлежитъ Суду Гражданскаго Вѣдомства. Окружный Судъ о такомъ пререканіи своемъ съ Воинскимъ Начальникомъ, согласно 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Суд., препровождало настоящее дѣло на заключеніе Военнаго Министра, который донесъ Сенату, что по мнѣнію его дѣло это, за открытіемъ въ Калужской губерніи новыхъ судебныхъ установленій, согласно 57—59 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года подлежитъ производству въ порядкѣ, опредѣленномъ сими Уставами и что рядовой Бобылевъ, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., какъ совершившій преступленіе до поступленія въ военную службу, подсуденъ Суду Гражданскаго Вѣдомства. Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что на основаніи Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку только дѣла, находящіяся уже ко дню открытія въ губерніи Судебныхъ Установленій по Уставамъ 20 ноября въ производствѣ прежнихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 56); производимыя же Полиціею дознанія, а также начатыя и находящіяся у Судебныхъ Слѣдователей слѣдствія со дня открытія новыхъ судебныхъ установленій передаются уже въ сіи установленія и подлежатъ дальнѣйшему движенію въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 57—59) и 2) что по дѣлу о Бобылевѣ, начавшемуся Полицейскимъ дознаніемъ, въ апрѣлѣ 1864 г. и находившемуся, съ января 1866 по 14 ноября 1866 г., въ производствѣ Судебнаго Слѣдователя, не было еще до настоящаго времени никакого судебнаго производства въ прежнемъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, что настоящее дѣло за открытіемъ въ Калужской губерніи новыхъ судебныхъ установленій подлежитъ производству въ порядкѣ, опредѣленномъ Уст. Угол. Суд. 20 ноября и что рядовой Бобылевъ, на основаніи 219 ст. сего Устава, какъ совершившій преступленіе до поступленія въ военную службу, подсуденъ Уголовному Суду Гражданскаго Вѣдомства, о п р е д ѣ л я е т ъ: дать о семъ знать указомъ Калужскому Окружному Суду въ разрѣшеніе возникшаго съ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ пререканія.

124. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу рядового Никитина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключен. давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Военный Министръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между Военнымъ Начальствомъ и Островскимъ Мировымъ Съѣздомъ по вопросу о подсудности дѣла о находя-

щемся во временномъ отпуску рядовомъ Никитинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ. Обстоятельства этого дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: Мировой Судья 2 участка Островскаго уѣзда, разобравъ дѣло о кражѣ временно-отпускнымъ рядовымъ Никитинымъ 13 руб. у крестьянина Богданова, приговорилъ его къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы Никитина настоящее дѣло поступило въ Островскій Мировой Съѣздъ, который нашелъ, что Никитинъ, какъ воинскій чинъ, находящійся во временномъ отпуску, долженъ считаться на дѣйствительной службѣ и подлежитъ военному суду. Товарищъ Прокурора, находя, съ своей стороны, что временно-отпускные нижніе чины, какъ несостоящіе на дѣйствительной службѣ, за преступленія и проступки, неотносящіеся до нарушеній обязанностей военной службы, должны подлежать суду гражданскаго вѣдомства, препроводилъ настоящее дѣло къ Военному Начальству для представленія въ Общее собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, какому суду подлежатъ нижніе воинскіе чины, во время состоянія ихъ во временномъ отпуску, за преступленія и проступки, некасающіеся нарушенія обязанностей военной службы. На основаніи 221 ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, состоящіе въ безсрочномъ отпуску, за преступленія и проступки, несоставляющіе прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ уголовному суду Гражданскаго Вѣдомства. Вся разница между безсрочно-отпускными рядовыми и состоящими во временномъ отпуску состоитъ въ томъ, что первые увольняются въ оный за выслугу лѣтъ, а вторые тогда, когда въ войскахъ оказывается сверхъ-комплектъ, и когда они увольняются по особому каждый разъ распоряженію, съ обязанностію, по требованію Военнаго Министерства, возвратиться къ прежней службѣ. Но какъ тѣ, такъ и другіе отпускаются въ отпускъ безъ опредѣленія срока оному и во время состоянія ихъ въ отпуску не считаются на дѣйствительной службѣ и посему, по точному смыслу 221 ст. Уст. Угол. Суд., за преступленія, некасающіяся обязанностей военной службы, подлежатъ суду Гражданскаго Вѣдомства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства, предписать Островскому Мировому Съѣзду принять его къ своему разсмотрѣнію.

125. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу купцовъ Филиппова и Хрѣнова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

По распоряженію Рязанской Палаты обнаружено, что занимающіеся въ городѣ Егорьевскѣ мастерствомъ золотыхъ и серебряныхъ вещей купцы: Антонъ Филипповъ и Пантелей Хрѣновъ, мѣщанинъ Назаръ Филипповъ и безсрочно-отпускной рядовой Абрамъ Зальбергъ не имѣютъ на производство сего мастерства указанныхъ въ 114 ст. Пробир. Уст. дозволительныхъ видовъ и составленные о семъ акты переданы къ Мировому Судьѣ 1 участка. Но Мировой Судья и Егорьевскій Мировой Съѣздъ, основываясь на томъ, что по 125—143 ст. Полож. о пошлинахъ на право торговли и другихъ промысловъ дѣла сего рода подлежатъ вѣдѣнію Казенныхъ Палатъ, признали означенныя дѣла неподсудными Мировымъ Установленіямъ. На приговоръ о семъ Мирового Съѣзда Рязанская Казенная Палата принесла Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что Съѣздъ, не принявъ тѣхъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію, нарушилъ прямой смыслъ 1125 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой нарушенія Пробирнаго Устава, какъ неозначенныя въ приложеніи къ 1124 ст., должны подлежать взысканію по судебному приговору. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. для производства дѣлъ о пререканіяхъ властей судебной, административной по вопросамъ о подсудности установленъ особый порядокъ (Уст. Угол. Суд. ст. 239—245 и Уст. Гражд. Суд. ст. 237—244), по которымъ такіе вопросы разрѣшаются окончательно особымъ присутствіемъ Судебной Палаты, въ составѣ указанныхъ въ ст. 242 Уст. Угол. Суд. лицъ и что по 243

ст. разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ только вопросы о прекаканіи, возбужденные въ самой Судебной Палатѣ. Посему признавая, что разрѣшеніе возникшаго между Рязанскою Казенною Палатою и Егорьевскимъ Мировымъ Съѣздомъ прекаканія о подсудности настоящаго дѣла не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: возвративъ настоящее дѣло въ Егорьевскій Мировой Съѣздъ, предписать ему увѣдомить Рязанскую Казенную Палату, чтобы она въ порядкѣ разрѣшенія возбужденнаго прекаканія поступила по 241 и 242 ст. Уст.

126. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу Столоначальника Осиновскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Новгородское Губернское Правленіе передало 2 декабря 1867 года въ Новгородскую Уголовную Палату, для рѣшенія, дѣло о Столоначальникѣ Устюжскаго Уѣзднаго Суда Осиновскомъ, обвиняемомъ въ несдачѣ дѣлъ по занимаемой имъ должности, и растратѣ ввѣреннаго ему для храненія имущества; дѣло это Палата возвратила въ Губернское Правленіе, сообщая, что за силою 60 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 1864 года, она не можетъ принять его къ своему разсмотрѣнію. Тогда Губернское Правленіе препроводило дѣло, чрезъ Прокурора, въ Устюжскій Окружный Судъ, который, принимая на видъ, что онъ открылъ свои дѣйствія въ полномъ ихъ объемѣ 15 декабря 1866 года и, руководствуясь 56, 75 и 88 ст. Полож. о введен. въ дѣйств. Суд. Уст. 1864 года, нашелъ, что дѣло о Столоначальникѣ Осиновскомъ, поступившее въ Новгородскую Уголовную Палату до 15 декабря, должно быть рѣшено ею и что 60 ст. Полож. введ. въ дѣйств. Суд. Уст., принятая Палатою въ основаніе отказа въ рѣшеніи, по мнѣнію Суда, не можетъ быть примѣнена къ данному случаю, потому что она относится, какъ видно изъ текста этой статьи, къ дѣламъ, по которымъ слѣдствіе еще не окончено; дѣло же объ Осиновскомъ передано въ Палату по окончаніи слѣдствія и по разсмотрѣніи его Губернскимъ Правленіемъ. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что дѣло о Столоначальникѣ Осиновскомъ вступило въ Новгородскую Уголовную Палату 2 декабря, т. е. за двѣ недѣли до открытія дѣйствій Устюжскаго Окружнаго Суда, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что Палата, за силою 56 стат. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ, не имѣла правильнаго основанія возвращать дѣло, поступившее къ ней по порядку, установленному дѣйствовавшими въ то время законами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Новгородскому Губернскому Правленію передать дѣло объ Осиновскомъ въ подлежащую Уголовную Палату.

131. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу о мастеровомъ Ефремѣ Мартыновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 3 участка С.-Петербургскаго уѣзда, по разсмотрѣніи дѣла о мастеровомъ роты № 1 Охтенскаго Пороховаго завода Ефремѣ Мартыновѣ, сужденномъ вмѣстѣ съ братомъ его, крестьяниномъ, по обвиненію въ утайкѣ 20 руб., принадлежавшихъ крестьянину Панкратову, приговорилъ: мастерового Мартынова, на основ. 510 ст. 1 кн. Воен. Угол. Уст. и 17 ст. п. 10 (по прод. IV) наказать розгами 25 ударами. Приговоръ этотъ, по неизъявленію Мартыновымъ, въ установленный срокъ, неудовольствія, былъ сообщенъ 6 апрѣля 1867 года къ исполненію Командующему Охтенскимъ Пороховымъ заводомъ, который, встрѣтивъ при исполненіи этого приговора, сомнѣніе, вошелъ по Начальству съ представленіемъ: можетъ ли мастеровой Мартыновъ, несостоящій въ разрядѣ штрафованныхъ, быть подвергнутъ, согласно приговору Мирового Судьи, наказанію розгами. По разсмотрѣніи этого вопроса въ Главномъ Военно-Судномъ Управленіи, было найдено, что Мировой Судья, какъ облеченный въ извѣст-

ныхъ случаяхъ (ст. 1236 Уст. Угол. Суд.) властію судить за проступки воинскихъ чиновъ, имѣлъ право приговорить мастерового Мартынова, какъ неимѣющаго нашивки, къ наказанію розгами, но не иначе какъ съ переводомъ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно правиламъ о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ (Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 17 апрѣля 1563 г.) въ разрядъ штрафованныхъ. Посему и въ виду того, что въ послѣдовавшемъ приговорѣ о наказаніи Мартынова розгами не сказано о переводѣ его, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разрядъ штрафованныхъ, Главное Военно-Судное Управленіе, признавая приговоръ этотъ несогласнымъ съ военно-уголовными законами, увѣдомило Инспектора Пороховыхъ заводовъ, что объ отмѣнѣ сего приговора слѣдуетъ обратиться въ подлежащій Мировой Съѣздъ, какъ судебную инстанцію, вѣдающую въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ дѣла Мировыхъ Судей. Нынѣ Управленіе Инспектора Пороховыхъ заводовъ доноситъ, что С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ отказался входить въ разсмотрѣніе, какъ существа послѣдовавшаго о Мартыновѣ приговора, такъ и порядка его исполненія на томъ основаніи, что пропущенъ уже срокъ, установленный на подачу отзыва на приговоръ Судьи. Признавая, съ своей стороны, что, выраженное въ 1244 ст. Уст. Угол. Суд., правило о назначеніи преступникамъ военнаго званія и въ тѣхъ случаяхъ, когда они судятся общимъ уголовнымъ судомъ, наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, установлено съ цѣлію охраненія интересовъ военной службы и ненарушимаго соблюденія воинской дисциплины, и что въ этихъ видахъ право подачи отзывовъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ не можетъ быть ограничено только подсудимыми, которые, какъ было и въ настоящемъ случаѣ, воспользовавшись ошибкою Мирового Судьи или другого судебнаго мѣста, могли-бы избѣжать опредѣляемыхъ для нихъ военно-уголовными законами взысканій, Главный Военный Прокуроръ представляетъ объ этомъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, прося сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ послѣдовавшаго о мастеровомъ Мартыновѣ приговора Мирового Судьи 3 участка, какъ несогласнаго съ военно-уголовными законами, и о передачѣ затѣмъ дѣла сего для постановленія новаго приговора въ Мировой Съѣздъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ собраніи Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ, находитъ, что опредѣленіемъ его, послѣдовавшимъ 1866 г. декабря 22 дня по дѣлу Маіора Германовскаго, уже объяснено было, что приговоры Мировыхъ Судей о воинскихъ чинахъ, постановленные съ нарушеніемъ законовъ, ограждающихъ интересы военной службы, могутъ быть обжалованы военнымъ Начальствомъ, хотя бы самъ подсудимый, воспользовавшійся ошибкою Мирового Судьи, не изъявилъ на приговоръ неудовольствія, лишь бы требованіе объ исправленіи или отмѣнѣ таковаго приговора было предъявлено въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій. Въ настоящемъ случаѣ, имѣя въ виду, что объ измѣненіи приговора о мастеровомъ Мартыновѣ, какъ несогласнаго съ военно-уголовными законами, Управленіе Инспектора Пороховыхъ заводовъ предъявило свой отзывъ тому Мировому Съѣзду, который вѣдаетъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣла Мирового Судьи, постановившаго приговоръ объ означенномъ подсудимомъ. Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ отказался отъ разсмотрѣнія этого приговора въ противность соображеніямъ Сената, распубликованнымъ, на основаніи 933 ст. Уст. Угол. Суд., для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ, опредѣляетъ: С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Съѣзду предписать указомъ, чтобы онъ немедленно истребовалъ къ своему разсмотрѣнію, по отзыву Управленія Инспектора Пороховыхъ заводовъ, дѣло о мастеровомъ роты № 1 Охтенскаго Пороховаго завода Ефремѣ Мартыновѣ, сужденномъ за утайку денегъ, принадлежащихъ крестьянину Панкратову.

132. 1868 года февраля 23-го дня. По дѣлу рядового Арапова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Рязанскій Окружный Судъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ предста-

вленіемъ о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между нимъ и Рязанскимъ Воинскимъ Начальникомъ по вопросу о подсудности дѣла объ арестантѣ Араповѣ. Обстоятельства этого дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: съ 16 іюня 1866 года въ производствѣ Рязанскаго Воинскаго Начальника находилось дѣло по обвиненію временно-отпускного рядового Арапова въ кражѣ лошади у помѣщика Кандаурова, бродяжничествѣ и присвоеніи непринадлежащаго ему званія. 7 марта 1867 г. Воинскій Начальникъ возвратилъ это дѣло въ Пронское Полицейское Управленіе на томъ основаніи, что воинскіе чины, за преступленія и проступки, учиненные во время нахожденія въ отпускѣ, на основаніи 221 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства; Полицейское же Управленіе съ своей стороны 26 апрѣля 1867 г. передало это дѣло Судебному Слѣдователю, у котораго между тѣмъ возникло новое производство по оговору Араповымъ разныхъ лицъ въ убійствѣ. Судебный Слѣдователь, производя слѣдствіе по оговору Арапова и находя, что оговоръ этотъ ничѣмъ не подтверждается, постановилъ: на прекращеніе дѣла по оговору Араповымъ разныхъ лицъ въ убійствѣ спросить разрѣшеніе Окружнаго Суда, дѣло же о другихъ преступленіяхъ Арапова, подлежащее на основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, суду военному, возвратить по принадлежности Воинскому Начальнику. Принимая во вниманіе: 1) что всѣ показанія, данныя Араповымъ по дѣлу объ убійствѣ разныхъ лицъ, произведеннымъ изслѣдованіемъ не подтвердились, и что онъ самъ отъ учиненнаго имъ оговора отказался и 2) что дѣло по остальнымъ преступленіямъ Арапова началось до открытія въ Рязанской губерніи новыхъ Судебныхъ Учрежденій и находилось въ производствѣ Воинскаго Начальника, Окружной Судъ призналъ его подлежащимъ военному суду и посему постановилъ: дѣло по оговору Арапова на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд. прекратить, а возникшее пререканіе съ Воинскимъ начальникомъ на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд. представить на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Настоящее представленіе Рязанскаго Окружнаго Суда было препровождено на заключеніе Военнаго Министра, который въ рапортѣ отъ 1 февраля 1868 года донесъ, что по дѣлу о рядовомъ Араповѣ въ управленіи Губернскаго Воинскаго Начальника не было никакого судебнаго производства, а собирались только нѣкоторыя справки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что пререканіямъ, возникшимъ между Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ и Воинскимъ начальникомъ, возбуждается вопросъ о томъ: какому Суду подлежатъ такія дѣла, по коимъ слѣдствіе возбуждено при старомъ порядкѣ, а окончено по введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Вопросъ этотъ разрѣшается 56 и 57 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. По точной силѣ этихъ статей Положенія въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку тѣ только уголовныя дѣла, которыя, при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы находились въ производствѣ означенныхъ мѣстъ; дѣла же, по коимъ при старомъ порядкѣ производилось лишь одно слѣдствіе, которое окончено уже послѣ введенія въ той мѣстности судебной реформы, поступаютъ въ новые суды въ порядкѣ, указанномъ въ Уст. Угол. Суд. 20 ноября 1864 года. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что находящіеся во временномъ отпуску рядовые за преступленія, несоставляющія прямого нарушенія военной службы, подлежатъ суду гражданскому (Уст. Угол. Суд. ст. 221); 2) что слѣдствіе по дѣлу Арапова, начавшееся до введенія въ Рязанской губерніи Судебныхъ Уставовъ, окончено въ мартѣ 1867 года, т.-е. послѣ учрежденія уже въ этой губерніи судовъ новаго устройства, и 3) что хотя настоящее дѣло съ іюня 1866 года по мартъ 1867 года и находилось въ Управленіи Губернскаго Воинскаго Начальника, но во все это время не было по оному никакого судебнаго производства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи вышеозначенныхъ 56 и 57 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. оно подлежитъ разсмотрѣнію гражданскаго суда по правиламъ Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о временно-отпускномъ рядовомъ Араповѣ передать въ Рязанскій Окружный Судъ для дальнѣйшаго производства онаго,

по правиламъ Уст. Угол. Суд., о чемъ увѣдомить и Военнаго Министра.

200. 1868 года марта 8-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Звенигородскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Въ концѣ прошлаго года, Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената разсматривалъ, въ качествѣ Суда 2-й степени, дѣло по апелляціоннымъ отзывамъ Надворнаго Совѣтника Арсеньева и Губернскаго Секретаря Звенигородскаго на приговоръ С.-Петербургской Судебной палаты, обвинившей ихъ въ нарушеніи постановленій о печати. Кассаціонный Департаментъ, признавъ между прочимъ, Звенигородскаго виновнымъ въ нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1039 и 1040 ст. Улож. о наказ., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. Противъ этого приговора Звенигородскій принесъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената апелляціонную и двѣ частныя жалобы, въ которыхъ, изложивъ обстоятельства дѣла: во 1-хъ, доказываетъ, что, по общему смыслу узаконеній объ уголовномъ судопроизводствѣ, приговоры Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, постановленные имъ въ качествѣ суда 2-й степени, подлежатъ дальнѣйшему обжалованію Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, какъ въ случаѣ нарушенія законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства или же предѣловъ власти, такъ и въ порядкѣ возобновленія уголовныхъ дѣлъ; во 2-хъ, объясняетъ, что Уголовный Кассаціонный Департаментъ, при рѣшеніи его дѣла, допустилъ нарушеніе прямого смысла закона и неправильное толкованіе его при опредѣленіи наказанія, а также нарушилъ обряды и формы судопроизводства и предѣлы власти, закономъ предоставленной судебному установленію, и что признаніе его, Звенигородскаго, виновнымъ послѣдовало по судебной ошибкѣ, и въ 3-хъ, проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ отмѣнить приговоръ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, а до новаго разсмотрѣнія сего дѣла пріостановить исполненіе приговора означеннаго Департамента. Приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ: могутъ-ли настоящія жалобы Звенигородскаго подлежать разсмотрѣнію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ по существу.

По этому вопросу Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія Звенигородскаго, нашелъ: 1) въ числѣ основныхъ положеній 29 сентября 1862 г. преобразованія судебной части выражено было общее правило, что каждое дѣло рѣшится не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (осн. пол. Угол. Суд. ст. 11, осн. пол. Гр. Суд. ст. 11). Это коренное начало вполнѣ сохранено въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. (ст. 11 Уст. Гражд. Суд.) и ни въ уставахъ этихъ, ни въ изданныхъ впослѣдствіи узаконеніяхъ не допущено никакого въ семъ отношеніи исключенія. На этомъ основаніи дѣло Звенигородскаго, какъ рѣшенное Кассаціоннымъ Департаментомъ, въ качествѣ второй судебной инстанціи, не можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію по существу, а посему апелляціонная жалоба Звенигородскаго на приговоръ сего Департамента допущена быть не можетъ. 2) Хотя изъ содержанія апелляціонной жалобы Звенигородскаго, въ которой онъ заявляетъ о нарушеніи Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ прямого смысла закона, неправильномъ толкованіи его при опредѣленіи наказанія и нарушеніи обрядовъ и формъ судопроизводства и предѣловъ власти, и можно заключить, что жалоба его собственно не апелляціонная, а кассаціонная, что и заявлено имъ при словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, но и въ этомъ смыслѣ жалоба его не можетъ быть принята къ разсмотрѣнію; въ Судебныхъ Уставахъ нѣтъ ни одного случая, въ которомъ бы на рѣшеніе одного изъ Кассаціонныхъ Департаментовъ допускалась кассаціонная жалоба; это объясняется самымъ значеніемъ сихъ Департаментовъ, образованныхъ въ составѣ Правительствующаго Сената, для завѣдыванія судебною частію въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и 114), слѣдовательно такого Суда, въ которомъ сосредоточивается вся кассаціонная власть, и который, посему, не можетъ уже разсматривать

свои собственныя рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. Звенигородскій, въ подтвержденіе права своего принести кассаціонную жалобу на приговоръ Кассаціоннаго Уголовнаго Департамента, ссылается на 1113 и 1114 ст. Уст. Угол. Суд., но эта его ссылка не только не подтверждаетъ, а напротивъ вполнѣ опровергаетъ его домогательство. Означенныя 1113 и 1114 ст. принадлежатъ къ правиламъ судопроизводства по преступленіямъ должности, которыя, на основаніи 1072, 1073, 1075 и 1107 ст. того же Устава, судятся въ первой инстанціи или Окружными Судами или Судебными Палатами или же въ судебномъ присутствіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, такъ что 1113 ст. относится исключительно къ однимъ апелляціоннымъ отзывамъ и протестамъ, допускаемымъ только на приговоры первой инстанціи суда, и слѣдовательно имѣетъ въ виду тѣ только приговоры Кассаціоннаго Департамента, которые постановлены имъ въ качествѣ суда 1-й инстанціи. Что же касается жалобъ кассаціонныхъ, то въ 1114 ст. положительно выражено, что жалобы эти на приговоры Кассаціоннаго Департамента не допускаются. Вышеприведенныя статьи хотя прямо и не относятся къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ нарушеніе постановленій о печати, подлежащее по Высочайше утвержденному 12 Декабря 1866 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта общимъ правиламъ Уголовнаго Судопроизводства съ нѣкоторыми означенными въ томъ же мнѣніи изъятіями, тѣмъ не менѣе помянутыя статьи объясняютъ подлежащій разрѣшенію вопросъ въ томъ отношеніи, что подобныя дѣлу Звенигородскаго дѣла о нарушеніи постановленій о печати, точно такъ же, какъ и нѣкоторыя изъ дѣлъ по преступленіямъ должности вѣдаются въ первой инстанціи Судебными Палатами, а во второй Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, а посему, если по преступленіямъ должности кассаціонныя жалобы на приговоры сего Департамента не допускаются, то не можетъ быть рѣчи о допущеніи этихъ жалобъ и на приговоры того же Департамента по дѣламъ печати. 3) Изъ вышеизложенныхъ соображеній слѣдуетъ также, что по дѣламъ, рѣшеннымъ однимъ изъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ качествѣ суда второй степени, не могутъ имѣть мѣста и жалобы частныя, ибо коль скоро на рѣшенія этого рода законъ не допускаетъ ни апелляціонныхъ, ни кассаціонныхъ жалобъ, то само собою разумѣется, что рѣшенія эти не могутъ быть обжалованы и въ частномъ порядкѣ. Посему и частныя жалобы Звенигородскаго на приговоръ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по его дѣлу, равнымъ образомъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію. 4) Кромѣ того Звенигородскій въ своихъ жалобахъ указываетъ на 1060 ст. Уст. Угол. Суд., допускающую просьбы о помилованіи или облегченіи участи осужденныхъ. Но эта статья, какъ относящаяся исключительно къ преступленіямъ государственнымъ, не можетъ имѣть къ настоящему дѣлу никакого примѣненія. 5) Наконецъ, Звенигородскій ходатайствуетъ о пересмотрѣ приговора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, на основаніи постановленій Уст. Угол. Суд. о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, именно по 2 п. 935 ст. сего Устава, утверждая, что онъ приговоренъ къ наказанію по судебной ошибкѣ. Это узаконеніе хотя и допускаетъ возобновленіе уголовнаго дѣла по судебной ошибкѣ, но лишь въ такомъ случаѣ, когда будутъ открыты доказательства въ понесеніи осужденнымъ, по судебной ошибкѣ, наказанія, свыше мѣры содѣяннаго. Между тѣмъ Звенигородскій въ удостовѣреніе предполагаемой имъ ошибки не представляетъ ничего новаго противъ того, что уже было имъ заявляемо при разсмотрѣніи дѣла его по существу. Согласно вышеизложенному, руководствуясь 1114 ст. Уст. Угол. Суд. и по несуществованію закона, который допускалъ бы на приговоры Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, постановленные въ качествѣ второй судебной инстанціи, апелляціонныя, кассаціонныя и частныя жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенныя Звенигородскимъ, какъ апелляціонную, такъ и частныя жалобы, оставить безъ разсмотрѣнія.

201. 1868 года марта 8-го дня По дѣлу Присяжнаго Повѣреннаго, Коллежскаго Секретаря Богданова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Коллежскаго Секретаря Александра Евграфова Богданова на постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго Судебнаго округа нашла, что поводомъ, возбудившимъ настоящее производство въ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ, было прошеніе вдовы Коллежскаго Секретаря Брюхатовой, въ которомъ она описывала неблаговидныя дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Богданова, состоящія въ томъ, что онъ, противъ ея воли и завѣщанія ея мужа, изъявилъ согласіе на принятіе званія опекуна надъ ея малолѣтними дѣтьми, и, ведя процессъ мѣщанина Бородулина по его довѣренности противъ Брюхатовыхъ, сдѣлался, такимъ образомъ, защитникомъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, вопреки 402 ст. Учр. Суд. Уст. Это послѣднее обстоятельство объясняется, по производству дѣла, въ слѣдующемъ видѣ: присяжный повѣренный Богдановъ, имѣя довѣренность отъ Бородулина на веденіе дѣла его съ малолѣтними Брюхатовыми и по рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ въ пользу его довѣрителя, получаетъ 9 декабря 1866 г. копію съ апелляціонной жалобы повѣреннаго матери и опекунши Брюхатовыхъ, для представленія противъ нея объясненія, 19 Декабря письменно изъявляетъ согласіе на принятіе званія опекуна надъ Брюхатовыми, а 11 января 1867 г. подаетъ объясненіе въ Судебную Палату за Бородулина противъ Брюхатовыхъ; затѣмъ 16 января получаетъ указъ Сиротскаго Суда о назначеніи его опекуномъ надъ Брюхатовыми. Въ виду этихъ обстоятельствъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ призналъ дѣйствія Богданова нарушающими силу 402 ст. Учр. Суд. Уст. и 252 ст. Уст. Гражд. Суд., и находя въ этомъ случаѣ дисциплинарныя мѣры недостаточными, опредѣлилъ, на основаніи 4 п. 368 ст. Учр. Суд. Устан., исключить его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. По жалобѣ Богданова на это опредѣленіе Судебная Палата обратилась къ слѣдующему вопросу, составляетъ-ли изъявленное присяжнымъ повѣреннымъ Богдановымъ согласіе на принятіе званія опекуна надъ малолѣтними Брюхатовыми, предусмотрѣнное 402 ст. Учр. Суд. Уст., нарушеніе обязанности присяжнаго повѣреннаго? Вопросъ этотъ находитъ себѣ разрѣшеніе въ смыслѣ помянутой 402 ст., который не можетъ быть ограниченъ оффиціальнымъ и одновременнымъ полученіемъ довѣренностей съ той и съ другой стороны или прямымъ переходомъ, также оффиціальнымъ порядкомъ, съ одной стороны на другую, но по смыслу этой статьи всякое обнаруженное содѣйствіе противной сторонѣ и всякій приступъ къ соглашенію съ противною стороною есть уже нарушеніе обязанности присяжнаго повѣреннаго. Давая согласіе на принятіе званія опекуна надъ малолѣтними Брюхатовыми и ведя въ то-же время дѣло ихъ противника, Богдановъ, видимо, склонился уже на противную довѣрителю его сторону, тѣмъ болѣе, что согласіе его на принятіе этого званія было однимъ изъ условій опредѣленія Сиротскаго Суда, почему оно и требовало письменнаго подтвержденія. Такое нарушеніе 402 ст. усугубляетъ и еще ближе подходитъ подъ эту статью послѣдующими дѣйствіями Богданова; давъ вышеизъясненное согласіе и ожидая вслѣдствіе сего утвержденія въ званіи опекуна, онъ въ то-же времд подаетъ объясненіе противъ малолѣтнихъ въ защиту ихъ противника и все это совершается подъ предлогомъ неполученія указа Сиротскаго Суда объ опредѣленіи его опекуномъ; но и по полученіи этого указа, онъ остается повѣреннымъ Бородулина и только чрезъ 8 дней послѣ того указа оффиціально заявляетъ о невозможности быть по дѣлу Бородулина съ Брюхатовыми защитникомъ ни той, ни другой стороны. Такое уклоненіе отъ защиты малолѣтнихъ и отъ исполненія прямыхъ обязанностей съ одной стороны, опекуна, а съ другой повѣреннаго вытекаетъ изъ нарушенія имъ самимъ 252 ст. Уст. Гр. Суд., за силою которой онъ не имѣлъ права давать согласія на принятіе званія опекуна надъ такими малолѣтними, которые ведутъ процессъ съ его довѣрителемъ, ибо въ этомъ согласіи предполагался воспрещенный закономъ переходъ защиты съ одной стороны на другую или оставленіе обѣихъ сторонъ безъ защиты. Имѣя все это въ виду, равно и то, что Богдановъ въ жалобѣ своей Судебной Палатѣ дозволилъ себѣ предъявить ничѣмъ неподкрѣпленный извѣтъ о помѣтѣ въ Совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ прошенія Брюхатовой не тѣмъ числомъ, въ которое оно поступило, тогда какъ прошеніе было несрочное

и въ перемѣнѣ числа не было никому никакой надобности, Судебная Палата не можетъ не обратить на это послѣднее обстоятельство особеннаго вниманія, такъ какъ столь неприличный и оскорбительный для Совѣта извѣтъ доказываетъ ясно, что Богдановъ не признаетъ себя обязаннымъ сохранять должное уваженіе къ учрежденію, которому по Судебнымъ Уставамъ ввѣренъ надзоръ надъ всѣми присяжными повѣренными при Московской Судебной Палатѣ состоящими, чѣмъ самымъ онъ выводитъ себя изъ среды ихъ и въ виду Судебной Палаты усугубляетъ вину свою. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не находя достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ или уменьшенію опредѣленной Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ мѣры взысканія, по предоставленной ему 368 ст. Учр. Суд. Уст. власти, Судебная Палата опредѣлила: постановленіе сего Совѣта объ исключеніи Богданова изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ оставить въ своей силѣ, а жалобу Богданова безъ послѣдствій. На опредѣленіе Палаты Богдановъ подалъ жалобу, въ которой, а также при словесныхъ объясненіяхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, доказывалъ: 1) что совтоявшееся на основаніи 4 п. 368 ст. Учр. Суд. Уст. опредѣленіе объ исключеніи его изъ присяжныхъ повѣренныхъ есть уголовный приговоръ, а не частное опредѣленіе и какъ приговоръ, по 377 ст. Учр. Суд. Уст. окончательный, подлежитъ отмѣнѣ, на основаніи 905 ст. Уст. Угол. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ не имѣлъ права принять жалобы Брюхатовой, потому, что онъ, Богдановъ, никогда не былъ ея повѣреннымъ, а по ст. 367 п. 2 Учр. Суд. Уст. Совѣту подсудны только жалобы, подаваемыя довѣрителями повѣренныхъ; притомъ въ прошеніи Брюхатовой было сказано, что она обжаловала распоряженіе Сиротскаго Суда о назначеніи Богданова соопекуномъ ея въ надлежащемъ порядкѣ, и засимъ этотъ вопросъ не подлежалъ обсужденію со стороны Совѣта; 3) что въ постановленіи Совѣта участвовалъ, вопреки 3 п. 667 ст. Уст. Гражд. Суд., присяжный повѣренный Рихтеръ, который, въ качествѣ повѣреннаго Абрамова, 31 января 1867 г., велъ противъ него, какъ опекуна малолѣтнихъ Брюховатыхъ, тяжебное дѣло въ Московской Судебной Палатѣ и проигралъ его; 4) что переходъ присяжнаго повѣреннаго отъ одной стороны къ другой никакъ нельзя сравнивать съ принятіемъ званія опекуна надъ малолѣтними, противъ которыхъ онъ велъ дѣло; что опекунъ, имѣя соопекуновъ, всегда можетъ устранить себя отъ участія въ дѣлѣ, что онъ, Богдановъ, отказался отъ дѣла Бородулина и не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ, какъ опекунъ, и имъ не нарушена 402 ст. Учр. Суд. Уст., а если допущена какая либо неосмотрительность, то за нее онъ не можетъ подлежать столь строгому взысканію, какъ то, которое, по 4 п. 368 ст. Учр. Суд. Устан., опредѣлено ему Совѣтомъ и Палатою. Независимо отъ сего Богдановъ объясняетъ, что Совѣтъ принялъ, вопреки 5 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбу Брюхатовой, въ которой заключались укорительныя выраженія, что самъ Совѣтъ помѣстилъ такія же выраженія въ своемъ постановленіи, что помѣта на прошеніи Брюхатовой не вѣрна и что какъ Совѣтъ, такъ и Палата преждевременно исполнили свои рѣшенія, имъ обжалованныя, и лишили его званія повѣреннаго до разрѣшенія его жалобы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 15-го сентября 1867 г. (Сб. рѣш. Гр. К. Деп. № 314), которымъ разъяснено, что постановленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 368 ст. Учр. Уст. Уст., не могутъ быть признаны частными опредѣленіями, потому что постановленія эти весьма близко граничатъ съ уголовными приговорами и, во всякомъ случаѣ, по сущности своей, совершенно подходятъ къ дисциплинарнымъ рѣшеніямъ, которыя могутъ быть обжалованы въ кассаціонномъ порядкѣ (за исключеніемъ опредѣленій Судебной Палаты о преданіи присяжныхъ повѣренныхъ суду). Руководствуясь симъ рѣшеніемъ, по которому жалоба Богданова на опредѣленіе Судебной Палаты объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ — подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената находитъ, что, какъ это разсмотрѣніе допущено вслѣдствіе сравненія постановленій Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и опредѣле-

ній Судебной Палаты по дѣламъ, означеннымъ въ 368 ст. Учр. Суд. Устан., съ рѣшеніями, постановляемыми въ дисциплинарномъ порядкѣ, то оно должно происходить, по примѣненію къ 288 и 289 ст. Учр. Суд. Устан., въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, и въ предѣлахъ, указанныхъ 291 ст. того же Учрежденія. Засимъ и на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан., оставляя безъ обсужденія всѣ объясненія просителя, касающіяся существа дѣла и предметовъ, неподлежащихъ, по ст. 291, обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Общее Собраніе остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Относительно значенія 2 и 8 п. 367 ст. Учр. Суд. Устан. надзоръ за присяжными повѣренными составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей Совѣта ихъ, и вслѣдствіе сего Совѣту предоставлено 2 пунктомъ 367 ст. Учр. Суд. Уст. разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ ими закономъ установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими обязанностей, сообразно съ пользою ихъ довѣрителей; а 8-мъ пунктомъ той же статьи: опредѣленіе взысканій съ сихъ повѣренныхъ, какъ по собственному усмотрѣнію Совѣта, такъ и по жалобамъ, поступающимъ въ Совѣтъ. Точный смыслъ этого закона показываетъ, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ привлекать подвѣдомственныхъ ему повѣренныхъ къ отвѣтственности за нарушеніе ими обязанностей ихъ званія не только по жалобамъ довѣрителей, но по жалобамъ другихъ лицъ и по собственному усмотрѣнію. Посему, принявъ жалобу Брюхатовой, которою она обвиняла Богданова въ нарушеніи 402 ст. Учр. Суд. Устан., Совѣтъ не нарушилъ 367 ст. того же Учрежденія. 2) Относительно участія присяжнаго повѣреннаго Рихтера въ сужденіи о дѣйствіяхъ Богданова. Богдановъ, объясняя, что Рихтера слѣдуетъ считать имѣющимъ съ нимъ тяжбу, основываетъ право на отводъ его на 3 п. 667 ст. Уст. Гражд. Судопр. Ссылка на этотъ законъ представляется неправильною потому, что порядокъ производства дѣлъ о наложеніи на присяжныхъ повѣренныхъ взысканій по 368 ст. Учр. Суд. Уст. Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ приравняло къ дисциплинарному производству, имѣющему уголовный, а не гражданскій характеръ. Хотя въ дѣлахъ дисциплинарныхъ устраненіе судей допускается на общемъ основаніи (ст. 280 Учр. Суд. Устан.), но отводъ этотъ лицомъ, привлеченнымъ къ отвѣтственности, долженъ быть дѣлаемъ по причинамъ, изложеннымъ въ ст. 660 Уст. Угол. Суд., а не на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. По ст. 600 тяжба судьи съ однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ можетъ служить причиною отвода, но изъ настоящаго дѣла не видно, чтобы Рихтеръ имѣлъ тяжбу съ Богдановымъ, а бытность Рихтера повѣреннымъ Абрамова, въ тяжбѣ Абрамова съ Брюхатовымъ, за которыхъ ходатайствовалъ, по званію опекуна, Богдановъ, не устанавливаетъ между ними, только какъ повѣренными тяжущихся, тѣхъ отношеній, какія законъ считаетъ причиною отвода. Посему заявленіе Богданова о незаконности состава присутствія Совѣта по его дѣлу не заслуживаетъ уваженія. 3) Относительно значенія 402 ст. Учр. Суд. Уст. Статьею 402 Учр. Суд. Устан. положительно воспрещается присяжнымъ повѣреннымъ не только быть въ одной и тоже время повѣреннымъ обѣихъ спорящихъ сторонъ, но и переходить по одному и тому же дѣлу послѣдовательно отъ одной стороны къ другой. Этотъ законъ, по точному его смыслу, долженъ считаться нарушеннымъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣренный дѣйствуетъ одновременно или послѣдовательно за ту и другую сторону, но и въ томъ случаѣ, когда повѣренный одной стороны до окончанія дѣла поступаетъ въ повѣренные противной стороны. Въ правильности такого толкованія убѣждаетъ и 252 ст. Уст. Гражд. Суд., въ которой сказано, что повѣренный имѣетъ право отказаться отъ ходатайства по дѣлу, но не можетъ послѣ сего поступить въ повѣренные къ противной сторонѣ. По силѣ 282 ст. т. X ч. 1 Зак. Гражд. (изд. 1857 г.) опекунъ обязанъ имѣть ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ малолѣтняго и подавать за него просьбы и апелляціи, слѣдовательно опекунъ, одновременно съ назначеніемъ въ это званіе, становится и повѣреннымъ малолѣтнихъ, ввѣренныхъ его попеченію. Посему, не подлежитъ сомнѣнію, что поступленіе присяжнаго повѣреннаго въ опекуны къ такимъ малолѣтнимъ, противъ которыхъ онъ ведетъ или велъ, въ качествѣ повѣреннаго противной стороны,

неоконченное еще тяжебное дѣло, есть прямое нарушеніе 402 ст. Учр. Суд. Устан. А какъ Судебная Палата признала, что Богдановъ, будучи повѣреннымъ Бородулина, и ходатайствуя за него по иску его противъ малолѣтнихъ Брюхатовыхъ, въ то-же время изъявилъ согласіе по принятіе званія опекуна Брюхатовыхъ, и утвержденъ въ семъ званіи до окончанія дѣла по означенному иску, то примѣненіе Палатою къ дѣйствіямъ Богданова 402 ст. Учр. Суд. Устан. представляется правильнымъ, и 4) что же касается указанія Богданова на назначеніе ему наказанія слишкомъ строгаго, то это указаніе не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому, что выборъ одного изъ наказаній, означенныхъ въ 368 ст. Учр. Суд. Уст., зависитъ отъ тѣхъ учрежденій, которыми разсматривается дѣло по существу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, находя жалобу отставного Коллежскаго Секретаря Александра Богданова незаслуживающею уваженія, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

224. 1868 г о д а а п р ѣ л я 15-г о д н я. П о д ѣ л у о К о л о м е н с к и х ъ м ѣ щ а н а х ъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московское Губернское Правленіе, не признавая правильнымъ мнѣніе Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, вслѣдствіе котораго онъ не отмѣнилъ распоряженія своего Товарища, освободившаго, на сонованіи 10 ст. Уст. Уг. Суд., изъ подъ стражи Коломенскихъ мѣщанъ, содержавшихся при Коломенскомъ Полицейскомъ Управленіи по приговору Городской Думы и употреблявшихся на городскія работы, вошло въ 7-й Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ отъ 24 іюля 1867 года за № 17343 о томъ: 1) должно-ли оставаться въ своей силѣ постановленное Правленіемъ 7 апрѣля опредѣленіе о томъ, что распоряженіе Городской Думы относительно отсылки, по приговору общества, Коломенскихъ мѣщанъ, замѣченныхъ въ бродяжничествѣ, пьянствѣ и неисправномъ платежѣ повинностей, въ тамошнее Полицейское Управленіе для содержанія при полиціи съ употребленіемъ въ городскія работы на сутки, опредѣленные обществомъ, вполнѣ согласно съ 300 и 315 ст. XIV Т. Уст. о пред. и прес. прест. и съ В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 1 іюля 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ст. 570 къ IX Т. Св. Зак. о состояніи, и что распоряженіе Товарища Прокурора объ освобожденіи содержимыхъ при Полиціи, по приговору общества мѣщанъ, совершенно незаконно и ст. 10 Уст. Угол. Суд. къ данному случаю примѣнена быть не можетъ и 2) если опредѣленіе Правленія не должно оставаться въ своей силѣ, то отмѣнить его и дать знать, какъ должно поступить Правленію въ подобныхъ случаяхъ; это представленіе 8 Марта сего года передано въ Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ: 1) что на основаніи 245 ст. Уст. Угол. Суд. разсмотрѣнію Общаго Собранія подлежатъ вопросы по пререканіямъ о подсудности между Судебными и Правительственными Установленіями, а въ настоящемъ представленіи Губернскаго Правленія заключается жалоба на дѣйствія Прокурора Окружнаго Суда и его Товарища, неподлежащая, за силою 252 ст. Учр. Суд. Уст., непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать Московскому Губернскому Правленію указомъ, что если оно находитъ дѣйствія Прокурора Окружнаго Суда неправильными, то должно сообщить о нихъ Прокурору Московской Судебной Палаты.

225. 1868 г о д а а п р ѣ л я 15-г о д н я. П о д ѣ л у р я д о в о г о Ф е д о р о в а.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Рязанскій Окружный Судъ, выслушавъ въ распорядительномъ засѣданіи дѣло о кражѣ рядовымъ Даниломъ Федоровымъ полушубка, нашелъ, что Федоровъ былъ уволенъ въ продолжитель-

ный отпускъ до 2 мая 1867 года, а кражу совершилъ 26 мая, и посему, на основаніи 219 и 221 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ Военному Суду. Рязанскій Губернскій Воинскій Начальникъ не принялъ дѣло къ разсмотрѣнію на томъ основаніи, что Федоровъ совершилъ кражу хотя по истеченіи срока отпуску, но до явки въ Военное Управленіе для переосвидѣтельствованія въ состояніи здоровья, а потому считается еще въ отпуску и подлежитъ Суду Гражданскаго вѣдомства. О возникшемъ вслѣдствіе сего пререканіи, Рязанскій Окружный Судъ представилъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ. Военный Министръ въ заключеніи своемъ изъяснилъ: 1) что для опредѣленія подсудности рядового Федорова, подлежитъ разрѣшенію вопросъ, слѣдуетъ-ли преступленіе, совершенное имъ по истеченіи срока отпуска, въ который былъ уволенъ, какъ неспособный второй статьи, но до явки къ переосвидѣтельствованію, считать преступленіемъ, учиненнымъ во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ; 2) что на основаніи правилъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ (Полож. о неспособн. нижн. чин. прилож. къ 1357 ст. 1 кн. II ч. Св. Воен. Постан. по 3 прод.) признанные неспособными по 2-й ст., вмѣстѣ съ увольненіемъ для поправленія здоровья въ отпускъ, исключаются изъ списковъ своего полка и, впредь до переосвидѣтельствованія, пользуются правами безсрочно-отпускныхъ и на дѣйствительной службѣ не состоятъ; 3) что на семъ основаніи, преступленіе Федорова, совершенное до явки его къ переосвидѣтельствованію, и слѣдовательно до зачисленія его вновь на службу, должно считаться совершеннымъ не на дѣйствительной военной службѣ, а въ отпуску; 4) что на основаніи § 47 Пол. о неспособ., всѣ вообще нижніе чины, увольняемые по случаю болѣзни въ отпуски по 2-й ст., если впадутъ въ преступленіе и проступки, совершенные ими во время нахожденія въ сихъ отпускахъ, подчиняются законамъ, существующимъ въ подобныхъ случаяхъ, для безсрочно и временно-отпускныхъ и 5) что согласно 221 ст. Уст. Угол. Суд., безсрочно и временно-отпускные нижніе чины, за преступленія общія, не составляющія прямого нарушенія обязанностей военной службы, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. Посему Военный Министръ находитъ, что рядовой Федоровъ, за совершенную имъ кражу, не подлежитъ преданію Военному Суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что рядовой Федоровъ, во время совершенія имъ кражи, не состоялъ на дѣйствительной службѣ и пользовался правами безсрочно-отпускныхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать Рязанскому Окружному Суду въ разрѣшеніе его представленія, что сдѣланное рядовымъ Федоровымъ 26 мая 1867 г. преступленіе подлежитъ, на основаніи 221 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Уголовнаго Суда Гражданскаго Вѣдомства.

226. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу переплетнаго мастера Мухина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Въ прошеніи, поданномъ непосредственно въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, переплетный мастеръ Михаилъ Антоновъ Мухинъ жалуется на возвращеніе ему съ надписью С.-Петербургскою Судебною Палатою поданной имъ для представленія въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ частной жалобы на опредѣленіе той Палаты объ оставленіи безъ послѣдствій домогательства его о прекращеніи производящагося о немъ слѣдствія по поводу подложности предъявленнаго имъ къ засвидѣтельствованію завѣщанія Коллежскаго Асессора Косенко. Противъ заключенія Судебной Палаты, что нѣтъ закона, разрѣшающаго подачу въ Правительствующій Сенатъ частныхъ жалобъ на опредѣленія Палаты, проситель Мухинъ указываетъ на 234 ст. Уст. Угол. Суд., а также на 90 и 91 ст. пол. о введеніи въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, объясняя примѣнимость этихъ законовъ къ его дѣлу тѣмъ, что онъ домогается лишь возстановленія надлежащей подсудности его дѣла, которое передано было изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты Прокурора здѣшняго Окружнаго Суда, для возбужденія уголовнаго преслѣдованія, въ противность 88 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уста-

вовъ. Вслѣдствіе сего, прилагая возвращенную жалобу, Мухинъ проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ разсмотрѣть эту жалобу и постановить законное опредѣленіе въ разрѣшеніе возникшаго вопроса о пререканіи между прежнимъ судебнымъ мѣстомъ и новымъ судебнымъ установленіемъ. Изъ приложенной просителемъ жалобы видно: 1) что дѣло по извѣту о подложности духовнаго завѣщанія Коллежскаго Асессора Косенко производилось въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, которая опредѣленіемъ отъ 21 августа 1867 г. заключила: въ засвидѣтельствованіи завѣщанія Косенко отказать и дѣло передать Прокурору Окружнаго Суда для дальнѣйшаго направленія по оказывающемуся подлогу въ этомъ завѣщаніи; 2) что на это опредѣленіе Гражданской Палаты проситель принесъ Правительствующему Сенату (вѣроятно 4 Департаменту) частную жалобу, которая еще не разрѣшена, и 3) что сверхъ того на производство Судебнымъ Слѣдователемъ, по распоряженію Прокурора Окружнаго Суда, предварительнаго слѣдствія Мухинъ приносилъ жалобы Окружному Суду и Судебной Палатѣ, но жалобы эти оставлены безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что въ виду жалобы Мухина на обращеніе его дѣла къ Уголовному Судопроизводству, въ новыхъ Судебныхъ установленіяхъ, до окончательнаго разрѣшенія его порядкомъ Гражданскаго Судопроизводства въ Судебныхъ Установленіяхъ прежняго устройства, Судебная Палата, не отрицая факта одновременнаго производства этого дѣла въ прежнихъ и новыхъ установленіяхъ, не имѣла основанія заключить, что нѣтъ закона, разрѣшающаго обжалованіе послѣдовавшаго въ ней опредѣленія по ходатайству Мухина объ устраненіи означеннаго столкновенія между прежними и новыми судебными установленіями, такъ какъ законъ этотъ существуетъ и указанъ былъ въ жалобѣ Мухина, ссылавшагося на 91 ст. Пол. о взед. въ дѣйствіе судебн. уст., по которой на неустраненіе подлежащими судами подобныхъ столкновеній дозволяется приносить жалобы Правительствующему Сенату. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: С.-Петербургской Судебной Палаты предписать указомъ, чтобы она производство свое по настоящему дѣлу внесла немедленно въ Сенатъ установленнымъ порядкомъ.

227. 1867 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу рядовыхъ Тарасова и Зарубина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Военный Министръ донесъ Правительствующему Сенату: 1) что рядовой 3 Пѣхотнаго Нарвскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Воронцова полка Тарасовъ, отлучившійся отъ команды 10 октября 1866 г. и считавшійся съ того времени въ бѣгахъ, былъ взятъ 11 октября въ Волоколамскомъ уѣздѣ съ украденною имъ лошадью и представленъ Мировому Судьѣ 2 участка, который, признавъ его виновнымъ въ кражѣ лошадей, приговорилъ къ 6 мѣсячному тюремному заключенію и приговоръ этотъ былъ исполненъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Изъ копіи съ сего приговора видно, что въ доставленномъ Мировому Судьѣ протоколѣ Пристава 1 стана о поимкѣ Тарасова было сказано, что рядовой этотъ находился во временномъ отпуску, и 2) что состоящій въ пожарной командѣ при Тульскомъ Оружейномъ заводѣ рядовой Зарубинъ въ сентябрѣ минувшаго года былъ представленъ Полиціею къ Мировому Судьѣ 3 участка гор. Тулы, по обвиненію въ кражѣ изъ незапертой лавки купца Лукичева котелковъ, оцѣненныхъ въ 1 р. 70 к., и Мировымъ Судьею, во вниманіе чистосердечнаго раскаянія и того, что Зарубинъ добровольно возвратилъ похищенное, приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 1½ мѣсяца. Рѣшеніемъ этимъ рядовой Зарубинъ остался доволенъ и, вслѣдствіе сего, выдержанъ въ теченіи 1½ мѣсяца въ тюремномъ замкѣ. По сношенію съ начальствомъ Тульскаго Оружейнаго завода оказалось, что нижніе чины заводской полицейской команды состоятъ на дѣйствительной военной службѣ и назначаются изъ неспособныхъ 1 статьи и что рядовой Зарубинъ, какъ оказавшійся, по дурному поведенію, не соотвѣтствующимъ роду службы, отчисленъ отъ заводской пожарной команды и переданъ въ распоряженіе Тульскаго Губернскаго Воинскаго На-

чальника. Военный Министръ, признавая, что послѣдовавшіе о рядовыхъ Тарасовѣ и Зарубинѣ приговоры Мировыхъ Судей, какъ постановленные въ противность 219 и 221 ст. Уст. Угол. Суд. и 240—241 Воен. Суд. Уст., по которымъ состоящіе на дѣйствительной военной службѣ воинскіе чины подсудны военнымъ судамъ, подлежатъ отмѣнѣ, а дѣла о сихъ рядовыхъ должны быть производимы въ подлежащихъ полковыхъ судахъ, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рядовые Тарасовъ и Зарубинъ, какъ совершившіе преступленіе во время состоянія на дѣйствительной службѣ, по точной силѣ 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежали суду военному, а потому Мировой Судья 2 участка Волоколамскаго уѣзда и 3 участка г. Тулы, принявъ дѣло о нихъ къ своему разсмотрѣнію и постановивъ по онымъ приговоры, поступили въ явное нарушеніе означеннаго закона; хотя же приговоры сіи, по неизъявленію сторонами неудовольствія, вошли въ законную силу, но, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Германовскаго (собр. кассац. рѣшен. Правительствующаго Сената 1866 г. № 94) уже призналъ, что при подобномъ нарушеніи подсудности такіе приговоры, по ходатайству военнаго Начальства, подлежатъ отмѣнѣ чрезъ Мировые Съѣзды. Кромѣ сего Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Судья Волоколамскаго уѣзда при разбирательствѣ дѣла о рядовомъ Тарасовѣ, удовольствовавшись однимъ показаніемъ Станового Пристава, что рядовой этотъ находится во временномъ отпуску, тогда какъ онъ былъ въ бѣгахъ отъ своей команды, не удостовѣрился о самоличности его истребованіемъ отъ него отпускного билета, что и слѣдуетъ поставить ему на видъ, а въ отвращеніе на будущее время ошибокъ, подобныхъ допущеннымъ по означеннымъ двумъ дѣламъ, вмѣнить въ обязанность Мировымъ Судьямъ, въ случаяхъ сомнѣнія о подсудности нижнихъ чиновъ, входить въ сношеніе съ военнымъ начальствомъ. Посему Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, руководствуясь вышеприведеннымъ рѣшеніемъ и на основаніи 219 и 221 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: предписать Волоколамскому и Тульскому Мировымъ Съѣздамъ войти по принадлежности въ пересмотръ дѣлъ о рядовыхъ Тарасовѣ и Зарубинѣ на вышеизложенномъ основаніи.

228. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу мѣщанина Есеновскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Вышневолоцкій мѣщанинъ Василій Есеновскій представилъ при прошеніи возвращенную ему Непремѣннымъ Членомъ Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда жалобу, адресованную въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената на Вышневолоцкій Съѣздъ за непринятіе охранительныхъ мѣръ въ отношеніи наслѣдства, открывшагося послѣ его отца. Изъ жалобы Есеновскаго и приложенныхъ къ ней бумагъ оказывается, что 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената, уничтоживъ тяжебное производство по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ купца Есеновскаго, предоставилъ сонаслѣдникамъ начать споръ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Послѣ сего Есеновскій просилъ Тверскую Гражданскую Палату оставить спорное наслѣдство подъ охраненіемъ опеки, но Гражданская Палата, признавъ за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената ходатайство это неподлежащимъ своему разсмотрѣнію, предписала Вышневолоцкому Сиротскому Суду освободить имѣніе Есеновскихъ изъ вѣдѣнія опеки. Затѣмъ Василій Есеновскій обращался къ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ объ охраненіи наслѣдства въ предупрежденіе растраты. Но Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что по распоряженію Вышневолоцкаго Городового Магистрата о вызовѣ наслѣдниковъ Есеновскаго напечатано въ 1863 году въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, а въ 1864 году они введены во владѣніе имѣніемъ, и что распоряженіе объ отдачѣ спорнаго наслѣдства по нераздѣлу зависитъ, согласно ст. 215, 219 и 1409, отъ Окружнаго Суда, отказалъ въ ходатайствѣ Есеновскаго, за силою ст. 79 и 584 Уст. Гр. Суд. по неподсудности. Опредѣленіе Мирового Судьи призналомъ правильнымъ и Мировой Съѣздъ, въ который Есенов-

скій обращался съ жалобою. Въ просьбѣ, поданной въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Есеновскій доказываетъ: 1) что за силою ст. 1226, 1299 и 1317 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья обязанъ былъ принять охранительныя мѣры, указанныя ст. 1402—1404 Уст. Гр. Суд., и 2) что отказъ Гражданской Палаты и Мирового Съѣзда въ принятіи охранительныхъ мѣръ заключаетъ въ себѣ пререканіе между прежними и новыми установленіями, пререканіе, которое, за силою ст. 88—92 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ Есеновскій проситъ сдѣлать распоряженіе объ охраненіи спорнаго наслѣдства, оставшагося послѣ его отца въ порядкѣ, указанномъ ст. 1402—1404 и 1408 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что Тверская Гражданская Палата отказала Есеновскому объ оставленіи въ опекунскомъ завѣдываніи имущества, находящагося въ совмѣстномъ нераздѣльномъ его владѣніи съ братьями и сестрами на томъ основаніи, что тяжебное дѣло о семъ имуществѣ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ уничтожено рѣшеніемъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, 2) что Вышневолоцкія Мировыя Судебныя Установленія признали также просьбу Есеновскаго объ охраненіи сего имущества неподлежащею удовлетворенію потому, что до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, были уже приняты прежними судебными мѣстами указанныя въ законахъ охранительныя мѣры, 3) что ст. 88—92 Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., опредѣляя отношеніе судебныхъ мѣстъ прежняго порядка къ судамъ новымъ, устанавливаютъ особый порядокъ для разрѣшенія могущихъ возникнуть между ними столкновеній по вопросамъ о подсудности, но въ настоящемъ случаѣ опредѣленія судебныхъ мѣстъ старыхъ и новыхъ, состоявшіяся по отдѣльнымъ ходатайствамъ Есеновскаго, не заключаютъ ни пререканія, ни столкновенія по предметамъ подсудности, а потому опредѣленія сіи не подлежатъ обжалованію въ особомъ порядкѣ, исключительно установленномъ для разрѣшенія пререканія о подсудности между новыми и старыми судебными мѣстами. По симъ основаніямъ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу Есеновскаго оставить безъ послѣдствій.

229. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу ямщика Фомы Абрамова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Въ Новгородскомъ уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи, 25 ноября 1866 г., состоялось рѣшеніе, коимъ присуждено взыскать съ ямщика Фомы Антипова Абрамова, 59 руб. 7 коп., не уплоченныхъ имъ за вино въ контору оптоваго склада купца Александра Ненюкова. На это рѣшеніе Абрамовъ 20 марта 1867 года принесъ жалобу Новгородскому Мировому Судьѣ 2 участка, которую Судья возвратилъ, объяснивъ, что дѣло не подлежитъ его разсмотрѣнію, а должно оканчиваться прежнимъ порядкомъ и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Проситель обратился въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, но Съѣздъ постановилъ, на основаніи 88 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, отказать просителю, такъ какъ жалобу на рѣшеніе Полиціи онъ долженъ принести въ Уѣздный Судъ, куда Абрамовымъ, по указанію Съѣзда, и было подано 8 апрѣля прошеніе, которое Уѣздный Судъ также возвратилъ съ надписью на ономъ, что, на основаніи 78 ст. того же положенія, судъ не можетъ принимать жалобы на постановленія полицейскихъ управленій, съ таковыми слѣдуетъ обращаться въ новыя судебныя установленія. Посему за пререканіемъ, возникшимъ между старымъ и новымъ судебными учрежденіями, Абрамовъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать, кому слѣдуетъ, разсмотрѣть его жалобу на постановленіе Новгородскаго Полицейскаго Управленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: со дня ввe-

денія въ губерніи судебныхъ уставовъ воспрещено прежнимъ судамъ принимать частныя жалобы на постановленія полицейскихъ мѣстъ (ст. 78 пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст.), но сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по уставамъ 1864 г., на основаніи устава гражданскаго судопроизводства (ст. 77 того же полож.), посему Новгородскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, указавъ ямщику Абрамову, что онъ долженъ обратиться съ жалобою на постановленіе Новгородскаго Полицейскаго Управленія въ Уѣздный Судъ, поступилъ въ противность вышеозначенныхъ законовъ; хотя же Съѣздъ сослался въ опредѣленіи своемъ на 88 ст. положенія, но въ этой статьѣ сказано, что ни одно изъ судебныхъ установленій, учрежденныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія сего производства высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится; слѣдовательно Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе приведенной имъ статьи, распространяя на постановленія полиціи законъ, относящійся до судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, обжалованное ямщикомъ Абрамовымъ, отмѣнить и предписать Мировому Съѣзду, чтобы вмѣнилъ въ обязанность Новгородскому Мировому Судьѣ 2 участка принять къ своему разсмотрѣнію искъ Абрамова, если таковой будетъ имъ вновь предъявленъ въ надлежащемъ порядкѣ.

230. 1868 г о д а а п р ѣ л я 15-г о д н я. П о д ѣ л у С т а р ш а г о Н о т а р і у с а Л ѣ с к о в а.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.

Предсѣдатель Бѣлозерскаго Окружнаго Суда Косаговскій доноситъ Правительствующему Сенату, что В ы с о ч а й ш и м ъ приказомъ 5 октября 1867 года Предсѣдатель Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда Лѣсковъ, назначенный Старшимъ Нотаріусомъ при Бѣлозерскомъ Окружномъ Судѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ вступилъ въ отправленіе этой обязанности, но вмѣстѣ съ тѣмъ не оставилъ занятій и по должности Предсѣдателя въ Мировомъ Съѣздѣ. Встрѣчая сомнѣніе, чтобы эти двѣ обязанности могли быть соединены въ одномъ лицѣ, Предсѣдатель Окружнаго Суда лично объяснялся объ этомъ съ Лѣсковымъ, который отозвался, что онъ, согласно 43 ст. полож. о нотар. части, пользуясь правами и преимуществами, присвоенными Членамъ Окружныхъ Судовъ, сохраняетъ за собою званіе Почетнаго Мирового Судьи (246 ст. Учрежд. Судеб. Установ.), а это послѣднее, на основаніи 17 и 53 ст. того же Учрежденія, предоставляетъ ему право оставаться и Предсѣдателемъ Съѣзда, тѣмъ болѣе, что самый отказъ его отъ обязанностей, соединенныхъ съ этимъ званіемъ, согласно 46 ст. Учрежд. Суд. Устан., не освобождаетъ его, какъ Почетнаго Мирового Судью, отъ отправленія правосудія. Полагая, что разрѣшеніе этого вопроса Окружнымъ Судомъ, если-бы оное и послѣдовало, можетъ быть необязательнымъ для Лѣскова, какъ Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, Предсѣдатель Бѣлозерскаго Окружнаго Суда испрашиваетъ по этому предмету разрѣшенія Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что настоящій рапортъ Предсѣдателя Бѣлозерскаго Окружнаго Суда касается круга занятій Почетнаго Мирового Судьи Лѣскова, состоящаго Предсѣдателемъ Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ Старшимъ Нотаріусомъ при тамошнемъ Окружномъ Судѣ, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что на основаніи 64 и 246 ст. Учрежд. Судебн. Устан., Мировые Судьи и ихъ Съѣзды нисколько не зависятъ отъ Окружныхъ Судовъ и тѣмъ менѣе отъ ихъ Предсѣдателей; 2) что Старшіе Нотаріусы, по 42 и 57 ст. положенія о нотаріальной части, состоятъ при Окружныхъ Судахъ и надзоръ за ними установленъ на основаніи общихъ правилъ учрежденія судебныхъ установленій (ст. 249 и слѣд.), 3) что по точному смыслу 249 и слѣд. статей Учрежд. Судеб. Устан. надзоръ за всѣми лицами, принадлежащими къ Окружнымъ Судамъ и при нихъ состоящими, принадлежитъ самимъ Окружнымъ Су-

дамъ, а Предсѣдатели ихъ по 251 ст. имѣютъ надзоръ только за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ и за точнымъ исполненіемъ обязанностей лицами, принадлежащими къ этимъ судамъ или при нихъ состоящими и 4) что согласно установленнымъ вышеозначенными узаконеніями отношеніямъ между должностными лицами судебнаго вѣдомства, Предсѣдатель Окружнаго Суда не можетъ имѣть никакого основанія входить лично въ обсужденіе круга занятій ни Предсѣдателя Мирового Съѣзда, ни Старшаго Нотаріуса. По симъ соображеніямъ признавая, что настоящій рапортъ Предсѣдателя Бѣлозерскаго Окружнаго Суда поступилъ въ Правительствующій Сенатъ не въ порядкѣ, закономъ установленномъ, и притомъ касается такого предмета, который не зависитъ отъ лица Предсѣдателя Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: руководствуясь 57 ст. полож. о нотар. части, 249 и слѣд. ст. Учрежд. Судеб. Уст., а равно 191 ст. того же Учр. и 221 ст. т. I Св. Зак. Учрежд. Правительствующаго Сената, рапортъ Предсѣдателя Бѣлозерскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

252. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу крестьянки Евдокимовой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Крестьяне Лугскаго уѣзда Евдокимъ и Михаилъ Ермиловы, внесшіе своему помѣщику тысячу руб. асс., за освобожденіе ихъ отъ рекрутства, но не успѣвшіе воспользоваться этимъ до обнародованія крестьянскихъ положеній 19-го февраля 1861 года, получили потомъ рекрутскую квитанцію, которая признана Волостнымъ Судомъ ихъ принадлежностію. Изъ нихъ Евдокимъ умеръ, оставивъ двухъ дочерей. Въ 1866 году Запольскій Волостной Судъ, по предписанію Мирового Посредника, разсматривалъ прошеніе дочери умершаго Евдокима, Наталіи, домогавшейся присужденія ей и сестрѣ ея Прасковіи принадлежавшей отцу ихъ половины рекрутской квитанціи. Волостной Судъ, основываясь на увѣреніи Михаила Ермилова, что братъ его, предъ смертію, отказалъ слѣдовавшую ему половину квитанціи сыну его, Михаила, Матвѣю, опредѣлилъ: квитанцію эту утвердить за Матвѣемъ Ермиловымъ съ тѣмъ, чтобы дочерямъ умершаго Евдокима было выдано 100 руб. въ теченіе 4-хъ лѣтъ, по 25 руб. ежегодно. Это рѣшеніе утверждено Мировымъ Посредникомъ. — По жалобѣ Наталіи Евдокимовой дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ и С.-Петербургскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, которое объявило Наталіи Евдокимовой, что, на основаніи 97 ст. Общ. Полож. о крест., жалобы на Волостной Судъ, когда цѣна иска превышаетъ 100 руб., подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и что посему она, если рѣшеніемъ Волостного Суда не довольна, можетъ жаловаться, установленнымъ порядкомъ, въ судебную инстанцію. — Вслѣдствіе сего Наталья Евдокимова, за себя и по довѣренности сестры Прасковьи, просила Лугскаго Мирового Судью 4-го участка, за принадлекавшую ихъ отцу половину рекрутской квитанціи, присудить имъ съ Михаила Ермилова 242 руб. 50 коп. т.-е. половину суммы, въ какой рекрутскія квитанціи принимаются казною. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Михаилъ Евдокимовъ, кромѣ заявленія о словесномъ передъ смертію отказѣ Евдокимомъ Ермиловымъ своей половины рекрутской квитанціи сыну его, Матвѣю, никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ, и что по смерти родителей вступаютъ въ наслѣдство ихъ дѣти, опредѣлилъ: на основаніи 923, 1023, п. 2 1110 и 1132 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ Михаила Ермилова въ пользу Наталіи и Прасковіи Евдокимовыхъ 242 руб. 50 коп. На это рѣшеніе принесена была жалоба Мировому Съѣзду, по довѣренности Михаила Евдокимова, сыномъ его Матвѣемъ, который просилъ отмѣнить оное потому, что разборъ этого дѣла былъ предоставленъ его отцомъ и Натальею Евдокимовой Волостному Суду, что, по 98 ст. общ. крест. полож., рѣшенія сего суда въ подобныхъ случаяхъ суть окончательныя, что рѣшеніе Волостного Суда утверждено Мировымъ Посредникомъ и уже приведено въ дѣйствіе уплатою за первый годъ 25 руб. и что посему, на основаніи примѣч. къ 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло это не подлежало пересмотру и рѣшенію Мирового Судьи.

— Лугскій Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе, что принадлежность квитанціи опредѣлена Волостнымъ Судомъ, рѣшеніе коего утверждено Мировымъ Посредникомъ, что, на основаніи общаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опубликованнаго 6-го ноября 1862 г. за № 20, всѣ возникающія сомнѣнія о правахъ на рекрутскія квитанціи рѣшаются Волостнымъ Судомъ, съ утвержденіемъ Мирового Посредника, и при этомъ относительно цѣны предмета спора никакого ограниченія не постановлено, опредѣлилъ: на основаніи 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., признавъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. — Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Наталья Евдокимова представляетъ: 1) что по закону послѣ смерти родителей наслѣдство переходитъ дѣтямъ, и посему, на половину квитанціи, принадлежавшую ея отцу, не имѣетъ права Михаилъ Ермиловъ, не представившій ни въ Волостномъ Судѣ, ни у Мирового Судьи никакихъ доказательствъ о принадлежности ему этой половины квитанціи, какъ сего требуетъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что рекрутскія квитанціи составляютъ, половину, движимое имущество, а какъ по 1409 ст. Уст. Гр. Суд. раздѣлъ наслѣдства въ движимомъ имуществѣ на сумму не свыше 500 руб. подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, на основаніи же 96 и 97 ст. Общ. Полож. о крест. дѣла на сумму свыше 100 руб. изъяты изъ вѣдомства Волостного Суда, то искъ просительницы съ Михаила Ермилова въ 242 руб. 50 коп., признанный и Губернскимъ Присутствіемъ подсуднымъ общему суду, подлежалъ разбору Мирового Судьи; 3) что Михаилъ Ермиловъ не заявлялъ Мировому Судьѣ о нежеланіи разобраться у него по этому дѣлу слѣдствіемъ, отчего оно и подлежало по 31 ст. Уст. Гражд. Суд. разбору Мирового Судьи, и 4) что къ настоящему дѣлу не относится ни указанный въ рѣшеніи Мирового Съѣзда циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ни 203 ст. Общ. Полож. о крест., такъ какъ статья эта предоставляетъ рѣшенію Волостного Суда дѣла о рекрутскихъ квитанціяхъ только тогда, когда возникнетъ сомнѣніе о томъ, принадлежитъ-ли эта квитанція сельскому обществу или отдѣльному семейству, но не тогда, когда споръ возникнетъ въ самомъ семействѣ относительно наслѣдства въ квитанціи или части оной. По симъ основаніямъ Наталья Евдокимова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, оставивъ въ своей силѣ предписаніе Мирового Судьи. Противъ сей просьбы Натальи Евдокимовой, Михаилъ Ермиловъ представилъ объясненіе, заключающееся въ слѣдующемъ: 1) что настоящее дѣло было обѣими сторонами предоставлено рѣшенію Волостного Суда, ибо Наталья Евдокимова начала искъ въ этомъ Судѣ, а онъ, Ермиловъ, подчинился ему, а посему рѣшеніе Волостного Суда, согласно 98 ст. Общ. Полож. о крест., есть окончательное; сверхъ того рѣшеніе это утверждено Мировымъ Посредникомъ и даже исполнено взносомъ перваго срочнаго платежа; 2) что засимъ дѣло это не подлежало разбирательству Мирового Судьи на основаніи 3 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд.; 3) что если-бы допустить возможность апелляціи на рѣшеніе Волостного Суда, то и тогда прошеніе Натальи Евдокимовой къ Мировому Судьѣ не подлежало принятію, ибо оно принесено спустя годъ послѣ рѣшенія дѣла Волостнымъ Судомъ; 4) что какъ Мировой Судья не составляетъ высшей инстанціи надъ Волостнымъ Судомъ, то принятіе Мировымъ Судьею этого дѣла къ своему разсмотрѣнію составляетъ перевершеніе дѣла, рѣшеннаго окончательно надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ, и 5) что посему Мировой Судья поступилъ вопреки примѣчанія къ 2 ст. Учр. Суд. Устан., такъ какъ въ крестьянскомъ быту дѣла о наслѣдствѣ и раздѣлахъ рѣшаются, по мѣстнымъ обычаямъ, постановленіями волостныхъ судовъ. Далѣе объясняя, что и по существу дѣла, слѣдовавшая его брату Евдокиму Ермилову половина рекрутской квитанціи не можетъ принадлежать его дочерямъ, которыхъ не было надобности освобождать отъ рекрутской повинности, Михаилъ Ермиловъ проситъ Правительствующій Сенатъ прошеніе Натальи Евдокимовой оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ пререканіе о подсудности между правительственнымъ и судебнымъ мѣстами, такъ какъ С.-Петербургское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе ук-

лонилось отъ разсмотрѣнія жалобы Евдокимовой на Волостной Судъ, считая оную подлежащею вѣдомству судебныхъ установленій, а Лугскій Мировой Съѣздъ призналъ дѣло неподсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, но подлежащимъ вѣдѣнію Волостного Суда и Мирового Посредника. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года опредѣленъ особый порядокъ разрѣшенія пререканія о подсудности между судебными и правительственными мѣстами, на основаніи коего пререканія сего рода разрѣшаются особенными присутствіями, составленными изъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомства. Хотя же въ уставѣ этомъ заключаются только правила относительно пререканій между административными властями и общими судебными мѣстами (ст. 237 и 244); о пререканіяхъ же между административными властями и мировыми судебными установленіями не упоминается, тѣмъ не менѣе, какъ это разъяснено въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената 23 февраля сего года по дѣлу крестьянина Хмѣлова, на точномъ основаніи 80 ст. Устава, тѣ же правила должны быть наблюдаемы и въ случаѣ пререканій между административными мѣстами и мировыми судебными установленіями. Согласно тѣмъ правиламъ, вопросы о пререканіи между судебными и административными установленіями обсуждаются или въ особомъ, по 242 ст. Уст. Гражд. Суд., присутствіи Судебной Палаты, или же въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по ст. 244 того же Устава, а какъ на основаніи 243 ст. въ этомъ Общемъ Собраніи Департаментовъ Сената разсматриваются тѣ только вопросы о пререканіи, которые возбуждены въ самой Судебной Палатѣ, всѣ же прочіе предоставлены разрѣшенію особаго присутствія Палаты, то изъ этого слѣдуетъ, что и возбужденное по дѣлу Евдокимовой пререканіе между Лугскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей и С.-Петербургскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ подлежитъ разрѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты въ опредѣленномъ 242 ст. Уст. Гражд. Суд. присутствіи. Въ отношеніи порядка возбужденія дѣлъ по пререканіямъ о подсудности въ Уст. Граж. Суд. постановлено, что сомнѣніе въ томъ: подлежитъ-ли возникшее въ Судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или же судебныхъ установленій, разрѣшается Судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать оное не подлежащимъ судебному производству (ст. 237), что на опредѣленіе Суда по этому предмету допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляцій (ст. 239), и что, по такой жалобѣ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты (ст. 241). Посему въ настоящемъ дѣлѣ, когда состоялось опредѣленіе Лугскаго Мирового Съѣзда о неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, Евдокимова должна была, если осталась опредѣленіемъ этимъ не довольна, принести на оное частную жалобу, которую, по изложенному въ 748 ст. Уст. Гражд. Суд. общему о частныхъ жалобахъ правилу, слѣдовало подать въ Лугскій Мировой Съѣздъ, а сей послѣдній, на основаніи 241 ст. того же устава, представилъ-бы эту жалобу вмѣстѣ съ дѣломъ въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Между тѣмъ Евдокимова, вмѣсто подачи частной жалобы въ Лугскій Мировой Съѣздъ для представленія оной въ Судебную Палату, вошла съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ и симъ отступила отъ порядка, установленнаго въ 239 ст. и 241 ст. Уст. Гражд. Суд. — Вслѣдствіе сего и согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ о неподсудности Правительствующему Сенату пререканія между Съѣздомъ Мировыхъ Судей и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее прошеніе Евдокимовой, за силою 1-го п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

267. 1868 г о д а м а р т а 8-г о д н я. П о д ѣ л у М и р о в о г о С у д ь и 3-г о у ч а с т к а Д у б е н с к а г о.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Судогодскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 11-го сентября 1867 года, въ апелляціонномъ порядкѣ жалобу Екатерины Лапухиной, на постановленіе Мирового Судьи 3-го участка Дубенскаго, о наложеніи секвестра на дрова, принадлежащія ея довѣрителю По-

ручику Лопухину въ общей нераздѣльной дачѣ Шукино, опредѣлилъ: оставивъ лѣсъ въ дачѣ Шукино въ общемъ владѣніи всѣхъ владѣльцевъ, съ засекквестрованнаго лѣса снять запрещеніе. Но Мировой Судья Дубенскій не только не исполнилъ этого опредѣленія Съѣзда, но 18-го октября вновь наложилъ арестъ на тѣ-же дрова Лопухина. Г-жа Лопухина вновь обратилась въ Съѣздъ съ жалобою, прося поступить съ Мировымъ Судьею Дубенскимъ на основаніи 261 ст. Учр. Суд. Устан., рѣшеніе же его отмѣнить и съ засекквестрованнаго лѣса арестъ снять. Судогодскій Мировой Съѣздъ, не усматривая изъ дѣла никакого постановленія Судьи, которымъ бы объяснялась причина неисполненія постановленія Съѣзда 18-го сентября, въ распорядительномъ засѣданіи 18-го декабря, по истребованіи словесныхъ объясненій отъ Г. Дубенскаго, опредѣлилъ: дѣйствія Мирового Судьи 3-го участка Г. Дубенскаго по этому дѣлу считать подлежащими дисциплинарному производству, а потому все дѣло препроводить въ Московскую Судебную Палату въ силу 2 п. 270 ст. Учр. Суд. Устан. На это опредѣленіе Съѣзда Мировой Судья Дубенскій прислалъ непосредственно въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ рапортъ, въ которомъ, излагая обстоятельства дѣла и указывая на неправильности въ журналѣ распорядительнаго засѣданія Съѣзда, проситъ таковое распоряженіе Съѣзда, какъ неправильное, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по силѣ существующихъ узаконеній, находитъ, что Мировой Судья Дубенскій въ рапортѣ своемъ не указываетъ вовсе на основаніи какого именно закона считаетъ онъ себя вправѣ обжаловать состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіе Судогодскаго Мирового Съѣзда, коимъ заключено дѣло о немъ, проситель, какъ подлежащее дисциплинарному Производству, отослать въ Московскую Судебную Палату. Посему и руководствуясь 152 и 174 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Мирового Судьи 3-го участка Судогодскаго Округа, Г. Дубенскаго, оставить безъ послѣдствій.

270. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу рядового Якова Гадыша и мѣщанина Макарова.

(Предсѣдат. Первоприсут. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе Оберъ-Прокурора о пререканіи, возникшемъ между Рязанскимъ Окружнымъ Судомъ и Рязанскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ о подсудности дѣла о рядовомъ Ряжской уѣздной команды Яковѣ Гадышѣ и мѣщанинѣ Можаровѣ. Существо разногласія между Окружнымъ Судомъ и Воинскимъ Начальникомъ заключается въ томъ, что по мнѣнію Рязанскаго Окружнаго Суда, такъ какъ рядовой Гадышъ совершилъ преступленіе нанесеніемъ мѣщанину Можарову раны въ то время, когда онъ, съ другимъ рядовымъ совершалъ ночной обходъ въ гор. Ряжскѣ, слѣдовательно находился при исполненіи обязанности воинской службы, то посему настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ своимъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, подлежитъ разбору военнаго Суда. Напротивъ того Рязанскій Губернскій Воинскій Начальникъ полагаетъ, что ночной обходъ составляетъ исполненіе службы полицейской, а не военной, и что слѣдовательно дѣло подсудно Гражданскимъ Судебнымъ мѣстамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, находитъ, что преступленіе, въ коемъ обвиняется рядовой Гадышъ, состоящій на дѣйствительной военной службѣ, сопряжено съ нарушеніемъ обязанностей военной, а не полицейской службы, а потому признавая заключеніе Рязанскаго Окружнаго Суда о подсудности настоящаго дѣла Военному Суду правильнымъ, опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ Рязанскому Окружному Суду указомъ съ возвращеніемъ въ оный подлиннаго дѣла, каковымъ увѣдомить Г. Военнаго Министра.

271. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу Горнаго чиновника Павла Кульшина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Горный чиновникъ Павелъ Кульшинъ прислалъ по почтѣ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ, жалуясь на неудовлетвореніе Общимъ Собраніемъ жалобы его на постановленіе соединеннаго Присутствія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о неназначеніи ему пенсіи и вознагражденія за оказанныя имъ заслуги и за издержки по службѣ въ Горномъ вѣдомствѣ, проситъ, разсмотрѣвъ изложенныя въ просьбахъ его обстоятельства и отмѣнивъ прежнее рѣшеніе, постановить новое къ удовлетворенію его ходатайство. Изъ дѣлъ Кассаціонныхъ Департаментовъ видно, что Кульшинъ прислалъ въ маѣ 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ прошеніе, которое по рѣшенію 14 іюля соединенныхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ оставлено безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Кульшинъ 6-го декабря 1866 г. и въ іюнѣ 1867 г. приносилъ жалобы Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, которымъ 6-го марта и 24 іюля 1867 г. оставлены безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, принимая на видъ, что никакой законъ не разрѣшаетъ подачи жалобъ на рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената, и что въ двухъ подобныхъ жалобахъ Кульшину было отказано, признаетъ, что и настоящую жалобу Кульшина слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ принялъ въ соображеніе: 1) что по 927 ст. Уст. Угол. Суд. жалобы на рѣшенія Кассаціоннаго Сената ни въ какомъ случаѣ не допускаются и никѣмъ не могутъ быть принимаемы, и 2) что хотя по нѣкоторымъ дѣламъ, указаннымъ въ 1113 ст. Уст. Угол. Суд. и 1322 ст. Уст. Гражд. Суд., на рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ въ качествѣ судебнаго присутствія допускаются апелляціонныя жалобы, однако и по этимъ дѣламъ, какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла 1114 ст. Уст. Угол. Суд. и 1327 ст. Уст. Гражд. Суд. и изъ сужденій, на коихъ основана первая изъ нихъ, законодатель не счелъ полезнымъ и приличнымъ допустить подачу кассаціонныхъ жалобъ на дѣйствія такого установленія, которому ввѣрено верховное охраненіе силы законовъ и порядка судопроизводства и которое поэтому именуется Верховнымъ Кассаціоннымъ Судомъ (Учр. Суд. Уст. ст. 5). Поэтому для отвращенія на будущее время подобныхъ настоящему случаевъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ объяснить, что, по точному смыслу вышеприведенныхъ законовъ, въ Кассаціонномъ порядкѣ никакія жалобы, какъ на рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ въ отдѣльности, такъ и на рѣшенія въ Общемъ ихъ Собраніи не могутъ быть приносимы и впредь будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія въ судебномъ засѣданіи, съ занесеніемъ ихъ лишь въ журналъ распорядительнаго засѣданія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ опредѣляетъ: жалобу чиновника Кульшина оставить безъ послѣдствій, а вышеозначенное постановленіе въ отношеніи подобныхъ недопускаемыхъ закономъ жалобъ на рѣшенія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената и Общаго ихъ Собраній для всеобщаго свѣдѣнія и руководства припечатать въ Собраніи рѣшеній Правительствующаго Сената.

272. 1868 года апрѣля 15-го дня. По дѣлу рядового Федота Алексѣева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцымовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Зубцовскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Кудрявцева и рядового Алексѣева въ кражѣ, призналъ ихъ обоихъ виновными и приговорилъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца по 169 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд. Изъ подсудимыхъ по этому дѣлу Кудрявцевъ обжаловалъ приговоръ Мирового Судьи Съѣзду, а Алексѣевъ подчинился оному и приговоръ надъ нимъ приведенъ уже въ исполненіе. Получивъ объ этомъ дѣлъ донесеніе отъ Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда и принимая во

вниманіе, что по смыслу 1244 ст. Уст. Угол. Суд. рядовой Алексѣевъ, какъ состоящій на дѣйствительной службѣ и совершившій преступленіе съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, подлежитъ наказанію на основаніи военно-уголовныхъ законовъ, Военный Министръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Алексѣевѣ приговора и о передачѣ дѣла о немъ въ другой Съѣздъ для постановленія новаго приговора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 1244 ст. Уст. Угол. Суд. лица военнаго званія, состоящія на дѣйствительной службѣ, въ случаѣ обвиненія вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіи, не составляющемъ нарушенія военной дисциплины, подлежатъ суду гражданскому, но въ случаѣ признанія ихъ виновными наказаніе опредѣляется имъ по Военно-Уголовнымъ законамъ. Поэтому Зубцовскій Мировой Судья, признавъ рядового Алексѣева виновнымъ въ кражѣ съ мѣщаниномъ Кудрявцевымъ, обязанъ былъ при опредѣленіи наказаній руководствоваться не Уставомъ о нак., нал. Мир. Суд., а военно-уголовнымъ уставомъ (Кн. 1 ст. 509, 510 и 3 п. прим. къ ст. 17 по IV прод.,) на основаніи котораго Алексѣевъ долженъ быть подвергнутъ не тюремному заключенію, а наказанію розгами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и принимая во вниманіе, что приговоръ объ Алексѣевѣ Мирового Судьи, постановленный не согласно съ закономъ, хотя уже приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, но подлежитъ отмѣнѣ единственно для огражденія интересовъ военной службы, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената опредѣляетъ: предписать Зубцовскому Мировому Съѣзду вновь разсмотрѣть дѣло объ Алексѣевѣ и Кудрявцевѣ для постановленія новаго приговора о рядовомъ Алексѣевѣ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

347. 1868 года мая 31-го дня. По дѣлу Мирового Судьи Свѣчина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Ѣ. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно сообщенію Прокурора Тверскаго Окружнаго Суда, возбудилъ на основаніи 272 ст. Учрежд. Суд. Устан. въ Московской Судебной Палатѣ дисциплинарное производство противъ Вышневолоцкаго Мирового Судьи 1-го участка, Коллежскаго Секретаря Николая Свѣчина, за нарушеніе имъ 53 ст. Уст. Угол. Суд. сдѣланіемъ 3-го іюня 1867 года предостереженія Вышневолоцкому Уѣздному Полицейскому Управленію, тогда какъ, по силѣ приведенной 53 статьи, Мировые Судьи могутъ дѣлать предостереженія только отдѣльнымъ чинамъ Полиціи. По требованію Судебной Палаты, Мировой Судья Свѣчинъ представилъ слѣдующее объясненіе: 1) предостереженіе это сдѣлано имъ Полицейскому Управленію за неисполненіе требованія его о произведеніи, согласно 47 ст. Уст. Угол. Суд., дознанія по дѣлу Унтеръ-Офицера Жукова; 2) предостереженіе сдѣлано имъ не изъ желанія превысить власть, а вслѣдствіе пониманія 53 ст. Уст. Угол. Суд. въ смыслѣ, дающемъ это право, какъ понималъ это и самый Съѣздъ до послѣдняго сообщенія Прокурора Окружнаго Суда; 3) Вышневолоцкому Полицейскому Управленію, кромѣ этого предостереженія, сдѣлано было предъ тѣмъ имъ же, Свѣчинымъ, два предостереженія, но Полицейское Управленіе не заявляло по этому случаю о превышеніи имъ власти, изъ чего видно, что и Управленіе это понимало 53 ст. Уст. Угол. Суд. въ томъ самомъ смыслѣ, какъ и онъ; заявленіе же о превышеніи власти сдѣлано Управленіемъ тогда лишь, когда, вслѣдствіе отношенія его, Свѣчина, къ Прокурору Тверскаго Окружнаго Суда, было Прокуроромъ затребовано отъ Управленія объясненіе по дѣлу Унтеръ-Офицера Жукова; 4) подъ словомъ „Полиція“ принято издавна вездѣ понимать коллегіальное учрежденіе, вслѣдствіе чего, по редакціи 53 ст. Уст. Угол. Суд., онъ, Свѣчинъ, и не могъ предполагать о непредоставленіи этою статьею Мировымъ Судьямъ права дѣлать предостереженіе Полицейскимъ Управленіямъ; 5) изъ сопоставленія 265 и 270 ст. Учрежд. Судеб. Установ., которыми положительно разграничивается власть дисциплинарнаго взысканія съ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, отъ власти взысканія съ судебныхъ мѣстъ въ коллегіальномъ составѣ, и 53 ст.

Уст. Угол. Суд., дающей Мировымъ Судьямъ право дѣлать Полицейскимъ чинамъ предостереженія за неисполненіе Полиціею возложенныхъ на нее обязанностей по производству дѣлъ у Мировыхъ Судей, оказывается, что этою послѣднею статьею, при неимѣніи въ судебныхъ уставахъ другого указанія, подобнаго приведенной 265 статьѣ, не установляется никакого различія въ дисциплинарной предъ Мировыми учрежденіями отвѣтственности, между Полицейскими чинами и Полицейскими Управленіями. Сообразивъ эти объясненія Мирового Судьи Свѣчина съ законами, Судебная Палата въ Общемъ Собраніи нашла, что по буквальному смыслу 53 ст. Уст. Угол. Суд., Мировымъ Судьямъ предоставлено право дѣлать предостереженіе отдѣльнымъ Полицейскимъ чинамъ, а не Полицейскимъ Управленіямъ въ полномъ ихъ составѣ; слѣдовательно Мировой Судья Свѣчинъ въ настоящемъ случаѣ нарушилъ прямое указаніе означенной статьи законовъ. Но принимая во вниманіе объясненіе Свѣчина, что это произошло не изъ желанія его превысить свою власть, а единственно изъ пониманія въ такомъ смыслѣ упомянутой 53 ст., Судебная Палата 2-го марта сего года опредѣлила: согласно 110 ст. Улож. о наказ. и 262 и 263 ст. Учрежд. Судеб. Установлен., Мировому Судьѣ Свѣчину, за означенное неточное примѣненіе 53 ст. Уст. Уголов. Судопр. сдѣлать предостереженіе. На это рѣшеніе Мировой Судья Свѣчинъ принесъ жалобу Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, заключающуюся въ слѣдующемъ: 1) признавъ сдѣланное имъ Полицейскому Управленію предостереженіе нарушеніемъ 53 ст. Уст. Угол. Суд., послѣдовавшимъ отъ пониманія имъ этой статьи въ смыслѣ, дающемъ ему таковое право, и основавъ свое рѣшеніе по 110 ст. Улож. о нак. и 262 и 263 ст. Учр. Суд. Устан., Палата, дѣлая ему предостереженіе, поступила несогласно со степенью его виновности и съ 110 ст. Улож., такъ какъ въ пониманіи имъ 53 ст. въ томъ видѣ, въ какомъ признала оное и самая Палата, не могло быть ни неосмотрительности, ни неосторожности, о которыхъ упоминается въ 110 ст.; притомъ же послѣдняя часть этой статьи предписываетъ Суду дѣлать учинившему по неосторожности дѣяніе, бывшее причиною сдѣланнаго зла, приличное вниманіе на счетъ допущенной имъ неосторожности, но не подвергать его взысканіямъ, исчисленнымъ въ 262 ст. Учр. Суд. Устан.; каковой взглядъ, по мнѣнію Свѣчина, достаточно объясняется 263 ст. того же Учрежденія; 2) изъ представленнаго имъ Судебной Палатѣ объясненія ясно видно, что нарушеніе 53 ст. Уст. Угол. Суд. послѣдовало безъ всякаго съ его стороны желанія превысить предоставленную ему закономъ власть и безъ всякой неосторожности, а равно и дѣйствіе его, чрезъ которое нарушена вышеприведенная статья, не есть противозаконное, вслѣдствіе чего и проступокъ этотъ, по смыслу 5 и 93 ст. Улож. о наказ., не долженъ быть вмѣненъ въ вину; 3) изъ сравненія настоящаго опредѣленія Судебной Палаты съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу С.-Петербургскаго столичнаго Мирового Судьи Ольхина, которому слѣлано предостереженіе за сознательное превышеніе власти на бывшемъ въ С.-Петербургѣ въ 1866 г. пожарѣ, еще болѣе выказывается несоотвѣтственность сдѣланнаго ему, Свѣчину, Московскою Палатою предостереженія за такое дѣяніе, въ которомъ онъ обвиненъ ею, такъ какъ нарушеніе упомянутой выше 53 статьи сдѣлано имъ несознательно, и 4) изъ многихъ рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената видно, что въ разсматриваемыхъ по кассаціоннымъ жалобамъ дѣлахъ Правительствующій Сенатъ не рѣдко находитъ ошибочно допущенныя судебными мѣстами нарушенія закона, но нарушенія эти остаются безъ всякаго взысканія, вслѣдствіе чего и несознательное нарушеніе имъ, Свѣчинымъ, 53 ст. Уст. Угол. Суд., по сущей справедливости и въ особенности при взглядѣ на 293 ст. Учр. Судеб. Устан., не соотвѣтствуетъ тому взысканію, къ которому присудила его Палата. На семъ основаніи Мировой Судья Свѣчинъ проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, сдѣланное ему опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты 2-го марта сего года предостереженіе, несоотвѣтствующее тому дѣянію, въ которомъ она признала его виновнымъ, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ это дѣло, не могъ признать заслуживающею уваженія

жалобу Мирового Судьи Свѣчина на то, что Палата, дѣлая ему предостереженіе, поступила не согласно съ степенью его виновности и съ 110 ст. Ул. о наказ., и что вообще предостереженіе это несоотвѣтствуетъ тому дѣянію, въ которомъ Палата признала его виновнымъ. Дѣяніе Мирового Судьи Свѣчина состояло въ томъ, что онъ, дѣлая предостереженіе Вышневолоцкому Уѣздному Полицейскому Управленію, прямо нарушилъ 53 ст. Уст. Угол. Суд., по буквальному смыслу коей Мировые Судьи могутъ, за означенныя въ ней упущенія, дѣлать предостереженіе только Полицейскомъ чинамъ, а не какимъ либо коллегіальнымъ Полицейскимъ присутствіямъ.—Признавъ, совершенно правильно, существованіе этого нарушенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ принявъ во вниманіе объясненіе Судьи Свѣчина, что оно произошло не изъ желанія его превысить власть, а единственно изъ пониманія въ такомъ смыслѣ означенной 53 статьи, Палата не сочла возможнымъ привлечь Свѣчина къ отвѣтственности за умышленное нарушеніе сей 53 статьи, которое составило бы превышеніе власти (Улож. о наказ. ст. 338, 341, 342 и 343), но отнесла поступокъ Свѣчина къ числу нарушеній, учиненныхъ безъ намѣренія, о коихъ говорится въ 110 ст. Уложен. о наказ. Въ примѣненіи этой статьи къ данному случаю Палата не могла руководствоваться второю частію оной, указываемой въ жалобѣ Свѣчина, такъ какъ поступокъ его не имѣетъ ничего общаго съ тѣми неосторожными дѣяніями, бывшими причиною сдѣланнаго зла при такихъ обстоятельствахъ, по коимъ никакъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ отъ онаго послѣдствій, и вполнѣ справедливо примѣнила къ этому случаю первую часть упомянутой статьи, ибо не подлежитъ сомнѣнію ни то, что каждый Мировой Судья, по званію своего, обязанъ всегда дѣйствовать съ особенною осмотрительностію, ни то, что прямое отступленіе Судьею Свѣчинымъ отъ закона, буквальный смыслъ коего ясенъ и опредѣлителенъ, хотя бы это было сдѣлано и безъ всякаго намѣренія, составляетъ явную съ его стороны неосмотрительность. Ссылка Мирового Судьи Свѣчина на 5 п. 93 ст. Улож. о наказ. не имѣетъ никакого основанія, потому, что въ дѣяніи его не было ничего случайнаго и непредвидимаго и слѣдовательно о невмѣняемости такого дѣянія не можетъ быть и рѣчи. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано уважительнымъ и указаніе Свѣчина на рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣлу Мирового Судьи Ольхина и по другимъ, разрѣшеннымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, такъ какъ при разсмотрѣніи каждаго дѣла судебное мѣсто должно сообразоваться съ обстоятельствами этого именно дѣла. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно заключенію Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Мирового Судьи Свѣчина, по приведеннымъ въ этомъ рѣшеніи соображеніямъ и законамъ, признать правильнымъ, а жалобу Свѣчина оставить безъ уваженія.

348. 1868 года мая 31-го дня. По дѣлу крестьянина Миняева и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Между Мировымъ Судьей 3-го участка С.-Петербургскаго уѣзда и С.-Петербургскимъ воинскимъ начальствомъ возникло пререканіе по вопросу о подсудности дѣла о крестьянинѣ Миняевѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи казаковъ Дынникова и Парфенова, во время исполненія ими обязанностей полицейской службы. Переписка по этому предмету, представленная, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., въ Правительствующій Сенатъ, была препровождена на заключеніе Военнаго Министра, который въ рапортѣ своемъ изъяснилъ, что по его мнѣнію настоящее дѣло подсудно Гражданскому Суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ съ первымъ Департаментовъ, находитъ, что лица гражданскаго вѣдомства въ мѣстности, несостоящей на военномъ положеніи (ст. 226 Уст. Угол. Суд.) предаются военному суду въ одномъ лишь случаѣ, а именно, когда они вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства обвиняются въ преступленіи, составляющемъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы (Уст. Угол. Суд. ст. 1246). Принимая во вниманіе, что крестьянинъ Миняевъ обвиняется въ оскорбленіи дѣй-

ствіемъ казачьяго патруля, во время исполненія симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, что это преступленіе не составляетъ нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, и что слѣдовательно на основаніи приведенныхъ выше узаконеній дѣло о немъ неподсудно военному суду, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ съ первымъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣло о Миняевѣ подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

349. 1868 года мая 31-го дня. По дѣлу крестьянина Никифорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 4-го участка Череповскаго уѣзда вошелъ въ Общее Собраніе перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ о прекаканіи, возникшемъ между Череповскими Съѣздомъ Мировыхъ Судей и Мировымъ Посредникомъ по вопросу о подсудности дѣла о крестьянинѣ Никифоровѣ, обвиняемомъ въ растратѣ разнаго имущества на сумму 29 руб. 30 коп., принадлежащаго крестьянину Гуласову и отданнаго ему на сохраненіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по настоящему дѣлу возникло прекаканіе между Череповскими Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей по вопросу о подсудности дѣла о Никифоровѣ Волостному Суду или Мировымъ Установленіямъ. Обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ: кому подлежитъ обсужденіе вопросовъ о прекаканіяхъ, возникающихъ между крестьянскими и Судебными Учрежденіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Уголовнаго судопроизводства опредѣляетъ особый порядокъ для разрѣшенія прекаканій, возникающихъ между общими судебными и Правительственными мѣстами о подсудности дѣлъ (ст. 239—245 Уст. Угол. Суд.). На основаніи сего порядка, прекаканія сего рода разрѣшаются въ особомъ присутствіи Судебной Палаты, составленномъ изъ лицъ судебнаго, административнаго вѣдомства. Правило сіе, согласно ст. 118 Уст. Угол. Суд., надлежитъ принять въ руководство и для разрѣшенія прекаканій о подсудности, возникшихъ между Мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями и Мировыми судебными установленіями, по неимѣнію въ Судебныхъ Уставахъ особаго на сей предметъ закона. На семъ основаніи, настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ особаго присутствія Судебной Палаты, а не Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которому подвѣдомы только вопросы о прекаканіи, возникающіе въ самой Судебной Палатѣ (ст. 244 и 245 Уст. Угол. Суд.). Вслѣдствіе сего, по неподвѣдомственности Правительствующему Сенату дѣлъ о прекаканіяхъ между Съѣздами Мировыхъ Судей и Съѣздами Мировыхъ Посредниковъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: возвративъ настоящее дѣло въ Череповскій Мировой Съѣздъ, указать ему надлежащій порядокъ, въ коемъ должно быть разсмотрѣно возникшее между имъ и Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ прекаканіе.

350. 1868 года мая 31-го дня. По дѣлу рядового Куракова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 3-го участка Чернскаго уѣзда, разсмотрѣвъ 4 мая 1867 г. дѣло по обвиненію рядового Григорія Куракова, служившаго въ 23 Пѣхотномъ Низовскомъ полку, и по неспособности II статьи уволеннаго въ продолжительный отпускъ (съ 15 мая 1866 г. на полтора года), призналъ Куракова виновнымъ въ самовольномъ завладѣніи и продажѣ одной лошади и въ кражѣ другой лошади, принадлежащихъ отцу его, Ивану Куракову и, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ его къ тюремному заключенію на одинъ годъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Чернскаго уѣзда по разсмотрѣніи апелляціоннаго отзыва Куракова нашелъ, что дѣло о немъ, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., не подсудно Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, и, отмѣнивъ приговоръ Мирового Судьи, предписалъ ему препроводить дѣло къ Тульскому Военному Начальнику, для передачи Военному Су-

ду. — О возникшемъ, вслѣдствіе сего, пререканіи о подсудности Военный Министръ 11 апрѣля сего года представилъ Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что Кураковъ во время совершенія преступленія не состоялъ на дѣйствительной военной службѣ, а находился, какъ сказано въ его билетѣ, въ продолжительномъ отпускѣ по правиламъ о неспособности воинскихъ чиновъ II статьи, и посему, на точномъ основаніи 221 ст. Уст. Угол. Суд., подлежалъ Уголовному Суду Гражданскаго, а не военнаго вѣдомства; посему и имѣя въ виду рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 15 апрѣля сего года по дѣлу Федорова, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, на основаніи 174 и 178 ст. Уст. Угол. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Чернскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для разсмотрѣнія въ Тульскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

351. 1868 г о д а м а я 31-г о д н я. П о д ѣ л у к р е с т ь я н ъ Ф е д о р о в а и Г е р а с и м о в ы х ъ.

(Предсѣдат. Первоприсутств. Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Александровскій Волостной Судъ, разобравъ дѣло по жалобѣ Государственнаго крестьянина Дмитрія Петрова о нанесеніи ему крестьяниномъ Герасимомъ Федоровымъ и сыновьями Иваномъ и Львомъ на сельскомъ сходѣ деревни Татьяниной побоевъ, приговорилъ Герасима Федорова выдержать трое сутокъ подъ арестомъ, а сыновей его наказать розгами. На это рѣшеніе, приведенное въ исполненіе и признанное Мировымъ Посредникомъ правильнымъ, Герасимъ Федоровъ жаловался Александровскому Мировому Съѣзду Посредниковъ, который, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло заключаетъ взаимное обвиненіе въ обидѣ дѣйствіемъ, съ угрозою отрубить голову Федорову косою, и что если сіе подтвердится, то виновные могутъ по ст. 33 Уст. Угол. Судопр. и 133, 135 и 140 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и по 2 примѣч. къ 519 ст. Т. XII ч. II Сельск. Уст. подлежатъ взысканію, выходящему изъ предѣловъ власти Волостного Суда, постановилъ: рѣшеніе Волостного Суда по настоящему дѣлу, какъ состоявшееся въ нарушеніе ст. 102 Общ. пол. 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ и на основ. 2 п. В ы с о ч а й ш е утвержденнаго 18 января 1866 г. полож. объ устройствѣ Государственныхъ крестьянъ отмѣнить, и производство передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи. Вслѣдствіе отказа Мирового Судьи отъ принятія настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію, Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей отмѣнить опредѣленіе Мирового Судьи. Съѣздъ, находя, что, по 1648 ст. Улож. о нак. дѣла объ обидахъ и угрозахъ начинаются по жалобѣ самихъ обиженныхъ, постановилъ дѣло сіе, по неподсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основ. 3 пун. ст. 34 Уст. Угол. Суд. и ст. 101 и 102 Общ. Пол. 19 февраля 1861 г. о крест., ст. 518 т. XII част., 2 примѣч. къ 1548 ст. Улож. о нак., возвратить Александровскому Съѣзду Посредниковъ. Крестьяне Герасимъ Федоровъ и его сыновья Иванъ и Левъ, въ прошеніи Правительствующему Сенату изъясняютъ, что настоящее дѣло, какъ заключающее обвиненіе Петрова въ нанесеніи обиды съ угрозою отрубить голову косою, подлежитъ по силѣ ст. 519 п. 3 примѣч. 2 и ст. 536 п. 10 Т. XII ч. 2 Уст. о Благоустр. въ сел. и ст. 1545 Улож. о нак. и ст. 130 и 140 Улож. о нак., нал. Мир. Суд., разбору мировыхъ судебныхъ установленій, а потому просятъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дать дѣлу законное направленіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по настоящему дѣлу возникло пререканіе между Александровскимъ Мировымъ Съѣздомъ Мировыхъ Посредниковъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Александровскій Мировой Съѣздъ Посредниковъ нашелъ, что дѣло крестьянъ Дмитрія Петрова и Герасима Федорова съ сыновьями по взаимнымъ обвиненіямъ въ обидахъ дѣйствіемъ съ угрозою, подлежитъ разбору Мировыхъ Судеб-

ныхъ Установленій, а Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не принялъ этого производства къ своему разсмотрѣнію по неподвѣдомственности. Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о томъ: кому подлежитъ обсужденіе вопросовъ о прекаиіяхъ, возникающихъ между крестьянскими и Судебными Учрежденіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Уголовнаго Судопроизводства опредѣляетъ особый порядокъ для разрѣшенія прекаиій, возникающихъ между общими Судебными и Правительственными мѣстами о подсудности дѣлъ (ст. 239—245 Уст. Угол. Суд.). На основаніи сего порядка, прекаиія сего рода разрѣшаются въ особомъ присутствіи Судебной Палаты, составленномъ изъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомства. Правило сіе, согласно ст. 118 Уст. Угол. Суд., надлежитъ принять въ руководство и для разрѣшенія прекаиій о подсудности, возникшихъ между мировыми по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіями и Мировыми Судебными Установленіями, по неимѣнію въ Судебныхъ Уставахъ особаго на сей предметъ закона. На семъ основаніи, настоящее дѣло подлежало разсмотрѣнію въ установленномъ порядкѣ особаго присутствія Судебной Палаты, а не общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которому подвѣдомы только вопросы о прекаиіи, возникающіе въ самой Судебной Палатѣ (ст. 244 и 245 Уст. Угол. Суд.). Такимъ образомъ, слѣдуя преподанному законами порядку, крестьянину Федорову съ сыновьями надлежало, примѣняясь къ ст. 41 и 234 ст. Уст. Угол. Суд., принести просьбу о возстановленіи надлежащей подсудности по дѣлу о нанесенной имъ крестьяниномъ Дмитріемъ Петровымъ обидѣ дѣйствіемъ, соединенномъ съ угрозою, не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Александровскій Съѣздъ Мировыхъ Судей для представленія ихъ просьбы въ Московскую Судебную Палату. Вслѣдствіе сего и по неподвѣдомственности Правительствующему Сенату дѣлъ о прекаиіяхъ между Съѣздами Мировыхъ Судей и Съѣздами Мировыхъ Посредниковъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Герасима Федорова и сыновей его Ивана и Льва оставить безъ послѣдствій.

466. 1868 г о д а а в г у с т а 14-г о д н я. П о д ѣ л у а р е с т а н т а К о ж е в н и к о в а.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе объ арестантѣ Калужской арестантской полуроты, Иванѣ Матвѣевѣ Кожевниковѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ командира той полуроты, Штабсъ-Капитана Карпова, и заключеніе Прокурорскаго надзора о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла, опредѣленіемъ, состоявшимся 17-го января сего года, постановила: такъ какъ, на основаніи Св. Зак. Т. XIV Уст. содерж. подъ стр. ст. 1074, преступленія противъ воинской дисциплины и по другимъ нарушеніямъ закона подвергаютъ виновныхъ арестантовъ перваго разряда Военно-Уголовному Суду, а Кожевниковъ принадлежитъ къ числу арестантовъ этого рода, то дѣло о немъ передать на распоряженіе подлежащаго военнаго Начальства. Но Калужскій Губернскій Воинскій Начальникъ возвратилъ Прокурору. Калужскаго Окружнаго Суда это дѣло, какъ неподвѣдомственное Военному Суду, за силою 226 ст. Уст. Угол. Суд., а Прокуроръ отозвался, что подсудность настоящаго дѣла опредѣлена Судебною Палатою, и что онъ, въ противность ея опредѣленію, не можетъ дать иного направленія этому дѣлу. Вслѣдствіе возникшаго такимъ образомъ прекаиія о подсудности арестанта Кожевникова, Калужскій Губернскій Воинскій Начальникъ донесъ о вышеизложенномъ Военному Министру, присовокупляя, что кромѣ того Московская Судебная Палата опредѣлила передать къ нему еще другое дѣло объ арестантѣ той же полуроты Власовѣ, для сужденія его военнымъ судомъ за совершенный побѣгъ. Военный Министръ входилъ по этому предмету въ сношеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, который согласился съ постановленіемъ Московской Судебной Палаты, ссылаясь какъ на уставъ о содерж. подъ стражею, такъ и на то, что къ преступленію, совершенному арестантомъ Кожевниковымъ, прикосновены конвойные, бывшіе съ арестантами на работахъ, и указывая по дѣлу о побѣгѣ арестанта Власова на то,

что, на основаніи того же Устава, отвѣтственность ротнаго начальника, за побѣги арестантовъ изъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, опредѣляется по военнымъ законамъ. Разсмотрѣвъ съ своей стороны вопросъ о подсудности означенныхъ арестантовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 года и Военно-Судебный Уставъ, Военный Министръ находитъ, что по 1074 ст. Уст. о содер. подъ страж., преступленія какъ противъ воинской дисциплины, такъ и по другимъ нарушеніямъ закона, подвергаютъ виновныхъ арестантовъ 1-го разряда военно-уголовному суду. Соотвѣтствующее этому правилу указаніе заключается въ 38 п. 761 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. и въ 38 п. 6 ст. 2 кн. Воен. Угол. Уст., въ которыхъ объяснено, что военнымъ судомъ судятся арестанты гражданскаго вѣдомства за преступленія, означенныя въ уставѣ о содерж. подъ стражею. Но это постановленіе, сохраняющее свою силу въ мѣстахъ, гдѣ судопроизводство отправляется еще прежнимъ порядкомъ, въ губерніи Калужской, принадлежащей къ Московскому Судебному и Военному округамъ, не имѣетъ обязательной силы, и подсудность Военному Суду въ означенной губерніи опредѣляется не на основаніи отмѣненныхъ для сей губерніи 2 кн. XV Т. Св. Зак. и той же книги Воен. Угол. Уст., а по уставамъ 20 ноября и Военно-Судебному Уставу; въ сихъ же послѣднихъ заключаются постановленія, что лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду только въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, а только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему Высочайшемъ указѣ (ст. 226 Уст. Угол. Суд. и 247 ст. Воен. Суд. Уст.), или въ случаѣ совершенія сими лицами, вмѣстѣ съ военнослужащими, преступленій, касающихся нарушенія законовъ, дисциплины и военной службы (ст. 1246 и 1175). Посему и имѣя въ виду, что въ преступленіяхъ, совершенныхъ арестантами Кожевниковымъ и Власовымъ не принимали никакого участія лица военнаго вѣдомства, а въ случаѣ обнаруженія съ ихъ стороны какихъ либо отступленій отъ установленныхъ правилъ надзора за арестантами, конвойные и начальствующія лица въ арестантской ротѣ будутъ подлежать отвѣтственности особо отъ сихъ дѣлъ, Военный Министръ признаетъ, что арестанты Кожевниковъ и Власовъ, какъ лица гражданскаго вѣдомства, на точномъ основаніи 226 и 1246 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ преданію суду въ гражданскомъ вѣдомствѣ, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, по отмѣнѣ предварительно опредѣленій Московской Судебной Палаты. О таковомъ мнѣніи своемъ представляя, согласно 256 ст. Воен. Суд. Устава, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, Военный Министръ препровождаетъ при этомъ доставленное къ нему дѣло и переписку о подсудности арестанта Кожевникова.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ находитъ, что на основаніи 226 ст. Уст. Угол. Суд., лица гражданскаго вѣдомства передаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ. Если бы и представлялось какое либо сомнѣніе, распространяется ли это правило на тѣхъ содержащихся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, которыя, по особому о нихъ уставу, судились прежде за извѣстныя преступленія военнымъ судомъ, то всякое сомнѣніе по этому предмету должно быть признано устраненнымъ изданіемъ новаго Военно-Судебнаго устава, въ которомъ не заключается никакого изъятія изъ означеннаго правила, а напротивъ того, оно повторено во всей его силѣ (ст. 247), чего не могло быть, если бы законодатель имѣлъ въ виду удержать прежнее изъятіе изъ общаго правила, такъ какъ въ Военно-Судебномъ Уставѣ необходимо должны быть означены всѣ роды дѣлъ, подвѣдомственныхъ военному суду. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что по дѣлу объ арестантѣ Кожевниковѣ, какъ видно изъ подлиннаго производства, прикосновенность конвойныхъ состоитъ только въ томъ, что они допустили Кожевникова напиться пьянымъ, а это составляетъ отдѣльный отъ преступленія Кожевникова и притомъ особаго рода проступокъ, Правительствующій Сенатъ вполнѣ соглашается съ мнѣніемъ Военнаго Министра о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла; что же касается дѣла объ арестантѣ Власовѣ, то къ разсмотрѣ-

нію подсудности его въ настоящее время невозможно приступить по неимѣнію въ виду ни подробнаго опредѣленія Судебной Палаты по этому предмету, ни подлиннаго по этому дѣлу производства. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ опредѣляетъ постановленіе Московской Судебной Палаты о подсудности дѣла по преступленію арестанта Кожевникова отмѣнить, и предписать ей о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла на вышеизложенныхъ основаніяхъ постановить вновь опредѣленіе, не стѣсняясь прежнимъ.

467. 1868 года августа 14-го дня. По дѣлу крестьянина Андрея Фролова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію крестьянина Андрея Фролова въ разныхъ кражахъ, опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 15-го декабря 1867 года, между прочимъ, заключила: дѣло по обвиненію крестьянина Фролова въ кражѣ имущества изъ кузницы крестьянина Балашева передать, на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд., на разбирательство мѣстнаго Мирового Судьи. Мировой Судья 3-го участка Всеволожскій, получивши дѣло изъ Судебной Палаты, передалъ его въ Волостное Правленіе, для разбирательства волостнымъ судомъ, и увѣдомилъ объ этомъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Порѣчскій Волостный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, приговоромъ, состоявшимся 14-го Февраля сего года, признавъ крестьянина Андрея Фролова виновнымъ въ кражѣ во второй разъ, присудилъ его къ наказанію розгами 20 ударами и ко взысканію трехъ рублей, въ удовлетвореніе крестьянина Балашева за похищенныя у него изъ кузницы вещи. Между тѣмъ Прокуроръ Ярославскаго Окружнаго Суда отношеніе Мироваго Судьи 3-го участка прислалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, для разсмотрѣнія дѣйствій его по настоящему дѣлу на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст. По требованію Съѣзда, Мировой Судья Всеволожскій далъ объясненіе слѣдующаго содержанія: разсмотрѣвши поступившее къ нему дѣло о крестьянинѣ Фроловѣ, онъ нашелъ, что проступокъ совершенъ между крестьянами на сумму ниже 30 р., а дѣла такого рода по ст. 543 Св. Зак. Т. XII ч. 2 и 101 ст. общ. полож. о крест. 19 Февраля 1861 года подлежатъ разбору волостного суда, а не Мирового Судьи, изъ вѣдомства коего по ст. 34 п. 3 Уст. Угол. Суд. дѣла эти изъяты, на этомъ основаніи онъ не счелъ себя вправѣ приступить къ разбирательству настоящаго дѣла, и передалъ его на разбирательство. Порѣчскаго волостного суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей въ распорядительномъ засѣданіи 24-го іюня, разсмотрѣвъ объясненіе Мирового Судьи Всеволожскаго, принялъ на видъ, кромѣ основаній, имъ указанныхъ, еще рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 11-го іюля 1867 г. подъ № 289, по дѣлу крестьянки Пелагеи Ивановой, въ которомъ разъясненъ вопросъ о подсудности уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ волостному суду. За всѣмъ тѣмъ, находя дѣйствія Мирового Судьи 3-го участка Всеволожскаго ошибочными, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 277 ст. Учр. Суд. Уст., представить все дѣло на благоусмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что при возбужденіи Мировымъ Съѣздомъ дисциплинарнаго производства объ отвѣтственности принадлежащаго къ его округу Мирового Судьи, на основаніи 64, 76 и 272 ст. Учр. Суд. Уст., Съѣздъ обязанъ о поводахъ къ начатію дисциплинарнаго производства сообщить подлежащей Судебной Палатѣ, которой по 270 ст. того же Учрежденія подвѣдомы дисциплинарныя дѣла о Мировыхъ Судьяхъ, а засимъ отъ самой Палаты зависитъ прекратить это дѣло или дать ему дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 274—294 ст. означеннаго учрежденія. Поэтому настоящее представленіе Мирового Съѣзда не имѣетъ надлежащаго основанія и хотя Съѣздъ ссылается при этомъ на 277 ст. Учр. Суд. Уст., но статья эта опредѣляетъ дѣйствія не того судебнаго установленія, которое возбуждаетъ дисциплинарное производство, а

того установленія, разсмотрѣнію котораго дисциплинарное дѣло подлежитъ, т. е. въ настоящемъ случаѣ Судебной Палатѣ. Поводомъ къ разсмотрѣнію настоящаго представленія Мирового Съѣзда въ Правительствующемъ Сенатѣ не можетъ служить и то обстоятельство, что опредѣленіе Судебной Палаты о передачѣ дѣла о крестьянинѣ Фроловѣ на разбирательство Мирового Судьи было несогласно съ рѣшеніемъ Сената по подобному дѣлу; ибо это обстоятельство, за силою 933 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть принято во вниманіе Судебною Палатою при разсмотрѣніи сообщенія Мирового Съѣзда по возбужденному имъ производству. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: представленіе Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

468. 1868 года августа 14-го дня. По дѣлу переплетныхъ дѣлъ мастера Мухина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Переплетный мастеръ Михаилъ Мухинъ представилъ жалобу, возвращенную ему съ надписью С.-Петербургскою Судебною Палатою, поданную имъ для представленія въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и, ссылаясь на 90 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣст. Суд. Уст. 20-го Ноября 1864 г., проситъ войти въ разсмотрѣніе возвращенной ему жалобы. Изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ самимъ просителемъ, видно, что у Мухина въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производились тяжебныя дѣла съ братомъ его Федоромъ и съ женою сего послѣдняго Натальею, по второмъ мужѣ Баландиною, и что по извѣту о подложномъ составленіи разныхъ бумагъ, представленныхъ Михаиломъ Мухинымъ, назначено было слѣдствіе, которое находилось у Пристава Слѣдственныхъ Дѣлъ Спасской части безъ движенія, и со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ передано для дальнѣйшаго производства новымъ судебнымъ Слѣдователямъ. Михаилъ Мухинъ просилъ сперва Окружный Судъ, а потомъ Судебную Палату о прекращеніи этого слѣдствія, по неподсудности дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ. Но Судебная Палата, находя, что дѣло это не находилось въ производствѣ ни въ одномъ изъ прежнихъ уголовныхъ судовъ, и посему разсмотрѣніе слѣдствія подлежитъ мѣстамъ, образованнымъ по уставамъ 20-го Ноября 1864 г., частнымъ постановленіемъ 29-го Ноября 1868 г., въ домогательствѣ просителя отказала. Затѣмъ когда Мухинъ подалъ на это опредѣленіе настоящую жалобу, для представленія въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Палата сдѣлала на ней слѣдующую подпись: „такъ какъ нѣтъ закона, по которому разрѣшалась бы подача въ Правительствующій Сенатъ частныхъ жалобъ на опредѣленія Судебной Палаты, постановленныя ею по частнымъ жалобамъ на опредѣленія Окружныхъ Судовъ, Судебная Палата опредѣляетъ: настоящую частную жалобу Мухина, не представляя въ Правительствующій Сенатъ, возвратить ему съ надписью.“

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Михаилъ Мухинъ подалъ частную жалобу на неправильное обращеніе его дѣла къ уголовному судопроизводству въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, до окончательнаго разрѣшенія его въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства, и что, на основаніи 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., въ подобныхъ случаяхъ дозволяются частныя жалобы Правительствующему Сенату, не имѣла основанія возвращать Михаилу Мухину съ надписью настоящую его жалобу, поданную имъ для представленія въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; 2) обращаясь затѣмъ къ содержанію означенной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ ней самимъ просителемъ, что слѣдствіе о подлогѣ разныхъ бумагъ, представленныхъ имъ по тяжебнымъ дѣламъ съ братомъ его Федоромъ и съ женою сего послѣдняго Натальею, находилось у Пристава Слѣдственныхъ Дѣлъ Спасской части безъ движенія, затѣмъ, по введеніи судебныхъ уставовъ передано для даль-

нѣйшаго производства новымъ судебнымъ слѣдователямъ; что С.-Петербургская Судебная Палата, опредѣленіемъ 29-го Января 1868 г., отказала Мухину въ прекращеніи означеннаго слѣдствія, на томъ основаніи, что дѣло это не находилось въ производствѣ ни въ одномъ въ прежнихъ уголовныхъ судовъ; что въ опроверженіе сего послѣдняго обстоятельства, указаннаго Палатою, Мухинъ никакихъ доказательствъ при настоящей жалобѣ не представилъ, а потому Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ, что какъ въ передачѣ слѣдствія къ новымъ судебнымъ слѣдствіямъ, такъ и въ отказѣ Судебной Палаты о прекращеніи этого слѣдствія нѣтъ никакого нарушенія правилъ, изложенныхъ въ 56 и 59 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судеб. Уст. 20-го Ноября 1864 года, вслѣдствіе сего опредѣляетъ: жалобу Мухина, за силою вышеприведенныхъ 56 и 59 ст., оставить безъ послѣдствій.

469. 1868 года августа 14-го дня. По вопросу о порядкѣ взысканія по безспорнымъ векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Боровичское Полицейское Управленіе испрашивало у Новгородскаго Губернскаго Правленія разрѣшенія: кто долженъ составлять опредѣленія о личномъ задержаніи несостоятельныхъ по векселямъ должниковъ, за упраздненіемъ Боровичскаго Уѣзднаго Суда? На это Губернское Управленіе отозвалось, что по силѣ 77 ст. Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и согласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 Декабря 1866 г., со дня открытія въ губерніи новыхъ судебныхъ установленій, Полиція не имѣетъ права вновь начинать никакихъ гражданскихъ, какъ спорныхъ, такъ и безспорныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и взысканій по векселямъ, но должна обращать просителей къ Мировымъ Судьямъ и Окружнымъ Судамъ по принадлежности; о чемъ Губернское Правленіе дало знать для руководства и другимъ Полицейскимъ Управленіямъ циркулярнымъ предписаніемъ отъ 5 Іюля 1867 года. Ссылаясь на это предписаніе, Тихвинское Уѣздное Полицейское Управленіе возвратило въ Правленіе Тихвинскаго Общественнаго Чаплиныхъ Банка, для обращенія ко взысканію въ указанномъ выше порядкѣ, протестованный вексель въ 120 р., данный мѣщанину Василью Заболоцкому мѣщаниномъ Александромъ Мельниковымъ. Вслѣдствіе этого Правленіе Банка препроводило означенный вексель къ Мировому Судьѣ 1 участка Тихвинскаго Мирового Округа, но Мировой Судья, руководствуясь примѣчаніемъ къ 2 ст. Учр. Суд. Уст., 109 ст. Уст. Гражд. Суд. и 647 ст. Уст. Торг. по прод. 1863 г., призналъ, что взысканіе по векселю разбирательству его не подлежитъ, а потому постановилъ: настоящее дѣло, по неподсудности его мировымъ установленіямъ, возвратить вмѣстѣ съ векселемъ въ Правленіе Банка. Потомъ Правленіе Банка, передавъ вексель Заболоцкаго вновь въ Тихвинское Полицейское Управленіе, просило объ устраненіи возникшаго пререканія Начальника Новгородской губерніи и обращалось по этому же предмету, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, къ Министру Юстиціи, но за всѣмъ тѣмъ пререканіе осталось неразрѣшеннымъ. Описавъ вышеизложенное и прилагая отношенія Мирового Судьи и Полицейскаго Управленія, а также копію съ указа Губернскаго Правленія, помянутое Правленіе Тихвинскаго Банка проситъ Правительствующій Сенатъ (по 1-му и Кассаціоннымъ Департаментамъ) разрѣшить на основаніи 244 ст. Уст. Гражд. Суд. возникшее между Полицейскимъ Управленіемъ и Мировымъ Судьею пререканіе о порядкѣ взысканія по безспорнымъ протестованнымъ векселямъ, и о такомъ разрѣшеніи дать знать какъ Правленію Банка, такъ и тому установленію, къ обязанности котораго будетъ отнесено взысканіе по означеннымъ векселямъ. Къ этому Правленіе Банка присовокупляетъ, что первоначальное требованіе было обращено имъ къ Полицейскому Управленію на основаніи 51 ст. Положенія о Банкахъ, Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г., по 647 ст. Торг. Уст. по продолж. 1863 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-

Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ находитъ, что ему прежде всего предстоитъ разрѣшить вопросъ: можетъ ли въ установленномъ законами порядкѣ подлежать разсмотрѣнію Сената настоящее представленіе Правленія Тихвинскаго Банка? Въ этомъ дѣлѣ Тихвинскій Банкъ требовалъ взысканія по векселю Заболоцкаго, какъ сторона, заинтересованная этимъ взысканіемъ, а не какъ правительственное установленіе, вступившее въ пререканіе съ установленіемъ судебнымъ, по вопросу о томъ, кому изъ нихъ дѣло подсудно. Поэтому Тихвинскій Банкъ не можетъ пользоваться въ настоящемъ случаѣ правомъ, предоставленнымъ правительственному мѣсту, оспаривающему подсудность или неподсудность себѣ извѣстнаго дѣла, правомъ перенести вопросъ о томъ на разрѣшеніе Судебной Палаты порядкомъ, указаннымъ въ 240 и 241 ст. Уст. Гражд. Суд. Тѣмъ менѣе Банкъ имѣлъ право вносить вопросъ о томъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената; ибо по силѣ 244 ст. того же Устава, на которую Банкъ ссылается, вопросы о пререканіи между судебными и правительственными установленіями разрѣшаются въ Правительствующемъ Сенатѣ лишь тогда, когда вопросъ былъ возбужденъ въ Судебной Палатѣ; вопросы же этого рода, возбужденные въ низшихъ Судахъ, разрѣшаются окончательно въ особомъ присутствіи, составленномъ при Судебной Палатѣ изъ судей и административныхъ должностныхъ лицъ, указанныхъ въ 242 ст. того же Устава. Отсюда слѣдуетъ, что по поводу возникшаго по этому дѣлу пререканія Тихвинскій Банкъ, какъ сторона въ дѣлѣ, на основаніи 239 и 241 ст. Уст. Гражд. Суд., могъ лишь принести въ установленномъ порядкѣ инстанцій жалобу высшему мѣсту, а именно Судебной Палатѣ; представленіе же его въ Правительствующій Сенатъ не имѣетъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ опредѣляетъ: представленіе Правленія Тихвинскаго Общественнаго Чаплиныхъ Банка, какъ неподлежащее разсмотрѣнію Сената, оставить безъ послѣдствій.

476. 1868 года августа 14-го дня. По дѣлу крестьянина Ивана Лбова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Во Владимірскомъ Губернскомъ Правленіи производилось дѣло о проживаніи у крестьянина Ивана Лбова безъ письменнаго вида крестьянки Матрены Филипповой. По открытіи во Владимірской губерніи новыхъ судебныхъ установленій, Владимірское Губернское правленіе передало это дѣло въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ, откуда оно препровождено было къ разбирательству у Мирового Судьи 1-го участка. Находя, что, по силѣ 1220 ст. Уст. Угол. Судопр., крестьянинъ Лбовъ за проступокъ его, предусмотрѣнный въ 61 ст. Уст. о нак., налагаем. Миров. Суд., можетъ подлежать судебному преслѣдованію лишь тогда, когда онъ не внесетъ слѣдующаго съ него по закону денежнаго взысканія въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему требованія о томъ надлежащаго Управленія, Мировой Судья возвратилъ въ Губернское Правленіе означенное дѣло, какъ присланное къ нему преждевременно, но Губернское Правленіе, принявъ во вниманіе, что крестьянинъ Лбовъ обвинялся въ предержательствѣ, предусмотрѣнномъ въ 1235 ст. Улож. о наказ. изд. 1867 г. и не принадлежащемъ къ числу тѣхъ нарушеній паспортнаго устава, для которыхъ въ 1220 ст. Уст. Угол. Судопр. установлено предварительное полицейское разбирательство, препроводило вновь настоящее дѣло въ Вязниковскій Мировой Съѣздъ при отношеніи отъ 16 декабря 1867 г. Вязниковскій Мировой Съѣздъ признавая, что Губернское Правленіе для обжалованія рѣшенія Мирового Судьи обязано было изъявить на это рѣшеніе неудовольствіе и подать свой отзывъ чрезъ Товарища Прокурора для предъявленія тому же Судьѣ въ установленный срокъ, который въ настоящемъ случаѣ по всей вѣроятности пропущенъ, опредѣлилъ: за нарушеніемъ силы 146, 141 и 153 ст. Уст. Угол. Суд. отношеніе Владимірскаго Губернскаго Правленія, какъ присланное непосредственно въ Мировой Съѣздъ, помимо Мирового Судьи, постановившаго обжалованное рѣшеніе,—оставить безъ разсмотрѣнія и подлинное дѣло отослать въ Губернское Правленіе обратно. Соображая

отзывъ Мирового Съѣзда съ приведенными имъ статьями закона, Губернское Правленіе находитъ, что статьи эти относятся до отзывовъ на приговоры и частныхъ жалобъ на распоряженія Мировыхъ Судей, но не могутъ быть примѣняемы къ постановленію по вопросамъ и пререканіямъ о подсудности между правительственными и судебными установленіями; на требованія правительственныхъ мѣстъ объ отмѣнѣ постановленій по такого рода вопросамъ Уст. Угол. Судопр. никакихъ сроковъ не установляетъ, а потому и отказъ Мирового Съѣзда отъ разсмотрѣнія подсудности переданнаго ему Губернскимъ Правленіемъ дѣла представляется явнымъ нарушеніемъ закона. О всемъ вышеизложенномъ Владимірское Губернское Правленіе представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, прилагая подлинное производство и копію съ постановленія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, находитъ, что по настоящему дѣлу Владимірское Губернское Правленіе представляетъ не сторону въ дѣлѣ, къ которой могли бы относиться указываемыя Мировымъ Съѣздомъ правила о порядкѣ подачи отзывовъ и жалобъ, но то правительственное установленіе, которое вступило въ пререканіе съ Мировымъ Судьею по вопросу: чьему разбирательству подлежитъ это дѣло, полицейскому или судебному? Для разрѣшенія же вопросовъ этого рода установленъ особый порядокъ, отличный отъ апелляціи и кассаціи. Обращаясь къ опредѣленію этого порядка въ примѣненіи его къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что хотя въ первой книгѣ устава Уголовнаго Судопроизводства о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ предусмотрѣны только случаи пререканій между судебными установленіями и вовсе не упоминается о пререканіяхъ между установленіями судебными и правительственными (ст. 37—41), но во второй книгѣ того же устава о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ постановлены подробныя правила о разрѣшеніи пререканій между судебными и правительственными мѣстами (ст. 239—245) и потому согласно указанію, сдѣланному въ 118 ст. Уст. Угол. Суд., о разрѣшеніи затрудненій, встрѣчающихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, подробными правилами, установленными для общихъ судебныхъ мѣстъ, существующія правила о пререканіяхъ между этими мѣстами и правительственными установленіями должны служить руководствомъ и для разрѣшенія пререканій Мировыхъ установленій съ правительственными. Существо этихъ правилъ состоитъ въ томъ, что разрѣшеніе пререканій между судебными и правительственными установленіями представляется разрѣшенію особаго присутствія, составляемаго въ Судебной Палатѣ изъ равнаго числа судей и администраторовъ, указанныхъ въ 243 ст. Уст. Угол. Суд., но если пререканіе возбуждено въ самой Судебной Палатѣ, то оно подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департамента Правительствующаго Сената.—Съ перваго взгляда можетъ показаться, что такъ какъ мировыя установленія составляютъ особую отъ общихъ судебныхъ мѣстъ іерархію, въ которой Мировой Судья, въ качествѣ суда первой степени, соотвѣтствуетъ Окружному Суду, а Мировой Съѣздъ, въ качествѣ суда второй степени,—Судебной Палатѣ, то по аналогическому примѣненію закона для разрѣшенія пререканій между Мировымъ Судьею и правительственнымъ установленіемъ слѣдуетъ составлять въ Мировомъ Съѣздѣ особое присутствіе изъ судей и администраторовъ, а для разрѣшенія такого же пререканія, возбужденнаго въ самомъ Мировомъ Съѣздѣ, надлежитъ вносить вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената. Но вникая глубже въ разсматриваемый предметъ, нельзя не убѣдиться, что тутъ нѣтъ правильной аналогіи; ибо организація Мировыхъ установленій и значеніе ихъ по степени важности дѣлъ, имъ ввѣренныхъ, не одинаковы съ организаціею и значеніемъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Правильное разграниченіе вѣдомства судебнаго и административнаго составляетъ одну изъ коренныхъ основъ государственнаго устройства. Потому вопросы, касающіеся этого разграниченія, принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ и едва ли не самыхъ трудныхъ въ государственномъ управленіи, и, слѣдовательно, не могутъ быть предоставлены на разрѣшеніе тѣхъ судей, которые установлены для разбирательства лишь маловажныхъ дѣлъ. Именно, по особен-

ной важности этихъ вопросовъ, законъ возлагаетъ разрѣшеніе ихъ на высшихъ въ Губернскихъ учрежденіяхъ судей и администраторовъ, и если, съ одной стороны, старшій Предсѣдатель и члены Судебной Палаты не могутъ быть замѣнены Мировыми Судьями, то, съ другой стороны, нельзя требовать, чтобы начальникъ губерніи и Предсѣдатели Палатъ Казенной и Государственныхъ Имуществъ выѣзжали каждый разъ въ уѣздъ для разрѣшенія такихъ вопросовъ въ особомъ присутствіи того или другого Мирового Съѣзда. Если бы такое требованіе и не было противно установленнымъ въ служебной іерархіи отношеніямъ, то во всякомъ случаѣ оно могло бы исходить только изъ положительнаго о томъ постановленія закона, а не изъ толкованія его по аналогіи. По этимъ соображеніямъ нельзя не придти къ заключенію, что законодатель, признавъ необходимымъ предоставить разрѣшеніе пререканій между судебными и правительственными установленіями смѣшанному присутствію изъ судей и администраторовъ и найдя неудобнымъ составленіе такого присутствія при Мировомъ Съѣздѣ, отнесъ разрѣшеніе всѣхъ пререканій этого рода, не исключая и возникающихъ по дѣламъ мировыхъ установленій, къ обязанностямъ особаго присутствія, при Судебной Палатѣ составляемаго, за исключеніемъ лишь того случая, когда пререканіе возбуждено въ самой Судебной Палатѣ, въ какомъ случаѣ оно подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената. Поэтому, хотя основанія, приведенныя Вязниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія отношенія Владимірскаго Губернскаго Правленія, представляются неправильными, но заключеніе его по этому предмету не подлежитъ отмѣнѣ, такъ какъ пререканіе между Губернскимъ Правленіемъ и Мировымъ Судьею по дѣлу о крестьянинѣ Лбовѣ подлежитъ разрѣшенію не Мирового Съѣзда, а Судебной Палаты въ особомъ присутствіи, составленномъ въ 243 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ опредѣляетъ: предоставить Владимірскому Губернскому Правленію о возникшемъ по настоящему дѣлу пререканіи сообщить по принадлежности Московской Судебной Палатѣ.

523. 1868 года сентября 13-го дня. По дѣлу крестьянина Назарова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Веръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

По жалобѣ крестьянина Якова Назарова о побояхъ, нанесенныхъ ему крестьяниномъ Тихономъ Емельяновымъ, Островскій Волостной Судъ, находя, что Назарову причинено нѣкоторое увѣчье, на основаніи 2 п. примѣч. къ ст. 519 Сельскаго Устава, предоставилъ крестьянину Назарову обратиться съ жалобою куда слѣдуетъ. Вслѣдствіе чего крестьянинъ Назаровъ подалъ жалобу Мировому Судьѣ 3 участка Ефремовскаго уѣзда; но Мировой Судья, по неуказанію Назаровымъ свойствъ увѣчья, находя, что жалоба его не подходитъ ни подъ одинъ изъ видовъ преступленія, указанныхъ въ 1477 и 1496 ст. Улож. о наказ., на основаніи 3 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд. и 473 и 518 ст. Сельскаго Устава, призналъ жалобу Назарова подлежащею разбирательству Волостного Суда, о чемъ и представилъ на разрѣшеніе Ефремовскому Мировому Съѣзду, который о таковомъ пререканіи относительно подсудности сего дѣла, на основаніи 92 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., представляетъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ, что рѣшеніями его уже признано, что разсмотрѣнію сего Собранія подлежатъ только тѣ вопросы о пререканіи, которые возбуждены въ Судебной Палатѣ; всѣ же прочіе предоставлены окончательному разрѣшенію общаго присутствія Палаты, составленнаго согласно 243 ст. Уст. Угол. Суд. изъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, а потому Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Ефремовскому Мировому Съѣзду, чтобы онъ о разрѣшеніи пререканія, возникшаго по настоящему дѣлу между Мировымъ Судьею и Волостнымъ Судомъ, вошелъ съ представленіемъ въ Московскую Судебную Палату.

552. 1868 года сентября 13-го дня. По дѣлу арестанта Егорова.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе по обвиненію арестанта Московской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Ивана Егорова въ ограбленіи имъ, во время нахожденія его въ бѣгахъ, безсрочно отпускного рядового Зотова, нашла, что дѣло это, по которому нѣтъ другихъ обвиняемыхъ, кромѣ арестанта Егорова, подлежитъ, согласно 1074 ст. о содерж. подъ стражею, военному суду и должно быть препровождено, для дальнѣйшаго направленія, къ Военному Прокурору Московскаго Округа. По разсмотрѣніи дѣла съ своей стороны Военный Прокуроръ нашелъ, что заключающіяся въ 1074 ст. Уст. о содерж. подъ страж. правила о подсудности арестантовъ гражданскаго вѣдомства суду военному, повторенныя и въ 38 п. 6 ст. 2 кн. Воен. Угол. Уст., сохраняютъ свою силу лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ продолжаетъ существовать прежній порядокъ судопроизводства. Въ Тульской же губерніи, со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, приведенныя статьи утратили обязательную свою силу и подсудность въ этой губерніи опредѣляется уставомъ Угол. Судопр. и Военно-судебнымъ уставомъ, на основаніи которыхъ гражданскія лица предаются военному суду лишь въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, за преступленія, означенныя въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ Указѣ (ст. 226 Уст. Угол. Суд. и 247 Воен. Суд. Уст.) и, во 2-хъ, въ случаѣ смѣшанной подсудности (ст. 1246 Уст. Угол. Суд. и 1175 Воен. Суд. Уст. На семъ основаніи и арестантъ Егоровъ, какъ лицо гражданскаго вѣдомства и при томъ неподходящее подъ дѣйствіе приведенныхъ статей Судебныхъ Уставовъ, военному суду не подлежитъ и дѣло о немъ должно быть разсмотрѣно въ гражданскомъ вѣдомствѣ, по отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты. Вполнѣ раздѣляя это мнѣніе и руководствуясь 237 ст. Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующей ей 256 ст. Воен. Суд. Уст., Военное Министерство представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, доставленное Военнымъ Прокуроромъ, подлинное производство объ арестантѣ Егоровѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, принялъ на видъ, что вопросъ о томъ, суду какого вѣдомства, гражданскаго или военнаго, подлежатъ содержащіеся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу арестанта Кожевникова, согласно съ мнѣніемъ, заявленнымъ Военнымъ Министерствомъ, по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ Московской Судебной Палатѣ 3 Мая сего года постановленіе о передачѣ дѣла объ арестантѣ Иванѣ Егоровѣ въ военное вѣдомство отмѣнить и предписать Палатѣ сдѣлать немедленно распоряженіе о дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла къ гражданскому вѣдомству.

616. 1868 года октября 11-го дня. По дѣлу арестантовъ Петрова и Жукова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе по дѣлу о бѣжавшихъ изъ Новгородской арестантской роты мѣщанахъ Александрѣ Петровѣ и Гаврилѣ Васильевѣ Жуковѣ, обвиняемыхъ въ кражахъ, совершенныхъ въ С.-Петербургѣ, и въ побѣгѣ со взломомъ тюрьмы въ Новгородѣ, а Жуковъ, сверхъ того, и въ смертоубійствѣ, совершенномъ, по его показанію, въ Ярославской губерніи, — С.-Петербургская Судебная Палата приняла во вниманіе, что на основаніи 1011, 1074 и 1078 ст. Уст. о содерж. подъ стражею (Св. Зак. Т. XIV), содержащіеся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства за уголовныя преступленія предаются военному суду. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала это дѣло подлежащимъ сужденію въ С.-Петербургскомъ Военномъ Окружномъ Судѣ. По поводу возникшаго пререканія о подсудности настоящаго дѣла, Главный Военный Прокуроръ въ донесеніи Правительствующему Сенату объясняетъ,

что заключающіяся въ приведенныхъ выше статьяхъ устава о содержащихся подъ стражею правила о подсудности арестантовъ гражданскаго вѣдомства суду военному, повторенныя и въ 38 п. 6 ст. 2 кн. Воен. Угол. Устава, сохраняютъ свою силу лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ продолжаетъ существовать прежній порядокъ судопроизводства: въ Новгородской же и С.-Петербургской губерніяхъ, со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, приведенныя статьи утратили сво обязательную силу, и подсудность въ этихъ губерніяхъ опредѣляется Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства и Военно-судебнымъ Уставомъ, на основаніи которыхъ гражданскія лица предаются военному суду лишь въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, за преступленія, означенныя въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ (ст. 226 Уст. Угол. Суд. и ст. 247 Воен. Суд. Уст.) и во 2-хъ, въ случаѣ смѣшанной подсудности (ст. 1246. Уст. Угол. Суд. и 1175 ст. Воен. Суд. Уст.). На семъ основаніи и имѣя въ виду послѣдовавшее по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ рѣшеніе по дѣлу объ арестантѣ Кожевниковѣ, Военное Министерство полагаетъ, что арестанты Петровъ и Жуковъ, какъ лица гражданскаго вѣдомства и при томъ не подходящія подъ дѣйствіе приведенныхъ статей Судебныхъ Уставовъ, военному суду не подлежатъ и дѣло о нихъ должно быть разсмотрѣно въ Гражданскомъ вѣдомствѣ, по отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и раздѣляя вполнѣ мнѣніе Военнаго Министерства, какъ согласное съ рѣшеніями Правительствующаго Сената о подсудности подобныхъ дѣлъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и Перваго Департаментовъ опредѣляетъ: состоявшееся въ С.-П.-Б. Судебной Палатѣ 16-го Мая сего года опредѣленіе по настоящему дѣлу отмѣнить, предписавъ ей указомъ дать этому дѣлу дальнѣйшее направленіе на вышеизложенныхъ основаніяхъ.

657. 1868 года октября 11-го дня. По дѣлу вдовы Коллежскаго Секретаря Ферстеръ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

4-го іюля 1867 г. присяжный повѣренный Спасовичъ, какъ повѣренный вдовы Коллежскаго Секретаря Маріи Ферстеръ, обратился въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣрительница его имѣла съ Барономъ Николаемъ Фитингофомъ незаконную любовную связь, слѣдствіемъ коей было рожденіе Маріею Ферстеръ младенца женскаго пола. Желая заставить Барона Фитингофа обезпечить участь его дочери, Ферстеръ, на основаніи 1002 ст. Уст. Угол. Судопр. и 994 ст. Улож. о наказ., обратилась въ С.-Петербургскую Евангелическую Консисторію о преданіи ея и Барона Фитингофа церковному покаянію и о склоненіи его къ назначенію содержанія его дочери. Но Консисторія эта, равно какъ и Евангелическо-Лютеранская Генеральная Консисторія, въ которую дѣло восходило по жалобѣ Ферстеръ, нашли, что разсмотрѣніе этого дѣла принадлежитъ къ вѣдомству Гражданскаго, а не Духовнаго Суда. Посему Марія Ферстеръ обратилась къ Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ прошеніемъ о возбужденіи уголовнаго слѣдствія и суда о незаконномъ сожитіи ея съ Бароном Фитингофомъ, но Прокуроръ объявилъ ей, что С.-Петербургскій Окружной Судъ, въ Общемъ Собраніи Отдѣленій, постановилъ примѣнять 1002 ст. Уст. Угол. Суд. ко всѣмъ вообще преступленіямъ и проступкамъ, за которые въ Улож. о нак. полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ суду духовному, и посему не принялъ сего дѣла къ производству въ уголовномъ порядкѣ. Вслѣдствіе возникшаго такимъ образомъ пререканія между гражданскимъ и духовнымъ судами, присяжный повѣренный Спасовичъ, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената указать: который именно судъ — гражданскій или духовный обязанъ принять дѣло Ферстеръ съ Бароном Фитингофомъ къ своему разбирательству. Евангелическо-Лютеранская Генеральная Консисторія, какъ видно изъ копіи съ ея опредѣленія, представленнаго присяжнымъ

повѣреннымъ Спасовичемъ, признала это дѣло неподлежащимъ ея разсмотрѣнію потому, что на основаніи узаконеній, изложенныхъ въ XI Т. Св. Зак. (1857 г.), Консисторіи обязаны рѣшать только дѣла, касающіяся сговора, соглашенія, заключенія и расторженія браковъ и не должны входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію другихъ мѣстъ, при томъ же Баронъ Фитингофъ обвиняется Ферстеръ не въ одномъ незаконномъ сожитіи, но и въ прижитіи ребенка; для удостовѣренія справедливости обвиненія необходимо было бы допросить противную сторону, слѣдовательно производить судебное разбирательство, что до обязанности Консисторіи не относится. Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи сего прошенія и заключенія Оберъ-Прокурора, 7 Сентября 1867 г., признало необходимымъ, по силѣ 238 ст. Уст. Угол. Суд., предварительно разрѣшенія сего дѣла по существу, имѣть мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вслѣдствіе чего оно было отослано къ нему при указѣ отъ 27 сентября того года. Нынѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ доноситъ Правительствующему Сенату, что такъ какъ въ уголовномъ законодательствѣ за незаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею не полагается никакого наказанія, за исключеніемъ наложенія на виновныхъ церковнаго покаянія, то настоящій случай, по точному смыслу 1002 ст. Уст. Угол. Суд., подлежалъ бы разсмотрѣнію суда духовнаго; но какъ въ настоящемъ случаѣ прижитъ ребенокъ, каковое обстоятельство предусмотрѣно въ 994 ст. Улож., опредѣляющей подвергать виновнаго, сверхъ церковнаго покаянія, обязанности обезпечить прижитаго ребенка, то, разсматривая это въ смыслѣ наказанія, подлежало бы, можетъ быть, примѣнить къ настоящему случаю не 1002, а 1003 ст. Уст. Угол. Судопр., по которой дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству для преданія осужденнаго церковному покаянію. Если же разсматривать возлагаемую на отца обязанность обезпеченія содержанія младенца и матери, какъ на обязанность гражданскую и право требовать вознагражденія, то таковое подлежало бы производству въ судѣ свѣтскомъ, но не уголовномъ, а гражданскомъ. Вслѣдствіе таковаго сомнѣнія относительно примѣненія законовъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ сносилось по сему предмету съ Главноуправляющимъ II-го отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Статсъ-Секретарь Князь Урусовъ увѣдомилъ, что, обращаясь къ разрѣшенію вопроса, слѣдуетъ ли признавать наказаніемъ установленную 994 ст. Улож. обязанность отца обезпечить содержаніе незаконнаго своего ребенка и его матери, онъ находитъ, что хотя въ ст. 30 Улож. къ разряду наказаній исправительныхъ отнесены и денежныя взысканія (п. VII), но тѣмъ не менѣе означенное постановленіе 994 ст. не можетъ быть примѣняемо къ наказаніямъ сего рода по слѣдующимъ причинамъ: 1) денежныя взысканія, въ смыслѣ наказанія, штрафы, поступаютъ въ доходъ Государственнаго Казначейства, или въ другія вѣдомства, но никогда не обращаются въ пользу самихъ потерпѣвшихъ отъ преступленія частныхъ лицъ; 2) денежныя взысканія опредѣляются въ Улож. о нак. въ троякомъ видѣ: въ предѣлахъ высшаго и низшаго размѣра, въ одномъ только высшемъ, или постоянномъ, точно опредѣленномъ; въ отношеніи же установленной 994 ст. Улож. обязанности не предписывается никакой нормы, а постановлено только, что обезпеченіе должно быть приличное, сообразное съ состояніемъ виновнаго, и 3) самое выраженіе „обезпечить содержаніе“ указываетъ, что по мысли законодателя деньги, которыя должны быть уплачиваемы отцомъ, должны быть признаваемы не наказаніемъ, а исполненіемъ гражданской обязанности вознаградить вредъ и убытки; совершенно подобное же обезпеченіе содержанія предписывается законами гражданскими, въ случаѣ изнасилованія дѣвицы и прижитія отъ нея ребенка, — въ случаѣ похищенія незамужней женщины противъ воли ея. Единственное возраженіе, которое можно было бы сдѣлать противъ признанія обязанности обезпеченія обязанностью гражданскою, заключается въ томъ, что правило это помѣщено въ Улож. о нак., а не въ законахъ гражданскихъ. Но слѣдуетъ при этомъ принять во вниманіе, что во время составленія Улож. о нак. 1845 г., суще-

ствовавшія у насъ узаконенія о вознагражденіи за вредъ и убытки были весьма неполны и неопредѣлительны. Въ виду сего редакторы нашего уголовнаго закона вынуждены были помѣстить въ немъ нѣкоторыя, собственно не относящіяся до уголовной отвѣтственности, правила, къ числу коихъ относится примѣчаніе къ ст. 1528, объ обезпеченіи подвергшейся изнасилованію дѣвицы изъ имѣнія лица въ томъ виновнаго приличнаго содержанія до выхода ея въ замужство, каковому правилу всегда присвоивалось значеніе гражданское, а не карательное. Посему Князь Урусовъ находитъ, что дѣла объ обязанности отца обезпечить содержаніе незаконнаго ребенка и его матери, какъ влекущія за собою съ точки зрѣнія уголовной отвѣтственности одно лишь церковное покаяніе, должны подлежать разсмотрѣнію суда духовнаго, а не свѣтскаго уголовнаго суда. Относительно порядка, въ которомъ должно быть назначаемо обезпеченіе содержанія матери и младенца, Князь Урусовъ полагаетъ, что по окончаніи суда духовнаго надъ виновнымъ въ противозаконномъ сожитіи, надлежитъ производить дѣло собственно объ обезпеченіи содержанія порядкомъ свѣтскаго гражданскаго суда, подобно тому, какъ по ст. 1018 Уст. Угол. Суд., производятся иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такими дѣяніями духовныхъ лицъ, за которыя они подвергаются отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго ихъ начальства. Но рѣшеніе суда духовнаго не можетъ быть обязательно для суда гражданскаго, потому что прижитіе младенца не составляетъ необходимаго послѣдствія порочной связи и что по изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла отцомъ ребенка можетъ оказаться не то лицо, которое обвинялось предъ судомъ духовнымъ. — Соглашаясь съ мнѣніемъ Князя Урусова, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что духовный судъ не имѣетъ права уклоняться отъ разсмотрѣнія сего дѣла, и что просительница должна искать денежнаго удовлетворенія обыкновеннымъ гражданскимъ порядкомъ, при чемъ для суда гражданскаго не должно быть обязательно рѣшеніе суда духовнаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, за отказомъ, какъ со стороны суда, духовнаго такъ и со стороны суда свѣтскаго въ принятіи къ своему разсмотрѣнію иска, предъявленнаго Маріею Ферстеръ къ Барону Фитингофу объ обезпеченіи содержанія какъ ея, такъ и прижитаго ею съ нимъ, вслѣдствіе незаконнаго сожитія, младенца, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какому суду подсудно это дѣло, духовному или свѣтскому, и если свѣтскому, то Уголовному или Гражданскому? По силѣ 994 ст. Улож. о нак., на основаніи которой Ферстеръ предъявила искъ, виновные въ противозаконномъ по взаимному согласію сожитіи подвергаются церковному покаянію, но когда послѣдствіемъ такой жизни будетъ рожденіе младенца, то отецъ обязанъ обезпечить содержаніе младенца и матери, а, на основаніи 620 ст. Уст. Угол. Суд., дѣла о развратномъ поведеніи, въ томъ числѣ и возбужденныя по 994 ст. Уст. о нак., (въ изд. 1857 г. ст. 1344) производятся въ Окружномъ Судѣ при закрытыхъ дверяхъ. Такимъ образомъ по смыслу этихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что дѣла, возбужденныя по 994 ст. Улож. о нак., подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ Уголовнаго суда. Между тѣмъ въ другихъ, относящихся къ этому же предмету, законахъ постановлено (Уст. Угол. Суд. въ ст. 1002): дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному суду, подлежатъ исключительно сему суду; и въ ст. 1003 дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которыя въ законахъ уголовныхъ опредѣлено, сверхъ церковнаго покаянія, еще другое наказаніе, рѣшаются уголовнымъ судомъ, приговоръ коего сообщается духовному начальству, для преданія осужденныхъ церковному покаянію. Изъ сопоставленія первыхъ двухъ законовъ съ двумя послѣдними оказывается между ними какъ бы нѣкоторое несогласіе, но это кажущееся несогласіе устраняется слѣдующими соображеніями: ст. 994 Улож. о нак. заключаетъ въ себѣ два постановленія: въ первомъ ея пунктѣ говорится о случаѣ противозаконнаго сожитія, не имѣвшемъ никакихъ послѣдствій и подвергающемъ лишь церковному покаянію, во второмъ пунктѣ указывается на случай рожденія младенца отъ незаконнаго сожитія

и на обязанность отца его обезпечить содержаніе младенца и матери. Понятно, что въ первомъ случаѣ дѣла этого рода подлежатъ исключительно суду духовному, согласно 1002 ст. Уст. Угол. Суд., которой не противорѣчитъ и 620 ст. того же Устава, заключающая въ себѣ лишь общее указаніе на дѣла о противозаконномъ сожитіи и подразумѣвающая, конечно, тѣ изъ этихъ дѣлъ, которыя вѣдаются уголовнымъ судомъ. Во второмъ случаѣ дѣла этого рода не могутъ подлежатъ суду духовному, въ отношеніи къ обезпеченію содержанія незаконнаго дитяти и его матери, такъ какъ духовный судъ налагаетъ церковныя, а не гражданскія взысканія (Уст. Угол. Суд. ст. 1018); но гдѣ бы дѣла эти ни производились, распоряженіе о наложеніи церковнаго покаянія по обнаруженному незаконному сожитію принадлежитъ духовному начальству. Вопросъ, слѣдовательно, сводится лишь къ тому, какой свѣтскій судъ — Гражданскій или Уголовный—долженъ вѣдать дѣла, возбуждаемыя по 2 п. 994 ст. Улож. о Нак. — Хотя обязанность отца незаконнаго младенца обезпечить содержаніе его и его матери, по свойству своему, есть обязанность гражданская, но наше законодательство, относящееся весьма строго къ незаконнымъ дѣтямъ, не включаетъ обязанность ихъ содержанія въ опредѣленія свои о правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Наши гражданскіе законы, опредѣляющіе обязанности мужей къ женамъ и родителей къ дѣтямъ своимъ (ст. 100—195 Т. X ч. 1), касаются исключительно лицъ, въ законномъ бракѣ состоящихъ, и дѣтей, въ законномъ бракѣ рожденныхъ. Что же касается до незаконныхъ дѣтей, то ст. 136 этихъ законовъ ограничивается отрицаніемъ всякаго рода гражданскихъ правъ такихъ дѣтей относительно имущества ихъ незаконныхъ родителей; другихъ же статей, которыя опредѣляли бы какъ личныя, такъ и имущественныя отношенія между отцомъ и незаконнорожденнымъ его младенцомъ и его матерью, не существуетъ. Слѣдовательно обязанность, выраженная въ ст. 994 Улож. о нак., въ силу коей отецъ незаконнорожденнаго ребенка обязанъ обезпечить содержаніе ребенка и его матери, нельзя признавать за обязанность, вытекающую изъ отношеній, предусмотрѣнныхъ нашимъ гражданскимъ правомъ. А такъ какъ на основаніи 1 ст. Уст. Гражд. Суд. порядкамъ гражданскаго суда вчинаются иски, проистекающіе изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ, то затѣмъ искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака младенца и его матери не можетъ быть отнесенъ къ вѣдомству суда гражданскаго, а долженъ быть признанъ гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст. Улож. за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе младенца, т. е. такою мѣрою, которая принимается уголовнымъ судомъ по разсмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ означенныя послѣдствія. Порядокъ производства дѣлъ этого рода ближе всего опредѣляется 1003 ст. Уст. Угол. Суд., въ которомъ предусмотрѣны тѣ случаи, когда въ отношеніи виновныхъ, сверхъ церковнаго покаянія, должна быть принята какая либо мѣра уголовнымъ судомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предоставить вдовѣ Коллежскаго Секретаря Маріѣ Ферстеръ предъявить искъ свой къ Барону Фитингофу въ Окружномъ Судѣ въ уголовномъ порядкѣ.

683. 1868 года октября 11-го дня. По дѣлу чиновника Бахтіенко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Беръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Чиновникъ Бахтіенко обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объясняетъ, что о взысканіи съ домашняго учителя Кабанова по векселю 350 р. съ процентами онъ обращался въ Коммерческій Судъ, по Судѣ иска его не принялъ. Послѣ сего онъ обращался въ С.-Петербургское Уѣздное Полицейское Управленіе, но оно также не приняло его просьбы; затѣмъ онъ обращался съ просьбою о взысканіи по тому векселю къ Мировому Судьѣ, но какъ онъ, такъ и Уѣздный Мировой Съѣздъ, такъ же отказали ему въ принятіи означеннаго иска. Почему Бахтіенко проситъ Правительствующій Сенатъ предписать кому слѣдуетъ о принятіи его иска по означенному векселю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ ус-

матриваетъ, что предметъ настоящей жалобы чиновника Бахтіенко составляетъ пререканіе о подсудности его иска между Полицейскимъ Управленіемъ и Мировыми Учрежденіями. Рѣшеніями же Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 23 февраля и 15 апрѣля сего года, по дѣламъ Хмѣлева и Евдокимовой (Собраніе Кассац. рѣш. 1868 г. № 252), уже признано, что опредѣленный въ Уст. Гражданскаго Судопроизводства (ст. 237 и 244) особый порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными и правительственными мѣстами долженъ быть наблюдаемъ и въ случаѣ пререканій между административными мѣстами и Мировыми Судебными Установленіями. А такъ какъ по 243 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ Общемъ Собраніи Департаментовъ Правительствующаго Сената разсматриваются тѣ только вопросы о пререканіи, которые возбуждены въ самой Судебной Палатѣ, всѣ же прочія предоставлены разрѣшенію особаго присутствія Палаты, составленнаго на основаніи 242 ст. того же Устава, то и возникшее по дѣлу Бахтіенко пререканіе между С.-Петербургскими Полицейскимъ Управленіемъ и Уѣзднымъ Мировымъ Съѣздомъ, должно подлежать разрѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты, въ опредѣленномъ 242 ст. составѣ. Почему Бахтіенко на опредѣленіе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда о неподсудности его иска Мировымъ Установленіямъ, на основаніи 239 и 241 ст. Уст. Граж. Судопр., долженъ былъ подать частную жалобу не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Мировой Съѣздъ для представленія оной въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Вслѣдствіе сего, признавая настоящую жалобу чиновника Бахтіенко неподлежащею разсмотрѣнію, Общее Собраніе Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

742. 1868 г о д а о к т я б р я 11-го д н я. П о д ѣ л у ч а с т н о й ж а л о б ы Т и т у л я р н а г о С о в ѣ т н и к а Н и к о л а я А ф а н а с ь е в а.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Титулярный Совѣтникъ Николай Афанасьевъ обратился въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ жалобою на С.-Петербургскую Судебную Палату, возвратившую ему съ надписью частную жалобу его, адресованную въ Кассаціонный Уголовный Департаментъ Сената по предмету преданія Афанасьева суду Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ подлогѣ. Изъ опредѣленія Палаты о возвращеніи Афанасьеву его жалобы видно, что Палатою принято въ соображеніе: во 1-хъ, что начатое по распоряженію С.-Петербургской Управы Благочинія слѣдствіе по сему дѣлу продолжалось Судебнымъ Слѣдователемъ, на основаніи 59 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Угол. Судопр. 20 ноября 1864 года, а по окончаніи онаго было передано прокурорскому надзору и что, слѣдовательно, указъ Правительствующаго Сената (отъ 5 Декабря 1866 г.), отмѣнявшій распоряженіе Управы Благочинія о начатіи по сему дѣлу слѣдствія, какъ послѣдовавшій по дѣлу, которое со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ вышло изъ подсудности старыхъ судебныхъ мѣстъ, не могъ измѣнить направленіе, которое дано этому дѣлу новыми судебными учрежденіями, и 2-е, что рѣшенія Судебной Палаты, по обвинительной камерѣ, о преданіи суду или о прекращеніи слѣдствія, суть окончательныя, на которыя законъ не разрѣшаетъ приносить Правительствующему Сенату ни аппеляціонныхъ, ни частныхъ, ни другихъ жалобъ. Противъ сего Афанасьевъ объясняетъ: а) что поданная имъ для представленія въ Сенатъ (согласно съ 231—245 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 90, 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав.) была частная о неподсудности дѣла Окружному Суду, такъ какъ оно находилось уже въ разсмотрѣніи 4-го Департамента Правительствующаго Сената, которымъ 5 декабря 1866 г. слѣдствіе отмѣнено и дѣлу дано направленіе въ гражданскомъ порядкѣ.

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что на основаніи 92 ст. Полож. о введ. Суд. Уст., объясненной рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената 1 мая 1867 г. по дѣлу Шишкиныхъ (№ 184), частныя жалобы по недоумѣніямъ о подсудности между старыми и новы-

ми судебными установленіями дозволяется подавать въ Общее Собраніе Сената нашелъ, что Афанасьевъ имѣлъ право подать настоящую жалобу. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію существа сей жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ опредѣленія Палаты, что указъ 4-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Афанасьева послѣдовалъ 5-го Декабря 1866 г., а слѣдствіе о немъ со введенія въ апрѣлѣ 1866 года Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. производилось Судебнымъ Слѣдователемъ, на основаніи 59 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст., въ порядкѣ, опредѣленномъ Судебными Уставами. Посему, какъ это признано Сенатомъ по дѣлу Шишкина (№ 184), послѣдовавшій въ декабрѣ 1866 г. по законамъ, дѣйствовавшимъ до введенія Судебныхъ Уставовъ, Указъ 4-го Департамента Правительствующаго Сената не могъ уже измѣнить направленія, даннаго новыми Судебными Учрежденіями, на основаніи Уставовъ 20 ноября 1864 года, сему дѣлу, которое со дня введенія Судебныхъ Уставовъ, вышло изъ подсудности старыхъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу Титулярнаго Совѣтника Афанасьева оставить безъ послѣдствій.

906. 1868 года декабря 2-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Дубницкаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Въ ночь съ 1-го на 2-ое сентября 1864 г., Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Сморгоняхъ, на дворѣ еврейской корчмы загорѣлся фургонъ, пришедшій наканунѣ изъ Полтавы съ пушнымъ товаромъ, застрахованный тамъ конторою компаніи „Надежда“, въ суммѣ около 12-т. руб. сер. Огонь, однако, сбѣжавшимся народомъ вскорѣ потушенъ. Мѣстный становой приставъ, Титулярный Совѣтникъ Дубницкій, находившійся въ то время въ отсутствіи, по возвращеніи въ мѣстечко Сморгони, 4-го сентября, вызвалъ немедленно изъ Вильны и Минска агентовъ компаніи „Надежда“, при коихъ произвелъ осмотръ мѣста происшествія и опись, какъ попорченнаго огнемъ, такъ и уцѣлѣвшаго товара, который онъ и сдалъ подъ расписку тѣхъ агентовъ. Вслѣдъ затѣмъ Приставъ произвелъ по настоящему дѣлу дознаніе, представленное имъ по принадлежности въ Ошмянское Полицейское Управленіе. Между тѣмъ, во второй половинѣ сентября мѣсяца, въ главной конторѣ компаніи „Надежда“ получено письменное заявленіе отъ ветеринара и 5-ти офицеровъ расположенной въ мѣстечкѣ Сморгони 1-й Артиллерійской бригады, коимъ фактъ происшедшаго въ ночь на 2-ое сентября пожара отвергался, какъ невѣроятный, и вымыселъ этотъ приписывался стачкѣ между хозяиномъ пушнаго товара и агентами компаніи, воспользовавшимися поверхностнымъ, лишь для соблюденія наглядной формальности, слѣдствіемъ, произведеннымъ мѣстнымъ становымъ приставомъ. Вслѣдствіе сего доноса и по просьбѣ директора компаніи, по распоряженію Виленскаго Губернатора о дѣйствіяхъ въ семъ случаѣ Пристава Дубницкаго уголовныхъ дѣлъ стряпчимъ, совмѣстно съ жандармскимъ офицеромъ, было произведено слѣдствіе, разсмотрѣнное Губернскимъ Правленіемъ, которое признало, что всѣ дѣйствія Пристава Дубницкаго, при первоначальномъ разслѣдованіи о случившемся пожарѣ, оказались правильными, и, не бывъ противны дѣйствующимъ узаконеніямъ, клонились къ раскрытію истины, а потому 14 марта 1866 года постановило: его отъ всякой по сему дѣлу отвѣтственности освободить. Вслѣдъ затѣмъ, бывшій Приставъ Дубницкій подалъ Военному Министру прошеніе, въ коемъ, изложивъ подробно обстоятельства настоящаго дѣла и указывая на поступокъ Полковника Маркова и офицеровъ 1-й Артиллерійской бригады, какъ на ложный доносъ, оклеветаніе и оскорбленіе его въ качествѣ чиновника при исполненіи обязанностей службы, послѣдствіемъ коихъ было сперва удаленіе его отъ должности, а потомъ и увольненіе отъ службы, просилъ Министра—виновныхъ предать суду и поступить съ ними на основаніи указываемыхъ имъ статей XV Т. ч. 1 Св. Зак. Прошеніе это было препровождено на заключеніе Начальника Виленскаго Военнаго Округа, который, собравъ всѣ относящіяся къ дѣлу свѣдѣнія и найдя, что Титулярный Совѣтникъ Дубницкій, вслѣдствіе неосновательнаго заявленія артиллерій-

скихъ офицеровъ, дѣйствительно понесъ незаслуженный въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи ущербъ, призналъ, однако, что за выбытіемъ 1-й Артиллерійской бригады изъ Округа и за поступленіемъ оной въ составъ Московскаго, ему неудобно входить въ обсужденіе степени отвѣтственности тѣхъ офицеровъ. На основаніи сего отзыва вся переписка по настоящему дѣлу была переслана къ Начальству Московскаго Военнаго Округа, поручившему производство слѣдствія по жалобѣ Титулярнаго Совѣтника Дубницкаго военному слѣдователю, который, въ виду 401 и 403 ст. Воен. Суд. Уст., уклонился отъ возложенной на него обязанности. Тогда дѣло это передано, по мѣсту расположенія 1-й Артиллерійской бригады, Корчевскому судебному слѣдователю, который, руководствуясь 386 ст. того же Уст. и 219 и 1236 ст. Уст. Угол. Суд., въ свою очередь, призналъ его себѣ неподсуднымъ; а Тверской Окружный Судъ, на разрѣшеніе коего возникшее такимъ образомъ между военнымъ и гражданскимъ слѣдователями пререканіе было передано военнымъ начальствомъ, нашелъ отказъ со стороны Корчевскаго судебнаго слѣдователя, въ принятіи къ своему производству настоящаго дѣла, совершенно правильнымъ. Вслѣдствіе сего вопросъ этотъ поступилъ, на основаніи 241 и 243 ст. Уст. Угол. Суд., на разсмотрѣніе особаго присутствія Московской Судебной Палаты, которая, имѣя въ виду, что по силѣ 237 ст. Уст. Угол. Суд. и 256 ст. Воен. Суд. Уст. пререканія о подсудности между гражданскими и военными судами разрѣшаются Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената,—опредѣлила: настоящее дѣло, для направленія его въ установленномъ порядкѣ, передать Прокурору Палаты. Затѣмъ Начальникъ Московскаго Военнаго Округа, при рапортѣ отъ 24 прошлаго сентября, всю переписку по настоящему дѣлу представилъ Военному Министру. Нынѣ Генералъ-Адъютантъ Милютинъ, препровождая это дѣло на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, въ рапортѣ своемъ излагаетъ, что по 401 ст. Воен. Суд. Уст. военному слѣдователю поручаются слѣдствія: 1) по нарушенію военными законовъ дисциплины и военной службы, и 2) по общимъ преступленіямъ, когда они совершены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, или же хотя и въ другихъ мѣстахъ, но воинскими должностными чинами, при отправленіи ими обязанностей службы. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, на основаніи 403 ст. того же Уст. ва, производство слѣдствія надъ военными лежитъ на обязанности гражданскаго военнаго слѣдователя. Въ виду этихъ узаконеній, и признавая, что настоящій случай не подходитъ подъ исчисленные въ помянутой 401 ст., Военный Министръ проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ по настоящему дѣлу слѣдствія судебнымъ слѣдователемъ гражданскаго вѣдомства. Къ разрѣшенію настоящаго вопроса можетъ, отчасти, служить состоявшееся 15 декабря 1867 г. опредѣленіе Общаго Собранія обоихъ Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ которомъ признано, что пререканія, возникающія между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствами, по вопросу о томъ, кто долженъ производить предварительное слѣдствіе по такимъ преступленіямъ лицъ военныхъ, которыя не составляютъ нарушенія правилъ дисциплины или военной службы, и не учинены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ завѣдываніи военнаго вѣдомства, положительно разрѣшаются 401 и 403 ст. обнародованнаго въ томъ году Военно-судебнаго устава.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что за проведеннымъ въ 219—226 ст. Уст. Угол. Суд. тщательнымъ и подробнымъ разграниченіемъ между подсудностью военною и гражданскою, и въ виду совершеннаго въ томъ же уставѣ отсутствія указаній на то, въ какихъ именно случаяхъ предварительное, по преступленіямъ военно-служащихъ лицъ, слѣдствіе, производится военнымъ же судебнымъ слѣдователемъ, и въ какихъ оно относится къ обязанности гражданскаго слѣдователя, должно было бы заключить, что производство слѣдствія соотвѣтствуетъ свойству подсудности, т. е. что во всѣхъ случаяхъ, когда совершившееся преступное дѣяніе подлежитъ суду военному, предварительное по такому дѣлу слѣдствіе входитъ въ обязательный кругъ дѣйствій военнаго слѣдователя, и наоборотъ, когда самое преступленіе подсудно суду гражданскаго вѣдомства, то слѣдствіе по оному относится къ обя-

занностямъ гражданскаго слѣдователя; а изъ такого предположенія, на точномъ основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., само собою вытекало бы, что въ настоящемъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о противозаконномъ дѣяніи военно-служащихъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, предварительное слѣдствіе должно быть произведено военнымъ слѣдователемъ. Въ такомъ видѣ представлялось бы дѣйствительно и такому рѣшенію подлежало бы возникшее между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствами пререканіе, если бы обнародованный въ 1867 г. военно-судебный уставъ не опредѣлилъ точныхъ и не допускающихъ никакого недоразумѣнія по сему предмету правилъ, изъ коихъ видно: 1) что производство предварительнаго слѣдствія поручается военному слѣдователю при нарушеніяхъ военно-служащими законовъ дисциплины и военной службы, хотя бы въ нарушеніяхъ этихъ участвовали лица гражданскаго вѣдомства, и по общимъ преступленіямъ, военно-служащими совершеннымъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, или хотя и въ другихъ мѣстахъ, но при условіи, чтобы такія преступныя дѣянія совершены были между одними воинскими чинами, при отправленіи ими обязанностей службы (401 ст.), и 2) что по всѣмъ прочимъ, неупомянутымъ въ 401 ст. общимъ преступнымъ дѣяніямъ военнослужащихъ предварительное слѣдствіе производится судебными слѣдователями (403 ст.) гражданскаго вѣдомства. Изъ примѣненія же приведенныхъ здѣсь статей къ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла оказывается, что предварительное слѣдствіе по преступному дѣянію, въ коемъ обвиняются офицеры 1-й Артиллерійской бригады, какъ неподходящему ни подъ одну изъ указанныхъ въ 401 ст. Воен. Суд. Уст. категорій, должно производиться гражданскимъ слѣдователемъ. Настоящій вопросъ предрѣшенъ, впрочемъ, въ томъ же смыслѣ состоявшимся 15 Декабря 1867 г. опредѣленіемъ этого Общаго Собранія, коимъ признано, что возникающія нынѣ между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствами пререканія положительно разрѣшаются 401 и 403 ст. обнародованнаго въ томъ году военно-судебнаго устава. Руководствуясь сими соображеніями, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: производство предварительнаго по настоящему дѣлу слѣдствія признать относящимся къ обязанностямъ гражданскаго судебнаго слѣдователя.

992. 1868 года декабря 2-го дня. По дѣлу помѣщика Шишмарева.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Вологодская Палата, имѣя въ виду, что солдатская дочь Боярская увезена изъ села Прилукъ, близъ города Вологды, въ село Лукино, Пошехонскаго уѣзда, гдѣ и была изнасилована, признала это дѣло, на основаніи 108 и 210 ст. Уст. Угол. Суд., подлежащимъ Суду Ярославскаго Окружнаго Суда, который, принявъ на видъ ст. 543 Уст. Угол. Суд., присланное Палатою дознаніе препроводилъ на распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда, а Прокуроръ возвратилъ дѣло въ Вологодскую Палату, объяснивъ, что онъ не можетъ сдѣлать распоряженія о производствѣ слѣдствія, такъ какъ изъ дознанія не видно, чтобы таковое началось въ порядкѣ, установленномъ примѣч. подъ 1532 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 года. Палата въ рапортѣ объясняетъ, что хотя поводомъ къ началу дѣла послужило объявленіе матери Боярской о пропажѣ дочери, но какъ послѣдняя оказалась похищенною для изнасилованія, то, по мнѣнію Палаты, заявленіе матери не противорѣчитъ примѣчанію въ 1532 ст. Улож., что кромѣ того преступленіе учинено въ вѣдомствѣ Ярославскаго Окружнаго Суда и что Палата не находитъ возможнымъ отмѣнить свое распоряженіе и проситъ разрѣшить вопросъ о подсудности дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ пререканія о подсудности, и не подлежитъ сомнѣнію, что преступленіе, совершенное въ Пошехонскомъ уѣздѣ, подлежитъ вѣдомству Ярославскаго Окружнаго Суда и что Прокуроръ, за силою 518 ст. Уст. Угол. Суд., не имѣлъ никакого права возвращать въ Вологодскую Палату Уголовнаго Суда производство о преступленіи, ей неподсудномъ, а обязанъ

былъ поступить на основаніи 510 ст. и слѣд. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ пререканія, подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ 88 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 Ноября 1864 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе Палаты оставить безъ послѣдствій.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1869 г.

1. 1869 года января 31-го дня. По дѣлу о дьячкѣ Ильинскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 5-го городского участка Бѣлгородскаго округа, разбирая дѣло о дьячкѣ слободы Августовой Николаѣ Ильинскомъ, обвиняемомъ въ нанесеніи обиды словами приходскому священнику Іоанну Попову, и руководствуясь 394 ст. Улож. о Наказ., 218 и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., 131 ст. Уст. о наказ. налаг. Мировыми Судьями и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 10 января 1868 г., приговорилъ Ильинскаго къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву священника Попова, принявъ въ соображеніе ст. 1019 Уст. Угол. Суд., по изданію Государственной Канцеляріи, съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ она основана, приговоръ Мирового Судьи по этому дѣлу утвердилъ и копію съ приговора, для приведенія его въ исполненіе, на основаніи 1029 ст. Уст. Угол. Суд., препроводилъ въ Курскую Духовную Консисторію, которая, отношеніемъ отъ 18 мая за № 4316, увѣдомила, что переданный Мировымъ Съѣздомъ приговоръ она считаетъ не вправѣ привести въ исполненіе, такъ какъ по 212 ст. Уст. Дух. Консисторій, приведенной въ разъясненіе ст. 130 Угол. Суд., жалоба священника Попова на дьячка Ильинскаго, за оскорбленіе его словами, не подлежитъ разбирательству свѣтскаго суда, а должна быть обслѣдована духовнымъ начальствомъ, а потому и исполненіе приговора о дьячкѣ Ильинскомъ, какъ состоявшагося не въ подлежащемъ судѣ, не согласно съ 14 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе таковаго между Духовною Консисторіею и Мировымъ Съѣздомъ прекан'я о подсудности по этому дѣлу, Съѣздъ, руководствуясь 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ дѣло это на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 238 ст. Уст. Угол. Суд., сносился съ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, который, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашелъ, что дѣло это неправильно возбуждено священникомъ Поповымъ въ Мировомъ Судѣ и что оно также неправильно принято къ производству Бѣлгородскими Мировыми Судебными Установленіями. И по закону (Уст. Угол. Суд. 20 ноября 1864 г. ст. 1017 Уст. Дух. Консисторій ст. 158 и 197) и по разъясненію смысла законовъ, изложенному въ рѣшеніяхъ по подобнымъ дѣламъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, люди духовнаго званія, обвиняемые въ оскорбленіи чести, подлежатъ суду духовному и подвергаются наказанію по опредѣленію Суда Епархіальнаго (Собр. рѣш. Угол. Кас. Департ. 1867 г. №№ 181 и 284). Что касается до имѣющейся въ упомянутомъ дѣлѣ дьячка Ильинскаго съ священникомъ Поповымъ ссылки Мирового Судьи и Мирового Съѣзда на рѣшеніе Правительствующаго Сената, состоявшееся 10 января 1868 г. по дѣлу священника Шишова, то это рѣшеніе къ дѣлу дьячка Ильинскаго и священника Попова не можетъ имѣть никакого примѣненія. Въ этомъ рѣшеніи Сената (10 января 1868 г.) разъяснено, что лица духовнаго званія, за нанесеніе оскорбленія должностнымъ лицамъ, во время исполненія ими служебныхъ обязанностей, подлежатъ суду свѣтскому, а не духовному (Сбор. рѣш. Касс. Департ. 1868 г. № 12). На основаніи сихъ соображеній Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что приговоръ Бѣлгородскаго Мирового Съѣзда по дѣлу дьячка Ильинскаго слѣдовало-бы отмѣнить, съ тѣмъ, чтобы все производство по настоящему дѣлу, какъ неправильно возникшее въ Мировыхъ Судебныхъ Установленіяхъ, было передано, по принадлежности, въ Курскую Духовную Консисторію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ нашло: что въ настоящемъ дѣлѣ представляется новый случай, донынѣ не разъясненный рѣшеніями Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Въ рѣшеніяхъ, Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента за 1867 г. за №№ 181 и 284 разрѣшался вопросъ о подсудности священно-служителей, по предмету обвиненія ихъ въ нанесеніи оскорбленій частнымъ лицамъ, а въ рѣшеніи 1868 г. № 12, по предмету нанесенія оскорбленій священно-служителями должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности; но до сего времени Правительствующій Сенатъ не разрѣшалъ вопроса о томъ, кому подсудны дѣла объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ церковно-служителями, какъ частнымъ лицамъ, такъ и священно-служителямъ. Ограничиваясь въ настоящемъ дѣлѣ лишь тѣмъ случаемъ, изъ котораго возникло пререканіе между Мировымъ Съѣздомъ и Духовною Консисторіею, слѣдуетъ признать, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнику, не есть простая обида, а должна почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т.-е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленнаго дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ по смыслу 1017 ст. Уст. Угол. Суд. суду духовному. Доказательствомъ тому, что подобныя дѣла не могутъ разсматриваться въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ служитъ то, что ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, не существуетъ закона, который предусматривалъ-бы подобное преступленіе, и что Мировой Съѣздъ примѣнилъ къ разсмотрѣнному имъ дѣлу 394 ст. Улож. о наказ., на что Съѣздъ не имѣлъ права, какъ потому, что онъ не могъ дѣлать ссылку на уложеніе о наказаніяхъ, такъ и потому, что приведенная Съѣздомъ статья предусматриваетъ оскорбленіе подчиненными своихъ начальниковъ, тогда какъ отношеніе сихъ послѣднихъ лицъ нельзя безусловно сравнивать съ отношеніями лицъ духовнаго званія, стоящихъ на различныхъ степеняхъ духовной Іерархіи. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1017 ст. Уст. Угол. Суд., признать настоящее дѣло подсуднымъ суду духовнаго вѣдомства.

2. 1869 года января 31-го дня. По дѣлу о неправильныхъ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ Путивльской волости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

17-го сентября 1861 г., Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ Весьегонскаго уѣзда, разсмотрѣвъ полученное изъ Тверскаго Управленія Государственными Имуществами дѣло о растратѣ въ 1863 г. хлѣба въ магазинѣ Путивльской волости, по которому слѣдствіе Судебнымъ Слѣдователемъ окончено было 17 августа 1866 г. и представлено въ Тверскую Палату Государственныхъ Имуществъ 20 января 1867 г., постановилъ: смотрителя магазина Матвѣева и сторожа Петрова предать Суду чрезъ Устюжнскаго Прокурора, о чемъ ему и сообщилъ 27 сентября. Прокуроръ Устюжнскаго Окружнаго Суда, признавъ, что дѣло это, по которому слѣдствіе окончено почти за три мѣсяца до открытія въ Устюжнѣ Окружнаго Суда, на основаніи 56 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., подлежитъ разсмотрѣнію прежнихъ судебныхъ мѣстъ, возвратилъ оное въ Съѣздъ Мировыхъ Посредниковъ, изъ котораго, чрезъ Тверской Уѣздный Судъ, дѣло поступило въ Тверскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Тверская Палата, принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло, до открытія въ Новгородской и Тверской губерніяхъ Окружныхъ Судовъ, не было разсматриваемо ни въ одномъ судебномъ мѣстѣ прежнихъ учрежденій, нашла, что оно подлежитъ вѣдѣнію Устюжнскаго Окружнаго Суда, но не имѣя права, по силѣ 282 ст. Т. II, измѣнить заключеніе Прокурора Устюжнскаго Окружнаго Суда, на основаніи 30 и 36 ст. Т. I. Учр. Пр. Сената, вошла съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго пререканія о подсудности настоящаго дѣла во 2-мъ Отдѣленіи 5 Департамента Правительствующаго Сената, которое рапортъ Палаты препроводило въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, на основаніи 60 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., слѣдствія по преступленіямъ должности, по окончаніи ихъ, въ дальнѣйшемъ направленіи слѣдуютъ порядку, опредѣленному въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, находитъ, что настоящее слѣдствіе о недостаткѣ хлѣба въ магазинѣ Путивльской волости, хотя оконченное до введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ Новгородской и Тверской губерніяхъ, но не бывшее въ разсмотрѣніи ни одного изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ, согласно 56, 57 и 58 ст. вышеупомянутаго положенія, по которымъ въ сихъ послѣднихъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются лишь тѣ дѣла, которыя при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы находились въ производствѣ сихъ мѣстъ, подсудно новымъ судебнымъ мѣстамъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о дальнѣйшемъ движеніи, согласно указанному порядку, дѣла о растратѣ хлѣба въ магазинѣ Путивльской волости Тверской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда предписать указомъ.

3. 1869 года января 31-го дня. По дѣлу о писарѣ изъ дворянъ Голубевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Военный Министръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговора Владимірскаго Окружнаго Суда о писарѣ изъ дворянъ Голубевѣ, нынѣ находящемся въ бѣгахъ и выключенномъ изъ списковъ, осужденномъ за кражу совмѣстно съ мѣщаниномъ Сокольскимъ, такъ какъ приговоръ о наказаніи Голубева постановленъ на основаніи гражданскихъ законовъ и при томъ приведенъ въ исполненіе самимъ Судомъ, вопреки ст. 1244 и 1245 Уст. Угол. Суд. Изъ представленной Военнымъ Министромъ копіи съ приговора Суда видно, что приговоръ состоялся съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, что Голубевъ происходитъ изъ дворянъ и присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, но было ли приведено рѣшеніе Суда въ исполненіе и представлено, согласно ст. 945 Уст. Угол. Суд., на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества, того изъ копіи приговора Суда не видно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, признавая необходимымъ, предварительно разрѣшенія въ существѣ представленія Военнаго Министра, имѣть въ виду объясненія Окружнаго Суда, чѣмъ руководствовался Судъ, опредѣляя писарю Голубеву наказаніе на основаніи Улож. о наказ. и приводя въ исполненіе приговоръ по распоряженію самаго Суда, а равно былъ-ли исполненъ Судомъ предварительно приведенія приговора въ исполненіе, порядокъ, опредѣленный въ ст. 945 Уст. Угол. Суд., указомъ 25 сентября 1868 г. потребовалъ отъ Окружнаго Суда немедленнаго доставленія означеннаго объясненія. Вслѣдствіе сего Владимірскій Окружный Судъ донесъ Правительствующему Сенату, что Голубевъ преданъ былъ Суду по указу Московской Судебной Палаты, которою опредѣлено: такъ какъ Голубевъ занимаетъ гражданскую должность, то и подлежитъ Суду Гражданскому, и преступленія, совершенныя имъ, Голубевымъ, предусмотрѣны въ 1656 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 г. Относительно опредѣленія порядка подсудности этого дѣла Судебною Палатою указаны ст. 221 и 225 Уст. Угол. Суд., относящіяся къ гражданскимъ чинамъ военнаго вѣдомства и воинскимъ чинамъ, не на дѣйствительной службѣ состоящимъ; статьи же 1236—1243 Уст. Угол. Суд. и послѣдующія въ опредѣленіи Палаты вовсе не упомянуты. Въ виду сего Окружный Судъ, не имѣя, на основ. 549 ст. Уст. Угол. Суд., права входить въ обсужденіе правильности опредѣленія порядка подсудности настоящаго дѣла, долженъ былъ, при назначеніи писарю изъ дворянъ Голубеву, отнесенному Палатою къ разряду лицъ, указанныхъ въ ст. 221—225 Уст. Угол. Суд., наказанія, примѣнить гражданскіе законы, иначе значило-бы признать, что въ указѣ Палаты неправильно указаны ст. 221 и 225 Уст. Угол. Суд. Состоявшійся о Голубевѣ приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, былъ представленъ на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества и, по полученіи чрезъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи увѣ-

домленія о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи, приведенъ въ исполненіе.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что Владимірскій Окружный Судъ, опредѣливъ наказаніе писарю Голубеву по Улож. о наказ. и Уставу о наказ. нал. Мир. Суд. и приведя приговоръ въ исполненіе безъ вѣдома военнаго начальства, нарушилъ точный смыслъ 1244 и 1245 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи коихъ онъ обязанъ былъ назначить наказаніе Голубеву какъ состоявшему на срочной службѣ, по военно-уголовнымъ законамъ и приговоръ свой, для приведенія онаго въ исполненіе, сообщить подлежащему военному начальству. Въ оправданіе свое противъ означенныхъ неправильныхъ дѣйствій Окружный Судъ объясняетъ, что онъ, по силѣ 549 ст. Уст. Угол. Суд., не считалъ себя въ правѣ входить въ обсужденіе правильности опредѣленія Московской Судебной Палаты, которая при преданіи Голубева Суду признала, что Голубевъ, какъ занимающій гражданскую должность, подлежитъ суду гражданскому на основаніи 221 и 225 ст. Уст. Угол. Суд. Хотя изъ буквальнаго смысла 549 ст. Уст. Угол. Суд., воспрещающей Окружнымъ Судамъ входить въ разсмотрѣніе подсудности и порядка производства дѣла, по которому состоялось опредѣленіе Палаты о преданіи обвиняемаго Суду, и не вытекаетъ заключеніе о томъ, чтобы Окружные Суды, при опредѣленіи наказанія виновному, не могли примѣнять законы по собственному ихъ усмотрѣнію, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что Владимірскій Окружный Судъ въ настоящемъ случаѣ могъ быть введенъ въ заблужденіе означеннымъ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты, ошибочный взглядъ которой на подсудность писарей военнаго вѣдомства уже разъясненъ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу писаря Боброва, состоявшимся 13 Сентября 1868 г., слѣдовательно послѣ уже преданія Суду писаря Голубева; посему допущенное Палатою нарушеніе по этому послѣднему дѣлу нельзя приписать ни умышленности, ни нерадѣнію, а скорѣе неточному пониманію довольно сложнаго закона о смѣшанной подсудности военной и гражданской. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію послѣдствій сего нарушенія, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что писарь Голубевъ уже понесъ, по вошедшему въ законную силу приговору, наказаніе, состоящее въ лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и въ пятимѣсячномъ тюремномъ заключеніи, и что на основаніи военно-уголовныхъ законовъ онъ подлежалъ-бы содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ (Воин. Уст. о нак. ст. 1, 280, Прилож. къ ст. 6 § III степ. 2 и Прилож. II къ ст. 64 § 2 степ. вторая). Такимъ образомъ оказывается, что Голубевъ понесъ личное наказаніе несравненно больше того, какое бы ему слѣдовало по военнымъ законамъ, и что посему этотъ излишекъ по всей справедливости долженъ быть ему зачтенъ за переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, къ которому онъ подлежалъ на точномъ основаніи законовъ. По симъ соображеніямъ, не признавая существенной необходимости въ отмѣнѣ состоявшагося о писарѣ Голубевѣ приговора, какъ не сопряженнаго въ важнымъ нарушеніемъ интересовъ военнаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: увѣдомить о семъ Военнаго Министра, а Московской Судебной Палатѣ и Владимірскому Окружному Суду объяснить допущенное ими нарушеніе — первою 1244, а послѣднимъ, какъ этой, такъ и 1245 ст. Уст. Угол. Суд.

4. 1869 года января 31-го дня. По дѣлу Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Уголовный Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ 25 апрѣля 1867 года дѣло по частной жалобѣ Губернскаго Секретаря Дмитрія Звенигородскаго на опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отказавшаго ему въ освобожденіи его изъ подъ стражи, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: получивъ 5 сентября 1866 г. изъ С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія прошеніе повѣ-

реннаго Сенатора Графа Оппермана, Маргулеса, объ истребованіи отъ Звенигородскаго отчета въ употребленіи имъ данныхъ ему графомъ Опперманомъ для окончанія дѣлъ сына его 11 т. руб., Судебный Слѣдователь Лоссовскій принялъ на видъ заявленія: во 1-хъ, другого повѣреннаго графа Оппермана, Мысловскаго, о неправильности поданнаго Слѣдователю Звенигородскимъ отчета, который можетъ служить доказательствомъ присвоенія или растраты Звенигородскимъ полученныхъ имъ отъ Графа Оппермана 11 т. руб., причемъ Мысловскій ссылался на свидѣтелей, и во 2-хъ, сына Графа Оппермана, что Звенигородскій просилъ указанныхъ въ подданомъ имъ отчетѣ лицъ дать при слѣдствіи показанія, согласныя съ его отчетомъ. Поэтому Судебный Слѣдователь 3-го октября постановилъ: впредь до спроса указанныхъ Мысловскимъ свидѣтелей, подвергнуть Звенигородскаго, на основаніи 419 и 421 ст. Уст. Угол. Суд., содержанію подъ стражею, дабы тѣмъ самымъ воспрепятствовать ему имѣть стачку съ означенными свидѣтелями. Постановленіе это не было тогда же приведено въ исполненіе за выбытіемъ Звенигородскаго въ Полтавскую губернію. Допросы свидѣтелей сняты были въ началѣ ноября мѣсяца, а послѣ того, по возвращеніи Звенигородскаго въ С.-Петербургъ и явки его къ Слѣдователю 16 Ноября, онъ заключенъ былъ слѣдователемъ, на основаніи составленнаго имъ 3 Октября постановленія, подъ стражу и содержался по настоящее время (25 Апрѣля). Сообразивъ вышеизложенное съ законами, Судебная Палата нашла, что при постановленіи Судебнаго Слѣдователя отъ 3 Октября о взятіи Звенигородскаго подъ стражу до спроса свидѣтелей, взятіе его послѣ допроса ихъ несогласно съ содержаніемъ того постановленія, ибо причина, для которой оно предполагалось (стачка съ свидѣтелями), не могла уже существовать, и что затѣмъ, при неимѣніи въ виду другого постановленія, въ которомъ изложены были бы основанія задержанія Звенигородскаго, онъ взятъ былъ подъ стражу, вопреки 430 ст. Уст. Угол. Суд., безъ постановленія о томъ Слѣдователя. Признавъ дѣйствія Слѣдователя при взятіи Звенигородскаго подъ стражу несогласными съ указаннымъ въ законахъ порядкомъ, и обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію, насколько самое взятіе подъ стражу представлялось необходимымъ по обстоятельствамъ дѣла, Судебная Палата пришла къ заключенію, что составленное Слѣдователемъ 3 Октября постановленіе о взятіи Звенигородскаго подъ стражу, для воспрепятствованія ему имѣть стачку съ свидѣтелями, подлежащими спросу, противно смыслу 421 ст. Уст. Угол. Суд., въ силу которой при избраніи мѣры для пресѣченія обвиняемому способа уклоняться отъ слѣдствія, слѣдователь обязанъ принимать въ соображеніе не только строгость наказанія, коему можетъ подвергнуться обвиняемый, но и силу представляющихся противъ него уликъ. Между тѣмъ, кромѣ взведеннаго на Звенигородскаго повѣреннымъ Гр. Оппермана обвиненія въ присвоеніи денегъ, до спроса Графа Оппермана и свидѣтелей слѣдователь никакихъ уликъ, подкрѣпляющихъ означенное обвиненіе, не имѣлъ, и запросъ Графу Опперману, отзывъ котораго имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ, послалъ лишь въ недавнее время. — Убѣдившись вслѣдствіе того, что взятіе Губернскаго Секретаря Звенигородскаго подъ стражу совершенно неправильно, и что просьба его объ освобожденіи его изъ подъ стражи заслуживаетъ уваженія, Судебная Палата, въ отмѣну обжалованнаго имъ постановленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшагося 26 Ноября 1866 г., опредѣлила: Губернскаго Секретаря Дмитрія Звенигородскаго изъ подъ стражи освободить, съ принятіемъ для воспрепятствованія ему уклоняться отъ слѣдствія менѣе строгой мѣры (ст. 416 Уст. Угол. Суд.), о чемъ для немедленнаго исполненія сообщить Прокурору Судебной Палаты (сообщено 25 Апрѣля), а С.-Петербургскому Окружному Суду, съ возвращеніемъ производства, предписать указомъ принять мѣры къ скорѣйшему окончанію и представленію по принадлежности слѣдствія по этому дѣлу. Разрѣшивъ такимъ образомъ частную жалобу Губернскаго Секретаря Звенигородскаго, Судебная Палата не сочла возможнымъ оставить безъ послѣдствій неправильныя по этому дѣйствія Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго и потому постановила: о дѣйствіяхъ его, Лоссовскаго, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., возбудить установленнымъ порядкомъ дисциплинарное производство. Затѣмъ С.-Петербургская Су-

дебная Палата, въ засѣданіи обоихъ Департаментовъ 26-го Апрѣля, выслушавъ изложенное выше опредѣленіе Уголовнаго Департамента, постановила: о Судебномъ Слѣдователѣ Лоссовскомъ возбудить дисциплинарное производство и потребовать отъ него, на основаніи 276 ст. Учр. Судебн. Уст., объясненіе по содержанію изложенныхъ въ томъ опредѣленіи обстоятельствъ дѣла. Послѣ того Уголовный Департаментъ Судебной Палаты, разсмотрѣвъ въ засѣданіи 18 Декабря 1867 года предварительное слѣдствіе и заключеніе Товарища Прокурора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу о кражѣ у купца Соболева 300 р. изъ запертой конторки, нашелъ, что хотя предварительное слѣдствіе не представляетъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы предположить, что кражу у купца Соболева сдѣлалъ привлеченный къ дѣлу крестьянинъ Клементій Ивановъ; однако Судебный Слѣдователь Лоссовскій, по постановленію 25 іюня 1866 г., заключилъ Иванова подъ стражу, не имѣя въ виду никакихъ противъ него уликъ, и продержалъ его въ заключеніи до 18 Апрѣля 1867 г., т. е. почти 10 мѣсяцевъ. Вслѣдствіе сего Уголовный Департаментъ Судебной Палаты опредѣлилъ: дальнѣйшее производство этого дѣла прекратить, а о поступкѣ Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго, на основаніи 2 п. 249 и 272 ст. Учр. Суд. Уст., возбудить дисциплинарное производство. По заявленіи объ этомъ Старшимъ Предсѣдателемъ Судебной Палаты Общему Собранію ея Департаментовъ, сіе послѣднее въ засѣданіи 1 февраля 1868 г. постановило: о дѣйствіяхъ Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго завести дисциплинарное производство и, на основаніи 276 ст. Учр. Суд. Уст., потребовать отъ него объясненіе. Судебный Слѣдователь Лоссовскій въ истребованныхъ отъ него объясненіяхъ изложилъ: 1) объ арестованіи Губернскаго Секретаря Звенигородскаго: противъ Звенигородскаго съ самаго начала слѣдствія, возбужденнаго С.-Петербургскимъ Губернскимъ Правленіемъ, были въ виду слѣдующія улики: во 1-хъ, подлинная расписка Звенигородскаго въ принятіи имъ отъ Графа Оппермана 11-т. р. сер., представленная къ дѣлу повѣреннымъ Графа Оппермана, Маргулесомъ; во 2-хъ, представленныя тѣмъ же повѣреннымъ подлинныя письма Звенигородскаго, ясно указывавшія, на какой предметъ получены были имъ отъ Графа Оппермана деньги; въ 3-хъ, представленныя къ дѣлу самимъ Звенигородскимъ подлинныя письма Графа Оппермана, разъяснявшія вполнѣ, для какой цѣли и при какихъ условіяхъ даны были имъ, Звенигородскому, деньги; въ 4-хъ, уклоненіе Звенигородскаго отъ дачи Графу Опперману отчета, и въ 5-хъ, указаніе въ отчетѣ, представленномъ Звенигородскимъ къ слѣдствію, (онъ показалъ) уплаты нѣкоторымъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника Графа Оппермана по рублю за рубль, тогда какъ въ дѣлѣ имѣлось постановленіе тѣхъ же самыхъ кредиторовъ о согласіи ихъ получить по 10 к. за рубль. Улики эти ясно доказывали, что Звенигородскимъ были получены деньги для расчета съ кредиторами Графа Леонтія Леонтьева Оппермана; что для полученія этихъ денегъ Звенигородскій входилъ въ переписку съ отцомъ должника, Сенаторомъ Графомъ Опперманомъ, сообщая ему ложныя свѣдѣнія о положеніи дѣла, и что деньги эти, незаписанныя въ книгахъ конкурса, были употреблены несогласно съ ихъ назначеніемъ. Такимъ образомъ Звенигородскій уличался въ растратѣ ввѣренныхъ ему денегъ, или въ намѣреніи присвоить ихъ себѣ. Сверхъ того, на него заявлено было подозрѣніе скрыть чрезъ подкупъ свидѣтелей слѣды преступленія. Поэтому, составленное 3 октября 1867 г. постановленіе о взятіи Звенигородскаго подъ стражу нисколько не противно 421 ст. Уст. Угол. Суд. Предупрежденіе стачки обвиняемаго съ свидѣтелями не было единственнымъ основаніемъ этого постановленія, и хотя оно изложено не совсѣмъ точно, однако изъ него ясно видно, что оно могло быть исполнено и за спросомъ свидѣтелей. Притомъ въ день заарестованія Звенигородскаго, т. е. 16 ноября 1866 г., трое изъ свидѣтелей, Бакшеевъ, Жуковскій и Дуга не были еще спрошены, а между тѣмъ послѣдній изъ нихъ, неспрошенный по неизвѣстности его мѣстожительства, могъ легко подчиниться вліянію Звенигородскаго, по недостатку образованія и по своему положенію, какъ находившійся прежде въ услуженіи обвиняемаго. Наконецъ, составлять о задержаніи Звенигородскаго вторичное постановленіе 16 но-

ября, когда онъ въ дѣйствительности былъ арестованъ, не представлялось достаточнаго основанія, такъ какъ пріостановленное въ дѣйствіи постановленіе 3 октября заключало въ себѣ объясненіе причинъ ареста и соотвѣтствовало требованію 430 ст. Уст. Угол. Суд.

II. Объ арестованіи крестьянина Клементія Иванова. Потерпѣвшій отъ преступленія купецъ Соболевъ объявилъ прямое подозрѣніе въ совершеніи преступленія на служившаго у него лакеемъ обвиняемаго Иванова; изъ объясненія Соболева видно было, что Ивановъ оставался въ конторѣ его, откуда сдѣлано было похищеніе, не только безъ всякой надобности, но даже въ такое время, когда онъ по приказанію жены Соболева долженъ былъ быть на дачѣ; по показанію того же Соболева оказывалось, что Ивановъ искалъ случая остаться въ конторѣ одинъ, для чего усылалъ три раза изъ конторы бывшаго тамъ мальчика Селюхина, на свидѣтельство котораго въ этомъ отношеніи и сдѣлана была Соболевымъ ссылка; по собственному показанію Иванова, онъ, когда былъ задержанъ, скрылся отъ мѣстной полиціи и пять дней скитался безъ паспорта и безъ опредѣленнаго мѣстожительства, ночуя въ Александровскомъ паркѣ. Какъ при послѣдующемъ производствѣ самъ Ивановъ никакого другого обезпеченія въ явкѣ къ слѣдствію не представлялъ, что подтверждается и тѣмъ, что никакой жалобы на неправильное оставленіе его подъ арестомъ имъ подаваемо не было, то Судебный Слѣдователь и не имѣлъ возможности принять въ отношеніи обвиняемаго какую либо другую мѣру до тѣхъ поръ, пока не явился по немъ поручитель, крестьянинъ Никитинъ, которому немедленно по его явкѣ, 8-го, а не 18 августа 1867 г., Ивановъ и былъ отданъ на поруки. Изъ этого нельзя не убѣдиться, что при арестованіи Иванова, обвинявшагося по 1648 ст. Улож. о нак. въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, Судебнымъ Слѣдователемъ не сдѣлано никакого отступленія отъ закона (п. 5 и 6, 257 стат. и 419 ст. Уст. Угол. Суд.), тѣмъ болѣе, что мѣру эту допускаетъ законъ (ст. 420) даже по преступленіямъ менѣе важнымъ и невлекущимъ за собою ограниченія правъ, въ случаѣ неимѣнія обвиняемымъ осѣдлости. Въ заключеніе Судебный Слѣдователь Лоссовскій донесъ Палатѣ, что Клементій Ивановъ въ настоящее время содержится подъ арестомъ по дѣлу о кражѣ изъ запертой квартиры купца Афанасьева разныхъ вещей, въ чемъ Ивановъ, бывъ задержанъ съ украденными вещами, сознался. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла, согласно желанію Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго, въ публичномъ засѣданіи общаго собранія Судебной Палаты, защитникъ Лоссовскаго, развивая представленныя имъ объясненія, приводилъ, что С.-Петербургскій Окружной Судъ постановленіе Судебнаго Слѣдователя относительно арестованія Звенигородскаго призналъ правильнымъ не только въ силу уликъ, представлявшихся противъ Звенигородскаго, но и въ видахъ предупрежденія стачки, почему если Слѣдователь Лоссовскій подлежитъ отвѣтственности за принятіе этой мѣры, то такой же отвѣтственности долженъ подлежать и Окружной Судъ, утвердившій постановленіе Слѣдователя. Но если и затѣмъ не будетъ признано возможнымъ освободить Лоссовскаго отъ взысканія, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ принять во вниманіе, что Лоссовскій и безъ того многое перенесъ; ибо по поводу отмѣны Судебною Палатою постановленія Окружнаго Суда и возбужденія дисциплинарнаго производства въ публичномъ засѣданіи Палаты появилась извѣстная статья Звенигородскаго, нанесшая оскорбленіе личности Лоссовскаго, какъ человѣка, и его дѣятельности, какъ чиновника. Съ своей стороны Судебный Слѣдователь Лоссовскій обращалъ вниманіе Палаты на то, что опредѣленіе о возбужденіи дисциплинарнаго о немъ производства постановлено, въ противность 276 стат. Учр. Суд. Уст., безъ истребованія предварительно отъ него объясненій, и что сама Палата, отмѣнивъ постановленіе Окружнаго Суда о содержаніи Звенигородскаго подъ стражею, не освободила его отъ состоянія подъ слѣдствіемъ, а лишь измѣнила мѣру обезпеченія противъ уклоненія его отъ слѣдствія, потребовавъ съ него залогъ. Затѣмъ Общее Собраніе Судебной Палаты, разсмотрѣвъ настоящее дисциплинарное дѣло, постановило слѣдующее рѣшеніе: Судебный Слѣдователь Лоссовскій, сдѣлавъ постановленіе объ арестованіи Звенигородскаго впредь до спроса свидѣтелей, въ видахъ воспрепятствованія ему

стачки съ послѣдними, заключилъ Звенигородскаго, на основаніи этого постановленія, подъ стражу послѣ допроса свидѣтелей, т. е. въ то время, когда уже стачка была невозможна, чѣмъ нарушилъ означенное постановленіе, и поступилъ въ противность 430 ст. Уст. Угол. Суд., не составивъ новаго постановленія объ арестованіи Звенигородскаго, если находилъ это необходимымъ. Возраженіе Лоссовскаго, заключающееся въ томъ, что при взятіи имъ Звенигородскаго подъ стражу, не были еще спрошены свидѣтели Опперманъ, Жуковская и Дуга, не заслуживаетъ уваженія потому, что съ Графомъ Оппермановъ, какъ съ обвинителемъ, Звенигородскій не могъ имѣть стачки, а держать Звенигородскаго въ заключеніи пять мѣсяцевъ, до спроса Жуковской и Дуги, изъ которыхъ послѣдній не могъ быть отысканъ за неизвѣстностію его мѣста жительства, Лоссовскій не имѣлъ, по закону, никакого права. Объясненіе Лоссовскаго о томъ, что, арестуя Звенигородскаго, онъ имѣлъ въ виду, независимо отъ свидѣтельскихъ показаній, и другія противъ него улики въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи, не можетъ оправдывать дѣйствій Лоссовскаго, такъ какъ въ семъ случаѣ онъ былъ обязанъ составить постановленіе не о задержаніи Звенигородскаго впредь до спроса свидѣтелей, а о безусловномъ его арестованіи, съ обстоятельнымъ изложеніемъ въ томъ постановленіи основаній къ его задержанію. Приводимое Лоссовскимъ къ оправданію своему соображеніе, что въ постановленіи его подробно объяснено заявленное на Звенигородскаго обвиненіе, и что неточность въ изложеніи этого постановленія не можетъ давать повода къ заключенію, будто бы за спросомъ свидѣтелей, не было уже для него никакого повода къ задержанію Звенигородскаго въ силу того постановленія, не заслуживаетъ равномѣрно уваженія, ибо въ постановленіи Лоссовскаго объ арестованіи Звенигородскаго нѣтъ никакой неточности, а напротивъ, оно составлено вполнѣ опредѣлительно. По дѣлу о кражѣ у купца Соболева денегъ, Судебный Слѣдователь Лоссовскій арестовалъ крестьянина Иванова по одному только подозрѣнію его въ преступленіи, ничѣмъ неоправдавшемуся. Объясненіе Лоссовскаго о томъ, что онъ арестовалъ Иванова на основаніи обвиненія его купцомъ Соболевымъ и собственнаго его показанія, что онъ нѣсколько дней сряду провелъ въ Александровскомъ паркѣ, не только не оправдывается никакимъ закономъ, но прямо противорѣчитъ смыслу 421 ст. Уст. Угол. Суд. Во всѣхъ вышеупомянутыхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго, за неимѣніемъ никакихъ основаній къ заключенію, чтобы они были учинены имъ съ намѣреніемъ, или по пристрастію, обнаруживается нерадѣніе къ точному исполненію предписанныхъ законами правилъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: на основаніи 426, 410 ст. Улож. о нак., 262, 263, 264 и 269 ст. Учр. Суд. Уст., сдѣлать Судебному Слѣдователю Лоссовскому письменное предостереженіе. Въ поданной на это рѣшеніе жалобѣ, которую Судебный Слѣдователь Лоссовскій проситъ разсмотрѣть въ публичномъ засѣданіи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, онъ повторяетъ представленныя уже съ его стороны объясненія, не принятыя, какъ онъ выражается, Судебною Палатою въ надлежащее вниманіе, а именно: 1) что дисциплинарное производство о дѣйствіяхъ его по дѣлу Звенигородскаго возбуждено въ публичномъ засѣданіи Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, въ противность 274 и 276 ст. Учр. Суд. Уст., безъ предварительнаго обсужденія въ распорядительномъ засѣданіи поводовъ къ начатію такого производства и безъ истребованія отъ него своевременно объясненій; 2) что предупрежденіе стачки Звенигородскаго съ свидѣтелями не было единственнымъ поводомъ къ арестованію Звенигородскаго по состоявшемуся о томъ постановленію 3 Октября 1866 г., ибо въ этомъ постановленіи указаны были важность взведеннаго на Звенигородскаго обвиненія и неосновательность его оправданія, и если не всѣ поводы ареста выражены были съ точностью, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы самое постановленіе было не законно, такъ какъ основательность дѣйствій Слѣдователя опредѣляется не формою изложенія его постановленія, а обстоятельствами дѣла, на которыхъ оно основано; 3) что во всякомъ случаѣ постановленіе 3 Октября, съ принятіемъ его даже въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, какъ распоряженія о предупрежденіи стачки, сохраняло все свое значеніе во

время исполненія его 16 ноября; ибо и въ то время трое свидѣтелей, Жуковскій, Дуга и Бакшеевъ (а не Графъ Оппермапъ, какъ ошибочно замѣтила Палата) не были еще спрошены; 4) что если постановленіе 3 октября не утратило своего значенія и 16 Ноября, то Судебный Слѣдователь не былъ обязанъ составлять новое по тому же предмету постановленіе, такъ какъ по 472 ст. Уст. Угол. Суд. постановленія Слѣдователя составляются лишь тогда, когда это необходимо для объясненія хода слѣдствія или распоряженій Слѣдователя; 5) что по распоряженію Судебнаго Слѣдователя Звенигородскій содержался подъ арестомъ съ 16 Ноября до разсмотрѣнія его дѣла Окружнымъ Судомъ 26 Ноября, т. е. всего 10-ть дней, а затѣмъ онъ оставался подъ арестомъ по постановленію Окружнаго Суда, который разсматривалъ подлинное о Звенигородскомъ производство и призналъ, что обвиняемый подлежитъ аресту, между прочимъ, и въ предупрежденіе стачки его съ свидѣтелями; 6) что если дѣйствія Судебнаго Слѣдователя не признаны пристрастными или злонамѣренными и были утверждены вполнѣ Окружнымъ Судомъ, то на чемъ же основано привлеченіе къ отвѣтственности одного Судебнаго Слѣдователя? 7) что по дѣлу о кражѣ у купца Соболева 300 р. изъ запертой конторки, обвиняемый крестьянинъ Клементій Ивановъ былъ взятъ подъ стражу на томъ основаніи, что онъ обвинялся купцомъ Соболевымъ въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, что онъ скрылся отъ полиціи и что не представилъ по себѣ ни поручительства ни залога. По справкѣ съ подлинными производствами, заключающими въ себѣ предварительныя слѣдствія, оказывается:

1. По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Звенигородскомъ. Въ конкурсномъ управленіи, учрежденномъ по поводу несостоятельности отставного Коллежскаго Секретаря Графа Леонтія Оппермана, произошли пререканія между предсѣдателемъ, Губернскимъ Секретаремъ Звенигородскимъ, и кураторами, Коллежскимъ Секретаремъ Никольскимъ и отставнымъ кандидатомъ Бакшеевымъ. Предсѣдатель обвинялъ кураторовъ въ требованіи Графа Оппермана изъ долгового отдѣленія по фальшивымъ свидѣтельствамъ, а кураторы обвиняли предсѣдателя въ утайкѣ ввѣренной ему отцомъ должника на удовлетвореніе кредиторовъ значительной суммы и въ сокрытіи двухъ журналовъ и подчисткѣ одного слова въ третьемъ. С.-Петербургское Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ эти пререканія и взаимныя обвиненія, устранило отъ должностей предсѣдателя Звенигородскаго и кураторовъ Никольскаго и Бакшеева, а для раскрытія ихъ взаимныхъ обвиненій назначило, на основаніи 1089 ст. Уст. Угол. Суд., предварительное слѣдствіе, о чемъ 24 августа 1866 г. сообщила Судебному Слѣдователю 1-го участка г. С.-Петербурга. Затѣмъ повѣренный Сенатора Графа Оппермана, Маргулесъ, подалъ въ С.-Петербургское Губернское Правленіе просьбу по представленной при ней довѣренности, въ которой объяснено, что Графъ Оппермапъ, для удовлетворенія сдѣланныхъ сыномъ его долговъ, вручилъ Губернскому Секретарю Звенигородскому одиннадцать тысячъ рублей, предоставивъ ему разсчитаться съ кредиторами и удовлетворить ихъ претензіи согласно съ даннымъ ему на этотъ предметъ наставленіемъ, но Звенигородскій этого порученія не исполнилъ, и врученныхъ ему денегъ не употребилъ по назначенію; почему слѣдуетъ потребовать отъ него представленія отчетовъ и доказательствъ въ употребленіи означенной суммы на удовлетвореніе кредиторовъ, а въ случаѣ непредставленія таковыхъ предъявить къ нему искъ или тяжбу относительно возвращенія той суммы, которая не употреблена по назначенію. Основываясь на этой довѣренности, Маргулесъ просилъ Губернское Правленіе истребовать отъ Звенигородскаго отчетъ въ томъ, какія долговыя обязательства сына Графа Оппермана скуплены, и на чье имя, сколько израсходовано денегъ на эту покупку, и предписать ему возвратить какъ остальную за расходами сумму, такъ и долговыя обязательства, скупленныя Звенигородскимъ на имя родственника своего Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Мартынова и служителя, оставного унтеръ-офицера Дуги, а впредь до окончанія дѣла наложить запрещеніе и арестъ на имущество Звенигородскаго. Губернское Правленіе, имѣя въ виду, что требованія Маргулеса относятся къ дѣйствіямъ бывшаго предсѣдателя конкурснаго управленія по дѣламъ Графа

Оппермана, Губернскаго Секретаря Звенигородскаго, о чемъ назначено уже слѣдствіе, препроводило къ Судебному Слѣдователю 6-го сентября и прошеніе Маргулеса съ приложеніями. На допросахъ, снятыхъ съ Звенигородскаго 10 и 23 сентября, онъ отвѣчалъ, что принялъ отъ Сенатора Графа Оппермана порученіе не какъ предсѣдатель конкурснаго управленія, а какъ частное лицо, и потому не обязанъ былъ заявлять о томъ означенному управленію; что Гр. Опперманъ вручилъ ему 11 т. руб. съ неограниченнымъ правомъ распоряжаться по своему усмотрѣнію ими, и потому онъ, Звенигородскій, за увѣдомленіемъ о своихъ распоряженіяхъ Графа Оппермана, не считаетъ себя обязаннымъ давать оффиціальный отчетъ. Но затѣмъ 27 сентября Звенигородскій представилъ слѣдователю отчетъ въ израсходованіи имъ по дѣламъ сына Графа Оппермана 15795 руб., и приложилъ письменныя удостовѣренія нѣкоторыхъ кредиторовъ о полномъ ихъ удовлетвореніи. Противъ этого повѣренный Сенатора Графа Оппермана 30 Сентября заявилъ, что Звенигородскій, уплативъ кредиторамъ только по 10 коп. за рубль, бралъ отъ нихъ расписки въ полномъ удовлетвореніи, и что онъ въ дѣйствительности израсходовалъ всего на удовлетвореніе кредиторовъ только 2215 руб., въ доказательство чего сослался на 9 свидѣтелей. Того же числа поступило заявленіе и отъ должника, Коллежскаго Секретаря Графа Оппермана, о томъ, что Звенигородскій упрашивалъ означенныхъ свидѣтелей показать Слѣдователю о полномъ ихъ удовлетвореніи. Между тѣмъ изъ истребованныхъ Судебнымъ Слѣдователемъ справокъ оказалось, что общее собраніе кредиторовъ Графа Оппермана въ журналѣ 8 апрѣля 1866 г. изъявляло согласіе на мировую сдѣлку съ должникомъ и большинство кредиторовъ, подписавшихъ журналъ, соглашалось удовольствоваться платою не менѣе 10 коп. за рубль. 3 октября Судебный Слѣдователь сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: изъ дѣла о злоупотребленіяхъ членовъ конкурснаго управленія несостоятельнаго должника Графа Оппермана оказывается, что на бывшаго предсѣдателя этого конкурса, Губернскаго Секретаря Дмитрія Егорова Звенигородскаго, между прочимъ, падаетъ обвиненіе въ присвоеніи имъ отъ отца Графа Оппермана, или растратѣ полученныхъ имъ для покупки долговыхъ обязательствъ его сына 11-ти тысячъ руб. серебр., и что хотя Звенигородскимъ и представленъ Слѣдователю отчетъ въ этихъ деньгахъ, но таковой повѣреннымъ отца Графа Оппермана, Надворнымъ Совѣтникомъ Мысловскимъ, признанъ не только неправильнымъ, но и преувеличеннымъ на сумму 8785 р. с., каковое умышленное преувеличеніе Звенигородскимъ дѣйствительно произведеннаго имъ расхода можетъ служить доказательствомъ или присвоенія имъ означенной суммы, или растраты оной, и вслѣдствіе того невозможности дать точнаго въ этихъ деньгахъ отчета. А какъ за преступленіе это, въ случаѣ его доказанности, Звенигородскій подлежитъ отвѣтственности, изображенной въ ст. 1681 Улож. о нак., то Судебный Слѣдователь, принимая во вниманіе: во 1-хъ, что Надворный Совѣтникъ Мысловскій въ справедливости своего заявленія сослался на многихъ свидѣтелей, и во 2-хъ, что несостоятельный должникъ Графъ Опперманъ заявилъ, что Звенигородскій, послѣ представленія имъ отчета, упрашивалъ указанныхъ въ томъ отчетѣ лицъ показать при слѣдствіи согласно съ его отчетомъ, за что предлагалъ имъ деньги, въ чемъ Графъ Опперманъ сослался на тѣхъ же самыхъ лицъ, заключилъ: впредь до спроса означенныхъ свидѣтелей подвергнуть, согласно 419 и 421 ст. Уст. Угол. Суд. 1864 г., Звенигородскаго содержанію подъ стражею, дабы тѣмъ самымъ воспрепятствовать ему имѣть стачку съ вышеозначенными свидѣтелями, каковая стачка можетъ повлечь за собою скрытіе слѣдовъ преступленія. Получивъ увѣдомленіе отъ полиціи, что Звенигородскій въ послѣднихъ числахъ сентября выѣхалъ изъ Петербурга, Судебный Слѣдователь 4 октября послалъ телеграммы Начальникамъ губерній Курской, Харьковской и Полтавской о задержаніи бѣжавшаго Звенигородскаго и представленіи его къ слѣдствію. Послѣ того, до явки Звенигородскаго, Судебный Слѣдователь допросилъ изъ указанныхъ ему свидѣтелей 8 человѣкъ, а 16 ноября препроводилъ Звенигородскаго, при копіи съ постановленія 3 октября, въ Казанскую часть, для содержанія его въ секретномъ помѣщеніи. На это распоряженіе Звенигородскимъ принесена была С.-Петербургскому Ок-

ружному Суду жалоба, оставленная Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій, но уваженная С.-Петербургскою Судебною Палатою.

2. По дѣлу о крестьянинѣ Клементіи Ивановѣ. 1866 года, іюня 17, повѣренный купца 1-й гильдіи Николая Соболева объявилъ управленію Казанской части С.-Петербургской полиціи, что Соболевъ, прибывъ того числа въ контору, нашелъ, что изъ конторы его, открытой, повидимому, подобраннымъ ключемъ и оставленной не запертою, похищено триста рублей кредитными билетами, что наканунѣ того дня, при отлучкѣ имъ изъ конторы вмѣстѣ съ служителемъ Александромъ Желвановымъ и мальчикомъ Павломъ Селюхинымъ, оставался въ конторѣ лакей Клементій Ивановъ, и что ночевали въ конторѣ мальчикъ Семеновъ и крестьянинъ Андрей Никитинъ. Затѣмъ 20 іюня тотъ же повѣренный Соболева, представляя въ полицію крестьянина Клементія Иванова, находящагося у Соболева лакеемъ, объявилъ, что на него падаетъ подозрѣніе въ кражѣ. Сообщивъ 22 іюня объ этомъ происшествіи Судебному Слѣдователю 1 участка, полиція присовокупила, что крестьянинъ Клементій Ивановъ, представленный въ управленіе квартала, незамѣтно скрылся изъ конторы квартала, почему о розысканіи его дано знать депешами по частямъ города. 25 іюня Полиція увѣдомила Судебнаго Слѣдователя, что крестьянинъ Ивановъ отысканъ и задержанъ и, что онъ препровождается въ распоряженіе Слѣдователя. Того же числа Судебный Слѣдователь сдѣлалъ обыскъ у крестьянина Клементія Иванова, но какъ сказано въ протоколѣ, у Иванова ничего подозрительнаго не найдено, кромѣ только 1 руб. 10 к. и папиросъ, которыя и отданы ему обратно. На допросѣ крестьянинъ Ивановъ показалъ, что онъ 16 іюня былъ посланъ женою Соболева съ дачи въ Петровскомъ паркѣ для взятія въ городѣ по расходной книжкѣ 10 фун. кофе, и для покупки на наличныя деньги ¼ ведра водки; что онъ по этому случаю заходилъ въ квартиру хозяина два раза,— сперва для взятія находившейся тамъ расходной книжки, а потомъ, чтобы положить книжку на свое мѣсто, и въ послѣдній разъ пилъ въ конторѣ чай съ мальчикомъ Селюхинымъ, но никакой кражи не дѣлалъ и даже намѣренія къ тому не имѣлъ; что 20 іюня Соболевъ, заявивъ ему, что онъ подозрѣвается въ кражѣ, представилъ его въ управленіе квартала, но какъ въ теченіе получаса его никто не спрашивалъ, то онъ и ушелъ изъ конторы, что онъ провелъ нѣсколько дней и ночей въ Александровскомъ паркѣ, не являясь къ Соболеву по боязни, а 25 іюня прибылъ къ нему для полученія своего паспорта, но былъ вновь задержанъ и представленъ въ полицію. Того же числа Судебный Слѣдователь сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: какъ крестьянинъ Клементій Ивановъ навлекъ на себя подозрѣніе въ кражѣ у купца Соболева изъ запертой конторки 300 р. и, по представленіи его въ кварталъ, скрылся и лишь нынѣ задержанъ, то впредь до разъясненія настоящаго дѣла содержать Иванова подъ стражею. При дальнѣйшемъ слѣдствіи раскрыто, только то, что 16 іюня крестьянинъ Ивановъ нѣкоторое время оставался одинъ въ конторѣ, а именно въ то время, какъ мальчикъ Селюхинъ ходилъ за чаемъ въ приказчичью комнату, находящуюся въ другомъ флигелѣ. 1867 г., августа 8 крестьянинъ Иванъ Никитинъ взялъ на свое поручительство крестьянина Клементія Иванова, обязавшись, въ случаѣ уклоненія его отъ суда, внести 350 р., 18 декабря того года С.-Петербургская Судебная Палата прекратила это дѣло, по неоткрытію никакихъ уликъ противъ Иванова.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и объясненія обвиняемаго и разсмотрѣвъ это дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) Возраженіе Судебнаго Слѣдователя Лоссовскаго противъ порядка возбужденія дисциплинарнаго о немъ производства не имѣетъ правильнаго основанія. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ поводы къ начатію дисциплинарнаго производства, которые не имѣютъ сами по себѣ надлежащей достовѣрности и полноты свѣдѣній, должны быть разсмотрѣны предварительно въ распорядительномъ засѣданіи суда, какъ указано въ 274 ст. Учр. Суд. Уст., для разрѣшенія вопроса о томъ: представляются ли достаточныя основанія къ возбужденію дисциплинарнаго производства. Но когда упущенія или нарушенія порядка должностнымъ лицомъ, производившимъ судебное дѣло, усмотрѣны непосредственно судомъ, разсматривавшимъ это дѣло и облеченнымъ властію возбужде-

нія дисциплинарной отвѣтственности на основаніи 270 ст. Учр. Суд. Уст., тогда за указаніемъ въ послѣдовавшемъ по дѣлу рѣшеніи или приговорѣ этихъ упущеній или нарушеній и за опредѣленіемъ степени ихъ важности, не предстоитъ уже никакой надобности въ особомъ обсужденіи поводовъ къ начатію дисциплинарнаго производства, но оно можетъ быть возбуждено тѣмъ приговоромъ или рѣшеніемъ, какъ на это указываетъ 250 ст. того же учрежденія. Что-же касается до истребованія объясненія отъ обвиняемаго, то мѣра эта во всякомъ случаѣ необходима, но требованіемъ объясненій обусловливается не возбужденіе дисциплинарнаго производства, а внесеніе дисциплинарнаго дѣла на рѣшеніе Общаго Собранія суда, какъ это явствуетъ изъ смысла 276 и 277 ст. Учр. Суд. Уст. Поэтому, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дисциплинарное производство о Судебномъ Слѣдователѣ Лоссовскомъ возбуждено было по непосредственному усмотрѣнію Судебною Палатою упущеній и нарушеній порядка Лоссовскимъ по дѣлу Губернскаго Секретаря Звенигородскаго, и объясненія отъ него были истребованы до внесенія дисциплинарнаго дѣла на рѣшеніе Общаго Собранія Судебной Палаты, то затѣмъ доводы Лоссовскаго противъ порядка привлеченія его къ отвѣтственности не могутъ быть признаны уважительными. 2) Оправданія Лоссовскаго по предмету арестованія Звенигородскаго заключаются существенно въ томъ, что по обстоятельствамъ дѣла онъ имѣлъ достаточныя основанія сдѣлать 3 октября 1866 г. постановленіе объ арестованіи Звенигородскаго, и что постановленіе это сохранило свое значеніе до 16 ноября, когда оно было приведено въ дѣйствіе, почему для арестованія Звенигородскаго не было надобности въ новомъ или дополнительномъ постановленіи. Имѣя въ виду, что Судебная Палата не входила въ разсмотрѣніе основательности сдѣланнаго Лоссовскимъ 3 октября постановленія, а привлекла его къ отвѣтственности лишь за то, что онъ исполнилъ это постановленіе 16 ноября, когда основанія его измѣнились, не сдѣлавъ новаго постановленія по обстоятельствамъ, изслѣдованнымъ въ теченіи этого времени, Правительствующій Сенатъ не считаетъ возможнымъ касаться вопроса о томъ, представлялись ли достаточныя основанія къ арестованію Звенигородскаго 3 октября, по поду иска, предъявленнаго противъ него Сенаторомъ Графомъ Оппермановъ. по обвиненію, выведенному изъ этого иска и еще неповѣренному спросомъ свидѣтелей и по заявленному опасенію въ стачкѣ Звенигородскаго съ свидѣтелями; но Сенатъ и съ своей стороны не можетъ не замѣтить, что продолжая слѣдствіе отъ 3 октября до 16 ноября и допросивъ въ то время, какъ самъ Лоссовскій объясняетъ, двѣ трети свидѣтелей, Судебный Слѣдователь не имѣлъ права арестовать Звенигородскаго по постановленію, состоявшемуся за полтора мѣсяца, не обсудивъ вновь основаній къ аресту по отобраннымъ отъ свидѣтелей показаніямъ, которыя могли заключать въ себѣ полное опроверженіе обвиненія и снятіемъ которыхъ устранялась, если не вполнѣ, то по крайней мѣрѣ, въ большой ея части, указанная въ постановленіи 3 октября главная причина ареста—предупрежденіе стачки Звенигородскаго съ свидѣтелями. Поэтому нельзя не признать, что Судебный Слѣдователь Лоссовскій обнаружилъ по этому случаю непростительное нерадѣніе къ исполненію своихъ обязанностей и неосмотрительное принятіе такой важной мѣры, какъ арестъ обвиняемаго. 3) Что же касается до арестованія Судебнымъ Слѣдователемъ Лоссовскимъ крестьянина Клементія Иванова, то хотя мѣра эта и могла быть принята сначала, по важности обвиненія, взведеннаго на Иванова потерпѣвшимъ отъ преступленія купцомъ Соболевымъ, и потому что Ивановъ по представленіи его въ полицію скрылся (Уст. Уголовн. Судопр. стат. 257 п. 2 и 5, 419—421); однако содержаніе Иванова подъ стражею около 10 мѣсяцевъ, не смотря на то, что обвиненіе его не подтверждалось никакими уликами, доказываетъ и въ этомъ случаѣ, что Судебный Слѣдователь Лоссовскій не имѣлъ достаточнаго попеченія объ облегченіи участи обвиняемыхъ, сообразно съ обстоятельствами дѣла. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, находя, что Судебная Палата имѣла надлежащія основанія сдѣлать Судебному Слѣдователю Лоссовскому предостереженіе и поступила въ отношеніи къ нему весьма снисходительно, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: жалобу Лоссовскаго, какъ незаслуживающую никакого уваженія, оставить безъ послѣдствій.

5. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу о ссыльно-каторжномъ Недбаѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Бывшій крестьянинъ с. Юноковки Сумскаго уѣзда Иванъ Терентьевъ Недбай, сосланный въ 1863 году, по приговору Общества, въ Сибирь на поселеніе въ Мендерскую волость Курганскаго Округа, скрылся оттуда неизвѣстно куда; въ сентябрѣ 1865 года, Недбай по рѣшенію Тобольскаго Губернскаго Суда, за убійство крестьянки былъ сосланъ въ каторжную работу въ рудникахъ на 15 лѣтъ; въ февралѣ 1866 г., слѣдуя изъ Тобольской или Томской губерніи на работу въ Нижне-Ингажевскомъ этапѣ Недбай убилъ каторжника Тарновскаго, о чемъ производилось слѣдствіе и дѣло находилось уже въ Земскомъ Судѣ Канскаго Округа Енисейской губерніи; во время собиранія справокъ по дѣлу, Недбай, содержась въ Канскомъ острогѣ, въ томъ-же году бѣжалъ. Затѣмъ въ октябрѣ 1867 г. въ селѣ Низахъ Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи на сахарномъ заводѣ, рабочій убилъ крестьянина Лишенку и нанесъ рану крестьянину Любимову. По произведенному слѣдствію оказалось, что рабочій этотъ есть каторжный Недбай. Производившій слѣдствіе по этому послѣднему обвиненію, Судебный Слѣдователь 1 участка Сумскаго уѣзда препроводилъ настоящее дѣло, на основаніи 1449—1459 ст. Улож. о нак. и 799 и 846 ст. Уст. о ссыльн., къ Харьковскому Губернскому Воинскому Начальнику для распоряженія о преданіи виновнаго военному суду; но Харьковскій Губернскій Воинскій Начальникъ, находя дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію Суда Уголовнаго гражданскаго вѣдомства, возвратилъ его Судебному Слѣдователю, а сей послѣдній представилъ его Прокурору Сумскаго Окружнаго Суда, для разрѣшенія, установленнымъ порядкомъ, прекаанія о подсудности. Сумскій Окружный Судъ, на разрѣшеніе котораго было представлено настоящее прекааніе, нашелъ, что наказанія ссыльно-каторжнымъ опредѣляются 799 ст. Уст. о ссыльн., по которой они подвергаются наказанію шпицрутенами. Недбай, за совершеніе убійства во время препровожденія въ каторжную работу на 15 лѣтъ, долженъ считаться вѣчнымъ каторжникомъ, а онъ послѣ того совершилъ еще нѣсколько убійствъ. Поэтому, если признать его сосланнымъ въ каторжную работу на 15 лѣтъ, то и тогда, по 2 степ. 799 ст., онъ подлежитъ шпицрутенному наказанію, виновные-же въ преступленіяхъ, подлежащихъ шпицрутенному наказанію, судятся, по 846 ст. Уст. о ссыльныхъ, военнымъ судомъ. На основаніи такихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, Сумскій Окружный Судъ опредѣлилъ: признать дѣло о Недбаѣ подлежащимъ разбирательству военнаго суда. Вслѣдствіе донесенія Начальства Харьковскаго Военнаго Округа, вопросъ о подсудности настоящаго дѣла представленъ Военнымъ Министромъ, согласно 237 ст. Устав. Угол. Суд., на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, при копіи съ опредѣленія Сумскаго Окружнаго Суда. Въ рапортѣ своемъ Военный Министръ объясняетъ, что содержащіяся въ 799 и 846 ст. Уст. о ссыльн. правила о подсудности ссыльно-каторжныхъ суду военному сохраняютъ свою силу лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ продолжаетъ существовать прежній порядокъ судопроизводства. Въ Харьковской же губерніи, со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, приведенныя статьи утратили свою обязательную силу и подсудность въ этой губерніи опредѣляется Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства и Военно-Судебнымъ Уставомъ, на основаніи которыхъ гражданскія лица предаются военному суду лишь въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, за преступленія, означенныя въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ (ст. 226 Уст. Угол. Суд. и 247 ст. Воен. Судеб. Устава), и во 2-хъ, въ случаѣ смѣшанной подсудности (ст. 1246 Уст. Угол. Суд. и 1175 ст. Военно-Судебнаго Устава). На этомъ основаніи, по мнѣнію Военнаго Министра, ссыльно-каторжный Недбай, какъ лицо гражданскаго вѣдомства и притомъ неподходящее подъ дѣйствіе приведенныхъ статей судебныхъ уставовъ, военному суду не подлежитъ, и дѣло о немъ должно быть разсмотрѣно въ гражданскомъ вѣдомствѣ, по отмѣнѣ опредѣленія Сумскаго Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) по статьѣ 799-й устава о ссыльныхъ, ссыльно-катор-

жныя работы или на поселеніе, подлежатъ наказанію шпицрутенами и оставленію въ работахъ безъ срока или продолженію срока работъ; 2) по статьѣ 846-й того-же устава, за преступленія ссыльныхъ, подлежащихъ наказанію шпицрутенами, виновные судятся судомъ военнымъ, котораго приговоры вносятся на ревизію Генералъ-Губернатора какъ въ Сибири, такъ и во внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ есть Генералъ-Губернаторы, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ означенные приговоры представляются Начальникамъ губерніи; лица эти утверждаютъ приговоры, или постановляютъ иное, по усмотрѣнію своему, окончательное рѣшеніе, замѣняя, въ случаѣ отсутствія воинскихъ командъ, наказаніе шпицрутенами наказаніемъ плетьми по разсчету, въ законѣ указанному (ст. 831); 3) по статьямъ 226 и 1246 Устава Уголовнаго Судопроизводства, а равно по статьямъ 247 и 1175 военно-судебнаго Устава, лица Гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно лишь въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, за преступленія, означенныя въ послѣдовавшемъ о томъ Высочайшемъ указѣ, и во 2-хъ, въ случаѣ участія гражданскаго лица въ преступленіи лицъ военнаго вѣдомства противъ законовъ дисциплины и военной службы. Соображая эти постановленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя уставъ о ссыльныхъ, какъ видно изъ прод. 1868 г. Св. Зак., оставленъ безъ измѣненія какъ въ отношеніи наказаній за преступленія и проступки ссыльныхъ (ст. 797—834), такъ и въ отношеніи порядка опредѣленія этихъ наказаній судомъ или мѣстнымъ Начальствомъ (ст. 835—868); но изъ этого слѣдуетъ только то, что въ Сибири и въ тѣхъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе судебные уставы 20-го Ноября 1864 года, уставъ о ссыльныхъ долженъ имѣть полное примѣненіе не только къ наказаніямъ ссыльныхъ за преступленія и проступки, но даже и къ порядку опредѣленія этихъ наказаній; въ мѣстностяхъ же, гдѣ судебные уставы уже введены, уставъ о ссыльныхъ долженъ имѣть примѣненіе только въ отношеніи къ наказаніямъ за преступленія бѣглыхъ ссыльныхъ, а въ отношеніи къ порядку опредѣленія наказаній надлежитъ слѣдовать новому Уставу Уголовнаго Судопроизводства, какъ исключающему совмѣстное съ нимъ дѣйствіе всякаго другого закона о судопроизводствѣ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, во-первыхъ, что преступникъ гражданскаго вѣдомства Иванъ Недбай, сосланный въ каторжныя работы въ рудникахъ, есть безъ всякаго сомнѣнія лицо гражданскаго вѣдомства, и во-вторыхъ, что такія, лица, по 226 ст. Уст. Угол. Суд., предаются военному суду лишь въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, — нельзя не признать, что въ настоящемъ случаѣ бѣглый каторжный Недбай, какъ совершившій преступленіе въ мѣстности, не объявленной на военномъ положеніи и состоящей подъ дѣйствіемъ новыхъ судебныхъ уставовъ, долженъ быть судимъ, на основаніи этихъ уставовъ судомъ гражданскаго вѣдомства. Препятствіемъ къ тому не можетъ служить отсутствіе въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства указаній на случаи преданія суду бѣглыхъ ссыльныхъ изъ Сибири; указанія эти будутъ сдѣланы лишь тогда, когда основныя положенія судебнаго преобразованія получатъ въ законодательномъ порядкѣ надлежащее примѣненіе къ порядку суда опредѣленному въ уставѣ о ссыльныхъ; но само собою разумѣется, что въ ожиданіи новаго закона дѣла этого рода не могутъ быть останавливаемы, а должны быть разрѣшаемы по общему смыслу законовъ (Уст. Угол. Суд. ст. 12 и 13). Равнымъ образомъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію этихъ дѣлъ судомъ гражданскаго вѣдомства не можетъ служить то обстоятельство, что въ уставѣ о ссыльныхъ за тяжкія преступленія ссыльно-каторжныхъ полагается наказаніе шпицрутенами, такъ какъ въ томъ же уставѣ указанъ и замѣненъ этого воинскаго наказанія соотвѣтствующимъ ему гражданскимъ наказаніемъ (ст. 831 и 846). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и Перваго Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Сумскаго Окружнаго Суда отъ 18 Сентября 1868 г., относительно подсудности настоящаго дѣла военному суду, предписать означенному Окружному Суду указомъ немедленно распорядиться о дальнѣйшемъ производствѣ этого дѣла въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

6. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Григорія Ермолаева

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Взысканіе мѣщанина Колосова съ Ермолаева, по заемному письму въ 200 р., было признано за безспорное постановленіемъ Малоярославецкой Полиціи 30 октября 1866 года. Одинъ изъ сыновей должника, Андрей Петровъ Ермолаевъ, жаловался на Полицію Уѣздному Суду, но Судъ отказалъ въ принятіи сей жалобы, за силою 78 и 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ. Затѣмъ, когда Ермолаевъ обратился къ Мировому Судьѣ съ искомъ на Колосова о пропускѣ земской давности по заемному письму, Мировой Судья и Мировой Съѣздъ признали дѣло не подлежащимъ своему вѣдомству. Но Правительствующій Сенатъ по жалобѣ Ермолаева, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ съ Первымъ, 4 іюля 1867 года, примѣнивъ къ сему случаю 77 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, нашелъ, что Ермолаевъ по введеніи Судебныхъ Уставовъ въ Калужской губерніи, недовольный постановленіемъ Полиціи, могъ начать дѣло только въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, потому что прежніе суды не имѣли даже права принимать новые иски къ своему производству; вслѣдствіе того, отмѣнивъ рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда, Правительствующій Сенатъ передалъ дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда Медынскихъ Мировыхъ Судей. Между тѣмъ другой сынъ должника, Григорій Петровъ Ермолаевъ, ходатайствуя за себя, 31-го Декабря 1866 года, съ своей стороны жаловался Уѣздному Суду на постановленіе Полиціи, а за отказомъ Уѣзднаго Суда отъ сего дѣла обратился съ искомъ въ Мировой Судъ. Малоярославецкій Мировой Судья 1-го участка призналъ дѣло неподсуднымъ себѣ, указавъ въ то-же время просителю на 32 ст. Уст. Гр. Суд. и на жительство отвѣтчика въ Москвѣ. Тогда Ермолаевъ обратился съ своимъ искомъ къ Мировому Судьѣ Тверскаго участка г. Москвы, который нашелъ (15-го іюля 1867 года), что споръ истца есть ни что иное, какъ встрѣчный искъ, или возраженіе противъ Колосова, слѣдовательно, за силою 226 ст. Уст. Гр. Суд. и 64 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., дѣло это могло быть прекращено въ прежнихъ судахъ лишь по обоюдному согласію сторонъ, и 78 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно примѣнена Уѣзднымъ Судомъ къ дѣлу, что могло быть обжаловано Ермолаевымъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Посему Мировой Судья отказалъ Ермолаеву въ разрѣшеніи спора. Тогда Ермолаевъ обратился въ Калужскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ частною жалобою на бывшее постановленіе Уѣзднаго Суда, но Палата не приняла этой жалобы къ разсмотрѣнію за пропущеніемъ срока, установленнаго 111 ст. правилъ 11 Октября 1865 г. Вслѣдствіе того Григорій Ермолаевъ обращается (17 Февраля 1869 года) въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою указать ему, кѣмъ должна быть разрѣшена его жалоба и не должна ли она быть присоединена къ жалобѣ брата его по тому же дѣлу; вмѣстѣ съ тѣмъ проситель объясняетъ, что 90 статья Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. касается исключительно случаевъ, коими нарушается 88 ст. того же положенія, а не къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по жалобѣ Андрея Петрова Ермолаева Правительствующимъ Сенатомъ признано уже настоящее дѣло, относительно просителя Андрея, подлежащимъ производству въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Затѣмъ надлежало нынѣшнему просителю Григорію Ермолаеву съ искомъ своимъ обратиться въ подлежащій судъ новаго порядка, отъ коего зависѣть будетъ, согласно правилу 229 ст. Уст. Гражд. Судопр., принятіе дѣла къ своему вѣдомству въ установленномъ порядкѣ и разрѣшеніе могущихъ при томъ возникнуть вопросовъ о соблюденіи установленныхъ порядковъ и сроковъ. Посему и не усматривая въ настоящемъ положеніи дѣла такого пререканія о подсудности, которое подлежало бы въ установленномъ порядкѣ непосредственному разрѣшенію Сената, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: нынѣшнее ходатайство Титулярнаго Совѣтника Григорія Ермолаева оставить безъ разсмотрѣнія.

7. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу о бродягѣ Лагуткинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

12-го февраля 1857 года въ с. Суйскѣ, Пронскаго уѣзда, былъ задержанъ неизвѣстнаго званія человѣкъ безъ письменнаго вида, называвшійся различными именами, не подтвердившимися справками, а 18 марта 1858 года, отставной рядовой Моисѣй Логиновъ, проживающій въ селѣ Козинкѣ, Скопинскаго уѣзда, объявилъ, что задержанный бродяга его сынъ Илья Моисѣевъ Лагуткинъ, пропавшій 23 года тому назадъ, вслѣдствіе чего, по признаніи его крестьянкою Натальею Васильевою за своего мужа съ крестьянами села Козинки за своего односельца, онъ водворенъ былъ въ с. Козинкѣ. Затѣмъ 1-го іюля 1866 г. Наталья Васильева объявила, что, признавъ бродягу за своего мужа, она ошиблась, и что онъ бѣжавшій солдатъ Петръ Малафѣевъ, отданный въ военную службу изъ села Абакумова, Пронскаго уѣзда. При производствѣ по сему заявленію слѣдствія оказалось, что изъ села Абакумова въ 1854 году дѣйствительно поступилъ въ военную службу Петръ Малафѣевъ, зачисленный рядовымъ въ бывшій 6-й резервный баталіонъ Тарутинскаго Егерскаго полка, но объ убыли его изъ этого баталіона въ Главномъ Штабѣ свѣдѣній нѣтъ, а письменныя дѣла упраздненныхъ съ 1657 года резервныхъ частей бывшаго 6-го Корпуса всѣ утрачены во время бывшаго въ 1864 году пожара въ г. Симбирскѣ. По признаніи Лагуткина священникомъ села Абакумова, 10 крестьянами и солдатомъ Никифоровымъ за Петра Малафѣева, каковымъ признала его и мачиха Малафѣева, жена же Петра Малафѣева, Василиса Григорьева, осталась за нерозысканіемъ неспрошенною, и остальными крестьянами похожимъ на Малафѣева, Судебный Слѣдователь передалъ дѣло это, какъ о бѣжавшемъ изъ военной службы, въ военное вѣдомство. Военный Прокуроръ Московскаго Военнаго Окружнаго Суда, найдя, что въ дѣлѣ не имѣется достаточно основаній для убѣжденія въ томъ, что задержанный бродяга есть бѣглый рядовой Петръ Малафѣевъ, такъ какъ не розыскано, въ какой командѣ состоялъ Малафѣевъ и дѣйствительно ли онъ бѣжалъ, и въ виду 616 ст. Т. XIV Уст. о Пас. и бѣгл., по которой бѣглые изъ солдатъ передаются въ военное вѣдомство только по дѣйствительномъ удостовѣреніи въ принадлежности ихъ къ этому званію, дѣло это возвратилъ къ судебному слѣдователю. Товарищъ Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда, къ которому представлено было Судебнымъ Слѣдователемъ возвращенное къ нему дѣло, внесъ оное въ Рязанскій Окружный Судъ съ заключеніемъ своимъ о признаніи бродяги, бѣжавшимъ изъ военной службы Петромъ Малафѣевымъ и, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 240 ст. Воен. Суд. Уст., подсуднымъ Военному Суду, съ каковымъ заключеніемъ Окружный Судъ согласился и препроводилъ дѣло вновь къ военному Прокурору. Рязанскій Губернскій Воинскій Начальникъ, получивъ это дѣло за непринятіемъ его вновь въ военномъ вѣдомствѣ, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., вошелъ съ представленіемъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи возникшаго о подсудности сего дѣла пререканія, присовокупляя, что онъ вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора. — Военный Министръ, къ которому по опредѣленію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената препровождалось это дѣло, по силѣ 238 ст. Уст. Угол. Суд., на заключеніе, доноситъ, что признавая, что преданіе бродяги Лагуткина суду военному можетъ послѣдовать не прежде, какъ по удостовѣреніи въ принадлежности его къ военному званію, и имѣя въ виду, что собранныя слѣдствіемъ данныя не представляютъ достаточныхъ основаній признавать въ немъ военнаго дезертира, онъ находитъ, что дѣло о бродягѣ Лагуткинѣ, на точномъ основаніи 616 ст. Пас. и бѣгл., не подлежитъ передачѣ въ военное вѣдомство и должно быть окончено въ судебныхъ мѣстахъ гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ за отказомъ какъ со стороны суда гражданскаго, такъ и со стороны суда военнаго, въ приня-

тіи къ своему разсмотрѣнію дѣла о неизвѣстномъ человѣкѣ, называющемъ себя Лагуткинымъ, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какому суду подсудно это дѣло: гражданскому или военному? По силѣ 616 ст. Т. XIV Уст. о Пас. и бѣгл., на основаніи которой дѣло это могло бы подлежать разсмотрѣнію въ судѣ военномъ, бѣглецы изъ солдатъ, по удостовѣреніи чрезъ справки, что они суть дѣйствительно военные дезертиры, отсылаются къ военному начальству по принадлежности. Смыслъ этой статьи указываетъ на то, что приводить въ извѣстность званіе бѣглаго не лежитъ на обязанности военнаго вѣдомства, которое должно лишь принимать несомнѣнныхъ дезертировъ для преслѣдованія ихъ за нарушеніе воинскихъ обязанностей, въ видахъ поддержанія военной дисциплины на основаніи особо строгихъ военныхъ законовъ. Засимъ оказывается, что при недостаткѣ доказательствъ принадлежности бѣглаго къ военному званію и непринятіи его, вслѣдствіе сего военнымъ вѣдомствомъ, онъ, какъ не имѣющій средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или упорно отъ сего отказывающійся, долженъ, какъ бродяга, подлежать суду гражданскому (ст. 950 Ул. о нак. и 202 Уст. Уг. Суд.). Посему, и имѣя въ виду, что военное вѣдомство отказывается отъ принятія настоящаго дѣла по непризнанію Лагуткина дезертиромъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Лагуткинъ долженъ быть судимъ, какъ бродяга, въ судѣ гражданскомъ, т. е. въ окружномъ судѣ, — и посему опредѣляетъ: дѣло о Лагуткинѣ отослать въ Рязанскій Окружный Судъ.

8. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу о рядовомъ Антоновѣ.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 4-го участка Касимовскаго округа, Рязанской губерніи, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ, что вслѣдствіе постановленія Касимовскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося въ августѣ 1866 г., къ нему поступило дѣло о временно-обязанномъ крестьянинѣ Василіи Антоновѣ, обвиняющемся въ сбытѣ билета завѣдомо фальшиваго, но случайно къ нему попавшаго. При производствѣ оказалось, что Антоновъ еще въ январѣ 1866 г. сданъ въ рекруты и нынѣ состоитъ въ Сувалкской губерніи, въ городѣ Маріанполѣ, рядовымъ двѣнадцатаго Гренадерскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, и Командиръ полка, къ которому Мировой Судья обращался о высылкѣ рядового Антонова къ суду, увѣдомилъ, что, по 207 ст. 2 кн. воен. Угол. Уст., нижніе чины освобождаются отъ явки на мѣсто слѣдствія, а взамѣнъ того допрашиваются мѣстнымъ начальствомъ. Находя, что статья 207 относится исключительно къ свидѣтелямъ, а обвиняемые, по 152 и 153 ст. того же Воен. Угол. Уст., должны быть высылаемы къ слѣдствію, Мировой Судья сообщилъ о своемъ заключеніи начальнику 3-й Гренадерской дивизіи съ требованіемъ о высылкѣ Антонова къ суду. Начальникъ дивизіи, соглашаясь съ мнѣніемъ Мирового Судьи и полагая, что, на основаніи 12 п. 5 ст. 2 кн. Воен. Угол. Уст., Антоновъ, если окажется виновнымъ въ умышленномъ сбытѣ фальшиваго кредитнаго билета, то дѣло о немъ должно быть передано военному начальству для сужденія Антонова въ мѣстѣ служенія военнымъ судомъ, — заявилъ, что если и засимъ Мировой Судья найдетъ необходимымъ присутствіе Антонова въ мировомъ судѣ, то, на основаніи 1236, 1237 и 1238 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ бы о семъ съ объясненіемъ, его, начальника дивизіи, въ Окружный Судъ. Мировой Судья, признавая, что Антоновъ долженъ быть къ нему высланъ, на точномъ основаніи 54, 60, 61, 72, 377, 389 и 221 ст. Уст. Угол. Суд., и руководствуясь 118 и 237 ст. того же Устава, представляетъ пререканіе съ военнымъ вѣдомствомъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ разрѣшенію Общаго Собранія только пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а не пререканія между военными начальниками и Мировыми Судьями; 2) что, по точному смыслу 91 ст.

Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., пререканія о подсудности, возникающія между старыми и новыми судебными мѣстами, подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената только въ томъ случаѣ, когда возникшее пререканіе не разрѣшилось высшею надъ тѣмъ судомъ инстанціею, въ которомъ возникло пререканіе, и 3) въ 270 ст. Воен. Суд. Уст., Высочайше утвержденной 15-го мая 1867 г., сказано, что въ случаѣ пререканія между полковыми командирами и судебнымъ установленіемъ гражданскаго вѣдомства, полковые командиры обращаются съ своими требованіями въ тѣ общія судебныя учрежденія, коимъ предоставлено разрѣшать возникающія пререканія о подсудности между различными судебными установленіями, а именно въ случаяхъ пререканіяхъ съ Мировымъ Судьею въ Мировой Съѣздъ того округа, къ которому онъ принадлежитъ, а засимъ дальнѣйшее пререканіе разсматривается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1180 и 256 и слѣд. того же Воен. Суд. Устава. Руководствуясь сими соображеніями, Общее Собраніе опредѣляетъ: рапортъ Касимовскаго Мирового Судьи оставить безъ разсмотрѣнія, а представленное имъ дѣло препроводить въ Касимовскій Мировой Съѣздъ, предписавъ ему объяснить Мировому Судьѣ, что въ подобныхъ настоящему случаяхъ слѣдуетъ поступить примѣняясь къ 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. и къ 270 ст. Военно-Судебнаго Устава.

9. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу о безсрочно-отпускномъ унтеръ-офицерѣ Вдовичевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла видно, что 25 февраля 1866 года къ Судебному Слѣдователю Новосильскаго уѣзда поступило дознаніе, произведенное Приставомъ 1-го стана по жалобѣ крестьянина Хабарора на безсрочно-отпускнаго унтеръ-офицера Алексѣя Вдовичева въ похищеніи изъ кармана его, Хабарова, 70 р. кредитными билетами. Окончивъ слѣдствіе 28 марта того же года, Судебный Слѣдователь передалъ оное по принадлежности Тульскому Военному Начальнику; но сей послѣдній, находя слѣдствіе неполнымъ, возвратилъ оное 23 іюля въ Новосильскій Уѣздный Судъ для дополненія чрезъ того же Слѣдователя. Затѣмъ по введеніи въ Тульской губерніи новыхъ Судебныхъ Учрежденій, Судебный Слѣдователь, имѣя въ виду, что безсрочно-отпускные воинскіе чины, по силѣ 220 и 221 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ суду гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, передалъ дѣло въ Новосильскій Мировой Съѣздъ, какъ подсудное Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ; но Съѣздъ возвратилъ оное Судебному Слѣдователю, признавъ оное неподлежащимъ вѣдѣнію Мировыхъ Установленій, какъ уже находившееся въ разсмотрѣніи Военнаго Начальства. Оставаясь при мнѣніи, что дѣло о Вдовичевѣ подсудно Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, Судебный Слѣдователь представилъ о возникшемъ пререканіи Тульскому Окружному Суду, который, съ своей стороны, руководствуясь 56 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года, призналъ это дѣло подсуднымъ Военному Начальству и препроводилъ оное къ Тульскому Воинскому Начальнику, но сей послѣдній не принялъ оное къ своему производству на томъ основаніи, что дѣло о Вдовичевѣ не было въ производствѣ военно-судной Комиссіи и потому подлежитъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій. По поводу такого пререканія дѣло это Прокуроромъ Тульскаго Окружнаго Суда представлено на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Военный Министръ, къ которому препровождалось это дѣло на основ. 238 ст. Уст. Угол. Суд., донесъ Правительствующему Сенату, что возникшее пререканіе разрѣшается 56—59 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, согласно которымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ продолжаются и оканчиваются тѣ только уголовныя дѣла, которыя при введеніи въ дѣйствіе судебной реформы находились уже въ производствѣ означенныхъ мѣстъ; дѣло же о Вдовичевѣ находилось только въ разсмотрѣніи Воинскаго Начальника, отъ котораго возвращено Слѣдователю для дополненія, почему и подлежитъ за открытіемъ въ Тульской губерніи Судебныхъ Установленій производству въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при отсутствіи положительнаго закона, разрѣшающаго случаи пререканія о подсудности дѣлъ о лицахъ Военнаго Вѣдомства, подлежавшихъ по прежнимъ законамъ сужденію въ военныхъ судахъ, а съ изданіемъ новаго Устава Уголовнаго Судопроизводства подсудныхъ уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, возбужденное настоящимъ представленіемъ пререканіе о подсудности дѣла безсрочно-отпускнаго Вдовичева должно быть разрѣшено по примѣненію къ оному правилъ Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. По силѣ 56 ст. этого Положенія всѣ, производящіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ должны продолжаться и оканчиваться по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ. Точный смыслъ этой статьи, разъясненный въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1866 г. за № 35 и 1867 года №№ 274, 301 и 387, показываетъ, что старымъ судамъ подсудны не только дѣла, находившіяся уже въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, но и дѣла, обращенныя къ Судебному Слѣдователю для дополненія до введенія въ губерніи судебной реформы, а изъ сего можно бы заключить, что дѣло о безсрочно-отпускномъ Вдовичевѣ, какъ уже находившееся въ производствѣ Военнаго Начальства и этимъ Начальствомъ обращенное къ Судебному Слѣдователю для дополненія до введенія въ Тульской губерніи Судебной Реформы, должно получить окончаніе въ военномъ вѣдомствѣ; но такое направленіе настоящаго дѣла было бы вполнѣ согласно съ изъясненнымъ выше правиломъ лишь въ томъ случаѣ, если-бы оно находилось уже въ производствѣ Военнаго Суда, между тѣмъ изъ дѣла видно, и Военное Начальство удостовѣряетъ, что оно еще не производилось въ Судѣ, а находилось лишь въ разсмотрѣніи Губернскаго Воинскаго Начальника, обратившаго дѣло для дополненія. Находя, вслѣдствіе сего, что дѣло о Вдовичевѣ не принадлежитъ къ числу бывшихъ уже въ производствѣ прежнихъ Судебныхъ Установленій и потому, по 56 ст., подсудныхъ этимъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣло о Вдовичевѣ по положенію, въ которомъ его застала судебная реформа, должно быть признано такимъ, о которомъ слѣдствіе находилось у Судебнаго Слѣдователя и которое поэтому, за силою 58 и 59 ст. Положенія о введеніи Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе, подлежитъ производству въ новыхъ Судебныхъ Установленіяхъ. Посему и принимая на видъ, что Вдовичевъ, какъ учинившій преступленіе въ безсрочномъ отпуску, по силѣ 221 ст. Уст. Угол. Суд. подлежитъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, и совершенный имъ поступокъ подсуденъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ (Уст. Угол. Суд. ст. 33), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о безсрочно-отпускномъ унтеръ-офицерѣ Вдовичевѣ передать въ Тульскій Окружной Судъ, для дальнѣйшаго направленія по правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства.

10. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Болеслава Шокальскаго.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенат. М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Въ Харьковскомъ Губернскомъ Правленіи производилось дѣло о продажѣ имѣнія помѣщицы Могилевской на удовлетвореніе ея долговъ. Одинъ изъ кредиторовъ Могилевской, Коллежскій Совѣтникъ Болеславъ Шокальскій, считая, что распоряженіями Харьковскаго Губернскаго Правленія по сему дѣлу причинены ему убытки, обратился въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ искомъ на Харьковскаго Гражданскаго Губернатора, Генералъ-Маіора Дурново, и на Совѣтниковъ Губернскаго Правленія, Иноземцева, Янковича и Подвысоцкаго, и просилъ, признавъ дѣйствія сихъ лицъ медленными и неосмотрительными, предоставить ему, просителю, доказывать количество причиненныхъ ему чрезъ то убытковъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ этотъ искъ Шокальскаго въ Соединенномъ Присутствіи съ 1-мъ Департаментомъ Сената, и имѣя въ виду, что распоряженія Харьковскаго Губернскаго Правленія, причинившія про-

сителю, по его объясненію, вредъ и убытки находятся въ разсмотрѣніи 8-го Департамента Правительствующаго Сената, какъ по представленію Правленія, такъ и по жалобамъ самого Шокальскаго и Могилевской, признавъ, что дѣло по означенной исковой жалобѣ, за силою 2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд., не подсудно Соединенному Присутствію. На это опредѣленіе Шокальскій принесъ частную жалобу Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-го Департамента Сената, въ которой объясняетъ, что искъ его, предъявленный Кассаціонному Департаменту на Харьковскаго Гражданскаго Губернатора и на членовъ Губернскаго Правленія, не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ, производящимся въ 8-мъ Департаментѣ Сената, потому что разрѣшенію того Департамента подлежитъ ходатайство просителя объ отмѣнѣ неправильныхъ опредѣленій Губернскаго Правленія, нарушающихъ его права; но онъ не просилъ 8 Департамента о присужденіи ему вознагражденія за причиненные ему тѣми распоряженіями убытки. Но если бы между этими дѣлами и существовала какая либо связь, то тѣмъ не менѣе, за введеніемъ въ Харьковской губерніи въ дѣйствіе Уставовъ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., вопросъ объ имущественной отвѣтственности членовъ Харьк. Губернск. Правленія не можетъ уже подлежать вѣдѣнію 8-го Департамента Сената, какъ стараго судебнаго мѣста, а долженъ, въ силу 1316 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Сената. Посему проситель находитъ, что Соединенное Присутствіе сихъ Департаментовъ неправильно примѣнило къ настоящему дѣлу 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., и затѣмъ неправильно отказалось отъ разсмотрѣнія предъявленнаго Шокальскимъ иска. Въ подтвержденіе такого своего мнѣнія проситель присовокупляетъ, между прочимъ, что если для того, чтобы имѣть право предъявить искъ въ порядкѣ, 1316 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, онъ долженъ ожидать рѣшенія 8 Департамента Сената, то въ такомъ случаѣ, прежде нежели послѣдуетъ это рѣшеніе, пройдетъ опредѣленный 1318 ст. того устава срокъ на предъявленіе иска, и проситель потеряетъ право, предоставленное ему закономъ на полученіе вознагражденія за убытки, причиненные ему дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. По симъ основаніямъ Шокальскій проситъ Общее Собраніе признать искъ его, предъявленный къ вышеупомянутымъ отвѣтчикамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что Коллежскій Совѣтникъ Шокальскій принесъ 8-му Департаменту Сената жалобу на распоряженія Харьковскаго Губернскаго Правленія, по дѣлу о продажѣ имѣнія помѣщицы Могилевской, и независимо отъ сего обратился въ Кассаціонный Департаментъ Сената съ исковою просьбою о признаніи дѣйствій по сему дѣлу Харьковскаго Гражданскаго Губернатора и членовъ Губернскаго Правленія, участвовавшихъ въ тѣхъ распоряженіяхъ, медленными и неосмотрительными, и о предоставленіи ему отыскивать съ нихъ причиненные чрезъ то просителю убытки. По общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства разсмотрѣнію каждаго предъявляемаго исковаго требованія должно предшествовать обсужденіе правильности или неправильности доводовъ и доказательствъ, представленныхъ въ основаніе этого требованія; въ сихъ видахъ, когда предъявленъ частнымъ лицомъ искъ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, то при разсмотрѣніи подобнаго иска по существу надобно, по смыслу 1316 и 1330 ст. Уст. Гр. Суд., прежде всего разрѣшить вопросъ о томъ: дѣйствительно ли этими распоряженіями причинены частному лицу вредъ и убытки, а для сего необходимо войти въ обсужденіе правильности или неправильности самыхъ дѣйствій, послужившихъ поводомъ къ предъявленію иска. Примѣняя это правило къ предлежащему нынѣ сужденію Общаго Собранія случаю оказывается, что на распоряженія Харьковскаго Губернскаго Правленія по дѣлу о продажѣ имѣнія Могилевской принесена Шокальскимъ, въ установленномъ дѣйствующими законами для принесенія просьбъ объ отмѣнѣ постановленій Губернскихъ Правленій, порядкѣ жалоба 8-му Департаменту Правительствующаго Сената, отъ котораго, слѣдовательно, и зависитъ

признать дѣйствія Губернскаго Правленія правильными или отказать Шокальскому въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ оныхъ. При такомъ положеніи дѣла одновременное разсмотрѣніе двумя судебными установленіями предмета, по существу и по содержанію своему однороднаго, можетъ имѣть послѣдствіемъ различное разрѣшеніе онаго. А такъ какъ цѣль закона (2 пун. 571 ст. Уст. Гр. Суд.) состоитъ въ томъ, чтобы предупредить по возможности подобныя разнорѣчивыя рѣшенія однородныхъ и тѣсно связанныхъ между собою предметовъ, то посему объясненіе Шокальскаго о томъ, что дѣло, производящееся въ 8-мъ Департаментѣ Сената, не имѣя связи съ исковымъ его требованіемъ объ убыткахъ, не можетъ служить препятствіемъ къ принятію и разсмотрѣнію его иска въ порядкѣ, 1316 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, не заслуживаетъ уваженія. Хотя Шокальскій въ подтвержденіе настоящей своей жалобы и объясняетъ, что онъ не просилъ 8-й Департаментъ Сената о присужденіи ему убытковъ, а только ходатайствовалъ объ отмѣнѣ неправильныхъ постановленій Губернскаго Правленія, и что тѣмъ временемъ, пока это его ходатайство будетъ разрѣшено 8-мъ Департаментомъ, онъ пропуститъ срокъ, установленный 1318 ст. Уст. Гр. Суд. на предъявленіе иска объ убыткахъ; однако всѣ эти объясненія Шокальскаго не могутъ служить основаніемъ къ признанію упомянутаго иска его подлежащимъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Сената. Шокальскій на распоряженіе Губернскаго Правленія принесъ жалобу 8-му Департаменту въ установленномъ на сей предметъ въ законахъ порядкѣ. Если въ этой жалобѣ будетъ Шокальскому отказано, то тѣмъ самымъ право его на требованіе убытковъ съ лицъ, участвовавшихъ въ тѣхъ распоряженіяхъ, само собою уничтожается. Если-же дѣйствія Губернскаго Правленія будутъ признаны неправильными, то тогда отъ Шокальскаго не будетъ отнято право предъявить къ лицамъ, признаннымъ 8-мъ Департаментомъ виновными въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, искъ въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, но не въ порядкѣ, 1316 — 1330 ст. Уст. Гр. Суд. установленномъ, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ по искамъ на должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, дѣйствія которыхъ уже были разсмотрѣны въ прежнемъ порядкѣ, особому, по ст. 1317 Уст. Гр. Суд., Присутствію предстояло бы опредѣлить только сумму слѣдующаго вознагражденія за причиненные вредъ и убытки, не входя въ обсужденіе о самыхъ дѣйствіяхъ. Но таковой порядокъ, какъ выше объяснено былъ бы не согласенъ съ установленными въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства правилами о производствѣ дѣлъ по взысканіямъ вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные должностными административнаго вѣдомства лицами. При предъявленіи же иска не по правиламъ, указаннымъ въ 1316—1330 ст. Уст. Гр. Суд., а въ общемъ порядкѣ судопроизводства, на основаніи постановленія прежнихъ подлежащихъ властей, признавшихъ дѣйствія административныхъ лицъ неправильными, не можетъ уже имѣть примѣненія и срокъ, указанный въ 1318 ст. того Устава, такъ какъ примѣненіе къ этимъ случаямъ означеннаго срока было бы ограниченіемъ права истцовъ, основаннаго на дѣйствовавшихъ законахъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: частную жалобу Коллежскаго Совѣтника Шокальскаго, на признаніе соединеннымъ присутствіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Сената иска его неподлежащимъ разсмотрѣнію соединеннаго присутствія, оставить безъ уваженія.

11. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу крестьянина Дѣева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

4 Мая и 11-го Октября 1866 г. государственный крестьянинъ Николай Дѣевъ былъ подвергнутъ въ особомъ присутствіи Ставропольскаго Губернскаго Правленія освидѣтельствованію въ умственныхъ способностяхъ, и, будучи найденъ одержимымъ тихимъ умопомѣшательствомъ, отданъ былъ на попеченіе и подъ надзоръ родственниковъ. Засимъ 14-го октября 1867 г. бывшая Ставропольская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда препро-

водила въ Губернское Правленіе дѣло о Николаѣ Дѣевѣ, по обвиненію его въ нанесеніи смертельныхъ ранъ крестьянину Масолову. Губернское Правленіе, имѣя въ виду, что съ открытіемъ 17-го Апрѣля 1868 г. въ Ставропольской губерніи судебныхъ установленій, прежній порядокъ освидѣтельствованія подсудимыхъ, подверженныхъ безумію или умственному разстройству, замѣненъ другимъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ правилами 353—355 ст. Уст. Угол. Суд., по смыслу коихъ освидѣтельствованіе производится въ присутствіи Окружнаго Суда, 13 Сентября 1868 г. препроводило дѣло о Дѣевѣ на дальнѣйшее распоряженіе въ Ставропольскій Окружный Судъ. Но прокуроръ сего Суда возвратилъ дѣло о Дѣевѣ въ Губернское Правленіе, увѣдомляя, что такъ какъ дѣло это возникло въ 1866 г. и въ томъ же году онъ былъ освидѣтельствованъ на основаніи дѣйствовавшихъ тогда узаконеній, то онъ не считаетъ себя вправѣ предложить Окружному Суду о переосвидѣтельствованіи Дѣева и находитъ, что признаніе его сумасшедшимъ въ настоящемъ положеніи дѣла, на основаніи примѣч. къ IV прил. къ ст. 95 Ул. о нак. (1866 г.), зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Губернское Правленіе вошло съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, а 2-е Отдѣленіе 5 Департамента передало въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ долженъ быть переосвидѣтельствованъ крестьянинъ Дѣевъ, зависитъ отъ того, какое должно быть дано сему дѣлу дальнѣйшее направленіе согласно тѣмъ правиламъ, кои установлены для введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го Ноября 1864 г. въ Ставропольской губерніи, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что если дѣло о крестьянинѣ Дѣевѣ должно на основаніи помянутыхъ правилъ подлежать дальнѣйшему производству и рѣшенію на основаніи прежняго порядка судопроизводства, то и освидѣтельствованіе его должно произведено быть въ прежнемъ порядкѣ, и наоборотъ освидѣтельствованіе его должно быть отнесено къ вѣдомству Окружнаго Суда, если самое дѣло подлежитъ окончанію на основаніи Судеб. Уставовъ 20 Ноября 1864 г.; но такъ какъ въ рапортѣ Губернскаго Правленія для разрѣшенія сего вопроса свѣдѣній не имѣется, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Ставропольскому Губернскому Правленію предписать указомъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія, поступить согласно вышеприведеннымъ правиламъ о порядкѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ Ставропольской губерніи.

12. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу Грека Тимони.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Коллежскій Секретарь Михаилъ Филипповъ, въ прошеніи, поданномъ 2-го Декабря 1868 г., жалуется, что исковое прошеніе брата и повѣреннаго его Осипа Филиппова по дѣлу Марангопуло съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Канцлеромъ Княземъ Горчаковымъ, поданное 18 іюля 1868 г., на основаніи ст. 1316—1330 Уст. Гр. Суд., въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената, оставалось четыре мѣсяца безъ движенія на томъ основаніи, что оно было введено въ общую очередь со всѣми кассаціонными жалобами; затѣмъ, по докладѣ въ распорядительномъ засѣданіи соединеннаго Присутствія 1 и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, возвращено просителю 27 Ноября того же года на основаніи 2 и 4 пунк. ст. 266 Уст. Гр. Суд. Примѣненіе этого закона къ настоящему дѣлу Филипповъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) по 2 пунк. 266 ст. къ возврату подлежитъ прошеніе: „когда оно не представлено самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на представленіе иска постороннимъ лицомъ.“ Право же брата его Филиппова на предъявленіе иска основывалось на слѣдующемъ: наслѣдникъ Подполковника Лазаря Марангопуло, Нѣжинскій Грекъ Тимони, извѣрилъ неограниченно веденіе своего дѣла отцу просителя Аврааму Филиппову; послѣдній перевѣрилъ неограниченно веденіе этого дѣла и всѣхъ вообще дѣлъ своихъ ему,

Михаилу Филиппову, онъ же съ своей стороны неограниченно уполномочилъ покойнаго брата своего дѣйствовать не только по его собственнымъ дѣламъ, но и по искамъ, извѣреннымъ ему отъ другихъ лицъ. На этомъ основаніи братъ его при исковой представилъ три довѣренности: одну, данную Тимони Авраму Филиппову, другую довѣренность, данную Аврамомъ Михаилу Филиппову, третью довѣренность, данную Михаиломъ брату своему Осипу Филиппову. Слѣдовательно 2 пунк. ст. 266 къ дѣлу не относился. Кассаціонный Департаментъ примѣнилъ его по одному недоразумѣнію, вслѣдствіе вкравшейся описки въ прошеніи: въ заголовкѣ искового прошенія было написано такъ: „проситъ по довѣренности повѣреннаго истца Подполковника Лазаря Марангопуло и т. д. — “ Здѣсь ясно пропущено было слово: „наслѣдника.“ Но эта описка не могла быть законнымъ поводомъ къ возврату прошенія, тѣмъ болѣе, во-первыхъ, что проситель и покойный братъ его не только были постоянно на лицо, но являлись еженедѣльно въ Канцелярію Сената для справокъ по дѣлу; а потому могли бы исправить описку и оговорить ее; во-вторыхъ, нѣтъ ни одного закона, который бы явную описку причислялъ къ поводамъ возврата просителямъ прошеній. Явность же описки видна уже была изъ находившейся при исковой Министерской описи тѣхъ документовъ, которые присланы были ему, Михаилу Филиппову, да и самое объявленіе Министерства, писанное на его имя, какъ повѣреннаго наслѣдника Марангопуло, при которомъ препровождены были его документы, ясно доказывали: а) что Министерство признавало его права, какъ повѣреннаго наслѣдника Марангопуло, а потому сомнѣніе по этому предмету само собою не могло быть возбуждено въ Сенатѣ; б) что искъ велся отъ имени наслѣдника Марангопуло, Тимони. Независимо отъ этого самая довѣренность Тимони, данная Авраму Филиппову и представленная Осипомъ Филипповымъ при его прошеніи, достаточно разъясняла этотъ вопросъ. 2) Пунк. 4 ст. 266 также неправильно примѣненъ къ настоящему дѣлу: въ ст. 1330 Уст. Гр. Суд. указаны формы какъ искового прошенія, такъ и судебнаго рѣшенія по искамъ на неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства: первая форма, по которой можно просить одновременно рѣшенія вопроса о виновности чиновника по принципу и вмѣстѣ о взысканіи съ него опредѣленнаго вознагражденія; другая форма, гдѣ можно просить рѣшенія дѣла только по принципу; а самое вознагражденіе потомъ отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго или общаго судопроизводства. Законъ этотъ основанъ на самыхъ раціональныхъ началахъ: въ краткій срокъ, установленный для подачи жалобъ на незаконныя дѣйствія администраторовъ, отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, нельзя по большей части собрать всѣхъ данныхъ, для опредѣленія количества убытковъ; поэтому законодательство, чтобы дать истцамъ возможность собрать ихъ, предоставило право начать искъ по принципу, независимо отъ цифры вознагражденія. Кромѣ же краткости сроковъ, законодательство имѣло еще въ виду облегченіе истцамъ веденія ихъ дѣлъ: потому, что общее положеніе администраторовъ всегда имѣетъ перевѣсъ надъ частными лицами; на этомъ основаніи законодательство для истцовъ и не сдѣлало обязательнымъ по этимъ дѣламъ опредѣленія цѣнности иска и сопряженнаго съ этимъ представленія пошлинъ по суммѣ иска. Независимо отъ этого самое опредѣленіе размѣра иска по жалобамъ на администраторовъ, вовсе не предоставлено произволу истцовъ, а по буквальному смыслу ст. 1330 право это предоставлено непосредственно Правительствующему Сенату и этимъ порядкомъ существенно отличается общее судопроизводство отъ судопроизводства по жалобамъ на администрацію. По общему закону, при состязательномъ характерѣ процесса, сумма вознагражденія истцовъ зависитъ совершенно отъ отвѣтовъ противной стороны, и Судъ отъ своего имени не можетъ войти въ разсмотрѣніе и оцѣнку фактовъ и доказательствъ, если отвѣтчикъ этого не требовалъ; между тѣмъ, по буквальному смыслу ст. 1330, по жалобамъ на администраторовъ судъ обязанъ это сдѣлать, потому что ему постановлено въ обязанность сдѣлать оцѣнку доказательствамъ. Такимъ образомъ показаніе цѣнности иска въ первоначальной жалобѣ становится необязательнымъ для истцовъ въ дѣлахъ по искамъ на администраторовъ; на этомъ основаніи Осипъ Филипповъ въ исковой просилъ

одно изъ двухъ: или возвращенія Министерствомъ ввѣренныхъ ему документовъ, или же, въ случаѣ невозвращенія, опредѣленія, на основаніи 1330 ст., суммы вознагражденія, и Правительствующій Сенатъ могъ бы рѣшить дѣло только по принципу; а самое опредѣленіе размѣра вознагражденія предоставить предъявить въ порядкѣ исполнительнаго производства. Но неопредѣленіе цѣны этого иска Правительствующій Сенатъ не могъ принять за поводъ къ возвращенію самаго прошенія, потому что пунк. 4 ст. 266 вовсе не относится къ искамъ на администраторовъ. Несмотря на такую неправильность заключенія Кассаціоннаго Департамента, проситель однако же подчинился ему и вмѣстѣ съ симъ подалъ новую исковую, въ которой могъ только обозначить цѣнность капитальнаго иска, и по предъявленной имъ капитальной суммѣ представилъ пошлинъ 277 руб. 50 коп. сер. Но такъ какъ эти дѣйствія свои, основанныя на резолюціи Кассаціоннаго Департамента, онъ признаетъ вынужденными и несогласными съ уставомъ гражданскаго судопроизводства, то, на основаніи ст. 268 и 783, проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената: 1) исковое его прошеніе, вновь поданное 30 Ноября 1868 г., не вносить въ общую очередь кассаціонныхъ жалобъ, а отнести его къ очереди по распорядительнымъ дѣйствіямъ Первоприсутствующаго на точномъ основаніи ст. 265, 267, 268, 271, 275 Уст. Гр. Суд.; 2) признать возвращеніе ему Михаилу Филиппову исковаго прошенія несогласнымъ съ 2 пунк. ст. 266 и ст. 1330, такъ какъ пунк. 4 ст. 266 вовсе не относится къ дѣламъ по жалобамъ на администраторовъ; 3) признать всѣ послѣдствія, могущія возникнуть отъ возврата ему прошенія, недѣйствительными. Передавая эту жалобу въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената Гражданскій Кассаціонный Департаментъ доставилъ справку, что: 1) никакого распоряженія о назначеніи поданнаго Осипомъ Филипповымъ исковаго прошенія въ очередь со всѣми кассаціонными жалобами не было, такъ какъ дѣла вносятся въ очередной списокъ, на основаніи 323 ст. Уст. Гр. Суд., лишь при назначеніи ихъ къ слушанію; 2) прошеніе это, согласно 271 ст. того же Устава, было поручено 30-го сентября, въ качествѣ докладчика, Сенатору М. Ф. Гедда и доложено 18 ноября въ распорядительномъ засѣданіи соединеннаго присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго съ 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, коимъ постановлено прошеніе Филиппова возвратить ему, на основаніи 2-го и 4-го пунк. 266 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) 2-го декабря поступило новое исковое прошеніе Михаила Филиппова, которое по резолюціи того же числа оставлено безъ движенія на основаніи 3-го и 5-го пунк. 269 ст., а также 1-го пунк. 273 ст. и 845 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на основаніи 3 пунк. 257 ст. Уст. Гр. Суд. каждое исковое прошеніе должно содержать означеніе цѣны иска за исключеніемъ дѣлъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ; правило это по смыслу 1316 ст. Уст. относится и къ искамъ, предъявляемымъ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства. Хотя при рѣшеніи дѣлъ о взысканіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ, Судъ имѣетъ, по 1330 ст. Уст., право предоставить истцу, который доказалъ правильность своего иска, но только не удостовѣрилъ количества убытковъ, отыскивать вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но это постановленіе закона не освобождаетъ истца отъ исполненія требованія 257 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ усматривая изъ дѣла, что предъявленный Филипповымъ къ Министру Иностранныхъ дѣлъ искъ не относился къ числу не подлежащихъ оцѣнкѣ, или такихъ, по коимъ законъ именно дозволяетъ не означать цѣны иска въ исковомъ прошеніи (ст. 257 пунк. 3 ст. 852), и что въ исковомъ прошеніи Филиппова цѣна иска не была показана, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ признаетъ, что прошеніе это подлежало, по 4 п. 266 ст., возвращенію подателю даже и въ томъ случаѣ, если бы во всѣхъ другихъ отношеніяхъ исковая Филиппова удовлетворяла требованіямъ 257 ст. Уст Гр. Суд., и потому опредѣляетъ: жалобу Филиппова на возвращеніе ему

соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената исковаго прошенія оставить безъ послѣдствій

13. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу мѣщанина Азарова со Священникомъ Извѣковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемодуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 2-го участка Жиздринскаго Округа, разсмотрѣвъ прошеніе мѣщанина Азарова объ обидѣ его на словахъ и дѣйствіемъ Священникомъ села Хвастовичъ Дмитріемъ Извѣковымъ, на основаніи 158 и 197 ст. Уст. Дух. Конс., по коимъ священнослужители за нанесеніе обидъ кому либо подлежатъ наказанію по опредѣленію Духовнаго Суда, и руководствуясь 933 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 284, отослалъ прошеніе Азарова въ Калужскую Духовную Консисторію. —Духовная Консисторія, принявъ во вниманіе, что иски, къ коимъ, по 261 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак., принадлежатъ и обиды, должны быть, по 202 ст. X Т. ч. 2 и 17 ст. Т. XV ч. 2., начинаемы въ томъ судѣ, коему подвѣдомъ отвѣтчикъ, признала, что Азаровъ долженъ, если считаетъ себя обиженнымъ Священникомъ Извѣковымъ, войти съ прошеніемъ прямо въ Епархіальному Начальству, и посему возвратила къ Мировому Судьѣ прошеніе Азарова.— Мировой Судья, имѣя въ виду, что дѣла о нанесеніи оскорбленія священнослужителями частнымъ лицамъ, какъ объяснено рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1868 г. № 12), не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ, каковыя дѣла преслѣдуются независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, нашелъ, что Духовная Консисторія обязана была принять переданное ей дѣло, безъ принесенія Азаровымъ жалобы прямо Епархіальному Начальству, и на основаніи 118 и 237 ст. Уст. Угол. Суд. представилъ о семъ, для разрѣшенія преканія о подсудности, въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принимая во вниманіе, что жалоба мѣщанина Азарова передана была Мировымъ Судьею въ Духовную Консисторію на томъ основаніи, что Священникъ Извѣковъ обвинялся въ оскорбленіи чести, т. е. въ такомъ преступленіи, за которое онъ, на основаніи 210—213 ст. Уст. Дух. Конс., можетъ быть подвергнутъ наказанію по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, и что Духовною Консисторією дѣло возвращено къ Мировому Судьѣ потому, что Азаровъ обратился не прямо къ Епархіальному Начальству, находитъ, что таковое постановленіе Консисторіи, касающееся несоблюденія просителемъ формальности, а не заключающее въ себѣ отказа въ принятіи дѣла по неподсудности ей онаго, не можетъ служить основаніемъ къ признанію возникшаго между Судами Гражданскимъ и Духовнаго Вѣдомства о подсудности сего дѣла прекканія, о коемъ упоминается въ 237 ст. Уст. Угол. Суд., и что засимъ, такъ какъ дѣйствія Консисторіи, если бы въ нихъ дѣйствительно заключалось нарушеніе порядка для производства дѣлъ, въ Духовныхъ Судахъ установленнаго, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обсужденію ни Мирового Судьи, ни Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, — представленіе Мирового Судьи, какъ неосновательное, не требуетъ разрѣшенія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Жиздринскому Мировому Съѣзду, для сообщенія о вышеизложенномъ Мировому Судьѣ 2 участка Жиздринскаго Округа, съ возвращеніемъ дѣла, предписать указомъ, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ поставить въ извѣстность вѣдѣніемъ.

14. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу Соловьева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно, что 15 мая 1868 года къ Судебному Слѣдователю 4 участка Курскаго уѣзда явился поселянинъ Елисаветградскаго уѣзда, мѣстечка Злынки, Григорій Соловьевъ и объявилъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1867 года, въ лѣсу возлѣ Курска, онъ былъ

подвергнутъ насильственному оскопленію, которое совершилъ надъ нимъ Василій Тюнниковъ. Это заявленіе Соловьева подтвердилось какъ освидѣтельствованіемъ Соловьева, такъ и показаніемъ Тюнникова, содержавшагося въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ Курскомъ тюремномъ замкѣ. Между тѣмъ слѣдователемъ обнаружено, что въ то время, когда по показанію Соловьева онъ былъ оскопленъ, Тюнниковъ содержался уже въ тюремномъ замкѣ, вслѣдствіе чего Судебный Слѣдователь отнесся въ Елисаветградское Полицейское Управленіе, прося его произвести дознаніе о томъ, не былъ ли Соловьевъ оскопленъ на родинѣ своей, въ Херсонской губерніи. Дознаніемъ этимъ обнаружено, что Соловьевъ 17 ноября 1867 года получилъ изъ Злынскаго Волостнаго Правленія свидѣтельство на жительство въ разныхъ мѣстахъ Россіи, но что онъ оставался въ Злынкѣ до весны 1868 года, отлучался въ это время нѣсколько разъ въ г. Николаевъ къ своему дядѣ Андрону Колесникову, извѣстному поборнику скопческой секты, что въ мѣстечкѣ Злынки есть скопческая община, члены которой убѣждали Соловьева принять оскопленіе, и въ этомъ принимала большое участіе его мать, Екатерина Соловьева, и что вообще изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей есть основаніе предполагать, что Соловьевъ оскопленъ въ Николаевѣ. Получивъ актъ этого дознанія и находя, что заявленіе Соловьева объ оскопленіи его въ декабрѣ 1867 года въ Курской губерніи положительно опровергается дознаніемъ, изъ котораго видно, что онъ до весны 1868 года оставался въ Херсонской губерніи и что въ указываемое имъ время Тюнниковъ содержался въ тюрьмѣ, слѣдователь, руководствуясь 18 ст. 2 кн. XV Т. Свод. Зак., передалъ дѣло въ Херсонскую Уголовную Палату для указанія слѣдователя, который долженъ заняться дальнѣйшимъ производствомъ слѣдствія. Но Херсонская Уголовная Палата, имѣя въ виду показаніе Соловьева, что онъ оскопленъ въ Курскомъ уѣздѣ, и находя, что предположеніе слѣдователя не имѣетъ достаточныхъ основаній, руководствуясь 17 и 18 ст. XV Т. ч. 2, возвратила дѣло Курскому Окружному Суду для производства его Судебнымъ Слѣдователемъ Курскаго уѣзда. Курскій Окружный Судъ, находя съ своей стороны всѣ дѣйствія Судебнаго Слѣдователя правильными и признавая, что дальнѣйшее производство слѣдствія должно быть возложено на слѣдователя, подвѣдомственнаго Херсонской Уголовной Палатѣ, представилъ настоящее дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія, въ Правительствующій Сенатъ, на основ. 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи указываемыхъ въ опредѣленіи Курскаго Окружнаго Суда 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената подлежатъ случаи пререканія между старыми и новыми судебными установленіями о подсудности уголовныхъ дѣлъ, т. е. тѣ случаи, когда два судебныя установленія — старое и новое, отказываются отъ принятія къ своему разсмотрѣнію одного и того же дѣла. Настоящій случай не подходитъ подъ правило, изображенное въ этихъ статьяхъ. По дѣлу Соловьева между Курскимъ Окружнымъ Судомъ и Херсонскою Уголовною Палатою произошло разногласіе не о томъ, кому изъ нихъ подсудно дѣло это для постановленія приговора, а о томъ, какой судебный слѣдователь обязанъ производить по оному предварительное слѣдствіе. Вопросъ этотъ разрѣшался прямымъ указаніемъ закона, а именно 292 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой производство слѣдственныхъ дѣйствій внѣ того участка, въ которомъ возникло дѣло, возлагается на того слѣдователя, въ участкѣ котораго оно должно быть произведено. Примѣняя правило этой статьи къ настоящему дѣлу, оказывается, что хотя слѣдствіе о скопцѣ Соловьевѣ возникло въ Курскомъ уѣздѣ, но такъ какъ обнаруженныя при этомъ обстоятельства указываютъ на необходимость производства извѣстныхъ слѣдственныхъ дѣйствій въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, то очевидно, что исполненіе сихъ дѣйствій можетъ быть возложено не на кого иного, какъ на мѣстнаго судебнаго слѣдователя. Затѣмъ вопросъ о томъ, какому суду будетъ подлежать разрѣшеніе дѣла о скопцѣ Соловьевѣ для постановленія приговора, можетъ возникнуть только по окончаніи предварительнаго слѣдствія, и въ разрѣшеніи этого вопроса судебныя мѣста обя-

заны руководствоваться 208 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, на основаніи которой всякое дѣло судится въ томъ судѣ, которому подвѣдомственна мѣстность, гдѣ совершено преступленіе. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе опредѣленія Курскаго Окружнаго Суда дать ему знать, что возникшій между нимъ и Херсонскою Уголовною Палатою споръ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 292 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства.

15. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу рядовыхъ Турскаго и Адамова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Рядовые 10-го Уланскаго Одесскаго полка, находясь въ нетрезвомъ состояніи, произвели буйство на улицѣ города Богодухова, причемъ нанесли бывшему въ обходѣ рядовому Полицейской команды Сахно побои, признанные свидѣтельствовавшимъ его врачемъ легкими. О подсудности настоящаго дѣла между мѣстными мировыми учрежденіями и командиромъ 10-го Уланскаго полка возникло пререканіе, для разрѣшенія коего оно Богодуховскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей представлено въ Правительствующій Сенатъ по Кассаціоннымъ Департаментамъ, которые, разсмотрѣвъ оное въ сентябрѣ 1868 года, постановили: дѣло это, прежде разрѣшенія его по существу, на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Судопр., отослать на заключеніе къ Г. Военному Министру, отъ котораго въ февралѣ мѣсяцѣ текущаго года полученъ рапортъ, изъ коего видно, что соотвѣтствующіе 31 и 38 ст. Уст. о наказ. и приписываемые рядовымъ Турскому и Адамову поступки, по Военно-Судебному Уставу, подсудны полковымъ Судамъ и не подлежатъ предварительному обслѣдованію ни со стороны Военнаго, ни со стороны Гражданскаго Судебнаго Слѣдователя, хотя полковые суды, о собраніи дополнительныхъ по этимъ дѣламъ свѣдѣній, и могутъ обращаться къ мѣстной полиціи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и имѣя въ виду, что однородный съ настоящимъ случай уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ согласно съ настоящимъ мнѣніемъ Г. Военнаго Министра (рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1867 г. № 615), Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе рапорта Богодуховскаго Мирового Съѣзда дать знать ему, что дѣло о буйственныхъ поступкахъ рядовыхъ Турскаго и Адамова, и о нанесеніи ими побоевъ рядовому Полицейской команды Сахно, слѣдуетъ обратить къ Военному Начальству для точнаго исполненія 260, 261, 262 и 284 статей Военно-Судебнаго Устава.

16. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Языкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургская Управа Благочинія, по производящемуся въ оной дѣлу о взысканіи Лифляндскимъ урожденцемъ Якобсономъ съ Титулярнаго Совѣтника Языкова долга по векселю въ 1200 руб., отнеслась 7-го марта 1868 г. въ Псковское Губернское Правленіе съ требованіемъ объ описи и продажѣ недвижимаго имѣнія Языкова, находящагося въ Холмскомъ уѣздѣ. Губернское Правленіе, въ виду 77 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, обратилось въ Управу Благочинія съ вопросомъ: можетъ ли требованіе ея быть исполнено, такъ какъ Судебные Уставы 1864 г. введены въ дѣйствіе по Псковской губерніи 15 ноября 1866 г., а вексель Языкова протестованъ 6-го марта 1867 г. и потомъ предъявленъ ко взысканію. Управа Благочинія, принимая въ соображеніе, что она и послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. продолжаетъ производить взысканія по векселямъ и выдаетъ исполнительные листы на приведеніе въ исполненіе своихъ опредѣленій не иначе, какъ по просьбѣ о томъ истцовъ, вошла въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената съ представленіемъ о понужденіи Псковскаго Губернскаго Правленія къ исполненію ея требованія по дѣлу о долгахъ Титулярнаго Совѣтника Языкова. Представленіе это передано на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департа-

ментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что встрѣченное Псковскимъ Губернскимъ Правленіемъ сомнѣніе разрѣшается вторымъ примѣчаніемъ къ 14 ст. 2 ч. X. Т. Св. Зак. Суд. Гр., по продол. 1868 года, въ которомъ сказано, что правила, установленныя мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 11 октября 1865 г., примѣняются въ мѣстностяхъ, гдѣ введено судебное преобразованіе, къ дѣламъ, подлежащимъ окончанію прежнимъ порядкомъ судопроизводства; производство же безспорныхъ вексельныхъ взысканій въ С.-Петербургѣ оставлено временно, по примѣненію въ 62 ст. положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., въ вѣдомствѣ С.-Петербургской Управы Благочинія (опред. Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 22-го декабря 1866 г.). На семъ основаніи, и руководствуясь 282 ст. 1 ч. II Т. Св. Губерн. Учрежд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Псковскому Губернскому Правленію исполнить требованіе Управы Благочинія относительно описи и продажи имѣнія Титулярнаго Совѣтника Языкова и дать знать объ этомъ распоряженіи С.-Петербургской Управѣ Благочинія указомъ.

17. 1869 октября 17-го дня. По дѣлу о небрежной постройкѣ православной церкви въ г. Пятигорскѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ присланныхъ бумагъ: опредѣленія Ставропольскаго Окружнаго Суда, 11-го апрѣля 1869 года, и протеста Прокурора сего Суда, отъ 17-го апрѣля того же года, видно, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 1842 г. соизволилъ разрѣшить постройку, по утвержденному плану, каменнаго православнаго храма въ г. Пятигорскѣ. Въ 1845 году Намѣстникъ Кавказскій предписалъ приступить къ постройкѣ храма и учредилъ, для надзора за постройкою его, особую Комиссію подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Маіора Всеволожскаго, изъ членовъ Пятигорскихъ: Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Головы, Городничаго, Городоваго Архитектора, Архитектора Минеральныхъ водъ и двухъ священниковъ. — Въ 1847 году Комиссія приступила къ постройкѣ церкви и, заготовляя сама матеріалы для возведенія постройки ея, законтрактовывала подрядчиковъ, которые производили работы по указаніямъ Архитекторовъ, членовъ Комиссіи и подъ непосредственнымъ надзоромъ самой Комиссіи. Постройка церкви продолжалась до 1853 года, а въ этомъ году оказались трещины въ наружной стѣнѣ и внутреннихъ столбахъ церкви. По освидѣтельствованію стройки техниками оказалось, что продолжать стройку церкви нельзя, а возведенная уже постройка должна быть разломана, такъ какъ трещины въ стѣнѣ и столбахъ церкви были послѣдствіемъ недоброкачественности матеріаловъ, на постройку употребленныхъ, и отступленій, при возведеніи зданія, отъ плана его. Постройка, подлежавшая сломкѣ, была возведена подрядчиками: Пятигорскимъ купцомъ Дураковымъ и отставнымъ Коллежскимъ Регистраторомъ Дембовскимъ, нынѣ умерши. По приведеніи въ ясность причинъ, по которымъ оказались трещины, Намѣстникъ Кавказскій, 17-го января 1858 года за № 141, предписалъ произвести слѣдствіе для открытія виновныхъ въ небрежной постройкѣ зданія церкви и бездѣйствіи власти по надзору за постройкою ея; произведенное же слѣдствіе передать на безочередное разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста. Слѣдствіе было окончено и представлено въ упраздненную нынѣ Ставропольскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ 1862 г. Палата, въ 1864 году, отослала дѣло въ Ставропольскій Уѣздный Судъ для постановленія мнѣнія о степени виновности, по немъ, подрядчиковъ: Дуракова и Дембовскаго. Уѣздный Судъ, постановивъ мнѣніе, представилъ дѣло въ Палату, въ 1866 году, а въ Палатѣ дѣло оставалось не разсмотрѣннымъ до 17-го апрѣля 1867 года, (день введенія въ Ставропольской губерніи Уставовъ 20 ноября 1864 года) и, затѣмъ, согласно опредѣленію ея, отослано, для дачи ему надлежащаго направленія, къ Прокурору Тифлисской Судебной Палаты. Тифлисская Судебная Палата,

признавая, что постановленіе окончательнаго опредѣленія о степени виновности подрядчиковъ, на основаніи 8 § указа 9 декабря 1867 года, лежитъ на обязанности Ставропольскаго Окружнаго Суда, въ качествѣ упраздненной Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, и что обвиненія, падающія, по сему дѣлу, на должностныхъ лицъ, на основаніи 1081 и 1087 ст. Уст. Угол. Судопр., подлежатъ разсмотрѣнію начальства ихъ, предписала Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе сего дѣла. Окружный Судъ буквально исполнилъ указъ Палаты. Не касаясь существа рѣшенія Окружнаго Суда относительно виновности подрядчиковъ, Прокуроръ Окружнаго Суда, на основаніи изложенныхъ ниже данныхъ, признаетъ настоящее дѣло неподсуднымъ Ставропольскому Окружному Суду, въ качествѣ Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Тифлисская Судебная Палата, въ силу 88, 90, 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20-го ноября 1864 г., неправильно, собственною властію, отмѣнила опредѣленіе о подсудности сего дѣла, постановленное Ставропольскимъ Окружнымъ Судомъ, въ качествѣ Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Приведенная Палатою ст. 8 указа 9 декабря 1867 г. къ настоящему дѣлу не относится, а въ ст. 6 и 10 того же указа говорится о подсудности Окружнымъ Судамъ, въ качествѣ прежнихъ судовъ 2-й степени, дѣлъ, по коимъ состоялись, до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ судахъ 1-й степени рѣшенія, а не мнѣнія; а настоящее дѣло и при прежнемъ порядкѣ было подсудно суду 2-й степени, въ качествѣ суда 1-й степени (ст. 629 и 630 XV Т. 2 ч.). Приведенныя Палатою, для опредѣленія порядка отвѣтственности должностныхъ лицъ, ст. 1086 и 1087 ст. Уст. Угол. Суд. къ настоящему дѣлу, за силою 1085, § 1 1089 и 1090 ст. Уст. Угол. Судопр., 60 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, 7 и 12 ст. указа 9-го декабря 1867 г., примѣнены быть не могутъ. Признавая настоящее дѣло, на основаніи изложеннаго и ст. 1073 Уст. Угол. Суд., подсуднымъ Тифлисской Судебной Палатѣ, Прокуроръ протестуетъ противъ неправильнаго принятія его къ производству Окружнымъ Судомъ и съ протестомъ его проситъ поступить по 39 ст. прав. судопр. 11 октября 1865 года.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что постановленіе Ставропольскаго Окружнаго Суда, противъ котораго протестуетъ Прокуроръ Окружнаго Суда, состоялось по указанію Тифлисской Судебной Палаты, согласно заключенію Прокурора Палаты, и потому Прокурору Окружнаго Суда не было основанія протестовать противъ рѣшенія Суда. Посему и принимая въ основаніе 129 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: протестъ Прокурора Ставропольскаго Окружнаго Суда, по дѣлу о небрежной постройкѣ церкви въ г. Пятигорскѣ, оставить безъ послѣдствій.

18. 1869 года октября 17-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Дмитрія Звенигородскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Губернскій Секретарь Дмитрій Звенигородскій подалъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ, въ 50-ти пунктахъ, излагаетъ обстоятельства и ходъ дѣла по обвиненію его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по должности Предсѣдателя Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Коллежскаго Секретаря Оппермана. Звенигородскій указываетъ на неправильныя, по объясненію его, распоряженія С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія о производствѣ по сему дѣлу слѣдствія, порученнаго Судебному Слѣдователю Лоссовскому, тогда какъ Губернское Правленіе не имѣло на это права и къ этому не было законнаго повода. Подавъ Правительствующему Сенату, по 1 Департаменту, жалобу на Губернское Правленіе, онъ, Звенигородскій, заявилъ о томъ Лоссовскому и указалъ основанія и причины, по которымъ порученіе Губернскаго Правленія о производствѣ слѣдствія по сему дѣлу не подлежало исполненію со стороны его, Лоссовскаго, съ чѣмъ, какъ говоритъ Звениго-

родскій, были согласны Лоссовскій и Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда Роде; поэтому и по другимъ обстоятельствамъ онъ, Звенигородскій, отправился въ свое имѣніе, въ Полтавской губерніи, гдѣ, по требованію Лоссовскаго и Роде, былъ арестованъ а по возвращеніи въ Петербургъ заключенъ подъ стражу. Звенигородскій указываетъ далѣе на дѣйствія судебнаго пристава Андреева, произведенныя по распоряженіямъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, основаннымъ на представленіяхъ Лоссовскаго и Роде, дѣйствія, сопровождавшія опись, обыскъ и выемку въ квартирѣ его, Звенигородскаго, безъ бытности его, дѣлъ и документовъ, ему принадлежащихъ, на 300 т р., также на распоряженіе Окружнаго Суда, по представленіямъ тѣхъ же лицъ, о наложеніи на имѣніе его, Звенигородскаго, запрещенія и на заарестованіе Лоссовскимъ собственною властію векселей его, Звенигородскаго, въ суммѣ 9945 р. на разныхъ лицъ. Засимъ Звенигородскій объясняетъ содержаніе своихъ жалобъ на Лоссовскаго и Роде, принесенныхъ С.-Петербургскому Окружному Суду, а также на этотъ Судъ, отказавшій ему въ сихъ жалобахъ, и излагаетъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты объ освобожденіи его, Звенигородскаго, изъ подъ стражи и о возбужденіи противъ Лоссовскаго дисциплинарнаго производства. Далѣе Звенигородскій, въ своемъ прошеніи, указываетъ на то, что на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, не разрѣшившей вопроса о подсудности и не сдѣлавшей распоряженія о возбужденіи дисциплинарнаго производства о Роде и Товарищѣ Прокурора Якоби, а также о возвращеніи ему имущества и документовъ на 342,445 р., принесена имъ была кассаціонная жалоба; а на Уголовный Кассаціонный Департаментъ, не разрѣшившій вопроса о подсудности дѣла о немъ, Звенигородскомъ подана жалоба въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената до сего времени неразрѣшенная.—Изъ дѣлъ же Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ видно, что означенная жалоба Звенигородскаго разрѣшена еще въ январѣ 1869 года и оставлена, по изложеннымъ въ опредѣленіи Сената основаніямъ, безъ послѣдствій. — Затѣмъ Звенигородскій, въ своемъ прошеніи, чтобы яснѣе обнаружить дѣйствія Губернскаго Правленія, Лоссовскаго, Роде, Якоби и Муравьева (тоже Товарища Прокурора), въ подробности объясняетъ существо дѣла и тотъ порядокъ производства, который, по мнѣнію его, установленъ закономъ для этого рода дѣлъ, причемъ, указывая на ст. Уст. Угол. Суд. 1085—1087, 1089, Уст. торг. ст. 1910, Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ ст. 57 и 60 и на другія узаконенія, и разъясняя ихъ сущность и значеніе по отношенію къ настоящему дѣлу, объясняетъ, что если бы даже и было законное основаніе къ преданію его суду, какъ Предсѣдателя Конкурса, т. е. какъ должностное лицо судебнаго вѣдомства, то на это имѣло бы право не Губернское Правленіе, а Судебная Палата. Затѣмъ Звенигородскій переходитъ къ соображеніямъ о томъ, какому наказанію подлежатъ Лоссовскій и Товарищи Прокуроровъ за ихъ дѣйствія по сему дѣлу. Потомъ Звенигородскій описываетъ ходъ дѣла о преданіи его суду, вопреки опредѣленію Судебной Палаты, которая, по объясненію его, не нашла никакихъ уликъ къ его обвиненію. По словамъ Звенигородскаго, при представленіи дѣла по сему предмету въ Губернское Правленіе, были отдѣлены Лоссовскимъ существенные документы, вслѣдствіе чего, а также и настоянія Товарища Прокурора Лебедева, давшаго заключеніе, что его, Звенигородскаго, слѣдуетъ предать суду съ присяжными засѣдателями, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 354, 358 и 1681 ст. Ул. о нак., Губернское Правленіе согласилось съ симъ заключеніемъ и обратило дѣло къ Прокурору Окружнаго Суда Роде, поставивъ его въ извѣстность, что постановленіе Губернскаго Правленія обжаловано Звенигородскимъ Правительствующему Сенату; затѣмъ Лебедевымъ составленъ былъ обвинительный актъ и внесенъ въ Окружный Судъ, которымъ дѣло сіе признано неподсуднымъ сему Суду и возвращено Прокурору, а отъ него, вѣроятно, въ Губернское Правленіе. Далѣе Звенигородскій объясняетъ, что жалобы его на Губернское Правленіе, бывъ представлены не въ 1-й Департаментъ, а въ 4-й, оттуда поступили въ 1-й Департаментъ. Такимъ образомъ, говоритъ Звенигородскій въ своемъ прошеніи, по одному и тому же дѣлу возбуждено въ настоящее время производство о лицѣ судебнаго вѣдомства въ ста-

рыхъ и новыхъ учрежденіяхъ, въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ, именно: 1) въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи—возвращенное отъ Прокурора Окружнаго Суда. 2) Въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, переданное 10-го марта 1869 г., за № 622, изъ 4-го Департамента Сената при вѣдѣніи. 3) Въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по жалобѣ его, Звенигородскаго, поданной 28 августа 1868 года, на неразрѣшеніе Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената вопроса о подсудности объясненнаго дѣла. Въ виду всего объясненнаго, онъ, Звенигородскій, проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената: „такъ какъ по настоящему дѣлу о лицѣ судебнаго вѣдомства имѣются производства въ старыхъ и новыхъ учрежденіяхъ, въ судебномъ и административномъ мѣстахъ, то, согласно 92 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе новыхъ уставовъ, потребовать изъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената имѣющееся тамъ производство, и разрѣшить вмѣстѣ съ Первымъ Департаментомъ слѣдующіе вопросы: 1) имѣло ли право С.-Петербургское Губернское Правленіе, вопреки 1, 4, 5, 1085, 1086, 1087, 1089 ст. Уст. Угол. Суд., 1, 2, 3, 4 ст. Уст. Гражд. Суд., 261, 262, 263, 264, 265, 272, 274, 280, 292 ст. Учр. Суд. Уст. и 131 ст. Общихъ Правилъ о судопроизводствѣ по преступленіямъ по службѣ, поручать Судебному Слѣдователю производить о немъ, Звенигородскомъ, слѣдствіе какъ о Предсѣдателѣ Конкурснаго Суда, о небывалыхъ преступленіяхъ? 2) Имѣло ли право Губернское Правленіе, вопреки 1910 ст. XI Т. Уст. Тор., 17 ст. 2 Т. 1 ч., 1, 5, 523, 543, 1066, 1079, 1080, 1081, 1082, 1083, 1084 ст. Уст. Угол. Суд, 292 ст. Учр. Суд. Уст., 57, 60 ст. VII Отдѣла положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. и послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 1-го іюля 1868 года, изложеннаго въ указѣ 1-го Департамента Сената отъ 19 іюля того же года за № 168, предавать его, Звенигородскаго, суду, тогда какъ это право исключительно предоставлено Судебнымъ Палатамъ? 3) Имѣлъ ли право Судебный Слѣдователь, вопреки объясненнымъ выше законамъ и 198 ст. Учр. Суд. Уст., 309 ст. Уст. Угол. Суд., принимать незаконное порученіе С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія? 4) Имѣлъ ли право Судебный Слѣдователь и Товарищъ Прокурора, вопреки 8, 419 ст. Уст. Угол. Суд., подвергать его, Звенигородскаго, заключенію подъ стражу? 5) Имѣлъ ли право Судебный Слѣдователь и Товарищъ Прокурора дѣлать въ квартирѣ его, Звенигородскаго, вопреки 357, 358, 363, 364 ст. Уст. Угол. Суд., обыскъ чрезъ пристава Андреева и забирать, безъ бытности его, дѣла и документы на сотни тысячъ рублей? 6) Имѣлъ ли право Судебный Слѣдователь и Товарищъ Прокурора налагать запрещеніе на движимое и недвижимое имѣніе его, Звенигородскаго? 7) Имѣлъ ли право С.-Петербургскій Окружный Судъ, вопреки 231, 234, 501, 543, 547, 548 ст. Уст. Угол. Суд., не разрѣшивъ вопросовъ о подсудности дѣла, виновности его, Звенигородскаго, и правильности дѣйствія Судебнаго Слѣдователя и Товарищей Прокурора, признавать ихъ правильными? 8) Имѣлъ ли право Судебный Слѣдователь и Товарищъ Прокурора держать объясненное дѣло, вопреки 295 ст. Уст. Угол. Суд., безъ производства два года? 9) Слѣдуетъ ли, согласно 1-й ст. Уст. Угол. Суд. и вышеприведеннымъ законамъ, уничтоживъ незаконныя дѣйствія Губернскаго Правленія, Судебнаго Слѣдователя, Товарищей Прокурора и С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, возвратить ему, Звенигородскому, его имущество, дѣла и документы обратно? 10) Слѣдуетъ ли, согласно 58, 338, 341, 345, 348, 362, 1540, 1541, 1542, 1489, 1627, 1637 ст. Улож. о наказ., предать виновныхъ суду, съ наложеніемъ на ихъ имѣнія, въ суммѣ 342,445 руб., запрещенія?“

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность ходатайства, изъясненнаго въ вышеизложенномъ прошеніи Губернскаго Секретаря Звенигородскаго, заключается въ томъ, чтобы Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, разсмотрѣвъ возбужденное о немъ, Звенигородскомъ, дѣло по обвиненію его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, по должности Предсѣдателя Конкурснаго Управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Коллежскаго Секретаря Оппер-

мана, разрѣшило указанные въ прошеніи его, Звенигородскаго, десять вопросовъ, вытекающихъ, по его объясненію, изъ неправильнаго производства означеннаго дѣла въ старыхъ и новыхъ судебныхъ и административныхъ установленіяхъ. Это ходатайство Звенигородскій основываетъ на ст. 91 и 92 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Но изъ смысла и соображенія сихъ законовъ оказывается, что разрѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената подлежатъ недоумѣнія о подсудности дѣлъ, возникшія между установленіями судебными, учрежденными на основаніи прежняго порядка и образованными по уставамъ 20 ноября 1864 г. Дѣло же о Звенигородскомъ, указанное въ его прошеніе, въ настоящее время производится, по его объясненію, во-первыхъ, въ С-Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи, которое не принадлежитъ къ установленіямъ судебнымъ, во-вторыхъ, въ Первомъ Департаментѣ Сената, но въ этомъ Департаментѣ дѣло сіе подлежитъ разсмотрѣнію по жалобамъ самого Звенигородскаго на упомянутое правительственное учрежденіе, и, въ-третьихъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, но, какъ видно изъ вышеизложенной справки, это послѣднее указаніе Звенигородскаго не вѣрно, ибо въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената дѣло по жалобѣ его, Звенигородскаго, производствомъ кончено. Такимъ образомъ дѣло, о разсмотрѣніи котораго въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената проситъ Звенигородскій, не принадлежа къ числу тѣхъ дѣлъ, недоумѣнія о подсудности коихъ разрѣшаются, на основаніи 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., симъ Общимъ Собраніемъ, не подлежитъ его разсмотрѣнію. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Губернскаго Секретаря Звенигородскаго, за силою вышеприведенныхъ законовъ, оставить безъ послѣдствій.

19. 1869 года октября 17-го дня. По дѣлу о безпаспортныхъ и бродягахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Вслѣдствіе пререканія, возникшаго между Полицейскимъ Управленіемъ и Судебными Слѣдователями Нижнедѣвицкаго уѣзда о порядкѣ производства дѣлъ о безпаспортныхъ и бродягахъ, Воронежское Губернское Правленіе по журналу отъ 20 октября 1868 г. опредѣлило: задержанные по неимѣнію письменнаго вида, но представившіе доказательства о званіи своемъ и мѣстѣ жительства, подсудны, на основаніи 1220 ст. Уст. Угол. Суд., Полицейскому Управленію, которое подвергаетъ ихъ денежному взысканію и обращается къ судебному преслѣдованію только въ томъ случаѣ, когда обвиняемый, въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему требованія Полицейскаго Управленія, не внесетъ наложеннаго на него взысканія; относительно же лицъ, задержанныхъ по неимѣнію письменнаго вида и не представившихъ доказательствъ о званіи своемъ или отзывающихся непомнящими родства, Полиція обязана, на основаніи 250, 252, 255 и 256 ст. Уст. Угол. Суд., сообщать свѣдѣнія Судебному Слѣдователю, съ препровожденіемъ къ нему самихъ бродягъ; если же Судебнаго Слѣдователя нѣтъ на мѣстѣ, то полиція должна заключить бродягу подъ стражу и сдѣлать распоряженіе какъ о собраніи справокъ по его показаніямъ, такъ и о публикаціи о немъ въ вѣдомостяхъ, и затѣмъ, по прибытіи Слѣдователя на мѣсто, передать ему все производство. О вышеизложенномъ Губернское Правленіе дало знать Нижнедѣвицкому Полицейскому Управленію, въ разрѣшеніе представленія его, и увѣдомило Прокуроровъ Воронежскаго, Острогожскаго и Елецкаго Окружныхъ Судовъ, на тотъ конецъ: не признаютъ ли они нужнымъ вмѣнить въ обязанность Судебнымъ Слѣдователямъ о точномъ соблюденіи этихъ правилъ. На это Прокуроръ Острогожскаго Окружнаго Суда отозвался, что онъ вполнѣ раздѣляетъ взглядъ Губернскаго Правленія на порядокъ направленія и производства дѣлъ о бродягахъ, и сдѣлалъ подлежащее объ этомъ распоряженіе, а

Прокуроръ Воронежскаго Окружнаго Суда препроводилъ въ Губернское Правленіе копію съ состоявшагося по этому вопросу въ Общемъ Собраніи обоихъ отдѣленій того Суда опредѣленія. Принимая въ соображеніе: 1) что по смыслу 614, 615, 617, 620 и 623 ст. Уст. Пасп. (Св. Зак. Т. XIV) собраніе о бродягахъ справокъ, дѣланіе о нихъ публикацій и временное задержаніе ихъ до полученія справокъ лежитъ на прямой обязанности Полиціи; 2) что, по разуму 582 ст. того же Устава, лицо, задержанное по неимѣнію письменнаго вида, только тогда можетъ быть признано подлежащимъ преслѣдованію за бродяжество, когда будетъ дознана ложность сдѣланнаго имъ о званіи своемъ показанія, т. е. когда посланная по его показанію справка не подтвердится, а собраніе свѣдѣній, удостовѣряющихъ признаки того или другого преступленія, относится къ обязанностямъ полиціи, какъ это ясно видно изъ смысла ст. 250 и 253 Уст. Угол. Суд., и 3) что возлагаемое на полицію ст. 589 и 623 Уст. Пасп. размѣщеніе бродягъ, впредь до полученія о нихъ справокъ, не противорѣчитъ правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ это временное задержаніе означенныхъ лицъ составляетъ мѣру пресѣченія преступленія, а подобныя мѣры, по буквальному смыслу примѣч. къ 1 ст. того Уст., не относятся къ судебному преслѣдованію, — принимая все это въ соображеніе и руководствуясь ст. 12, 231, 234 и 239 Уст. Угол. Суд., Общее Собраніе Воронежскаго Окружнаго Суда опредѣлило: а) что собраніе справокъ по показаніямъ задержанныхъ безпаспортныхъ лицъ и сдѣланіе о нихъ публикацій лежитъ на обязанности полиціи, а не Судебнаго Слѣдователя; б) что по задержаніи обвиняемыхъ въ бродяжничествѣ, впредь до полученія о нихъ справокъ, Полиція доноситъ Прокурору Суда, и в) что счетъ издержкамъ, употребленнымъ на публикаціи о бродягахъ, долженъ быть приложенъ къ подлиннымъ о нихъ производствамъ, сообразно 989 ст. Уст. Угол. Судопр. Усматривая изъ всего вышеизложеннаго, что въ предѣлахъ Воронежской губерніи положенъ различный порядокъ направленію и производству дѣлъ о бродягахъ, Воронежское Губернское Правленіе доноситъ о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, испрашивая разрѣшенія по вопросу, на чьей обязанности — Полиціи или Судебныхъ Слѣдователей должно лежать производство означенныхъ дѣлъ?

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что на основаніи примѣч. къ 278 ст. Общ. Губ. Учр. (Св. Зак. Т. II ч. I по прод. 1868 г.) пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, разрѣшаются по правиламъ статей 239—245 Уст. Угол. Суд., а по точному смыслу сихъ статей, разрѣшеніе такихъ пререканій предоставляется всегда судебному мѣсту; правительственному же мѣсту или лицу, въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ суда, дозволяется перенесть дѣло въ высшую судебную инстанцію подачею о томъ отзыва чрезъ Прокурора того Суда, которымъ рѣшенъ вопросъ о подсудности. Поэтому нельзя не признать, что Воронежское Губернское Правленіе неправильно приняло на себя разрѣшеніе возникшаго между Нижнедѣвицкими Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ и Судебными Слѣдователями пререканія о подсудности дѣлъ о безпаспортныхъ и бродягахъ, и еще менѣе имѣло основаній входить въ сношеніе съ Прокурорами Острогожскаго и Елецкаго Окружныхъ Судовъ о примѣненіи его рѣшенія на пространствѣ вѣдомства этихъ судовъ, гдѣ подобныхъ пререканій не возникало; тогда какъ по разуму вышеприведенныхъ законовъ, Губернское Правленіе должно было ограничиться передачею возникшаго о подсудности вопроса на разсмотрѣніе Воронежскаго Окружнаго Суда, а въ случаѣ несогласія его съ рѣшеніемъ этого Суда — подать отзывъ для внесенія его установленнымъ порядкомъ на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты въ составѣ особаго присутствія, указаннаго въ 243 ст. Уст. Угол. Судопр. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что пререканія между Нижнедѣвицкими Полицейскимъ Управленіемъ и Судебными Слѣдователями по дѣламъ о безпаспортныхъ и бродягахъ разсмотрѣны уже надлежащимъ судомъ, а именно Воронежскимъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: состоявшееся 20-го октября 1868 года, по

возникшему вопросу, постановленіе Воронежскаго Губернскаго Правленія и сдѣланныя имъ по этому же предмету распоряженія по Острогожскому и Елецкому Судебнымъ Округамъ отмѣнить, давъ знать ему указомъ, что если оно не согласно съ рѣшеніемъ Воронежскаго Окружнаго Суда по означенному вопросу, то, чтобы въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступило на вышеизложенныхъ основаніяхъ, о чемъ поставить въ извѣстность указами же и Окружные Суды: Воронежскій, Острогожскій и Елецкій.

20. 1869 года октября 17-го дня. По дѣлу купца Членова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Купецъ Вульфъ Членовъ по контракту 20-го сентября 1867 года принялъ на себя поставку въ Московскій аптечный магазинъ, по сроку 1868 г., русскихъ аптечныхъ матеріаловъ. — Но въ томъ же 1867 году аптечный магазинъ усмотрѣлъ неисправность Членова въ поставкѣ по 2-мъ нарядамъ, и Медицинскій Инспекторъ, для охраненія казны отъ дальнѣйшихъ убытковъ, представилъ Окружному Совѣту объ удаленіи Членова и о составленіи съ нимъ окончательнаго разсчета. — Между тѣмъ еще прежде того, Медицинское Управленіе предписало магазину взыскать съ Членова слѣдующую казнѣ неустойку съ невыполненной по первому наряду суммы. — Военно-Окружный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе магазина съ заявленіями и возраженіями Членова, нашелъ, что Членовъ подлежалъ взысканію неустойки и долженъ быть устраненъ отъ дальнѣйшей поставки по силѣ контракта. Затѣмъ контракты заключены были съ новыми подрядчиками, а Членову составленъ окончательный разсчетъ, для объявленія коего вызывался онъ на 23 ноября 1867 года въ магазинъ, но за отказомъ его послана была ему того числа копія съ разсчета, съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ свое возраженіе въ срокъ, установленный 118 ст. 2й ч. X Т. Св. Зак. Не представивъ сего возраженія, Членовъ явился въ канцелярію магазина 5-го января 1868 г., но не подалъ возраженія; а 8-го января подалъ въ Московское Окружное Военно-Медицинское Управленіе бумагу, наименованную донесеніемъ, въ коемъ заявлялъ, что 4-го числа Медицинскій Инспекторъ возраженія отъ него не принялъ, отославъ его, Членова, въ магазинъ, а въ магазинѣ 5-го числа объявили ему, что 6-ти недѣльный срокъ уже кончился и возраженія не приняли. — Затѣмъ Членовъ въ той же бумагѣ объяснялъ, что заявляетъ о вышеписанномъ и присовокупляетъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ окончательному разсчету, какъ то: 1) отказъ въ выдачѣ задатка; 2) произвольность и притѣснительность данныхъ магазиномъ нарядовъ; 3) отказъ въ принятіи предметовъ помимо наряда; 4) неимовѣрная браковка безъ всякаго Контроля; 5) отказъ въ приложеніи печати къ забракованнымъ вещамъ, для представленія высшему начальству; 6) задержаніе слѣдуемыхъ ему денегъ; 7) своевольное пріостановленіе дѣйствія договора; 8) взысканіе двойной неустойки за одни и тѣ же предметы, и наконецъ, 9) устраненіе его за полтора мѣсяца до истеченія контрактнаго срока отъ поставки всѣхъ остальныхъ предметовъ, ни разу отъ него непотребованныхъ, хотя заготовленныхъ имъ, видитъ чрезвычайное притѣсненіе, отсутствіе законныхъ основаній и явное нарушеніе святости заключеннаго имъ контракта, безъ всякой пользы для казны, которыя не могли не раззорить его причиненіемъ громадныхъ убытковъ и компрометтированіи въ лицѣ коммерческаго сословія. Въ заключеніе же въ бумагѣ сей Членовъ писалъ, что объ удовлетвореніи его за всѣ убытки поданъ имъ искъ въ Московскую Судебную Палату. На это донесеніе Военно-Медицинское Управленіе, отъ 13-го января 1868 г., объявило Членову, относительно отказа въ принятіи его возраженія канцеляріей магазина, что по сему предмету заявленіе его несправедливо; относительно же прочихъ заявленій, изложенныхъ въ томъ донесеніи, „Управленіе можетъ сказать только то, что всѣ дѣйствія магазина, какъ основанныя на распоряженіи Окружнаго Совѣта, признаетъ вполнѣ законными и справедливыми.“ Независимо отъ сего Окружное Управленіе распорядилось о составленіи особаго по сему дѣлу доклада, по разсмотрѣніи коего Окружный Медицинскій Инспекторъ мнѣніемъ заключилъ, что взысканная съ Членова неустойка, въ размѣрѣ 2824 руб.

65 коп., не можетъ подлежать сложенію, и что Членовъ на будущее время, по смыслу 649 ст. IV ч. 1-й кн. Св. воен. постанов., не можетъ быть допущенъ ни къ какимъ торгамъ по Военному Министерству. Посему Медицинскій Инспекторъ, руководствуясь приведенною 649 ст., 1-го марта 1868 г. представилъ все дѣло на разсмотрѣніе Военно-Окружнаго Совѣта. Въ Окружномъ Совѣтѣ представленіе это слушалось 13-го марта и въ журналѣ Совѣта, безъ всякаго разсужденія о наложенной на Членова неустойкѣ, утверждено мнѣніе Инспектора о недопущеніи Членова къ торгамъ и положено: на основаніи той же 649 ст. представить о семъ недопущеніи Военному Совѣту. Въ Военномъ же Совѣтѣ журналомъ 18-го апрѣля положено: мнѣніе Окружнаго Совѣта утвердить. Затѣмъ, 23-го мая 1868 г., Членовъ подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковую жалобу на Окружное Военно-Медицинское Управленіе о возвращеніи взысканной съ Членова неустойки на сумму 2824 руб. 65 коп. серебр. Противъ сего повѣренный Окружнаго Управленія Юрловъ заявилъ отводъ, объясняя, что Членовъ на дѣйствія аптечнаго магазина и Военно-Медицинскаго Управленія приносилъ уже жалобы по начальству, какъ во время исполненія подряда, 23 ноября 1867 г., такъ и послѣ выдачи ему окончательнаго разсчета (8 января 1868 г.), которыя и были своевременно разсмотрѣны Военно-Окружнымъ Совѣтомъ и признаны неподлежащими удовлетворенію. Посему Членовъ, на основаніи 1304 ст. Уст. Гражд. Суд., потерялъ уже право отыскивать указываемые имъ убытки судебнымъ порядкомъ. Отводъ принятъ Окружнымъ Судомъ за основательный, но Московская Судебная Палата по жалобѣ Членова нашла, что Членовъ не можетъ быть признанъ потерявшимъ, на основаніи 1304 ст. Уст. Гражд. Суд., право на предъявленіе иска по окончательному разсчету 23-го ноября 1867 г., и принимая въ соображеніе, что установленный 1303 ст. шестимѣсячный срокъ на предъявленіе иска имъ не пропущенъ, признала искъ Членова подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. — Противъ сего опредѣленія Палаты Окружнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ возбуждено, на основаніи 240 ст. Уст. Гражд. Суд., прекакіе, подлежащее нынѣ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Медицинское Управленіе утверждаетъ: 1) что донесеніе Членова, 8-го января 1868 г., должно быть признаваемо именно жалобою, о коей упоминается въ 1302 ст. Уст. Гр. Суд., ибо онъ, въ сей бумагѣ, исчисляя всѣ неправильныя дѣйствія подчиненныхъ мѣстъ, называлъ ихъ для себя стѣснительными; 2) что въ законѣ не положено особой формы для жалобъ въ административномъ порядкѣ; почему вопросъ о значеніи бумаги, поданной Членовымъ, можетъ быть разрѣшенъ лишь буквальнымъ ея содержаніемъ, а другой цѣли это доношеніе не могло имѣть, какъ изъявленіе неудовольствія; 3) что, посему, Медицинское Управленіе обязано было войти въ разсмотрѣніе сего заявленія, и что докладъ Медицинскаго Управленія, въ коемъ, по обстоятельствамъ дѣла, это заявленіе признано неуважительнымъ, разсмотрѣнъ и утвержденъ какъ Военно-Окружнымъ, такъ и Военнымъ Совѣтомъ; 4) что Членовъ избралъ для заявленія своего неудовольствія путь административный, и дѣло о немъ было разсмотрѣно со всѣми возраженіями его высшими военно-административными учрежденіями; слѣдовательно новое разсмотрѣніе судомъ жалобы его, заключающей въ себѣ тѣ же самыя претензіи, не можетъ быть допущено за силою 1304 ст. Уст. Гражданск. Суд.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, по выслушаніи объясненій уполномоченнаго отъ Военнаго Министерства, Юрисконсульта Лохвицкаго, повѣреннаго Членова, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и самого Членова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ §§ 139—142 Высочайше утвержденнаго 17-го октября 1830 года положенія объ обязательствахъ между казною и частными лицами и основанныхъ на семъ законѣ статей 1073—1976 1 ч. X Т. и 118 и 119 ст. 2 ч. X Т., по окончаніи подряда или поставки выдается въ копіи разсчетъ контрагенту, который, буде найдетъ въ разсчетѣ статьи неправильно внесенныя или несходныя съ своими счетами, предъявляетъ о томъ мѣсту или лицу, коимъ разсчетъ былъ составленъ, и на заключеніе его приноситъ жалобу непосредственному его начальству въ шестимѣсячный срокъ. Такимъ образомъ разсчетъ сей, составляемый изъ разсчетныхъ тетрадей, веден-

ныхъ въ теченіе всего производства, по исполненіи, представляется окончательнымъ актомъ, изъ коего подрядчику предоставляется извлекать основанія для жалобы по начальству, и отъ сего разсчета начинается исчисленіе сроковъ, коими право на таковую жалобу окончательно погашается. — Независимо отъ сего, какъ въ теченіе всего производства по исполненію договора могутъ встрѣтиться случаи неправильныхъ дѣйствій, притѣсненій или медленности, требующіе немедленнаго исправленія и защиты, то 127 и 144 §§ Положенія 1830 года и основанныя на нихъ статьи 142 и 147 2 ч. X Т. дозволяютъ подрядчикамъ приносить по симъ предметамъ жалобы по начальству немедленно, не ожидая окончательнаго разсчета. Единственнымъ законнымъ способомъ для разрѣшенія недоразумѣній, споровъ и взысканій по контрактамъ съ казною служила жалоба по начальству до изданія въ 1864 году Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ коемъ постановлено (ст. 1302), что послѣ выдачи окончательнаго разсчета, на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями, медленностью или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе столкновеній между властями, административною и судебною, которыя могли бы произойти отъ разрѣшенія одного и того же дѣла тою и другою властью, постановлено, что контрагентъ, принесшій, по объявленіи ему окончательнаго разсчета, жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ. Изъ сего слѣдуетъ, по буквальному смыслу приведенной 1302 ст., что предметомъ судебнаго иска, предъявленнаго контрагентомъ послѣ окончательнаго разсчета, могутъ быть всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго. Право на предъявленіе судебнаго иска по всѣмъ симъ предметамъ, по смыслу 1304 статьи, устраняется въ томъ лишь случаѣ, если доказано будетъ, что контрагентъ, по объявленіи ему окончательнаго разсчета въ томъ же предметѣ, къ коему искъ относится, принесъ уже жалобу по начальству. Въ семъ лишь случаѣ подлежащее казенное управленіе имѣетъ право требовать, чтобы искъ сей отвергнутъ былъ безъ всякаго разсмотрѣнія. Но если бы оказалось, что и прежде окончательнаго разсчета были по тому же предмету приносимы жалобы, окончательно разрѣшенныя высшимъ правительствомъ, это обстоятельство, по точной силѣ 2, 3, 1302 и 571 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признано отводомъ, устраняющимъ искъ въ самомъ его началѣ, но принадлежитъ къ числу возраженій, подлежащихъ, согласно 589 статьѣ, обсужденію суда совокупно со всѣми обстоятельствами дѣла, безъ соображенія коихъ не возможно было бы и опредѣлить въ самомъ началѣ дѣла, къ какому предмету относятся и какое имѣютъ значеніе въ дѣлѣ отдѣльныя, нерѣдко на время лишь принятыя, мѣры и учиненныя постановленія подлежащихъ начальствъ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что противъ иска, предъявленнаго Членовымъ, не представлено возраженій, достаточныхъ для немедленнаго прекращенія онаго въ судѣ, ибо не доказано того, что Членовъ, по предъявленіи ему окончательнаго разсчета, подавалъ жалобу на оный по начальству, по тому предмету, о коемъ нынѣ искъ имъ предъявленъ. Донесеніе 8-го января 1868 г., поданное Членовымъ въ Московское Окружное Военно-Медицинское Управленіе, не можетъ быть признано жалобой, ибо не имѣло, по содержанію своему и цѣли, существенныхъ принадлежностей жалобы. Жалобою можетъ быть признана бумага, содержащая въ себѣ опредѣлительное указаніе на нарушеніе закона, изъ коего она проистекаетъ, по обстоятельствамъ дѣла, и опредѣлительную просьбу о возстановленіи нарушеннаго, по предметамъ, положительно указаннымъ. Въ этомъ только смыслѣ возможно соблюденіе существеннаго въ гражданскомъ дѣлѣ правила, что всякое производство о правѣ по имуществу возбуждается прошеніемъ или жалобою. Ни перваго, ни послѣдней допустить невозможно, когда неизвѣстно, чего именно проситъ частное лицо

и по какому предмету и на какомъ основаніи домогается удовлетворенія, и если-бы допущено было по неопредѣлительному и общему заявленію о неправильныхъ дѣйствіяхъ и обидахъ, въ теченіе извѣстнаго періода времени понесенныхъ, даже безъ указанія на мѣста и лица, виновныя въ томъ или другомъ дѣйствіи, возбуждать сужденіе и постановлять рѣшеніе въ административной или судебной инстанціи, съ произволынымъ выборомъ для обсужденія того или другого предмета, то это было бы несообразно съ первыми основаніями порядка, необходимаго для рѣшенія дѣлъ гражданскихъ, предполагающаго сознательное и правильное обсужденіе, а не произвольное распоряженіе и усмотрѣніе. Бумага, которую Членовъ наименовалъ донесеніемъ, не имѣла никакой просительной цѣли, содержала въ себѣ только заявленіе, во-1-хъ, о томъ, что ему несправедливо отказали въ принятіи возраженія на разсчетъ, во-2-хъ о томъ, что на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Военно-Медицинскаго Управленія поданъ имъ искъ въ Судебную Палату; слѣдовательно это самое заявленіе Членова должно было прежде всего удостовѣрить Окружное Управленіе въ томъ, что Членовъ не административнымъ, а судебнымъ порядкомъ ищетъ себѣ удовлетворенія. Донесеніе Членова не только не было само по себѣ жалобою на взысканіе съ него неустойки, но не было, какъ ясно оказывается по дѣлу, принято въ этомъ смыслѣ и Окружнымъ Управленіемъ, ибо 13-го января, на заявленіе о непринятіи возраженія противъ отчета, Окружное Управленіе объявило Членову, что дѣйствіе это было правильно; что же касается до помѣщенныхъ въ концѣ этого заявленія словъ, „что всѣ дѣйствія магазина признаются справедливыми“, то въ семъ можно видѣть только неопредѣлительный отвѣтъ на столь неопредѣлительное заявленіе Членова, но не возможно признать обсужденіе и рѣшеніе жалобы. Затѣмъ докладъ, составленный 1-го марта медицинскимъ Инспекторомъ, и мнѣніе, по сему докладу изложенное, представляются также не въ видѣ рѣшенія, на жалобу Членова о неустойкѣ, которой, какъ выше изложено, Членовъ и не подавалъ, но особливымъ дѣйствіемъ, предпринятымъ по общему порядку и по независящей отъ жалобы обязанности, во исполненіе 649 ст. IV ч. 1-й кн. Св. воен. постанов. Сею статьею постановлено, что къ торгамъ военнаго вѣдомства не допускаются неисправные подрядчики, подвергавшіеся платежу неустойки; что окончательное рѣшеніе по сему предмету предоставляется Военному Совѣту, для чего общее присутствіе Департаментовъ Военнаго Министерства о каждомъ подобномъ случаѣ представляетъ Военному Совѣту, съ своимъ заключеніемъ, можетъ ли подрядчикъ, впредь съ должною благонадежностью, быть допускаемъ къ торгамъ по Военному Министерству. Посему, хотя въ докладѣ Медицинскаго Инспектора и помѣщено разсужденіе къ оправданію положенной на Членова неустойки и къ опроверженію заявленныхъ имъ по сему предмету, еще при исполненіи контракта, возраженій, но таковое разсужденіе также не относится къ разсмотрѣнію предполагаемой жалобы Членова, но состоитъ въ необходимой связи съ приведенною 649 статьею и по силѣ 2 п. сей статьи имѣетъ прямою цѣлью оправдать устраненіе Членова вообще отъ подрядовъ по Военному Министерству. Дальнѣйшій ходъ дѣла по докладу Медицинскаго Инспектора еще болѣе удостовѣряетъ въ томъ, что во всемъ семъ производствѣ не было и не имѣлось вовсе въ виду разрѣшенія жалобы по начальству, въ порядкѣ 118 и 119 ст. 2 ч. X Т. Въ семъ порядкѣ предполагается послѣдовательное разсмотрѣніе дѣла въ начальственномъ кругу не по праву ревизіи, но по жалобамъ, приносимымъ высшему начальству на заключеніе начальства подчиненнаго. Но въ настоящемъ случаѣ за докладомъ слѣдовало не заключеніе, а мнѣніе Медицинскаго Инспектора; Членову оно не объявлялось и представлено, независимо отъ жалобы, ревизіоннымъ порядкомъ, на усмотрѣніе Окружнаго, а потомъ и Военнаго Совѣта. Ни въ томъ, ни въ другомъ изъ сихъ мѣстъ не выражено, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ журнальныхъ статей, никакого особливаго разсужденія о томъ предметѣ, къ коему относится судебный искъ Членова, т. е. о неустойкѣ, а утверждено только мнѣніе Медицинскаго Инспектора объ устраненіи, признаннаго неисправнымъ, Членова отъ подрядовъ по Военному Министерству. Все сіе не оставляетъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что при разсмотрѣніи означеннаго дѣла во всѣхъ его инстанціяхъ имѣлось

въ виду только исполненіе 649 статьи Свода военныхъ постановленій, по усмотрѣнію начальства, а не разсмотрѣніе по начальству предметовъ жалобы Членова, коей и не подавалъ онъ, и что въ настоящемъ дѣлѣ невозможно то столкновеніе между приговорами административной и судебной властей, которое имѣетъ въ виду предупредить 1304 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо предметъ, къ коему относится мнѣніе Окружнаго и Военнаго Совѣтовъ, совершенно особый и неодинаковый съ тѣмъ предметомъ, который по иску Членова предстоитъ судебному разсмотрѣнію.—По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая на видъ, что возраженіе Членова на окончательный разсчетъ по подряду отъ него не принято и жалобы отъ него послѣ выдачи ему окончательнаго разсчета подаваемо не было,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на точномъ основаніи 1302, 1303 и 1304 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, постановленіе Московской Судебной Палаты оставить въ силѣ и искъ Членова признать подлежащимъ судебному разсмотрѣнію.

21. 1869 года октября 17-го дня. По дѣлу Коллежскаго Совѣтника Родзевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцехо ичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Коллежскій Совѣтникъ Урванъ Родзевичъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ частною жалобою на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ оставлена безъ послѣдствій жалоба его на отказъ С.-Петербургскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ въ принятіи его, Родзевича, въ число присяжныхъ повѣренныхъ.

Правительствующій Сенатъ, въ соединенномъ присутствіи Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что по общему правилу, выраженному въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 года, всякаго рода протесты и жалобы, какъ апелляціонныя и кассаціонныя, такъ равно и частныя, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи и представленіи въ высшій Судъ поданной уже низшему суду жалобы, должны быть подаваемы въ тотъ судъ, на который жалоба приносится (Суд. Уст. ст. 288 Учрежд., 895, 899 и 910 Угол., 744, 762, 784 и допол. къ 801 Граж. Суд.), и что вопреки сего общаго, основного порядка настоящая жалоба Родзевича принесена имъ непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, а не чрезъ Судебную Палату,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту, за силою вышеприведенныхъ узаконеній, оставить безъ разсмотрѣнія.

22. 1869 года октября 17-го дня. По дѣлу ямщика Жильцова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

13 іюня Белингъ подалъ въ Судебную Палату, для представленія Правительствующему Сенату, кассаціонную жалобу, но Палата, находя, что Белингъ пропустилъ срокъ, какъ 7-дневн., установленный 286 ст. Уст. Угол., такъ и 2-хъ-нед., установленный ст. 376, оставила его жалобу безъ послѣдствій. На это распоряженіе Белингъ жалуется непосредственно Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что частныя жалобы на непринятіе кассаціонныхъ жалобъ, по силѣ 899 ст. Уст. Угол. Суд., должны быть подаваемы по принадлежности въ Окружный Судъ или Судебную Палату для представленія въ Сенатъ, настоящая же частная жалоба Коллежскаго Секретаря Белинга на непринятіе отъ него Московскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы принесена непосредственно Правительствующему Сенату, помимо Судебной Палаты, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената опредѣляетъ: означенную жалобу Белинга оставить безъ разсмотрѣнія.

23. 1869 года октября 17-го дня. По дѣлу о Чистяковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Г. Евреиновъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Прокуроръ Рыбинскаго Окружнаго Суда сообщилъ Предсѣдателю Мологскаго Мироваго Съѣзда, что до свѣдѣнія его дошло, что Непремѣнный Членъ Съѣзда, участковый Мировой Судья Чи-

стяковъ, имѣя жительство не въ г. Мологѣ, а въ разстояніи отъ него около 45 верстъ, въ весеннее же время, при разливѣ воды, до 100 верстъ, не имѣетъ возможности при занятіяхъ по должности участковаго Мирового Судьи пребывать въ г. Мологѣ во время, необходимое для исполненія обязанностей, возложенныхъ на него 57 ст. Учр. Суд. Уст., неизбѣжнымъ послѣдствіемъ чего могутъ быть весьма существенныя упущенія относительно приготовительныхъ распоряженій къ Съѣзду, составленія протоколовъ, объявленій, приговоровъ, а также относительно пріема отзывовъ, а потому, на основаніи 253 ст. Учр. Суд. Уст., предложилъ передать вопросъ объ избраніи другого непремѣннаго члена на обсужденіе въ ближайшемъ распорядительномъ засѣданіи. Копію съ сообщенія этого Предсѣдатель Съѣзда препроводилъ при письмѣ (написанномъ на полулистѣ почтовой бумаги) къ г. Чистякову, съ тѣмъ, не найдетъ ли онъ нужнымъ представить свои по оному соображенія. Г. Чистяковъ, въ отвѣтномъ письмѣ на имя Предсѣдательствующаго въ Съѣздѣ (написанномъ на почтовомъ листѣ), объяснилъ, между прочимъ, что онъ, какъ членъ мировыхъ учрежденій, такъ высоко поставленныхъ закономъ, не можетъ оставить безъ обсужденія попытку г. Прокурора вмѣшаться въ дѣла мировыхъ судебныхъ установленій безъ законнаго на то повода. Затѣмъ, изложивъ приведенныя въ сообщеніи Прокурора причины къ избранію другого непремѣннаго члена, и указавъ на законы, опредѣляющіе обязанности непремѣнныхъ членовъ съѣздовъ и порядокъ избранія ихъ, Чистяковъ выражается такъ: Г. Прокуроръ вѣроятно забылъ 163 и 164 ст. Учр. Суд. Уст., а также 183 ст. Уст. Гр. Суд. и 170 ст. Уст. Угол. Суд., слѣдовательно ему мало извѣстны законы. Далѣе, указывая на ст. 261—264 Учр. Суд. Уст., опредѣляющія подсудность непремѣнныхъ членовъ съѣздовъ, Чистяковъ продолжаетъ: „претензія г. Прокурора лишена законнаго основанія: ст. 253 Учр. Суд. Уст. даетъ Прокурору право сообщать Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ объ упущеніяхъ должностныхъ лицъ или доносить Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, но, чтобы сообщать и доносить объ упущеніяхъ, надо ихъ указать и обнаружить, а не предполагать возможность преслѣдовать будущіе поступки. Это похоже на пародію фамусовскаго изреченія въ комедіи „Горе отъ ума:“ она не родила, а по разсчету моему должна родить. Непремѣнный членъ не сдѣлалъ упущеній, но можетъ сдѣлать; пусть г. Прокуроръ въ этомъ тонѣ и доноситъ по начальству; допускать же вмѣшательство прокурорскаго надзора безъ законной причины есть глубокое оскорбленіе мировыхъ учрежденій и ставить эту дерзкую попытку обязательно для каждаго члена Мирового Съѣзда“. Въ концѣ этого письма находится слѣдующая приписка: „содержаніе настоящаго письма покорнѣйше прошу сообщить всѣмъ членамъ Мологскаго судебнаго Мирового Съѣзда“. Означенное сообщеніе Прокурора и письмо Чистякова были заслушаны Мировымъ Съѣздомъ и внесены въ журналъ Съѣзда, которымъ заключено: сообщеніе Прокурора принять къ свѣдѣнію. Переписка эта Прокуроромъ Московской Судебной Палаты была предложена, по порученію г-на Министра Юстиціи, Палатѣ, для привлеченія, на основаніи 264 п. 2, 270 и 272 ст. Учр. Суд. Уст., Чистякова къ отвѣтственности за допущенныя имъ въ письмѣ на имя Предсѣдателя Съѣзда неприличныя и оскорбительныя для бывшаго Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда, Коллежскаго Совѣтника Окулова, выраженія. Мировой Судья, въ истребованномъ отъ него Судебною Палатою объясненіи, изложилъ: 1) что письмо исправляющаго должность Предсѣдателя Съѣзда и копія съ отношенія Прокурора были совершенно частнаго характера, т. е. письмо не имѣло номера и надписи, отъ кого и кому оно было адресовано, какъ принято въ оффиціальныхъ бумагахъ, копія не была засвидѣтельствована въ подлинности, что въ этомъ частномъ письмѣ не было опредѣлительнаго требованія отъ него объясненія, что отвѣтъ его, Чистякова, былъ также частнаго характера, безъ номера и безъ соблюденія установленной формы отношеній служебныхъ, и что письмо было адресовано не на имя исправляющаго должность Предсѣдателя Съѣзда, а Дмитрію Владиміровичу Михайлову; 2) что тонъ его письма и поводъ къ его написанію показываетъ, что оно не считалось имъ письмомъ оффиціальнымъ, что на запросъ оффиціальный онъ не позволилъ бы себѣ въ отвѣтѣ свободныхъ выраженій его негодованія, и что отвѣчалъ бы въ формѣ, указанной закономъ для

сношеній между должностными лицами; что хотя онъ просилъ сдѣлать извѣстнымъ содержаніе его письма членамъ Мирового Съѣзда, но это не значитъ, что бы онъ позволилъ сдѣлать изъ частнаго письма оффиціальный документъ, а тѣмъ менѣе предполагалъ возможность включенія его въ журналъ или чтенія въ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда; что онъ не могъ и не имѣлъ намѣренія оскорблять Прокурора выраженіями въ своемъ письмѣ, такъ какъ считалъ это письмо частнымъ; что включеніе письма его въ журналъ произошло помимо его воли, и что наконецъ воспрепятствовать тому онъ не могъ, ибо по болѣзни не присутствовалъ въ этомъ засѣданіи. По выслушаніи заключенія Прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенное, Судебная Палата нашла, что означенная переписка между Предсѣдательствующимъ на Съѣздѣ Михайловымъ и Непремѣннымъ Членомъ Чистяковымъ, возникшая по поводу сообщенія бывшаго Прокурора Рыбинскаго Окружнаго Суда о необходимости избранія новаго Непремѣннаго Члена Съѣзда, ни по характеру своему, ни по внѣшней формѣ, никакъ не можетъ быть признана за оффиціальную. Г. Михайловъ не требовалъ, да не имѣлъ даже права требовать собственно отъ своего лица объясненія отъ Мирового Судьи Чистякова, и, желая знать только его мнѣніе по этому предмету, отнесся къ нему частнымъ письмомъ, а тотъ отвѣтилъ ему также частнымъ письмомъ, не желая, какъ самъ онъ объясняетъ Палатѣ, придать ему оффиціальную огласку, и хотя и просилъ о содержаніи его письма поставить въ извѣстность прочихъ Мировыхъ Судей, но этимъ вовсе не уполномочивалъ Г. Михайлова предъявить и заслушать письмо въ присутствіи всего Съѣзда, и это сдѣлано было, какъ удостовѣряетъ Г. Чистяковъ въ своемъ объясненіи, совершенно помимо его воли и согласія, и что онъ не имѣлъ вовсе желанія оскорбить тѣмъ Г. Прокурора. Принявъ все это во вниманіе, и признавая, что частной перепискѣ Чистякова, вопреки его желанію, была неправильно придана оффиціальная гласность Предсѣдательствующимъ Съѣзда, Судебная Палата, по Общему Собранію, опредѣлила: Непремѣннаго Члена Мологскаго Съѣзда, Мирового Судью Чистякова, какъ несовершившаго проступка, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 12 Уст. Угол. Суд.), отъ всякаго взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ освободить, о чемъ и объявить ему чрезъ Мировой Съѣздъ. Прокуроръ Московской Судебной Палаты въ протестѣ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената на вышеобъявленное опредѣленіе Палаты объясняетъ, что онъ съ своей стороны находитъ: 1) что отзывъ Мирового Судьи Чистякова въ письмѣ, на имя Предсѣдателя Мологскаго Мироваго Съѣзда, данъ вслѣдствіе сообщеннаго ему оффиціальнаго заявленія Прокурора Окружнаго Суда; 2) что по содержанію своему онъ касается не частной дѣятельности г. Чистякова, а, напротивъ, служебной дѣятельности Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей: 3) что отзывъ этотъ препровожденъ Судьей Чистяковымъ не къ частному лицу, съ которымъ бы онъ велъ переписку по дѣламъ, до службы не касающимся, но къ Предсѣдателю Съѣзда, и притомъ не для личнаго его свѣдѣнія, а для сообщенія членамъ Мирового Съѣзда; 4) что по этому письмо Судьи Чистякова слѣдуетъ признать отзывомъ непремѣннаго члена Съѣзда, сообщеннымъ чрезъ Предсѣдателя на разсмотрѣніе Съѣзда, и слѣдовательно не частной перепиской, а бумагой оффиціальной, независимо отъ того, въ какой формѣ она изложена; 5) что сообщеніе Съѣзду подобной служебной бумаги, какъ заключающей въ себѣ неприличные отзывы о распоряженіи Прокурора Окружнаго Суда, составляетъ со стороны Судьи Чистякова не только нарушеніе ст. 252 Учр. Суд. Уст., но и поступокъ, очевидно противный правиламъ пристойности, и 6) что подобный поступокъ влечетъ за собою, по ст. 374 Улож. о наказ. (отдѣленіе 2-е), взысканіе, выходящее изъ предѣловъ власти суда дисциплинарнаго. Вслѣдствіе сего ходатайствуетъ объ отмѣнѣ дисциплинарнаго рѣшенія Общаго Собранія Департаментовъ Московской Судебной Палаты и о преданіи Непремѣннаго Члена Мологскаго Съѣзда Мировыхъ Судей Чистякова Суду, на основаніи ст. 262, 263 и 292 Учр. Суд. Уст. и ст. 347 (отд. 2-е) Улож. о наказ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что настоящее производство возбуждено было въ виду того, что въ постановленіи Съѣзда Мировыхъ Судей вклю-

ченъ былъ отзывъ Судьи Чистякова, содержавшій въ себѣ неприличныя выраженія о Прокурорѣ Рыбинскаго Окружнаго Суда. Конечно, если бы отзывъ Чистякова принадлежалъ къ такого рода бумагамъ, которыя подлежали разсмотрѣнію присутствія и включенію въ протоколъ, и вообще имѣлъ бы характеръ бумагъ оффиціальныхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что поступокъ Чистякова, какъ нарушающій порядокъ сношеній лицъ служащихъ, подлежалъ бы дѣйствію ст. 374 Улож. о нак. Но производство Палаты, разъяснившее обстоятельства, послужившія поводомъ для включенія въ постановленіе Мирового Съѣзда отзыва Чистякова, представляетъ дѣло это въ иномъ видѣ. Изъ производства этого видно, что Предсѣдатель Съѣзда, получивъ отношеніе Прокурора, отослалъ оное Чистякову при частномъ письмѣ, съ тѣмъ, что бы онъ, если желаетъ, то сообщилъ бы ему свои соображенія. Чистяковъ въ такомъ же частномъ письмѣ сообщилъ мнѣніе свое и просилъ довести содержаніе своего письма до свѣдѣнія прочихъ Судей. Подобнаго рода переписка между Предсѣдателемъ и Членомъ Съѣзда, хотя и касавшаяся до предмета служебнаго, какъ не установленная закономъ, не можетъ считаться перепискою оффиціальною, и если перепискѣ этой данъ характеръ оффиціальный включеніемъ отзыва Чистякова въ протоколъ Съѣзда, то вина въ этомъ отношеніи падаетъ скорѣе на Предсѣдателя Съѣзда, чѣмъ на Судью Чистякова. Конечно, каждый Судья, хотя бы и въ частной перепискѣ съ Предсѣдателемъ, по предметамъ, до служебной дѣятельности относящимся, долженъ соблюдать правила приличія и относиться къ дѣлу съ достоинствомъ, свойственнымъ этому званію, но во всякомъ случаѣ преступленіе Чистяковымъ этихъ правилъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ подведенія его проступка подъ дѣйствіе ст. 347 Улож. о нак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Судебной Палаты оставить въ своей силѣ.

24. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу мѣщанъ Родіонова и Семена Богданова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Поводомъ къ отмѣнѣ и передачѣ военному суду дѣла Родіонова и Богданова, приговоренныхъ Мировымъ Съѣздомъ—первый за кражу, а второй за оскорбленіе полицейскихъ служителей и нарушеніе общественнаго спокойствія, Военное Министерство выставляетъ то обстоятельство, что означенные подсудимые, во время производства о нихъ дѣлъ, сданы были обществомъ въ рекруты.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и ст. 240 Воен. Суд. Уст., лица военнаго званія подлежатъ суду военному лишь за преступленія и проступки, учиненные ими во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ. Причемъ въ примѣчаніи къ ст. 240 Воен. Суд. Уст. выражено, что рекруты считаются на дѣйствительной службѣ со времени принятія ихъ рекрутскимъ присутствіемъ. На этомъ основаніи проступки Родіонова и Богданова, какъ учиненные ими до поступленія ихъ на дѣйствительную военную службу, подлежали Суду гражданскаго вѣдомства, и послѣдовавшая послѣ совершенія ими преступленія отдача ихъ въ военную службу ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть послѣдствіемъ измѣненія основныхъ правилъ подсудности, выраженныхъ въ приведенныхъ статьяхъ закона, или повлечь за собою отмѣну рѣшеній подлежащихъ судебныхъ мѣстъ, вступившихъ въ законную силу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять въ соображеніе, что наказанія за преступленія и проступки военныхъ чиновъ, хотя бы наказанія эти налагались на основаніи Улож. о наказ., должны быть замѣняемы, на основаніи ст. 6 Воин. Уст. о наказ., наказаніями, для военныхъ чиновъ установленными, согласно съ таблицею, приложенною къ ст. 6, опредѣляющей соотвѣтствіе исправительныхъ наказаній по воинскому уставу о наказаніяхъ съ исправительными наказаніями по Уложенію о наказаніяхъ, и особому приложенію къ ст. 64, въ коемъ изложены временныя правила о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Эта замѣна наказаній, имѣющая основаніемъ исключительныя условія военной службы, имѣетъ особо важное значеніе для нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся на срочной службѣ. Хотя правило это

относится собственно для лицъ военнаго званія, учинившихъ преступленіе во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, но, по мнѣнію Правительствующаго Сената, нельзя не признать, что правило это должно распространяться и на тѣ исключительные случаи, когда преступленіе или проступокъ учинены лицомъ военнаго званія до поступленія его въ военную службу и обнаружились или обсуждены окончательно уже послѣ такого поступленія, ибо въ противномъ случаѣ приходилось бы подвергать лицъ военнаго званія, находящихся на срочной службѣ, взысканіямъ, которыя законъ признаетъ несоотвѣтственными ихъ обязанностямъ и званію. Посему, руководствуясь ст. 955 Уст. Угол. Суд. и принимая во вниманіе что опредѣленіемъ подсудимымъ, за преступленія ихъ, наказанія по Воин. Уст. о наказ. не нарушатся ихъ права, ни сила судебнаго приговора, ибо возбужденный вопросъ касается лишь замѣны опредѣленнаго Мировымъ Съѣздомъ наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Воин. Уст. о наказ., на основаніи таблицы, приложенной къ сему уставу, и особымъ временнымъ правиламъ, приложеннымъ къ ст. 64,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ приговоры Съѣздовъ Мировыхъ Судей Калужскаго — по дѣлу мѣщанина Богданова и Перемышльскаго—по дѣлу мѣщанина Родіонова, въ своей силѣ, предписать Съѣздамъ сдѣлать постановленіе о замѣнѣ опредѣленнаго симъ подсудимымъ наказанія по Уст. о нак. налаг. Мир. Суд. соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Воен. Уст. о наказ.

25. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу сына священника Ивана Добролюбова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московское Губернское Правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, испрашивая разрѣшенія по предмету возникшаго между нимъ и Московскимъ Окружнымъ Судомъ пререканія по дѣлу объ исключенномъ изъ духовнаго званія сынѣ священника, Иванѣ Добролюбовѣ.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями во всей точности изложенъ въ 239—245 ст. Уст. Угол. Суд.; и на основаніи этихъ постановленій дѣла по подобнымъ пререканіямъ разсматриваются въ особомъ присутствіи Судебной Палаты, какъ о томъ упоминается въ 243 ст. Уст. Угол. Суд., и оттуда уже могутъ быть переносимы на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Не считая вслѣдствіе сего возможнымъ входить въ обсужденіе настоящаго рапорта Московскаго Губернскаго Правленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснить означенному Правленію упомянутый выше порядокъ, установленный въ законѣ, указавъ оному, что по смыслу 241 ст. Уст. Угол. Суд., о встрѣченномъ сомнѣніи оно должно сообщить Московскому Окружному Суду, чрезъ состоящаго при немъ Прокурора.

26. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу рядового Смоховскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ П. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 14-го августа 1868 г. отношеніе Калужскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, которымъ онъ просилъ сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи въ умственныхъ способностяхъ рядового Смоховскаго, который былъ освидѣтельствованъ Калужскимъ Окружнымъ Судомъ безъ бытности депутата съ военной стороны, что по 500 и 501 ст. Воен. Суд. Уст. присутствіе военнаго начальника обязательно только при освидѣтельствованіи умственныхъ способностей подсудимыхъ, производимомъ въ Военныхъ Окружныхъ Судахъ, а по общему Суд. Уст. при подобныхъ освидѣтельствованіяхъ депутата съ военной стороны не требуется. Военный Министръ, руководствуясь 250 ст. Воен. Суд. Уст., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты и о новомъ освидѣтельствованіи Смоховскаго на основаніи 501 ст. Воен. Суд Уст.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаці-

онныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что въ 500 ст. Воен. Суд. Уст., Высочайше утвержденныхъ 15 мая 1867 г., сказано, что если по слѣдствію окажется, что обвиняемый страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, то военный слѣдователь представляетъ производство по этому предмету въ ближайшій Окружный Судъ, о чемъ доноситъ и Военному Прокурору; а на основаніи 501 ст. того же Устава освительствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ Окружномъ Судѣ на основаніи 355 ст. Уст. Угол. Суд. по гражданскому вѣдомству, но съ тѣмъ, что при такомъ освидѣтельствованіи долженъ находиться въ Окружномъ Судѣ, съ правомъ голоса, или самъ военный начальникъ, по распоряженію котораго производилось слѣдствіе, или одинъ изъ военныхъ чиновъ по его назначенію; 2) какъ въ 500, такъ и въ 501 ст. Воен. Суд. Уст. говорится не о Военныхъ Окружныхъ Судахъ, которые во всемъ Военномъ Судебномъ Уставѣ называются не иначе, какъ судами военно-окружными (ст. 1, 3. 4. 7. 81. 694, 882, 896 и др.), а объ Окружныхъ Судахъ гражданскаго вѣдатайство Воинскаго Начальника объ отва), и 3) что посему Палата неправильно оставила безъ удовлетеоренія ходатайство Воинскаго Начальника объ отмѣнѣ освидѣтельствованія, произведеннаго Смоховскому Калужскимъ Окружнымъ Судомъ, вопреки 501 ст. Воен. Суд. Уст. безъ бытности Воинскаго Начальника и о произведеніи новаго освидѣтельствованія установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, предписавъ ей сдѣлать надлежащее распоряженіе къ освидѣтельствованію Смоховскаго законнымъ порядкомъ.

27. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу солдатки Прокофьевой,

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Тульское Губернское Правленіе доноситъ Правительствующему Сенату, что Судебный Слѣдователь С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 9 участка г. С.-Петербурга, на основ. 1077 ст. Уст. Уг. Суд., препроводилъ въ Правлен'е дѣло о женщинѣ, назвавшейся солдаткою Одоевскаго уѣзда села Сонина Марфою Прокофьевою, уличаемой въ представленіи завѣдомо подложнаго свидѣтельства отъ имени вотчиннаго старосты села Сонина, переславъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ г. Тулу, для содержанія въ тюремномъ замкѣ, и самую женщину. Это свое распоряженіе Судебный Слѣдователь основалъ на томъ, что по сему дѣлу, по мнѣнію его, должны быть признаны прикосновенными лица, подписавшія означенное свидѣтельство: Коллежскій Регистраторъ Глаголевъ, Приставъ 1-го стана Одоевскаго уѣзда Троицкій и, по всей вѣроятности, чиновникъ Одоевскаго Земскаго Суда, по фамиліи Костромской, и что изслѣдованіе самаго подлога на мѣстѣ находится въ тѣсной связи съ производившимся въ С.-Петербургѣ дѣломъ о Прокофьевой, и можетъ быть начато не иначе, какъ по распоряженію Губернскаго Правленія, на основ. 1066, 1085 и 1086 ст. Уст. Угол. Суд. Губернское Правленіе нашло, что, по смыслу 289, 290 и 478 ст. Уст. Угол. Суд., С.-Петербургскій Судебный Слѣдователь не имѣлъ права препровождать въ Правленіе ни возникшаго у него слѣдствія о проживавшей въ С.-Петербургѣ и назвавшейся солдаткой Одоевскаго уѣзда женщинѣ, ни ея самой, равно не имѣлъ права возбуждать прямо отъ себя дѣла объ отвѣтственности чиновниковъ, участвовавшихъ въ выдачѣ той женщинѣ свидѣтельства на прожитіе, ибо обязанность его было лишь производить слѣдственныя дѣйствія по предмету, о которомъ ему сообщено, т. е. о поступкѣ женщины, причемъ, если она подлежала, по обстоятельствамъ дѣла, пересылкѣ, то переслать ее къ Одоевскому Слѣдователю, но не въ Губернское Правленіе, отъ котораго объ ней не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія. Почему, сообщивъ о дѣйствіяхъ С.-Петербургскаго Судебнаго Слѣдователя Прокурору тамошняго Окружнаго Суда, Губернское Правлен'е, согласно опредѣленію своему, присланное отъ Судебнаго Слѣдователя дѣло о женщинѣ, назвавшейся солдаткой Одоевскаго уѣзда, препровождало къ Прокурору Тульскаго Окружнаго Суда къ дальнѣйшему производству слѣдств'я и направленія дѣла по ст. 209 Уст. Угол. Суд., съ увѣдомленіемъ, что женщина та содержится въ Тульскомъ тюремномъ замкѣ. Исправляющій должность Про-

курора Тульскаго Окружнаго Суда, приславъ обратно въ Губернское Правленіе помянутое дѣло, отозвался, что оно направлено Судебнымъ Слѣдователемъ въ Губернское Правленіе, на осн. 1077 и 1085 ст. Уст. Угол. Суд., для разсмотрѣнія дѣйствій подвѣдомыхъ Правленію чиновниковъ по выдачѣ Прокофьевой вида на жительство, какъ солдаткѣ; что Судебный Слѣдователь, для этой цѣли, препроводить дѣло въ Губернское Правленіе не только, по его мнѣнію, имѣлъ право, но и былъ обязанъ, такъ какъ привлеченіе по дѣйствію должностныхъ лицъ происходитъ обыкновенно по первоначальномъ разсмотрѣніи ихъ дѣйствій непосредственнымъ ихъ начальствомъ, и что въ настоящемъ случаѣ отъ этого разсмотрѣнія зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла, безъ чего никакія распоряженія съ его стороны по означенному дѣлу быть не могутъ, тѣмъ болѣе, что онъ и не вправѣ признавать недѣйствительнымъ распоряженія Судебнаго Слѣдователя такого судебнаго округа, который ему не подлежитъ. Не считая себя въ правѣ, за силою 282 и 795 ст. Св. Зак. Т. 2., отмѣнить свое опредѣленіе, Губернское Правленіе препроводило означенное дѣло обратно къ Прокурору. Но исправляющій должность Прокурора Тульскаго Окружнаго Суда, вновь возвращая въ Правленіе присланное къ нему дѣло о неизвѣстной женщинѣ Прокофьевой, сообщилъ, что по основаніямъ, изложеннымъ въ прежнемъ его отношеніи, онъ по сему дѣлу никакихъ распоряженій сдѣлать не можетъ. Признавая также невозможнымъ отмѣнить прежнее свое опредѣленіе, Губернское Правленіе обстоятельства дѣла сего представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, прося предписанія о томъ, какъ поступить въ направленіи упомянутаго дѣла, за отказомъ Исправляющаго должность Прокурора Тульскаго Окружнаго Суда принять оное къ своему производству.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительств. Сенатъ усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ пререканіе о подсудности между Тульскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ Тульскаго Окружнаго Суда. Въ 239—245 ст. Уст. Угол. Суд. 1864 г. опредѣленъ порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями и, примѣняясь къ этому порядку, Тульскому Губернскому Правленію, считавшему присланное ему С.-Петербургскимъ Судебнымъ Слѣдователемъ дѣло себѣ неподсуднымъ слѣдовало только, согласно 241 ст. означеннаго Устава, сообщить о томъ С.-Петербургскому Окружному Суду чрезъ состоявшаго при немъ Прокурора, и затѣмъ вопросъ о пререканіи подлежалъ разсмотрѣнію Судебной Палаты въ порядкѣ, указанномъ слѣдующими 242—244 статьями. Такимъ образомъ Губернское Правленіе не имѣло никакого повода передавать дѣло Прокурору Тульскаго Окружнаго Суда, отъ котораго, какъ онъ справедливо объяснялъ Правленію, вовсе не зависѣло признавать недѣйствительнымъ распоряженіе С.-Петербургскаго Судебнаго Слѣдователя, и тѣмъ менѣе Губернское Правленіе имѣло основаніе входить о томъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ, на точномъ основаніи 244 и 245 ст. Уст. Уголов. Суд., въ Правительствующій Сенатъ могутъ поступать только тѣ вопросы о пререканіи, которые возбуждены въ самой Судебной Палатѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать указомъ Тульскому Губернскому Правленію, что въ настоящемъ случаѣ оно должно поступить на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 239—245 ст. Уст. Угол. Судопр.

28. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу дворянина Шорнеля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ; А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Дворянинъ Феликсъ Шорнель, содержавшій по договору съ IV Округомъ Путей Сообщенія плашкоутный мостъ и переправу черезъ Оку близъ г. Коломны, обязался, между прочимъ, не требовать отъ казны добавочной платы за излишнія работы если время переправы, по контракту назначенное съ 15-го Октября по 21 Ноября, измѣнится отъ погоды. Въ 1865 году, при дѣйствіи сего контракта, Инженерный Начальникъ, наблюдавшій за переправою, призналъ необходимымъ, по случаю предположеннаго уменьшенія дамбы, снять мостъ и открыть переправу съ 17-го сентября, каковую работу поднялъ на себя Шорнель по особой под-

пискѣ, со скидкою противъ особо составленной смѣты, за 773 р. 51 к. Когда Шорнелю объявленъ былъ, 15-го іюля 1866 года, окончательный разсчетъ по контрактной операціи, онъ подписалъ на немъ того же числа, что недоволенъ и подастъ въ срокъ прошеніе, а 21 іюля подалъ въ Правленіе IV Округа прошеніе, въ коемъ изъяснилъ, что ему слѣдуетъ удовлетвореніе, за принятое въ 1865 году сверхъ общей контрактной смѣты, по особой смѣтѣ, содержаніе переправы съ 17 сентября по 15 октября 703 руб. сер. Не получивъ еще разрѣшенія на это прошеніе, Шорнель 28 іюня 1867 года принесъ жалобу Министерству Путей Сообщенія на неудовлетвореніе его за сверхсмѣтныя работы, но Министерство Путей Сообщенія, усматривая, что Правленіе IV Округа, по возраженіямъ Шорнеля противъ разсчета, еще не объявило просителю своего заключенія, признало жалобу его преждевременною, а Правленіе указало (4 марта 1868 г.) на не соблюденіе порядка, установленнаго 118 статьею 2 ч. X Т.; наконецъ и заключеніе Правленія IV округа объявлено Шорнелю въ извѣщеніи отъ 14 марта 1868 года, Правленіе заключило, что Шорнель принялъ содержаніе моста и переправы чрезъ Оку оптомъ за 4990 руб. въ годъ, если жд онъ производилъ переправу долѣе договорнаго срока не отъ погоды, а отъ снятія моста, то зато столько же времени не содержалъ моста и продолжалъ получать плату по прежнему, несмотря на открытіе движенія по желѣзной дорогѣ, слѣдовательно не имѣетъ права на увеличеніе оптовой платы, почему Правленіе IV Округа и оставило безъ утвержденія представленную смѣту о выдачѣ Шорнелю 773 р. Вслѣдствіе такого объявленія, Шорнель 25 мая 1868 года предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ на означенную сумму къ Правленію IV Округа Путей Сообщенія. Уполномоченный отъ Правленія возразилъ, что за силою 1 п. 1303 и 1304 ст. Уст. Гр. Суд. Шорнель потерялъ право на предъявленіе иска судебнымъ порядкомъ. Московскій Окружный Судъ, утвердивъ сіе возраженіе, отказалъ Шорнелю въ принятіи иска, но Московская Судебная Палата, по жалобѣ Шорнеля, нашла, что окончательнымъ разсчетомъ надлежитъ признать объявленіе, выданное Шорнелю 14-го Марта 1868 года, и что искъ предъявленъ Шорнелемъ своевременно. Противъ сего опредѣленія Палаты возражаетъ нынѣ Правленіе IV Округа Путей Сообщенія.

По выслушаніи объясненій уполномоченнаго отъ Министерства Путей Сообщенія и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что 118 ст. 2 ч. X Т., опредѣляющая порядокъ удовлетворенія требованій и возраженій подрядчиковъ въ исполнительномъ производствѣ, положительно отличаетъ окончательный разсчетъ, выдаваемый подрядчику по совершеніи операціи, отъ окончательнаго заключенія по возраженіямъ, предъявляемымъ противъ разсчета, а потому, при соблюденіи сего порядка, разсчетъ не можетъ замѣнить сего заключенія, равно какъ и заключеніе не можетъ послѣдовать безъ предварительнаго объявленія разсчета въ копіи. По смыслу приведенной ст. и статей 1973 — 1976 1 ч. X Т., разсчетъ оставляется въ видѣ выписки изъ разсчетныхъ тетрадей, кои должны быть ведены въ теченіе всей подрядной операціи, на тотъ конецъ, чтобы можно было усмотрѣть весь ходъ исполненія по договору; слѣдовательно, и по существу своему, разсчетъ содержитъ изложеніе дѣйствій, симъ отличаясь отъ заключенія. По силѣ 1302 ст. Уст. Гр. Суд., право предъявлять къ казнѣ судебные иски по предмету исполненія договора начинается не ранѣе выдачи окончательнаго разсчета: со дня выдачи разсчета, а не со дня заключенія по возраженіямъ противъ отчета, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, или искать судомъ. Въ соотвѣтствіе сему 1303 статьею постановлено, что и шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска начинается со дня выдачи окончательнаго разсчета, а не заключенія по возраженіямъ противъ разсчета. Буквальный смыслъ закона въ семъ отношеніи не допускаетъ сомнѣнія, ибо, имѣя въ виду вышеизложенное различіе по содержанію и по формѣ между окончательнымъ разсчетомъ и окончательнымъ заключеніемъ, невозможно, безъ нарушенія правила 65 ст. 1 Т. Осн. Зак., предположить, что законъ разумѣлъ окончательное заключеніе тамъ, гдѣ именуется окончательный разсчетъ. Въ настоящемъ дѣлѣ окончательный разсчетъ былъ предъявленъ Шорнелю 15 іюля 1866 г., и тогда же надлежало ему, по силѣ 1302

и 1303 ст. Уст. Гр. Суд., избрать для удовлетворенія своей претензіи одинъ изъ двухъ указанныхъ въ законѣ способовъ: или административное или судебное производство. Самъ онъ избралъ первый способъ, то есть не только предъявилъ Правленію IV Округа свое возраженіе противъ разсчета, но и принесъ жалобу по начальству, по существу заявленнаго имъ требованія. Хотя жалоба сія Министерствомъ Путей Сообщенія и оставлена безъ разрѣшенія, какъ преждевременная, но тѣмъ не менѣе жалоба сія была подана послѣ выдачи окончательнаго разсчета, слѣдовательно симъ дѣйствіемъ проситель, войдя въ исполнительное производство, несомнѣнно подчинилъ себя дѣйствію 1304 ст. Уст. Граж. Судопр., въ коей постановлено, что контрагентъ, принесшій, по объявленіи ему окончательнаго разсчета, жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ. По симъ соображеніямъ признавая, что Шорнель, по силѣ 1304 и 1 п. 1303 ст. Уст. Граж. Суд., утратилъ свое право на судебный искъ, какъ истеченіемъ положеннаго шестимѣсячнаго срока, такъ и дѣйствіемъ, преграждающимъ путь къ судебному производству, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить несогласное съ симъ постановленіе Московской Судебной Палаты объ обращеніи иска Шорнеля къ судебному производству.

29. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Котельническаго Мирового Округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Первый Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи 64 и 249 ст. Учр. Суд. Уст., передалъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ, предложенное Министромъ Юстиціи, представленіе Вятскаго Губернскаго Прокурора о постановленіи Котельническаго Мирового Съѣзда, положившаго соединить съ званіемъ Предсѣдателя званіе Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей. Въ виду доказанной невозможности пріискать помѣщеніе для Мирового Съѣзда въ селеніяхъ уѣзда, мѣсто Съѣзда положено назначить въ г. Котельничѣ. А такъ какъ обязанности Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей невозможно возложить на Мировыхъ Судей, избравшихъ мѣсто своего постояннаго пребыванія въ уѣздѣ, то, при отсутствіи въ Котельническомъ судебно-мировомъ институтѣ Почетныхъ Мировыхъ Судей, назначеніе Непремѣннаго Члена Съѣзда возможно только въ лицѣ того участковаго Мирового Судьи, который мѣстомъ жительства своего избралъ городъ. Но участковый Мировой Судья, оставшійся въ городѣ, по упомянутому постановленію избранъ въ Предсѣдатели Съѣзда, слѣдовательно, при нежеланіи его сложить съ себя это званіе, на него же нужно возложить и должность Непремѣннаго Члена. Г-нъ Мейснеръ, Мировой Судья 3-го участка, избравшій себѣ мѣстомъ жительства городъ и избранный въ Предсѣдатели Съѣзда, не желая оставить города по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ, несмотря на многосложность и трудность занятій, возникающихъ отъ соединенія въ одномъ лицѣ 3-хъ обязанностей — участковаго Мирового Судьи, Предсѣдателя Съѣзда и Непремѣн. Члена онаго, изъявилъ согласіе принять на себя всѣ эти обязанности. Относительно вопроса о возможности такого соединенія со стороны закона всѣ пришли къ заключенію, что законъ нигдѣ не выражаетъ препятствія къ таковому соединенію, хотя и говоритъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ о Предсѣдателѣ и Непремѣнномъ Членѣ Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ объ отдѣльныхъ лицахъ. Судя по духу закона, этотъ взглядъ его на Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей проистекаетъ просто изъ стремленія къ облегченію занятій Мировыхъ Судей въ частности, и частію изъ видовъ большаго обезпеченія законности нѣкоторыхъ отдѣльныхъ служебныхъ дѣйствій, входящихъ въ кругъ обязанностей судебно-мирового института. Но какъ бы то ни было, при настоящемъ составѣ сего института въ Котельническомъ Округѣ и при тѣхъ условіяхъ, въ которыя поставлены теперь участковые Мировые Судьи каждый порознь, ничего не остается, какъ признать возможность соединенія должностей Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Съѣзда Мировыхъ Судей Котельническаго Округа въ лицѣ Мирового Судьи 3-го участка г. Мейснера.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ какъ мѣстныя обстоятельства членовъ Котельническаго Мирового Съѣзда, которые не могли найти помѣщенія для засѣданій Съѣзда, такъ и то, что избранный ими въ Предсѣдатели участковый Мировой Судья Мейснеръ, живущій въ г. Котельничѣ, соглашается исполнять обязанности Непремѣннаго Члена Съѣзда. Нигдѣ въ законахъ соединеніе обязанностей Предсѣдателя Непремѣннаго Члена не признается несовмѣстнымъ съ тѣми особенными условіями, которыя ограждаютъ независимость правосудія. Обязанности Непремѣннаго Члена не находятся ни въ какой зависимости отъ Предсѣдателя, и наоборотъ, а потому Сенатъ не видитъ, чтобы такое соединеніе обязанностей двухъ должностей могло подорвать довѣріе къ мировымъ учрежденіямъ, какъ объясняетъ, безъ точнаго основанія, Вятскій Губернскій Прокуроръ. Что же касается указываемыхъ Прокуроромъ затрудненій, въ случаѣ отвода, болѣзни или другихъ обстоятельствъ, препятствующихъ почему-либо присутствовать на Съѣздѣ, то необходимо принять во вниманіе, что Прокуроръ не представляетъ никакого положительнаго основанія, и упоминаемыя имъ затрудненія въ случаѣ отвода, болѣзни и проч. могутъ имѣть мѣсто и въ отношеніи двухъ должностныхъ лицъ, точно такъ же, какъ и въ отношеніи одного лица, соединяющаго въ себѣ обязанности двухъ должностей. Посему, не признавая уважительнымъ протестъ Вятскаго Губернскаго Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Прокурора оставить безъ послѣдствій.

30. 1869 года декабря 15-го дня. По дѣлу Купріяна Прокофьева Музыки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты отъ 18 сентября 1868 года рядовой резервнаго эскадрона 6-го Уланскаго Волынскаго полка Купріянъ Прокофьевъ Музыка и крестьянка Аграфена Степанова Левченкова преданы были суду присяжныхъ въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ по обвиненію ихъ въ томъ — перваго, что онъ въ ночь на 22-е іюня того года напалъ на улицѣ, въ слободѣ Лизенкѣ, на завѣдывающаго хозяйственною частію въ его эскадронѣ Штабсъ-Ротмистра Бабкина, нанесъ ему тяжкіе побои и похитилъ у него бумажникъ съ деньгами и векселемъ, а второй, Левченковой, что она содѣйствовала рядовому Музыкѣ въ сокрытіи слѣдовъ преступленія. Хотя затѣмъ поступило на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты заявленіе военнаго начальства, что деньщикъ Купріянъ Музыка, какъ обвиняемый не только въ разбоѣ, но также и въ нарушеніи воинской дисциплины, подлежитъ военному суду, но Судебная Палата, опредѣленіемъ отъ 13 ноября, оставила это заявленіе безъ послѣдствій, какъ потому, что для разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями существуетъ особый порядокъ, указанный въ 239—245 ст. Уст. Угол. Суд., такъ и потому, что въ Палатѣ состоялось уже по этому дѣлу окончательное распоряженіе. — Вслѣдствіе сего, настоящее дѣло получило дальнѣйшій ходъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и какъ по выслушаніи его 5 марта въ Острогожскомъ Окружномъ Судѣ, присяжные засѣдатели, на предложенные имъ, согласно съ обвинительнымъ актомъ, вопросы, отвѣчали отрицательно, т. е. признали подсудимыхъ невиновными, то Окружный Судъ и сдѣлалъ постановленіе объ освобожденіи ихъ отъ суда и содержанія подъ стражею. Но затѣмъ, по требованію военнаго начальства, Окружный Судъ представилъ это дѣло въ Правительствующій Сенатъ на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., донося, что оправдательный приговоръ, какъ не обжалованный никѣмъ, вошелъ въ законную силу. — Военный Министръ, на заключеніе котораго дѣло было препровождено, представилъ Правительствующему Сенату слѣдующія соображенія: приведенныя въ опредѣленіи Харьковской Судебной Палаты отъ 13-го ноября 1868 года ст. 239—245 Уст. Угол. Судопр., установляютъ порядокъ разрѣшенія пререканій лишь между судебными установленіями, съ одной стороны, и мѣстами и лицами административнаго управленія гражданскаго вѣдомства съ другой, пререканія же о подсудности дѣлъ уго-

ловныхъ, возникающія между военнымъ начальствомъ и судами гражданскаго вѣдомства, разрѣшаются не въ Судебной Палатѣ, а въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (ст. 237 Уст. Угол. Судопр. и 260 кн. XXIV Св. Воен. Постанов.). — На этомъ основаніи и Харьковская Судебная Палата, при разсмотрѣніи заявленнаго военнымъ начальствомъ мнѣнія о подсудности рядового Музыки суду военному и при дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла, обязана была руководствоваться не 241—245 ст. Уст. Угол. Суд., а правилами о порядкѣ разрѣшенія пререканій между военными начальниками и судебными установленіями гражданскаго вѣдомства. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію другого, возбужденнаго по сему дѣлу, вопроса о подсудности рядового Музыки суду обще-уголовному, или военному, Военный Министръ находитъ: 1) что рядовой этотъ, по обстоятельствамъ дѣла, обвиняется вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, крестьянкою Левченковой; 2) что возникшія на него обвиненія — нападеніе на офицера одного съ нимъ полка, на улицѣ слободы, ограбленіе его и нанесеніе тяжкихъ побоевъ и истязаній, должны быть разсматриваемы, во-первыхъ, какъ нарушеніе законовъ общихъ, предусмотрѣнное ст. 1630 Улож., и во 2-хъ, какъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, предусмотрѣнное во второй половинѣ 107 ст. кн. XXII Св. Воен. Постанов., и 3) что на основаніи означенной 107 ст., нанесеніе начальнику удара, съ причиненіемъ раны или увѣчья, подлежитъ болѣе тяжкому наказанію (каторжная работа въ рудникахъ безъ срока, или отъ 12 до 20 лѣтъ), чѣмъ то, которое опредѣляется по 1630 ст. Улож. за разбой на улицѣ города или мѣстечка (каторжная работа въ крѣпостяхъ отъ 8—10 лѣтъ).— По симъ основаніямъ и принимая въ соображеніе, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, если оно, по закону, подвергаетъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, разсматривается судомъ военнымъ, причемъ дѣло подлежитъ разсмотрѣнію первоначально въ судѣ гражданскаго вѣдомства (ст. 1189 кн. XXIV Св. Воен. Пост. и 1252 ст. Уст. Угол. Суд.), — Военный Министръ полагаетъ, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ судѣ гражданскаго вѣдомства и затѣмъ уже должно быть передано въ военное вѣдомство, для разсмотрѣнія возникшихъ на деньщика Музыку обвиненій въ нарушеній законовъ дисциплины.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассац. Департаментовъ, находитъ, что Харьковская Судебная Палата, которой заявлено было пререканіе военнаго начальства относительно подсудности настоящаго дѣла, обязана была, на основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 236—238 и Военно-Судебн. Уст. ст. 256 и 259, пріостановить исполненіе по сдѣланному ею распоряженію о преданіи рядового Музыки суду гражданскаго вѣдомства, и представить заявленное ей пререканіе на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. — Приступая засимъ къ разрѣшенію существа вопроса о подсудности настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, что нападеніе съ насиліемъ на офицера своего полка рядовымъ Музыкою, съ цѣлью грабежа, представляется дѣяніемъ, соединеннымъ съ преступленіемъ противъ дисциплины и военной службы, находитъ, что обвиненіе это не могло ни въ какомъ случаѣ подлежать рѣшенію гражданскаго суда по слѣдующимъ основаніямъ: Статья 1252, на которую ссылается Военный Министръ, предусматриваетъ тотъ случай, когда, независимо отъ общаго преступленія съ лицомъ гражданскимъ, военнослужащимъ нарушены законы дисциплины и военной службы, т. е. когда преступленіе общее и нарушеніе дисциплины и военной службы представляются отдѣльными дѣяніями, которыя могутъ быть раздѣльно разсмотрѣны и обсуждены различными судами. Въ этихъ случаяхъ понятно, почему законъ, предоставляя сужденіе всѣхъ соучастниковъ общаго преступленія гражданскому суду, предписываетъ нарушеніе военнослужащимъ законовъ дисциплины предавать суду военному, если послѣднее

влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, нежели преступленіе общее.— Но таковой совокупности преступленій въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не встрѣчается. Нарушеніе дисциплины, въ которомъ обвиняется рядовой Музыка, заключается въ томъ самомъ дѣяніи, которое составляетъ фактическій признакъ и общаго преступленія, а именно нападеніе съ насиліемъ на офицера своего полка; отъ признанія этого факта зависитъ какъ виновность обвиняемаго въ общемъ преступленіи, такъ и виновность его въ нарушеніи законовъ дисциплины. Подвергать же разрѣшеніе этого факта сначала обсужденію общаго суда, а затѣмъ военнаго, — значило бы подвергать одно и то-же дѣяніе сужденію двухъ разнородныхъ судовъ, изъ коихъ одинъ можетъ постановить приговоръ оправдательный, а другой — обвинительный, что было бы явно противно правиламъ справедливости и прямой цѣли законовъ о смѣшанной подсудности, изображенныхъ въ Уст. Угол. Суд. ст. 1236, 1240, 1250 и 1252. На основаніи сихъ правилъ лица военнаго званія, учинившія преступленіе, неотносящееся до обязанностей военной службы и дисциплины, совмѣстно съ частнымъ лицомъ, судятся одними гражданскими судами, и наоборотъ — частныя лица, участвовавшія, вмѣстѣ съ военными, въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подлежатъ одному военному суду. Обвиняемые же, совершившіе два или болѣе преступленія, изъ коихъ одно подсудно военному, а другое общему суду, судятся въ томъ судѣ, коему подсудно главнѣйшее преступленіе. Изъ вышеизложенныхъ законовъ безспорно вытекаетъ общее правило, заключающееся въ томъ, что, въ случаѣ подсудности смѣшанной, законъ предоставляетъ разсмотрѣніе всѣхъ преступленій суду одного изъ вѣдомствъ— военнаго или гражданскаго; исключеніе же изъ сего правила допускается лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ вышеприведенной ст. 1252, изъ которой, какъ уже выше объяснено, ясно видно, что нарушеніе военной дисциплины, о которой въ ст. этой говорится, касается такихъ нарушеній, которыя совершены однимъ военнослужащимъ безъ всякаго участія частнаго лица, независимо отъ совершенія общаго преступленія съ частными лицами. Учиненныя при такихъ условіяхъ преступленія законовъ дисциплины, безъ всякаго неудобства и не нарушая общихъ правилъ о подсудности, могутъ быть предаваемы на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльно отъ разрѣшенія общаго преступленія, совершеннаго лицами военными и гражданскими. Но если въ какомъ либо дѣяніи, учиненномъ совмѣстно лицомъ гражданскаго и военнаго званія, будутъ заключаться признаки общаго преступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, такъ что отъ признанія того дѣянія зависитъ утвержденіе или отрицаніе того и другого преступленія безразлично, то таковое дѣяніе должно быть, на основаніи точнаго смысла вышеприведенныхъ законовъ, признано подсуднымъ гражданскому или военному суду, для опредѣленія послѣдствій такого дѣянія, какъ въ отношеніи лица военнаго званія, такъ и гражданскаго. Которому же изъ сихъ судовъ должно быть признано подсуднымъ дѣло въ каждомъ данномъ случаѣ, по силѣ ст. 1250, должно зависѣть отъ того, которое изъ преступленій, общее или спеціальное, влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ наказаніе за нарушеніе законовъ военной дисциплины влечетъ за собою болѣе строгое наказаніе, нежели преступленіе общее, въ которомъ обвинялся подсудимый Музыка (ст. 1630 Улож. о наказ. и 107 ст. Воин. Уст. о наказ.), то посему и обвиненіе его въ нападеніи съ насиліемъ на офицера его полка съ цѣлью грабежа, если-бы въ этомъ и участвовали лица гражданскаго вѣдомства, подлежало разсмотрѣнію суда военнаго. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Палаты о преданіи суду рядового Музыки, а равно приговоръ присяжныхъ по настоящему дѣлу въ отношеніи его, Музыки, отмѣнить, передавъ дѣло о семъ подсудимомъ военному начальству.

31. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу Штабсъ-Капитана Витинскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій.)

Въ ночь съ 30-го сентября на 1-ое октября 1867 г., отставной Штабсъ-Капитанъ Витинскій, вслѣдствіе проис-

шедшей у него съ волостнымъ старшиною заштатнаго города Краснокутска, Иваномъ Засядкою, ссоры, нанесъ ему смертельную рану. Произведенное по сему предмету Богодуховскимъ Судебнымъ Слѣдователемъ слѣдствіе было представлено во второй половинѣ того-же октября мѣсяца въ Харьковскую Уголовную Палату, при рапортѣ, въ коемъ слѣдователь объяснялъ, что содержащійся въ больницѣ при мѣстномъ тюремномъ замкѣ обвиняемый Витинскій заявилъ желаніе, чтобы дѣло его было разсмотрѣно по введеніи въ томъ краѣ гласнаго суда. Доставленное такимъ образомъ въ Харьковскую Уголовную Палату предварительное объ отставномъ Штабсъ-Капитанѣ Витинскомъ слѣдствіе оставалось въ ней безъ всякаго движенія и разсмотрѣнія до 28-го ноября того-же года, т. е. до полученія Палатою новаго отъ Судебнаго Слѣдователя рапорта, въ коемъ значилось, что Витинскій, объясняя свой поступокъ вспыльчивостію и раздражительностію своего характера, заявлялъ Слѣдователю, что онъ давно страдаетъ біеніемъ сердца и нервнымъ разстройствомъ, и просилъ его о болѣе подробномъ допросѣ его квартирнаго хозяина и прислуги его.— Вслѣдствіе сего Богодуховскій Слѣдователь распорядился перемѣщеніемъ обвиняемаго въ городскую больницу подъ непосредственное наблюденіе состоящаго при оной врача, которому онъ считалъ, при этомъ, необходимымъ задать рядъ письменныхъ, касательно Штабсъ-Капитана Витинскаго, вопросовъ, для составленія коихъ, а равно для дополненія, согласно заявленію обвиняемаго, слѣдствія, ему необходимо имѣть подлинное дѣло, о возвращеніи коего Слѣдователь и просилъ Палату. Усматривая изъ полученнаго рапорта, что заключеніе медика о свойствѣ болѣзни и характерѣ обвиняемаго необходимо для опредѣленія степени его виновности, и что безъ этихъ данныхъ самое дѣло не можетъ подлежать разрѣшенію, Палата отослала оное 18-го декабря къ слѣдователю, а у себя изъ числа нерѣшенныхъ исключила. — Затѣмъ дѣло это, по дополненіи его Судебнымъ Слѣдователемъ, было въ 1868 уже году представлено Прокурору Харьковскаго Окружнаго Суда, а имъ въ Судебную Палату при заключеніи объ измѣненіи по оному подсудности, т. е. о передачѣ его, за силою 56 и 88 ст. Полож. о введен. въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 года и разъяснительныхъ къ нимъ рѣшеній Угол. Кассац. Департ., въ мѣстную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Судебная Палата съ этимъ заключеніемъ согласилась; но Харьковская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, признавая данное такимъ образомъ этому дѣлу направленіе неправильнымъ, на томъ основаніи, что оно никакою судебною инстанціею стараго порядка не разсматривалось, и дополнялось не по опредѣленію суда, а по иниціативѣ Слѣдователя, все настоящее производство представила на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу 56 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, всѣ производящіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ же судебныхъ мѣстахъ; 2) что за силою рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 1867 года № 274, дѣла, бывшія въ разсмотрѣніи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, до введенія въ губерніи судебной реформы, и переданныя Слѣдователю только для дополнительныхъ разъясненій, не подсудны новымъ судебнымъ установленіямъ; 3) что настоящее дѣло возникло и предварительное по оному слѣдствіе произведено, окончено и препровождено въ Харьковскую Уголовную Палату до введенія въ этой мѣстности новыхъ Судебныхъ Уставовъ, и затѣмъ, только для дополнительнаго разъясненія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ обстоятельствъ, вновь передано Судебному Слѣдователю, и 4) что указываемое Харьковскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда обстоятельство о принятой въ настоящемъ случаѣ Судебнымъ Слѣдователемъ иниціативѣ, какъ самою Палатою разсмотрѣнной и одобренной, не можетъ служить поводомъ къ измѣненію, опредѣленной вышеприведенными статьею и разъяснительнымъ къ ней рѣшеніемъ, подсудности, — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, что дѣло о нанесенномъ отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Витинскимъ волостному старшинѣ Засядкѣ смертельной раны не подсудно новымъ судебнымъ установленіямъ, опредѣляетъ: передать

оное на разсмотрѣніе Харьковской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

32. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу Вѣтошева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ М. Е Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Вѣтошевъ, по довѣренности Инженеръ-Подполковника Ивана Дейбнера, предъявилъ въ январѣ 1868 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Капитана Петра Маслова и просилъ о взысканіи съ сего послѣдняго въ пользу довѣрителя его 4000 р. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что повѣренный Дейбнера требуетъ отъ Маслова, во 1-хъ, возврата капитала, вложеннаго въ торговое предпріятіе, и во 2-хъ, представленія торговыхъ книгъ для учета полученныхъ отъ торговли барышей,—опредѣленіемъ отъ 7-го февраля 1868 г. призналъ, что дѣло это, за силою 1300 и 1303 ст. Устава Торг. Т. XI, не подсудно, по роду своему, Окружному Суду, и потому, на основаніи 1 пунк. 584 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ онаго къ своему разсмотрѣнію. Послѣ сего Дейбнеръ право свое по означенному дѣлу передалъ купцу Вѣтошеву, который предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ на Капитана Маслова къ возвращенію 4000 руб., внесенныхъ Дейбнеромъ въ общее его съ отвѣтчикомъ торговое товарищество по продажѣ кирпича, причемъ представилъ упомянутое выше опредѣленіе Окружнаго Суда. Противъ этого иска повѣренный Маслова, присяжный Стряпчій Семеновъ, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Коммерческому Суду; но Коммерческій Судъ нашелъ, что искъ Вѣтошева, по свойству своему, проистекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, а потому оставилъ предъявленный со стороны отвѣтчика отводъ безъ уваженія. На такое постановленіе Коммерческаго Суда Семеновъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату (по 4-му Департаменту), который, имѣя въ виду, что Вѣтошевъ, въ подтвержденіе того, что между Дейбнеромъ и Масловымъ существовало какое либо товарищеское предпріятіе, письменнаго договора о товариществѣ не представилъ, и что посему искъ Вѣтошева не можетъ, за силою 1302 ст. Т. XI Устава Торг., подлежать вѣдомству Коммерческаго Суда, а обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, отмѣнилъ (по опредѣленію отъ 10 октября 1868 г.) постановленіе Коммерческаго Суда о принятіи того иска къ производству. Послѣ сего въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 г. повѣренный купца Вѣтошева, присяжный повѣренный Августъ Герке, обратился въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его, обращавшійся съ искомъ своимъ и въ судебное установленіе, учрежденное по уставамъ 20 ноября 1864 г., и въ прежнее судебное мѣсто, лишенъ въ настоящее время средствъ судебной защиты и не можетъ обжаловать ни постановленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 7 февраля 1868 г. за пропускомъ на то срока, ни постановленія Правительствующаго Сената отъ 10-го октября 1868 г., за воспрещеніемъ по закону жалобъ на распоряженія Правительствующаго Сената. А потому и на основаніи 91 и 92 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Герке проситъ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разрѣшить возникшее недоумѣніе о подсудности иска довѣрителя его къ Маслову и указать то судебное мѣсто, въ которомъ искъ этотъ долженъ быть предъявленъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій присяжнаго повѣреннаго Герке и заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что повѣренный купца Вѣтошева Герке проситъ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи недоумѣнія о подсудности дѣла довѣрителя его и объ указаніи того судебнаго мѣста, въ которое искъ Вѣтошева долженъ быть предъявленъ. Такое ходатайство свое Герке основываетъ на 91 и 92 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Судеб. Уст. 1864 г., которыя дозволяютъ просить Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи вопроса о подсудности въ томъ случаѣ, когда жалобами, поданными въ установленномъ порядкѣ инстанцій, не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ новыхъ учрежденіяхъ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ. Вслѣдствіе сего обсужденію Общаго Собранія предлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: дѣйствитель-

но ли дѣло Вѣтошева съ Масловымъ находится нынѣ въ томъ положеніи, при которомъ вопросъ о подсудности онаго, въ силу приведеннаго закона, подлежалъ бы непосредственному разрѣшенію Правительствующаго Сената.—Самъ проситель Герке удостовѣряетъ, что послѣ отказа Окружнымъ Судомъ принять дѣло по иску Дейбнера къ своему производству, ни Дейбнеръ, ни представитель правъ Дейбнера Вѣтошевъ,—на таковое опредѣленіе Суда жалобы по порядку не приносили, но что послѣдній обратился съ искомъ этимъ въ Коммерческій Судъ. Но далѣе изъ дѣла не видно, чтобы когда означенный искъ былъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ (по 4-му Департаменту) не подсуднымъ Коммерческому Суду,—Вѣтошевъ обращался съ онымъ въ обыкновенныя судебныя мѣста, какъ сіе было указано Правительствующимъ Сенатомъ, и чтобы въ этомъ ему было отказано. А такъ какъ по смыслу 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. вопросъ о подсудности дѣла можетъ подлежать разрѣшенію Правительствующаго Сената лишь тогда, когда по разсмотрѣніи жалобъ, въ порядкѣ постепенности инстанцій (ст. 90 того положенія), не устранится непринятіе дѣла прежнимъ судомъ и новымъ судебнымъ учрежденіемъ, и такъ какъ подобнаго случая въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, то посему Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: на основаніи 91 ст. Положенія 19-го октября 1865 г. прошеніе повѣреннаго Вѣтошева, присяжнаго повѣреннаго Герке, какъ преждевременное, оставить безъ послѣдствій.

33. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Гавріила Олешкевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Въ С.-Петербургскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску повѣреннаго Графини Натальи Зубовой объ освобожденіи ея отъ присужденнаго словеснымъ судомъ взысканія 4190 р. въ пользу Губернскаго Секретаря Гавріила Олешкевича. Въ Окружномъ Судѣ Олешкевичъ предъявилъ противъ сего иска отводъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что дѣло это разрѣшено уже окончательно Словеснымъ Судомъ, а по оставленіи сего отвода Окружнымъ Судомъ безъ уваженія, Олешкевичъ жаловался Судебной Палатѣ; но Палата, находя, что заявленные Олешкевичемъ отводы не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые могутъ быть обжалованы отдѣльно отъ аппеляціи по существу дѣла (783 ст. Уст. Гр. Суд.), признала жалобу Олешкевича не подлежащею удовлетворенію. Тогда Олешкевичъ подалъ на это опредѣленіе Палаты частную жалобу Правительствующему Сенату на основаніи 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав. Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ 3 апрѣля 1867 г. эту жалобу Олешкевича въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, усмотрѣлъ изъ дѣла, что ни Окружный Судъ ни Палата не имѣли въ виду какого либо указанія со стороны Олешкевича на то, что о предметѣ иска, предъявленнаго повѣреннымъ Графини Зубовой, производится дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, но что предъявленные Олешкевичемъ отводы заключались въ томъ, что Графиня Зубова потеряла право на искъ за силою рѣшенія Словеснаго Суда, вошедшаго въ законную силу. Имѣя въ виду, что подобные отводы, по 589 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшаются установленнымъ въ семъ уставѣ порядкомъ и не могутъ подлежать, по частнымъ жалобамъ сторонъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и что приведенными Олешкевичемъ 91 и 92 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе устав. допускаются въ Правительствующій Сенатъ частныя жалобы на опредѣленія Судебныхъ Палатъ лишь въ случаѣ неустраненія производства одного и того же дѣла въ старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстахъ, или непринятія иска ни однимъ изъ сихъ учрежденій; въ дѣлѣ же, обсуждавшемся Палатою, подобнаго обстоятельства разсматриваемо и разрѣшаемо не было,—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба Олешкевича не подлежитъ разсмотрѣнію Сената и опредѣлилъ: оставить ее безъ послѣдствій.—Затѣмъ, послѣ рѣшенія дѣла между Графинею Зубовою и Олешкевичемъ по существу, Олешкевичъ приносилъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ, между прочимъ, что дѣло это не подлежало разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій, какъ потому, что оно было уже окончательно рѣшено Словес-

нымъ Судомъ и рѣшеніе сего Суда вступило въ законную силу, такъ и потому, что во время начатія иска Графини Зубовой въ Окружномъ Судѣ, было въ производствѣ Уѣзднаго Суда дѣло по исполненію того рѣшенія Словеснаго Суда. Кромѣ того, за три дня до доклада дѣла Олешкевичъ подалъ дополнительное прошеніе, съ приложеніемъ документовъ въ подтвержденіе его кассаціонной жалобы. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената призналъ дополнительное прошеніе Олешкевича не подлежащимъ разсмотрѣнію, а вышеизложенныя объясненія его не заслуживающими уваженія и кассаціонную жалобу Олешкевича оставилъ безъ послѣдствій. —Олешкевичъ принесъ вновь Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената два прошенія, сущность коихъ заключается: во 1-хъ, въ просьбѣ разрѣшить недоумѣніе о подсудности дѣла его съ Графинею Зубовою, рѣшеннаго окончательно Словеснымъ Судомъ, и затѣмъ, въ противность 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе судебн. устав., разсматривавшагося одновременно какъ прежними, такъ и новыми судебными установленіями, и во 2-хъ, въ возраженіяхъ противъ опредѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената объ оставленіи кассаціонной жалобы Олешкевича безъ послѣдствій, а именно, что опредѣленіе сего Департамента основано на соображеніяхъ, несоотвѣтствующихъ законамъ и обстоятельствамъ дѣла, что Департаментъ этотъ неправильно призналъ, что въ Уѣздномъ Судѣ производилось другое дѣло, а не то, которое разсматривалось въ Судѣ Окружномъ, и наконецъ, что Департаментъ неосновательно отказался отъ разсмотрѣнія просьбы Олешкевича, поданной въ дополненіе къ его кассаціонной жалобѣ.

Разсмотрѣвъ настоящія прошенія Олешкевича и выслушавъ словесныя его объясненія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, нашелъ: 1) что вопросъ о предполагаемой Олешкевичемъ неподсудности новымъ мѣстамъ дѣла его съ Графинею Зубовою, по причинѣ окончательнаго рѣшенія онаго Словеснымъ Судомъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія, опредѣленіемъ коего, 3 апрѣля 1867 г., ходатайство Олешкевича по этому предмету признано, на основаніи 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Уст., неподлежащимъ разсмотрѣнію Общаго Собранія, и что за таковымъ разрѣшеніемъ сего вопроса и при непредставленіи нынѣ Олешкевичемъ никакихъ другихъ въ этомъ отношеніи доводовъ, кромѣ тѣхъ, которые были уже въ виду Общаго Собранія, настоящій вопросъ не требуетъ новаго обсужденія; 2) что хотя Олешкевичъ указываетъ еще на одновременное производство его дѣла и въ Окружномъ и Уѣздныхъ Судахъ, въ нарушеніе 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устав., но какъ изъ самихъ же прошеній Олешкевича оказывается, что это его заявленіе уже разсматривалось Судебною Палатою и признано ею неосновательнымъ, и что заключеніе о томъ Палаты признано правильнымъ Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, разсматривавшимъ дѣло Олешкевича въ кассаціонномъ порядкѣ, то и по этому заявленію Олешкевича не можетъ быть со стороны Общаго Собранія никакого сужденія, такъ какъ, по уставу гражданскаго судопроизводства 1864 г., опредѣленія Правительствующаго Сената, состоявшіяся въ кассаціонномъ порядкѣ, не подлежатъ ни обжалованію, ни пересмотру, и 3) что на этомъ же основаніи должны быть оставлены безъ уваженія и всѣ прочія возраженія Олешкевича противъ опредѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшагося по кассаціонной его жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты, равно какъ и жалоба его на оставленіе симъ Департаментомъ безъ разсмотрѣнія дополнительнаго его прошенія. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: настоящее прошеніе Олешкевича оставить безъ послѣдствій.

34. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу Мировыхъ Судей Циманзгварова и Полторацкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ возбужденное Прокуроромъ Тифлискаго Окружнаго Суда производство о непредстав-

леніи Мировыми Судьями 1-го и 3-го отдѣловъ г. Тифлиса свѣдѣній о слѣдствіяхъ по арестантскимъ дѣламъ, нашла, что на основаніи 23 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 15 марта 1866 года, Мировые Судьи обязаны представлять Товарищу Прокурора свѣдѣнія о положеніи неоконченныхъ слѣдствій, по которымъ содержатся арестанты. Таковыя свѣдѣнія за май 1868 года помощникъ Мирового Судьи 1-го отдѣла г. Тифлиса представилъ Товарищу Прокурора только 26 іюня, а Мировой Судья 3 отдѣла вовсе не представилъ, вслѣдствіе чего и. д. Прокурора Окружнаго Суда предложилъ послѣднему о возбужденіи противъ нихъ дисциплинарнаго производства, на основаніи 272 ст. Учр. Суд. Уст. Общее собраніе Окружнаго Суда, находя, что Мировые Судьи обременены огромнымъ количествомъ производящихся у нихъ дѣлъ, признало, что означенный въ предложеніи Прокурора поводъ недостаточенъ для возбужденія противъ нихъ дисциплинарнаго производства; но желая въ то же время оказать содѣйствіе Прокурорскому надзору, опредѣлило: предписать Мировымъ Судьямъ, чтобы они немедленно и въ точности исполняли требованія Прокурорскаго надзора. По доведеніи о томъ до свѣдѣнія, Прокуроромъ Судебной Палаты, Намѣстника Кавказскаго, Его Императорское Высочество призналъ нужнымъ возбудить противъ Мировыхъ Судей Полторацкаго и Циманзгварова дисциплинарное производство, о чемъ сообщилъ Предсѣдателю Судебной Палаты. Въ истребованныхъ вслѣдствіе этого Судебною Палатою объясненіяхъ Мировой Судья Циманзгваровъ изъяснилъ, что вѣдомость за май мѣсяцъ отослана имъ Прокурору 5 іюля, и такое замедленіе было послѣдствіемъ того, что онъ былъ обремененъ громаднымъ количествомъ дѣлъ, подлежавшихъ его разрѣшенію и производству, дошедшихъ по 1 іюня до 2185. Дѣла эти требовали усиленныхъ съ его стороны занятій, продолжавшихся ежедневно съ 9 до 4 часовъ утра и съ 8 до 12 часовъ вечера. Среди этихъ занятій онъ лишенъ былъ возможности какъ лично составить требуемую вѣдомость своевременно, такъ и поручить ее состоящимъ при немъ помощникамъ, тоже обремененнымъ значительнымъ количествомъ дѣлъ. Бывшій Мировой Судья Полторацкій въ объясненіи своемъ донесъ, что онъ не имѣлъ возможности сообщить требуемыя свѣдѣнія по многочисленности своихъ занятій. Разсмотрѣвъ эти объясненія, Судебная Палата признала, что недоставленіе Мировыми Судьями Циманзгваровымъ и Полторацкимъ въ срокъ вѣдомости о неоконченныхъ арестантскихъ дѣлахъ за май мѣсяцъ произошло не по нерадѣнію ихъ въ исполненіи саужебныхъ обязанностей, а напротивъ того, было послѣдствіемъ крайняго обремененія ихъ огромнымъ количествомъ дѣлъ, производившихся въ ихъ участкахъ. Вслѣдствіе этого, руководствуясь 771 ст. Уст. Угол. Суд., Судебная Палата опредѣлила: Мировыхъ Судей Циманзгварова и Полторацкаго признать оправданными. Противъ этого приговора Прокуроръ Судебной Палаты принесъ протестъ, въ которомъ, излагая весь ходъ дѣла, изъясняетъ, что по его мнѣнію оправданія Мировыхъ Судей Циманзгварова и Полторацкаго не заслуживаютъ уваженія потому, что большое количество бывшихъ въ производствѣ у нихъ дѣлъ не снимало съ нихъ обязанности представлять указанныя вѣдомости, и что напротивъ, чѣмъ болѣе было у нихъ дѣлъ, тѣмъ настоятельнѣе являлась необходимость привести ихъ въ извѣстность и порядокъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 5 ст. Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1866 года положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Закавказскому краю, на Мировыхъ Судей возлагаются обязанности судебныхъ слѣдователей, а ст. 23 временныхъ правилъ, относящихся до внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, обязываетъ судебныхъ слѣдователей ежемѣсячно представлять Товарищу Прокурора краткія свѣдѣнія о положеніи неоконченныхъ слѣдствій, по которымъ содержатся арестанты. Преданные по настоящему дѣлу преслѣдованію въ дисциплинарномъ порядкѣ Мировые Судьи Циманзгваровъ и Полторацкій, не доставившіе требуемыхъ вышеозначенными законами вѣдомостей, объясняютъ это накопленіемъ въ громадномъ количествѣ дѣлъ; но очевидно, что такое объясненіе не можетъ служить для нихъ оправданіемъ, такъ какъ должностное лицо, принявшее на себя исполненіе извѣстныхъ обязанностей, не вправѣ

уклоняться отъ исполненія ихъ ни подъ какимъ предлогомъ, за исключеніемъ случаевъ, когда точное исполненіе ихъ было невозможно по какимъ либо законнымъ причинамъ. Признавая вслѣдствіе сего, что за вышеизложенное упущеніе Мировые Судьи Полторацкій и Циманзгваровъ подлежитъ отвѣтственности, опредѣленной въ 410 ст. Улож. за нерадѣніе въ отправленіи должности, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, сдѣлать на основаніи 261, 862 и 263 ст. Учр. Суд. Уст. Мировымъ Судьямъ Циманзгварову и Полторацкому предостереженіе.

35. 1869 года іюля 8-го дня. По дѣлу Судебнаго Слѣдователя Дюкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Марьинское Волостное Правленіе донесло 10 ноября 1867 г. Судебному Слѣдователю 1-го участка Новгородскаго уѣзда, что жизнь крестьянина деревни Усадищъ, Василія Торгашева, находится въ опасности отъ ушиба, нанесеннаго ему братомъ его по матери, Яковомъ Ивановымъ. Становой Приставъ, вслѣдствіе отношенія Судебнаго Слѣдователя, произвелъ 14 ноября дознаніе, при которомъ крестьянинъ Торгашевъ объявилъ, что поврежденія, имѣющіяся на его лицѣ и головѣ, нанесены ему ударами кулакомъ и топоромъ крестьяниномъ Яковомъ Ивановымъ по поводу бывшей между ними ссоры. Дознаніе Становой Приставъ передалъ Судебному Слѣдователю, который, получивъ оное 16 ноября, на другой же день, т.-е. 17 ноября, допросилъ обвиняемаго Якова Иванова и освободилъ его изъ подъ стражи на поручительство. По истеченіи 4 мѣсяцевъ, 26 марта 1868 г., Судебный Слѣдователь Дюковъ допросилъ крестьянина Торгашева, который просилъ о прекращеніи сего дѣла, и освидѣтельствовавшій его того же числа уѣздный врачъ Михельсонъ нашелъ поврежденіе, нанесенное Василію Торгашеву, легкимъ, вслѣдствіе чего Судебный Слѣдователь Дюковъ составилъ 26 марта 1868 г. постановленіе о прекращеніи слѣдствія, на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., и представилъ дѣло въ Новгородскій Окружный Судъ. Окружный Судъ, принявъ на видъ, что крестьянинъ Торгашевъ заявилъ просьбу о прекращеніи производства о поврежденіяхъ, признанныхъ врачемъ легкими, что подобныя дѣла, на основаніи примѣч. къ 1496 и 157 ст. Улож., начинаются не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, прекратилъ предварительное слѣдствіе по дѣлу Торгашева, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудилъ дисциплинарное производство противъ Судебнаго Слѣдователя Дюкова по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) Судебный Слѣдователь Дюковъ, имѣя свѣдѣніе о болѣзненномъ, отъ полученныхъ поврежденій, состояніи здоровья Торгашева, угрожающемъ опасностью для его жизни, равно о томъ, что въ дѣлѣ о нанесеніи сихъ поврежденій показаніе Торгашева имѣетъ существенную важность, и не имѣя въ виду сомнѣнія въ достовѣрности сихъ данныхъ, не предпринялъ немедленнаго его допроса, чѣмъ оказалъ нерадѣніе при исправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, состоящее въ неисполненіи узаконеній, изображенныхъ въ 266 и 2 п. 442 ст. Уст. Угол. Суд.; 2) по полученіи извѣщенія о полученныхъ крестьяниномъ Торгашевымъ поврежденіяхъ Судебный Слѣдователь Дюковъ не осмотрѣлъ ихъ самъ немедленно и не назначилъ безотлагательно судебно-медецинскаго оныхъ освидѣтельствованія, а производя таковое спустя болѣе 4 мѣсяцевъ по происшествіи, когда уже нѣкоторыя изъ поврежденій, полученныхъ Торгашевымъ, исчезли, а другія совершенно измѣнили свой первоначальный видъ, явно не соблюлъ порядка, указаннаго 266, 295 и 330 ст. Уст. Угол. Суд. — Въ представленномъ Судебной Палатѣ объясненіи Судебный Слѣдователь Дюковъ доноситъ, что въ ноябрѣ 1867 г. онъ сдѣлался боленъ, о чемъ доносилъ Окружному Суду 14 ноября, прося Судъ командировать, на время его болѣзни, другого Слѣдователя, что до пріѣзда командированнаго Судомъ Судебнаго Слѣдователя Овсянникова онъ, Дюковъ, несмотря на свое болѣзненное положеніе, допросилъ содержавшагося подъ стражею обвиняемаго Торгашевымъ крестьянина Якова Иванова; что затѣмъ по своемъ выздоровленіи, узнавъ отъ земскаго врача, что рана, нанесенная Торгашеву, зажила, онъ, Дюковъ,

занялся преимущественно двумя другими дѣлами о смертоубійствѣ, изъ коихъ по одному содержался арестантъ, и не нашелъ уже необходимости въ безочередномъ производствѣ слѣдствія по означенному дѣлу, тѣмъ болѣе — 1) что при дознаніи Торгашевъ былъ уже разспрошенъ объ обстоятельствахъ, при коихъ противъ него совершено насиліе, и 2) что признаки преступленія, т.-е. рана на головѣ, не могли настолько измѣниться, чтобы, согласно 349 ст. Уст. Угол. Суд., нельзя было опредѣлить свойства раны и вліянія оной на здоровье Торгашева. Сообразивъ объясненія Судебнаго Слѣдователя Дюкова съ основаніями, приведенными въ опредѣленіи Окружнаго Суда, по коимъ Судъ возбудилъ дисциплинарное противъ Дюкова производство, Судебная Палата нашла, что Судебный Слѣдователь Дюковъ еще до поступленія къ нему 16 ноября 1867 г. произведеннаго Становымъ Приставомъ дознанія чувствовалъ себя нездоровымъ и доносилъ о семъ 14 ноября Окружному Суду, прося командировать на время его болѣзни другого Слѣдователя, и что по полученіи дознанія, несмотря на свое болѣзненное состояніе, допросилъ на другой же день 17 ноября крестьянина Якова Иванова въ виду того, что Яковъ Ивановъ содержался подъ арестомъ, а потому и принимая во вниманіе, что потерпѣвшій отъ преступленія крестьянинъ Василій Торгашевъ былъ спрошенъ при дознаніи, Палата не можетъ признать объясненія Дюкова незаслуживающимъ уваженія относительно усмотрѣнной Судомъ по сему дѣлу медленности, въ виду того, что къ нему, Слѣдователю, поступили новыя два дѣла о смертоубійствѣ, изъ коихъ по одному содержался арестантъ, и вслѣдствіе сего Палата, не признавая Судебнаго Слѣдователя Дюкова подлежащимъ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплинарнаго взысканія, опредѣлила: его, Дюкова, отъ всякаго взысканія освободить, о чемъ Новгородскому Окружному Суду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ. Копія этого опредѣленія Общаго Собранія обоихъ Департаментовъ С.-Петербургской Судебной Палаты сообщена Прокурору Судебной Палаты 12 марта, а 17 марта Прокуроръ препроводилъ къ Старшему Предсѣдателю С.-Петербургской Судебной Палаты протестъ Товарища своего на означенное опредѣленіе. Въ протестѣ семъ излагается: Дюковъ въ оправданіе свое объясняетъ, что онъ съ 14 ноября по 1 декабря 1867 г. былъ нездоровъ, вслѣдствіе чего должность его исправлялъ, во время его болѣзни, командированный Окружнымъ Судомъ Судебный Слѣдователь Овсянниковъ, а съ 1 декабря 1867 г. былъ занятъ производствомъ двухъ слѣдствій о смертоубійствѣ, которыя были окончены въ декабрѣ и переданы Товарищу Прокурора одно 19, а другое 31 декабря; относительно же причинъ, по которымъ имъ не было предпринято съ 31 декабря 1867 г. по 26 марта 1868 г. никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій по дѣлу Торгашева, имъ не представлено никакихъ объясненій, за исключеніемъ развѣ ссылки на то, что Окружный Судъ долженъ былъ знать (т.-е. долженъ былъ знать при возбужденіи о немъ дисциплинарнаго производства), что онъ съ августа 1867 г. почти до февраля 1868 г. былъ занятъ не только по своему участку, но и по 3-му слѣдственному участку, и что было бы полезно для дѣла, если бы Окружный Судъ сдѣлалъ распоряженіе о точномъ исполненіи Полиціею 250—262 ст. Уст. Угол. Суд. Признавая объясненіе Судебнаго Слѣдователя Дюкова о причинахъ, по которымъ настоящее дѣло не производилось имъ съ 17 декабря по 31 декабря 1867 г., — заключающимъ въ себѣ данныя, которыя могутъ быть приняты во вниманіе для освобожденія его отъ отвѣтственности за промедленіе въ производствѣ настоящаго дѣла въ теченіе указаннаго времени, Товарищъ Прокурора, съ своей стороны, нашелъ, что голословная ссылка Судебнаго Слѣдователя Дюкова на значительное число производившихся у него дѣлъ и на неисполненіе Полиціею 250—262 ст. Уст. Угол. Суд. не можетъ оправдывать его въ томъ, что онъ и послѣ 31 декабря 1867 г., въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, т.-е. по 26 марта 1868 года, не произвелъ по настоящему дѣлу никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 295 ст. Уст. Угол. Суд., 262 и 263 ст. Учр. Суд. Уст. и 410 ст. Улож. о наказ. надлежало-бы, по мнѣнію Товарища Прокурора, Судебному Слѣдователю Дюкову, за непредпринятіе имъ по дѣлу Торгашева никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій съ 31 декабря 1867 г. по 26 марта 1868 г., сдѣлать предостереженіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что объясненіе Судебнаго Слѣдователя Дюкова не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія въ отношеніи оставленія безъ движенія дѣла о крестьянинѣ Яковѣ Ивановѣ съ 31 декабря 1867 по 26 марта 1868 г., Правительствующій Сенатъ, на основаніи 262 и 263 ст. Учр. Суд. Уст. и 410 ст. Улож. о нак., опредѣляетъ: сдѣлать Судебному Слѣдователю Дюкову предостереженіе.

36. 1869 года декабря 22-го дня. По вопросу о вознагражденіи Почетныхъ Мировыхъ Судей, при исполненіи ими обязанностей участ. Миров. Судей.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенат. М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Чухломскаго Мирового Округа, рапортомъ отъ 3-го Сентября 1869 г. за № 99, испрашиваетъ разъясненія Правительствующаго Сената по вопросу: можетъ ли почетный Мировой Судья, вступившій въ исправленіе должности участковаго въ какомъ бы то ни было случаѣ (ст. 35 п. 3 и 43 Учр. Суд. Уст.), получать полное содержаніе сего послѣдняго по приложенію 1-му къ ст. 238 Учр. Суд. Уст., или таковому Мировому Судьѣ принадлежитъ лишь право пользоваться канцеляріею того участковаго Мирового судьи, должность котораго онъ исправляетъ, и въ случаѣ надобности дѣлать на его счетъ разъѣзды по участку.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: во 1-хъ, что, на основаніи 50 ст. Учр. Суд. Уст., Почетные Мировые Судьи никакихъ суммъ на содержаніе и разъѣзды по своей должности не получаютъ, и во 2-хъ, что лица, принимающія на себя должность Почетныхъ Мировыхъ Судей, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ на себя безвозмездно и обязанности, съ этою должностью соединенныя, а слѣдовательно и обязанность исполнять, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ (ст. 43 Учр. Суд. Уст.), должность участковыхъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснить Чухломскому Мировому Съѣзду указомъ, что, по точному смыслу приведенной 50 ст. Учр. Суд. Уст., Почетные Мировые Судьи въ случаѣ исправленія ими, въ силу 43 ст. Учр. Суд. Уст., должности участковыхъ Мировыхъ Судей, никакихъ суммъ на свое содержаніе получать не могутъ.

37. 1869 года декабря 22-го дня. По дѣлу рядового Мокротворова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Мировой Судья 2-го участка Землянскаго Округа (Воронежской губерніи), производя дѣло о мѣщанинѣ, нынѣ рядовомъ 75-го Севастопольскаго пѣхотнаго полка Андреѣ Мокротворовѣ, обвиняемомъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства въ кражѣ, произведенной въ 1866 году, до поступленія его въ военную службу, требовалъ высылки этого обвиняемаго къ суду, по мѣсту совершенія проступка, въ городъ Землянскъ; но Полевой Аудиторіатъ Кавказской Арміи отозвался, что высылка съ Кавказа въ городъ Землянскъ рядового Мокротворова для разбирательства дѣла по обвиненію въ кражѣ и возвращеніе по окончаніи дѣла сопряжены съ большими затрудненіями, издержками для казны и отвлеченіемъ Мокротворова на продолжительное время отъ службы, почему необходимо или судить Мокротворова заочно по снятымъ съ него на мѣстѣ служенія вопроснымъ пунктамъ, или прислать дѣло для сужденія Мокротворова въ полку. Мировой Судья, находя, что настоящее дѣло, на основаніи 221 и 1236 ст. Уст. Угол. Суд., подсудно суду не военнаго, а гражданскаго вѣдомства, представляетъ возникшее пререканіе, по силѣ 237 ст. того же Устава, на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ приняло на видъ, что, на основаніи военно-судебнаго устава ст. 1180, въ случаѣ пререканій о подсудности между военнымъ начальствомъ и судебными установленіями гражданскаго вѣдомства, военные Начальники обращаются съ своими требованіями въ тѣ общія судебныя учрежденія, коимъ, на основаніи устава уголовнаго судопроизводства по гражданскому вѣдомству, предоставлено разрѣшать возника-

ющія пререканія о подсудности, а именно: въ случаяхъ пререканія съ Мировымъ Судьею—въ Мировой Съѣздъ того округа, къ которому онъ принадлежитъ, съ Судебнымъ Слѣдователемъ—въ тотъ Окружный Судъ, при коемъ онъ состоитъ; въ случаѣ же несогласія и съ постановленіемъ сего суда, военные Начальники доводятъ о семъ до свѣдѣнія Военнаго Министра, и затѣмъ въ дальнѣйшемъ поступается на основаніи статей 256—259. Усматривая изъ сего, что по закону, въ настоящемъ случаѣ требованіе Полевого Аудиторіата Кавказской Арміи подлежитъ разсмотрѣнію не Правительствующаго Сената, а Землянскаго Мирового Съѣзда, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ означенному Мировому Съѣзду, съ препровожденіемъ подлиннаго производства, поручивъ ему объяснить Мировому Судьѣ 2-го участка неумѣстность его представленія, несогласнаго съ установленнымъ порядкомъ инстанцій.

38. 1869 года декабря 22-го дня. По дѣлу купца Палковича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладъ. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

С.-Петербургскій купецъ Палковичъ въ прошеніи, поданномъ въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ декабрѣ мѣсяцѣ 1868 г., жалуясь на непринятіе С.-Петербургскою Судебною Палатою къ своему разсмотрѣнію жалобы его на неправильныя дѣйствія по службѣ Секретаря Коммерческаго Суда Гудима, просилъ объ указаніи ему суда, въ который онъ долженъ обратиться съ этой жалобой, такъ какъ въ принятіи оной ему отказало и Губернское Правленіе. Разсмотрѣвъ это прошеніе въ засѣданіи 19-го марта, Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, нашелъ, что въ виду рѣшенія Судебной Палаты, признавшей дѣло не подлежащимъ ея разсмотрѣнію, Палковичъ долженъ былъ обратиться въ то вѣдомство, отъ котораго зависитъ преданіе суду Секретаря Коммерческаго Суда, и затѣмъ, въ случаѣ возникшаго между симъ вѣдомствомъ и Судебной Палатой пререканія, на основаніи 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., имѣлъ бы право обратиться съ ходатайствомъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ объ указаніи ему надлежащаго суда.—Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: жалобу Палковича на опредѣленіе Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.—Въ настоящее время купецъ Палковичъ обратился съ прошеніемъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ которыхъ изъясняетъ, что Губернское Правленіе отказало ему въ принятіи просьбы о преданіи суду Гудима на основаніи 1 п. 1080 ст. Уст. Угол. Суд., по которой преданіе суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства зависитъ отъ Судебной Палаты, а послѣдняя отказала ему въ разсмотрѣніи его просьбы на основаніи той же 1080 ст., указывая на то, что отъ Судебной Палаты зависитъ преданіе Суду только лицъ, служащихъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. Изъясняя далѣе, что, на основаніи 56—60 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., 204 и 1071 ст. Уст. Угол. Суд., онъ не могъ обратиться съ просьбой о преданіи Гудима суду и въ Уголовную Палату, неуполномоченную на принятіе новыхъ дѣлъ послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ въ здѣшнемъ округѣ, Палковичъ говоритъ, что на основаніи 239, 204, 1073 и 1 п. 1080 ст. Уст. Угол. Суд. Палата не могла стѣсняться въ принятіи его просьбы, такъ какъ въ 1 п. 1080 ст. положительно выражено, что Секретари судебныхъ мѣстъ предаются суду по опредѣленіямъ Судебныхъ Палатъ, и что на этотъ законъ указало и Губернское Правленіе. — Поэтому Палата обязана была разсмотрѣть настоящее дѣло въ такомъ составѣ присутствія, который указанъ въ 243 ст. Уст. Угол. Суд., что пререканіе о подсудности его было-бы устранено и вопросъ объ этомъ былъ бы разрѣшенъ окончательно; но въ Судебной Палатѣ такого присутствія составлено не было, какъ видно изъ ея опредѣленія, вслѣдствіе чего настоящее дѣло не могло быть внесено въ Правительствующій Сенатъ и на основаніи 241 ст. Уст. Угол. Суд. Принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о подсудности не разрѣшенъ Палатою, 2) что Уголовная Палата не вправѣ принять настоящее дѣло и 3) что на основаніи 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст.

о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется просить Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, Палковичъ проситъ устранить возникшее по настоящему дѣлу пререканіе и, на основаніи 204, 1073 и 1 п. 1080 ст. Уст. Угол. Судопр., предписать Судебной Палатѣ принять его къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что хотя на основаніи 90 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. дозволяется просить Общее Собраніе о разрѣшеніи вопросовъ о подсудности, но правило это относится только къ тѣмъ случаямъ, когда дѣло не принято ни старымъ судебнымъ мѣстомъ, ни новымъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, и слѣдовательно не можетъ имѣть примѣненія къ дѣлу Палковича, такъ какъ Губернское Правленіе, отказавшее ему въ принятіи жалобы на Секретаря Коммерческаго Суда, не есть старое учрежденіе, ибо на него и Уставами 1864 года возложена обязанность предавать суду тѣхъ должностныхъ лицъ, опредѣленіе которыхъ зависитъ отъ него. — Если бы Губернское Правленіе, какъ сказано въ его постановленіи, не утверждало въ должности Секретаря Коммерческаго Суда, то, на основаніи 1085—1087 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, ему не предстояло бы никакой надобности входить въ разсмотрѣніе просьбы Палковича; что же касается Судебной Палаты, то на основаніи 1085 ст. она имѣетъ право предавать суду только должностныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, къ числу которыхъ Коммерческій Судъ не принадлежитъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Палковичу слѣдовало обратиться съ просьбой о преданіи Суду Секретаря Коммерческаго Суда въ то мѣсто, отъ котораго зависитъ утвержденіе его въ этой должности, какъ это было ему указано въ опредѣленіи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, и если онъ находилъ, что мѣстомъ этимъ должно считаться Губернское Правленіе, то, въ виду отказа послѣдняго отъ разсмотрѣнія его просьбы, онъ могъ обжаловать это дѣйствіе 1-му Департаменту Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, признавая, что прошеніе Палковича не содержитъ въ себѣ такого вопроса, который подлежалъ бы разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1870 г.

1. 1870 года апрѣля 3-го дня. По дѣлу объ отставномъ Поручикѣ Барабановѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ, какому суду подсуденъ уволенный отъ службы Поручикъ Барабановъ за преступленія, учиненныя имъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, разрѣшается 220 ст. Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующею этой статьѣ ст. 249 Воен. Суд. Уст. (кн. XXIV Св. Воен. Пост. изд. 1869 г.), на основаніи коихъ воинскіе чины, находящіеся въ отставкѣ, предаются Военному Суду только за такія преступленія, учиненныя ими во время состоянія ихъ на службѣ, которыя соединены съ нарушеніемъ дисциплины и обязанностей военной службы. Слѣдовательно вопросъ о подсудности Поручика Барабанова зависитъ отъ разрѣшенія того: былъ-ли поступокъ Барабанова соединенъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно, что онъ обвинялся въ буйствѣ въ трактирѣ и нанесеніи побоевъ частнымъ лицамъ и затѣмъ въ нанесеніи побоевъ патрульнымъ солдатамъ, бывшимъ въ обходѣ въ ночь 21 мая и остановившимъ его, Барабанова; этотъ послѣдній поступокъ, безусловно соединенный съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, предусмотрѣнъ въ ст. 128 Воин. Уст. о наказ. (кн. XXII Св. Воен. Пост. изд. 1869 г.). Затѣмъ хотя кромѣ сего Поручикъ Барабановъ учинилъ еще и общія преступленія, но эти общія преступленія, какъ менѣе важныя, на основаніи ст. 1250 и 1251 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующія имъ ст. 1187 и 1188 кн. XXIV Св. Воен. Пост. изд. 1869 г., должны подлежать разсмотрѣнію того суда, которому подсудно важнѣйшее дѣяніе, а потому, признавая дѣло по обвиненію Барабанова подсуднымъ Военному Суду, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Волчанскому Мировому Съѣзду и увѣдомить Военнаго Министра.

2. 1870 года апрѣля 3-го дня. По дѣлу о рядовомъ Артемьевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно, что на рядового Артемьева взведено было нѣсколько обвиненій, изъ коихъ одни, соединенныя съ обязанностію военной службы (кража солдатскихъ шинелей, побѣгъ изъ службы и оскорбленіе словами и дѣйствіемъ ефрейтора уѣздной команды), подсудны Военному Суду, а другое — кража со взломомъ, учиненное во время побѣга, съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, подсудно, на основаніи 1236 ст. Уст. Угол. Суд., суду гражданскаго вѣдомства. По поступленіи сихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, Палата опредѣленіемъ 8 іюля по послѣднему дѣлу, предавъ Артемьева суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, предписала суду относительно производства прочихъ дѣлъ принять въ руководство ст. 1253 Уст. Угол. Суд. Приговоромъ Окружнаго Суда Артемьевъ за кражу со взломомъ, на основаніи Улож. о наказ. ст. 1660, 1 ч. 1647, 2 ст. 31 и 2 п. 134 и прилож. къ 6 ст. Воин. Уст. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 4 года. Но не приводя приговора сего въ исполненіе, Судъ копію съ приговора передалъ Военному Суду для направленія остальныхъ дѣлъ согласно ст. 1253 Уст. Угол. Суд. Военный Министръ, находя, что всѣ дѣла, по обвиненіямъ Артемьева возникшія, подлежали, на основаніи 1252 ст. Уст. Угол. Суд. и 1189 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост. 1869 г., суду гражданскому, просить о воз-

становленіи надлежащей подсудности, нарушенной по настоящему дѣлу.

Сообразивъ возбужденный рапортомъ Военнаго Министра вопросъ и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общее правило о подсудности дѣлъ въ случаяхъ совокупности преступленій (ст. 205 Уст. Угол. Суд.), заключается въ томъ, что всѣ преступленія, хотя-бы по роду своему подсудныя различнымъ судамъ, судятся въ одномъ судѣ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе. Это правило общаго порядка судопроизводства примѣнено и къ такимъ случаямъ совокупности преступленій, изъ коихъ одни по свойству своему подсудны военнымъ, а другія гражданскимъ судамъ, что ясно и положительно выражено въ ст. 1250 Уст. Угол. Суд. и 1183 и 1184 ст. Воен. Судеб. Уст. 1869. По точному смыслу этихъ статей рядовой Артемьевъ, какъ обвинявшійся въ нѣсколькихъ преступленіяхъ изъ коихъ одни подсудны были военному суду, а другія—гражданскимъ,—долженъ былъ подлежать за всѣ учиненныя имъ преступленія тому суду, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, имъ учиненныхъ, каковой судъ обязанъ былъ постановить одинъ общій приговоръ, назначивъ ему наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила подсудности одному суду допущено лишь для тѣхъ случаевъ, когда, независимо отъ совмѣстнаго съ лицами гражданскаго вѣдомства совершенія общаго преступленія, военнослужащими учинено будетъ нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, влекущее по закону болѣе строгое наказаніе, чѣмъ общее преступленіе. Въ семъ случаѣ, сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду общему уголовному, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы разсматривается Судомъ Военнымъ, причемъ первоначально дѣло разсматривается въ судѣ гражданскаго вѣдомства, приговоръ коего сообщается Суду Военному, и останавливается исполненіемъ въ отношеніи къ сему подсудимому, впредь до воспослѣдованія о немъ позднѣйшаго приговора (Уст. Уголовн. Суд. статьи 1252—1253 и Св. Воен. Постанов. 1869 года кн. XXIV статьи 1189—1190). Примѣняя изложенныя законоположенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ этомъ изъ всѣхъ возникшихъ на рядового Артемьева обвиненій важнѣйшее—кража со взломомъ, совершена при участіи лица гражданскаго вѣдомства, оказывается, что на основаніи приведенной 1252 ст. Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующей ей 1189 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост. 1869 г., дѣло о рядовомъ Артемьевѣ, во всемъ его объемѣ, по всѣмъ возникшимъ на рядового этого обвиненіямъ, подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о возстановленіи надлежащей подсудности этого дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подвергнуть настоящее дѣло во всемъ его объемѣ новому разсмотрѣнію не представляется никакой необходимости какъ потому, что рѣшеніе по главнѣйшему преступленію вошло уже въ законную силу, такъ и потому, что признаніе Артемьева виновнымъ въ прочихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою менѣе тяжкое наказаніе, не можетъ имѣть особеннаго вліянія на опредѣленіе степени наказанія подсудимому, а потому и не представляется никакой необходимости колебать вошедшій въ законную силу приговоръ присяжныхъ. Но такъ какъ обвиненіе Артемьева по прочимъ неразсмотрѣннымъ гражданскимъ судомъ преступнымъ дѣяніямъ во всякомъ случаѣ должно подлежать разсмотрѣнію суда и притомъ гражданскаго (ст. 1250), то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Палатѣ дать дѣламъ по обвиненіямъ Артемьева надлежащій ходъ, съ тѣмъ, чтобы судъ, который будетъ разсматривать означенныя дѣянія, постановилъ приговоръ о наказаніи Артемьева по правиламъ о совокупности преступленій.

3. 1870 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу объ арестантѣ Степанѣ Семеновѣ.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Зачисленный на службу въ бывшій калужскій гарнизонный батальонъ Степанъ Семеновъ, въ 1855 г., бѣжалъ изъ батальона, скрылъ настоящее свое званіе и по рѣшенію С.-Петербургской Уголовной Палаты въ 1863 г., подъ именемъ бродяги Алексѣева, сосланъ въ Сибирь на поселеніе, откуда въ октябрѣ 1864 г. бѣжалъ, но былъ за-

держанъ во Владимірской губерніи и, по обнаруженіи настоящаго его званія, судился, какъ военный дезертиръ, Военнымъ Судомъ и по конфирмаціи Губернскаго Воинскаго Начальника 15-го сентября 1865 г. наказанъ 150 ударами розогъ, съ прикомандированіемъ къ Владимірской сборной командѣ, откуда въ октябрѣ 1865 г. снова бѣжалъ, причемъ снесъ и утратилъ бывшія на немъ казенныя аммуничныя вещи, а 18-го ноября 1866 г. Семеновъ былъ задержанъ въ Петербургѣ, гдѣ проживалъ подъ чужимъ именемъ по фальшивому билету. Губернскій Воинскій Начальникъ, основываясь на 887, 787 и 849 ст. Устава о ссыльныхъ, 14 п. 231 ст. 1 кн. 2-й ч., Свода военныхъ постановленій, по 5-му продолж., и 240 ст. Воен. Суд. Уст., находилъ, что дѣло это не подлежитъ Суду Военному. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая въ соображеніе, что Семеновъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе безъ лишенія правъ и принадлежность его къ военному званію вполнѣ доказана, призналъ, что дѣло, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства. Военный Министръ находитъ, что, на основаніи 231 ст. 1 кн. 2-й ч. воен. постанов. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе ея, 25-го іюня 1864 г. и 5-го декабря 1868 г., Высочайшихъ повелѣній, тѣ изъ военныхъ дезертировъ, которые, по сокрытіи ими своего званія, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ осуждены были, за бродяжество, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу, хотя бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ, до осужденія, къ военному званію, въ военное вѣдомство не возвращаются, а должны быть судимы, въ случаѣ совершенія ими вновь преступленій или проступковъ, порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уставѣ о ссыльныхъ, и подвергаемы наказаніямъ, установленнымъ въ семъ Уставѣ, и что, хотя Семеновъ не лишенъ правъ состоянія, но передача его, послѣ побѣга съ мѣста ссылки, въ военное вѣдомство и распоряженіе начальства мѣстныхъ войскъ Владимірской губерніи о сужденіи судомъ военнымъ не могутъ считаться правильными; посему настоящее дѣло о Семеновѣ должно подлежать разсмотрѣнію въ гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ о лицѣ, не принадлежащемъ, со времени ссылки въ Сибирь на поселеніе, къ вѣдомству военному и подлежащемъ сужденію и наказанію по правиламъ Устава о ссыльныхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Семеновъ обвиняется въ совершеніи такихъ преступленій, которыя сдѣланы имъ какъ военно-служащимъ, а именно: во-второмъ побѣгѣ изъ службы, въ сносѣ и утратѣ казенныхъ вещей военнаго вѣдомства, т. е. въ такихъ преступленіяхъ, которыя не подлежатъ преслѣдованію и наказанію по Уставу о ссыльныхъ; 2) что преступленія эти совершены имъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ и что, посему, Семеновъ, на точномъ основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 240 ст. Воен. Суд. Уст. (Собраніе узаконеній 1868 г. № 281), подлежитъ суду военному, что подтверждается и тѣми узаконеніями, на которыя указываетъ Военный Министръ и на основаніи которыхъ лицо, принадлежащее къ военному званію и осужденное гражданскимъ судомъ къ ссылкѣ въ Сибирь, въ случаѣ совершенія новаго преступленія, подлежитъ суду какъ ссыльный. Согласно сему и лица, сосланныя въ Сибирь на водвореніе, а засимъ поступившія на дѣйствительную службу и во время состоянія на службѣ совершившія такія преступленія, совершеніе которыхъ невозможно для лицъ, не находящихся въ военной службѣ, должны подлежать военному суду по военнымъ законамъ. Притомъ въ 1865 году, т. е. въ то время, когда Семеновъ былъ принятъ снова въ военное вѣдомство, не существовало закона о томъ, что военные дезертиры, осужденные, за бродяжество, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, возвращаются въ военное вѣдомство, а разъясненіе это послѣдовало лишь въ декабрѣ 1868 года, т. е. въ то время, когда Семеновъ уже принадлежалъ къ военному вѣдомству. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что настоящее дѣло неподсудно уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: увѣдомить о семъ Военнаго Министра.

4. 1870 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу о Предсѣдате-

лѣ и Членахъ Череповскаго Мирового Съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Предложеніемъ Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, по порученію Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, было возбуждено дисциплинарное производство о Предсѣдателѣ и о нѣкоторыхъ Членахъ Череповскаго Мирового Съѣзда. Поводомъ къ сему послужило обвиненіе этихъ лицъ въ томъ, что, по винѣ ихъ, не состоялось обычное очередное засѣданіе Съѣзда, долженствовавшее послѣдовать въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г. Изъ полученныхъ вслѣдствіе сего, по требованію Судебной Палаты, объясненій отъ Предсѣдателя Череповскаго Мирового Съѣзда Почетнаго Мирового Судьи Попова и отъ участковыхъ Мировыхъ Судей Кравкова, Соколова, Пацевича и Румянцева видно, что постановленія объ отсрочкѣ апрѣльскаго Съѣзда не было; но что таковой не могъ состояться по случаю разлива рѣкъ, прекратившихъ сообщеніе участковъ съ городомъ, почему участковые Судьи Соколовъ, Пацевичъ и Румянцевъ и не могли прибыть въ городъ 15 апрѣля, т.-е. въ день, назначенный для Съѣзда, и такимъ образомъ засѣданіе не могло составиться, такъ какъ въ помѣщеніе Съѣзда въ этотъ день явились только два, жительствующіе въ городѣ, Мировые Судьи Поповъ и Кравковъ. Къ этимъ общимъ объясненіямъ Мировой Судья Пацевичъ добавилъ, что въ мартовскомъ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда было предположено, въ виду невозможности, въ случаѣ разлива рѣкъ, прибыть участковымъ Судьямъ въ городъ, отложить апрѣльское засѣданіе Съѣзда до мая. Товарищъ-же Прокурора Бѣлозерскаго Окружнаго Суда указывалъ на то, что засѣданіе Съѣзда во всякомъ случаѣ могло состояться 15 апрѣля 1868 г., такъ какъ Мировой Судья Пацевичъ былъ въ гор. Череповцѣ 14 апрѣля, и слѣдовательно могъ остаться и на слѣдующій день. Общее Собраніе С.-Петербургской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ настоящее производство, не нашло возможнымъ обвинить Череповскихъ Мировыхъ Судей въ нерадѣніи въ отправленіи правосудія, и признавъ, что апрѣльскій Съѣздъ 1868 г. не состоялся по законной причинѣ, опредѣлило: Предсѣдателя и Членовъ Череповскаго Мирового Съѣзда взысканію не подвергать. Вслѣдствіе протеста Товарища Прокурора Судебной Палаты дѣло сіе поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ протестѣ этомъ Товарищъ Прокурора полагалъ, что надлежало-бы: во 1-хъ, Мировымъ Судьямъ Пацевичу, Соколову и Румянцеву, какъ не представившимъ удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, на основаніи 412 ст. Улож. о наказ. и 262 и 263 Учр. Суд. Уст. сдѣлать предостереженіе; во 2-хъ, сдѣлать, на основаніи 404 ст. Улож. о нак. и 262 и 263 ст. Учр. Суд. Уст., предостереженіе Предсѣдателю Съѣзда Попову за допущеніе соглашенія объ отсрочкѣ въ 1868 году апрѣльскихъ засѣданій Череповскаго Съѣзда на май мѣсяцъ, и въ 3-хъ, Предсѣдателя Попова и Мирового Судью Кравкова, какъ бывшихъ 15 апрѣля въ помѣщеніи Съѣзда, отъ отвѣтственности по обвиненію въ неявкѣ на срочное засѣданіе Съѣзда безъ законныхъ причинъ, — освободить. Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената въ виду имѣвшагося въ дѣлѣ указанія на то, что Мировой Судья Пацевичъ находился въ гор. Череповцѣ 14 апрѣля, и для разъясненія того оставался ли онъ въ городѣ и на слѣдующій день и почему не прибылъ на Съѣздъ, предписало С.-Петербургской Судебной Палатѣ потребовать отъ Мирового Судьи Пацевича объясненіе по сему предмету. Въ доставленномъ, въ исполненіе сего, объясненіи Пацевичъ удостовѣряетъ, что онъ 14 и 15 апрѣля 1868 г. не былъ и не могъ быть въ г. Череповцѣ по случаю страшной распутицы и разлива рѣкъ.

Выслушавъ докладъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что основаніемъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства о Предсѣдателѣ Череповскаго Мирового Съѣзда Поповѣ и о Членахъ Съѣзда Пацевичѣ, Соколовѣ и Румянцевѣ послужила неявка ихъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г. на Съѣздъ, вслѣдствіе чего очередное въ тотъ мѣсяцъ засѣданіе Съѣзда не могло состояться, и непредставленіе удостовѣренія о законныхъ къ тому причинахъ. Кромѣ того всѣ вышеупомянутыя лица обвинялись въ томъ, что еще въ мар-

тѣ они уже согласились не съѣзжаться на апрѣльскій Съѣздъ вслѣдствіе предположенія, что дорога въ то время будетъ очень плоха, а Мировой Судья Пацевичъ обвинялся еще въ томъ, что онъ, прибывъ въ г. Череповецъ 14 апрѣля, не остался въ городѣ и на слѣдующее число, назначенное для засѣданія Съѣзда; въ каковомъ случаѣ засѣданіе могло бы состояться, такъ какъ другіе два Члена Съѣзда почти постоянно находятся въ городѣ и 15 апрѣля явились въ помѣщеніе Съѣзда. Члены Съѣзда Пацевичъ, Соколовъ и Румянцевъ объясняютъ неявку ихъ въ апрѣлѣ 1868 г. на Съѣздъ невозможностью прибыть къ этому времени въ г. Череповецъ по причинѣ разлитія рѣкъ, и объясненіе это, ничѣмъ со стороны обвиненія неопровергнутое, не можетъ не быть признано уважительнымъ. Независимо отъ сего въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній на то, чтобы Члены Съѣзда, въ виду одной только предполагаемой въ апрѣлѣ мѣсяцѣ распутицы, сдѣлали во время мартовскаго Съѣзда какое либо опредѣленіе объ отсрочкѣ апрѣльскаго Съѣзда до мая мѣсяца. Они, какъ это видно изъ смысла объясненія Мирового Судьи Пацевича, согласились лишь на случай невозможности прибыть въ г. Череповецъ, по причинѣ разлива рѣкъ, не назначать въ замѣнъ очереднаго засѣданія особаго чрезвычайнаго Собранія Съѣзда, а разсмотрѣть дѣла, подлежавшія разбору въ апрѣльскомъ Съѣздѣ, въ слѣдующее обыкновенное засѣданіе. Это обстоятельство подтверждается тѣмъ, что, по удостовѣренію Прокурорскаго надзора, двое Мировыхъ Судей, находившіеся 15 апрѣля въ городѣ, и Секретарь прибыли въ это число въ помѣщеніе Съѣзда; чего имъ не нужно было бы сдѣлать, если бы Съѣздомъ заранѣе засѣданіе Съѣзда, во всякомъ случаѣ, было отсрочено. Послѣдовавшее же между Членами Съѣзда условное соглашеніе, исполненіе котораго было обусловлено не произволомъ членовъ Съѣзда, а физическими препятствіями, которыя могли встрѣтиться и которыя Члены Съѣзда, какъ мѣстные жители, могли предвидѣть, незаключая въ себѣ ничего противозаконнаго, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ обвиненію Членовъ Съѣзда въ нерадѣніи въ исполненіи принятыхъ ими на себя судейскихъ обязанностей. Что же касается до взведеннаго на Мирового Судью Пацевича обвиненія въ томъ, что онъ, прибывъ въ г. Череповецъ 14 апрѣля, не захотѣлъ остаться на слѣдующій день, въ который должно было происходить засѣданіе Съѣзда, то это обвиненіе также ничѣмъ не подтверждается; Пацевичъ же положительно удостовѣряетъ, что онъ ни 14, ни 15 апрѣля не былъ и не могъ быть въ г. Череповцѣ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая, что по дѣлу ничѣмъ не доказано, чтобы Члены Череповскаго Мирового Съѣзда самопроизвольно отложили апрѣльское засѣданіе Съѣзда до мая мѣсяца, и что неявка ихъ на Съѣздъ была вынуждена невозможностью прибыть въ городъ по причинѣ разлитія рѣкъ, и что таковая причина не можетъ быть сочтена незаконною, опредѣляетъ: согласно съ постановленіемъ Общаго Собранія С.-Петербургской Судебной Палаты Предсѣдателя и Членовъ Череповскаго Мирового Съѣзда никакому взысканію не подвергать.

5. 1870 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Василія Семенова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дворянинъ Карповичъ обратился въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ при С.-Петербургской Судебной Палатѣ съ жалобою на присяжнаго повѣреннаго Василія Семенова. Въ жалобѣ этой Василій Карповичъ, между прочимъ, обвинялъ Семенова въ томъ, что онъ получилъ вознагражденіе за ходатайство по дѣламъ вопреки условію, и что Семеновъ сдѣлался повѣреннымъ по иску, предъявленному противъ него, Карповича, чего Семеновъ, какъ бывшій его повѣренный, не въ правѣ былъ дѣлать. Совѣтъ, по выслушаніи объясненія Семенова и по разсмотрѣніи представленныхъ Карповичемъ въ подтвержденіе своего обвиненія документовъ, принявъ во вниманіе, что Семеновъ уже подвергался за свои дѣйствія осужденію со стороны Совѣта, положилъ: что Семеновъ не можетъ быть болѣе терпимъ въ средѣ сословія при-

сяжныхъ повѣренныхъ, и что противъ него должна быть принята мѣра, установленная ст. 368 п. 4 Учр. Суд. Уст. На постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Семеновъ подалъ жалобу Общему Собранію С.-Петербургской Судебной Палаты, которое нашло: 1) что Семеновъ, предъявивъ бывшему своему довѣрителю Карповичу ошибочный разсчетъ относительно слѣдующаго ему вознагражденія, поддерживалъ правильность этого разсчета разнорѣчивыми объясненіями, пока противное не было доказано положительными доказательствами; 2) что Семеновъ, принявъ на себя ходатайство по дѣлу Штамбергъ противъ своего бывшаго довѣрителя Карповича, опровергалъ денежную сдѣлку сего послѣдняго съ Штамбергъ, которая написана была по образцу, въ составленіи котораго онъ принималъ непосредственно участіе, и притомъ сдѣлку, законность и правильность которой Семеновъ не задолго предъ тѣмъ доказывалъ по другому дѣлу въ пользу Карповича. Разойдясь съ Карповичемъ, вслѣдствіе несогласія послѣдняго на увеличеніе вознагражденія за ходатайство по дѣламъ, Семеновъ, заявлявшій до того письменно сочувствіе къ занятіямъ Карповича и готовность содѣйствовать его дѣятельности, началъ порицать его дѣйствія, и пользуясь свѣдѣніями, добытыми въ качествѣ повѣреннаго Карповича, началъ угрожать ему уголовнымъ судомъ съ цѣлью склонить на невыгодную мировую сдѣлку, требуя за прекращеніе иска Штамбергъ въ 200 р. сперва 500 р., а потомъ 800 р. Посему и принявъ во вниманіе, что Семеновъ представлялъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ завѣдомо ложныя объясненія, Судебная Палата признала, что Совѣтъ, исключивъ Семенова изъ числа повѣренныхъ, поступилъ правильно и согласно съ обнаруженнымъ по настоящему дѣлу образомъ дѣйствій Семенова. Въ поданной жалобѣ Семеновъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Судебной Палаты по нарушенію ст. 1, 90, 91, 92, 147, 151, 1709, 1710 и 1711 Улож. о нак., ст. 700, 701, 702, 2326, 2328, 2332, 2333, 2334 т. X. ч. 1; ст. 278 т. 2 ч. 1, ст. 1, 15, 612, 744, 771 и 797 п. 2 Уст. Угол. Суд.; ст. 1, 249, 252, 253, 366, 367, 369 и 456 Уст. Гр. Суд.; ст. 281, 284, 353, 355 п. 5 и 6, 367, 368, прилож. къ ст. 381, 385, 394, 400, 401, 402, 403, 404, 405 и 406 Учр. Суд. Уст. и сверхъ сего ст. 797 и п. 3 Уст. Гр. Суд., такъ какъ Судебная Палата не привела ни одного закона, на которомъ основала свой приговоръ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семеновъ приводитъ въ своей жалобѣ слѣдующіе поводы въ основаніе ходатайства объ отмѣнѣ опредѣленія Общаго Собранія С.-Петербургской Судебной Палаты объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ: 1) По объясненію Семенова, на присяжномъ повѣренномъ лежатъ двоякаго рода обязанности: общегражданскія и повѣреннаго. За нарушеніе первыхъ онъ подлежитъ преслѣдованію по суду на основаніи уголовныхъ законовъ, за нарушеніе вторыхъ онъ подвѣдомъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 367 п. 2 и 8 и ст. 368 Учр. Суд. Уст.). На этомъ основаніи, по убѣжденію Семенова, можно быть благонадежнымъ и отличнымъ присяжнымъ повѣреннымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ злымъ человѣкомъ и даже совершать проступки, влекущіе уголовныя наказанія, не подвергаясь за то отвѣтственности предъ судомъ Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Съ другой стороны можно быть отличнымъ и благонадежнымъ гражданиномъ и навлечь на себя преслѣдованіе со стороны Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Но С.-Петербургская Судебная Палата смѣшала эти два понятія, и вслѣдствіе сего пришла къ неправильному въ отношеніи его заключенію. 2) Палата осудила его за то, что онъ, допустивъ ошибку въ переданномъ Карповичу разсчетѣ, относительно слѣдующаго ему вознагражденія, поддерживалъ эту ошибку невѣрными объясненіями, доколѣ противное не было доказано несомнѣнными актами. Такимъ образомъ Палата осудила его не за дѣйствія въ отношеніи Карповича, а за принятый образъ защиты. Но всякій, по мнѣнію Семенова, можетъ защищать себя какъ знаетъ, дабы доказать свою невинность, и слѣдовательно, заключеніе по сему предмету Палаты нарушаетъ ст. 612 и 744 Уст. Угол. Суд. и ст. 367 п. 2 и 368 Учр. Суд. Уст. 3) Судебная Палата обвиняетъ его, Семенова, въ томъ, что онъ раздѣлялъ убѣжденія бывшаго своего довѣрителя Карповича и защищалъ его дѣла, что, отказавшись быть его повѣреннымъ, сдѣлался повѣреннымъ Штам-

бергъ, предъявившей искъ къ Карповичу, что онъ привлекалъ Карповича по этому дѣлу къ уголовной отвѣтственности, воспользовавшись свѣдѣніями въ качествѣ его повѣреннаго, и затѣмъ требовалъ съ него за прекращеніе этого дѣла сперва 500 р., а потомъ 800 р. Всѣ эти обвиненія опровергаются тѣмъ, что по закону онъ, какъ присяжный повѣренный, подлежитъ отвѣтственности за нарушеніе своихъ обязанностей, а не за свои убѣжденія, и не за то, что защищалъ на судѣ тѣми или другими способами правое или неправое дѣло. Законъ не воспрещалъ ему, послѣ отказа отъ довѣренности Карповича, быть повѣреннымъ Штамбергъ по предъявленному къ Карповичу иску, который онъ не велъ въ качествѣ повѣреннаго послѣдняго. Въ семъ случаѣ Судебная Палата нарушила ст. 402 Учр. Суд. Уст. и ст. 366, 367 и 456 Уст. Гр. Суд. Законъ не воспрещалъ ему такъ-же опровергать документы противника и не лишалъ его права, защищая права своей довѣрительницы, обвинять Карповича въ мошенничествѣ и въ доказательство сего ссылаться на свидѣтелей. Палата, ставя это ему въ вину, допустила нарушеніе ст. 249, 366, 367 и 369 Уст. Гр. Суд., и ст. 367 и 368 и примѣч. къ ст. 381 Учр. Суд. Уст. Сдѣланное имъ, Карповичу, предложеніе заплатить 500 и 800 р. за прекращеніе гражданскаго иска, не составляетъ незаконнаго дѣйствія. Онъ требовалъ эти деньги отъ Карповича не для себя, а для своей довѣрительницы, а притомъ всѣ мировыя требованія, заявленныя Карповичу по дѣлу Штамбергъ, исходили не отъ него, а отъ Мессороша, какъ явствуетъ изъ прошенія, поданнаго симъ послѣднимъ въ Судебную Палату. Наконецъ обвиненіе его въ томъ, что изъ мстительности къ Карповичу онъ перемѣнилъ въ отношеніи его прежнія свои убѣжденія лишено правильнаго основанія, ибо онъ воленъ перемѣнять свои убѣжденія въ отношеніи Карповича и питать къ нему какія угодно чувства. Далѣе Судебная Палата ставитъ ему въ вину, что онъ исправлялъ формуляры сдѣлокъ Карповича, которыя опровергалъ впослѣдствіи на судѣ и давалъ Совѣту лживыя по сему предмету показанія. Но какъ изъ дѣла видно, онъ не участвовалъ въ составленіи образцовъ сдѣлокъ Карповича, а только исправлялъ ихъ редакцію, слѣдовательно Палата, основавъ свое рѣшеніе не на дѣйствительномъ событіи, нарушила ст. 91 Улож. о нак., а притомъ онъ могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за нарушеніе обязанностей повѣреннаго, а не за исправленіе образцовъ сдѣлокъ Карповича. Къ этому Семеновъ присовокупляетъ, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ объявилъ ему свое постановленіе, въ нарушеніе ст. 281 и 283 Учр. Суд. Уст., не при закрытыхъ дверяхъ, а въ присутствіи повѣреннаго Карповича, чѣмъ нанесъ ущербъ его практикѣ. Сообразивъ жалобу Семенова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при учрежденіи особаго при новыхъ судахъ института присяжныхъ повѣренныхъ признано было необходимымъ, въ видахъ огражденія общественныхъ и частныхъ интересовъ, обставить этотъ институтъ такими условіями, при дѣйствіи которыхъ могло бы образоваться сословіе изъ лицъ, соединяющихъ съ нравственными качествами знаніе дѣла. Для достиженія сей полезной цѣли законъ, опредѣливъ, кто можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ (ст. 355 Учр. Суд. Уст.) предоставилъ Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, образованному выборнымъ порядкомъ изъ присяжныхъ повѣренныхъ, не только разсмотрѣніе просьбы лицъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, но общее наблюденіе за добросовѣстнымъ исполненіемъ присяжными повѣренными лежащихъ на нихъ обязанностей, обсужденіе жалобъ частныхъ лицъ на дѣйствія присяжныхъ, а въ случаѣ уклоненія ихъ отъ той нравственной отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ, которую они на себя добровольно приняли и освятили присягою, налагать на нихъ дисциплинарныя взысканія, исключать изъ числа присяжныхъ, а въ случаяхъ особо важныхъ предавать ихъ уголовному суду (ст. 367 и 368 Учр. Суд. Уст.). Такой надзоръ и такая власть Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ надъ своими сочленами необходима для водворенія и поддержанія между ними чувствъ чести и правды и для поддержанія къ нимъ довѣрія частныхъ лицъ, ввѣряющихъ имъ огражденіе и защиту своей чести, правъ и интересовъ, ибо только при разборчивомъ и строгомъ выборѣ присяжныхъ повѣренныхъ и при постоянномъ и бдитель-

номъ надзорѣ Совѣта за присяжными повѣренными, можетъ образоваться сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, представляющее ручательства знанія, опытности и нравственныхъ качествъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣйствія присяжнаго повѣреннаго, не согласныя съ понятіями нравственности, подвѣдомы надзору и взысканію Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и что безусловно строгое соблюденіе всѣхъ тѣхъ судебныхъ формальностей и обрядовъ, на которое Семеновъ указываетъ въ своемъ прошеніи, можетъ имѣть мѣсто при обсужденіи виновности присяжнаго повѣреннаго судомъ въ порядкѣ уголовномъ, а не въ порядкѣ дисциплинарномъ. Затѣмъ и всѣ возраженія Семенова, изложенныя въ его жалобѣ противъ опредѣленія Общаго Собранія С.-Петербургской Судебной Палаты объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, не заслуживаютъ уваженія: 1) Семеновъ объясняетъ въ своей жалобѣ, что Палата обвинила его за допущенную ошибку въ счетѣ, представленномъ своему довѣрителю Карповичу относительно слѣдующаго ему вознагражденія. Объясненіе это неправильно, ибо Палата обвинила не за ошибку въ счетѣ, а за сознательно изворотливое и несогласное съ правдою оправданіе въ этомъ поступкѣ. 2) Далѣе Семеновъ утверждаетъ, будто Палата обвинила его въ томъ, что онъ раздѣлялъ убѣжденія Карповича, а впослѣдствіи не только отъ нихъ отступился, но принялъ защиту иска, предъявленнаго противъ прежняго довѣрителя. И это объясненіе неправильно, ибо Палата поставила Семенову въ вину то, что онъ изучилъ дѣйствія Карповича, которыя прежде раздѣлялъ и которымъ содѣйствовалъ исправленіемъ формъ сдѣлокъ, и, воспользовавшись, въ качествѣ повѣреннаго, тайнами его промысла, началъ привлекать его къ уголовной отвѣтственности (ст. 402 и 403 Учр. Суд. Уст.), и затѣмъ предъявилъ требованіе о прекращеніи уголовнаго дѣла, въ случаѣ уплаты сперва 500 р., а потомъ 800 р. 3) Наконецъ, въ подтвержденіе указанія на нарушеніе Палатою 281 и 284 ст. Учр. Суд. Уст., объявленіемъ ему, Семенову, приговора не при закрытыхъ дверяхъ, а въ присутствіи повѣреннаго Карповича, проситель не представилъ никакихъ доказательствъ, а притомъ такое дѣйствіе Палаты, если оно дѣйствительно совершилось, не могло имѣть никакого вліянія на правильность состоявшагося уже по настоящему дѣлу постановленія, а потому не можетъ составлять повода отмѣны опредѣленія Палаты. По всѣмъ симъ основаніямъ и находя, что остальныя возраженія просителя, касающіяся существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семенова оставить безъ послѣдствій.

6. 1870 года мая 25-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Федоровѣ и солдаткѣ Федоровой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ К. К. Петерсъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ рапорта Рязанскаго Губернскаго Правленія видно, что дѣло о Федоровыхъ возникло въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года вслѣдствіе заявленія двухъ частныхъ лицъ Становому Приставу Зарайскаго уѣзда о безпатентной торговлѣ Федоровыхъ. Произведенное по этому заявленію дознаніе, на основаніи 57 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., было отослано Становымъ Приставомъ къ Мировому Судьѣ, но сей послѣдній отказался принять дѣло къ своему разсмотрѣнію первоначально потому, что на основаніи 1129 ст. Уст. Угол. Суд. возбужденіе дѣлъ о нарушеніи Устава о Пит. Сборѣ частными лицами воспрещено, а относится исключительно къ обязанности должностныхъ лицъ акцизныхъ управленій и полиціи, въ подтвержденіе чего сослался, кромѣ того, на отношеніе Управляющаго акцизными сборами отъ 14 іюля 1867 г. о томъ, чтобы мировыя судебныя установленія не принимали такихъ дѣлъ къ своему разсмотрѣнію; а потомъ, вслѣдствіе возраженія Полицейскаго Управленія, что по 477 ст. Уст. о Пит. Сб., доносителями могутъ быть частныя лица, на томъ основаніи, что въ силу той же 1129 ст. Уст. Угол. Суд. дѣла по нарушенію Устава о Питейномъ Сборѣ поступаютъ къ судебному производству только по удостовѣреніи должностными лицами факта нарушенія въ особомъ протоколѣ. Вслѣдствіе этихъ отзывовъ Мирового Судьи

Полицейское Управленіе само вошло въ разсмотрѣніе дѣла о Федоровыхъ и, признавъ ихъ виновными, подвергнуло ихъ, по постановленію 9 октября 1867 г., взысканію по закону; но Федоровы на такое постановленіе, съ которымъ согласился и Управляющій акцизными стороны, препроводило дѣло на заскому Правленію, которое, съ своей стороны препроводило дѣло на заключеніе Управляющаго акцизными сборами. По разсмотрѣніи отзыва сего послѣдняго, Губернское Правленіе нашло, что дознаніе по настоящему дѣлу, какъ возникшему до введенія въ Рязанской губерніи Судебныхъ Уставовъ, подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій и, вслѣдствіе того, отмѣнивъ постановленіе Полицейскаго Управленія, предписало сему послѣднему о непринятіи Мировымъ Судьей сего дѣла передать на усмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей. Находя, что Мировой Судья не принялъ дѣла къ своему разсмотрѣнію по неподсудности, а между тѣмъ Полицейское Управленіе не обжаловало постановленіе Судьи въ установленный 153 ст. Уст. Угол. Суд. и 90 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ семидневный срокъ, Мировой Съѣздъ не призналъ себя вправѣ приступить къ обсужденію обстоятельствъ этого дѣла. Вслѣдствіе сего и принимая на видъ, что въ существѣ Мировой Судья не постановлялъ опредѣленія, и пререканіе касается подсудности дѣла, Губернское Правленіе нашло, что Съѣзду не представлялось затрудненія войти въ разсмотрѣніе возникшаго вопроса, о чемъ и сообщило Съѣзду, но послѣдній отозвался, что, за силою 282 ст. II т. 1 ч., не считаетъ себя вправѣ отступиться отъ прежняго своего постановленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ принялъ на видъ, что возникшее по настоящему дѣлу пререканіе между Рязанскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Зарайскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей о подсудности дѣла крестьянина Федорова и солдатки Федоровой принадлежитъ къ числу тѣхъ пререканій, разрѣшеніе коихъ, какъ подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 г. за № 496, по примѣненію ст. 239—243 Уст. Угол. Суд., отнесено къ обязанностямъ Особаго присутствія, при Судебной Палатѣ составляемаго. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 241 и 242 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Рязанскому Губернскому Правленію дать знать указомъ, что возникшее между нимъ и Зарайскимъ Мировымъ Съѣздомъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла подлежитъ разсмотрѣнію въ указанномъ выше порядкѣ.

7. 1870 года мая 25-го дня. По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Антонѣ Василевскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По жалобѣ Губернскаго Секретаря Антона Василевскаго Порховскому Уѣздному Суду на дѣйствія бывшаго Мирового Посредника Николая Иваницкаго по оклеветанію просителя въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ, произведено было Судебнымъ Слѣдователемъ изслѣдованіе. Псковскій Окружный Судъ, на разсмотрѣніе котораго представлено было это изслѣдованіе, признавъ дѣло это себѣ неподсуднымъ, опредѣлилъ: производство по оному прекратить. На это постановленіе Окружнаго Суда Василевскій жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, руководствуясь 1085 ст. Уст. Угол. Суд., признала, что жалоба Василевскаго на Иваницкаго должна быть принесена Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію. Губернское Присутствіе, въ которое Василевскій обратился съ жалобою на Иваницкаго, съ своей стороны, нашло, что на точномъ основаніи приведенной Судебною Палатою статьи Уст. Угол. Суд. жалоба эта, по предмету своему, не подлежитъ разсмотрѣнію и сужденію сего Присутствія. Вслѣдствіе этого Василевскій 28 сентября 1867 г. обратился въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою о сдѣланіи распоряженія къ законной защитѣ отъ причиненныхъ бывшимъ Мировымъ Посредникомъ Иваницкимъ публичныхъ оскорбленій и о поступленіи съ виновнымъ, на основаніи 1535 и 1536 ст. Улож. о нак., изд. 1866 года. Возникшее по этому прошенію производство изъ канцеляріи 1-го Департамента Сената передано въ канцелярію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ при сообще-

ніи отъ 12-го Февраля 1870 г., за № 187.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на точномъ основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административнымъ вѣдомствамъ, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные сими преступленіями, обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности; о губернскихъ же и уѣздныхъ Предводителяхъ Дворянства въ 1-й Департаментъ Сената, по постановленію котораго лица сіи, согласно 1088 ст. того же Устава, и предаются суду за преступленіе должности. Въ виду сего узаконенія, а равно 21 ст. Полож. о губер. по крестьян. дѣл. учрежд., въ силу коей Мировые Посредники сравнены въ этомъ отношеніи съ Уѣздными Предводителями Дворянства, Правительствующій Сенатъ, признавая заключенія, какъ судебныхъ мѣстъ, такъ и Псковскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія о неподсудности имъ настоящаго дѣла, правильными, опредѣляетъ: возникшее по жалобѣ Василевскаго дѣло передать въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената при вѣдѣніи.

8. 1870 года мая 25-го дня. По вопросу о томъ: имѣетъ ли право прокурорскій надзоръ присутствовать при совѣщаніи членовъ Суда въ распорядительныхъ засѣданіяхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По обсужденіи возбужденнаго въ Устюжскомъ Окружномъ Судѣ вопроса о томъ, имѣетъ ли право прокурорскій надзоръ присутствовать при совѣщаніи членовъ Суда въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, Окружный Судъ, руководствуясь 142 ст. Учр. Суд. Устан., 765 ст. Уст. Угол. Суд. и общимъ смысломъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, пришелъ къ тому заключенію, что хотя въ распорядительныхъ засѣданіяхъ лица прокурорскаго надзора и присутствуютъ (большею частію) при постановленіяхъ Судомъ рѣшеній, но тѣмъ не менѣе, на основаніи вышеприведенныхъ законоположеній, Судъ не лишается права просить лицо прокурорскаго надзора не присутствовать при совѣщаніи Судей, когда признаетъ это необходимымъ. Г. Оберъ-Прокуроръ, по ордеру Господина Министра Юстиціи, предлагаетъ, въ видахъ единообразнаго примѣненія относящихся до сего предмета узаконеній всѣми мѣстами и лицами, образованными на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Устан. и 933 ст. Уст. Угол. Суд.), изложенное выше постановленіе Окружнаго Суда на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ возбужденный въ Окружномъ Судѣ вопросъ, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, нашелъ: на основаніи 141 ст. Учр. Суд. Устан., въ засѣданіи судебныхъ мѣстъ присутствуетъ одинъ изъ состоящихъ при судебномъ мѣстѣ чиновъ прокурорскаго надзора. При разсмотрѣніи дѣлъ, по коимъ Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ не требуются предварительныя заключенія прокуроровъ, присутствіе чиновъ прокурорскаго надзора въ засѣданіи зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія. По возникшему вопросу о томъ: распространяется ли на мировыя судебныя установленія дѣйствіе ст. 141 Учр. Суд. Устан., о правѣ прокуроровъ присутствовать въ распорядительныхъ засѣданіяхъ судебныхъ установленій, Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 20 февраля 1867 года мнѣніемъ, пояснилъ, что присутствіе въ распорядительныхъ засѣданіяхъ мировыхъ съѣздовъ лицъ прокурорскаго надзора, на точномъ основаніи ст. 141, 254 и 259 Учр. Суд. Уст., зависитъ отъ усмотрѣнія прокуроровъ и ихъ товарищей. Изъ смысла вышеприведенныхъ законовъ ясно, что лица прокурорскаго надзора имѣютъ право присутствовать какъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, такъ и въ мировыхъ установленіяхъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, по своему усмотрѣнію. Далѣе, въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій изложено общее правило (ст. 142), что при совѣщаніи судей о постановленіи по дѣламъ рѣшеній чины прокурорскаго надзора находиться не могутъ. Это пра-

вило распространяется на всѣ случаи безъ исключенія, потому что подъ общимъ выраженіемъ, употребленнымъ въ 141 статьѣ, „засѣданій судебныхъ мѣстъ", разумѣется два рода засѣданій: судебныя и распорядительныя, въ томъ числѣ и общія собранія, какъ это объяснено ниже въ ст. 150 Учр. Суд. Устан.; причемъ для распорядительныхъ засѣданій установлено лишь то различіе, что таковыя всегда происходятъ при закрытыхъ дверяхъ (ст.152), но относительно порядка совѣщанія судей никакого изъятія изъ общаго правила, изложеннаго въ 142 статьѣ, не сдѣлано. Судьи, для обсужденія всякаго выслушаннаго дѣла, могутъ удаляться въ особую комнату, въ которой прокурорскій надзоръ не присутствуетъ, какъ это видно изъ общаго смысла Уставовъ Уголовнаго (ст. 533 и 765) и Гражданскаго (ст. 345 и 693) Судопроизводствъ, причемъ рѣшеніе, постановленное судьями, смотря по роду своему, принадлежитъ или къ частнымъ опредѣленіямъ, или къ рѣшеніямъ; но при обсужденіи дѣла, для постановленія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, соблюдается одинъ и тотъ же общій, закономъ установленный порядокъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ разсмотрѣнное имъ постановленіе Окружнаго Суда согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ 142 ст. Учр. Суд. Устан., такъ какъ изъ общаго правила, содержащагося въ семъ коренномъ законѣ, не сдѣлано, ни въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій, ни въ Уставахъ Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводствъ, никакихъ изъятій, для какого-бы то рода дѣлъ ни было. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: настоящее опредѣленіе напечатать во всеобщее свѣдѣніе (ст. 933 Уст. Угол. Суд. и 815 ст. Уст. Гр. Суд.).

9.—1870 года мая 25-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника Самуила Балбата.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По упраздненіи въ Черниговской губерніи Уѣздныхъ Судовъ, Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда передала дѣло объ оставшемся наслѣдствѣ по смерти Титулярнаго Совѣтника Самуила Балбата, на основаніи 1401 ст. Уст. Гр. Суд. и Полож. 10 марта 1869 г., Мировому Судьѣ г. Чернигова. Мировой Судья, получивъ заявленіе сына Самуила, Максима Балбата о явкѣ къ принятію наслѣдства, нашелъ, что вызовъ наслѣдниковъ чрезъ публикацію представляется излишнимъ, и, прекративъ у себя производство сего дѣла, на основаніи 79 ст. Уст. Гр. Суд., препроводилъ оное въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, такъ какъ, за силою 1408 ст. Уст. Гр. Суд., утвержденіе въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Балбата зависитъ отъ Палаты. Черниговская Палата, находя, что по настоящему дѣлу возникло пререканіе о подсудности между нею и Мировымъ Судьею, представляетъ, на основаніи 91 и 92 ст. Полож. 19 Октября 1865 г., вопросъ о пререканіи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разрѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ подлежатъ, по силѣ ст. 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., лишь пререканія о подсудности, возникающія между новыми и прежними судебными установленіями; 2) что по смыслу ст. 88 того же Положенія, пререканіемъ признается одновременное принятіе, или, наоборотъ, одновременное непринятіе и новымъ и прежнимъ судебнымъ установленіемъ къ своему производству одного и того же дѣла; 3) что въ дѣлѣ объ имуществѣ, оставшемся послѣ умершаго Титулярнаго Совѣтника Самуила Балбата, такого случая не представляется, ибо и Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, такъ-же, какъ и Мировой Судья, признаетъ, что производство объ утвержденіи наслѣдниковъ Балбата въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ него имуществу подсудно сей Палатѣ, а съ другой стороны и Мировой Судья не только не оспариваетъ заключенія Палаты о подсудности ему, на основаніи ст. 1401 и слѣд. Уст. Гр. Суд., ст. 40 лит. А. и ст. 1 лит. В. В ы с о ч а й ш е утвержд. 10 Марта 1869 г. (Собр. Узак. № 24 ст. 180), производства объ охраненіи открывшагося наслѣдства и о вызовѣ наслѣдниковъ, но положительно принялъ дѣло по сему предмету

къ своему производству, вошелъ въ разсмотрѣніе и разрѣшилъ вопросъ о томъ, представляется ли въ настоящемъ дѣлѣ одинъ изъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по закону, долженъ быть производимъ вызовъ наслѣдниковъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ; 4) что, такимъ образомъ, разномысліе между Палатою и Мировымъ Судьею возникло не по вопросу о подсудности производства о вызовѣ наслѣдниковъ Балбата, а о томъ, слѣдуетъ ли въ настоящемъ случаѣ производить публикацію о вызовѣ наслѣдниковъ или нѣтъ, т. е. по такому вопросу, разрѣшеніе котораго приведенными выше узаконеніями предоставлено мировымъ судьямъ; и 5) что повѣрка правильности заключенія Мирового Судьи по сему предмету могла зависѣть единственно отъ Мирового Съѣзда, которому принадлежитъ непосредственный надзоръ за мировыми судьями, а не отъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которой дѣйствія мировыхъ судей ни въ какомъ случаѣ неподвѣдомы, а равно заключеніе Мирового Судьи не можетъ нынѣ подлежать непосредственному обсужденію и Сената, какъ не бывшее еще въ разсмотрѣніи подлежащаго Мирового Съѣзда и дошедшее до Сената не въ установленномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего признавая, что пререканія о подсудности дѣла о вызовѣ наслѣдниковъ Балбата между Черниговскими Палатою и Мировымъ Судьею не возникало, и не входя въ обсужденіе правильности заключенія Мирового Судьи о неумѣстности вызова въ настоящемъ случаѣ наслѣдниковъ чрезъ публикацію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, какъ не соотвѣтствующій ст. 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., оставить безъ разсмотрѣнія.

10.—1870 года мая 25-го дня. По возникшему между Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Мировымъ Судьею 1-го участка Стародубскаго уѣзда пререканію о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу, оставшемуся по смерти Екатерины Страшенковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что подсудность дѣлъ о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имущества въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены мировыя установленія отдѣльно отъ общихъ, —съ точностію опредѣлена въ Высочайше утвержденномъ 10 марта 1869 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта; по ст. 1 лит. б) и ст. 40 лит. а) сего положенія, дѣла объ охраненіи наслѣдствъ передаются мировымъ судьямъ для производствъ на основаніи Уст. Гр. Суд., (ст. 1401 и послѣд.). Въ настоящемъ дѣлѣ Страшенковой, хотя мѣры охраненія имущества уже приняты Полицейскимъ Управленіемъ, но вызовъ наслѣдниковъ не былъ сдѣланъ и для этой цѣли дѣло передано Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда Мировому Судьѣ. Принимая на видъ, что такое распоряженіе совершенно согласно со ст. 1401 Уст. Гр., Суд. и съ Положеніемъ 10-го Марта 1869 г., по коимъ вызовъ наслѣдниковъ возложенъ на мировыхъ судей, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать производство о вызовѣ наслѣдниковъ Страшенковой подсуднымъ Мировому Судьѣ 1-го участка Стародубскаго уѣзда.

11.—1870 года мая 25-го дня. По дѣлу кандидата Мирового Посредника Иванчикова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ 1864 году 30 Января преданъ Правительствующимъ Сенатомъ суду кандидатъ Мирового Посредника Опочецкаго уѣзда, Иванчиковъ, за неблаговидные при отправленіи должности поступки. Произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ предварительное слѣдствіе, на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., представлено было въ 1868 г. Прокурору С.-Петербургской Судебной Палаты, который, имѣя въ виду, что кандидаты Мировыхъ Посредниковъ занимаютъ должности по выборамъ дворянства (Полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр. ст. 6—20) и должности этой клас-

са не присвоено, нашелъ, что, на основаніи 2 п. 1072 ст. Уст. Угол. Суд., они, въ случаѣ преданія суду, подлежатъ сужденію въ Окружномъ Судѣ, препроводилъ дѣло къ Прокурору Псковскаго Окружного Суда для дальнѣйшаго направленія, согласно 1091 ст. Уст. Угол. Суд. и 126 и 127 ст. означеннаго Положенія. Прокуроръ Окружного Суда передалъ дѣло товарищу Прокурора, который представилъ оное Псковскому Окружному Суду, съ заключеніемъ о прекращеніи онаго. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, по 1091—1094 ст. Уст. Угол. Суд., вопросы о преданіи суду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства подлежатъ разрѣшенію не судебныхъ мѣстъ, а административныхъ начальствъ, оставилъ дѣло безъ разсмотрѣнія и возвратилъ оное Товарищу Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего Товарищъ Прокурора сообщилъ Псковскому Губернатору, что изъ поступившаго на его разсмотрѣніе дѣла, о нетрезвомъ поведеніи при отправленіи должности кандидата Мирового Посредника Иванчикова, не оказалось поводовъ къ преслѣдованію его судебно-уголовнымъ порядкомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ препровидилъ производившееся объ Иванчиковѣ слѣдственное дѣло. По обсужденіи этого заключенія Товарища Прокурора, Псковское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе нашло: 1) на основаніи 21 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по крестьянск. дѣл. учрежд., мировые посредники сравнены въ правахъ служебныхъ и въ порядкѣ взысканій по службѣ въ равной степени съ уѣздными предводителями дворянства (236, 269 и др. ст. III т. Уст. о служ. по выбор.); 2) кандидатъ Иванчиковъ обвиняется въ нетрезвомъ поведеніи при отправленіи должности Мирового Посредника, слѣдовательно, обвиненіе его должно обсуждаться въ порядкѣ, установленномъ закономъ для мировыхъ посредниковъ; 3) по силѣ пун. а, 1073 ст. Уст. Угол. Судопр., мировые посредники, за преступленія по должности, подсудны Судебной Палатѣ; 4) по 1091 ст. того-же Уст. предварительное слѣдствіе съ заключеніемъ о дальнѣйшемъ направленіи дѣла передается начальству обвиняемаго прокуроромъ, состоящимъ при томъ судѣ, коему обвиняемый подсуденъ. Поэтому Губернское Присутствіе, находя, что заключеніе по дѣлу кандидата Иванчикова дано Товарищемъ Прокурора Псковскаго Окружного Суда не подлежаще, сообщило о томъ на распоряженіе Прокурора сего Суда, съ препровожденіемъ къ нему упомянутаго выше слѣдственнаго дѣла объ Иванчиковѣ. Послѣ сего Прокуроръ Окружнаго Суда, возвращая упомянутое дѣло въ Губернское Присутствіе, увѣдомилъ, что о замѣчаніяхъ Присутствія по поводу разсмотрѣнія сего дѣла прокурорскимъ надзоромъ Окружнаго Суда онъ представлялъ Прокурору С.-Петербургской Судебной Палаты, который отозвался, что, такъ какъ кандидатъ Иванчиковъ, во время совершенія тѣхъ проступковъ, по поводу коихъ возбуждено противъ него обвиненіе, не исправлялъ должности Мирового Посредника тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ 18 ст. Полож. о губ. и уѣздн. по кр. дѣл. учр., а только исполнялъ порученія Мирового Посредника, находившимся на лицо въ своемъ участкѣ и, засимъ, исполненныя порученія представлялъ Посреднику, какъ начальнику своему, и какъ должности кандидатовъ мировыхъ посредниковъ никакого класса не присвоено, а въ порядкѣ взысканій по службѣ они съ уѣздными предводителями дворянства по закону не сравнены, то онъ, Прокуроръ Палаты, признаетъ направленіе, данное дѣлу объ Иванчиковѣ прокурорскимъ надзоромъ Окружнаго Суда, правильнымъ. Съ своей стороны Губернское Присутствіе, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, что заключеніе по дѣлу о поступкахъ кандидата Иванчикова, допущенныхъ имъ при отправленіи должности Мирового Посредника, сдѣлано прокурорскимъ надзоромъ Окружного Суда не подлежаще, постановило: руководствуясь 1093 ст. Уст. Угол. Суд., представить обстоятельство это на разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла объ Иванчиковѣ. Дѣло это поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что Псковское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, считая кандидатовъ мировыхъ посредниковъ, на основаніи пункта а, 1073 ст. Уст. Угод. Суд., подсудными Судебной Палатѣ, отказалось

отъ принятія сего дѣла къ своему разсмотрѣнію собственно потому, что, по мнѣнію Присутствія, предварительное слѣдствіе о кандидатѣ Иванчиковѣ и заключеніе прокурорской власти, по силѣ 1091 ст. Уст. Угол. Суд., должны были поступить въ Губернское Присутствіе не иначе, какъ непосредственно отъ Прокурора Судебной Палаты. Общее Собраніе не усматриваетъ въ приведенной 1091 статьѣ такого положительнаго предписанія передавать дѣло начальству обвиняемаго непремѣнно самимъ прокуроромъ. Существенное постановленіе этой статьи заключается въ томъ, чтобы начальству обвиняемаго было передано заключеніе прокурора, состоящаго при томъ судѣ, коему обвиняемый подсуденъ; но засимъ, будутъ-ли это заключеніе и самое дѣло переданы означенному начальству прямо и непосредственно отъ этого именно прокурора, или же чрезъ посредство подчиненнаго ему лица прокурорскаго надзора, это не должно стѣснять начальство обвиняемаго въ принятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію, если только оно не считаетъ его себѣ неподвѣдомымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ, предварительное слѣдствіе о кандидатѣ Иванчиковѣ поступило въ Губернское Присутствіе сперва отъ Товарища Прокурора Псковскаго Окружнаго Суда, съ заключеніемъ его, что онъ не находитъ поводовъ къ судебно-уголовному преслѣдованію Иванчикова, то есть, что, по мнѣнію Товарища Прокурора, отвѣтственность Иванчикова по взводимымъ на него обвиненіямъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальства его. Губернское Присутствіе, признавая дѣло подсуднымъ Судебной Палатѣ, возвратило оное, какъ не подлежаще поступившее къ нему отъ Товарища Прокурора Окружного Суда. Объ этомъ замѣчаніи Губернскаго Присутствія Товарищъ Прокурора представлялъ Прокурору Судебной Палаты, который призналъ направленіе, данное дѣлу объ Иванчиковѣ прокурорскимъ надзоромъ Окружнаго Суда, правильнымъ, и, слѣдовательно, согласился съ заключеніемъ этого надзора о несуществованіи поводовъ къ судебно-уголовному преслѣдованію Иванчикова, ибо, въ противномъ случаѣ, Прокуроръ Палаты предписалъ бы снова обратить дѣло въ Окружный Судъ. Но Губернское Присутствіе осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи, основанномъ единственно на томъ его выводѣ, что Иванчиковъ подлежитъ суду Судебной Палаты. Такимъ образомъ, при отсутствіи, какъ объяснено выше, достаточныхъ основаній къ уклоненію Псковскаго Губернскаго Присутствія отъ разсмотрѣнія дѣла объ Иванчиковѣ потому только, что оно поступило къ нему, хотя и съ заключеніемъ какъ Товарища Прокурора Окружнаго Суда, такъ и Прокурора Судебной Палаты, но не прямо отъ сего послѣдняго, а чрезъ посредство Товарища Прокурора Окружнаго Суда, существенное, представляющееся въ дѣлѣ этомъ недоразумѣніе состоитъ въ томъ: подлежитъ ли взведенное на Иванчикова обвиненіе разсмотрѣнію начальства его; или же онъ долженъ быть судимъ порядкомъ судебно-уголовнаго преслѣдованія независимо отъ того вопроса, какому суду, Окружному или Судебной Палатѣ, подсудны кандидаты мировыхъ посредниковъ. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства предусмотрѣнъ случай, когда, по произведеніи предварительнаго слѣдствія о должностномъ лицѣ административнаго вѣдомства, прокурорскій надзоръ найдетъ лицо это подлежащимъ преданію суду, а начальство обвиняемаго признаетъ, что оно или вовсе не подлежитъ отвѣтственности или же это взысканіе на него можетъ быть наложено административнымъ порядкомъ, и установлены особыя правила для устраненія того разномыслія, которое, въ отношеніи къ подсудимымъ, опредѣляемымъ въ должности высшими начальствами, разрѣшается окончательно Соединеннымъ Присутствіемъ 1 и Угол. Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената (Уст. Угол. Судопроизв. статьи 1092 — 1094). Находя, что эти-же правила должны быть примѣнены и къ возникшему по настоящему дѣлу разномыслію между прокурорскою властію и Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, изъ коихъ первая признаетъ Иванчикова не подлежащимъ судебно-уголовному преслѣдованію, т. е. преданію суду въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а второе отказывается отъ разсмотрѣнія дѣла объ Иванчиковѣ на томъ основаніи, что считаетъ его подсуднымъ Судебной Палатѣ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, руководствуясь 1094 ст. Уст. Угол. Суд., признало настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и посему о п р е д ѣ л я е т ъ: передать

оное, по принадлежности, въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената при вѣдѣніи.

12.—1870 года мая 29-го дня. По дѣлу о Мировомъ Судьѣ Павліевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Прокуроръ Тифлисскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ представленное ему слѣдственное дѣло по жалобѣ Касума Зейналова на Курбана-Ага-Шарифъ-Оглы, по поводу кражи вторымъ у перваго лошади, а также производившуюся у Мирового Судьи Тифлисскаго уѣзднаго отдѣла переписку по этому предмету, нашелъ: 1) что Мировой Судья, получивъ жалобу Зейналова, прежде всего обязанъ былъ удостовѣриться въ томъ, подсудна ли оная ему, и если возникло сомнѣніе по поводу принадлежности обвиняемаго къ числу лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, то, по ст. 115 Уст. Угол. Суд., долженъ былъ собрать свѣдѣнія о званіи обвиняемаго, чего Мировымъ Судьей не сдѣлано; 2) что, по случаю неявки частнаго обвинителя къ назначенному сроку, 20 ноября, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, Мировой Судья обязанъ былъ, по 135 ст. Уст. Угол. Суд., приговорить жалобщика къ денежному взысканію и вызвать его ко второму сроку; а по случаю неявки обвиняемаго къ тому же сроку, сдѣлать распоряженіе, на основаніи ст. 61 того же Устава, о приводѣ его къ разбирательству; но показанныхъ здѣсь статей Мировой Судья не исполнилъ; 3) что и при второмъ срокѣ, Мировой Судья, не имѣя въ виду привиллегированнаго званія обвиняемаго, обязанъ былъ поступить по 134 ст. Уст. Угол. Суд., чего имъ исполнено не было, и 4) что вслѣдствіе исчисленныхъ отступленій отъ законнаго порядка въ производствѣ дѣла, жалоба Зейналова обращена къ слѣдователю, по истеченіи почти семи мѣсяцевъ со дня заявленія (7 мѣсяцевъ безъ 5 дней). Усматривая, такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи Павліева медленность и нерадѣніе, онъ, Прокуроръ, счелъ своею обязанностью довести о томъ, на основаніи ст. 253 Учр. Суд. Уст., до свѣдѣнія Предсѣдателя Суда. Общее Собраніе Членовъ Окружнаго Суда, 3 октября состоявшееся, разсмотрѣвъ изложенное предложеніе Прокурора и согласно заключенію его, единогласно опредѣлило: возбудить противъ Мирового Судьи Тифлисскаго уѣзда, Павліева, дисциплинарное производство. На требованіе Тифлисской Судебной Палаты Мировой Судья Павліевъ объяснилъ, что Тифлисскій житель Касумъ Зейналовъ, 18 Октября 1868 г., подалъ ему, Мировому Судьѣ, прошеніе, въ которомъ жаловался, что житель села Джулухли-Ага-Курбанъ-Шарифъ-Оглы укралъ у него просителя, лошадь. Прошеніе это передано для записки въ журналъ и не возвращено, затѣмъ, Судьѣ. Между тѣмъ Помощникъ Секретаря назначилъ срокъ разбора, и такъ какъ обвиняемый къ этому сроку не явился, то канцелярія Мирового Судьи заготовила бумагу о приводѣ обвиняемаго. Въ маѣ мѣсяцѣ, пересматривая дѣла отдѣла, Мировой Судья замѣтилъ, что обвиняемый Зейналовымъ въ покражѣ лошади Курбанъ-Ага-Шарифъ-Оглы происходитъ изъ агаларскаго званія, ибо самъ Зейналовъ называетъ обвиняемаго агою, а эта частичка прибавляется, по обычаю мусульманъ, только къ именамъ агаларовъ, права которыхъ еще не опредѣлены, но они причислены къ привиллегированному сословію. Вслѣдствіе такихъ соображеній, онъ, Мировой Судья, надписью на оболочкѣ дѣла, поручилъ одному изъ состоявшихъ при мировомъ отдѣлѣ, на основаніи ст. 181 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., произвести предварительное слѣдствіе. Что касается усмотрѣннаго прокурорскою властью неисполненія ст. 135 Уст. Угол. Суд., въ силу которой Мировой Судья, за неявкой обвинителя, долженъ былъ приговорить его къ денежному взысканію, то это обвиненіе Прокурора Окружнаго Суда, равно какъ и обвиненіе въ медленности дѣлопроизводства, Мировой Судья считаетъ неправильнымъ, такъ какъ допущенное имъ въ данномъ дѣлѣ отступленіе,—впрочемъ, не по своей винѣ, слѣдуетъ приписать крайне многочисленному поступленію по мировому отдѣлу Тифлисскаго уѣзда болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ, какъ то: о разбояхъ, грабежахъ и убійствахъ, требующихъ экстренныхъ мѣръ и распоряженій, на которыя болѣе обращено вниманія. Помнить всѣ поступающія заявленія и слѣдить за производствомъ ихъ нѣтъ никакой возможности, тѣмъ со-

лѣе въ настоящемъ дѣлѣ, когда самъ обвинитель не являлся въ отдѣлъ послѣ заявленія, даже въ назначенный ему срокъ. Сравнивая число оканчиваемыхъ дѣлъ, продолжаетъ Павліевъ, съ тою быстротою, которая требуется закономъ, „трудно обвинить меня въ нерадѣніи по службѣ". Въ заключеніе Мировой Судья проситъ освободить его отъ всякаго взысканія. Тифлисская Судебная Палата, въ Общемъ Собраніи Департаментовъ, разсмотрѣла дисциплинарное дѣло о Павліевѣ, въ закрытомъ засѣданіи 11 ноября, безъ бытности Павліева, не явившагося для дачи объясненій, и, выслушавъ заключеніе Прокурора, нашла, что по прошенію Зейналова о воровствѣ у него лошади допущено нарушеніе законовъ о порядкѣ производства дѣлъ и медленность. Но, принимая во вниманіе: 1) что мировой отдѣлъ Тифлисскаго уѣзда дѣйствительно обремененъ производствомъ дѣлъ, и 2) что самъ Зейналовъ на медленность по его прошенію не жаловался, Общее Собраніе признаетъ причины, изложенныя въ объясненіи Мирового Судьи Павліева уважительными, а потому, руководствуясь ст. 766 и 771 п. 1 Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: признать Павліева по настоящему дѣлу оправданнымъ. Такое рѣшеніе Общаго Собранія Палаты Прокуроръ находитъ неправильнымъ по тѣмъ же основаніямъ, которыя Прокуроръ заявилъ въ данномъ Палатѣ, на основаніи 282 ст. Учр. Суд. Уст., заключеніи, именно: 1) что медленность производства сего дѣла въ теченіи 7 мѣсяцевъ не оправдывается ни сложностью обстоятельствъ дѣла, ни затруднительностью разрѣшенія представлявшагося къ разрѣшенію вопроса; собственно дѣло вовсе не производилось и просто было оставлено безъ движенія, потому что Мировой Судья, какъ самъ сознается, при первомъ просмотрѣ дѣла въ маѣ мѣсяцѣ, могъ дать ему надлежащее направленіе, и 2) что объясненіе Мирового Судьи, что сроки на разбирательство дѣлъ назначаются не имъ самимъ, а помощникомъ секретаря, въ противность 73 ст. Уст. Угол. Суд., не заслуживаетъ уваженія, въ особенности потому, что указываетъ на возложеніе Мировымъ Судьей на его канцелярію такихъ обязанностей, которыя должны быть исполняемы имъ самимъ. Признаніе Судебной Палаты объясненій Мирового Судьи Павліева заслуживающими уваженія, тогда, какъ эти объясненія вполнѣ удостовѣряютъ не только правильность возведенныхъ на него обвиненій, но указываютъ еще и другіе допускаемые имъ безпорядки, даетъ Мировому Судьѣ Павліеву основаніе принять на будущее время за правило тотъ образъ дѣйствій, которымъ онъ руководствовался по настоящему дѣлу. Поэтому, признавая, что дѣйствія Павліева предусмотрѣны 262 и 264 ст. Учр. Суд. Уст. и 410, 426 и 431 ст. Улож. о нак., Прокуроръ проситъ о подвергнутіи его дисциплинарной отвѣтственности.

По выслушаніи доклада дѣла и заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что независимо отъ неправильнаго обвиненія Павліева въ нарушеніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ о кражѣ жалобщикъ не можетъ ни нести обязанностей, ни пользоваться правами частнаго обвинителя, по 5 и 634 ст. Уст. Угол. Суд., дѣйствія его по жалобѣ Касума Зейналова не могутъ быть признаны правильными и особенно обращаетъ вниманіе и медленность, допущенная въ передачѣ дѣла, по неподсудности дѣла Мировому Суду, судебному слѣдователю. Получивъ жалобу, въ которой обвинялся въ кражѣ Курбанъ-Ага-Шарифъ-Оглы, Мировой Судья Павліевъ, не ранѣе какъ черезъ семь мѣсяцевъ, основавшись на званіи обвиняемаго (Ага), передалъ жалобу къ производству общимъ судебнымъ порядкомъ. Посему и руководствуясь 410 ст. Уложенія о наказаніяхъ и 262 и 264 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: Мировому Судьѣ Тифлисскаго уѣзда Павліеву сдѣлать предостереженіе.

13. 1870 года мая 29-го дня. По дѣлу о Мировомъ Судьѣ Караевѣ и помощникѣ его Матиновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Тифлисская Судебная Палата, по Уголовному Департаменту, въ публичномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ 16 человѣкъ жителей гор. Тифлиса, судившихся за не-

исполненіе законныхъ распоряженій полиціи, нашла, между прочимъ: 1) что Мировымъ Судьею Караевымъ въ производствѣ этого дѣла допущена особенная медленность, такъ какъ дѣло это, поступившее въ іюлѣ 1868 г., оставалось безъ всякаго движенія до августа 1869 г. и 2) что въ приговорѣ, постановленномъ помощникомъ Мирового Судьи Матиновымъ, оставлены все безъ разсмотрѣнія поступки 4-хъ торговцевъ, преданныхъ суду наравнѣ съ прочими. Вслѣдствіе этого Уголовный Департаментъ Палаты нашелъ нужнымъ потребовать отъ Караева и Матинова объясненій. Противъ этого помощникъ Мирового Судьи Матиновъ объяснилъ, что о 4-хъ лицахъ онъ не постановилъ приговора, ибо они, какъ разъяснилось на судѣ, были помѣщены въ полицейскомъ актѣ по ошибкѣ; Мировой же Судья Караевъ, въ оправданіе допущенной имъ медленности, доказывалъ, что до 12 августа 1868 г. дѣло останавливалось за свѣдѣніями, затребованными изъ городового управленія, а въ то время, по случаю накопленія занятій, разборъ дѣла торговцевъ, какъ весьма сложнаго по многочисленности обвиняемыхъ, былъ имъ отложенъ до болѣе свободнаго времени. По справкѣ оказалось, что Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, усмотрѣвъ изъ отчета за 1868 и 1869 г., что Мировымъ Судьей Караевымъ рѣшено относительно большее количество дѣлъ, чѣмъ въ другихъ мировыхъ отдѣлахъ, выразилъ ему свою благодарность за быстроту рѣшенія дѣлъ. По полученіи приведенныхъ объясненій Караева и Матинова, дѣло было назначено къ слушанію въ Общемъ Собраніи Палаты, въ дисциплинарномъ порядкѣ. Присутствовавшій при докладѣ помощникъ Мирового Судьи Матиновъ повторялъ то же, что изложено въ его объясненіи, а Товарищъ Прокурора заявилъ мнѣніе, что Мировой Судья Караевъ и его помощникъ Матиновъ виновны первый въ медленности, а второй въ небрежномъ составленіи протокола по дѣлу, имъ разобранному, но что, въ виду постоянной быстроты и успѣшнаго хода дѣлъ во 2 отдѣлѣ, можно было бы ограничиться въ отношеніи обвиняемыхъ предостереженіемъ. Общее Собраніе Департаментовъ Судебной Палаты, разсмотрѣвъ дѣло это, приняло на видъ, что по закону (ст. 272, 274 и 276 Учр. Суд. Уст.), разъясненному Уголовнымъ Кассаціоннымъ Депар. Сената (№ 467-й 1868 г.), поводы къ начатію дисциплинарнаго производства, вмѣстѣ съ объясненіями обвиняемыхъ, должны быть прежде всего обсуждены въ распорядительномъ засѣданіи Палаты, отъ котораго зависитъ, или прекратить дѣло, или дать ему дальнѣйшій ходъ согласно ст. 277 Учр. Суд. Уст. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Уголовный Департаментъ Палаты, еще не возбуждая дисциплинарнаго производства надъ Караевымъ и Матиновымъ, нашелъ лишь нужнымъ потребовать отъ нихъ объясненіе по обстоятельствамъ, обнаруживавшимся при публичномъ докладѣ дѣла о 16-ти торговцахъ, но затѣмъ тотъ же Департаментъ, согласно приведенныхъ статей и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената, еще не входилъ, въ распорядительномъ засѣданіи, въ обсужденіе поводовъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства и не постановилъ опредѣленія о передачѣ дѣла въ Общее Собраніе Департаментовъ Палаты. Поэтому хотя бы и слѣдовало въ настоящее время исполнить требуемыя закономъ формальности, но, чтобы не откладывать дѣла, уже внесеннаго на разсмотрѣніе Общаго Собранія, и въ виду, во 1-хъ, того, что при разсмотрѣніи отчетовъ за 1868 годъ не только не было замѣчено медленности въ производствѣ дѣлъ у Мирового Судьи Караева, но даже, за особенно быстрое движеніе и правильность дѣлопроизводства, ему объявлена была благодарность и, во 2-хъ, того, что ошибка помощника Мирового Судьи Матинова, упустившаго въ протоколѣ и рѣшеніи своемъ сказать о неприкосновенности къ дѣлу остальныхъ 4-хъ лицъ, помѣщенныхъ въ актѣ полиціи, не принесла никому никакого вреда, ибо полиція осталась тѣмъ рѣшеніемъ довольна (ст. 146 Уст. Угол. Суд.), притомъ ошибка эта допущена была совершенно случайно и не намѣренно, Судебная Палата, руководствуясь, какъ приведенными статьями закона, такъ и ст. 270 Учр. Суд. Уст. и 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлила: Мирового Судью Караева и помощника его Матинова признать оправданными. Противъ этого опредѣленія Исправляющій должность Прокурора Тифлисской Судебной Палаты подалъ протестъ, въ которомъ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) Неточность

выраженій, допущенная въ опредѣленіи Уголовнаго Департамента Палаты о возбужденіи дисциплинарнаго производства надъ Караевымъ и Матиновымъ, не могла имѣть существеннаго значенія въ виду того, что отъ Караева и Матинова было истребовано, установленное 276 ст. Учр. Суд. Уст., объясненіе, и что обоимъ обвиняемымъ было объявлено о назначеніи къ слушанію „дисциплинарнаго“ о нихъ дѣла въ Общемъ Собраніи Департаментовъ Палаты. Во всякомъ случаѣ ошибка, допущенная Уголовнымъ Департаментомъ, могла или быть исправлена въ Общемъ Собраніи, или послужить основаніемъ къ возвращенію дѣла въ Уголовный Департаментъ, но ни въ какомъ случаѣ обстоятельство это не могло служить основаніемъ къ признанію оправданными лицъ, неправильныя дѣйствія которыхъ подлежали обсужденію Палаты. 2) Медленность, допущенная Мировымъ Судьею Караевымъ въ производствѣ дѣла о неисполненіи лицами, торгующими на Армянскомъ базарѣ, законныхъ требованій полиціи, хотя и не была замѣчена при разсмотрѣніи годового отчета, однако положительно доказывается подлиннымъ производствомъ по означенному дѣлу. 3) Наконецъ не можетъ служить поводомъ къ оправданію помощника Мирового Судьи Матинова и отсутствіе у него намѣренія пропустить въ приговорѣ четырехъ изъ привлеченныхъ къ дѣлу лицъ, такъ какъ Матиновъ обвинялся не въ неправосудіи или подлогѣ по службѣ, а въ небрежности и нерадѣніи; а то обстоятельство, что отъ небрежности Матинова не послѣдовало особеннаго вреда указываетъ лишь на необходимость примѣненія къ дѣлу не 411, а 410 ст. Улож. о наказ. Между тѣмъ виновность Мирового Судьи Караева въ медленности, а помощника Мирового Судьи Матинова въ нерадѣніи вполнѣ доказывается производствомъ по дѣлу, подавшему поводъ возбудить вопросъ о дисциплинарной отвѣтственности этихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла видно слѣдующее: 24 іюля 1868 г. Тифлисская полиція просила Мирового Судью Караева подвергнуть взысканію тѣхъ изъ лицъ, торгующихъ на Армянскомъ базарѣ, которыя, несмотря на запрещеніе полиціи, продолжаютъ выставлять свои лотки на тротуарѣ и мостовой, и тѣмъ препятствуютъ движенію по улицѣ, и безъ того чрезвычайно узкой; при этомъ полиція просила поспѣшить разрѣшеніемъ этого дѣла въ видахъ скорѣйшаго устраненія безпорядка, подающаго поводъ къ многочисленнымъ жалобамъ со стороны жителей города. Мировой Судья Караевъ, получивъ это сообщеніе полиціи, счелъ нужнымъ потребовать дополнительныя по этому предмету свѣдѣнія отъ Тифлисскаго Городового Общественнаго Управленія. Свѣдѣнія эти были доставлены 10 авг. 1868 г. Затѣмъ дѣло было оставлено безъ всякаго движенія до 13 августа 1869 года, т. е. въ продолженіи года и трехъ дней. Допущеніе подобной медленности заслуживаетъ тѣмъ большаго порицанія, что въ виду Мирового Судьи была, неоднократно повторенная, просьба полиціи поспѣшить разрѣшеніемъ дѣла, такъ какъ обвиняемые продолжали не обращать вниманія на требованія полиціи. Объясненіе Мирового Судьи о томъ, что причиною такой медленности была сложность дѣла, вполнѣ опровергается подлиннымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что обстоятельства этого дѣла чрезвычайно просты, и самое дѣло было разобрано въ одномъ засѣданіи. Виновность помощника Мирового Судьи Матинова въ небрежности, допущенной имъ при разборѣ этого же дѣла, подтверждается тѣмъ, что Матиновъ, подвергнувъ взысканію 17 изъ указанныхъ полиціею лицъ, о 4-хъ изъ нихъ не постановилъ никакого опредѣленія, между тѣмъ какъ лица эти были поименованы въ актѣ, составленномъ полиціей, и, на основаніи 3 ст. Уст. Угол. Суд., должны были считаться привлеченными къ дѣлу. По этимъ соображеніямъ Исправляющій должность Прокурора полагаетъ подвергнуть Мирового Судью Караева и помощника его Матинова законной отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что приписываемыя судебнымъ чинамъ неправильныя дѣйствія или упущенія могутъ быть весьма различны не только по важности, но даже и по достовѣрности своей, и потому въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій постановлено, какъ общее правило, что о поводахъ къ началу дисциплинарнаго производства предсѣдатель суда, которому подвѣдомо дисциплинарное дѣло, предлагаетъ на предварительное обсужденіе въ распо-

рядительномъ засѣданіи суда (ст. 274), но изъ этого общаго правила исключенъ тотъ случай, когда высшее судебное мѣсто само обнаружитъ въ подвѣдомомъ ему установленіи неправильныя дѣйствія, безпорядки или злоупотребленія; въ этомъ случаѣ, принимая мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, оно вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаетъ и дисциплинарное производство (ст. 250). Поэтому замѣчаніе Тифлисской Судебной Палаты, что ея Уголовный Департаментъ неправильно возбудилъ въ судебномъ засѣданіи своемъ дисциплинарное производство о Мировомъ Судьѣ и помощникѣ его, которыхъ упущенія признаны имъ очевидными при самомъ разсмотрѣніи дѣла, бывшаго у нихъ въ производствѣ, не имѣетъ надлежащаго основанія. Равнымъ образомъ нельзя признать основательнымъ и замѣчанія Судебной Палаты, что медленность Мирового Судьи, оставившаго дѣло безъ движенія болѣе года, и небрежность помощника его, пропустившаго въ приговорѣ по этому дѣлу 4-хъ подсудимыхъ, могутъ быть извинены во вниманіе къ тому, что теченіе дѣлъ въ ихъ участкѣ найдено было, по отчету, успѣшнымъ, и что ошибка помощника Мирового Судьи была неумышленною. Обстоятельства эти, конечно, могутъ и должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи ихъ отвѣтственности; но соображеніе это можетъ имѣть послѣдствіемъ только замѣну взысканій, опредѣленныхъ за ихъ упущенія въ 1 ч. 410 и во 2 ч. 417 ст. Улож. о наказ., сдѣланіемъ имъ, на основаніи 264 ст. Учр. Суд. Уст., предостереженія. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признавъ протестъ Прокурора уважительнымъ и отмѣнивъ опредѣленіе Общаго Собранія Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Мировому Судьѣ Караеву и помощнику Мирового Судьи Матинову сдѣлать предостереженіе.

14. 1870 года іюля 8-го дня. По вопросу о размѣрѣ вычета изъ получаемыхъ должниками пенсій.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладыв. дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Д. Г. фонъ-Дервизъ).

На основаніи 2 примѣч. къ 2225 ст. 2 ч. X т. и 216 ст. III т. Уст. пенс. присутственныя мѣста и должностныя лица, опредѣляющія долговыя взысканія съ лицъ, получающихъ содержаніе отъ казны, обязаны опредѣлительно извѣщать Казначейства, какъ о всей долговой суммѣ, такъ и о той части, какую на пополненіе оной подлежитъ вычитать изъ окладовъ должника. Со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ оказались затрудненія въ примѣненіи означенныхъ статей, ибо въ приговорахъ судебныхъ мѣстъ означаются только суммы, подлежащія ко взысканію съ лица, получающаго пенсію, но не опредѣляется какая часть изъ той пенсіи подлежитъ удержанію, согласно 1086 ст. Суд. Уст.; а Казначейства не имѣютъ у себя данныхъ и прямой обязанности къ опредѣленію, въ каждомъ случаѣ, размѣра вычета изъ пенсій. Вслѣдствіе того Министръ Финансовъ, не усматривая въ законѣ положительнаго указанія: кѣмъ долженъ быть опредѣляемъ размѣръ вычета изъ получаемыхъ должниками пенсій, представилъ о семъ, согласно 211 ст. 1 т. Св. Зак., на разрѣшеніе 1 Департамента Правительствующаго Сената, откуда представленіе сіе нынѣ передано, по принадлежности, въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правило, изложенное въ 2225 ст. 2 ч. X т., состояло въ связи съ изложеннымъ во 2 ч. X т. порядкомъ исполненія судебныхъ рѣшеній, въ силу коего (ст. 635) судебныя мѣста, постановляя рѣшенія, должны были постановлять и способы исполненія оныхъ, не ожидая особаго ходатайства сторонъ. Но сіе правило не согласуется съ порядкомъ, установленнымъ Судебными Уставами 1864 г., въ силу коего рѣшенія судебныхъ установленій обращаются къ исполненію по желанію взыскателя, безъ наблюденія со стороны суда, постановившаго рѣшеніе (ст. 925), причемъ избраніе того или другого способа для приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется самому взыскателю (935 и 948 ст.); если бы же взыскателемъ способъ взысканія избранъ былъ неправильный, или во взысканіи допущено было нарушеніе законной мѣры или законнаго порядка, то противной сторонѣ предоставляется приносить на сіе жалобы суду (962 ст.). Посему, въ новомъ порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній невозможно уже

требовать, чтобы самъ судъ непосредственно сообщалъ Казначейству или начальству должника положительный разсчетъ о количествѣ вычета, слѣдующаго изъ получаемыхъ должникомъ по службѣ окладовъ, а надлежитъ самому взыскателю, буде пожелаетъ, въ установленномъ порядкѣ обратить взысканіе на слѣдующіе должнику выдачи и оклады по службѣ, опредѣлить количество вычета изъ сихъ окладовъ сообразно съ личными обстоятельствами должника, указанными въ 1086 ст. ст. Уст. Гр. Суд., и заявить Судебному Приставу исполняющему рѣшеніе, положительно разсчетъ надлежащаго по закону вычета (1079—1090), каковой разсчетъ необходимо долженъ быть помѣщенъ и въ повѣсткѣ, которая, на основаніи 942 и 943 ст., сообщается повинному лицу прежде чѣмъ приступлено будетъ къ исполненію рѣшенія тѣмъ или другимъ способомъ, по избранію взыскателя, — дабы можно было, въ случаѣ неправильности разсчета, принесть на оный, въ положенный срокъ, жалобу судебному мѣсту. Признавая, что вышеприведенными соображеніями устраняется указываемое Министромъ Финансовъ затрудненіе со стороны мѣстныхъ Казначействъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ увѣдомить указомъ Министра Финансовъ.

15. 1870 года іюля 8-го дня. По дѣлу о Судебномъ Приставѣ Чичаговѣ.

(Предсѣдательств. за Первоприсутств. Сенаторъ А. М. Шлавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Разсмотрѣвъ, въ дисциплинарномъ порядкѣ, дѣло о Судебномъ Приставѣ Чичаговѣ, обвинявшемся въ упущеніяхъ по службѣ и злоупотребленіяхъ при охраненіи имущества умершаго Штабсъ-Ротмистра Четыркина, Смоленскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ: 1) что, вопреки 1404 ст. Уст. Гражд. Судопр., Приставомъ часть имущества покойнаго не была включена въ опись; 2) что имъ не только допущена продажа этого имущества, но онъ принималъ участіе въ назначеніи цѣнъ вещамъ и покупалъ ихъ самъ; 3) что нѣкоторыя вещи были подмѣнены; 4) что оправдываясь молодостью и неопытностью, Приставъ Чичаговъ ссылается на данный ему Мировыми Судьями Ельчаниновымъ и Криштафовичемъ примѣръ, которые сами покупали вещи послѣ смерти Четыркина; 5) что хотя состоящій при Съѣздѣ Приставъ и находится въ зависимости отъ Предсѣдателя онаго, но изъ дѣла не видно, чтобы Криштафовичъ, въ качествѣ временнаго Предсѣдателя Съѣзда, просилъ Пристава доставить ему старой водки изъ погреба Четыркина. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ не нашелъ возможнымъ поступки Мировыхъ Судей Ельчанинова и Криштафовича признать преступленіями по должности и дѣло, согласно заключенію Товарища Прокурора, представить въ Правительствующій Сенатъ, а потому, руководствуясь 261, 292 ст. Учрежд. Суд. Устан. и 180, 1089 и 1090 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлилъ: прекративъ дисциплинарное о Судебномъ Приставѣ Чичаговѣ производство, всѣ имѣющіеся при дѣлѣ документы, на основаніи 1089 ст. Уст. Угол. Судопр., передать судебному слѣдователю для производства формальнаго слѣдствія, какъ о Судебномъ Приставѣ Чичаговѣ, такъ и о дворянинѣ Пряжевскомъ, вдовѣ Ротмистра Четыркиной, Титулярномъ Совѣтникѣ Ельчаниновѣ, Штабсъ-Ротмистрѣ Криштафовичѣ и другихъ къ дѣлу прикосновенныхъ лицахъ. Противъ этого рѣшенія Товарищъ Смоленскаго Губернскаго Прокурора подалъ кассаціонный протестъ, въ коемъ объяснилъ: 1) что въ нарушеніе 3 п. 130 ст. Уст. Угол. Суд. и смысла рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 155, Съѣздъ не точно изложилъ принятыя имъ въ основаніе рѣшенія обстоятельства, ибо онъ въ своемъ заключеніи не утверждалъ, чтобы Криштафовичъ въ качествѣ предсѣдателя Съѣзда просилъ Пристава о доставленіи ему водки изъ погреба Четыркина, а, на основаніи 405 ст. Улож. о нак., доказывалъ Съѣзду, что требованіе свое по сему предмету Криштафовичъ могъ передавать Приставу чрезъ третье лицо; 2) что въ нарушеніе 276 ст. Учрежд. Судеб. Устан. Съѣздъ, при предварительномъ обсужденіи дѣла, не собралъ всѣхъ необходимыхъ по оному о служебной дѣятельности Криштафовича и объ отношеніяхъ его къ прочимъ обвиняемымъ справокъ; 3) что въ нарушеніе Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 марта 1869 года, не распространяющихъ дѣйствіе

1089 ст. Уст. Угол. Судопр. на мѣстности, въ коихъ введены одни мировыя учрежденія, на основаніи этой статьи возбудилъ формальное о всѣхъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу лицахъ, слѣдствіе, и 4) въ нарушеніе 292 ст. Учрежд. Судеб. Устан. Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи не указалъ требуемыхъ этою статьею обстоятельствъ, давшихъ ему поводъ возбудить уголовное противъ поименованныхъ въ его рѣшеніи лицъ преслѣдованіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ приняло на видъ: 1) что по силѣ 292 ст. Учрежд. Суд. Устан., если при разсмотрѣніи дѣла дисциплинарнымъ порядкомъ будутъ обнаружены обстоятельства, по коимъ виновный подлежитъ суду уголовному, то дисциплинарное производство прекращается и подсудимый предается суду по правиламъ Угол. Судопр., изъ коихъ, между прочимъ, видно (1080 ст.), что судебные пристава за преступленія должности предаются суду Судебными Палатами; 2) что назначеніе предварительнаго, согласно 10, 89 ст. Уст. Угол. Судопр., по преступленіямъ должности слѣдствія, должно зависѣть отъ того мѣста, которое предаетъ суду, такъ какъ при разсмотрѣніи прекращеннаго, на основаніи 292 ст. Учреж. Судеб. Устан., дисциплинарнаго производства оно можетъ найти, что въ дѣлѣ нѣтъ требующихъ уголовнаго преслѣдованія обстоятельствъ, или что въ немъ не достаетъ условія, требующаго предварительнаго слѣдствія; 3) что найдя поступки Судебнаго Пристава Чичагова превышающими вѣдомство дисциплинарнаго и требующими уголовнаго производства, Смоленскій Мировой Съѣздъ былъ обязанъ все дѣло о немъ представить въ подлежащую Судебную Палату, и 4) что признавая Почетныхъ Мировыхъ Судей Ельчанинова и Криштафовича дѣйствовавшими въ этомъ случаѣ въ качествѣ не должностныхъ, а частныхъ лицъ, Съѣздъ уже не имѣлъ права дѣйствія ихъ, а равно и прочихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ передавать на обслѣдованіе Судебнаго Слѣдователя, а долженъ былъ обстоятельство это сообщить мѣстному Губернскому Прокурору, отъ котораго уже зависѣло бы дать ему дальнѣйшій въ законномъ порядкѣ ходъ. Руководствуясь сими соображеніями, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Смоленскаго Съѣзда отмѣнить съ передачею дѣла въ Вяземскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

16. 1870 года апрѣля 27-го дня. По прошенію купца Ивана Вѣтошева объ опредѣленіи подсудности иска его къ Капитану Петру Маслову.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключен. давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Иванъ Вѣтошевъ, по довѣренности Инженеръ Подполковника Ивана Дейбнера, предъявилъ въ январѣ 1868 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Капитана Петра Маслова и просилъ о взысканіи съ сего послѣдняго въ пользу довѣрителя его 4,000 руб. капитала, вложеннаго имъ въ торговое товарищество. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что повѣренный Дейбнера требуетъ отъ Маслова, во-1-хъ, возврата капитала, вложеннаго въ торговое товарищество, и во 2-хъ, представленія торговыхъ книгъ для учета полученныхъ отъ торговли барышей, опредѣленіемъ отъ 7-го февраля 1868 г. призналъ, что дѣло это, за силою 1300 и 1303 ст. неподсудно, по роду своему, Окружному Суду, и потому, на основаніи 1 пун. 584 ст., не принялъ онаго къ своему разсмотрѣнію. Послѣ сего Дейбнеръ право свое по означенному дѣлу передалъ купцу Вѣтошеву, который предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ на Капитана Маслова, о понужденіи его къ возвращенію 4,000 рублей съ процентами и убытками, внесенныхъ Дейбнеромъ въ общее его съ Масловымъ торговое товарищество. Противъ этого иска повѣренный Маслова, присяжный стряпчій Семеновъ, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Коммерческому Суду, объясняя, что отношенія, какія существовали между Масловымъ и Дейбнеромъ, не составляли товарищества на вѣрѣ, ибо между ними не было заключено договора по сему предмету, и вообще въ дѣятельности Маслова не было требуемыхъ закономъ признаковъ торговыхъ оборотовъ. Вѣтошевъ же объявилъ, что отводъ этотъ не имѣетъ основанія, потому что претензія Дейбнера проистекаетъ изъ товарищескаго торговаго

предпріятія между Дейбнеромъ и Масловымъ по продажѣ каменной плиты. Коммерческій Судъ, признавъ искъ Вѣтошева проистекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ, оставилъ предъявленный Семеновымъ отводъ безъ уваженія. Въ принесенной на таковое опредѣленіе Коммерческаго Суда 4-му Департаменту Правительствующаго Сената жалобѣ Семеновъ объяснилъ, что въ дѣлѣ находится домашній счетъ Маслова, симъ послѣднимъ не подписанный; изъ этого счета видно только, что Масловъ отпускалъ и поставлялъ плиту за деньги и въ долгъ. Отпускъ же и поставка матерьяловъ для построекъ отнесены 1738 ст. X т. 1 ч. къ дѣйствіямъ подряда и поставки, но не къ торговымъ оборотамъ. Вообще же дѣйствія по сему предмету Маслова не могутъ быть отнесены ни къ одному изъ видовъ торговли, о коихъ упоминается въ прим. къ 464 ст. Уст. о пошл., и Вѣтошевъ не доказалъ того, чтобы Масловъ производилъ торговые обороты при поставкѣ плиты. Далѣе Семеновъ объяснилъ, что существованіе товарищества на вѣрѣ, по силѣ 2132 ст. X т. 1 ч., обусловливается договоромъ, а подобнаго договора къ дѣлу не представлено и не существовало. Правительствующій Сенатъ (по 4-му Департаменту) имѣя въ виду: 1) что Вѣтошевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ къ Маслову о понужденіи его къ возвращенію 4,000 руб., принятыхъ имъ для товарищескаго предпріятія; 2) что Масловъ, чрезъ повѣреннаго своего, объявилъ отводъ по означенному иску, объясняя, что между нимъ и Дейбнеромъ не существовало товарищескаго предпріятія, основаннаго на вѣрѣ; 3) что Вѣтошевъ, въ подтвержденіе того, что между Дейбнеромъ и Масловымъ существовало какое либо товарищеское предпріятіе, письменнаго договора о товариществѣ не представилъ, и что посему искъ Вѣтошева и не можетъ, за силою 1302 ст. т. XI, подлежать вѣдомству Коммерческаго Суда, а обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, — отмѣнилъ постановленіе Коммерческаго Суда о принятіи иска Вѣтошева къ производству. Впослѣдствіи времени Вѣтошевъ вновь обращался съ тѣмъ же искомъ къ Маслову въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, который однако призналъ это дѣло не подлежащимъ своему разсмотрѣнію, и это опредѣленіе Окружнаго Суда было утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою на томъ основаніи, что искъ Вѣтошева, по объясненію его повѣреннаго, проистекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ. Тогда Вѣтошевъ принесъ Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената просьбу о разрѣшеніи: въ какое именно судебное мѣсто онъ долженъ обратиться съ искомъ своимъ къ Капитану Маслову.

Выслушавъ докладъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что Дейбнеръ и Вѣтошевъ обращались и въ С.-Петербургскій Окружный Судъ и въ Судъ Коммерческій съ искомъ своимъ къ Маслову, но этотъ искъ признанъ 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената неподсуднымъ Коммерческому Суду, и въ принятіи его къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ Вѣтошеву было отказано Судебною Палатою. При такомъ положеніи дѣла, въ настоящее время Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вслѣдствіе ходатайства Вѣтошева и въ силу 91 и 92 ст. Полож. 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, предлежитъ опредѣлить подсудность означеннаго иска Вѣтошева къ Маслову. На основаніи 1-й статьи Уст. Гр. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Въ законахъ на сей предметъ указано какія дѣла, по роду своему, подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 29, 31, 202 и др. Уст. Гр. Суд.) и какія судамъ коммерческимъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковые учреждены, (ст. 1300 и слѣдующ. т. XI Уст. Торг. и 28 Уст. Гр. Суд.), и по общему правилу гражданскаго судопроизводства, выраженному и въ 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда оно, по роду своему, изъято изъ его подсудности. Независимо отъ сего и отвѣтчикъ не лишенъ права, прежде возраженій по существу дѣла, предъявить суду тѣ основанія, по коимъ онъ считаетъ себя не подвѣдомственнымъ тому суду, въ который искъ предъявленъ (ст. 571 Уст. Гр. Суд. и 1555 Уст. Торг.). Въ виду сего частное лицо, прибѣгая къ посредству суда для опредѣленія или

возстановленія нарушенныхъ кѣмъ либо его правъ, должно обратиться въ то судебное мѣсто, вѣдомству котораго подчиненъ, по закону, разборъ этихъ правъ по свойству оныхъ. А для того, чтобы судебное мѣсто могло, при самомъ предъявленіи иска, исполнить предписаніе закона и судить о томъ, подлежитъ ли искъ его разсмотрѣнію, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства въ ст. 257 Уст. Гр. Суд. поставляетъ истцу въ обязанность, въ своемъ исковомъ прошеніи, изложить обстоятельства дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ, указать доказательства и законы, на коихъ онъ основанъ, и изъяснить то, о чемъ онъ проситъ постановить рѣшеніе. Если, при исполненіи истцомъ сего порядка, судъ найдетъ, что тяжущійся проситъ о такихъ предметахъ, кои отнесены закономъ къ вѣдомству того суда, въ который обратился проситель, то судъ не въ правѣ въ такомъ случаѣ отказать ему въ принятіи требованіе его къ своему разсмотрѣнію. Засимъ, если отвѣтчикъ съ своей стороны находитъ, что требованіе истца предъявлено не въ подлежащее судебное мѣсто, то отклоняя судъ, по предоставленному ему праву, неподсудностью, онъ долженъ указать тѣ основанія, по коимъ онъ считаетъ предметъ предъявленнаго иска неподвѣдомственнымъ тому суду, въ который истецъ обратился. Но для того, чтобы таковой отводъ могъ быть уваженъ, собственно какъ отводъ о неподсудности, необходимо, чтобы поводъ къ оному истекалъ изъ тѣхъ же основаній, изъ коихъ исходитъ требованіе истца. Но когда отвѣтчикъ не отвергаетъ того, что предметъ, о которомъ проситъ истецъ, по свойству своему, подлежитъ тому суду, коему искъ предъявленъ, а оспариваетъ самыя основанія искового требованія, доказывая напр., что между нимъ и истцомъ вовсе не существовало тѣхъ собственно юридическихъ отношеній, на коихъ истецъ основываетъ свое право на искъ, а были между ними заключены другого рода сдѣлки, то такое возраженіе отвѣтчика не можетъ служить суду поводомъ отказываться отъ принятія иска къ своему разбирательству въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онъ опредѣленъ истцомъ, ибо въ этомъ послѣднемъ случаѣ основанія иска и основанія отвода суть различны, относятся до различныхъ предметовъ и слѣдовательно правильность или неправильность какъ искового требованія, такъ и отвѣтнаго возраженія не могутъ быть опредѣлены судомъ безъ оцѣнки доказательствъ, какія та и другая сторона, къ подкрѣпленію своихъ правъ, могутъ представить, а при этомъ судъ долженъ будетъ коснуться и существа дѣла. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ предлежащаго обсужденію случая, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената усматриваетъ: 1) что искъ Дейбнера, а за нимъ Вѣтошева, въ томъ собственно видѣ, какъ онъ былъ предъявленъ, заключалъ въ себѣ требованіе о возвращеніи ему Масловымъ капитала, вложеннаго, по объясненію истцовъ, въ торговое товарищество и объ истребованіи отъ Маслова торговыхъ его книгъ; 2) что, по смыслу 1300 и 1302 ст. Уст. Торг., дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ между товарищами торговаго дома, въ товариществѣ полномъ, товариществѣ на вѣрѣ и товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій (пун. 2 ст. 1302 т. XI) принадлежатъ къ вѣдомству коммерческихъ судовъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ таковые учреждены; 3) что такимъ образомъ искъ Вѣтошева, по своему содержанію и по мѣсту жительства отвѣтчика, подсуденъ суду коммерческому; 4) что, предъявляя противъ иска Вѣтошева отводъ, Масловъ отвергалъ всякое существованіе торговаго между нимъ и Дейбнеромъ товарищества и на этомъ собственно основаніи отклонялъ подсудность этого иска Суду Коммерческому. Изъ сего слѣдуетъ, что по содержанію искового требованія и возраженія отвѣтчика разрѣшенію Суда подлежалъ вопросъ не о томъ, относится ли предметъ иска Вѣтошева къ роду дѣлъ, подсудныхъ Коммерческому Суду (такъ какъ вопросъ этотъ, на основаніи 1300 и 1302 ст. Уст. Торг., представляется безспорнымъ), а о томъ, существовало ли между Дейбнеромъ и Масловымъ торговое товарищество и заслуживаетъ ли вообще требованіе истца уваженія или нѣтъ, т.-е. разсмотрѣть основательность или неосновательность самаго иска по существу. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находя, что подсудность дѣлъ по роду ихъ, опредѣляется предметомъ заявленнаго искового требованія и что

предметъ иска Вѣтошева, по его предъявленію, составлялъ споръ, возникшій, по содержанію искового прошенія, изъ торговыхъ оборотовъ и обязательствъ, торговли свойственныхъ, признаетъ искъ Вѣтошева, на основаніи 1300 и 1302 ст. т. XI Уст. Торг., подлежащимъ разсмотрѣнію Коммерческаго Суда.

17. 1870 года мая 15-го дня. По дѣлу Мирового Судьи 1-го участка Старооскольскаго уѣзда Рышкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Настоящее дѣло началось по представленію Прокурора Харьковской Судебной Палаты, который, по порученію Министра Юстиціи, предложилъ возбудить дисциплинарное производство противъ Мирового Судьи 1 участка Старооскольскаго уѣзда Рышкова, по обвиненію его въ слѣдующихъ поступкахъ: 1) въ объявленіи, вопреки 53 ст. Уст. Угол. Суд., предостереженія Помощнику Исправника по дѣлу помѣщика Чапкина; 2) въ неправильномъ объявленіи предостереженія акцизному надзирателю по дѣлу купца Кобозева, и 3) въ неправильномъ вмѣшательствѣ въ распоряженія акцизнаго вѣдомства предложеніемъ Управляющему акцизными сборами обратить вниманіе на бездѣйствіе подвѣдомственныхъ ему чиновъ. По разсмотрѣніи объясненій Рышкова и обстоятельствъ дѣла, Харьковская Судебная Палата въ Общемъ Собраніи нашла: 1) что Мировой Судья 1-го участка Старооскольскаго уѣзда Рышковъ обратился въ Корочанское Уѣздное Полицейское Управленіе съ требованіемъ о доставленіи объявленія помѣщику Чапкину; исполненіе этого требованія Управленіе поручило Приставу 2-го стана Старооскольскаго уѣзда; но когда въ доставленіи объявленія произошла медленность, то Мировой Судья, въ противность 53 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ виновнымъ въ медленности Помощника Исправника и сдѣлалъ ему за медленность предостереженіе. Такое дѣйствіе Мирового Судьи, по мнѣнію Палаты, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что Мировой Судья съ требованіемъ своимъ къ Помощнику Исправника не обращался, а Помощникъ Исправника лично отъ себя никакихъ распоряженій по этому требованію не дѣлалъ; 2) что хотя Мировой Судья Рышковъ не вправѣ былъ сдѣлать предостереженіе акцизному надзирателю по дѣлу Кобозева, потому что дѣло о Кобозевѣ началось въ 1864 г. до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ Курской губерніи; но тѣмъ не менѣе Палата не можетъ не принять во вниманіе, что Мировой Судья Рышковъ, объявляя предостереженіе, сдѣлалъ это лишь только вслѣдствіе такого примѣненія закона, который не достаточно былъ еще разъясненъ судебной практикой, и потому считаетъ возможнымъ не подвергать за это Мирового Судью никакому взысканію; что же касается до третьяго обвиненія Мирового Судьи Рышкова, а именно въ томъ, что онъ въ постановленіяхъ своихъ опредѣлилъ: „предложить“ Управляющему Акцизными Сборами обратить вниманіе на бездѣйствіе подвѣдомственныхъ ему чиновъ и употребилъ слово „предлагаю“ въ отношеніи къ нему отъ 23-го января 1869 года за № 6, то, по мнѣнію Палаты, не представляется возможности обвинять Мирового Судью въ неправильномъ вмѣшательствѣ въ распоряженія акцизнаго вѣдомства, потому что лично отъ себя онъ никакихъ распоряженій въ отношеніи чиновъ этого вѣдомства не предпринималъ, а сообщилъ о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ чиновъ на усмотрѣніе Управляющаго, и если употребилъ при этомъ выраженіе — „предлагаю“, то выраженіе это не заключаетъ въ себѣ обращенія къ Управляющему Акцизными Сборами какъ къ лицу подчиненному и не можетъ быть вмѣнено Мировому Судьѣ въ вину за отсутствіемъ данныхъ къ признанію употребленія означеннаго выраженія въ смыслѣ начальственномъ. А потому Судебная Палата опредѣлила: за сдѣланное Мировымъ Судьею 1 участка Старооскольскаго округа Рышковымъ предостереженіе Помощнику Исправника Корочанскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія объявить ему, Рышкову, словесное предостереженіе; за сдѣланное же Акцизному Надзирателю имъ, Рышковымъ, предостереженіе, взысканію не подвергать; что же касается до обвиненія его, Рышкова, въ употребленіи въ сношеніи съ Управляющимъ Акцизными Сборами Курской губерніи выраженія „предлагаю“, то считать его, Рышко-

ва, не подлежащимъ по сему предмету отвѣтственности. На это опредѣленіе Палаты Прокуроръ принесъ протестъ, а Мировой Судья Рышковъ жалобу.

По разсмотрѣніи коихъ и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) по дѣлу о предостереженіи, данномъ имъ, Помощнику Исправника, Мировой Судья Рышковъ, какъ видно изъ дѣла, сообщилъ Коротчанскому Полицейскому Управленію о вызовѣ къ нему помѣщика Чапкина для полученія взысканныхъ въ его пользу денегъ, что это порученіе не было исполнено въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ и что Рышковъ по этому поводу объявилъ предостереженіе Помощнику Исправника за допущенную Полицейскимъ Управлен. медленность. Вопросъ о томъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать право мировыхъ судей дѣлать чинамъ полиціи предостереженія, до настоящаго времени еще не разъясненъ судебной практикой; во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что право это не можетъ относиться ни къ цѣлому Полицейскому Управленію, имѣющему коллегіальное устройство, ни къ членамъ его, въ томъ числѣ и Помощнику Исправника за упущенія, въ которыхъ виновно цѣлое присутствіе. Предоставляя мировымъ судьямъ право давать чинамъ полиціи порученія и за неисправное исполненіе ихъ дѣлать чинамъ полиціи предостереженіе законъ, по мнѣнію Правительствующаго Сената, тѣмъ самымъ указываетъ, что право, предоставленное Мировымъ Судьямъ 53 ст. Угол. Суд., можетъ распространяться въ каждомъ данномъ случаѣ лишь на то лицо полиціи, которому дано порученіе; а потому Мировой Судья Рышковъ, въ случаѣ замѣченной имъ медленности со стороны Полицейскаго Управленія, могъ сообщить объ этомъ подлежащему начальству и просить о взысканіи съ виновныхъ въ установленномъ порядкѣ, а не имѣлъ право обсуждать дѣйствія цѣлаго присутствія, и сдѣлать предостереженіе Помощнику Исправника за неисполненіе порученія, котораго ему Мировой Судья лично не поручалъ и которое возложено было Управленіемъ на другое лицо. Признавая такимъ образомъ распоряженіе Рышкова несогласнымъ со смысломъ закона и обращаясь къ обсужденію вопроса о личной отвѣтственности его за это распоряженіе, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе какъ обстоятельствъ дѣла, такъ и объясненій, данныхъ Рышковымъ Судебной Палатѣ и въ присутствіи Правительствующаго Сената, изъ коихъ ясно видно, что Рышковъ поступалъ неумышленно и что поступокъ его объясняется неточнымъ пониманіемъ смысла закона, не разъясненнаго еще до сего времени Правительствующимъ Сенатомъ, причемъ Рышковъ руководствовался желаніемъ побудить Полицейское Управленіе къ скорѣйшему исполненію даннаго ему порученія, о причинахъ неисполненія коего Полицейское Управленіе не увѣдомляло Мирового Судью. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ и не находитъ Рышкова за этотъ поступокъ подлежащимъ личному взысканію. 2) По дѣлу о предостереженіи, объявленномъ Помощнику Акцизнаго Надзирателя — изъ дѣла видно, что предостереженіе это объявлено Рышковымъ Помощнику Акцизнаго Надзирателя за несоставленіе протокола о нарушеніи Питейнаго Устава на винокуренномъ заводѣ купца Кобозева. Дѣйствіе это Рышковъ объясняетъ тѣмъ, что, хотя дѣло Кобозева возбуждено до введенія Судебныхъ Уставовъ, но составленіе протоколовъ о нарушеніи правилъ Питейнаго Устава требовалось и прежними законами. Это объясненіе Рышкова нельзя не признать имѣющимъ нѣкоторое основаніе; дѣйствительно, 419 и слѣдующія статьи Пит. Уст. 1867 года требуютъ отъ должностныхъ лицъ Акцизнаго Управленія составленія, о каждомъ замѣченномъ ими нарушеніи, протокола, хотя и не обусловливаютъ этимъ возбужденіе самаго дѣла въ такой степени, какъ это дѣлаетъ Уст. Угол. Суд.; изъ дѣла же видно, что Мировой Судья Рышковъ освободилъ Кобозева отъ отвѣтственности по причинѣ отсутствія протокола, безъ котораго не можетъ быть начато ни одно дѣло о нарушеніи Питейнаго Устава. Въ виду этихъ обстоятельствъ, а также соображеній, изложенныхъ выше по поводу предостереженія, даннаго Рышковымъ Помощнику Исправника, Правительствующій Сенатъ полагаетъ справедливымъ освободить Рышкова отъ взысканія и за предостереженіе, объявленное имъ помощнику Акцизнаго

Надзирателя. 3) Что же касается, наконецъ, третьяго пункта обвиненія, то изъ дѣла видно, что Акцизное Управленіе жаловалось на Рышкова за вмѣшательство его въ дѣла Акцизнаго Управленія, употребленіе имъ въ приговорахъ по дѣламъ о нарушеніяхъ Питейнаго Устава выраженія „предложить“ Управляющему Акцизными Сборами, Правительствующій Сенатъ съ своей стороны не находитъ собственно въ употребленіи этого выраженія ни превышенія власти со стороны Рышкова, ни вмѣшательства его въ дѣла Акцизнаго Управленія. Конечно, выраженіе, употребленное Мировымъ Судьею Рышковымъ, не соотвѣтствуетъ, въ строгомъ смыслѣ, формѣ сношеній мировыхъ судей съ вѣдомствами посторонними, но нельзя также не замѣтить, что выраженіе „предложить“, какъ терминъ, установленнымъ для сношеній нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ при правительственныхъ мѣстахъ вовсе не выражаетъ отношеній зависимости лица или мѣста, которому предлагаютъ отъ лица дающаго предложеніе, напротивъ того, оно употребляется въ сношеніяхъ между учрежденіями, поставленными внѣ всякой зависимости одно отъ другого. Притомъ же изъ опредѣленій Мирового Судьи Рышкова видно, что онъ, употребляя слово „предложить,“ не имѣлъ въ виду вмѣшиваться въ дѣла Акцизнаго Управленія, а желалъ только обратить вниманіе Управляющаго Акцизными Сборами на неправильныя дѣйствія подвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ, не требуя въ этомъ никакого отчета и не заботясь о томъ, будетъ-ли принято во вниманіе его замѣчаніе или нѣтъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ Рышкова свободнымъ отъ всякой по настоящему дѣлу отвѣтственности, отмѣнить рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, а протестъ Прокурора оставить безъ послѣдствій.

18. 1870 года мая 15-го дня. По протесту Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты на рѣшеніе ея по дисциплинарному производству о дѣйствіяхъ Мирового Судьи Опочецкаго Мирового Судебнаго Округа Валеріана Вакселя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья 4-го участка Опочецкаго мирового судебнаго округа Валеріанъ Ваксель, привлеченный къ отвѣтственности, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, по обвиненію въ неправильныхъ дѣйствіяхъ по тремъ дѣламъ: о малолѣтнемъ солдатскомъ сынѣ Лукинѣ, судившемся за кражу, о денежной претензіи мѣщанина Каблунова къ мѣщанину Шелкову и крестьянамъ Матвѣеву и Савельеву и о крестьянинѣ Степановѣ, присужденномъ къ денежному взысканію за сдираніе бересты въ имѣніи помѣщицы Мейеръ, по рѣшенію С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшемуся 13-го сентября 1869 года, признанъ виновнымъ, по двумъ послѣднимъ дѣламъ, въ небрежности и невнимательности въ отправленіи должности, вслѣдствіе сего подвергнутъ предостереженію на письмѣ; по первому же дѣлу Палата не признала дѣйствій Вакселя неправильными. Въ предложенномъ Судебной Палатѣ, 9-го октября 1869 года, протестѣ на это рѣшеніе, изготовленное въ окончательной формѣ 27-го сентября того же года, Прокуроръ Судебной Палаты объяснилъ, что по дѣлу о Лукинѣ падаетъ на Мирового Судью Вакселя обвиненіе въ превышеніи власти (Улож. о наказ. статьи 338, 341 и 343 и въ неумышленномъ неправосудіи (Улож. о наказ. ст. 370), а по дѣлу Каблунова въ нерадѣніи въ отправленіи должности и упущеніяхъ, причинившихъ явный безпорядокъ (Улож. о наказ. ст. 410 и 411), вслѣдствіе чего дисциплинарное о Вакселѣ производство по симъ двумъ дѣламъ, на основаніи 292 ст. Учр. Суд. Уст., должно быть прекращено и онъ, Ваксель, по этимъ дѣламъ подлежитъ преданію уголовному суду; по третьему же дѣлу Прокуроръ Палаты находитъ, что такъ какъ оно начато по истеченіи года со времени совершенія тѣхъ дѣйствій, въ коихъ усматриваются упущенія со стороны Вакселя, то, за силою ст. 273 Учр. Суд. Уст., дѣйствія сіи не подлежатъ дисциплинарному производству.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что о Мировомъ Судьѣ Вакселѣ постановлено С.Петербургскою Судебною Палатою, въ порядкѣ дисциплинар-

наго производства, рѣшеніе 13-го сентября 1869 года, изготовленное, въ окончательной формѣ, 27-го числа того же мѣсяца; протестъ же на это рѣшеніе Прокурора Судебной Палаты предложенъ ей, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, 9-го октября 1869 г. По закону же (Учр. Суд. Уст. ст. 287) протесты Прокуроровъ по дѣламъ, рѣшеннымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ Судебными Палатами въ первой степени, допускаются въ семидневный срокъ со времени постановленія рѣшенія. Изъ сего оказывается, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты о Вакселѣ опротестовано Прокуроромъ Палаты, вопреки требованію вышеприведеннаго закона, не только по истеченіи семидневнаго срока со времени постановленія сего рѣшенія, но и по истеченіи означеннаго срока со времени изготовленія этого рѣшенія въ окончательной его формѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что со стороны Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты пропущенъ срокъ для опротестованія рѣшенія сей Палаты по дисциплинарному производству о Мировомъ Судьѣ Вакселѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ по сему дѣлу Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, за силою 287 ст. Учр. Суд. Уст., оставить безъ разсмотрѣнія въ существѣ и безъ послѣдствій.

19. 1870 года мая 25-го дня. По дѣлу мѣщанина Менделя Урилиса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Мендель Урилисъ обратился въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ, коимъ, на основаніи 91 и 92 стат. Полож. 19 октября 1865 г., просилъ сіе Собраніе разрѣшить прекаканіе, возникшее, по мнѣнію просителя, въ дѣлѣ его со вдовою Надворнаго Совѣтника Липсъ о взысканіи 50 тысячъ руб. по векселямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за обращеніемъ С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ предъявленныхъ Урилисомъ ко взысканію векселей къ Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, для зависящаго съ его стороны распоряженія по объявленію вдовы Липсъ о подложности тѣхъ векселей, и за воспослѣдованіемъ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты о прекращеніи слѣдствія по сему предмету, проситель обратился въ С.-Петербургскую Судебную Палату съ просьбою о разрѣшеніи вопроса о подлинности тѣхъ векселей; когда же Палата таковое ходатайство просителя, за силою 565 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ разсмотрѣнія, какъ не подлежащее разрѣшенію ея, Урилисъ вошелъ съ настоящимъ прошеніемъ въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объясняя, что за таковымъ отказомъ Палаты въ дѣлѣ семъ возникаетъ прекаканіе о томъ, какое судебное мѣсто должно войти въ разсмотрѣніе подлинности или подложности векселей, такъ какъ вопросъ по сему предмету не можетъ быть разрѣшенъ ни Коммерческимъ Судомъ, за силою 1615 ст. Уст. Судопр. въ Коммерч. Суд., ни Окружнымъ Судомъ — за силою 88 ст. Полож. 19 октября 1865 г. Принимая во вниманіе, что за отказомъ С.-Петербургской Судебной Палаты просителю въ разрѣшеніи вопроса о подлинности векселей, онъ не обращался съ просьбою по сему предмету ни въ Коммерческій Судъ, ни въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, и что, слѣдовательно, въ настоящее время по дѣлу сему вовсе не возникало еще недоумѣнія о подсудности дѣла просителя въ томъ порядкѣ, при которомъ, по 91 и 92 ст. Полож. 19 октября 1865 г., дозволяется просить Правительствующій Сенатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на точномъ основаніи сихъ статей, прошеніе Урилиса оставить безъ послѣдствій.

20. 1870 года мая 25-го дня. По представленію Кишиневскаго Окружнаго Суда о подсудности дѣла объ убійствѣ еврейки Штемпельмановой.

(Предсѣдательствовалъ Первопр исутств Сенаторъ А И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К.К. Петерсъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ этого представленія и приложеннаго къ оному подлиннаго дѣла видно, что возникшее между Подольскою Палатою Уголовнаго Суда и Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ прекаканіе по дѣлу объ убійствѣ еврейки Штем-

пельмановой заключается въ слѣдующемъ: въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года, вслѣдствіе объявленія одного купца еврея о томъ, что въ мѣстечко Каленку, Ольгопольскаго уѣзда, Подольской губерніи, двумя евреями было привезено и погребено мертвое тѣло еврейки Штемпельмановой, по слухамъ будтобы умершей въ г. Сороки Бессарабской области отъ побоевъ, нанесенныхъ ей въ беременномъ состояніи, въ Ольгопольскомъ уѣздѣ было произведено изслѣдованіе, которымъ подтвердились какъ фактъ перевоза и погребенія тѣла Штемпельмановой, такъ и фактъ причиненныхъ ей въ беременномъ состояніи насильственныхъ дѣйствій, отъ которыхъ, по заключенію врача, она вѣроятно и умерла. Что же касается мѣста совершенія этого послѣдняго преступленія, то произведеннымъ въ Сорокскомъ уѣздѣ разслѣдованіемъ обнаружено, что Штемпельманова больная была перевезена въ село Нападово того уѣзда въ домъ крестьянина Нестера Васильева, находилась въ этомъ домѣ съ матерью два дня, и по показанію одной свидѣтельницы, основанному на словахъ матери умершей, тамъ и умерла. Это послѣднее обстоятельство подтвердили по слуху 8 другихъ свидѣтелей. Основываясь на этихъ обнаруженныхъ разслѣдованіемъ данныхъ, какъ Слѣдователь Ольгопольскаго уѣзда, такъ и Подольская Палата Уголовнаго Суда признали, что слѣдствіе по мѣсту совершенія преступленія должно быть произведено Слѣдователемъ Сорокскаго уѣзда Бессарабской области. Съ своей стороны Кишиневскій Окружный Судъ, не соглашаясь съ опредѣленіемъ Подольской Палаты, находитъ, что по мѣсту обнаруженія преступленія и мѣсту нахожденія обвиняемыхъ въ перевозѣ и погребеніи тѣла Штемпельмановой, въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, а также въ виду 289, 290 и 294 ст. Уст. Угол. Суд., и того обстоятельства, что показанія о смерти Штемпельмановой, какъ основанное на слухѣ, не имѣютъ никакого значенія, слѣдствіе должно быть продолжаемо въ Ольгопольскомъ уѣздѣ до тѣхъ поръ, пока Слѣдователь не убѣдится, что преступленіе совершено въ иномъ мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ) принялъ на видъ: 1) что по коренному правилу Устава Уголовнаго Судопроизводства всякое преступное дѣяніе за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено (ст. 208); 2) что указанная въ опредѣленіи Окружнаго Суда статья 290 того же Устава не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ ничѣмъ не обнаружено, чтобы виновные въ причиненіи смерти Штемпельмановой имѣли пребываніе въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, и наконецъ 3) что произведенное въ Сорокскомъ уѣздѣ разслѣдованіе содержитъ въ себѣ указаніе, требующее подробнаго обслѣдованія, что Штемпельманова была больна и умерла въ Сорокскомъ уѣздѣ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что преступленіе, отъ котораго она лишилась жизни, не было совершено въ Ольгопольскомъ уѣздѣ. Вслѣдствіе сего, не находя основанія къ продолженію изслѣдованія происшествія въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, когда есть въ виду обстоятельства, указывающія на то, что оно случилось въ мѣстности, подвѣдомой Кишиневскому Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Кишиневскому Окружному Суду для должнаго съ его стороны распоряженія.

21. 1870 года іюля 8-го дня. По дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Лыковѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ рапорта Военнаго Министра, отъ 4-го апрѣля за № 2255-мъ, видно, что 16-го февраля минувшаго года, въ лазаретъ 122 пѣхотнаго Тамбовскаго полка былъ доставленъ рядовой того же полка Лашинъ, раненный въ голову, съ опухолью на правой скулѣ и лѣвомъ локтѣ, заявившій, что наканунѣ того дня онъ былъ избитъ крестьяниномъ села Коренька Праценковымъ, по наговору унтеръ-офицера Лыкова. Такое заявленіе Лашина подтвердилось свидѣтельскими показаніями спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи лицъ и, кромѣ того, слѣдствіемъ обнаружено, что, во время нанесенія Праценковымъ побоевъ Лашину, унтеръ-офицеръ Лыковъ, не принимая участія въ дракѣ, схватилъ съ Лашина шинель, шапку и скрылся

съ ними. Товарищъ Прокурора Курскаго Окружнаго Суда, на разсмотрѣніе котораго поступило настоящее дѣло, въ заключеніи своемъ, представленномъ въ Харьковскую Судебную Палату, признавъ, что унтеръ-офицеръ Лыковъ подстрекалъ Праценкова затѣять съ Лашинымъ драку, но самъ лично участія въ дракѣ не принималъ, а, отнявъ шинель и шапку у Лашина, скрылся, и что послѣднее дѣяніе Лыкова подходитъ подъ 1643 ст. Улож., и имѣя въ виду, что Лыковъ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ, нашелъ, что дѣло это, согласно 219 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства. Такое заключеніе утверждено Харьковскою Судебною Палатою 3-го ноября 1869 г. и, затѣмъ, дѣло было передано Командиру 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка, который препроводилъ его къ Военному Прокурору Харьковскаго Военно-окружнаго Суда. Военный Прокуроръ, съ своей стороны, призналъ, что дѣло объ унтеръ-офицерѣ Лыковѣ относительно обвиненія его въ подстрекательствѣ крестьянина Праценкова къ дракѣ съ рядовымъ Лашинымъ, на основаніи 1178 ст. XXIV Св. Воен. Постан. 1869 г. и соотвѣтствующей ей 1236 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть разсмотрѣно въ судебныхъ установленіяхъ гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы состоявшійся по оному приговоръ, на основаніи 1190 ст. XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г. (1253 ст. Уст. Угол. Суд.), относительно унтеръ-офицера Лыкова, былъ остановленъ въ исполненіи до разсмотрѣнія, затѣмъ, дѣла военнымъ судомъ по возникшему на него другому обвиненію. Военный Министръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты и передачѣ дѣла, на основаніи 1252 ст. Уст. Угол. Суд. и 1189 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. во всемъ его объемѣ и о всѣхъ обвиняемыхъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что относительно дѣлъ смѣшанной подсудности военной и гражданской, постановлено два общихъ правила: 1) въ ст. 1236 Уст. Угол. Суд. о производствѣ по общимъ преступленіямъ сказано, что если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства обвиняется военно-служащій, то дѣло о томъ и другомъ подлежитъ разбору суда гражданскаго вѣдомства, и 2) въ ст. 1246 Уст. Угол. Суд., по которой, если въ преступленіи, касающемся нарушенія дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицомъ военнаго вѣдомства участвовали лица гражданскаго вѣдомства, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ обсужденію военнаго суда по сухопутному и морскому вѣдомствамъ; 2) что изъ сихъ общихъ правилъ, сдѣлано въ 1252 ст. Уст. Угол. Суд. лишь одно исключеніе для того случая, когда военно-служащимъ, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія, съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, нарушены законы дисциплины и военной службы. Въ этихъ случаяхъ сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ, дисциплины и военной службы, если оно подлежитъ болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе—разсматривается судомъ военнымъ. Посему представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, какому суду подлежитъ военно-служащій, обвиняемый не только въ совершеніи общаго преступленія съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, но и въ совершеніи, сверхъ того, безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, преступленія предусмотрѣннаго общими же уголовными законами—долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу 1236 и 1252 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, т. е. что въ такомъ случаѣ, какъ полагаетъ и Военный Министръ, дѣло по обоимъ общимъ преступленіямъ подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, такъ какъ въ 1252 статьѣ сдѣлано исключеніе только для дѣлъ о нарушеніи законовъ дисциплины и военной службы. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи Харьковской Судебной Палаты 3-го ноября 1869 года опредѣленіе отмѣнить и дѣло передать въ ту же Палату для разсмотрѣнія и направленія въ установленномъ закономъ порядкѣ.

22. 1870 года октября 12-го дня. По рапорту Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о возникшемъ между ею и Миро-

вымъ Судьею пререканіи о подсудности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

4 марта 1868 г. крестьянинъ Рыбаковъ обратился къ Козловскому Исправнику съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что крестьянинъ Лутцевъ самовольно увезъ изъ амбара и продалъ принадлежащую ему гречиху въ количествѣ 107 четвертей на сумму 250 руб., почему просилъ подвергнуть виновнаго законной отвѣтственности. Произведеннымъ по сему дѣлу предварительнымъ слѣдствіемъ обнаружено, что Рыбаковъ велъ общую торговлю съ Лутцевымъ, скупалъ вмѣстѣ съ нимъ хлѣбъ и снималъ землю. Палата Уголовнаго Суда, на разсмотрѣніе которой поступило означенное слѣдствіе, нашла, что Лутцевъ основываетъ свое распоряженіе о продажѣ гречихи, принадлежащей Рыбакову, на правѣ общаго участія съ нимъ въ покупкѣ этой гречихи и по торговлѣ его, по которой Рыбаковъ не сдѣлалъ съ нимъ разсчета, и что объясненіе Лутцева подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ показаніями стороннихъ лицъ; посему, находя разсмотрѣніе этого дѣла въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ, Палата, согласно постановленію своему, состоявшемуся 4 марта 1869 г., настоящее дѣло препроводила въ Козловскій Мировой Съѣздъ, для передачи къ разбирательству, въ гражданскомъ порядкѣ, подлежащему Мировому Судьѣ. Но Мировой Судья, имѣя въ виду, что, на основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., всѣ производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла оканчиваются по прежнему порядку, ежели при введеніи судебной реформы дѣла эти находились въ производствѣ означенныхъ мѣстъ, и, что согласно 6 ст. Уст. Гражд. Суд., судъ гражданскій приступаетъ къ производству дѣла не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по этому предмету, препроводилъ обратно дѣло о самовольной продажѣ гречихи крестьяниномъ Лутцевымъ въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Вслѣдствіе этого, не имѣя права, за силою 282 ст. 2 т. Учр. Губ., отмѣнять прежняго своего постановленія, Палата входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшихъ между нею и Мировымъ Судьею пререканій о подсудности дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ о томъ, имѣла ли право Палата, признавъ разсмотрѣніе дѣла въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ, передать дѣло Мировому Судьѣ, для разсмотрѣнія его въ гражданскомъ порядкѣ? Разрѣшая этотъ вопросъ на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя изложены въ Положеніи 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья отказался отъ разсмотрѣнія переданнаго ему изъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что дѣло это, будучи начато въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, должно быть, согласно 56 ст. означеннаго Положенія, и окончено въ этихъ судебныхъ мѣстахъ. На основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., всѣ производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку въ этихъ судебныхъ мѣстахъ, впредь до ихъ упраздненія. Буквальный смыслъ помянутой статьи указываетъ на то, что новое судебное мѣсто можетъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла, производящагося въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ, только въ томъ случаѣ, когда дѣло передается изъ стараго въ новое судебное мѣсто для разсмотрѣнія въ томъ же порядкѣ судопроизводства; а такъ какъ въ данномъ случаѣ Палата передала Мировому Судьѣ дѣло, разсмотрѣнное ею въ уголовномъ порядкѣ, для дальнѣйшаго производства въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, то приведенная Мировымъ Судьею 56 ст. Полож. еще не могла служить ему основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи этого дѣла. Но въ настоящемъ случаѣ постановленіе Палаты о передачѣ дѣла Мировому Судьѣ всетаки должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, на основаніи 4 ст. Уст. Гр. Суд., судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; поэтому, ежели Палата признала

производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ преждевременнымъ, то она должна была, прекративъ уголовное производство, предоставить сторонамъ право разбираться въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства гдѣ и какъ слѣдуетъ, а не передавать дѣла Мировому Судьѣ, который, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ права приступить къ производству гражданскаго спора безъ просьбы о томъ кого либо изъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ. По симъ основаніямъ, признавая постановленіе Палаты о передачѣ Мировому Судьѣ дѣла для разсмотрѣнія его въ гражданскомъ порядкѣ, не согласнымъ съ закономъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по правилу, указанному въ 4 ст. Уст. Гр. Суд.

23. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Князя Суворова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Соединенное присутствіе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, сообразивъ опредѣленіе Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ: бурмистръ Князя Суворова въ 1857 году заявилъ Нерехтскому Земскому Суду, что крестьяне сосѣднихъ деревень Ренькова и Метинова сдѣлали порубку въ дачахъ его помѣщика на 60 руб. Земскій Судъ, окончивъ въ 1868 г. слѣдствіе о сей порубкѣ, передалъ дѣло въ Нерехтскій Уѣздный Судъ, который отослалъ въ 1869 г. все производство Мировому Посреднику, а сей послѣдній Нерехтскому Мировому Судьѣ. Но когда Мировой Судья возвратилъ это дѣло обратно Мировому Посреднику, какъ ему неподвѣдомое, то Посредникъ вошелъ съ представленіемъ въ Костромскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, принявъ въ соображеніе, что порубка лѣса, по заявленію бурмистра Князя Суворова, произведена на 60 р., что виновные въ этой порубкѣ, на основаніи ст. 155 Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, могутъ подлежать только денежному взысканію на сумму не свыше 500 р., передала это дѣло по опредѣленію 24 сентября 1869 года Нерехтскому Мировому Судьѣ. Мировой Судья, полагая съ своей стороны, что дѣло это, какъ возникшее до образованія въ Костромской губерніи Мировыхъ Судебныхъ Установленій, подлежитъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 ноября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, разбору Мирового Посредника, возвратилъ дѣло въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, донося о семъ Правительствующему Сенату, проситъ разрѣшить возникшее пререканіе между ею и Мировымъ Судьею. Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется разрѣшенію вопросъ: подлежитъ ли дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ Князя Суворова, на 60 р., по заявленію его бурмистра, разбору Мирового Посредника или мировыхъ судебныхъ установленій? Вопросъ сей положительно разрѣшается силою дѣйствующихъ узаконеній. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены Судебные Уставы въ полномъ объемѣ и не образованы мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ судовъ общихъ, на основаніи ст. 31 и 32 Полож. 19 февраля 1861 г. о Губер. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд. (Св. Зак. т. IX по прод. 1863 г.), дѣла о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ производятся мировыми посредниками въ томъ случаѣ, когда цѣнность порубки не превышаетъ 30 р.; дѣла же о порубкахъ свыше этой суммы подвѣдомы судамъ. Такимъ образомъ предлежащее дѣло, по цѣнѣ заявленной лѣсной порубки, и до введенія въ Костромской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій не было подвѣдомо Мировому Посреднику. Затѣмъ послѣ введенія въ Костромской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ Князя Суворова, по заявленію его бурмистра, на 60 р., за что виновные, по ст. 155 и 156 Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, могутъ подлежать только денежному взысканію въ размѣрѣ, не выходящемъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 33 и 34 Уст. Уг. Суд.), подвѣдомо мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ томъ числѣ

въ Костромской губерніи, мировыхъ установленій отдѣльно отъ общихъ судовъ. По симъ основаніямъ, въ разрѣшеніе возникшаго сомнѣнія о подсудности дѣла о порубкѣ лѣса въ дачѣ Князя Суворова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Костромской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, дать знать указомъ, что дѣло сіе подвѣдомо не Мировому Посреднику, а мировымъ судебнымъ установленіямъ.

24. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу дочери Коллежскаго Регистратора Маріи Броновицкой-Бараненковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Козелецкаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Борца на порубку въ лѣсу его, произведенную дочерью Коллежскаго Регистратора Броновицкою-Бараненковою, постановилъ: спорный лѣсъ оставить во владѣніи Борца, а для сужденія поступка, совершеннаго Броновицкою-Бараненковою, на основаніи 1 пунк. 181 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, передать дѣло Судебному Слѣдователю. Нынѣ, по представленію Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, входя въ разсмотрѣніе сего предмета и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведенная Мировымъ Съѣздомъ 181 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, къ настоящему дѣлу не прилагается, ибо въ силу сей статьи вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ предоставляются дѣла объ опредѣленіи наказаній за кражу, мошенничество и присвоеніе или разстройство чужого имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ Броновицкая-Бараненкова обвиняется собственно въ порубкѣ деревъ, оцѣненныхъ въ 86 р. и стоявшихъ на корню, а не въ похищеніи или кражѣ. По симъ соображеніямъ, признавая это дѣло, согласно 2 п. 33 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства и 155 статьи Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, полежащимъ вѣдѣнію Мирового Суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указами Козелецкому Съѣзду Мировыхъ Судей и Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

25. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Назарьевской дачѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ Назарьевской казенной дачѣ, находящейся въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи, произведена была крестьянами деревни Добродушной, находящейся въ Шацкомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, порубка лѣса на 33 р. 20 к. Объѣздчикъ Дмитріевъ, вмѣстѣ съ сыномъ полѣсовщика Шишкинымъ, розыскивалъ порубщиковъ въ деревнѣ Добродушиной, гдѣ порубщики отказались возвратить порубленный лѣсъ, и нанесли поимщикамъ побои. Сапожковскій Судебный Слѣдователь отказался принять жалобу полѣсовщиковъ на эту порубку къ своему производству, на томъ основаніи, что важнѣйшее преступленіе — нанесеніе побоевъ полѣсовщикамъ, совершено порубщиками въ Шацкомъ уѣздѣ; съ своей стороны Шацкій Судебный Слѣдователь не согласился принять это слѣдствіе къ своему производству, потому что находилъ въ этомъ дѣлѣ одно нераздѣльное преступленіе—самовольную порубку, сопровождавшуюся нанесеніемъ побоевъ, и поэтому считалъ все дѣло подлежащимъ вѣдомству Сапожковскаго Судебнаго Слѣдователя. Тамбовская Палата, разрѣшавшая возникшее между Слѣдователями пререканіе, нашла мнѣніе Шацкаго Судебнаго Слѣдователя о подвѣдомственности этого дѣла Сапожковскому Слѣдователю, правильнымъ. Въ настоящее время Рязанскій Окружный Судъ, разсматривавшій дѣло о порубкѣ въ Назарьевской дачѣ, вслѣдствіе предложенія Прокурора Окружнаго Суда, находитъ, что порубщиками совершены два отдѣльныя преступленія: порубка лѣса въ Сапожковскомъ уѣздѣ, подлежащая разбирательству новыхъ судебныхъ мѣстъ Рязанской губерніи, и нанесеніе полѣсовщикамъ побоевъ въ Шацкомъ уѣздѣ, подлежащее разсмотрѣнію старыхъ судебныхъ мѣстъ Рязанской губерніи, и что, поэтому, согласно разъясненію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 499, къ настоящему случаю должно было примѣ-

нить 213 ст. Уст. Угол. Суд., т. е. каждое преступленіе должно быть разсмотрѣно подлежащимъ судомъ,—одно въ Рязанской губерніи, а другое въ Тамбовской губерніи—и затѣмъ наказаніе положено по правиламъ о совокупности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и, соглашаясь съ мнѣніемъ Рязанскаго Окружнаго Суда въ томъ, что порубщиками дер. Добродушиной совершено два отдѣльныхъ преступленія: порубка въ Сапожковскомъ уѣздѣ и нанесеніе побоевъ полѣсовщикамъ, во время отобранія порубленнаго лѣса, въ Шацкомъ уѣздѣ, и что затѣмъ каждое изъ этихъ дѣлъ должно быть разсмотрѣно особо, согласно 213 ст. Уст. Угол. Суд., и наказаніе назначено по совокупности,— Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, отослать дѣло въ Рязанскій Окружный Судъ, для дачи оному указаннаго Правительствующимъ Сенатомъ направленія.

26. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу крестьянина Василія Кузнецова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

22 мая 1869 г., крестьянинъ Василій Кузнецовъ обратился къ Козелецкому Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи, по представляемой имъ сохранной роспискѣ, 100 руб. съ Коллежскаго Регистратора Януарскаго, который объяснилъ, что онъ денегъ у Кузнецова на сохраненіе не бралъ, а, купивши у него снаряды для булочнаго заведенія, уплатилъ ему 100 руб., которые Кузнецовъ хотѣлъ отдать ему на сохраненіе, для чего онъ написалъ сохранную расписку, но такъ какъ по ней денегъ не бралъ, то въ ней не соблюдены условія, требуемыя 2111 ст. т. X ч. 1. По объясненію же Кузнецова, онъ продалъ Януарскому снаряды для булочнаго заведенія за 200 руб., въ счетъ которыхъ получилъ отъ него 100 руб., а на остальные 100 руб. сохранную расписку, которую представилъ. Козелецкій Мировой Съѣздъ, разобравъ это дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы, нашелъ, что Януарскій, при покупкѣ булочной у Кузнецова, вовлекъ его въ долгъ тѣмъ, что выдалъ ему сохранную расписку, неудовлетворяющую требованіямъ закона, и что засимъ, отказываясь отъ платежа по выданному имъ обязательству за вещь, которую получилъ и коею владѣетъ, онъ присвоилъ себѣ, посредствомъ обмана, чужое движимое имущество, каковой поступокъ предусмотрѣнъ въ Уставѣ о наказаніяхъ и подлежитъ, по 1 пунк. 181 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: пріостановивъ производство гражданскаго дѣла, передать дѣло для производства слѣдствія Судебному Слѣдователю. Судебный Слѣдователь 1-го участка Козелецкаго уѣзда, получивъ дѣло и не находя въ немъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, возвратилъ оное въ Мировой Съѣздъ, откуда оно передано въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. По разсмотрѣніи сего дѣла, Палата нашла, что сохранная расписка выдана была Януарскимъ въ обезпеченіе долга, происшедшаго уже при покупкѣ имъ у Кузнецова булочной, и что, слѣдовательно, никакого присвоенія чужого движимаго имущества при семъ не было, равно какъ вовлеченія въ долгъ; что несоблюденіе Януарскимъ въ распискѣ требуемыхъ закономъ условій, при неполученіи имъ отъ Кузнецова денегъ, никакой преступной умышленности въ себѣ не заключаетъ, и что при выдачѣ Януарскимъ Кузнецову сохранной расписки, вмѣсто векселя, какъ заявилъ самъ Кузнецовъ, по его желанію, отказъ отъ уплаты долга и заявленіе о безденежности обязательства составляетъ предметъ спора, подлежащаго разбирательству гражданскаго судебнаго мѣста (ст. 570, 572, 2014—2017 т. X. ч. 1), и посему для разрѣшенія возникшаго пререканія представила дѣло это, по силѣ 90—92 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Дедартаментовъ Правительствующаго Сената не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ пререканія, которое, на основаніи 92 ст. Пол. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., подлежало бы разрѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, ибо пререканіе возникаетъ при признаніи

разными судебными мѣстами одного и того же дѣла подлежащимъ ихъ разсмотрѣнію, или обратно, при непринятіи онаго ни однимъ изъ судебныхъ установленій; а въ настоящемъ случаѣ Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда несогласна лишь съ постановленіемъ Козелецкаго Мирового Съѣзда относительно направленія имъ дѣла Кузнецова и Януарскаго къ уголовному производству. Засимъ, принимая во вниманіе, что постановленіе гражданскаго суда, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., не обязываетъ уголовный судъ къ непремѣнному разсмотрѣнію дѣла въ уголовномъ порядкѣ и къ признанію въ дѣйствіяхъ того лица, которое гражданскій судъ считаетъ обвиняемымъ, виновнымъ въ этихъ дѣйствіяхъ, или даже къ признанію признаковъ того преступленія, которое усмотрѣлъ судъ гражданскій,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что уголовный судъ, на разсмотрѣніе коего дѣло Кузнецова и Януарскаго передано, независимо отъ постановленія Мирового Съѣзда, можетъ не признать въ дѣйствіяхъ обвиняемаго никакихъ признаковъ преступленія, но долженъ постановить приговоръ, и, когда онъ войдетъ въ законную силу, сообщить оный гражданскому суду, отъ котораго и будетъ зависѣть разсмотрѣть пріостановленное имъ дѣло, въ порядкѣ гражданскомъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда указомъ постановить, по переданному въ оную Мировымъ Съѣздомъ дѣлу, надлежащее опредѣленіе, и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по установленному въ законахъ порядку.

27. 1870 года іюля 8-го дня. По вопросу о мѣрѣ власти Судебныхъ Слѣдователей при производствѣ слѣдствія о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ общественнаго крестьянскаго управленія.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Министръ Внутреннихъ дѣлъ, рапортомъ отъ 2 ноября 1866 г., за № 13,974, вслѣдствіе отношеній къ нему С.-Петербургскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Начальника Тверской губерніи, по вопросу о правѣ Судебныхъ Слѣдователей вызывать Мировыхъ Посредниковъ, въ качествѣ свидѣтелей, къ слѣдствіямъ о преступленіяхъ должности сельскихъ старостъ, представилъ сей вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Съ таковымъ же представленіемъ обратился въ Правительствующій Сенатъ Новгородскій Губернаторъ рапортомъ, отъ 1 августа 1867 г., за № 2790. На указъ Сената отъ 12 сентября 1868 г., за № 77,000, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, рапортомъ отъ 6 ноября 1869 г. за № 10,016, представилъ заключеніе свое по означенному предмету.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ: 1) Что представленіе С.-Петербургскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія о несогласіи его съ постановленіемъ С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда, за силою 1 и 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ; 2) Что въ законахъ о произведеніи предварительныхъ и формальныхъ слѣдствій подробно объяснено, какія лица могутъ быть вызываемы въ качествѣ свидѣтелей и нигдѣ не постановлено того, чтобы Мировые Посредники или другія должностныя лица не подлежали бы допросу въ качествѣ свидѣтелей; причемъ, само собою разумѣется, они должны быть призываемы только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ они, какъ и всѣ прочіе свидѣтели, подлежатъ допросу о тѣхъ обстоятельствахъ, коихъ сами они были очевидцами; 3) Что въ законѣ указано также въ какихъ случаяхъ начальники должны быть призываемы къ слѣдствію, производимому о преступленіи ихъ подчиненныхъ. Засимъ, если Слѣдователемъ неправильно призывается къ свидѣтельству какое либо лицо, то оно имѣетъ право, на основаніи 491—500 ст. Уст. Угол. Суд., принести жалобу, установленнымъ порядкомъ, на неправильныя дѣйствія Слѣдователя—Окружному Суду, а на Судъ, на основаніи 894 ст. Уст. Угол. Суд., — въ Судебную Палату. Въ такомъ порядкѣ подлежали разсмотрѣнію и дѣйствія Слѣдователя по призыву къ спросу Мировыхъ Посредниковъ въ Новго-

родской и Тверской губерніяхъ; 4) Что въ настоящемъ дѣлѣ не усматривается такихъ обстоятельствъ, которыя требовали-бы какого либо особеннаго, со стороны Правительствующаго Сената, распоряженія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Новгородскаго Губернатора поставить указами въ извѣстность, что относительно призыва и допроса Мировыхъ Посредниковъ въ качествѣ свидѣтелей должны быть соблюдаемы общія, постановленныя по сему предмету въ Судебныхъ Уставахъ, правила.

28. 1870 года октября 12-го дня. По вопросу о подсудности дѣла по иску купца Михаила Чаусова съ Коллежскаго Асессора Александра Григорьева по векселю.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

4-й Департаментъ Правительствующаго Сената передалъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената жалобу купца Михаила Чаусова на непринятіе С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ къ своему производству дѣла по производимому имъ, Чаусовымъ, съ Коллежск. Асесс. Александра Григорьева взысканію по протестованному векселю. Въ этой жалобѣ Чаусовъ объясняетъ, что онъ представлялъ означенный вексель въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, но Управа возвратила ему оный, потому что отвѣтчикъ Григорьевъ живетъ за Невской Заставой, т.-е. въ мѣстности, подвѣдомой пригородной г. Петербурга полиціи, а не Управѣ Благочинія. Затѣмъ Чаусовъ обращался съ просьбою о взысканіи по векселю Григорьева въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. Однако и Окружный Судъ, руководствуясь 28 ст. Уст. Гр. Суд. и 1300, 1307 т. XI о векс., иска просителя къ своему производству не принялъ, и это постановленіе Суда было признано правильнымъ и С.-Петербургскою Судебною Палатою. Тогда Чаусовъ представилъ вексель Григорьева въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, который прошеніе о семъ Чаусова и вексель Григорьева возвратилъ ему съ надписью на томъ основаніи, что по ст. 1300, 636 и 637 т. XI Уст. о Векс., искъ его къ вѣдомству Коммерческаго Суда не подлежитъ. Такимъ образомъ, по объясненію Чаусова, всѣ инстанціи, къ которымъ онъ обращался съ требованіемъ взысканія по протестованному векселю, отказались удовлетворить ходатайство просителя и не приняли мѣръ къ обезпеченію сего взысканія; а между тѣмъ движимое имущество, которымъ владѣлъ Григорьевъ во время представленія векселя ко взысканію, сгорѣло, и на Григорьева поступили и другіе долги въ значительной суммѣ. Считая отказъ Коммерческаго Суда отъ принятія векселя къ своему производству несогласнымъ со ст. 3, 57, 74 и 83 т. X ч. 2, 649, 654, 655 и 656 т. XI ч. 2 и 350, 351, 352 и 364 Уст. Гр. Суд., Чаусовъ проситъ Правительствующій Сенатъ: во 1-хъ, предписать Коммерческому Суду о принятіи къ своему производству иска просителя съ Григорьева; 2) объявить ему кто виновенъ въ промедленіи взысканія, и 3) о послѣдующемъ на эту просьбу рѣшеніи дать знать ему, просителю.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе передачи 4-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената означенной жалобы Чаусова на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсужденію Общаго Собранія, на основаніи 90, 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., подлежитъ одинъ только вопросъ о томъ: какому судебному или присутственному мѣсту можетъ быть въ настоящее время подсуденъ искъ Чаусова по протестованному векселю Григорьева, отъ принятія котораго къ своему производству отказались какъ С.-Петербургская Управа Благочинія, такъ и здѣшніе Суды Окружный и Коммерческій. Вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ по безспорнымъ векселямъ доходилъ еще въ 1866 году до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которымъ и разъяснено было (рѣшен. 22 декабря 1866 г., въ Сборникѣ 1866 г. № 95), что, какъ по общимъ началамъ судебнаго преобразованія, такъ и по точному разуму правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, никакое

гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ полиціи той мѣстности, гдѣ означенные Уставы воспріяли свою силу, и что засимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены уже въ дѣйствіе, и гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, существуютъ Коммерческіе Суды, вѣдомству сихъ послѣднихъ должны быть отнесены и такъ называемыя безспорныя вексельныя взысканія. Въ виду сего Правительствующимъ Сенатомъ было предписано: С.-Петербургскому Коммерческому Суду озаботиться о принятіи пріуготовительныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе вышеозначеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а С.-Петербургской Управѣ Благочинія прекратить пріемъ дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ съ того времени, какъ получитъ увѣдомленіе Коммерческаго Суда, объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія. Но упомянутый указъ Сената доселѣ не могъ быть Коммерческимъ Судомъ приведенъ въ дѣйствительное исполненіе, вслѣдствіе встрѣченныхъ имъ къ тому затрудненій, объ устраненіи которыхъ Судомъ было въ свое время представлено Министру Юстиціи; но разрѣшенія сего представленія въ установленномъ порядкѣ еще не послѣдовало. Такимъ образомъ, за сдѣланнымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ, возбужденный жалобою Чаусова вопросъ о подсудности дѣла по протестованному векселю не требуетъ уже особливаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ одинаковомъ съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ смыслѣ и позднѣйшими, относительно сего предмета, узаконеніями, изданными въ измѣненіе порядка взысканій по векселямъ и другимъ обязательствамъ, до введенія Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе существовавшаго (По прод. 1868 г. ст. 4222 Т. II Общ. Губ. учр. и ст. 17 Т. X ч. 2 и по прод. 1869 г. ст. 645 Т. XI Уст. о векс.). Но такъ какъ нынѣ оказывается, что упомянутый указъ Правительствующаго Сената относительно передачи дѣлъ по безспорнымъ векселямъ изъ Управы Благочинія въ Коммерческій Судъ не могъ еще быть приведенъ въ исполненіе за неполученіемъ симъ послѣднимъ въ законодательномъ порядкѣ разрѣшенія встрѣченныхъ при томъ затрудненій, то посему, при такомъ положеніи дѣла, хотя не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ въ той мѣстности, на которую распространяется вѣдомство С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда (ст. 1307 Т. XI Уст. о вексел.), должны быть производимы не въ полицейскихъ мѣстахъ и не въ Окружномъ Судѣ (ст. 28 Уст. Гр. Суд.), а въ Судѣ Коммерческомъ, тѣмъ не менѣе однако, по смыслу рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1866 года, впредь до принятія надлежащихъ мѣръ, которыя могли-бы дать Коммерческому Суду возможность приступить къ исполненію того рѣшенія Сената, порядокъ производства подобнаго рода вексельныхъ дѣлъ долженъ, по необходимости, остаться прежній, т.-е. дѣла по протестованнымъ векселямъ должны быть производимы въ тѣхъ полицейскихъ мѣстахъ, которымъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства своего подвѣдомъ, а именно или въ Управѣ Благочинія (ст. 4222 Т. II Общ. Губ. Учр. и 17 Т. X ч. 2), или въ мѣстныхъ полицейскихъ управленіяхъ (Т. II Общ. Губ. Учр. ст. 2539 § 3 п. 8 и ст. 647 Уст. о векс. по прод. 1863 г.). Симъ разрѣшается и предметъ жалобы Чаусова, подлежавшій обсужденію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ остальныхъ же частяхъ жалоба эта не подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія, какъ не относящаяся къ предметамъ его вѣдомства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣло по иску купца Михельсона къ Чаусову подлежитъ производству, по мѣсту жительства отвѣтчика, въ подлежащемъ полицейскомъ управленіи.

29. 1870 года іюля 8-го дня. По вопросу о порядкѣ выдачи должностнымъ лицамъ полиціи копій съ рѣшеній Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Полицейскій приставъ 1-й части г. Тамбова донесъ Тамбовскому Полиціймейстеру, что Мировымъ Судьею 2-го участка г. Тамбова взыскано съ него, пристава, при выдачѣ копіи съ пригово-

ра по дѣлу объ игрѣ въ орлянку, десять коп. пошлинъ. Полиціймейстеръ, признавая это распоряженіе несогласнымъ съ 199 ст. Уст. Угол. Суд., сообщилъ о немъ на усмотрѣніе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что о выдачѣ административнымъ установленіямъ безплатно копій съ приговоровъ Мировыхъ Судей нѣтъ въ законѣ положительнаго указанія, въ ст. же 199 Уст. Угол. Суд. не сдѣлано, въ этомъ отношеніи, изъятія для лицъ административнаго управленія; поэтому Съѣздъ призналъ означенное распоряженіе Мирового Судьи правильнымъ. О вышеизложенномъ Полиціймейстеръ представилъ Тамбовскому Губернскому Правленію, которое нашло, что въ ст. 199 Уст. Угол. Суд. опредѣляется только норма платы за выдачу копій съ протоколовъ и приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій, съ указаніемъ при этомъ, что неимущимъ осужденнымъ копіи выдаются безплатно, основанія же для взысканія установленной въ этой статьѣ платы съ чиновъ полиціи въ законѣ этомъ не содержится; по ст. 1195 Уст. Угол. Суд., копіи съ судебныхъ приговоровъ выдаются казеннымъ управленіямъ безплатно; хотя же нѣтъ такого же закона въ отношеніи административныхъ управленій, но не существуетъ также и закона, по которому мировымъ судебнымъ установленіямъ предоставлялось бы право взыскивать упомянутую плату съ чиновъ полиціи; посему, на основаніи 12 ст. Уст. Угол. Суд., въ настоящемъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться общимъ духомъ законодательства; по ст. 475 того же Устава, Судебный Слѣдователь только съ частнаго обвинителя или съ гражданскаго истца взыскиваетъ плату за выданныя копіи; слѣдовательно, чтобы найти законное основаніе для взысканія таковой же платы съ чиновъ полиціи, надлежало-бы признать ихъ въ одинаковомъ съ частными обвинителями отношеніи къ суду, но приравнивать къ частнымъ обвинителямъ полицію, обязанную преслѣдовать преступленія и являющуюся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ представительницею обвинительной власти, не возможно, ибо, по своему назначенію, полиція, преслѣдуя зло, противное интересамъ общества и государства, не можетъ, по своему произволу, какъ частные обвинители, оставить такое зло безъ преслѣдованія; посему, признавая требованіе съ полицейскихъ чиновъ платы за копіи съ приговоровъ Мировыхъ Судей лишеннымъ законнаго основанія, тѣмъ болѣе, что полиція не имѣетъ на этотъ предметъ установленныхъ закономъ средствъ, и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Тамбовское Губернское Правленіе представило о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, ходатайствуя, въ видахъ единообразнаго исполненія закона, о разъясненіи Тамбовскому Мировому Съѣзду точнаго смысла 199 ст. Уст. Угол. Суд. въ отношеніи освобожденія чиновъ полиціи отъ платежа, за выдаваемыя имъ копіи съ приговоровъ, пошлинъ, установленныхъ для частныхъ лицъ. Рапортъ Губернскаго Правленія по сему предмету отъ 15 декабря 1869 года, за № 8577, переданъ изъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, 29 апрѣля 1870 г., на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ; 1) что ни въ ст. 199 Уст. Угол. Суд., на основаніи которой Мировой Судья 2 участка г. Тамбова и тамошній Мировой Съѣздъ опредѣлили взыскать съ полицейскаго пристава десять коп. за копію съ приговора Судьи по дѣлу объ игрѣ въ орлянку, ни въ какихъ либо другихъ узаконеніяхъ не постановлено, что указанную въ означенной статьѣ пошлину слѣдуетъ взыскивать за копіи съ приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій, выдаваемыя административнымъ установленіямъ по возбуждаемымъ ими дѣламъ общественнаго благоустройства и благочинія; 2) что подобнаго правила нельзя выводить изъ того, что въ самой 199 ст. Уст. Угол. Суд., въ отношеніи взысканія пошлины за копіи съ судебныхъ приговоровъ, не сдѣлано изъятія для административныхъ установленій по дѣламъ, возбуждаемымъ ими вслѣдствіе лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей, ибо въ этомъ законѣ не сдѣлано такого изъятія ни для казенныхъ управленій, тогда какъ сіи послѣднія, по ст. 1195 Уст. Угол. Суд., получаютъ копіи съ судебныхъ приговоровъ безплатно, ни для лицъ прокурорскаго надзора, съ которыхъ, однако, за выдаваемыя имъ копіи съ приговоровъ, никакихъ пошлинъ судебныя установленія не взыскиваютъ; 3)

что если бы дѣйствіе ст. 199 Уст. Угол. Суд. распространялось на административныя установленія, то каждому изъ нихъ, въ ежегодныхъ смѣтахъ, ассигнована была бы особая сумма, изъ которой они могли бы производить плату за означенныя копіи, но такой особой суммы административнымъ установленіямъ не ассигнуется; 4) что такъ какъ полицейскія управленія, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, подвѣдомственнымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, поставлены къ симъ послѣднимъ въ особыя отношенія, вслѣдствіе которыхъ представители полиціи являются на судѣ въ качествѣ оффиціальныхъ обвинителей, то они, по возложенной на нихъ служебной обязанности судебнаго преслѣдованія обвиняемыхъ въ означенныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, не могутъ подлежать взысканію пошлины, установленной ст. 199 Уст. Угол. Суд. для участвующихъ въ уголовныхъ дѣлахъ лицъ, подъ которыми законъ (Уст. Угол. Суд. ст. 836 п. 3) разумѣетъ подсудимыхъ съ ихъ защитниками, гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей и ихъ повѣренныхъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и примѣняясь къ ст. 1195 Уст. Угол. Суд., по которой копіи съ судебныхъ приговоровъ выдаются казеннымъ управленіямъ безплатно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вслѣдствіе рапорта Тамбовскаго Губернскаго Правленія отъ 15 декабря 1869 г., за № 8577, поставить сіе Правленіе въ извѣстность, что полицейскіе чины, по означеннымъ дѣламъ, возбужденнымъ ими, во исполненіе служебныхъ обязанностей, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не подлежатъ, за выдаваемыя имъ копіи съ приговоровъ сихъ установленій, взысканію пошлины, опредѣленной въ 199 ст. Уст. Угол. Суд.

30. 1870 года октября 12-го дня. По протесту Костромского Губернскаго Прокурора на опредѣленіе особаго Присутствія Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по дѣлу мѣщанки Бѣлкиной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключ. давалъ Исправляющій должность Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой Судья 1 участка Нерехтскаго уѣзда, разобравъ дѣло о мѣщанкѣ Бѣлкиной, жаловавшейся на своего мужа за нанесеніе ей побоевъ и изгнаніе изъ дома, и, недостигнувъ примиренія между супругами, передалъ все дѣло, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе въ жестокомъ обращеніи мужа съ женою, для дальнѣйшаго производства Нерехтскому судебному слѣдователю. Слѣдователь, въ свою очередь, находя, что Бѣлкина обвиняетъ мужа своего не въ жестокомъ обращеніи, а въ нанесеніи ей побоевъ—проступкѣ, предусмотрѣнномъ 135 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., отослалъ дѣло обратно на разбирательство Мирового Судьи. Возникшее такимъ образомъ пререканіе между Судьею и Слѣдователемъ представлено было въ Костромскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, въ особомъ присутствіи своемъ, нашла мнѣніе Судебнаго Слѣдователя о подсудности этого дѣла мировымъ учрежденіямъ правильнымъ и постановила: отослать дѣло Бѣлкиной на разбирательство Нерехтскаго Мирового Судьи 1 участка. Противъ этого постановленія поданъ Костромскимъ Губернскимъ Прокуроромъ протестъ, въ которомъ Прокуроръ объясняетъ, что дѣло Бѣлкиной, по его мнѣнію, не подсудно ни общимъ, ни мировымъ судебнымъ учрежденіямъ. Оно не подсудно общимъ на томъ основаніи, что сумма обидъ и побоевъ, нанесенныхъ Бѣлкиной ея мужемъ, не имѣетъ еще вида жестокаго обращенія, о которомъ говорится въ Уложеніи о наказ.; оно не подсудно и мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ обида дѣйствіемъ, наносимая однимъ супругомъ другому, закономъ не предусмотрѣна, и что поэтому жалоба о таковой обидѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ соединеннымъ присутствіемъ Костромской Палаты разрѣшался одинъ вопросъ о подсудности дѣла Бѣлкиной общимъ или мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; въ протестѣ же своемъ Костромской Губернскій Прокуроръ, не предлагая никакого заключенія относительно подсудности, возбуждаетъ совершенно новый вопросъ

о прекращеніи дѣла Бѣлкина на томъ основаніи, что за проступокъ его не назначено въ Уложеніи наказанія, т.-е. такой вопросъ, который обсужденію соединеннаго присутствія Костромской Палаты не подлежалъ и не могъ подлежать, такъ какъ прекращеніе всякаго уголовнаго производства зависитъ отъ установленнаго судебнаго мѣста, разсматривающаго дѣло по существу. На этомъ основаніи, и согласно 901 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ, въ соединенномъ засѣданіи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: протестъ Костромского Губернскаго Прокурора оставить безъ послѣдствій.

31. 1870 года апрѣля 27-го дня. По дѣлу Судебнаго Слѣдователя Соловьева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: судебный слѣдователь Соловьевъ получилъ отъ мѣстнаго Мирового Судьи въ декабрѣ 1867 года дѣло о мѣщанинѣ Маковѣ, обвиняемомъ въ отравленіи куръ и индѣекъ, принадлежавшихъ женѣ отставного унтеръ-офицера Лосиновой, не усматривая въ отношеніи Мирового Судьи закона, въ коемъ предусмотрѣно взводимое на Макова преступленіе, сначала 6 января 1868 г. спрашивалъ объ этомъ Судью, а потомъ, получивши отъ него увѣдомленіе, что 1624 ст. Улож. пропущена по ошибкѣ, 28 января 1868 г. дѣло возвратилъ Судьѣ, признавъ его неподсуднымъ своему производству. Возникшее вслѣдствіе сего между Мировымъ Судьею и Слѣдователемъ пререканіе разрѣшено было Окружнымъ Судомъ, который, признавъ дѣло подсуднымъ Окружному Суду, передалъ оное 8 марта Слѣдователю Соловьеву. Затѣмъ дѣло по обвиненію Макова 16 Декабря 1868 года, на основаніи 525 ст. Уст. Угол. Суд., предложено было Прокуроромъ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда, причемъ прокуроръ предложилъ Суду войти въ разсмотрѣніе дѣйствій слѣдователя по этому дѣлу. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что внутренности отравленныхъ птицъ не были изслѣдованы и такимъ образомъ отравленіе ихъ ничѣмъ не доказано, производство дѣла по обвиненію Макова прекратилъ; но усматривая изъ дѣла, что Соловьевъ приступилъ къ производству слѣдствія по сему дѣлу лишь въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1867 года, возбудилъ о немъ дисциплинарное производство. Въ объясненіи, даннomъ Судебной Палатѣ, Соловьевъ изложилъ, что птицы, въ отравленіи коихъ обвинялся Маковъ, до передачи къ нему дѣла зарыты были неизвѣстно гдѣ, и потому оказалось невозможнымъ провѣрить главнѣйшаго обстоятельства обвиненія; что медленности по дѣлу имъ допущено не было, ибо дѣло окончательно поступило къ нему лишь 8 марта и сама Лосинова просила его обождать производствомъ дѣла, имѣя въ виду помириться съ Маковымъ, и такъ какъ дѣло это подлежало производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, то ему и не представлялось никакого основанія къ отказу въ таковой просьбѣ, тѣмъ болѣе, что въ это время у него находилось въ производствѣ множество несравненно болѣе важныхъ дѣлъ, изъ коихъ онъ 50 окончилъ между 8 мартомъ и 21 сентябремъ. Сообразивъ эти обстоятельства, Палата нашла, что дѣло объ отравленіи куръ и индѣекъ Лосиновой возникло въ порядкѣ частнаго обвиненія, производилось безъ наблюденія прокурорской власти и, на основаніи 511 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежало ея вѣдѣнію, такъ какъ по дѣлу не обнаружено, чтобы вслѣдствіе отравленія куръ и индѣекъ Лосиновой кто либо подвергался опасности, а засимъ, по точному смыслу прим. къ 1625 ст. Улож. о наказ., Окружному Суду не представлялось законнаго основанія ни выслушать по этому дѣлу заключеніе Прокурора Окружнаго Суда, ни возбуждать по предложенію прокурорскаго надзора дисциплинарнаго производства противъ слѣдователя Соловьева, не имѣя въ виду жалобы частной обвинительницы Лосиновой на медленность или неправильныя дѣйствія слѣдователя Соловьева, тѣмъ болѣе, что Прокуроръ сообщилъ объ упущеніяхъ слѣдователя не Предсѣдателю Суда, какъ это установлено 253 ст. Учр. Суд. Уст., а предложилъ ихъ на разсмотрѣніе самого Суда непосредственно (ст. 491 Уст. Угол. Суд.). Затѣмъ по существу обвиненія Палата приняла на видъ, что срокъ на производство и окончаніе слѣдствій въ Уставахъ не назначенъ,

и что поэтому, при обвиненіи слѣдователя въ медленности по какому либо дѣлу, высшій судъ имѣетъ не только право, но и обязанъ разсматривать дѣйствія слѣдователя не по одному такому дѣлу, а за извѣстный періодъ времени, и, опредѣливъ его дѣятельность, вывести заключеніе о томъ, есть-ли достаточный поводъ обвинять слѣдователя въ бездѣйствіи, тогда какъ подобное бездѣйствіе по однимъ дѣламъ могло происходить не отъ небрежности слѣдователя, а отъ занятій по дѣламъ болѣе важнымъ, требующимъ немедленнаго окончанія, и часто отъ такого накопленія слѣдствій, которыхъ слѣдователю, несмотря на тяжкіе и усидчивые труды, не было возможности производить одновременно. Съ этой стороны Палата не могла не обратить вниманія на то, что слѣдователь Соловьевъ за вторую треть 1868 г. окончилъ среднимъ числомъ по десяти слѣдствій въ мѣсяцъ, что вмѣсто 42-хъ неоконченныхъ дѣлъ, числившихся за нимъ въ январѣ 1868 г., въ сентябрѣ того же года за нимъ оставалось всего 23, и не согласиться, что при такихъ цифрахъ дѣятельность слѣдователя можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительною. Къ тому же изъ объясненій Соловьева видно, что онъ остановился производствомъ дѣла о Маковѣ по желанію самой обвинительницы; не довѣрять этому объясненію нѣтъ никакого повода, такъ какъ оно подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что сама обвинительница на медленность Соловьева суду не жаловалась. По всѣмъ этимъ поводамъ Московская Судебная Палата опредѣлила: судебнаго слѣдователя Соловьева никакой отвѣтственности не подвергать. На это рѣшеніе Прокуроръ Судебной Палаты подалъ протестъ, въ коемъ объясняетъ: 1) что Прокуроръ Окружнаго Суда имѣлъ полное право, по силѣ ст. 253 Учр. Суд. Уст., довести до свѣдѣнія Суда о замѣченныхъ имъ упущеніяхъ слѣдователя, и такъ какъ показаніе Соловьева о томъ, что онъ медлилъ слѣдствіемъ по просьбѣ самой потерпѣвшей отъ преступленія, никакимъ протоколомъ не подтверждается, то посему Прокуроръ Судебной ходатайствуетъ, отмѣнивъ рѣшеніе Палаты, дать дѣлу дальнѣйшій ходъ, на основаніи ст. 262 п. 1 и 264 Учр. Суд. Уст. и 431 ст. Улож. о наказ.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Правительствующій Сенатъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Прокурора Судебной Палаты о томъ, что какъ въ дѣйствіяхъ Прокурора Окружнаго Суда, такъ и самаго Суда, не заключается ничего противнаго закону, изображенному въ ст. 253, 250 и 251 Учр. Суд. Уст., изъ коихъ первая возлагаетъ на лицъ прокурорскаго надзора не только право, но и обязанность доводить до свѣдѣнія суда о замѣченныхъ ими нарушеніяхъ закона и неправильныхъ дѣйствіяхъ подвѣдомственныхъ суду лицъ, а, на основаніи ст. 250, судебное мѣсто, обнаружившее безпорядки въ производствѣ подвѣдомственнаго ему лица, принимаетъ мѣры къ устраненію ихъ, и если найдетъ нужнымъ, то возбуждаетъ и дисциплинарное производство. Эти общія правила надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, конечно, не могутъ быть ограничиваемы лишь дѣлами, производящимися въ порядкѣ оффиціальнаго обвиненія, ибо законъ воспрещаетъ вмѣшательство лицъ прокурорскаго надзора лишь въ порядокъ производства дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, но не лишаетъ ихъ права въ порядкѣ надзора доводить до свѣдѣнія надлежащей судебной власти о безпорядкахъ, замѣченныхъ по производству сихъ дѣлъ, а Судамъ въ томъ же порядкѣ возбуждать преслѣдованіе виновныхъ. Вслѣдствіе сего, если-бы настоящее дѣло и дѣйствительно подлежало производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, то и въ этомъ случаѣ Окружный Судъ былъ вправѣ, обнаруживъ, по заявленію ли прокурора, или по собственному усмотрѣнію, медленность слѣдователя, возбудить о немъ, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., дисциплинарное производство. Обращаясь засимъ къ существу самаго дѣла, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что хотя показаніе Судебнаго Слѣдователя Соловьева о томъ, что онъ медлилъ производствомъ слѣдствія по просьбѣ самой потерпѣвшей отъ преступленія, за невнесеніемъ таковой просьбы въ протоколъ, и представляется голословнымъ, но таковому, хотя и голословному утвержденію, нельзя не дать вѣры какъ въ виду отсутствія жалобы потерпѣвшей отъ преступленія на медленность слѣдователя, такъ и въ особенности въ виду удостовѣренія Судебной Палаты о дѣятельности Слѣдователя Соловьева вообще, которая, при

тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ рѣшеніи Палаты, представляется вполнѣ удовлетворительною. Признавая вслѣдствіе сего, что въ дѣйствіяхъ Судебнаго Слѣдователя Соловьева по настоящему дѣлу усматривается лишь нарушеніе одной формальность, не имѣвшей на производство дѣла существеннаго вліянія, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу оставить въ своей силѣ.

32. 1870 года октября 12-го дня. По рапорту Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла объ отнятіи крестьянами села Дворянщины у крестьянъ села Куровщины имущества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьяне-собственники села Куровщины Федоръ Семеновъ и Финогенъ Астафьевъ, 8 мая 1867 г., вошли къ Становому Приставу Кирсановскаго уѣзда съ двумя объявленіями, въ коихъ просили возвратить имъ захваченное крестьянами села Дворянщины г. г. Скарятиныхъ имущество ихъ, заключающееся въ рабочей упряжи, и вознаградить ихъ за понесенные отъ такого захвата убытки. Становой Приставъ, отобравъ отъ временно-обязанныхъ крестьянъ г. г. Скарятиныхъ объясненіе по означеннымъ объявленіямъ Семенова и Астафьева, равно отзывъ отъ приказчика въ имѣніи г. г. Скарятиныхъ, а также описавъ и оцѣнивъ вещи, отобранныя отъ помянутыхъ двухъ истцовъ, всего на сумму 29 р., возвратилъ вещи Семенову и Астафьеву, а самое дѣло представилъ на распоряженіе въ Кирсановское Уѣздное Полицейское Управленіе. Съ своей стороны крестьяне села Дворянщины обратились въ то же Полицейское Управленіе съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что за отобраніемъ Становымъ Приставомъ задержаннаго ими у крестьянъ села Куровщины имущества, они остаются безъ вознагражденія за самовольно увезенный сими крестьянами съ земли просителей песокъ, просили взыскать съ крестьянъ села Куровщины 63 р. Разсмотрѣвъ дѣло и руководствуясь 67 и 68 ст. мнѣнія Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 г., 5 и 6 ст. X т. Зак. Гр., Полицейское Управленіе 29 іюля 1867 г. опредѣлило: крестьянамъ села Дворянщины въ искѣ 63 р. съ крестьянъ села Куровщины отказать и предоставить право искъ свой начать судебнымъ порядкомъ отъ дѣла сего особо; за самовольное же взятіе лошадей и вещей у крестьянъ Семенова и Астафьева, по 5 и 6 ст. т. X кн. 2, по приведеніи рѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ въ исполненіе, поступокъ крестьянъ села Дворянщины передать Судебному Слѣдователю для произведенія слѣдствія; вещи, отобранныя Приставомъ отъ крестьянъ села Дворянщины, отданныя имъ крестьянамъ Семенову и Астафьеву, оставить у нихъ. Объ объявленіи какового рѣшенія участвующимъ и о приведеніи онаго въ исполненіе Управленіе предписало Становому Приставу. Становой Приставъ, объявивъ рѣшеніе Полицейскаго Управленія съ подписками крестьянамъ Семенову и Астафьеву и крестьянамъ села Дворянщины, представилъ дѣло обратно въ Полицейское Управленіе, въ которое крестьяне села Дворянщины обратились съ жалобою на вышеозначенное рѣшеніе Полицейскаго Управленія и просили дѣло представить на разрѣшеніе Тамбовскаго Уѣзднаго Суда, куда оно и было отослано 30 ноября 1867 года. Уѣздный Судъ нашелъ, что крестьяне въ жалобѣ на постановленіе Полицейскаго Управленія не означили, о чемъ ихъ просьба, и что потому просьба ихъ не можетъ быть принята въ уваженіе, и вслѣдствіе сего Уѣздный Судъ возвратилъ дѣло въ Полицейское Управленіе для дальнѣйшаго съ его стороны распоряженія. Опредѣленіе это объявлено крестьянамъ села Дворянщины 6 марта 1868 года. Полицейское Управленіе, согласно вышеозначенному постановленію своему 29 іюля 1867 г., дѣло это передало Судебному Слѣдователю. Слѣдователь представилъ оное въ Тамбовскій Уѣздный Судъ, какъ гражданское и не подлежащее его, Слѣдователя, разслѣдованію. Усматривая изъ дѣла, что оно было разсмотрѣно Кирсановскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ въ гражданскомъ порядкѣ и заключено—поступокъ участвующихъ передать суду уголовному, и принимая во вниманіе,

что это рѣшеніе Полицейскаго Управленія вошло въ окончательную законную силу, и засимъ поступокъ участвующихъ долженъ обслѣдоваться уголовнымъ порядкомъ, Уѣздный Судъ положилъ: дѣло это передать Судебному Слѣдователю для производства формальнаго слѣдствія. Слѣдователь просилъ Судъ разъяснить ему, какіе предметы въ семъ дѣлѣ должны быть разслѣдованы. Имѣя въ виду, что крестьяне, за самовольное добываніе песку, по смыслу 145 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, подлежатъ взысканію штрафа 10 р., а подобныя дѣла, согласно 842 ст. о согласов. Улож., должны подлежать разсмотрѣнію и рѣшенію полицейскаго мѣста, Уѣздный Судъ дѣло сіе отослалъ въ Полицейское Управленіе, которое нашло, что Уѣздный Судъ обстоятельства объ отнятіи лошадей и имущества вовсе не разсматривалъ, тогда какъ одинъ только этотъ предметъ и долженъ быть разсмотрѣнъ. Имѣя въ виду, что по ст. 1643 Улож. о наказ. 1866 г. виновные въ этомъ преступленіи подвергаются лишенію правъ, и что по ст. 282 т. 2 Общ. Губ. Учр. присутственныя мѣста не въ правѣ отмѣнять и перевершать своихъ опредѣленій, Полицейское Управленіе представило дѣло въ Тамбовское Губернское Управленіе для направленія согласно приведеннаго закона. Принявъ во вниманіе, что обстоятельство относительно насыпки крестьянами села Куровщины песку на землѣ крестьянъ села Дворянщины Полицейскимъ Управленіемъ уже разсмотрѣно и дѣло это передано Судебному Слѣдователю для произведенія слѣдствія собственно объ отнятіи у крестьянъ села Куровщины крестьянами села Дворянщины лошадей и разнаго имущества, Губерн. Правл. нашло, что такой поступокъ, по ст. 1604 Улож. о наказ. изд. 1866 г., подлежитъ судебному разсмотрѣнію и потому положило: предписать Уѣздному Суду принять дѣло это къ своему производству и въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. Уѣздный Судъ препроводилъ 7-го апрѣля 1869 г. дѣло къ Судебному Слѣдователю для формальнаго слѣдствія. Находя, что указанная Губернскимъ Правленіемъ 1604 ст. Улож. не можетъ быть примѣнена къ поступку крестьянъ, Слѣдователь вошелъ въ Тамбовскую Уголовную Палату съ представленіемъ, въ которомъ просилъ Палату разъяснить ему: какое преступленіе или проступокъ предусматриваются въ настоящемъ дѣлѣ и что должно быть имъ разслѣдовано. Признавъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ обсужденію вопросъ о самоуправствѣ крестьянъ села Дворянщины, отнявшихъ у крестьянъ села Куровщины разныя вещи во время добыванія сими послѣдними крестьянами песку на принадлежащей первымъ землѣ, и что это преступленіе предусмотрѣно въ 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда нашла дѣло это себѣ неподсуднымъ и потому препроводила оное въ Кирсановскій Мировой Съѣздъ для передачи подлежащему Мировому Судьѣ. Съѣздъ возвратилъ дѣло въ Палату на томъ основаніи, что дѣло это принадлежитъ къ числу дѣлъ, начатыхъ до введенія мировыхъ учрежденій и для прекращенія которыхъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и начатія въ новыхъ установленъ особый порядокъ въ Высочайше утвержденномъ 10 марта 1869 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта. Не имѣя права, за силою 282 ст. т. 2 Губ. Учр., отмѣнять своего постановленія, Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представила дѣло въ 1-е Отдѣленіе 5-го Департамента Правительствующаго Сената для разрѣшенія подсудности. Представленіе это Канцелярія 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената препроводила при извѣстіи въ Канцелярію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе: 1) что, по заключенію Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ дѣлѣ семъ подлежитъ обсужденію вопросъ о самоуправствѣ крестьянъ села Дворянщины, отнявшихъ у крестьянъ села Куровщины разныя вещи во время добыванія сими послѣдними крестьянами песку на принадлежащей первымъ землѣ; 2) что, по тому же заключенію Палаты, проступокъ этотъ предусмотрѣнъ 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями; 3) что проступки противъ чести и правъ частныхъ лицъ, означенные въ ст. 130 — 143 сего Устава, подлежатъ наказанію, согласно 18 ст. онаго, не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ обиду, вредъ или убытокъ; 4) что по Высочай-

ше утвержденному 10 марта 1869 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ мѣстностяхъ, гдѣ Мировыя Судебныя Установленія вводятся отдѣльно отъ общихъ, Уѣздные Суды упраздняются съ примѣненіемъ 2 ст. правилъ о порядкѣ окончанія дѣлъ Судебныхъ Установленій прежняго устройства въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся Судебные Уставы въ полномъ ихъ объемѣ, а въ приведенной 2 ст. сихъ правилъ установлено, что уголовныя дѣла, вчинаемыя не иначе, какъ по жалобамъ, и прекращаемыя примиреніемъ, если по нимъ ни примиренія, ни рѣшенія судебнаго мѣста не состоялось, а равно и слѣдствія, дослѣдованія и дознанія по подобнымъ жалобамъ, прекращаются, но истцы сохраняютъ право возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, при каковомъ прекращеніи дѣлъ соблюдается и правило, изложенное въ 71 ст. Полож. 19 октября 1865 г., — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что по всѣмъ симъ основаніямъ Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не имѣла права настоящее дѣло препровождать въ Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и требовать передачи онаго Мировому Судьѣ, а обязана была прекратить дѣло, и посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда поступить согласно съ вышеприведенною 2 ст. правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г.

33. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу Назарова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

1-е Отдѣленіе 5 Департамента Правительствующаго Сената передало, на основаніи примѣч. къ 81 ст. Учр. Правительствующаго Сената, на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о возникшемъ между Тамбовскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Моршанскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей пререканіи о подсудности дѣла о пожарѣ, бывшемъ 12 августа 1869 года въ домѣ крестьянина Петра Назарова, въ Соловьевской пригородной слободѣ г. Моршанска. Изъ дѣла видно: по учиненному дознанію об означенномъ пожарѣ, по которому ни причины пожара, ни виновныхъ въ произведеніи его не было открыто, Моршанское Городское Полицейское Управленіе передало дѣло для произведенія формальнаго слѣдствія Моршанскому Городскому Судебному Слѣдователю, который, признавъ, что дѣло не подлежитъ слѣдствію, препроводилъ его къ Товарищу Тамбовск. Губерн. Прокурора на зависящее распоряженіе. Вслѣдствіе сего дѣло было передано отъ Тамбовскаго Губернскаго Прокурора на обсужденіе Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, принявъ во вниманіе, что при дознаніи причина пожара не открыта, но объяснена мѣстными жителями вѣроятно имѣвшею свое основаніе въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, передала дѣло въ Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, какъ подлежащее разбирательству мѣстнаго Мирового Судьи. Съѣздъ Мировыхъ Судей Моршанскаго Округа нашелъ, что дѣло не подлежитъ разбирательству Мировыхъ Учрежденій потому, что Полиціею не обнаружено подозрѣваемыхъ въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ лицъ, а по смыслу 50 ст. Уст. Уг. Суд. и рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 185, административныя власти должны указывать, на кого падаетъ подозрѣніе и доказательства на то, и вслѣдствіе сего возвратилъ дѣло въ Тамбовскую Соединенную Палату Гражданскаго и Уголовнаго Суда. Не считая себя въ правѣ измѣнить свое рѣшеніе, Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, на основаніи 282 ст. Св. Зак. Гр. т. II ч. 1, представила о томъ Правительствующему Сенату по 5-му Департаменту.

По выслушаніи доклада изъ дѣла и заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи 6 п. Высочайше утвержденныхъ 11 Октября 1865 г. правилъ о порядкѣ судопроизводства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, дознанія о происшествіяхъ передаются изъ Полицейскихъ Управленій Судебнымъ Слѣдователямъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда управленіе усмотритъ въ происшествіи при-

знаки преступленія или проступка, находитъ, что Моршанское Городское Полицейское Управленіе поступило вопреки означеннаго закона, передавъ дѣло о пожарѣ въ домѣ крестьянина Назарова, для произведенія формальнаго слѣдствія, Моршанскому Городскому Судебному Слѣдователю, а Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей правильно, на основаніи 50 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ переданное въ оный Тамбовскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда означенное дѣло о пожарѣ въ домѣ Назарова не подлежащимъ разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Установленій, но долженъ былъ, вмѣсто возвращенія его въ Тамбовскую Соединенную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, передать его въ Моршанское Городское Полицейское Управленіе, для поступленія съ нимъ на точномъ основаніи 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., согласно разъясненія смысла ихъ рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 185, 1869 г. №№ 93 и 483. На семъ основаніи Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: препроводить переданное изъ 5 Департамента Правительствующаго Сената дѣло въ Тамбовскую Соединенную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, предписавъ оной возвратить таковое въ Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, съ тѣмъ, чтобы оный передалъ его въ Моршанское Городское Полицейское Управленіе для поступленія на точномъ основаніи 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд.

34. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу Парамзина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Испр. должн. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Бывшій сборщикомъ податей крестьянинъ Потапъ Бокаревъ обратился въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 г. къ Моршанскому Уѣздному Исправнику съ прошеніемъ, въ которомъ жаловался на сельскаго старосту деревни Малыхъ Рослей, Трофима Парамзина, въ томъ, что когда онъ, Бокаревъ, бывъ вытребованъ въ волостное правленіе для учета, спалъ тамъ въ сторожевской комнатѣ, упомянутый Парамзинъ снялъ у него соннаго съ шеи мошну съ деньгами и вынулъ изъ кармана его платья квитанціи волостного правленія во взносѣ денегъ; вслѣдствіе чего, по учетѣ, волостное начальство насчитало на него, Бокарева, 237 рублей, для взысканія коихъ и описано его имущество. По производствѣ мѣстною полиціею дознанія по этой жалобѣ, оное передано было Моршанскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ Судебному Слѣдователю, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе въ грабежѣ. Судебный Слѣдователь, усмотрѣвъ, что жалоба Бокарева дознаніемъ не подтвердилась, и посему найдя настоящее дѣло не подлежащимъ дальнѣйшему изслѣдованію со стороны Судебнаго Слѣдователя, представилъ возникшую переписку въ Моршанскій Уѣздный Судъ. Уѣздный Судъ, признавъ, что, по свойству обвиненія, дѣло это не подлежитъ разрѣшенію суда первой степени, представилъ оное въ Тамбовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а сія послѣдняя нашла, что похищеніе у Бокарева денегъ, въ коемъ обвиняется Парамзинъ, какъ сдѣланное тайно, безъ насилія, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 169 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., и потому препроводила дѣло въ Моршанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, для передачи на разбирательство подлежащаго Мирового Судьи. Мировой Судья 4 участка Моршанскаго уѣзда возвратилъ это дѣло 30 ноября 1869 г. въ Тамбовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, на томъ основаніи, что, по его мнѣнію, староста Парамзинъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ какъ лицо должностное, и потому дѣло о немъ не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Палата, основываясь на 282 ст. т. II Общ. Губ. Учр., воспрещающей судебнымъ мѣстамъ измѣнять свои опредѣленія, представила возникшее пререканіе по вопросу о подсудности настоящаго дѣла на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, по 1 Отдѣленію 5 Департамента, изъ коего дѣло это передано, при вѣдѣніи, въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что сельскій староста Трофимъ Парамзинъ, какъ усматривается изъ произведеннаго по

жалобѣ Потапа Бокарева дознанія, снялъ съ сего послѣдняго, по распоряженію волостнаго писаря, кошелекъ съ деньгами и вынулъ изъ его кармана квитанцію въ то время, когда онъ, Бокаревъ, состоя сборщикомъ податей и явясь въ волостное правленіе, заснулъ тамъ вслѣдствіе опьяненія, и что означенныя деньги и квитанціи, по перечетѣ оныхъ, сданы были старостою волостному старшинѣ. Такъ какъ, сгласно лежащей на сельскомъ старостѣ, на основаніи 6 пунк. 58 ст. Общ. Полож. о крест. 19 февраля 1861 г., обязанности наблюденія за исправнымъ отбываніемъ крестьянами податей, Парамзинъ дѣйствовалъ въ настоящемъ случаѣ какъ лицо должностное, принявъ необходимыя мѣры къ охраненію цѣлости находившихся у сборщика Бокарева податныхъ денегъ, то посему жалоба, принесенная симъ послѣднимъ по поводу означеннаго дѣйствія сельскаго старосты, подлежитъ разсмотрѣнію подлежащаго начальства, въ опредѣленномъ законами порядкѣ отвѣтственности должностныхъ лицъ волостнаго и сельскаго управленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда передать настоящее дѣло, на основаніи 129 ст. вышеприведеннаго Положенія, Мировому Посреднику, отъ котораго и будетъ зависѣть, если признаетъ необходимымъ, дать дѣлу сему направленіе въ порядкѣ, установленномъ для производства дѣлъ по преступленіямъ должностей.

35. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу крестьянъ Фокиныхъ съ прочими.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло, произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ 2-го участка Тамбовскаго уѣзда, о порубкѣ лѣса крестьянами Фокиными съ прочими въ Чилищевскихъ нарѣзкахъ, и находя, что означенные крестьяне обвиняются въ порубкѣ на сумму 184 р. $93^1/_4$ коп. и что посему они могутъ быть, на основаніи 155 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, подвергнуты лишь денежному взысканію, не превышающему съ каждаго изъ нихъ 300 руб., каковыя дѣла подсудны мировымъ учрежденіямъ, опредѣлила: препроводить дѣло въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ для передачи подлежащему Мировому Судьѣ. Непремѣнный членъ Тамбовскаго Мирового Съѣзда возвратилъ дѣло въ Палату, находя, что оно подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 15 мая 1867 года, такъ какъ сумма причиненнаго лѣсовладѣльцу убытка превышаетъ 100 руб. Въ виду возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о подсудности, Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принявъ во вниманіе, что, по силѣ 282 ст. т. II Общ. Губ. Учр., Палата не можетъ ни измѣнить, ни дополнить своего постановленія, представляетъ нынѣ дѣло Правительствующему Сенату, для разрѣшенія вопроса о подсудности.

По выслушаніи заключенія Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, принимая на видъ, что, по силѣ 22 п. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 мая 1867 г., разбирательству мировыхъ учрежденій подлежатъ лишь дѣла о лѣсныхъ порубкахъ, по которымъ убытки, причиненные лѣсовладѣльцу, не превышаютъ 100 руб., Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и посему опредѣляетъ: предписать Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго суда принять дѣло о порубкѣ лѣса крестьянами Фокиными и др. въ Чилищевскихъ нарѣзкахъ къ своему производству.

36. 1870 года октября 12-го дня. По рапорту Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о возникшемъ между нею и Мировымъ Судьею пререканіи о подсудности дѣла.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1867 года въ Тимирликовской корабельной рощѣ обнаружена самовольная порубка лѣса на сумму 66 р. 27 к., въ которой обви-

нялся работникъ Башировъ. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, дѣло это было представлено Судебнымъ Слѣдователемъ въ Уѣздный Судъ, а оттуда, за упраздненіемъ онаго, перешло въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Палата нашла, что Башировъ обвиняется въ самовольной порубкѣ лѣса на сумму менѣе 100 р., т. е. въ такомъ проступкѣ, за который, по силѣ 155 и послѣд. ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., можетъ быть назначенъ лишь незначительный денежный штрафъ, а посему, имѣя въ виду, что дѣло это, по ст. 33 Уст. Угол. Суд., подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, Палата, согласно постановленію своему, состоявшемуся 21-го іюня 1869 г., препроводила слѣдственное производство въ Мировой Съѣздъ, который въ свою очередь передалъ его Мировому Судьѣ 4-го участка Лаишевскаго округа. Но Мировой Судья, признавая настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ вслѣдствіе того, что оно началось уже производствомъ въ Палатѣ, и объясняя, что ежели Палата признала проступокъ Баширова подлежащимъ отвѣтственности по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, то въ назначеніи мѣры наказанія она и должна руководствоваться означеннымъ Уставомъ, а не Уложеніемъ о наказаніяхъ, препроводилъ дѣло чрезъ Товарища Прокурора обратно въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ возникло пререканіе о подсудности между Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Мировымъ Судьею, Палата, на основаніи 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи сего пререканія, причемъ доноситъ, что дѣло это въ Палатѣ вовсе не производилось, а было передано лишь изъ Уѣзднаго Суда, за упраздненіемъ его, въ числѣ прочихъ дѣлъ, какъ можно предполагать, ошибочно, такъ какъ ни по суммѣ порубки, ни по самому свойству первоначальнаго обвиненія, оно не могло быть подсуднымъ Палатѣ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что на основаніи §§ 24 и 25 дополнительныхъ правилъ 10 марта 1869 г. къ Положенію о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. всѣ дѣла, находящіяся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій, должны быть немедленно, по введеніи въ той мѣстности въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, передаваемы изъ прежнихъ мѣстъ въ мировыя судебныя установленія, хотя бы они уже и находились въ производствѣ тѣхъ мѣстъ, ежели только дѣла эти по роду своему подсудны мировымъ установленіямъ и ежели по нимъ не воспослѣдовало еще въ прежнемъ порядкѣ приговора или рѣшенія. А такъ какъ настоящее дѣло, по поводу котораго и возникло пререканіе о подсудности, представляетъ порубку лѣса на сумму менѣе 100 руб., т. е. такой проступокъ, который, по силѣ 2 пун. 33 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій, то Мировой Судья, согласно вышеуказаннымъ статьямъ закона, не имѣлъ права отказываться отъ разсмотрѣнія его подъ тѣмъ предлогомъ, что оно начато производствомъ въ Палатѣ, тѣмъ болѣе, что дѣло это, какъ видно изъ донесенія Палаты, въ ней вовсе не производилось, а было лишь передано изъ упраздненнаго уѣзднаго суда въ числѣ прочихъ дѣлъ. Посему, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: для надлежащаго въ чемъ слѣдуетъ распоряженія дать знать Лаишевскому Мировому Съѣзду указомъ, каковымъ поставить въ извѣстность и Казанскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

37. 1869 года марта 17-го дня. По дѣлу Вѣтошева.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенат. М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Купецъ Иванъ Вѣтошевъ, по довѣренности Инженеръ-Подполковника Ивана Дейбнера, предъявилъ въ январѣ 1868 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Капитана Петра Маслова и просилъ о взысканіи съ сего послѣдняго въ пользу довѣрителя его 4000 руб. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе, что повѣренный Дейбнера требуетъ отъ Маслова, во 1-хъ, возврата капитала, вложеннаго въ торговое предпріятіе, и во 2-хъ,

представленія торговыхъ книгъ для учета полученныхъ отъ торговли барышей, опредѣленіемъ 7-го февраля 1868 г., призналь, что дѣло это, за силою 1300 и 1303 ст. Устава Торг. Т. XI, неподсудно, по роду своему, Окружному Суду, и потому на основаніи 1 пунк. 584 ст. Уст. Гр. Суд. не принялъ онаго къ своему разсмотрѣнію. Послѣ сего Дейбнеръ право свое по означенному дѣлу передалъ купцу Вѣтошеву, который предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ на Капитана Маслова и просилъ понудить Маслова къ возвращенію 4000 руб., внесенныхъ Дейбнеромъ въ общее его съ отвѣтчикомъ торговое товарищество по продажѣ кирпича, причемъ представилъ упомянутое выше опредѣленіе Окружнаго Суда. Противъ этого иска повѣренный Маслова, присяжный стряпчій Семеновъ, предъявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла Коммерческому Суду, но Коммерческій Судъ нашелъ, что искъ Вѣтошева, по свойству своему, проистекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ, а потому оставилъ предъявленный со стороны отвѣтчика отводъ безъ уваженія. На такое постановленіе Коммерческаго Суда, Семеновъ принесъ жалобу Правительствующему Сенату (по 4-му Департаменту), который, имѣя въ виду, что Вѣтошевъ, въ подтвержденіе того, что между Дейбнеромъ и Масловымъ существовало какое либо товарищеское предпріятіе, письменнаго договора о товариществѣ не представилъ, и что посему искъ Вѣтошева не можетъ, за силою 1302 ст. Т. XI Устава Торг., подлежать вѣдомству Коммерческаго Суда, а обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, отмѣнилъ (по опредѣленію отъ 10-го октября 1868 г.) постановленіе Коммерческаго Суда о принятіи того иска къ производству. Послѣ сего въ февралѣ мѣсяцѣ 1869 г. повѣренный купца Вѣтошева, присяжный повѣренный Августъ Герке, обратился въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ просьбою, въ которой объяснилъ, что довѣритель его, обращавшійся съ искомъ своимъ и въ судебное установленіе, учрежденное по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и въ прежнее судебное мѣсто, лишенъ въ настоящее время средствъ судебной защиты и не можетъ обжаловать ни постановленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 7 февраля 1868 г. — за пропускомъ на то срока, ни постановленія Правительствующаго Сената отъ 10-го октября 1868 г. — за воспрещеніемъ по закону жалобъ на распоряженія Правительствующаго Сената. А потому и на основаніи 91 и 92 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Герке проситъ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разрѣшить возникшее недоумѣніе о подсудности иска довѣрителя его къ Маслову и указать то судебное мѣсто, въ которое искъ этотъ долженъ быть предъявленъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Присяжнаго Повѣреннаго Герке и заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что повѣренный купца Вѣтошева Герке проситъ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи недоумѣнія о подсудности дѣла довѣрителя и объ указаніи того судебнаго мѣста, въ которое искъ Вѣтошева долженъ быть предъявленъ. Такое ходатайство свое Герке основываетъ на 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 1864 г., которыя дозволяютъ просить Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи вопроса о подсудности въ томъ случаѣ, когда жалобами, поданными въ установленномъ порядкѣ инстанцій, не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ новыхъ учрежденіяхъ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ. Вслѣдствіе сего обсужденію Общаго Собранія предлежитъ прежде всего вопросъ о томъ: дѣйствительно ли дѣло Вѣтошева съ Масловымъ находится нынѣ въ томъ положеніи, при которомъ вопросъ о подсудности онаго, въ силу приведеннаго закона, подлежалъ бы непосредственному разрѣшенію Правительствующаго Сената. Самъ проситель Герке удостовѣряетъ, что послѣ отказа Окружнымъ Судомъ принять дѣло по иску Дейбнера къ своему производству, ни Дейбнеръ, ни представитель правъ Дейбнера, Вѣтошевъ, на таковое опредѣленіе Суда жалобы по порядку не приносили, но что послѣдній обратился съ искомъ этимъ въ Коммерческій Судъ. Но далѣе изъ дѣла не видно, чтобы, когда означенный искъ былъ признанъ Правительствующимъ Сенатомъ (по 4-му Департаменту) неподсуд-

нымъ Коммерческому Суду, Вѣтошевъ обращался съ онымъ въ обыкновенныя судебныя мѣста, какъ сіе было указано Правительствующимъ Сенатомъ, и чтобы въ этомъ ему было отказано. А такъ какъ по смыслу 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. вопросъ о подсудности дѣла можетъ подлежать разрѣшенію Правительствующаго Сената лишь тогда, когда, по разсмотрѣніи жалобъ, въ порядкѣ постепенности инстанцій (ст. 90 того Положенія), не устранится непринятіе дѣла прежнимъ судомъ и новымъ судебнымъ учрежденіемъ, и такъ какъ подобнаго случая въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, то посему Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: на основаніи 91 ст. Положенія 19-го октября 1865 г. прошеніе повѣреннаго Вѣтошева, присяжнаго повѣреннаго Герке, какъ преждевременное, оставить безъ послѣдствій.

38. 1870 года мая 29-го дня. По дѣлу крестьянина Арсенія Тюрина о ратнической квитанціи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ).

Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда, временно-обязанный крестьянинъ помѣщику Шипову, деревни Терентьева, Арсеній Тюринъ обратился въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ о разсмотрѣніи дѣла, производившагося въ Ярославскомъ Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи, о взысканіи съ просителя и брата его Дормидонта 180 руб. въ пользу двоюродныхъ братьевъ ихъ Исаевыхъ и Захаровыхъ за ратническую квитанцію.

Усматривая изъ сего прошенія и приложеннаго при немъ въ копіи журнала Ярославскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, что означенное дѣло просителя, по жалобѣ его, восходило на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, который призналъ, что состоявшіеся въ Волостномъ Судѣ приговоры о присужденіи Арсенія и Дормидонта Тюриныхъ къ уплатѣ двоюроднымъ братьямъ 180 р. за ратническую квитанцію, по силѣ 203 ст. Общ. Полож. о крестьян., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что настоящее прошеніе Тюрина не подлежитъ обсужденію сего Собранія, и потому опредѣляетъ: оставить оное, по неподсудности, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія.

39. 1870 года мая 15-го дня. По дѣлу Потомственнаго Почетнаго Гражданина Павла Тимофѣева о разрѣшеніи пререканія о подсудности дѣла его съ Губернскимъ Секретаремъ Гартохъ и Ко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ).

Присяжный Стряпчій Охременко въ маѣ 1868 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Гартоху и Натусу о неустойкѣ по контрактамъ, но С.-Петербургская Судебная Палата, усмотрѣвъ, что искъ сей проистекаетъ изъ торговыхъ оборотовъ и предъявленъ къ отвѣтчикамъ, какъ компаніонамъ, признала его неподсуднымъ Окружному Суду. Тогда Охременко, въ декабрѣ 1868 года, предъявилъ сей искъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ къ отвѣтчикамъ Гартохъ и Ко, объясняя, что Гартохъ находится за границею, и гдѣ именно —неизвѣстно. Коммерческій Судъ, принимая въ соображеніе, что каждая просьба, коею начинается дѣло въ семъ Судѣ, должна содержать въ себѣ означеніе имени, званія и мѣста жительства отвѣтчика (1351 ст. Уст. Торг.), что Коммерческій Судъ не иначе постановляетъ рѣшеніе по существу, какъ по вызовѣ и выслушаніи отвѣтчика (1531 ст. Уст. Торг.) и что Охременко не указываетъ мѣста жительства Гартоха, —постановилъ: не входить въ разсмотрѣніе иска Охременко. Затѣмъ, когда по просьбѣ Охременко С.-Петербургскій Окружный Судъ 29 января 1869 года принялъ сей искъ къ своему разсмотрѣнію, Судебная Палата, по частной жалобѣ повѣреннаго Гартоха и Натуса, 19 сентября 1869 года, нашла, что искъ по роду своему подсуденъ Ком-

мерческому Суду, и принявъ на видъ 222 ст. Уст. Гр. Суд., 1307 и 1526 ст. Уст. Торг. и 1539 ст. 1 ч. X Т., вновь признала дѣло неподсуднымъ Окружному Суду. Тогда Охременко, доказывая, что въ дѣлѣ семъ возникло пререканіе о подсудности, просилъ, на основаніи 234 ст. Уст. Гр. Суд., о разсмотрѣніи сего пререканія въ Общемъ Собраніи Судебной Палаты. Общее Собраніе Судебной Палаты нашло, что въ непринятіи Коммерческимъ Судомъ исковой записки повѣреннаго Тимофѣева и недачѣ оной дальнѣйшаго движенія не заключается упоминаемаго въ 231 ст. Уст. Гр. Суд. пререканія, а потому, на основаніи 236 ст. Уст. Гр. Суд., оставила прошеніе Охременко безъ разсмотрѣнія, на что Охременко подалъ частную жалобу на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, но Судебная Палата жалобу сію представила при доношеніи въ Общее Собраніе Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ. Независимо отъ сего, на состоявшееся въ Судебной Палатѣ 19 сентября 1869 года постановленіе, Охременко 25 ноября подалъ въ Палату частную жалобу для представленія въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, но Судебная Палата нашла, что жалоба сія должна быть разсматриваема, какъ кассаціонная, а какъ она принесена на частное опредѣленіе и безъ залога, то Палата не приняла сей жалобы. На это постановленіе жалуется Охременко въ особомъ прошеніи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по первому прошенію Охременко — поелику оное адресовано было на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, то Судебной Палатѣ и надлежало представить оное въ тотъ Департаментъ, а не въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ. По второму прошенію Охременко — поелику жалоба, принесенная имъ на опредѣленіе Палаты, состоявшееся 19 сентября 1869 г., наименована была частною, то надлежало Палатѣ, не отказывая въ ея принятіи, представить оную въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, куда она была надписана, и уже отъ сего Департамента зависѣло бы принятіе или непринятіе той жалобы въ качествѣ частной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: 1) частную жалобу Охременко, поданную 16-го января 1870 года на опредѣленіе Общаго Собранія Судебной Палаты, препроводить въ С.-Петербургскую Судебную Палату, съ тѣмъ, чтобы представила оную, согласно надписанію сей жалобы, въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. 2) Частную жалобу Охременко, поданную 28 ноября 1869 г., передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

40. 1870 года іюля 8-го дня. По дѣлу о дѣйствіяхъ Мирового Судьи г. С.-Петербурга 9-го участка Покровскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Плавскій; докладъ дѣло Сенат. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Петербургская Судебная Палата, при рапортѣ отъ 22 мая 1870 года за № 2123, представила въ Правительствующій Сенатъ какъ протестъ Товарища Прокурора Палаты на рѣшеніе Общаго Собранія Департаментовъ Судебной Палаты по дисциплинарному производству о дѣйствіяхъ Мирового Судьи г. С.-Петербурга Покровскаго, такъ и самое дѣло Палаты по сему предмету. Усматривая изъ означеннаго дѣла, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, въ Общемъ Собраніи обоихъ Департаментовъ, по дисциплинарному производству о дѣйствіяхъ Мирового Судьи Покровскаго постановлено 25 апрѣля 1870 г., а протестъ Товарища Прокурора Палаты на сіе рѣшеніе препровожденъ Прокуроромъ Палаты къ Старшему Предсѣдателю оной при отношеніи отъ 15 мая, т. е. по пропущеніи установленнаго 287 ст. Учр. Суд. Уст. семидневнаго срока Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Дспартаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и объясненія Мирового Судьи Покровскаго, опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи приведенной статьи, оставить безъ послѣдствій.

41. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ пустоши Веригиной.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ И. Д. Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Мировой Посредникъ 1 участка Нерехтскаго уѣзда препроводилъ въ Костромскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ Веригиной. По разсмотрѣніи этого дѣла Палата нашла, что по произведенному свидѣтельству оказалось, что порублено лѣсу на сумму до 40 р. и виновные могутъ быть приговорены лишь къ денежному взысканію до 500 руб., а потому настоящее дѣло подсудно Мировымъ Установленіямъ. Мировой Судья, которому передано было дѣло, возвратилъ его въ Палату при отношеніи, въ которомъ изъяснилъ, что Высочайше утвержденнымъ 25 октября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, постановлено, между прочимъ, въ п. в. слѣдующее правило: „всѣ иски и споры судебнаго свойства, которые возникли до введенія въ дѣйствіе судебныхъ установленій, не передаются въ сіи установленія, но оканчиваются по прежнему порядку“; слѣдовательно всѣ дѣла по порубкамъ въ владѣльческихъ лѣсахъ, возникшія до 1-го іюня 1869 г., не могутъ быть переданы Мировымъ Судьямъ, а должны быть рѣшены и окончены Мировыми Посредниками; на этомъ основаніи онъ, Мировой Судья, не считаетъ себя въ правѣ приступить къ разбору настоящаго дѣла. Вслѣдствіе этого разногласія Палата представила настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ по 1-му Отдѣленію 5-го Департамента, которымъ оно передано при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, нашелъ, что хотя дѣйствительно, на основаніи 6 п. Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г., всѣ дѣла о лѣсныхъ порубкахъ, возникшія до введенія въ губерніи судебныхъ установленій, подлежатъ вѣдѣнію Мировыхъ Посредниковъ, но само собою разумѣется, что это правило относится лишь къ тѣмъ дѣламъ, которыя и до введенія Мировыхъ Установленій подлежали-бы разбирательству Мировыхъ Посредниковъ. На основаніи 32 и 96 ст. Полож. о губерн. и уѣздн. по крест. дѣламъ Учр. Мировымъ Посредникамъ подсудны лишь дѣла о порубкахъ, не превышающихъ 30 рублей. Настоящее же дѣло состоитъ въ обвиненіи въ порубкѣ на сумму до 40 руб., и слѣдовательно, на основаніи 155 и 156 ст. Уст. о наказ., денежное взысканіе за эту порубку можетъ достигнуть цыфры въ 120 р. Признавая посему, что дѣло о порубкѣ лѣса въ дачѣ Веригиной превышаетъ, по цѣнѣ иска, подсудность Мировымъ Посредникамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавая настоящее дѣло подлежащимъ суду Мировыхъ Установленій, дать знать объ этомъ Костромской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

42. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу Истомина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключен. давалъ И. Д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что по упраздненіи во Владимірской губерніи прежнихъ судебныхъ установленій на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты поступило произведенное полиціей формальное слѣдствіе о рядовомъ Истоминѣ, обвиняемомъ въ кражѣ со взломомъ изъ лавки купца Дудкина, въ селѣ Ивановомъ, Шуйскаго уѣзда, разныхъ товаровъ. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что Истоминъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за укрывательство краденыхъ вещей, на сумму менѣе 300 руб., и безъ знанія обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе кражи, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 172 ст. Уст. о наказ., и потому передала дѣло на разсмотрѣніе мировыхъ установленій Шуйскаго уѣзда. Мировой Судья Шуйскаго уѣзда, имѣя въ виду, что кража совершена въ селѣ Ивановѣ, но что подсудимый живетъ въ Нерехтскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, гдѣ найдены и украдены у Дудкина вещи, передалъ дѣло Истомина Мировому Судьѣ 3-го участка Нерехтскаго уѣзда, который въ свою очередь, усматривая изъ дѣла, что Истоминъ,

сверхъ укрывательства краденыхъ вещей, обвиняется еще въ оскорбленіи Волостного старшины и въ сломаніи печати на конвертѣ, при которомъ онъ препровождался въ становую квартиру, что было сдѣлано имъ для полученія бывшаго въ томъ конвертѣ вида на жительство, передалъ все производство, чрезъ Губернскаго Прокурора, на разсмотрѣніе Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Затѣмъ Костромская Палата, признавая дѣло Истомина себѣ подсуднымъ, на основаніи 205 и 206 ст. Уст. Угол. Суд., и считая себя не въ правѣ отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты, испрашиваетъ на это разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе И. Д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, находитъ, что какъ по важности совершенныхъ Истоминымъ преступныхъ дѣяній, изъ коихъ два подлежатъ наказанію по Улож. о наказ., такъ и по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ постановленіи Мирового Судьи Шуйскаго уѣзда, дѣла объ Истоминѣ подлежатъ совокупному разсмотрѣнію Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Поэтому, и принимая во вниманіе, что Московская Судебная Палата разсматривала настоящее дѣло только въ отношеніи обвиненія Истомина въ укрывательствѣ кражи, не имѣя вовсе въ виду прочихъ, взводимыхъ на этого подсудимаго, обвиненій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Костромской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда принять къ разсмотрѣнію дѣло Истомина, не стѣсняясь опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1871 г.

43. 1871 года января 18-го дня. По жалобѣ отставного Штабсъ-Капитана Игнатія Бойчука на Полевой Аудиторіатъ Кавказской арміи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Отставной Штабсъ-Капитанъ Игнатій Бойчукъ въ жалобѣ, поданной непосредственно въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, жалуется на дѣйствія Полевого Аудиторіата Кавказской арміи, удерживающаго въ военномъ вѣдомствѣ дѣло, возникшее изъ ссоры его съ тестемъ своимъ, отставнымъ войсковымъ старшиною Эрастомъ Вербицкимъ, несмотря на то, что дѣло это подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего Игнатій Бойчукъ проситъ опредѣлить, на основаніи 220, 234, 236 и 238 ст. Уст. Угол. Судопр., подсудность настоящаго дѣла и сдѣлать распоряженіе о передачѣ его въ Ставропольскій Окружный Судъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Угол. Судопр., Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената разрѣшаетъ только пререканія о подсудности между судами гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а въ настоящемъ случаѣ въ виду Сената нѣтъ никакого представленія подлежащей власти о такомъ пререканіи между судами гражданскимъ и военнымъ, — Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: жалобу отставного Штабсъ-Капитана Игнатія Бойчука оставить безъ послѣдствій.

44. 1871 года января 18-го дня. По дѣлу крестьянъ Морозовыхъ, Колосковыхъ, и Мироновыхъ о разрѣшеніи подсудности дѣла ихъ съ дворянкою Екатериною Сабилевою.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ присланной непосредственно въ Правительствующій Сенатъ жалобѣ крестьяне Морозовы, Колосковы и Мироновы просятъ опредѣлить подсудность дѣла по иску ихъ на бывшую помѣщицу ихъ Сабилеву о возвратѣ имъ хлѣба, взятаго Сабилевою изъ крестьянскаго запаснаго магазина, причемъ просители объясняютъ, что они обращались съ искомъ этимъ къ Мировому Посреднику, который нашелъ дѣло это подсуднымъ Мировому Суду, но Мировой Судья, а затѣмъ и Мировой Съѣздъ отказали имъ въ принятіи иска, находя дѣло подсуднымъ посреднику, а когда они обратились къ Мировому Посреднику, то онъ предоставилъ имъ, на основаніи статьи 244 Устава Гражданскаго Судопроизводства, обратиться съ просьбою объ опредѣленіи подсудности дѣла въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената, находитъ, что, на основаніи ст. 243 Уст. Гражд. Суд., въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената подлежатъ разсмотрѣнію тѣ только вопросы о пререканіи, которые возбуждены въ Судебной Палатѣ, и что посему возбужденное по дѣлу просителей Морозовыхъ и другихъ пререканіе между Мировымъ Посредникомъ и Мировымъ Съѣздомъ, какъ не бывшее въ разсмотрѣніи Судебной Палаты въ особомъ составѣ присутствія, указанномъ въ 242 ст. того же Устава, разрѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объявить просите-

лямъ, чтобы они съ просьбою своею о разрѣшеніи пререканія, возникшаго по ихъ дѣлу, обратились въ порядкѣ, указанномъ въ приведенныхъ статьяхъ и рѣшеніяхъ Кассаціонныхъ Департаментовъ 1868 года №№ 254 и 523.

45. 1871 года января 18-го дня. По дѣлу помѣщицы Бернновой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣдо Сенаторъ В. П. Карамзинъ; заключ давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

9-го апрѣля 1868 г. помѣщица Бернова въ поданномъ на имя Новгородсѣверскаго Станового Пристава объявленіи объяснила, что на основаніи заключеннаго ею съ унтеръ-офицеромъ Разумовымъ домашняго условія, онъ принялъ на себя обязанность охранять ея лѣса и отвѣчать за всякую въ нихъ самовольную порубку, но вмѣсто того она узнала, что онъ ея лѣсъ продаетъ и что въ немъ оказывается порубокъ на 137 руб., о чемъ просила произвести дознаніе, и поступить затѣмъ по закону. Вслѣдъ засимъ, прошеніемъ, поданнымъ тому же Приставу 10-го апрѣля, Бернова указала, что Разумовъ положительно злоупотребляетъ ея довѣріемъ и тайнымъ образомъ продаетъ ея лѣсъ постороннимъ лицамъ. Произведенное по сему дѣлу Судебнымъ Слѣдователемъ формальное дознаніе было представлено въ Новгородсѣверскій уѣздный Судъ, а за упраздненіемъ его, согласно 5 § мнѣнія Государственнаго Совѣта 10-го марта 1859 г., Мировому Судьѣ 4-го уч., который призналъ оное себѣ неподсуднымъ на томъ основаніи, что по силѣ 22 ст. указа Сената отъ 19-го іюня 1867 г. дѣла о порубкахъ и похищеніи лѣса подвѣдомственны мировымъ учрежденіямъ, когда сумма убытка не превышаетъ 100 руб.; въ первоначальномъ же заявленіи г-жи Бернновой, опредѣляющемъ подсудность дѣла, цѣнность порубки въ ея лѣсѣ опредѣлена въ 137 руб., а потому постановилъ: дѣло для законнаго его направленія препроводить въ Мировой Съѣздъ, который, соглашаясь съ мнѣніемъ Судьи, въ свою очередь постановилъ: настоящее производство передать въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла, нашла, что Бернова въ первоначальномъ объявленіи требовала отъ Разумова, на основаніи условія вознагражденія за совершенную въ ея лѣсу неизвѣстно кѣмъ порубку; слѣдовательно не возбуждала уголовнаго противъ него преслѣдованія. Заявленіе же о такомъ вознагражденіи, по силѣ 33 статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, могло бы изъять дѣло изъ вѣдомства мировыхъ учрежденій лишь въ томъ случаѣ, если сумма онаго превышала-бы 500 руб. Что же касается второй жалобы Черновой на Разумова, то она составляетъ обвиненіе въ присвоеніи ввѣреннаго ему для храненія имущества безъ означенія стоимости онаго, и не заключаетъ въ себѣ наглядныхъ признаковъ подсудности этого дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ. По симъ основаніямъ Палата, не соглашаясь со взглядомъ Съѣзда, возникшее по сему предмету пререканіе представила на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло представляетъ собою собственно два дѣла — одно гражданское, вытекающее изъ условія, заключеннаго Берновою съ Разумовымъ, по которому послѣдній обязался охранять ея лѣсъ съ отвѣтственностью за всякій, происшедшій отъ незаконныхъ порубокъ, убытокъ Берновой, и другое — уголовное о растратѣ ввѣреннаго его надзору имущества, и 2) что первое дѣло по суммѣ иска и второе по имѣющимся въ виду въ настоящее время даннымъ не выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Мировыхъ Установленій, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Мировымъ Установленіямъ.

46. 1871 года января 16-го дня. По дѣлу о пререканіи, возникшемъ между Костромскою Соединенною Палатою и Галичскимъ Мировымъ Съѣздомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По иску Палилова на Кербатова за товаръ истецъ Палиловъ жаловался 29 января 1869 года Галичскому Уѣздному Суду на рѣшеніе Суда словеснаго. По передачѣ сего дѣла изъ Уѣзднаго Су-

да въ новоучрежденный Мировой Судъ, Мировой Судья рѣшилъ оное, но когда на рѣшеніе принесена была апелляція, то Съѣздъ Галичскихъ Мировыхъ Судей, принявъ на видъ 62—74 и 88 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Установленій, 13 декабря 1869 года передалъ дѣло на разсмотрѣніе Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Но сія Палата, основываясь на 24 ст. Высочайше утвержденнаго Положенія 10 марта 1869 года, признаетъ дѣло подлежащимъ вѣдомству Мировыхъ Установленій, и возбужденное по сему предмету пререканіе представляетъ на разсмотрѣніе Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 24 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 1869 г. № 180), нерѣшенныя дѣла Уѣздныхъ Судовъ, подвѣдомственныя Мировымъ Установленіямъ, передаются Мировымъ Судьямъ. Посему, признавая, что настоящее дѣло подлежало производству въ Галичскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: препроводить оное въ означенный Съѣздъ при указѣ.

47. 1871 года января 18-го дня. По рапорту Костромской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между ею и Галичскимъ Мировымъ Съѣздомъ, о подсудности дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Палиловымъ съ купца Антифѣева 10 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Ш. Талквистъ).

6-го октября 1869 года Мировой Судья 1-го участка Галичскаго Судебнаго Мирового Округа, разобравъ переданное изъ Галичскаго Уѣзднаго Суда дѣло о взысканіи мѣщаниномъ Василіемъ Палиловымъ съ купца Козьмы Антифѣева 10 руб., на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Антифѣева въ пользу Палилова 3 руб. — На это рѣшеніе Палиловъ принесъ жалобу Галичскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что, на основаніи 62—74 и 88 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію Мировыхъ Учрежденій, и посему опредѣлилъ: на основаніи 42 ст. Уст. Гр. Суд. представить оное въ Костромскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. — Костромская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ это дѣло и имѣя въ виду, что правила 19 октября 1865 года дополнены другими — 10 марта 1869 года, изъ коихъ 24 ст. опредѣляетъ, что нерѣшенныя дѣла Уѣздныхъ Судовъ, подвѣдомственныя Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, передаются для разбора Мировымъ Судьямъ, постановила: признать настоящее дѣло себѣ не подсуднымъ и представить оное въ Правительствующій Сенатъ для разсмотрѣнія вопроса о подсудности, по случаю возникшаго между Мировымъ Съѣздомъ и Палатою пререканія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу 24 статьи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. узак. 1869 года № 180), нерѣшенныя дѣла Уѣздныхъ Судовъ, подвѣдомственныя Мировымъ Установленіямъ, передаются Мировымъ Судьямъ. Посему признавая, что настоящее дѣло подлежало производству въ Галичскомъ Мировомъ Съѣздѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: препроводить оное въ означенный Съѣздъ при указѣ.

48. 1871 года января 18-го дня. По дѣлу о долгахъ умершей купеческой жены Надежды Пшеницыной, по второму браку Сусленниковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

С.-Петербургская Управа Благочинія, имѣя въ виду, что по производящемуся въ оной дѣлу о долгахъ умершей купеческой жены Надежды Пшеницыной, по второму браку Сусленниковой, съ

имущества ея предстояло взыскать 8992 р. 69 к., денегъ же, принадлежащихъ должницѣ, находится въ распоряженіи Управы только 7572 р. 77 к., отослала эти деньги, для распредѣленія между кредиторами, въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, основываясь на 1082 ст. Уст. Гр. Суд. Но Окружный Судъ, возвративъ означенныя деньги, 18 марта 1870 г. увѣдомилъ Управу, что не имѣетъ законнаго основанія къ принятію этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ изъ сообщенія оной не видно, чтобы съ Сусленниковой производилось какое либо взысканіе на основаніи исполнительнаго листа, выданнаго судебными установленіями, образованными по Уставамъ 20 ноября 1864 г. или какимъ либо другимъ установленіемъ, въ силу 83—66 ст. Пол. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. Вслѣдствіе этого отзыва Окружнаго Суда, Управа Благочинія, распредѣливъ упомянутую сумму между кредиторами Сусленниковой, вмѣстѣ съ тѣмъ испрашиваетъ, на основаніи 244 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшенія Правительствующаго Сената по предмету возникшаго между оной и Окружнымъ Судомъ пререканія по настоящему дѣлу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, имѣя въ виду, что С.-Петербургская Управа Благочинія сама распредѣлила между кредиторами деньги, собранныя на удовлетвореніе долговъ Пшеницыной, и что за такимъ распредѣленіемъ упраздняется и самый вопросъ о пререканіи между Управою и Окружнымъ Судомъ, опредѣляетъ: представленіе С.-Петербургской Управы Благочинія оставить безъ послѣдствій.

49. 1871 года января 18-го дня. По рапорту Кологривскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 4 Сентября 1870 года за № 374-мъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Кологривскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, рапортомъ отъ 4 Сентября 1870 года за № 374, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вопроса о томъ, изъ какихъ источниковъ, слѣдуетъ употреблять деньги для напечатанія объявленій, по 983 статьѣ Уст. Угол. Судопроизводства, о сыскѣ отсутствующихъ виновныхъ лицъ по разнымъ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, если Мировому Судьѣ неизвѣстно о принадлежащемъ имъ имуществѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, не останавливая разрѣшенія дѣлъ подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ (ст. 12 и 13 Уст. Угол. Суд., 9 и 10 ст. Уст. Гр. Суд.). Это общее и коренное правило Уставовъ 20 ноября 1864 г. распространяется на всѣ случаи, могущіе возникнуть при разрѣшеніи вопросовъ, подлежащихъ обсужденію какъ въ распорядительныхъ, такъ и въ судебныхъ засѣданіяхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что Кологривскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія входить съ ходатайствомъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи вышеозначеннаго вопроса, а долженъ былъ при разрѣшеніи онаго руководствоваться точнымъ смысломъ приведенныхъ статей закона. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рапортъ Кологривскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

50. 1871 года января 18-го дня. По рапорту Тамбовской Соединенной Палаты о подсудности дѣла о порубкѣ лѣса въ Тамбовско-Ценской дачѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ рапортѣ этомъ Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда объясняетъ, что она, на основаніи 155 ст. Уст. о наказ., передала въ Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей дѣло о порубкѣ лѣса на сумму 123 руб. 30 коп. сер., но Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 мая 1867

года, дѣло это по суммѣ порубки неподсудно Мировымъ Учрежденіямъ, возвратилъ настоящее дѣло въ Палату. Вслѣдствіе сего Палата, не считая себя, за силою 282 ст. Т. II Св. Зак. Гражд., вправѣ измѣнить своего постановленія, представила вопросъ о подсудности дѣла на разрѣшеніе Правительствующаго Сената по 1-му Отдѣленію 5-го Департамента, откуда дѣло это по извѣстію изъ канцеляріи передано на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что изъ рапорта Тамбовской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда не усматривается вовсе пререканія о подсудности, подлежащей разрѣшенію Общаго Собранія Сената, такъ какъ Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда вошла съ представленіемъ въ 1-е Отдѣленіе 5-го Департамента Сената не потому, что она находила постановленіе Мирового Съѣзда о неподсудности себѣ дѣла неправильнымъ, а потому что Палата, за силою 282 ст. Т. II., не вправѣ отмѣнить собственнаго своего рѣшенія, а такъ какъ разрѣшеніе Палатою вновь постановить рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ, не зависитъ отъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, то посему Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената опредѣляетъ: означенный рапортъ Тамбовской Палаты передать на зависящее распоряженіе 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Сената.

51. 1871 года марта 15-го дня. По представленію Черноморскаго Окружнаго Суда о разрѣшеніи пререканій, возникшихъ между нимъ и Мировымъ Судьею 2-го участка Пятигорскаго уѣзда о подсудности нѣкоторыхъ дѣлъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья 2-го участка Пятигорскаго уѣзда передалъ въ Черноморскій Окружный Судъ, для возстановленія надлежащей подсудности, 12 дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ гражданскаго вѣдомства, проживающихъ въ 12 станицахъ 14 и 16 конныхъ полковъ бывшаго Линейнаго казачьяго войска, а затѣмъ, на основаніи указанія того же Мирового Судьи, и Полковыя Правленія 3-й и 4-й бригадъ представили въ тотъ же Судъ 11 дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, совершенныхъ въ означенныхъ станицахъ. Изъ числа этихъ дѣлъ, Черноморскій Окружный Судъ, согласно съ заключеніемъ Прокурорскаго надзора, призналъ подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ только семь дѣлъ, которымъ и дано дальнѣйшее движеніе, а затѣмъ остальныя дѣла, для направленія ихъ по принадлежности, Окружный Судъ препроводилъ въ Пятигорскій Мировой Съѣздъ, который, съ возвращеніемъ этихъ дѣлъ, отозвался, что онъ разрѣшаетъ пререканія о подсудности только между Мировыми Судьями, а въ настоящемъ случаѣ пререканіе существуетъ между Мировымъ Судьею и Окружнымъ Судомъ, и потому оно должно быть разрѣшено, согласно 40 ст. Уст. Угол. Суд., Тифлисскою Судебною Палатою. Выводя на справку, что вслѣдъ за этою перепискою, Высочайшимъ повелѣніемъ, изъясненнымъ въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 3-го февраля 1870 года, упомянутыя выше 12 станицъ обращены въ гражданское состояніе и причислены въ составъ Ставропольской губерніи, Черноморскій Окружный Судъ представляетъ о вышеизложенномъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, на основаніи 91 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года. Справка. Въ № 15 Собранія узаконеній и распоряженій правительства обнародованъ Высочайшій указъ 30-го декабря 1869 г. о введеніи въ Кубанской и Терской областяхъ и Черноморскомъ Округѣ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, и распоряженіе Намѣстника Кавказскаго о приведеніи въ исполненіе этого указа съ 1-го января 1871 года, причемъ Черноморскій Окружный Судъ упраздненъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что въ настоящее время судебное преобразованіе распространено уже и на ту мѣстность, судебною частію которой завѣдывалъ упраздненный нынѣ Черноморскій Окружный Судъ, — Правительст-

вующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: на основаніи 40 ст. Уст. Угол. Суд., настоящее представленіе предоставить разрѣшенію Тифлисской Судебной Палаты.

52. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу о рядовомъ Гатиловѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, вслѣдствіе возникшаго между военнымъ начальствомъ и Московскою Судебною Палатою пререканія о подсудности дѣла по обвиненію рядового Гатилова въ кражѣ со взломомъ, представилъ, согласно 260 и 1184 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., въ Военное Министерство, на дальнѣйшее распоряженіе, подлинное производство по сему дѣлу, изъ котораго видно, что служившій въ 1-мъ Гренадерскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ, рядовой Егоръ Гатиловъ, въ 1863 году, былъ признанъ, по медицинскому освидѣтельствованію, неспособнымъ II ст. и уволенъ въ продолжительный отпускъ, во время котораго, въ мартѣ 1865 г., подвергся обвиненію въ кражѣ со взломомъ вещей изъ квартиры проживающей въ г. Ярославлѣ мѣщанки Мозжигиной. При производствѣ по сему предмету слѣдствія, Гатиловъ находился на свободѣ и, по окончаніи отпуска, зачисленъ на службу въ 138 пѣхотный Болховскій полкъ, откуда, въ сентябрѣ 1865 года, уволенъ въ отпускъ въ г. Старый Осколъ, Курской губерніи, гдѣ и нынѣ проживаетъ. Между тѣмъ слѣдственное дѣло, по которому обнаружилась виновность рядового Гатилова, окончено производствомъ уже по введеніи въ дѣйствіе въ Ярославской губерніи Уставовъ 20 ноября 1864 года, и потому Судебный Слѣдователь представилъ это дѣло, 19 марта 1868 года, къ Прокурору Ярославскаго Окружнаго Суда, но послѣдній, находя, что кража совершена рядовымъ Гатиловымъ въ бытность его въ кратковременномъ отпуску, и потому признавая его состоящимъ на дѣйствительной службѣ, внесъ означенное дѣло въ Московскую Судебную Палату, полагая, въ заключеніи своемъ, передать его, на точномъ основаніи 219 и 518 ст Уст. Угол. Суд. и 240 ст. Воен. Суд. Уст. (изд. 1869 г. ст. 244), въ военное вѣдомство; заключеніе это утверждено опредѣленіемъ Палаты 8-го мая 1868 года и, на основаніи сего опредѣленія, слѣдственное дѣло о рядовомъ Гатиловѣ препровождено было Прокуроромъ Ярославскаго Окружнаго Суда къ Военному Прокурору Московскаго Военно-Окружнаго Суда, и хотя послѣднимъ возвращено было, какъ неподсудное, военному вѣдомству, но Прокуроръ Ярославскаго Окружнаго Суда отозвался, что, въ виду изложеннаго выше опредѣленія Судебной Палаты, признавшей рядового Гатилова подсуднымъ суду военному, онъ не считаетъ себя вправѣ возбуждать вновь вопросъ о подсудности. Командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, принимая въ соображеніе: 1) что преступленіе, въ которомъ обвиняется рядовой Гатиловъ, совершено во время нахожденія его въ продолжительномъ отпуску по 2 ст. неспособныхъ къ службѣ и 2) что, на основаніи § 47 приложенія къ 1357 ст. I кн. 2 части Св. Воен. Пост. (по 3 прод.), неспособные нижніе чины 2 ст., во время нахожденія ихъ въ продолжительномъ отпуску, если будутъ замѣчены въ неодобрительномъ или дурномъ поведеніи, или впадутъ въ какіе либо проступки или преступленія, подчиняются законоположеніямъ, существующимъ для безсрочно и временно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, сіи-же послѣдніе, на основаніи 244 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. и по разъясненію содержащихся въ сей статьѣ правилъ — циркуляромъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, отъ 7 іюля 1867 г. за № 10581, подлежатъ военному суду только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы, находитъ, что рядовой Гатиловъ, обвиняемый въ совершеніи кражи, со взломомъ, во время нахожденія въ продолжительномъ отпуску по 2 статьѣ неспособныхъ въ службѣ, подлежитъ, за преступленіе это, суду гражданскаго вѣдомства. Изъ доставленной, въ дополненіе къ настоящему дѣлу, копіи съ отпускного билета видно, что служившій въ 1-мъ Гренадерскомъ Стрѣлковомъ баталіонѣ, рядовой Гатиловъ, по освидѣтельствованій въ 1863 г., былъ признанъ неспособнымъ II статьи и уволенъ, вслѣдствіе сего, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 сентября

1862 г. положенія о неспособныхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ въ продолжительный отпускъ срокомъ на два года, съ дозволеніемъ ему проживать въ Ярославскомъ уѣздѣ и г. Ярославлѣ. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ, признавая, съ своей стороны, мнѣніе Командующаго Войсками Московскаго Военнаго Округа о подсудности настоящаго дѣла суду гражданскаго вѣдомства вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ послѣдовавшими уже рѣшеніями Правительствующаго Сената, по дѣламъ о рядовыхъ Федоровѣ и Кураковѣ (Сборн. рѣш. Уголов. Кассац. Депар. Правительствующаго Сената 1868 г. за №№ 225 и 350), Военный Министръ представляетъ дѣло это, для разрѣшенія возникшаго между военнымъ начальствомъ и Московскою Судебною Палатою пререканія о подсудности, въ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно 260 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что рядовой стрѣлокъ Егоръ Гатиловъ находился не въ кратковременномъ отпуску, а, какъ видно изъ копіи его билета, былъ признанъ неспособнымъ по 2 ст. и уволенъ въ отпускъ на два года, и что такія лица въ отношеніи подсудности за дѣянія, совершенныя ими не на дѣйствительной службѣ, сравнены съ безсрочно и временно-отпускными нижними чинами, и руководствуясь 221 ст. Уст. Угол. Суд. и неоднократными разъясненіями Сенатомъ точнаго примѣненія этой статьи, опредѣляетъ: постановленіе Московской Судебной Палаты о передачѣ дѣла о рядовомъ Гатиловѣ въ военное вѣдомство отмѣнить и предписать Палатѣ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе согласно 221 ст., о чемъ увѣдомить и Господина Военнаго Министра.

53. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу бывшаго Коллежскаго Секретаря, а нынѣ мѣщанина Іерусалимскаго, о разрѣшеніи подсудности дѣла его.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бывшій Коллежскій Секретарь, а нынѣ мѣщанинъ Іерусалимскій прислалъ на имя Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ коемъ, указывая на неправильную, по его мнѣнію, передачу дѣла о подлогѣ представленной имъ ко взысканію съ Круглякова долговой расписки изъ Мологскаго Полицейскаго Управленія въ Мологскій Уѣздный Судъ, а симъ послѣднимъ Судебному Слѣдователю, и объясняя, что послѣдствіемъ этой неправильности было преданіе его суду Рыбинскаго Окружнаго Суда, и обвиненіе его, просителя, въ подлогѣ, проситъ, на основаніи 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., разрѣшить пререканіе о подсудности сего дѣла.

Имѣя въ виду, что, на основаніи 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., разрѣшеніе вопросовъ о пререканіи по подсудности дѣла подлежитъ вѣдѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената лишь въ томъ случаѣ, когда вопросъ сей дошелъ до него въ порядкѣ, указанномъ въ 88—91 ст. означеннаго Полож., Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно заключенію Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: жалобу Іерусалимскаго оставить безъ послѣдствій.

54. 1871 года марта 15-го дня. По рапорту Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о разрѣшеніи пререканія о подсудности дѣла по обвиненію Священника Гуляницкаго въ порубкѣ лѣса.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенат. М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

На священника Гуляницкаго взведено было обвиненіе въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса, по оцѣнкѣ на 84 руб. 15 коп. Актъ, составленный лѣсничимъ, объ этой порубкѣ, былъ переданъ Мировому Судьѣ Остерскаго Округа, но Судья, признавая, что Священникъ Гуляницкій, на основаніи 181 ст. Уст. о наказ., нал. мир. суд., подлежитъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ, передалъ дѣло судебному слѣдователю, который, произведя слѣдствіе, представилъ оное Товарищу Губернскаго Про-

курора, а сей послѣдній въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда; при этомъ однако въ заключеніи своемъ объяснилъ, что дѣло это подсудно, по его мнѣнію, Мировымъ Судебнымъ учрежденіямъ. Палата съ своей стороны также нашла, что самовольная порубка лѣса не относится къ числу такихъ преступленій, о коихъ упоминается въ 181 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд., и что потому сословіе обвиняемаго въ ономъ не измѣняетъ подсудности этого рода дѣлъ мировымъ установленіямъ, согласно съ 155 ст. того Устава. Возбуждая такимъ образомъ пререканіе съ Мировымъ Судьею о подсудности дѣла Гуляницкаго, Палата, принявъ въ руководство ст. 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйств. суд. устав. 1864 г., представляетъ оное на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что ст. 91 и 92 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, послужившія Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда основаніемъ къ представленію на разрѣшеніе Правительствующаго Сената о подсудности дѣла о Священникѣ Гуляницкомъ, возбужденнаго Мировымъ Судьею, вовсе, по содержанію своему, не относятся до того случая, который составляетъ предметъ означеннаго представленія. Порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности уголовныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы введены въ полномъ объемѣ, опредѣленъ въ ст. 37—40 Уст. Угол. Суд., по смыслу которыхъ окончательное разрѣшеніе подобныхъ пререканій предоставлено или Окружнымъ Судамъ, или Судебнымъ Палатамъ, смотря по тому возникло ли пререканіе между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ, или между Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ. Относительно же пререканій, возникающихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ мировыя судебныя установленія введены отдѣльно отъ общихъ, т.-е. гдѣ Судебныхъ Палатъ еще не существуетъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1869 г., постановлено, что пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются Соединенными Палатами, въ особомъ присутствіи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя или Товарища Предсѣдателя Соединенной Палаты, изъ двухъ членовъ ея присутствія, Предсѣдателя мѣстнаго Мирового Съѣзда и одного изъ Мировыхъ Судей губернскаго города (Полож. 10 марта 1869 г. ч. III. 2). Изъ сего слѣдуетъ, что означенное особое присутствіе, учрежденное для разрѣшенія всѣхъ сомнѣній о подсудности, возбуждаемыхъ Мировыми Судьями, составляетъ окончательную по дѣламъ сего рода инстанцію, и что потому въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировой Судья отказывается отъ принятія къ своему разбирательству переданнаго къ нему дѣла, признавая его неподлежащимъ его вѣдомству, то отъ сего присутствія зависитъ и окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, Мировому ли Судьѣ или общимъ мѣстамъ подсудно возбудившее сомнѣніе дѣло. Въ виду сего Черниговская Соединенная Палата и въ настоящемъ случаѣ не имѣла законнаго основанія представлять вопросъ о подсудности дѣла Гуляницкаго на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а должна была, если признавала заключеніе Мирового Судьи по сему предмету неправильнымъ, передать разрѣшеніе сего вопроса особому присутствію Соединенной Палаты, согласно съ точнымъ смысломъ приведенной статьи Положенія 10 марта 1869 года. А потому Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда не подлежащимъ его разсмотрѣнію, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать Палатѣ.

55. 1871 года марта 15-го дня. По рапорту Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между Палатою и Нѣжинскимъ Мировымъ Судьею 2-го участка, о подсудности дѣла о дворянинѣ Александрѣ Турикѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.)

За упраздненіемъ Нѣжинскаго Уѣзднаго Суда въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда поступило на разсмотрѣніе дѣло по обвиненію дворянина Александра Турика въ порубкѣ принадлежащаго Коллежскому Секретарю Дмитрію Попову лѣса. Имѣя въ виду, что цѣна порубки, объявленной Поповымъ, простирается до 50 руб. и что слѣдовательно дѣло, по 155 и 156 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 33 ст. Уст. Угол. Суд., подсудно Мировымъ Судебнымъ Учрежденіямъ, Палата, на основаніи 5 ст. лит. А. и 1 ст. лит. Б. правилъ 10 марта 1869 г., препроводила оное къ Предсѣдателю Нѣжинскаго Мирового Съѣзда. Но Мировой Судья, усмотрѣвъ, что при производствѣ слѣдствія по взведенному Поповымъ на Турика обвиненію, сей послѣдній заявилъ споръ о принадлежности той части лѣса, въ коей сдѣлана порубка, не Попову, а ему Турику, и что въ опроверженіе этого спора Поповъ представилъ купчую крѣпость, и принимая во вниманіе, что споръ Попова и Турика о правахъ на владѣніе недвижимою собственностью не рѣшенъ судебнымъ мѣстомъ по настоящее время, безъ чего, по разуму ст. 27 Уст. Угол. Суд., нельзя приступить къ разбирательству дѣла о порубкѣ лѣса, препроводилъ оное въ Черниговскую Соединенную Палату для дальнѣйшаго производства. Вслѣдствіе сего отзыва Мирового Судьи Палата представляетъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія, какъ она объясняетъ въ своемъ рапортѣ, пререканія о подсудности, возникшаго между Мировымъ Судьею и Палатою.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда препроводила въ мировыя судебныя учрежденія, для производства въ установленномъ порядкѣ дѣло, возникшее по обвиненію дворянина Турика въ порубкѣ лѣса въ дачѣ Коллежскаго Секретаря Попова. Мировой Судья, имѣя въ виду споръ, заявленный со стороны Турика, о томъ, что, лѣсъ, въ порубкѣ котораго онъ обвиняется, принадлежитъ ему, Турику, а не Попову, а также представленную Поповымъ въ опроверженіе этого спора купчую крѣпость, призналъ, что въ настоящее время дѣло не подлежитъ разбирательству въ уголовномъ порядкѣ, прежде разрѣшенія вопроса о правѣ собственности на упомянутый лѣсъ, и что сей послѣдній вопросъ не относится къ вѣдомству Мирового Судьи, за силою 1 п. 31 и 53 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что Мировой Судья вовсе не возбуждалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы уголовное дѣло, переданное къ нему изъ Черниговской Палаты, было не подсудно, по предмету обвиненія, мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, но призналъ невозможнымъ приступить нынѣ къ производству онаго, прежде опредѣленія правъ собственности на недвижимое имѣніе. Равнымъ образомъ изъ дѣла не видно, чтобы Палата находила, что дѣло Турика могло получить разрѣшеніе въ уголовномъ порядкѣ независимо отъ открывшагося въ ономъ гражданскаго вопроса, а потому при такомъ положеніи дѣла Палата и не имѣла правильнаго основанія принимать приведенное выше заключеніе Мирового Судьи за возбужденіе пререканія о подсудности уголовнаго дѣла о порубкѣ лѣса, а обязана была, въ виду заявленнаго при производствѣ уголовнаго дѣла спора о правѣ собственности на недвижимое имущество, дать дѣлу дальнѣйшее направленіе установленнымъ на сей предметъ въ законахъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о пререканіи, который подлежалъ-бы обсужденію Правительствующаго Сената, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда оставить безъ послѣдствій.

56. 1871 года марта 15-годня. По дѣлу чиновницы Мессарошъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ поданномъ 29-го августа 1870 г., въ Уголовный Департаментъ здѣшней Суд. Палаты, для представленія въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ, прошеніи чиновница Мессарошъ объяснила, что въ 1869 г., чрезъ повѣреннаго своего, она возбудила въ порядкѣ частнаго обвиненія дѣло противъ чиновницы Томашевской, оклеветавшей ее въ поданной судебному слѣдователю

бумагѣ. По поступленіи этого производства въ Окружный Судъ, 1-е отдѣленіе онаго постановило: до подачи частной жалобы дѣло оставить безъ движенія. Затѣмъ, по подачѣ такой жалобы, 23-го апрѣля Мессарошъ было объявлено подъ расписку постановленіе 3-го отдѣленія Суда, коимъ опредѣлено — дѣлу дать дальнѣйшій ходъ, но до 23-го іюня, несмотря на неоднократныя свои ходатайства, она копіи съ этой резолюціи получить не могла, а этого числа хотя и получила, но совершенно другого содержанія, а именно, что жалоба ея постановленіемъ суда отъ 28 апрѣля оставлена безъ послѣдствій. Чиновница Мессарошъ жаловалась Палатѣ на этотъ отказъ Суда, но Палата, въ нарушеніе 540 ст., выслушала заключеніе Прокурора, въ нарушеніе 900 ст. разсмотрѣла жалобу въ закрытомъ засѣданіи, и въ нарушеніе 901 ст. не вошла въ обсужденіе возбужденныхъ жалобою вопросовъ и отказала ей въ удовлетвореніи на томъ основаніи, что жалоба ея не подходила подъ силу 898 стат. Обращаясь вслѣдствіе сего, на основаніи 249 и 250 статей Учрежд. Судебныхъ Установленій, въ Правительствующій Сенатъ, чиновница Мессарошъ проситъ объ отмѣнѣ всѣхъ распоряженій Палаты и Суда о возстановленіи правъ ея частной обвинительницы. Палата, принявъ на видъ, что, по точному смыслу 855 и 905 ст. Уст. Угол. Суд., кассаціонныя жалобы допускаются только на окончательные приговоры, а не противъ частныхъ опредѣленій, на которыя ни кассаціонныя, ни частныя жалобы подаваемы быть не могутъ, исключая случая непринятія кассаціонныхъ жалобъ, опредѣлила: жалобу чиновницы Мессарошъ возвратить ей съ надписью. На это постановленіе Палаты чиновница Мессарошъ принесла непосредственно въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ частную жалобу, въ которой ходатайствовала о принятіи возвращенной ей кассаціонной жалобы. Прошеніе это, опредѣленіемъ отъ 17-го декабря 1870 г. Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи 118 и 899 ст. Уст. Угол. Суд., оставлено безъ разсмотрѣнія. Но до того еще, именно 14-го Декабря, просительница съ таковымъ же прошеніемъ обратилась и въ Общее Кассаціонныхъ Департаментовъ Собраніе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что изложенное въ прошеніи Мессарошъ ходатайство не относится къ предметамъ вѣдомства Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мессарошъ оставить безъ послѣдствій.

57. 1871 года марта 15-го дня. По иску мѣщанъ Козьмы и Василисы Быковыхъ на мѣщанина Якова Носкова о неустойкѣ послѣднимъ по условію по арендованію имъ у первыхъ сада.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Ш. Талквистъ).

Мировой Судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, постановилъ 11 декабря 1869 г.: съ мѣщанина Якова Григорьева Носкова взыскать въ пользу Козьмы и Василисы Быковыхъ за неустойку на условіи 300 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Носковъ заявилъ, что Козьма Быковъ, отдавшій въ аренду садъ, ему не принадлежащій, совершилъ проступокъ, предусмотрѣнный 5 п. 174 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., а Василиса Быкова взяла обманнымъ образомъ изъ дома его, Носкова, условіе, заключенное имъ съ Быковыми, каковой проступокъ также предусмотрѣнъ 2 п. 174 ст. того же Устава. Почему Быковъ просилъ — рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а противъ Быковыхъ возбудить уголовное преслѣдованіе. Новозыбковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе, что рѣшеніе этого дѣла тѣсно связано съ разрѣшеніемъ уголовнаго обвиненія, заявленнаго Носковымъ на Василису Быкову о похищеніи ею условія, и руководствуясь 8 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: пріостановивъ разрѣшеніе гражданскаго иска, дѣло, для преслѣдованія уголовнымъ порядкомъ, передать Прокурору, по порученію котораго Новозыбковское Полицейское Управленіе произвело дознаніе, по которому оказалось: 1) Василиса Быкова во взятіи обманомъ въ домѣ Носкова условія не созналась и 2) мѣщанинъ Козинъ показалъ, что 19 сентября 1869 г. Василиса Быкова дѣйствительно была въ домѣ Носкова, взяла у его жены заключенное ими условіе и говорила, что за этимъ условіемъ прислалъ ее Носковъ. По передачѣ Новозыбковскимъ Полицейскимъ Управленіемъ этого дѣла Судебному

Слѣдователю 1 участка, этотъ послѣдній, находя, что проступокъ Быковой предусмотрѣнъ 174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд., и руководствуясь 33 ст. Уст. Угол. Суд., препроводилъ оное Мировому Судьѣ 1 участка Новозыбковскаго судебнаго округа. Разобравъ это дѣло, Мировой Судья приговоромъ, состоявшимся 3 августа 1870 г., постановилъ: мѣщанку Василису Титову Быкову, 50 лѣтъ, подвергнуть тюремному заключенію на полтора мѣсяца. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонному отзыву Василисы Быковой, принялъ на видъ, что преступленіе, возведенное на Быкову, предусмотрѣно 1657 ст. Улож. о нак. и за силою 33 ст. Уст. Угол. Суд. не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а между тѣмъ Судебный Слѣдователь дѣла этого къ своему производству не принялъ. Посему Мировой Съѣздъ, примѣняясь къ 39 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Мирового Судьи отмѣнилъ, а дѣло для разрѣшенія пререканія прислалъ въ Палату. Разсмотрѣвъ возбужденное Новозыбковскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей пререканіе съ законами, Черниговская Палата нашла, что особое присутствіе ея уполномочено закономъ разрѣшать пререканія о подсудности дѣлъ лишь между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями (2 ст. отд. III правилъ 10 марта 1869 г.); между тѣмъ въ данномъ случаѣ Мировой Судья 1 участка Новозыбковскаго судебнаго округа, по полученіи отъ Судебнаго Слѣдователя этого дѣла, принялъ оное къ своему разбирательству и постановилъ по оному приговоръ, пререканіе же о подсудности дѣла возбуждено не имъ, Мировымъ Судьею, а Мировымъ Съѣздомъ, положительно выразившимъ, что оно неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему пререканіе это не можетъ быть разрѣшено въ порядкѣ, указанномъ приведенною статьею закона, а должно быть разрѣшено порядкомъ, установленнымъ 88—92 ст. Полож. 19 октября 1865 г. При этомъ Палата объясняетъ слѣдующее: на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Уголовнаго Кассац. Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 22 — подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ Судъ; раскрытіе же при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла новыхъ обстоятельствъ тогда только измѣняетъ подсудность, когда они указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшаго разряда. Изъ дѣла видно, что Носковъ обвинялъ Быковыхъ въ мошенничествѣ (174 ст. Уст. о нак. нал. Мир. Суд.), причемъ ни у Мирового Судьи, ни въ Мировомъ Съѣздѣ не было обнаружено такихъ новыхъ обстоятельствъ, которыя измѣняли-бы подсудность этого дѣла; указываемая Мировымъ Съѣздомъ 1657 ст. Улож. о наказ. къ настоящему дѣлу вовсе непримѣнима, такъ какъ существенные признаки предусматриваемаго ею преступленія суть: 1) тайное похищеніе принадлежащихъ другому документовъ и 2) намѣреніе доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду. Ни одного изъ этихъ признаковъ нѣтъ въ проступкѣ Быковой, потому что: 1) она взяла заключенное съ Носковымъ условіе явно, обманувъ жену его тѣмъ, что будто-бы онъ приказалъ отдать ей оное и 2) если Быкова и имѣла намѣреніе доставить себѣ выгоду, то таковая была послѣдствіемъ заключеннаго съ Носковымъ условія, въ коемъ выражено, что Носковъ, въ случаѣ неустойки, обязанъ уплатить Быковымъ 300 р., а посему выгода эта не можетъ быть названа противозаконною. Находя, вслѣдствіе сказаннаго, настоящее дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и руководствуясь 88 и 91 ст. Полож. 19 октября 1865 г., Палата опредѣлила: возникшее пререканіе представить на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь вполнѣ съ основаніями, приведенными Палатою относительно направленія настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Новозыбковскаго Мирового Съѣзда, предписать ему разсмотрѣть отзывъ Быковой въ апелляціонномъ порядкѣ.

58. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу Берки Карасика.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Сосницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ крестья-

нина Коноваленко дѣло о взысканіи съ Ривки Арнштейнъ 175 руб., которые она получила по частному условію за запроданное въ г. Сосницѣ мѣсто, продала впослѣдствіи это мѣсто другому лицу, и о вымороченіи у него, Коноваленко, повѣреннымъ пасынка Арнштейнъ, Беркою Карасикомъ, запродажной сдѣлки подъ предлогомъ представленія въ Судъ для совершенія купчей на запроданное мѣсто, нашелъ гражданскій искъ Коноваленко о взысканіи съ Арнштейнъ 175 руб., за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ Борзенскаго Уѣзднаго Суда, себѣ неподсуднымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ, принимая во вниманіе сдѣланное Коноваленко въ апелляціонной жалобѣ заявленіе, что Берка Карасикъ выморочилъ у него условіе о запродажѣ Арнштейнъ мѣста въ г. Сосницѣ, и находя въ этомъ дѣйствіи Карасика преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1657 и 1658 Улож. о наказ., Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 8 Уст. Уг. Суд., передалъ Прокурору на зависящее распоряженіе. Прокуроръ, находя, что Коноваленко обвиняетъ Карасика не въ похищеніи запродажнаго условія, — преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1657 и 1658 Улож. о наказ., а въ удержаніи посредствомъ обмана сего условія, которое ему было отдано самимъ Коноваленко для представленія въ Судъ, т.-е въ проступкѣ, подвѣдомомъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, передалъ это дѣло, на основаніи ст. 518 Уст. Угол. Суд., въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда для законнаго направленія. Палата по выслушаніи сего дѣла нашла, что, по объясненію самого Коноваленко, онъ, отправившись съ Карасикомъ въ г. Борзну для совершенія купчей на запроданное мѣсто, вручилъ ему, Карасику, сдѣлку, которую послѣдній, получивъ обратно изъ суда по совершенію купчей крѣпости, удержалъ у себя, увѣривъ Коноваленко, что сдѣлка осталась въ Судѣ. Признавая затѣмъ, что Карасикъ обвиняется Коноваленко не въ похищеніи посредствомъ обмана запродажнаго условія, а въ удержаніи посредствомъ обмана сего акта, т.-е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 173—174 Уст. о нак., Палата о возникшемъ между ею и Сосницкимъ Мировымъ Съѣздомъ преканіи о подсудности дѣла Карасика, на основаніи ст. 91 Полож. 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйст. судеб. уст., представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что между Сосницкимъ Мировымъ Съѣздомъ и Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда возникло прекаіе о подсудности дѣла по обвиненію Берки Карасика въ вымороченіи, по словамъ истца Коноваленко, запродажной расписки, выданной ему Ривкою Арнштейнъ, въ полученіи 175 руб. за мѣсто, запроданное въ г. Сосницѣ. Съѣздъ, усматривая въ поступкѣ Карасика преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1657 и 1658 Улож. о наказ., признаетъ это дѣло подсуднымъ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда; напротивъ того Палата видитъ въ дѣйствіи, взводимомъ на Карасика, не преступленіе, а проступокъ, предусмотрѣнный ст. 173 и 174 Уст. о наказ., и потому подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи ст. 33 Уст. Угол. Суд. Изъ соображенія представленія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается, что въ дѣлѣ семъ представляется разрѣшенію вопросъ: составляетъ-ли присвоеніе посредствомъ обмана чужого акта или документа преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1657 Улож. о наказ., или проступокъ, наказуемый по ст. 173 и 174 Уст. о нак.? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что присвоеніе, посредствомъ употребленія обмана, документа или акта, составляющаго доказательство не права состоянія, а права на имущественную собственность, съ цѣлью доставить себѣ или другому лицу выгоду, лишивъ, какъ въ предлежащемъ случаѣ, владѣльца документа права производить по оному взысканіе, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1657 Улож. о нак., въ которой говорится о похищеніи или истребленіи принадлежащихъ другому лицу купчихъ крѣпостей, всякаго рода актовъ и документовъ. Объясненіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, что на Карасика взводится обвиненіе не въ похищеніи, а въ присвоеніи посредствомъ обмана документа, отданнаго ему самимъ владѣльцемъ для представленія въ Судъ, не измѣняетъ самаго свойства пре-

ступленія, ибо присвоеніе или истребленіе документовъ законъ, по важности сего преступленія, разсматриваетъ какъ похищеніе, если побудительная цѣль къ совершенію преступнаго дѣйствія была доставить себѣ или другому противузаконную выгоду. На основаніи сихъ соображеній Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе представленія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда дать знать указомъ, что дѣло по взводимому на Карасика обвиненію въ присвоеніи посредствомъ обмана запродажной записи, выданной Арнштейнъ Коноваленко, подсудно Черниговской Палатѣ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ.

59. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу крестьянъ Изрюмова и Латышкина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По вопросу о подсудности дѣла, возникшаго вслѣдствіе поданной крестьяниномъ Романомъ Изрюмовымъ въ іюнѣ 1869 г. Мировому Судьѣ жалобы на крестьянина Ивана Латышкина, котораго онъ обвинялъ въ кражѣ рыбы изъ амбара со взломомъ замка, произошло пререканіе между Мировымъ Судьею 4 участка Сызранскаго округа и исправляющимъ должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Сызранскаго уѣзда. Вслѣдствіе этого пререканія настоящее дѣло было препровождено Мировымъ Судьею въ Симбирскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая постановленіемъ, состоявшимся 10 января 1870 г. въ особомъ присутствіи, составленномъ на основаніи ст. III п. 2 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, признала означенное дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и потому опредѣлила: передать оное Судебному Слѣдователю. Вслѣдствіе поданнаго Губернскимъ Прокуроромъ протеста противъ сего опредѣленія настоящее дѣло представлено Палатою въ 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената, а изъ онаго передано въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что на основаніи 2 пункта III статьи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Мировыя Судебныя Установленія отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ, пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя или Товарища Предсѣдателя Палаты, изъ двухъ членовъ ея присутствія, предсѣдателя мѣстнаго Мирового Съѣзда и одного изъ Мировыхъ Судей губернскаго города. Имѣя въ виду, что возникшее по дѣлу крестьянъ Изрюмова и Латышкина пререканіе между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ уже разрѣшено въ Симбирской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ опредѣленномъ означенною статьею закона порядкѣ, и что на постановляемыя по дѣламъ сего рода опредѣленія особаго присутствія соединенной Палаты законъ не предоставляетъ Губернскому Прокурору права подавать протесты, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Симбирскаго Губернскаго Прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

60. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Андреѣ Тюльпѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сераторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда доноситъ Правительствующему Сенату, что въ ночь съ 16 и 17 мая 1868 года украденъ былъ въ Глуховскомъ уѣздѣ съ пастбища быкъ, принадлежащій Ретицкой экономіи помѣщика Кочубея, 19-го же числа до свѣдѣнія экономіи дошло, что украденный быкъ продаваемъ былъ въ Глуховѣ крестьяниномъ Андреемъ Тюльпою, вслѣдствіе чего посланъ былъ въ Глуховъ экономическій работникъ, который встрѣтилъ въ лѣсу пропавшаго быка и привелъ въ экономію. Произведеннымъ по сему дѣлу слѣдствіемъ обнаружено, что Тюльпа 16-го мая вечеромъ укралъ пасшагося въ лѣсу

быка и отправился съ нимъ въ Глуховъ на ярмарку, но, по заявленному подозрѣнію въ кражѣ этого быка, былъ Полицейскимъ Управленіемъ, вмѣстѣ съ быкомъ, отправленъ къ Становому Приставу для дознанія. Тюльпа отъ провожавшаго его бѣжалъ, а быкъ представленъ въ становую квартиру и запертъ былъ въ сарай. Затѣмъ Тюльпа, какъ видно изъ показаній его, думая, что если онъ отведетъ быка въ то мѣсто, гдѣ взялъ его, то наказаніе ему понизится, отправился ночью въ становую квартиру, оттянулъ замокъ въ сараѣ, взялъ быка и отвелъ въ лѣсъ, гдѣ и найденъ онъ былъ работникомъ экономіи.—Взломъ замка въ сараѣ, въ которомъ находился быкъ, подтвердился осмотромъ, и дѣло поступило на рѣшеніе бывшей Уголовной Палаты, которая, по опредѣленію 14 іюня 1868 г., усмотрѣвъ, что Тюльпа обвиняется въ кражѣ быка съ пастбища, не признала кражею уводъ имъ быка изъ сарая во взломомъ замка, такъ какъ Тюльпа увелъ быка не съ цѣлью воспользоваться имъ, а для возвращенія по принадлежности, почему дѣло, на основаніи 1 ст. правилъ 11 октября 1865 года, отослано было на рѣшеніе Новгородсѣверскаго Уѣзднаго Суда. По закрытіи этого Суда, дѣло поступило нерѣшеннымъ къ Глуховскому Мировому Судьѣ 4-го участка, по мнѣнію котораго похищеніе Тюльпою изъ запертаго сарая быка составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1647 ст. Улож. о наказ., за что опредѣляется наказаніе, выходящее изъ предѣловъ вѣдомства Мировыхъ Судей. Съ такимъ мнѣніемъ согласился Глуховскій Мировой Съѣздъ и передалъ дѣло въ Палату. По разсмотрѣніи изложеннаго, Палата пришла къ тому заключенію, что взломъ имѣетъ значеніе въ такомъ лишь случаѣ, когда онъ совершенъ для похищенія имущества съ корыстною цѣлью. Хотя же Тюльпа разломалъ замокъ въ сараѣ и увелъ изъ него украденнаго имъ съ пастбища быка, но какъ быкъ выведенъ Тюльпою не съ корыстною цѣлью, а для возвращенія его по принадлежности, то въ послѣднемъ этомъ дѣйствіи Тюльпы не можетъ заключаться признака новой кражи, а выражается только стремленіе скрыть слѣды своего проступка, или же, какъ объясняетъ Тюльпа, заслужить смягченія наказанія. Посему Палата полагаетъ, что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ своимъ одну только кражу съ пастбища быка, на сумму ниже 300 руб., на основаніи 169 ст. Уст. о нак. и 33 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, и какъ о подсудности дѣла возникаетъ пререканіе съ Глуховскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, то вслѣдствіе этого Палата, примѣняясь къ 91 и 92 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, представляетъ въ Правительствующій Сенатъ, по Общему собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, сказанное дѣло, для разрѣшенія пререканія о его подсудности.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства судебныхъ установленій, подсудность уголовныхъ дѣлъ по роду преступленій опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ (рѣш. Угол. Касс. Деп. Прав. Сен. 1867 г. №№ 22 и 409), т.-е. тѣми внѣшними признаками преступнаго дѣянія, которые обнаружены производствомъ, предшествующимъ судебному разбирательству дѣла. Въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ Тюльпа привлекается къ уголовному преслѣдованію за тайный уводъ быка изъ запертаго на замокъ сарая, со взломомъ сего замка, а какъ всякое, какимъ-бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, похищеніе чужихъ вещей признается кражею (Улож. о наказ. ст. 1644), то очевидно, что Тюльпа подлежитъ Суду за кражу со взломомъ замка, предусмотрѣнную во второй части 1647 ст. Улож. о наказ. Затѣмъ ближайшее опредѣленіе цѣли и побужденій, для которыхъ Тюльпа совершилъ это дѣяніе, составляетъ предметъ сужденій по существу дѣла, при судебномъ разсмотрѣніи онаго. По симъ основаніямъ Общее Собраніе опредѣляетъ: дѣло о крестьянинѣ Тюльпѣ, какъ привлекаемомъ къ уголовному преслѣдованіи за преступленіе, за которое въ законѣ положено наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ состоянія, признать подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

61. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу дворянина Константина Синьковскаго.

(Предсѣдательствов. за Первоприсутств. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ опредѣленія Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда 19-го Ноября 1870 года видно: 6 Августа 1868 г. дворянинъ Константинъ Синьковскій письменно заявилъ Конотопскому Полицейскому Управленію, что въ тотъ день, въ отсутствіе его, въ занимаемую имъ въ домѣ мѣщанина Олейникова квартиру, съ Полицейскимъ Надзирателемъ явилась мѣщанка Марія Бѣляева, которая, объявляя, что у нея пропали вещи, начала бранить сестру его, дворянку Елену Синьковскую, а затѣмъ, взойдя въ спальную комнату, взяла бывшіе на окнѣ два фотографическіе снимка, между тѣмъ какъ они подарены женой Коллежскаго Регистратора Александрой Тимофѣевой, почему просилъ за обиду поступить по закону; 9-го Августа въ то же Полицейское Управленіе подала объявленіе мѣщанка Варвара Бѣляева, которая, объяснивъ, что нѣсколько дней тому назадъ неизвѣстно гдѣ дѣвалась снятая съ семейства ея фотографическая карточка, изъ коей вырѣзанныя двѣ фигуры оказались въ насмѣшку прилѣплѣнными лицевой стороной къ улицѣ на окнѣ квартиры дворянки Елены Синьковской, откуда въ присутствіи Полицейскаго Надзирателя были сняты дочерью ея Маріею Бѣляевою, потерпѣвшею при томъ оскорбленіе отъ означенной Синьковской, просила о розысканіи остальныхъ портретовъ похищенной карточки и поступленіи съ дворянкой Синьковской за оскорбленіе Маріи Бѣляевой бранными словами и всего семейства жалобщицы насмѣшкой, чрезъ выставленіе фотографическихъ снимковъ, по законамъ. При полицейскомъ дознаніи и формальномъ слѣдствіи дворянка Елена Синьковская, подтверждая жалобу брата своего Константина Синьковскаго, объяснила, что двѣ фигуры изъ фотографической карточки, подаренныя ей женой Коллежскаго Регистратора Александрой Тимофѣевой, были выставлены на окнѣ лицемъ къ улицѣ убиравшею въ день 6 Августа спальную комнату хозяйскою дочкою, малолѣтнею Евдокіей Олейниковой, которая вовсе не знала, чьи снимки, а она, Синьковская, такого дѣйствія ея не замѣтила. Мѣщанка Евдокія Олейникова и жена Коллежскаго Регистратора Александра Тимофѣева подтвердили показанія Синьковской. Въ такомъ видѣ дѣло поступило въ бывшій Конотопскій Уѣздный Судъ, за упраздненіемъ коего передано на разбирательство Мирового Судьи Конотопскаго городского участка, а этотъ послѣдній, находя, что въ дѣлѣ, кромѣ обиды дворянки Синьковской, содержится заявленный Бѣляевою на дворянина Синьковскаго поступокъ, который, какъ предусмотрѣнный 147 ст. XIV т. Уст. о Пред. и Пр. Прест. и 1 п. 181 ст. Уст. о нак., подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и внесъ его въ Палату. Палата же съ своей стороны находитъ, что предметъ его составляютъ лишь простыя взаимныя обиды: а) дворянки Синьковской, которую Марія Бѣляева при отобраніи фотографическихъ снимковъ назвала воровкою, что предусмотрѣно 136 ст. Уст. о Нак., и б) мѣщанъ Бѣляевыхъ, фотографическіе снимки которыхъ оказались выставленными въ насмѣшку лицевою стороною къ улицѣ, каковой проступокъ можетъ быть подведенъ подъ 131 ст. того же Устава; хотя же Мировой Судья, какъ можно предполагать по указаннымъ имъ статьямъ 147 XIV т. Уст. о Пр. и Прес. Прест. и 1 п. 181 Уст. о нак., и пришелъ къ заключенію, что въ дѣлѣ содержится обвиненіе дворянина Синьковскаго въ кражѣ, но съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться, ибо оно не подтверждается ни изложенными обстоятельствами дѣла, по существу которыхъ не можетъ быть и рѣчи о кражѣ, ни содержаніемъ жалобъ Варвары Бѣляевой, которая, заявляя о пропажѣ фотографической карточки, вовсе не указывала на Синьковскихъ, какъ на похитителей той карточки, а потому Палата, основываясь на 91 и 92 ст. Положенія 19 Октября 1865 года, опредѣлила: настоящее дѣло для разрѣшенія возникшаго между Мировымъ Судьей и Палатой пререканія о подсудности его представить въ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ

дополненіе къ Высочайшему указу 30-го іюня 1868 года о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ одиннадцати губерніяхъ, въ п. 2 постановлено, что пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются Соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя или Товарища Предсѣдателя соединенной Палаты, изъ двухъ членовъ ея присутствія, Предсѣдателя мѣстнаго Мирового Съѣзда и одного изъ Мировыхъ Судей губернскаго города. Посему и настоящее дѣло, въ коемъ Мировой Судья призналъ себѣ неподсуднымъ слѣдственное производство, переданное ему Полицейскимъ Управленіемъ, примѣняясь къ вышеприведенному закону, подлежитъ разрѣшенію особаго присутствія соединенной Палаты; а потому Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: возвратить при указѣ все производство, представленное Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда при рапортѣ ея отъ 18 Декабря 1870 года за № 49998-мъ, объяснивъ Палатѣ, что на основаніи правилъ 10 Марта 1869 г. вопросъ о подсудности настоящаго дѣла подлежитъ ея окончательному разрѣшенію.

62. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу о взысканіи крестьянами Трофимомъ Ткаченкомъ и Тимофѣемъ Непончукомъ съ управляющаго заводомъ купца Быховскаго, Якова Когана, 126 р. 88 коп.

(Предсѣдательств. за Первоприс. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Крестьяне Ткаченко и Непончукъ предъявили у Мирового Судьи Холменскаго участка Сосницкаго уѣзда искъ къ управляющему заводомъ купца Быховскаго, мѣщанину Когану, о неуплаченныхъ имъ, просителямъ, за работы по условію, 126 р. 88 к. Мировый Судья, выслушавъ на судѣ заявленіе истцовъ о томъ, что явившійся по настоящему дѣлу въ качествѣ повѣреннаго отъ Когана, конторщикъ его Шпееръ, взявъ отъ нихъ разсчетную о требуемыхъ ими деньгахъ книжку, разорвалъ оную, и находя, что въ указываемомъ уничтоженіи разсчетной книжки оказывается противозаконное дѣйствіе, отъ разсмотрѣнія коего зависитъ разрѣшеніе гражданскаго иска просителей, опредѣлилъ: на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла пріостановить и самое дѣло чрезъ Прокурора передать въ Уголовный Судъ. Товарищъ Черниговскаго Губернскаго Прокурора, встрѣтивъ сомнѣніе о подсудности дѣла, представилъ оное, по силѣ 518 ст. Уст. Угол. Суд., на разсмотрѣніе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, нашла, что по смыслу 8 ст. Уст. Гр. Суд., для того, чтобы возможно было пріостановить гражданское взысканіе, необходимы два условія: а) чтобы изъ обстоятельствъ гражданскаго дѣла открылось противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, и б) чтобы разрѣшеніе гражданскаго дѣла зависѣло отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. По мнѣнію Палаты, настоящее дѣло не представляетъ означенныхъ условій пріостановленія гражданскаго производства, и посему она признала пріостановленіе гражданскаго производства Мировымъ Судьею преждевременнымъ, а дѣло неподсуднымъ Палатѣ, въ качествѣ суда уголовнаго, для разрѣшенія же возникшаго по дѣлу пререканія о подсудности между Палатою и Мировымъ Судьею, Палата, на основаніи 91 ст. Полож. 19 октября 1865 г., представляетъ Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го съ Кассаціонными Департаментами, не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о пререканіи по подсудности. Холменскій Мировый Судья не отклонялъ отъ себя разсмотрѣніе дѣла между Ткаченко, Непончукомъ и Коганомъ, но нашелъ лишь, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., что для разрѣшенія гражданскаго дѣла подлежащаго его разсмотрѣнію, необходимо предварительное разсмотрѣніе и рѣшеніе открывшагося по дѣлу уголовнаго обстоятельства. Правильность или неправильность подобнаго постановленія Мирового Судьи могла быть обсуждена лишь въ порядкѣ, установленномъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства для обжалованія опредѣленій судьи, т. е. Мировымъ Съѣздомъ въ качествѣ второй судебной инстан-

ціи. Въ виду необжалованія постановленія Мирового Судьи по настоящему дѣлу, Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда надлежало постановить опредѣленіе объ оставленіи безъ послѣдствій предложенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, который въ настоящемъ дѣлѣ и не представлялся, и привести въ исполненіе опредѣленіе Судьи, вошедшее въ законную силу. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда оставить безъ послѣдствій.

63. 1871 года мая 3-го дня. По дѣлу о рядовомъ Королевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Весьегонскій Мировой Судья 3-го участка представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., вопросъ о пререканіи, возникшемъ между нимъ и Командиромъ 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка, о подсудности дѣла о рядовомъ сего полка Королевѣ. Мировой Судья, усмотрѣвъ изъ переданнаго ему Становымъ Приставомъ дѣла о кражѣ у крестьянки Константиновой имущества на 35 руб., что въ кражѣ этой, между прочими, заподозрѣнъ Дмитрій Королевъ, который послѣ учиненія кражи сданъ въ рекруты и находится въ Шлиссельбургскомъ полку, призналъ дѣло это, по силѣ 208, 209, 221, 231 и 1236 ст. Уст. Уг. Суд., подсуднымъ Мировымъ Установленіямъ и вслѣдствіе сего просилъ военное начальство о высылкѣ къ нему, на основаніи 61 и 1240 ст. Уст. Угол. Суд., рядового Королева къ разбору дѣла на 15 марта 1870 г. Командиръ Шлиссельбургскаго полка, находя, что настоящее дѣло, по силѣ 12 п. 5 ст. V части II книги Свода военныхъ постановленій, подсудно военному суду, отказался отъ высылки Королева и просилъ Мирового Судью передать ему, Полковому Командиру, дѣло о кражѣ. Военный Министръ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 19 марта сего года, находитъ, что на точномъ основаніи Устава Угол. Суд., воинскіе чины за преступленія, совершенныя до поступленія въ военную службу, подлежатъ общеуголовному суду, и что дѣла о нихъ должны быть разсмотрѣны по мѣсту совершенія преступленія (ст. 219 и 208), и вслѣдствіе сего признаетъ, что требованіе Мирового Судьи Весьегонскаго участка о высылкѣ къ нему изъ г. Калиша рядового Королева для обсужденія виновности его въ дѣлѣ о кражѣ имущества у Константиновой должно подлежать удовлетворенію.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находя, что въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 г., слѣдуетъ руководствоваться правилами сихъ уставовъ, а не 2 книги Военно-Уголовнаго Устава, дѣйствіе коей въ означенныхъ мѣстностяхъ отмѣнено, опредѣляетъ: признать дѣло о кражѣ имущества у крестьянки Константиновой подсуднымъ Мировымъ Установленіямъ.

64. 1871 года мая 3-го дня. По дѣлу о рядовомъ Вавакинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ рапорта Тульской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда видно, что между нею и мѣстнымъ Воинскимъ Начальствомъ возникло пререканіе о подсудности дѣла о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Вавакинѣ, обвинявшемся, вмѣстѣ съ мѣщанами Медвѣдевымъ и Рудаковымъ и бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Дмитріевымъ, въ совершеніи разныхъ кражъ. Рапортъ Палаты былъ препровожденъ на заключеніе Военнаго Министра, который въ заключеніи своемъ по этому дѣлу изъясняетъ, что дѣло о рядовомъ Вавакинѣ, обвиняемомъ въ совершеніи различныхъ кражъ, при соучастіи съ лицами гражданскаго вѣдомства, находилось на разсмотрѣніи Тульской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и рѣшено ею, въ отношеніи лицъ гражданскаго вѣдомства, въ то время, когда въ Тульской губерніи, входящей въ составъ Московскаго Военнаго Округа

уже дѣйствовалъ Военно-Судебный Уставъ (XXIV Т. Свод. Воен. Постанов. 1869 года), согласно же 245 статьѣ сей книги Свода Военныхъ Постановленій и особому циркулярному распоряженію по Министерству Юстиціи, отъ 7-го іюля 1867 г., за № 10581, состоявшемуся по соглашенію съ Военнымъ Министерствомъ, временно-отпускные нижніе чины, какъ не состоящіе на дѣйствительной службѣ, подлежатъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ Военно-Судебный Уставъ, военному суду лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Посему и въ виду того, что, по обстоятельствамъ дѣла, на временно-отпускного рядового Вавакина возникаетъ обвиненіе въ кражахъ, т. е. въ преступленіи, не относящемся къ нарушенію обязанностей военной службы, Военный Министръ, съ своей стороны, находитъ, что дѣло о немъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ военномъ вѣдомствѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и руководствуясь прежними рѣшеніями своими по подобнаго рода дѣламъ, находитъ соображенія, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра, согласными съ закономъ и посему опредѣляетъ: по изложеннымъ въ этомъ рапортѣ основаніямъ, признать дѣло о рядовомъ Вавакинѣ подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

65. 1871 года мая 3-го дня. По дѣлу о бродягѣ Разшиваевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Кишиневскій Окружный Судъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 19 августа 1868 года, согласно 950 ст. Улож. о наказ. изданія 1866 года, призналъ арестанта Ивана Васильева бродягой и приговорилъ его къ опредѣленному въ 951 и 952 ст. Улож. о наказ. и § 5 второго приложенія къ примѣчанію подъ 70 ст. Улож. наказанію 30 ударами розогъ, въ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства или въ тюрьму на одинъ годъ, и, по прошествіи сего срока, къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь для водворенія. Приговоръ этотъ, за неподачею въ мѣсячный, со дня объявленія подсудимому, срокъ отзыва вступилъ въ законную силу и потому представленъ въ Бессарабское Областное Правленіе для приведенія въ исполненіе. Признанный бродягою Васильевъ въ присутствіи Областнаго Правленія обнаружилъ настоящее свое званіе, имя и фамилію, и собранными свѣдѣніями подтвердилось, что онъ есть Тихонъ Антоновъ Разшиваевъ, рядовой 24 пѣхотнаго Симбирскаго полка, выключенный въ 1-ю рабочую бригаду Одесскаго Округа, откуда и бѣжалъ 7 декабря 1867 года. Посему дѣло, для преданія Разшиваева суду за вторичный побѣгъ изъ службы, утрату казенной одежды и сокрытіе имъ военнаго званія и мѣстослуженія, было передано Военному Прокурору, который призналъ, что по точному смыслу 231 ст. 1 кн. 2 части Св. Воен. Пост., по 5 продолженію и Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Военнаго Министра 8 декабря 1868 года за № 375, осужденные рѣшеніями гражданскихъ мѣстъ за бродяжество къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе военные дезертиры, если откроютъ настоящее свое званіе послѣ того, какъ рѣшенія эти войдутъ въ законную силу, должны быть оставляемы въ гражданскомъ вѣдомствѣ и передачѣ въ военное вѣдомствѣ не подлежатъ, хотя бы приговоры о нихъ не были приведены въ исполненіе, вслѣдствіе чего и Разшиваевъ не подлежитъ передачѣ въ военное вѣдомство, и рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда должно быть приведено надъ нимъ въ исполненіе. Съ этимъ согласились Командиръ бригады и Бессарабскій Военный Начальникъ. Напротивъ того, Кишиневскій Окружный Судъ, въ виду того, что военному суду подлежатъ преступленія и проступки лицъ военнаго вѣдомства, совершенныя на дѣйствительной службѣ, признаніе же судомъ извѣстнаго лица бродягой тѣмъ самымъ уничтожаетъ его воинское званіе, да и самый побѣгъ исключаетъ, его изъ службы, полагаетъ, что ст. 231-я 1 книги 2 части Св. Воен. Постанов. по 5 продолженію и Высочайшее повелѣніе. объявленное въ приказѣ Военнаго Министра 5 декабря 1868 года, относятся къ такимъ лишь дезертирамъ, которые, бывъ признаны приговорами гражданскихъ мѣстъ бро-

дягами, впали опять въ преступленіе, въ семъ послѣднемъ случаѣ, хотя-бы и обнаружилась принадлежность ихъ къ военному званію, они должны быть судимы за совершенные вновь преступленія и проступки порядкомъ, опредѣленнымъ въ Уст. о ссыльныхъ. Равнымъ образомъ предположеніе Военнаго Прокурора о томъ, что дезертиры, присужденные приговорами гражданскихъ судебныхъ мѣстъ къ наказанію за бродяжество, когда приговоры эти войдутъ въ законную силу, оставляются въ гражданскомъ вѣдомствѣ и передачѣ въ военное не подлежатъ, хотя бы приговоры о нихъ и не были приведены въ исполненіе, Окружный Судъ находитъ не согласнымъ съ точнымъ смысломъ какъ вышеприведенныхъ узаконеній, такъ и 950 ст. Улож. о наказ., изд. 1866 года, равно и постановленій, изложенныхъ въ Уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ въ статьяхъ отъ 636 до 658 и рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 240 о бродягѣ Иванѣ Сергѣевѣ.

Сообразивъ предметъ возникшаго между Кишиневскимъ Окружнымъ Судомъ и Военнымъ Судомъ пререканія съ законами, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, находитъ, что на основаніи 636 статьи Уст. о паспортахъ и бѣглыхъ, нижніе воинскіе чины, которые, бѣжавъ изъ службы, скроютъ свое званіе и будутъ причислены къ бродягамъ, непомнящимъ родства, а послѣ сего окажутся военными дезертирами, возвращаются въ военное вѣдомство, которое подвергаетъ ихъ Военному Суду и установленному по воинскому закону наказанію какъ за побѣгъ изъ службы, такъ и за сокрытіе по поимкѣ воинскаго своего званія, и что Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5-го Декабря 1868 года № 375, о несужденіи бродягъ судомъ военнымъ, касается только тѣхъ изъ нихъ, которые, бывъ признаны приговорами гражданскихъ мѣстъ бродягами, впали опять въ преступленіе. — Посему Правительствующій Сенатъ, признавая, что дѣло о Разшиваевѣ, судимомъ первоначально за бродяжничество и оказавшемся впослѣдствіи бѣжавшимъ изъ службы рядовымъ 24-го пѣхотнаго Симбирскаго полка, подлежитъ передачѣ военному вѣдомству по мѣсту совершенія преступленія, опредѣляетъ: дать знать о семъ Кишиневскому Окружному Суду.

66. 1871 года. мая 3-го дня. По дѣлу о рядовомъ Кузьмѣ Ситниковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.)

Мировой Судья Шуйскаго Мирового Округа 4-го участка Владимірской губерніи, производя дѣло по обвиненію рядового 15 кавказскаго линейнаго баталіона Кузьмы Ситникова въ томъ, что онъ, до поступленія въ военную службу, совершилъ кражу съ воза крестьянина Герасима Зыкова разныхъ вещей, относился къ военному начальству о высылкѣ къ нему Ситникова для разбора дѣла. На повторительныя требованія Судьи, за отсутствіемъ Начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа, Полевой Генералъ-Аудиторъ отвѣчалъ, что, по силѣ 5 ст. 12 п. и примѣч. II кн. Военно-Уголовнаго Устава, нижніе воинскіе чины, виновные въ преступленіяхъ, до опредѣленія въ военную службу учиненныхъ, подвергаются суду военному и произведенныя о поступкахъ ихъ слѣдственныя дѣла отсылаются гражданскимъ вѣдомствомъ къ военному начальству, и что на этомъ основаніи слѣдственное дѣло о поступкахъ Ситникова подлежитъ передачѣ, для суженія его, по мѣсту служенія, въ Штабъ Дагестанской области. Возбужденное такимъ образомъ пререканіе о подсудности Мировой Судья представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По опредѣленію Общаго Собранія, дѣло это было препровождаемо на заключеніе Военнаго Министра, который находитъ, что въ мѣстахъ, гдѣ введены судебные уставы 20 ноября 1864 г., при опредѣленіи подсудности слѣдуетъ руководствоваться правилами сихъ уставовъ, а не II кн. Военно-Уголовнаго Устава, и что, на точномъ основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства, воинскіе чины за преступленія, совершенныя до поступленія въ военную службу, подлежатъ суду общеуголовному и дѣла о нихъ должны быть разсмотрѣны по мѣсту совершенія преступленія (219, 208 и 211 ст.). По-

сему Военный Министръ съ своей стороны признаетъ, что требованіе Мирового Судьи 4-го участка Шуйскаго уѣзда о высылкѣ къ нему, для обсужденія виновности, рядового Ситникова, по возникшему на него обвиненію въ кражѣ, совершенной до поступленія на службу, должно подлежать удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія Военнаго Министра совершенно правильными, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣло о рядовомъ Ситниковѣ подсуднымъ Мировому Судьѣ и требованіе его подлежащимъ удовлетворенію.

67. 1871 года мая 3-го дня. По дѣлу о рядовыхъ: Красавинѣ, Свертковѣ и Петровѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья 1-го участка Суздальскаго Мирового Округа, на основаніи ст. 237 Уст. Угол. Суд., представилъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о возникшемъ между нимъ и Владимірскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ пререканіи о подсудности дѣлъ: 1) о кражѣ рядовымъ Суздальской Уѣздной команды Красавинымъ у мѣщанки Кисельниковой денегъ и 2) о рядовыхъ той-же команды Свертковѣ и Петровѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ разныхъ вещей у отставного унтеръ-офицера Александрова.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кражѣ обвиняются нижніе чины Суздальской Уѣздной Команды Красавинъ, Свертковъ и Петровъ, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, совершившіе это преступленіе безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства. На основаніи ст. 264 и 1 п. 265 XXIV Т. Св. Воен. Постан. 1869 г. дѣла сего рода подвѣдомы судамъ военнымъ и должны быть переданы на разсмотрѣніе военнаго начальства. Посему признавая, что дѣло о кражѣ нижними чинами Красавинымъ, Свертковымъ и Петровымъ подлежитъ принятію и разсмотрѣнію Владимірскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ для зависящаго распоряженія Военному Министру и Суздальскому Съѣзду Мировыхъ Судей.

68. 1871 года мая 3-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Пушковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представила Правительствующему Сенату дѣло объ арестантѣ Данилѣ Пушковѣ въ виду возникшаго о подсудности сего дѣла пререканія между Палатою и Нѣжинскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей.

Усматривая изъ дѣла, что Пушковъ обвиняется въ побѣгѣ изъ подъ ареста и что обсужденіе проступка сего рода не подлежитъ, по Уставу о наказаніяхъ, Мировымъ Установленіямъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло, на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд., подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

69. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Ложенникѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Бывшая Московская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію канцелярскаго служителя Смирнова, безсрочно-отпускного рядового Янкеля Ложенникова и жены сего послѣдняго въ ограбленіи дворянки Соколовской и въ нанесеніи ей побоевъ, рѣшеніемъ, постановленнымъ 22 мая 1868 г., опредѣлила: во 1-хъ, за нерозысканіемъ Смирнова сужденія о немъ не имѣть; во 2-хъ, жену рядового Ложенникова, какъ несознавшуюся и обстоятельствами дѣла не уличенную, отъ суда освободить, и въ 3-хъ, поступокъ рядового Ложенникова, по обвиненію въ ограбленіи Соколовской, согласно 8 ст. 2 кн. Т. XV Зак. Угол. изд. 1857 г., передать на обсуж-

деніе военнаго начальства. Московскій Губернскій воинскій начальникъ, вслѣдствіе заключенія Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда о томъ, что означенное дѣло подлежало разрѣшенію, въ полномъ его объемѣ, суда гражданскаго вѣдомства, передалъ оное на зависящее распоряженіе Прокурора Московскаго Окружнаго Суда; но сей послѣдній, находя, во 1-хъ, что опредѣленіе Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 22-го мая 1868 г. постановлено было на основаніи дѣйствовавшаго въ то время закона, во 2-хъ, что въ настоящее время, за разрѣшеніемъ дѣла по обвиненію лицъ гражданскаго вѣдомства, къ поступкамъ Ложенникова, какъ участника въ томъ же преступленіи, уже не можетъ быть примѣнено правило о смѣшанной подсудности, и въ 3-хъ, что слѣдовательно рядовой Ложенниковъ долженъ быть судимъ одинъ, полагалъ, что при такомъ условіи онъ долженъ быть судимъ, на основаніи ст. 219 Уст. Угол. Суд., судомъ военнаго вѣдомства. Это заключеніе было утверждено и Московскою Судебною Палатою. Военно-Прокурорскій надзоръ остался однако при прежнемъ мнѣніи, что дѣло сіе должно быть разсмотрѣно и рѣшено въ судѣ гражданскаго вѣдомства, потому, во 1-хъ, что въ то время, когда состоялось упомянутое опредѣленіе Московской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, дѣйствовали уже какъ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., такъ и военно-судебный уставъ, получившій дѣйствіе съ 1-го сентября 1867 г.; во 2-хъ, что на основаніи правилъ, изложенныхъ въ сихъ уставахъ относительно порядка производства дѣлъ о смѣшанной подсудности (ст. 240—248 и 1174—1182 Воен. Суд. Уст. 1867 г.; ст. 244—252 и 1178—1186 XXIV С. В. П. 1869 г.), дѣло о Ложенниковѣ подлежало въ полномъ его объемѣ разсмотрѣнію и рѣшенію того судебнаго мѣста гражданскаго вѣдомства, коему подвѣдомственны поступки прочихъ обвиняемыхъ лицъ, и въ 3-хъ, что правила о подсудности, изложенныя въ военно-судебномъ уставѣ, обязательны не только для военнаго вѣдомства, но и для лицъ и судебныхъ учрежденій гражданскаго вѣдомства. Военный Министръ, признавая такое заключеніе военно-прокурорскаго надзора Московскаго Военно-Окружнаго Суда вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ дѣйствующими законами о подсудности, представляетъ, на основаніи 260 ст. С. В. П. 1869 года, изложенныя обстоятельства на усмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и проситъ сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи дѣла о Ложенниковѣ въ уголовномъ судѣ гражданскаго вѣдомства.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что Военно-Судебный Уставъ введенъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 22 іюня 1867 г., въ дѣйствіе въ Московскомъ Военномъ Округѣ съ 1-го сентября 1867 г., причемъ Положеніемъ о введеніи сего Устава въ дѣйствіе въ войскахъ Петербургскаго и Московскаго Военныхъ Округовъ, распубликованнымъ 8 сентября 1867 г. (Собраніе Узаконеній № 74 ст. 705), въ § 26 постановлено, что въ тѣхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Петербургскаго и Московскаго Военныхъ Округовъ, въ которыхъ не введены еще въ дѣйствіе по гражданскому вѣдомству Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., со времени введенія въ дѣйствіе Военно-Судебнаго Устава, порядокъ подсудности военнослужащихъ опредѣляется ст. 240—248 и 1174—1182 ст. сего Устава, и съ соблюденіемъ всѣхъ изложенныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что если въ мѣстностяхъ, гдѣ, во время введенія Военно-Судебнаго Устава, еще не введенъ въ дѣйствіе Уставъ Уголовнаго производства 1864 г. подсудность военно-служащимъ опредѣляется по правиламъ Военно-Судебнаго Устава, то точно также этими правилами должны были руководствоваться и судебныя мѣста прежняго устройства въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ Уставы 1864 г. уже воспріяли свое дѣйствіе. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что дѣло о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Ложенниковѣ рѣшено бывшею Московскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда 28 мая 1868 г., что Военно-Судебный Уставъ былъ введенъ въ дѣйствіе въ Московской губерніи 1 сентября 1867 года, что по смыслу приведенной 26 ст. Положенія 22 іюня 1867 г. порядокъ подсудности военно-служащихъ, со времени введенія въ дѣйствіе Военно-Судебнаго Устава, опредѣляется изложенными въ оном правилами, и что, наконецъ, разрѣшеніе Московскою Па-

латою Уголовнаго и Гражданскаго Суда обстоятельствъ того дѣла, до лицъ гражданскаго вѣдомства касающихся, не можетъ служить основаніемъ измѣненія подсудности въ семъ дѣлѣ лицъ военнаго вѣдомства, Военно-Судебнымъ Уставомъ опредѣленной, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло о Ложенниковѣ подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства.

70. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о рядовомъ Чаплыгинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Рядовой Фатежской уѣздной команды Чаплыгинъ, за обманъ государственнаго крестьянина Овсянникова, совершенный въ августѣ 1869 года, во время нахожденія Чаплыгина въ продолжительномъ отпуску, приговоромъ Мирового Судьи, постановленнымъ 30 декабря того же года, присужденъ, на основ. 173 и 174 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., къ заключенію въ тюрьмѣ на два мѣсяца. Между тѣмъ, до постановленія означеннаго приговора, въ октябрѣ 1869 г., Мировой Судья былъ увѣдомленъ Курскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ, что рядовой Чаплыгинъ, въ сентябрѣ того же года, зачисленъ изъ отпуска на дѣйствительную службу, вслѣдствіе чего о приведеніи въ исполненіе приговора Мирового Судьи о Чаплыгинѣ было сообщено военному начальству. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Харьковскаго Военнаго Округа представилъ въ Фатежскій Мировой Съѣздъ апелляціонный отзывъ, въ которомъ изложилъ, что какъ во время постановленія приговора Чаплыгинъ состоялъ уже на дѣйствительной военной службѣ, то Мировой Судья обязанъ былъ назначить Чаплыгину наказаніе по военно-угол. законамъ. Но Мировой Съѣздъ находя, что рядовой Чаплыгинъ, совершивъ преступленіе во время нахожденія въ отпуску, долженъ быть подвергнутъ наказанію по уголовнымъ законамъ гражданскаго вѣдомства, рѣшеніемъ, состоявшимся 17-го августа 1870 года, утвердилъ приговоръ Мирового Судьи о Чаплыгинѣ. Имѣя въ виду, что рядовой Чаплыгинъ состоитъ на дѣйствительной военной службѣ, Военный Министръ находитъ, что опредѣленное ему рѣшеніемъ Мирового Судьи, за обманъ крестьянина Овсянникова, совершенный имъ во время нахожденія въ отпуску, наказаніе — заключеніе въ тюрьмѣ на два мѣсяца, должно быть, на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд. и согласно указу Правительствующаго Сената отъ 15 мая сего года за № 37, замѣнено наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, и посему ходатайствуетъ о передачѣ сего дѣла на разсмотрѣніе въ другой Мировой Съѣздъ, для постановленія о Чаплыгинѣ приговора, съ назначеніемъ ему наказанія, установленнаго военно-уголовными законами.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ, что по общимъ правиламъ Уголовнаго Судопроизводства (Уст. Угол. Суд. ст. 955 и 959 п. 4), всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, разрѣшаются Судомъ, постановившимъ приговоръ, который дѣлаетъ надлежащее распоряженіе, и въ томъ случаѣ, когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: давъ знать о донесеніи Военнаго Министра Фатежскому Мировому Съѣзду, предписать ему сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы Мировой Судья 4-го участка немедленно замѣнилъ опредѣленное имъ Чаплыгину наказаніе соотвѣтствующимъ по военно-уголовнымъ законамъ наказаніемъ.

71. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу мѣщанки Русановой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключ. давалъ Об.-Пркуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ Чернскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи производилось дѣло о взысканіи съ Губернскаго Секретаря Феодосія Сухотина 12,000 руб. по сохранной распискѣ въ пользу мѣщанки Дарьи Бабковой, и рѣшеніемъ 23 мая 1866 г. Полицейское Управленіе признало взысканіе это безспорнымъ и опредѣлило: представить въ Тульское Губернское Правленіе и просить о раз-

рѣшеніи описи и продажи имѣнія Сухотина. Затѣмъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго отъ Губернскаго Правленія разрѣшенія, имѣніе Сухотина было описано 25 іюля 1866 г., но по просьбѣ Сухотина Дарья Бабкова отсрочила продажу описаннаго имѣнія на 6 мѣсяцевъ. До истеченія этого срока Феодосій Сухотинъ умеръ 4 ноября 1866 года, и Дарья Бабкова, не ожидая конца отсрочки, обратилась въ Чернское Уѣздное Полицейское Управленіе съ ходатайствомъ о назначеніи имѣнія Сухотина въ продажу. Но Тульское Губернское Правленіе, въ которое Полицейское Управленіе представило описи для произведенія торговъ и публичной продажи, признало, что Бабкова до истеченія отсрочки не въ правѣ возобновлять дѣла и что за введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ искъ ея долженъ быть начатъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, а потому, опредѣленіемъ 22 декабря 1866 г., постановило: дать знать Чернскому Полицейскому Управленію, чтобы оно направило мѣщанку Бабкову въ новыя судебныя установленія. Между тѣмъ 23 ноября 1866 г. Дарья Бабкова умерла, предоставивъ по духовному завѣщанію право на полученіе по сохранной распискѣ 12,000 р. съ имѣнія дѣтямъ своимъ. Тогда повѣренный наслѣдниковъ Бабковой обратился въ Тульское Губернское Правленіе съ просьбою о назначеніи въ продажу имѣнія Сухотина, но Губернское Правленіе, за состоявшимся 22 декабря 1866 г. опредѣленіемъ, въ просьбѣ этой ему отказало. На это послѣднее опредѣленіе Губернскаго Правленія повѣренный Бабковыхъ приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, который, находя таковое согласнымъ съ ст. 282 Т. II Св. Зак., воспрещающей присутственнымъ мѣстамъ перевершать собственныя свои постановленія, означенную жалобу оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ повѣренный наслѣдниковъ Бабковой обратился въ Чернское Уѣздное Полицейское Управленіе съ ходатайствомъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа по рѣшенію 23 мая 1866 г., но Полицейское Управленіе, имѣя въ виду, что исполнительные листы выдаются только судебными мѣстами, въ выдачѣ ему такового отказало. Вслѣдствіе сего повѣренный наслѣдниковъ Бабковой предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ по означенной сохранной распискѣ, прося постановить рѣшеніе о взысканіи съ оставшагося послѣ смерти Сухотина имѣнія, находящагося въ Чернскомъ уѣздѣ, сельцѣ Трубчаниновѣ, 12,000 р., на удовлетвореніе его довѣрителей. Но Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что дѣло это было уже рѣшено въ Чернскомъ Полицейскомъ Управленіи 23 мая 1866 года и что по ст. 88 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Судъ не въ правѣ принимать къ своему производству дѣлъ, уже рѣшенныхъ въ прежнихъ учрежденіяхъ, опредѣленіемъ 17 іюня 1869 г. постановилъ: признать настоящее дѣло Окружному Суду не подсуднымъ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая прекаканіе, возникшее между Окружнымъ Судомъ и Губернскимъ Правленіемъ, нашла, что рѣшенія Полицейскихъ учрежденій, послѣдовавшія по безспорнымъ гражданскимъ дѣламъ прежде введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., какъ видно изъ совокупнаго смысла ст. 63, 75, 83 и 88 Полож. 19 октября 1865 г., приводится въ исполненіе въ прежде дѣйствовавшемъ порядкѣ и производство по онымъ заканчивается тѣми присутственными мѣстами, коимъ исполненіе сіе, по прежнимъ правиламъ, подвѣдомственно; что такъ какъ по иску умершей мѣщанки Бабковой съ Сухотина уже состоялось 23 мая 1866 г. рѣшеніе Чернскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, которое затѣмъ, съ разрѣшенія Тульскаго Губернскаго Правленія, приводилось и въ исполненіе чрезъ опись имѣнія Сухотина, причемъ самая продажа въ Правленіи сего имѣнія была остановлена лишь вслѣдствіе данной самой истицей отсрочки, то и возобновленіе сего производства по сдѣланному наслѣдниками Бабковой (нынѣ умершей) заявленію, можетъ, по силѣ вышеприведенныхъ узаконеній принадлежатъ вѣдѣнію единственно того же Тульскаго Губернскаго Правленія, Тульское Губернское Правленіе, не подчиняясь опредѣленію Судебной Палаты, отказалось отъ принятія настоящаго дѣла въ свое завѣдываніе, согласно прежнимъ своимъ доводамъ, вслѣдствіе чего повѣренный истцовъ, Коллежскій Секретарь Успенскій, подалъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ прошеніе о разрѣшеніи прекаканія, возникшаго между Тульскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Московскою Судебною Палатою, и ука-

зать ему средство добиться исполненія по рѣшенію Чернскаго Уѣзднаго Управленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія пререканій, возникающихъ между правительственными и судебными мѣстами въ губерніи, относительно производства гражданскихъ дѣлъ, составляется въ Судебной Палатѣ особое присутствіе въ составѣ, указанномъ 242 ст. Уст. Гражд. Суд., и что въ силу 243 ст. того же Устава рѣшенія этого присутствія суть окончательныя (за исключеніемъ того случая, когда вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Палатѣ). Имѣя въ виду, что, за силою этихъ статей, Губернское Правленіе не имѣло никакого права возбуждать новыя пререканія противъ опредѣленія особаго присутствія Московской Судебной Палаты, а было обязано безпрекословно подчиниться оному, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи возбужденнаго по дѣлу Сухотина пререканія дать знать Тульскому Губернскому Правленію указомъ.

72. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу діакона Троцкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Карамзинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н.П. Талквистъ).

Остерскій Мировой Судья присудилъ діакона Троцкаго, за угрозу произвести поджогъ дома пономаря, къ 2-хъ недѣльному аресту или 25-ти рублевому штрафу. Хотя на приговоръ этотъ діаконъ Троцкій неудовольствіе и изъявилъ, но въ установленный срокъ его не обжаловалъ, а потому, руководствуясь 1029 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Уст. о наказ., Судья копію съ своего приговора, для исполненія онаго, представилъ Черниговскому и Нѣжинскому Архіепископу Варлааму; но Черниговская Духовная Консисторія отзывомъ своимъ увѣдомила Мирового Судью, что дѣло это Мировымъ Учрежденіямъ не подсудно, и что она имѣетъ въ виду войти съ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ о томъ, чтобы Мировымъ Судьямъ Черниговской Губерніи было воспрещено разбирать подобныя дѣла духовенства. О возникшемъ, такимъ образомъ, между Судьею и Консисторіею пререканіи Остерскій Съѣздъ, рапортомъ отъ 26 марта 1870 г., доноситъ Правительствующему Сенату, который въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ постановилъ: на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло это передать въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. — Изъ полученнаго нынѣ изъ Святѣйшаго Синода отъ 4-го ноября 1870 г. вѣдѣнія видно, что по буквальному смыслу 1017 ст. Уст. Угол. Суд., принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій лица подлежатъ суду духовному лишь за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго ихъ начальства; слѣдовательно діаконъ Троцкій, за угрозу поджечь домъ пономаря, могъ-бы подлежать суду духовному только въ такомъ случаѣ, если-бы въ законахъ было опредѣлено, что за подобныя — со стороны духовныхъ лицъ — угрозы слѣдуетъ подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Но такого правила въ законахъ не имѣется и въ Уст. Духов. Консист. объ угрозахъ вовсе даже не упоминается. Вслѣдствіе сего и въ виду 140 ст. Уст. о наказ. Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло объ угрозахъ діакона Троцкаго поджечь домъ пономаря подсудно Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что духовныя лица подлежатъ духовному суду лишь за нарушеніе обязанностей ихъ званія и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя закономъ именно опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго ихъ начальства; 2) что по всѣмъ прочимъ преступленіямъ и проступкамъ, какъ это явствуетъ изъ соображенія 2 ст. Учр. Суд. Устан. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., лица духовныя подсудны судамъ свѣтскимъ, въ томъ числѣ и Мировымъ Учрежденіямъ, по тѣмъ проступкамъ, которые влекутъ за собою опредѣленныя въ 1 стат. Уст. о наказ. наказанія; 3) что угрозы, при указанныхъ въ 139—141 ст. Уст. о наказ. условіяхъ, подсудны Мировымъ учрежденіямъ, и 3) что на основаніи 5 ст. Уст. о нак. и 1029 ст. Уст.

Угол. Суд., приговоры, коими лица духовнаго званія присуждаются къ извѣстнаго рода наказаніямъ, не соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, отсылаются для исполненія къ духовному ихъ начальству, — а потому Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находя, что проступокъ діакона Троцкаго подсуденъ мѣстнымъ Мировымъ Установленіямъ, опредѣляетъ: дать знать о семъ Остерскому Съѣзду Мировыхъ Судей.

73. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о рядовомъ Рыбаковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бывшій мѣщанинъ г. Бѣлева, Рыбаковъ, приговоромъ Мирового Судьи 1 участка Бѣлевскаго Мирового Судебнаго Округа, постановленнымъ 28-го октября 1870 г., за оскорбленіе дѣйствіемъ мѣщанина Яйцева, присужденъ къ аресту при Полиціи на три недѣли. — До приведенія означеннаго приговора въ исполненіе, мѣщанинъ Рыбаковъ былъ отданъ, въ ноябрѣ 1870 года, въ военную службу и нынѣ состоитъ рядовымъ въ 39 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, вслѣдствіе чего приговоръ о немъ, для приведенія въ исполненіе, былъ сообщенъ военному начальству. Находя, что приговоръ Мирового Судьи, постановленный надъ Рыбаковымъ, какъ надъ лицомъ гражданскаго вѣдомства, былъ обращенъ къ исполненію во время состоянія его на дѣйствительной военной службѣ, вслѣдствіе чего опредѣленное ему означеннымъ приговоромъ наказаніе — трехнедѣльный арестъ при Полиціи — должно быть, на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд., замѣнено наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, Военный Министръ представилъ о томъ Правительствующему Сенату и ходатайствовалъ о передачѣ означеннаго дѣла на разсмотрѣніе въ Мировой Съѣздъ Бѣлевскаго Мирового Судебнаго Округа, для постановленія о Рыбаковѣ приговора, съ назначеніемъ ему наказанія, установленнаго военно-уголовными законами.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства (Уст. Угол. Суд. ст. 955 и 959 пунк. 4), всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, разрѣшаются Судомъ, постановившимъ приговоръ, который дѣлаетъ надлежащее распоряженіе, и въ томъ случаѣ, когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать о донесеніи Военнаго Министра Бѣлевскому Мировому Съѣзду, для надлежащаго распоряженія, чтобы Мировой Судья 1-го участка немедленно замѣнилъ опредѣленное имъ Рыбакову наказаніе соотвѣтствующимъ по военно-уголовнымъ законамъ наказаніемъ.

74. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о рядовомъ Ивановѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматривая изъ представленія Военнаго Министра, что солдатскій сынъ Ивановъ, сужденный вмѣстѣ съ двумя мѣщанами и крестьяниномъ, приговоромъ Калужскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 11 мая 1870 г., за принятіе завѣдомо краденнаго пальто, присужденъ, на основаніи 180 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Судьями и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ аресту при Полиціи на одинъ мѣсяцъ, между тѣмъ, какъ Ивановъ еще до постановленія о немъ приговора поступилъ въ военную службу и нынѣ состоитъ рядовымъ въ 38 пѣхотномъ резервномъ батальонѣ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ мнѣніемъ Г. Военнаго Министра, находитъ, что опредѣленное Иванову рѣшеніемъ Калужскаго Окружнаго Суда наказаніе — содержаніе подъ арестомъ при полиціи на одинъ мѣсяцъ, согласно 1178 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г. и 1244 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть замѣнено наказаніемъ по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 955 и 959 п. 4 Уст. Угол. Суд., по смыслу которыхъ всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, разрѣшаются судомъ, постановившимъ приговоръ, Правительству-

ющій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Калужскому Окружному Суду, чтобы назначенное Иванову наказаніе замѣнилъ соотвѣтствующимъ по военно-уголовнымъ законамъ.

75. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Фазилъманѣ Газитулинѣ, Иванѣ Самокѣ и Федотѣ Шевченкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенат. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Бывшая Херсонская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ 14 декабря 1868 года пять въ одно соединенныхъ дѣлъ о воровствѣ, произведенномъ въ 4 разныхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ о воровствѣ со взломомъ у мѣщанина Шевченки товара нижними чинами 8 Драгунскаго Астраханскаго полка совокупно съ лицами гражданскаго вѣдомства, постановила приговоръ о лицахъ гражданскаго вѣдомства, а обстоятельства дѣла о виновности помянутыхъ нижнихъ чиновъ заключила передать на разсмотрѣніе Херсонскаго Губернскаго Воинскаго Начальника. Военный Прокуроръ Одесскаго Военнаго Окружнаго Суда нашелъ, что дѣло это, по которому участниками въ кражѣ представляются не одни нижніе воинскіе чины, но и лица гражданскаго вѣдомства, по силѣ 1174 ст. Военно-Судебнаго Устава, должно подлежать разбору судовъ гражданскаго вѣдомства и обстоятельство, что дѣло это въ отношеніи участвовавшихъ въ кражѣ лицъ гражданскаго вѣдомства уже рѣшено Уголовною Палатою, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію подсудности настоящаго дѣла, тѣмъ болѣе, что дѣло рѣшено Уголовною Палатою послѣ введенія въ дѣйствіе военно-судебнаго устава въ войскахъ Одесскаго Военнаго Округа. Вслѣдствіе сего Командиръ 8-го Астраханскаго Драгунскаго полка препроводилъ дѣло къ Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда, который призналъ, что дѣло это подсудно военно-судебнымъ установленіямъ, такъ какъ, за окончательнымъ разрѣшеніемъ Херсонскою Уголовною Палатою (коей приговоръ вошелъ въ законную силу и приведенъ въ исполненіе) виновности лицъ гражданскаго вѣдомства, нынѣ обвиняемыми являются одни военно-служащіе (ст. 219 Уст. Угол. Суд.); заключеніе это Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда представилъ на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая нашла, что заключеніе Прокурора объ измѣненіи подсудности настоящаго дѣла составлено правильно и потому утвердила оное. Засимъ Военный Прокуроръ Одесскаго Военнаго Окружнаго Суда представилъ дѣло въ Военное Министерство, Военный Министръ, находя, согласно мнѣнію Военно-Прокурорскаго надзора Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, что дѣло это не подлежитъ разсмотрѣнію въ военномъ вѣдомствѣ, представилъ о семъ, на основаніи 260 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 года, Правительствующему Сенату и проситъ разрѣшенія о направленіи сего дѣла въ установленномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: Военно-Судебный Уставъ введенъ, по Высочайшему повелѣнію 17 Октября 1868 года, въ дѣйствіе въ войскахъ Одесскаго и Харьковскаго Военныхъ Округовъ, съ 1-го декабря 1868 года. Причемъ положеніемъ о введеніи въ дѣйствіе Военно-Судебныхъ Уставовъ въ войскахъ Одесскаго и Харьковскаго Военныхъ Округовъ, Высочайше утвержденнымъ 17 Октября 1868 года и распубликованнымъ въ Собраніи Узаконеній 26 Ноября 1868 года № 107, установлено: § 20. „Въ тѣхъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ Харьковскаго и Одесскаго Военныхъ Округовъ, въ которыхъ не введены еще въ дѣйствіе по гражданскому вѣдомству Судебные Уставы 20 ноября 1864 года со времени введенія въ дѣйствіе Военно-Судебнаго Устава, порядокъ подсудности военно-служащихъ опредѣляется статьями 240, 248 и 1147—1187 сего Устава и съ соблюденіемъ всѣхъ изложенныхъ въ сихъ статьяхъ правилъ“. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года введены въ Одесскомъ Судебномъ Округѣ въ 1869 году (Собр. Узак. 1868 года № 61). Принимая во вниманіе, что настоящее дѣло рѣшено бывшею Херсонскою Уголовною Палатою 14 Декабря 1868 года, т. е. въ то время, когда Военный Судебный Уставъ уже былъ введенъ въ дѣйствіе въ той мѣстности; что по прописанному 20 § Положенія о введеніи въ дѣйствіе Военно-Судебнаго Устава порядокъ подсудности военно-служащихъ, со времени введе-

нія въ дѣйствіе сего Устава, опредѣляется статьями онаго, и что наконецъ разрѣшеніе Херсонскою Уголовною Палатою обстоятельствъ сего дѣла, до лицъ гражданскаго вѣдомства касающихся, не можетъ служить основаніемъ измѣненія подсудности для участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ военнаго вѣдомства, Военно-Судебнымъ Уставомъ опредѣленной,—Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства.

76. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу рядового Магона.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

9 іюля 1868 г. въ городѣ Конотопѣ задержанъ былъ рядовымъ Бѣлецкимъ и женою его неизвѣстный человѣкъ, по подозрѣнію въ кражѣ у нихъ двухъ платковъ, назвавшій себя въ Полицейскомъ управленіи крестьяниномъ села Крапивнаго Федоромъ Магономъ. — Будучи препровожденъ къ судебному слѣдователю, Магонъ, продолжая называть себя крестьяниномъ, въ кражѣ не сознался, а впослѣдствіи, когда при производствѣ о поведеніи его повальнаго обыска обнаружилось, что онъ солдатъ, показалъ, что онъ не крестьянинъ, а временно-отпускной рядовой Самарскаго № 147 пѣхотнаго полка, назвалъ-же себя крестьяниномъ, привыкнувъ считать себя таковымъ, возвратясь изъ полка домой и проживая у родственниковъ своихъ крестьянъ, но скрывать свое званіе не имѣлъ никакой цѣли. Изъ билета, выданнаго Магону 31-го Января 1866 г. командиромъ Саратовскаго пѣхотнаго полка, видно, что онъ уволенъ во временный отпускъ впредь до востребованія. Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло, переданное ему Конотопскимъ Уѣзднымъ Судомъ, 27 апрѣля 1870 г. нашелъ, что при обвиненіи Магона, кромѣ кражи, въ именованіи себя непринадлежащимъ ему званіемъ, каковое преступленіе предусмотрѣно 1416 ст. Улож., дѣло это ему не подсудно, и посему передалъ оное Черниговскому Губернскому Прокурору. — Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что обвинять Магона по 1416 ст. Улож. нельзя, ибо сущность предусмотрѣннаго ею преступленія заключается въ именованіи себя непринадлежащимъ званіемъ въ смыслѣ почетнаго достоинства, а не состояніемъ, и въ постоянномъ именованіи себя таковымъ званіемъ въ смыслѣ присвоенія, и посему, признавая дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Учрежденій, на основаніи 91 ст. Положенія 19 Октября 1865 года, представляетъ оное въ Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія возникшаго о подсудности пререканія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что ст. 91 Положенія 19 Октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, послужившая Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда основаніемъ къ представленію на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопроса о подсудности дѣла о временно-отпускномъ рядовомъ Магонѣ, вовсе по содержанію своему не относится до того случая, который составляетъ предметъ означеннаго представленія. Порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности уголовныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены въ полномъ объемѣ, опредѣленъ въ ст. 37—40 Уст. Угол. Суд., по смыслу которыхъ окончательное разрѣшеніе подобныхъ пререканій предоставлено или Окружнымъ Судамъ, или Судебнымъ Палатамъ, смотря потому, возникло ли пререканіе между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ или между Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ. Относительно же пререканій, возникающихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ Мировыя Судебныя Установленія введены отдѣльно отъ общихъ, т. е. гдѣ Судебныхъ Палатъ еще не существуетъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 10-го Марта 1869 г., постановлено, что пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя или Товарища Предсѣдателя соединенной Палаты, изъ двухъ членовъ ея присутствія, Предсѣдателя мѣстнаго Мирового Съѣзда и одного

изъ Мировыхъ Судей губернскаго города (Полож. 10-го Марта 1869 г.). Изъ сего слѣдуетъ, что означенное особое присутствіе, учрежденное для разрѣшенія всѣхъ сомнѣній о подсудности, возбуждаемыхъ Мировыми Судьями, составляетъ окончательную по дѣламъ сего рода инстанцію и что потому въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировой Судья отказывается отъ принятія къ своему разбирательству переданнаго къ нему дѣла, признавая его неподлежащимъ его вѣдомству, то отъ сего присутствія зависитъ и окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, Мировому ли Судьѣ или общимъ мѣстамъ подсудно возбудившее сомнѣніе дѣло. Въ виду сего Черниговская соединенная Палата и въ настоящемъ случаѣ не имѣла законнаго основанія представлять вопросъ о подсудности дѣла Магона на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а должна была, если признавала заключеніе Мирового Судьи по сему предмету неправильнымъ, передать разрѣшеніе сего вопроса особому присутствію соединенной Палаты, согласно съ точнымъ смысломъ приведенной статьи Положенія 10-го Марта 1869 г. — А потому Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда неподлежащимъ его разсмотрѣнію, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать Палатѣ.

77. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу жены Штабсъ-Капитана Людмилы Пенской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента передано въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената прошеніе жены Штабсъ-Капитана Людмилы Пенской объ указаніи, кому слѣдуетъ ввести ее во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, состоящимъ Веневскаго уѣзда въ сельцѣ Потетинѣ — Тульскому Окружному Суду чрезъ Судебнаго Пристава, или Костромской Гражданской Палатѣ чрезъ Веневское Полицейское Управленіе, такъ какъ Костромская Гражданская Палата, хотя и сдѣлала первоначальное распоряженіе по этому предмету, но потомъ по вопросу, возбужденному о томъ Веневскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, объявила ей, что она должна обратиться съ своею просьбою въ Тульскій Окружной Судъ, а послѣдній не принялъ ея ходатайства на томъ основаніи, что о вводѣ ея во владѣніе Веневскимъ имѣніемъ сдѣлано уже распоряженіе Костромскою Гражданскою Палатою, и что неисполненіе этого распоряженія Веневскимъ Полицейскимъ Управленіемъ не подлежитъ обжалованію предъ Окружнымъ Судомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ, что по силѣ ст. 88—92 Положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., на принятіе или непринятіе судебными установленіями прежняго или новаго устройства къ своему разсмотрѣнію дѣла, въ противность постановленныхъ о томъ правилъ, допускаются частныя жалобы высшимъ надъ ними инстанціямъ, по принадлежности, и только въ томъ случаѣ, когда по этимъ жалобамъ не устранится непринятіе дѣла прежнимъ и новымъ судомъ, дозволяется просить Кассаціонный Сенатъ о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія. На этомъ основаніи, если просительница считаетъ дѣйствія Костромской Гражданской Палаты или Тульскаго Окружнаго Суда незаконными, то ей слѣдуетъ обратиться съ частною жалобою въ высшую надъ тѣмъ или другимъ изъ этихъ судовъ инстанцію, обращеніе же ея въ Кассаціонный Сенатъ не согласно съ установленнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: прошеніе жены Штабсъ-Капитана Людмилы Пенской оставить безъ послѣдствій.

78. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу о священникѣ Элланскомъ

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Остерскій Мировой Судья 2 участка, разсмотрѣвъ переданное на его разбирательство дѣло о священникѣ Элланъ-

скомъ, обвиняемомъ въ порубкѣ казеннаго лѣса на сумму 14 руб. 8 коп., призналъ, что это дѣло не подлежитъ, на основаніи 1 п. 181 ст. Уст. о нак., вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, и потому передалъ оное мѣстному судебному слѣдователю; отъ сего же послѣдняго означенное дѣло поступило въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ заключеніемъ Товарища Губернскаго Прокурора о неподсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ. Палата, раздѣляя это послѣднее мнѣніе, представляетъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ излагаемыхъ въ рапортѣ Палаты обстоятельствахъ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, подлежитъ ли дѣло о священникѣ Элланскомъ вѣдѣнію вновь учрежденныхъ въ Черниговской губерніи Мировыхъ Судебныхъ Установленій, или подсудно оно существующимъ въ той губерніи на прежнихъ основаніяхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Имѣя въ виду, что, по точному смыслу 2 пункта III статьи Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 году мнѣнія Государственнаго Совѣта вопросы сего рода, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Мировыя Судебныя Установленія отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ, окончательно разрѣшаются соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, состоящемъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя, или Товарища Предсѣдателя Палаты, изъ двухъ членовъ ея присутствія, Предсѣдателя мѣстнаго Мирового Съѣзда и одного изъ Мировыхъ Судей губернскаго города, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда подлинное по настоящему дѣлу производство возвратить въ ту Палату, при указѣ, для поступленія согласно предписанному въ означенной статьѣ закона порядку.

79. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Дикомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ упраздненнаго Уѣзднаго Суда передано Кролевецкому Мировому Судьѣ 1-го участка дѣло о мѣщанинѣ Алексѣѣ Дикомъ, обвиняемомъ въ кражѣ у вдовы рядового Бордаковой и крестьянина Новосельца разныхъ вещей. Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ этого дѣла, что тотъ же Дикій состоитъ подъ слѣдствіемъ по дѣлу о кражѣ у казаковъ Тимошенковъ, находящемуся въ производствѣ у Судебнаго Слѣдователя Глуховскаго уѣзда 2-го участка, и руководствуясь 36 и 117 ст. Уст. Угол. Суд., передалъ сему Слѣдователю и то дѣло для совмѣстнаго производства, откуда оба дѣла поступили въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, имѣя въ виду, что дѣло о кражѣ Дикимъ вещей у Бордаковой и Новосельца, какъ не сопровождавшейся увеличивающими вину обстоятельствами, по силѣ 5 п. правилъ 10 Марта 1869 г. подлежитъ разрѣшенію Мировыхъ Судебныхъ Установленій, и принимая во вниманіе, что даже при участіи Дикаго въ кражѣ у казаковъ Тимошенковъ, составившей предметъ дѣла, подсуднаго Палатѣ, дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію каждымъ судомъ отдѣльно, и только, послѣ такого разсмотрѣнія, на обязанности Палаты лежитъ опредѣленіе подсудимому Дикому наказанія по совокупности его преступленій, Палата, основываясь на 213 ст. Уст. Угол. Суд. и разъясненіи Правительствующаго Сената въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ 1867 г. № 93, не признала возможнымъ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло о кражѣ Дикимъ вещей у Бордаковой и Новосельца, по подсудности онаго Кролевецкому Мировому Судьѣ 1-го участка. Для разрѣшенія же возникшаго такимъ образомъ пререканія о подсудности этого дѣла, Палата, на основаніи 91 ст. полож. о введ. въ дѣйств. Судеб. Устав., представляетъ о томъ въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, примѣняясь къ 2 п. III Отдѣла упомянутыхъ въ опредѣленіи Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда правилъ 10 Марта

1869 г., опредѣляетъ: предписать сей Палатѣ возникшее по настоящему дѣлу пререканіе разсмотрѣть въ порядкѣ, указанномъ въ означенномъ 2 пунктѣ.

80. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу о кражѣ у купеческой жены Екатерины Леонтьевой товара изъ воза.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н.П. Талквистъ).

Самарская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ 4 Декабря 1868 г. слѣдственное дѣло о кражѣ у купеческой жены Екатерины Леонтьевой товара съ воза, опредѣлила: дѣло это, какъ неподлежащее рѣшенію Палаты, препроводить на разсмотрѣніе Самарскаго Уѣзднаго Суда. По открытіи въ Самарской губерніи Мировыхъ Установленій, настоящее дѣло поступило къ Самарскому Мировому Судьѣ 1-го участка. Судья препроводилъ дѣло къ Товарищу Прокурора, объяснивъ, что, хотя Уголовная Палата нашла, что кража у Леонтьевой товара съ воза не можетъ быть отнесена къ разряду преступленій, предусмотрѣнныхъ въ 1652 ст. Уложенія о наказаніяхъ, но онъ сего мнѣнія не раздѣляетъ и находитъ, что совершившееся преступленіе предусмотрѣно 1652 ст. Уложенія, и посему настоящее дѣло не можетъ подлежать обсужденію Мировыхъ Установленій. Самарская соединенная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и соглашаясь съ мнѣніемъ бывшей Палаты Уголовнаго Суда о подсудности онаго, передала дѣло въ Самарскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, 25 Августа 1871 г., возвратилъ дѣло въ Палату, безъ заключенія. Усматривая въ настоящемъ дѣлѣ пререканіе съ Мировымъ Судьею, Самарская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представляетъ, согласно 92 ст. Положенія 19 Октября 1865 года, разрѣшеніе вопроса о подсудности на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, принявъ на видъ, что въ настоящее время въ Самарской губерніи введены уже въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, и что означенная губернія причислена къ округу Казанской Судебной Палаты, признаетъ, что настоящее дѣло должно нынѣ получить дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ 117 ст. Уст. Уг. Суд., съ тѣмъ, чтобы пререканіе о подсудности онаго, если таковое возникло бы между Мировымъ Судьею и Окружнымъ Судомъ, было разрѣшено, на точномъ основаніи 40 ст. приведеннаго Устава, Казанскою Судебною Палатою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное Самарскою, Соединенною Палатою дѣло о кражѣ у купеческой жены Леонтьевой товара съ воза препроводить, при указѣ, въ Казанскую Судебную Палату для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ вышеприведенными статьями закона порядкѣ.

81. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу матроса Дмитрія Егорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

По рѣшенію Съѣзда Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда 6 октября 1869 года, бывшій крестьянинъ Корчевскаго уѣзда Дмитрій Егоровъ, за кражу, былъ приговоренъ, на основаніи ст. 119 Уст. Угол. Суд. и ст. 169 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца. До приведенія въ исполненіе этого приговора Егоровъ поступилъ въ рекруты, во флотъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ представляетъ Правительствующему Сенату о предписаніи Съѣзду Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда, чтобы Съѣздъ, оставивъ приговоръ о матросѣ Егоровѣ въ силѣ, сдѣлалъ постановленіе о замѣнѣ опредѣленнаго Егорову наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Военно-Морскому Уставу о наказаніяхъ, согласно съ таблицею, приложенною къ ст. 6 сего Устава и примѣчаніемъ VII, помѣщеннымъ подъ этою таблицею о порядкѣ замѣны одиночнаго заключенія въ военно-морской тюрьмѣ содержаніемъ въ военно-исправительной тюрьмѣ Морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-

Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, принимая на видъ, что опредѣленіемъ Егорову за его преступленіе наказанія по Военно-Морскому Уставу о наказаніяхъ не нарушится сила судебнаго приговора, ибо ходатайство Управляющаго Морскимъ Министерствомъ относится лишь до замѣны опредѣленнаго Мировымъ Съѣздомъ Егорову наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Военно-Морскому Уставу о наказаніяхъ, опредѣляетъ: предписать Съѣзду Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда сдѣлать постановленіе о замѣнѣ опредѣленнаго Дмитрію Егорову наказанія по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Военно-Морскому Уставу о наказаніяхъ.

82. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу крестьянина Ивана Амбарова и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ)

Бузулукскій Уѣздный Судъ, согласно послѣдовавшему въ оный указу бывшей Самарской Палаты Уголовнаго Суда отъ 10-го октября 1866 года, принявъ къ своему разсмотрѣнію, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 11 октября 1865 г. правилъ, дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Амбаровѣ и другихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ кражѣ лошадей, — впослѣдствіи, при закрытіи уѣздныхъ судовъ въ Самарской губерніи, передалъ означенное дѣло, остававшееся нерѣшеннымъ, на разбирательство мѣстнаго Мирового Судьи, согласно Высочайше утвержденнымъ 10 марта 1869 г. правиламъ. Но Мировой Судья, признавая съ своей стороны дѣло это подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, препроводилъ оное къ Товарищу Губернскаго Прокурора, а сей послѣдній — въ Самарскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда, для разрѣшенія вопроса о подсудности; Палата же, не соглашаясь съ мнѣніемъ Мирового Судьи, представила этотъ вопросъ и подлинное производство въ 5 Департаментъ Правительствующаго Сената, изъ котораго настоящее дѣло и передано на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что въ настоящее время въ Самарской губерніи введены уже въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, и что означенная губернія причислена къ Округу Казанской Судебной Палаты, а потому дѣло о крестьянинѣ Амбаровѣ, которое Мировой Судья признаетъ неподлежащимъ его разбирательству, должно получить нынѣ дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 117 Уст. Угол. Суд., съ тѣмъ, чтобы пререканіе о подсудности онаго, если бы таковое возникло между Мировымъ Судьею и Окружнымъ Судомъ, было разрѣшено, на точномъ основаніи 40 ст. приведеннаго Устава, Казанскою Судебною Палатою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное Самарскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣло о крестьянинѣ Иванѣ Амбаровѣ и другихъ препроводить, при указѣ, въ Казанскую Судебную Палату, для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ означенными статьями закона порядкѣ.

83. 1871 г. сентября 27-го дня. По дѣлу мѣщанина Авраама Рѣпкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Городницкій Мировой Судья 3-го участка, при разборѣ дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Рѣпкинымъ съ вдовы шт.-капитана Вѣры Бакуринской по векселю денегъ, имѣя въ виду заявленіе Бакуринской о подлогѣ векселя, препроводилъ оный со всею перепиской, на основаніи 110 ст. Уст. Гр. Суд., Черниговскому Губернскому Прокурору на законное съ его стороны распоряженіе. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго суда, разсматривавшая по предложенію Прокурора обстоятельство о подлогѣ векселя, нашла, что въ настоящемъ случаѣ подлога не усматривается, и вслѣдствіе сего опредѣлила: возвратить дѣло Мировому Судьѣ Городницкаго 3 участка. Засимъ Мировой Судья, по устраненію уголовнаго обстоятельства, разсмотрѣлъ дѣло

въ порядкѣ гражданскаго производства и отказалъ Рѣпкину въ искѣ, признавъ, что Рѣпкинъ долга ему Бакуринскою не доказалъ. Дѣло по апелляціонной жалобѣ Рѣпкина перенесено было въ Съѣздъ Городницкихъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Бакуринская предъявила прямое обвиненіе противъ Рѣпкина въ подлогѣ векселя, постановилъ: сообщить о семъ обстоятельствѣ, согласно 563 ст. Уст. Гр. Суд., Черниговскому Губернскому Прокурору, пріостановивъ, по силѣ 8 ст. Уст. Гр. Суд., производство гражданскаго дѣла, до разрѣшенія уголовнаго обстоятельства. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, получивъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о подлогѣ векселя Бакуринской, видитъ въ направленіи Городницкимъ Мировымъ Съѣздомъ настоящаго дѣла вновь къ уголовному производству, тогда какъ этотъ вопросъ уже разрѣшенъ Палатою, пререканіе о подсудности и представляетъ нынѣ вопросъ этотъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Изъ производства настоящаго дѣла видно, что мѣщанинъ Рѣпкинъ, прошеніемъ отъ 13 января сего года, обратился въ Городницкій Мировой Съѣздъ о выдачѣ ему копіи съ резолюціи Съѣзда для обжалованія опредѣленія онаго.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ пререканія о подсудности. Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, вслѣдствіе опредѣленія Мирового Судьи по настоящему дѣлу, вовсе не подлежалъ къ разсмотрѣнію вопросъ о подсудности дѣла уголовному или гражданскому порядку; разрѣшенію ея подлежалъ и нынѣ подлежитъ вопросъ о подлогѣ документа, о чемъ и слѣдуетъ Палатѣ постановить свое опредѣленіе, согласно тѣмъ обстоятельствамъ дѣла, которыя признаетъ правильнымъ принять въ основаніе своего опредѣленія. О вышеизложенномъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать указомъ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ препровожденіемъ подлиннаго дѣлопроизводства.

84. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу оружейника Сафронова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Приговоръ Мирового Судьи о Сафроновѣ не былъ приведенъ въ исполненіе до 1870 года, въ которомъ Сафроновъ поступилъ въ военную службу, и нынѣ состоитъ рядовымъ 40-го пѣхотнаго резервнаго баталіона. Встрѣчая затрудненіе въ приведеніи этого приговора въ исполненіе, Тульскій Воинскій Начальникъ вошелъ съ представленіемъ о томъ въ Военное Министерство, а Военный Министръ, излагая обстоятельства этого дѣла, проситъ объ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи для опредѣленія Сафронову наказанія по Воинскому Уставу о наказаніяхъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 219 ст. Уст. Уголов. Суд. и 240 ст. Военно-Суд. Уст., разъясненныхъ рѣшеніемъ Общаго Собранія 1869 г. № 24, лица гражданскаго вѣдомства, поступившія въ военную службу, за совершенные въ прежнемъ ихъ состояніи преступленія и проступки подлежатъ отвѣтственности по военно-уголовнымъ законамъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: передать дѣло Сафронова въ Тульскій Мировой Съѣздъ для замѣны опредѣленнаго ему Мировымъ Судьею наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ на основаніи Воинскаго Устава о наказаніяхъ.

85. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу крестьянина Иванова.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенат. К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

При обращеніи приговора о крест. Ивановѣ къ исполненію обнаружено, что Ивановъ, по набору 1871 года, сданъ въ рекруты и нынѣ состоитъ рядовымъ въ 78 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, вслѣдствіе чего Мировой Судья, сообщая приговоръ объ Ивановѣ Московскому Губернскому Воинскому Начальнику, просилъ его выслать къ нему рядового Иванова, для заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на четыре мѣсяца. Разсмотрѣвъ переписку, возникшую при обращеніи къ

исполненію приговора Мирового Судьи о рядовомъ Ивановѣ, Военный Министръ нашелъ: а) что бывшій крестьянинъ Ивановъ, во время производства надъ нимъ суда, былъ отданъ въ военную службу неправильно, вопреки 191 ст. Рекрутскаго Устава, которою воспрещено принимать въ рекруты людей, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и уголовнымъ судомъ и б) что приговоръ Мирового Судьи 3 участка Бронницкаго уѣзда, постановленный надъ Ивановымъ, какъ надъ лицомъ гражданскаго вѣдомства, обращенъ къ исполненію во время состоянія его на дѣйствительной военной службѣ, вслѣдствіе чего опредѣленное означеннымъ приговоромъ наказаніе — заключеніе въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца—должно быть, согласно 1178 ст. С. В. П. 1869 года кн. XXIV, 1244 ст. Уст. Угол. Суд. и указу Правительствующаго Сената отъ 15 мая 1870 г. за № 37, замѣнено наказаніемъ по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Представляя о семъ Правительствующему Сенату, Военный Министръ ходатайствуетъ о передачѣ дѣла о рядовомъ Ивановѣ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, для постановленія объ Ивановѣ приговора, съ назначеніемъ ему наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, изложеннымъ въ настоящемъ его рапортѣ, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: таковое утвердить.

86. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу рядового Жарова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя рядовой Жаровъ, состоящій на дѣйствительной службѣ, подлежалъ суду гражданскаго вѣдомства, такъ какъ онъ обвинялся въ преступленіи, не составляющемъ нарушенія законовъ военной службы, и притомъ преступленіе это совершено имъ при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства, но на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд. наказаніе должно быть опредѣлено ему на основаніи военно-уголовныхъ законовъ. А потому и руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія по дѣлу Федота Алексѣева (1868 г. № 272), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тульскому Окружному Суду сдѣлать постановленіе о замѣнѣ Жарову опредѣленнаго ему наказанія на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд.

87. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу пастора Гессе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно: Гражданинъ г. Верро Лифляндской губерніи, Юліусъ Рейхартъ, Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, вступивъ въ бракъ, Псковской губерніи, съ дѣвицею Александрою Шиповаловою, Православнаго исповѣданія, съ обязательствомъ крестить и воспитывать въ Православной вѣрѣ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ, окрестилъ самъ перваго своего сына, подъ предлогомъ слабости его, по обряду Евангелическо-Лютеранской Церкви, а Псковскій пасторъ Гессе благословилъ это крещеніе и записалъ окрещеннаго младенца въ метрическія книги Лютеранской церкви г. Пскова. Великолуцкій Окружной Судъ принялъ возбужденное объ уголовной отвѣтственности пастора Гессе дѣло къ своему разсмотрѣнію, а вслѣдствіе сообщенія пасторомъ Гессе по начальству о вызовѣ его въ Окружный Судъ, съ просьбою разъяснить ему, подсуденъ ли онъ этому суду, С.-Петербургская Евангелическо-Лютеранская консисторія отнеслась въ Великолуцкій Окружный Судъ съ просьбою о прекращеніи у себя производства дѣла по обвиненію пастора Гессе въ преступленіи по должности, и передать дѣло по подсудности, на основаніи 359 ст. св. зак. Т. XI ч. 1, и примѣч. къ ст. 2 учр. суд. уст., въ означенную консисторію для рѣшенія его. Вслѣдствіе сего Великолуцкій Окружный Судъ, принявъ на видъ: 1) что пасторъ Гессе обвиняется въ преступленіи противъ вѣры, предусмотрѣнномъ въ ст. 193 Ул. о нак.; 2) что на основаніи 1004 ст. Уст. Уг. Суд., въ дѣлахъ такого рода обвиняемые подлежатъ уголовному суду лишь за такія дѣйствія, которыя по уголовнымъ законамъ подвергаютъ или какому либо наказанію, или ограниченію въ пользованіи правами состоянія; 3) что

по уголовнымъ законамъ пасторъ Гессе, за допущеніе завѣдомо окрестить сына Рейхарта по обряду лютеранскому, подвергается наказанію—удаленію отъ мѣста на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года; 4) что преступленіе это не относится къ числу тѣхъ нарушеній обязанностей пасторскаго званія, кои установлены ст. 314—347 Т. XI ч. 1 Св. Зак. Уст. Ев. лютер. церкви, и что за преступленіе это закономъ не опредѣлено подвергать духовныя лица отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, какъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 218, 1569 и 1578 Улож. о наказ.—нашелъ, что дѣло о пасторѣ Гессе подсудно свѣтскому суду. Затѣмъ, по возбужденному Евангелическо-Лютеранскою Консисторіею прекаанію о подсудности дѣла духовному суду, Великолуцкій Окружный Судъ представилъ Правительствующему Сенату о разрѣшеніи сего прекаанія. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ данномъ по сему дѣлу заключеніи изъяснилъ: что какъ совершенныя пасторомъ Гессе дѣйствія, по которымъ онъ обвиняется, за силою 163 и 337 ст. св. зак. Т. XI ч. 1, должны быть отнесены къ преступленіямъ по должности; что какъ по смыслу ст. 359, 444 п. 18 и 474 св. зак. Т. XI ч. 1, Лютеранскимъ Консисторіямъ предоставлено разсмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ безъ исключенія дѣлъ объ упущеніяхъ и преступленіяхъ по должности подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ; что какъ на основаніи ст. 360 и 390 (по прод. 1868 г.) св. зак. Т. XI ч. 1., консисторіямъ предоставлено также право налагать на пасторовъ наказанія, влекущія за собою ограниченіе въ пользованіи правами состоянія, и потому 1004 ст. Уст. Угол. Суд. не примѣнима къ настоящему дѣлу, то, руководствуясь 1017 ст. Уст. Уг. Суд., онъ, Министръ Внутрен. Дѣлъ, полагаетъ, что пасторъ Гессе, обвиняемый въ преступленіи по должности, подлежитъ суду духовному.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) по дѣлу, возникшему по предложенію Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда о преданіи суду Евангелическо-Лютеранскаго пастора г. Пскова Гессе, обвиняемаго въ завѣдомомъ допущеніи по обрядамъ Евангелическо-Лютеранской Церкви крещенія ребенка, рожденнаго въ бракѣ супруговъ Рейхартъ, отъ матери православнаго исповѣданія, подлежитъ разрѣшенію прекаанія Великолуцкаго Окружнаго Суда и С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи по вопросу о томъ: должно ли, по закону, дѣло Гессе быть рѣшено судомъ свѣтскимъ уголовнымъ, или духовнымъ? 2) законами опредѣлено: Уст. Угол. Суд. ст. 218, что дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются судами духовными или свѣтскими, въ порядкѣ, опредѣленномъ въ III книгѣ Уст. Угол. Судопр., и ст. 1017 того же Устава—что духовному суду, лица принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противузаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; 3) послѣдняя статья закона (ст. 1017 Уст. Угол. Суд.) содержитъ въ себѣ правило судопроизводства о подсудности уголовной, составляющее изъятіе изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства (ср. ст. 1000 Уст. Угол. Суд.), которымъ, со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., подсудность духовному суду дѣлъ по преступленіямъ духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ одному изъ христіанскихъ исповѣданій, опредѣляется исключительно; 4) засимъ не можетъ оставаться никакого сомнѣнія относительно того, что всѣ противозаконныя дѣянія лицъ, принадлежащихъ къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, которыя не суть нарушенія обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за которыя въ законахъ не опредѣлено подвергать означенныхъ духовныхъ лицъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ, по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства, рѣшенію свѣтскаго уголовнаго суда. Обращаясь къ обвинительному акту Прокурора Великолуцкаго Окружнаго Суда, на основаніи котораго начато Великолуцкимъ Окружнымъ Судомъ противъ пастора Гессе преслѣдованіе, въ порядкѣ устава уголовнаго судопроизводства, передъ свѣтскимъ судомъ, и усматри-

вая изъ означеннаго акта, что пасторъ Гессе обвиняется въ томъ, что завѣдомо допустилъ, по обряду Евангелическо-Лютеранской Церкви, крещеніе ребенка, рожденнаго въ бракѣ супруговъ Рейхартъ отъ матери православнаго исповѣданія даннымъ имъ на таковое крещеніе благословеніемъ, и что онъ сего младенца Рейхартъ записалъ въ метрикахъ Лютеранской Церкви, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣяніе, въ которомъ обвиняется пасторъ Гессе, какъ нарушающее законъ, изображенный въ статьѣ 67 Св. Зак. Гр. Т. X ч. 1, объ обязательномъ, по правиламъ Православнаго исповѣданія, крещеніи дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, въ которомъ мужъ или жена принадлежатъ къ исповѣданію Православному, есть дѣяніе противузаконное, и при томъ, какъ запрещенное подъ страхомъ наказанія по статьѣ 193 Улож. о наказ., составляетъ по закону преступленіе противъ вѣры, за которое въ уголовномъ законѣ не опредѣлено подвергать отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; что преступленія объ отвлеченіи отъ вѣры преслѣдуются закономъ безъ различія, совершены ли таковыя духовными или другими лицами, и дѣла о таковыхъ преступленіяхъ рѣшаются судомъ уголовнымъ, когда за таковыя, въ законахъ уголовныхъ, опредѣлено другое, кромѣ церковнаго покаянія, наказаніе (Уст. Угол. Суд. ст. 1002, 1003, 1004); что если пасторъ Гессе, по поводу благословенія крещенія, совершеннаго по обряду Евангелическо-Лютеранской Церкви надъ ребенкомъ Рейхартъ, рожденнымъ отъ матери Православнаго исповѣданія, и записанія окрещеннаго младенца Рейхартъ въ метрическій списокъ прихода Евангелическо-Лютеранской церкви г. Пскова, и могъ быть обвиняемъ въ нарушеніи обязанности своего званія, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ совершеніи преступленія по должности, по случаю поступленія имъ противно закону (ст. 151, 153, 156, 163, 337 ст. зак. Т. XI ч. 1 уст. Еванг. Лют. Церк.), въ томъ отношеніи, что онъ, какъ проповѣдникъ Евангелическо-Лютеранской Церкви, утвердилъ крещеніе младенца матери не Евангелическо-Лютеранскаго вѣроисповѣданія, не принадлежащаго къ его приходу, и внесъ сего, противозаконно окрещеннаго ребенка православной матери, въ метрическій списокъ своего прихода, — то, тѣмъ не менѣе, онъ обвиняется прокуроромъ Великолуцкаго Окружнаго суда въ преступленіи противъ вѣры, запрещенномъ по ст. 193 Улож. о наказан. Принимая еще въ соображеніе, что, по общему началу уголовной подсудности (Уст. Угол. Суд. ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250 и 1251), уголовное дѣло вѣдается всегда тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по обнаруженнымъ обстоятельствамъ дѣла, обвиняемый можетъ оказаться виновнымъ, и что, по силѣ 390 ст. св. зак. Т. XI ч. 1 Уст. Ев. Лютер. Церкви (по продол. 1868 г.), проповѣдники, за допущеніе дѣтей Православныхъ къ крещенію по обрядамъ Евангелическо-Лютеранской Церкви, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ, на основаніи ст. 193 Улож. о наказ., для священнослужителей другихъ, не православнаго, христіанскихъ вѣроисповѣданій, за отвлеченіе отъ вѣры православной, безъ предоставленія закономъ наложенія сихъ наказаній суду духовному—Правительствующій Сенатъ, находя несогласнымъ съ законами заключеніе С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи о подсудности ей дѣла о пасторѣ Гессе, какъ обвиняемомъ будто только въ нарушеніи обязанностей его званія и преступленіи по должности, признаетъ правильнымъ опредѣленіе Великолуцкаго Окружнаго Суда о подсудности дѣла по обвиненію пастора Гессе свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ 1019—1029 ст. Уст. Угол. Суд., и потому, по всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, и принимая въ соображеніе рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената 15 декабря 1867 г. № 594, по дѣлу священника Соколова, опредѣляетъ: о производствѣ и рѣшеніи настоящаго дѣла свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ 1019—1029 ст. Уст. Угол. Суд., дать знать указами Великолуцкому Окружному Суду и С.-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консисторіи.

88. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу отставного корнета Ваганова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ Псковскомъ Губернскомъ Правленіи производилось дѣло объ удовлетвореніи кредиторовъ отставного корне-

та Николая Вагоновъ, изъ имѣній его, находящихся въ Псковской, Московской и Ярославской губерніяхъ. По продажѣ имѣнія въ Псковской губерніи, Псковское Губернское Правленіе предписало Псковскому Уѣздному Суду истребовать изъ казначейства вырученныя съ продажи этой деньги, равно какъ хранившіеся въ казначействѣ 485 руб. и выкупную ссуду въ количествѣ 6230 р. 88 к. и распредѣлить означенныя деньги между кредиторами Ваганова по соразмѣрности ихъ требованій. Въ то же время Псковское Губернское Правленіе 21 марта 1864 года просило Ярославское Губернское Правленіе сдѣлать распоряженіе объ описи имѣній Ваганова въ Угличскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ, а вырученныя чрезъ продажу сихъ имѣній деньги препроводить въ Псковскій Уѣздный Судъ для удовлетворенія кредиторовъ Ваганова причитающимися имъ частями. По окончаніи описи, Ярославское Губернское Правленіе назначило въ публичную продажу имѣніе Ваганова — Угличскаго уѣзда 1 іюня, а Ярославскаго уѣзда 1 декабря 1867 г.— Торги, по неявкѣ желающихъ, не состоялись и тогда Ярославское Губернское Правленіе, принявъ на видъ, что, по силѣ 2145 ст. Т. X ч. 2, назначеніе новыхъ торговъ или оставленіе имѣнія за собою зависитъ отъ кредиторовъ, и, не имѣя свѣдѣній о нихъ и о мѣстѣ ихъ жительства, препроводило описи имѣніямъ Ваганова въ Угличскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ со всею перепискою сперва въ Псковское Губернское Правленіе, а засимъ, по уклоненіи сего Правленія въ принятіи къ себѣ дѣла по силѣ 736 и 737 ст. Т. II ч. I., въ Псковскій Уѣздный Судъ, въ которомъ, по мнѣнію Ярославскаго Губернскаго Правленія, производилось дѣло о долгахъ Ваганова. — Псковскій Уѣздный Судъ, получивъ указы Ярославскаго Губернскаго Правленія отъ 31 августа и 30 декабря 1867 г., нашелъ, что Суду подлежало производство дѣла о распредѣленіи суммъ между кредиторами Ваганова по Псковскому имѣнію, что распредѣленіе это исполнено по постановленіямъ Суда отъ 8—9 марта 1866 г. и что засимъ оконченное по сему предмету дѣло сдано въ архивъ, донесъ о семъ Псковскому Губернскому Правленію, которое препроводило обратно въ Ярославское Губернское Правленіе все производство дѣла: кромѣ сего Псковское Губернское Правленіе отослало къ нему деньги, вырученныя изъ имѣнія Ваганова Дмитровскою дворянскою опекою. Ярославское Губернское Правленіе, находя, что Псковскій Уѣздный Судъ по упраздненіи своемъ, согласно указу Правительствующаго Сената отъ 3 апрѣля 1869 г. № 23950, обязанъ былъ передать дѣло не въ Губернское Правленіе, а въ Окружный Судъ, опредѣлило, по журналу 30 сентября 1869 г., сообщить на распоряженіе Псковскаго Окружнаго Суда все дѣло о долгахъ Ваганова съ отсылкою наличныхъ денегъ. — Окружный Судъ призналъ, что Псковскій Уѣздный Судъ, исполнивъ возложенное на него Губернскимъ Правленіемъ распоряженіе, имѣлъ полное основаніе считать дѣло у себя производствомъ оконченнымъ, а засимъ, находя, что по смыслу ст. 2142—2171 Т. X ч. 2 дальнѣйшія распоряженія по продажѣ имѣній лежатъ на обязанности того присутственнаго мѣста, въ которомъ производилась публичная продажа, и, руководствуясь 736 и 737 ст. Т. II ч. 1 § 43 правилъ 10 марта 1869 г., опредѣлилъ: возвратить дѣло въ Ярославское Губернское Правленіе. Нынѣ означенное Правленіе, донося о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату и находя, что на основаніи правилъ 10 марта 1869 года распредѣленіе денегъ между кредиторами не подлежитъ Губернскому Правленію и что оно, по силѣ 282 ст. Т. II, не можетъ отмѣнять или перевершать своихъ постановленій, испрашиваетъ разрѣшенія Сената, слѣдуетъ ли Правленію дѣло о долгахъ Ваганова принять къ своему производству, за введеніемъ въ Ярославской губерніи Судебныхъ Уставовъ?

Усматривая изъ дѣла, что производство по удовлетворенію кредиторовъ Николая Ваганова возникло въ Псковскихъ присутственныхъ мѣстахъ и что Ярославскому Губернскому Правленію, согласно первоначальному постановленію Псковскаго Губернскаго Правленія, предлежало лишь распоряженіе о продажѣ имѣній Ваганова, находящихся въ Угличскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ, и засимъ отсылка вырученныхъ съ продажи денегъ въ Псковскія присутственныя мѣста, для распредѣленія оныхъ между кредиторами Ваганова, — Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Де-

партаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что со введеніемъ какъ въ Псковской, такъ и въ Ярославской губерніяхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., настоящее дѣло, по силѣ ст. 1101—1182 Уст. Гр. Суд., подлежитъ дальнѣйшему и окончательному производству въ Псковскомъ Окружномъ Судѣ, и посему опредѣляетъ: предписать Псковскому Окружному Суду о принятіи къ своему производству настоящаго дѣла о долгахъ Ваганова и направленіи онаго поступить согласно правиламъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства предписаннымъ.

89. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о канонирѣ Киреевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.

Изъ рапорта Юхновскаго Мирового Съѣзда видно, что, до введенія еще въ Смоленской губ. Мировыхъ Установленій, производилось въ старомъ порядкѣ дѣло по обвиненію крестьянина Гавріила Киреева и сыновей его Матвѣя и Ефима въ кражѣ 14-ти четвертей ржи у отставнаго рядового Кузьмина. Во время производства этого дѣла, до передачи его Мировому Судьѣ, одинъ изъ обвиняемыхъ, Ефимъ Киреевъ, былъ сданъ въ рекруты и зачисленъ во 2-ую батарею 1-й резервной артиллерійской бригады, и по требованію Мирового Судьи былъ высланъ къ суду командиромъ бригады. По оправданіи обвиняемыхъ Мировымъ Судьею, настоящее дѣло, вслѣдствіе отзыва Кузьмина, представлено въ Съѣздъ, который опять вызывалъ Ефима Киреева, но на этотъ вызовъ командиръ 2-й батареи увѣдомилъ, что Киреевъ переведенъ на укомплектованіе Варшавскаго военнаго округа. На требованіе же Съѣзда о высылкѣ Ефима Киреева, Помощникъ Начальника Артиллеріи Варшавскаго округа увѣдомилъ, что Ефимъ Киреевъ имѣетъ быть сужденъ при военномъ вѣдомствѣ на основаніи 12 пунк. 5 ст. 2 кн. Воен. Угол. Уст. 1859 г., и проситъ препроводить къ нему производство о Киреевѣ. Вслѣдствіе возникшаго по этому поводу пререканія Съѣздъ представляетъ о разрѣшеніи его въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ. Рапортъ Мирового Съѣзда препровожденъ былъ на заключеніе Военнаго Министра, который находитъ, что по настоящему дѣлу возбужденъ вопросъ о подсудности и мѣстѣ сужденія канонира Ефима Киреева, состоящаго на службѣ въ военномъ округѣ, гдѣ дѣйствуетъ еще прежній Военно-Уголовный Уставъ, за преступленіе, совершенное до поступленія въ военную службу въ мѣстности, гдѣ введены уже новые Судебные Уставы. По соображеніи сего вопроса, онъ, Военный Министръ, находитъ, что хотя Судебные Уставы, отмѣняющіе собою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены, дѣйствіе прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ, содержащихся во 2 кн. Воен. Угол. Уст. и той же книгѣ XV Т. Св. Зак., еще не составляютъ въ настоящее время закона общаго для всѣхъ мѣстностей, но какъ Высочайшее повелѣніе о введеніи сихъ уставовъ въ той или другой мѣстности, а слѣдовательно и объ отмѣнѣ тамъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ, объявляемое каждый разъ, въ установленномъ порядкѣ, во всеобщее свѣдѣніе и руководство, составляетъ законъ, обязательный повсемѣстно, то въ виду сего и при опредѣленіи подсудности и вообще по предметамъ, относящимся до судопроизводства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новые Судебные Уставы, слѣдуетъ руководствоваться правилами сихъ Уставовъ, а не 2 кн. Воен. Угол. Уст., которая тамъ отмѣнена. Посему и въ виду того, что на точномъ основаніи Уст. Угол. Суд. воинскіе чины за преступленія, совершенныя до поступленія въ военную службу, подлежатъ суду общеуголовному и дѣла о нихъ должны быть разсмотрѣны по мѣсту совершенія преступленія (ст. 219 и 208), причемъ, въ случаѣ виновности ихъ, при наложеніи на нихъ взысканія, слѣдуетъ руководствоваться 279 ст. XXII Св. Воен. Постан. 1869 г.; поэтому требованіе Съѣзда Мировыхъ Судей Юхновскаго округа, Смоленской губ., о высылкѣ къ нему изъ Варшавскаго военнаго округа для обсужденія виновности канонира Ефима Киреева по возникшему на него обвиненію въ кражѣ, совершенной до поступленія на службу, должно подлежать удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра, правильными и согласными съ за-

конами, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о Ефимѣ Киръевѣ подсуднымъ Юхновскому Мировому Съѣзду.

90. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о Иванѣ Золотомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенат. К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Командующій войсками Московскаго военнаго округа, вслѣдствіе возникшаго пререканія между Калужскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ съ одной стороны и Прокурорскимъ надзоромъ Калужск. Окружн. Суда и Московскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ другой, по поводу подсудности дѣла объ арестантѣ Калужской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Иванѣ Золотомъ, представилъ въ Военное Министерство, на дальнѣйшее распоряженіе, согласно 1184 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, подлинное по сему дѣлу производство. По разсмотрѣніи доставленныхъ свѣдѣній оказывается, что, въ концѣ 1866 года, въ бывшей Калужской Уголовной Палатѣ разсматривалось дѣло объ арестантѣ Калужской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Иванѣ Золотомъ, по обвиненію въ побѣгѣ изъ роты и совершеніи нѣсколькихъ преступленій, въ сообществѣ съ крестьянкою Лихвинскаго уѣзда, Матреною Яковлевою. За нерозысканіемъ въ то время арестанта Золотого, Калужская Уголовная Палата, по обсужденіи поступковъ крестьянки Яковлевой, рѣшеніемъ отъ 22 декабря того же 1866 года, опредѣлила: дѣйствія Золотаго, по поимкѣ его, на основаніи 38 п. 761 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак., сообщить Губернскому Начальнику для преданія Золотаго суду военному. Затѣмъ, по поимкѣ арестанта Золотаго, производившееся дѣло о немъ передано было Уголовною Палатою, 26 января 1867 года, къ Судебному Слѣдователю, для совмѣстнаго обслѣдованія всѣхъ преступленій Золотаго, а по окончаніи производствомъ дополнительнаго слѣдствія препровождено тою же Палатою, при отношеніи отъ 6 октября 1867 года за № 8758, къ Калужскому Губернскому Воинскому Начальнику для преданія Военному Суду арестанта Золотаго, согласно прежде состоявшемуся о немъ опредѣленію Палаты; но Губернскій Воинскій Начальникъ, имѣя въ виду, что означенное опредѣленіе состоялось въ Уголовной Палатѣ уже послѣ введенія въ дѣйствіе по Калужской губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., на основаніи которыхъ арестантъ Золотой подлежитъ суду не военному, а въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, три раза возвращалъ дѣло о немъ въ гражданское вѣдомство; но Прокурорскій надзоръ Калужскаго Окружнаго Суда и Московская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ которую переданы были неоконченныя дѣла Калужской губерніи, отказались какъ отъ принятія означеннаго дѣла объ арестантѣ Золотомъ къ своему производству, отзываясь, что не въ правѣ измѣнить порядокъ подсудности Золотаго, опредѣленный рѣшеніемъ бывшей Калужской Уголовной Палаты, такъ и отъ представленія этого дѣла въ Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія возникшаго съ военнымъ вѣдомствомъ пререканія. Командующій войсками Московскаго военнаго округа, съ своей стороны, находитъ, что опредѣленіе Калужской Уголовной Палаты по настоящему дѣлу, какъ состоявшееся послѣ введенія въ дѣйствіе въ той губерніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, измѣнившихъ подсудность арестанта Золотаго, противорѣчитъ 56 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе тѣхъ уставовъ, на основаніи каковой статьи дѣло объ арестантѣ Золотомъ, по обсужденіи поступковъ соучастницы его, крестьянки Яковлевой, слѣдовало передать на разсмотрѣніе новыхъ судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ, признавая, съ своей стороны, мнѣніе военнаго начальства, о подсудности настоящаго дѣла объ арестантѣ Золотомъ суду гражданскаго вѣдомства, вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената разъясненіями дѣйствующихъ постановленій о подсудности арестантовъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Департамента 1869 года № 466), Военный Министръ проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшить возникшее по сему дѣлу между военнымъ начальствомъ, съ одной

стороны, и прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго Окружнаго Суда и Московскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ другой, пререканіе о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Военнаго Министра по дѣлу арестанта Золотаго, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ), опредѣляетъ: таковое утвердить.

91. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу крестьянъ Лукьяна Верховцева, Даніила Кулеша и друг.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Крестьянинъ Верховцевъ и мѣщанинъ Мовша Гомельскій обвиняются въ простыхъ кражахъ, разновременно совершенныхъ, изъ которыхъ каждая ниже 300 руб. Независимо отъ сего, Гомельскій обвиняется въ названіи, въ присутствіи Судебнаго Слѣдователя, Станового Пристава дуракомъ, въ его отсутствіи; мѣщанинъ Бенціонъ Письменный въ участіи по совершенію кражъ, а крестьянинъ Кулешъ въ укрывательствѣ кражъ. Мировой Судья Кролевецкаго Судебнаго Округа, усматривая, что Верховцевъ и Гомельскій обвиняются въ кражахъ, сумма которыхъ въ совокупности составляетъ 315 руб., а Гомельскій въ обозваніи Станового Пристава дуракомъ, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ своей стороны, принявъ въ соображеніе, что кражи, въ которыхъ обвиняются Верховцевъ и Гомельскій, совершены безъ взлома и другихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, въ разное время, изъ которыхъ каждая по суммѣ ниже 300 руб., и что обозваніе Гомельскимъ Станового Пристава дуракомъ, въ отсутствіи послѣдняго, не составляетъ преступленія противъ порядка управленія, находитъ, руководствуясь ст. 16, 169 и 172 Уст. о наказаніяхъ и ст. 33 Уст. Угол. Суд., дѣло это подсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Учрежденіямъ, а для разрѣшенія возникшаго между Палатою и Мировымъ Судьей пререканія представляетъ, на основаніи ст. 91 и 92 Полож. 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что по смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10-го марта 1869 года ст. 2 въ дополненіе къ Высочайшему указу 30-го іюня 1868 года, пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, — опредѣляетъ: предписать Черниговской соединенной Палатѣ разсмотрѣть вопросъ о подсудности дѣла Верховцева, Гомельскаго и другихъ, обвиняемыхъ въ простыхъ кражахъ, въ особомъ присутствіи.

92. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу канонира Степана Демченко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно, что бывшій казакъ Полтавской губерніи Степанъ Демченко въ Январѣ 1863 г. поступилъ въ военную службу и состоитъ нынѣ канониромъ во 2-й батареѣ 1 резервной артиллерійской бригады. Между тѣмъ Демченко, до поступленія въ военную службу, подвергся, вмѣстѣ съ другими лицами гражданскаго вѣдомства, обвиненію въ кражѣ овса, совершенной въ Маѣ 1862 г., изъ амбара вдовы Надворнаго Совѣтника Наливайковой, и Полтавская Палата Уголовнаго Суда, разсмотрѣвъ доставленное къ ней на ревизію изъ Полтавскаго Уѣзднаго Суда дѣло по означенному предмету, рѣшеніемъ, состоявшимся 30 Октября 1863 г., между прочимъ, опредѣлила: сужденіе казака Демченко, какъ поступившаго въ военную службу, предоставить, на основаніи примѣчанія къ 279 ст. II книги XV Т. Св. Зак., военному начальнику, о чемъ Палатою 5-го Декабря того же года за № 5266 и сообщено въ Полтавское Губернское Правленіе для распоряженія къ приведенію въ исполненіе приговора. Вслѣдствіе сего означенное дѣло, по приведеніи въ исполненіе приговора Полтавской Уголовной Палаты надъ обвиняемыми по

ному лицами гражданскаго вѣдомства, было препровождено, 5 Декабря 1864 г., Полтавскимъ Уѣзднымъ Судомъ къ бывшему командиру упраздненнаго Полтавскаго баталіона внутренней стражи, для сужденія Демченка военнымъ судомъ. Затѣмъ дѣло это, вслѣдствіе нерозысканія мѣста служенія подсудимаго, было передаваемо различнымъ начальствамъ, а потомъ, по возникшему вопросу о подсудности онаго, поступило на разсмотрѣніе Военнаго Министерства. Разсмотрѣвъ производство настоящаго дѣла, Военный Министръ нашелъ, что оно не было до сего времени въ судебномъ разсмотрѣніи, а между тѣмъ, за послѣдовавшимъ введеніемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ какъ въ Московскомъ Военномъ Округѣ, гдѣ Демченко состоитъ на службѣ, такъ и въ Харьковскомъ, въ раіонѣ котораго совершено имъ преступленіе, прежнія военно-судныя комиссіи упразднены и подобныя настоящему дѣла, по правиламъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, подлежатъ разсмотрѣнію судовъ гражданскаго вѣдомства по мѣсту совершенія обвиняемыми преступленія, при чемъ слѣдующія по общимъ законамъ наказанія замѣняются наказаніями по Военно-Уголовнымъ законамъ (Уст. Угол. Суд. ст. 219 и 208, Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIV 244 и 640), потому онъ, Военный Министръ, признавая каноніра Демченка подлежащимъ суду гражданскаго вѣдомства въ Полтавской губерніи, съ замѣною слѣдующаго ему наказанія по правиламъ 279 XXII С. В. П. 1869 г., представилъ о семъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, прося о направленіи сего дѣла въ указанномъ выше порядкѣ, установленномъ новыми Судебными Уставами.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавъ мнѣніе Военнаго Министра правильнымъ и согласнымъ съ приведенными законами и разъясненіями Сената по дѣламъ, помѣщеннымъ въ Сбор. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1869 г. №№ 8 и 24, опредѣляетъ: настоящее дѣло признать подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства.

93. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о бывшемъ рядовомъ Орловѣ, впослѣдствіи назвавшемся бродягою Егоровымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бывшій рядовой Дагестанскаго пѣхотнаго полка Никифоръ Орловъ былъ уволенъ въ отпускъ, какъ неспособный II степени, въ Покровскій уѣздъ Владимірской губерніи, на родину, и, не являясь изъ дозволеннаго ему отпуска болѣе пяти лѣтъ, былъ выключенъ бѣжавшимъ; по поимкѣ же изъ бѣговъ Орловъ назвался бродягою Иваномъ Егоровымъ и, какъ бродяга, преданъ былъ суду Московскаго Окружнаго Суда, который призналъ его виновнымъ въ бродяжествѣ и приговоромъ, состоявшимся 14-го Октября 1866 г., присудилъ къ наказанію 30-ю ударами розогъ и заключенію въ арестантскія роты на одинъ годъ, а затѣмъ къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь на водвореніе. При исполненіи этого приговора бродяга Иванъ Егоровъ былъ заключенъ въ рабочій домъ, изъ котораго бѣжалъ вмѣстѣ съ другими, содержавшимися тамъ, лицами гражданскаго вѣдомства, проломивъ стѣну кладовой рабочаго дома. За это преступленіе, бывшій рядовой Орловъ, приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 28-го Ноября 1869 года, лишенъ всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и отданъ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три съ половиною года. — Но такъ какъ, при разсмотрѣніи этого дѣла, оказалось, что, кромѣ, вышеизложеннаго преступленія, бывшій рядовой Орловъ оказывается виновнымъ въ просрочкѣ отпуска, т. е. въ воинскомъ преступленіи, то Московскій Окружной Судъ постановилъ, согласно съ опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты, не приводя въ исполненіе приговора надъ подсудимымъ, препроводить дѣло о немъ къ Военному Прокурору Московскаго Военно-Окружнаго Суда, для разсмотрѣнія виновности въ просрочкѣ отпуска бывшаго рядового Орлова, согласно 1252 ст. Уст. Угол. Суд., судомъ военнаго вѣдомства. По разсмотрѣніи дѣла о бывшемъ рядовомъ Орловѣ, а нынѣ бродягѣ Иванѣ Егоровѣ, Военно-Прокурорскій надзоръ Московскаго Военно-Окружнаго Суда

нашелъ, что настоящее дѣло не подсудно суду военнаго вѣдомства по слѣдующимъ причинамъ: 1) на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 5-го Декабря 1868 года на заключеніе Главныхъ Военнаго и Военно-Морского Судовъ и дополненія къ 231 ст. 1 кн. 2 ч. Св. Воен. Пост., по 5-му прод., военные дезертиры, которые, по сокрытіи ими своего званія, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, осуждены были, за бродяжничество, къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе, не возвращаются въ военное вѣдомство, хотя бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ къ военному сословію. А такъ какъ бывшій рядовой Никифоръ Орловъ, по поимкѣ его изъ бѣговъ, былъ приговоренъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ, за бродяжничество, къ водворенію въ Восточную Сибирь, то, на основаніи вышеприведеннаго постановленія, онъ не можетъ быть снова возвращенъ въ военное вѣдомство, несмотря на то, что впослѣдствіи открылась принадлежность его къ военному сословію, а потому и дѣло о немъ, какъ о лицѣ гражданскаго вѣдомства, не подсудно Военному Суду. 2) На основаніи 1189 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, когда, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, военно-служащими нарушены законы дисциплины и военной службы, то сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія предоставляется суду гражданскаго вѣдомства, а нарушеніе законовъ дисциплины и военной службы, если оно подвергаетъ по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, разсматривается судомъ военнаго вѣдомства. Въ семъ случаѣ дѣло первоначально разсматривается въ судѣ гражданскаго вѣдомства. Въ настоящемъ дѣлѣ, бывшій рядовой Никифоръ Орловъ былъ преданъ суду гражданскаго вѣдомства за побѣгъ изъ рабочаго дома съ проломомъ стѣны, т. е. за преступленіе, предусмотрѣнное 309 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., а на основаніи этой статьи виновные подвергаются наказанію — ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, тогда какъ за просрочку отпуска, на основаніи С. В. П. XXII (изд. 1869 года) ст. 146, подсудимый могъ быть подвергнутъ или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, или отдачѣ въ военно-исправительныя роты, т. е. наказанію менѣе строгому, чѣмъ за первое преступленіе, почему Московскій Окружной Судъ, разсматривая дѣло о важнѣйшемъ преступленіи, совершенномъ подсудимымъ, долженъ былъ, на основаніи С. В. П. XXIV (изд. 1869 года) 1188 статьи, разсмотрѣть дѣло во всемъ его объемѣ и опредѣлить наказаніе подсудимому по правиламъ о совокупности преступленій. Московскій Губернскій Воинскій Начальникъ, къ которому было препровождено на заключеніе настоящее дѣло, для обращенія въ гражданское вѣдомство, передалъ дѣло на зависящее распоряженіе Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, но сей послѣдній, признавая, согласно состоявшемуся уже опредѣленію Судебной Палаты, настоящее дѣло неподсуднымъ Уголовному Суду гражданскаго вѣдомства, возвратилъ дѣло снова къ Губернскому Воинскому Начальнику. Признавая и съ своей стороны, согласно съ заключеніемъ Военно-Прокурорскаго надзора Московскаго Военно-Окружнаго Суда, что настоящее дѣло, во всемъ его объемѣ и о всѣхъ обвиняемыхъ лицахъ, подлежитъ разсмотрѣнію въ судѣ гражданскаго вѣдомства, Военное Министерство, для разрѣшенія возникшаго, пререканія о подсудности, представило это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно 260 ст. XXIV С. В. П. 1869 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) принялъ во вниманіе, что, по точному смыслу 237 и 518 ст. Уст. Угол. Суд., Прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда, въ виду сообщенныхъ ему соображеній Военно-Прокурорскаго надзора о томъ, что настоящее дѣло не можетъ быть принято къ своему разсмотрѣнію военнымъ судомъ, хотя Московскій Окружной Судъ и сдѣлалъ о томъ постановленіе, долженъ былъ соображенія эти передать на обсужденіе Московскаго Окружнаго Суда, а не разрѣшать ихъ собственною своею властію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предоставить Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ войти въ сношеніе съ Прокуроромъ Московской Судебной Пала-

ты о поступленіи въ настоящемъ случаѣ на вышеизложенномъ основаніи.

94. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о присвоеніи Священ. Горчаковымъ 20 р., оброненныхъ въ его домѣ дворянкою Рудиною.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Галичскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о солдаткѣ Василисѣ Гордѣевой и священникѣ Горчаковѣ, призналъ, на основаніи 181 ст. Уст. о нак., оное подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи 3-го участка, коимъ Гордѣева освобождена отъ суда, а Священникъ Горчаковъ признанъ виновнымъ въ присвоеніи 20 руб., денегъ, принадлежащихъ Рудиной, и передалъ дѣло, на основаніи 117 ст. Устав. Уголов. Суд., судебному слѣдователю. Костромская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ это дѣло по окончаніи предварительнаго слѣдствія, нашла его ей неподсуднымъ, на основаніи 178 ст. Уст. о наказ., 1656, 1667 и 1682 ст. Улож., и возвратила въ Мировой Съѣздъ, который, принявъ во вниманіе, что имъ уже былъ постановленъ приговоръ о неподсудности этого дѣла Мировымъ Установленіямъ, о преканіи этомъ представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по примѣненію къ ст. 88 и 92 полож. о введен. въ дѣйств. Судеб. Установ. 20-го Ноября 1864 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что въ Костромской губерніи введены уже въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го Ноября 1864 г., а Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда закрыта, вслѣдствіе чего настоящее дѣло о Горчаковѣ, признанное Мировымъ Съѣздомъ подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, должно поступить на разсмотрѣніе Костромскаго Окружнаго Суда; 2) что въ случаѣ прекканія о подсудности между Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ, разрѣшеніе онаго должно, за силою 40 ст. Уст. Угол. Суд., зависѣть отъ Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее представленіе Галичскаго Мирового Съѣзда, какъ не подлежащее разсмотрѣнію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, оставить безъ послѣдствій.

95. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу рядового Наумова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бывшій мѣщанинъ Тульской губерніи Наумовъ приговоромъ Мирового Судьи Богородицкаго Округа, 1-го участка, состоявшимся 22-го Января 1871 года, за нанесеніе побоевъ полицейскому служителю при отправленіи имъ обязанностей службы, буйство и появленіе въ пьяномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ,— присужденъ, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд., 16, 31 (2 п.), 38 и 42 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, къ аресту на одинъ мѣсяцъ и три недѣли. Между тѣмъ Наумовъ, въ Февралѣ 1871 года, поступилъ въ военную службу и нынѣ состоитъ рядовымъ въ 93-мъ пѣхотномъ Иркутскомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Георгія Александровича полку; вслѣдствіе сего приговоръ Мирового Судьи о рядовомъ Наумовѣ сообщенъ былъ для приведенія въ исполненіе военному начальству. — Разсмотрѣвъ переписку, возникшую при обращеніи къ исполненію приговора Мирового Судьи Богородицкаго Округа 1-го участка о рядовомъ Наумовѣ, Военный Министръ нашелъ, что означенный приговоръ, постановленный надъ Наумовымъ, какъ надъ лицомъ гражданскаго вѣдомства, обращенъ къ исполненію во время состоянія его на дѣйствительной военной службѣ, вслѣдствіе чего опредѣленное Наумову приговоромъ Мирового Судьи наказаніе— арестъ на одинъ мѣсяцъ и три недѣли, —должно быть, согласно 1178 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, 1244 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и указу Правительствующаго Сената отъ 15-го Мая 1870 года за № 57, замѣнено наказаніемъ по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. — Вслѣдствіе сего Военный Министръ представляетъ нынѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ означеннаго приговора, съ

тѣмъ, чтобы Мировому Съѣзду Богородицкаго Округа предоставлено было пересмотрѣть дѣло о рядовомъ Наумовѣ и назначить ему наказаніе по Военно-Уголовнымъ законамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) находитъ, что Наумовъ, какъ во время совершенія тѣхъ проступковъ, за которые онъ судился, такъ и во время постановленія о немъ приговора, не состоялъ въ военной службѣ, въ которую онъ поступилъ лишь впослѣдствіи, и потому опредѣленіе ему наказанія, какъ лицу гражданскаго вѣдомства, не представляетъ никакой неправильности, по которой приговоръ о немъ требовалъ бы отмѣны; но какъ этотъ приговоръ не можетъ быть исполненъ въ точности надъ лицомъ, состоящимъ нынѣ въ военной службѣ, то опредѣленное ему наказаніе должно быть замѣнено другимъ, ему соотвѣтствующимъ, согласно 4 п. 959 ст. Уст. Угол. Суд., что должно быть сдѣлано, по смыслу 183—191 и 955 ст. того же Устава, тѣмъ Мировымъ Судьею, которымъ постановленъ приговоръ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ указомъ Богородицкому Мировому Съѣзду.

96. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу рядового Абакирова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Побѣдоносцевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья 2 участка Царевококшайскаго уѣзда, разобравъ 23 іюня 1869 г. заявленное на Абакирова обвиненіе въ кражѣ коровы и лошади и присудивъ его за это, подъ видомъ безсрочно-отпускнаго, къ годичному тюремному заключенію, сообщилъ о таковомъ приговорѣ, по утвержденіи его Мировымъ Съѣздомъ, Казанскому Губернскому Воинскому Начальнику, который, усмотрѣвъ изъ доставленнаго къ нему подлиннаго билета, что Абакировъ былъ уволенъ не въ безсрочный, а только въ кратко-временный отпускъ, на 6 мѣсяцевъ, призналъ его неподлежащимъ суду гражданскаго вѣдомства и сообщилъ объ этомъ Мировому Съѣзду, но сей послѣдній увѣдомилъ, что на точномъ основаніи рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Никитина (1868 года № 124) рядовой Абакировъ подлежалъ суду гражданскаго вѣдомства. Представивъ о семъ по командѣ на усмотрѣніе начальства, Губернскій Воинскій Начальникъ просилъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ неправильнаго, и командующій войсками Казанскаго Военнаго Округа, раздѣляя такое мнѣніе, препроводилъ означенную переписку, какъ выше сказано, въ Военное Министерство, вмѣстѣ съ подлиннымъ билетомъ, изъ котораго видно, что рядовой Абакировъ въ февралѣ 1869 года былъ уволенъ въ кратковременный отпускъ срокомъ на 6 мѣсяцевъ, въ дер. Куюка, Царевококшайскаго уѣзда. По соображеніи вышеизложеннаго и въ виду циркуляра по Министерству Юстиціи отъ 7 іюля 1867 года за № 10581 и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Никитина (1868 года № 124), вполнѣ разъясняющихъ вопросъ о подсудности отпускныхъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ только безсрочно и временно отпускные, въ томъ числѣ и уволенные по II ст. неспособныхъ, подлежатъ за общія преступленія суду гражданскаго вѣдомства, находящіеся же въ кратковременномъ отпуску, за всѣ вообще преступленія, подсудны Суду Военному, онъ, Военный Министръ, съ своей стороны, признавая изложенное выше опредѣленіе Мирового Съѣзда Казанско-Царевококшайскаго Округа о подсудности дѣла по обвиненію находившагося въ кратковременномъ отпуску рядового Абакирова въ кражѣ коровы и лошади суду гражданскому, неправильнымъ и противорѣчащимъ приведеннымъ разъясненіямъ закона о подсудности отпускныхъ нижнихъ чиновъ, проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Мирового Съѣзда и передачѣ засимъ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе подлежащаго военнаго начальства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра по дѣлу рядового Абакирова, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: предписать указомъ Казанско-Царево-

кокшайскому Съѣзду Мировыхъ Судей передать дѣло подлежащему военному начальству.

97. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу рядового Бороздина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Богородицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ, въ которой обвинялись рядовой Бороздинъ и мѣщане Поляковы, призналъ обвиненіе Поляковыхъ въ укрывательствѣ части похищенныхъ Бороздинымъ денегъ не доказаннымъ и посему освободилъ ихъ отъ суда и отвѣтственности, а дѣло о виновности рядового Бороздина нашелъ Съѣзду неподсуднымъ, на основаніи 219 ст. У. У. С., и передалъ оное Военному Прокурору. Московскій Военный Прокуроръ возбудилъ по сему дѣлу вопросъ о прекращеніи по подсудности, находя, что, по силѣ 1178 ст. XXIV Св. В. П. дѣло подсудно гражданскому суду. Военный Министръ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 27 мая 1871 г., доноситъ, что по мнѣнію его дѣло о кражѣ Бороздинымъ у рекрута Буханова, причемъ мѣщане Поляковы обвиняются въ укрывательствѣ, должно быть во всемъ его объемѣ и о всѣхъ участникахъ преступленія разсмотрѣно и рѣшено Богородскимъ Мировымъ Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что, по силѣ 1236 ст. Уст. Угол. Суд. и 1178 ст. XXIV Св. В. П., въ случаяхъ, когда по дѣлу обвиняются, съ военнослужащими, лица гражданскаго вѣдомства въ преступленіи общемъ, не относящемся до военной службы и дисциплины, дѣло во всемъ его объемѣ, обо всѣхъ участникахъ преступленія, подлежитъ разсмотрѣнію суда общеуголовнаго, и посему опредѣляетъ: признать дѣло о виновности Бороздина подсуднымъ Богородскому Съѣзду Мировыхъ Судей.

98. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о спорной ратнической квитанціи крестьянъ Петра и Ивана Балябиныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно, что въ январѣ мѣс. 1868 г. крестьянинъ Иванъ Балябинъ, на основаніи постановленія бывшей Пензенской Уголовной Палаты, признавшей дѣло объ истребованіи имъ отъ своего дяди Петра Балябина рекрутской квитанціи подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскаго суда, обратился въ Краснослоб. Уѣздн. Судъ съ просьбой о взысканіи съ Петра Балябина незаконно проданной имъ крестьянину Маслову рекрутской квитанціи, выданной изъ Казенной Палаты въ зачетъ за брата его, Михаила Балябина, поступившаго въ ратники и не возвратившагося домой. Дѣло это производилось въ Уѣздномъ Судѣ до введенія въ Пензенской губ. мировыхъ установленій, послѣ чего передано было для рѣшенія мировому судьѣ 2-го участка Наровчатскаго округа, который, рѣшеніемъ 27-го августа 1870 г., призналъ, что квитанція составляетъ собственность Ивана Балябина; но такъ какъ она уже зачтена покупщикомъ Масловымъ за своего сына, то, при невозможности возвращенія квитанціи, Масловъ подлежитъ взысканію 485 р. въ пользу Ивана Балябина. Что же касается обнаруженнаго по дѣлу подлога, совершеннаго писаремъ Мордвиновымъ при продажѣ квитанціи Маслову, то, для возбужденія преслѣдованія виновныхъ, передать дѣло прокурорскому надзору по окончательномъ разрѣшеніи его судомъ гражданскимъ. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва Маслова настоящее дѣло дошло до разсмотрѣнія мирового съѣзда, который нашелъ, что искъ Ивана Балябина проистекаетъ изъ преступнаго дѣянія — незаконной продажи квитанціи; что какъ продавецъ квитанціи, писарь Мордвиновъ, такъ и покупщикъ ея, Масловъ, могутъ подлежать уголовной отвѣтственности; что для опредѣленія, съ кого именно должна быть взыскана сумма 485 руб., необходимъ такой приговоръ уголовнаго суда, который бы съ точностью доказывалъ, кѣмъ именно совершено противозаконное дѣяніе, и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а дѣло передать прокурорскому надзору.

Пензенскій Губернскій Прокуроръ, не соглашаясь съ этимъ постановленіемъ съѣзда, передалъ дѣло Пензенской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, находя, что рѣшеніе съѣзда несогласно съ постановленіемъ бывшей Уголовной Палаты, представляетъ настоящее дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія, въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что, за введеніемъ въ Саратовскомъ округѣ Общихъ Судебныхъ Установленій, вмѣсто прежней соединенной Палаты учрежденъ Окружный Судъ и что пререканія между мировыми съѣздами и окружными судами, на основаніи 40 ст. Уст. Уголов. Судопр., разрѣшаются Судебными Палатами, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: настоящее дѣло возвратить въ Пензенскій Окружный Судъ, представивъ ему войти съ представленіемъ о разрѣшеніи пререканія въ Саратовскую Судебную Палату.

99. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о рядовомъ Куликовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Вейхоничъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1867 г., въ домѣ дьячка Печерской слободы, Нижегородскаго уѣзда, Ципровскаго, произведенъ былъ грабежъ, въ совершеніи котораго обвиненіе пало на крестьянина Караваева и рядового Куликова. Нижегородская Уголовная Палата, постановивъ приговоръ о крестьянинѣ Караваевѣ въ февралѣ 1869 г., или обсужденія виновности рядового Куликова настоящее дѣло, какъ не подлежащее суду гражданскаго вѣдомства, препроводила, на основаніи 240 ст. Воен. Суд. Уст., къ Военному Прокурору Московскаго Военно-Окружнаго Суда, который съ своей стороны, принявъ во вниманіе, что подсудность Куликова, совершившаго преступленіе совмѣстно съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, должна опредѣляться не приведенною Палатою 240 ст. Воен. Суд. Уст., а 1174 ст. (*) сего Устава, возвратилъ вышеозначенное дѣло на распоряженіе Нижегородской Уголовной Палаты. Вслѣдствіе возникшаго по сему поводу пререканія между Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ (куда дѣло поступило по закрытіи Палаты) и военнымъ начальствомъ, вопросъ о подсудности рядового Куликова доходилъ до разсмотрѣнія Военнаго Министра, который, признавая, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Начальства, что мѣстная Уголовная Палата обязана была, за силою 25 § Полож. о введ. въ дѣйств. Воен. Суд. Уст. и 1178 ст. сего Устава, постановить приговоръ и о рядовомъ Куликовѣ, и что съ упраздненіемъ Уголовной Палаты дѣло это, какъ нерѣшенное Палатою, подлежало, по силѣ 6 ст. правилъ 10 марта, передачѣ для дальнѣйшаго направленія Прокурору Нижегородскаго Окружнаго Суда, представляетъ о возникшемъ между военнымъ начальствомъ и окружнымъ судомъ пререканіи, согласно 260 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост., на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что возникшее между Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ и Военнымъ Начальствомъ пререканіе о подсудности дѣла о рядовомъ Куликовѣ, обвинявшемся совмѣстно съ крестьяниномъ Караваевымъ въ грабежѣ, прямо разрѣшается 1236 ст. Уст. Угол. Суд. и 1178 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост., по точному смыслу которыхъ, если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства обвиняются и военнослужащіе, то дѣла о тѣхъ и другихъ, по общимъ правиламъ о подсудности, подлежатъ разбору или Мирового Судьи, или другихъ судовъ гражданскаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего и въ данномъ случаѣ рядовой Куликовъ, какъ подвергшійся обвиненію въ совершеніи преступленія вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, долженъ былъ подлежать суду Нижегородской Уголовной Палаты, а со введеніемъ въ Нижегородской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года, — Нижегородскаго Окружнаго Суда, въ который дѣла Палаты поступили. Хотя же Окружный Судъ, отка-

*) Въ изд. 1869 г. ст. 244 и 1178.

зываясь отъ разсмотрѣнія дѣла о рядовомъ Куликовѣ, и указываетъ на то, что настоящее дѣло разсматривалось Уголовною Палатою въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства (8 ст. II кн. XV Т. Св. Зак. Угол.), но такое объясненіе Окружнаго Суда очевидно лишено законнаго основанія, ибо дѣло по обвиненію крестьянина Караваева и рядового Куликова было разрѣшено Уголовною Палатою, какъ видно изъ подлиннаго производства, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1869 г.; между тѣмъ, на основаніи 25 ст. Высочайше утв. Полож. о введ. въ дѣйств. Воен. Судеб. Устава, въ войскахъ Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ, правила Военно-Суд. Устава о подсудности съ 1-го Сентября 1867 г. распространены и на тѣ губерніи, въ которыхъ еще не введены Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Въ виду этихъ соображеній, признавая, что дѣло о рядовомъ Куликовѣ, за силою 1178 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост., должно было подлежать разсмотрѣнію Нижегородской Уголовной Палаты, а съ упраздненіемъ таковой — Нижегородскаго Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ, въ разрѣшеніе возбужденнаго по сему предмету пререканія о подсудности, опредѣляетъ: препроводивъ слѣдственное дѣло о рядовомъ Куликовѣ въ Нижегородскій Окружный Судъ, предписать ему войти въ разсмотрѣніе сего дѣла во исполненіе вышеозначенной 1178 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост.

100. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о рядовомъ Яковѣ Киселевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Военный Министръ, рапортомъ отъ 25 августа 1871 г. № 5261, испрашиваетъ разрѣшенія Правительствующаго Сената по вопросу о подсудности дѣла о рядовомъ Яковѣ Киселевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи Волостного Старшины Савченко и въ кражѣ, совмѣстно съ женою своею, у него же Савченко 55 рублей.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, раздѣляя мнѣніе Г. Военнаго Министра о подсудности настоящаго дѣла во всемъ его объемѣ и о всѣхъ обвиняемыхъ лицахъ суду гражданскаго вѣдомства, который обязанъ будетъ, постановивъ надъ рядовымъ Киселевымъ приговоръ по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣлить ему наказаніе на основаніи Св. Воен. Пост., опредѣляетъ: дать знать о семъ, для зависящаго распоряженія, Военному Министру указомъ.

101. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу ефрейтора Никольскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мѣщанинъ Васинъ подалъ 16 Сентября 1863 г. въ Лаишевское Уѣздное Полицейское Управленіе объявленіе о томъ, что мѣщанинъ Василій Никольскій похитилъ принадлежащія Васину около 6½ саженъ дровъ, цѣною на 11 руб. 28½ к. Во время производства по сему заявленію слѣдствія открылось, что Никольскій въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. поступилъ въ военную службу и состоитъ нынѣ ефрейторомъ въ Брестъ-Литовскомъ крѣпостномъ полку. Мировой Судья 3-го участка Лаишевскаго округа, на разсмотрѣніе котораго поступило означенное дѣло, имѣя въ виду, что Никольскій, во время совершенія кражи, на службѣ не состоялъ, сообщилъ Командиру Брестъ-Литовскаго полка повѣстку о явкѣ Никольскаго для отвѣта по взведенному на него обвиненію. По донесеніи о семъ вывозѣ Начальнику Штаба Варшавскаго Военнаго Округа, полевой Аудиторіатъ увѣдомилъ сего послѣдняго, что, по его мнѣнію, ефрейторъ Никольскій за преступленіе, сдѣланное имъ до опредѣленія въ военную службу, на основаніи 12 пункт. 5 ст. 2 кн. Военно-Уголовнаго Устава, и при томъ какъ состоящій на дѣйствительной службѣ, подлежитъ Военному Суду, для чего произведенное о преступленіи Никольскаго слѣдственное дѣло должно быть препровождено, для дальнѣйшихъ распоряженій, къ начальству, въ вѣдѣніи котораго онъ состоитъ на службѣ. Но Мировой Судья, принявъ въ руководство рѣшеніе Правительствующаго Сената, помѣщенное въ сборникѣ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1868 г. № 123, и находя,

что дѣло о Никольскомъ подсудно Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, о пререканіи съ воинскимъ начальникомъ представилъ, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее Собраніе препроводило настоящее дѣло на заключеніе Военнаго Министра. Вслѣдствіе сего за Военнаго Министра Начальникъ Главнаго Штаба донесъ Сенату, что, по мнѣнію Военнаго Министерства, хотя Судебные Уставы, отмѣняющіе собою въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены, дѣйствіе прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ, содержащихся во 2 кн. Воен. Угол. Уст. и той же книгѣ XV Т. Св. Зак., еще не составляютъ, въ настоящее время, закона общаго для всѣхъ мѣстностей, но какъ Высочайшее повелѣніе о введеніи сихъ Уставовъ въ той или другой мѣстности, и слѣдовательно и объ отмѣнѣ тамъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ, объявляемое каждый разъ въ установленномъ порядкѣ во всеобщее свѣдѣніе и руководство, составляетъ законъ, обязательный повсемѣстно, то, въ виду сего, и при опредѣленіи подсудности, и вообще по предметамъ, относящимся до судопроизводства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новые судебные уставы, слѣдуетъ руководствоваться правилами сихъ уставовъ, а не 2 кн. Воен. Угол. Уст., которая тамъ отмѣнена. Посему и въ виду того, что на точномъ основаніи Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за преступленія, совершенныя до поступленія въ военную службу, подлежатъ суду общеуголовному и дѣла о нихъ должны быть разсмотрѣны по мѣсту совершенія преступленія (ст. 219 и 208), причемъ, въ случаѣ виновности ихъ, при наложеніи на нихъ взысканія, слѣдуетъ руководствоваться 279 ст. XXII Св. Воен. Пост. 1869 г., Военное Министерство признаетъ съ своей стороны, что требованіе Мирового Судьи 3-го участка Лаишевскаго округа Казанской губерніи о высылкѣ къ нему изъ Брестъ-Литовска, для обсужденія виновности ефрейтора Никольскаго, по возникшему на него обвиненію въ кражѣ, совершенной до поступленія на службу, должно подлежать удовлетворенію.

Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, признавая, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министерства, что настоящее дѣло, за открытіемъ въ Казанской губерніи новыхъ судебныхъ установленій, подлежитъ производству въ порядкѣ, опредѣленномъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г., и что ефрейторъ Никольскій, на основаніи ст. 219 Уст. Угол. Суд., какъ обвиняемый въ совершеніи преступленія до поступленія въ военную службу, подсуденъ уголовному суду Гражданскаго Вѣдомства, опредѣляетъ: дать о семъ знать Лаишевскому Мировому Съѣзду, для надлежащаго, съ его стороны, направленія дѣла, указомъ, каковымъ увѣдомить и Военнаго Министра.

102. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о рядовомъ Рыбаковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бывшій мѣщанинъ гор. Бѣлева Рыбаковъ приговоромъ Мирового Судьи 1-го участка Бѣлевскаго Мирового Судебнаго округа, постановленнымъ 28-го Октября 1870 г., за оскорбленіе дѣйствіемъ мѣщанина Яйцева, присужденъ къ аресту при Полиціи на три недѣли. До приведенія означеннаго приговора въ исполненіе мѣщанинъ Рыбаковъ былъ отданъ, въ Ноябрѣ 1870 г., въ военную службу и нынѣ состоитъ рядовымъ въ 39 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, вслѣдствіе чего приговоръ о немъ, для приведенія въ исполненіе, былъ сообщенъ военному начальству. Находя, что приговоръ Мирового Судьи, постановленный надъ Рыбаковымъ, какъ надъ лицомъ гражданскаго вѣдомства, былъ обращенъ къ исполненію во время состоянія его на дѣйствительной военной службѣ, вслѣдствіе чего опредѣленное ему означеннымъ приговоромъ наказаніе — трехнедѣльный арестъ при Полиціи — должно быть, на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд., замѣнено наказаніемъ по Военно-Уголовнымъ законамъ, Военный Министръ представилъ о томъ Правительствующему Сенату и ходатайствовалъ о передачѣ означеннаго дѣла на разсмотрѣніе въ Мировой Съѣздъ Бѣлевскаго Мирового Судебнаго Округа, для постановленія о Рыбаковѣ

приговора, съ назначеніемъ ему наказанія, установленнаго военно-уголовными законами. Принявъ на видъ, что по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства (Уст. Угол. Суд. ст. 955 и 959 п. 4) всѣ затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, разрѣшаются судомъ, постановившимъ приговоръ, который дѣлаетъ надлежащее распоряженіе и въ томъ случаѣ, когда окажется необходимымъ замѣнить назначенное въ приговорѣ наказаніе другимъ, ему соотвѣтствующимъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣлилъ: дать знать о донесеніи Военнаго Министра Бѣлевскому Мировому Съѣзду для надлежащаго распоряженія, чтобы Мировой Судья 1-го участка немедленно замѣнилъ опредѣленное имъ Рыбакову наказаніе соотвѣтствующимъ по военно-уголовнымъ законамъ наказаніемъ, о чемъ увѣдомить и Военнаго Министра. Нынѣ Военный Министръ доводитъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената о донесеніи Тульскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, что рядовой Рыбаковъ приговоромъ того же Мирового Судьи, состоявшимся 14 октября 1870 г., за нарушеніе общественной тишины въ пьяномъ видѣ, присужденъ къ денежному взысканію въ одинъ рубль. Но какъ у Рыбакова не оказалось собственнаго имущества, то Мировой Судья постановилъ: рядового Рыбакова, за невозможностью взыскать съ него присужденныя деньги, подвергнуть, на основаніи 71 статьи Воинскаго Устава о наказаніяхъ, аресту на два дня. Находя, что въ приговорѣ Мирового Судьи о присужденіи Рыбакова, вмѣсто денежнаго взысканія, къ аресту на два дня, не указано, какому именно изъ трехъ родовъ узаконеннаго для нижнихъ чиновъ ареста долженъ быть подвергнутъ рядовой Рыбаковъ (ст. 13 Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIII) и имѣя въ виду, что по общимъ проступкамъ Рыбакова долженъ быть постановленъ одинъ приговоръ по правиламъ о совокупности преступленій и проступковъ, Военный Министръ представляетъ о томъ на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: о вышеизложенныхъ замѣчаніяхъ, какъ относительно неозначенія въ приговорѣ о Рыбаковѣ отъ 14-го октября 1870 года рода назначеннаго ему ареста, такъ и относительно необъясненія въ приговорѣ отъ 28 октября того же года, былъ ли онъ постановленъ по совокупности проступковъ (Уст. о нак. ст. 16), дать знать для надлежащаго распоряженія Бѣлевскому Мировому Съѣзду, въ дополненіе къ посланному ему по этому дѣлу указу, о чемъ увѣдомить указомъ же и г. Военнаго Министра.

103. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о дьячкѣ Мордвиновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ вѣдѣніи Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ объясняетъ, что Путивльскій Мировой Съѣздъ вошелъ къ нему съ представленіемъ о дѣйствіи Курскаго Епархіальнаго Начальства, дозволившаго себѣ замѣнить, вопреки 955 ст. Уст. Угол. Суд., назначенное Мировымъ Съѣздомъ дьячку Мордвинову заключеніе въ тюрьмѣ монастырскимъ заключеніемъ. Находя: 1) что на основаніи буквальнаго смысла 86 ст. Улож. о нак. 1866 г. Курское Епархіальное Начальство не имѣло никакого права дѣлать такой замѣны въ наказаніи Мордвинова, а обязывалось, сообразно съ ст. 189 Уст. Дух. Консисторій, постановить опредѣленіе объ исключеніи изъ духовнаго вѣдомства дьячка Мордвинова, какъ осужденнаго уголовнымъ присутственнымъ мѣстомъ по уголовному преступленію, и 2) что ст. 1029 Уст. Угол. Суд., основанная на ст. 97 Улож. о наказ. 1857 г., могла имѣть дѣйствіе, на основаніи ст. 72 т. 1 Осн. Гос. Зак., лишь до обнародованія Улож. о наказ. 1866 г., статьею 86 коего отмѣнена отсылка въ Епархіальному Начальству церковнослужителей, осужденныхъ на временное заключеніе, — Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаетъ, что Путивльскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ, не отсылая дьячка Мордвинова къ Курскому Епархіальному Начальству, увѣдомить только это начальство о послѣдовавшемъ приговорѣ, исполненіе коего зависѣло отъ самаго Съѣз-

да, о чемъ Святѣйшій Синодъ и сообщаетъ Правительствующему Сенату на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) соглашается вполнѣ съ соображеніями Святѣйшаго Синода по настоящему дѣлу и потому опредѣляетъ: послать Путивльскому Мировому Съѣзду указъ, согласный съ мнѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

104. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о матросѣ Васильѣ Худяковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Управляющій Морскимъ Министерствомъ, рапортомъ отъ 24 февраля 1871 года за № 140, доноситъ Правительствующему Сенату, что бывшій Калязинскій мѣщанинъ Василій Худяковъ, за кражу, рѣшеніемъ Калязинскаго Мирового Съѣзда 6 сентября 1869 года, приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на 2 мѣсяца и 15 дней и къ уплатѣ въ равной части съ участникомъ своимъ Сырейщиковымъ крестьянину Платонову похищенныхъ у него денегъ. По вступленіи этого рѣшенія въ законную силу, оно, на основаніи 1245 ст. Уст. Угол. Суд., сообщено было Предсѣдателемъ Съѣзда, для исполненія надъ Худяковымъ, въ Гвардейскій Экипажъ, куда Худяковъ, по сдачѣ въ январѣ 1869 г., въ рекруты, зачисленъ матросомъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, донося о вышеизложенномъ и указывая на рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ по дѣлу мѣщанъ Родіонова и Богданова за № 24 1869 г., коимъ признано, что правило о замѣнѣ наказаній по военно-уголовнымъ законамъ, относящееся собственно до лицъ, учинившихъ преступленіе во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, должно распространяться, по особенному значенію обязанностей и званія военно-служащихъ, и на тѣ исключительные случаи, когда преступленіе или проступокъ учинены военно служащимъ до поступленія его въ военную службу и обнаружились или обсуждены окончательно уже послѣ такого поступленія, проситъ предписать Калязинскому Мир. Съѣзду сдѣлать постановленіе о замѣнѣ опредѣленнаго Худякову наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Военно-Морскому Уставу о наказаніяхъ, согласно съ таблицею, приложенною къ ст. 6 того Устава и примѣчаніемъ VII, помѣщеннымъ подъ этою таблицею, о порядкѣ замѣны одиночнаго заключенія въ Военно-Морской тюрьмѣ содержаніемъ въ Военно-Исправительной тюрьмѣ Морского вѣдомства, въ С.-Петербургѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что приговоръ Калязинскаго Мирового Съѣзда о матросѣ Васильѣ Худяковѣ за кражу, совершенную имъ до поступленія въ военную службу, не можетъ быть исполненъ надъ нимъ въ точности, какъ надъ лицомъ, состоящимъ нынѣ на военной службѣ, а потому опредѣленное тѣмъ приговоромъ наказаніе должно быть, согласно 4 п. 959 ст. Уст. Угол. Суд., замѣнено другимъ, ему соотвѣтствующимъ, по Военному-Морскому Уставу о наказаніяхъ, что и должно быть сдѣлано, по смыслу 183—191 и 955 ст. того же Устава, тѣмъ Съѣздомъ, который постановилъ о немъ приговоръ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ для надлежащаго исполненія Калязинскому Съѣзду Мировыхъ Судей указомъ, каковымъ увѣдомить Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, возвративъ къ нему представленное имъ дѣло.

105. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о рядовомъ Алексѣевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Военный Министръ, рапортомъ отъ 26 мая 1871 года за № 3606, донесъ Правительствующему Сенату, что состоящій въ прикомандированіи къ 38 пѣхотному резервному баталіону рядовой Алексѣевъ приговоромъ Калужскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшимъ 26 сентября 1870 г., за кражу картофеля на сумму менѣе 300 рублей, совершенную имъ до отдачи въ военную службу, по предварительному уговору съ кантонистомъ Лазаревымъ, присуж-

денъ, на основаніи 169 и 170 ст. Уст. о наказ. налагаемыхъ Мировыми Судьями и приложенія къ ст. 6-й Воинскаго Устава о наказаніяхъ, къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца. Приговоръ этотъ былъ сообщенъ, для приведенія въ исполненіе, военному начальству. Изъ доставленныхъ затѣмъ Калужскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ свѣдѣній видно, что производство слѣдствія о кражѣ картофеля рядовымъ Алексѣевымъ началось 19 марта 1869 года и что Алексѣевъ поступилъ въ военную службу по найму, 21 января 1870 г. По разсмотрѣніи переписки, возникшей при обращеніи къ исполненію приговора Калужск. Окружн. Суда о рядовомъ Алексѣевѣ, оказывается, что опредѣленное рядовому Алексѣеву приговоромъ Калужскаго Окружнаго Суда наказаніе — двухмѣсячное одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ — должно быть, согласно 69 ст. С. В. Пост. 1869 г., XXII, по неустройству военныхъ тюремъ, замѣнено наказаніемъ на основаніи 2 пункта правилъ, приложенныхъ къ этой статьѣ, причемъ замѣна наказанія должна быть сдѣлана въ самомъ приговорѣ судомъ, а не лицами, на коихъ будетъ возложено приведеніе рѣшенія о рядовомъ Алексѣевѣ въ исполненіе. Посему, донося о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, онъ, Военный Министръ, ходатайствуетъ объ измѣненіи приговора Калужскаго Окружнаго Суда, согласно приведеннымъ соображеніямъ,

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находя, что приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Алексѣевѣ за кражу, совершенную Алексѣевымъ до отдачи его въ военную службу, не можетъ быть исполненъ надъ нимъ въ точности, по неустройству военныхъ тюремъ, а потому опредѣленное ему тѣмъ приговоромъ наказаніе должно быть замѣнено другимъ, ему соотвѣтствующимъ, согласно ст. 69 С. Воен. Пост. XXII и правилъ, приложенныхъ къ этой статьѣ, что и должно быть сдѣлано, по смыслу ст. 955 и пун. 4 ст. 959 Уст. Угол. Суд., тѣмъ судомъ, который постановилъ о немъ приговоръ, опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ Калужскому Окружному Суду для надлежащаго исполненія, и увѣдомить Военнаго Министра.

106. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу Рапопортовой.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, рапортомъ отъ 10 августа 1870 года за № 25929, вошла въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената (откуда рапортъ сей переданъ въ канцелярію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената) съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго между ею и Борзенскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей пререканія о подсудности дѣла о кражѣ у купчихи Ривы Рапопортовой крестьяниномъ Кондратомъ Проскуля Шостакомъ и казакомъ Савченкомъ. Пререканіе это заключается въ томъ, что Съѣздъ призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, а Палата съ своей стороны находитъ, что Судебный Слѣдователь правильно призналъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что какъ подсудность уголовнаго дѣла по роду преступленій опредѣляется тѣми обстоятельствами, которыя имѣются въ виду при поступленіи дѣла въ судебное мѣсто (Рѣш. Угол. Кассац. Департамента Пр. Сената 1867 г., № 22), то засимъ настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ обвиненіе не въ той кражѣ, за которую наказаніе опредѣляется 169—172 ст. Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, подлежитъ вѣдѣнію не мировыхъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда на вышепомянутый рапортъ ея.

107. 1871 года октября 12-го дня. По дѣлу Михаельсона съ Устиновыми.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Повѣренный купца Михаельсона, Кларкъ, обратился въ С.-Петербургскую пригородную полицію съ прошеніемъ, въ которомъ, представляя два векселя на сумму 2000 руб., просилъ о взысканіи этихъ денегъ съ мѣщанъ Егора и Василія Устиновыхъ, проживающихъ въ лѣсномъ участкѣ означенной полиціи. Управленіе пригородной полиціи, разсмотрѣвъ представленные Кларкомъ бумаги и документы, нашло: 1) что на основаніи 77 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ полиціи и 2) что вслѣдствіе возбужденнаго вопроса относительно принятія къ производству дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ, С.-Петербургское Губернское Правленіе, отношеніемъ отъ 14 августа 1869 года за № 5156, дало знать, что векселя до времени разрѣшенія представленныхъ Коммерческимъ Судомъ въ апрѣлѣ 1868 года Г. Министра Юстиціи соображеній по сему предмету, должны быть предъявляемы ко взысканію въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, а она, если должникъ находится въ уѣздѣ, можетъ входить въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ. Руководствуясь такими соображеніями, пригородная полиція въ принятіи векселей ко взысканію отказала. Это распоряженіе пригородной полиціи Кларкъ обжаловалъ Губернскому Правленію по слѣдующимъ причинамъ: Въ 77 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, хотя и указано, что со дня введенія ихъ въ губерніи никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ, но въ той же статьѣ оговорено исключеніе, относительно дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству Суда Коммерческаго, къ каковымъ дѣламъ относятся и дѣла по векселямъ, но дѣла эти, согласно 1300 и примѣч. къ 1303 ст. XI Т. Уст. Торг., подвѣдомственны Суду Коммерческому лишь въ случаѣ возникающихъ по нимъ споровъ и когда векселя непротестованы; прямое указаніе на это обстоятельство заключается въ 1304 ст. того же Устава, гдѣ сказано, что Коммерческій Судъ не вмѣшивается въ дѣйствія, Полиціи принадлежащія, каковы суть взысканія по безспорнымъ искамъ; всѣ же прочія взысканія по векселямъ неминуемо лежатъ на обязанности мѣстъ Полицейскихъ. На основаніи ст. 17 II ч. X Т. и прим. къ ней, всѣ взысканія по векселямъ принимаетъ Управа Благочинія и вѣдомству Управы подлежитъ только самый городъ, — за городскую черту вѣдомство Управы не распространяется, — за чертою города имѣетъ дѣйствіе пригородная полиція, а за нею уже начинается раіонъ Уѣздной Полиціи, а такъ какъ отвѣтчики Устиновы живутъ за чертою города, то нѣтъ основанія предъявлять на нихъ взысканіе въ Управу, а слѣдовательно искъ этотъ подлежитъ предъявленію въ пригородную Полицію, такъ какъ въ мѣстѣ жительства Устиновыхъ другой Полиціи нѣтъ. Губернское Правленіе, выведя на справку, что Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разрѣшая возникшее между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и Управою Благочинія пререканіе относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ, признало, что за введеніемъ въ С.-Петербургской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., въ С.-Петербургскую Управу Благочинія не должны поступать никакія гражданскія дѣла, не исключая и вексельныхъ взысканій, подлежащихъ затѣмъ исключительно вѣдѣнію Коммерческаго Суда, почему и предписалъ Коммерческ. Суду и Управѣ. Благочинія, первому озаботиться принятіемъ подготовительныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе настоящаго указа, а второй окончить безъ замедленія поступившія уже къ ней вексельныя взысканія и прекратить впредь пріемъ ихъ съ того времени, какъ получитъ увѣдомленіе Коммерческаго Суда объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія; на этомъ основаніи Губернск. Правленіе, циркуляромъ 9 марта 1871 г., предписало всѣмъ Полицейскимъ Управленіямъ, чтобы они прекратили пріемъ ко взысканію векселей, направляя истцовъ въ подлежащія судебныя мѣста; потомъ Губернское Правленіе, вслѣдствіе жалобъ на Полицейское Управленіе, за непринятіе векселей, по С.-Петербургскому уѣзду, вновь входило въ разсмотрѣніе этого дѣла и усмотрѣло изъ полученнаго изъ Коммерческаго Суда увѣдомленія, что онъ свои соображенія объ учрежденіи особаго отдѣленія для взысканія по безспорнымъ векселямъ въ городѣ и уѣздѣ представилъ Министру Юстиціи въ апрѣлѣ 1868 г., но разрѣше-

нія еще не получилъ, слѣдовательно до времени разрѣшенія этихъ соображеній, согласно изъясненному рѣшенію Кассаціонныхъ Департаментовъ, векселя должны быть представляемы въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, а она, если должникъ находится въ уѣздѣ, можетъ входить въ сношеніе установленнымъ порядкомъ, о чемъ дало знать Полицейскому Управленію 4 марта 1869 г., 6 марта 1870 г. постановило: объ оказавшемся по справкѣ объявить Кларку съ поясненіемъ притомъ, что Губернское Правленіе, въ виду изложенныхъ въ справкѣ распоряженій, за силою 282 ст. II Т. ч. 1, постановленія своего измѣнить не можетъ. На это постановленіе повѣренный Михаельсона, Кларкъ, принесъ жалобу, въ которой изъясняетъ, что, на основаніи 645 и 647 ст. XI Уст. Торг., протестованные векселя представляются въ Полицію, которая обязана по нимъ производить взысканіе; въ Петербургѣ эти векселя представляются ко взысканію, на основаніи 17 ст. II ч. X. Т., въ Управу Благочинія, вѣдомство коей, по ея учрежденію, распространяется только на самый городъ, а за предѣлами его дѣйствуетъ уже не Городская Полиція, а пригородная, и затѣмъ уѣздная. Съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 20 ноября 1864 года Судебныхъ Уставовъ, а также правилъ о введеніи въ дѣйствіе сихъ Уставовъ, относительно предъявленія ко взысканію векселей въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ, не сдѣлано никакихъ изъятій, потому что, хотя въ 77 ст. Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ сказано, что, со дня введенія Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато въ Полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, но затѣмъ слѣдуетъ оговорка „кромѣ Суда Коммерческаго“. Между тѣмъ дѣла о векселяхъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ по 1307 ст. XI Т. подсудны Коммерческому Суду, слѣдовательно и протестованные векселя могутъ быть представляемы ко взысканію въ Петербургѣ и его уѣздѣ только въ Полицію, потому что въ случаѣ оспариванія такихъ векселей они поступаютъ въ Коммерческій Судъ. Хотя же Кассаціонный Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 22-го декабря 1866 г. постановилъ, что всѣ вексельныя дѣла, даже и по протестованнымъ векселямъ, должны производиться въ Коммерческомъ Судѣ, но онъ присовокупилъ при этомъ, что принятіе векселей ко взысканію Полиціею должно прекратиться только съ того времени, какъ получится увѣдомленіе Коммерческаго Суда о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о принятіи ко взысканію безспорныхъ векселей; этого же послѣдняго распоряженія по Коммерческому Суду и по настоящее время не послѣдовало; поэтому векселя, протестованные противъ лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, продолжаютъ приниматься въ Управѣ Благочинія, но Управа никогда не была обязана закономъ принимать ко взысканію векселя противъ лицъ, живущихъ внѣ Петербурга, и хотя Губернское Правленіе объявило ему, повѣренному, что въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ живетъ въ уѣздѣ, Управа должна входить въ сношеніе „установленнымъ порядкомъ“, но такъ какъ такого установленнаго порядка въ законѣ не существуетъ и Управа не обязана принимать ко взысканію протестованные векселя на лицъ, живущихъ за городомъ, то Управа отказала ему въ принятіи прошенія, при которомъ представлены вышеозначенные два векселя на Устиновыхъ, живущихъ въ пригородномъ участкѣ. Такимъ образомъ оказывается, что его довѣритель, имѣя полное право требовать уплаты отъ Устиновыхъ по двумъ протестованнымъ векселямъ денегъ, не можетъ воспользоваться этимъ правомъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія Полицейскими учрежденіями и Губернскимъ Правленіемъ статей закона и вслѣдствіе того, что никакое мѣсто не принимаетъ ко взысканію протестованныхъ векселей противъ лицъ, живущихъ въ уѣздѣ С.-Петербурга и за чертой города. Если само же Губернское Правленіе пишетъ въ своей бумагѣ Полицейскому Управленію, отъ 4-го марта 1869 г., что относительно лицъ, живущихъ въ уѣздѣ, Управа Благочинія должна входить „въ сношеніе установленнымъ порядкомъ“, то очевидно, что Правленіе разумѣетъ то, что Управа должна принимать ко взысканію векселя и пересылать ихъ потомъ въ мѣстное Полицейское Управленіе. Слѣдовательно Правленіе само сознаетъ, что взысканіе должно производиться Полиціею, только желаетъ, чтобы сверхъ того переписка происходила о передачѣ векселя изъ Управы въ мѣстную

Полицію. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ повѣренный купца Михаельсона проситъ объ отмѣнѣ постановленія Губернскаго Правленія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ производства дѣлъ по безспорнымъ векселямъ доходилъ еще въ 1866 году до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которымъ и разъяснено было (рѣш. 22 декабря 1866 года, въ Сборникѣ 1866 года № 95), что какъ по общимъ началамъ судебнаго преобразованія, такъ и по точному разуму правилъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло, не исключая и вексельнаго взысканія, не можетъ быть начато въ Полиціи той мѣстности, гдѣ означенные Уставы воспріяли свою силу, и что засимъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены уже въ дѣйствіе и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ существуютъ Коммерческіе Суды, къ вѣдомству сихъ послѣднихъ должны быть отнесены и такъ называемыя безспорныя вексельныя взысканія. Въ виду сего Правительствующимъ Сенатомъ было предписано: С.-Петербургскому Коммерческому Суду озаботиться о принятіи приготовительныхъ мѣръ къ приведенію въ дѣйствіе вышеозначеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената, а С.-Петербургской Управѣ Благочинія — прекратить пріемъ дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ съ того времени, какъ получитъ увѣдомленіе Коммерческаго Суда объ учиненіи имъ къ исполненію указа Сената надлежащаго распоряженія. Но упомянутый указъ Сената доселѣ не могъ быть Коммерческимъ Судомъ приведенъ въ дѣйствительное исполненіе, вслѣдствіе встрѣченныхъ имъ къ тому затрудненій, объ устраненіи которыхъ судомъ было въ свое время представлено Министру Юстиціи, но разрѣшенія сего представленія въ установленномъ порядкѣ еще не послѣдовало. — Такимъ образомъ, за сдѣланнымъ уже Правительствующимъ Сенатомъ разъясненіемъ, возбужденный жалобою Кларка вопросъ о подсудности дѣла по протестованному векселю не требуетъ уже особливаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ одинаковомъ съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ смыслѣ и позднѣйшими, относительно сего предмета, узаконеніями, изданными въ измѣненіе порядка взысканій по векселямъ и другимъ обязательствамъ, до введенія Судебныхъ Уставовъ въ дѣйствіе существовавшаго (по прод. 1868 г. ст. 4222 Т. II Общ. Губ. Учр. и ст. 17 Т. X ч. 2 и по прод. 1869 г. ст. 645 Т. XI Уст. о вексел.). Но такъ какъ нынѣ оказывается, что упомянутый указъ Правительствующаго Сената относительно передачи дѣлъ по безспорнымъ векселямъ изъ Управы Благочинія въ Коммерческій Судъ не могъ еще быть приведенъ въ исполненіе за неполученіемъ симъ послѣднимъ разрѣшенія встрѣченныхъ при томъ затрудненій, то посему, при такомъ положеніи дѣла, хотя не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ въ той мѣстности, на которую распространяется вѣдомство С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда (ст. 1307 Т. XI Уст. о вексел.) должны быть производимы не въ полицейскихъ мѣстахъ и не въ Окружномъ Судѣ (ст. 28 Уст. Гражд. Суд.), а въ Судѣ Коммерческомъ, тѣмъ не менѣе, однако, по смыслу рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1866 года, впредь до принятія надлежащихъ мѣръ, которыя могли бы дать Коммерческому Суду возможность приступить къ исполненію того рѣшенія Сената, порядокъ производства подобнаго рода вексельныхъ дѣлъ долженъ, по необходимости, остаться прежній, т. е. дѣла по протестованнымъ векселямъ должны быть производимы въ тѣхъ полицейскихъ мѣстахъ, которымъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства своего подвѣдомъ, а именно или въ Управѣ Благочинія (ст. 4222 Т. II Общ. Губ. Учр. и 17 Т. X ч. 2), или въ мѣстныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ (Т. II Общ. Губ. Учреж. 2539 § III п. 8 и ст. 647 Уст. о векс. по прод. 1863 г.). Симъ разрѣшается и предметъ жалобы Кларка, подлежавшій обсужденію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что дѣло по иску Михаельсона съ Устиновыхъ подлежитъ производству, по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, въ подлежащемъ Полицейскомъ Управленіи.

108. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу мѣщанина Якова Алексѣева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. д. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

При произведенномъ полиціею дознаніи о пожарѣ, бывшемъ 24 мая 1869 года въ домѣ Моршанскаго мѣщанина Алексѣева, причина пожара не обнаружена, а мѣстные жители предполагали, что пожаръ произошелъ отъ чьей либо неосторожности. Дѣло это передано было полиціею Моршанскому Судебному Слѣдователю, который, имѣя въ виду, что причина пожара не открыта и подозрѣнія въ умышленномъ поджогѣ ни на кого не изъявлено, а потому въ дѣлѣ этомъ не видно никакого преступленія, подлежащаго судебному слѣдствію, отослалъ оное въ Товарищу Прокурора. Тамбовскій Губернскій Прокуроръ, при отсутствіи подозрѣнія на кого либо въ поджогѣ и въ виду заявленія о неосторожности обхожденія съ огнемъ, призналъ это дѣло подлежащимъ мировому разбирательству. Согласно сему, Тамбовская Палата уголовнаго и гражданскаго суда препроводила дѣло въ Моршанскій Мировой Съѣздъ для передачи мѣстному Мировому Судьѣ на разсмотрѣніе. Непремѣнный Членъ Мирового Съѣзда нашелъ, что дѣло это не подлежитъ разбирательству мировыхъ установленій потому, что полиціею не обнаружено лица, подозрѣваемаго въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, а по 50 ст. Уст. Угол. Суд., и согласно рѣшенію Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 г. № 185, административныя власти должны указывать, на кого падаетъ подозрѣніе и какія на то есть доказательства, вслѣдствіе чего возвратилъ дѣло въ Палату. Не считая себя вправѣ, на основаніи 282 ст. II Т. 1 ч., измѣнить свое постановленіе, Тамбовская Палата уголовнаго и гражданскаго суда представила дѣло въ 5-й Департаментъ Правительствующаго Сената, который, примѣняясь къ 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., передалъ оное въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, и находя, что настоящее дѣло съ самаго начала получило ненадлежащее направленіе, такъ какъ полиція, не обнаруживъ признаковъ преступленія или проступка, на точномъ основаніи 6 ст. правилъ 11 октября 1865 г., не должна была передавать это дѣло Судебному Слѣдователю, и что затѣмъ Мировой Судья, за силою 50 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1868 года № 185, не могъ приступить къ разбирательству сего дѣла, такъ какъ въ сообщеніи полиціи не было указано, на кого падаетъ подозрѣніе въ неосторожномъ обхожденіи съ огнемъ и какія на это есть доказательства, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: возвративъ дѣло въ Тамбовскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда, предписать ей указомъ передать оное въ Моршанскій Мировой Съѣздъ для поступленія по 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд.

109. 1871 года января 18-го дня. По дѣлу жителей Войска Донского Хоперскаго Округа, Тиманской станицы хутора Хорошенкова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Жители Хоперскаго Округа хутора Хорошенкова, есаулъ Александръ Астаховъ и другіе, въ прошеніи объясняютъ, что когда крестьяне Прокофій Крутыхъ и Александръ Корчь, по письменному условію, засвидѣтельствованному въ станичномъ Правленіи, обязались устроить водопойный прудъ при ихъ хуторѣ, и, получивъ задатокъ, не устроили пруда къ условленному сроку 25-му октября 1868 г. и тѣмъ вовлекли ихъ въ убытки болѣе чѣмъ на 400 руб. сер., то они, руководствуясь 29 и 32 ст. Уст. Гражд. Суд., обратились съ жалобою на нихъ къ Мировому Судьѣ 3-го участка Богучарскаго уѣзда, въ которомъ Крутыхъ и Корчь имѣютъ жительство и постоянное пребываніе. Но прошеніе ихъ было возвращено Мировымъ Судьею на томъ основаніи, что, по 209 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію мѣстнаго, по исполненію условія, суда. Засимъ, какъ Хоперское сыскное начальство, къ которому они обратились съ искомъ, такъ и войско-

вой наказный атаманъ Войска Донского, которому они жаловались на сысное начальство, объяснили имъ, что искъ ихъ, какъ не превышающій 500 руб., подсуденъ, по ст. 29 и 32 Уст. Гражд. Суд., Мировому Судьѣ того участка, въ которомъ отвѣтчики имѣютъ жительство, и что статья 209 того же Устава относится до исковъ на сумму свыше 500 руб. и подсудныхъ Окружному Суду. Тогда они обратились съ жалобою въ Богучарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который также призналъ, что дѣло, по 209 ст. Гражд. Суд., не подсудно Мировымъ Установленіямъ Богучарскаго уѣзда, и возвратилъ имъ, безъ представленія въ Сенатъ, жалобу на свое опредѣленіе, объяснивъ имъ, что они должны были принести на опредѣленіе Съѣзда кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: во 1-хъ, что на основаніи 90 и 91 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 г. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, относительно порядка разрѣшенія пререканій о подсудности между Судебными Установленіями прежняго и новаго устройства постановлено, что на непринятіе Судебными Установленіями дѣлъ допускаются частныя, а не кассаціонныя жалобы, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда по разсмотрѣніи такихъ жалобъ не устранится непринятіе дѣла тѣмъ или другимъ судомъ, для разрѣшенія возникшаго недоразумѣнія о подсудности, дозволяется просить Правительствующій Сенатъ. Посему постановленіе Съѣзда о томъ, что жители хутора Хорошенкова обязаны были подать на постановленіе Съѣзда кассаціонную, а не частную жалобу, представляется неправильнымъ. Во 2-хъ, что 209 ст. Уст. Гражд. Суд., на которую указывали Мир. Судья и Съѣздъ, принадлежитъ къ числу законовъ, которыми опредѣляется подсудность дѣлъ, подлежащихъ производству въ Окружныхъ Судахъ, а для Мировыхъ Судебныхъ Установленій постановлены особыя правила о подсудности, изложенныя въ ст. 29—43, при существованіи которыхъ, какъ это объяснено рѣшеніемъ Гражд. Кассац. Д—та 1868 г. № 187, Мировыя Судебныя Установленія не имѣли права обращаться къ законамъ о подсудности дѣлъ, подвѣдомымъ Окружнымъ Судамъ. Вслѣдствіе сего, признавая отказъ Мировыхъ Судебныхъ Установленій въ принятіи иска жителей хутора Хорошенкова о взысканіи убытковъ съ крестьянъ Крутыхъ и Корчь неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) поручить Наказному Атаману Войска Донского сдѣлать распоряженіе объ объявленіи жителямъ хутора Хорошенкова Тимановской станицы Хоперскаго Округа, что съ искомъ своимъ къ Крутыхъ и Корчь объ убыткахъ они могутъ обратиться къ Богучарскому Мировому Судьѣ, причемъ возвратить имъ прилагаемое дѣло. 2) Богучарскому Мировому Съѣзду предписать указомъ сдѣлать распоряженіе, чтобы Богучарскій Мировой Судья принялъ къ своему производству искъ жителей хутора Хорошенкова, когда онъ будетъ заявленъ ему установленнымъ порядкомъ.

110. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу крестьянъ Тарасова, Захаркина и др.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Пензенская Палата уголовнаго и гражданскаго суда представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возникшее между сею Палатою и Краснослободскимъ Съѣздомъ мировыхъ судей пререканіе о подсудности дѣла о кражѣ ржи на сумму 225 руб. съ поля крестьянъ Тарасова, Захаркина и другихъ. Обстоятельства дѣла показываютъ, что означенное дѣло поступило къ Краснослободскому Мировому Судьѣ 3 участка изъ Краснослободскаго уѣзднаго суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей Краснослободскаго округа, приступивъ къ разсмотрѣнію его по представленіи его къ нему Мировымъ Судьею, нашелъ, что одинъ изъ обвиняемыхъ, крестьянинъ Куракинъ, былъ прежде судимъ въ Самарской Уголовной Палатѣ, какъ видно изъ справки Самарскаго уѣзднаго суда, за пріобрѣтеніе краденныхъ вещей, укрывательство оныхъ, пріобрѣтеніе фальшивыхъ видовъ и бродяжничество, и за это былъ лишенъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, и посему, руководствуясь 181 ст. Уст. о нак., налаг. мир. судьями, и 1660 ст. Улож. о наказ., призналъ дѣло подлежащимъ разсмот-

рѣнію Общихъ Судебныхъ Учрежденій и передалъ его на распоряженіе къ Товарищу Прокурора, который, имѣя въ виду 2 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ, внесъ оное въ Пензенскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда. Палата, принимая во вниманіе, что крестьянинъ Куракинъ обвиняется въ настоящее время въ кражѣ безъ взлома на сумму менѣе 300 руб., что до сего онъ Самарскою Палатою уголовнаго и гражданскаго Суда былъ признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденнаго имущества безъ взлома и на сумму менѣе 300 руб., что за означенную кражу онъ былъ приговоренъ къ наказанію по 1 отд. 2238 ст. 1 ч. XV Т. Св. зак. изд. 1857 г., что статья эта въ настоящее время замѣнена: а) 1655 ст. улож. изд. 1866 года, когда кража учинена на сумму болѣе чѣмъ на 300 руб., или же въ 3 и 4 разъ; б) 1666 ст. Ул., когда подсудимый оказывается виновнымъ въ учиненіи обмана и мошенничества суммою также болѣе чѣмъ на 300 руб. и в) 169 и 170 ст. Уст. о нак., когда кража не сопровождалась вышесказанными увеличивающими вину обстоятельствами; такимъ образомъ Куракинъ былъ осужденъ за преступленіе, предусмотрѣнное 172 и 169 ст. Уст. о наказ., что Куракинъ нынѣ судится за кражу того же рода во второй разъ и подлежитъ наказанію не по 1660 и 1655 ст. Улож., а по 172 и 169 ст. Уст. о наказ., что въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ другихъ обстоятельствъ, превышающихъ подсудность мировыхъ учрежденій, представила дѣло въ Московскую Судебную Палату для разрѣшенія пререканія, возникшаго между Палатою и Съѣздомъ Мировыхъ Судей. Московская Судебная Палата, на основ. 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, признала настоящее пререканіе неподлежащимъ ея разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, усматривая изъ дѣла, что обвиняемый Куракинъ принадлежитъ къ сословію крестьянъ, и что кража ржи съ поля крестьянъ Тарасова, Захаркина и другихъ совершена имъ не въ первый разъ, но на сумму менѣе трехсотъ рублей, и не при обстоятельствахъ, при каковыхъ, по точному содержанію 2 п. 181 ст. Уст. о нак., настоящее дѣло подлежало бы вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ находитъ, что дѣло о кражѣ ржи съ поля крестьянъ Тарасова, Захаркина и другихъ не должно быть подсудно Пензенской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, и потому, на основаніи 2 п. 181 ст. Уст. о нак., опредѣляетъ: означенное дѣло признать подлежащимъ вѣдѣнію Красно-слободскихъ мировыхъ судебныхъ установленій.

111. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Галіѣ Яхчинѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Переданный изъ Канцеляріи 1 Отдѣленія 5 Департамента Правительствующаго Сената рапортомъ Самарской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 16 ноября 1870 г. за № 7942, Палата представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ о пререканіи между Палатою и Бузулукскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей о подсудности дѣла о крестьянинѣ Галіѣ Яхчинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ лошадей. Пререканіе сіе заключается въ томъ, что, по мнѣнію Съѣзда, поступки Яхчина подходятъ подъ 1604 ст. Улож. о наказ., а Палата, напротивъ, признаетъ, что дѣянія Яхчина должны быть признаны простою кражею, которая, такъ какъ предметъ оной цѣною ниже 300 руб., на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и съ своей стороны находитъ, чтъ къ дѣяніямъ крестьянина Галія Яхчина, обвиняемаго въ кражѣ лошадей, не можетъ быть примѣнена 1604 ст. Улож. о наказ., и потому опредѣляетъ: заключеніе Самарской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о подсудности дѣла объ этомъ крестьянинѣ мировымъ судебнымъ установленіямъ. утвердить.

112. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу о кантонистѣ Павлѣ Феофиловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ

дѣло Сенаторъ П. Н. Даневскій; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. Д. Талквистъ).

Вятскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ переданное ему Судебнымъ Слѣдователемъ дѣло о кантонистѣ Павлѣ Феофиловѣ, нашелъ, что Феофиловъ обвиняется въ открытомъ похищеніи лошади, которое составляетъ грабежъ, и потому представилъ это дѣло на рѣшеніе въ Вятскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, признавъ въ поступкѣ Феофилова одно самоуправство, предусмотрѣнное статьею 142 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, возвратила дѣло въ Вятскій Уѣздный Судъ для разрѣшенія по существу. По введеніи въ Вятской губерніи Мировыхъ Судебныхъ Установленій, дѣло о Феофиловѣ было передано изъ Уѣзднаго Суда Мировому Судьѣ 2 участка Вятскаго Мирового Округа. Мировой Судья, найдя въ этомъ дѣлѣ грабежъ, а не самоуправство, прекаціе свое съ Вятскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда представилъ на разрѣшеніе Московской Судебной Палаты. Судебная Палата, имѣя въ виду, что Вятская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда опредѣлила положительно значеніе проступка Феофилова, назвавъ его самоуправствомъ, и самую подсудность, что рѣшеніе Палаты по этому предмету вошло въ законную силу, и что затѣмъ Мировому Судьѣ слѣдовало подчиниться содержащемуся въ немъ разъясненію, признала настоящее дѣло подсуднымъ Мировымъ Учрежденіямъ. Вслѣдъ затѣмъ Мировой Судья увѣдомилъ Вятскаго Губернскаго Прокурора, что, подчиняясь опредѣленію Московской Судебной Палаты относительно квалификаціи дѣянія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла, онъ нашелъ, что дѣло сіе, въ силу Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 г. правилъ, подлежитъ прекращенію, а потому, на основаніи ст. 117 Уст. Угол. Суд., препроводилъ дѣло Губернскому Прокурору, для направленія въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2—4 означенныхъ правилъ. Исправляющій должность Губернскаго Прокурора, изъяснивъ, въ предложеніи Палатѣ, что означенное дѣло началось по частному объявленію крестьянъ Матанцева и Торбѣевыхъ на кантониста Феофилова, которое можетъ быть прекращено примиреніемъ, и что дѣло сіе подлежитъ прекращенію на основаніи 2—4 ст. правилъ 10-го марта 1869 г., препроводилъ оное въ Палату для разсмотрѣнія и законнаго постановленія. Палата, имѣя въ виду, что дѣло сіе находилось уже въ ея разсмотрѣніи и признано ей неподсуднымъ, не сочла себя въ правѣ вновь входить въ его разсмотрѣніе и возвратила дѣло Прокурору. Губернскій Прокуроръ, усматривая, что Мировой Судья, которому надлежало по этому дѣлу постановить опредѣленіе, вновь препроводилъ его къ нему, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд., что прекращеніе этого дѣла должно послѣдовать по опредѣленію судебнаго мѣста на основаніи существующихъ о томъ правилъ, а не по распоряженію Прокурора, безъ участія въ томъ суда, согласно 2—4 статьямъ правилъ 10 марта 1869 года, полагалъ означенное дѣло, признанное Палатою подлежащимъ разсмотрѣнію Уѣздн. Суда, нынѣ упраздненнаго, прекратить, и затѣмъ поступить по правилу, указанному въ ст. 2-й тѣхъ правилъ. Палата, не раздѣляя настоящаго протеста Прокурора, представляетъ объ этомъ Правительствующему Сенату.

Усматривая, что возникшее между Вятскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Мировымъ Судьею прекаціе о подсудности дѣла о Феофиловѣ разрѣшено Московскою Судебною Палатою тѣмъ, что дѣло сіе, признано подсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, что Мировой Судья, подчинясь этому разрѣшенію Судебной Палаты, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по существу, и если не постановилъ по оному рѣшенія, то потому, что призналъ его, какъ начавшееся по жалобѣ, неправильно переданнымъ изъ Вятскаго Уѣзднаго Суда къ производству, а подлежащимъ, на основаніи ст. 2—4 Правилъ 10 марта 1869 года, прекращенію, Правительствующій Сенатъ за таковымъ отсутствіемъ въ дѣлѣ, при настоящемъ его положеніи, вопроса о подсудности, каковой лишь вопросъ могъ, по статьямъ 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., быть предметомъ разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находитъ, что возникшая затѣмъ между Губернскимъ Прокуроромъ и Вятскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда переписка о порядкѣ прекращенія этого дѣла не подлежитъ, за силою вышеприведенныхъ ст. 91 и 92, разсмотрѣнію Сената, а потому, по вы-

слушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рапортъ Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда вмѣстѣ съ дѣломъ возвратить при вѣдѣніи въ 1-е Отдѣленіе 5 Департамента Сената.

113. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о рядовомъ Волынкинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключен. давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

1-е Отдѣленіе 5 Департамента Правительствующаго Сената передало на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о возникшемъ между Тамбовскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Кирсановскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей пререканіи о подсудности дѣла о неправильной торговлѣ виномъ рядового Волынкина. Изъ дѣла видно: Кирсановское Уѣздное Полицейское Управленіе 15 января 1869 года постановило: рядового Василія Волынкина, на основаніи 303 и 370 ст. Уст. о пит. сборѣ, подвергнуть взысканію 15 руб. и обязать его взять по роду производимой имъ торговли новый патентъ. Постановленіе это, за изъявленіемъ на таковое согласія Управляющимъ Акцизными Сборами Тамбовской губерніи и необжалованіемъ его подсудимымъ Волынкинымъ, по ст. 439 Устава питейнаго, вошло въ законную силу; но при приведеніи его въ исполненіе Волынкинъ оказался несостоятельнымъ къ взносу присужденнаго съ него взысканія. Посему Кирсановское Уѣздное Полицейское Управленіе передало дѣло о Волынкинѣ на зависящее распоряженіе въ Тамбовскій Уѣздный Судъ, который, безъ объясненія основанія, возвратилъ его въ Полицейское Управленіе, а сіе послѣднее затѣмъ передало его въ Тамбовскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Соединенная Палата, принявъ во вниманіе, что дѣло о Волынкинѣ по роду преступленія, въ которомъ онъ обвиняется, подсудно разбору Мировыхъ Судей, а потому и заключеніе о несостоятельности Волынкина должно быть постановлено подлежащимъ Мировымъ Судьею на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд., препровождала дѣло въ Кирсановскій Мировой Съѣздъ для передачи подлежащему Мировому Судьѣ. Кирсановскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не счелъ себя въ правѣ передать дѣло Мировому Судьѣ для постановленія о несостоятельности Волынкина, потому: а) что на основаніи 1, 47 и 20 статьи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10-го марта 1869 г., постановленіе Кирсановскаго Полицейскаго Управленія по дѣлу Волынкина должно быть приведено въ исполненіе чрезъ полицію, на основаніи 4 ст. Св. зак. Т. XV ч. 2; б) что по ст. 1209 Уст. Угол. Суд., опредѣленіе о замѣнѣ денежнаго штрафа въ пользу казны, наложеннаго на Волынкина, тюремнымъ заключеніемъ, должно было быть постановлено Кирсановскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ, и в) что означенная замѣна наказанія не составляетъ новаго закона о предоставленіи заключенія о томъ въ исключительное вѣдѣніе Мировыхъ Судебныхъ Установленій, ибо выражено въ ст. 92 кн. 1 Т. XV, въ ст. 188 Общ. Полож. о крестьянахъ 19 Февраля 1861 г. (Т. IX прод. 1863 г.) и въ ст. 651 Т. V. Уст. о податяхъ. Не считая себя въ правѣ измѣнить свое рѣшеніе, Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, на основаніи 282 ст. св. зак. Т. II ч. 1., представляетъ о томъ Правительствующему Сенату по 5 Департаменту.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ настоящемъ производствѣ, слѣдствіе возникшаго между Кирсановскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Тамбовскою Соединенною Палатою пререканія, подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ, общимъ ли судебнымъ мѣстамъ или Мировымъ Учрежденіямъ подсудно дѣло о рядовомъ Волынкинѣ, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Тамбовской губерніи Судебные Уставы 20 Ноября 1864 года введены уже въ полномъ объемѣ и вмѣсто Соединенной Палаты открытъ Окружный Судъ, который, какъ изъ донесенія Саратовской Судебной Палаты отъ 20 іюля 1871 года № 71 видно, уже началъ свои дѣйствія съ 12 іюля, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что за таковымъ преобразованіемъ судебной части въ Тамбовской губерніи, возбужденное Кирсановскимъ Мировымъ Съѣздомъ пререканіе сводится къ тому, что дѣло о Волынкинѣ, какъ подлежащее, по мнѣнію съѣзда, разрѣ-

шенію общихъ судебныхъ мѣстъ, должно быть разсмотрѣно Окружнымъ Судомъ, замѣнившимъ упраздненную Соединенную Палату. Вслѣдствіе сего и въ виду того, что, на основаніи ст. 40 Уст. Угол. Суд., пререканія о подсудности между Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ одного Судебнаго Округа разрѣшаются мѣстною Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о рядовомъ Волынкинѣ препроводить, при указѣ, въ Саратовскую Судебную Палату для разрѣшенія возбужденнаго Кирсановскимъ Мировымъ Съѣздомъ вопроса о подсудности этого дѣла.

114. 1870 года октября 12-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Котловѣ, обвиняемомъ въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что Котловъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности по обвиненію въ кражѣ у крестьянина Першилова изъ за пазухи 4 р. с. въ то время, когда послѣдній отъ сильнаго опьяненія находился въ безсознательномъ положеніи. Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, не усматривая въ этомъ дѣйствіи Котлова признаковъ преступленія грабежа, полагала предать его суду только за простую кражу, о чемъ и сообщила Моршанскому Мировому Съѣзду для передачи дѣла подлежащему Мировому Судьѣ; но Мировой Судья, не входя въ разборъ сего дѣла, возвратилъ его Палатѣ на томъ основаніи, что оно, по силѣ 101 ст. Общаго Полож. о крест. и 533 ст. 2 ч. XII Т., подсудно не Мировому, а Волостному Суду. Палата же въ свою очередь, не считая себѣ вправѣ, по 282 ст. 1 ч. II Т., отмѣнять прежде состоявшагося своего постановленія, вошла съ представленіемъ по сему предмету въ Правительствующій Сенатъ. Сообразивъ представленіе Палаты съ обстоятельствами дѣла и законами и принимая во вниманіе: 1) что по точному смыслу 1637 ст. Улож. о нак. уг. и испр. грабежомъ признается похищеніе чужого имущества съ насиліемъ, или хотя и безъ насилія, но открыто, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей; 2) что въ виду положительнаго указанія закона, а также согласно послѣдовавшимъ по этому вопросу разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, кража у безчувственно пьянаго не составляетъ преступленія грабежа, слѣдовательно и въ данномъ случаѣ, кража Котловымъ 4 р., учиненная у Першилова во время нахожденія его въ безсознательномъ состояніи, составляетъ простую кражу, предусмотрѣнную въ 169 ст. Уст. о нак. налаг. Мир. Суд., и 3) что на основаніи 101 ст. Общ. полож. о крест. маловажные проступки, совершенные крестьянами противъ крестьянъ, подсудны Волостнымъ Судамъ, по статьѣ же 533 Т. XII ч. 2 къ числу маловажныхъ преступленій отнесена и кража до 30 р. безъ особо увеличивающихъ обстоятельствъ, Правительствующій Сенатъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ мѣстному Волостному Суду и потому опредѣляетъ: дѣло это передать на разсмотрѣніе Мутасьевскаго Волостного Суда, въ Вѣдомствѣ коего совершено преступленіе.

115. 1871 года марта 15-го дня. По дѣлу крестьянина Корніенко и урядника Ломановскаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ П. А. Зубовъ; докладыв. дѣло Сенат. П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ представленія Черноморскаго Окружнаго Суда видно, что Полковое Правленіе 3 бригады войска Кубанскаго представило, при отношеніи отъ 2 Декабря 1869 г., въ тотъ Судъ дѣло о 14 ямщикахъ русской казенной почтовой станціи, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ уряднику Ломановскому (въ ст. Михайловской). Затѣмъ 14-го Января 1870 г. Прокуроръ Ставропольскаго Окружнаго Суда препроводилъ въ тотъ же Судъ дѣло о крестьянинѣ Корніенко, обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ въ ст. Татарской. Черноморскій Окружный Судъ, принимая на видъ, что расписаніемъ, утвержденнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ Высочествомъ Намѣстникомъ Кавказскимъ 27 Марта 1868 года, станицы Михайловская и Татарская, въ

предѣлахъ которыхъ совершены преступленія, присоединены къ составу Ставропольской губерніи, и что въ Высочайшихъ повелѣніяхъ отъ 14 апрѣля 1868 г. и 10 Апрѣля 1869 г., опредѣляющихъ предѣлы вѣдомства Черноморскаго Суда по дѣламъ о лицахъ Гражданскаго Вѣдомства, ничего не говорится о гражданскихъ лицахъ, проживающихъ въ означенныхъ станицахъ, на основаніи 17 и 18 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол. (изд. 1857 г.), вышеупомянутыя два дѣла препроводилъ въ Пятигорскій Мировой Съѣздъ для опредѣленія подсудности тѣхъ дѣлъ и направленія ихъ въ подлежащее Мировое Учрежденіе. Мировой же Съѣздъ, возвращая означенныя дѣла въ Судъ, увѣдомилъ, что Съѣздъ, на основаніи 37 ст. Уст. Угол. Суд., разрѣшаетъ пререканія о подсудности только между Мировыми Судьями одного Округа, и что такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ возбуждено пререканіе между Окружнымъ Судомъ и Мировыми Установленіями, то оно должно быть разрѣшено подлежащею Судебною Палатою. Представляя о всемъ вышеизложенномъ, согласно 91 ст. Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, Черноморскій Окружной Судъ испрашиваетъ разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности означенныхъ двухъ дѣлъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, нашелъ, что Высочайшимъ указомъ 30 Декабря 1869 года повелѣно было ввести въ Черноморскомъ Округѣ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., и какъ временемъ введенія въ дѣйствіе означенныхъ зак. назначено 1-ое января 1871 г., то съ этого срока и Черноморскій Окружный Судъ долженъ быть признанъ упраздненнымъ (Сбор. узак. и расп. Прав. 19 февраля 1871 г. № 15); вслѣдствіе сего, за введеніемъ въ Черноморскомъ Округѣ судебной реформы и за упраздненіемъ въ ономъ прежде дѣйствовавшаго Окружнаго Суда, возбужденное Черноморскимъ Судомъ пререканіе о подсудности должно быть въ настоящее время разрѣшено по правиламъ, изложеннымъ въ Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г. Обращаясь затѣмъ къ существующимъ на сей предметъ постановленіямъ, оказывается, что порядокъ разрѣшенія пререканій между Окружнымъ Судомъ съ одной стороны и Мировымъ Судьею или Мировымъ Съѣздомъ съ другой, положительно опредѣленъ въ 40 ст. Уст. Угол. Суд., по смыслу которой подобныя пререканія разрѣшаются тою Судебною Палатою, въ округѣ коей дѣло первоначально возникло. На сихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать Черноморскому Окружному Суду указомъ, что возникшее между нимъ и Пятигорскимъ Мировымъ Съѣздомъ пререканіе о подсудности дѣла о Корніенко и Ломановскомъ должно подлежать, по мѣсту первоначальнаго возникновенія дѣла, разсмотрѣнію Тифлисской Судебной Палаты.

116. 1871 года мая 3-го дня. По дѣлу о писарѣ Кокоревѣ, обвиняемомъ въ кражѣ казенной амуниціи.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Отсавной писарь Кокорцевъ обвиняется въ кражѣ изъ школы кантонистовъ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка казенной амуниціи. Произведенное по этому дѣлу слѣдствіе было окончено въ апрѣлѣ 1866 г. и находилось въ разсмотрѣніи С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда, по опредѣленію которой, приведенному въ исполненіе 18 декабря 1867 г., дѣло это, на основаніи 30 п. 761 ст. II кн. XV Т. Св. Зак. Уголов. изд. 1857 г., было признано подлежащимъ разсмотрѣнію Военнаго Суда. Но С.-Петербургскій Воинскій Начальникъ, на разсмотрѣніе коего оно было передано Палатою, руководствуясь 220 ст. Уст. Угол. Суд., препроводилъ оное къ Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. — Окружный Судъ, принимая въ соображеніе, что о преданіи Кокорцева Военному Суду состоялось опредѣленіе С.-Петербургской Уголовной Палаты, котораго Окружный Судъ отмѣнить не имѣетъ права, возвратилъ дѣло Воинскому Начальнику, съ тѣмъ, что если онъ находитъ опредѣленіе Уголовной Палаты неправильнымъ, то обязанъ сообщить свое мнѣніе той же Палатѣ.— Вслѣдствіе сего С.-Петербургская Па-

лата Уголовнаго и Гражданскаго Суда вошла съ рапортомъ въ 1 Отдѣленіе 5 департамента Правительствующаго Сената, испрашивая разрѣшенія о возникшемъ пререканіи и объ отмѣнѣ, въ случаѣ неправильности, постановленія Палаты, по коему дѣло о Кокорцевѣ было препровождено къ Воинскому Начальнику. 1-е Отдѣленіе 5 департамента Правительствующаго Сената означенный рапортъ Палаты, со всѣмъ по оному производствомъ, передалъ при вѣдѣніи отъ 28 іюля 1869 г. на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Дѣло это препровождалось, на основаніи ст. 238 Уст. Угол. Суд., на заключеніе къ Военному Министру, который, возвращая оное при рапортѣ отъ 14 апрѣля 1871 года за № 2549, доноситъ, что С.-Петербургская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, при разсмотрѣніи вопроса о подсудности дѣла отставного писаря Кокорцева, приняла ошибочно къ руководству дѣйствовавшую прежде 2 кн. XV Т. Св. Зак. Угол.; но что Кокорцевъ, какъ лицо гражданскаго вѣдомства, на точномъ основаніи 220 и 226 ст. Уст. Угол. Суд. и 249 и 251 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежитъ преданію суду въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, вполнѣ соглашаясь съ вышеприписаннымъ заключеніемъ Военнаго Министра, опредѣляетъ: въ разрѣшеніе рапорта С.-Петербургской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 12 марта 1869 года № 3226, дать знать указомъ Окружному Суду, что отставной писарь Кокорцевъ, обвиняемый въ кражѣ казенной амуниціи, на основаніи 220 и 226 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства и 249 и 251 статей Свода Военныхъ Постановленій 1869 года XXIV, подлежитъ преданію суду въ гражданскомъ вѣдомствѣ.

117. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о рядовомъ Бобловскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра, отъ 1-го октября 1870 г. № 5912, объ отмѣнѣ приговора Харьковскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Бобловскомъ, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что бывшій цеховой гор. Харькова Бобловскій, за кражу двухъ воловъ и одной лошади, на сумму менѣе 300 руб., приговоромъ Харьковскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшимъ 2 го октября 1869 г., присужденъ, на основаніи ст. 16, 169 и 170 Уст. о нак., налаг. Мир. Судьями, къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Имѣя въ виду: 1) что приговоръ этотъ не приведенъ еще въ исполненіе, а что между тѣмъ Бобловскій поступилъ въ военную службу, и нынѣ состоитъ рядовымъ перемѣннаго состава 14 пѣхотнаго резервнаго батальона и 2) что вслѣдствіе сего, по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, отъ 15 декабря 1869 г., по дѣлу мѣщанъ Родіонова и Богданова (Сборн. рѣш. Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1869 г. № 24), опредѣленное Бобловскому наказаніе по Уставу о наказ., налаг. Мировыми Судьями, должно быть замѣнено соотвѣтственнымъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: передать дѣло о рядовомъ Бобловскомъ на разсмотрѣніе Харьковскаго Окружнаго Суда для постановленія о Бобловскомъ приговора съ назначеніемъ ему наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

118. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу вдовы Поручика Чебышевой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Е. Матюничъ; заключеніе давалъ Об.-Прок. Н. П. Талквистъ).

С.-Петербургская Управа Благочинія, по разсмотрѣніи дѣла о долгахъ вдовы Поручика Екатерины Чебышевой, по постановленію 26 мая 1871 года, препроводила, на основаніи ст. 1082 Уст. Гражд. Суд., поступившіе въ распоряженіе Управы доходы съ дома Чебышевой въ количествѣ 1,276 р. 27 к. въ С.-Петербургскій Окружный Судъ для распредѣленія оныхъ между кредиторами Чебышевой, но Окружный Судъ отказался отъ исполненія требованія Управы, объясняя, что по ст. 1082 Уст. Гражд. Суд. въ Судъ поступаютъ, для

раздѣла между кредиторами, лишь слѣдуемыя должнику суммы, а представленныя Управою деньги выручены съ доходовъ дома Чебышевой. Управа Благочинія о таковомъ отказѣ Окружнаго Суда, на основаніи ст. 244 Уст. Гр. Суд., представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Имѣя въ виду, что требованіе Управы, обращенное къ Окружному Суду, основано на точномъ смыслѣ ст. 1082 Уст. Гр. Суд., по которой при поступленіи нѣсколькихъ требованій объ обращеніи капиталовъ должника или слѣдующихъ ему выдачъ на удовлетвореніе болѣе чѣмъ одного взысканія, присутственное или судебное мѣто, въ которомъ капиталы тѣ находятся, или отъ котораго слѣдуютъ денежныя выдачи должнику, всѣ слѣдующія ему суммы отсылаетъ въ мѣстный Окружный Судъ, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ суда отъ исполненія этого требованія лишеннымъ законнаго основанія, а потому, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: предписать С.-Петербургскому Окружному Суду дѣло о долгахъ вдовы Поручика Чебышевой принять къ производству.

119. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу рядового Антона Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Военный Министръ, по главному военно-судному управленію, рапортомъ отъ 28—30 апрѣля 1871 г. доноситъ Правительствующему Сенату, что у Мирового Судьи 1 участка Царевококшайскаго уѣзда находилось въ разсмотрѣніи дѣло о кражѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1869 г. рогатаго скота, у разныхъ лицъ, крестьянами деревни Вонжополь, Себѣусадской волости, Егоромъ Ефимовымъ и Антономъ Ивановымъ, при соучастіи нѣсколькихъ крестьянъ разныхъ деревень. Одинъ изъ названныхъ обвиняемыхъ, Антонъ Ивановъ, какъ оказалось по собраннымъ Мировымъ Судьею свѣдѣніямъ, еще до начатія настоящаго дѣла былъ сданъ по набору 1870 г. въ рекруты и состоитъ нынѣ на службѣ въ Богородской Уѣздной командѣ рядовымъ. Вслѣдствіе сего, означенный Мировой Судья, по разсмотрѣніи упомянутаго дѣла, рѣшеніемъ своимъ отъ 12 октября минувшаго года, приговоривъ крестьянина Ефимова, за ночную кражу у разныхъ лицъ рогатаго скота, къ заключенію въ тюрьмѣ на семь мѣсяцевъ и освободивъ оговоренныхъ въ участіи съ нимъ лицъ отъ всякой отвѣтственности, постановилъ: настоящее дѣло для постановленія приговора надъ обвиняемымъ по оному крестьяниномъ, нынѣ рядовымъ Антономъ Ивановымъ, передать по мѣсту нахожденія его на службѣ. Изъ вышеизложеннаго видно, что состоящій на службѣ въ войскахъ Московскаго Военнаго Округа рядовой Антонъ Ивановъ обвиняется въ преступленіи, совершенномъ, до поступленія въ военную службу, въ Казанской губерніи, гдѣ съ 1868 г. дѣйствуютъ Мировыя Судебныя Установленія, съ 8 ноября 1870 г. и Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. Посему, имѣя въ виду, что на точномъ основаніи 1 ст. Высочайшаго Указа отъ 30 іюля 1868 г. (собр. указ. № 61) со введеніемъ въ Казанской губерніи, гдѣ Ивановымъ совершено преступленіе, Мировыхъ Судебныхъ Установленій подсудность судамъ военнымъ по дѣламъ, непревышающимъ, подобно настоящему, предѣловъ вѣдомства сихъ установленій, должна опредѣляться 219—226 ст. Уст. Угол. Суд., а также содержащимися въ семъ Уставѣ правилами о смѣшанной подсудности военной и гражданской (ст. 1236—1254), признавая съ своей стороны дѣло о рядовомъ Антонѣ Ивановѣ, какъ учинившемъ преступленіе до поступленія въ военную службу, и притомъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, подлежащимъ, согласно правиламъ новыхъ судебныхъ уставовъ, и разъясненія Правительствующаго Сената, разсмотрѣнію судовъ Гражданскаго вѣдомства по мѣсту совершенія Ивановымъ преступленія, съ замѣною слѣдующаго ему, по общимъ законамъ, наказанія, наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ (Уст. Угол. Суд. 208, 219 и 1236, С. В. П. 1869 г. XXII ст. 279 и указъ Правительствующаго Сената 15 мая 1870 г. № 37), Военный Министръ представляетъ о семъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената и проситъ о направленіи сего дѣла въ указанномъ выше порядкѣ, установленномъ новыми судебными уставами.

Имѣя въ виду, что дѣло, подобное, по содержанію настоящему, было въ

разсмотрѣніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по представленію Главнаго военно-суднаго управленія, о замѣнѣ наказанія мѣщанамъ Радіонову и Богданову, разрѣшенное въ судебномъ засѣданіи 15 декабря 1869 года и напечатанное въ сборникѣ рѣшеній Общ. Собр. Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1869 г. № 24, и Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ, на основаніи подробно изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, признало возможнымъ, оставивъ состоявшіеся о мѣщанахъ Радіоновѣ и Богдановѣ приговоры уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства въ своей силѣ, предписать тѣмъ судамъ о замѣнѣ опредѣленнаго ими, Радіонову и Богданову, наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по военнымъ уставамъ о наказаніи. Руководствуясь изложенными въ томъ рѣшеніи соображеніями, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Царевококшайскому Мировому Съѣзду сдѣлать надлежащее распоряженіе о замѣнѣ опредѣленнаго Мировымъ Судьею рядовому Иванову наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Военному Уставу о наказаніяхъ.

120. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу Сапожникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывъ дѣло Сенаторъ В. В. Фришъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Военный Министръ, по главному военно-судному управленію, рапортомъ отъ 13—17 мая 1871 г. за № 1804, доноситъ Правительствующему Сенату о встрѣтившемся, со стороны военнаго вѣдомства, затрудненіи въ исполненіи надъ бывшимъ крестьяниномъ Вышневолоцкаго уѣзда деревни Казакина, Петромъ Сапожниковымъ, состоящимъ нынѣ на службѣ писаремъ 1 Уланскаго С.-Петербургскаго Его Величества короля Баварскаго полка, приговора Тверскаго Окружнаго Суда отъ 3 мая 1867 г. о присужденіи его за оскорбленіе на словахъ волостныхъ старшинъ и судей Крокинской волости, къ аресту при полиціи на три недѣли, по случаю постановленія того приговора въ то время, когда Сапожниковъ еще находился на мѣстѣ жительства крестьяниномъ, и обращенія приговора къ исполненію во время состоянія его на дѣйствительной военной службѣ. Имѣя въ виду, что на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд. и указа Правительствующаго Сената по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ 15 мая 1870 г. № 37, опредѣленное приговоромъ Тверскаго Окружнаго Суда Сапожникову наказаніе должно быть замѣнено соотвѣтствующимъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, согласно особой таблицѣ, приложенной къ стат. 6 XXII С. В. П. 1869 г., Военный Министръ проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи рядовому Сапожникову наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

Имѣя въ виду, что дѣло, подобное по содержанію настоящему, было въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по представленію главнаго военно-суднаго управленія, о замѣнѣ наказанія мѣщанамъ Родіонову и Богданову, разрѣшенное въ судебномъ засѣданіи 15 декабря 1869 г. и напечатанное въ сборникѣ рѣшеній Общ. Собр. Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1869 г. подъ № 24 и Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ, на основаніи подробно изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, признало возможнымъ, оставивъ состоявшійся о мѣщанахъ Родіоновѣ и Богдановѣ приговоръ уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства въ своей силѣ, предписать тому суду о замѣнѣ опредѣленнаго имъ Родіонову и Богданову наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по военнымъ уставамъ о наказаніи. Въ виду сего рѣшенія и руководствуясь изложенными въ оном соображеніями, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Тверскому Окружному Суду сдѣлать постановленіе о замѣнѣ опредѣленнаго имъ крестьянину Сапожникову наказанія соотвѣтственнымъ наказаніемъ по Военному уставу о наказаніяхъ.

121. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу унтеръ-офицера Грабскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенат. А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Вахтеръ Керченскаго Провіантскаго магазина Грабскій приговоромъ Миро-

вого Судьи 4 участка Феодосійскаго Мирового Судебнаго Округа, за нанесеніе обиды дѣйствіемъ мѣщанину Третьякову, присужденъ, на основаніи 134 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Судьями, къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Смотритель Керченскаго Провіантскаго магазина, которому было сообщено о приведеніи въ исполненіе приговора Мирового Судьи о вахтерѣ Грабскомъ, представилъ этотъ приговоръ въ Мировой Съѣздъ, прося, на основаніи 219 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить опредѣленіе Мирового Судьи, но Мировой Съѣздъ, находя, что вахтеръ есть гражданскій чинъ, не состоящій въ строевой службѣ и по 225 ст. Уст. Угол. Суд. подсудный суду гражданскому за проступки, не касающіеся обязанностей военной службы, оставилъ представленіе Смотрителя Провіантскаго магазина безъ уваженія. Сообразивъ съ законами возникшую по сему предмету переписку, Военный Министръ находитъ, что согласно 244 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIV и 219 ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за всѣ преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ Суду Военному, и исключеніе изъ сего составляютъ только случаи, указанные ст. 1178 Св. Воен. Пост. XXIV и 1236 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которыхъ военно-служащіе, обвиняемые въ участіи съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіяхъ общихъ, не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства. Посему и имѣя въ виду, что вахтеръ Грабскій, хотя и не находился въ строю, но состоитъ на дѣйствительной службѣ и обвинялся въ преступленіи, совершенномъ имъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, онъ, Военный Министръ, находитъ, что Мировой Судья 4 участка Феодосійскаго Мирового Судебнаго Округа неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о нанесеніи вахтеромъ Грабскимъ обиды дѣйствіемъ мѣщанину Третьякову. Вслѣдствіе сего и руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассац. Д-овъ Пр. Сената 1866 г. № 94, по дѣлу Маіора Германовскаго, признавая, что рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка Феодосійскаго Мирового Судебнаго Округа о вахтерѣ Грабскомъ подлежитъ отмѣнѣ, Военный Министръ доноситъ о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату.

18

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что подобный возбужденному настоящимъ представленіемъ Военнаго Министра вопросъ объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу приговора, постановленнаго уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства за совершеніе проступка, не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, былъ уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ по представленію Главнаго Военно-Суднаго Управленія о подсудности дѣла о Маіорѣ Германовскомъ, разрѣшенное въ судебномъ засѣданіи Общаго Собранія 22 декабря 1866 г. и напечатанное въ сборникѣ рѣшеній Кассац. Департ. Прав. Сената за 1866 г. № 94, и Общее Собраніе Кассац. Департ. Пр. Сената, на основаніи подробно изложенныхъ въ томъ рѣшеніи соображеній, признало вошедшій въ законную силу приговоръ Мирового Судьи о Маіорѣ Германовскомъ подлежащимъ отмѣнѣ. Въ виду сего рѣшенія и руководствуясь приведенными въ ономъ соображеніями, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департ. Пр. Сената, на основаніи 3 п. 174 и 176 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: состоявшійся въ Феодосійскомъ Мировомъ Съѣздѣ приговоръ о вахтерѣ Грабскомъ по неподсудности дѣла его Мировымъ Установленіямъ отмѣнить.

122. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу жены Прапорщика Будилова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Жена прапорщика Будилова, при прошеніи, поданномъ Главному Командиру Николаевскаго порта, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1860 г., представила подлинную расписку бывшихъ Богоявленскихъ сельскихъ старшины Никифора Бардовскаго, старостъ Егора Калинки, Ивана Тавтая, Іосифа Таращоновича и депутата Степана Бѣляева о занятыхъ ими у нея въ 1857 году деньгахъ 500 рублей, для необходимой будто бы общественной надобности, а именно на стараніе о надѣлѣ вновь поселянъ землею, съ обязательствомъ уплачивать мужу Будиловой на каждый рубль процента по 1 коп. въ мѣсяцъ, т. е. по

12% на рубль въ годъ, просила распоряженія его о взысканіи съ кого слѣдуетъ этихъ денегъ. Такъ какъ Прапорщикъ Будиловъ находился тогда смотрителемъ с. Богоявленска и допустилъ означенный заемъ безъ разрѣшенія высшаго начальства на противузаконный предметъ, и съ лихвенными процентами, въ противность существующихъ постановленій, за что и подлежитъ законной отвѣтственности, то о проступкѣ Будилова было назначено формальное слѣдствіе, которое обнаружило, что деньги 500 руб. были дѣйствительно заняты у жены Будилова съ лихвенными процентами, упомянутыми выше лицами, на общественныя будто бы надобности, но безъ уполномочія на это сельскаго общества. По обсужденіи поступка Прапорщика Будилова Военнымъ Судомъ, Высочайшею конфирмаціею, послѣдовавшею въ 3 день іюня 1863 г., заключено: обсужденіе дѣла сего въ прочихъ частяхъ, касающихся лицъ гражданскаго вѣдомства, предоставить сему послѣднему, такъ какъ въ то время адмиралтейскія селенія были переименованы уже въ пригороды и обыватели ихъ перешли въ податное сословіе. По этому поводу дѣло о поступкѣ Богоявленскихъ мѣщанъ Бардовскаго, Калинка, Тавтая, Трощановича и Бѣляева въ противозаконномъ займѣ у жены прапорщика Будиловой денегъ на общественныя надобности, безъ согласія на то общества, было передано на распоряженіе бывшаго Херсонскаго Уѣзднаго Суда, который, признавъ себя не въ правѣ разсматривать поступокъ этихъ лицъ, представилъ дѣло на разсмотрѣніе упраздненной Херсонской Палаты Уголовнаго Суда. Эта послѣдняя, принявъ на видъ, что дѣла о должностныхъ лицъ за преступленія, на основ. 585 ст. 2 Т. Общ. Губ. Учр., могутъ быть разсматриваемы судебными мѣстами не иначе, какъ по выполненіи предписанныхъ упомянутыми законами правилъ, для выполненія сего закона, дѣло это препроводила на распоряженіе Военнаго Губернатора. Почему онъ 14 Февраля 1869 г., донося о вышеизложенномъ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, съ представленіемъ подлиннаго дѣла, испрашивалъ разрѣшеніе на преданіе виновныхъ Суду Уголовной Палаты. На представленіе это Ген.-Губернаторъ далъ знать, что по ст. 5380 Т. II Учр. Губ., сельскіе старшины вѣдомства Государственныхъ Имуществъ предавались Суду самими Палатами Имуществъ, а по ст. 652 Т. XV кн. II-й (по прод. 1863 г.) полицейскіе сотскіе и десятскіе за преступленія по должности предаются Суду по постановленію Губернскаго Правленія и даже самихъ полицій, которыя приводятся въ исполненіе безъ испрошенія разрѣшенія Начальника Губерніи, а потому, не имѣя засимъ въ виду положительнаго указанія въ законѣ на то, чтобы сельскіе старшины предавались Суду не иначе, какъ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, полагалъ, что въ настоящемъ случаѣ, относительно Богоявленскихъ сельскихъ старшинъ, слѣдуетъ примѣниться къ приведеннымъ статьямъ закона и предоставить разсмотрѣніе дѣла о нихъ и преданіе ихъ суду подлежащей мѣстной власти. Поэтому дѣло о поступкахъ поименованныхъ выше лицъ было вновь препровождено въ Херсонскую Палату Уголовнаго Суда, на дальнѣйшее ея распоряженіе, которая увѣдомила, что разсмотрѣніе дѣла о подсудимыхъ и преданіе ихъ Суду зависитъ отъ надлежащей мѣстной власти, но сего порядка не выполнено, и имѣя въ виду, что преданіе обвиняемыхъ Суду подлежащею мѣстною властью должно предшествовать разсмотрѣнію дѣла по существу въ Херсонской Уголовной Палатѣ. Разсматривая подробности этого дѣла, Военный Губернаторъ находитъ: 1) что преданіе бывшихъ адмиралтейскихъ сельскихъ старшины Бардовскаго, старостъ Калинка, Тавтая и Трощановича и депутата Бѣляева, по приведеннымъ выше узаконеніямъ, относилось къ непосредственной обязанности Морского начальства, сосредоточившейся въ лицѣ бывшаго Оберъ-Интенданта и Управляющаго Черноморскими адмиралтейскими селеніями, должности которыхъ, съ увольненіемъ съ 1861 г. адмиралтейскихъ поселянъ упразднились и 2) что засимъ, и на основаніи Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей въ дѣлѣ о поступкѣ Будилова, упраздненные Херсонскій Уѣздный Судъ и Уголовная Палата обязаны были войти въ разсмотрѣніе виновности означенныхъ лицъ, не требуя новаго согласія на преданіе Суду такихъ лицъ, кои въ вѣдомствѣ его, Губернатора, на службѣ не находились и опредѣленіе которыхъ къ должностямъ отъ него не зависѣло. Но

такъ какъ учрежденія эти упразднены, то посему, препроводивъ 1 Мая текущаго года къ Прокурору Херсонскаго Окружнаго Суда въ подлинникѣ дѣло о поступкахъ упомянутыхъ выше лицъ, Губернаторъ просилъ его сдѣлать распоряженіе о передачѣ этого дѣла на разсмотрѣніе того судебнаго мѣста, къ обязанности коего будетъ отнесено это разсмотрѣніе; но прокуроръ, возвращая это дѣло, 4 іюля увѣдомилъ, что какъ при производствѣ его не исполнено требованіе 1087 ст. Уст. Уг. Суд. 20 Ноября 1864 г., то безъ этого и безъ исполненія послѣдующихъ предварительныхъ обрядовъ, установленныхъ во 2 главѣ 3 раздѣла, — означенное дѣло не можетъ поступить на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Принимая на видъ, что указываемыя Прокуроромъ статьи закона къ настоящему дѣлу непримѣнимы потому, что непосредственное начальство обвиняемыхъ упразднено, Николаевскій Губернаторъ, представляя подлинное дѣло, испрашиваетъ распоряженія Правительствующаго Сената о передачѣ этого дѣла на разсмотрѣніе того судебнаго мѣста или начальства, къ обязанности коего отнесено будетъ это разсмотрѣніе. Рапортъ этотъ былъ препровожденъ на заключеніе Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, который въ рапортѣ отъ 4 Декабря 1870 года изъясняетъ, что: 1) бывшіе Черноморскіе адмиралтейскіе поселяне, въ числѣ коихъ состояли Бардовскій и другія вышеупомянутыя лица, по Высочайше утвержденному 14 іюля 1861 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта (Полное Собраніе Законовъ № 36,245), съ переходомъ ихъ въ вѣдѣніе Гражданскаго Вѣдомства освобождены отъ подсудности Суду Военному; 2) что хотя поступки Бардовскаго и учинены имъ во время состоянія ихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, но по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 26 день Февраля 1868 г., по всеподданнѣйшему докладу Морского Генералъ-Аудиторіата (приказъ по Морскому вѣдомству 3 Марта 1862 г. № 32), подсудность ихъ Судебнымъ Учрежденіямъ Гражданскаго Вѣдомства распространена какъ на неоконченныя дѣла прежняго времени, такъ и на тѣ, кои могли бы впредь о нихъ возникнуть; 3) что въ виду сего и обсужденіе поступковъ Бардовскаго и товарищей въ дѣлѣ о подпоручикѣ Будиловѣ по Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей на всеподданнѣйшемъ докладѣ Морского Генералъ-Аудиторіата по сему дѣлу, предоставлено гражданскому начальству, и 4) что самое пререканіе о порядкѣ разсмотрѣнія павшихъ на упомянутыхъ лицъ обвиненій возникло между Судебными Учрежденіями гражданскаго вѣдомства и Адмираломъ Глазенапомъ по званію Николаевскаго Военнаго Губернатора, Морской Министръ находитъ, что настоящее дѣло, на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Морского Министерства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что за изъятіемъ Высочайшимъ повелѣніемъ 26 Февраля 1862 г. и прочими узаконеніями, упоминаемыми въ рапортѣ Морского Министра, адмиралтейскихъ поселянъ изъ Морского Вѣдомства, они освобождены отъ подсудности Военному Суду и по тѣмъ преступленіямъ, которыя совершены ими до воспослѣдованія вышеозначенныхъ узаконеній, и потому дѣло о нихъ въ настоящее время подлежатъ производству на общемъ основаніи. Принимая же во вниманіе, что, на основаніи 1086—1088 ст. Уст. Угол. Суд., сельскія должностныя лица полицейскаго вѣдомства, за преступленія по должности, предаются Суду Губернскими Правленіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе Херсонскаго Губернскаго Правленія.

123. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу о вызовѣ наслѣдниковъ Екатерины Страшненковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ.)

Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отъ 27 Февраля 1870 г. за № 6122 о возникшемъ между Палатой и Мировымъ Съѣздомъ 1 участка Стародубскаго уѣзда пререканіи по дѣлу о вывозѣ наслѣдниковъ къ имѣнію Екатерины Страшненковой, и принимая на видъ, что вызовъ наслѣдниковъ Страшненко-

вой не былъ сдѣланъ и для этой цѣли дѣло передано Мировому Судьѣ, призналъ распоряженіе Палаты согласнымъ съ 1401 ст. Уст. Гражд. Суд. и Высочайше утвержденнымъ 10 Марта 1869 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и посему опредѣлило: производство о вызовѣ наслѣдниковъ Страшненковой признать подсуднымъ Мировому Судьѣ, о чемъ посланы указы 24 Сентября 1870 г. за №№ 2927 и 2928. Нынѣ Съѣздъ доноситъ, что, вслѣдствіе поданнаго Коллежскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Останковичемъ, въ упраздненный нынѣ Стародубскій Уѣздный Судъ, 3 Марта 1869 г. прошенія, Судомъ была сдѣлана публикація о вызовѣ наслѣдниковъ Страшненковой, припечатанная въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ за №№ 21, 24 и 28 Апрѣля 1869 г., и что засимъ по поступленіи дѣла изъ упраздненнаго Суда въ Черниговскую Соединенную Палату она признала Останковича прямымъ и единственнымъ наслѣдникомъ Страшненковой, и что засимъ вызовъ наслѣдниковъ, для котораго, по указу Сената, дѣло передано Мировому Судьѣ, представляется уже исполненнымъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что вызовъ наслѣдниковъ Страшненковой былъ сдѣланъ установленнымъ порядкомъ до возникшаго по сему предмету между Палатой и Мировымъ Съѣздомъ прекаціонія, и что засимъ указъ Сената отъ 24 Сентября 1870 г. не требуетъ никакого исполненія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: производство по сему предмету зачислить оконченнымъ.

124. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о рядовомъ Селезневѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ рапорта Военнаго Министра видно, что рядовой Зміевской Уѣздной команды Селезневъ, за покушеніе, въ іюлѣ 1868 г., на кражу вещей изъ сарая, совершенное имъ въ крестьянскомъ быту, приговоромъ Мирового Судьи 2-го Участка Землянскаго Мирового Судебнаго Округа, постановленнымъ 2-го Марта сего года, во время состоянія Селезнева на дѣйствительной службѣ, присужденъ, на основаніи 170 и 172 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, къ заключенію въ тюрьмѣ на полгода. Означенный приговоръ о рядовомъ Селезневѣ былъ препровожденъ Мировымъ Судьею для приведенія въ исполненіе къ Харьковскому Губернскому Воинскому Начальнику. Начальникъ мѣстныхъ войскъ Харьковскаго Военнаго Округа, имѣя въ виду, что Мировой Судья, постановляя приговоръ о рядовомъ Селезневѣ, долженъ былъ, на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Судопр., назначить Селезневу наказаніе по Военно-Уголовнымъ законамъ, просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей Землянскаго Мирового Судебнаго Округа о перевершеніи приговора Мирового Судьи о рядовомъ Селезневѣ и о назначеніи ему, вмѣсто 6-ти мѣсячнаго тюремнаго заключенія, соотвѣтствующаго наказанія по Военно-Уголовнымъ законамъ. Мировой Съѣздъ, находя, что приговоръ Мирового Судьи о рядовомъ Селезневѣ, какъ вошедшій въ законную силу, не подлежитъ перевершенію, оставилъ протестъ этотъ безъ уваженія.

Принявъ въ соображеніе, что на основаніи ст. 1244 Уст. Угол. Судопр., Уголовные Суды Гражданскаго Вѣдомства, постановляя въ указанныхъ закономъ случаяхъ приговоры о лицахъ военнаго званія, должны назначать имъ наказаніе по Военно-Уголовнымъ законамъ; а по смыслу статей 955 и 959 (п. 4) того же Устава разрѣшеніе всѣхъ затрудненій или сомнѣній, возникшихъ при исполненіи приговора, равно какъ и замѣнъ назначеннаго въ приговорѣ наказанія другимъ, ему соотвѣтствующимъ, зависитъ отъ того самаго Суда, которымъ приговоръ постановленъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: предписать Землянскому Съѣзду Мировыхъ Судей, чтобы вмѣнилъ въ обязанность Мировому Судьѣ 2-го участка исполнить въ точности требованіе Военнаго Начальства о замѣнѣ назначеннаго рядовому Селезневу наказанія, заключенія въ тюрьмѣ, другимъ соотвѣтствующимъ по Военно-Уголовнымъ законамъ наказаніемъ.

125. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о Поручикѣ Наговицынѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Поручикъ Корпуса Морской Артиллеріи Александръ Наговицынъ, за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства и оскорбленіе городового Соколова, рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судьи 6 участка, состоявшимся 16-го апрѣля сего года, на основаніи 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 42 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговоренъ къ аресту на гауптвахтѣ на пять дней. По вступленіи сего рѣшенія въ законную силу исполнительный о Наговицынѣ листъ, для приведенія приговора въ исполненіе, препровожденъ былъ мѣстною Полиціею къ Командиру 8-го флотскаго экипажа, а отъ него къ Главному Командиру С.-Петербургскаго Порта. Временно-Исправляющій должность Главнаго Командира С.-Петербургскаго Порта, имѣя въ виду, что, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ военному суду, и находя, что Мировой Судья 6-го участка принялъ къ своему производству дѣло о поручикѣ Наговицынѣ неправильно, вошелъ къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ съ представленіемъ относительно отмѣны упомянутаго приговора. Принимая въ соображеніе, что, согласно 219 ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за всѣ преступленія и проступки, учиненные во время службы, подлежатъ суду военному и исключеніе изъ сего составляютъ только случаи, указанные ст. 1236 того же Устава, на основаніи которой военно-служащіе, обвиняемые въ участіи съ лицами гражданскаго вѣдомства въ преступленіяхъ общихъ, не относящихся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства, и что Поручикъ Наговицынъ состоитъ въ дѣйствительной службѣ и обвиняется въ преступленіи, совершенномъ имъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, Управляющій Морскимъ Министерствомъ призналъ, что хотя Наговицынъ подчинился рѣшенію Мирового Судьи, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе это, какъ постановленное не только въ противность закона, но и въ нарушеніе интересовъ военной службы, не можетъ оставаться въ своей силѣ, и посему и въ виду рѣшенія Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1866 г. № 94) проситъ означенный приговоръ Мирового Судьи о Поручикѣ Наговицынѣ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь вполнѣ съ соображеніями Управляющаго Морскимъ Министерствомъ относительно того смысла тѣхъ законовъ о подсудности, которые нарушены были при рѣшеніи настоящаго дѣла С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 6-го участка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что высшій судъ не можетъ отмѣнить приговоръ низшаго суда, не состоящаго непосредственно подъ его контролемъ по апелляціоннымъ или кассаціоннымъ жалобамъ и протестамъ, такъ какъ это было бы нарушеніемъ установленнаго порядка судебныхъ инстанцій, и что посему настоящій приговоръ Мирового Судьи, постановленный съ нарушеніемъ подсудности, въ ущербъ интересовъ военной службы, въ виду требованія отмѣны онаго въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій, долженъ быть отмѣненъ Мировымъ Съѣздомъ, который, на основаніи 930 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденію Сената (рѣш. Прав. Сен. 1866 г. № 94). По симъ основаніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: поставивъ вышеизложенное на видъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, предписать ему немедленно приступить къ пересмотру означеннаго дѣла.

126. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о купцѣ Іосифѣ Баранцѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Борзенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла по иску казака Клима Адаменко съ купца Осипа Баранца 147 руб., между прочимъ нашелъ, что Баранцъ совершенно отрицалъ существованіе документа, заключеннаго съ Адаменкомъ, съ цѣлью не уплатить должныхъ ему

денегъ, почему, признавая подобное отрицаніе равносильнымъ уничтоженію документа съ корыстною цѣлью, наказуемому по 1657 ст. Улож. о наказ., Мировой Съѣздъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Суд. и 3 п. 42 ст. Уст. Угол. Суд., возбудилъ противъ Баранца уголовное преслѣдованіе чрезъ Прокурорскій надзоръ. Товарищъ Черниговскаго Губернскаго Прокурора передалъ это дѣло Судебному Слѣдователю, который, признавъ въ поступкѣ Баранца признаки только мошенничества, передалъ дѣло для разбирательства Борзенскому Мировому Судьѣ 1-го участка; но Мировой Судья возвратилъ дѣло обратно Судебному Слѣдователю, находя эту передачу послѣдовавшею въ отмѣну рѣшенія Мирового Съѣзда и не считая себя вправѣ принять къ своему разбирательству дѣло, по которому Баранецъ, рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, признанъ подлежащимъ суду Общихъ Судебчыхъ Мѣстъ. Судебный Слѣдователь, оставаясь при прежнемъ мнѣніи о подсудности дѣла о Баранцѣ мировымъ установленіямъ, представилъ оное чрезъ Товарища Прокурора въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда для разрѣшенія вопроса о подсудности сего дѣла. Черниговская Палата, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ въ особомъ, на основаніи 2 ст. III отд. правилъ 10 Марта 1869 г. присутствіи, признала дѣло Баранца подсуднымъ Мировымъ Установленіямъ и обратила оное къ тому же Мировому Судьѣ, который представилъ оное на распоряженіе Мирового Съѣзда. Борзенскій Съѣздъ, усматривая по этому дѣлу пререканіе между ними и Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, представилъ о семъ на усмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, нахѣдитъ: 1) что, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, заключеніе Суда о передачѣ Прокурорскому надзору уголовнаго обстоятельства, обнаруженнаго при производствѣ гражданскаго дѣла, не составляетъ не только окончательнаго приговора или судебнаго рѣшенія, но даже и опредѣленія о преданіи Суду, и вовсе не обязательно для Прокурора, отъ усмотрѣнія коего зависитъ дать ему дальнѣйшій ходъ или оставить безъ всякихъ послѣдствій (Сборн. рѣш. за 1867 г. № 343, 1868 г. № 228 и др.); 2) что посему Мировой Судья не вправѣ былъ отказываться отъ разбирательства дѣла о Баранцѣ и возвращать оное вторично Судебному Слѣдователю подъ тѣмъ только предлогомъ, что Мировой Съѣздъ постановилъ передать это дѣло Прокурорскому надзору для возбужденія преслѣдованія Баранца въ Общихъ Судебныхъ мѣстахъ и 3) что Борзенскій Мировой Съѣздъ неправильно нашелъ въ данномъ случаѣ пререканіе между нимъ и Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, ибо пререканіе возникло собственно между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ; по пререканіямъ же сего рода, какъ это неоднократно было признаваемо Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленія Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, состоявшіяся въ особомъ присутствіи, установленномъ въ 2 ст. III отд. правилъ 10-го марта 1869 года, суть окончательныя, посему, признавая опредѣленіе особаго присутствія Черниговской Палаты по настоящему дѣлу обязательнымъ для Борзенскаго Мирового Судьи 1-го участка Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: о вышеизложенномъ заключеніи Борзенскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ съ возвращеніемъ дѣла.

127. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу о мѣщанахъ Петрѣ Безчастномъ и Мартынѣ Купріяновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемазуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья 8 участка Стародубскаго Мирового Округа представилъ о разрѣшеніи пререканія между нимъ и Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда о подсудности дѣла о мѣщанахъ Петрѣ Безчастномъ и Мартынѣ Купріановѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ коровы.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора принимая на видъ, что возникшій вопросъ о подсудности дѣла о

Безчастномъ и Купріановѣ разрѣшенъ уже особымъ присутствіемъ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и что Мировому Судьѣ не представлено закономъ (какъ было уже разъяснено въ прежнемъ рѣшеніи Сената 1867 г. № 320 входить непосредственно съ представленіями своими въ Сенатъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія рапортъ Мирового Судьи, препроводить настоящее производство въ Съѣздъ Стародубскихъ Мировыхъ Судей для обращенія дѣла по принадлежности.

128. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу объ унтеръ-офицерахъ Гавриловѣ, Павловѣ, Кузнецовѣ и Василевскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Тверской Окружный Судъ представилъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возникшее между этимъ Судомъ и Тверскимъ Губернскимъ Воинскимъ начальствомъ пререканіе о подсудности дѣла объ унтеръ-офицерахъ Тверской арестантской роты гражданскаго вѣдомства: Гавриловѣ, Павловѣ, Кузнецовѣ и Василевскомъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ по службѣ во время бытности ихъ при работахъ арестантовъ. Окружный Судъ, относя противозаконныя дѣянія этихъ обвиняемыхъ къ преступленіямъ противъ карауьной службы по военному званію, призналъ ихъ подсудными военному суду; напротивъ того Воинскій начальникъ, считая эти дѣянія нарушеніями обязанностей службы собственно по арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства, находитъ, что означенные унтеръ-офицеры подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Дѣло это передаваемо было изъ Правительствующаго Сената на заключеніе Военнаго Министра, который находитъ, что воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, а также занимающіе должности по гражданской или общественной службѣ, подлежатъ Военному Суду только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы (С. В. П. 1869 г. XXIV ст. 246 и 248). На этомъ основаніи и такъ какъ воинскіе чины арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, подобно чинамъ вѣдомствъ межеваго, лѣснаго, путей сообщенія и проч., не входятъ въ составъ войскъ, а состоя въ полномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, принадлежатъ къ категоріи тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые занимаютъ должности по гражданской службѣ, Военный Министръ полагаетъ, что и подсудность ихъ должна опредѣляться одинаковыми съ означенными чинами правилами и они, согласно приведеннымъ законамъ, могутъ подлежать суду военному исключительно за преступленія и проступки, составляющіе прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Примѣняя изложенныя постановленія къ настоящему дѣлу объ унтеръ-офицерахъ Тверской арестантской роты гражданскаго вѣдомства, Гавриловѣ, Павловѣ, Кузнецовѣ и Василевскомъ, и имѣя въ виду, что преступленія, въ которыхъ нижніе чины эти обвиняются — пьянство во время нахожденія съ арестантами на общественныхъ работахъ, уходъ съ сихъ работъ съ арестантомъ, непровѣрка въ свое время арестантовъ и недонесеніе о побѣгѣ одного изъ нихъ своему начальству, подходя по роду своему къ поступкамъ, учиненнымъ полицейскими служителями Русаковымъ и Поповымъ, признаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ и по 2 Отдѣленію 5 Департамента, преступленіемъ должности, соединеннымъ съ нарушеніемъ обязанностей общей службы (сборн. рѣш. Угол. Кас. Депар. 1867 г. № 384 и Указы по 2 Отд. 5 Депар. Прав. Сената отъ 18 Мая и 2 іюня 1871 г. за №№ 1068 и 1196), принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами нарушеній служебныхъ обязанностей. Военный Министръ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда, признаетъ, что унтеръ-офицеры Гавриловъ, Павловъ, Кузнецовъ и Василевскій не подлежатъ суду военному и что возникшія на нихъ обвиненія должны быть разсмотрѣны въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ гражданскаго вѣдомства. Независимо отъ сего Прокуроръ Тверскаго Окружнаго Суда представилъ въ Общее Собраніе Кассац. Департамент. прошеніе унтеръ-офицера той же аре-

стантской роты Іосифа Викентьева, содержащагося въ Тверскомъ тюремномъ замкѣ, объ освобожденіи его изъ подъ ареста.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія, изложенныя въ заключеніи Военнаго Министра, совершенно правильными и согласными съ приведенными имъ законами, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать унтеръ-офицеровъ Гаврилова, Павлова, Кузнецова и Василевскаго, за означенныя выше преступленія, подлежащими уголовному суду гражданскаго вѣдомства. О чемъ Тверскому Окружному Суду послать указъ, съ возвращеніемъ дѣла, увѣдомивъ таковымъ г. Военнаго Министра. Что же касается просьбы унтеръ-офицера Викентьева объ освобожденіи его изъ подъ ареста, то признавая разрѣшеніе этого ходатайства его зависящимъ отъ того Суда, который будетъ разсматривать его дѣло, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Тверскому Окружному Суду, для объявленія Викентьеву чрезъ Прокурора сего Суда.

129. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о крестьянахъ Саввѣ Піявкѣ и Терентіи Суярковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно: крестьяне Савва Піявка и Терентій Суярковъ были задержаны ночью, въ саду помѣщика Костенецкаго, при похищеніи ими овощей, вишенъ и другихъ фруктовъ, причемъ оказалось, что въ рукахъ Піявки былъ большой заостренный колъ. Произведенное объ этомъ воровствѣ слѣдствіе было передано слѣдователемъ въ Конотопскій Уѣздный Судъ, откуда, за упраздненіемъ суда, перешло къ Мировому Судьѣ. Мировой Судья, усмотрѣвъ, что одинъ изъ обвиняемыхъ былъ задержанъ съ орудіемъ въ рукахъ и заключивъ изъ сего, что на Піявку и Суяркова падаетъ обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 1653 Улож. о наказ., призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и передалъ его въ Черниговскую Палату Угол. и Гражд. Суда. Палата съ своей стороны, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, сообразивъ оныя съ 1644 ст. Улож. о наказ., 145, 154—155 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, нашла, что оно подсудно Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, а потому, признавъ въ данномъ случаѣ пререканіе о подсудности дѣла Піявки и Суяркова и руководствуясь 91 и 92 ст. Пол. 19 октября 1865 г., Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представляетъ о семъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-въ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи Высоч. утв. 10 марта 1869 г. мнѣнія Госуд. Совѣта, пререканія о подсудности дѣла между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются Соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя или Товарища Предсѣдателя Соединенной Палаты изъ двухъ членовъ ея присутствія, Предсѣдателя мѣстнаго Мирового Съѣзда и одного изъ Мировыхъ Судей губернскаго города (Пол. 10 марта 1869 г. III ст. 2 п.). Изъ сего слѣдуетъ, что означенное особое присутствіе, учрежденное для разрѣшенія всѣхъ сомнѣній о подсудности, возбуждаемыхъ Мировыми Судьями, составляетъ окончательную по дѣламъ сего рода инстанцію, и что потому въ тѣхъ случаяхъ, когда Мировой Судья отказывается отъ принятія къ своему разбирательству переданнаго къ нему дѣла, признавая его себѣ неподсуднымъ, отъ сего присутствія зависитъ и окончательное разрѣшеніе вопроса о томъ, Мировымъ ли судебнымъ учрежденіямъ, или общимъ судебнымъ мѣстамъ подсудно возбудившее сомнѣніе дѣло. Посему Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ настоящемъ случаѣ не имѣла законнаго основанія представлять вопросъ о подсудности дѣла о крестьянахъ Піявкѣ и Суярковѣ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, а должна была, если признавала заключеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу неправильнымъ, передать разрѣшеніе сего вопроса особому присутствію Соединенной Палаты, согласно съ точнымъ смысломъ приведенной статьи Положенія 10 марта 1869 года. Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го и

Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда не подлежащимъ его разсмотрѣнію, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Палатѣ, возвратя въ оное и подлинное производство о крестьянахъ Піявкѣ и Суярковѣ.

130. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Г. Плаутина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣдо Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Костромская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ въ особомъ присутствіи, составленномъ на основаніи ст. III п. 2 Высоч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣло о пререканіи, возникшемъ между Судебнымъ Слѣдователемъ Юрьевецкаго уѣзда и тамошнимъ Мировымъ Судьею, о подсудности дѣла о порубкѣ лѣса въ дачѣ Генералъ-Маіора Плаутина, признала дѣло это подсуднымъ Общимъ Судебнымъ мѣстамъ. На это опредѣленіе Палаты Губернскій Прокуроръ подалъ протестъ, вслѣдствіе чего Костромская Соединенная Палата представляетъ настоящее дѣло на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находя, что вопросъ о пререканіи между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ о подсудности дѣла о порубкѣ лѣса въ дачѣ Плаутина, согласно 2 п. III ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, разрѣшенъ въ особомъ присутствіи Палаты, и что на постановленныя по дѣламъ сего рода опредѣленія Особаго Присутствія соединенной Палаты законъ не представляетъ Губернскому Прокурору права подавать протестъ, опредѣляетъ: протестъ Костромского Губернскаго Прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій. О чемъ, съ возвращеніемъ производства, Костромской Палатѣ Угол. и Гражд. Суда, а за ея упраздненіемъ, на основаніи указа Правительст. Сената 3 апрѣля 1869 г., въ Костромскій Окружный Судъ послать указъ.

131. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу мѣщанина Петра Тараканова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья 3 участка Краснослободскаго округа, разсмотрѣвъ переданное ему изъ мѣстнаго Уѣзднаго Суда дѣло о мѣщанинѣ Таракановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи полицейскихъ сотскихъ, при отправленіи ими должности, призналъ оное подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, о чемъ представилъ Съѣзду. Съѣздъ, согласившись съ заключеніемъ Мирового Судьи, передалъ дѣло на распоряженіе Прокурорскаго надзора, отъ котораго оно поступило къ Судебному Слѣдователю. Слѣдователь, находя заключеніе Съѣзда неправильнымъ, представилъ дѣло въ Пензенскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, руководствуясь ст. 31 Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, признала дѣло подлежащимъ мировымъ учрежденіямъ и вслѣдствіе сего дѣло возвратила Мировому Судьѣ, который, считая себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла, признаннаго Мировымъ Съѣздомъ не подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, передалъ оное обратно въ Палату, которая, усматривая въ настоящемъ случаѣ пререканіе между ею и Мировымъ Съѣздомъ по вопросу о подсудности дѣла о мѣщанинѣ Таракановѣ, представила его на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ настоящемъ производствѣ, вслѣдствіе возникшаго между Краснослободскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Пензенскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда пререканія, подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ о томъ: общимъ ли судебнымъ мѣстамъ или мировымъ учрежденіямъ подсудно дѣло о мѣщанинѣ Таракановѣ, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Пензенской губерніи Судебные Уставы 20 ноября 1864 года введены уже въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ и вмѣсто Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда открытъ Окружный Судъ, который, какъ изъ до-

несенія Саратовской Судебной Палаты отъ 20 іюля 1871 года № 71 видно, уже началъ съ 1 іюля свои дѣйствія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ преобразованіемъ судебной части въ Пензенской губерніи, возбужденное Краснослободскимъ Съѣздомъ пререканіе о подсудности дѣла о Таракановѣ сводится къ тому, что оно, какъ подлежащее по заключенію Съѣзда разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, должно быть разсмотрѣно Окружнымъ Судомъ, замѣнившимъ упраздненную Соединенную Палату. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что на основаніи ст. 40 Уст. Угол. Судопроизводства пререканія о подсудности между Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ одного судебнаго округа разрѣшаются мѣстною Судебною Палатою, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: дѣло о мѣщанинѣ Таракановѣ, препроводить при указѣ въ Саратовскую Судебную Палату для разрѣшенія возбужденнаго Краснослободскимъ Мировымъ Съѣздомъ вопроса о подсудности онаго.

132. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу священника Шугаевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно, что у Мирового Судьи Нѣжинскаго Округа возникло два дѣла: одно, по обвиненію священника Шугаевскаго мѣщаниномъ Виризубовымъ въ самоуправствѣ, другое — по жалобѣ свящ. Шугаевскаго на оскорбленіе его Виризубовымъ. По первому изъ сихъ дѣлъ Мировой Судья постановилъ: въ жалобѣ Виризубова, по неподсудности ея мировымъ учрежденіямъ, отказать, на каковой приговоръ ни съ чьей стороны жалобы въ Съѣздъ не поступало. Второе же дѣло, по разрѣшеніи онаго Мировымъ Судьею, по апелляціи Шугаевскаго, поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, который, разсматривая оное, постановилъ, согласно приговору Мирового Судьи по 1-му дѣлу, отослать оное въ Духовную Консисторію. Духовная Консисторія, находя дѣло себѣ неподсуднымъ, возвратила оное въ Мировой Съѣздъ, вслѣдствіе чего и возникло пререканіе, которое Съѣздъ нынѣ представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Сообразивъ вышеизложенное и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что пререканіе между Черниговскою Духовною Консисторіею и Съѣздомъ Мировыхъ Судей Нѣжинскаго Округа возникло собственно по дѣлу о самоуправствѣ священника Шугаевскаго, т.-е. по тому дѣлу, по которому Мировой Судья 1-го участка Нѣжинскаго Округа отказалъ въ просьбѣ мѣщанину Виризубову и по которому жалобъ въ Съѣздъ не поступало. Принимая во вниманіе, что на отказъ Мирового Судьи мѣщанинъ Виризубовъ жалобы въ установленномъ порядкѣ не приносилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей Нѣжинскаго Округа не имѣлъ законнаго повода не только передавать Черниговскому Епархіальному начальству дѣло о самоуправствѣ священника Шугаевскаго, но даже не долженъ былъ и входить въ самое обсужденіе вопроса о подсудности сего дѣла, ибо Съѣзды Мировыхъ Судей входятъ въ разсмотрѣніе дѣлъ не иначе, какъ по отзывамъ на приговоры или по частнымъ жалобамъ на распоряженіе Мирового Судьи (Уст. Угол. Судопр. ст. 145—154). Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: представленіе Съѣзда Мировыхъ Судей Нѣжинскаго Округа по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

133. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу крестьянина Колесникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бывшая Самарская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ разрѣшить дѣло о нанесеніи оскорбленія крестьяниномъ Колесниковымъ волостнымъ судьямъ, нашла, что дѣло это подсудно мировымъ учрежденіямъ. Не соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, Бузулукскій Мировой Съѣздъ представилъ о пререканіи своемъ съ Самарскою Палатою въ Казанскую Судебную Палату. Съ своей стороны Ка-

занская Судебная Палата нашла, что по Высочайше утвержденному 19 октября 1865 г. положенію о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и Высочайше утвержденному 10 марта 1869 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, слѣдуетъ признать, что 40 ст. Устав. Угол. Суд. ссылаясь на которую Мировой Съѣздъ представилъ пререканіе свое съ бывшею Соединенною Палатою на разрѣшеніе Судебной Палаты, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія, такъ какъ здѣсь пререканіе возникло не между Мировыми Судебными Установленіями съ одной стороны и Окружнымъ Судомъ съ другой, а Мировой Съѣздъ находитъ неправильнымъ опредѣленіе соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о подсудности этого дѣла. На основаніи этихъ соображеній, при отсутствіи закона, предоставляющаго Судебнымъ Палатамъ право контроля надъ опредѣленіями Соединенныхъ палатъ по вопросамъ о подсудности, Казанская Судебная Палата отказалась разсмотрѣть означенное пререканіе по существу. Бузулукскій Мировой Съѣздъ, находя опредѣленіе Самарской Палаты по дѣлу Колесникова неправильнымъ, такъ какъ поступокъ его, по смыслу 288 ст. Улож. о нак., долженъ подлежать разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а не Мировыхъ, представляетъ возбужденное имъ пререканіе, согласно 91 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно опредѣленію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Тараканова, вопросы о пререканіи Мировыхъ Съѣздовъ съ прежними Палатами Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы 1864 года, вполнѣ должны подлежать разрѣшенію Судебной Палаты, а потому опредѣляетъ: предписать Казанской Судебной Палатѣ принять къ разсмотрѣнію возбужденное по дѣлу Колесникова пререканіе между Бузулукскимъ Мировымъ Съѣздомъ и бывшею Самарскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

134. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу о загонѣ овецъ, принадлежащихъ крестьянамъ села Матчерки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Мировой Судья 7-го Моршанскаго участка, разобравъ дѣло по жалобѣ крестьянъ села Матчерки о захватѣ у нихъ экономіею помѣщика Пашкова 960 овецъ, призналъ виновными въ этомъ самоуправствѣ управляющаго имѣніемъ Пашкова мѣщанина Носковича, и трехъ приказчиковъ крестьянъ Богатырева, Короткова и Брызгалина и, на основаніи 142 ст. Уст. о наказ., приговорилъ ихъ къ аресту на 1 мѣсяцъ и 20 дней. Моршанскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву одного изъ осужденныхъ, Носковича, призналъ оное неподсуднымъ мировымъ установленіямъ потому, что прошеніе крестьянъ села Матчерки, послужившее началомъ дѣла, содержитъ въ себѣ обвиненіе въ насильственномъ угонѣ скота съ надѣльной земли крестьянъ, т.-е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1604 ст. Улож. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ передалъ дѣло Судебному Слѣдователю. Сей послѣдній нашелъ, что 1604 ст. Улож. не примѣнима къ настоящему случаю, потому что загонъ крестьянскаго скота былъ сдѣланъ не съ цѣлью воспользоваться онымъ, а для того, чтобы взять съ крестьянъ штрафъ за порчу полей, а потому, признавая дѣло неподлежащимъ своему производству, представилъ о семъ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, соглашаясь съ соображеніями Судебнаго Слѣдователя, положила представить о настоящемъ пререканіи на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. О таковомъ постановленіи Палаты, нынѣ упраздненной, Тамбовскій Окружный Судъ доноситъ Правительствующему Сенату.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что въ настоящемъ производствѣ, вслѣдствіе возникшаго между Моршанскимъ Мировымъ Съѣздомъ и бывшею Тамбовскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда пререканія, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: общимъ ли судебнымъ мѣстамъ или мировымъ учрежденіямъ подсудно дѣло о захватѣ

у крестьянъ села Матчерки скота людьми помѣщика Пашкова, и принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ Тамбовской губерніи Судебные Уставы 20 ноября 1864 года введены въ полномъ объемѣ и вмѣсто Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда открытъ Окружный Судъ, который, какъ изъ донесенія Саратовской Судебной Палаты отъ 20 іюля 1871 г. № 71 видно, уже началъ свои дѣйствія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за таковымъ преобразованіемъ судебной части въ Тамбовской губерніи, возбужденное Моршанскимъ Съѣздомъ пререканіе о подсудности дѣла крестьянъ с. Матчерки сводится къ тому, что оно, какъ подлежащее, по заключенію Съѣзда, разрѣшенію Общихъ Судебныхъ мѣстъ, должно быть разсмотрѣно Окружнымъ Судомъ, замѣнившимъ упраздненную соединенную палату. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что, на основаніи ст. 40 Уст. Угол. Суд., пререканіе о подсудности между Мировымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ одного судебнаго округа разрѣшается Судебною Палатою, которой Окружный Судъ подвѣдомъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: дѣло крестьянъ села Матчерки препроводить при указѣ въ Саратовскую Судебную Палату для разрѣшенія возбужденнаго Моршанскимъ Съѣздомъ вопроса о подсудности онаго.

135. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу объ увозѣ сноповъ съ поля помѣщицы Саймановой дворянами Стулкиными.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенат. М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Н. П. Талквистъ).

Симбирская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ въ особомъ присутствіи, составленномъ на основаніи ст. III пункта 2-го Высоч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, пререканіе, возникшее между Уржумскимъ Судебнымъ Слѣдователемъ и тамошнимъ Мировымъ Судьею о подсудности дѣла о кражѣ дворянами Стулкиными сноповъ съ поля помѣщицы Сойманової, признала означенное дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе поданнаго на это опредѣленіе Палаты Губернскимъ Прокуроромъ протеста, Палата представила дѣло на разрѣшеніе 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Правительствующаго Сената, которое передало оное въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, имѣя въ виду, что вопросъ о пререканіи между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ о подсудности дѣла о кражѣ сноповъ у Сойманової разрѣшенъ, согласно 2 п. III ст. Высоч. утвержд. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ особомъ присутствіи Палаты и что на постановляемыя по дѣламъ сего рода опредѣленія особаго присутствія Соединенной Палаты законъ не предоставляетъ Губернскому Прокурору права подавать протесты, опредѣляетъ: протестъ Симбирскаго Губернскаго Прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ послѣдствій. О чемъ Симбирской Палатѣ Угол. и Гражданскаго Суда, а за ея упраздненіемъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената 3 апрѣля 1869 г., въ Симбирскій Судъ послать указъ, возвративъ при ономъ подлинное дѣло.

136. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу рядового Вершинина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Военный Министръ, рапортомъ отъ 3 сентября 1871 года за № 5420, доноситъ Правительствующему Сенату, что Мировой Судья 3-го участка Уржумскаго уѣзда, разобравъ, дѣло о кражѣ у крестьянина Герасима Сергѣева трехъ шубъ рядовымъ 72 пѣхотнаго Тульскаго полка Вершининымъ, находившимся въ то время, по неспособности, въ продолжительномъ отпуску, признавъ Вершинина виновнымъ въ означенной кражѣ, приговоромъ, 28 сентября 1869 г. состоявшимся, на основаніи 133 ст. Уст. Угол. Суд., заочно, за неявкою подсудимаго, находившагося въ то время уже на дѣйствительной службѣ въ 67 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, опредѣлилъ: на основаніи 221 и 1245 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. Миров. Судьями, времен-

но-отпускного рядового Вершинина выдержать въ тюрьмѣ 3 мѣсяца. — Командующій войсками Казанскаго Военнаго Округа, по вытребованіи дополнительныхъ по сему дѣлу свѣдѣній, принявъ во вниманіе, что приговоръ Мирового Судьи надъ рядовымъ Вершининымъ состоялся въ то уже время, когда рядовой этотъ находился на дѣйствительной службѣ, нашелъ, съ своей стороны, приговоръ этотъ неправильнымъ и потому, препроводивъ настоящую переписку въ Военное Министерство, просилъ объ отмѣнѣ сего приговора въ установленномъ законами порядкѣ. Изъ имѣющихся въ перепискѣ свѣдѣній видно, что Вершининъ въ рекруты поступилъ въ январѣ 1863 года изъ крестьянъ Вятской губерніи, Уржумскаго уѣзда; въ 1865 году, во время служенія рядовымъ въ 72 пѣхотномъ Тульскомъ полку, былъ признанъ неспособнымъ II ст. и 15 мая уволенъ для поправленія здоровья на родину въ продолжительный отпускъ, а 25 января 1867 года, какъ признанный по переосвидѣтельствованіи неспособнымъ I ст., былъ зачисленъ на службу въ Вятскую сборную команду, а въ августѣ 1869 г. былъ переведенъ въ таковую же Саратовскую команду, а оттуда зачисленъ мастеровымъ въ 67 пѣхотный резервный баталіонъ, гдѣ состоитъ и теперь. По соображеніи вышеизложеннаго съ 221 ст. Уст. Угол. Суд. и 6 ст. XXII С. В. II 1869 г., разъясненныхъ Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Департ. Сената 1868 г. № 225 и Указъ по Общ. Собр. Кассац. Департ. 1870 г. № 37), Военный Министръ, признавая, что мастеровой 67 пѣхотнаго резервнаго баталіона Вершининъ, за совершенную имъ, въ бытность въ отпуску по II ст. неспособныхъ, простую кражу, подлежалъ суду мировыхъ судебныхъ установленій, но что наказаніе, опредѣленное за этотъ проступокъ по общимъ уголовнымъ законамъ слѣдовало замѣнить ему, какъ находившемуся уже во время постановленія приговора на дѣйствительной службѣ, наказаніемъ по воинскому уставу о наказаніяхъ (С. В. II. 1869 года XXII), согласно таблицѣ, приложенной къ ст. 6, и особыхъ временныхъ правилъ, приложенныхъ къ 69 ст. сего Устава, доноситъ о семъ Правительствующему Сенату, прося сдѣлать распоряженіе о передачѣ настоящаго дѣла въ подлежащій Мировой Съѣздъ, для замѣны опредѣленнаго Вершинину тюремнаго заключенія соотвѣтствующимъ наказаніемъ по правиламъ XXII С. В. II 1869 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что приговоръ Уржумскаго Мирового Судьи 3 участка по дѣлу о рядовомъ Вершининѣ не можетъ быть исполненъ надъ нимъ въ точности, какъ надъ лицомъ, состоящимъ нынѣ въ дѣйствительной военной службѣ, а потому опредѣленное ему тѣмъ приговоромъ наказаніе должно быть замѣнено, согласно 4 п. 959 ст. Уст. Угол. Суд., другимъ, ему соотвѣтствующимъ, по Воинскому Уставу о наказаніяхъ, что и должно быть сдѣлано, по смыслу 183—191 и 955 ст. Устава Уголов. Суд., тѣмъ Судьею, который постановилъ о немъ приговоръ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: для надлежащаго распоряженія къ исполненію сего Уржумскому Съѣзду Мировыхъ Судей дать знать указомъ, каковымъ увѣдомить и Военнаго Министра, съ возвращеніемъ представленной имъ переписки.

137. 1871 года ноября 8-го дня. По вопросу относительно производства дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Бессарабское Областное Правленіе, въ рапортѣ Правительствующему Сенату (по 1-му Д-ту) отъ 30 іюня 1870 года № 3151, указывая на неудобства, которыя возникли въ Бессарабской Области, со времени введенія въ оной судебной реформы, при производствѣ взысканій по векселямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняя, что Областное Правленіе, въ видахъ устраненія этихъ неудобствъ, вопросъ относительно производства дѣлъ по вексельнымъ взысканіямъ полагало-бы обсудить въ порядкѣ, установленномъ ст. 744 ч. I т. II, но, за упраздненіемъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и устраненіемъ прокурорскаго надзора отъ дѣлъ по Об-

ластному Правленію, затрудняется въ составленіи указаннаго вышеприведенною ст. 744 ч. I т. II присутствія, по неизвѣстности, чѣмъ замѣняются въ такомъ присутствіи эти упраздненныя учрежденія, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, руководствуясь 92 ст. полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, этотъ рапортъ Бессарабскаго областнаго правленія передалъ при вѣдѣніи на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Прав. Сен. Имѣя въ виду что по 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, которою 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената руководствовался въ передачѣ настоящаго рапорта Бессарабскаго Областнаго Правленія на разсмотрѣніе Общаго Собранія, при соображеніи этой статьи съ статьями предыдущими, предметъ вѣдомства Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената заключается въ разрѣшеніи пререканій, которыя возникаютъ между старыми судебными мѣстами и судебными учрежденіями, образованными по Уставамъ 20 ноября 1864 года, что въ рапортѣ Бессарабскаго Областнаго Правленія никакого указанія на подобнаго рода пререканія не заключается, и что сущность его состоитъ въ ходатайствѣ о разрѣшеніи вопроса: какъ составить нынѣ, за упраздненіемъ бывшихъ Судебныхъ Палатъ и должности Губернскаго Прокурора, указываемое ст. 744 ч. 1 т. II присутствіе, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что разрѣшеніе подобнаго рода вопросовъ не входитъ въ кругъ вѣдомства Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, а потому опредѣляетъ: рапортъ Бессарабскаго Областнаго Правленія, какъ неподлежащій, по содержанію своему, разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, возвратить въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената при вѣдѣніи.

138. 1871 года ноября 8-го дня. По рапорту Московскаго Губернскаго Правленія о разрѣшеніи вопроса о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на недвижимыя имущества.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Московское Губернское Правленіе въ рапортѣ 1-му Департаменту отъ 30 Сентября 1868 г., переданномъ 4 Декабря 1870 г. въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, изъясняетъ: 1) что въ строительномъ отдѣленіи онаго производится значительная переписка по запросамъ Старшаго Нотаріуса Московскаго окружнаго Суда о производствѣ удостовѣренія на счетъ матеріальной благонадежности недвижимостей въ г. Москвѣ, представляемыхъ залогомъ въ Московское Городское Кредитное Общество; 2) что приведеніе въ извѣстность матеріальной благонадежности имуществъ, закладываемыхъ въ Кредитное Общество, касается непосредственно интересовъ самаго Общества, которое, помимо всѣхъ удостовѣреній, обязано, за силою своего Устава, удостовѣриться чрезъ своихъ техниковъ въ дѣйствительной цѣнности закладываемаго имущества; 3) что вопросъ о томъ, на комъ лежитъ обязанность производства таковыхъ удостовѣреній, уже доходилъ до разсмотрѣнія Сената и разрѣшенъ указомъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ 17 Декабря 1864 г., даннымъ бывшему 2 Департаменту упраздненной нынѣ Московской Гражданской Палаты, тѣмъ, что строительное начальство освобождено отъ означенной обязанности и 4) что вслѣдствіе сего Губернское Правленіе относилось въ Московскій Окружный Судъ о предложеніи Старшему Нотаріусу не требовать впредь подобныхъ удостовѣреній, а принять въ руководство на этотъ предметъ Уставъ Кредитнаго Общества и означенный указъ Правительствующаго Сената; но Окружный Судъ, признавъ дѣйствія Старшаго Нотаріуса согласными съ ст. 326 и прил. № 1 къ ст. 324 Уст. Кред. Уст. ч. II т. XI и § 17 Уст. Моск. Гор. Кред. Общ., отказалъ Губернскому Правленію въ удовлетвореніи его требованія. Губернское Правленіе, представляя о вышеизложенномъ, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли ему поступать согласно своему заключенію по этому предмету, или же принять въ руководство постановленіе Окружнаго Суда.

Принимая во вниманіе, что на осно-

ваніи ст. 231 Учр. Сен. ч. I Т. I Св. Зак., Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ прежде, нежели они будутъ внесены къ нему въ установленномъ на то порядкѣ; что возбужденный Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, за силою Устава Московскаго Городского Кредитнаго Общества и указа Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената, отъ 17 Декабря 1864 г., производить чрезъ строительное отдѣленіе Правленія удостовѣреніе въ матеріальной благонадежности закладываемыхъ въ сказанномъ Обществѣ недвижимыхъ имѣній, по разрѣшеніи онаго въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, не былъ еще въ разсмотрѣніи Московской Судебной Палаты, и потому, за силою вышеприведенной ст. 231, непосредственному сужденію Сената подлежать не можетъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: дать знать о семъ Московскому Губернскому Правленію, въ разрѣшеніе его представленія.

139. 1871 года ноября 18-го дня. По дѣлу о рядовомъ Амплеѣ Комаровѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Въ Черниговской Палатѣ Угол. и Гражд. Суда состоялся приговоръ о бродягѣ, назвавшемъ себя Афонинымъ, но какъ, по обращеніи сего приговора для исполненія въ Полицейское Управленіе, осужденный заявилъ присутствію Управленія, что онъ военный дезертиръ Амплей Комаровъ, бѣжавшій въ 1869 году изъ 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка и какъ это его показаніе подтвердилось, то Палата, на основаніи 636 ст. XIV т. Уст. о пасп. и бѣгл. и дополн. по прод. 1868 года, препровождала Комарова, вмѣстѣ съ дѣломъ къ командиру означеннаго полка для сужденія его военнымъ судомъ. Командиръ Тарутинскаго полка, основываясь на заключеніи Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда о подсудности Комарова суду гражданскаго вѣдомства, возвратилъ его и дѣло въ Черниговскую Палату, которая о возникшемъ между ею и военнымъ начальствомъ пререканіи относительно подсудности дѣла о Комаровѣ представила на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Военный Министръ, на заключеніе коего, по опредѣленію Правительствующаго Сената, настоящее дѣло было препровождаемо, находитъ, что на основаніи 636 ст. XIV т. Уст. о пасп. и бѣгл. и послѣдовавшаго уже по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ разъясненія (отношеніе Министра Юстиціи 21 Октября 1870 года № 18648), судебные приговоры по дѣламъ о бродягахъ имѣютъ лишь условную силу, и въ случаѣ обнаруженія въ опредѣленный закономъ срокъ происхожденія или званія лица, признаннаго судомъ бродягою, послѣдовавшее по дѣлу о немъ судебное рѣшеніе дѣлается ничтожнымъ само собой, не требуя отмѣны въ общеустановленномъ порядкѣ, а опознанный бродяга или возвращается въ общество, къ которому онъ принадлежалъ, согласно изъявленному симъ обществомъ желанію, или же, въ случаяхъ, означенныхъ въ 636 ст., отсылается, по принадлежности, въ военному начальству, для преданія его военному суду. Посему и признавая, что Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству, отъ 5 Декабря 1868 г., и вошедшее въ ст. 231 ч. II кн. I Св. Воен. Пост. (по 6 прод.), о несужденіи бродягъ судомъ военнымъ, относится только къ тѣмъ изъ нихъ, которые, бывъ признаны приговорами гражданскихъ мѣстъ по окончательному приведенію въ исполненіе послѣдовавшаго о нихъ приговора, впали вновь въ преступленія, Военный Министръ, съ своей стороны, находитъ, что означенное выше дѣло о бродягѣ, оказавшемся впослѣдствіи рядовымъ Комаровымъ, подлежитъ передачѣ въ военное вѣдомство, по силѣ самаго закона, для преданія Комарова Военному Суду, а состоявшійся по дѣлу о немъ приговоръ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которымъ онъ признанъ бродягою, долженъ считаться потерявшимъ силу судебнаго рѣшенія, безъ отмѣны онаго въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, опредѣляетъ: признать дѣло о Комаровѣ подлежащимъ передачѣ въ военное вѣдомство для преданія его военному суду, о

чемъ, съ возвращеніемъ дѣла, Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда послать указъ, и таковымъ же увѣдомить Военнаго Министра.

140. 1871 года ноября 18-го дня. По дѣлу Судебнаго Пристава Порошина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. А. И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ приложеннаго къ производству постановленія Предсѣдателя отъ 27 Января 1871 г. видно, что копія съ опредѣленія Съѣзда, состоявшагося 26 Января 1870 года по жалобѣ купца Клюнина на судебнаго пристава Порошина, по обвиненію его въ преступленіи должности, была сообщена Товарищу Прокурора 28 числа того же мѣсяца и года; что Предсѣдатель призналъ, что, согласно 290 ст. Учр. Суд. Уст., 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд. и разъясненію Угол. Кассац. Д-та 1866 г. № 94, протестъ могъ быть представленъ только въ семидневный срокъ со дня полученія Товарищемъ Прокурора копіи съ опредѣленія Съѣзда, и въ настоящемъ случаѣ лицо прокурорскаго надзора находится въ положеніи, соотвѣтствующемъ положенію лица, неучаствовавшаго въ дѣлѣ; что протестъ этотъ представленъ 29 Декабря 1870 г., то есть по истеченіи срока, и потому Предсѣдатель возвратилъ означенный протестъ Товарища Прокурора, какъ принесенный по истеченіи указаннаго въ законѣ срока. На постановленіе Предсѣдателя Съѣзда Товарищъ Прокурора 31 Января 1871 года подалъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что рѣшенія, постановленныя не подлежащимъ судомъ или вообще явно неправильныя и несогласныя съ закономъ, могутъ, какъ это объяснено рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та по дѣламъ Митцеля и Алексѣева, 1867 г. № 358 и 1868 г. № 272, быть опротестованы въ установленномъ порядкѣ даже по истеченіи опредѣленнаго для обжалованія ихъ срока, что посему Предсѣдатель обязанъ былъ представить его протестъ, не стѣсняясь срокомъ; во 2-хъ, что мнѣніе Предсѣдателя о томъ, что основаніемъ отказа служитъ 3 п. 192 ст. и рѣшеніе по дѣлу Германовскаго, 1866 г. № 94, онъ считаетъ неправильнымъ, такъ какъ лица прокурорскаго надзора, обязанныя присутствовать въ судебномъ засѣданіи при производствѣ дисциплинарныхъ дѣлъ, не могутъ быть признаны вступающими въ уголовное дѣло третьими лицами, такъ какъ судебное засѣданіе, въ которомъ требуется заключеніе прокурора, не дѣйствительно безъ присутствованія послѣдняго (595 ст. Уст. Угол. Суд., 58 и 282 ст. Учр. Суд. Уст.). При томъ въ рѣшеніи по дѣлу Германовскаго не указано, чтобы срокъ, опредѣляемый 3 п. 192 ст. Уст. Граж. Суд., былъ обязателенъ для вступающихъ въ уголовныя дѣла третьихъ лицъ; напротивъ того, для гражданскаго истца, не успѣвшаго заявить свои права до открытія судебнаго засѣданія (7 ст. Уст. Угол. Суд.), не опредѣляется никакого особеннаго срока на предъявленіе иска въ гражданскомъ судѣ, и не видно, чтобы военное вѣдомство вступило въ дѣло Германовскаго именно въ теченіе семидневнаго срока. Изъ чего можно вывести заключеніе, что явно неправильныя рѣшенія, постановленныя неподлежащимъ судомъ, могутъ быть обжалованы даже по истеченіи опредѣленнаго для обжалованія срока. Посему Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ о предписаніи Предсѣдателю Съѣзда принять его кассаціонный протестъ по дѣлу Порошина и представить его въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что копія съ опредѣленія Съѣзда по жалобѣ купца Клюнина на судебнаго пристава Порошина была сообщена Товарищу Прокурора, и засимъ онъ имѣлъ возможность, а если признавалъ опредѣленіе это почему либо неправильнымъ, то и обязанность —опротестовать это опредѣленіе въ установленный 287 ст. Учр. Суд. Уст. срокъ; важность допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній, если таковыя заключались въ опредѣленіи Съѣзда, должна была служить основаніемъ къ скорѣйшему обжалованію этого опредѣленія, а не поводомъ считать, что обжалованіе такого опредѣленія, по неправильности его, можетъ послѣдовать внѣ всякаго срока. Во 2-хъ изъ протеста Товарища Прокурора не видно уважительныхъ основаній, которыя могли бы служить извиненіемъ въ пропущеніи имъ установленнаго срока. Посему, признавая, что Предсѣдатель Мирового

Съѣзда правильно отказалъ въ представленіи Правительствующему Сенату кассаціоннаго протеста Товарища Прокурора на его опредѣленіе, Правительствующій Сенатъ не считаетъ себя въ настоящее время вправѣ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, слѣдовало-ли Съѣзду дѣлать свое постановленіе въ распорядительномъ засѣданіи, или въ судебномъ, тѣмъ болѣе, что законъ, по дѣламъ дисциплинарнымъ, допускаетъ постановленіе опредѣленій въ томъ и другомъ родѣ засѣданій, а именно: на основаніи 274 ст. предварительное обсужденіе поводовъ къ начатію дисциплинарнаго производства, послѣдствіемъ котораго можетъ быть и прекращеніе дѣла, производится въ распорядительномъ засѣданіи Суда, а окончательное разрѣшеніе возбужденнаго Судомъ дисциплинарнаго производства должно производиться, на основаніи 277—287 ст. Уст. Уг. Суд., въ судебномъ засѣданіи. При томъ, если бы прокурорскій надзоръ находилъ, что въ производствѣ, возникшемъ по жалобѣ Клюнина заключаются свѣдѣнія, могущія служить основаніемъ къ возбужденію дисциплинарнаго производства противъ судебнаго пристава Порошина, то отъ него зависѣло, на основаніи 270 и 272 ст. Учр. Суд. Уст., предложить о томъ Мировому Съѣзду, не стѣсняясь послѣдовавшимъ по жалобѣ Клюнина опредѣленіемъ, если это опредѣленіе было постановлено Съѣздомъ на основаніи 274 ст. Учр. Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частный протестъ Товарища Прокурора Владимірскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

141. 1871 года ноября 18-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Нижегородской пожарной команды Михаилѣ Дреминѣ и Михаилѣ Михаевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Рядовые Нижегородской пожарной команды Михаилъ Дреминъ и Михаилъ Михаевъ, за ослушаніе и другіе проступки арестованные Нижегородскимъ Полиціймейстеромъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Каргеромъ, въ карцерѣ на три дня, по окончаніи срока ареста отказались выйти изъ карцера, за что вновь были арестованы на три дня, но и послѣ этого срока не хотѣли выходить изъ карцера, причемъ Дреминъ объявилъ, что онъ въ пожарной командѣ служить не хочетъ и до тѣхъ поръ не пойдетъ изъ карцера, пока его не зачислятъ въ неспособные, или въ полкъ. Полиціймейстеръ отнесся къ Нижегородскому Губернскому Воинскому Начальнику о преданіи Дремина и Михаева Военному Суду, но Воинскій Начальникъ, по заключенію Помощника Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда, признававшаго означенныхъ рядовыхъ подсудными суду гражданскаго вѣдомства, возвратилъ дѣло Полиціймейстеру, откуда оно, чрезъ прокурорскій надзоръ, поступило въ Нижегородскій Окружный Судъ. Находя, что Дреминъ и Михаевъ оказываются виновными въ нарушеніи военной дисциплины, Окружный Судъ, на основаніи 221 и 222 ст. Уст. Угол. Суд., 241 и 242 ст. Воен. Судеб. Устава, и руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1867 года № 384, призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, и, согласно 231 и 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ о возникшемъ прекаканіи на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Военный Министръ, на заключеніе коего, по опредѣленію Правительствующаго Сената, настоящее дѣло было препровождаемо, доноситъ, что разрѣшеніе возбужденнаго прекаканія зависитъ исключительно отъ того, будетъ ли признанъ поступокъ рядовыхъ пожарной команды Дремина и Михаева нарушеніемъ обязанностей военной службы, или же преступное дѣяніе это будетъ отнесено къ нарушенію долга подчиненности по службѣ гражданской. Имѣя въ виду: 1) что пожарныя команды, независимо отъ пополненія убыли въ нихъ отставными военными чинами и мѣстными жителями, комплектуются нижними чинами изъ неспособныхъ 1-й статьи, назначаемыми по распоряженію военнаго начальства (п. 2 и 6 прилож. къ ст. 1357 кн. I ч. II св. Воен. Пост. по 3 прод.); 2) что означенное распоряженіе военнаго начальства необусловлено отобраніемъ согласія отъ самихъ назначаемыхъ въ пожарныя команды; 3) что за таковымъ назначеніемъ нижніе чины сохраняютъ свое военное званіе и, хотя инспектируются, исключая

столицъ, военнымъ начальствомъ (С. В. П. 1869 г. III ст. 134), но въ тоже время состоятъ въ подчиненіи и начальника полиціи каждаго города (Св. зак. т. 2 ч. 1 ст. 4178 по прод. 1863 г.) и 4) что главнѣйшая обязанность каждаго воинскаго чина заключается въ безпрекословномъ повиновеніи своему начальству, безъ различія — будетъ ли органомъ власти военное или гражданское лицо, — Военный Министръ находитъ, что поступокъ рядовыхъ Дремина и Михаева, отказавшихся выйти изъ карцера, въ которомъ они находились по распоряженію Полиціймейстера, Коллежскаго Совѣтника Каргера, а также заявленіе Дремина, что онъ выйдетъ изъ карцера только по зачисленіи его въ неспособные или въ полкъ, составляютъ нарушеніе обязанностей военной службы и предусмотрѣны 113 XXII С. В. П. 1869 г. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи существующихъ постановленій о подсудности воинскихъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской или общественной службѣ (245 и 246 XXIV С. В. П. 1869 года, 221 и 222 Уст. Угол. Судопр.), къ числу коихъ относятся и чины пожарныхъ командъ, — чины сіи, за преступныя дѣянія, составляющія нарушеніе обязанностей военной службы, подлежатъ суду военному, Министръ признаетъ дѣло о рядовыхъ пожарной команды Дреминѣ и Михаевѣ подлежащимъ передачѣ въ военное вѣдомство, для сужденія обвиняемыхъ Военнымъ Судомъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Собраніи, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, опредѣляетъ: признать дѣло о рядовыхъ Дреминѣ и Михаевѣ подлежащимъ передачѣ въ военное вѣдомство, для сужденія ихъ военнымъ судомъ, о чемъ Нижегородскому Окружному Суду, съ возвращеніемъ дѣла, послать указъ, и таковымъ же увѣдомить Военнаго Министра.

142. 1871 года ноября 18-го дня. По дѣлу о рядовомъ Безсонномъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ рапорта этого видно, что рядовой резервнаго эскадрона 4-го Уланскаго Харьковскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полка Безсонный, бывъ зачисленъ въ означенный эскадронъ рекрутомъ въ мартѣ 1867 г., 1 мая бѣжалъ, а 24-го того же мая добровольно явился изъ побѣга къ помощнику полицейскаго пристава 1-го участка г. Полтавы, назвавшись Феодоссійскомъ мѣщаниномъ Николаемъ Ястребовымъ. Содержась въ Полтавскомъ тюремномъ замкѣ, Безсонный 16 іюня 1868 г. совершилъ побѣгъ изъ этого замка, съ разобраніемъ стѣны, при участіи десяти арестантовъ. За это преступленіе рядовой Безсонный, именовавшій себя мѣщаниномъ Ястребовымъ, приговоромъ Полтавскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 30 ноября 1850 г., присужденъ къ наказанію по 1 степ. 31 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ замѣною сего наказанія, на основаніи 77 и 78 ст., послѣдствіями по 48 ст. того же Уложенія. Между тѣмъ еще до воспослѣдованія означеннаго приговора Полтавскаго Окружнаго Суда 18 ноября 1870 г. Безсонный открылъ свое настоящее имя и званіе, о чемъ Полтавскій Окружный Судъ получилъ 28 ноября увѣдомленіе отъ Прокурора означеннаго суда, но разсмотрѣлъ 30 ноября только дѣло по обвиненію Безсоннаго въ побѣгѣ изъ подъ стражи съ разобраніемъ стѣны, такъ какъ это преступленіе учинено съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, дѣло же о побѣгѣ Безсоннаго изъ службы, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 224 ст. Св. В. П. 1869 г. XXIV., призналъ себѣ неподсуднымъ и препроводилъ это дѣло на зависящее распоряженіе къ Военному Прокурору Харьковскаго Военно-Окружнаго Суда. Вслѣдствіе заключенія Военнаго Прокурора Командиръ резервнаго эскадрона 4-го Уланскаго Харьковскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полка вошелъ съ представленіемъ въ Военное Министерство, для зависящаго распоряженія объ отмѣнѣ приговора Полтавскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Безсонномъ. Разсмотрѣвъ возникшую по сему дѣлу переписку, Военный Министръ нашелъ: а) что какъ Полтавскому Окружному Суду, до разсмотрѣнія дѣла по обвиненію рядового Безсоннаго, именовавша-

го себя мѣщаниномъ Ястребовымъ, въ побѣгѣ изъ подъ стражи, было уже извѣстно о принадлежности его къ военному званію, то приговоръ означеннаго Суда, въ которомъ рядовому Безсонному опредѣлено наказаніе, установленное въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, безъ замѣны онаго, согласно 1178 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и 1244 ст. Уст. Угол. Суд. и указу Правительствующаго Сената 15 мая 1870 года № 37, наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, оказывается неправильнымъ; б) что какъ рядовой Безсонный, за совершенный имъ первый побѣгъ изъ службы, продолжавшійся болѣе шести мѣсяцевъ подлежитъ, на основаніи 136, 137 и 138 ст. и прилож. къ ст. 69 п. 3 С. В. П. 1869 г. XXIV, лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и наказанію розгами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года, т. е. наказанію менѣе строгому, чѣмъ назначенное ему Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ за побѣгъ изъ подъ стражи, то распоряженіе сего Суда о передачѣ дѣла о побѣгѣ изъ службы рядового Безсоннаго для разсмотрѣнія военному начальству оказывается также неправильнымъ, и дѣло это, согласно 1251 и 1252 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть разсмотрѣно Окружнымъ Судомъ гражданскаго вѣдомства вмѣстѣ съ дѣломъ по обвиненію Безсоннаго въ побѣгѣ изъ подъ стражи. Вслѣдствіе сего Военный Министръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Полтавскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Безсонномъ и о передачѣ сего дѣла на разсмотрѣніе другого суда вмѣстѣ съ дѣломъ по обвиненію Безсоннаго въ первомъ побѣгѣ изъ службы, для постановленія приговора по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, съ назначеніемъ наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра относительно нарушенія Полтавскимъ Окружнымъ Судомъ ст. 1244, 1251 и 1252 Уст. Угол. Суд., находитъ, что хотя оба преступленія, въ коихъ обвинялся Безсонный, какъ общее, такъ и относящееся до нарушенія законовъ военной дисциплины, подлежали, на основаніи ст. 211 Уст. Угол. Суд., совокупному разсмотрѣнію, но за состоявшимся по первому обвиненію рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не представляется уже необходимости отмѣнять это рѣшеніе, такъ какъ допущенное Судомъ нарушеніе указанныхъ выше статей Уголовнаго Судопроизводства можетъ быть исправлено отдѣльнымъ разрѣшеніемъ дѣла по обвиненію подсудимаго въ нарушеніи законовъ военной дисциплины и постановленіемъ затѣмъ общаго приговора о наказаніи по правиламъ о совокупности преступленій (ст. 213 Уст. Уг. Суд.). А потому и руководствуясь ст. 955 Уст. Угол. Суд., Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ своей силѣ, приговоръ Полтавскаго Окружнаго Суда о наказаніи обвиняемаго отмѣнить, предписавъ ему, по разрѣшеніи установленнымъ порядкомъ дѣла по обвиненію рядового Безсоннаго въ побѣгѣ изъ службы, постановить приговоръ о наказаніи сего подсудимаго по правиламъ о совокупности преступленій, на основаніи ст. 213 и 1244 Уст. Уг. Суд.

143. 1871 года мая 25-го дня. По вопросу о порядкѣ наблюденія со стороны Прокурорской власти за дѣятельностью полиціи по слѣдственной части.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Содержавшійся въ Воронежскомъ тюремномъ замкѣ государственный крестьянинъ Егоръ Селивановъ, въ поданномъ Прокурору Воронежскаго Окружнаго Суда прошеніи объяснилъ, что въ 1866 году изъ квартиры жены его, гдѣ также квартировала жена содержащагося въ тюрьмѣ государственнаго крестьянина Тимофѣя Кретнина, неизвѣстно кѣмъ былъ похищенъ принадлежащій ему полутулупъ, а 5-го февраля 1868 г. посѣщалъ тюремный замокъ Кретининъ въ полутулупѣ Селиванова, передѣланномъ на тулупъ, который вмѣстѣ съ нимъ, Селивановымъ, видѣли арестанты Александровъ и Лѣсныхъ. Прошеніе это было препровождено, для про-

изводства дознанія и передачи таковаго по принадлежности, Воронежскому Уѣздному Полицейск. Управ., которое увѣдомило Прокурора, что, разсмотрѣвъ произведенное по означенному выше прошенію дознаніе, Полицейское Управленіе 17 мая 1869 г. опредѣлило: такъ какъ взводимое на Кретининыхъ обвиненіе произведеннымъ дознаніемъ не подтвердилось, то производство объ этомъ прекратить. Принимая во вниманіе, что законъ не уполномачиваетъ ни отдѣльныхъ чиновъ Полиціи, ни Полицейскія мѣста, въ составѣ присутствія, прекращать собственною властью дѣла, по коимъ обнаружены признаки преступленія, и усматривая въ дѣйствіяхъ Воронежскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія явное превышеніе власти, Прокуроръ, на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., сообщилъ о семъ на распоряженіе Воронежскаго Губернатора. Губернское Правленіе, сообразивъ сообщеніе Прокурора съ 50, 250 и 251 ст. Уст. Угол. Суд. и истребованными отъ членовъ и секретаря Полицейскаго Управленія объясненіями, нашло дѣйствія этого присутственнаго мѣста правильными и согласными съ приведенными законами, по точному смыслу коихъ Полицейское Управленіе могло передать дѣло о кражѣ у Селиванова шубы Мировому Судьѣ или Судебному Слѣдователю въ томъ лишь случаѣ, если бы заявленіе Селиванова объ этой кражѣ подтвердилось. Тогда Прокуроръ Окружнаго Суда далъ мѣстнымъ Уѣзднымъ Исправникамъ циркулярное предложеніе, въ которомъ, по поводу прекращенія Полиціею дѣла по заявленію Селиванова о произведенной у него кражѣ, разъяснилъ неправильность распоряженій о семъ Полицейскаго Управленія. Въ видахъ же разъясненія, какъ слѣдуетъ дѣйствовать Полиціи въ этихъ случаяхъ, Прокуроръ доказывалъ, что къ подобнаго рода дѣламъ 50, 250, 251 и 253 ст. Уст. Угол. Суд. вовсе не могутъ быть примѣняемы; что правила, изложенныя въ 50 ст., обусловливаютъ возбужденіе дѣлъ, начинаемыхъ по сообщенію самой Полиціи, но отнюдь не относятся къ дѣламъ, возбуждаемымъ жалобами и заявленіями лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія; что одно поличное, представляющее собою весьма важную улику, исключаетъ уже возможность утверждать, что дознаніемъ не обнаружено будто бы никакихъ уликъ виновности извѣстнаго лица въ совершеніи какого либо преступленія, обсуждать же достовѣрность заявленія потерпѣвшаго отъ преступленія лица, т. е. входить въ оцѣнку доказательной силы уликъ, вовсе не относится къ правамъ и обязанностямъ Полиціи по слѣдственной части, составляя компетентность одной судебной власти, и наконецъ, что въ отношеніи возбужденія уголовныхъ дѣлъ законъ придаетъ заявленіямъ и жалобамъ частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, настолько важное значеніе, что налагаетъ на судебные органы безусловную обязанность принимать подобныя заявленія и жалобы къ своему разсмотрѣнію и производить по нимъ разслѣдованія и разбирательства даже при отсутствіи указаній, какъ объ обвиняемомъ, такъ и о доказательствахъ заявляемаго преступленія; почему равнымъ образомъ и Полиція, если жалоба принесена ей, обязана произвести дознаніе и о послѣдствіяхъ непремѣнно представить Мировому Судьѣ или Слѣдователю. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты, получивъ свѣдѣнія объ означенномъ циркулярѣ, указалъ Прокурору Окружнаго Суда, что если онъ признавалъ высказанный Губернскимъ Правленіемъ общій взглядъ на права и обязанности Полиціи по всѣмъ дѣламъ, подобнымъ дѣлу о кражѣ у крестьянина Селиванова, неправильнымъ и несоотвѣтствующимъ Судебнымъ Уставамъ, то долженъ былъ, на основаніи 129 ст. Учр. Суд. Уст., представить объ этомъ ему Прокурору, въ виду того, что состоявшееся по этому предмету опредѣленіе Губернскаго Правленія могло быть отмѣнено только подлежащею высшею властію и что послѣдствіемъ изъясненнаго распоряженія Прокурора Окружнаго Суда можетъ быть замѣшательство Полиціи, которая будетъ поставлена въ недоумѣніе — дѣйствовать ли ей по указанію Прокурора, или непосредственнаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ Прокуроръ Судебной Палаты донесъ о вышеизложенномъ Министру Юстиціи, присовокупивъ, что высказанный Губернскимъ Правленіемъ взглядъ, какъ противорѣчащій правамъ судебной власти, можетъ повести къ важнымъ безпорядкамъ, а съ другой стороны—циркулярное распоряженіе Прокурора Окружнаго Суда, послѣдовавшее какъ бы въ отмѣну опредѣленія Губернскаго

Правленія, можетъ повлечь къ жалобамъ, не лишеннымъ основанія. Затѣмъ Воронежскій Губернаторъ сообщилъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи, что Прокуроръ Воронежскаго Окружнаго Суда препроводилъ къ нему, Губернатору, для свѣдѣнія, двѣ копіи съ циркулярныхъ предписаній его, данныхъ Уѣзднымъ Исправникамъ, относительно обязанности Полиціи по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, и третью копію съ циркуляра, даннаго имъ Исправникамъ, и приложеннаго къ нему разъясненія правъ и обязанностей Полиціи по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Не входя въ разсмотрѣніе присланныхъ копій съ циркуляровъ по существу и обращаясь къ вопросу о правѣ Прокурора давать Полиціи циркуляры, Губернское Правленіе нашло, что давать Полиціи циркуляры, разъясняющіе права и обязанности, возложенныя на нее закономъ, можетъ одинъ только Губернаторъ и Губернское Правленіе, которымъ она непосредственно подвѣдомственна; хотя же по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ Полицейскіе чины, по 279 ст. Уст. Угол. Суд., и состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Прокурорскаго надзора, но указанныя въ этой статьѣ обязательныя отношенія къ Прокурорскому надзору Полиція, по мнѣнію Губернскаго Правленія, принимаетъ на себя только при производствѣ дознанія по дѣлу о преступномъ дѣяніи. Въ это время Прокурорскій надзоръ, вступая въ права, предоставленныя ему упомянутою статьею, можетъ дѣлать отдѣльнымъ чинамъ Полиціи указанія и разъясненія, обусловливающія ходъ дознанія объ извѣстномъ преступномъ дѣяніи. Давать же Полиціи циркуляры, разъясняющіе вообще права и обязанности, возложенныя на нее закономъ, Прокурорскій надзоръ не имѣетъ никакого права въ виду того, что Полиція ему не подвѣдомственна. Такое заключеніе подтверждается 357 и 739 ст. II Т. Общ. Губ. Учр., въ силу коихъ право давать подвѣдомственнымъ лицамъ циркуляры предоставлено только начальству тѣхъ лицъ. При всемъ этомъ Губернское Правленіе не могло не замѣтить, что присылка копій съ подобныхъ циркуляровъ по начальству Полиціи только для свѣдѣнія можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія на дѣлѣ, какъ потому, что изложенныя въ циркулярахъ распоряженія Прокурора, по соображеніи и разсмотрѣніи ихъ начальствомъ Полиціи могутъ оказаться или несогласными съ существующими законоположеніями, или же противорѣчащими прежнимъ распоряженіямъ начальства Полиціи, такъ и потому, что при исполненіи такихъ распоряженій Полиція будетъ поставлена въ затрудненіе. На основаніи изложенныхъ соображеній, не признавая за Прокурорскимъ надзоромъ права давать Полиціи циркуляры, Губернское Правленіе, по журналу 25 мая 1870 г., опредѣлило: для отвращенія подобныхъ дѣйствій Прокурорскаго надзора на будущее время сообщить объ всемъ этомъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и просить въ разрѣшеніе увѣдомленія. О всемъ вышеизложенномъ Оберъ-Прокуроръ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, по порученію Министра Юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное распоряженіе Правительствующаго Сената. Сообразивъ возникшее между Воронежскими Губернскимъ Начальствомъ и Прокуроромъ Окружнаго Суда разномысліе по вопросу о правѣ Прокурорской власти давать Полиціи циркулярныя разъясненія правъ и обязанностей оной по уголовнымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что органы Полицейской власти, на которые законъ (249 и 253 ст. Уст. Угол. Суд,) возложилъ, съ установленіемъ новаго порядка судопроизводства, обязанность производить только первоначальныя дознанія и разслѣдованія о преступныхъ дѣйствіяхъ, въ этого рода своей дѣятельности поставлены въ прямую и непосредственную зависимость отъ лицъ Прокурорской власти. Симъ послѣднимъ Полиція доноситъ о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка; отъ нихъ же она принимаетъ по сему предмету порученія, испрашивая разрѣшеніе въ случаяхъ недоумѣнія; наконецъ за упущенія по слѣдственной части Полицейскіе чины получаютъ предостереженіе непосредственно отъ Прокуроровъ и ихъ Товарищей, которые въ болѣе важныхъ случаяхъ предлагаютъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе Суда, или же, по порученію судебнаго мѣста, сообщаютъ непосредственному ихъ начальству для подверженія взысканію въ порядкѣ дисциплинарномъ (ст. 250, 279, 312, 484, 485

и 486). Но, дѣйствуя такимъ образомъ по слѣдственной части подъ наблюденіемъ и въ зависимости отъ Прокурорской власти, Полицейскіе чины въ порядкѣ служебномъ подчинены прямо только Губернатору и Губернскому Правленію, кругъ вѣдомства и степень власти коихъ надъ подчиненными имъ должностными лицами Полицейскаго вѣдомства, по введеніи въ губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 Ноября 1864 года, ограничены въ тѣхъ лишь предѣлахъ, въ коихъ они прямо отмѣняются сими Уставами или дополняющими оные узаконеніями. Въ виду сего Прокуроръ Воронежскаго Окружнаго Суда, если признавалъ постановленіе тамошняго Губернскаго Правленія, состоявшееся по сообщенію его о неправильномъ прекращеніи Воронежскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ дѣла о кражѣ у крестьянина Селиванова тулупа, несогласнымъ съ закономъ, долженъ былъ лишь донести объ этомъ для зависящихъ распоряженій, чрезъ Прокурора Судебной Палаты, Министру Юстиціи, но ни въ какомъ случаѣ не давать всѣмъ подвѣдомственнымъ ему Исправникамъ циркулярное предложеніе въ отмѣну помянутаго постановленія, ибо оно прямо касалось дѣйствій подчиненныхъ Губернскому Правленію должностныхъ лицъ и могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ 27 ст. Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Кромѣ того подобное распоряженіе Прокурора, какъ справедливо замѣтилъ Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты, могло поставить Полицейскія мѣста и лица въ прямое недоумѣніе относительно исполненія ими несогласныхъ между собою заключеній по одному и тому же предмету, съ одной стороны лица Прокурорскаго надзора, въ зависимости отъ котораго Полиція состоитъ по производству дознаній о преступныхъ дѣйствіяхъ, а съ другой стороны — Губернскаго Правленія, которому она подчинена, какъ непосредственному начальству. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что общій вопросъ о порядкѣ наблюденія со стороны лицъ Прокурорской власти за дѣятельностью Полиціи по слѣдственной части, какъ касающійся непосредственно производства уголовныхъ дѣлъ, не подлежитъ разсмотрѣнію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ (по 1-му Департаменту) опредѣлилъ: для постановленія въ извѣстность о настоящемъ опредѣленіи Сената Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда въ Департаментъ Министерства Юстиціи передать копію съ сего опредѣленія, а помянутый общій вопросъ передать, на основаніи 114 ст. Учр. Суд. Уст., на разсмотрѣніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Сената; Воронежскому же Губернатору дать знать о семъ указомъ.

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, изложенныя въ вѣдѣніи 1-го Департамента Правительствующаго Сената, и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что разсмотрѣнію его подлежитъ вопросъ о порядкѣ наблюденія лицами Прокурорскаго надзора за дѣйствіями Полиціи по слѣдственной части, и о томъ, имѣютъ-ли право Прокуроры дѣлать Полиціи общія разъясненія ея обязанностей по производству дознаній; 2) что въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства съ точностью объяснены, какъ обязанности полицейскихъ чиновъ по содѣйствію Мировымъ Судьямъ, Судебнымъ Слѣдователямъ и Прокурорамъ въ производствѣ изслѣдованій о преступленіяхъ и проступкахъ, отношенія Полиціи къ симъ лицамъ и порядокъ отвѣтственности (Уст. Угол. Суд. ст. 47—53, 249—261, 279, 483—488, 493 и др.), такъ и порядокъ наблюденія лицами Прокурорскаго надзора за исполненіемъ полицейскими чинами, въ каждомъ данномъ случаѣ, предписанныхъ Уставомъ Угол. Судопроизводства правилъ; 3) по вопросу о правѣ Прокурорскаго надзора дѣлать полицейскимъ чинамъ общія разъясненія порядка производства дознаній Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: во 1-хъ, что по 279 ст. Уст. Угол. Суд.—по производству дознаній о преступныхъ дѣяніяхъ, полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Прокурорскаго надзора; 2) что по ст. 484, въ случаѣ недоумѣнія по исполненію даннаго имъ порученія, они обязаны испрашивать разрѣшеніе не у своего начальства, а у того, кѣмъ возложено на нихъ порученіе; 3) что по силѣ 485 ст. за упущенія и безпорядки по слѣдственной части привлекаются къ отвѣтственности Прокуроромъ, которому представлено дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія или предлагать

ихъ дѣйствія на разсмотрѣніе Суда. Точный смыслъ этихъ законовъ показываетъ, что по производству дознаній полицейскіе чины поставлены въ непосредственную зависимость не отъ полицейскаго начальства, а отъ Прокурорскаго надзора. Засимъ не подлежитъ сомнѣнію, что разъясненіе общаго порядка исполненія возлагаемыхъ на полицейскихъ чиновъ порученій по производству дознаній можетъ исходить только отъ тѣхъ лицъ, которымъ сіи чины непосредственно подчинены собственно по дѣламъ этого рода, а не отъ ихъ служебнаго начальства, дѣятельность котораго, въ отношеніи къ слѣдственной части, должна ограничиваться наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ полицейскими чинами возлагаемыхъ на нихъ по Уставу Угол. Судопроизводства подлежащими судебными властями порученій. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что разъясненіе обязанностей полицейскимъ чинамъ по производству дознаній, на сколько исполненіе этихъ обязанностей содѣйствуетъ обвинительной власти въ изслѣдованіи преступленій, должно зависѣть отъ Прокурорскаго надзора, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія: а) что не каждый Прокуроръ Окружнаго Суда завѣдуетъ уголовными дѣлами цѣлой губерніи, что есть Окружные Суды, которымъ подчинены уѣзды различныхъ губерній, и посему посылка Прокурорами Окружныхъ Судовъ отъ себя общихъ или циркулярныхъ разъясненій порядка исполненія полицейскими чинами ихъ обязанностей по производству дознаній представила бы то неудобство, что полицейскіе чины одной губерніи, въ административномъ отношеніи составляющей одно цѣлое, получали бы предписанія отъ нѣсколькихъ Прокуроровъ, и б) что Прокуроры Окружныхъ Судовъ, по 129 ст. Учр. Суд. Уст., подчинены Прокурорамъ Судебныхъ Палатъ, а циркулярное разъясненіе или подтвержденіе предполагаетъ нѣкоторое сомнѣніе въ смыслѣ тѣхъ законовъ или постановленій, которые признано полезнымъ и необходимымъ разъяснить или подтвердить, и слѣдовательно должно исходить отъ лицъ, имѣющихъ болѣе обширный кругъ дѣйствій, нежели Прокуроры Окружныхъ Судовъ, а такими, на основаніи Учрежд. Суд. Установленій, представляются Прокуроры Судебныхъ Палатъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что право разъясненій полицейскимъ чинамъ порядка производства дознаній по уголовнымъ дѣламъ принадлежитъ не непосредственному губернскому начальству, сихъ чиновъ, а лицамъ Прокур. надзора, и что общія или циркулярныя разъясненія или подтвержденія сего порядка должны исходить отъ Прокуроровъ Судебныхъ Палатъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенныхъ соображеніяхъ Губернаторамъ и Губернскимъ Правленіямъ губерній, въ которыхъ введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 года указами, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора сообщить копію съ настоящаго опредѣленія.

144. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о кражѣ у крестьянина Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла этого видно, что вслѣдствіе пререканія о подсудности дѣла о кражѣ лошади у крестьянина Иванова, возникшаго между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ, Казанская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ это пререканіе въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ 10-го марта 1869 г. § 3 ст. 2, постановила: передать дѣло это на разрѣшеніе Мирового Судьи. На это постановленіе Палаты Казанскій Губернскій Прокуроръ подалъ протестъ, въ коемъ доказываетъ, что настоящее дѣло подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 марта 1869 г. § 3 ст. 2, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены были одни мировыя учрежденія, пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями подлежали разрѣшенію соединенныхъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ особомъ составѣ присутствія, указанномъ въ ст. 2, и чтобы на постановленія этого присутствія допускаемы были протесты со стороны лицъ Прокурорскаго надзора, о томъ въ означенной статьѣ не упоминается, а потому, признавая постановленіе такого присутствія окончательнымъ и не-

подлежащимъ обжалованію, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: протестъ Казанскаго Губернскаго Прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ разсмотрѣнія.

145. 1871 года октября 11-го дня. По дѣлу крестьянина Литвинова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Костромская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между Мировымъ Судьею 4-го участка Костромскаго Судебнаго Округа и тамошнимъ военнымъ начальствомъ относительно подсудности дѣла о канонирѣ Иванѣ Орловѣ, обвиняемомъ въ кражѣ у крестьянина Гордѣя Литвинова денегъ 40 руб., принадлежащихъ Поручику Максимовичу. Мировой Судья не принялъ этого дѣла къ своему разсмотрѣнію, потому что кража у Литвинова совершена 16-го октября 1867 года, когда подозрѣваемый Орловъ находился еще на дѣйствительной военной службѣ, а мѣстное военное начальство отказывается отъ принятія этого дѣла потому, что Орловъ съ 22-го октября того года находится во временномъ отпуску. Г-нъ Военный Министръ въ заключеніи, данномъ имъ Правительствующему Сенату, на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Суд., объясняетъ, что по основному началу о подсудности военному суду военно-служащихъ, выраженному въ 244 ст. XXIV С. В. П. 1869 года, воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства, за всѣ, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, преступленія и проступки, подлежатъ суду военному; это общее правило, за силою 249 ст. той же книги, не распространяется въ полной силѣ лишь на отставныхъ военныхъ, которые подлежатъ военному суду только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей службы. Поэтому дѣло о канонирѣ Иванѣ Орловѣ не можетъ подлежать суду гражданскаго вѣдомства, но Орловъ долженъ быть преданъ военному суду, по мѣсту совершенія преступленія, такъ какъ онъ, Орловъ, хотя находится теперь во временномъ отпуску, но объявленное на него подозрѣніе въ означенномъ преступленіи относится къ тому времени, когда онъ состоялъ на дѣйствительной военной службѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) раздѣляетъ мнѣніе Военнаго Министра, какъ вполнѣ согласное съ разумомъ существующихъ правилъ о подсудности (Уст. Угол. Суд. ст. 219—221), и потому опредѣляетъ: дать знать о томъ указами Военному Министру и Костромской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ возвращеніемъ послѣдней подлиннаго производства.

146. 1871 года ноября 8-го дня. По кассаціонной жалобѣ Маіора Дмитрія Полторацкаго на постановленіе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Калужскій Мировой Съѣздъ, въ распорядительномъ засѣданіи 16 ноября 1869 года, слушалъ отношеніе Калужской Уѣздной Управы отъ 24 октября того же года, которымъ Управа увѣдомила Мировой Съѣздъ, что Калужское V очередное Уѣздное Земское Собраніе, въ засѣданіи 4 того же октября, утвердило докладъ Уѣздной Земской Управы о томъ, чтобы изъ суммы, оставшейся отъ неудовлетворенія Мировыхъ Судей съ октября мѣсяца 1868 года по настоящее время причитающимся имъ содержаніемъ, препроводить въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно постановленію. Собранія 4 октября 1868 года, только половинную часть для выдачи тѣмъ изъ Судей, которые завѣдывали, кромѣ своихъ, и другими участками; отправленіе это произвести тогда, когда послѣдуетъ требованіе Мирового Съѣзда, отъ котораго затѣмъ и зависитъ выдача дополнительнаго содержанія тому или иному Мировому Судьѣ; что же касается до дополнительнаго содержанія требуемаго Мировымъ Судьею Синицынымъ за время исправленія имъ должности Судьи 3 участка съ 17 мая по 1-е октября 1868 года, то, какъ содержаніе за то

же время выдано уже Управою Судьѣ Полторацкому, и денежный отчетъ Управы утвержденъ Собраніемъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1868 года, ходатайство Синицына оставить безъ удовлетворенія. Въ приложенной копіи съ доклада Уѣздной Земской Управы означено, что ею предположено препроводить въ Мировой Съѣздъ 352 руб. 8½ коп. для распредѣленія ихъ между Мировыми Судьями за исправленіе должности въ 3 участкѣ съ 1 октября 1868 г. по 15 марта 1869 г., такъ какъ съѣзду извѣстнѣе, кто изъ Судей и въ теченіе какого времени исправлялъ должность въ 3 участкѣ. Изъ дѣлъ Мирового Съѣзда оказалось: 1) Мировой Судья упраздненнаго 6 уѣзднаго участка Полторацкій, вслѣдствіе постановленія Мирового Съѣзда отъ 16 мая 1868 г., принялъ въ свое завѣдываніе вновь образовавшійся въ городѣ 3 участокъ лишь 15 марта 1869 г., а до того времени участкомъ этимъ завѣдывали Мировые Судьи Станкевичъ и Синицынъ; 2) Съѣздъ, по выслушаніи 14 мая 1869 года отношеній Мировыхъ Судей Полторацкаго отъ 12 апрѣля за № 191 и отъ 2 мая за № 245, и Синицына отъ 14 апрѣля за № 2448, которыми они ходатайствовали: первый о выдачѣ ему содержанія съ 1-го октября 1868 г. по май мѣсяцъ 1869 года, а второй съ 16 мая 1868 г. по 17 марта 1869 года, то есть за время исправленія имъ должности Полторацкаго по 3 участку, и въ виду заявленія Полторацкаго и Синицына, что они, дабы не стѣснять Мировой Съѣздъ разрѣшеніемъ настоящихъ ихъ требованій, обратятся съ таковыми въ Калужское Уѣздное Земское Собраніе въ будущую его сессію, опредѣлилъ: за сдѣланнымъ Полторацкимъ и Синицинымъ заявленіемъ, въ обсужденіе сказанныхъ ихъ требованій не входить. При подписи журнала распорядительнаго засѣданія Полторацкій сдѣлалъ слѣдующую оговорку: по № 27 этого журнальнаго постановленія подписаться не могу, такъ какъ и редакція его неправильна и въ немъ ни слова не сказано о томъ, что я заявлялъ отводъ Съѣзда за неправоспособностью его разрѣшать дѣла, касающіяся до содержанія Мировыхъ Судей; не смотря на отводъ, Съѣздъ дѣло разрѣшилъ; 3) постановленіемъ Мирового Съѣзда 16 марта 1867 года опредѣлены случаи и размѣръ выдачи содержанія Мировымъ Судьямъ, исправляющимъ должность отсутствующаго Мирового Судьи. Послѣ происходившихъ по сему предмету долгихъ преній Съѣздъ, выслушалъ заключеніе Товарища Прокурора, который, имѣя въ виду, что Земское Собраніе опредѣлило выдачу половиннаго содержанія Мировымъ Судьямъ, завѣдывающимъ другими участками, за отсутствіемъ изъ нихъ Мировыхъ Судей по болѣзни или отпуску, или за совершеннымъ увольненіемъ отъ должности, а между тѣмъ Полторацкій, до 15 марта 1869 года, не принявши въ свое завѣдываніе 3 участка не по вышеобъясненнымъ причинамъ, а вслѣдствіе возникшихъ недоразумѣній по поводу новаго разграниченія участковъ, отправляя при томъ правосудіе по участку, ввѣренному ему постановленіемъ Съѣзда 1 августа 1867 года,—находилъ, что посему Полторацкій долженъ быть удовлетворенъ полнымъ содержаніемъ съ 1 октября 1868 года по день вступленія его въ должность Судьи 3 участка. Это мнѣніе Товарища Прокурора раздѣлили Мировые Судьи Дестремъ, Васильевъ и Ключаревъ, а Предсѣдатель Шумовскій и Мировые Судьи Зыбинъ и Гурьевъ заявили, что Полторацкій содержаніемъ за сказанное время не можетъ быть удовлетворенъ, такъ какъ это содержаніе должно быть выдано Судьямъ Станкевичу и Синицыну, завѣдывавшимъ участкомъ Полторацкаго по распоряженію Съѣзда. А потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, большинствомъ голосовъ, 15 марта отказать; о чемъ объявить гласно постановленію V очередного Калужскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія отъ 4 октября 1869 года и Мирового Съѣзда отъ 16 марта 1867 года, предположенную Управою къ отпуску за время съ 1-го октября 1868 по 15-ое марта 1869 года сумму, въ половинномъ размѣрѣ, а именно 352 р. 8½ к., распредѣлить между завѣдывавшими 3-мъ городскимъ участкомъ Мировыми Судьями Синицынымъ и Станкевичемъ; въ ходатайствѣ же Полторацкаго о выдачѣ ему содержанія съ 1-го октября по 11 марта отказать; о чемъ объявить бывшимъ Мировымъ Судьямъ, присовокупивъ, что Мировой Съѣздъ, не усматривая изъ Судебныхъ Уставовъ, въ какой срокъ подлежатъ обжалованію подобныя настоящему постановленія распорядительнаго Съѣзда, призналъ возможнымъ постановленіе это не приводить въ исполненіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и если оно не будетъ въ этотъ срокъ обжаловано, то имѣетъ

быть Предсѣдателемъ Съѣзда приведено въ исполненіе. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда принесена Мировымъ Судьею Полторацкимъ 3 февраля 1870 года кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что 11 мая 1868 года, когда онъ былъ участковымъ Мировымъ Судьею Калужскаго округа, въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей этого округа, по большинству голосовъ, состоялось постановленіе о переводѣ его во вновь образовавшійся городской участокъ; находя въ то время это постановленіе противозаконнымъ, онъ, Полторацкій, съ меньшинствомъ ему не подчинились. Вслѣдствіе конфирмаціи этого постановленія Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, онъ вступилъ въ исправленіе должности Мирового Судьи 3-го городского участка 15 марта 1869 года. Съ 16 мая 1868 года по 1-е октября того же года Уѣздною Земскою Управою Полторацкій былъ удовлетворенъ содержаніемъ сполна и выдача ему этого содержанія утверждена Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ. Съ 1-го октября 1869 года, вслѣдствіе состоявшагося постановленія въ Уѣздной Управѣ—выдавать содержаніе Мировымъ Судьямъ не иначе, какъ по требованію Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, и вслѣдствіе отказа бывшаго Предсѣдателя требовать таковое изъ Управы для удовлетворенія Полторацкаго, онъ до 15 марта 1869 года не получалъ содержанія, слѣдуемаго участковому Мировому Судьѣ. Онъ обращался съ жалобою на Уѣздную Управу въ Губернскую, которая предложила Уѣздной требованіе его о выдачѣ содержанія исполнить; Уѣздная Управа это постановленіе Губернской обжаловала въ Губернское Земское Собраніе, которое нашло, что хотя Губернская Управа и обязана была разобрать жалобу Полторацкаго по существу, но однако же состоявшееся по его жалобѣ постановленіе Губернской Управы для Уѣздной не было обязательно. Между тѣмъ бывшій Мировой Судья 2 участка Калужскаго округа сталъ требовать чрезъ Съѣздъ Мировыхъ Судей половинную часть слѣдующаго ему, Полторацкому, содержанія, за исправленіе будто бы имъ половины его должности по вновь образовавшемуся 3-му городскому участку, въ завѣдываніе которымъ Полторацкій не вступалъ. 14 мая 1869 года Съѣздъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа, въ распорядительномъ засѣданіи, приступилъ къ обсужденію вопроса: кому слѣдуетъ получить слѣдуемое Полторацкому, какъ участковому Мировому Судьѣ, содержаніе: ему-ли, или Мировому Судьѣ Синицыну? Полторацкій отвелъ Съѣздъ отъ сужденія по этому дѣлу, находя Съѣздъ неправоспособнымъ разрѣшать подобный вопросъ. Съѣздъ, вопреки этого отвода, постановилъ, будто-бы по его, Полторацкаго, на то согласію, это дѣло передать на обсужденіе Уѣзднаго Земскаго Собранія. Къ журналу, состоявшемуся по этому постановленію, Полторацкій подписался, что онъ никакого согласія не давалъ, а что, напротивъ, счелъ Съѣздъ неправоспособнымъ разсуждать объ этомъ дѣлѣ, а слѣдовательно и неправоспособнымъ давать этому дѣлу отъ себя дальнѣйшій ходъ. 4 октября 1869 г., неизвѣстно на какомъ основаніи, Калужское Уѣздн. Земск. Соб. сдѣлало постановленіе о выдачѣ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей половиннаго содержанія, слѣдуемаго участковому Мировому Судьѣ за время отъ 1-го Октября 1868 года по 15 марта 1869 года, для распредѣленія этого содержанія между Мировыми Судьями по усмотрѣнію Съѣзда. Наконецъ, 16 ноября 1869 года Съѣздъ Мировыхъ Судей, по большинству голосовъ (т.-е. при равенствѣ голосовъ съ перевѣсомъ голоса Предсѣдателя), постановилъ: часть этого содержанія, присланнаго изъ Уѣздной Управы на распоряженіе Съѣзда, выдать бывшему Мировому Судьѣ Станкевичу, а часть—бывшему Мировому Судьѣ Синицыну; притомъ, если это постановленіе въ теченіи двухъ мѣсяцевъ никѣмъ не будетъ обжаловано, то привести его въ исполненіе чрезъ Предсѣдателя Съѣзда. Итакъ съ 15 марта 1868 года по 15 марта 1869 года, вмѣсто положенныхъ закономъ на содержаніе участкового Мирового Судьи 1500 рублей, онъ, Полторацкій, получилъ только 812 руб. 50 коп. Въ данномъ случаѣ Полторацкій считаетъ нужнымъ коснуться существа дѣла, ибо Съѣздъ разобралъ дѣло, какъ судъ первой инстанціи: 1) если изъ числа тѣхъ Мировыхъ Судей, которые своевременно не подчинились постановленію Съѣзда, состоявшемуся 16 мая 1868 года, двое, т.-е. Станкевичъ и проситель, продолжали править участками по первоначальному ихъ распредѣленію, то это случилось потому, что они неправильно примѣнили ст. 72 Учрежд. Суд. Устан. Не то было съ

Синицынымъ; онъ подчинился вполнѣ постановленію 16 мая, такъ какъ онъ противъ него не протестовалъ, однакоже, не имѣя на то никакого уполномочія, онъ продолжалъ завѣдывать тою частью вновь образовавшагося 3-го участка, которая должна была отойти къ Полторацкому. Слѣдовательно и Синицынъ, de facto, не подчинился постановленію Съѣзда. 2) За все время съ 1-го октября 1868 года по 15 марта 1869 года проситель неоднократно исполнялъ порученія, даваемыя ему Съѣздомъ, когда Съѣздъ состоялъ изъ того меньшинства, которое первоначально не подчинилось постановленію 16 мая. Это проситель можетъ доказать по своимъ книгамъ и дѣламъ. 3) За все время съ 1 октября 1868 года по 15 марта 1869 года, онъ, Полторацкій, засѣдалъ на Мировыхъ Съѣздахъ, за исключеніемъ февраля мѣсяца 1869 года, въ продолженіе котораго онъ былъ въ отпуску, слѣдовательно онъ все время исполнялъ обязанности участкового Мирового Судьи. 4) Это послѣднее дѣло о содержаніи Полторацкаго было довершеніемъ тѣхъ систематическихъ преслѣдованій большинства Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, отъ которыхъ проситель не могъ освободиться въ продолженіи двухъ съ половиною лѣтъ и которыя для него кончились выговоромъ отъ Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Переходя къ тому, что проситель находитъ противузаконнымъ въ рѣшеніи по этому дѣлу, онъ объясняетъ: 1) Уѣздное Земское Собраніе не имѣло права обсуждать вопросъ о томъ, законно ли правили Мировые Судьи своими участками и по своему усмотрѣнію убавлять что нибудь изъ слѣдующихъ на содержаніе 6-ти Мировыхъ Судей уѣзда 9000 рублей (нарушеніе ст. 44 Учрежд. Суд. Устан.). 2) Съѣздъ Мировыхъ Судей Калужскаго округа не имѣлъ права, какъ первая инстанція, разбирать какое-бы то ни было дѣло (нарушеніе ст. 12 Уст. Гражд. Суд. и ст. 17 Учрежд. Суд. Устан.). 3) Такъ какъ требуемое Полторацкимъ содержаніе превышало 500 рублей, то вообще мировыя учрежденія, по цѣнѣ иска, не имѣли права разбирать этого дѣла (нарушеніе ст. 29 п. 1 Уст. Гражд. Суд.). 4) Если смотрѣть на постановленіе Съѣзда о задержаніи слѣдуемаго просителю содержанія, какъ на дисциплинарное со стороны Съѣзда производство, то Съѣздомъ нарушена статья 264 Учрежд. Суд. Устан. 5) Участвующія въ дѣлѣ лица, т.-е. бывшій Мировой Судья Синицынъ и проситель, должны были быть вызваны къ слушанію этого дѣла, чего Съѣздомъ не исполнено (нарушеніе ст. 172 и по примѣненію ст. 58 Уст. Гражд. Суд.). 6) Съѣздъ былъ просителемъ отведенъ отъ разбирательства по этому дѣлу, но отводъ этотъ, своею властью, Съѣздъ призналъ неуважительнымъ (нарушеніе по примѣненію ст. 196 и 198 Уст. Гр. Суд.), наконецъ, 7) на обжалованіе своего рѣшенія Съѣздъ постановилъ двухъмѣсячный срокъ; такъ какъ жалобы на рѣшенія Съѣзда могутъ подаваться только въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, и такъ какъ на подобныя жалобы полагается четырехъ-мѣсячный срокъ, то Съѣздъ, принимая на себя власть законодательную уничтожилъ срокъ, указанный въ ст. 191 Уст. Гр. Суд., и назначилъ отъ себя срокъ, въ законѣ нигдѣ не указанный. На основаніи всего вышеизложеннаго Полторацкій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Калужскаго Округа отмѣнить и приказать кому слѣдуетъ удовлетворить просителя содержаніемъ участкового Мирового Судьи за время съ 1-го октября 1868 года по 15 марта 1869 года, въ размѣрѣ 687 руб. 50 коп. Представляя копію съ постановленія Мирового Съѣзда, Полторацкій присовокупляетъ, что по поводу удержанія Съѣздомъ его содержанія имъ вмѣстѣ съ симъ подана жалоба въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената. Представляя эту кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, Предсѣдатель Калужскаго Мирового Съѣзда доноситъ, что Мировыми Судьями Полторацкимъ и Синицынымъ неоднократно были заявляемы, словесно и письменно, требованія объ удовлетвореніи ихъ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ, — первымъ на томъ основаніи, что онъ, до разрѣшенія его жалобы Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, производилъ разборъ дѣлъ по упраздненному 6-му уѣздному участку и присутствовалъ въ Мировомъ Съѣздѣ, а вторымъ—Синицынымъ, потому, что онъ, за непринятіемъ Полторацкимъ 3-го городского участка, завѣдывалъ частью города, отошедшею отъ него, по новому расписанію, въ составъ 3-го участка. Этими

то заявленіями Мировой Съѣздъ и поставленъ былъ въ необходимость сдѣлать между Мировыми Судьями распредѣленіе предназначенной къ отпуску имъ Уѣздной Земской Управой суммы на содержаніе 3-го городского участка за время съ 1 октября 1868 по 15 марта 1869 года. Имѣя въ виду единогласное постановленіе свое, состоявшееся 16 марта 1867 года, которымъ, между прочимъ, опредѣлено, что когда кто либо изъ участковыхъ Мировыхъ Судей не завѣдывалъ своимъ участкомъ свыше 28 дней, то полное его содержаніе получаетъ исправляющій его должность Мировой Судья, и, основываясь на постановленіи Калужскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, Мировой Съѣздъ и сдѣлалъ распредѣленіе предназначенной къ отпуску изъ Управы суммы на содержаніе Судьи по 3-му участку между завѣдывавшими симъ участкомъ Судьями Станкевичемъ и Синицынымъ, но не въ полномъ количествѣ, какъ просилъ этого Синицынъ, а въ половинномъ размѣрѣ, такъ какъ другая половина содержанія Судьи, и находящагося внѣ своего участка, по вышепомянутому постановленію Земскаго Собранія, поступаетъ въ экономію земства. Кромѣ того, по принятому Калужскою Земскою Управою порядку, слѣдующее Судьямъ содержаніе отпускается не иначе, какъ по требованію Предсѣдателя Съѣзда, въ видахъ того, что Управѣ не можетъ быть извѣстно, когда Мировые Судьи находятся внѣ своего участка, вслѣдствіе отпуска и по другимъ причинамъ, когда они исправляютъ должность одинъ за другого и за какое время должны быть удовлетворены содержаніемъ. По справкѣ съ дѣлами 1-го Департамента оказалось, что упоминаемой въ настоящей жалобѣ Полторацкаго другой жалобы въ 1-й Департаментъ въ 1870 году не поступало.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что опредѣленіе Калужскаго Мирового Съѣзда 16 Ноября 1869 года, какъ состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи и по такимъ вопросамъ, которые не составляютъ предмета дѣла уголовнаго или спорнаго гражданскаго, не подлежитъ, за силою 173, 174, 905 и 912 ст. Уст. Угол. Суд., 185, 186, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Поэтому обсудивъ настоящую жалобу Полторацкаго въ видѣ частной, поступившей въ порядкѣ надзора жалобы на распоряженіе Калужскаго Мирового Съѣзда по внутреннему управленію Мировымъ Округомъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что опредѣленіе Калужскаго Мирового Съѣзда 16 Марта 1867 года о томъ, что когда кто либо изъ участковыхъ Мировыхъ Судей не завѣдывалъ своимъ участкомъ свыше 28 дней, то полное его содержаніе получаетъ исправляющій его должность Мировой Судья, — состоялось, какъ видно изъ дѣла, по единогласному положенію всего Съѣзда, слѣдовательно при участіи и самого Полторацкаго; 2) что онъ, не желая подчиниться состоявшемуся по большинству голосовъ постановленію Мирового Съѣзда отъ 16 Мая 1868 года, о назначеніи его во вновь образованный 3-й городской участокъ, принялъ этотъ участокъ въ свое завѣдываніе только 15 Марта 1869 года, когда Правительствующимъ Сенатомъ это вмѣнено ему въ обязанность; 3) что вслѣдствіе сего 3-мъ городскимъ участкомъ, вмѣсто Полторацкаго, завѣдывали Мировые Судьи Синицынъ и Станкевичъ; 4) что объясненіе Полторацкаго о томъ, что онъ не подчинился постановленію Мирового Съѣзда 16 Мая 1868 года, собственно по неправильному пониманію 72 ст. Учрежд. Судебн. Устан., не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ дѣло состоитъ въ томъ, что Полторацкій до 15 Марта не завѣдывалъ назначеннымъ ему 3-мъ городскимъ участкомъ, а завѣдывали имъ Судьи Синицынъ и Станкевичъ и 5) что на точномъ основаніи единогласнаго положенія Калужскаго Мирового Съѣзда отъ 16 Марта 1867 года, отыскиваемое Полторацкимъ жалованье за время съ 1-го октября 1868 г. по 15 Марта 1869 года ему не принадлежало. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе жалобы Полторацкаго на Калужское Уѣздное Собраніе, какъ учрежденіе, не подчиненное Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, Общее Собраніе опредѣляетъ: жалобу Полторацкаго оставить безъ послѣдствій.

147. 1871 года ноября 18-го дня. По дѣлу объ арестан-

тахъ Горбуніевѣ, Чамбе, Моргани и Ипѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно, что Кавказскіе горцы Горбуніевъ, Чамба, Моргани и Ипа обвиняются въ томъ, что, слѣдуя въ партіи арестантовъ первый въ Кронштадтскую военно-исправительную роту, а послѣдніе трое въ каторжныя работы, они во время ночлега въ селѣ Дрезги, Усманскаго уѣзда, совершили побѣгъ изъ этапнаго помѣщенія, употребивъ для сего насиліе надъ стражей. По производствѣ по этому дѣлу предварительнаго слѣдствія, между Тамбовскимъ Воинскимъ Начальникомъ и Воронежскимъ Окружнымъ Суоомъ произошло пререканіе о подсудности дѣла, состоящее въ томъ, что Судъ считалъ его подсуднымъ военному суду, а Воинскій Начальникъ — суду гражданскому, вслѣдствіе чего дѣло о вышеозначенныхъ арестантахъ представлено на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По разсмотрѣніи этого дѣла въ распорядительномъ засѣданіи Общаго Собранія, — Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: препроводить его на заключеніе Военнаго Министра, которое и представлено въ рапортѣ отъ 28-го Октября 1871 года.

Сообразивъ сущность настоящаго дѣла съ законами и заключеніемъ Военнаго Министра и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что на основ. Св. Военн. Пост. кн. XII ст. 124 и кн. XII ст. 285, подсудимый Горбуніевъ, отданный, по приговору Суда, въ военно-исправительную роту, подчиняется общимъ правиламъ, наравнѣ съ другими арестантами, постановленнымъ для сихъ ротъ, и подлежитъ за всѣ преступленія и проступки, совершенные, хотя бы до поступленія въ роту, но послѣ состоявшагося о семъ распоряженія, военному суду; 2) что такимъ образомъ арестанты Чамбе, Моргани и Ипа представляются участниками преступленія противъ военной дисциплины, и 3) что, на основ. 1246 ст. Уст Угол. Суд., если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ военной дисциплины, вмѣстѣ съ лицомъ военнаго вѣдомства участвовали и лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ сужденію военнаго суда. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавая дѣло объ арестантахъ Горбуніевѣ, Чамбѣ, Моргали и Ипѣ подлежащимъ Военному Суду, дать знать о семъ указами Военному Министру и Воронежскому Окружному Суду.

148. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу дѣтей умершаго купца Михаила Пѣтухова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Курскій Губернаторъ въ рапортѣ отъ 20 Октября 1870 года № 4722, переданномъ изъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, объясняетъ: 1) что послѣ купца Михаила Пѣтухова остались въ г. Дмитріевѣ домъ и лавка и наслѣдниками по этому имѣнію состоятъ: вдова Сусанина Пѣтухова и дѣти, совершеннолѣтніе сыновья, Иванъ и Макаръ и дочь Федосья; 2) что имѣніе это съ 1858 года состояло въ вѣдѣніи Сиротскаго Суда, а въ 1869 г. проданы Курскимъ Окружнымъ Судомъ лавка за долгъ Орлову, а домъ за долгъ Геннингу; 3) что Сиротскій Судъ, имѣя въ виду, что Геннингу состояли должными толькл вдова и сынъ ея Макаръ, спрашивалъ Окружный Судъ слѣдуетъ-ли исключить изъ вѣдѣнія опеки имѣніе Пѣтухова, за продажею котораго ничего уже не осталось, и будетъ ли обращена наслѣдникамъ, въ долгѣ Геннингу неучаствовавшимъ, причитающаяся имъ часть денегъ за проданное имѣніе; 4) что на это Окружный Судъ далъ знать, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 Февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Судъ входитъ въ разсмотрѣніе только жалобъ частныхъ лицъ на дѣйствія опекунскихъ мѣстъ, и внѣ того порядка не разрѣшаетъ никакихъ представленій.

Донося о вышеизложенномъ, Губернаторъ присовокупляетъ, что, по ст. 277 Т. Х., недвижимое имѣніе малолѣтнихъ могло быть продано только съ разрѣшенія Сената, по представленію о томъ Губернатора, и что Высочайшимъ повелѣніемъ 17 февраля 1769

года этотъ порядокъ оставленъ въ силѣ и по введеніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года.

Усматривая изъ вышеизложеннаго, что сущность представленія Курскаго Губернатора заключается въ томъ, что Окружный Судъ, продавъ съ публичнаго торга, на удовлетвореніе долговъ, находившееся въ завѣдываніи Дмитріевскаго Сиротскаго Суда имѣніе наслѣдниковъ купца Михайлы Пѣтухова, безъ испрошенія на то, предварительно, чрезъ него, Губернатора, разрѣшенія Правительствующаго Сената, поступилъ неправильно и тѣмъ нарушилъ гражданскіе интересы состоящихъ подъ опекою лицъ, и принимая во вниманіе, что, по ст. 3 и 4 Уст. Гражд. Судопр., судебныя мѣста могутъ приступать къ разрѣшенію гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ по прошеніямъ о томъ лицъ, до коихъ дѣла сіи касаются, и что правительственныя мѣста и лица не вправѣ входить въ разсмотрѣніе подобнаго рода дѣлъ или передавать ихъ въ судебныя установленія, а только объявляютъ просителю, что онъ можетъ обратиться по установленному порядку въ Судъ, — Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, за отсутствіемъ жалобы со стороны наслѣдниковъ Пѣтухова, въ надлежащемъ порядкѣ до разсмотрѣнія Сената дошедшей, дѣйствія Курскаго Окружнаго Суда по продажѣ имѣнія сказанныхъ наслѣдниковъ не могутъ, за силою вышеприведенныхъ статей закона, подлежать обсужденію Сената. Вслѣдствіе сего Общее Сената Собраніе, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: представленіе Курскаго Губернатора оставить безъ разсмотрѣнія.

149. 1871 года сентября 27-го дня. По дѣлу о военныхъ писаряхъ Саповѣ, Осиповѣ и Смольяниновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Семипалатинское Областное Правленіе, рапортомъ отъ 11-го Декабря 1870 года за № 10034, представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената о пререканіи, возникшемъ между нимъ и Штабомъ войскъ Семипалатинской области о подсудности дѣла о военныхъ писаряхъ Саповѣ, Осиповѣ и Смольяниновѣ, обвиняемыхъ въ буйствѣ и оскорбленіи полицейскаго служителя и жены Пристава Желѣзновой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Семипалатинское Областное Правленіе не принадлежитъ къ числу Судебныхъ Установленій, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20-го Ноября 1864 года, а какъ Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената, по силѣ 1 и 114 ст. Учр. Суд. Установ., разсматриваютъ лишь постановленія Судебныхъ Учрежденій, образованныхъ по вышеозначеннымъ Судебнымъ Уставамъ, —то засимъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Семипалатинскаго Областнаго Правленія оставить безъ послѣдствій.

150. 1871 года іюля 1-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Альмурзинской дачѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Между Судебнымъ Слѣдователемъ 2 участка Ставропольскаго уѣзда и Мировымъ Судьею 4-го участка того-же округа произошло пререканіе по вопросу о подсудности дѣла о порубкѣ лѣса въ Альмурзинской дачѣ, вслѣдствіе чего Самарская Соединенная Палата представила это дѣло на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, прося объ указаніи надлежащей подсудности онаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу произошло пререканіе между Судебнымъ Слѣдователемъ и Мировымъ Судьею, которое, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 10-го Марта 1869 года, подлежитъ разсмотрѣнію Соединенной Палаты въ особомъ присутствіи, состоящемъ изъ членовъ оной, Предсѣдателя Мирового Съѣзда и одного изъ участковыхъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: дѣло о порубкѣ лѣса въ Альмурзинской дачѣ возвратить въ Самарскую Соединенную Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

151. 1871 года ноября 8-го дня. По дѣлу купца Овсѣенко.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ А.И. Войцеховичъ; доклад. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. П. Талквистъ).

Изъ дѣла видно, что купецъ Овсѣенко обратился въ Московскую Судебную Палату съ жалобою на непредставленіе Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго округа въ Палату поданной имъ жалобы на отказъ Совѣта въ назначеніи ему повѣреннаго для веденія дѣла съ купцомъ Блиновымъ. Въ объясненіи на эту жалобу Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ донесъ Палатѣ, что поданная Овсѣенко жалоба была оставлена безъ дѣйствія за пропускомъ просителемъ установленнаго 376 ст. Учр. Суд. Уст. двухнедѣльнаго срока, такъ какъ постановленіе Совѣта объ отказѣ Овсѣенко въ назначеніи повѣреннаго было объявлено ему съ подпискою 13 ноября 1869 года, а жалоба на это постановленіе отъ него поступила 5-го марта 1870 года. Общее Собраніе Департаментовъ Палаты, находя постановленіе Совѣта правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 376 Учр. Суд. Уст., постановило: жалобу купца Овсѣенко оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, купецъ Овсѣенко объясняетъ, что Палата неправильно оставила его жалобу безъ послѣдствій, такъ какъ срокъ на подачу жалобы на Совѣтъ пропущенъ имъ по винѣ Палаты, въ которую онъ, прежде подачи жалобы чрезъ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, обращался непосредственно, но Палата, продержавъ у себя жалобу эту, объявила ему уже по истеченіи срока, что жалобу слѣдуетъ подавать чрезъ Совѣтъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, принимая во вниманіе, что жалоба купца Овсѣенко заключаетъ въ себѣ просьбу о возстановленіи ему права обжалованія постановленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, каковая просьба, за силою 779 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, — опредѣляетъ: жалобу купца Овсѣенко оставить безъ послѣдствій.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1872 г.

1. 1872 года февраля 21-го дня. По дѣлу объ Исправ. должность Нотаріуса дворянинѣ Сергѣѣ Жуковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Исправлявшій должность Нотаріуса дворянинъ Сергѣй Жуковъ подвергнутъ былъ судебному преслѣдованію по обвиненію его въ растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ купчихи Короваевой и въ составленіи подложной выписи на переходъ къ ней, Короваевой, дома Почетной Гражданки Щегловой. — Составленный по этому дѣлу Прокуроромъ Московскаго Окружнаго Суда обвинительный актъ, съ заключеніемъ о преданіи Жукова суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, какъ обвиняемаго въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 354 и 1690 Улож. о нак., внесенъ былъ на разсмотрѣніе Гражданскаго Департамента Московской Судебной Палаты. — Департаментъ сей, имѣя въ виду, что къ вѣдѣнію онаго, на основаніи 1084 ст. Уст. Угол. Суд., относится преданіе должностныхъ лицъ суду только въ тѣхъ случаяхъ, когда они подлежатъ суду Палаты, или когда дѣла о нихъ, по роду обвиненія, могутъ въ апелляціонномъ порядкѣ поступать на разсмотрѣніе Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, нашелъ, что преданіе дворянина Жукова суду не относится къ обязанности Гражданскаго Департамента Палаты, такъ какъ онъ Жуковъ, обвиняемый въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ правъ, подлежитъ сужденію Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и дѣло о немъ не подсудно Уголовному Департаменту ни по разряду должности обвиняемаго, ни по роду обвиненія. — На основаніи этихъ соображеній внесенный Прокуроромъ Окружнаго Суда обвинительный актъ, съ слѣдственнымъ по этому дѣлу производствомъ, переданы были изъ Гражданскаго въ Уголовный Департаментъ Московской Судебной Палаты, который, признавъ съ своей стороны, что, на основаніи вышеприведенной 1084 ст., разрѣшенію Гражданскаго Департамента Палаты подлежатъ вопросы о преданіи суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства по всѣмъ вообще преступленіямъ должности, представляетъ о встрѣченномъ по сему предмету разномысліи на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, разсмотрѣвъ настоящее представленіе Московской Судебной Палаты и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что изображенный въ 1084 ст. Уст. Угол. Суд. законъ, опредѣляющій порядокъ разрѣшенія вопросовъ о преданіи суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства по преступленіямъ должности, основанъ на 139 ст. Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 г. основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства (полн. собр. зак. № 38761), содержащей въ себѣ то общее правило, что члены Судебной Палаты, участвовавшіе въ постановленіи опредѣленія о преданіи обвиняемаго суду, не могутъ принимать участія въ постановленіи о немъ судебнаго приговора. — Посему разрѣшенію Гражданскаго Департамента Палаты подлежатъ всѣ вопросы о преданіи суду лицъ, судимыхъ въ Окружномъ Судѣ, ибо эти дѣла, когда оныя разсматривались безъ участія присяжныхъ засѣдателей, могутъ, по апелляціоннымъ отзывамъ и протестамъ, восходить на рѣшеніе Уголовнаго Департамента Судебной Палаты. — Что же касается до возникшаго по настоящему предмету сомнѣнія относительно тѣхъ дѣлъ, кои, по роду преступленія, составляющаго предметъ обвиненія, вѣдаются Окружнымъ Судомъ съ присяжными засѣдателями (201 ст. Уст. Угол. Суд.) и не восходятъ на рѣшеніе Судебной Палаты, то Правительствующій Сенатъ

принялъ на видъ слѣдующія соображенія: по установленному въ законахъ особому порядку преданія суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ должности (1080—1084 ст. Уст. Угол. Суд.), въ дѣлахъ сего рода не требуется составленія Прокуроромъ обвинительнаго акта (какъ это было уже разъяснено въ рѣш. Угол. Касс. Департамента 1867 г. 23 января по дѣлу Мирового Судьи Протасьева), но таковой актъ вполнѣ замѣняется опредѣленіемъ судебнаго мѣста о преданіи обвиняемаго суду; слѣдовательно, тому же судебному мѣсту принадлежитъ и опредѣленіе по закону, какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки противозаконнаго дѣянія, составляющаго предметъ обвиненія (ст. 520). — А такъ какъ сообразно съ симъ устанавливается и самая подсудность дѣла (ст. 201), то въ силу того же, выраженнаго въ 139 ст. осн. пол., начала, по которому преданіе суду и постановленіе судебнаго приговора не можетъ быть предоставляемо однимъ и тѣмъ же Судьямъ, надлежитъ признать, что, при разрѣшеніи вопросовъ о преданіи суду лицъ судебнаго вѣдомства, о коихъ дѣла подсудны Окружному Суду, опредѣленіе о томъ, подлежитъ-ли дѣло, по роду обвиненія, разсмотрѣнію суда съ присяжными засѣдателями, или безъ участія сихъ послѣднихъ, не можетъ быть предоставляемо Уголовному Департаменту Судебной Палаты, ибо, въ противномъ случаѣ, отъ судебнаго мѣста, предающаго обвиняемаго суду, зависѣло-бы установить себя судебною инстанціею по дѣлу, разсматриваемому онымъ въ качествѣ инстанціи обвинительной.

На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая, что, по точному разуму закона, въ 1084 ст. Уст. Угол. Суд. изображеннаго, разрѣшеніе вопроса о преданіи суду Исправляющаго должность Нотаріуса дворянина Жукова относится до Гражданскаго Департамента Московской Судебной Палаты, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства.

2. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о подсудности дѣла крестьянина Сергѣя Никитенко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Вслѣдствіе сообщенія Нѣжинскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, отъ 22-го Апрѣля 1866 года, Нѣжинскій Уѣздный Судъ выдалъ 12-го Декабря 1867 года временно-обязанному крестьянину Сергѣю Никитенко данную на выкупленную имъ усадебную землю, и данную эту тогда же отослалъ въ тамошнее Полицейское Управленіе для ввода Никитенки во владѣніе означенною въ актѣ землею. Когда Исправникомъ приступлено было къ исполненію, то оказалось: 1) что Сергѣй Никитенко умеръ; 2) что жена и наслѣдница его, предъ смертью своею, завѣщала эту землю второму своему мужу и 3) что послѣдній производитъ объ этой землѣ тяжебное дѣло въ Нѣжинскомъ Уѣздномъ Судѣ. Въ виду этого Полицейское Управленіе, на основаніи 1121—1183, 1222 — 1224 и 1392 ст. X Т. 1 ч., пріостановилось со вводомъ и всю переписку возвратило въ Уѣздный Судъ, который, съ своей стороны, на основаніи 21 ст. правилъ 10-го Марта 1869 года, прекратилъ у себя производство по означенному дѣлу и объявилъ о томъ наслѣдникамъ Павла Никитенко, крестьянкамъ Улитѣ Мушгаровой и Акулинѣ Кулешовой. Самое же дѣло о вводѣ было препровождено къ Непремѣнному Члену Съѣзда Мировыхъ Судей Нѣжинскаго судебнаго округа, и затѣмъ, какъ неподсудное Мировымъ Учрежденіямъ, по постановленію Съѣзда, прислано въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, имѣя въ виду: а) что за смертью Никитенко и жены его, необходимо вызвать наслѣдниковъ къ оставшемуся послѣ нихъ имѣнію, б) что вызовъ наслѣдниковъ, по 1401—1407 ст. Уст. Гражд. Суд., лежитъ на обязанности того Мирового Судьи, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество, и в) что дѣла объ охраненіи наслѣдствъ изъ упраздненныхъ Уѣздныхъ Судовъ должны быть переданы Мировымъ Судьямъ для производства на основаніи правилъ Устава Гражданскаго Судопроизводства (ст. 1 л. Б и ст. 40 л. А. правилъ 10-го Марта 1869 года), нашла, что упомянутое дѣло не подлежитъ ея разсмотрѣнію. Но, принимая во вниманіе, что въ Нѣжинскомъ Мировомъ Съѣздѣ уже состоялось опредѣленіе о неподсудно-

сти ему этого дѣла, Палата, на основаніи 88 и 92 ст. Полож. 19-го октября 1865 года, не признавъ возможнымъ принять дѣло къ своему производству, о возникшемъ такимъ образомъ пререканіи представила на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Не усматривая изъ представленнаго при рапортѣ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда производства ни того, когда и какого именно содержанія состоялось въ Нѣжинскомъ Мировомъ Съѣздѣ опредѣленіе по дѣлу о землѣ Никитенко, ни тѣхъ основаній, какія послужили Съѣзду поводомъ къ признанію этого дѣла неподсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предписало Нѣжинскому Мировому Съѣзду представить надлежащія по этому предмету свѣдѣнія. Нынѣ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ доноситъ, что дѣло о вводѣ во владѣніе крестьянина Павла Никитенко поступило въ Съѣздъ, въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ упраздненнаго Нѣжинскаго Уѣзднаго Суда, и что Съѣздъ, руководствуясь 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Суд., 26-го Мая 1869 года постановилъ: дѣло это, какъ подлежащее производству общихъ Судебныхъ Установленій, передать въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ) находитъ, что за смертью крестьянина Сергѣя Никитенко, о вводѣ котораго во владѣніе выкупленною имъ землею возникло настоящее дѣло, и за поступленіемъ этой земли по духовнымъ завѣщаніямъ сначала въ собственность жены Никитенко, а потомъ ея второго мужа, дѣло это не имѣетъ уже характера производства о принятіи охранительныхъ мѣръ, такъ какъ, если кто либо считаетъ фактическое владѣніе означенною землею по завѣщательному праву не законнымъ, то можетъ предъявить свой споръ Суду, отъ котораго и будетъ зависѣть принять установленныя закономъ мѣры, но не въ видахъ охраненія наслѣдства, а въ видахъ обезпеченія иска (Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1870 г. № 1892). Вслѣдствіе сего, признавая представленіе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о передачѣ настоящаго дѣла въ Нѣжинскій Мировой Съѣздъ неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: представленіе это оставить безъ послѣдствій.

3. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о старшемъ сигналистѣ военнаго телеграфа Рафаилѣ Петровѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 14-го Апрѣля 1869 г. старшій сигналистъ С.-Петербургск. городского телеграфа Рафаилъ Петровъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что 12-го Ноября 1867 года, въ отсутствіи городового Степана Мастерового, похитилъ въ его квартирѣ изъ запертаго ящика въ столѣ пять билетовъ внутренняго съ выигрышами займа, отперевъ ящикъ ключемъ, взятымъ изъ чемодана Мастерового. Приговоромъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда, постановленнымъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Петровъ признанъ былъ виновнымъ въ означенной кражѣ, но возвратившимъ добровольно Мастеровому цѣнность украденныхъ билетовъ, почему и присужденъ, на основаніи 1648 и 1663 ст. Улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и къ заключенію въ рабочій домъ на одинъ годъ, съ отдачею затѣмъ подъ особый надзоръ Полиціи на два года. На этотъ приговоръ принесена была защитникомъ подсудимаго Петрова, по поводу стѣсненія будто бы правъ защиты, кассаціонная жалоба, которая оставлена была Правительствующимъ Сенатомъ безъ послѣдствій. Во время исполненія приговора Управленіе Телеграфовъ увѣдомило Управу Благочинія, что осужденный Петровъ, какъ состоящій на дѣйствительной и при томъ срочной службѣ, не можетъ быть отданъ, по истеченіи срока его заключенія въ рабочемъ домѣ, подъ надзоръ мѣстной Полиціи, а долженъ быть возвращенъ въ военное вѣдомство. При этомъ Управа Благочинія, имѣя въ ви-

ду, что срокъ заключенія Петрова оканчивается 30 января 1871 года сообщила конторѣ исправительнаго заведенія о возвращеніи Петрова, по истеченіи срока его заключенія, въ С.-Петербургское Комендантское Управленіе. Между тѣмъ встрѣтившееся затрудненіе въ исполненіи приговора надъ Петровымъ было предложено, на основаніи 955 ст. Уст. Угол. Суд., на разрѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который, принявъ во вниманіе, что на основаніи 224 ст. того Устава (по прод. 1869 г.), служащіе по Телеграфному вѣдомству, за преступленія и проступки, не относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства, призналъ приговоръ свой объ отдачѣ Петрова, по окончаніи срока заключенія, подъ особый надзоръ Полиціи — неподлежащимъ измѣненію. Нынѣ Военный Министръ, въ представленіи Правительствующему Сенату, объясняетъ, что по переименованіи С.-Петербургскаго Городского телеграфа въ военный и полицейскій телеграфы въ С.-Петербургѣ, старшій сигналистъ Рафаилъ Петровъ поступилъ въ составъ управленія сими телеграфами, и потому, какъ состоявшій во время совершенія преступленія не по телеграфному вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ Военномъ Телеграфѣ, т. е. на дѣйствительной военной службѣ, подлежалъ Суду Военному не только за преступленія противъ военной службы и дисциплины (Уст. Угол. Суд. ст. 224 и Св. Воен. Постанов. 1869 г. XXIV, 248), но и за всѣ прочіе преступленія и проступки; слѣдовательно дѣло по обвиненію его въ кражѣ должно поступить на разсмотрѣніе подлежащаго Военнаго Суда, а приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда не подлежитъ исполненію, какъ постановленный не только въ противность закону, но и въ нарушеніе существенныхъ интересовъ военной службы. На этихъ основаніяхъ Военный Министръ проситъ Сенатъ сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ означеннаго приговора и о возстановленіи по этому дѣлу надлежащей подсудности.

Выслушавъ заключеніе Обер-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) принялъ на видъ: 1) что подсудимый Рафаилъ Петровъ судился какъ старшій сигналистъ Городского, а не Военнаго Телеграфа, и хотя онъ содержался при Комендантскомъ Управленіи, но ни это Управленіе, ни Управленіе Военнымъ телеграфомъ не довели до свѣдѣнія Гражданскихъ Судебныхъ Установленій о перечисленіи Петрова изъ Городского въ Военный Телеграфъ и о томъ, что онъ, какъ состоящій на дѣйствительной военной службѣ, подлежитъ суду не гражданскаго, а военнаго вѣдомства, и только предъ истеченіемъ назначеннаго Петрову срока заключенія въ рабочемъ домѣ, Управленіе Военнымъ Телеграфомъ возбудило вопросъ о возвращеніи осужденнаго въ военное вѣдомство; 2) что такимъ образомъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о преданіи суду старшаго сигналиста С.-Петербургскаго Телеграфа Рафаила Петрова за кражу съ подобраннымъ ключемъ, и обвинительный о немъ приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, при тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя были въ виду этихъ установленій о званіи подсудимаго, не представляли никакого нарушенія законовъ о подсудности; 3) что приговоръ о подсудимомъ Рафаилѣ Петровѣ постановленъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, слѣдовательно въ томъ порядкѣ, который представляетъ наиболѣе гарантій правосудію; 4) что Петровъ судился не за нарушеніе военной службы и дисциплины, а за обще-уголовное преступленіе, обвиненіе въ которомъ и лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, предоставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсмотрѣнію судовъ гражданскаго вѣдомства (Уст. Угол. Суд. ст. 1236—1245, 1250—1254), съ тѣмъ только, что лицамъ военнаго званія наказаніе назначается по военно-уголовнымъ законамъ, и 5) что въ настоящемъ случаѣ отмѣна приговора, уже исполненнаго въ отношеніи къ заключенію осужденнаго въ рабочемъ домѣ, и преданіе его вновь военному суду, повлекли-бы за собою отягощеніе его участи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) находитъ, что въ настоящемъ случаѣ можно ограничиться только устраненіемъ тѣхъ затрудненій, которыя представляются въ дальнѣйшемъ исполненіи послѣдовавшаго о Рафаилѣ Петровѣ приговора, для согласованія его съ интересами военнаго вѣдомства, а устраненіе такихъ за-

трудненій, по смыслу 955 и 959 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, допускается въ исполнительномъ порядкѣ, въ которомъ производится и замѣна назначеннаго въ приговорѣ наказанія другимъ, ему соотвѣтствующимъ (статья 959 п. 4). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: назначенное старшему сигналисту Рафаилу Петрову наказаніе замѣнить въ исполнительномъ порядкѣ другимъ, ему соотвѣтствующимъ, по военно-уголовнымъ законамъ, съ принятіемъ въ соображеніе уже понесеннаго имъ наказанія.

4. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о кражѣ денегъ у крестьянина Желтова.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ рѣшенное Мировымъ Судьею дѣло по жалобѣ крестьянина Герентія Желтова, которою заявлено было на крестьянъ Бирюкова и Воробьева подозрѣніе въ похищеніи у него, Желтова, изъ амбара денегъ 171 рубль, — Кирсановскій Мировой Съѣздъ призналъ это дѣло неподсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, и потому препроводилъ оное къ судебному слѣдователю, который, съ своей стороны, находя дѣло сіе подлежащимъ вѣдѣнію Мирового Судьи, представилъ о томъ Тамбовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, для разрѣшенія возникшаго пререканія. Палата, въ общемъ присутствіи (прим. къ 39 ст. Уст. Угол. Суд. по прод. 1871 г.), находя, что въ законахъ не указанъ порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными слѣдователями и Мировыми Съѣздами, и не почитая себя въ правѣ отмѣнить опредѣленіе Кирсановскаго Съѣзда, представляетъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что въ настоящее время въ Тамбовской губерніи введены уже въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 года въ полномъ объемѣ и что означенная губернія причислена къ округу Саратовской Судебной Палаты, — а потому возникшее по жалобѣ крестьянина Желтова дѣло, которое Кирсановскій Мировой Съѣздъ нашелъ неподлежащимъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, должно получить нынѣ дальнѣйшій ходъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст 117 Уст. Уг. Суд., съ тѣмъ, чтобы пререканіе о подсудности онаго, если бы таковое возникло между означеннымъ Съѣздомъ и Окружнымъ Судомъ, было разрѣшено, на точномъ основаніи 40 ст. приведеннаго Устава, Саратовскою Судебною Палатою. — По симъ соображеніямъ и согласно съ послѣдовавшимъ 27 сентября 1871 г. разрѣшеніемъ подобнаго вопроса по дѣлу о крестьянинѣ Амбаровѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное Тамбовскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда дѣло крестьянина Желтова препроводить, при указѣ, въ Саратовскую Судебную Палату, для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ означенными статьями закона порядкѣ.

5. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу Непремѣннаго Члена Веденяпина съ Княземъ Кулунчаковымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Темниковскій Мировой Съѣздъ, основываясь на ст. 92 Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 г. правилъ, доноситъ Правительствующему Сенату о несогласіи своемъ съ опредѣленіемъ общаго присутствія Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда (примѣч. къ 39 ст. Уст. Угол Суд. по прод. 1871 г.) по вопросу о подсудности дѣла объ оскорбленіи Непремѣннаго Члена того Съѣзда Веденяпина Княземъ Кулунчаковымъ. Изъ представленнаго подлиннаго производства по этому дѣлу видно, что возникшее о подсудности онаго пререканіе между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ было разсмотрѣно въ общемъ присутствіи упомянутой Соединенной Палаты, и Палата, признавъ, что Непремѣнный Членъ Веденяпинъ не былъ во время происшествія при отправленіи должности, нашла дѣло это, согласно съ мнѣніемъ судебнаго слѣдователя, подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ судеб-

ныхъ установленій, и потому возвратила оное къ Мировому Судьѣ, а сей послѣдній представилъ таковое въ Мировой Съѣздъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ, что пререканіе о подсудности настоящаго дѣла, возникшее между Мировымъ Судьею и Судебнымъ Слѣдователемъ въ то время, когда въ Тамбовской губерніи были введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, разрѣшено уже, на основаніи примѣч. къ 39 ст. Уст. Угол. Суд. по прод. 1871 г., Тамбовскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ особомъ присутствіи, составленномъ согласно указанному въ этой статьѣ закона порядку, а потому Темниковскій Мировой Съѣздъ, для котораго состоявшееся по означенному предмету опредѣленіе особаго присутствія Палаты обязательно, не имѣлъ законнаго основанія къ возбужденію вновь вопроса о подсудности настоящаго дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Темниковскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій, возвративъ въ Съѣздъ подлинное производство при указѣ.

6. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о пономарѣ Гудиловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что Мировой Судья Константиноградскаго округа, постановивъ приговоръ по дѣлу объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махиня во время исполненія послѣднимъ служебныхъ обязанностей, по вступленіи этого приговора въ законную силу, сообщилъ копію съ него для исполненія Полтавскому Епископу, который съ своей стороны передалъ его въ Духовную Консисторію. Консисторія, находя, что, за силою 1017 ст. Уст. Угол. Суд., 197, 210—212 ст. Уст. Дух. Конс., дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда, отказалась исполнить приговоръ о немъ Мирового Судьи, который вошелъ въ Мировой Съѣздъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго по этому дѣлу вопроса о подсудности. Мировой Съѣздъ, признавая, что дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подлежитъ свѣтскому суду, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ, на основаніи 210—213 ст. Уст. Угол. Суд., объ указаніи надлежащей подсудности дѣла о Гудиловѣ. Это представленіе Съѣзда было препровождено на заключеніе Святѣйшаго Синода, который въ вѣдѣніи отъ 3-го февраля 1872 года за № 157 изложилъ, что пререканіе между Полтавскою Духовною Консисторіею и Мировымъ Судьею 1-го участка Константиноградскаго округа возникло собственно по вопросу о томъ, подлежалъ ли пономарь Гудиловъ, за оскорбленіе сельскаго старосты Махиня при исполненіи симъ послѣднимъ служебныхъ обязанностей, суду свѣтскому, или же его слѣдовало подвергнуть суду духовному. Подобный сему вопросъ возникалъ уже въ судебной практикѣ по дѣлу о нанесеніи обиды дѣйствіемъ городовому Цихоцкому священникомъ Шишовымъ. Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи сего дѣла, разъяснилъ, что на основ. 210 ст. Уст. Дух. Конс., 285 и 286 ст. Улож. о нак. 1866 г. и 31 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., лица духовнаго званія, за причиненіе кому либо оскорбленія, подлежатъ суду духовному лишь въ томъ случаѣ, когда оскорбленіе это нанесено ими частнымъ лицамъ; за оскорбленіе же должностныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, лица духовнаго званія подлежатъ суду свѣтскому, потому что въ дѣлахъ послѣдняго рода, кромѣ личнаго оскорбленія должностному лицу, усматривается сопротивленіе установленной Правительствомъ власти (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Департамента Правительств. Сената 1868 г. № 12); руководствуясь таковымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, Святѣйшій Синодъ находитъ, что дѣло объ оскорбленіи пономаремъ Гудиловымъ сельскаго старосты Махина, при отправленіи симъ послѣднимъ своей должности, подсудно свѣтскому, а не духовному суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что соображенія, изложенныя въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, вполнѣ согласны съ точнымъ смысломъ указанныхъ въ немъ поста-

новленій закона, а также съ прежними рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ, однороднымъ съ настоящимъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, дѣло о пономарѣ Гудиловѣ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, увѣдомить о семъ Константиноградскій Мировой Съѣздъ указомъ, и Святѣйшій Синодъ вѣдѣніемъ.

7. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу подпоручика Байцерова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Провизоръ Войковъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Переславль-Залѣсскаго уѣзда съ жалобою на нанесеніе ему въ клубѣ находящимся на дѣйствительной военной службѣ подпоручикомъ артиллеріи Дмитріемъ Байцеровымъ обиды словами и дѣйствіемъ. Мировой Судья, основываясь на 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 244 ст. Воен. Суд. Уст., препроводилъ эту жалобу на распоряженіе начальника 3-ей артиллерійской бригады. Но сей послѣдній, не принявъ этого дѣла къ разсмотрѣнію, увѣдомилъ Мирового Судью, что, на основаніи 253 и 395 ст. Воен. Суд. Уст., производство дознанія по означенной жалобѣ лежитъ на обязанности полиціи, а не военнаго начальства. О разрѣшеніи возникшаго пререканія Мировой Судья, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., представляетъ Правительствующему Сенату. Военный Министръ, въ истребованномъ отъ него заключеніи по сему дѣлу, объясняетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ, судебное преслѣдованіе можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ, и когда дѣла по такимъ жалобамъ дозволяется прекращать примиреніемъ (Улож. о наказ. ст. 157), частныя лица, на основаніи ст. 214, 425, 427 и 430 Воен. Суд. Уст. (XXIV Св. Воен. Постан. 1869 г.), съ жалобами своими на воинскихъ чиновъ должны обращаться къ тому военному начальнику, въ вѣдѣніи котораго обвиняемый состоитъ на службѣ, а военный начальникъ подвергаетъ таковыя жалобы предварительному разбирательству собственно для склоненія сторонъ къ миру, причемъ ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя жалобщикомъ и обвиняемымъ представлены и указаны; если же примиренія не послѣдуетъ, то, въ случаѣ признанія жалобы основательною, дѣлаетъ распоряженіе или о взысканіи съ виновнаго въ порядкѣ дисциплинарномъ, или же о производствѣ предварительнаго слѣдствія. А потому, и имѣя въ виду, что Подпоручикъ Байцеровъ состоитъ на дѣйствительной службѣ, Военный Министръ полагаетъ, что жалоба Провизора Войкова на причиненіе ему означеннымъ офицеромъ оскорбленій должна быть принесена непосредственному этого офицера начальству, если только Войковъ желаетъ продолжать возбужденное имъ противъ Подпоручика Байцерова преслѣдованіе.

Сообразивъ представленіе Мирового Судьи съ законами и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, согласно съ вышеизложеннымъ заключеніемъ Военнаго Министра, что жалоба Провизора Войкова на оскорбленіе его подпоручикомъ Байцеровымъ подлежитъ, на основаніи 214, 425, 427 и 430 ст. Воен. Суд. Уст. (XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г), подачѣ непосредственному начальству его, Байцерова, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Мировому Судьѣ 1-го участка Переславль-Залѣсскаго уѣзда, въ разрѣшеніе рапорта его за № 829, чрезъ Переславль-Залѣсскій Мировой Съѣздъ, которому о семъ, съ препровожденіемъ представленной Судьею подлинной переписки, послать указъ, о чемъ увѣдомить и Военнаго Министра указомъ же.

8. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о рядовомъ Александрѣ Орловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Г. Военный Министръ въ рапортѣ своемъ въ Правительствующій Сенатъ представляетъ на разрѣшеніе Сената пререканіе, возникшее между Командующимъ войсками Московскаго воен-

наго Округа и Московскою Судебною Палатою о подсудности дѣла о рядовомъ 157 пѣхотнаго Имеретинскаго полка Александрѣ Орловѣ, сужденномъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ подъ именемъ бродяги Алексѣя Геркулесова. Изъ представленной при рапортѣ Военнаго Министра переписки видно, что рядовой Орловъ, состоя на службѣ въ Орловскомъ баталіонѣ бывшей внутренней стражи, въ маѣ 1860 г. бѣжалъ изъ службы въ третій разъ, а по поимкѣ въ Тамбовской губерніи скрылъ настоящее имя и принадлежность къ воинскому званію, назвавшись бродягою непомнящимъ родства Алексѣемъ Іустиновымъ Геркулесовымъ, и въ слѣдующемъ году, по приговору Тамбовской Уголовной Палаты, за бродяжество, наказанъ 40 ударами розогъ, и, по отбытіи въ Орловской арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства, одного года, былъ сосланъ въ Восточную Сибирь для водворенія. Затѣмъ, по водвореніи его въ Иркутской губерніи, Орловъ въ 1867 году бѣжалъ съ мѣста жительства, а въ Маѣ 1868 года пойманъ въ Челябинскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, причемъ по освидѣтельствованіи у него найдено на правой рукѣ клеймо буквы „Б“. Послѣ этого Орловъ открылъ настоящее свое имя и званіе и, по распоряженію Начальника 40 пѣхотной дивизіи, 5 іюля 1869 г. былъ зачисленъ въ списочное состояніе 157-го пѣхотнаго Имеритинскаго полка, а 4-го числа того же мѣсяца, находясь прикомандированнымъ къ этому полку, снова бѣжалъ и пойманъ 13-го числа слѣдующаго іюля въ г. Москвѣ. Военный Прокуроръ Московскаго Военно-Окружнаго Суда, принимая во вниманіе, что рядовой Орловъ былъ уже признанъ Уголовнымъ Судомъ бродягою и подвергся установленному въ законѣ за бродяжество наказанію съ наложеніемъ клейма и водвореніемъ даже въ Восточной Сибири, сообщилъ Московскому Губернскому Воинскому начальнику, что за послѣдній свой побѣгъ съ мѣста водворенія въ Сибири, Орловъ, по точному смыслу Высочайшаго повелѣнія 5-го Декабря 1868 г., не подвѣдомъ суду военнаго вѣдомства, а какъ лицо гражданскаго вѣдомства подлежитъ передачѣ на распоряженіе гражданскаго начальства. Возникшій вслѣдствіе сего вопросъ о подсудности дѣла о рядовомъ Орловѣ восходилъ на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла: 1) что по общему правилу законъ обратной силы не имѣетъ (Т. I Св. Зак. ст. 60); 2) что Орловъ бѣжалъ изъ Сибири, по поимкѣ открылъ свое званіе еще въ 1867 г. (1868), а потому къ нему должна относиться, во всей силѣ, 231 ст. 1 кн. II ч. Св. В. П. по V прод., а Высочайшее повелѣніе о подсудности военныхъ дезертировъ съ клеймомъ буквы „Б“, какъ узаконеніе позднѣйшее, состоявшееся въ Декабрѣ 1868 г., къ нему, Орлову, приложено быть не можетъ, и 3) что Орловъ, вслѣдствіе этого, былъ вторично зачисленъ въ военное званіе, въ каковомъ званіи онъ и бѣжалъ со службы въ послѣдній разъ, и этого званія онъ установленнымъ порядкомъ не лишенъ, а потому заключила: передать дѣло о рядовомъ Орловѣ, согласно 219 ст. Уст. Угол. Суд., на разсмотрѣніе Московскаго Губернскаго Воинскаго Начальника. Московскій Губернскій Воинскій Начальникъ представилъ о вышеизложенномъ, по командѣ, Командующему Войсками Московскаго Военнаго Округа, которымъ дѣло это представлено въ Военное Министерство.

По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1868 г. объ измѣненіи помѣщеннаго въ V прод. и дополн. къ 231 ст. 1 кн. II ч. С. В. П., военные дезертиры, которые, по сокрытіи ими своего званія, по приговорамъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ осуждены были за бродяжество къ ссылкѣ въ Сибирь на водвореніе или къ лишенію всѣхъ правъ состоянія, не возвращаются въ военное вѣдомство, хотя-бы впослѣдствіи обнаружилась принадлежность ихъ до осужденія къ военному званію. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что дѣло объ Орловѣ, который былъ осужденъ и подвергнутъ наказанію за бродяжество, подлежитъ разсмотрѣнію въ судѣ гражданскаго вѣдомства, такъ какъ Орловъ, хотя и былъ принятъ въ военное вѣдомство 5-го іюня 1869 г., послѣ уже осужденія его за бродяжничество, но во всякомъ случаѣ, за изданіемъ закона 5 декабря 1868 г., зачисленіе его въ это вѣдомство слѣдуетъ считать неправильнымъ, а потому Правительствующій

Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно мнѣнію Военнаго Министра, опредѣляетъ: дѣло о рядовомъ Орловѣ передать на разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

9. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу Ковалева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; д клад. дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Солдатскій сынъ Афанасій Ковалевъ обвиняется въ томъ: 1) что состоя въ услуженіи у Губернскаго Секретаря Чеботкевича и не имѣя никакого письменнаго вида, онъ называлъ себя государственнымъ крестьяниномъ, 2) въ томъ, что укралъ у Чеботкевича лошадь и 3) что лошадь эту продалъ мѣщанину Литвину, причемъ выдалъ ему расписку, въ которой назвалъ себя Василіемъ Будниковымъ. Произведенное по этому дѣлу предварительное слѣдствіе передано Товарищемъ Губернскаго Прокурора Мировому Судьѣ Мглинскаго округа, которымъ Ковалевъ приговоренъ къ тюремному заключенію на 4 мѣсяца, но затѣмъ, вслѣдствіе отзыва Ковалева, настоящее дѣло разсмотрѣно Мировымъ Съѣздомъ, который, находя, что Ковалевъ, кромѣ кражи, обвиняется еще въ присвоеніи себѣ непринадлежащаго ему званія наименованіемъ себя Василіемъ Будниковымъ, призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и передалъ его на разсмотрѣніе Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Съ своей стороны Палата, имѣя въ виду, что Ковалевъ назвалъ себя непринадлежащимъ ему именемъ и фамиліей единственно съ цѣлью отклонить отъ себя обвиненіе въ кражѣ лошади, находитъ, что дѣяніе Ковалева не содержитъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1418 и 1668 ст. Улож., и потому полагаетъ, что дѣло о немъ подсудно мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Палата представляетъ дѣло о Ковалевѣ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что солдатскій сынъ Ковалевъ обвиняется, сверхъ кражи лошади, дѣло о которой несомнѣнно подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій: 1) въ наименованіи себя государственнымъ крестьяниномъ и 2) въ томъ, что при продажѣ украденной имъ лошади назвалъ себя непринадлежащимъ ему именемъ Василія Будникова. Что касается обвиненія Ковалева въ наименованіи себя государственнымъ крестьяниномъ, то такъ какъ это сдѣлано было имъ, какъ признано судомъ, по недоразумѣнію и безъ всякой цѣли скрыть свое настоящее званіе или воспользоваться непринадлежащими ему правами, то дѣяніе это, не предусмотрѣнное вовсе закономъ и не содержащее въ себѣ признаковъ какого либо преступленія, должно быть признано не наказуемымъ. Что же касается названія себя Ковалевымъ вымышленнымъ именемъ Будникова при продажѣ украденной имъ лошади, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ дѣянію Ковалева не можетъ быть примѣнена ни 1418, ни 1668 ст. Уложенія, такъ какъ первая изъ этихъ статей наказываетъ присвоеніе себѣ непринадлежащаго состоянія, титула и т. д., если это присвоеніе должно было служить однимъ изъ средствъ обмана, Ковалевъ же назвалъ себя непринадлежащими ему именемъ и фамиліею не съ цѣлью совершенія преступнаго обмана; вторая же, 1668 ст. Уложенія, предусматриваетъ случаи похищенія чужой собственности посредствомъ обмана, состоящаго въ присвоеніи себѣ непринадлежащаго званія, и слѣдовательно тѣмъ менѣе можетъ быть примѣняема къ дѣянію Ковалева. Обращаясь въ разрѣшенію вопроса о томъ, къ какому роду дѣяній должно быть причислено совершенное Ковалевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду при возбужденіи дѣла и не опровергнутымъ дальнѣйшимъ производствомъ онаго, Ковалевъ назвалъ себя Будниковымъ единственно съ цѣлью скрыть слѣды своей виновности въ кражѣ лошади, и потому это дѣяніе должно быть разсматриваемо не какъ отдѣльное дѣяніе, а въ связи съ кражей лошади, т.-е. съ преступленіемъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о солдатскомъ сынѣ Ковалевѣ признать подлежащимъ суду мировыхъ установленій.

10. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу некласснаго художника Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что неклассный художникъ Ивановъ, состоявшій на дѣйствительной военной службѣ въ военно-топографическомъ депо, судился въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и присужденъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и ссылкѣ въ Архангельскую губернію, что во время рѣшенія этого дѣла Окружному Суду о принадлежности Иванова къ военному званію извѣстно не было и что приговоръ Суда надъ Ивановымъ уже исполненъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время преданія суду Иванова С.-Петербургскою Судебною Палатою и обсужденія дѣла его въ Окружномъ Судѣ никакихъ заявленій и свѣдѣній о принадлежности его къ военному вѣдомству въ виду Суда и Палаты не имѣлось, и что поэтому въ дѣйствіяхъ этихъ мѣстъ никакого нарушенія правилъ о подсудности не представляется; 2) что приговоръ о подсудимомъ Ивановѣ постановленъ по рѣшѣнію присяжныхъ засѣдателей, слѣдовательно въ томъ порядкѣ, который представляетъ наиболѣе гарантій правосудію; 3) что Ивановъ судился не за нарушеніе военной службы и дисциплины, а за обще-уголовное преступленіе, обвиненіе въ которомъ и лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, предоставляется въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсмотрѣнію судовъ гражданскаго вѣдомства (Уст. Угол. Суд. ст. 1236—1245, 1250—1254), съ тѣмъ только, что лицамъ военнаго званія наказаніе назначается по военно-уголовнымъ законамъ, и 4) что въ настоящемъ случаѣ отмѣна приговора, уже исполненнаго надъ Ивановымъ, и преданіе его вновь военному суду, повлекло бы за собою отягощеніе его участи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) находитъ, что въ настоящемъ случаѣ можно ограничиться только устраненіемъ тѣхъ затрудненій, которыя представляются въ дальнѣйшемъ исполненіи послѣдовавшаго объ Ивановѣ приговора, для согласованія его съ интересами военнаго вѣдомства, а устраненіе такихъ затрудненій, по смыслу 955 и 959 ст. Уст. Угол. Суд., допускается въ исполнительномъ порядкѣ, въ которомъ производится и замѣна назначеннаго въ приговорѣ наказанія другимъ, ему соотвѣтствующимъ (ст. 959 п. 4). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: назначенное неклассному военному художнику Иванову наказаніе замѣнить въ исполнительномъ порядкѣ другимъ, ему соотвѣтствующимъ, по военно-уголовнымъ законамъ, съ принятіемъ въ соображеніе уже понесеннаго имъ наказанія.

11. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Григоріи Шляховѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ И. П. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ;

18-го октября 1867 г., въ Аккерманскомъ уѣздѣ Бессарабской области, на Трихатской станціи, задержанъ неизвѣстный человѣкъ, безъ письменнаго вида, непомнящій родства. По доставленіи въ Аккерманское уѣздное полицейское управлен е этотъ человѣкъ, былъ освидѣтельствованъ врачемъ, оказался оскопленнымъ, и на допросѣ 19-го и 27-го октября 1867 г. показалъ, что зовутъ его Григоріемъ Титовымъ Шляховымъ, вѣры Православной, уроженецъ Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, деревни Березовой, гдѣ у него два родныхъ брата, и знаютъ его мѣстные жители; оттуда, лѣтомъ 1866 г., по полугодовому паспорту, выданному изъ Булановскаго Волостного Правленія, отправился онъ съ товаромъ (граблями), проданнымъ въ Россіи, въ какомъ именно городѣ—не знаетъ; въ томъ же городѣ нанялся въ услуженіе къ неизвѣстному ему лицу, у котораго былъ пастухомъ овецъ; находясь въ степи, вмѣстѣ съ товарищемъ Егоромъ, вздумалъ, по совѣту его, оскопиться, что и исполнилъ надъ нимъ Егоръ, отрѣзавъ у него дѣторождныя части. Уѣздное Полицейское Управленіе, 3-го ноября 1867 г., постановило: Шляхова, какъ не представившаго доказательствъ, о своемъ происхожденіи, отослать, для распоряженія о помѣщеніи въ арестантской полуротѣ, въ Бессарабское Областное Правленіе; о содержаніи показанія Шляхо-

ва, для повѣрки онаго, сообщить Новооскольскому Уѣздному Полицейскому Управленію; по полученіи же отъ него увѣдомленія, дѣло о Шляховѣ, по обвиненію его въ самооскопленіи, отослать, для рѣшенія, въ Аккерманскій Уѣздный Судъ. Вслѣдствіе сего спрошенные становымъ приставомъ Новооскольскаго уѣзда крестьяне села Березова, въ числѣ шести человѣкъ, подъ присягою единогласно показали, что дѣйствительно односелецъ ихъ Григорій Титовъ Шляховъ, лѣтомъ 1866 г., отлучился на заработки и послѣ того не возвращался, и что задержанный въ Аккерманскомъ уѣздѣ Григорій Шляховъ, судя по его показанію, долженъ быть ихъ крестьяниномъ. Получивъ затребованныя о Шляховѣ свѣдѣнія, Аккерманское Уѣздное полицейское Управленіе, по постановленію 12 января 1868 г., передало дѣло объ этомъ арестантѣ, для рѣшенія, въ Аккерманскій Уѣздный Судъ, откуда оно поступило въ Бессарабскій Областной Уголовный Судъ. Областной же Судъ, какъ видно изъ указа его Новооскольскому Уѣздному Суду отъ 13 марта 1868 г., по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, между прочимъ, что Шляховъ не былъ лично предъявленъ обществу села Березова и что въ дѣлѣ нѣтъ свѣдѣнія, отлучился ли онъ изъ этого села по полугодовому паспорту Булановскаго Волостного Правленія; посему Областной Судъ опредѣлилъ: препроводить это дѣло въ Новооскольскій Уѣздный Судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ распорядился дополнить его согласно означенному указанію и передать затѣмъ, на основаніи примѣч. къ 19 ст. Зак. Суд. Угол. (Св. 1857 г., Т. XV кн. 2), въ Курскую Палату Уголовнаго Суда. Судебный Слѣдователь Новооскольскаго уѣзда, на котораго было возложено исполненіе указа Областнаго Суда, съ своей стороны, по доставленіи къ нему Шляхова, поручилъ исполненіе этого указа мѣстной полиціи. По предъявленіи Шляхова, 12 ноября 1868 г., крестьянамъ села Березова, они признали въ немъ своего односельца Григорія Титова Шляхова, отлучившагося на заработки въ 1866 году, а крестьянинъ Ефимъ Титовъ Шляховъ призналъ его своимъ роднымъ братомъ; Булановское же Волостное Правленіе удостовѣрило, что Григорію Шляхову, въ апрѣлѣ 1866 г., дѣйствительно выданъ былъ билетъ. Затѣмъ, 7 декабря 1868 г., дѣло о Шляховѣ, какъ оконченное слѣдствіемъ, препровождено судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 478 ст. Уст. Угол. Суд., къ Товарищу Прокурора Курскаго Окружнаго Суда, а отъ него два раза возвращалось къ судебному слѣдователю для дополненія, при которомъ Шляховъ, въ отмѣну прежняго своего показанія, объяснилъ, что онъ оскопленъ, безъ согласія его на это, неизвѣстно ему кѣмъ. Волостное Правленіе донесло, что Шляховъ, находясь въ селѣ Березовѣ, къ сектѣ скопцовъ не принадлежалъ; тоже самое подтвердили братья Шляхова, Василій и Ефимъ; по вновь же сдѣланномъ медицинскомъ осмотрѣ и освидѣтельствованіи Шляхова оказалось, что дѣтородный удъ его и мошонка отрѣзаны, а остатокъ сего члена равняется $^3/_4$ вершка, и что времени оскопленія съ точностью опредѣлить нельзя, но надобно полагать, что оно произведено давно. Дальнѣйшаго хода сего дѣла изъ подлиннаго производства не видно. Въ рапортѣ же Бессарабскаго Областнаго Уголовнаго Суда Правительствующему Сенату, по 2 отд. 5-го Департамента, отъ 3 Ноября 1869 года за № 5374, объяснено, что по поступленіи этого дѣла вновь къ Товарищу Прокурора Курскаго Окружнаго Суда и внесеніи обвинительнаго акта о Шляховѣ въ Харковскую Судебную Палату, сія послѣдняя, принявъ на видъ, что дѣло это находилось уже въ производствѣ въ Бессарабскомъ Областномъ Уголовномъ Судѣ, признала его, за силою 56 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, неподсуднымъ Курскому Окружному Суду. Вслѣдствіе сего Прокуроръ Окружнаго Суда препроводилъ дѣло о Шляховѣ, для рѣшенія, въ Бессарабскій областной Уголовный Судъ. Съ своей стороны Областной Судъ нашелъ, что настоящее дѣло, какъ подсудное, по силѣ примѣч. къ 19 ст. Зак. Суд. Угол. (Свод. 1857 г. Т. XV кн. 2), Курской Уголовной Палатѣ, препровождено уже было, въ 1868 году, для соотвѣтственнаго распоряженія, въ Новооскольскій Уѣздный Судъ, въ которомъ оно и производилось; посему и на основаніи 56 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, дѣло это, при существованіи прежнихъ судебныхъ мѣстъ, если бы не было подсудно новымъ Судебнымъ Установленіямъ, подлежало вѣдѣнію прежнихъ

судебныхъ мѣстъ Курской губерніи, а не Бессарабской области; при упраздненіи же прежнихъ судебныхъ мѣстъ, на основаніи 6 п. Высочайше утвержденныхъ 10 Марта 1869 г. правилъ, дѣло сіе подлежало вѣдѣнію новыхъ Судебныхъ Установленій Курской же губерніи, а такъ какъ засимъ дѣло это не можетъ подлежать вѣдѣнію новыхъ Судебныхъ Установленій Бессарабской области, тѣмъ болѣе, что и нынѣ усматривается необходимость дополнить его спросомъ односельцевъ и знакомыхъ Шляхова, не былъ ли онъ оскопленъ еще до отлучки изъ мѣста родины, о чемъ спрошены только братья его, то дѣло сіе подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ Курской губерніи. По симъ основаніямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стѣсняясь опредѣленіемъ по сему дѣлу Харьковской Судебной Палаты, Бессарабскій Областный Уголовный Судъ вошелъ съ представленіемъ въ Правит. Сенатъ (по 2 отд. 5-го Департамента), испрашивая разрѣшенія по поводу возникшаго сомнѣнія о подсудности настоящаго дѣла. Принявъ во вниманіе, что разрѣшеніе пререканій между старыми и новыми судебными мѣстами о подсудности дѣлъ, на основаніи 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уставовъ, относится къ предметамъ вѣдомства Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, Правительствующій Сенатъ, по 2 Отд. 5-го Департамента, при вѣдѣніи отъ 19 Декабря 1869 г., препроводилъ въ сіе Общее Собраніе означенный рапортъ Бессарабскаго Областнаго Уголовнаго Суда вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ объ арестантѣ Шляховѣ. — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что по ст. 19 Зак. Суд. Угол. (Свод. 1857 г. Т. XV кн. 2), бродяги и другіе люди, на коихъ есть улики и подозрѣнія въ преступленіи, но неизвѣстно, гдѣ ими оно учинено, предаются суду тамъ, гдѣ они приличины и пойманы. Въ примѣчаніи же къ этой статьѣ сказано, что правило, въ ней постановленное, не относится до бродягъ, назвавшихся чужими именами и пересланныхъ въ тѣ мѣста, откуда показали себя бѣжавшими, а также до тѣхъ, которые умышленно взвели на себя преступленіе, учиненное, будто бы, въ другомъ, а не въ томъ, гдѣ они пойманы, мѣстѣ и отправляемыхъ туда для производства изслѣдованія при личной ихъ бытности. Преступники подобнаго рода, въ случаѣ дознанной лживости показаній ихъ, не возвращаются въ мѣсто первоначальнаго своего задержанія, но предаются суду въ томъ вѣдомствѣ, куда были препровождены. На основаніи вышеприведенной 19 ст. Зак. Суд. Угол. (Свод. 1857 г., Т. XV кн. 2), Бессарабскій Областной Уголовный Судъ, въ 1869 году, дѣло о Шляховѣ обязанъ былъ, согласно ст. 2 прилож. къ ст. 6 зак. Угол. Суд. (Свод. 1857 г. Т. XV кн. 2 по продолж. 1868 г.), принять это дѣло къ своему разсмотрѣнію. Вмѣсто сего, неправильно примѣнивъ къ этому дѣлу вышеизложенное примѣч. къ 19 ст. зак. Суд. Угол., Областной Уголовный Судъ предписалъ Новооскольскому Уѣздному Суду, по дополненіи дѣла о Шляховѣ, представить оное, для рѣшенія, въ Курскую Уголовную Палату. Неправильно примѣнено Областнымъ Судомъ къ сему дѣлу означенное примѣч. къ 19 ст. Зак. Суд. Угол. потому что, по этому примѣчанію, правило, постановленное въ ст. 19 Зак. Суд. Угол., не относится, во-первыхъ, до бродягъ, назвавшихся чужимъ именемъ и пересланныхъ въ тѣ мѣста, откуда они показали себя бѣжавшими, а Шляховъ чужимъ именемъ себя не называлъ, лживость даннаго имъ показанія относительно его имени и состоянія не только не была дознана, но, напротивъ, показаніе его по сему предмету подтвердилось мѣстнымъ дознаніемъ, и въ то время, когда дѣло о немъ поступило изъ Аккерманскаго Уѣзднаго Суда въ Бессарабскій Областной Уголовный Судъ, самъ онъ, Шляховъ, не пересылался еще никуда изъ Бессарабіи и находился въ мѣстной арестантской полуротѣ; во-вторыхъ, означенное правило не относится до тѣхъ, которые умышленно взвели на себя преступленіе, учиненное, будто бы, въ другомъ, а не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они пойманы, и отправляемыхъ туда для производства изслѣдованія, при личной ихъ бытности; Шляховъ же не обвинялся въ томъ, что самъ умышленно взвелъ на себя преступленіе оскопленія; оно было обнаружено медицинскимъ осмотромъ, произведеннымъ на мѣстѣ первоначальнаго его задержанія, и оттуда, во время поступленія дѣла о немъ, въ 1868 году, въ Областной Судъ, Шляховъ не былъ и не могъ быть отпра-

вляемъ, для производства изслѣдованія, въ ту мѣстность, гдѣ совершено его оскопленіе, ибо мѣсто совершенія сего преступленія положительно указано не было и оно осталось неизвѣстнымъ. Посему и въ виду ст. 56 Положенія 19 Октября 1865 г., Харьковская Судебная Палата имѣла законное основаніе признать дѣло о Шляховѣ подсуднымъ Бессарабскому Областному Уголовному Суду, а не новымъ Судебнымъ Установленіямъ вѣдомства означенной Судебной Палаты, и къ такому направленію сего дѣла не могла служить препятствіемъ указываемая Областнымъ Судомъ необходимость въ спросѣ жителей села Березова о томъ, не былъ ли Шляховъ оскопленъ до отлучки его изъ сего села, ибо свѣдѣнія по сему предмету находятся въ дѣлѣ (л. 74, 77 и 78). Но такъ какъ, за силою Высочайше утвержденнаго 8 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Сбор. Узак. 1869 г. № 39), съ открытіемъ въ Бессарабской области новыхъ Судебныхъ Установленій, судебныя мѣста прежняго устройства, слѣдовательно и Бессарабскій Областной Уголовный Судъ, подлежали упраздненію, а нерѣшенныя дѣла сего Областнаго Суда, на основаніи 6 ст. Высочайше утвержденнаго 10 Марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собран. узаконен. 1868 г. № 24), подлежали передачѣ Прокурору Кишиневскаго Окружнаго Суда для направленія согласно Уставу Уголовнаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г., то Общее Собраніе Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ Правит. Сен., руководствуясь вышеприведенными законами и ст. 208 Уст. Угол. Суд., 27 Апрѣля 1870 г. опредѣлило: дѣло о Шляховѣ, признавъ подсуднымъ Кишиневскому Окружному Суду, передать, для зависящаго распоряженія, Прокурору сего Суда, что и было исполнено. — Съ своей стороны Кишиневскій Прокурорскій надзоръ нашелъ: 1) что Григорій Шляховъ содержится въ тюрьмѣ въ Новооскольскомъ уѣздѣ Курской губерніи; 2) что подробное освидѣтельствованіе Шляхова произведено Новооскольскимъ городовымъ врачемъ, жительствующимъ въ округѣ Курскаго Окружнаго Суда; 3) что родственники и односельцы Шляхова, удостовѣряющіе личность его и являющіеся свидѣтелями по обвиненію его въ самооскопленіи, проживаютъ въ деревнѣ Березовкѣ, Новооскольскаго уѣзда; такимъ образомъ, самъ Шляховъ, обвиняемый въ самооскопленіи, и всѣ свидѣтели по обвиненію его въ этомъ преступленіи имѣютъ жительство въ округѣ Курскаго Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего, предположивъ перенести дѣло о Шляховѣ, на основаніи 247 ст. Уст. Угол. Суд., изъ округа Кишиневскаго Окружнаго Суда въ округъ Курскаго Окружнаго Суда, Кишиневскій Прокурорскій надзоръ, 12 іюня 1871 г., составилъ объ этомъ заключеніе, внесенное, согласно 523 ст. Уст. Угол. Суд. и 201 ст. Улож. о наказ., на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты. Судебная Палата, по опредѣленію 9 іюля 1871 г., признавъ заключеніе Кишиневскаго Прокурорскаго надзора правильнымъ, постановила: разрѣшить перенести настоящее дѣло въ округъ Курскаго Окружнаго Суда. Прокуроръ же Курскаго Окружнаго Суда, въ виду опредѣленія Общаго Собранія 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Сената, по которому признано, что дѣло о Шляховѣ подлежитъ разсмотрѣнію Кишиневскаго Окружнаго Суда, а также въ виду опредѣленія Одесской Судебной Палаты о передачѣ этого дѣла въ другой округъ, вошелъ къ Прокурору Харьковской Судебной Палаты съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго затрудненія по вопросу о подсудности настоящаго дѣла. Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты, принявъ во вниманіе: 1) что Правит. Сенатомъ дѣло о скопцѣ Шляховѣ признано подсуднымъ Кишиневскому Окружному Суду, и 2) что въ случаяхъ, указанныхъ въ 247 ст. Уст. Угол. Суд., высшій судъ можетъ переносить дѣла только въ подвѣдомственные ему округа, предложилъ все производство о Шляховѣ, въ видахъ установленія надлежащей подсудности и на основаніи 234 ст. Уст. Угол. Суд., на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Сія же послѣдняя, принявъ во вниманіе, что относительно подсудности дѣла о скопцѣ Шляховѣ Кишиневскому Окружному Суду состоялось опредѣленіе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, 13 Января 1872 года опредѣлила: производство о Шляховѣ представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Въ исполненіе сего опредѣленія дѣло о Шляховѣ внесено Харьковскою Судебною Пала-

тою въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ отъ 31-го Января 1872 г. за № 935.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, во первыхъ, что хотя по опредѣленію сего Общаго Собранія, состоявшемуся 27 Апрѣля 1870 года, признано, что дѣло объ арестантѣ Шляховѣ подсудно Бессарабскому Областному Уголовному Суду, а за упраздненіемъ его — Кишиневскому Окружному Суду, но такъ какъ, при постановленіи этого опредѣленія, имѣлось въ виду разрѣшеніе возникшаго о подсудности сего дѣла пререканія между старыми и новыми Судебными Установленіями, а не вопросъ о перенесеніи настоящаго дѣла, по указаннымъ въ законѣ поводамъ, изъ одного Судебнаго Округа въ другой, то означенное опредѣленіе Общаго Собранія не могло стѣснять Судебныя Установленія въ разрѣшеніи сего послѣдняго вопроса; во-вторыхъ, на основаніи 247 ст. Уст. Угол. Суд., распоряженіе о перенесеніи дѣла о Шляховѣ изъ Кишиневскаго въ Курскій Окружный Судъ, по указаннымъ въ 1 п. сей статьи причинамъ, именно по нахожденію Шляхова и свидѣтелей по преступленію, въ которомъ онъ обвиняется, на жительствѣ въ округѣ сего послѣдняго Суда, зависѣло отъ высшаго въ порядкѣ подчиненности Суда, т. е. отъ Судебной Палаты; въ-третьихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо перенести дѣло изъ Окружнаго Суда округа одной Судебной Палаты въ Окружный Судъ округа другой Судебной Палаты, какъ это представляется по дѣлу о Шляховѣ, распоряженіе о перенесеніи дѣла, примѣняясь къ смыслу 233 ст. Уст. Угол Суд., должно зависѣть отъ той Судебной Палаты, въ вѣдомствѣ которой первоначально возникло дѣло. — Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената признаетъ, что такъ какъ дѣло о Шляховѣ возникло въ вѣдомствѣ Одесской Судебной Палаты, то заключеніе Кишиневскаго Прокурорскаго надзора о перенесеніи этого дѣла, по вышеприведеннымъ причинамъ, въ Курскій Окружный Судъ, подлежало разсмотрѣнію Одесской Судебной Палаты, отъ которой зависѣло, вслѣдствіе сего, и распоряженіе по тому предмету, и что засимъ дѣло о Шляховѣ, по вопросу о перенесеніи онаго въ Курскій Окружный Судъ, могло подлежать разсмотрѣнію Харьковской Судебной Палаты въ такомъ случаѣ, если бы въ принятіи его, по силѣ 247 ст. Уст. Угол. Суд., къ производству возникло въ подвѣдомственномъ сей Палатѣ Курскомъ Окружномъ Судѣ затрудненіе Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: постановленіе Одесской Судебной Палаты о перенесеніи дѣла объ арестантѣ Шляховѣ изъ Кишиневскаго въ Курскій Окружный Судъ, на основаніи 247 и 233 ст. Уст. Угол. Суд., оставить въ силѣ.

12. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Лукашевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. [illegible]. Стояновскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что между Мировымъ Судьею 1-го участка Глуховскаго уѣзда и военнымъ начальствомъ возникло пререканіе о подсудности дѣла о командирѣ 21-го резервнаго баталіона Полковникѣ Кушинѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія Губернскому Секретарю Лукашевичу, въ томъ, что какъ военное начальство, такъ и Мировой Судья и Съѣздъ, признавшій постановленіе Судьи правильнымъ (219 ст. Уст. Угол. Суд.), не приняли къ своему разсмотрѣнію жалобу Лукашевича, о чемъ Мировой Судья, согласно ходатайству Лукашевича объ указаніи надлежащей подсудности его дѣла, на основ. 41 и 237 ст. Уст. Угол. Суд., о разрѣшеніи пререканія, рапортомъ своимъ за № 23, донесъ Правительствующему Сенату. Военный Министръ, въ данномъ имъ по сему предмету заключеніи, излагаетъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введенъ въ дѣйствіе военно-судебный уставъ, для подобныхъ настоящему случаевъ, когда судебное преслѣдованіе можетъ быть начато не иначе, какъ по жалобамъ частныхъ лицъ и когда дѣло по такимъ жалобамъ дозволяется прекращать примиреніемъ (Улож. о нак. ст. 157 и XXIV Св. В. П. 1869 г. ст. 214, 425, 427 и 430), въ военно-судебномъ уставѣ существуютъ особыя правила, на основаніи которыхъ частныя лица съ жа-

лобами своими на воинскихъ чиновъ должны обращаться къ тому военному начальству, въ вѣдѣніи котораго обвиняемый состоитъ на службѣ, а военный начальникъ подвергаетъ таковыя жалобы предварительному разбирательству собственно для склоненія сторонъ къ миру, причемъ ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя жалобщикомъ и обвиняемымъ представлены и указаны; если же примиренія не послѣдуетъ, то, въ случаѣ признанія жалобы основательною, дѣлаетъ распоряженіе или о взысканіи съ виновнаго въ порядкѣ дисциплинарномъ, или же о производствѣ предварительнаго слѣдствія. А посему и имѣя въ виду, что Полковникъ Кушинъ состоитъ на дѣйствительной службѣ въ Харьковскомъ военномъ округѣ, въ войскахъ котораго военно-судебный уставъ введенъ уже въ дѣйствіе, Военный Министръ полагаетъ, что жалоба Губернскаго Секретаря Лукашевича о нанесенномъ ему Полковникомъ Кушинымъ оскорбленіи должна быть принесена, по принадлежности, Черниговскому Губернскому Воинскому Начальнику.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, раздѣляя вполнѣ по настоящему вопросу мнѣніе Военнаго Министра, — опредѣляетъ: признать жалобу Губернскаго Секретаря Лукашевича о нанесенномъ ему Полковникомъ Кушинымъ оскорбленіи подлежащею разсмотрѣнію Черниговскаго Губернскаго Воинскаго Начальника.

13. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между Костромскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Ветлужскимъ Мировымъ Съѣздомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По поводу поступившаго въ Костромское Губернское Правленіе отношенія мѣстнаго Управленія Государственными Имуществами о понужденіи Ветлужскаго Полицейскаго Управленія къ скорѣйшему исполненію рѣшеній мировыхъ учрежденій о взысканіи съ разныхъ лицъ штрафовъ за порубку лѣса и произведенный пожаръ, Губернское Правленіе потребовало отъ Ветлужскаго Полицейскаго Управленія объясненіе. Ветлужское Полицейское Управленіе донесло Костромскому Губернскому Правленію, что нѣкоторые изъ Мировыхъ Судей Ветлужскаго уѣзда, въ особенности Маринъ и Петерсонъ, не смотря на существованіе при Мировомъ Съѣздѣ 2-хъ судебныхъ приставовъ, очень часто обращаются къ чинамъ Полиціи о приведеніи въ исполненіе своихъ рѣшеній; кромѣ того Маринъ началъ возлагать сіи порученія и лично на Уѣзднаго Исправника, каковой порядокъ Полицейское Управленіе признавало несогласнымъ съ 183 и 983 ст. Уст. Угол. Суд., 60 и 61 дополн. къ ней по прод. 1868 г., 63 и 310 ст. Учр. Суд. Уст. Равнымъ образомъ Мировые Судьи, несмотря на постоянное проживаніе въ городѣ обоихъ судебныхъ приставовъ, постоянно посылаютъ повѣстки для выдачи лицамъ, живущимъ въ городѣ Ветлугѣ, къ Полицейскому Надзирателю Баженову, причемъ Судья Петерсонъ вмѣнилъ сему послѣднему въ обязанность, въ день полученія въ г. Ветлугѣ почты, справляться въ Почтовой Конторѣ и Земской Управѣ, нѣтъ-ли отъ него, Петерсона, какихъ либо на имя Надзирателя бумагъ, дабы поскорѣе исполнить эти бумаги. Губернское Правленіе, руководствуясь 60, 61, 310, 311, 313, 321 и 322 ст. Учр. Суд. Уст., и имѣя въ виду, что при Ветлужскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоятъ два судебныхъ пристава, которые постоянно проживаютъ въ г. Ветлугѣ и часто не имѣютъ никакихъ служебныхъ занятій, нашло дѣйствія Мировыхъ Судей Марина и Петерсона въ отношеніи даваемыхъ Становымъ Приставамъ и Полицейскому Надзирателю порученій, безъ предварительнаго сношенія съ мѣстнымъ Полицейскимъ начальствомъ о командированіи означенныхъ чиновъ полиціи въ полное подчиненіе и безъ назначенія за исполненіе тѣхъ порученій положеннаго закономъ вознагражденія, несогласными съ 310 и 311 ст. Учр. Суд. Уст., и употребленное Мировымъ Судьею Маринымъ, въ отношеніи за № 302, къ Исправнику выраженіе „поручаю“ неумѣстнымъ и оскорбительнымъ для него, какъ начальника полицейской власти и Мировому Судьѣ вовсе не подчиненнаго, и потому Губернское Правленіе сообщило о семъ, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., для за-

висящаго распоряженія, въ Ветлужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ нашелъ, что, изъ приведенныхъ въ отношеніи Губернскаго Правленія статей, — однѣ (60, 61, 62, 63 Учр. Суд. Уст., 189, 191 Уст. Угол. Суд. и 158 Уст. Гражд. Суд.) относятся до мировыхъ судебныхъ учрежденій, а другія (310, 311, 313, 321 и 322 Учр. Суд. Уст.) относятся до общихъ судебныхъ мѣстъ, и такъ какъ мировыя учрежденія руководствуются закономъ для общихъ судебныхъ мѣстъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда для нихъ нѣтъ особыхъ спеціальныхъ статей, то безусловное примѣненіе послѣднихъ статей къ данному случаю ведетъ къ противорѣчію. Посему Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что Мировые Судьи и ихъ Съѣзды имѣютъ полное право возлагать на чиновъ Полиціи непосредственно выполненіе всѣхъ исполнительныхъ дѣйствій, опредѣленныхъ Уставами Уголовнаго и Гражданскаго Судопроизводства, когда это признаютъ цѣлесообразнымъ и полезнымъ для успѣшнаго хода дѣлъ, и чины Полиціи обязаны къ выполненію всѣхъ законныхъ требованій. Что касается второго вопроса — касательно личныхъ дѣйствій Мировыхъ Судей Марина и Петерсонъ по сношенію съ чинами Полиціи, то Съѣздъ нашелъ, что выраженіе „поручить“ повторяется въ разныхъ статьяхъ Уставовъ, касающихся взаимныхъ отношеній суда и полиціи, и посему нѣтъ основанія выраженіе это признать оскорбительнымъ. Засимъ поступили въ Губернское Правленіе два рапорта Ветлужскаго Исправника на дѣйствія Судей Марина и Петерсона. Въ рапортахъ сихъ Исправникъ изъяснилъ, что Судья Маринъ вновь прислалъ къ нему повѣстки на имя трехъ мѣщанокъ и одного крестьянина, съ порученіемъ, на основаніи 56 ст. Уст. Угол. Суд., одинъ экземпляръ этихъ повѣстокъ выдать по принадлежности, а другіе возвратить къ нему до срока, назначеннаго для разбирательства, тогда какъ повѣстки сіи могли бы быть выданы проживающему въ гор. Ветлугѣ, гдѣ живетъ самъ Маринъ, чрезъ разсыльнаго Судьи Марина; что Маринъ и Петерсонъ, несмотря на то, что при Мировомъ Съѣздѣ имѣются два судебныхъ пристава, исполнительные листы, для исполненія рѣшеній своихъ, посылаютъ къ Становымъ 2-го и 3-го стана, которые и безъ того обременены дѣлами; при этомъ Исправникъ приложилъ выписку изъ реестровъ Становыхъ, изъ которой видно, что въ 1869 и 1870 годахъ Маринъ прислалъ Приставу 2-го стана 13-ть исполнительныхъ листовъ, а Приставу 3-го стана 3 листа, а Судья Петерсонъ Приставу 2-го стана, 7 и 3 стана — 10 исполнительныхъ листовъ. Губернское Правленіе нашло, что между Ветлужскими Мировыми Судьями и Полицейскимъ Управленіемъ, а затѣмъ между Мировымъ Съѣздомъ и Губернскимъ Правленіемъ возникло пререканіе, сущность коего заключается въ томъ, что Судьи, несмотря на существованіе въ уѣздѣ 2-хъ судебныхъ приставовъ, почитаютъ себя вправѣ возлагать, по своему усмотрѣнію, на чиновъ Полиціи какъ передачу повѣстокъ для вызова сторонъ и свидѣтелей, такъ и исполненіе своихъ опредѣленій; что такія же порученія они возлагаютъ и на Исправника, употребляя въ сношеніяхъ съ нимъ слово „поручаю“, и что одинъ изъ Судей поставляетъ въ обязанность чиновнику Полиціи справляться на почтѣ нѣтъ-ли адресованныхъ къ нему отъ Судьи конвертовъ. — Губернское Правленіе пришло къ заключенію: а) что чины Полиціи только тогда обязаны исполнять изложенныя выше порученія Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, относящіяся къ обязанностямъ судебныхъ приставовъ, когда послѣднихъ въ уѣздѣ не назначено и когда за исполненіе такихъ обязанностей для Полиціи назначено отъ земства особое вознагражденіе. Въ Ветлужскомъ же уѣздѣ имѣются два судебные пристава и полиція добавочнаго содержанія отъ земства не получаетъ; б) что во всякомъ случаѣ Мировые Судьи и ихъ Съѣзды порученія свои возлагаютъ не непосредственно на того или другого чиновника Полиціи, а должны относиться съ требованіями своими къ начальству его, т.-е. въ Полицейское Управленіе, отъ котораго и должно зависѣть распредѣлять единовременно и на будущее время исполненіе судебныхъ требованій между подвѣдомственными исполнительными чиновниками по соображенію мѣста, времени и занятій ихъ, въ видахъ незамедлительнаго исполненія судебнаго требованія и съ той минуты, когда исполненіе порученія Судьи возложено на Полицейскаго чиновника, онъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиняется уже Мировому Судьѣ; в) что лично на Исправника возлагать какія либо порученія

ни Судьи, ни Съѣздъ права не имѣютъ, развѣ-бы онъ самъ принялъ на себя, по какимъ либо соображеніямъ, исполненіе требованія Судьи, и только въ такомъ случаѣ въ сношеніяхъ съ нимъ можетъ быть употреблено выраженіе „поручаю“ и тогда на него должна быть распространена и вся та зависимость и подчиненіе по исполненію принятаго порученія, которыя установлены для прочихъ собственно исполнительныхъ чиновъ Полиціи. Заявленное Мировымъ Судьею требованіе, чтобы чиновники Полиціи справлялись на почтѣ о присланныхъ конвертахъ, не находитъ въ законѣ подтвержденія. А какъ Съѣздъ не согласился съ такимъ заключеніемъ Губернскаго Правленія, то сіе послѣднее о таковомъ преканіи, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., представляетъ на усмотрѣніе Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената рапортомъ отъ 20 февраля 1871 года за № 625, и при этомъ присовокупляетъ, что Губернское Правленіе, отклоняя отъ полиціи исполненіе требованій мирового института, составляющихъ сущность обязанностей судебныхъ приставовъ, отнюдь не имѣетъ въ виду распространять приводимыхъ выше соображеній на случаи, предусмотрѣнные 47, 52, 106 и 191 ст. Уст. Угол. Суд., въ каковыхъ случаяхъ Правленіе всегда считало и считаетъ обязательнымъ для каждаго исполнительнаго чиновника Полиціи безотговорочное и быстрое исполненіе порученій Мировыхъ Судей, хотя-бы таковое порученіе было возложено и при существованіи въ уѣздѣ судебныхъ приставовъ. Засимъ Губернское Правленіе вторично, рапортомъ отъ 23 апрѣля 1871 года за № 1908, доноситъ Правительствующему Сенату, что Судья Маринъ препроводилъ къ Исправнику 10-го ноября 1870 года семь исполнительныхъ листовъ о взысканіи денегъ съ разныхъ порубщиковъ казеннаго лѣса и затѣмъ, 11-го января 1871 года, сдѣлалъ Исправнику, на основаніи 53 ст. Уст. Угол. Суд., „первое предостереженіе“ за неисполненіе четырехъ изъ числа тѣхъ листовъ, тогда какъ Судья, 14-го ноября и 13 января 1871 года, былъ увѣдомленъ Полицейскимъ Управленіемъ, что полученные при отношеніи его отъ 10-го ноября семь исполнительныхъ листовъ переданы для исполненія 13-го ноября приставу 2-го стана. Такъ какъ Мировой Судья, по вышеизложенному мнѣнію Губернскаго Правленія, не имѣлъ права возлагать лично на Исправника какія либо порученія, то Правленіе нашло, что Судья тѣмъ болѣе не имѣетъ права дѣлать Исправнику предостереженіе, и притомъ въ виду имѣющихся у него отвѣтовъ Полицейскаго Управленія, что исполнительные листы Судьи переданы къ исполненію Становому Приставу 2-го стана. Посему о таковомъ отступленіи Судьи Марина отъ закона Губернское Правленіе, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., представляетъ Правительствующему Сенату, по Кассаціонному Департаменту, причемъ оно подтвердило Приставу 2-го стана произвести немедленное исполненіе по исполнительнымъ листамъ Судьи Марина.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что по содержанію представленій Костромска. о Губернскаго Правленія подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: а) могутъ ли порученія, относящіяся до обязанности судебныхъ приставовъ, быть возлагаемы Мировыми Судьями и ихъ Съѣздами на чиновъ Полиціи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ при Мировыхъ Съѣздахъ имѣются судебные пристава? б) Должны ли, во всякомъ случаѣ, Мировые Судьи и ихъ Съѣзды порученія свои возлагать непосредственно на того или другого чиновника Полиціи, или же обязаны они относиться требованіями своими къ начальству его, т. е. въ Полицейское Управленіе, отъ котораго и зависитъ распредѣлить исполненіе судебныхъ требованій между исполнительными чиновниками? и в) Имѣютъ ли Судьи и Съѣзды право возлагать порученія лично на Исправника и дѣлать ему, на основаніи 53 ст. Уст. Угол. Суд., предостереженіе? Относительно перваго вопроса изъ соображенія 310 и 311 ст. Учр. Суд. Уст., 56 и 189 ст. Уст. Угол. Суд., 62 и 158 ст. Уст. Гражд. Суд., усматривается, что законъ предвидѣлъ, что одни судебные пристава, по обширности территорій судебныхъ округовъ, не всегда и не вездѣ могутъ исполнять лежащія на нихъ обязанности, и посему законъ предоставилъ Предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ право, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, исполненіе ихъ обязанностей поручать чинамъ Полиціи исполнитель-

ной, а равно установилъ, что повѣстки мировыхъ установленій доставляются вызываемымъ лицамъ чрезъ разсыльнаго, состоящаго при Мировомъ Судьѣ, или чрезъ полицію, или же чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство, точно такъ какъ и рѣшенія Мировыхъ Установленій по дѣламъ гражданскимъ и отчасти по дѣламъ уголовнымъ приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при Мировомъ Съѣздѣ. Такимъ образомъ, по смыслу сихъ статей, Мировыя Установленія имѣютъ право доставленіе повѣстокъ и исполненіе рѣшеній своихъ по дѣламъ гражданскимъ и по нѣкоторымъ уголовнымъ (189 ст. Уст. Угол. Суд.) возлагать на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ или на состоящихъ при Мировыхъ Судьяхъ разсыльныхъ и при Мировыхъ Съѣздахъ судебныхъ приставовъ (на разсыльныхъ одно доставленіе повѣстокъ), смотря по тому, который изъ сихъ способовъ въ данномъ случаѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, представляется цѣлесообразнѣе. Такъ было бы крайне неудобно отсылать повѣстку чрезъ разсыльнаго, состоящаго при Мировомъ Судьѣ, въ томъ случаѣ, когда вызываемое лицо живетъ далеко отъ Мирового Судьи и когда повѣстка эта и съ меньшею тратою времени, и съ меньшими издержками, можетъ быть доставлена по почтѣ чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство или чрезъ Полицію. Также было бы совершенно невозможно всегда и вездѣ исполненіе рѣшеній Мировыхъ Установленій возлагать на состоящихъ при Съѣздѣ судебныхъ приставовъ, ибо при этомъ нерѣдко могло бы случиться, что издержки поѣздокъ на мѣсто исполненія рѣшенія превышали бы самую взыскиваемую съ обвиненной стороны сумму. По второму вопросу изъ содержанія тѣхъ же статей, а равно другихъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляющихъ отношенія Полиціи къ судебному вѣдомству (47—53, 74, 105, 106, 184, 191, 249—261, 271), оказывается, что, въ случаѣ надобности, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, исполненіе ихъ обязанностей при судебныхъ мѣстахъ поручить чинамъ Полиціи исполнительной, Предсѣдатели сихъ мѣстъ обязаны съ требованіемъ о командированіи чиновъ Полиціи обращаться къ мѣстному Полицейскому начальству (310 ст. Учр. Суд. Уст.) и не могутъ прикомандировать къ судебному мѣсту того или другого Полицейскаго чиновника по своему усмотрѣнію. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ мировыя установленія могутъ съ требованіемъ объ исполненіи порученій своихъ, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, обращаться или непосредственно къ тому или другому чиновнику Полиціи исполнительной, или же въ Полицейское Управленіе, смотря по тому будетъ ли требованіе это такого рода, что исполненіе онаго можетъ касаться лишь одного опредѣленнаго чиновника Полиціи (напримѣръ станового пристава), или же оно можетъ быть исполнено тѣмъ или другимъ чиномъ исполнительной Полиціи, по ближайшему распоряженію и усмотрѣнію Полицейскаго Управленія (напримѣръ въ городахъ, гдѣ не одинъ, а нѣсколько полицейскихъ приставовъ, надзирателей и т. п. чиновъ, или, напримѣръ, при неизвѣстности суду, къ которому стану относится мѣстность, въ которой живетъ вызываемое къ суду лицо). Такъ ясно, что препровожденіе повѣстки, для выдачи вызываемому лицу, въ Полицейское Управленіе въ томъ случаѣ, когда жительство этого лица прямо указано въ извѣстномъ станѣ, было бы сопряжено съ напрасною перепискою и тратою времени, ибо распоряженіе Полицейскаго Управленія заключалось бы въ томъ, чтобы требованіе Мирового Судьи или Съѣзда препроводить къ становому приставу. Наконецъ, что касается третьяго вопроса, имѣютъ ли право мировыя установленія возлагать порученія лично на Исправника и дѣлать ему, на основаніи 53 ст. Уст. Угол. Суд., предостереженіе,—то изъ соображенія правъ и обязанностей, лежащихъ на исправникѣ (прил. къ ст. 2509 т. II Губ. Учр. по прод. 1863 г.). нельзя не убѣдиться, что возложеніе на него исполненія порученій мировыхъ установленій имѣло бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отвлеченіе его отъ исполненія прямыхъ обязанностей Начальника Полицейскаго Управленія, и потому слѣдуетъ признать, что мировыя установленія не могутъ возлагать исполненіе порученій своихъ лично на Исправника; но, само собою разумѣется, это не лишаетъ исправника права принять на себя лично исполненіе этихъ порученій, буде онъ, по существу требованія

и по служебнымъ обстоятельствамъ своимъ, признаетъ это возможнымъ для себя или необходимымъ для пользы дѣла. Поелику же мировыя установленія не могутъ возлагать исполненіе порученій своихъ лично на исправника, то изъ сего слѣдуетъ, что они, въ указанномъ 53 статьею Устава Уголовнаго Судопроизводства случаѣ, и не имѣютъ права дѣлать ему предостереженіе за неисполненіе ихъ порученій, принятыхъ на себя самимъ исправникомъ, а обязаны объ упущеніяхъ его сообщать Прокурору для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій. О всѣхъ сихъ соображеніяхъ, для надлежащаго руководства, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, — опредѣляетъ: дать знать Костромскому Губернскому Правленію и Съѣздамъ Мировыхъ Судей Костромской Губерніи указами.

14. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу о Мировомъ Судьѣ Кротковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Болховское очередное Уѣздное Земское Собраніе, въ засѣданіи 3-го октября 1870 года, постановило: раздѣлить Болховскій уѣздъ, вмѣсто существовавшихъ въ то время четырехъ мировыхъ судебныхъ участковъ, на три участка, съ тѣмъ, чтобы ограничиться содержаніемъ только трехъ Мировыхъ Судей. Затѣмъ, вслѣдствіе заявленія Предсѣдателя о необходимости выбрать четырехъ Мировыхъ Судей, на основаніи 32 ст. Учр. Суд. Уст., Земское Собраніе, въ томъ же засѣданіи, избрало четырехъ участковыхъ Мировыхъ Судей, въ томъ числѣ Коллежскаго Секретаря Кроткова, сего послѣдняго большинствомъ 16 избирательныхъ голосовъ противъ 15 неизбирательныхъ. Разсмотрѣвъ представленные Предсѣдателемъ Болховскаго Земскаго Собранія, при рапортѣ отъ 30-го октября 1870 г., списки лицъ, избранныхъ на новое трехлѣтіе въ участковые и почетные Мировые Судьи, Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, указомъ отъ 18-го декабря 1870 года за № 53666, утвердилъ по Болховскому уѣзду участковыми Мировыми Судьями: Коллежскихъ Секретарей Кроткова, фонъ-Вендриха и Шеншина и Коллежскаго Совѣтника Тетера. Затѣмъ, указомъ Правительствующаго Сената, по 1-му Департаменту, отъ 16-го іюня 1871 года за № 27912, утверждено означенное предположеніе Болховскаго Земскаго Собранія объ измѣненіи распредѣленія судебно-мировыхъ участковъ, съ тѣмъ, что если опытъ укажетъ неудобство сего измѣненія, то Земскому Собранію предоставляется пересмотрѣть постановленіе его по сему предмету. Болховскій Мировой Съѣздъ, въ виду сего указа Сената, въ засѣданіи 16 августа 1871 года, между прочимъ, постановилъ: такъ какъ одинъ участокъ сокращается и Мировой Судья, получившій относительно меньшее большинство избирательныхъ шаровъ, именно Кротковъ, долженъ поступить въ подбальные (запасные кандидаты), то донести о семъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, испрашивая зависящаго по сему предмету распоряженія. При исполненіи сего постановленія представлена была въ Сенатъ поданная Кротковымъ на это постановленіе жалоба, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ опредѣленія Съѣзда объ удаленіи его, Кроткова, отъ занимаемой имъ должности Мирового Судьи. Имѣя въ виду, что ни въ Учрежденіи Судебныхъ Установленій, ни въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, нѣтъ постановленія, по коему разсмотрѣнію 1-го Департамента Сената подлежало бы постановленіе Съѣзда по вопросамъ о распредѣленіи участковъ между Мировыми Судьями, или же жалобы сихъ послѣднихъ на подобныя постановленія Съѣздовъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе Съѣзда по сему предмету, равно и поданную Мировымъ Судьею Кротковымъ жалобу, оставить безъ послѣдствій. Объ этомъ посланъ Съѣзду указъ отъ 15 декабря 1871 г. за № 50458. По полученіи сего указа назначено было экстренное распорядительное засѣданіе Мирового Съѣзда 24 декабря 1871 года, къ которому были приглашены всѣ Судьи, какъ участковые, такъ и почетные, особыми отношеніями отъ Предсѣдателя, съ объясненіемъ предмета засѣданія. По неизвѣстнымъ Съѣзду причинамъ, нѣкоторые Судьи, въ томъ числѣ и Кротковъ, не прибыли къ этому засѣданію, и поэтому оно могло состояться только въ составѣ прибывшихъ трехъ участко-

выхъ Судей. Въ этомъ засѣданіи, между прочимъ, опредѣлено: 1) распредѣлить вновь образованные три участка между тремя нынѣшними участковыми Судьями, получившими относительно большинство избирательныхъ шаровъ, именно: въ первый участокъ назначить фонъ-Вендриха, во второй — Шеншина и въ третій участокъ Тетера; 2) Мировому Судьѣ Кроткову, получившему при избраніи относительно меньшее большинство избирательныхъ шаровъ и остающемуся нынѣ подбальнымъ, предписать сдать текущія дѣла бывшаго въ его завѣдываніи участка Мировому Судьѣ 1-го участка фонъ-Вендриху, а дѣла прежнихъ лѣтъ — въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, для храненія. На опредѣленіе Мирового Съѣзда 24 декабря 1871 г., Кротковъ, 4 января 1872 года, подалъ, на имя Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, жалобу. Въ этой жалобѣ Кротковъ объяснилъ, что онъ признаетъ означенное опредѣленіе Съѣзда постановленнымъ вопреки прямого и яснаго смысла статей 23, 72 и 226 Учр. Суд. Уст., притомъ съ превышеніемъ власти, Съѣзду предоставленной. Съѣздъ Мировыхъ Судей, при распредѣленіи участковъ между тремя Судьями, опредѣленіемъ 16-го августа 1871 г. предписываетъ ему, Кроткову, сдать дѣла и затѣмъ, между прочимъ, излагаетъ, что онъ долженъ поступить въ подбальные, о чемъ донести 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, испрашивая по сему предмету распоряженія. Журналомъ же 19 августа 1871 г., исполненіе по означенному опредѣленію ограничивается представленіемъ въ Сенатъ. Указомъ 15-го декабря 1871 г. Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: представленіе Съѣзда и его, Кроткова, жалобу по этому предмету оставить безъ послѣдствій. Изъ сего слѣдуетъ, что Съѣздъ не получилъ разрѣшенія на приведеніе въ исполненіе своего опредѣленія какъ относительно отобранія у него, Кроткова, дѣлъ по участку, такъ и по зачисленію его въ подбальные. Несмотря на столь ясное опредѣленіе указа Сената, Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ составѣ трехъ участковыхъ, дѣлаетъ 24 декабря 1871 г. постановленіе о распредѣленіи Болховскаго судѐнаго округа между тремя Судьями и предписываетъ ему, Кроткову, сдать дѣла, оставляя его подбальнымъ, то есть окончательно отбираетъ у него участокъ, отрѣшаетъ его отъ должности и даже лишаетъ званія участковаго, замѣняя оное подбальнымъ. На основаніи 23 ст. Учр. Суд. Уст., онъ, Кротковъ, выбранъ Земскимъ Собраніемъ на второе трехлѣтіе въ участковые Мировые Судьи; согласно 37 ст. того же Учрежденія, онъ утвержденъ въ этой должности Правительствующимъ Сенатомъ и завѣдывалъ ввѣреннымъ ему участкомъ болѣе года; посему устраненіе или удаленіе его отъ должности въ продолженіи выборнаго срока, по ст. 72 Учр. Суд. Уст., не могло послѣдовать безъ его на то согласія. Случаямъ, которые допускаются этою статьею, онъ, Кротковъ, не подвергался; притомъ, согласно 226 ст. Учр. Суд. Уст., увольненіе отъ службы зависитъ отъ той власти, которою онъ утвержденъ. Въ данномъ же случаѣ Съѣздъ Судей, постановивъ опредѣленіе 24 декабря 1871 г. и приведя его въ исполненіе, нарушилъ законъ о несмѣняемости Мировыхъ Судей въ теченіе выборнаго срока и, самовольно отрѣшая его, Кроткова, отъ должности, присвоилъ себѣ такую власть, которая исключительно принадлежитъ Правительствующему Сенату. Такія противозаконныя дѣйствія и самовольное присвоеніе власти Съѣзда въ составѣ участковыхъ Мировыхъ Судей Тетера, фонъ-Вендриха и Шеншина, онъ, Кротковъ, не можетъ считать не намѣренными, по слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) участковый Судья Тетера, въ засѣданіи Съѣзда 16 августа 1871 года, при разсмотрѣніи списка выборнымъ лицамъ въ участковые Судьи, не устранилъ себя въ разрѣшеніи вопроса относительно равнаго числа полученныхъ обоими ими избирательныхъ шаровъ, но подалъ голосъ лично за себя, что онъ, Тетера, долженъ оставаться въ должности, а Кротковъ долженъ быть устраненъ; разсмотрѣніе этого вопроса послѣдовало вопреки правиламъ, указаннымъ въ 228, 229 и 230 ст. Учр. Суд. Уст. 2) При избраніи Земскимъ Собраніемъ въ 1870 г. участковыхъ Судей, Тетера, до выбора лицъ на должности Судей, отказывался отъ баллотировки, заявивъ Собранію, что онъ „всегда считалъ себя не иначе, какъ запаснымъ кандидатомъ въ Мировые Судьи, и потому, въ настоящее время, когда еще не выбрано ни одного Судьи, баллотироваться не можетъ, ибо

лично самъ не желалъ бы служить." Послѣ избранія четырехъ участковыхъ Судей по числу участковъ: его, Кроткова, Шеншина, Кладо и фонъ-Вендриха, Тетера изъявилъ согласіе баллотироваться и, въ виду сдѣланнаго имъ заявленія, Собраніе приступило къ баллотированію Тетеры, который, получивъ равное съ нимъ, Кротковымъ, число избирательныхъ шаровъ, долженъ оставаться запаснымъ кандидатомъ на должность Судьи. 3) Участковый Мировой Судья фонъ-Вендрихъ, избранный на должность въ 1870 году по имущественному земельному цензу, значущемуся въ спискѣ въ количествѣ 508 десятинъ, въ первой половинѣ 1871 г. продалъ принадлежащую ему дачу, сельцо Сивково, вмѣстѣ съ сукновальной, въ количествѣ около 380 десятинъ, за отчисленіемъ коихъ, утративъ требуемый имущественный цензъ, до сего времени не сдѣлалъ замѣны имъ утраченнаго. Посему, въ силу указа Правительствующаго Сената, по 1-му Департаменту, отъ 2-го апрѣля 1871 г., съ потерею земельнаго ценза, безъ одновременной замѣны другимъ соотвѣтствующимъ недвижимымъ имуществомъ, фонъ-Вендрихъ не совмѣщаетъ въ себѣ качествъ, требуемыхъ 3 пун. ст. 19 Учр. Суд. Уст., слѣдовательно не можетъ сохранять своей должности, не будучи снова избранъ и утвержденъ установленнымъ порядкомъ. Утрата фонъ Вендрихомъ земельнаго ценза извѣстна всѣмъ членамъ Съѣзда. О замѣнѣ утраченнаго ценза фонъ-Вендрихъ подалъ заявленіе въ одно засѣданіе 1871 г. Болховскаго Земскаго Собранія, которое, по разсмотрѣніи представленнаго имъ недвижимаго имущества для замѣны, большинствомъ 12 голосовъ противъ 7, постановило: заявленіе Мирового Судьи фонъ-Вендриха о замѣнѣ имущественнаго ценза осталось безъ удовлетворенія. Такимъ образомъ участковый Судья фонъ Вендрихъ, утративъ имущественный цензъ, вопреки указу 2 апрѣля 1871 г., продолжалъ оставаться въ должности Судьи безъ требуемаго имущественнаго ценза. Въ виду этихъ обстоятельствъ, участвовавшіе въ экстренномъ распорядительномъ засѣданіи Съѣзда 24 декабря 1871 г., Судьи Тетера и фонъ-Вендрихъ, для сохраненія за собою судейскихъ должностей, сдѣлали опредѣленіе, коимъ отобрали отъ него, Кроткова, участокъ, удалили его отъ занимаемой должности и перемѣнили ему званіе участковаго Мирового Судьи на подбальнаго, истолковавъ при этомъ неправильно указъ Правительствующаго Сената 15 декабря 1871 г. и нарушивъ свои опредѣленія 16 и 19 августа. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго онъ, Кротковъ, проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 64 и 249 пунк. 1 и 250 Учр. Суд. Уст., по праву высшаго надзора за мировыми судебными учрежденіями: 1) опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей Болховскаго судебнаго округа 24-го декабря 1871 г., какъ незаконное, отмѣнить со всѣми послѣдствіями и предписать Съѣзду допустить его, Кроткова, къ отправленію должности, и 2) участвовавшихъ членовъ въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей: Предсѣдателя Тетеру, Непремѣннаго Члена фонъ-Вендриха и участковаго Судью Шеншина, за самовольное превышеніе власти, предоставленной Съѣзду, подвергнуть уголовной отвѣтственности. Эту жалобу Кроткова Болховскій Мировой Съѣздъ, при рапортѣ отъ 29-го января 1872 г., за № 51, представилъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. При этомъ Мировой Съѣздъ донесъ, что, сообразивъ содержаніе жалобы Кроткова съ относящимися къ ней справками и законами, Съѣздъ нашелъ, что предметъ ея относится къ новому распредѣленію участковъ между Мировыми Судьями Болховскаго округа, согласно утвержденному указомъ Правительствующаго Сената, по 1-му Департаменту, отъ 16 іюня 1871 г. за № 27912, измѣненію числа и состава оныхъ, вслѣдствіе постановленія Болховскаго Земскаго Собранія 3-го октября 1870 г., и что въ законѣ нѣтъ указаній, чтобы опредѣленія по сему предмету Съѣздовъ Мировыхъ Судей не были окончательными и подлежали обжалованію (Сб. рѣшен. Гражд. Кассаціон. Департамента 1867 г. 67). Но такъ какъ жалоба Кроткова въ то-же время имѣетъ предметомъ неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія Съѣзда, въ коихъ онъ видитъ превышеніе власти и за которыя проситъ подвергнуть виновныхъ уголовной отвѣтственности, — обращаясь въ этомъ случаѣ къ Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 64 Учр. Суд. Уст., по

праву предоставленнаго имъ высшаго надзора за мировыми судебными установленіями, и такъ какъ въ практикѣ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената бывали примѣры разсмотрѣнія подобныхъ жалобъ (Сб. рѣш. Угол. Кассац. Департамента Правительств. Сената 1867 г. № 382), то на обязанности Съѣзда лежитъ довести настоящее дѣло до свѣдѣнія Кассаціонныхъ Департаментовъ, со всѣми относящимися къ сему дѣлу справками. Засимъ, по содержанію жалобы Кроткова, Мировой Съѣздъ объяснилъ слѣдующее: 1) изъ выписки изъ журнала Болховскаго Земск. Собранія 3 октября 1870 г. (ст. 2) видно, что постановленіе сего Собранія о новомъ распредѣленіи участковъ по Болховскому мировому округу и объ уменьшеніи при этомъ числа участковъ съ четырехъ на три, состоялось до выборовъ Мировыхъ Судей на нынѣшнее трехлѣтіе. Поэтому каждый изъ выбиравшихся затѣмъ въ Участковые Мировые Судьи былъ предупрежденъ о готовящемся сокращеніи одного участка. Земское Собраніе, какъ можно видѣть изъ копіи съ доклада комиссіи по разграниченію участковъ, имѣло предметомъ своихъ разсужденій данныя въ то время обстоятельства, а потому и постановленіе его относится къ настоящему трехлѣтію, а не къ будущему, что подтверждается и указомъ Правительствующаго Сената, по 1-му Департаменту, отъ 16 іюня 1871 г. за № 27912, коимъ утверждено новое распредѣленіе, съ тѣмъ, что если опытъ укажетъ неудобство предполагаемаго нынѣ измѣненія распредѣленія участковъ, то Земскому Собранію предоставляется пересмотрѣть свое постановленіе въ установленномъ порядкѣ. Слѣдовательно имѣлось въ виду не будущее трехлѣтіе, а текущее. И дѣйствительно, когда Болховское Земское Собраніе получило означенный указъ Правительствующаго Сената, то, во исполненіе его, оно въ очередномъ собраніи, въ октябрѣ 1871 г., включило въ смѣту на 1872 г. на содержаніе Мировыхъ Судей, по числу не четырехъ, а только трехъ участковъ, именно, 5,200 руб. Другое какое либо распоряженіе по означенному указу Сената отъ Земскаго Собранія не зависѣло. 2) Въ распорядительномъ засѣданіи 16 августа 1871 г., когда состоялось постановленіе Съѣзда по указу Правительствующаго Сената отъ 16-го іюня 1871 г. (о новомъ распредѣленіи участковъ), присутствовали всѣ наличные Судьи Болховскаго округа, въ томъ числѣ и Кротковъ, согласно разъясненію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ по дѣлу Мировыхъ Судей Глѣбова, Соковнинаго и Азанчевскаго (Сб. рѣш. Угол. Кассац. Департамента 15-го сентября 1867 г. № 382), почему не было основанія къ устраненію отъ присутствія и Предсѣдатель, участковаго Мирового Судьи И. Тетера. 3) Не усматривая изъ указа Правит. Сената отъ 15 декабря 1871 г., чтобы симъ указомъ останавливалось исполненіе по указу 16 іюня 1871 г., или въ чемъ-либо измѣнялось состоявшееся, во исполненіе сего послѣдняго указа, постановленіе Съѣзда 16 августа 1871 г., вслѣдствіе жалобы Кроткова на это постановленіе, оставленной безъ послѣдствій, и принимая въ соображеніе, что, въ случаѣ необходимости разъясненій относящихся къ данному дѣлу постановленій закона и вопросовъ, это дѣло могло бы поступить изъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Департамента 1867 г. № 382), однако не поступило, изъ чего слѣдовало, что въ подобныхъ разъясненіяхъ, по мнѣнію 1-го Департамента, которому подвѣдомственны всѣ дѣла по утвержденію Мировыхъ Судей и по распредѣленію мировыхъ судебныхъ участковъ, не представлялось необходимости, Болховскій Мировой Съѣздъ долженъ былъ уже безотлагательно исполнить указъ Правительствующаго Сената о новомъ распредѣленіи участковъ. А такъ какъ по этому распредѣленію образовалось только три участка, вмѣсто прежнихъ четырехъ, то Съѣздъ иначе и не могъ поступить, какъ распредѣливъ эти три участка между тремя изъ четырехъ участковыхъ Судей. Въ этомъ случаѣ Съѣздъ руководствовался указомъ Правительствующаго Сената отъ 18 декабря 1870 года за № 53666, въ коемъ, по поводу жалобы, что двое судей избраны разнымъ количествомъ шаровъ, было между прочимъ разъяснено, что закономъ не требуется непремѣннаго производства выборовъ одинаковыми количествами шаровъ и что въ исправленіе должности участковыхъ судей поступаютъ получившіе относительно большее число избирательныхъ

шаровъ. А такъ какъ Мировой Судья Кротковъ получилъ 16 избирательныхъ и 15 неизбирательныхъ шаровъ, Мировые же Судьи: Тетера — 16 избирательныхъ и 14 неизбирательныхъ, Шиншинъ 25 избирательныхъ противъ 6 неизбирательныхъ и фонъ-Вендрихъ 23 избирательныхъ противъ 8 неизбирательныхъ, то вновь утвержденные три мировыхъ судебныхъ участка были распредѣлены между тремя послѣдними Судьями. Вслѣдствіе сего предписано Мировому Судьѣ Кроткову сдать дѣла по бывшему 2 участку Мировому Судьѣ новаго 1-го участка фонъ-Вендриху. Съѣздъ нисколько не присвоивалъ себѣ самовольно власти отрѣшать Мирового Судью Кроткова отъ должности, какъ онъ выражается въ своей жалобѣ, и не отбиралъ отъ него участка, но, во исполненіе указа о новомъ раздѣленіи Болховскаго округа на три участка вмѣсто прежнихъ четырехъ, естественно вынужденъ былъ распредѣлить и раздѣлить оные, притомъ съ вѣдома Правительствующаго Сената, между тремя Судьями. Для четвертаго же участковаго Судьи не оказывается нынѣ должности. Слѣдовательно объ отрѣшеніи отъ этой должности не можетъ быть рѣчи. Того также не можетъ быть рѣчи и объ отобраніи отъ Кроткова участка, ибо бывшій въ завѣдываніи его второй городской участокъ нынѣ не существуетъ, и въ городѣ, по новому раздѣленію, образованъ одинъ только участокъ — первый. 4) Въ жалобѣ своей Кротковъ, между прочимъ, выражаетъ мнѣніе, что не онъ, а Мировой Судья Тетера долженъ остаться запаснымъ кандидатомъ на должность Судьи, какъ получившій равное съ нимъ число избирательныхъ шаровъ и заявившій до избранія Судей, что онъ всегда считалъ себя не иначе, какъ запаснымъ кандидатомъ въ Мировые Судьи, и что онъ лично не желалъ бы служить, а потомъ уже, послѣ избранія четырехъ Судей, согласившійся баллотироваться, и что Собраніе приступило къ баллотированію его въ виду сдѣланнаго имъ заявленія. Изъ выписки относящихся сюда статей журнала Болховскаго Земскаго Собранія 3-го Октября 1870 г., видно, что Тетера сначала дѣйствительно отказывался отъ баллотировки въ Мировые Судьи, несмотря на значительное число полученныхъ имъ предварительныхъ на эту должность записокъ (именно 21 изъ 31); но когда были избраны четыре лица на должности участковыхъ Судей и вновь его просили баллотироваться, то онъ согласился. Баллотировка производилась, безусловно, единственно въ виду его согласія на оную, а не въ виду того заявленія, которое онъ дѣлалъ тогда, когда не соглашался. Посему Съѣздъ не видитъ никакого основанія для осуществленія въ этомъ отношеніи мнѣнія Кроткова и въ этомъ мнѣніи усматриваетъ лишь противорѣчіе съ сущностью его жалобы: для самого себя онъ признаетъ неправильнымъ исполненіе указа Сената о сокращеніи участка, а для другого Судьи допускаетъ это, какъ правильное. 5) Съѣзду положительно извѣстно, что хотя Мировой Судья Фонъ-Вендрихъ и продалъ часть своего имѣнія, служащаго ему цензомъ, но оставшаяся у него часть, обширная суконная фабрика, даже по земской оцѣнкѣ, далеко превышаетъ требуемый закономъ цензъ на должность Мирового Судьи, какъ видно изъ выписки изъ журнала Болховскаго Земскаго Собранія 7 октября 1871 г. ст. 9. Заявленіе фонъ-Вендриха, Болховскому Земскому Собранію, о коемъ упоминается въ жалобѣ Кроткова, не составляло какой либо просьбы, а имѣло цѣлью сообщеніе для свѣдѣнія Собранію о продажѣ части его мнѣнія, причемъ было объяснено, что остающаяся затѣмъ часть имѣнія, именно фабрика, должна служить ему цензомъ. Хотя неизвѣстно, почему въ Собраніи возбужденъ былъ вопросъ объ утратѣ Фонъ-Вендрихомъ своего ценза, но рѣшеніе сего вопроса въ пользу Фонъ-Вендриха и потомъ перерѣшеніе не въ пользу его доказываетъ только всю неправильность возбужденія сего вопроса и постановленій по сему предмету Собранія 7 и 8 октября 1871 г., о коихъ и представлено Орловскимъ Губернаторомъ въ Правит. Сенатъ. По этому предмету поданы въ Земское Собраніе гласнымъ Тетера особое мнѣніе, а Мировымъ Судьею Фонъ-Вендрихомъ — жалоба Губернатору. Въ нихъ изложены всѣ обстоятельства, относящіяся къ сему предмету, и всѣ возраженія противъ мнѣнія объ утратѣ будто бы, фонъ-Вендрихомъ своего ценза. Нельзя допустить, чтобы неправильнымъ посему предмету постановленіемъ Земское Собраніе присвоивало себѣ непринадлежащую ему власть устра-

нять отъ должности избраннаго имъ Мирового Судьи. Само собою разумѣется, что коль скоро кто либо изъ Мировыхъ Судей утратилъ бы свой имущественный цензъ и не оставилъ бы службы, то Съѣздъ, на основаніи Учр. Суд. Уст. ст. 64, не преминулъ бы обратить на это обстоятельство свое вниманіе и не оставилъ бы оное безъ должныхъ послѣдствій. Нельзя также не замѣтить, что Мировой Судья Кротковъ, въ распорядительномъ засѣданіи 16 августа 1871 г., т. е. тогда, когда, по его объясненію, Фонъ-Вендрихъ уже не имѣлъ имущественнаго ценза, не заявлялъ Съѣзду о семъ обстоятельствѣ, несмотря на то, что онъ присутствовалъ въ этомъ засѣданіи и подавалъ голосъ по вопросу о распредѣленіи трехъ участковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что сущность жалобы Коллежскаго Секретаря Кроткова, которою возбуждено настоящее дѣло, заключается въ томъ, что онъ, бывъ избранъ Болховскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ въ участковые Мировые Судьи и утвержденъ въ этой должности Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, затѣмъ, по опредѣленію Съѣзда Мировыхъ Судей Болховскаго округа, состоявшемуся 24 декабря 1871 г., отстраненъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей по этой должности, съ отобраніемъ у него участка, переданнаго въ вѣдѣніе другого Мирового Судьи. Изъ доставленныхъ Болховскимъ Мировымъ Съѣздомъ свѣдѣній по жалобѣ Кроткова усматривается, между прочимъ, что означеннымъ опредѣленіемъ сдѣлано распоряженіе о распредѣленіи вновь образованныхъ по Болховскому мировому судебному округу трехъ мировыхъ участковъ (вмѣсто прежнихъ четырехъ) между тремя участковыми Мировыми Судьями, получившими относительное большинство избирательныхъ шаровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено: Кроткову, получившему, при избираніи въ Мировые Судьи, относительно меньшее большинство избирательныхъ шаровъ и остающемуся нынѣ подбальнымъ, предписать о сдачѣ текущихъ дѣлъ бывшаго въ его завѣдываніи участка Мировому Судьѣ 1 участка, а дѣла прежнихъ лѣтъ—въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, для храненія. Изъ соображенія этого опредѣленія Съѣзда съ жалобою, принесенною на него Кротковымъ, и съ требованіемъ законовъ, оказывается, что существенный вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, заключается собственно въ томъ, въ правѣ ли былъ Съѣздъ Мировыхъ Судей Болховскаго округа постановлять означенное опредѣленіе, въ чемъ оно относится къ Мировому Судьѣ Кроткову? По закону (Учр. Суд. Уст. ст. 35, Высоч. утв. 19 октября 1865 г. Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебн. уставовъ ст. 31), на особое собраніе Мировыхъ Судей, установленное для предварительныхъ общихъ распоряженій по мировому округу, возложено: избраніе Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Мирового Съѣзда, распредѣленіе мировыхъ участковъ, опредѣленіе мѣстопребыванія участковыхъ Мировыхъ Судей, назначеніе очереди для исправленія должности сихъ послѣднихъ въ указанныхъ законами случаяхъ и распредѣленіе занятій по дѣламъ, переданнымъ Мировымъ Судьямъ Судебными Слѣдователями. О томъ же, чтобы этому собранію Мировыхъ Судей предоставлялось право, вслѣдствіе измѣненія числа участковъ въ мировомъ округѣ, постановлять опредѣленіе объ остраненіи избранныхъ Земскимъ Собраніемъ и утвержденныхъ Сенатомъ Мировыхъ Судей отъ исполненія служебныхъ ихъ обязанностей, въ дѣйствующихъ законахъ никакого постановленія не существуетъ. Напротивъ, изъ смысла 24, 27 и 29 ст. Высоч. утвержд. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, явствуетъ, что не собранію Мировыхъ Судей, а Уѣздному Земскому Собранію принадлежитъ право заявлять и представлять, установленнымъ порядкомъ, соображенія о числѣ Мировыхъ Судей, соотвѣтствующемъ въ мировомъ округѣ существующему количеству участковъ, и что окончательное по сему предмету распоряженіе зависитъ отъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената. На семъ основаніи Съѣздъ Мировыхъ Судей Болховскаго Мирового округа, постановивъ означенное, обжалованное Кротковымъ, опредѣленіе, въ чемъ оно касается отстраненія его, по случаю сокращенія числа участковъ, отъ исполненія обязанностей по должности Мирового Судьи, вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной Мировымъ Съѣздамъ закономъ. Хотя же Болхов-

скій Мировой Съѣздъ входилъ по означенному предмету съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, но оно оставлено безъ послѣдствій, между прочимъ, въ виду того, что 1-й Департаментъ Сената, въ силу вышеприведенныхъ законовъ, утверждаетъ количество участковъ и соотвѣтствующее число участковыхъ Мировыхъ Судей по представленіямъ не Мировыхъ Съѣздовъ, и не на основаніи соображеній сихъ установленій. Если же Болховской Мировой Съѣздъ, по случаю сокращенія числа участковъ въ его округѣ, встрѣчалъ въ распредѣленіи между наличными участковыми судьями мировыхъ участковъ какія либо затрудненія, то могъ сообщить о нихъ Уѣздному Земскому Собранію, отъ котораго уже зависѣло дальнѣйшее, сообразно указанію вышеприведенныхъ законовъ, направленіе сего дѣла. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: отмѣнивъ обжалованное Мировымъ Судьею Кротковымъ опредѣленіе Съѣзда Мировыхъ Судей Болховскаго мирового округа, передать настоящее дѣло, въ виду могущихъ возникнуть по Болховскому мировому округу затрудненій, по случаю оказывающагося въ немъ несоотвѣтствія количества участковъ съ наличнымъ числомъ участковыхъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

15. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу о покушеніи крестьянина Филиппова на самоубійство.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Пензенское Губернское Правленіе въ рапортѣ доноситъ, что Приставъ 1-го стана Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи, произведенное имъ дознаніе о покушеніи крестьянина Филиппова на самоубійство передалъ для дальнѣйшаго производства Судебному Слѣдователю, который, не приступая къ слѣдствію, увѣдомилъ Пристава, что Филипповъ, за покушеніе на самоубійство, подлежитъ наказанію, опредѣленному въ 1473 ст. Улож., и по силѣ 1002 и 1005 ст. Уст. Угол. Суд. о происшествіи этомъ должно быть сообщено не Слѣдователю, а Епархіальному начальству. Вслѣдствіе сего приставъ препроводилъ дѣло о Филиппов въ Пензенскую Духовную Консисторію, которая не приняла дѣла къ своему производству на томъ основаніи, что оно не было еще разсмотрѣно въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ. Городищенское Полицейское Управленіе, для разрѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, отослало переписку по сему предмету Прокурору Пензенскаго Окружнаго Суда, который увѣдомилъ Полицейское Управленіе, что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ возникло пререканіе о подсудности между Полицейскимъ Управленіемъ и Духовною Консисторіею, то, на основаніи 24 п. лит. б. Высочайше утвержденныхъ 8 марта 1866 года правилъ о правахъ и обязанностяхъ лицъ Прокурорскаго надзора, пререканіе это разрѣшается Губернскимъ Правленіемъ. По соображеніи обстоятельствъ этого дѣла, Губернское Правленіе, имѣя въ виду, что пререканіе возникло между Судебнымъ Слѣдователемъ и Духовною Консисторіею и что къ настоящему вопросу примѣнены не могутъ быть означенныя правила 8 марта 1866 г., и принимая во вниманіе, что фактъ покушенія на самоубійство полиціей обнаруженъ и затѣмъ предстоитъ разслѣдовать причины, побудившія Филиппова на покушеніе къ самоубійству и выяснить, не было ли оно вызвано сумасшествіемъ или болѣзненнымъ припадкомъ, и что отъ разъясненія этихъ обстоятельствъ зависитъ разрѣшеніе вопроса: подлежитъ ли Филипповъ взысканію по 1473 ст. Улож., полагало, что дѣло это должно быть разслѣдовано Судебнымъ Слѣдователемъ, и вслѣдствіе сего о возникшемъ разномысліи Губернскаго Правленія съ Прокуроромъ Окружнаго Суда представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что на основаніи 239 ст. Уст. Угол. Суд. сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли дѣло судебному или административному вѣдомству разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать его неподлежащимъ судебному производству, и что Прокуроръ Окружнаго Суда, по силѣ 518 ст. того же Устава, не можетъ собственною властью разрѣшить возникшее сомнѣніе о подсудности,—Правительствующій Сенатъ нахо-

дитъ, что Прокуроръ Окружнаго Суда, по полученіи дѣла сего, обязанъ былъ относительно дальнѣйшаго направленія его поступить согласно точному смыслу означенной 518 ст. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ вопроса о пререканіи, опредѣляетъ: признать это дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

16. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Прорвинѣ и бывшемъ дворовомъ человѣкѣ Марковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Судья 2-го участка Зарайскаго уѣзда, разсмотрѣвъ переданное ему Становымъ Приставомъ дѣло о неправильной торговлѣ крестьяниномъ Прорвинымъ и бывшимъ дворовымъ человѣкомъ Марковымъ, нашелъ оное, по силѣ 57 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, неподсуднымъ мировому разбирательству, ибо въ мировой судъ могутъ быть передаваемы только дѣла, по которымъ произведено дознаніе, а не слѣдствіе, а потому препроводилъ дѣло на распоряженіе Полицейскаго Управленія, которое оное разрѣшило, и затѣмъ, по жалобѣ обвиняемаго Маркова, представило въ Рязанское Губернское Правленіе. Губернское Правленіе, сообразивъ вышеизложенное, нашло: 1) что слѣдствіе по этому дѣлу произведено было Полицейскимъ Управленіемъ до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и затѣмъ, съ введеніемъ въ дѣйствіе тѣхъ Уставовъ, за лишеніемъ его власти суда по преступленіямъ, и проступкамъ, не могло уже приступить къ разсмотрѣнію этого дѣла, а обязано было передать по принадлежности, и 2) что дѣло это, по налагаемому наказанію, подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, и посему рѣшеніе Полицейскаго Управленія, состоявшееся по сему дѣлу, отмѣнило, предписавъ Полицейскому Управленію просить Мирового Судью о принятіи дѣла къ своему разсмотрѣнію; но Мировой Судья не принялъ оное къ своему разсмотрѣнію по тѣмъ же причинамъ, по которымъ оно не было принято и пре-жде, а Зарайскій Мировой Съѣздъ призналъ, что дѣло это не подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій за силою 56 и 57 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст.; вслѣдствіе чего Губернское Правленіе, представляя изложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, проситъ въ разрѣшеніе предписанія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло возникло до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Рязанской губерніи, и по роду своему, по прежнему порядку судопроизводства, подлежало вѣдѣнію Полиціи, которою оно и производилось, но, за введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ вышеозначенной губерніи, при лишеніи Полиціи власти суда, передано было на разсмотрѣніе Мирового Судьи 2-го участка Зарайскаго округа, который не принялъ оное подъ тѣмъ предлогомъ, что, по 57 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., на разсмотрѣніе новыхъ судебныхъ мѣстъ передаются только такія дѣла, по которымъ произведены Полиціей дознанія, а по настоящему дѣлу Полиціею произведено было слѣдствіе,— Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что, по точному смыслу вышеприведенной 57 статьи Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст., неоднократно разъясненному рѣшеніями Правительствующаго Сената, въ томъ числѣ и рѣш. 1867 г. № 300 и 1870 г. № 1224, производимыя Полиціею дознанія о преступленіяхъ и проступкахъ, со дня открытія въ губерніи новыхъ судебныхъ установленій, получаютъ дальнѣйшее движеніе по правиламъ и порядку, указаннымъ въ Уставѣ Угол. Суд.; 2) что, со введеніемъ учрежденія судебныхъ слѣдователей, Полиціи предоставлено право производства только дознаній, а не слѣдствій, а слѣдовательно и производство Полиціи по дѣлу Прорвина и Макарова слѣдуетъ считать не формальнымъ слѣдствіемъ, а дознаніемъ, и 3) что настоящее дѣло, по роду своему (1 ст. Уст. о нак.), подлежитъ вѣдѣнію мировыхъ установленій, и посему Мировой Судья 2-го участка Зарайскаго округа не имѣлъ законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія онаго, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: на основаніи 56 и 57 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, признать дѣло о Прорвинѣ и Макаровѣ

подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ установленій.

17. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу Надворнаго Совѣтника Виноградова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Надворный Совѣтникъ Виноградовъ, въ прошеніи, поданномъ въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, ходатайствовалъ объ указаніи ему мѣста, въ которое онъ долженъ обратиться съ жалобою на оскорбленіе его Камышинскимъ Предводителемъ Дворянства Скибиневскимъ, при исполненіи имъ должности Предсѣдателя Камышинскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія. При семъ проситель объясняетъ, что съ жалобою своею на Скибиневскаго онъ обращался въ Саратовское Губернское Правленіе, 6-й Департаментъ Правительствующаго Сената и Камышинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, но ни одно изъ этихъ присутственныхъ мѣстъ не приняло ее къ своему разсмотрѣнію. Уголовный Кассаціонный Департаментъ, усматривая изъ производства, что по вопросу о подсудности настоящаго дѣла послѣдовали постановленія въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената и въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей Камышинскаго округа, одно другому противорѣчащія, передалъ прошеніе Виноградова, на основаніи ст. 92 полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав., на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

Сообразивъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что оскорбленіе частнаго лица лицомъ должностнымъ, при исправленіи имъ обязанностей своей должности, на основаніи ст. 347 Ул. о нак., считается преступленіемъ по службѣ и преслѣдуется въ порядкѣ, установленномъ въ книгѣ 3-й раздѣла III Уст. Угол. Суд.; 2) что, на основаніи ст. 1085 означеннаго Устава, жалобы на лицъ административнаго вѣдомства по предмету нарушенія ими своихъ обязанностей, подаются въ то присутственное мѣсто, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго въ должности. Объ опредѣляемыхъ же Высочайшею властью на должности не выше 4-го класса, а равно о Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителяхъ Дворянства — въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, и 3) что Надворный Совѣтникъ Виноградовъ жалуется на Камышинскаго Предводителя Дворянства, оскорбившаго его во время предсѣдательствованія въ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи, а потому, на основаніи приведенной 1085 ст. Уст. Угол. Суд., жалоба его долженствовала быть подана имъ не въ 6-й, а въ 1-й Д-тъ Прав. Сената. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: указавъ Виноградову порядокъ подсудности настоящаго дѣла, для объявленія о семъ просителю въ Саратовское Губернское Правленіе послать указъ.

18. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу писаря Игнатова и другихъ лицъ, обвиняемыхъ въ подлогѣ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. И. Стояновскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію писаря Полиціи Федора Игнатова, солдатскаго сына Лыкова и замѣстителя Акакія Тимофѣева въ подлогѣ, и по обвиненію того же Игнатова въ кражѣ, нашла заключеніе Товарища Прокурора, — который, имѣя въ виду, что означенныя лица, на основаніи 219 и 1246 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ суду Военнаго Окружнаго Суда, полагалъ передать настоящее дѣло военному суду — правильнымъ и потому опредѣленіемъ, состоявшимся 10-го сентября 1870 года, оное утвердила. — Признавая означенное дѣло неподсуднымъ военному суду, Г. Военный Министръ, въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату, излагаетъ, что бывшій писарь Кронштадтской Полиціи Игнатовъ, обвиняемый, по разсматриваемымъ нынѣ двумъ дѣламъ, во 1-хъ, въ кражѣ со взломомъ, т.-е. въ преступленіи общемъ, совершенномъ имъ однимъ, и во 2-хъ, въ составленіи, отъ имени Полицейскаго Надзирателя, подложной надписи на почтамтскомъ объявленіи и полученіи, посредствомъ сего,

чужого письма съ деньгами, т.-е. въ преступленіи должности, совершенномъ при участіи солдатскаго сына Лыкова и бывшаго во время совершенія преступленія мѣщанина, впослѣдствіи матроса, Тимофѣева, находился еще, кромѣ того, въ то время, какъ вопросъ о подсудности сихъ дѣлъ разсматривался въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, подъ слѣдствіемъ въ военномъ вѣдомствѣ, по обвиненію въ участіи съ тремя нижними чинами въ важномъ нарушеніи воинской дисциплины, подвергающемъ, по закону, наказанію болѣе строгому, чѣмъ упомянутыя выше обвиненія, за каковое и былъ присужденъ Петербургскимъ Военно-Окружнымъ Судомъ, въ январѣ 1871 г., приговоромъ, приведеннымъ уже въ исполненіе, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ, взамѣнъ каторжныхъ работъ въ крѣпостяхъ, въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Усть-Каменогорскѣ, на 8 лѣтъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе: 1) что, по общимъ правиламъ подсудности, нижніе полицейскіе чины, какъ не входящіе въ составъ войскъ и состоящіе по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ подлежать суду военному только за преступленія и проступки, относящіеся до обязанностей военной службы; за всѣ же остальныя преступленія и въ томъ числѣ по должности, если въ нихъ не заключается прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ суду уголовному гражданскаго вѣдомства (Уст. Угол. Суд. ст. 224. С. В. П. 1869 г. XXIV 248 и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 1867 г. № 384; 2) что по этому же суду и по тѣмъ же правиламъ подлежатъ: наравнѣ съ гражданскими лицами и воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершенные до поступленія въ военную службу (Уст. Угол. Суд. ст. 219. Св. В. П. 1869 г. XXIV, 244 и рѣш. Угол. Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 37), и 3) что на основаніи какъ общихъ правилъ подсудности, такъ и особыхъ, о смѣшанной подсудности военной и гражданской, въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, различными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ, то, по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому, по правиламъ о совокупности преступленій, опредѣляется тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее его преступленіе (Уст. Угол. Суд. ст. 213, 1252—1254, С. В. П. 1869 г. XXIV, 643 и 1189—1191), Военный Министръ, съ своей стороны, находитъ, что означенныя выше дѣла о кражѣ и подлогѣ, какъ не заключающія въ себѣ никакого нарушенія обязанностей военной службы, подлежали, по общимъ правиламъ подсудности, суду уголовнаго, гражданскаго вѣдомства, и судъ сей, по разсмотрѣніи дѣла и постановленіи по существу приговора, обязанъ былъ въ отношеніи Игнатова, обвинявшагося въ то время, кромѣ сего, въ преступленіи, болѣе важномъ и подсудномъ военному суду, сообщить свой приговоръ означенному суду, для опредѣленія Игнатову наказанія по правиламъ о совокупности преступленій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что писарь Кронштадтской Полиціи Игнатовъ, по произведенному слѣдствію, обвинялся въ кражѣ и въ подложномъ удостовѣреніи на переданномъ ему солдатскимъ сыномъ Лыковымъ почтамтскомъ объявленіи, посланномъ на имя крестьянина Матвѣева на полученіе 250 руб., вслѣдствіе чего означенныя деньги были получены 15-го января 1869 г. мѣщаниномъ Тимофѣевымъ, поступившимъ въ военную службу 5 марта 1869 г., который подписался крестьяниномъ Матвѣевымъ, 2) что на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., за общія преступленія и проступки подлежатъ военному суду лишь воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ; лица же военнаго вѣдомства, состоящія не на дѣйствительной службѣ, а также занимающія должности по гражданской службѣ, на основаніи 221 и 222 ст. Уст. Угол. Суд., за совершенные ими преступленія и проступки, если только преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, 3) что обвиняемый Игнатовъ, какъ по свойству совершенныхъ имъ преступныхъ дѣяній, бывшихъ въ виду Палаты, такъ и по своей должности, за силою означенныхъ статей закона, не могъ подлежать военному суду; равнымъ образомъ и обвиняемый Тимофѣевъ, какъ не состоявшій въ военной службѣ во время совершенія преступле-

нія (рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Бобылева 1868 г. № 123), долженъ былъ подлежать суду гражданскаго вѣдомства; 4) что 1256 ст. Уст. Угол. Суд., послужившая, между прочимъ, Судебной Палатѣ основаніемъ къ передачѣ дѣла военному суду, къ настоящему дѣлу вовсе относиться не можетъ, такъ какъ статья эта касается лишь преступленій противъ военной дисциплины и военной службы, а не преступленій лицъ военнаго вѣдомства, занимающихъ должности по гражданской службѣ, подсудность которыхъ, по общимъ преступленіямъ, опредѣлена въ 222 ст. Уст. Уг. Суд.— Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ, что Игнатовъ Тимофѣевъ и Лыковъ, за полученіе, чрезъ подложное засвидѣтельствованіе почтамтской повѣстки, денегъ, принадлежащихъ крестьянину Матвѣеву, а Игнатовъ, кромѣ того и за кражу, должны были подлежать суду гражданскаго вѣдомства; что посему опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей настоящее дѣло подсуднымъ военному суду, какъ нарушающее точный смыслъ 219, 221, 222 и 1246 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ быть признано правильнымъ; что дѣло по обвиненію Игнатова въ подлогѣ и кражѣ, какъ уже присужденнаго приговоромъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу, къ наказанію болѣе тяжкому, чѣмъ онъ можетъ быть присужденъ за означенныя преступныя дѣянія, за силою 5 п. 959 ст. Уст. Угол. Суд., должно подлежать прекращенію, и соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рапортѣ Г-на Военнаго Министра, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, предписавъ ей обратить дѣло къ законному направленію.

19. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу отставного мастерового Шорштейна.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Судья 3 участка Остерскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ отставного мастерового Шорштейна на Штабсъ-Кап. Кирпичева, призналъ послѣдняго виновнымъ въ нанесеніи Шорштейну оскорбленія дѣйствіемъ и въ самоуправствѣ и приговорилъ его къ аресту на два мѣсяца. На этотъ приговоръ Кирпичевъ подалъ отзывъ съ указаніемъ на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, но за пропускомъ срока отзывъ этотъ оставленъ безъ послѣдствій, а приговоръ, какъ вошедшій въ законную силу, сообщенъ для приведенія въ исполненіе Командующему Кіевскимъ арсеналомъ, который, находя, что приговоръ Мирового Судьи, постановленный съ нарушеніемъ закона и интересовъ военной службы, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, представилъ о семъ по начальству. Находя, что Кирпичевъ, на основаніи 244 ст. XXIV Кн. Свод. Воен. Пост. и 219 ст. Уст. Угол. Суд., какъ состоящій на дѣйствительной службѣ, подлежалъ по настоящему дѣлу военному суду, Военный Министръ проситъ объ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., Штабсъ-Капитанъ Кирпичевъ, какъ состоящій на дѣйствительной военной службѣ, за преступленія, совершенныя имъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, подлежалъ военному суду, и что слѣдовательно Мировой Судья 3 уч. Остерскаго округа неправильно принялъ дѣло о немъ къ своему производству и постановилъ приговоръ, который, нарушая интересы военной службы, не можетъ считаться вступившимъ въ законную силу и быть приведенъ въ исполненіе. Принимая во вниманіе, что приговоръ, постановленный съ столь яснымъ нарушеніемъ закона, подлежитъ и въ настоящее время отмѣнѣ для возстановленія надлежащей подсудности, и руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ по дѣлу Германовскаго (1866 г. № 94), — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: увѣдомивъ Г. Военнаго Министра указомъ и возвративъ подлинное дѣло въ Остерскій Мировой Съѣздъ, предписать ему разсмотрѣть его и въ дальнѣйшемъ ходѣ онаго поступить по закону.

20. 1872 года марта 20-го дня. О правѣ Мировыхъ Судей давать порученія Полиціи.

(Предсѣд тельствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ

дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Судья 3-го участка Лихвинскаго округа Калужской губерніи, вслѣдствіе жалобы крестьянина Иванова на причиненіе ему крестьянами Финогеновыми тяжкихъ побоевъ, поручилъ, на основаніи 105 ст. Уст. Уг. Суд., Лихвинскому Уѣздному Исправнику произвести освидѣтельствованіе Иванова. Исправникъ первоначально возвратилъ это отношеніе Мировому Судьѣ съ надписью уѣзднаго врача, что Ивановъ не былъ освидѣтельствованъ, такъ какъ онъ кончилъ дѣло миромъ, а затѣмъ, когда Мировой Судья сдѣлалъ ему предостереженіе за неточное исполненіе возложеннаго на него порученія и вновь поручилъ ему выдать Иванову повѣстку на явку для освидѣтельствованія, то Исправникъ, съ возвращеніемъ повѣстокъ, отвѣтилъ Мировому Судьѣ, что, по Уставамъ 20 ноября 1864 г., Мировые Судьи не въ правѣ дѣлать порученія по производящимся у нихъ дѣламъ Исправнику, и что поэтому всѣ дальнѣйшія порученія, дѣлаемыя Мировымъ Судьею Исправнику, на будущее время будутъ возвращаемы имъ безъ исполненія; самое же отношеніе Мирового Судьи Исправникъ представилъ Начальнику Калужской губерніи для обсужденія дѣйствій Мирового Судьи въ отношеніи сдѣланнаго имъ предостереженія. Въ свою очередь и Прокуроръ Калужскаго Окружнаго Суда, вслѣдствіе сообщенія Мирового Судьи, просилъ Губернское Правленіе о привлеченіи Лихвинскаго Исправника къ законной отвѣтственности. Разсмотрѣвъ, на основаніи 1085 ст. Уст. Угол. Суд., обстоятельства дѣла, Губернское Правленіе нашло, что Исправникъ не долженъ былъ оставлять безъ исполненія требованіе Мирового Судьи и возвращать ему повѣстки, потому что ежели онъ самъ не имѣлъ возможности почему либо исполнить это требованіе, то обязанъ былъ возложить оное на одного изъ подчиненныхъ ему чиновъ, за что, на основаніи 410 ст. Улож. о нак., и сдѣланъ ему выговоръ со внесеніемъ въ книгу. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Губернское Правленіе признало, что и Мировой Судья не въ правѣ былъ, по смыслу 47, 52, 56, 106, 184 и 191 ст. Уст. Угол. Суд. и 62 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣлать порученія лично Исправнику, такъ какъ Мировой Судья по закону приводитъ свои распоряженія въ исполненіе чрезъ Полицію, слѣдовательно требованія его должны быть обращаемы въ Полицейское Управленіе, отъ котораго уже зависитъ поручить исполненіе одному изъ исполнительныхъ чиновниковъ Полиціи. Посему, признавая необходимымъ, чтобы принятый Мировымъ Судьею порядокъ сношеній съ мѣстною Полиціею былъ отмѣненъ, какъ несогласный съ закономъ, Губернское Правленіе передало дѣйствія Мирового Судьи въ этомъ отношеніи на обсужденіе Лихвинскаго Мирового Съѣзда, который, по истребованіи отъ Мирового Судьи объясненія, нашелъ, что въ принятомъ Мировымъ Судьею порядкѣ сношенія съ Полиціею не содержится нарушенія законовъ, на сей предметъ существующихъ, о чемъ и увѣдомилъ Губернское Правленіе. Находя заключеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ и оставаясь при убѣжденіи, что Мировой Судья требованія свои по дѣламъ долженъ обращать въ мѣстное Полицейское Управленіе, а не непосредственно къ подвѣдомственнымъ оному Полицейскимъ чинамъ, Губернское Правленіе вошло съ представленіемъ по сему предмету въ Правительствующій Сенатъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, нашелъ, что обсужденію его, по обстоятельствамъ возникшаго между Лихвинскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Калужскимъ Губернскимъ Правленіемъ пререканія, подлежитъ вопросъ: имѣютъ-ли Мировые Судьи право, по производящимся у нихъ дѣламъ, возлагать лично на Уѣзднаго Исправника исполненіе особыхъ порученій и дѣлать ему за неисполненіе оныхъ предостереженіе. Отношенія Полиціи къ судебному вѣдомству, случаи, когда она призывается къ участію въ дѣлахъ уголовныхъ, гражданскихъ, и самый образъ этого участія, опредѣлены въ ст. 47, 53, 56, 75, 105, 106, 184, 191, 294—261, 271 Уст. Угол. Суд., 62 и 158 Уст. Гр. Суд. Во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ слово полиція употреблено безразлично въ томъ же значеніи, какъ и выраженія: чины полиціи исполнительной, мѣстные полицейскіе чины, т.-е. въ смыслѣ органовъ полицейской власти. Подтверждается это текстомъ какъ 49 и 50 ст. Уст. Угол. Суд., такъ еще болѣе ст. 280 Уст. Гр. Суд., дозволяющей, въ видѣ временной

мѣры, впредь до повсемѣстнаго введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., повѣстку о вызовѣ къ суду отвѣтчика, жительствующаго въ одной изъ губерній, на которыя еще не распространяется дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., отсылать чрезъ мѣстное Полицейское Управленіе. Если редакція приведенныхъ выше статей Уставовъ Судопроизводства Уголовнаго и Гражданскаго не выражаетъ ясно мысли о правѣ Мировыхъ Судей дѣлать порученія лишь исполнительнымъ чинамъ Полиціи, а не Полицейскимъ Управленіямъ, то это должно объяснить намѣреніемъ законодателя, чтобы, для пользы судебнаго дѣла, и старшія должностныя лица Полиціи не устраняли себя отъ содѣйствія судебной власти, но сами принимали-бы на себя исполненіе хотя нѣкоторыхъ, важнѣйшихъ дѣйствій судебнаго свойства, такъ какъ чѣмъ высшую степень занимаетъ полицейскій чиновникъ, тѣмъ болѣе для суда ручательства въ правильности и безпристрастіи исполненія; напротивъ того, если-бы законъ ограничилъ сношенія суда съ полиціею лишь низшими ея органами, то каждый актъ, составленный начальствующимъ лицомъ мѣстной полиціи, терялъ-бы по одной этой причинѣ законную силу. По содержанію приложенія къ 2059 ст. въ прод. 1863 и примѣч. къ ст. 4181 въ прод. 1868 къ 1 ч. II Т. Общ. Губ. Упр., чинами Полиціи исполнительной называются въ уѣздахъ — становые пристава, въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ — городскіе пристава, ихъ помощники и полицейскіе надзиратели, въ столицахъ — участковые пристава, квартальные надзиратели, ихъ помощники и другіе подчиненные симъ должностямъ служители; уѣздные же исправники и городскіе полиціймейстеры принадлежатъ къ составу Полицейскаго Управленія и начальствуютъ надъ мѣстною уѣздною и городскою полиціею, на томъ же основаніи, какъ и Оберъ-Полиціймейстеры суть начальники всей столичной полиціи. Имѣя въ предѣлахъ своего территоріальнаго вѣдомства нѣсколько судебно-мировыхъ участковъ, уѣздные Исправники и городскіе Полиціймейстеры очевидно не могутъ, безъ упущенія прямыхъ своихъ обязанностей, находиться въ распоряженіи Мировыхъ Судей и исполнять ихъ порученія по производящимся въ мировыхъ судахъ дѣламъ. Встрѣченное Калужскимъ Губернскимъ Правленіемъ сомнѣніе относительно порядка сношенія Мировыхъ Судей съ чинами Полиціи устраняется положительными указаніями закона. По дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Полиція приглашается или, по ст. 63 Учр. Суд. Уст., для исполненія обязанностей судебныхъ приставовъ или, по ст. 47—52, 74, 105, 184 Уст. Уг. Суд., для исполненія нѣкоторыхъ судебныхъ дѣйствій: производства предварительныхъ дознаній, осмотровъ, привода подсудимаго и т. п. Порядокъ назначенія чиновъ Полиціи исполнительной для отправленія должности судебныхъ приставовъ опредѣленъ въ 311 ст. Учр. Суд. Уст., предоставляющей предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ, при недостаткѣ судебныхъ приставовъ, съ требованіемъ о командированіи для исполненія ихъ обязанностей чиновъ полиціи, обращаться къ полицейскому начальству. Хотя ст. 311 помѣщена въ учрежденіи общихъ судебныхъ мѣстъ, но не усматривается уважительныхъ причинъ, по которымъ и судебныя мировыя установленія не были-бы обязаны руководствоваться предписаннымъ въ этой статьѣ порядкомъ. Такимъ образомъ, для назначенія чиновъ полиціи къ исправленію должности судебныхъ приставовъ при Мировыхъ Съѣздахъ, нужно сношеніе Предсѣдателей Мировыхъ Съѣздовъ съ Полицейскимъ Управленіемъ, командированные онымъ полицейскіе чины остаются въ распоряженіи Мировыхъ Съѣздовъ до минованія въ нихъ надобности, или до замѣны ихъ другими лицами. Но возложеніе на чиновъ Полиціи исполнительной отдѣльныхъ судебныхъ дѣйствій по производящимся у Мировыхъ Судей уголовнымъ дѣламъ вовсе не требуетъ, по буквальному смыслу вышеприведенныхъ статей Уст. Угол. Суд., посредства полицейскаго начальства. Въ сихъ случаяхъ порученія Мировыхъ Судей полицейскимъ чиновникамъ могутъ быть дѣлаемы непосредственно, потому что самый предметъ порученія и мѣстность, гдѣ долженъ быть совершенъ извѣстный судебный актъ, указываютъ уже на то должностное лицо Полицейскаго вѣдомства, къ которому, въ силу правилъ уголовнаго судопроизводства и наказа полиціи, требованіе Мирового Судьи должно быть обращено, и слѣдовательно сношеніе съ Полицейскимъ Управленіемъ послужило бы здѣсь только къ напрасному замедленію дѣла. Что

касается до вопроса о правѣ Мирового Судьи дѣлать предостереженіе уѣздному Исправнику, то состоявшимся 31 мая 1868 г. рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дисциплинарному дѣлу о Мировомъ Судьѣ Свѣчинѣ, сдѣлавшемъ предостереженіе Вышневолоцкому Уѣздному Полицейскому Управленію, уже было изъяснено, что Мировые Судьи, по буквальному смыслу 53 ст. Уст. Уг. Суд., могутъ, за означенныя въ ней упущенія, дѣлать предостереженія только полицейскимъ чинамъ, а не какимъ либо коллегіальнымъ полицейскимъ присутствіямъ. Если-же Мировымъ Судьямъ не принадлежитъ право дѣлать предостереженія Полицейскимъ Управленіямъ, то еще менѣе могутъ они пользоваться такимъ правомъ въ отношеніи должностныхъ лицъ, въ главѣ Полицейскихъ Управленій стоящихъ или власть и обязанности сихъ Управленій въ своемъ лицѣ совмѣщающихъ, и на которыя они, судьи, какъ это объяснено выше, никакихъ порученій своею властью возлагать не могутъ. Изъ этого общаго начала не могутъ быть изъяты и тѣ случаи, когда уѣздный Исправникъ, по собственному усмотрѣнію (ст. 2726 ч. 1 Т. II Общ. Губ. Упр.), принявъ къ своему личному исполненію какое либо требованіе мирового суда и тѣмъ самымъ поставивъ себя, по смыслу 311 ст. Учр. Суд. Уст. и 158 ст. Уст. Гр. Суд., въ полное подчиненіе тому Судьѣ, допуститъ какое либо упущеніе, такъ какъ и въ семъ случаѣ Мировой Судья не можетъ примѣнить къ уѣздному Исправнику указанной въ ст. 53 Уст. Угол. Суд. мѣры, касающейся лишь исполнительныхъ чиновъ полиціи, но имѣетъ право привлечь его къ отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ 485 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд. Разрѣшивъ существенный предметъ представленія Калужскаго Губернскаго Правленія, Правительствующій Сенатъ, по лежащему на немъ долгу охранять законъ (Т. I Учр. Сен. ст. 2 и Учр. Суд. Уст. ст. 5), не могъ оставить безъ вниманія то обстоятельство, что Губернское Правленіе, въ нарушеніе 65 ст. I Т. Осн. Зак. и приложенныхъ къ 102 ст. Учр. Сен. правилъ о порядкѣ приведенія и указанія законовъ въ оффиціальныхъ бумагахъ, основало свое представленіе не на Судебныхъ Уставахъ 20 ноября 1864 г., обнародованныхъ Правительствомъ, а на частномъ изданіи сихъ Уставовъ книгопродавца Анисимова, въ которомъ, согласно цѣли изданія, сдѣланы нѣкоторыя присовокупленія и объясненія. Усматривается это изъ слѣдующихъ словъ представленія: „Мировой Судья, въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ, ссылается на 105 ст. Уст. Угол. Суд., но въ этой-же статьѣ сдѣлано указаніе на 74 ст., на основаніи которой онъ долженъ относиться въ Полицію, а не прямо къ полицейскимъ чинамъ". Между тѣмъ статья 105 Уст. Угол. Суд., Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1864 г., въ томъ видѣ, какъ онъ обнародованъ Правительствомъ, не содержитъ ссылки ни на какія статьи сего Устава. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ дать знать Калужскому Губернскому Правленію и Лихвинскому Съѣзду Мировыхъ Судей указами, а для общаго руководства мировыхъ судебныхъ установленій припечатать настоящее опредѣленіе въ издаваемомъ при Сенатскихъ Вѣдомостяхъ Сборникѣ рѣшеній.

21. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу о сотскомъ Бѣловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Товарищъ Прокурора Новгородскаго Окружнаго Суда препроводилъ въ Губернское Правленіе переписку о сотскомъ Бѣловѣ, для преданія его отвѣтственности за умышленное способствованіе побѣгу арестанта Іонова. Имѣя въ виду, что, на основаніи 1085 и 1087 ст. Уст. Угол. Суд., должностныя лица, за преступленія по должности, предаются суду тѣмъ начальствомъ, отъ коего зависитъ опредѣленіе и увольненіе ихъ, а также, что полицейскіе сотскіе опредѣляются и увольняются Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ, Новгородское Губернское Правленіе препроводило въ послѣднее отношеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда. Затѣмъ, по разсмотрѣніи произведеннаго о Бѣловѣ предварительнаго слѣдствія, Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, съ которымъ согласилось и Полицейское Управленіе, что Бѣловъ подлежитъ суду Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; но

Прокуроръ Окружнаго Суда, къ которому поступило настоящее дѣло, возвратилъ его въ Губернское Правленіе на томъ основаніи, что только симъ послѣднимъ Бѣловъ можетъ быть преданъ суду. Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, Губернское Правленіе испрашиваетъ разъясненія, кѣмъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности и предаваемы суду полицейскіе сотскіе и другіе нижніе чины полиціи за преступленія по должности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что возбуждаемый представленіемъ Новгородскаго Губернскаго Правленія вопросъ разрѣшенъ уже опредѣленіемъ соединеннаго присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго съ Первымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Шевченки, а также рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 615, по дѣлу Козлова, коими признано, что лица волостнаго и сельскаго правленія, согласно 129 ст. Общ. Полож. о крест., предаются суду непосредственно Мировыми Посредниками или Съѣздами Мировыхъ Посредниковъ, такъ какъ это постановленіе закона, не отмѣненное 1088 ст. Уст. Угол. Суд., должно считаться сохранившимъ свою силу для мѣстностей, въ которыхъ введены Судебные Уставы, и что лица, занимающія по выбору сельскихъ сословій должности, коимъ никакого класса не присвоено, по обвиненію въ нарушеніяхъ обязанностей службы, подлежатъ суду Окружнаго Суда. Признавая посему, что представленіе Новгородскаго Губернскаго Правленія по дѣлу Бѣлова не требуетъ никакихъ новыхъ разъясненій за послѣдовавшимъ уже рѣшеніемъ по возбужденному этимъ рапортомъ вопросу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать Новгородскому Губернскому Правленію указомъ.

22. 1872 года марта 20-го дня. По вопросу о подсудности дѣлъ, возникающихъ по селу Гордѣевкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Московская Судебная Палата, по общему собранію, въ засѣданіи 16 мая 1870 года, разсматривала пререканіе между Съѣздами Мировыхъ Судей Нижегородскаго и Балахнинскаго округовъ о подсудности возникшихъ по сему Гордѣевкѣ дѣлъ: 1) объ обидѣ мѣщаниномъ Шуликовымъ крестьянки Трифоновой; 2) объ угонѣ лошадей крестьяниномъ Маіоровымъ и 3) о кражѣ мѣщаниномъ Ширяевымъ часовъ у крестьянина Тихонова. Пререканіе между означенными Съѣздами заключалось въ томъ, что прописанныя дѣла Балахнинскими Мировыми Учрежденіями признавались подлежащими разбору Нижегородскихъ, на томъ основаніи, что село Гордѣевка не состоитъ въ вѣдѣніи Балахнинскаго округа, а Нижегородскій Мировой Съѣздъ считалъ ихъ подлежащими разбору Балахнинскихъ мировыхъ учрежденій потому, что село Гордѣевка находится въ чертѣ Балахнинскаго уѣзда. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, что хотя село Гордѣевка и состоитъ въ Балахнинскомъ уѣздѣ, но по особому расписанію судебныхъ мировыхъ участковъ Балахнинскаго уѣзда, составленному, на основаніи 14 ст. Учр. Суд. Уст. и правилъ 19-го октября 1865 года, оно положительно исключено изъ числа сихъ участковъ, и что расписаніе это должно оставаться въ силѣ впредь до измѣненія его въ особо установленномъ на то порядкѣ, а съ другой стороны, что село Гордѣевка подчинено вѣдомству Макарьевской части Нижегородской Полиціи и что возникавшія по этому селу дѣла вѣдались уже Мировымъ Судьею 4-го участка города Нижняго-Новгорода, Общее Собраніе Судебной Палаты нашло, что вышепоименованныя три дѣла, подавшія поводъ къ пререканію о подсудности оныхъ, должны подлежать вѣдѣнію мировыхъ учрежденій города Нижняго-Новгорода, о чемъ и дала знать обоимъ Мировымъ Съѣздамъ. Копія съ этого предписанія была Нижегородскимъ Мировымъ Съѣздомъ передана въ мѣстную Уѣздную Земскую Управу, которая представила оное на обсужденіе Чрезвычайнаго Нижегородскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія, состоявшагося 17-го минувшаго іюня. Земское Собраніе приняло на видъ: 1) что село Гордѣевка Балахнинскаго уѣзда не было припислено къ Нижегородскому уѣзду ни въ моментъ распредѣленія мировыхъ участковъ, ни те-

перь, а лишь административнымъ распоряженіемъ Начальника губерніи, не обязательнымъ для Уѣзднаго Собранія, подчинено Полицейскому вѣдѣнію Макарьевской части Нижняго-Новгорода, оставаясь во всѣхъ другихъ отношеніяхъ въ вѣдѣніи учрежденій и установленій Балахнинскаго уѣзда; 2) что въ предположеніяхъ Уѣзднаго и Губернскаго присутствій, обсуждавшихся Нижегородскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ, согласно 24 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., село Гордѣевку не имѣлось въ виду причислять къ Нижегородскому мировому округу, а потому и не соблюденъ, относительно причисленія села Гордѣевки къ тому округу, порядокъ, указанный 22 ст. того же Положенія; 3) что повинность на содержаніе Мировыхъ Судебныхъ Учрежденій, постановленіемъ Губернскаго Земскаго Собранія 4-го Декабря 1868 года, отнесена къ числу повинностей уѣздныхъ, предназначаемыхъ закономъ для покрытія нуждъ каждаго уѣзда отдѣльно, а слѣдовательно причисленіе села Гордѣевки, не участвующаго въ содержаніи Нижегородскаго Мирового Округа, къ сему округу, было бы прямымъ противорѣчіемъ духу сего закона, и 4) что приведенный въ рѣшеніи Судебной Палаты мотивъ о томъ, что Мировымъ Судьею 4-го участка Нижегородскаго округа принимались къ своему разсмотрѣнію дѣла по селу Гордѣевкѣ, положительно невѣренъ, такъ какъ означенный Мировой Судья дѣлъ по сему Гордѣевкѣ, за неподсудностью, никогда не принималъ. По симъ основаніямъ Уѣздное Земское Собраніе опредѣлило: постановленіе Московской Судебной Палаты о подчиненіи дѣлъ, возникающихъ по селу Гордѣевкѣ, Нижегородскимъ Мировымъ Установленіямъ, обжаловать Правительствующему Сенату, прося объ отмѣнѣ вышеприведеннаго постановленія Московской Судебной Палаты и объ оставленіи села Гордѣевки въ вѣдѣніи Балахнинскаго Мирового Округа, присовокупивъ, что Земство Нижегородскаго уѣзда сочло бы законнымъ и не встрѣтило бы препятствій къ принятію села Гордѣевки въ вѣдѣніе Нижегородскаго Мирового Округа въ томъ только случаѣ, если село Гордѣевка будетъ навсегда отчислено отъ уѣзда Балахнинскаго и введено въ границы Нижегородскаго уѣзда, а слѣдовательно наравнѣ съ имуществами Нижегородскаго уѣзда будетъ нести повинности по содержанію означеннаго Судебнаго Мирового Учрежденія. Во исполненіе сего постановленія Земскаго Собранія, Нижегородская Земская Уѣздная Управа, представляя объ этомъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, проситъ объ отмѣнѣ вышеозначеннаго опредѣленія Московской Судебной Палаты въ отношеніи подсудности дѣлъ по селу Гордѣевкѣ Нижегородскому Мировому Округу, согласно изложеннымъ Земскимъ Собраніемъ основаніямъ. При этомъ Управа доноситъ, что причисленіе Гордѣевки къ Нижегородскому мировому округу тѣмъ болѣе оказывается невозможнымъ, что она, какъ видно изъ отношенія Нижегородскаго Губернскаго Правленія отъ 16 минувшаго іюля за № 3109, послѣдовавшаго на имя Нижегородскаго Мирового Съѣзда, по судебному производству, относящемуся до судебныхъ слѣдователей, состоитъ въ подсудности Слѣдователя 1-го участка Балахнинскаго уѣзда, такъ равно и въ отношеніи подсудности мировыхъ учрежденій, со времени открытія ихъ до начавшихся пререканій, тоже состояла въ вѣдѣніи Мирового Судьи 1-го участка Балахнинскаго округа. Дѣло это поступило въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, а изъ него передано въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на основаніи 245 ст. Уст. Угол. Суд., 244 ст. Уст. Граж. Суд. и 92 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., вѣдомству сего Собранія подлежатъ вопросы о пререканіи только между Судебными и Правительственными Установленіями, а также между судебными мѣстами прежняго порядка и Судебными Установленіями, образованными по Уставамъ 20 ноября 1864 года. Въ настоящемъ случаѣ такіе вопросы не возбуждаются, пререканіе о подсудности возникло между одними новыми Судебными Установленіями, именно между Съѣздами Мировыхъ Судей Нижегородскаго и Балахнинскаго округовъ, по поводу трехъ вышеозначенныхъ дѣлъ, и Московская Судебная Палата разрѣшила это пререканіе только въ отношеніи этихъ трехъ дѣлъ, не касаясь даже общаго вопроса о подсудности

всѣхъ прочихъ дѣлъ, могущихъ возникнуть по селу Гордѣвкѣ. Постановленное на этомъ основаніи опредѣленіе Московской Судебной Палаты, за силою приведенныхъ выше законовъ, не подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не относится къ вѣдомству сего Собранія и вопросъ о принадлежности села Гордѣвки къ тому или другому мировому судебному округу, такъ какъ опредѣленіе количества и пространства этихъ округовъ производится по особымъ о томъ постановлен. (Ср. полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 17—22, 24, 27—30, 40 и 41). По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать обжалованное постановленіе Московской Судебной Палаты не подлежащимъ разсмотрѣнію Общаго Собранія, а вопросъ о принадлежности села Гордѣевки къ Балахнинскому или Нижегородскому мировому судебному округу зависящимъ отъ разрѣшенія 1-го Департамента Правительствующаго Сената. О чемъ Нижегородской Уѣздной Земской Управѣ послать указъ, сообщивъ объ этомъ вѣдѣніемъ 1-му Департаменту Правительствующаго Сената.

23. 1872 года марта 20-го дня. По вопросу о правѣ почетныхъ Мировыхъ Судей занимать другія должности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Ростовскій Мировой Съѣздъ, рапортомъ отъ 7-го января 1870 года, испрашиваетъ разрѣшенія Правительствующаго Сената по вопросамъ о томъ: во 1-хъ, можетъ-ли быть Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей почетный Мировой Судья, состоя Предсѣдателемъ Уѣздной Земской Управы, и во 2-хъ, о томъ можетъ-ли почетный Мировой Судья, въ указанномъ въ ст. 43 Учр. Суд. Уст. случаѣ, принять исправленіе должности участковаго Мирового Судьи, когда онъ состоитъ въ другой какой либо должности. Что касается до послѣдняго вопроса, то сомнѣніе Ростовскаго Мирового Съѣзда уже разрѣшено Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ 30 октября 1867 г. (Сб. рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1867 г. № 390), которымъ разъяснено, что почетный Мировой Судья, занимающій другую должность по государственной или общественной службѣ, не можетъ быть назначаемъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 ст. Учр. Суд. Уст., къ исправленію должности участковаго Мирового Судьи. Переходя затѣмъ къ обсужденію перваго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Ростовскій Мировой Съѣздъ признаетъ возможнымъ допустить избраніе Предсѣдателя Земской Управы въ Предсѣдатели Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что обязанности предсѣдателя и членовъ Земской Управы составляютъ одно хозяйство, а не службу, тѣмъ болѣе, что въ указѣ Правительствующаго Сената, обнародованномъ въ Собраніи Узаконеній 1866 г. № 104, разъяснено, что должность участковаго Мирового Судьи можетъ быть соединена съ званіемъ гласнаго Земскаго Собранія. Но означенный указъ Правительствующаго Сената вовсе не касается возбужденнаго нынѣ Ростовскимъ Мировымъ Съѣздомъ вопроса и къ разрѣшенію его никакого примѣненія имѣть не можетъ, ибо кругъ дѣятельности вообще гласныхъ земскихъ собраній и пространство обязанностей, возложенныхъ закономъ собственно на предсѣдателей Земскихъ Управъ, различны, а потому и тѣ уваженія, по которымъ соединеніе въ одномъ лицѣ должностей участковаго Мирового Судьи и гласнаго Земскаго Собранія допущено, не могутъ служить основаніемъ къ такому же допущенію соединенія должностей предсѣдателей Земской Управы и Мирового Съѣзда. На обязанности Земскихъ Управъ, кромѣ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ, лежитъ и веденіе исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства, а въ виду сего, при занятіи Предсѣдателемъ Земской Управы должности Предсѣдателя Мирового Съѣзда — столкновеніе въ немъ обязанностей судьи съ обязанностями представителя интересовъ земства и ходатая по его дѣламъ —неизбѣжно. А подобное столкновеніе не согласовалось бы съ тою цѣлью, съ которой установлено правило, въ 246 ст. Учр. Суд. Уст. выраженное, то есть, дабы не возбудить сомнѣнія на счетъ безпристрастія судьи и не по-

дорвать довѣріе къ суду. При томъ-же, въ виду многочисленности и разнообразія обязанностей, лежащихъ какъ на Предсѣдателѣ Земской Управы, такъ и на Предсѣдателѣ Мирового Съѣзда, соединеніе этихъ двухъ должностей въ одномъ лицѣ могло бы вредно отразиться на дѣла и помѣщать исправному теченію оныхъ какъ по той, такъ и по другой части.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, признавая, что почетный Мировой Судья, занимающій мѣсто Предсѣдателя Земской Управы, не можетъ въ то же время занимать мѣста Предсѣдателя Мирового Съѣзда, а равно, что почетный Мировой Судья, состоящій въ другой должности, кромѣ указанныхъ въ ст. 42 Учр. Суд. Уст., не можетъ принять исправленіе должности участковаго Мирового Судьи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать указомъ Ростовскому (Ярославской губерніи) Мировому Съѣзду.

24. 1872 года марта 20-го дня. По представленію Коротоякскаго Мирового Съѣзда по вопросу о томъ, можетъ-ли Предсѣдатель Мирового Съѣзда занимать нѣкоторыя другія должности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Предсѣдательствовавшій въ Съѣздѣ Коротоякскихъ Мировыхъ Судей, рапортомъ отъ 29 мая 1869 г. № 124, представилъ, по порученію Съѣзда, на разрѣшеніе Правит. Сената, возбужденный вслѣдствіе безпорядковъ, допущенныхъ въ дѣлопроизводствѣ Съѣзда, вопросъ о томъ: можетъ ли Почетный Мировой Судья Нечаевъ, занимая одновременно должности Предводителя Дворянства и Предсѣдателя Уѣздной Земской Управы, Уѣздныхъ Земскихъ Собраній, Опеки и Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, оставаться въ должности Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, въ виду постановленія, изложеннаго въ ст. 246 Учр. Суд. Уст.

Сообразивъ это представленіе съ законами, Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что вопросъ о томъ: могутъ-ли Предводители Дворянства, состоя почетными Мировыми Судьями, быть избранными предсѣдателями Мировыхъ Съѣздовъ, уже разрѣшенъ былъ Правительствующимъ Сенатомъ (опредѣленіе Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ 2 Декабря 1868 г.) утвердительно. Правительствующій Сенатъ призналъ, что строгость правила, въ 246 ст. Учр. Суд. Уст. постановленнаго, не прилагается на практикѣ къ Предводителямъ дворянства, которые, во многихъ мѣстахъ, по избраніи ихъ въ почетные мировые судьи избраны потомъ въ предсѣдатели Съѣздовъ, и Правительствующій Сенатъ съ своей стороны допускаетъ это какъ потому, что предводители дворянства принадлежатъ къ числу лицъ, пользующихся довѣріемъ и наибольшимъ уваженіемъ въ обществѣ, такъ и потому, что обязанности предводителя дворянства не препятствуютъ дѣятельному исполненію обязанностей предсѣдателя мирового съѣзда. А такъ какъ предсѣдательство въ Земскихъ Собраніяхъ (ст. 43 и 53 Пол. о Зем. Учр.), въ Дворянской опекѣ (ст. 4962 Т. II Общ. Губ. Учр. по прод. 1868 г.) и въ Съѣздѣ Мировыхъ Посредниковъ (ст. 97 Полож. объ учр. по крест. дѣламъ) принадлежитъ предводителямъ дворянства, по самому ихъ званію, то посему и не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если въ предсѣдатели съѣзда можетъ быть избранъ предводитель дворянства, то и соединенныя съ симъ послѣднимъ званіемъ по закону обязанности не могутъ служить препятствіемъ къ такому избранію. Что же касается до вопроса о томъ, можетъ ли предсѣдатель земской управы быть избранъ въ предсѣдатели съѣзда Мировыхъ Судей, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 246 ст. Учр. Суд. Уст., никто изъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства не въ правѣ занимать другой должности какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, или въ общественной службѣ. Изъ этого общаго правила допущено изъятіе для почетныхъ Мировыхъ Судей, должность которыхъ, въ силу 49 ст. Учр. Суд. Уст., можетъ быть соединена со всякою другою должностью по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ должностей Про-

курора, его товарищей и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи. Совокупный смыслъ этихъ двухъ ст. закона показываетъ, что выраженное въ послѣдней изъ нихъ дозволеніе почетнымъ Мировымъ Судьямъ занимать и другія должности не распространяется на тѣ случаи, когда почетный Мировой Судья, сверхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей по разбору дѣлъ тѣхъ лицъ, которыя обратятся къ его посредничеству (ст. 46 Учр. Суд. Уст.) и по присутствованію въ засѣданіяхъ Мировыхъ Съѣздовъ въ качествѣ члена онаго (ст. 17 Учр. Суд. Уст.), принимаетъ на себя другія по судебному мировому установленію обязанности. Въ виду сего, хотя, на основаніи 2 п. 35 ст. Учр. Суд. Уст., предсѣдатели мировыхъ съѣздовъ избираются изъ среды почетныхъ и участковыхъ Мировыхъ Судей, и хотя поэтому избраніе въ почетные Мировые Судьи само по себѣ уже даетъ право быть избраннымъ въ предсѣдатели съѣзда, однако это право не можетъ быть признано безусловнымъ и недопускающимъ никакихъ исключеній. Такъ по закону (ст. 43 Учр. Суд. Уст.) обзанности участковаго Мирового Судьи могутъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, быть исполняемы почетными Мировыми Судьями, но даже и къ такому взаимному исправленію обзанностей участковаго Мирового Судьи не долженъ быть допущенъ почетный Мировой Судья, исправляющій другую должность по государственной или общественной службѣ (Сб. рѣш. Гр. Кассац. Д—та 1867 г. № 390). То же правило, по духу Судебныхъ Уставовъ 1864 г., должно быть примѣнено и къ тѣмъ случаямъ, когда почетный Мировой Судья, сверхъ обыкновенныхъ своихъ обязанностей, принимаетъ на себя должность предсѣдателя мирового съѣзда, ибо лица, избранныя въ эту должность, принимаютъ тѣмъ на себя многоразличныя, постоянныя обязанности, для успѣшнаго исполненія которыхъ они необходимо должны посвятить много времени и трудовъ (ст. 53—55, 59 60, 62 Учр. Суд. Уст., ст. 161—165 Уст. Угол. Суд. и ст. 175, 178, 183 Уст. Гр. Суд.). Одно обозрѣніе этихъ обязанностей и соотвѣтствующихъ имъ правъ ясно показываетъ, какое вліяніе можетъ имѣть Предсѣдатель Съѣзда на дѣла, производимыя подъ его предсѣдательствомъ, а при такомъ вліяніи принятіе имъ на себя другой должности по какому либо административному управленію возбуждало бы всегда сомнѣніе въ безпристрастномъ рѣшеніи дѣлъ, касающихся этого управленія или имѣющихъ къ нему какое-либо отношеніе. Съ другой стороны, при многочисленныхъ занятіяхъ Предсѣдателя Мирового Съѣзда по дѣламъ, ему подвѣдомственнымъ, принятіе имъ на себя еще должности по другому вѣдомству было бы несовмѣстно съ исправленіемъ его судебныхъ обязанностей. На основаніи этихъ соображеній Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено было (опредѣленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціон. Д—товъ 2 декабря 1868 г., по вопросу объ избраніи Предсѣдателя С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда), что къ должности Предсѣдателя Мирового Съѣзда вовсе непримѣнимы тѣ уваженія, по которымъ законъ, въ отношеніи къ почетнымъ мировымъ судьямъ, допускаетъ изъятіе изъ общаго правила о несоединеніи должностей по судебному вѣдомству съ должностями по другимъ вѣдомствамъ. Это заключеніе, вытекающее изъ разума закона, подтверждается отчасти и буквальнымъ его смысломъ, ибо въ 246 ст. Учр. Суд. Уст. указаны изъятія изъ помянутаго общаго правила, но объ исполненіи почетнымъ мировымъ судьею должности Предсѣдателя Съѣзда вовсе не упомянуто. Всѣ вышеизложенныя соображенія, которыя привели Правит. Сенатъ къ заключенію, что должность Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей не можетъ быть соединена съ какою либо другою должностью по другому вѣдомству, должны служить основаніемъ и при разрѣшеніи возбужденнаго Коротоякскимъ Мировымъ Съѣздомъ вопроса относительно соединеніи означенной должности съ должностью Предсѣдателя Земской Управы. Хотя въ ст. 47 Полож. о Зем. Учр. сказано, что въ члены земскихъ управъ не могутъ быть избираемы члены судебныхъ мѣстъ, исключая почетныхъ мировыхъ судей, однако и это послѣднее исключеніе слѣдуетъ также понимать въ томъ тѣсномъ смыслѣ, въ какомъ, какъ сіе выше объяснено, ст. 49 Учр. Суд. Уст. разрѣшаетъ соединеніе должности почетнаго мирового судьи съ другою должностью по государственной или общественной службѣ, т. е. что исключеніе, въ приведенной статьѣ Полож. о Зем. Учр. сдѣланное

относительно почетныхъ мировыхъ судей, относится до тѣхъ изъ нихъ, которые не несутъ другихъ какихъ либо обязанностей по судебному учрежденію. Изъ сего слѣдуетъ, что въ Предсѣдатели Мировыхъ Съѣздовъ не могутъ быть избираемы тѣ изъ почетныхъ мировыхъ судей, которые состоятъ Предсѣдателями Земскихъ Управъ. Подобный выводъ подтверждается тѣмъ, что на обязанности Земскихъ Управъ, кромѣ завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ, лежитъ и веденіе исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства (ст. 69 и 72 Полож. о Зем. Учр.), а въ виду сего, при занятіи Предсѣдателемъ Земской Управы должности Предсѣдателя Мирового Съѣзда, столкновеніе въ немъ обязанностей Судьи съ обязанностями представителя интересовъ земства и ходатая по его дѣламъ неизбѣжно, что было бы не согласно съ цѣлью, съ которой постановлено изъясненное въ 246 ст. Учр. Суд. Уст. правило, а именно, дабы не возбуждать сомнѣнія на счетъ безпристрастія Судьи и не подорвать довѣрія къ суду. Притомъ же въ виду многочисленности и разнообразія обязанностей, лежащихъ какъ на Предсѣдателѣ Земской Управы, такъ и на Предсѣдателѣ Мирового Съѣзда, соединеніе въ одномъ лицѣ этихъ двухъ должностей, изъ которыхъ каждая требуетъ постоянныхъ занятій и безпрерывной дѣятельности, имѣло бы необходимыми послѣдствіями упущеніе по той или другой должности. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая, что Почетный Мировой Судья, занимающій мѣсто Предсѣдателя Земской Управы, не можетъ въ то же время занимать мѣсто Предсѣдателя Съѣзда Мировыхъ Судей, опредѣляетъ: дать о семъ знать указомъ Коротоякскому Мировому Съѣзду.

25. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу Судебнаго Пристава Чичагова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предписало Вяземскому Съѣзду Мировыхъ Судей, указомъ 8 февраля 1872 г., жалобу бывшаго Судебнаго Пристава Чичагова на опредѣленіе Съѣзда по дисциплинарному производству о немъ, Чичаговѣ, состоявшееся, представить Правительствующему Сенату по установленному порядку, такъ какъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что Съѣздъ жалобу эту неправильно оставилъ безъ разсмотрѣнія по тому только, что оная написана на простой бумагѣ. На указъ этотъ Съѣздъ, рапортомъ за № 154, доноситъ, что какъ кассаціонная жалоба Чичагова была оставлена безъ разсмотрѣнія, а тѣмъ временемъ рѣшеніе Съѣзда вошло въ законную силу, то Съѣздъ и счелъ обязанностью рѣшеніе свое привести въ исполненіе и подлинное дѣло представилъ въ Московскую Судебную Палату 21 декабря 1871 г., а копію съ дѣла—Прокурорскому надзору того же 21 декабря. — Постановленіе Съѣзда по дисциплинарному производству о Судебномъ Приставѣ Чичаговѣ заключалось въ томъ, чтобы производство сіе прекратить и все дѣло о Чичаговѣ представить въ Московскую Судебн. Палату на ея распоряженіе, а дѣйствія Почетныхъ Мировыхъ Судей Криштафовича и Ельчанинова не считать проступкомъ по должности, передавъ копію съ дѣла о прикосновенныхъ лицахъ на распоряженіе Прокурорскаго надзора. Чичаговъ подалъ жалобу собственно на заключеніе Съѣзда о Мировыхъ Судьяхъ Криштафовичѣ и Ельчаниновѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматривая изъ настоящаго донесенія Съѣзда, что оный постановленіе свое о прекращеніи дисциплинарнаго производства о Судебномъ Приставѣ Чичаговѣ и представленіи дѣла о немъ въ Московскую Судебную Палату на ея распоряженіе уже привелъ въ исполненіе, и находя, что засимъ Чичаговъ не лишенъ возможности все объясненія свои по дѣлу сему представлять Палатѣ, — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

26. 1872 года мая 1-го дня. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли Почетнымъ Мировымъ Судьямъ назначать при исправленіи ими обязанностей уча-

стковыхъ Судей деньги на расходы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Тамбовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 16 ноября 1870 г., изъясняетъ, что Правительствующій Сенатъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 1869 г. декабря 22-го, по вопросу о вознагражденіи Почетныхъ Мировыхъ Судей при исполненіи ими обязанностей участковыхъ Мировыхъ Судей, опредѣлилъ: что по точному смыслу 50 ст. Учр. Суд. Уст., Почетные Мировые Судьи, въ случаѣ исправленія ими, въ силу 43 ст. Учр. Суд. Уст., должности участковыхъ Мировыхъ Судей, никакихъ суммъ на свое содержаніе получать не могутъ. Руководствуясь этимъ рѣшеніемъ, Начальникъ Тамбовской губерніи не нашелъ возможнымъ изъявить согласіе на утвержденіе постановленія уѣзднаго Земскаго Собранія, состоявшагося 30 сентября 1870 г., коимъ оно опредѣлило выдать Гг. Почетнымъ Мировымъ Судьямъ, исправляющимъ обязанность участковыхъ, на разъѣзды, наемъ письмоводителя и разсыльнаго и на канцелярскіе расходы по 166 руб. въ мѣсяцъ изъ суммъ, ассигнованныхъ Собраніемъ на мировыя судебныя учрежденія. Имѣя въ виду, что за выходомъ въ отставку участковыхъ Мировыхъ Судей, очередные Почетные Мировые Судьи исправляютъ ихъ обязанности въ теченіе довольно продолжительнаго времени и не находятъ при вступленіи въ должность ни камеры, ни другихъ принадлежностей для мирового производства, а потому вынуждены бываютъ затрачивать собственныя свои средства по неотпуску земствомъ на этотъ предметъ потребной суммы, а также и то, что подобную же затрату должны дѣлать Почетные Мировые Судьи и по случаю продолжительныхъ отпусковъ участковыхъ Мировыхъ Судей и по другимъ подобнымъ случаямъ, — Мировой Съѣздъ призналъ съ своей стороны существенно необходимымъ выдачу Почетнымъ Мировымъ Судьямъ, исправляющимъ обязанность участковыхъ Мировыхъ Судей, суммъ на расходы собственно по канцеляріи и прочимъ потребностямъ для мирового производства, такъ какъ, за невыдачею объясненныхъ денегъ, можетъ случиться, что нѣкоторые мировые участки останутся безъ Судей. О чемъ, въ виду того, что ассигнованный земствомъ на помянутыя потребности расходъ не утвержденъ Начальникомъ губерніи, Тамбовскій Мировой Съѣздъ, представляя Правительствующему Сенату, испрашиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли получать двойное содержаніе участковому Мировому Судьѣ, который, по опредѣленію Съѣзда, исправляетъ обязанность и по другому мировому участку. Разсмотрѣвъ представленіе Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденные въ этомъ представленіи вопросы, по содержанію своему, относятся къ предметамъ вѣдомства земскихъ собраній. Въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ въ точности опредѣленъ порядокъ, въ которомъ всѣ вопросы, подлежащіе вѣдѣнію земскихъ учрежденій, возбуждаются, разрѣшаются и восходятъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. По ст. 83 этого Положенія, они подлежатъ первоначальному обсужденію уѣздныхъ земскихъ собраній, по предложенію Предсѣдателя или членовъ собранія, по представленіямъ земскихъ управъ, по предложеніямъ, требованіямъ и заявленіямъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, по просьбамъ и жалобамъ частныхъ лицъ. Опредѣленія Земскаго Собранія, постановленныя по дѣламъ, указаннымъ въ ст. 90, къ которымъ относятся и два вопроса, возбужденные Тамбовскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ представленіи Правительствующаго Сената, идутъ на разсмотрѣніе Начальника губерніи. Въ случаѣ несогласія его послѣдняго, Земское Собраніе разсматриваетъ дѣло вновь и постановляетъ по оному окончательное заключеніе (ст. 95), а Начальникъ губерніи, если признаетъ постановленіе незаконнымъ, вноситъ дѣло на разрѣшеніе Сената въ порядкѣ, указанномъ ст. 96 Земскаго Положенія. Затѣмъ никакого другого порядка, въ которомъ бы дѣла, подлежащія вѣдѣнію земскихъ учрежденій могли восходить на разсмотрѣніе Сената, въ Положеніи о сихъ учрежденіяхъ не указано. Признавая, что на семъ основаніи, вопросъ какъ о томъ, слѣдуетъ-ли Почетнымъ Мировымъ Судьямъ, исправляющимъ должность участковыхъ Судей, выда-

вать деньги на расходы, сопряженные съ сею служебною обязанностью, такъ и о томъ, должно-ли участковому Мировому Судьѣ, исправляющему обязанности и за другого, отсутствующаго участковаго Судью, назначать, независимо отъ получаемаго имъ содержанія, и содержаніе отсутствующаго, какъ недошедшее въ вышеуказанномъ порядкѣ до Сената, не могутъ подлежать разсмотрѣнію по настоящему представленію Тамбовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: означенное представленіе оставить безъ послѣдствій.

27.—1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о землѣ при селѣ Богословскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ: заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Указомъ Правительствующаго Сената, по 8-му Департаменту, отъ 17 Октября 1836 г., за № 9093, состоявшимся по дѣлу объ отдѣленіи однодворцевъ отъ помѣщиковъ особо въ земляхъ Липецкаго уѣзда, села Богословскаго (Головщина тожъ) и малаго Самовца (Ивановки тожъ), согласно рѣшенію Тамбовской Гражданской Палаты, предписано отдѣлить владѣніе землею помѣщиковъ отъ однодворцевъ въ дачахъ упомянутыхъ селеній такъ, чтобы помѣщикамъ назначены были участки земли по представленнымъ ими документамъ; всю же остальную землю въ означенныхъ дачахъ оставить у однодворцевъ, включивъ сюда и тѣхъ, которые имѣютъ крѣпости, съ тѣмъ, сихъ послѣднихъ, что въ случаѣ неотдачи ими земли въ раздѣлъ на общество, отдѣливъ крѣпостные ихъ документы, составить особенное дѣло и въ дальнѣйшемъ теченіи онаго поступить по законамъ. Во исполненіе сего указа Правительствующаго Сената, когда Липецкій Уѣздный Судъ сдѣлалъ распоряженіе объ отобраніи отъ однодворцевъ упомянутыхъ селеній крѣпостныхъ документовъ на земли, въ числѣ прочихъ представили Владиміръ Дубининъ и Сократъ Лагуновъ двѣ купчія крѣпости, совершенныя въ 1759 и 1773 годахъ, и просили значащуюся въ сихъ документахъ землю, доставшуюся имъ по наслѣдству отъ предковъ, утвердить за ними въ личную собственность. Возникшее вслѣдствіе сего дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ Дубинина и Лагунова вновь доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который рѣшеніемъ, изложеннымъ въ указѣ Тамбовской Гражданской Палаты отъ 30 октября 1869 г., № 3231, признавъ, что при производствѣ дѣла сего не были исполнены правила, установленныя законами для производства дѣлъ о вотчинномъ правѣ, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшенія Липецкаго Уѣзднаго Суда и Тамбовской Гражданской Палаты и предписать Палатѣ, чтобы она, по прошенію крестьянъ Дубинина и Лагунова, поданному въ Липецкій Уѣздный Судъ съ представленіемъ купчихъ крѣпостей 1759 г. Ноября 16 и 1773 г. Декабря 11, соблюла порядокъ вотчиннаго судопроизводства, установленный въ законахъ. Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, имѣя въ виду, что земля, о которой представлены Дубининымъ и Лагуновымъ двѣ купчія крѣпости, въ Липецкомъ уѣздѣ, гдѣ введены уже Уставы 20 ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ, и принявъ въ основаніе ст. 77 Полож. о вводѣ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, по протоколу 28 Ноября 1869 г., препровождала настоящее дѣло для дальнѣйшаго производства по указу Правительствующаго Сената, за № 3231, въ Елецкій Окружный Судъ. Елецкій Окружный Судъ, не считая себя въ правѣ приступить къ разсмотрѣнію сего дѣла по отношенію Тамбовской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, возвратилъ дѣло въ означенную Палату, такъ какъ по 4 ст. Уст. Граж. Суд. судебныя мѣста, по Уставамъ 20 Ноября 1864 г. учрежденныя, могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются; изъ отношенія же Палаты не видно, чтобы по этому дѣлу были подаваемы послѣ указа Сената новыя исковыя прошенія, не подлежащія, за силою указываемаго Палатою закона (ст. 77 Правилъ о введеніи Суд. Уставовъ 20 Ноября 1864 г.), принятію къ разсмотрѣнію Палаты. Тамбовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, имѣя въ виду, что, на основаніи приведенныхъ ею соображеній, вотчинное дѣло, которое должно быть начато по указу Правительствующаго Сената, производству подлежитъ въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ, и что состоявшееся въ

Палатѣ заключеніе, по силѣ 282 ст. Губерн. Учр. II Св. Зак., ни Палатою, ни равнымъ ей учрежденіемъ отмѣнено быть не можетъ, о настоящемъ пререканіи донесла Правительствующему Сенату на разрѣшеніе. Затѣмъ поступило въ Правительствующій Сенатъ прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ села Головщины, крестьянина Николая Яицкаго, который, изложивъ обстоятельства дѣла по спору Дубинина и Лагунова съ его довѣрителями о землѣ и объяснивъ, что то дѣло окончательно уже рѣшено указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 Октября 1869 г., за № 3231, а между тѣмъ довѣрители его, просителя, до сего времени не получили въ свое владѣніе землю, которою пользуются Дубининъ и Лагуновъ по неправильному отводу земскою полиціею, всего до 200 десятинъ, изъ которыхъ, если бы симъ послѣднимъ что либо и слѣдовало, то не болѣе 49 десятинъ 1800 саж., о правѣ на которыя они должны начать новое дѣло въ вотчинномъ порядкѣ, согласно указанію Правительствующаго Сената, и притомъ нынѣ уже, по правиламъ Уставовъ 20 Ноября 1864 г., проситъ Правительствующій Сенатъ: для устраненія крестьянъ Дубинина и Лагунова отъ дальнѣйшаго пользованія землею, на которую они правъ своихъ не доказали, выдать ему, повѣренному Головщинскаго общества Яицкому исполнительный листъ на представленной имъ гербовой бумагѣ, и о распоряженіи Сената по сему предмету объявить ему чрезъ Липецкое Уѣздное Полицейское Управленіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что состоявшимся 30-го октября 1869 г. указомъ Правительствующаго Сената по 8-му Департаменту, дѣло Дубинина и Лагунова о правѣ собственности ихъ на участокъ земли при селѣ Головщинахъ (Богословскомъ) не было рѣшено окончательно, какъ объясняетъ въ своемъ прошеніи повѣренный общества крестьянъ означеннаго села, но было тѣмъ указомъ предписано бывшей Тамбовской Палатѣ Гражданскаго Суда, чтобы она по прошенію крестьянъ Дубинина и Лагунова, поданному въ Липецкій Уѣздный Судъ съ представленіемъ купчихъ крѣпостей 1759 г. Ноября 16 и 1773 г. Декабря 11-го, соблюдала порядокъ вотчиннаго судопроизводства, установленный въ законахъ, и что по предмету возникшаго затѣмъ между Тамбовскою Палатою Уг. и Граж. Суда и Елецкимъ Окружнымъ Судомъ пререканія, за введеніемъ въ дѣйствіе въ той мѣстности, въ которой находится упомянутая выше земля, именно въ Липецкомъ уѣздѣ, Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и за открытіемъ Елецкаго Окружн. Суда, къ вѣдомству коего причисленъ Липецкій уѣздъ, Тамбовской губерніи, Палата правильно признала, что по силѣ 77 ст. Полож. о введ. Суд. Уставовъ въ дѣйствіе, не имѣетъ уже права и законнаго основанія возобновлять производство помянутаго дѣла Дубинина и Лагунова о принадлежности имъ земли въ дачѣ села Богословскаго (Головщина тожъ) и передала дѣло въ Елецкій Окружный Судъ; Елецкій же Окружный Судъ, коему дѣло по существу своему подсудно на основаніи 212 ст. Уст. Гражд. Суд., не долженъ былъ возвращать дѣло въ Палату, въ которой оно, за силою приведенной самимъ Судомъ 77 статьи Полож. о введ. Суд. Уставовъ въ дѣйствіе, возобновиться уже не могло, а надлежало сему суду постановить по тому дѣлу такое опредѣленіе, какое, по его соображенію, слѣдовало постановить по указаніямъ Устава Гражд. Судопроизводства. На семъ основаніи и имѣя притомъ въ виду, что Тамбовская Палата Угол. и Гражд. Суда между тѣмъ уже закрыта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Елецкому Окружному Суду указомъ принять дѣло и въ дальнѣйшемъ направленіи онаго поступить по установленному порядку.

28.—1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Трунеевѣ и Васильевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Военный Министръ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, въ коемъ изъясняетъ, что рядовые Трунеевъ и Васильевъ, состоящіе на военной службѣ, за различныя преступленія, совершенныя съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, Рыбинскимъ Окружнымъ Судомъ приговорены къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе на 2½ года, съ послѣдствіемъ, указаннымъ въ XXII кни-

гѣ св. Воен. Пост., каковой приговоръ приведенъ уже въ исполненіе. Имѣя въ виду, что Труневъ и Васильевъ состоятъ на дѣйствительной военной службѣ, Военный Мин. находитъ, что опредѣленное имъ наказаніе должно быть, согласно 1178 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост. и 1245 ст. Уст. Угол. Суд., замѣнено наказаніемъ по Воинскому Уставу о наказ., и потому ходатайствуетъ о передачѣ настоящаго дѣла на разсмотрѣніе другого отдѣленія Рыбинскаго Окружного Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 147 ст. Улож. Судъ обязанъ опредѣлить виновному то наказаніе, какое въ законахъ за судимое дѣяніе именно предназначено, 2) что на основаніи 1244 ст. Уст. Угол. Суд. лица воинскаго званія, состоящія на дѣйствительной службѣ, въ случаѣ совершенія преступленія совмѣстно съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, хотя и судятся въ судѣ гражданскомъ, но наказаніе опредѣляется имъ по военно-уголовнымъ законамъ, 3) что постановленный о Труневѣ и Васильевѣ приговоръ Окружного Суда не можетъ быть приведенъ надъ ними въ исполненіе и опредѣленное имъ наказаніе должно быть замѣнено соотвѣтственнымъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, и 4) что по силѣ 955 ст. Уст. Угол. Суд. всѣ затрудненія, встрѣчающіяся при исполненіи приговора, разрѣшаются тѣмъ же Судомъ, которымъ постановленъ приговоръ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Рыбинскому Окружному Суду, чтобы онъ, руководствуясь 955 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ о Труневѣ и Васильевѣ новый приговоръ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ, о чемъ съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла послать ему указъ, увѣдомивъ таковымъ же и Г. Военнаго Министра.

29. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о купеческомъ сынѣ Шустовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената рапортъ Московскаго Губернскаго Правленія за № 2218 относительно пререканія, возникшаго о подсудности дѣла о купеческомъ сынѣ Шустовѣ. Изъ рапорта этого видно, что Московскій Генералъ-Губернаторъ, при предложеніи отъ 6 марта 1866 г., препроводилъ въ Московское Губернское Правленіе слѣдственное дѣло, начавшееся по жалобѣ Александра Шустова о причиненіи Надзирателемъ 2 квартала Срѣтенской части Крушинскимъ побоевъ сыну Шустова, Ивану. Губернское Правленіе, опредѣленіемъ 14 іюля, постановило жалобу на Крушинскаго, какъ не подтвердившуюся слѣдствіемъ, оставить безъ послѣдствій; слѣдственное же дѣло для разсмотрѣнія и опредѣленія степени виновности Шустова, на основаніи 286 ст. Улож. о нак., 33, 200, 476 и 510 ст. Уст. Уг. Суд., отослать къ Прокурору Московскаго Окружнаго Суда. Прокуроръ увѣдомилъ Губернское Правленіе, что Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ означенное дѣло, нашла, что оно, по смыслу 57, 58 и 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда, такъ какъ слѣдствіе по оному окончено 2 февраля 1866 г. и слѣдовательно должно рѣшиться въ порядкѣ, указанномъ въ положеніи 11 октября 1865 г. Губернское Правленіе, признавая, что означенныя правила не представляютъ никакого основанія къ тому направленію дѣла, на которое указала Палата, вновь препроводило дѣло Прокурору Окружнаго Суда, который, возвращая производство въ Правленіе, увѣдомилъ оное, что хотя Прокурорскій надзоръ и не раздѣляетъ мнѣнія Палаты по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, но, за силою 518 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ своею властью разрѣшить пререканіе, возникшее между Судебною Палатою и Губернскимъ Правленіемъ. Донося о семъ Правительствующему Сенату, Московское Губернское Правленіе проситъ распоряженія о принятіи дѣла о Шустовѣ Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ своему разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время судебныя мѣста прежняго устройства Московской губерніи уже закрыты, находитъ, что дѣло о Шустовѣ, подавшее поводъ къ пререканію между Губернскимъ Правленіемъ и Судебною Палатою, не можетъ въ настоящее время подлежать другому разсмотрѣнію, какъ

въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г., и въ томъ порядкѣ, который указанъ въ этихъ Уставахъ и въ послѣдовавшихъ правилахъ о введеніи Уставовъ и закрытіи старыхъ судебныхъ мѣстъ 19 октября 1865 г. и 10 марта 1869 г. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 56 ст. Высочайше утв. 19 октября 1865 г. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. Высоча. утв. 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта Отд. IV ст. 1, и указа Правительствующаго Сената 3 апрѣля 1869 г. о введеніи въ дѣйствіе въ судебныхъ установленіяхъ Округовъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Харьковскаго правилъ 10 марта 1869 г. дѣло о Шустовѣ передать на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г.

30. 1871 года мая 1-го дня. По дѣлу купца Ярославцева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладчикъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената рапортъ Московскаго Губернскаго Правленія, отъ 4 іюня 1868 года № 15221, переданный изъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, изъ котораго видно, что Акцизнымъ Управленіемъ было возбуждено нѣсколько дѣлъ по обвиненію содержателя питейныхъ заведеній и ренсковыхъ погребовъ въ г. Москвѣ, купца Ярославцева, въ нарушеніи различныхъ правилъ питейнаго устава. Дѣла по этимъ обвиненіямъ сосредоточились въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи, которое, разсмотрѣвъ оныя, признало, что они подлежатъ обсужденію уголовнаго судебнаго мѣста, и потому распорядилось о передачѣ дѣла о Ярославцевѣ въ Московскій Окружный Судъ. Но Управляющій акцизными сборами, получивъ о семъ увѣдомленіе, сообщилъ Губернскому Правленію, что по его мнѣнію надлежитъ въ настоящемъ случаѣ ограничиться взысканіемъ съ Ярославцева одного денежнаго штрафа, и что посему опредѣленіе такого взысканія должно послѣдовать въ порядкѣ судебно-полицейскаго разбирательства. Прокуроръ Московскаго Окружнаго Суда, соглашаясь съ своей стороны съ этимъ мнѣніемъ Управляющаго акцизными сборами, возвратилъ дѣло о Ярославцевѣ въ Губернское Правленіе для законнаго направленія. Московское Губернское Правленіе, признавая мнѣніе Управляющаго акцизными сборами и Прокурора Окружнаго Суда несогласнымъ съ законами, представилъ объ этомъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь пререканія, возникшія между старыми и новыми судебными мѣстами, а не пререканіе между Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ Окружнаго Суда, который, по силѣ 518 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ собственною властью измѣнять подсудности дѣла, хотя бы оно, по его мнѣнію, и получило незаконное направленіе, но въ семъ послѣднемъ случаѣ заключеніе свое о томъ онъ или предлагаетъ Окружному Суду, или представляетъ на усмотрѣніе Судебной Палаты, чрезъ ея Прокурора (Сб. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1867 г. № 91 и 92). Между тѣмъ изъ рапорта Московскаго Губернскаго Правленія не видно, чтобы по дѣлу о взводимыхъ на купца Ярославцева обвиненіяхъ означенный порядокъ былъ соблюденъ, и чтобы между Губернскимъ Правленіемъ и какимъ либо судебнымъ мѣстомъ возникло пререканіе относительно порядка производства упомянутаго дѣла. Посему, не усматривая въ настоящее время повода входить въ обсужденіе существа изложенныхъ въ рапортѣ Московскаго Губернскаго Правленія обстоятельствъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать знать Московскому Губернскому Правленію, что если оно считаетъ дѣло по обвиненіямъ купца Ярославцева въ нарушеніи правилъ Питейнаго устава подсуднымъ Московскому Окружному Суду, то можетъ препроводить таковое къ Прокурору того Суда на его распоряженіе, а сего послѣдняго увѣдомить чрезъ Оберъ-Прокурора, что относительно направленія означеннаго дѣла онъ долженъ поступить согласно точному смыслу 518 ст. Уст. Угол. Суд. Для чего передать копію съ сего опредѣленія Оберъ-Прокурору Общаго Собранія

Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а Московскому Губернскому Правленію послать указъ.

31. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о солдаткѣ Бохиной и крестьянахъ Тимофѣевѣ и Кутилинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Серпуховскимъ Уѣзднымъ Полицейскимъ Управленіемъ въ 1865 г. постановлены опредѣленія, вошедшія въ законную силу, по дѣламъ: 1) о солдаткѣ Аграфенѣ Бохиной, обвинявшейся въ нарушеніи правилъ о торговлѣ виномъ въ постояломъ ея дворѣ, въ селѣ Хотинѣ, и 2) о самовольномъ открытіи крестьяниномъ Яковомъ Тимофѣевымъ, во время ярмарки въ селѣ Ивановскомъ, выставки для продажи вина, въ сараѣ крестьянина Тимофѣя Кутилина. По этимъ опредѣленіямъ Бохина, Тимофѣевъ и Кутилинъ подвергнуты денежнымъ взысканіямъ. При исполненіи сихъ опредѣленій мѣстнымъ становымъ приставомъ, въ декабрѣ 1866 г. и мартѣ 1867 г., поименованныя лица оказались несостоятельными къ платежу взысканія, на нихъ наложеннаго. По этому поводу Серпуховское уѣздное полицейское управленіе, въ 1867 г., препроводило означенныя дѣла къ Мировому Судьѣ 4 уч. Серпуховскаго округа, для постановленія опредѣленія объ арестованіи Бохиной, Тимофѣева и Кутилина, на основаніи 705 и 84 ст. Улож. о наказ. Но Мировой Судья, въ виду того, что упомянутыя дѣла рѣшены уже полиціею и къ исполненію ея опредѣленій было уже приступлено, вслѣдствіе чего и всѣ послѣдствія, вытекающія изъ сихъ дѣлъ, должны быть окончены прежнимъ порядкомъ, согласно ст. 56 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., возвратилъ въ Полицейское Управленіе дѣло о Бохиной, Тимофѣевѣ и Кутилинѣ. Объ этомъ Серпуховское Уѣздное Полицейское Управленіе представило на усмотрѣніе Московскаго Губернскаго Правленія. Имѣя въ виду, что несостоятельность Бохиной, Тимофѣева и Кутилина открылась по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, что, на основаніи 56 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. сихъ уставовъ, прежнимъ порядкомъ производятся и оканчиваются дѣла, уже начатыя въ прежнихъ судахъ до введенія новыхъ судебныхъ уставовъ, и что настоящія дѣла до сего времени въ судахъ не были и только нынѣ, вслѣдствіе открывшейся несостоятельности Бохиной, Тимофѣева и Кутилина, должны поступить на судебное разсмотрѣніе,—Московское Губернское Правленіе нашло, что ст. 56 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., приведенная Мировымъ Судьею въ основаніе отказа въ принятіи означенныхъ дѣлъ, къ нимъ не относится; посему, 5 сентября 1867 г., Губернское Правленіе отнеслось въ Серпуховскій Мировой Съѣздъ съ просьбою распорядиться о томъ, чтобы Мировой Судья 4 уч. принялъ къ своему производству дѣла о Бохиной, Тимофѣевѣ и Кутилинѣ. Но Мировой Съѣздъ, съ своей стороны, нашелъ, что ни акцизное, ни полицейское управленія, на непринятіе Мировымъ Судьею 4 уч. къ своему производству означенныхъ дѣлъ, не приносили частной жалобы въ сроки, указанные въ 90 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав. и 153 ст. Уст. Угол. Суд.; посему, а также при неимѣніи въ виду закона, на основаніи котораго Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ бы входить въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности означенныхъ дѣлъ по заявленію Губернскаго Правленія, поступившему въ Съѣздъ послѣ срока, опредѣленнаго въ вышеприведенныхъ узаконеніяхъ, Серпуховскій Мировой Съѣздъ, по постановленію 9 сентября 1867 г., призналъ, что разрѣшеніе возникшаго недоумѣнія о подсудности дѣлъ о Бохиной, Тимофѣевѣ и Кутиловѣ, въ настоящемъ положеніи сихъ дѣлъ, зависитъ, по силѣ 91 и 92 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., отъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Объ этомъ Мировой Съѣздъ увѣдомилъ Губернское Правленіе 11-го сентября 1868 г. Принявъ во вниманіе, что, на основаніи 239 и послѣдующихъ статей Устава Угол. Судопроиз., пререканія между судебными и правительственными мѣстами о подсудности дѣлъ разрѣшаются судомъ высшимъ, что на возбужденіе подобныхъ вопросовъ никакихъ сроковъ не полагается и что приводимые Мировымъ Съѣздомъ законы въ основаніе отказа своего отъ разсмотрѣнія вопроса о подсудности означенныхъ дѣлъ не могутъ имѣть примѣненія въ настоящемъ случаѣ, ибо они относятся до пререканій о подсудности между судебными мѣстами прежними и установ-

леніями, учрежденными по Уставамъ 20 ноября 1864 г., Московское Губернское Правленіе, 20 ноября 1867 г., вошло по вышеизъясненному предмету съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, прося въ разрѣшеніе предписанія. Рапортъ объ этомъ Губернскаго Правленія, переданный Оберъ-Прокуроромъ 1-го Департамента Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Д-товъ, предложенъ симъ послѣднимъ, 2 ноября 1871 г., на усмотрѣніе и законное постановленіе, Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію возникшее между Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Серпуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ пререканіе по вопросу о томъ, разбирательству ли Мирового Судьи 4-го участка Серпуховскаго судебнаго округа или же Серпуховскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія должны подлежать дѣла о солдаткѣ Бохиной и крестьянахъ Тимофѣевѣ и Кутилинѣ, обвинявшихся въ нарушеніи Устава о питейномъ сборѣ. Принимая во вниманіе, что по закону (ст. 243 Уст. Угол. Суд.), разрѣшеніе пререканій между судебными и правительственными мѣстами по вопросамъ подобнаго рода принадлежитъ особому присутствію, составляемому въ мѣстной Судебной Палатѣ, а не Общему Собранію 1-го и Кассац. Д-товъ Сената, разрѣшенію котораго могутъ подлежать означенныя пререканія, на основаніи 245 ст. того же Устава, въ такомъ только случаѣ, когда они возбуждены въ самой Палатѣ, какъ это уже было разъяснено симъ Общимъ Собраніемъ въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Абова (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 г. № 476), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе представленія по сему дѣлу Московскаго Губернскаго Правленія дать знать ему указомъ, что о возникшемъ по дѣламъ Бохиной, Тимофѣева и Кутилина пререканіи надлежитъ сему Правленію сообщить по принадлежности Московской Судебной Палатѣ.

32. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу цехового Федорова мѣщанина Кошелева, цехового Головцева и рядового Турскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената переданное ему, при отношеніи Оберъ-Прокурора 1-го Департамента Правительствующаго Сената, дѣло по рапорту Московскаго Губернскаго Правленія отъ 20 ноября 1871 года № 30433, о возникшемъ между Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Мировыми Судьями г. Москвы пререканіи по дѣламъ о нарушеніи Питейнаго Устава цеховымъ Федоровымъ, мѣщаниномъ Кошелевымъ, цеховымъ Головцевымъ и рядовымъ Турскимъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая во вниманіе, что означенное пререканіе между Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Мировыми Судьями, на точномъ основаніи 239—244 ст. Уст. Угол. Судопроиз. и рѣшенія Уголов. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената (1868 г. № 476), подлежитъ разрѣшенію Московской Судебной Палаты, въ особомъ присутствіи, составленномъ согласно 243 ст. того же Устава, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: предписать Московскому Губернскому Правленію о возникшемъ по настоящему дѣлу пререканіи сообщить Московской Судебной Палатѣ.

33. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу Бобровскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и Станового Пристава Орлова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

18 августа 1866 г. крестьянинъ Проценковъ обратился въ Бобровское Полицейское Управленіе съ прошеніемъ о взысканіи съ крестьянина Погребцова 1345 р., который, при предъявленіи ему Становымъ Приставомъ Орловымъ сего прошенія, призналъ искъ Проценкова неправильнымъ, въ доказательство чего представилъ веденныя ими по торговлѣ книги, указывая на двѣ статьи

прихода въ 944 руб., записанныя при сдѣланіи съ Проценковымъ разсчета. Бобровское Полицейское Управленіе, въ которое Становой Приставъ Орловъ представилъ это дѣло вмѣстѣ съ торговыми книгами, найдя, что указанныя Погребцовымъ статьи прихода въ 944 руб. зачеркнуты и противъ нихъ сдѣланы оговорки и приписки рукою Проценкова, просило Воронежское Губернское Правленіе произвести о семъ слѣдствіе, которое и было возложено на чиновника особыхъ порученій Васильева. Засимъ, по полученіи въ іюлѣ 1867 г. произведеннаго Васильевымъ слѣдствія, Губернское Правленіе, принявъ во вниманіе, что на основаніи 60 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., начатыя до введенія этихъ уставовъ въ дѣйствіе слѣдствія по преступленіямъ должности, по окончаніи ихъ, въ дальнѣйшемъ направленіи, слѣдуетъ порядку, опредѣленному въ томъ же Уставѣ, и что по настоящему дѣлу, кромѣ должностныхъ лицъ Бобровскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и Станового Пристава Орлова, обвиняемыхъ въ допущеніи по сему дѣлу неправильныхъ дѣйствій, обвиняется еще и частное лицо—крестьянинъ Проценковъ—въ сдѣланіи подлога въ представленныхъ Погребцовымъ книгахъ, нашло, что представленное слѣдствіе подлежитъ, на основаніи 1089 и 1091 ст. Уст. Угол. Суд. 20 ноября 1864 г., предварительному разсмотрѣнію прокурорскаго надзора, отъ котораго, при его заключеніи, дѣло это должно поступить на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія, и посему препроводило оное къ Прокурору Воронежскаго Окружнаго Суда, для зависящаго съ его стороны распоряженія. Но Прокуроръ Окружнаго Суда, съ своей стороны нашелъ: 1) что на точномъ основаніи 60 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, слѣдствія, оконченныя производствомъ и поступившія на разсмотрѣніе административнаго начальства, до введенія судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, не могутъ быть обращаемы на предварительное заключеніе лицъ Прокурорскаго надзора; иначе опредѣленіе подсудности и направленіе дѣлъ, производящихся прежнимъ порядкомъ, поставлено было бы въ зависимость отъ личнаго усмотрѣнія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а не отъ положительныхъ указаній закона, и 2) что ст. 1089-я Уст. Угол. Суд. говоритъ только о тѣхъ случаяхъ, когда для преданія суду за преступленія должности необходимо предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя, но вовсе не уполномочиваетъ ни Губернское Правленіе требовать ни Прокурора Окружнаго Суда давать заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи слѣдствія, произведеннаго по распоряженію административнаго начальства и поступившаго уже на его разсмотрѣніе до образованія въ губерніи Прокурорскаго надзора по Уставамъ 20-го ноября 1864 г., къ чему равнымъ образомъ не обязываетъ и 1091 ст. того же Устава, относящаяся лишь къ предварительнымъ слѣдствіямъ, произведеннымъ чрезъ судебныхъ слѣдователей и отъ ихъ непосредственно поступающимъ къ Прокурору, а не къ изслѣдованіямъ, произведеннымъ чиновниками административнаго вѣдомства, по распоряженію его начальства, безъ всякаго участія со стороны лицъ Прокурорскаго надзора, и посему, уклоняясь отъ дальнѣйшаго направленія дѣла, Прокуроръ возвратилъ оное въ Губернское Правленіе. Принимая во вниманіе, что на передачу Прокурору Воронежскаго Окружнаго Суда на предварительное разсмотрѣніе сего дѣла состоялось въ Губернскомъ Правленіи опредѣленіе, котораго оно, за силою 282 ст. II тома Губ. Учрежд., измѣнить само не имѣетъ права, Губернское Правленіе представило о семъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу подлежитъ разрѣшенію разномысліе, послѣдовавшее между Воронежскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ Воронежскаго Окружнаго Суда по вопросу о преданіи суду чиновъ Бобровскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: на точномъ основаніи 1094 ст. Уст. Угол. Суд., передать это дѣло на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія Департаментовъ 1-го и Кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ.

34. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о побѣгѣ арестанта Семенова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій

заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Смоленское Губернское Правленіе рапортомъ доноситъ, что оно, разсмотрѣвъ дѣло о побѣгѣ арестанта Семенова изъ партіи арестантовъ, бывшихъ на работѣ подъ присмотромъ унтеръ-офицера Иванова, нашло, что унтеръ-офицеръ Никита Ивановъ, дозволивъ арестанту Никону Семенову вести въ хлѣвъ лошадь, на которой возили дрова, оставилъ его безъ наблюденія и далъ ему возможность бѣжать. За это унтеръ-офицеръ Ивановъ, на основаніи 452 ст. Улож. о нак., подлежитъ аресту на время отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ, каковое наказаніе можетъ быть наложено не иначе, какъ по суду. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе, постановленіемъ, состоявшимся 2 августа 1871 года, заключило: унтеръ-офицера бывшей Смоленской арестантской роты Никиту Иванова предать суду, для чего препроводить дѣло его къ Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда. Товарищъ же прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда Товарковъ, при отношеніи за № 425, возвращая въ Губернское Правленіе это дѣло, увѣдомилъ, что унтеръ-офицеръ Ивановъ, какъ состоящій на дѣйствительной службѣ военной, по 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ суду военнаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 518 ст. Уст. Уголов. Суд., Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ собственною властью измѣнять порядокъ подсудности, хотябы оно и получило незаконное направленіе, но обязанъ представить о сомнѣніяхъ своихъ, возникшихъ по этому предмету, на разрѣшеніе Окружнаго Суда. Имѣя въ виду затѣмъ, что Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда не имѣлъ права отказываться отъ внесенія въ Окружный Судъ отосланнаго къ нему Губернскимъ Правленіемъ дѣла Иванова и лично возбуждать по предмету подсудности его пререканіе съ Правленіемъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ и 1-го, опредѣляетъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія возникшее между Смоленскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Товарищемъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда пререканіе, отослать дѣло къ Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда, для дачи оному указаннаго въ 518 ст. направленія.

35. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Балыклейскомъ займищѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 года обнаружена была Камышинскимъ (Саратовской губерніи) лѣсничимъ порубка лѣса на 65 руб., 35 коп. въ принадлежащемъ крестьянамъ села Балыклей займищѣ за рѣкою Волгою, въ каковой порубкѣ обвиняются крестьяне дер. Терновой Балки, Царевскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Михаилъ Бурлаковъ и другіе. По рѣшеніи этого дѣла Мировымъ Судьею 4 участка Царицынскаго уѣзда, оное поступило, въ мартѣ мѣсяцѣ 1871 года, вслѣдствіе отзыва Саратовскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, на разсмотрѣніе Царицынскаго Мирового Съѣзда, который, находя, что порубка совершена не въ предѣлахъ Саратовской губерніи, и руководствуясь 36 и 117 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи и препроводилъ дѣло на распоряженіе Астраханскаго Губернскаго Прокурора, а сей послѣдній передалъ оное на разсмотрѣніе Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, признавая, что порубка произведена въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, возвратила это дѣло въ Царицынскій Съѣздъ, который, опредѣленіемъ 17 октября 1871 года, постановилъ: настоящее дѣло, по неподсудности онаго судебнымъ установленіямъ Царицынскаго уѣзда, передать, на основ. 36 ст. Уст. Угол. Суд., въ Камышинскій Мировой Съѣздъ; а сей послѣдній, въ виду того, что порубка, какъ учиненная въ мѣстности за рѣкою Волгою, произведена въ предѣлахъ Астраханской губерніи, по заключенію же Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда оная совершена въ Камышинскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, представляетъ возникшій о подсудности настоящаго дѣла вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основ. 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года По-

ложенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что обнаруженная въ Балыклейскомъ займищѣ порубка лѣса, какъ усматривается изъ акта произведеннаго лѣсничимъ освидѣтельствованія, совершена въ мѣстности, хотя подвѣдомой Камышинскому (Саратовской губерніи) лѣсничеству, но лежащей за рѣкою Волгою, и потому находящейся въ предѣлахъ Царевскаго уѣзда Астраханской губерніи, отдѣляемаго этою рѣкою отъ Царицынскаго и Камышинскаго уѣздовъ (Саратовской губерніи). — Имѣя въ виду, что всякое преступное дѣяніе судится въ судѣ, коему подвѣдомственна та мѣстность, гдѣ оное совершено, и посему признавая, что настоящее дѣло, имѣющее предметомъ лѣсную порубку, учиненную въ предѣлахъ Астраханской губерніи, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій ни Царицынскаго, ни Камышинскаго уѣздовъ, Саратовской губерніи, но подсудно судебнымъ мѣстамъ Астраханской губерніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Камышинскому Мировому Съѣзду и Астраханской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда указами, съ препровожденіемъ въ сію послѣднюю подлиннаго производства.

36. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу о ссыльно-каторжномъ Крисановѣ.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенат. М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ возбужденный Курскимъ Губернскимъ Правленіемъ вопросъ относительно подсудности дѣла о ссыльно-каторжномъ Крисановѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, находитъ, что приводимыя Товарищемъ Прокурора Курскаго Окружнаго Суда и содержащіяся въ Уставѣ о ссыльныхъ правила о подсудности ссыльно-каторжныхъ суду военному, сохраняютъ свою силу лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ продолжаетъ существовать прежній порядокъ судопроизводства; въ Курской же губерніи, со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ, приведенныя статьи утратили свою обязательную силу, и подсудность въ этой губерніи опредѣляется Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства и Военно-Судебнымъ Уставомъ, на основаніи которыхъ гражданскія лица предаются военному суду лишь въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, за преступленія, означенныя въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ (ст. 226 Уст. Угол. Суд. и 247 ст. Воен. Суд. Уст.) и во 2-хъ, въ случаѣ смѣшанной подсудности (ст. 1246 Уст. Угол. Суд. и 1175 ст. Воен. Суд. Уст.). На семъ основаніи и ссыльно-каторжный Крисановъ, какъ лицо гражданскаго вѣдомства и при томъ подходящее подъ дѣйствіе приведенныхъ статей Судебныхъ Уставовъ, военному суду не подлежитъ и дѣло о немъ должно быть разсмотрѣно въ судѣ гражданскаго вѣдомства. А потому Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать Курскому Губернскому Правленію указомъ, предписавъ ему передать дѣло о Крисановѣ Прокурору Курскаго Окружнаго Суда.

37. 1871 года мая 1-го дня. По дѣлу крестьянина Докунина съ Прусскимъ подданнымъ Леманомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Правительствующій Сенатъ, по Уголовному Кассаціонному Департаменту, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Прусскаго подданнаго Лемана на приговоръ Моршанскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу его съ крестьяниномъ Докунимъ, нашелъ, что Мировой Судья и Съѣздъ, рѣшивъ это дѣло въ уголовномъ порядкѣ, поступили несогласно съ 29 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которой искъ Докунина о денежномъ въ пользу его вознагражденіи за безчестье и за перерѣзанный гужъ подлежалъ разсмотрѣнію въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Вслѣдствіе этого приговоръ означеннаго Съѣзда былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сена-

томъ и настоящее дѣло передано, для новаго разсмотрѣнія, въ Тамбовскій Мировой Съѣздъ. Сей послѣдній, признавъ, что Мировой Судья смѣшалъ въ этомъ дѣлѣ порядокъ судопроизводства уголовнаго и гражданскаго, отмѣнилъ приговоръ Судьи и препроводилъ дѣло въ Моршанскій Мировой Съѣздъ, для передачи онаго другому Мировому Судьѣ. Моршанскій Съѣздъ, находя, что настоящее дѣло не можетъ быть вторично разсматриваемо въ ономъ, за отмѣною его приговора Правительствующимъ Сенатомъ, возвратилъ таковое въ Тамбовскій Съѣздъ, который, вслѣдствіе этого, доноситъ о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, представляя и подлинное производство по упомянутому дѣлу.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что Тамбовскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ, на основаніи рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, состоявшійся въ порядкѣ уголовнаго суда приговоръ Мирового Судьи Моршанскаго уѣзда по дѣлу Лемана съ Докунинымъ, подлежащему, согласно тому рѣшенію, разбирательству въ порядкѣ суда гражданскаго, вполнѣ правильно препроводилъ это дѣло въ Моршанскій Мировой Съѣздъ, для передачи онаго одному изъ подвѣдомственныхъ этому Съѣзду Мировыхъ Судей, такъ какъ указаніе, въ настоящемъ случаѣ, разбирательству котораго изъ нихъ дѣло сіе подлежитъ, не могло зависѣть отъ Тамбовскаго Съѣзда, коему Моршанскій судебно-мировой округъ не подвѣдомъ. Посему, признавая, что отказъ Моршанскаго Съѣзда въ исполненіи означеннаго законнаго требованія Тамбовскаго Съѣзда не имѣетъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать указомъ Моршанскому Мировому Съѣзду, съ препровожденіемъ въ оный подлиннаго производства, исполнить требованіе Тамбовскаго Съѣзда по настоящему дѣлу.

38. 1872 года мая 1-го дня. **По дѣлу о побѣгѣ арестанта Петра Ефимова.**

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Смоленское Губернское Правленіе рапортомъ доноситъ, что оно, разсмотрѣвъ дѣло о побѣгѣ арестанта Петра Ефимова изъ партіи арестантовъ, находившихся 31 Августа 1870 года на работѣ подъ присмотромъ унтеръ-офицера Никиты Максина, нашло, что унтеръ-офицеръ Максинъ, дозволивъ арестанту Петру Ефимову отлучиться для естественной надобности, не наблюлъ за Ефимовымъ, чрезъ каковую оплошность Максина Ефимовъ получилъ возможность скрыться въ кустарникахъ. За это унтеръ-офицеръ Максинъ, на основаніи 452 ст. Улож. о наказ., подлежитъ аресту на время отъ 7-ми дней до 3-хъ мѣсяцевъ, каковое наказаніе можетъ быть наложено не иначе, какъ по суду. А потому Губернское Правленіе, постановленіемъ, состоявшимся 2 августа 1871 г., между прочимъ, заключило: унтеръ-офицера бывшей Смоленской арестантской роты Никиту Максина предать суду, для чего препроводить къ Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда дѣло по сему предмету; Товарищъ же Прокурора Окружнаго Суда Товарковъ, возвращая означенное дѣло въ Губернское Правленіе, увѣдомилъ, что обвиняемый по сему дѣлу унтеръ-офицеръ Максинъ, какъ состоящій на дѣйствительной военной службѣ, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ суду военнаго вѣдомства. Губернское Правленіе, принимая въ соображеніе, что, на основаніи 222 ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, занимающіе должности по гражданской или общественной службѣ, а также и состоящіе въ частныхъ должностяхъ, за совершенныя ими преступленія, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, — нашло, что унтеръ-офицеръ бывшей Смоленской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Никита Максинъ, какъ состоявшій на гражданской службѣ и какъ обвиняемый въ преступленіи, въ которомъ не заключается прямаго нарушенія обязанностей военной службы,—подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства. Вслѣдствіе чего Губернское Правленіе заключило: о возникшемъ между Товарищемъ Прокурора Окружнаго Суда Товарковымъ и Губернскимъ Правленіемъ пререканіи, примѣняясь къ 1093 ст. Уст. Угол.

Суд., представить Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 518 ст. Уст. Угол. Суд., Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ собственною властью измѣнять порядка подсудности, хотя бы она и получила незаконное направленіе, но обязанъ представить о сомнѣніяхъ своихъ, возникшихъ по этому предмету, на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Имѣя въ виду затѣмъ, что Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда не имѣлъ права отказываться отъ внесенія въ Окружный Судъ отосланнаго къ нему Губернскимъ Правленіемъ дѣла Максина и лично возбуждать по предмету подсудности его пререканія съ Правленіемъ, — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія возникшее между Смоленскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Товарищемъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда, пререканіе, отослать дѣло къ Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда для дачи оному указаннаго 518-ю ст. Уст. Угол. Суд. направленія.

39. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу объ ослушаніи рядового Смоленской Полицейской команды Степана Николаева Мальхина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Смоленское Губернское Правленіе доноситъ, что оно, разсмотрѣвъ дѣло объ ослушаніи рядового Смоленской Полицейской команды Степана Николаева Мальхина, нашло, что означенный рядовой Мальхинъ оказывается виновнымъ въ ослушаніи, сдѣланномъ Частному Приставу 1-й части, т. е. своему прямому начальнику, а именно: когда Приставъ приказалъ ему быть при арестантской камерѣ сторожемъ, то Мальхинъ отвѣтилъ, что онъ не будетъ при арестантской камерѣ, и уже чрезъ нѣсколько времени исполнилъ это приказаніе. Хотя же рядовой Мальхинъ въ взводимомъ на него обвиненіи и не сознался, но въ этомъ онъ уличается свидѣтельскими показаніями Помощника Пристава Гудкова и рядового Прокопія Тимофѣева. А потому, принимая въ соображеніе, во 1) что на основаніи примѣчанія къ 222 ст. Уст. Угол. Судопроизводства, преступленія должности, совершенныя нижними воинскими чинами, состоящими на полицейской службѣ, когда въ сихъ преступленіяхъ не заключается прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ Уголовному Суду гражданскаго вѣдомства, но сужденію должно предшествовать преданіе обвиняемыхъ суду въ порядкѣ, установленномъ 1085 и послѣдующими статьями Уст. Угол. Суд., и во 2) что, на основаніи 4 п. 1072 ст. того же устава, нижніе полицейскіе чины предаются за преступленія должности Окружному Суду, —Губернское Правленіе, постановленіемъ, состоявшимся 4 августа 1871 г., заключило: рядового Смоленской полицейской команды Степана Николаева Мальхина предать суду, для чего препроводить къ Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда произведенное по сему предмету дознаніе, что исполнено 27 августа за № 5687. На это Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда Товарковъ, при отношеніи за № 423, возвратилъ въ Губернское Правленіе означенное дѣло о рядовомъ полицейской команды Степанѣ Николаевѣ Мальхинѣ, какъ не подлежащее, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Суда гражданскаго вѣдомства. О таковомъ пререканіи своемъ съ Товарищемъ Прокурора Правленіе представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 518 ст. Уст. Угол. Суд., Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ собственною властью измѣнять порядокъ подсудности, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, но обязанъ представить о сомнѣніяхъ своихъ, возникшихъ по этому предмету, на разрѣшеніе Окружнаго Суда. Имѣя въ виду затѣмъ, что Товарищъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда не имѣлъ права отказываться отъ внесенія въ Окружный Судъ отосланнаго къ нему Губернскимъ Правленіемъ дѣла Степана Николаева Мальхина и лично возбуждать по предмету подсудности его пререканіе съ Правленіемъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Де-

партаментовъ, опредѣляетъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія возникшее между Смоленскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Товарищемъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго Суда пререканіе, отослать дѣло къ Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда, для дачи оному указаннаго 518 ст. направленія.

40. 1872 года мая 1-го дня. По вопросу о назначеніи одного изъ сосѣднихъ Мировыхъ Съѣздовъ для разрѣшенія поступающихъ въ Новохоперскій Съѣздъ дѣлъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Непремѣнный Членъ Новохоперскаго Мирового Съѣзда рапортомъ за № 514 донесъ Правительствующему Сенату, что Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, указомъ отъ 16 сего ноября за № 42661, далъ знать Съѣзду Мировыхъ Судей, что избранные по Новохоперскому судебному мировому округу въ участковые Мировые Судьи: Коллежскій Секретарь Спицынъ и поручикъ Ширинкинъ, а также всѣ лица, избранныя въ Почетные Мировые Судьи, за силою указа Сената отъ 10 марта сего года, въ должностяхъ этихъ не утверждаются. При таковыхъ обстоятельствахъ, и за смертью одного изъ трехъ, утвержденныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ должностяхъ участковыхъ Мировыхъ Судей, Штабсъ-Капитана Ростовцева, остаются по Новохоперскому округу только два Мировыхъ Судьи участковые: Губернскій Секретарь Зубрицкій, отправляющій обязанности Непремѣннаго Члена, и Коллежскій Регистраторъ Дѣевъ, почему, на основаніи 56 ст. Учр. Суд. Уст., Съѣздъ Мировыхъ Судей по Новохоперскому округу не можетъ состояться. А потому Непремѣнный Членъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ — не благоугодно ли будетъ, во избѣжаніе замедленія въ отправленіи правосудія, впредь до новаго избранія Новохоперскимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніемъ Мировыхъ Судей, назначить одинъ изъ сосѣднихъ Мировыхъ Съѣздовъ для разрѣшенія частныхъ жалобъ и разсмотрѣнія дѣлъ по апелляціоннымъ отзывамъ и кассаціоннымъ жалобамъ. При этомъ Непремѣнный Членъ присовокупляетъ, что назначеніе Бобровскаго Съѣзда Мировыхъ Судей будетъ болѣе удобно, чѣмъ указаніе Съѣзда Борисоглѣбскаго, такъ какъ въ канцеляріи Новохоперскаго Съѣзда имѣются кассированныя Правительствующимъ Сенатомъ дѣла этого послѣдняго Съѣзда, кои опять въ тотъ же Съѣздъ возвращены быть не могутъ. Канцелярія 1-го Департамента Правительствующаго Сената, вслѣдствіе сдѣланнаго ей запроса, отношеніемъ за № 18178 увѣдомила Канцелярію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что въ Новохоперскомъ уѣздѣ въ настоящее время числится по спискамъ 4-е участковыхъ и 4-е почетныхъ Мировыхъ Судей, изъ коихъ участковые Мировые Судьи Зубрицкій, Дмитрій Дѣевъ утверждены указомъ Правительствующаго Сената отъ 16 ноября 1871 года, участковые Ширинкинъ и Почетные Милоша, Князь Долгорукій, Валеріанъ Дѣевъ утверждены указомъ отъ 29 февраля 1872 года, и почетный Жихаревъ и участковый Спицинъ опредѣленіемъ Сената, состоявшимся 26 марта сего года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, имѣя въ виду, что засѣданія Новохоперскаго Мирового Съѣзда, вслѣдствіе назначенія 1-ымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената достаточнаго числа участковыхъ и почетныхъ Мировыхъ Судей, въ настоящее время могутъ состояться, находитъ, что рапортъ Непремѣннаго Члена Новохоперскаго Мирового Съѣзда не требуетъ никакого разрѣшенія, а потому опредѣляетъ: оставить оный безъ послѣдствій, увѣдомивъ Съѣздъ указомъ.

41. 1872 года мая 1-го дня. По вопросу о подсудности производившихся въ Бѣлгородскомъ Полицейскомъ управленіи дѣлъ о лѣсныхъ порубкахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій: заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Вслѣдствіе отказа Мирового Судьи 4 участка Бѣлгородскаго уѣзда въ принятіи къ своему разбирательству пре-

провожденныхъ къ нему мѣстнымъ Полицейскимъ Правленіемъ четырехъ дѣлъ о порубкахъ лѣса въ дачахъ того уѣзда, такъ какъ дѣла тѣ, по мнѣнію Мирового Судьи, подлежатъ, на основ. 56 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., рѣшенію прежнихъ судебныхъ мѣстъ, — Курское Губернское Правленіе, находя означенныя дѣла, на основ. 57 ст. приведеннаго положенія, подлежащими вѣдѣнію Мир. Судебныхъ Установленій, препровождало оныя въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ, для передачи Мировому Судьѣ. Но Съѣздъ отказалъ въ исполненіи сего требованія, основываясь на 37 и 231 ст. Уст. Угол. Суд. — Вслѣдствіе сего Губернское Правленіе, рапортомъ за № 399, представило изложенныя обстоятельства на разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, каковой рапортъ внесенъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, при предложеніи Оберъ-Прокурора сего Собранія.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что означенныя въ представленіи Курскаго Губернскаго Правленія, производившіяся въ Бѣлгородскомъ Полицейскомъ Управленіи, четыре дѣла о лѣсныхъ порубкахъ, какъ не бывшія еще въ разсмотрѣніи прежде существовавшихъ судебныхъ мѣстъ, должны были, со времени открытія въ Курской губерніи Судебныхъ Установленій по Уставамъ 1864 года, получить дальнѣйшее движеніе, на основ. 57 ст. Положенія о введеніи тѣхъ Уставовъ въ дѣйствіе, по правиламъ и по порядку, указаннымъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства. А потому, и имѣя въ виду 33 ст. сего Устава, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: упомянутыя дѣла передать на разсмотрѣніе Бѣлгородскихъ Мировыхъ Судебныхъ Установленій, о чемъ Курскому Губернскому Правленію дать знать указомъ въ разрѣшеніе рапорта его за № 399.

42. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу отставного Коллежскаго Регистратора Якова Бабенко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Э. В. Фришъ).

Отставной Коллежскій Регистраторъ Яковъ Бабенко, въ присланной на имя Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената просьбѣ, объясняетъ, что рѣшеніемъ Ставропольскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся 30 марта 1864 года, присуждено было въ пользу просителя съ купца Прокопія Леденева 720 руб. 35½ коп. и объ исполненіи этого рѣшенія сообщено было 27 ноября того же года Ставропольскому Полицейскому Управленію, и что затѣмъ между нимъ, Бабенкомъ, и Леденевымъ были заключены 25 августа 1865 г. и 29 апрѣля 1866 г. мировыя сдѣлки, касавшіяся какъ личныхъ ихъ дѣлъ, такъ и дѣлъ по подрядамъ съ казною. Но по неисполненію Леденевымъ принятаго имъ тѣми сдѣлками обязательства, объ освобожденіи отъ отвѣтственности имущества Бабенко, служившаго обезпеченіемъ исправнаго исполненія подрядовъ Леденева съ казною, — онъ, Бабенко, обратился въ Ставропольскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа по упомянутому рѣшенію Уѣзднаго Суда отъ 30 марта 1864 г. Окружный Судъ призналъ это дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ, но ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ дѣла сего къ своему производству не приняли, а потому Бабенко проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 92 ст. правилъ 19 октября 1865 г., разрѣшить вопросъ, кто именно законнымъ порядкомъ долженъ выполнить рѣшеніе упраздненнаго Ставропольскаго Уѣзднаго Суда о купцѣ Леденевѣ и Тимофѣевѣ, т.-е. Окружный Судъ, или Мировой Судья, или же Полицейское Управленіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Прав. Сената находитъ, что по смыслу 88, 90, 91 и 92 ст. Полож. 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года, непосредственному обсужденію и разрѣшенію его могутъ подлежать просьбы объ указаніи надлежащей подсудности въ тѣхъ только случаяхъ, когда жалобами, поданными въ установленной постепенности инстанцій, не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и въ новыхъ учрежденіяхъ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ Судомъ,

Между тѣмъ Бабенко не указываетъ, чтобы въ настоящее время возникло пререканіе о подсудности его дѣла съ Леденевымъ между старыми и новыми судебными мѣстами, которое подлежало-бы, по смыслу приведенныхъ статей Положенія 19 октября 1865 г., разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, а жалуется на непринятіе Ставропольскимъ Окружнымъ Судомъ и мировыми судебными установленіями просьбы о выдачѣ ему исполнительнаго листа по рѣшенію Уѣзднаго Суда отъ 30 марта 1864 г. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что подобная жалоба Бабенко, по предмету своему, не подлежитъ, за силою 90—92 ст. правилъ 19 октября 1865 г., разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Прав. Сената, — Общее Собраніе опредѣляетъ: означенную просьбу Бабенко оставить безъ послѣдствій.

43. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу бывшихъ участковыхъ Мировыхъ Судей Якова Домонтовича и Алексѣя Полѣшко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ передалъ въ Общее Собраніе представленіе Маріупольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, коимъ испрашивается разрѣшеніе Кассаціонныхъ Департаментовъ: слѣдуетъ ли считать имѣющими законную силу и подлежащими исполненію тѣ приговоры и рѣшенія бывшихъ участковыхъ Мировыхъ Судей Якова Домонтовича и Алексѣя Полѣшко, которые постановлены ими послѣ полученія предписаній Мирового Съѣзда о сдачѣ должностей вновь избраннымъ на ихъ мѣста судьямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что, по смыслу статей 145 и 173 Уст. Угол. Суд., 162 и 185 ст. Уст. Гражд. Суд., всякій приговоръ по уголовному и всякое рѣшеніе по гражданскому дѣлу, Мировымъ Судьею постановленные, сохраняютъ свою силу до тѣхъ поръ, пока они не будутъ отмѣнены высшею судебною инстанціею въ порядкѣ, законами установленномъ, и потому, не имѣя въ виду жалобъ или протестовъ на каждое изъ постановленныхъ Мировыми Судьями Домонтовичемъ и Полѣшкомъ приговоровъ или рѣшеній общаго о дѣйствительности или недѣйствительности оныхъ вопроса не могло быть возбуждаемо, вслѣдствіе чего, а равно и по силѣ 160 ст. Учр. Суд. Уст., 245 ст. Уст. Угол. Суд. и 1327 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляющихъ предметы вѣдомства Общихъ Собраній Кассаціонныхъ Департаментовъ, встрѣченное Маріупольскими Мировыми Судьями сомнѣніе не требуетъ разрѣшенія сего Общаго Собранія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное представленіе Маріупольскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

44. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу крестьянина Михаила Сковпень.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Михаилъ Сковпень, въ день представленія его въ Рекрутское Присутствіе по набору 1869 г., бѣжалъ и по поимкѣ его сданъ въ рекруты, а дѣло объ укрывательствѣ его отъ рекрутства, на основаніи 759 и 780 ст. Уст. Рек., передано было Черниговскою Палатою Угол. и Граждан. Суда Военному Прокурору, по распоряженію котораго дѣло это возвращено въ Палату на томъ основаніи, что воинскіе чины подлежатъ военному суду только за преступленія, совершенныя во время состоянія на дѣйствительной службѣ. Палата, имѣя, въ виду, что, по силѣ 526 ст. Улож., скрывающіеся отъ рекрутства, по поимкѣ, отдаются въ военную службу немедленно и по принятіи подвергаются заключенію въ тюрьмѣ, а по 780 ст. Уст. Рекр. скрывающіеся отъ рекрутства судятся въ военномъ вѣдомствѣ, и вслѣдствіе сего находя, что состоящій въ военной службѣ рядовой Сковпень не подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства, о возникшемъ пререканіи о подсудности настоящаго дѣла, примѣняясь къ 91 и 92 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ, представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената. Военный Министръ въ рапортѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что приводимая Палатою 526 ст. Улож. о нак., опредѣляя наказаніе за укрывательство отъ рек-

рутства, не установляетъ, чтобы наложеніе сего наказанія постановлялось по приговору суда военнаго; что же касается 780 ст. Уст. Рекр., предоставляющей судъ и наказаніе скрывающимся отъ рекрутства военному вѣдомству, то за изданіемъ Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г. и Военно-Судебнаго Устава 15 мая 1867 г., на основаніи 4 прим. къ 8 ст. II кн. XV Т. Св. Зак. (по продолж. 1869 г.), статья эта должна считаться отмѣненною для всѣхъ вообще мѣстностей Имперіи, гдѣ введены въ дѣйствіе означенные Уставы, и подсудность военно-служащихъ по дѣламъ уголовнымъ должна быть опредѣляема правилами Военно-Судебнаго Устава (С. В. П. 1869 г. Кн. XXIV), въ силу котораго рядовой Сковпень, за проступокъ, учиненный до отдачи въ военную службу, долженъ подлежать вѣдомству суду гражданскаго.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что на основаніи 4 примѣч. къ 8 ст. II кн. XV Т. Св. Зак. (по прод. 1869 г.), подсудность военно-служащихъ по дѣламъ уголовнымъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Военно-Судебные Уставы, должна быть опредѣляема правилами означеннаго Устава, 2) что на основаніи 244 ст. Военно-Судебнаго Устава (Св. В. П. 1869 г. кн. XXIV) воинскіе чины подлежатъ военному суду только за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, причемъ въ отношеніи рекрутъ постановлено, что они считаются на дѣйствительной службѣ со времени принятія ихъ рекрутскимъ присутствіемъ, и 3) что рядовой Сковпень обвиняется въ укрывательствѣ отъ рекрутства, учиненномъ имъ до принятія его въ рекруты, и проступокъ этотъ совершенъ имъ въ предѣлахъ Харьковскаго военнаго округа по введеніи въ семъ округѣ военно-судебной реформы, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Прав. Сената находитъ, что рядовой Сковпень, обвиняемый въ укрывательствѣ отъ рекрутства до принятія его въ военную службу Рекрутскимъ Присутствіемъ, долженъ быть подвергнутъ положенному въ 625 ст. Улож. о наказ. за этотъ проступокъ наказанію по приговору подлежащаго Суда гражданскаго вѣдомства, съ замѣною сего наказанія по правиламъ Воинскаго Устава о наказ. (С. В. П. 1869 г. кн. XXII). По симъ соображеніямъ и согласно разъясненію Прав. Сената по дѣлу рядовыхъ Радонова и Богданова (рѣш. Общаго Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ отъ 15 Декабря 1869 года), Правит. Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать дѣло объ укрывательствѣ крестьянина Сковпеня отъ рекрутства подсуднымъ гражданскому вѣдомству.

45. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу крестьянки Бурковской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянка Бурковская, судившаяся за кражу, была подвергнута предварительному аресту при волостномъ правленіи, но по слабому смотрѣнію старосты изъ подъ ареста бѣжала. Козелецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло о кражѣ Бурковскою, нашелъ, что подсудимая побѣгомъ изъ подъ ареста совершила преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 312 Улож. о нак., а потому призналъ дѣло о Бурковской подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принимая во вниманіе, что побѣгъ Бурковской изъ подъ ареста не сопровождался обстоятельствами, предусмотрѣнными во 2 части ст. 312 Улож. о наказ., проситъ предписать Съѣзду Мировыхъ Судей принять настоящее дѣло къ своему производству.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что побѣгъ изъ подъ стражи лицъ, подвергнутыхъ предварительному аресту до окончанія слѣдствія и суда, если онъ не сопровождался особо увеличивающими вину обстоятельствами, предусмотрѣнными въ ст. 311 и 2 ч. 312, влечетъ за собою примѣненіе къ арестованнымъ лицамъ мѣръ, опредѣленныхъ въ 1 ч. 312 ст. Улож. о наказ., примѣненіе коихъ, на основаніи ст. 178 Уст. о содер. подъ стражею и прилож. II къ ст. 1214 Уст. Угол. Суд. § VIII, представлено административному начальству. Засимъ относительно лицъ, арестованныхъ при волостныхъ прав-

леніяхъ, въ ст. 23 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 4-го іюля 1866 г. постановлено, что лица эти, за самовольную отлучку изъ помѣщенія, подвергаются наказанію по 63 ст. Уст. о наказ. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ законовъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно призналъ дѣло о крестьянкѣ Бурковской подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать означенное дѣло подсуднымъ Мировымъ Учрежденіямъ, а потому возвратить оное при указѣ въ Козелецкій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

46. 1872 года мая 1-го дня. По дѣлу Коллежскаго Асессора Ивана Голубева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ подлиннаго производства видно, что настоящее дѣло возникло по жалобѣ Коллежскаго Асессора Ивана Голубева на Косицкаго за обманный поступокъ послѣдняго съ сыномъ жалобщика несовершеннолѣтнимъ Павломъ Голубевымъ, состоящій въ томъ, что Косицкій, условившись сдѣлать фуражку Павлу Голубеву за 1 р. сер., употребилъ для оной матеріалъ, несоотвѣтствующій условленной цѣнѣ. Голубевъ просилъ Мирового Судью поступить съ Косицкимъ по 173 и 175 ст. Уст. о наказ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что поступокъ Косицкаго, въ силу 1364—1368 ст. Улож. о наказ., подлежитъ обсужденію Ремесленной Управы. Черниговская Соединенная Палата, напротивъ того, находитъ, что поступокъ Косицкаго составляетъ не одно нарушеніе правилъ Ремесленнаго Устава, а прямой обманъ, который, въ силу 173 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Сяд., долженъ подлежать разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Учрежденій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиненіе Косицкаго въ томъ, что онъ исполнилъ заказанную ему работу ненадлежащимъ образомъ, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1364—1368 стат. Улож. о наказ., и что разбирательство дѣлъ подобнаго рода, въ силу примѣчанія къ 1214 ст. Уст. Угол. Суд. и 1 ст. Уст. о нак., нал. Миров. Суд., должно производиться не административнымъ порядкомъ, а въ Мировыхъ Судебныхъ Учрежденіяхъ, какъ это уже было разъяснено рѣшеніемъ Сената по дѣлу купца Шаширина (13 февраля 1870 г. № 140). По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ и Перваго Департаментовъ, опредѣляетъ: дѣло ремесленника Косицкаго отослать на разбирательство въ Борзенскій Мировой Съѣздъ.

47. 1872 года октября 2-го дня. По дѣлу Ивана Казакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключен. давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: Бугурусланскій купецъ 2-ой гильдіи Иванъ Казаковъ преданъ былъ уголовному суду за взносъ Командиру Бузулукской уѣздной команды 235 руб. 62½ коп. вмѣсто поставки въ казну, согласно заключенному съ нимъ контракту, муки въ натурѣ. Правительствующій Сенатъ, по 1-му Отдѣленію 5-го Департамента, признавая дѣйствія Казакова подходящими подъ 493 ст. Улож. о наказ., тѣмъ не менѣе усмотрѣлъ изъ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ: 1) что Казаковъ, выдавая Командиру Бузулукской команды деньги, вмѣсто хлѣба, не могъ извлечь изъ этого для себя никакой выгоды, такъ какъ выдалъ деньги по существовавшей въ то время на базарѣ цѣнѣ на хлѣбъ, и даже свыше этой цѣны, и 2) что Казаковъ пользовался особымъ уваженіемъ и довѣріемъ общества, что доказывается четырехъ-лѣтнею службою его въ должности Городского Головы и избраніемъ его въ почетные Мировые Судьи г. Бугуруслана. А посему Правит. Сенатъ призналъ справедливымъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о замѣнѣ слѣдующаго купцу Ивану Казакову, за его противузаконное дѣяніе, тюремнаго заключенія, выговоромъ, причемъ, согласно 493 ст. Улож. о наказ., подвергнуть его денежному взысканію въ количествѣ 471 р. 25 к., съ коими поступить по 42 ст. Улож. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государю Императору, въ 20 день мая 1871 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ слѣдующаго осужденному заключенія въ тюрьмѣ вы-

говоромъ и опредѣленнымъ по закону денежнымъ взысканіемъ, а посему 1-е Отдѣленіе 5 Д-та Правит. Сената, выслушавъ предложеніе Г. Министра Юстиціи отъ 23 мая 1871 г., объ исполненіи означеннаго повелѣнія предписалъ указомъ Самарскому Губернскому Правленію, а о судимости Казакова сообщилъ, вѣдѣніемъ отъ 8 іюля 1871 г., на основаніи 295 ст. Учр. Суд. Уст., въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ. Когда вслѣдствіе сего опредѣленіемъ Общаго Собранія отъ 8 ноября 1871 г. заключено было потребовать отъ Почетнаго Мирового Судьи Казакова объясненіе по предмету вышеизложенной его судимости черезъ Съѣздъ Мировыхъ Судей Бугурусланскаго округа, то, во исполненіе посланнаго по сему опредѣленію, 21 января 1872 г., указа, Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ Правит. Сенату отъ 16 мая 1872 г. объясненіе Казакова, изъ котораго видно, что дѣло о взносѣ Командиру Бузулукской команды 235 р. 62½ к. вмѣсто хлѣба возникло слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ сроковъ поставки провіанта по контракту съ казною приходился весною и по случаю ранней въ томъ году весны Казаковъ не могъ исполнить принятаго на себя обязательства и обратился въ Казанское Интендантское Управленіе съ просьбою о предоставленіи ему болѣе продолжительнаго срока. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая всѣ возможныя мѣры къ исполненію контракта, онъ просилъ купца Финикова пріобрѣсти хлѣбъ на рынкѣ и поставить оный въ магазинъ, но Финиковъ увѣдомилъ его о томъ, что подвоза хлѣба на рынкѣ нѣтъ, и въ то-же время извѣстилъ его, что Начальникъ команды согласенъ поставить въ магазинъ имѣющійся у него хлѣбъ, если ему будетъ за оный уплочено по существовавшимъ въ то время, довольно высокимъ, цѣнамъ. Не получивъ разрѣшенія отъ Интендантства на отсрочку поставки, Казаковъ, имѣя въ виду приближеніе срока, просилъ Финикова уплатить Афанасьеву требуемыя имъ деньги. Это распоряженіе его было исполнено, деньги были уплочены, но Финиковъ, высылая ему квитанцію, въ то же время не наблюлъ за дѣйствительною поставкою Афанасьевымъ хлѣба. Когда полученная имъ квитанція была выслана въ Интендантство, то по подозрѣнію въ дѣйствительности поставки возникло дѣло сначала противъ Афанасьева, а затѣмъ противу него, Казакова, получившее извѣстный Правит. Сенату исходъ. Объяснивъ вышеизложенное, Казаковъ присовокупляетъ, что, при совершеніи дѣйствія, за которое онъ подвергнутъ уже взысканію, онъ не имѣлъ въ виду противузаконной цѣли, а, напротивъ того, былъ вовлеченъ въ ошибку желаніемъ исполнить въ точности принятое на себя обязательство и заботою о поддержаніи честнаго имени своего и кредита

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Правит. Сената, признавая, за послѣдовавшимъ 20-го мая Высочайшимъ повелѣніемъ, объясненіе Казакова заслуживающимъ уваженія, и не усматривая въ дѣйствіяхъ его, бывшихъ предметовъ обсужденія 1 Отд. 5-го Д-та Правит. Сената, повода къ возбужденію, на основаніи 295 ст. Учр. Суд. Уст., вопроса объ устраненіи Казакова отъ званія почетнаго Мирового Судьи, — опредѣляетъ: объясненіе Казакова принять къ свѣдѣнію и о томъ въ Бугурусланскій Съѣздъ Мировыхъ Судей послать указъ.

48. 1872 года октября 2-го дня. По дѣлу Мировыхъ Судей Вишневскаго, Щетинина Каминскаго, Владыкина и Подладчикова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутстр. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Правительствующій Сенатъ слушалъ: I. Представленіе Предсѣдателя Чембарскаго Мирового Съѣзда на имя Г. Министра Юстиціи, въ коемъ доноситъ, что въ экстренныхъ засѣданіяхъ съ 19 по 25 мая настоящаго года было разсмотрѣно 77 дѣлъ, изъ коихъ разрѣшено 28 уголовныхъ и 49 гражданскихъ; такое количество дѣлъ, изъ коихъ по многимъ заявлены просьбы о выдачѣ копій съ рѣшеній, — на столько значительно, что приготовленіе по онымъ подробныхъ рѣшеній въ установленный закономъ срокъ однимъ имъ, Предсѣдателемъ, оказывается невозможнымъ, вслѣдствіе чего онъ предложилъ Мировому Судьѣ 3-го участка Вишневскому, какъ Непремѣнному Члену Съѣзда, изложить приговоры по 15-ти дѣламъ, но Мировой Судья Вишневскій отказался отъ исполненія этого порученія и прислалъ въ Мировой Съѣздъ заявленіе объ увольненіи его отъ долж-

ности Непремѣннаго Члена; такая уклончивость Мирового Судьи Вишневскаго отъ исполненія своихъ обязанностей, возлагаемыхъ на него 12, 129, 170 и 793 ст. Уст. Угол. Суд., 80, 141, 182 и 710 ст. Уст. Гражд. Суд., ставитъ Мировой Съѣздъ тѣмъ болѣе въ затрудненіе, что у него, какъ видно изъ отчета, въ теченіе года было всего 427 дѣлъ. Представляя вышеизложенное на усмотрѣніе Министра Юстиціи, Предсѣдатель Мирового Съѣзда ходатайствуетъ о содѣйствіи къ устраненію вышеизложенныхъ неудобствъ. При этомъ представленіи приложено отношеніе Непремѣннаго Члена Вишневскаго, въ коемъ онъ сообщаетъ Съѣзду, что не имѣетъ времени заниматься составленіемъ рѣшеній Съѣзда въ окончательной формѣ, тѣмъ болѣе, что 793 ст. Уст. Угол. Судопр. и 713 ст. Уст. Гражд. Суд. относятся къ членамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, а не къ мировымъ установленіямъ. II. Представленіе того же Предсѣдателя отъ 27 іюня за № 169 на имя Г. Министра Юстиціи, въ коемъ доноситъ, что по случаю отказа Мирового Судьи Вишневскаго отъ исполненія обязанностей Непремѣннаго Члена Съѣзда, должность эта возложена на него, Предсѣдателя, но, въ виду представленныхъ имъ соображеній, постановленіемъ Мирового Съѣзда 22-го іюня Непремѣннымъ Членомъ вновь назначенъ Мировой Судья Вишневскій, который увѣдомилъ Съѣздъ, что обязанности этой онъ на себя не принимаетъ; между тѣмъ къ нему являются частныя лица съ просьбами о выдачѣ имъ копій съ рѣшеній Съѣзда и съ заявленіями, что Непремѣнный Членъ не принимаетъ у нихъ прошеній. Въ заключеніе Предсѣдатель Съѣзда доноситъ, что въ настоящее время накопилось 69 дѣлъ, по которымъ не изложены рѣшенія въ окончательной формѣ, и что количество этихъ дѣлъ еще болѣе увеличится по случаю предстоящихъ засѣданій Съѣзда. III. Представленіе того же Предсѣдателя на имя г. Министра Юстиціи отъ 27 іюня за № 171-мъ, въ коемъ доноситъ, что Мировой Судья 3 участка, Вишневскій, мѣстопребываніе котораго назначено въ селѣ Поймѣ, постоянно пребываетъ въ предѣлахъ второго участка, въ разстояніи 43 верстъ отъ села Поймы; поэтому крестьяне, являющіеся къ нему по своимъ дѣламъ жалуются на напрасную потерю времени и просятъ его, Предсѣдателя, указать имъ мѣстопребываніе Мирового Судьи 3-го участка. На предложеніе же Мировому Судьѣ Вишневскому избрать свое мѣстопребываніе въ указанномъ ему мѣстѣ,—онъ, отношеніемъ на имя Предсѣдателя Съѣзда, увѣдомилъ его, что Предсѣдателю не дано закономъ права сноситься съ Мировымъ Судьею въ формѣ предложенія и принимать жалобы на неотысканіе Мирового Судьи, и что по поводу этихъ жалобъ онъ, Предсѣдатель, обязанъ былъ указать жалобщикамъ, что они имѣютъ право обратиться въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, которому принадлежитъ надзоръ за Мировыми Судьями.—IV. Представленіе того-же Предсѣдателя на имя Г. Министра Юстиціи отъ 10 іюля за № 193, въ коемъ доноситъ, что Мировой Судья Вишневскій, отказавшійся отъ обязанностей Непремѣннаго Члена Съѣзда, безъ согласія его, Предсѣдателя, созвалъ Мировыхъ Судей въ распорядительное засѣданіе, къ которому, кромѣ Вишневскаго, явились Мировые Судьи Кашинскій и Щетининъ, для обсужденія отношенія Судебнаго Слѣдователя о возбужденіи противъ него, Предсѣдателя, предварительнаго слѣдствія по обвиненію его въ оклеветаніи Титулярнаго Совѣтника Григорьева, причемъ онъ не былъ приглашенъ къ этому засѣданію, хотя проживаетъ въ предѣлахъ округа, въ городѣ Чембарѣ. При этомъ представленіи приложены: во 1-хъ, рапортъ исправляющаго должность Секретаря о томъ, что вышеозначенные Мировые Судьи собрались въ распорядительное засѣданіе вопреки заявленію его, Секретаря, и Товарища Прокурора о незаконности такого собранія; 2) отношеніе Судебнаго Слѣдователя на имя Непремѣннаго Члена Мирового Съѣзда о привлеченіи Предсѣдателя Съѣзда Березина къ предварительному слѣдствію по обвиненію въ оскорбленіи Григорьева и 3) протоколъ распорядительнаго засѣданія Мирового Съѣзда, коимъ постановлено передать на разсмотрѣніе въ ближайшемъ засѣданіи вышеозначенное отношеніе судебнаго слѣдователя. V. Представленіе Предсѣдателя Мирового Съѣзда Березина отъ 17 іюля за № 207, при которомъ прилагаетъ протоколъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что по открытіи 17-го іюля судебнаго засѣданія Мировой Судья Подладчиковъ заявилъ о полученіи въ Съѣздѣ вышеозначеннаго отношенія Судебнаго Слѣдователя и затѣмъ предложилъ на раз-

рѣшеніе Съѣзда вопросъ о томъ, можетъ ли Предсѣдатель Съѣзда, Березинъ, участвовать въ засѣданіи? На замѣчаніе послѣдняго, что этотъ вопросъ не подлежитъ разсмотрѣнію въ публичномъ засѣданіи, всѣ Мировые Судьи разошлись; при этомъ Предсѣдатель присовокупляетъ, что къ засѣданію этому было назначено къ докладу 38 дѣлъ, изъ коихъ по тремъ дѣламъ обвиняемые содержатся подъ стражею. — VI. Представленіе того же Предсѣдателя на имя Г. Министра Юстиціи отъ 20 іюля за № 215, въ коемъ доноситъ, что 17-го іюля онъ прибылъ для открытія очередного судебнаго засѣданія; въ это время одинъ изъ Мировыхъ Судей, Подладчиковъ, заявилъ требованіе о немедленномъ открытіи распорядительнаго засѣданія, для разсмотрѣнія отношенія Судебнаго Слѣдователя на имя Непремѣннаго Члена Съѣзда. Не согласившись на это предложеніе, онъ, Предсѣдатель, хотѣлъ открыть судебное засѣданіе, но всѣ Мировые Судьи разошлись, несмотря на то, что къ засѣданію собралось болѣе 100 человѣкъ. На другой день, 18-го іюля, пріѣхавъ въ Съѣздъ, онъ, Предсѣдатель, засталъ тамъ Мировыхъ Судей Вишневскаго, Щетинина, Владыкина, и Кашинскаго, открывшихъ распорядительное засѣданіе, по окончаніи котораго Мировые Судьи Кашинскій и Вишневскій удалились изъ Съѣзда, а Владыкинъ и Щетининъ вышли въ залъ засѣданія, но, по разсмотрѣніи перваго дѣла, онъ вынужденъ былъ закрыть засѣданіе, такъ какъ двое изъ наличныхъ Мировыхъ Судей — участковые Судьи, на рѣшенія которыхъ принесены жалобы. Принимая въ соображеніе: 1) что Мировой Судья Вишневскій — родной братъ жены Григорьева; 2) что Подладчиковъ, Щетининъ, Владыкинъ и Вишневскій между собою родственники; 3) что Щетининъ, какъ двоюродный братъ жены Григорьева, приходится родственникомъ послѣднему; 4) что со дня своего избранія Мировые Судьи Подладчиковъ и Владыкинъ не болѣе двухъ разъ участвовали въ засѣданіяхъ Съѣзда, и 5) что они отказались участвовать въ судебномъ засѣданіи, — онъ, Предсѣдатель Съѣзда, признаетъ всѣ эти дѣйствія Мировыхъ Судей незаконными, а безпорядки, произведенные этими дѣйствіями, столь значительными, что устраненіе ихъ можетъ быть достигнуто только возбужденіемъ преслѣдованія. — VII. Представленіе того же Предсѣдателя на имя г. Министра Юстиціи отъ 20 августа № 246, въ коемъ изъясняетъ, что очередныя засѣданія 17, 18 и 19 августа не состоялись по случаю неприбытія Мировыхъ Судей въ достаточномъ для сего количествѣ; вслѣдствіе этого въ Мировомъ Съѣздѣ накопилось въ настоящее время 59 нерѣшенныхъ дѣлъ, изъ коихъ по 8 дѣламъ 10 человѣкъ содержатся подъ стражею; 39 дѣлъ разрѣшенныхъ, по которымъ не изложены опредѣленія, и 33 дѣла, подлежащихъ разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи. Дѣла эти могли бы быть разсмотрѣны, если бы проживающій въ г. Чембарѣ Почетный Мировой Судья Кашинскій прибылъ въ Мировой Съѣздъ. VIII. Частную жалобу мѣщанина Соколова на невыдачу ему копіи съ опредѣленія Чембарскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 17 іюня сего года по дѣлу о самоправномъ завладѣніи имъ квитанціей вольноотпущеннаго Гусева. Жалоба эта представлена Предсѣдателемъ Березинымъ при рапортѣ отъ 25 іюня за № 162, въ коемъ доноситъ: 1) что она представлена ему вслѣдствіе отсутствія Непремѣннаго Члена Съѣзда; 2) что Соколовъ дѣйствительно нѣсколько разъ просилъ о выдачѣ ему копіи съ рѣшенія; 3) что дѣло Соколова рѣшено въ отсутствіи его, Предсѣдателя, почему приговоръ по оному не можетъ быть имъ подписанъ; 4) что изготовленіе приговоровъ Мирового Съѣзда возложено имъ на Мировыхъ Судей Щетинина и Вишневскаго, но они отъ исполненія этого порученія отказались; 5) что вслѣдствіе этого изъ 84 уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, разрѣшенныхъ въ маѣ и іюнѣ, по 69 дѣламъ не изложено еще рѣшеній, и 6) что для отвращенія вредныхъ для Соколова послѣдствій отъ медленности въ выдачѣ ему копіи съ рѣшенія, таковая давно заготовлена Секретаремъ Съѣзда, но почему-то не подписана находящимися въ г. Чембарѣ Мировыми Судьями Вишневскимъ и Кашинскимъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что первый вопросъ, возбуждаемый настоящимъ дѣломъ, состоитъ въ томъ, на комъ лежитъ обязанность излагать приговоры

и рѣшенія въ окончательной формѣ по дѣламъ, рѣшаемымъ въ Мировомъ Съѣздѣ?— Ст. 129 Уст. Угол. Суд. возлагаетъ на Мирового Судью, постановившаго приговоръ, обязанность изложить его въ окончательной формѣ, а въ 170 ст. того же Устава относительно производства въ Мировыхъ Съѣздахъ сказано, что въ объявленіи приговоровъ Съѣзда, изложеніи ихъ, выдачѣ, съ нихъ копій и составленіи протокола судебнаго засѣданія соблюдается порядокъ, опредѣленный въ ст. 127—134 и 142—144, съ тѣмъ лишь различіемъ, что всѣ распоряженія по этимъ предметамъ дѣлаются Предсѣдателемъ Съѣзда. Соображеніе же этого закона съ 793 ст. Уст. Угол. Суд., къ которой, на основаніи 118 ст., Мировому Съѣзду слѣдовало обратиться, если онъ встрѣчалъ сомнѣніе въ смыслѣ 170 ст. Уст. Угол. Суд., — приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что отъ распоряженія Предсѣдателя Съѣзда зависитъ принимать на себя изложеніе всѣхъ или нѣкоторыхъ приговоровъ, или возлагать изложеніе ихъ на членовъ Съѣзда. Такое распредѣленіе занятій тѣмъ болѣе необходимо, что при значительномъ количествѣ дѣлъ, разрѣшаемыхъ Мировыми Съѣздами, изложеніе рѣшеній по всѣмъ дѣламъ Предсѣдателемъ было бы слишкомъ обременительнымъ, а въ иныхъ случаяхъ и невозможнымъ для одного лица, въ особенности, если Предсѣдатель въ то же время состоитъ участковымъ Мировымъ Судьею, и слѣдовательно обремененъ, сверхъ обязанностей по должности Предсѣдателя, дѣлами и по своему участку. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ правилъ, указывающихъ порядокъ изложенія рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, но при существованіи въ этомъ уставѣ 80 ст. и ст. 710, въ которой сказано, что рѣшенія и частныя опредѣленія суда изготовляются однимъ изъ Членовъ, по назначенію Предсѣдателя — нѣтъ никакого основанія признавать, что въ этомъ отношеніи Съѣзды не должны подчиняться порядку, установленному судебными уставами для всѣхъ коллегіальныхъ судебныхъ мѣстъ. Порученіе изложенія приговоровъ и рѣшеній Секретарю Съѣзда, какъ то имѣло мѣсто по дѣлу Соколова, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ признано согласнымъ съ закономъ, какъ по существу лежащихъ на немъ обязанностей, о коихъ говорится въ 120—123 ст. Учр. Суд. Уст., такъ и по общему духу судебныхъ уставовъ, устранившихъ канцелярію отъ всякаго участія въ разрѣшеніи дѣлъ. Признавая посему распоряженіе Предсѣдателя Чембарскаго Мирового Съѣзда въ этомъ отношеніи правильнымъ, а дѣйствія Мировыхъ Судей Щетинина и Вишневскаго, отказавшихся отъ исполненія порученія Предсѣдателя относительно изложенія приговоровъ и опредѣленій Съѣзда, незаконными, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ объ этихъ дѣйствіяхъ Мировыхъ Судей Вишневскаго и Щетинина возбудить дисциплинарное производство. Этимъ опредѣленіемъ разрѣшается и жалоба Соколова на невыдачу ему копіи съ приговора Съѣзда по его дѣлу, которая будетъ ему выдана по изложеніи приговора однимъ изъ Судей, принимавшихъ участіе въ рѣшеніи его дѣла; 2) относительно отказа Мирового Судьи Вишневскаго отъ должности Непремѣннаго Члена Съѣзда, а также по вопросу о томъ, что этотъ Мировой Судья, вопреки 41 ст. Учр. Суд. Уст., не живетъ въ мѣстѣ, назначенномъ ему при распредѣленіи участковъ по Чембарскому Мировому Округу, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду возбужденія дисциплинарнаго производства о неисполненіи Мировымъ Судьею Вишневскимъ законнаго требованія Предсѣдателя по составленію въ окончательной формѣ опредѣленій и приговоровъ Съѣзда, и это обстоятельство подлежитъ совокупному съ первымъ разсмотрѣнію Судебной Палаты въ порядкѣ дисциплинарнаго производства; 3) по вопросу о дальнѣйшемъ направленіи отношенія судебнаго слѣдователя о возбужденіи предварительнаго слѣдствія по дѣлу о Предсѣдателѣ Съѣзда Березинѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 21, 72, 295 ст. Учр. Суд. Уст., въ случаѣ возбужденія противъ одного изъ Мировыхъ Судей предварительнаго слѣдствія, Мировой Съѣздъ обязанъ немедленно войти объ этомъ съ представленіемъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, и затѣмъ ожидать отъ него разрѣшенія, можетъ ли Судья, привлеченный къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, оставаться при исполненіи своихъ обязанностей, или долженъ быть устраненъ отъ должности. Поэтому нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, по полученіи вы-

шеозначеннаго отношенія слѣдователя, не только былъ въ правѣ, но и обязанъ разсмотрѣть его въ распорядительномъ засѣданіи, но предметомъ этого разсмотрѣнія должно быть только представленіе вопроса о Предсѣдателѣ Съѣзда Березинѣ въ Правительствующій Сенатъ, а никакъ не разсужденіе о томъ, можетъ ли Березинъ предсѣдательствовать въ Съѣздѣ, такъ какъ отъ послѣдняго не зависѣло ни устраненіе его отъ должности, ни допущеніе къ исполненію своихъ обязанностей до разрѣшенія вопроса Правительствующимъ Сенатомъ. Признавая, поэтому, дѣйствія Мировыхъ Судей, составившихъ распорядительное засѣданіе 18 іюля сего года, неправильными, Правительствующій Сенатъ не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ не признать, что Предсѣдатель Съѣзда обязанъ былъ, немедленно по полученіи увѣдомленія о возбужденіи противъ него предварительнаго слѣдствія, самъ пригласить Мировыхъ Судей для разсмотрѣнія этого увѣдомленія и представленія его въ Правительствующій Сенатъ. Тѣмъ не менѣе неправильный образъ дѣйствій Предсѣдателя не можетъ служить оправданіемъ для Мировыхъ Судей въ томъ, что они отклонились отъ участія въ судебныхъ засѣданіяхъ подъ предсѣдательствомъ Березина, ибо, какъ выше объяснено, онъ, до удаленія его отъ должности, обязанъ былъ исполнять обязанность Предсѣдателя, и слѣдовательно имѣлъ право требовать отъ судей, прибывшихъ къ срочному засѣданію, участвовать въ разрѣшеніи дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію, а потому Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что поступокъ Мировыхъ Судей Вишневскаго, Щетинина, Владыкина, Кашинскаго и Подладчикова, уклонившихся отъ слушанія дѣлъ, а также самовольное составленіе ими распорядительнаго засѣданія, составляетъ нарушеніе прямыхъ обязанностей, послѣдствіемъ котораго была отсрочка нѣсколькихъ засѣданій, каковыя дѣйствія Мировыхъ Судей составляютъ нарушеніе, предусмотрѣнное 384 ст. Улож. о наказ. — А потому, признавая эти дѣйствія Мировыхъ Судей подлежащими взысканію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) предписать Чембарскому Мировому Съѣзду руководствоваться 118 и 793 ст. Уст. Угол. Суд., 80 и 710 ст. Уст. Гражд. Суд.; 2) о дѣйствіяхъ Мировыхъ Судей: Вишневскаго, Подладчикова, Кашинскаго, Щетинина и Владыкина, на основаніи 249, 250 и 262 ст. Учр. Суд. Уст., возбудить дисциплинарное производство, предписавъ Судебной Палатѣ, чтобы она, въ случаѣ признанія важными допущенныхъ со стороны Мировыхъ Судей упущеній и превосходящими мѣру дисциплинарныхъ взысканій, приняла въ руководство 283 ст. Учр. Суд. Уст.; 3) о вышеизложенномъ увѣдомить указами Чембарскій Мировой Съѣздъ и Саратовскую Судебную Палату, и 4) копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

49. 1872 года октября 2-го дня. По рапорту Предсѣдателя Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Доношеніе Предсѣдателя Прилукскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 10 мая 1872 г. за № 615 о томъ, что присутствующій на Съѣздѣ Товарищъ Прокурора Полтавскаго Окружнаго Суда, вопреки указу Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената отъ 29 Февраля 1872 г. за № 90, даетъ свои заключенія сидя, не исполняетъ въ этомъ отношеніи требованій Предсѣдателя, основанныхъ на ст. 149 и 154 Учр. Суд. Уст. и тѣмъ нарушаетъ должное къ суду уваженіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по закону (ст. 249, 252, 266 Учр. Суд. Уст., ст. 1081 Уст. Угол. Суд.) надзоръ за Прокурорами и ихъ Товарищами ввѣренъ не Правительствующему Сенату, а ихъ начальству, отъ котораго зависитъ и привлеченіе ихъ къ отвѣтственности, и что на этомъ основаніи судебныя мѣста, не входя въ обсужденіе дѣйствій лицъ Прокурорскаго надзора, обязаны о неправильныхъ ихъ поступкахъ сообщать высшимъ надъ ними чинамъ или доводить до свѣдѣнія Министра Юстиціи (Учр. Суд. Уст. ст. 252), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: доношеніе Предсѣдателя Прилукскаго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

50. 1872 года октября 2-го дня. По рапорту Смоленскаго Окружнаго Суда о затрудненіяхъ при образованіи

сессій временнаго Отдѣленія Суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Смоленскій Окружный Судъ, рапортомъ отъ 6 апрѣля 1872 г. № 1083, донесъ Правительствующему Сенату, на основаніи 1 п. 249 ст. Учр. Суд. Уст., о встрѣченномъ имъ затрудненіи при образованіи сессіи временнаго отдѣленія Суда въ г. Гжатскѣ. Изъ приложенной при рапортѣ семъ переписки и истребованнаго отъ Предсѣдателя Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объясненія видно: отношеніемъ отъ 15 ноября 1871 г. Предсѣдатель Смоленскаго Окружнаго Суда, извѣщая Предсѣдателя Гжатскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о назначенномъ открытіи съ 17 ноября въ г. Гжатскѣ сессіи временнаго отдѣленія Суда, просилъ увѣдомить сіе отдѣленіе, кто изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей, на основаніи 146 ст. Учр. Суд. Уст., можетъ быть приглашенъ въ составъ Суда при рѣшеніи дѣлъ. Это отношеніе получено 17 ноября въ Канцеляріи Съѣзда, и какъ Предсѣдатель Съѣзда проживалъ въ это время въ Москвѣ, то отношеніе доставлено ему было Секретаремъ Съѣзда только 19 ноября. Того-же 19 ноября Предсѣдатель Съѣзда увѣдомилъ временное отдѣленіе Смоленскаго Окружнаго Суда въ г. Гжатскѣ, что въ составъ онаго могутъ быть приглашены Почетные Мировые Судьи, которые въ то время пребывали въ Мировомъ округѣ: П. Воейковъ, И. Воейковъ, Гр. Д. Татищевъ Корвинъ-Круковскій и Комаровъ. Отношеніе это получено отдѣленіемъ 20 ноября. Съ 17 по 22 ноября, по непосредственному приглашенію члена Кн. Дондукова-Корсакова, присутствовали Почетные Мировые Судьи: Комаровъ и П. Воейковъ; съ 22 ноября согласился принять участіе одинъ Круковскій по 29 число, и то не иначе, какъ съ 4 часовъ пополудни, такъ какъ онъ мѣстный Уѣздный Почтмейстеръ, — отъ чего засѣданія, къ большому стѣсненію присяжныхъ засѣдателей и свидѣтелей, въ эти числа были лишь вечернія. Отношеніемъ отъ 25 ноября членъ Суда Князь Дондуковъ-Корсаковъ просилъ Предсѣдателя Съѣзда объ устраненіи сихъ затрудненій и о назначеніи одного изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей. Отвѣта на это отношеніе вовсе не послѣдовало, а Почетные Мировые Судьи И. Воейковъ и Гр. Татищевъ вовсе отказались отъ присутствованія въ Судѣ, первый подъ предлогомъ слабости здоровья, а послѣдній оставилъ безъ отвѣта полученное имъ предложеніе. Отъ 30 ноября Князь Дондуковъ-Корсаковъ, вторично отнесся къ Предсѣдателю Съѣзда. На это Непремѣнный Членъ Съѣзда 1-го Декабря увѣдомилъ, что принимавшій два раза участіе въ засѣданіяхъ Суда П. Воейковъ выбылъ изъ Гжатска, и что за отказомъ И. Воейкова и Гр. Татищева, всѣ остальные Мировые Судьи не пребываютъ въ мировомъ округѣ. Такимъ образомъ судебныя засѣданія, назначенныя на 30 ноября, 1 и 2 декабря, не могли состояться и по причинѣ этой отложено разсмотрѣніе 7 дѣлъ, по которымъ содержались подъ стражею 6 подсудимыхъ. Изъ объясненія Предсѣдателя Суда Кн. Дондукова-Корсакова, полученнаго 26 ноября, представилась необходимость сдѣлать справку по уѣзду: не прибылъ ли кто вновь изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей въ Гжатскій Уѣздъ, а какъ удостовѣреніе это, по обширности уѣзда и отдаленности мѣстожительства Почетныхъ Судей отъ г. Гжатска, продолжалось до 30 ноября, то отвѣтъ на означенное отношеніе отъ 30 ноября могъ быть сдѣланъ только 1-го декабря и отвѣтъ этотъ послѣдовалъ отъ Непремѣннаго Члена Съѣзда потому, что Предсѣдатель Съѣзда, какъ Губернскій Гласный, 30 ноября выѣхалъ изъ Москвы въ г. Смоленскъ на очередное Губернское Земское Собраніе. При этомъ Предсѣдатель присовокупилъ, что въ отзывѣ Непремѣннаго Члена отъ 1-го декабря не упоминается о Корвинѣ-Круковскомъ и Комаровѣ потому, что лица эти, по полученному 30 ноября указу Правительствующаго Сената, не утверждены Почетными Мировыми Судьями. Представляя всѣ эти свѣдѣнія, Предсѣдатель Съѣзда объясняетъ, что до открытія сессіи, бывшей 17-го ноября 1871 года, Смоленскій Окружный Судъ сообщилъ заблаговременно въ Мировой Съѣздъ Гжатскаго округа объ открытіи сессіи и о назначеніи одного изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей для пополненія присутствія суда, и что во исполненіе сего Предсѣдатель Съѣзда относился ко всѣмъ Почетнымъ Судьямъ и, согласно

ихъ заявленій, увѣдомлялъ отдѣленіе Суда, въ какое число и кто изъ Почетныхъ Мировыхъ Судей можетъ быть въ составѣ Присутствія. Объ открытіи же сессіи 17 ноября 1871 г., Окружный Судъ заблаговременно никакого увѣдомленія не дѣлалъ и Предсѣдатель Съѣзда, по точному смыслу отношенія отъ 15 ноября, предполагалъ, что Судъ измѣнилъ прежній порядокъ и принялъ распоряженіе по призыву Почетныхъ Мировыхъ Судей непосредственно на себя. Предположеніе это еще болѣе подтвердилось тѣмъ, что по приглашенію временнымъ отдѣленіемъ засѣдали въ оному 17 и 18 ноября—Комаровъ, 19 — П. Воековъ, 20-го опять Комаровъ, а съ 22 по 30 ноября—Корвинъ-Круковскій. Такимъ образомъ дѣйствительной, по мнѣнію Предсѣдателя Съѣзда, причиной отсутствія въ засѣданіяхъ Суда Почетнаго Мирового Суд и было несвоевременное распоряженіе Смоленскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ означенное объясненіе Предсѣдателя Съѣзда касательно несвоевременности увѣдомленія его Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ объ открытіи имъ 17 ноября 1871 г. временныхъ засѣданій въ городѣ Гжатскѣ основательнымъ, такъ какъ Судъ сообщилъ о семъ Предсѣдателю Съѣзда лишь за два дня до открытія засѣданій. Посему, въ отстраненіе подобныхъ затрудненій, встрѣченныхъ въ сессію съ 17 ноября по 2-го декабря 1871 г., при образованіи временныхъ засѣданій въ г. Гжатскѣ, и имѣя въ виду, что примѣнительно къ 35 ст. Учр. Суд. Уст., распоряженіе о назначеніи Почетныхъ Мировыхъ Судей, согласно 48 ст. Учр. Суд. Уст., для пополненія присутствія Окружнаго Суда, должно исходить отъ Съѣзда, а не отъ Предсѣдателя онаго, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ вмѣнить Предсѣдателю Смоленскаго Окружнаго Суда въ обязанность, о времени открытія засѣданій временнаго Отдѣленія Суда въ томъ или другомъ городѣ, увѣдомлять подлежащій Съѣздъ Мировыхъ Судей столь благовременно, чтобы Съѣздъ могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о назначеніи Почетныхъ Мировыхъ Судей въ помянутыя засѣданія.

51. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу бывшаго купца Козьмы Пшеницына.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что по дѣлу Пшеницына съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, восходившему неоднократно на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената по кассаціоннымъ жалобамъ сторонъ, на рѣшенія Судебныхъ Палатъ, въ которыхъ дѣло разсматривалось,—состоялось въ 1872 г., какъ объясняетъ проситель, опредѣленіе Кассаціоннаго Д-та объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты и о передачѣ дѣла въ С.-Петербургскую Судебную Палату, — что просьба о вторичномъ разсмотрѣніи въ порядкѣ кассаціи рѣшенія, которое находилось уже въ разсмотрѣніи Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената, по смыслу 808 ст. Уст. Гр. Суд., не пріемлется, и что кассаціонныя рѣшенія Правительствующаго Сената пересмотру не подлежатъ, — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: прошеніе Козьмы Пшеницына оставить безъ послѣдствій.

52. 1872 года декабря 18-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Павлѣ Нестеровѣ и Федорѣ Барашковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Нижегородская Палата Уголовнаго и Гражд. Суда, 25 ноября 1868 г., рѣшивъ дѣло объ убійствѣ разносчика Петрова, между прочимъ, заключила: присоединенныя къ этому дѣлу дѣла о дезертирахъ Нестеровѣ и Барашковѣ отослать къ военному начальству для сужденія ихъ военнымъ судомъ. Дезертиры эти обвинялись: 1) Нестеровъ въ третьемъ изъ военной службы побѣгѣ, въ имѣніи фальшивой печати, въ разныхъ кражахъ съ наружнымъ взломомъ, въ предумышленномъ убійствѣ и ограбленіи Саулова и 2) Барашковъ, въ первомъ побѣгѣ со службы, въ имѣніи фальшиваго билета на жительство, въ

нанесеніи смертельной раны своей женѣ и въ участіи съ Нестеровымъ въ разныхъ кражахъ. Но Прокуроръ Московскаго военнаго Окружнаго Суда призналъ присланныя къ нему дѣла о Нестеровѣ и Барашковѣ неподлежащими разсмотрѣнію военнаго суда, такъ какъ кражи и убійство Саулова совершены совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства. Товарищъ Прокурора Нижегородскаго Окружнаго Суда, усмотрѣвъ изъ дѣла, что лица гражданскаго вѣдомства уже осуждены Палатою и не осужденными остались только Нестеровъ и Барашковъ, составилъ заключеніе о передачѣ дѣлъ о нихъ военному суду; заключеніе это утверждено Московскою Судеб. Палатою, и вслѣдствіе того означенныя дѣла пересланы Нижегородскому воинскому начальнику, который, по полученіи увѣдомленія отъ Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда о томъ, что дѣла эти подсудны гражданскому суду, представилъ о пререканіи военнаго начальства съ гражданскимъ о подсудности этихъ дѣлъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе Общаго Собр. Касс. Д-товъ Правительствующаго Сената. Нынѣ Военный Министръ, заключеніе котораго Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ имѣть въ виду, доноситъ, что Военно-Судебный Уставъ введенъ въ дѣйствіе въ Нижегородской губерніи съ 1-го сентября 1867 г., а потому Нижегородская Палата Угол. Суд., рѣшавшая дѣла объ убійствѣ разносчика Петрова и о предумышленномъ убійствѣ Саулова въ 1868 г., обязана была, на основаніи 1177 ст. С. В. П. кн. XXIV и 25 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Воен. Суд. Уст., сверхъ лицъ гражданскаго званія, обсудить и дезертировъ Нестерова и Барашкова, и что согласно разъясненіямъ Общ. Собранія по дѣламъ унтеръ-офицера Лыкова, рядового Ложенникова и нижнихъ чиновъ Газитулина, Самока и Шевченка (Сб. рѣш. 1870 и 1871 г. №№ 21, 69 и 75), означенныя выше дѣла о Нестеровѣ и Барашковѣ во всемъ ихъ объемѣ подлежатъ въ настоящее время разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, которыя при опредѣленіи названнымъ дезертирамъ наказаній за совершенныя ими преступленія обязаны руководствоваться правилами, содержащимися въ 1244 ст. Уст. Угол. Суд. и въ 278 и 279 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что настоящее дѣло рѣшено Нижегородскою Палатою Уголовнаго Суда 25 ноября 1868 г., т. е. въ то время, когда военно-судебный уставъ уже былъ введенъ въ дѣйствіе въ той губерніи; что вслѣдствіе того Палата, разрѣшая настоящее дѣло, должна была руководствоваться относительно порядка подсудности лицъ военнаго вѣдомства статьями Военно-Судебнаго Устава, въ силу которыхъ (240—248 и 1174—1182 ст.) и Полож. о введ. въ дѣйст. Воен. Суд. Уст. (22 іюня 1867 г.), Нестеровъ и Барашковъ подлежали суду гражданскаго вѣдомства, какъ это было разъяснено рѣш. Правительствующаго Сената по дѣлу Ложенникова (рѣш. 1871 г. № 69), и что разрѣшеніе Уголовною Палатою обстоятельствъ того дѣла, касающихся до лицъ гражданскаго званія, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію подсудности для участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ военнаго званія, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты о подсудности настоящаго дѣла отмѣнить и признать оное подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, о чемъ Московской Судебной Палатѣ съ препровожденіемъ подлиннаго производства послать указъ, увѣдомивъ таковымъ же и Г. Военнаго Министра.

53. 1872 года октября 2-го дня. По жалобѣ дворянина Ивана Семенова Максименко на дѣйствія Евпаторійскаго Мирового Судьи Августиновича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ жалобу дворянина Ивана Максименко на Мирового Судью 1-го участка Евпаторійскаго уѣзда Августиновича, устранившаго Максименко отъ обязанности повѣреннаго, каковое постановленіе Судьи Мировымъ Съѣздомъ было отмѣнено, признавъ ходатайство Максименко о преданіи Августиновича уголовному суду незаслуживающимъ уваженія и посему опредѣлилъ: жалобу его

оставить безъ послѣдствій. По объявленіи Максименко сего рѣшенія онъ обратился въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что Мировой Судья взвелъ на него при публикѣ напрасно обвиненіе въ подлогѣ, чѣмъ оскорбилъ его и отнялъ средства къ жизни, лишивъ довѣрія, отъ чего онъ понесъ убытковъ на 900 руб., проситъ предать Мирового Судью Августиновича уголовному суду.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ, что прошеніе дворянина Максименко, какъ состоящее въ жалобѣ на Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, не можетъ подлежать обсужденію Кассаціонныхъ Департаментовъ, потому что всѣ вопросы о преданіи суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, кои предаются суду по постановленіямъ Кассаціоннаго Департамента, подлежатъ разрѣшенію онаго окончательно и жалобъ на таковыя рѣшенія по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 г. вовсе не допускается (ст. 1080 и 1084 Уст. Угол. Суд.) и посему опредѣляетъ: прошеніе Максименко оставить безъ разсмотрѣнія.

54. 1872 года октября 2-го дня. По дѣлу Мировыхъ Судей Велькера, Сомова и Боженова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, во исполненіе ордера Г. Министра Юстиціи за № 17311, предложилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ рапорты Прокурора Московской Судебной Палаты Г. Министру Юстиціи за № 810, 1644 и 2820 съ приложеніями, о неправильныхъ дѣйствіяхъ Мировыхъ Съѣздовъ Лихвинскаго и Волоколамскаго округовъ и о превышеніи власти Почетнымъ Мировымъ Судьею Волоколамскаго округа Боженовымъ. Изъ рапорта Прокурора Московской Судебной Палаты за № 810 видно, что постановленіями Лихвинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по случаю одновременнаго увольненія въ отпускъ двухъ участковыхъ Мир. Судей къ исправленію ихъ должностей были допущены, вопреки ст. 42 и 43 Учр. Суд. Уст. и рѣш. Общаго Собр. 1-го и Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената 1867 г. № 39, Почетные Мировые Судьи Велькеръ — съ 15 декабря 1871 г. по 4 февраля 1872 г. и Сомовъ — съ 29 декабря 1871 г. по 14 января 1872 г., изъ которыхъ Велькеръ состоитъ на службѣ Членомъ Уѣздной Земской Управы и Засѣдателемъ Дворянской Опеки, а Сомовъ — Мировымъ Посредникомъ. Изъ рапорта Прокурора за № 1644 видно, что Почетный Мировой Судья Волоколамскаго уѣзда Владиміръ Боженовъ, занимающій должность Члена Волоколамской Уѣздной Земской Управы, въ нарушеніе ст. 42 и 43 Учр. Суд. Уст., разъясненныхъ Уголов. Кассац. Д-томъ Сената въ рѣш. 1869 г. № 269, принялъ на себя, по смерти Мирового Судьи 1-го Волоколамскаго участка Пузырева, должность участкового Мирового Судьи. Изъ рапорта же Прокурора за № 2820 видно, что Почетный Мировой Судья Боженовъ, занимающій обязанность Предсѣдателя и Непремѣннаго Члена Волоколамскаго Мирового Съѣзда, превысилъ власть, самовольно взявъ къ себѣ на домъ изъ арестантскаго помѣщенія арестанта мѣщанина Орлова.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что допущеніе къ исправленію должности участковаго Мирового Судьи лицъ, облеченныхъ званіемъ почетнаго Мирового Судьи и одновременно состоящихъ въ другихъ должностяхъ по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ лишь почетныхъ должностей въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, воспрещается на основаніи ст. 42 и 43 Учр. Суд. Уст. и разъясненія этихъ статей рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 г. № 39 и Уголов. Кассац. Д-та Сената 1869 г. № 269, что посему Лихвинскій и Волоколамскій Съѣзды Мировыхъ Судей неправильно допустили къ исправленію должностей участковыхъ Мировыхъ Судей—первый Почетныхъ Мировыхъ Судей Велькера, состоящаго на службѣ Членомъ Лихвинской Уѣздной Земской Управы и Засѣдателемъ Дворянской Опеки, и Сомова, состоящаго на службѣ Мировымъ Посредникомъ, и второй — Почетнаго

Мирового Судью Боженова, занимающаго должность Непремѣннаго Члена Волоколамской Уѣзд. Зем. Управ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о неправильномъ назначеніи Почетныхъ Мировыхъ Судей Велькера и Сомова участковыми указать Лихвинскому Мировому Съѣзду, а о неправильномъ назначеніи Почетнаго Мирового Судьи Боженова таковымъ же указать Волоколамскому Мировому Съѣзду, для чего послать имъ указы, рапортомъ же Прокурора Московской Судебной Палаты за № 2820 съ приложеніями, о превышеніи власти Почетнымъ Мировымъ Судьею Волоколамскаго округа Боженовымъ, на основ. ст. 1084 Уст. Угол. Суд., передать, при вѣдѣніи, на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

55. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о рядовомъ Григоріи Фроловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ маѣ 1870 года одинъ изъ арестантовъ, содержавшихся за пьянство въ общей камерѣ Пречистенскаго, въ г. Москвѣ, частнаго дома, похитивъ ночью у другого арестанта брюки и жилетъ, выбросилъ ихъ, чрезъ имѣвшееся въ дверяхъ камеры окошечко, въ коридоръ. Стоявшій тогда при камерѣ часовой указалъ на выброшенныя вещи случившемуся тамъ же мушкатеру штата Московской Полиціи Фролову, который взялъ эти вещи и, не донеся о семъ начальству, скрылъ ихъ у себя въ казармѣ. Засимъ, въ ту-же ночь, послѣ 12 часовъ, Фроловъ, будучи самъ поставленъ на часы къ означенной камерѣ, обратился къ тому-же арестанту, которымъ были прежде выброшены вещи, съ просьбою выбросить въ окно стоявшіе въ камерѣ около наръ сапоги, а когда это было исполнено, тогда Фроловъ обулъ выброшенные ему сапоги, а свои бросилъ въ камеру. На другое утро все изложенное разъяснилось, и мушкатеръ Фроловъ, сознавшись въ присвоеніи означенныхъ вещей, возвратилъ ихъ по принадлежности. Произведенное по этому случаю дознаніе, по распоряженію Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, передано было для производства слѣдствія Судебному Слѣдователю, который, окончивъ порученное ему дѣло, представилъ таковое Товарищу Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, но Прокурорскій надзоръ сего Суда, признавая, что мушкатеръ Фроловъ, принятіемъ вещей, краденныхъ у арестантовъ ввѣренной его караулу камеры, совершилъ проступокъ, соединенный съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и военной службы, полагалъ: дѣло о Фроловѣ передать на дальнѣйшее распоряженіе военнаго начальства. Согласно сему заключенію, утвержденному опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты, состоявшимся 7 Января сего 1872 г., дѣло препровождено было къ Военному Прокурору Московскаго Военно-Окружнаго Суда, который, находя съ своей стороны, что Фроловъ, какъ оказавшійся, по произведенному о немъ дѣлу, виновнымъ въ нарушеніи правилъ не военной, а полицейской службы, согласно 246 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и бывшихъ уже разъясненій Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1868 г. по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Неряевѣ и въ 1870 г. относительно нижнихъ чиновъ мушкатерской команды, — не подсуденъ военному суду, препроводилъ дѣло о немъ, для возбужденія по оному преканія, чрезъ Начальника 17-й пѣхотной дивизіи, къ Командующему войсками Московскаго Военнаго Округа, а имъ, вслѣдствіе согласія съ заключеніемъ Военнаго Прокурора о неподсудности Фролова Военному Суду, дѣло это представлено въ Военное Министерство. Представляя это дѣло въ Правительствующій Сенатъ, Военный Министръ доноситъ, что изъ имѣющихся въ дѣлахъ Военнаго Министерства свѣдѣній видно: 1) въ апрѣлѣ 1870 г., въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса о подсудности чиновъ состоящей при Московской Полиціи Мушкатерской команды, Военное Министерство, принявъ во вниманіе, что чины эти, хотя и имѣютъ форму обмундированія и вооруженія наравнѣ съ нижними чинами военнаго вѣдомства, но подобно чинамъ вѣдомствъ: межеваго, лѣснаго, путей сообщенія и проч., не входятъ въ составъ войскъ и принадлежатъ къ категоріи тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые занимаютъ должности по гражданской службѣ, согласно съ мнѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отношеніе отъ 5-го февраля 1870 г. № 325), признало, что чины состоящей при Московской

полиціи мушкатерской команды, на точномъ основаніи 246 и 248 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и 222 и 224 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ суду военному лишь за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы, за всѣ же остальныя—суду общеуголовному; 2) въ октябрѣ 1868 г., по возникшему вопросу о подсудности унтеръ-офицера Московской полиціи Неряева, обвинявшагося въ кражѣ во время нахожденія на полицейскомъ посту, Военное Министерство, согласно съ мнѣніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (отношеніе отъ 25 сентября 1868 г. за № 3073), принявъ во вниманіе, что въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о полиціи не установлено особыхъ правилъ о порядкѣ подсудности полицейскихъ чиновъ за преступленія, совершенныя при отправленіи Полицейской постовой службы, и что нигдѣ нѣтъ указаній, чтобы постовая служба сихъ чиновъ считалась военною службою, признало, что къ чинамъ симъ должны быть примѣняемы общія правила подсудности, опредѣленныя Военно-Судебнымъ и Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. (221—224 ст. Уст. Угол. Суд., и 245—248 XXIV С. В. П. 1869 г.), и что посему унтеръ-офицеръ Неряевъ, какъ обвиняемый въ преступленіи, не относящемся до нарушенія военной службы, не подсуденъ Военно-Окружному Суду, и 3) Правительствующій Сенатъ, по поводу дѣлъ: а) о состоявшемъ на службѣ въ полиціи рядовомъ Русаковѣ, обвинявшемся въ самовольномъ отпускѣ одного мальчика, задержаннаго за прошеніе милостыни и доставленнаго къ нему, Русакову, какъ къ Полицейскому служителю, и б) объ унтеръ-офицерахъ Тверской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Гавриловѣ, Николаевѣ и др., обвинявшихся въ допущеніи бывшаго подъ ихъ надзоромъ арестанта къ побѣгу и недонесеніи объ этомъ начальству, признавъ означенныя преступныя дѣянія относящимися къ преступленіямъ должности, соединеннымъ съ нарушеніемъ обязанностей общей службы, нашелъ, что всѣ упомянутые нижніе чины, за совершенныя ими преступленія, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства (Сборн. рѣш. Угол. Кас. Д-та 1867 г. № 384 и указъ по Общ. Собр. Кас. Д-товъ 1 марта 1872 года № 81). По соображеніи обстоятельствъ настоящаго дѣла съ дѣйствующими законами о подсудности воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ войскъ (222 и 224 ст. Уст. Угол. Суд. и 246 и 248 ст. XXIV Св. В. Пост. 1869 года), и на основаніи изложенныхъ выше разъясненій по дѣламъ о нижнихъ чинахъ Мушкатерской команды, полицейскихъ чинахъ Неряевѣ и Русаковѣ и чинахъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства Гавриловѣ и др., признавая, съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Начальства Московскаго Военнаго Округа, что проступки, совершенные Фроловымъ, въ бытность рядовымъ Мушкатерской команды при Московской Полиціи, принадлежатъ къ числу относящихся до преступленій должности, соединенныхъ съ нарушеніемъ обязанностей общей службы, а не военной, и что вслѣдствіе сего настоящее дѣло о немъ должно подлежать суду общеуголовному, съ замѣною слѣдующаго обвиняемому, какъ состоящему нынѣ на службѣ въ войскахъ, наказанія по правиламъ 279 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., Военный Министръ проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе о направленіи дѣла этого въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь вообще съ соображеніями Военнаго Министра, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: на основаніи 224 ст. Уст. Угол. Суд. по продолж. 1869 г., признать настоящее дѣло о Фроловѣ подсуднымъ общему уголовному суду, съ тѣмъ, что сей судъ, руководствуясь рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 60, обязанъ примѣнить Военный Уставъ о наказаніяхъ только для замѣны исправительнымъ по этому Уставу наказаніемъ того вида наказанія, которое, какъ назначенное Уложеніемъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ положенію Фролова, какъ военно-служащаго. О семъ дать знать указомъ Военному Министру и Московской Судебной Палатѣ, препроводивъ въ Палату и самое дѣло.

56. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о рядовомъ Сѣделкинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад.

дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Рядовой бывшаго Костромскаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона Александръ Сѣделкинъ въ 1860 году учинилъ первый побѣгъ изъ службы и былъ въ 1869 году задержанъ по обвиненію въ кражѣ лошадей, совершенной имъ съ участіемъ купеческихъ сыновей Рожковыхъ; причемъ Сѣделкинъ сначала назвалъ себя Ростовскимъ купцемъ Рожковымъ и въ подтвержденіе этого показанія предъявилъ данное ему купеческимъ сыномъ Рожковымъ купеческое свидѣтельство, а затѣмъ открылъ свое настоящее званіе. Товарищъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда, находя, что рядовой Сѣделкинъ обвиняется въ побѣгѣ, совершенномъ въ 1860 году, причемъ Сѣделкинымъ до побѣга не совершено никакихъ преступленій, и имѣя въ виду, что на основаніи 251 ст. Военно-Уголовнаго Устава, наказаніе за побѣгъ налагается на нижнихъ чиновъ безъ суда, по распоряженію начальства, полагалъ, по окончаніи сужденія Сѣделкина за кражу и предъявленіе чужого свидѣтельства за свое собственное, сужденіе его за побѣгъ изъ баталіона представить на распоряженіе его начальства. Заключеніе это было утверждено 11-го февраля 1870 года Московскою Судебною Палатою. Вслѣдствіе сего рядовой Сѣделкинъ былъ сужденъ первоначально, вмѣстѣ съ Рожковыми, въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ и признанъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ кражѣ двухъ лошадей на сумму менѣе 300 рублей и предъявленіи чужого свидѣтельства за свое собственное, за что приговоромъ означеннаго Суда, состоявшимся 20 ноября 1870 года, на основаніи 134, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и исправительныхъ и 169 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и къ заключенію, по неимѣнію рабочаго дома, въ тюрьмѣ на четыре мѣсяца. Приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе и затѣмъ рядовой Сѣделкинъ, по окончаніи срока заключенія въ тюрьмѣ, доставленъ въ распоряженіе Костромскаго Губернскаго Воинскаго Начальника и содержится подъ арестомъ въ Костромскомъ военно-арестантскомъ отдѣленіи. Разсмотрѣвъ переписку о рядовомъ Сѣделкинѣ, Г. Военный Министръ находитъ, что, согласно 1187 и 1188 ст. С. В. П. кн. XXIV изд. 1864 г. и 1244 ст. Уст. Угол. Суд., рядовой Сѣделкинъ, какъ состоящій на дѣйствительной военной службѣ, за совершенную имъ кражу и предъявленіе чужого свидѣтельства за свое собственное, подлежитъ, на основаніи 134, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и прилож. къ ст. 6 С. В. П. кн. XXII изд. 1869 г. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на время отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ. А такъ какъ Сѣделкину назначено наказаніе по общимъ уголовнымъ законамъ, то приговоръ Ярославскаго Окружнаго Суда подлежитъ отмѣнѣ. При этомъ, имѣя въ виду, что рядовой Сѣделкинъ, за побѣгъ изъ службы, продолжавшійся болѣе шести мѣсяцевъ, подлежитъ, на основаніи 133, 136 и 138 ст. С. В. П. кн. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время до шести мѣсяцевъ, т. е. наказанію менѣе тяжкому, чѣмъ за предъявленіе чужого свидѣтельства за свое собственное, Ярославскій Окружный Судъ, согласно 1187 и 1188 ст. С. В. П. кн. XXIV изд. 1869 г. и 1244, 1250 и 1251 ст. Уст. Угол. Суд., обязанъ былъ разсмотрѣть дѣло о рядовомъ Сѣделкинѣ и по обвиненію его въ побѣгѣ, а затѣмъ, опредѣливъ подсудимому наказаніе по правиламъ о совокупности преступленій, назначить ему наказаніе по военноуголовнымъ законамъ. По симъ основаніямъ Г. Военный Министръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Ярославскаго Окружнаго Суда, какъ несогласнаго съ закономъ, и передачѣ затѣмъ дѣла на разсмотрѣніе другого, Суда, вмѣстѣ съ дѣломъ по обвиненію Сѣделкина, въ первомъ побѣгѣ изъ службы, для постановленія приговора по совокупности совершенныхъ имъ преступленій съ назначеніемъ наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что рядовой Сѣделкинъ, присяжными засѣдателями признанный виновнымъ въ кражѣ и предъявленіи чужого паспорта за свой собственный, подлежитъ, какъ лицо военно-служащее, состоящее на дѣй-

ствительной службѣ, на точномъ основаніи ст. 1244 Уст. Угол. Суд., наказанію по законамъ военно-уголовнымъ и, слѣдовательно, назначенное ему Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ, по ст. 134, 976 и 977 Улож. о наказ. и ст. 169 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., наказаніе должно быть замѣнено соотвѣтствующимъ оному по воинскому Уставу наказаніемъ. Но какъ по правиламъ уголовнаго судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 955 и 4 пунк. 959 ст.), разрѣшеніе всѣхъ, возникающихъ при исполненіи приговора, затрудненій или сомнѣній, равно какъ и замѣна назначеннаго въ приговорѣ Суда наказанія другимъ, ему соотвѣтствующимъ, зависятъ отъ того самаго суда, которымъ приговоръ постановленъ, то, сообразно симъ правиламъ, измѣненіе наказанія, къ которому рядовой Сѣделкинъ приговоренъ Ярославскимъ Окружнымъ Судомъ, должно быть предоставлено тому же Окружному Суду, и затѣмъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по обвиненію Сѣделкина въ кражѣ и проживательствѣ съ чужимъ паспортомъ должно остаться въ своей силѣ. Хотя же рядовой Сѣделкинъ, сверхъ означенныхъ выше общихъ преступленій, обвиняется еще и въ побѣгѣ изъ службы — преступленіи воинскомъ (ст. 133 Военно-Угол. Уст. изд. 1869 г.), за которое онъ не былъ вовсе сужденъ въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ, но и это обстоятельство не можетъ въ настоящее время служитъ законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей о рядовомъ Сѣделкинѣ и къ производству новаго Суда надъ нимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ по правиламъ о совокупности преступленій. Въ статьяхъ 1250 и 1251 Уст. Угол. Суд. и 1187 и 1188 статей Военно-Уголовнаго Устава выражено общее, основное правило о порядкѣ производства суда при совокупности преступленій гражданскихъ и военныхъ; въ силу этого правила, дѣло, по которому кто либо обвиняется въ разныхъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, а другія военнаго суда, должно быть разсмотрѣно судомъ того вѣдомства, которому подсудно важнѣйшее изъ приписываемыхъ обвиняемому преступленій; но сверхъ этого общаго начала содержится въ статьяхъ 1252—1254 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующихъ имъ ст. 1189—1191 Военно-Уголовнаго Устава особое постановленіе на тотъ случай, когда военно-служащими лицами, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, нарушены законы дисциплины и военной службы. Въ семъ случаѣ общее преступленіе и преступленіе противъ законовъ военной службы, если послѣднее подвергаетъ по закону болѣе строгому наказанію, чѣмъ первое,—судятся раздѣльно; приговоръ того суда, первоначальному разсмотрѣнію котораго дѣло подлежитъ, сообщается другому суду и останавливается исполненіемъ въ отношеніи къ военно-служащему подсудимому впредь до воспослѣдованія позднѣйшаго о немъ приговора, а если обвиняемый осужденъ обоими приговорами, то въ послѣднемъ наказаніе назначается ему по правиламъ о совокупности преступленій. — Примѣняясь къ вышеизложеннымъ законоположеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что за окончаніемъ суда надъ рядовымъ Сѣделкинымъ по обвиненію въ кражѣ и присвоеніи себѣ чужого паспорта въ судѣ гражданскаго вѣдомства, сужденіе Сѣделкина за нарушеніе обязанностей воинской службы, не имѣющее никакой связи съ общими преступленіями, совершенными имъ съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, должно быть, на основаніи 1252 и 1253 ст. Уст. Угол. Суд., предоставлено военному суду, отъ котораго будетъ зависѣть, при назначеніи этому подсудимому наказанія, согласно 1254 ст. Уст. Угол. Суд. и 1191 ст. Военно-Угол. Уст., по совокупности преступленій, принять въ соображеніе понесенное имъ по приговору Ярославскаго Окружнаго Суда наказаніе. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: представленное Г. Военнымъ Министромъ дѣло о рядовомъ Сѣделкинѣ и купцахъ Рожковыхъ препроводить при указѣ въ Ярославскій Окружный Судъ, предписавъ ему, чтобы назначенное Сѣделкину по Уложенію наказаніе замѣнилъ соотвѣтствующимъ по воинскому Уставу наказаніемъ, и затѣмъ приговоръ свой сообщилъ, установленнымъ въ ст. 1253 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, порядкомъ, подлежащему военному суду, о чемъ для зависящаго по военному вѣдомству распоряженія увѣдо-

мить Господина Военнаго Министра указомъ.

57. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Дубовской Полицейской команды Поваровѣ, Акчуринѣ, Потаповѣ и Ингерѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Шлавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ іюлѣ 1866 года Помощникъ Полицейскаго Пристава посада Дубовки, Царицынскаго уѣзда, Саратовской губерніи, приступивъ къ осмотру заарестованнаго имущества мѣщанъ Богатенкова и Киселева, хранившагося въ двухъ запертыхъ землянкахъ подъ надзоромъ полицейскихъ служителей, нашелъ, что часть означеннаго имущества похищена и что похищеніе это сопровождалось взломомъ помѣщеній, въ которыхъ имущество то хранилось. Произведенное по этому предмету полицейское дознаніе, по которому подозрѣніе въ совершеніи означенной кражи возникло на рядовыхъ Дубовской Полицейской команды Матвѣя Поварова, Акима Акчурина, Романа Потапова и Михаила Ингера, передано было Царицынскому Судебному Слѣдователю, для производства слѣдствія, которое въ апрѣлѣ 1871 г. препровождено было Судебнымъ Слѣдователемъ къ Саратовскому Губернскому Воинскому Начальнику Генералъ-Майору Барону Остенъ-Сакену, для преданія обвиняемыхъ военному суду; но Генералъ-Маіоръ Остенъ-Сакенъ, усматривая, что къ дѣлу этому не пріобщены еще затребованныя отъ разныхъ мѣстъ показанія прикосновенныхъ къ оному лицъ, нашелъ присылку къ нему настоящаго дѣла преждевременнымъ и, вслѣдствіе сего, возвратилъ это дѣло къ Судебному Слѣдователю, прося прислать тогда, когда оно будетъ вполнѣ окончено производствомъ. Затѣмъ настоящее дѣло вторично поступило къ Саратовскому Губернскому Воинскому Начальнику отъ Судебнаго Слѣдователя въ августѣ того же года, т. е. послѣ открытія уже въ Саратовской губерніи новыхъ судебныхъ установленій, что послѣдовало 1-го іюля 1871 года (Собр. Узак. 1871 г. № 50, ст. 508). Губернскій Воинскій Начальникъ, находя, что поступки обвиняемыхъ по оному рядовыхъ Поварова, Акчурина, Потапова и Ингера, какъ совершенные во время состоянія этихъ нижнихъ чиновъ на службѣ въ полицейской командѣ, на основаніи 244 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ обсужденію не военнаго, а гражданскаго начальства, препроводилъ упомянутое дѣло къ Прокурору Саратовскаго Окружнаго Суда, которымъ оно внесено было въ Саратовскій Окружный Судъ, а сей послѣдній, находя, съ своей стороны, что преступленіе, въ которомъ обвиняются Ингеръ, Потаповъ, Акчуринъ и Поваровъ, совершено ими во время нахожденія на дѣйствительной службѣ и при томъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, призналъ, что названные рядовые, по силѣ 220—222 и 224 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ за означенное преступленіе вѣдѣнію военнаго суда, почему, опредѣленіемъ отъ 9-го Марта текущаго года, постановилъ: передать настоящее дѣло, для зависящихъ распоряженій, Военному Прокурору Казанскаго Военно-Окружнаго Суда; но Военный Прокуроръ, имѣя въ виду, что, по точному смыслу приведенныхъ въ опредѣленіи Окружнаго Суда статей Устава Уголов. Судопроиз., воинскіе чины, не входящіе въ составъ войскъ, равно какъ и другіе чины, перечисленные въ означенныхъ статьяхъ, подсудны суду военному только за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы, призналъ, что рядовые Дубовской полицейской команды Поваровъ, Акчуринъ и др., какъ обвиняемые въ кражѣ ввѣреннаго ихъ надзору имущества, т. е. въ преступленіи, соединенномъ съ нарушеніемъ обязанностей полицейской, а не военной службы, подсудны суду гражданскаго вѣдомства, о чемъ и увѣдомилъ Саратовскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, къ которому препроводилъ и самое дѣло о поименованныхъ рядовыхъ, присовокупивъ при этомъ, что съ настоящимъ дѣломъ, вслѣдствіе возникшаго по оному пререканія, слѣдуетъ поступить согласно 1184 ст. XXIV С. В. П. 1869 г.—Послѣ этого упомянутое дѣло представлено было по командѣ къ Главному Начальству Казанскаго Военнаго Округа, который, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора, препроводилъ это дѣло въ Военное Министерство, для зависящаго распоряженія, къ разрѣшенію возникшаго по оному пререканія.—Донося о семъ Правительствующему Сенату, съ представленіемъ самаго дѣла, Военный Министръ объясняетъ, что по соображеніи обстоя-

тельствъ настоящаго дѣла съ законами оказывается, что въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. введены въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ, подсудность воинскихъ чиновъ, не входящихъ въ составъ войскъ, а равно нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ полицейскихъ и пожарныхъ командахъ, со дня введенія означенныхъ Уставовъ, должна быть опредѣляема 224 ст. Уст. Угол. Суд. (по прод. 1869 г.), на точномъ основаніи которой нижніе чины полицейскихъ командъ подлежатъ военному суду только за преступныя дѣянія, составляющія нарушеніе обязанностей военной службы; за преступленія же и проступки, не относящіеся до нарушенія сихъ обязанностей, они судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. — То-же самое правило выражено и въ примѣч. къ ст. 5 кн. 2 Воен. Угол. Уст. изд. 1859 г. (по VI прод.) и къ 8 ст. 2 кн. XV т. Св. Зак. 1857 г. (по прод. 1869 г.). Такимъ образомъ, какъ по дѣйствующимъ нынѣ въ Саратовской губерніи правиламъ о подсудности, такъ равно и на основаніи постановленій уголовнаго судопроизводства, имѣвшихъ обязательную силу въ этой мѣстности до 1-го іюля 1871 г., т. е. до преобразованія въ Саратовской губерніи судебной части на началахъ, изложенныхъ въ новыхъ Судебныхъ Уставахъ, рядовые Дубовской полицейской команды Ингеръ, Акчуринъ, Поваровъ и Потаповъ подлежали бы по настоящему дѣлу военному суду лишь въ томъ случаѣ, если-бъ они обвинялись въ преступномъ дѣяніи, заключавшемъ въ себѣ нарушеніе обязанностей военной службы. Между тѣмъ нижніе чины эти обвиняются въ кражѣ частнаго имущества, находившагося подъ присмотромъ ихъ по званію полицейскихъ служителей, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ общими уголовными законами и соединенномъ съ нарушеніемъ обязанностей полицейской службы. По разъясненіямъ же Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, содержащимся въ рѣшеніи по дѣлу полицейскаго служителя Русакова, преступленія должности, совершенныя нижними чинами, состоящими на полицейской службѣ, когда въ сихъ преступленіяхъ не заключается прямого нарушенія обязанностей военной службы, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства (Сб. 1867 г. № 384). Вслѣдствіе сего, признавая, съ своей стороны, что дѣло по обвиненію рядовыхъ Ингера, Акчурина, Поварова и Потапова въ кражѣ со взломомъ частнаго имущества, находившагося подъ ихъ присмотромъ въ то время, когда они состояли на службѣ въ Дубовской полицейской командѣ, подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, причемъ наказаніе этихъ рядовыхъ, въ случаѣ нахожденія ихъ нынѣ на службѣ въ войскахъ, должно быть опредѣлено по правиламъ 279 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 года, Военный Министръ проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе какъ объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовскаго Окружнаго Суда, признавшаго настоящее дѣло подсуднымъ военному суду, такъ и о направленіи этого дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь вообще съ соображеніями Военнаго Министра, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: на основаніи 224 ст. Уст. Угол. Суд. по прод. 1869 г. признать дѣло о Поваровѣ, Акчуринѣ, Постаповѣ и Ингерѣ подсуднымъ общему уголовному суду, съ тѣмъ, что сей судъ, руководствуясь рѣшеніемъ Угол. Кассаціоннаго Департамента 1870 года № 60, обязанъ примѣнить военный уставъ о наказаніяхъ только для замѣны исправительнымъ по этому уставу наказаніемъ того вида наказанія, которое, какъ назначенное Уложеніемъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ положенію подсудимыхъ, какъ военно-служащихъ.

58. 1872 года октября 16-го дня. По вопросу о томъ, гдѣ слѣдуетъ производить продажу лавки мѣщанина Притыкина, описанной по иску Титулярнаго Совѣтника Грищенка.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ производства, представленнаго при рапортѣ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, видно, что по исполнительному листу Палаты Судебный Приставъ описалъ лавку мѣщанина Притыкина въ городѣ Острѣ,

оцѣненную въ 200 руб., и для продажи этой лавки, на основаніи ст. 1133 и 1134 Уст. Гражд. Суд., представилъ опись и оцѣнку въ Остерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, который, возвративъ дѣло къ Приставу, увѣдомилъ его, что въ виду рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. за № 340 не признаетъ себя обязаннымъ исполнять его требованіе. Вслѣдствіе этого Судебный Приставъ представилъ дѣло въ Палату, которая, признавая его неподлежащимъ своему вѣдомству, о возникшемъ между нею и Съѣздомъ пререканіи представляетъ Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ (X т. 2 ч. ст. 14 примѣч. 3, приложеніе п.п. 2 и 3 по продолж. 1871 года) рѣшенія соединенныхъ Палатъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Черниговская Палата, приводятся въ исполненіе, примѣняясь къ правиламъ Устава Гражд. Судопр. (ст. 924—965, 967—975, 977—1092 и 1094—1266), причемъ на соединенную Палату возлагаются тѣ права и обязанности по исполненію рѣшеній, которыя по Уставу Гражд. Судопр. принадлежатъ Окружному Суду, —Правительствующій Сенатъ находитъ, что Приставъ соединенной Палаты, исполняющій ея рѣшеніе по исполнительному листу, обязанъ, въ силу 1127 и 1133 ст. Гражд. Судопр., представлять опись и оцѣнку недвижимаго имѣнія, на которое обращено взысканіе, или въ Соединенную Палату, или въ мѣстный Съѣздъ Мировыхъ Судей, смотря по тому, оцѣнено-ли описанное имѣніе въ 500 руб. и выше, или же оцѣнено ниже 500 руб.; въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда имѣніе, подлежащее продажѣ, оцѣнено ниже 500 руб., публичная продажа его должна быть произведена при Мировомъ Съѣздѣ, на основаніи ст. 1133 и 1134 Уст. Гражд. Суд., если только между взыскателемъ и должникомъ не послѣдовало соглашенія о другомъ мѣстѣ продажи, согласно ст. 1132 и 1135 Уст. Гражд. Суд. — Рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года за № 340 именно разъяснено, что правила, изложенныя въ 1133 и 1134 ст. Уст. Гражд. Судопр., о продажѣ описанныхъ имѣній при Мировыхъ Съѣздахъ, примѣнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе исполняется Судебнымъ Приставомъ, по исполнительному листу, выданному, на основаніи ст. 925—932 Уст. Гражд. Судопр. или ст. 83—86 Полож. о введ. Судебн. Уставовъ въ дѣйствіе; слѣдовательно и при исполненіи рѣшеній Соединенныхъ Палатъ по правиламъ Устава Гражд. Судопр., ст. 1133 и 1134 этого Устава должны быть соблюдаемы. По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что Остерскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Судебному Приставу Черниговской Соединенной Палаты въ распоряженіяхъ по продажѣ лавки Притыкина, оцѣненной менѣе 500 руб., поступилъ неправильно и несогласно съ тѣмъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1867 года № 340), на которое онъ сослался въ оправданіе своихъ дѣйствій, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное Черниговской Палатой Уголовнаго и Гражданскаго Суда производство препроводить при указѣ въ Остерскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ ему въ продажѣ лавки Притыкина поступить по ст. 1134 и слѣдующ. Уст. Гражд. Суд.

59. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о купцѣ Френкелѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Черниговская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло объ открытіи купцомъ Френкелемъ питейнаго заведенія въ разстояніи 10 саженъ отъ кладбища, признала, что дѣло это, за силою 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 694 ст. Улож. о наказ., подсудно Мировымъ Установленіямъ, а Мировой Судья и Остерскій Мировой Съѣздъ, съ своей стороны, признавая настоящее дѣло, на основаніи 700 ст. Улож. о наказ., себѣ не подсуднымъ, возвратили его въ Соединенную Палату. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ возникшее по настоящему дѣлу пререканіе, признала его не подсуднымъ Мировымъ Установленіямъ и возвратила въ Остерскій Мировой Съѣздъ, которымъ оно представлено на разсмотрѣніе Судебной Палаты. Черниговская Соединенная Палата, получивъ настоящее дѣло и находя: во 1) что возникшее между ею и Мировыми Установленіями Остерскаго Округа пре-

реканіе подлежитъ разрѣшенію не Судебной Палаты, а Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената, и во 2) что опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты неправильно и по существу возбужденнаго настоящимъ дѣломъ вопроса, опредѣлила: представить настоящее дѣло на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ дѣломъ возбуждается два вопроса: 1-й — правильно ли Харьковская Судебная Палата приняла его къ своему разрѣшенію, и 2-й — правильно ли разрѣшенъ ею вопросъ о подсудности дѣла о Френкелѣ. Въ отношеніи перваго вопроса Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ни въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, нѣтъ закона, который разрѣшалъ бы Судебной Палатѣ принимать къ своему производству дѣла о прекаеніяхъ между Мировыми Установленіями и Соединенными Палатами. Напротивъ того, многими рѣшеніями Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената было уже разъяснено, что прекаеніе между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены только одни Мировыя Установленія, подлежатъ разсмотрѣнію Соединенныхъ Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ особомъ составѣ Присутствія, согласно правиламъ 10 марта 1869 г., прекаенія же между Мировыми Установленіями и Соединенными Палатами подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; 2) переходя затѣмъ къ опредѣленію Харьковской Судебной Палаты по существу разрѣшеннаго ею вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, между прочимъ 1869 г. № 906 по дѣлу Болдырева, разъяснено, что на основаніи 700 ст. Улож. о наказ. подвергаются отвѣтственности лица, виновныя въ открытіи питейныхъ заведеній не въ недозволенномъ разстояніи отъ мѣстъ, исчисленныхъ въ 315 ст. Пит. Устава, а въ самыхъ этихъ мѣстахъ, какъ то: въ домахъ, гдѣ помѣщаются учебныя заведенія, казармы и т. д.; открытіе же питейныхъ заведеній въ недозволенномъ разстояніи отъ означенныхъ мѣстъ подлежитъ отвѣтственности по 694 ст. Улож. о наказ., какъ за устройство питейныхъ заведеній въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ оно не можетъ быть открыто и со взятіемъ патента, и что посему нѣтъ никакого основанія признать дѣла этого рода неподсудными Мировымъ Установленіямъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Харьковск. Суд. Пал. по настоящему дѣлу, возвратить его при указѣ въ Черниговскую Палату Угол. и Гражд. Суда для обращенія по принадлежности въ подлежащій Мировой Съѣздъ.

60. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о льготномъ казакѣ Чапцовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докклад. дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Атаманъ Майкопскаго военнаго отдѣла войска Кубанскаго представилъ, на основаніи 260 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост., на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената прекаеніе, возникшее между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствомъ о подсудности дѣла о льготномъ казакѣ Чапцовѣ, обвиняемомъ въ упускѣ казачки Стародубцовой, во время ея препровожденія, подъ конвоемъ перваго. Изъ дѣла видно, что прокурорскій надзоръ Кавказскаго Военнаго Окружнаго Суда, по разсмотрѣніи произведеннаго о Чапцовѣ слѣдствія, нашелъ, что упущенія Чапцова должны быть приравнены къ упущеніямъ земской или полицейской стражи, предусмотрѣннымъ въ 452 ст. Улож. о наказ., а потому дѣло о Чапцовѣ было передано въ Екатеринославскій Окружный Судъ, который, съ своей стороны, призналъ дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію Военнаго Суда, на томъ основаніи, что Чапцовъ, будучи назначенъ для сопровожденія арестантовъ, былъ вооруженъ шашкою и ружьемъ, и слѣдовательно имѣлъ всѣ принадлежности караульнаго, наряженнаго для исполненія обязанностей гарнизонной службы (примѣч. къ ст. 120 Воин. Уст. о наказ.); что льготные казаки Кубанскаго войска, къ числу которыхъ принадлежитъ Чапцовъ, составляютъ резервъ казаковъ, назначенныхъ на полевую службу, и не могутъ быть приравнены къ безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чи-

намъ (ст. 51—58 Полож. о Кубан. войск.), и что сопровожденіе арестантовъ по 52 ст. того же Полож. составляетъ прямую обязанность воинской службы этихъ казаковъ. Предварительно разрѣшенія рапорта Атамана, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ имѣть въ виду заключеніе Военнаго Министра, который нынѣ доноситъ, что хотя сопровожденіе пересылаемыхъ арестантовъ не составляетъ само по себѣ обязанности собственно воинской службы, но при разработкѣ основаній Положенія о казакахъ Кубанскаго войска было признано необходимымъ придать болѣе военный характеръ обязанностямъ казаковъ, наряжаемыхъ въ конвой; а потому обязанности эти были возложены на льготныхъ казаковъ полевого разряда, тогда какъ при другихъ условіяхъ выполненіе этихъ обязанностей должно было лежать на внутренно-служащихъ казакахъ; въ виду сего и принимая во вниманіе, что причины, побудившія возложить обязанность конвоировать арестантовъ, почты и др. на льготныхъ казаковъ полевого разряда, не измѣнились, Военный Министръ полагаетъ, что обязанности эти слѣдуетъ отнести къ числу собственно воинскихъ обязанностей, нарушеніе которыхъ должно подлежать разсмотрѣнію Военнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: находя, что, по силѣ 52 ст. Полож. 1 августа 1870 г. о воинск. повин. Кубанскихъ казач. войскъ, сопровожденіе арестантовъ составляетъ прямую обязанность воинской службы льготныхъ казаковъ полевого разряда Кубанскаго казачьяго войска, а потому дѣло о казакѣ Чапцовѣ, на точномъ основаніи 223 ст. Уст. Угол. Суд., должно подлежать разсмотрѣнію суда военнаго.

61. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу Прапорщика Тугушева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ сентябрѣ 1871 г. при производствѣ слѣдствія, по обвиненію Прапорщика Кавказскаго Линейнаго № 3 баталіона Тугушева въ самовольной отлучкѣ и кражѣ лошади, Военный Слѣдователь Кавказскаго Военнаго Округа, встрѣтивъ сомнѣніе въ нормальности умственныхъ способностей обвиняемаго, препроводилъ подлинное по этому дѣлу производство, на основаніи 504—505 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., въ Ставропольскій Окружный Суд., для освидѣтельствованія Тугушева; но Ставропольскій Окружный Судъ, признавъ, съ своей стороны, что освидѣтельствованіе въ умственныхъ способностяхъ обвиняемыхъ лицъ военнаго вѣдомства, по смыслу приведенныхъ статей XXIV С. В. П. 1869 г., производится въ ближайшемъ Окружномъ Судѣ военнаго, а не гражданскаго вѣдомства, опредѣленіемъ отъ 4-го октября 1871 года постановилъ: означенное дѣло, какъ неподсудное Ставропольскому Окружному Суду, передать Прокурору того Суда, для дальнѣйшаго съ его стороны распоряженія. Вслѣдствіе сего дѣло это и было препровождено въ Кавказскій Военно-Окружный Судъ, который, усматривая въ настоящемъ случаѣ прекаціе о порядкѣ освидѣтельствованія въ умственныхъ способностяхъ обвиняемаго Прапорщика Тугушева, доставилъ въ Военное Министерство, для зависящихъ распоряженій, копію съ состоявшагося въ Ставропольскомъ Окружномъ Судѣ опредѣленія. Военный Министръ, принимая во вниманіе, что возбуждаемый изложеннымъ выше прекаціемъ вопросъ о порядкѣ освидѣтельствованія обвиняемыхъ изъ военно-служащихъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, былъ уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ смыслѣ подвѣдомственности такого рода дѣлъ суду общеуголовному, а не военному (рѣш. по дѣлу Смоховскаго, помѣщен. въ Сборн. 1869 г. № 27), представляетъ о томъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, прося объ отмѣнѣ опредѣленія Ставропольскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что рѣшеніемъ его по дѣлу рядового Смоховскаго (Сб. Общ. Собр. Касс. Д-та 1869 г. № 26) былъ уже разъясненъ порядокъ освидѣтельствованія обвиняемыхъ изъ военно-служащихъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, а

именно указано, что въ подобныхъ случаяхъ военный слѣдователь представляетъ производство по этому предмету въ ближайшій Окружный Судъ гражданскаго вѣдомства, гдѣ освидѣтельствованіе производится въ присутствіи и съ правомъ голоса или самого военнаго начальника, по распоряженію котораго начато слѣдствіе, или одного изъ военныхъ чиновъ, по его назначенію. Вслѣдствіе сего, признавая, что Ставропольскій Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія отказываться отъ освидѣтельствованія Прапорщика Тугушева, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: неправильное опредѣленіе того Суда отмѣнить, предписавъ ему немедленно распорядиться объ освидѣтельствованіи на законномъ основаніи Тугушева.

62. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу Артиллеріи Поручика Исаевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Поручикъ Артиллеріи Порфирій Исаевичъ проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ постановленія Роменскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 6 мая сего года, относительно сдачи имъ, Исаевичемъ, Почетному Мировому Судьѣ Мойсенко должности участковаго Судьи по Роменскому уѣзду, каковую должность онъ, Исаевичъ, исправлялъ съ 24 апрѣля 1869 года. Мировой Съѣздъ, представивъ эту жалобу, доноситъ, что постановленіемъ Мирового Съѣзда 6 мая опредѣлено: предложить Исаевичу о сдачѣ должности назначенному къ завѣдыванію 2 участкомъ Роменскаго Судебнаго Округа Почетному Судьѣ Мойсенку вслѣдствіе того, что, во 1) въ избирательномъ спискѣ по выбору Мировыхъ Судей, произведенномъ Роменскимъ Земскимъ Собраніемъ 6 мая, Исаевичъ вовсе не значится избраннымъ въ Мировые Судьи, и 2) что срокъ перваго трехлѣтія, на которое былъ избранъ и утвержденъ участковымъ Мировымъ Судьею Исаевичъ, окончился еще въ концѣ апрѣля мѣсяца. Въ жалобѣ проситель объясняетъ, что на выборахъ Мировыхъ Судей въ Роменскомъ Уѣздномъ Собраніи 6-го мая онъ, Исаевичъ, былъ вновь избранъ участковымъ Мировымъ Судьею на второе трехлѣтіе большинствомъ голосовъ, въ доказательство чего представляетъ свидѣтельство, выданное ему 15-ю гласными того Собранія; но только по непонятной для него причинѣ, онъ не только не былъ занесенъ въ списокъ избранныхъ Мировыхъ Судей, но даже въ немъ не упомянуто, что онъ былъ баллотированъ, а напротивъ, сказано, что онъ не баллотировался потому, что находится подъ слѣдствіемъ. Присовокупивъ, что на незаконныя дѣйствія въ Земскомъ Собраніи 6 мая онъ подалъ жалобу въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, Исаевичъ проситъ не отказать ему въ законной защитѣ, отмѣнивъ неправильное постановленіе Съѣзда. По справкѣ-же оказалось, что жалоба Исаевича, поданная въ 1-й Департаментъ, еще не разрѣшена.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, имѣя въ виду, что Исаевичъ постановленіемъ Роменскаго Мирового Съѣзда отъ 6-го мая устраненъ отъ должности участковаго Мирового Судьи, на томъ основаніи, что онъ въ избирательномъ спискѣ, по выбору Мировыхъ Судей, произведенному Роменскимъ Земскимъ Собраніемъ, вовсе не значится избраннымъ въ Мировые Судьи на 2-е трехлѣтіе, и что засимъ жалоба его на указанныя имъ неправильныя дѣйствія Роменскаго Земскаго Собранія не подлежитъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣляетъ: жалобу Поручика Артиллеріи Исаевича оставить безъ послѣдствій.

63. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о безсрочно-отпускномъ фельдфебелѣ Розенбергѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Устюжнскій Окружный судъ, разсмотрѣвъ 7 мая 1872 г., съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о фельдфебелѣ Весьегонской Уѣздной команды Хононѣ Розенбергѣ, уволенномъ въ безсрочный отпускъ 28 ноября 1870 года,

и о другихъ лицахъ гражданскаго вѣдомства, по обвиненію въ укрывательствѣ кражъ, совершенныхъ въ сентябрѣ 1868 года, между прочимъ опредѣлилъ: Розенберга, признаннаго присяжными виновнымъ, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, бронзовой медали 1853—1856 г. и нашивокъ за шестилѣтнюю безпорочную службу, отдать въ военную исправительную роту на 1 годъ и 3 мѣсяца. По обращеніи сего приговора къ исполненію, Тверской Губернскій Воинскій Начальникъ увѣдомилъ Прокурора Окружнаго Суда, что исполненіе онаго лежитъ на обязанности гражданскаго начальства, такъ какъ отпускные нижніе чины находятся въ зависимости отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей, вслѣдствіе чего Окружной Судъ объ исполненіи приговора надъ Розенбергомъ сообщилъ Начальнику мѣстныхъ Войскъ Московскаго Военнаго Округа, который, признавая справедливымъ, во вниманіе къ тому, что со времени вступленія приговора въ законную силу, Розенбергъ содержится въ Весьегонской тюрьмѣ и отсидѣлъ уже опредѣленный ему срокъ, зачислить ему пребываніе его въ острогѣ за опредѣленное ему содержаніе въ военно-исправительной ротѣ, представилъ о семъ Военному Министру. Военный Министръ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что фельдфебель Розенбергъ, сужденный Устюжнскимъ Окружнымъ Судомъ во время нахожденія его въ безсрочномъ отпуску, приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, вмѣсто назначенія ему наказанія по Улож. о наказ., неправильно потому, что наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, на основаніи 1178 ст. С. В. П. 1869 г. кн. XXIV, и 1244 ст. Уст. Угол. Суд., назначаются судами гражд. вѣдом. воинскимъ чинамъ лишь состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, когда они судятся вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, за преступленія, не относящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, нижнимъ же чинамъ, находящимся въ безсрочномъ отпуску и подлежащимъ, согласно 245 ст. С. В. П. кн. XXIV, за всѣ преступленія, не составляющія нарушенія обязанностей военной службы, уголовному суду гражданскаго вѣдомства, наказанія должны быть назначаемы по общимъ уголовнымъ законамъ. Вслѣдствіе сего Военный Министръ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора Устюжнскаго Окружнаго Суда о фельдфебелѣ Розенбергѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что фельдфебель Розенбергъ, совершившій преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства въ то время (1868 г.), когда онъ находился на дѣйствительной военной службѣ, приговоренъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ согласно 1244 ст. Уст. Угол. Суд., ибо, хотя во время осужденія 1871 г. Розенберга, онъ находился уже (съ 1870 г.) въ безсрочномъ отпуску, но въ этихъ случаяхъ Уголовный Судъ гражданскаго вѣдомства разсматриваетъ преступность дѣйствій военно-служащаго, лишь вмѣсто военно-уголовнаго суда, и слѣдовательно долженъ опредѣлять ему и то наказаніе, которое опредѣлилъ-бы военный судъ, если-бы съ нимъ не участвовали лица гражданскаго вѣдомства (ст. 219 и 1236 Уст. Угол. Суд.), и посему приговоръ Окружнаго Суда, какъ правильный, долженъ-бы подлежать исполненію; но такъ какъ Розенбергъ, по случаю возникшей послѣ рѣшенія дѣла переписки, содержится въ тюрьмѣ долѣе срока, назначеннаго судомъ для выдержанія его въ военно-исправительной ротѣ (ст. 968 Уст. Угол. Суд.), и нынѣ въ военномъ вѣдомствѣ вовсе не состоитъ, то Правительствующій Сенатъ, во вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ, признаетъ возможнымъ, оставивъ приговоръ Суда въ своей силѣ, предписать Устюжнскому Окружному Суду замѣнить лишь опредѣленное Розенбергу по военнымъ законамъ наказаніе — соотвѣтствующимъ по Уложенію о нак., и засимъ привести приговоръ въ исполненіе по распоряженію лицъ гражданскаго вѣдомства, причемъ принять въ соображеніе время, проведенное Розенбергомъ въ тюрьмѣ послѣ рѣшенія дѣла.

64. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о долгахъ Тайнаго Совѣтника Ушакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Второй Департаментъ Правительствующаго Сената, при вѣдѣніи отъ 7 апрѣ-

ля 1872 года, передалъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената представленіе Вологодскаго Губернскаго Правленія, изъ котораго видно, что С.-Петербургскій Окружный Судъ, 23 февраля 1871 г., просилъ Губернское Правленіе объ описи и оцѣнкѣ недвижимаго имѣнія Тайнаго Совѣтника Ушакова, признаннаго несостоятельнымъ должникомъ 8 января 1871 г. Вслѣдствіе сего Губернское Правленіе предписало Николаевскому Уѣздному Полицейскому Управленію объ исполненіи сего требованія. Между тѣмъ Вологодская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 28 сентября 1870 г., просила Правленіе то-же самое имѣніе Ушакова продать на пополненіе иска Скрябиной. Имѣя въ виду эти два различныя требованія присутственныхъ мѣстъ, Правленіе просило Палату увѣдомить, подлежитъ-ли рѣшеніе ея исполненію; когда же на это Палата увѣдомила, что рѣшеніе ея вошло въ законную силу и потому подлежитъ исполненію, то Губернское Правленіе, увѣдомивъ о вышеизложенномъ Окружный Судъ, просило увѣдомленія о томъ, слѣдуетъ-ли, въ настоящее время, въ виду требованія Палаты, исполнить требованіе Окружнаго Суда. Но и этотъ послѣдній отъ 18 декабря 1871 г. сообщилъ, что опредѣленіе онаго, о содержаніи котораго Правленіе постановлено въ извѣстность, могло-бы быть отмѣнено только вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ дѣла. Донося о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, Губернское Правленіе проситъ разрѣшенія: которое именно требованіе должно исполнять Губернскому Правленію.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что изложенный въ представленіи Губернскаго Правленія вопросъ могъ-бы подлежать разрѣшенію Правительствующаго Сената лишь въ случаѣ возбужденія онаго либо въ порядкѣ, указанномъ въ прод. 1869 г. къ ст. 30-й Т. I Учр. Правит. Сената, либо въ порядкѣ, установленномъ ст. 91 и 92 Полож. 19-го октября 1865 г. Между тѣмъ никакого пререканія ни между судебными и правительственными мѣстами, ни между судебными мѣстами прежняго и новаго устройства не усматривается; а потому, и въ виду того, что на распоряженіе Правленія, въ чемъ-бы таковое ни состояло, могутъ быть принесены жалобы установленнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что представленный Губернскимъ Правленіемъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ не подлежитъ въ настоящемъ положеніи дѣла обсужденію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и потому опредѣляетъ: представленіе Вологодскаго Губернскаго Правленія оставить безъ послѣдствій.

65. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о ссыльно-каторжныхъ Войчицк., Кашинѣ, Горячевѣ и Рахмадулинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Во время препровожденія въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. въ ссылку партіи арестантовъ четыре изъ нихъ бѣжали въ пути, выскочивъ изъ окна вагона Орловско-Витебской желѣзной дороги между г. Рославлемъ и станціею Ивановскою (въ Смоленской губерніи). Но вслѣдъ затѣмъ они были пойманы, и по произведенному слѣдствію оказалось, что трое изъ означенныхъ арестантовъ: Павелъ Кашинъ, Андрей Горячевъ и Загадулъ Рахмадулинъ служили рядовыми въ Полтавскомъ пѣхотномъ полку, судились при полевомъ аудиторіатѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа и были приговорены за грабежъ съ нанесеніемъ легкихъ ранъ — въ ссылку въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 10 лѣтъ, а четвертый, бывшій мѣщанинъ Блажій Войчицкій, рѣшеніемъ Варшавскаго уголовнаго апелляціоннаго суда и Правительствующаго Сената, за умышленное убійство своей жены, былъ приговоренъ въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока. Смоленская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ которую поступило дѣло о побѣгѣ упомянутыхъ арестантовъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 313 ст. Улож. о наказ. 1866 г., каторжные за побѣги судятся по особымъ на то правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ, и что подсудимые по настоящему дѣлу, лишенные всѣхъ правъ состоянія и присужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы, принадлежатъ—

Войчицкій къ первому разряду каторжныхъ безсрочныхъ, а послѣдніе трое ко второму разряду каторжныхъ срочныхъ, за побѣгъ въ пути, за силою 798, 808 и 846 ст. Т. XIV Уст. о ссыл., подлежатъ суду военному — препроводила настоящее дѣло на распоряженіе военнаго Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, увѣдомивъ его, что подсудимые Войчицкій, Кашинъ, Горячевъ и Рахмадулинъ содержатся подъ стражею въ Смоленскомъ тюремномъ замкѣ. Но военный Прокуроръ возвратилъ дѣло обратно въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, ибо находилъ, что въ губерніяхъ Московскаго военнаго округа, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы, подсудность военному суду опредѣляется по военно-судебному Уставу и что по силѣ сего Устава ссыльно-каторжные Кашинъ, Горячевъ, Рахмадулинъ и Войчицкій, какъ лица гражданскаго вѣдомства и не подходящія подъ дѣйствіе 251 и 1179 XXIV Св. Воен. Пост. 1869 г., подлежатъ преданію суду въ гражданскомъ вѣдомствѣ на основаніи общихъ законовъ. Смоленская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ виду возникшаго такимъ образомъ пререканія о подсудности упомянутаго дѣла, представила оное на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Военный Министръ въ доставленномъ по сему предмету Правительствующему Сенату въ рапортѣ отъ 3 іюня 1872 г. заключеніи изъяснилъ, что, по мнѣнію его, ссыльно-каторжные Войчицкій, Горячевъ, Кашинъ и Рахмадулинъ, за учиненный ими побѣгъ, подлежатъ, по изъясненнымъ въ рапортѣ его основаніямъ, уголовному суду гражданскаго вѣдомства.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что возникшее между смоленскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда съ военнымъ Прокуроромъ пререканіе о подсудности дѣла о ссыльно-каторжныхъ Кашинѣ, Горячевѣ, Рахмадулинѣ и Войчицкомъ сводится въ сущности къ вопросу о томъ, какими узаконеніями, т.-е. Уставомъ-ли о ссыльныхъ, или же новыми Судебными Уставами, слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи вопроса о подсудности ссыльно-каторжныхъ, учинившихъ преступленія въ мѣстностяхъ, гдѣ введена судебная реформа. Вопросъ этотъ находился уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который, въ рѣшеніи своемъ, состоявшемся 17-го марта 1869 г. (Сбор. рѣш. Общ. Собр. 1869 г. № 5), по дѣлу о ссыльно-каторжномъ Недбаѣ, совершившемъ, послѣ побѣга изъ Сибири, убійство въ Харьковской губерніи, разъяснилъ, что въ губерніяхъ, въ которыхъ Судебные Уставы введены въ дѣйствіе, Уставъ о ссыльныхъ долженъ имѣть примѣненіе только въ отношеніи къ наказаніямъ за преступленія бѣглыхъ ссыльныхъ, а въ отношеніи къ порядку опредѣленія наказаній надлежитъ слѣдовать новому Уставу Угол. Суд., какъ исключающему совмѣстное съ нимъ дѣйствіе всякаго другого закона о судопроизводствѣ. Засимъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что сосланный въ каторжныя работы въ рудникахъ преступникъ Недбай, какъ лицо гражданскаго вѣдомства, совершившій преступленіе въ мѣстности, не объявленной на военномъ положеніи и состоящей подъ дѣйствіемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, на основаніи 226 и 1246 ст. Уст. Угол. Суд., которымъ соотвѣтствуютъ 251 и 1179 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., долженъ быть судимъ судомъ гражданскаго вѣдомства. Согласно такому разъясненію Правительствующаго Сената и на основаніи приведенныхъ выше 226 и 251 статей закона, изъ числа обвиняемыхъ по настоящему дѣлу, бывшій мѣщанинъ Войчицкій, приговоренный общимъ уголовнымъ судомъ за смертоубійство къ ссылкѣ въ каторжную работу въ рудникахъ безъ срока, за учиненный имъ въ 1869 году побѣгъ съ дороги во время препровожденія въ ссылку, подлежитъ сужденію судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, такъ какъ преступленіе это учинено Войчицкимъ въ предѣлахъ Смоленской губерніи, гдѣ дѣйствуютъ новые Судебные Уставы; притомъ же 846 ст. Устава о ссыльныхъ (Св. зак. 1857 г. т. XIV) и вторая половина 844 ст. сего Устава, установлявшія подсудность военному суду за побѣги ссыльно-каторжныхъ этого разряда, отмѣнены Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, объявленнымъ въ Сенатскомъ указѣ отъ 7 декабря 1871 г. за № 48434-мъ. Обращаясь засимъ къ вопросу о подсудности участвовавшихъ въ побѣгѣ съ Войчицкимъ ссыльно-каторжныхъ Кашина, Горячева и Рахмадулина, осужденныхъ военнымъ су-

домъ къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что приговариваемые къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ преступники, безъ различія, состояли ли они до осужденія въ военномъ или гражданскомъ званіи, на основаніи Устава о ссыльныхъ, подлежали отправленію въ крѣпости Сибирскія или внѣ Сибири расположенныя, по прибытіи въ которыя зачислялись въ бывшія арестантскія роты инженернаго вѣдомства и такимъ образомъ поступали въ полное распоряженіе военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго оставались впредь до выбытія изъ упомянутыхъ ротъ. Сообразно такому положенію ссыльно-каторжныхъ крѣпостного разряда, какъ въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ, такъ равно въ самомъ Уставѣ о ссыльныхъ и въ положеніи объ арестантскихъ ротахъ, постановлено было, что лица эти, за преступленія, учиненныя въ бытность уже въ сихъ ротахъ, подлежатъ суду и наказанію по законамъ военнымъ (Св. Зак. 1857 г. Т. XIV, Уст. о ссыльн. ст. 5 и 798; Т. XV, кн. 2-й, ст. 786; С. В. П. 1859 г. ч. I кн. II, прилож. къ ст. 2336, п. 3, примѣч. 4-е къ пункту 12, п. п. 26, 55, 58, 61—65, 149; ч. V, кн. 2, ст. 732). Хотя съ преобразованіемъ въ 1867 году бывшихъ военно-арестантскихъ ротъ въ военно-исправительныя, высылка въ сіи послѣднія роты каторжныхъ крѣпостного разряда прекращена, но взамѣнъ сего для содержанія лицъ, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, приговариваемыхъ къ каторжной работѣ въ крѣпостяхъ, учреждено въ Сибири каторжное отдѣленіе въ городѣ Тобольскѣ, принадлежащее къ составу мѣстныхъ военныхъ учрежденій. Поступающіе въ это отдѣленіе преступники находятся совершенно въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ находились прежде каторжные арестанты, содержавшіеся въ арестантскихъ ротахъ инженернаго вѣдомства, такъ какъ впредь до выбытія изъ отдѣленія они тоже состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, которое, по закону, въ правѣ не только подвергать ихъ за проступки взысканіямъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, но и предавать за преступленія суду, подъ которымъ нельзя разумѣть иного суда, кромѣ военнаго (прик. по воен. вѣд. отъ 10 апрѣля 1870 г. № 115). Изъ сего слѣдуетъ, что осужденные къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ преступники военнаго и гражданскаго званія, за противозаконныя дѣянія, учиненныя въ бытность уже въ Тобольскомъ каторжномъ отдѣленіи или послѣ побѣга изъ сего отдѣленія, должны быть судимы судомъ военнымъ, какъ въ томъ случаѣ, когда они совершатъ новое преступленіе и будутъ задержаны изъ побѣга въ предѣлахъ Сибири, такъ и въ томъ, когда задержаніе ихъ или совершеніе ими новыхъ преступленій послѣдуетъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые Судебные Уставы. Примѣняя изложенныя соображенія къ осужденнымъ къ крѣпостной каторжной работѣ преступникамъ: Рахмадулину, Горячеву и Кашину, и принимая во вниманіе, что побѣгъ, въ которомъ они нынѣ обвиняются, совершенъ ими во время препровожденія ихъ въ ссылку, т.-е. до поступленія въ Тобольское каторжное отдѣленіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что преступники эти, какъ не поступившіе еще въ непосредственное вѣдѣніе военнаго начальства, на точномъ основаніи 226 ст. Уст. Угол. Суд. и 251 ст. С. В. П. 1869 г., XXIV, подлежатъ въ данномъ случаѣ уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Въ предлежащемъ же случаѣ ссыльно-каторжные Горячевъ, Кашинъ и Рахмадулинъ, на основаніи 1236 ст. Уст. Угол. Суд. и 1178 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., не могутъ быть судимы военнымъ судомъ за вышеупомянутый побѣгъ, уже и потому, что преступленіе это не относится до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, а между тѣмъ участникомъ въ этомъ преступленіи является лицо, принадлежащее безусловно гражданскому вѣдомству, именно ссыльно-каторжный перваго разряда Войчицкій. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе бывшей Смоленской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, относительно подсудности о побѣгѣ ссыльно-каторжныхъ Кашина, Горячева, Рахмадулина и Войчицкаго военному суду, передать дѣло сіе Прокурору Смоленскаго Окружнаго Суда, съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно распорядился о дальнѣйшемъ производствѣ этого дѣла въ гражданскомъ вѣдомствѣ установленнымъ на сей пред-

метъ порядкомъ. Для исполненія сего передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената копію съ настоящаго опредѣленія, а Г. Военнаго Министра увѣдомить о семъ указомъ.

66. 1872 года октября 16-го дня. По вопросу о порядкѣ освидѣтельствованія подсудныхъ полковому суду лицъ, страждущихъ разстройствомъ умственныхъ способностей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Полковой Судъ 80 пѣхотнаго Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, при производствѣ дѣла по обвиненію рядового Кизлярской Уѣздной команды Ивана Кравченко въ двухкратныхъ побѣгахъ изъ службы, пришелъ къ заключенію, что подсудимый страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей и что въ подобныхъ случаяхъ полковые суды, руководствуясь 342 и 504 ст. Воен. Суд. Уст. 1869 г., могутъ требовать освидѣтельствованія подсудимыхъ въ Окружныхъ Судахъ гражданскаго вѣдомства, а потому представилъ дѣло полковому командиру, который сообщилъ его Владикавказскому Окружному Суду, для освидѣтельствованія подсудимаго Кравченко въ умственныхъ способностяхъ. Владикавказскій Окружный Судъ съ своей стороны нашелъ, что лица, находящіяся подъ судомъ въ полковыхъ судахъ, должны быть свидѣтельствуемы въ умственныхъ способностяхъ не въ Окружныхъ Судахъ гражданскаго вѣдомства, а въ самыхъ полковыхъ Судахъ, и отказалъ въ удовлетвореніи требованія полкового суда. Но затѣмъ, по указанію Тифлисской Судебной Палаты, Окружный Судъ вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу прекращенія. Военный Министръ, отъ котораго Сенатъ требовалъ заключеніе по этому дѣлу, объяснилъ, что согласно дѣйствующимъ правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства и по точному смыслу рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу купца Алешина (1867 г. № 566), освидѣтельствованію, въ порядкѣ, установленномъ 353—356 ст. сего Устава, могутъ подлежать только тѣ изъ обвиняемыхъ, предполагаемыхъ безумными или сумасшедшими, дѣла о которыхъ производятся Судебными Слѣдователями и подсудность которыхъ по роду совершенныхъ преступленій превышаетъ предѣлы вѣдомства, предоставленные Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ. На этомъ основаніи и въ виду того, что по Военно-Судебному Уставу, между предметами вѣдомства Военно-Окружныхъ и Полковыхъ Судовъ, существуетъ то же самое разграниченіе, которое, въ общемъ порядкѣ Судопроизводства установляется между общими судебными мѣстами и Мировыми Установленіями, причемъ, согласно тому же порядку, предварительное слѣдствіе производится только по такимъ дѣламъ, которыя подсудны Военно-Окружнымъ Судамъ, Военный Министръ, съ своей стороны, находитъ, что Полковые Суды, при освидѣтельствованіи подсуднаго имъ лица, предполагаемаго безумнымъ или сумасшедшимъ, должны поступать тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для Мировыхъ Судебныхъ Установленій, т. е. не направляя производства въ порядкѣ, установленномъ 504—506 ст. Воен. Суд. Уст. (XXIV С. В. П. 1869 г.) для дѣлъ Военно-Окружныхъ Судовъ, вызывать, согласно 340 ст. сего устава, соотвѣтствующей 112 ст. Уст. Угол. Суд., экспертовъ и, предъ постановленіемъ приговора, выслушивать ихъ мнѣнія. По симъ соображеніямъ Военный Министръ признаетъ, согласно съ мнѣніемъ Владикавказскаго Окружнаго Суда, что освидѣтельствованіе страждущаго разстройствомъ умственныхъ способностей рядового Кравченко, какъ подсуднаго, за проступки свои, Полковому Суду, не относится до обязанности Окружнаго Суда гражданскаго вѣдомства, а должно быть произведено порядкомъ, установленнымъ 340 ст. XXIV С. В. П. 1869 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и раздѣляя вполнѣ соображенія Военнаго Министра, какъ согласныя съ общимъ смысломъ законовъ, относящихся къ настоящему предмету, и съ предшествовавшимъ по тому же предмету рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ

Департаментовъ опредѣляетъ: дать знать о вышеизложенномъ указами Владикавказскому Окружному Суду и Г. Военному Министру.

67. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу Джилкайдара Наурузбаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Прошеніе Киргиза Джилкайдара Наурузбаева, въ коемъ, излагая обстоятельства дѣла, по которому онъ обвиненъ мѣстнымъ судомъ біевъ въ захватѣ 118 лошадей, принадлежащихъ киргизу Кизбагару, и присужденъ къ уплатѣ ему 1,875 руб. и въ пользу Біева 175 руб., и ссылаясь на 117, 119 и 191 ст. Учр. Суд. Уст., 703, 809 и 815 ст. Гражд. Суд., а также на положеніе о киргизахъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе біевъ и передать дѣло на разсмотрѣніе другого состава суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ Тургайской области и въ Оренбургской губерніи, гдѣ имѣетъ жительство проситель, еще не введены Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., и что онъ жалуется на рѣшеніе такого Суда, который не подвѣдомственъ Кассаціоннымъ Департаментамъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: прошеніе Наурузбаева оставить безъ разсмотрѣнія.

68. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу крестьянина Автономова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По жалобѣ повѣренныхъ крестьянъ деревенъ Соколовой, Починокъ, Тинковой и Слѣдова, крестьянина Автономова, на рѣшеніе 6-го Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу о порубѣ ихъ довѣрителями лѣса, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по Учрежд. Судеб. Уст. не допускается подача жалобъ на рѣшенія Судебныхъ Департаментовъ Сената Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Автономова оставить безъ разсмотрѣнія.

69. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о рядовомъ Кармановѣ и крестьянинѣ Тараковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Тульская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ, 12 января 1868 года, доставленное Тульскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ дѣло, по обвиненію временно-отпускного рядового Карманова и крестьянина Таракова, въ угонѣ, 13 января 1866 г., лошади съ санями и упряжью у крестьянина Матросова, приговорила Таракова, на основаніи ст. 169 и 4 пункта 14-й ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., къ заключенію въ тюрьму на 4½ мѣсяца; для обсужденія же поступка рядового Карманова, руководствуясь силою ст. 8-й Т. XV кн. 2-й Св. Зак., препроводила дѣло къ Губернскому Воинскому Начальнику, который, съ своей стороны, находя, что главнымъ виновнымъ въ угонѣ лошади у крестьянина Матросова былъ крестьянинъ Тараковъ, и что рядовой Карамановъ, подозрѣваемый только въ участіи съ нимъ въ этомъ преступленіи, за силою ст. 252 и 261 пункта 1-го Военно-Судебнаго Устава 1867 года, долженъ быть сужденъ тою-же Палатою, возвратилъ дѣло въ Палату 12-го іюля того-же 1868 г. — Палата, о возникшемъ пререканіи съ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ относительно подсудности поступка рядового Карманова, вошла съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. Военный Министръ, въ заключеніи, представленномъ Правительствующему Сенату, изъясняетъ, что настоящее дѣло рѣшено было Тульскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ то время, когда въ Тульской губерніи, входящей въ составъ Московскаго Военнаго Округа, уже дѣйствовалъ Военно-Судебный Уставъ, согласно правиламъ котораго (ст. 245 и 1178) военно-служащіе, за общія преступленія, подлежатъ гражданскому суду, какъ въ томъ случаѣ, когда преступленія эти совершены ими не на дѣйствительной военной службѣ,

такъ и въ томъ, когда они совершены, хотя и во время состоянія на дѣйствительной службѣ, но при участіи лицъ гражданскаго вѣдомства; такъ какъ, въ настоящемъ случаѣ, обвиненіе на рядового Карманова въ кражѣ возникло въ бытность его во временномъ отпуску, и притомъ онъ обвинялся въ совершеніи кражи вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, то, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями Военно-Судебнаго Устава и рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Вавакина, 1871 года № 64, Военный Министръ находитъ, что дѣло о рядовомъ Кармановѣ не подлежитъ разсмотрѣнію въ военномъ вѣдомствѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что на основаніи ст. 221 Уст. Угол. Суд. 20-го ноября 1864 года, воинскіе чины, за преступленія и проступки, не составляющіе прямого нарушенія обязанностей военной службы и совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, по запаснымъ войскамъ, или вообще не на дѣйствительной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства; 2) что рѣшеніями Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, 1868 г. за № 124 и 1871 г. за № 64, по дѣламъ рядовыхъ Никитина и Вавакина, уже было разъяснено, что нижніе воинскіе чины, находящіеся во временномъ отпускѣ безъ срока, какъ не состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, по точному смыслу ст. 221 Уст. Угол. Суд., въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ Военно-Судебный Уставъ, подлежатъ военному суду исключительно за преступныя дѣянія, составляющія нарушеніе обязанностей военной службы, и 3) что посему настоящее дѣло, по обвиненію временно-отпускного рядового Карманова въ угонѣ чужой лошади, согласно заключенію Военнаго Министра, не подлежитъ разсмотрѣнію въ военномъ вѣдомствѣ; по изложеннымъ основаніямъ, признавая, что дѣло о рядовомъ Кармановѣ подсудно уголовному суду гражданскаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: препроводить означенное дѣло, чрезъ посредство Оберъ-Прокурора Кассаціонныхъ Департаментовъ, къ Прокурору Тульскаго Окружнаго Суда, для дальнѣйшаго направленія въ законномъ порядкѣ; о чемъ сообщить къ дѣламъ Оберъ-Прокурора копію съ сего опредѣленія и Военнаго Министра увѣдомить указомъ.

70. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу безсрочно-отпускного рядового Сахарова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ 1867 году, въ Тульской Палатѣ Уголовнаго Суда, производилось дѣло о бывшемъ оружейникѣ Николаѣ Бровкинѣ, обвинявшемся, между прочимъ, въ наймѣ, во время бытности его подъ судомъ, за разныхъ лицъ, въ рекруты, въ томъ числѣ и за мѣщанина Коремова, въ чемъ участвовалъ безсрочно-отпускной рядовой Тульскаго Губернскаго Баталіона Егоръ Сахаровъ. Относительно сего послѣдняго Тульская Палата Уголовнаго Суда, по приговору 30 марта 1867 г., постановила: обсужденіе поступковъ Сахарова, принимавшаго участіе въ наймѣ Бровкина за Коремова, со взятіемъ 50 руб., подлежитъ, по 8 ст. Зак. Суд. Угол. (Св. 1857 г., Т. XV, кн. 2), разсмотрѣнію военнаго начальства: посему препроводить дѣло сіе, для разсмотрѣнія въ отношеніи Сахарова, къ Тульскому Губернскому Военному Начальнику. Но Воинскій Начальникъ, къ которому настоящее дѣло было отослано 14 марта 1868 г., возвративъ его, 19 того же марта, въ Уголовную Палату, для поступленія съ Сахаровымъ согласно 221 ст. Уст. Угол. Суд. 20 ноября 1864 г. и 241 ст. военно-судебнаго устава 15 мая 1867 г., увѣдомилъ, что, на основаніи 16 п. Пол. о порядкѣ введенія въ дѣйствіе военно-судебнаго устава, съ 1-го сентября 1867 г. въ Петербургскомъ и Московскомъ военныхъ округахъ, онъ не можетъ сдѣлать никакого распоряженія относительно Сахарова, участвовавшаго въ преступленіи Бровкина. Затѣмъ Уголовная Палата, 22 мая 1868 г., вновь препроводивъ сіе дѣло къ Воинскому Начальнику для обсужденія поступка Сахарова, сообщила ему, что она, въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, руководствуется второю книгою XV Т. Св.

Законовъ, а Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. введены въ дѣйствіе по новымъ судебнымъ установленіямъ. Но Воинскій Начальникъ вторично возвратилъ въ Палату, 30 Мая 1868 г., настоящее дѣло, для направленія его по 256 ст. военно-судебнаго устава. Вслѣдствіе сего Тульская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, 18 іюля 1868 г., препроводила это дѣло, на зависящее распоряженіе, къ Прокурору Тульскаго Окружнаго Суда. Но сей послѣдній возвративъ сіе дѣло въ Палату, увѣдомилъ ее, что распоряженіе о разрѣшеніи, въ установленномъ порядкѣ, возникшаго между нею и воинскимъ Начальникомъ пререканія о подсудности поступка Сахарова, зависитъ отъ самой Палаты и не относится къ обязанности его, Прокурора Окружнаго Суда. Вслѣдствіе сего и на основаніи 5 п. 24 ст. Высочайше утвержденнаго 7 Марта 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Тульская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представила настоящее дѣло, при рапортѣ отъ 16 Августа 1868 г., за № 5323, въ Правительствующій Сенатъ, по Первому Департаменту, для разрѣшенія вопроса о подсудности поступковъ безсрочно-отпускного рядового Сахарова. Засимъ дѣло сіе было препровождено Оберъ-Прокуроромъ Перваго Департамента къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, которымъ 10 Декабря 1871 г. предложено сему Общему Собранію Правительствующаго Сената, на законное постановленіе. Въ виду 238 ст. Уст. Угол. Суд., Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, по опредѣленію 6 Марта 1872 г., препровождило это дѣло, предварительно разрѣшенія возникшаго по оному вопроса о подсудности, на заключеніе Военнаго Министра. Возвративъ дѣло сіе въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 6 апрѣля 1872 г., за № 2261, Военный Министръ отозвался, что оно, по обвиненію безсрочно-отпускного рядового Егора Сахарова въ участіи въ незаконномъ наймѣ Бровкина въ рекруты за семейство другого лица, должно подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что безсрочно-отпускные нижніе воинскіе чины, на основаніи 8 ст. Свод. Зак. Угол. (Свод. 1857 г., Т. XV кн. 2) и 9. п. II кн. V ч. Свод. воен. пост. 1859 г., за всѣ вообще преступленія, учиненныя ими до полученія совершенной отъ службы отставки, подлежали военному суду. Но затѣмъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ были введены въ дѣйствіе судебные уставы 20 Ноября 1864 года, воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершенные ими во время состоянія въ безсрочномъ отпуску, въ силу 221 ст. Уст. Угол. Суд., стали подвергаться уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляли прямого нарушенія обязанностей военной службы. А съ изданіемъ положенія 25 іюня 1867 г. объ устройствѣ отставныхъ и безсрочныхъ чиновъ, на основаніи 8 ст. сего Положенія, вошедшей во 2-ое примѣч. къ 8 ст. 2 кн. XV Т. Св. Зак., по прод. 1868 г., слѣдовательно, обязательной и для тѣхъ уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, которые, при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, должны руководствоваться помѣщенными во второй книгѣ XV Т. Св. Законовъ постановленіями, безсрочно-отпускные нижніе чины судятся по военно-уголовнымъ законамъ только за неявку на службу по призыву и вообще за преступныя дѣйствія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Равнымъ образомъ, по военно-судебному уставу (Свод. воен. Пост. 1869 г., кн. XIV), подсудность безсрочно-отпускныхъ военному суду обусловливается также совершеніемъ преступленій, составляющихъ прямое нарушеніе обязанностей службы военной (ст. 245). Въ виду вышеизложенныхъ законовъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣло о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Сахаровѣ, обвинявшемся въ участіи въ незаконномъ наймѣ Бровкина въ рекруты за мѣщанина Коремова, было передано, въ 1868 году, изъ Тульской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Тульскому Губернскому Воинскому Начальнику, въ противность обязательнаго для сей Палаты 2-го примѣч. къ ст. 8 Зак. Суд. Угол. (Свод. 1857 г. т. XV, кн. 2, по прод. 1868 г.), по которому дѣло сіе не подлежало передачѣ на разсмотрѣніе военному суду, и что, въ силу 221 ст. Уст. Угол. Суд. 20 Ноября 1864 г., дѣло о Сахаровѣ, въ настоя-

щее время должно подлежать разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства. Посему Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, опредѣляетъ: дѣло по обвиненію безсрочно-отпускного рядового Егора Сахарова въ участіи въ незаконномъ наймѣ бывшаго оружейника Бровкина въ рекруты за семейство другого лица, признавъ подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, передать, для направленія, согласно требованію закона, Тульскому Прокурорскому надзору, причемъ препроводить подлинное производство, представленное въ Сенатъ при рапортѣ Тульской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда отъ 16-го Августа 1868 г. за № 5323, о чемъ увѣдомить указомъ Г. Военнаго Министра, а копію съ сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

71. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Медвѣдевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. П. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Красноярскаго уѣзда, Астраханской губерніи, Медвѣдевъ, обвинялся въ присвоеніи и растратѣ имущества крестьянина Щепетова, у котораго онъ находился въ услуженіи и работникомъ. Во время производства слѣдствія объ этомъ проступкѣ Медвѣдева, онъ поступилъ, по рекрутскому набору 1871 г., на службу по военно-морскому вѣдомству. Судебный Слѣдователь, имѣя въ виду, что оконченное слѣдствіе о Медвѣдевѣ, на основаніи примѣч. къ ст. 279 т. XV ч. 2 Св. Зак., подлежитъ отсылкѣ, по мѣсту службы его, въ Командиру Бакинскаго порта, но, что, кромѣ сего, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по настоящему дѣлу мѣщанинъ Алексѣевъ, купившій у Медвѣдева принадлежавшую Щепетову лошадь съ упряжью и санями, и что обстоятельство это подлежитъ разрѣшенію гражданскаго суда, представилъ слѣдственное производство на разсмотрѣніе Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, находя, что прежде разсмотрѣнія прикосновенности къ дѣлу мѣщанина Алексѣева, подлежитъ обсужденію поступокъ главнаго подсудимаго Медвѣдева, поступившаго въ военную службу, препроводила дѣло это на разсмотрѣніе Командира Бакинскаго Порта, который, съ своей стороны, нашелъ дѣло о Медвѣдевѣ не подлежащемъ вѣдѣнію Военно-Морского Суда, въ виду ст. 237 Военно-Морского Судебнаго Устава (ст. 219 Уст. Уголов. Суд.), по силѣ которой воинскіе чины морского вѣдомства подлежатъ военному суду за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ, причемъ дѣйствительная служба сихъ чиновъ, согласно примѣч. къ той же ст. 237, считается со времени принятія ихъ рекрутскимъ присутствіемъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ, раздѣляя это мнѣніе Командира Бакинскаго порта о неподсудности настоящаго дѣла Военно-Морскому суду, и имѣя въ виду 9 пунктъ Высочайше утвержденныхъ 16 Февраля 1870 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Военно-Морского Судебнаго Устава по вѣдомству Каспійской флотиліи, по силѣ котораго, въ (мѣстахъ, подвѣдомыхъ Командиру Бакинскаго порта, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г., со времени введ. въ дѣйст. Военно-Морского Устава, порядокъ подсудности чиновъ морского вѣдомства опредѣляется ст. 237—243 и 1169—1168 означеннаго Устава, — представляетъ о возникшемъ пререканіи, на основаніи ст. 1175 Военно-Морского Судебнаго Устава, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что, по точному смыслу ст. 219 Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за преступленія и проступки, совершенные ими до поступленія на военную службу, подлежатъ Уголовному Суду гражданскаго вѣдомства, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1868 г. за № 123 по дѣлу рядового Бобылева и Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 года, за № 60 по дѣлу рядового Виноградова; посему, признавая дѣло по обвиненію Медвѣдева въ присвоеніи и растратѣ, совершенныхъ имъ до поступленія на службу по военно-морскому вѣдомству, согласно заключенію Уп-

равляющаго Морскимъ Министерствомъ подсуднымъ не Военно-Морскому Суду, а Уголовному Суду гражданскаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ, для исполненія, Астраханской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда указомъ, съ препровожденіемъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла, о чемъ увѣдомить указомъ и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ.

72. 1872 года октября 30 дня. О подсудности дѣла о подтопѣ луговъ Г. Пасынковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по производившемуся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ Владимірской губерніи дѣлу о подтопѣ луговъ Пасынковой мельницею, устроенною на рѣкѣ Уводи государственными крестьянами Вознесенской волости, указами Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 5-го Ноября 1856 и 13 Февраля 1867 года поручено было Владимірскому Гражданскому Губернатору распорядиться, чтобы чрезъ благонадежнаго, опытнаго чиновника, при содѣйствіи свѣдущаго гражданскаго инженера, были опредѣлены мѣстность и мѣра, въ коихъ возможно безвредное устройство на р. Вязьмѣ плотины для укрѣпленія береговъ и возвышенія воды на мельницѣ крестьянъ, а также и мѣра содержанія воды на этой послѣдней мельницѣ для дѣйствія сообразно бывшему въ 1818 году устройству оной. Произведенное по этимъ предметамъ изслѣдованіе, за упраздненіемъ Владимірскихъ Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, представлено во Владимірскій Окружный Судъ, который, найдя это изслѣдованіе недостаточнымъ, обратился къ Владимірскому Губернскому Правленію съ требованіемъ о дополненіи дѣла свѣдѣніями, необходимыми для точнаго исполненія указовъ Правительствующаго Сената. Губернское Правленіе, признавая, что дѣла, переданныя изъ старыхъ судебныхъ мѣстъ въ Судебныя Установленія, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, должны въ дальнѣйшемъ ходѣ подчиняться правиламъ судопроизводства, предначертаннымъ въ тѣхъ уставахъ, которые не даютъ суду права собирать доказательства по дѣламъ гражданскимъ чрезъ посредство административныхъ мѣстъ и Полиціи, не приняло къ своему производству дѣло о подтопѣ луговъ Пасынковой. Затѣмъ, такъ какъ Окружный Судъ не убѣдился соображеніями Губернскаго Правленія и, за силою 891 ст. Уст. Гражд. Суд., не счелъ возможнымъ отмѣнить свое частное постановленіе, коимъ онъ призналъ, что исполненіе указовъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената зависитъ отъ Владимірскаго Губернскаго Начальства, то Губернское Правленіе сообщило дѣло Прокурору Владимірскаго Окружнаго Суда для направленія въ порядкѣ, указанномъ ст. 240—242 Уст. Гр. Суд. Но Прокуроръ не далъ этому сообщенію хода, на томъ основаніи, что Губернскимъ Правленіемъ возбужденъ вопросъ не о подсудности дѣла о подтопѣ луговъ Пасынковой, а о томъ, обязано ли Правленіе дѣлать распоряженіе о дополненіи этого дѣла; что для сношеній Губернскаго Правленія съ Окружнымъ Судомъ по такому предмету вовсе не требуется участія Прокурора, и что если бы даже существовало пререканіе о подсудности, то представлять дѣло въ Судебную Палату не лежитъ на обязанности его, Прокурора. Вопросъ о томъ, заключается ли въ перепискѣ, возникшей по настоящему дѣлу между Владимірскими Губернскимъ Правленіемъ и Окружнымъ Судомъ, пререканіе о подсудности, или иного рода разномысліе, подлежалъ разрѣшенію того судебнаго установленія, которому закономъ предоставлена власть разрѣшать самое пререканіе. По смыслу ст. 241—242 Уст. Гр. Суд., пререканіе между правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ и Окружнымъ Судомъ разсматривается Судебною Палатою, въ которой для разрѣшенія сихъ дѣлъ составляется особое присутствіе изъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ. При этомъ въ ст. 240 того же Устава указанъ и порядокъ возбужденія пререканія, заключающійся въ сообщеніи правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ своего сомнѣнія су-

ду, чрезъ посредство состоящаго при судѣ Прокурора. Вопреки этихъ законоположеній, Прокуроръ Владимірскаго Окружнаго Суда не только не предложилъ Суду требованія Губернскаго Правленія, чтобы разномысліе его съ Окружнымъ Судомъ по дѣлу Пасынковой было представлено на обсужденіе высшей судебной инстанціи, но и не разрѣшилъ существа вопроса, подлежавшаго разсмотрѣнію Судебной Палаты, отъ которой зависѣло бы принять къ соображенію и общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній. — Вслѣдствіе сего, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дѣло о подтопѣ луговъ Пасынковой возвратить въ Владимірское Губернское Правленіе, увѣдомивъ это Правленіе и Владимірскій Окружный Судъ указами, что вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи означеннаго дѣла подлежитъ обсужденію Московской Судебной Палаты въ особомъ присутствіи, составленномъ на основаніи 242 ст. Уст. Граж. Суд.; копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

73. 1872 года октября 30-го дня. По вопросу о подсудности дѣла о рядовомъ Петрѣ Муратинѣ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Между Мировымъ Судьею 3-го участка г. Тулы и Тульскимъ Мировымъ Съѣздомъ, съ одной стороны, и Тульскимъ Губернскимъ воинскимъ начальствомъ, съ другой, возникло пререканіе о подсудности дѣла о находившемся въ продолжительномъ отпуску (по II ст. неспособныхъ) рядовомъ Петрѣ Муратинѣ, который, во время пребыванія въ отпуску, привлеченъ былъ къ отвѣтственности по обвиненію въ кражѣ лошади. Мировыя судебныя установленія признали, что настоящее дѣло, какъ возникшее въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 г., т.-е. до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда. Воинскій начальникъ полагалъ, что оное подсудно суду гражданскаго вѣдомства, на основаніи 56—58 ст. Полож. 19-го октября 1865 г. и 221 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ это дѣло, хотя и возникло прежде введенія въ дѣйствіе означенныхъ уставовъ, но до того времени не было еще въ судебномъ разсмотрѣніи. Вслѣдствіе сего пререканія дѣло о Муратовѣ было представлено отъ воинскаго начальника къ командующему войсками Московскаго военнаго округа, а отъ сего послѣдняго — въ Военное Министерство. — Военный Министръ, представляя сіе дѣло въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 20 октября 1872 г., излагаетъ: 1) что законъ, по которому нижніе военные чины, находящіеся въ продолжительномъ отпуску, подлежали, наравнѣ съ безсрочно-отпускными, военному суду за всѣ вообще преступленія (Высоч. утв. 7 сентября 1862 г. Полож. о неспособн. нижн. чин., п. 47; Воен. Угол. Уст. кн. 2 ст. 5 п. 9), отмѣненъ не только въ Тульской губерніи введеніемъ тамъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. и Военно-Судебнаго Устава, но и общимъ для всей Имперіи Положеніемъ объ устройствѣ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ (Высоч. утвержд. 25 іюня 1867 г.), на основаніи котораго упомянутые нижніе чины подлежатъ военному суду только за преступленія военной службы и дисциплины, и 2) что, вслѣдствіе сего, дѣло о Муратинѣ (нынѣ безсрочно-отпускномъ), поступившее на разсмотрѣніе военнаго начальства по отмѣнѣ уже прежняго закона о подсудности такихъ дѣлъ военному суду, должно быть направлено къ разбирательству подлежащаго Мирового Судьи.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, принялъ на видъ: 1) что дѣло о находившемся въ продолжительномъ отпуску (нынѣ безсрочно-отпускномъ) Петрѣ Муратинѣ имѣетъ предметомъ обвиненіе его въ преступленіи, не относящемся до военной службы и воинской дисциплины, и 2) что дѣло это, не бывшее еще въ судебномъ разсмотрѣніи, поступило къ военному начальству въ апрѣлѣ мѣс. 1872 г., когда дѣла такого рода, на основаніи приводимаго въ рапортѣ Военнаго Министра Положенія 25 іюня 1867 г., были уже изъяты изъ вѣдѣнія военнаго суда. А потому, признавая, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, что дѣло объ упомянутомъ Муратинѣ, на основаніи 221 ст. Уст. Угол. Суд. и 56 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 г. Положенія о введеніи Судебныхъ Уста-

вовъ въ дѣйствіе, подлежитъ вѣдѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу, 21 іюня 1872 г., постановленіе Тульскаго Мирового Съѣзда, о вышеизложенномъ дать знать оному указомъ, для надлежащаго исполненія, съ препровожденіемъ подлиннаго производства, о чемъ увѣдомить указомъ и Г. Военнаго Министра.

74. 1872 года октября 30-го дня. По дѣлу о рядовомъ Маклаковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Рядовой команды неспособныхъ 1-й статьи, состоящій при Ярославскомъ губернскомъ баталіонѣ, Петръ Маклаковъ, за кражу со взломомъ разнаго имущества у двухъ крестьянъ, совершенную имъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства во время нахожденія въ кратковременномъ отпуску, приговоромъ Рыбинскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшимъ 15-го октября 1871 г., присужденъ, на основаніи 31 и 1649 ст. Улож. о наказ. и 828 ст. Уст. Угол. Суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительное арестантское отдѣленіе гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и три мѣсяца, съ послѣдствіями, указанными въ 48 ст. Улож. о наказ. Разсмотрѣвъ переписку, возникшую при обращеніи этого приговора о Маклаковѣ къ исполненію, Военный Министръ нашелъ, что опредѣленное ему означеннымъ приговоромъ за кражу со взломомъ, совершенную съ участіемъ лицъ гражданскаго вѣдомства, наказаніе должно быть, согласно 1178 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г. XXIV, 1244 ст. Уст. Уг. Суд. и указу Правительствующаго Сената 15 мая 1870 г. за № 37 (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ), замѣнено наказаніемъ по Воинскому Уставу о наказаніяхъ. Посему Военный Министръ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора и о назначеніи рядовому Маклакову наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Маклаковъ судился въ гражданскомъ вѣдомствѣ потому, что совершилъ вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства преступленіе, не относящееся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы (1236 ст. Уст. Угол. Суд.), въ каковомъ случаѣ, на основаніи 1244 ст. Уст. Уг. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 60, наказаніе должно быть опредѣлено Маклакову по Воинскому Уставу о наказаніяхъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ мнѣніемъ Г. Военнаго Министра, опредѣляетъ: приговоръ Рыбинскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Маклаковѣ отмѣнить, предписавъ сему Суду постановить о замѣнѣ назначеннаго тѣмъ приговоромъ Маклакову наказанія по 1244 ст. Уст. Угол. Суд. О семъ, съ возвращеніемъ дѣла, послать Рыбинскому Окружному Суду указъ, увѣдомить таковымъ же и Г. Военнаго Министра.

75. 1872 года октября 30-го дня. По дѣлу рядового Чернухи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что крестьянинъ Чернуха, за нанесеніе побоевъ полѣсовщику, былъ присужденъ Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 142 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., къ аресту на два мѣсяца. Во время обращенія этого приговора къ исполненію крестьянинъ Чернуха былъ отданъ въ рекруты, а потому начальство его вошло съ отношеніемъ къ Харьковскому Окружному Прокурору, не сочтетъ ли онъ возможнымъ замѣнить положенное Чернухѣ наказаніе арестомъ на гауптвахтѣ. Харьковскій Окружный Судъ, разсматривавшій этотъ вопросъ по предложенію Прокурора, нашелъ, что назначенный Чернухѣ приговоромъ сего суда двухмѣсячный арестъ, въ виду поступленія его въ военную службу, на основаніи 34 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно ходатайству его начальства, можетъ быть приведенъ въ исполненіе и въ мѣстѣ служенія, его, на гауптвахтѣ, потому что содержаніе на гауптвахтѣ, безъ ограниченія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, на время отъ одного до трехъ мѣсяцевъ, не превышаетъ положеннаго 142 ст. Уст. о нак.,

нал. Мир. Суд., трехъ-мѣсячнаго ареста; кратковременный же арестъ, согласно 56 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и прил. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, соотвѣтствуетъ содержанію на гауптвахтѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Посему Харьковскій Окружный Судъ, опредѣленіемъ, состоявшимся 26-го апрѣля 1871 г., постановилъ: увѣдомить Прокурора, что къ замѣнѣ тюремнаго заключенія препятствія со стороны суда не встрѣчается. Между тѣмъ рядовой Чернуха былъ переведенъ изъ прежняго мѣста служенія въ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ, вслѣдствіе чего копія съ означеннаго опредѣленія Харьковскаго Окружнаго Суда препровождена была для исполненія въ штабъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Г. Военный Министръ, на разсмотрѣніе котораго поступила переписка, возникшая при обращеніи къ исполненію приговора Харьковскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Чернухѣ, находитъ: а) что бывшій крестьянинъ Чернуха послѣ постановленія о немъ приговора былъ отданъ въ военную службу неправильно, вопреки 191-й ст. Уст. Рекр., и б) что нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, не пользующіеся особенными правами состоянія и неимѣющіе нашивки, вмѣсто кратковременнаго ареста на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, подвергаются, согласно прилож. къ ст. 6 гр. III, пунк. II Св. Воен. Пост. 1869 года XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, съ замѣною сего заключенія, по неустройству военныхъ тюремъ, согласно 3 п. прил. къ 69 и 56 ст. (п. II, л. в.) той же книги и свода, наказаніемъ розгами отъ 50 до 200 ударовъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; въ случаѣ же, если по болѣзненному состоянію они не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, то присуждаются къ содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3-хъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 3 до 6 мѣсяц. На семъ основаніи опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда относительно замѣны рядовому Чернухѣ назначеннаго ему приговоромъ сего суда ареста на два мѣсяца арестомъ на гауптвахтѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, оказывается неправильнымъ. Донося о таковомъ неправильномъ опредѣленіи Харьковскаго Окружнаго Суда, онъ проситъ Правительствующій Сенатъ о передачѣ сего дѣла на разсмотрѣніе означеннаго суда въ другомъ составѣ присутствія, для постановленія о Чернухѣ новаго приговора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о замѣнѣ наказанія, назначеннаго лицу военнаго званія за такое преступленіе, которое было совершено имъ до поступленія въ военную службу, уже былъ разъясненъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ Полещука (1869 г. № 76) и Виноградова (1870 г. № 60), причемъ Сенатъ находилъ: „что лицо, совершившее преступленіе во время состоянія въ гражданскомъ вѣдомствѣ и впослѣдствіи отданное въ военную службу, должно быть присуждено къ наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, но что при опредѣленіи вида наказанія лицамъ, которыя, въ промежутокъ времени, протекшій между совершеніемъ преступленія и присужденіемъ къ наказанію, поступили на дѣйствительную службу, нельзя не принять во вниманіе условій военной службы и военной дисциплины и назначать военнослужащимъ такія наказанія, которыя во время ихъ исполненія вовсе освобождали бы военнослужащихъ отъ зависимости ихъ военнаго начальства, но что при такой замѣнѣ назначеннаго для лицъ гражданскаго вѣдомства одного наказанія другимъ, подходящимъ къ оному наказаніемъ, соотвѣтствующимъ новому положенію виновнаго, нѣтъ законнаго основанія усиливать самое наказаніе увеличеніемъ срока ареста, или другими отягчающими измѣненіями. Въ виду этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ постановленное, съ согласія военн. начальства, опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда о замѣнѣ назначеннаго рядовому Чернухѣ ареста въ земской тюрьмѣ арестомъ на военной гауптвахтѣ правильнымъ, о чемъ опредѣляетъ: увѣдомить Г. Военнаго Министра указомъ, препроводивъ подлинное производство при указѣ въ Харьковскій Окружный Судъ.

76. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу крестьянина Сидоркина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Горнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ 1869 году крестьянинъ Егоръ Сидоркинъ жаловался Мировому Посреднику 5 участка Уржумскаго уѣзда на растрату опекуномъ его, крестьяниномъ Демидомъ Сидоркинымъ, имущества, оставшагося послѣ отца Егора Сидоркина. Мировой Посредникъ, 22 іюня 1869 г., предписалъ Кужнурскому волостному правленію повѣрить дѣйствія опекуна Сидоркина на сельскомъ сходѣ. Чсктаиурскій сельскій сходъ, по приговору 5-го іюля 1859 г., призналъ, что оставшееся послѣ отца Егора Сидоркина имущество, сданное въ опеку, почти все растрачено опекуномъ Демидомъ Сидоркинымъ, вслѣдствіе чего постановилъ: просить начальство о поступленіи съ опекуномъ по закону. Объ этомъ волостное правленіе донесло уѣздному исправнику, который предписалъ приставу 3 стана Уржумскаго уѣзда произвести по сему дѣлу изслѣдованіе. По окончаніи изслѣдованія Уржумское уѣздное полицейское управленіе, 23 мая 1870 г., постановило: такъ какъ изъ дѣла видно, что Демидъ Сидоркинъ въ растратѣ опекунскаго имѣнія уличается, то дѣло сіе, для производства слѣдствія, отослать къ судебному слѣдователю. Съ своей стороны, судебный слѣдователь нашелъ, что Демидъ Сидоркинъ обвиняется въ растратѣ опекунскаго имѣнія, ввѣреннаго обществомъ его попеченію, на сумму менѣе 300 руб., слѣдовательно онъ обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., а потому, на основаніи 4 п. 33 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло сіе должно подлежать разбирательству Мирового Судьи. Вслѣдствіе сего судебный слѣдователь возвратилъ дѣло, 16-го іюля 1870 г., въ уѣздное полицейское управленіе. Сіе послѣднее, 27 августа 1870 г., препроводило это дѣло къ Мировому Судьѣ 3-го участка Уржумскаго уѣзда. Но Мировой Судья, 28 того же августа, возвратилъ дѣло въ полицейское управленіе, на томъ основаніи, что растрата опекунами ввѣреннаго имъ имущества предусмотрѣна 1598 ст. Улож. о наказ., слѣдовательно, по смыслу 33 ст. Уст. Угол. Суд., подсудна не мировому суду, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Уѣздное полицейское управленіе, въ виду возникшаго между Мировымъ Судьею и судебнымъ слѣдователемъ пререканія о подсудности сего дѣла, представило его, для разрѣшенія сего пререканія, на основаніи 39 ст. Уст. Угол. Суд., въ Вятскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, съ своей стороны, признавъ это дѣло, на основаніи 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., подсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, такъ какъ цѣнность растраченнаго имущества не превышаетъ трехсотъ руб., передала оное, 27 ноября 1870 г., Мировому Судьѣ 3 участка. Усматривая изъ дѣла, что все опекунское имѣніе было на сумму 461 р. 42 к., что при учетѣ оказалось его на лицо и употребленнымъ на малолѣтнихъ на 127 р. 22 к., что изъ этой суммы лицами, повѣрявшими дѣйствія опекуна, признано дѣйствительнаго расхода только на 70 руб. 42 коп., и что засимъ недостатокъ имѣнія оказывается въ дѣйствительности на 391 руб 42 коп., т.-е. на сумму, превышающую подсудность дѣла мировому суду даже и по приведенной Палатою 177 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., Мировой Судья, 1-го декабря 1870 г., возвратилъ дѣло въ Судебную Палату. Засимъ, 1-го іюня 1871 г., Палата вновь препровождала это дѣло къ Мировому Судьѣ 3 участка, такъ какъ оно было уже въ разсмотрѣніи особаго ея присутствія. Мировой же Судья, находя, что это дѣло, по приведеннымъ имъ выше основаніямъ, подсудно не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ, представилъ его, для разрѣшенія возбужденнаго вопроса о подсудности, въ Уржумскій Мировой Съѣздъ, Мировой же Съѣздъ, раздѣляя мнѣніе Мирового Судьи о подсудности сего дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, опредѣлилъ: настоящее дѣло, для разрѣшенія пререканія о подсудности, на основаніи 91 и 92 ст. Высочайше утв. 19 октября 1868 г. правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., представить въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего означенное дѣло, при рапортѣ отъ 7-го іюня 1872 года за № 598, представлено Уржумскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ Общее Собраніе 1-го и Кас-

саціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по закону (примѣч. къ 39 ст. Уст. Угол. Суд., по продолж. 1871 г.), въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Мировыя Судебныя Установленія отдѣльно отъ общихъ, пререканія о подсудности между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями разрѣшаются соединенными Палатами въ особомъ присутствіи, состоящемъ изъ должностныхъ лицъ, въ законѣ поименованныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникшее о подсудности его пререканіе между Мировыми Судьею 3 участка Уржумскаго уѣзда и мѣстнымъ Судебнымъ Слѣдователемъ, на основаніи вышеприведеннаго закона, разрѣшено Общимъ Присутствіемъ Вятской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Получивъ заключеніе сего Общаго присутствія Палаты о подсудности этого дѣла Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, Мировой Судья 3 участка Уржумскаго уѣзда не въ правѣ былъ обсуждать правильность сего заключенія, а обязанъ былъ подчиниться указанію Палаты. Равно и Уржумскій Мировой Съѣздъ, въ виду вышеприведеннаго закона, не имѣлъ основанія входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи возникшаго по сему дѣлу пререканія, какъ уже разрѣшеннаго установленнымъ для сего въ законѣ порядкомъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: означенное представленіе Уржумскаго Мирового Съѣзда, не входя въ разсмотрѣніе его по существу, оставить безъ послѣдствій.

77. 1872 года ноября 27-го дня. По дѣлу о рядовомъ Анисимовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Военный Министръ, рапортомъ отъ 15 августа 1871 года за № 4828, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ какъ объ отмѣнѣ приговора Калужскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшаго 24 ноября 1871 г. о рядовомъ команды неспособныхъ 1-й статьи, состоящей при Калужскомъ Губернскомъ баталіонѣ, Михаилѣ Анисимовѣ (онъ же Ежиковъ), такъ и о назначеніи сему рядовому наказанія по военно-уголовнымъ законамъ. Разсмотрѣвъ этотъ рапортъ Военнаго Министра и представленное Калужскимъ Окружнымъ Судомъ во исполненіе указа Правительствующаго Сената, при рапортѣ отъ 23-го октября 1872 г. за № $^{4192}/_{1370}$, дѣло о рядовомъ Анисимовѣ, Ежиковѣ тожъ, — равно выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рядовой Анисимовъ, Ежиковъ тожъ, вмѣстѣ съ другимъ временно отпускнымъ рядовымъ, за кражи со взломомъ и другіе проступки, совершенные имъ во время нахожденія въ шестимѣсячномъ отпуску, былъ преданъ Московскою Судебною Палатою суду Калужскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ Калужскаго Окружнаго Суда 24 ноября 1871 г. постановлено: Михаила Анисимова (онъ же Ежиковъ) и Федота Пименова, лишивъ всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и по снятіи съ Пименова бронзовыхъ медалей въ память войны 1853—1856 г. и за усмиреніе Польскаго мятежа 1863—1864 г., отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на 2½ г. каждаго, а въ случаѣ невозможности заключить ихъ въ арестантскія роты, по неимѣнію въ нихъ помѣщенія или по другимъ причинамъ, и въ виду того, что въ Калужской губерніи нѣтъ рабочихъ домовъ, заключить ихъ, согласно 77 ст. Улож., на тотъ же срокъ въ особое устраиваемое для сего отдѣленіе городской тюрьмы, съ употребленіемъ въ семъ мѣстѣ заключенія на самыя тяжкія изъ установленныхъ работы; по освобожденіи Анисимова и Пименова отъ работъ въ арестантскихъ ротахъ или отъ заключенія въ тюрьмѣ, отдать ихъ, согласно 48 ст. Улож., подъ особый надзоръ мѣстной Полиціи или общества на 4 года. Принимая во вниманіе, что дѣло о рядовомъ Анисимовѣ, хотя и подлежало разбору суду гражданскаго вѣдомства, но въ приговорѣ сего Суда подлежало, согласно 1244 ст. Уст. Угол. Суд., наказаніе помянутому преступнику, какъ лицу военнаго званія, въ кратковременномъ отпуску находящемуся, назначить по воен-

но-уголовнымъ законамъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, признаетъ, что вышеозначенный приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Анисимовѣ, Ежиковѣ тожъ, постановленъ въ нарушеніе 1244 ст. Уст. Угол. Суд. и потому не можетъ быть приведенъ надъ Анисимовымъ въ исполненіе, и опредѣленное сему преступнику наказаніе должно быть замѣнено соотвѣтственнымъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ. Посему и руководствуясь 955 ст. Уст. Угол. Суд., по силѣ которой всѣ затрудненія, встрѣчающіяся при исполненіи приговора, разрѣшаются тѣмъ же Судомъ, которымъ постановленъ приговоръ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ; приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда о рядовомъ Михаилѣ Анисимовѣ, Ежиковѣ тожъ, отмѣнить и предписать сему Суду, чтобы онъ о рядовомъ этомъ постановилъ новый приговоръ на основаніи военно-уголовныхъ законовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ дѣла, что въ ономъ имѣется, какъ послужной списокъ рядового Анисимова, такъ и особый отзывъ Калужскаго Губернскаго Воинскаго Начальника въ Московскую Судебную Палату, отъ 3 сентября 1869 года № 14243 послѣдовавшій, въ каковыхъ документахъ положительно выражено, что рядовой Анисимовъ состоитъ на дѣйствительной службѣ и находится въ кратковременномъ 6-ти мѣсячномъ отпуску и что на этомъ основаніи къ нему слѣдуетъ примѣнить 1244 ст. Уст. Угол. Судопр., и принимая во вниманіе, что документы сіи не приняты въ должное соображеніе ни Московскою Судебною Палатою при преданіи Ежикова суду, ни Калужскимъ Окружнымъ Судомъ при постановленіи приговора о немъ, ибо Судебная Палата въ опредѣленіи объ утвержденіи обвинительнаго акта именуетъ Ежикова безсрочно-отпускнымъ, а Калужскій Окружный Судъ, при назначеніи ему наказанія, не примѣнилъ 1144 ст. Уст. Угол. Суд., —Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать Московской Судебной Палатѣ и Калужскому Окружному Суду таковыя неправильныя ихъ дѣйствія, съ тѣмъ, чтобы оныя впредь не были допускаемы.

78. 1872 года ноября 27-го дня. По дѣлу о рядовомъ Константиновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Надворный Совѣтникъ Федоръ Трапезниковъ подалъ 24 іюня 1872 г. командиру 10-го стрѣлкового батальона жалобу на нанесеніе малолѣтнему сыну его, Трапезникова, Вячеславу, оскорбленія рядовымъ Константиновымъ, состоящимъ въ томъ баталіонѣ деньщикомъ при поручикѣ Муфтіевѣ. Жалоба эта была возвращена просителю, съ извѣщеніемъ, что командиръ баталіона находитъ настоящее дѣло не подлежащимъ своему разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Трапезниковъ обратился съ означенною жалобою къ Мировому Судьѣ 2 участка Житомирскаго уѣзда, который, находя съ своей стороны, что дѣло это, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., ему не подсудно, представилъ возникшее пререканіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. — Военный Министръ, на заключеніе котораго препровождаемо было представленіе Мирового Судьи, доноситъ, что такъ какъ рядовой Константиновъ состоитъ на дѣйствительный службѣ въ 10 стрѣлковомъ баталіонѣ, расположенномъ въ Волынской губерніи, входящей въ составъ Кіевскаго Военнаго Округа, въ войскахъ котораго Военно-Судебный Уставъ введенъ уже въ дѣйствіе, то посему, на основаніи правилъ Военно-Судебнаго Устава, жалоба Надворнаго Совѣтника Трапезникова на нанесеніе сыну его рядовымъ Константиновымъ оскорбленія должна быть принесена, по принадлежности, Командиру 10 стрѣлковаго баталіона.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что рядовой 10-го стрѣлкового баталіона Константиновъ, котораго Надворный Совѣтникъ Трапезниковъ обвиняетъ въ нанесеніи малолѣтнему сыну его оскорбленія, состоитъ на дѣйствительной службѣ въ означенномъ баталіонѣ, находящемся, какъ видно изъ рапорта Военнаго Министра, въ составѣ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа, въ предѣлахъ котораго введенъ въ дѣйствіе Военно-Судебный Уставъ; 2) что,

на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., воинскіе чины, за преступленія и проступки, учиненные, ими во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, за исключеніемъ особо указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ числу которыхъ возбуждаемое нынѣ о рядовомъ Константиновѣ дѣло не относится, и 3) что по дѣламъ, которыя, подобно настоящему, могутъ возникать не иначе, какъ по жалобамъ, и прекращаться примиреніемъ, жалобы на воинскихъ чиновъ, на основаніи 425—433 ст. кн. XXIV Военно-Судебн. Уст. (изд. 1869 г.), приносятся военному начальнику, въ вѣдѣніи коего состоитъ обвиняемый, и получаютъ дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ, въ этихъ статьяхъ закона указанномъ. — По симъ соображеніямъ, признавая, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, что жалоба Надворнаго Совѣтника Трапезникова на оскорбленіе малолѣтнаго сына его Вячеслава рядовымъ Константиновымъ подлежитъ подачѣ тому военному начальнику, въ вѣдѣніи котораго онъ, Константиновъ состоитъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ, для постановленія Мирового Судьи въ извѣстность, на представленіе его за № 130, дать знать Житомирскому Мировому Съѣзду указомъ, съ возвращеніемъ подлинной переписки.

79. 1872 года ноября 27-го дня. По дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Ильѣ Дураченкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Харьковская Судебная Палата представила, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., на разсмотрѣніе Правит. Сената о возникшемъ между нею и военнымъ начальствомъ прекаканіи по вопросу о подсудности дѣла объ унтеръ-офицерѣ Ильѣ Дураченкѣ, обвиняемомъ въ неосторожности, вслѣдствіе которой произошелъ пожаръ въ домѣ мѣщанина Сахарова. Мѣстное Военное Начальство полагало, что хотя Дураченко, въ то время, когда произошелъ пожаръ (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 г.), и состоялъ на дѣйствительной военной службѣ, но такъ какъ онъ послѣ того былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, то, на основаніи 219 и 220 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ уже подлежать военному суду. Харьковская же Судебная Палата находитъ, что 219 ст. Уст. Угол. Суд. точно опредѣляетъ порядокъ подсудности нижнихъ воинскихъ чиновъ вѣдомству Военныхъ Судовъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ ими во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, и въ этомъ общемъ смыслѣ подсудности допускается изъятіе лишь въ случаѣ, указанномъ въ ст. 1236 Уст. Угол. Суд., на основаніи которой нижніе воинскіе чины, и во время нахожденія ихъ на дѣйствительной службѣ, подлежать вѣдомству гражданскаго суда по обвиненію въ совершеніи преступленій вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства. А такъ какъ Дураченко, во время бывшаго пожара, состоялъ на дѣйствительной службѣ, и уже послѣ того уволенъ въ безсрочный отпускъ, то посему Судебная Палата признаетъ это дѣло подлежащимъ военному суду. Г. Военный Министръ, къ которому дѣло сіе препровождено было Правит. Сенатомъ на заключеніе, въ рапортѣ отъ 2-го ноября 1872 г. № 6388, излагаетъ, что унтеръ-офицеръ Дураченко подвергся подозрѣнію въ произведеніи, по неосторожности, пожара въ то еще время, когда состоялъ на дѣйствительной службѣ въ 9 Гусарскомъ Кіевскомъ Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полку, въ Харьковскомъ военномъ округѣ. Посему и имѣя въ виду, что, на основаніи дѣйствующихъ въ семъ округѣ правилъ судопроизводства, всѣ преступленія и проступки, совершенные воинскими чинами во время нахожденія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ вѣдѣнію судовъ военныхъ (С. В. П. 1869 г. XXIV ст. 244 и Уст. Угол. Суд. ст. 219), причемъ это общее правило не распространяется въ полной силѣ лишь на отставныхъ военныхъ, которые подлежатъ военному суду только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей службы (XXIV С. В. П. ст. 249 и Уст. Угол. Суд. ст. 220), Г. Военный Министръ, согласно съ мнѣніемъ Харьковской Судебной Палаты, находитъ, что безсрочно-отпускной унтеръ-офицеръ Дураченко, какъ подвергшійся обвиненію въ преступленіи, совершенномъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежитъ

суду военному, и что дѣло о немъ должно быть передано подлежащему военному начальству, для дальнѣйшаго направленія его въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ Г. Военнаго Министра, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: дать знать Харьковской Судебной Палатѣ, что означенное дѣло о Дурчанкѣ должно быть передано подлежащему военному начальству, для дальнѣйшаго направленія его въ установленномъ законами порядкѣ. О чемъ Харьковской Судебной Палатѣ, съ возвращеніемъ представленнаго ею подлиннаго производства, послать указъ, — каковымъ увѣдомить и Г. Военнаго Министра.

80. 1872 года октября 16-го дня. По вопросу о порядкѣ исполненія постановленныхъ свѣтскими судами приговоровъ о подверженіи священно-служителей тюремному заключенію безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладд. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Бывшая Смоленская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда опредѣлила: священника Можайскаго, за лишеніе свободы крестьянки Мироновой, сопровождавшееся оскорбительными дѣйствіями, выдержать въ тюрьмѣ восемь мѣсяцевъ. О приведеніи этого рѣшенія въ исполненіе Палата 2 октября 1870 года сообщила Смоленской Консисторіи. Вслѣдствіе сего Епархіальное Начальство 31 марта 1871 г. подвергло Можайскаго подначалію въ Смоленскомъ Спасо-Авраміевомъ монастырѣ безъ разрѣшенія ему священнослуженія и затѣмъ, какъ осужденнаго за тяжкое уголовное преступленіе, положила считать отрѣшеннымъ отъ мѣста. Но Окружный Судъ, имѣя въ виду: во 1-хъ, что на основаніи 86 ст. Улож. о наказ. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., которыми Консисторія руководствовалась при замѣнѣ Можайскому тюремнаго заключенія монастырскимъ подначаліемъ, относятся лишь только до порядка исполненія приговоровъ, т. е. въ нихъ указанъ лишь порядокъ, куда судебныя мѣста, постановившія опредѣленія о виновности священнослужителей, должны сообщать приговоры къ исполненію, нашелъ, что Консисторія неправильно замѣнила назначенное Можайскому восьмимѣсячное тюремное заключеніе монастырскимъ подначаліемъ, потому что судебный приговоръ, присудившій тюремное заключеніе, не можетъ быть измѣненъ Консисторіею, и указываемыя Консисторіею 86 ст. Улож. о нак. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд. не предоставляютъ ей права отмѣнять судебные приговоры, вошедшіе въ окончательную законную силу, а статьи эти объясняютъ лишь только то, что исполненіемъ судебнаго приговора надъ священнослужителями и монашествующими, осужденными на временное заключеніе, распоряжаются не мѣста гражданскаго вѣдомства, исполняющія судебные приговоры (ст. 947, 954, 965, 967 и 974 Уст. Угол. Суд.), но духовное начальство обвиненнаго, тѣмъ не менѣе однако-же исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору (ст. 955 Уст. Угол. Суд.). Вслѣдствіе сего Окружный Судъ сообщилъ Консисторіи о точномъ приведеніи въ исполненіе постановленнаго о Можайскомъ приговора. Епархіальное Начальство нашло, что 86 ст. Улож. о наказ. указываетъ не порядокъ только къ буквальному исполненію судебныхъ приговоровъ чрезъ Епархіальное Начальство, а предоставляетъ оному по его распоряженію, замѣнить присужденное для священнослужителей временное заключеніе соотвѣтствующимъ наказаніемъ, указаннымъ въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій; такимъ наказаніемъ, до введенія въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій, на основаніи 187 ст. Уст. Дух. Конс., всегда назначалось заключеніе въ монастырь на время, назначенное рѣшеніемъ суда. Основаніемъ къ такой замѣнѣ для священнослужителей временнаго ареста по уголовнымъ приговорамъ монастырскимъ заключеніемъ были и есть указы Правительствующаго Сената: Полн. Собр. Зак. Т. XXXVII отъ 24 февраля 1821 г. за № 28562 и Полн. Собр. Зак. Т. XX отъ 15 августа 1845 г. за № 19283 и указъ Святѣйшаго Синода отъ 11 мая 1821 г. за № 1446, сила и смыслъ которыхъ выражены и въ 97 ст. Улож. о нак. (изд. 1857 г.). Въ сихъ указахъ положительно опредѣля-

ется, вмѣсто присуждаемаго уголовными законами временнаго ареста священно-церковно-служителямъ содержаніе ихъ такое же время въ монастырѣ. Что такой порядокъ остается на сей случай въ своей силѣ и при новыхъ судебныхъ уставахъ, усматривается изъ того, что въ 86 ст. Улож. о нак. 1866 г. сказано: „священнослужители отсылаются къ Епархіальнымъ Начальствамъ для исполненія приговора“ вмѣсто прежней редакціи изданія 1857 г. „для исправленія ихъ“, каковая замѣна выраженій въ новой редакціи есть та же самая, какая употреблена въ вышепоименованныхъ указахъ, и, слѣдовательно, она не отмѣняетъ предоставленнаго оными Епархіальнымъ начальствамъ права замѣны ареста содержаніемъ въ монастырѣ. Посему и имѣя въ виду, что Можайскій назначенное ему Епархіальнымъ начальствомъ восьмимѣсячное содержаніе въ монастырѣ выполнилъ и, сверхъ того, отрѣшенъ отъ мѣста, Епархіальное начальство вошло съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ какъ о замѣнѣ въ настоящемъ случаѣ Можайскому тюремнаго заключенія монастырскимъ, такъ и о разрѣшеніи на будущее время въ подобныхъ случаяхъ, присуждаемое священнослужителямъ приговорами судебныхъ мѣстъ тюремное заключеніе безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ состоянія, замѣнять монастырскимъ заключеніемъ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по разсмотрѣніи этого представленія, нашелъ: 1) что, по содержанію ст. 97 Улож. о наказ. (Свод. 1857 г. Т. XV кн. 1), свѣтскіе уголовные суды, осуждая священно- и церковнослужителей на временное заключеніе безъ потери духовнаго званія, должны были отсылать ихъ не въ мѣста заключенія, а къ Епархіальному ихъ начальству для исправленія ихъ по распоряженію онаго; 2) что тотъ же порядокъ въ отношеніи священнослужителей сохраненъ и съ тою же опредѣленностью изъясненъ и въ ст. 86 Улож. о наказ. 1866 г. и 1029 ст. Уст. Угол. Суд., основанныхъ на ст. 97 Улож. о наказ. 1857 г., причемъ лишь право на это изъятіе изъ общаго порядка отнято у церковнослужителей; 3) что основаніе къ постановленію означеннаго выше правила объ исполненіи надъ духовными лицами приговоровъ не иначе, какъ по распоряженіямъ Епархіальнаго ихъ Начальства, заключается, какъ это видно изъ указа Правительствующаго Сената отъ 27 февраля 1821 года (Полн. Собр. Зак. № 28562), въ томъ, что лицъ, облеченныхъ въ духовный санъ, и слѣдовательно долженствующихъ, по этому самому, пользоваться особымъ уваженіемъ, невозможно, несмотря даже на совершенное имъ преступное дѣйствіе, подвергать заключенію въ общей тюрьмѣ, вмѣстѣ съ другими преступниками; 4) что при такомъ установившемся порядкѣ, не отмѣненномъ послѣдующими распоряженіями, наблюденіе за исполненіемъ подобныхъ судебныхъ приговоровъ зависитъ уже отъ духовнаго начальства на основаніи церковныхъ постановленій (Уст. Дух. Консист. ст. 279 Т. XV кн. II Зак. Суд. Угол. ст. 567), и засимъ указываемое Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ правило, изъясненное въ ст. 955 Уст. Угол. Суд., по силѣ коего исполнители обязаны слѣдовать въ точности судебному приговору, нисколько не противорѣчитъ изъясненному по сему предмету порядку. По симъ соображеніямъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ пришелъ къ заключенію, что требованіе Смоленскаго Окружнаго Суда о буквальномъ исполненіи со стороны Смоленскаго Епархіальнаго начальства приговора о Можайскомъ отправкою его въ тюрьму, вмѣсто монастыря, оказывается несогласнымъ съ существующими на сей предметъ постановленіями, а потому и на основаніи ст. 237-й Уст. Угол. Судопр., вѣдѣніемъ отъ 18 сентября 1872 года, сообщилъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ предлежащій по настоящему вѣдѣнію вопросъ и по приведеннымъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ соображеніямъ и законамъ, раздѣляя вполнѣ заключеніе онаго о правѣ Епархіальнаго Начальства на замѣну священнослужителямъ, присуждаемымъ свѣтскими судами къ тюремному заключенію безъ лишенія или ограниченія ихъ правъ, этого наказанія другимъ соотвѣтственнымъ, на основаніи церковныхъ постановленій,— Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Обер-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать о семъ Смоленскому Окружному Суду указомъ, и о таковомъ распоряженіи со-

общить вѣдѣніемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

81. 1872 года октября 16-го дня. По представленію Саратовской Судебной Палаты о возбужденіи дисциплинарной отвѣтственности членовъ Саратовскаго Окружнаго Суда.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенат. М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Саратовская Судебная Палата вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о возбужденіи относительно Предсѣдателя и членовъ Саратовскаго Окружнаго Суда дисциплинарнаго производства за допущенныя ими въ засѣданіи 1 апрѣля сего года неумѣстныя сужденія о распоряженіяхъ Палаты. Основаніе, по которому Палата не сочла себя въ правѣ собственною властью возбудить противъ Предсѣдателя и членовъ Суда дисциплинарное производство, заключается въ томъ, что, по мнѣнію Палаты, по смыслу ст. 265 Учр. Суд. Уст., дисциплинарныя права относительно судебныхъ мѣстъ въ цѣломъ ихъ составѣ принадлежатъ исключительно Правительствующему Сенату.

Сообразивъ представленіе Палаты съ законами и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи законовъ, опредѣляющихъ порядокъ надзора за судебными установленіями, Судебнымъ Палатамъ предоставленъ надзоръ за всѣми судебными установленіями, состоящими въ округѣ каждой Палаты, за исключеніемъ мировыхъ учрежденій (ст. 249 п. 2 Учр. Суд. Уст.). Затѣмъ, на основаніи ст. 250, судебное мѣсто, обнаружившее неправильное дѣйствіе подвѣдомственнаго ему установленія, имѣетъ право привлечь виновныхъ къ отвѣтственности и возбудить дисциплинарное производство. Изъ этихъ законоположеній, а равно изъ ст. 272, опредѣляющей, что дисциплинарное производство относительно Судей можетъ возбуждаться опредѣленіемъ Суда, — очевидно, что Судебной Палатѣ принадлежитъ право привлекать чиновъ подвѣдомственныхъ ей мѣстъ къ отвѣтственности и возбуждать противъ нихъ дисциплинарное производство, не испрашивая на то разрѣшенія Правительствующаго Сената; причемъ законы эти не дѣлаютъ никакого изъятія для тѣхъ случаевъ, когда представляется необходимость привлечь къ дисциплинарному производству не отдѣльныя личности, а все присутствіе судей, участвовавшихъ въ какомъ либо неправильномъ постановленіи или распоряженіи. Такого ограниченія права надзора Палатъ за подвѣдомственными имъ Судами нельзя выводить и изъ ст. 265 Учр. Суд. Уст., на которую Палата ссылается въ своемъ представленіи. Статья эта и не относится даже къ тому дисциплинарному производству, о возбужденіи коего Палата ходатайствуетъ и которое установлено въ ст. 270 и 294 Учр. Суд. Уст., а выражаетъ собою особое право, принадлежащее Правительствующему Сенату, дѣлать судебнымъ мѣстамъ въ полномъ ихъ составѣ присутствія замѣчаніе или предостереженіе внѣ того производства, которое установлено въ приведенныхъ выше статьяхъ. Взысканія, налагаемыя Правительствующимъ Сенатомъ на основаніи этой статьи, не имѣютъ вовсе того характера взысканія, которое налагается на судей въ порядкѣ дисциплинарномъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ налагаетъ ихъ не на отдѣльныя личности, какъ это требуется на основаніи правилъ дисциплинарнаго производства, а на цѣлый составъ Суда или присутствія въ совокупности, вслѣдствіе чего и взысканія эти для отдѣльныхъ лицъ, входившихъ въ составъ присутствія, не могутъ имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя влекутъ за собою взысканія, налагаемыя въ дисциплинарномъ порядкѣ на основаніи ст. 293 и 294 Учр. Суд. Уст. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, находя представленіе Судебной Палаты не подлежащимъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Судебной Палатѣ указомъ.

82. 1872 года ноября 27-го дня. По дѣлу о писарѣ рядового званія Рудольскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе по дѣлу о прикомандированномъ къ Московскому Окружному Управленію писарѣ 17 артиллерійской бригады Ан-

тонѣ Рудольскомъ и цеховой Агніи Семеновой, нашла, что первый обвиняется въ кражѣ, предусмотрѣнной въ 1656 ст. Улож., а вторая въ укрывательствѣ этого преступленія, т. е. въ дѣяніи, указанномъ въ 172 ст. Уст. о наказ.; принявъ во вниманіе, что преданіе военныхъ лицъ гражданскому суду обусловливается единственно участіемъ съ ними лицъ гражданскихъ въ самомъ фактѣ совершенія преступленія, а не въ укрывательствѣ послѣ совершенія онаго, Палата признала дѣло о Рудольскомъ подлежащимъ передачѣ военному начальству, которое съ своей стороны нашло, что на точномъ основаніи 1236 ст. Уст. Угол. Суд. дѣло во всемъ его объемѣ должно быть разсмотрѣно въ судѣ гражданскаго вѣдомства, и возбудило прекаканіе о подсудности. Военный Министръ въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 10 ноября 1872 г. № 6582, доноситъ, что по мнѣнію его настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, во всемъ его объемѣ и о всѣхъ участникахъ преступленія, на основаніи 1178 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост. 1869 г. и 1236 ст. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, за силою 1236 ст. Уст. Угол. Суд. и 1178 ст. XXIV кн. С. В. П., настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго, такъ какъ въ немъ, вмѣстѣ съ военнослужащимъ, обвиняется лицо гражданскаго вѣдомства по участію въ кражѣ, совершенной первымъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о писарѣ Рудольскомъ и цеховой Семеновой подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства, о чемъ Московской Судебной Палатѣ дать знать указомъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства, увѣдомивъ таковымъ же и Г. Военнаго Министра.

83. 1872 года ноября 27-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Куличенкѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладчикъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Нижніе чины стрѣлковой роты 36-го пѣхотнаго полка, находясь, въ ночь съ 9 на 10 іюля, въ обходѣ, подъ командою полицейскаго десятскаго, вошли, по приказанію десятскаго, въ питейное заведеніе для водворенія тамъ тишины; при взятіи находившихся въ заведеніи лицъ, послѣдніе оказали сопротивленіе и притомъ нанесли ударъ въ лицо рядовому Котъ, а у рядового Шилки сломали штыкъ. По произведеніи дознанія, командиръ полка передалъ оное судебному слѣдователю, для производства слѣдствія, но слѣдователь нашелъ, что нанесеніе обиды рядовымъ Коту и Шилкѣ, исполнявшимъ обязанность полицейскихъ служителей, предусмотрѣно 31 ст. Уст. о нак. и передалъ дѣло Мировому Судьѣ 1-го Константиноградскаго участка. Командиръ 36-го полка, съ своей стороны, сообщилъ Мировому Судьѣ, что обиженные рядовые Котъ и Шилка не могутъ быть почитаемы полицейскими служителями, а должны быть признаны военнымъ карауломъ, по смыслу примѣчанія къ 120 ст. XXII кн. Св. Воен. Пост. 1869 года, такъ какъ они находились во время нанесенія имъ обиды при исполненіи обязанностей службы и притомъ были вооружены холоднымъ оружіемъ, а потому Командиръ полка находилъ, что настоящее дѣло подсудно не мировымъ учрежденіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ, по силѣ 33 ст. Уст. Угол. Судопр. Мировой Судья призналъ съ своей стороны дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, но въ виду прекаканія, возбужденнаго Командиромъ полка, представилъ все дѣло въ Мировой Съѣздъ, для внесенія его, на основаніи 237 ст. Уст. Уг. Суд., въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ. Константиноградскій Мировой Съѣздъ, раздѣляя мнѣніе Мирового Судьи, представилъ прекаканіе о подсудности дѣла на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ дѣлѣ прекаканія о подсудности, подлежащаго разрѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд.; военное начальство оскорбленныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ не признало настоящаго дѣла подлежащимъ разсмотрѣнію суда военнаго, но заявило лишь отводъ о неподсудности онаго мировому суду; подобный отводъ не подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Се-

ната, а долженъ быть разрѣшенъ Мировымъ Судьею, и притомъ не частнымъ опредѣленіемъ, а приговоромъ, съ предоставленіемъ сторонамъ права обжаловать оный въ установленномъ порядкѣ. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее представленіе Константиноградскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій о чемъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства Константиноградскому Мировому Съѣзду послать указъ.

84. 1872 года декабря 11-го дня. О подсудности дѣла о взысканіи покойнымъ мужемъ мѣщ. Матрены Разживиной съ помѣщика Рукесова 365 руб.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената при вѣдѣніи передалъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената прошеніе вдовы мѣщанина Матрены Разживиной о разрѣшеніи пререканія о подсудности дѣла о взысканіи покойнымъ мужемъ ея 365 руб. съ помѣщика Рукесова.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе: во 1) что Мировой Судья помянутое дѣло призналъ себѣ неподсуднымъ по причинѣ безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика Рукесова; 2) что бывшая Костромская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда никакого пререканія о подсудности сего дѣла не возбуждала, и 3) что если Разживина находила постановленіе Мирового Судьи неправильнымъ и имѣетъ право ходатайствовать по вышеозначенному дѣлу, то обязана была на постановленіе Судьи принести жалобу подлежащему Съѣзду Мировыхъ Судей, а буде желала подчиниться постановленію Судьи, то должна была обратиться съ искомъ на Рукесова въ Окружный Судъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: прошеніе Разживиной оставить безъ послѣдствій; о чемъ объявить ей чрезъ Макарьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

85. 1872 года декабря 11-го дня. О подсудности гражданскаго дѣла между крестьянками Матреною Яковлевою и Анною Карповою Гостевыми.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ П. А. Буцковскій; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Астраханская палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи пререканія между Царицынскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Царевскимъ Уѣзднымъ Судомъ о подсудности дѣла, начавшагося по исковому прошенію вдовы крестьянина Гаврила Гостева, Матрены Яковлевой, жаловавшейся на самовольную продажу матерью ея мужа, крестьянкою Анною Карповою Гостевою, дворового мѣста съ домомъ и службами, принадлежавшими мужу истицы. Дѣло это начато въ Камышинско-Царицынскомъ Уѣздномъ Судѣ, за упраздненіемъ котораго поступило въ Царицынскій Мировой Съѣздъ, не принявшій его къ разсмотрѣнію въ своемъ округѣ на томъ основаніи, что отвѣтчица Анна Гостева имѣетъ жительство въ хуторѣ Субботинѣ, Царевскаго уѣзда; но Царевскій Уѣздный Судъ также отказался отъ принятія этого дѣла потому, что, во время начатія его, отвѣтчица Анна Гостева имѣла жительство въ Александровской станицѣ Царицынскаго уѣзда. Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ по представленію Царевскаго Уѣзднаго Суда, Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда нашла, что искъ, возбужденный крестьянкою Матреною Гостевою, заключается въ отысканіи ею изъ владѣнія крестьянки Анны Гостевой недвижимаго имѣнія, находящагося въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, и потому подлежитъ, на основаніи 31, 34 и 213 ст. Уст. Граж. Суд., разсмотрѣнію по мѣсту нахожденія этого имѣнія и въ томъ учрежденіи, которому дѣла этого рода, согласно 29 и 202 ст. того Устава, подвѣдомы, а не въ Царевскомъ Уѣздномъ Судѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ (въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ) находитъ, что хотя заключеніе Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о томъ, что настоящій искъ состоитъ въ возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не вытекаетъ изъ содержанія искового прошe-

нія, какъ оно означено въ представленіи Палаты, но какъ подсудность искового дѣла опредѣляется содержаніемъ искового прошенія, и какъ искъ вещный о недвижимомъ имѣніи подлежитъ разсмотрѣнію, на основаніи 212—216 ст. Уст. Гражд. Суд., не по мѣсту жительства отвѣтчицы, а по мѣсту нахожденія отыскиваемаго имѣнія, состоящаго въ посадѣ Дубовкѣ Саратовской губерніи, то затѣмъ нельзя не признать, что Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда правильно указала неподсудность настоящаго дѣла не Астраханскимъ, а Саратовскимъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ) опредѣляетъ: предписать указомъ Астраханской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда передать настоящее дѣло, для законнаго направленія его, въ Саратовскій Окружный Судъ.

86. 1872 года декабря 18-го дня. По дѣлу мѣщанъ Синевыхъ, крестьянина Сидоренко и дезертира Абрамова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ бывшую Саратовскую Палату Уголовнаго Суда, въ апрѣлѣ 1868 г., представлены были Слѣдственною Комиссіею, учрежденною Палатою по предложенію Начальника губерніи, дѣла объ ограбленіи, въ ноябрѣ и декабрѣ 1867 г., лавокъ въ гг. Камышинѣ и Царицынѣ, съ убійствомъ караульщиковъ. Палата, усматривая, что обвиненіе въ совершеніи этихъ преступленій падаетъ главнымъ образомъ на дезертира Абрамова, и затѣмъ въ участіи съ нимъ въ этихъ преступленіяхъ обвиняются мѣщанинъ Николай Синевъ, а въ знаніи и укрывательствѣ преступленій—мать и братъ послѣдняго и другія лица гражданскаго вѣдомства, опредѣленіе наказаній которымъ будетъ зависѣть отъ опредѣленія участи главнаго подсудимаго—дезертира Абрамова, подлежало, по ст. 8 Т. XV кн. 2 Св. Закона Угол., военному суду, препроводила дѣла эти, 2 іюля 1868 г., для разсмотрѣнія и обсужденія преступныхъ дѣяній Абрамова къ Саратовскому Губернскому Воинскому Начальнику. 16-го октября 1868 г. учреждена была при Управленіи Губернскаго Воинскаго начальника Комиссія Военнаго Суда для сужденія рядового Абрамова за первый изъ службы побѣгъ, грабежъ, убійство и другіе проступки. По жалобѣ мѣщанъ Синевыхъ на долговременное содержаніе ихъ подъ стражею, Прокуроръ Саратовской Судебной Палаты, въ январѣ 1872 г., просилъ Штабъ Казанскаго Военнаго Округа распорядиться окончаніемъ дѣла объ Абрамовѣ и Синевыхъ. На это Штабъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, сообщилъ, что Абрамовъ, до воспослѣдованія конфирмаціи о немъ Комиссіи Военнаго Суда, совершилъ въ ноябрѣ 1871 г. новое преступленіе — побѣгъ изъ тюремнаго замка въ числѣ 6 человѣкъ арестантовъ, за что снова долженъ быть сужденъ по совокупности преступленій, и дѣло о немъ по этому случаю не можетъ получить скораго окончанія; вслѣдствіе сего Штабъ, примѣняясь къ ст. 273 кн. 2 Военно-Угол. Устава, препроводилъ къ Прокурору Саратовскаго Окружного Суда копію съ дѣла объ Абрамовѣ и обвиняемыхъ съ нимъ лицахъ гражданскаго вѣдомства, для отдѣльнаго сужденія сихъ послѣднихъ, не ожидая рѣшенія дѣла объ Абрамовѣ; при этомъ, по поводу возникшей съ Прокурорскимъ надзоромъ переписки, Штабъ сообщилъ, что Абрамовъ, за всѣ совершенныя имъ преступленія, долженъ подлежать военному суду, такъ какъ сила закона, изложеннаго въ ст. 1236 Уст. Угол. Суд., до него не относится, ибо онъ, кромѣ общихъ преступленій, обвиняется еще въ побѣгѣ изъ службы, и преданъ военному суду до введенія въ дѣйствіе новыхъ Уставовъ Судопроизводства. Прокуроръ Окружнаго Суда нашелъ: а) что, на основаніи ст. 1236 Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло должно быть разсмотрѣно въ гражданскомъ судѣ, по отношенію ко всѣмъ участникамъ въ совершеніи преступленій, не исключая и дезертира Абрамова, такъ какъ преступленія, совершенныя вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, не относятся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы; б) что побѣгъ Абрамова изъ тюремнаго замка составляетъ преступленіе меньшей важности, нежели убійство, и потому, на основаніи ст. 1250 Уст. Угол. Суд., слѣдствіе объ Абрамовѣ, и въ этомъ случаѣ, должно быть разсмотрѣно не военнымъ, а гражданскимъ судомъ, и в) что наконецъ, въ виду долговременнаго содержанія прикосновенныхъ къ

настоящему дѣлу лицъ подъ стражею, представляется возможнымъ дать дѣлу по обвиненію Абрамова въ убійствахъ немедленный ходъ, не ожидая окончанія слѣдствія по дѣлу о побѣгѣ его изъ подъ стражи, и поступивъ, по отношенію къ этому послѣднему дѣлу, на основаніи ст. 1252 Уст. Угол. Суд., это заключеніе свое Прокуроръ, на основан и ст. 231 Уст. Угол. Суд., предложилъ на разсмотрѣніе Саратовскаго Окружнаго Суда, который нашелъ, что дезертиръ Абрамовъ, кромѣ убійствъ и грабежей, совершенныхъ совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, обвиняется въ преступленіяхъ меньшей важности, а именно: въ простыхъ побѣгахъ —изъ службы и изъ тюремнаго замка, и что нахожденіе дѣла о немъ, по прежнему порядку судопроизводства, въ мѣстѣ военнаго вѣдомства, не можетъ вліять на подсудность этого дѣла въ настоящее время, такъ какъ въ Положеніи о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г. подобныхъ изъятій не установлено; посему Окружный Судъ призналъ, что дѣло по обвиненію въ преступленіяхъ, совершенныхъ дезертиромъ Абрамовымъ, мѣщанами Синевыми и другими лицами гражданскаго вѣдомства, подсудно сему суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, и, согласно 56-й ст. Высочайше утв. Полож. 19-го октября 1866 г., должно быть передано въ новыя судебныя учрежденія и подлежать направленію, указанному въ ст. 515, 1236 и Уст. Угол. Суд.—Штабъ Казанскаго военнаго округа, получивъ требованіе Прокурора о доставленіи подлиннаго дѣла объ Абрамовѣ и прочихъ лицахъ, для дальнѣйшаго направленія сего дѣла согласно опредѣленію Окружнаго Суда, отозвался: а) что соображенія Окружнаго Суда имѣли бы безспорное значеніе въ томъ случаѣ, если бы Абрамовъ не былъ преданъ военному суду до введенія въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи Суд. Уставовъ 20 ноября 1864 г. и въ Казанскомъ военномъ округѣ Высочайше утв. 15 мая 1867 г. Военно-Суд. Устава; б) что по 1-му пункту ст. 5 ч. 5 кн. 2 С. В. П. и ст. 8 кн. Св. Зак. Угол. изд. 1857 г., воинскіе чины, за всѣ роды уголовныхъ преступленій, подлежали военному суду и приводимая въ опредѣленіи Окружнаго Суда ст. 56 Полож. 19-го октября 1865 года исключаетъ возможность недоумѣвать о неподсудности дѣла объ Абрамовѣ Окружному Суду, такъ какъ по этому закону неподсудны новымъ судебнымъ установленіямъ даже дѣла, производившіяся въ прежнихъ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, и этими же послѣдними рѣшаются означенныя дѣла и въ тѣхъ случаяхъ, когда были переданы ими для дослѣдованія, и поступаютъ вновь къ судебному разсмотрѣнію, согласно разъясненію въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. за № 35 и Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената 1867 года за № 274, и в) что наконецъ, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, состоящіе на дѣйствительной службѣ воинскіе чины, на основаніи ст. 219 Уст. Угол. Суд. и 244 Воен.-Суд. Уст., подлежатъ за преступленія суду военному, а ст. 1236 Уст. Угол. Суд. составляетъ исключеніе, не примѣнимое къ дѣлу объ Абрамовѣ, которое производилось въ военномъ вѣдомствѣ, и притомъ въ порядкѣ, указанномъ во 2 кн. Военно-Угол. Устава; посему Штабъ возвратилъ копію съ дѣла объ Абрамовѣ и другихъ лицахъ гражданскаго вѣдомства, для отдѣльнаго сужденія сихъ послѣднихъ лицъ. Прокуроръ Саратовскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 237 Уст. Угол. Суд., о возникшемъ пререканіи между военнымъ и гражданскимъ судомъ представилъ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената, которымъ представленіе Прокурора, вмѣстѣ съ копіею дѣла объ Абрамовѣ и прочихъ лицахъ, предложено на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Военный Министръ, имѣя въ виду: 1) что на основаніи п. 1 ст. 5 Воен.-Уг. Уст. кн. 2 и ст. 1 кн. 2 Т. XV Св. Зак. Угол. изд. 1857 г., воинскіе чины, за всѣ роды преступленій, подлежали Военному Суду, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда они обвинялись въ совершеніи преступленій вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства, и 2) что согласно ст. 1 и 16 Высочайше утв. 12 августа 1871 г. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Военно-Суд. Уставовъ въ войскахъ Казанскаго военнаго округа, всѣ слѣдствія, представленныя на разсмотрѣніе начальства, и военно-судныя дѣла, поступившія въ Военно-Судныя Комиссіи до 15 сентября 1871 года, должны производиться въ порядкѣ, установленномъ кн. 2 Военно-Угол. Устава, находитъ, что дѣло о рядовомъ Абрамовѣ, поступившее въ

Военно-Судную Комиссію, учрежденную при Управленіи Саратовскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, почти за три года до введенія въ дѣйствіе въ Саратовской губерніи какъ Военно-Судебнаго, такъ и Общихъ Суд. Уставовъ, должно получить, по отношенію къ подсудимому Абрамову, окончаніе въ порядкѣ, установленномъ прежними законами о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что подсудимый рядовой Абрамовъ преданъ былъ суду Комиссіи Военнаго Суда, учрежденной при Управленіи Саратовскаго Губернскаго Воинскаго Начальника, въ октябрѣ 1869 г., т. е. до вступленія въ силу въ Саратовской губерніи какъ общихъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ и Военно-Судебнаго Устава 15 мая 1867 г., на основаніи дѣйствовавшихъ въ то время постановленій Т. XV кн. 2 Св. Зак. Угол. изд. 1857 года и ч. V кн. 2 С. В. П., и что за силою Высочайше утвержденнаго 12 августа 1871 г. Полож. о введ. въ дѣйст. Военно-Судебнаго Устава 1867 года въ войскахъ Казанскаго военнаго округа, всѣ Военно-Судныя Комиссіи до 15-го сентября 1871 года должны производиться въ прежнемъ порядкѣ Военнаго Суда, установленномъ кн. 2 Военно-Угол. Устава, — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, признаетъ, что дѣло о рядовомъ Абрамовѣ, мѣщанахъ Синевыхъ и другихъ лицахъ гражданскаго вѣдомства должно получить, по отношенію къ подсудимому Абрамову, окончаніе въ порядкѣ, установленномъ прежними законами о подсудности уголовныхъ дѣлъ, и посему опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшаго пререканія дать знать указомъ Саратовскому Окружному Суду, что дѣло о рядовомъ Абрамовѣ подсудно Военному Суду; о чемъ увѣдомить указомъ и Г. Военнаго Министра, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, съ возвращеніемъ предложенныхъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената бумагъ, сообщить копію съ сего опредѣленія.

87. 1872 года марта 20-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Звенигородскаго.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ частный протестъ Прокурора на непринятіе С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ къ своему производству дѣла о Губернскомъ Секретарѣ Звенигородскомъ, по обвиненію его въ злоупотребленіяхъ по должности предсѣдателя конкурса по дѣламъ несостоятельнаго должника Гр. Опермана, нашла опредѣленіе Суда неправильнымъ, а дѣло подлежащимъ производству въ Окружномъ Судѣ, и вслѣдствіе сего опредѣленіемъ, состоявшимся 3-го апрѣля 1870 г., заключила: отмѣнивъ опредѣленіе Суда, предписать ему принять дѣло о Звенигородскомъ къ своему разсмотрѣнію на основаніи 547 и слѣд. ст. Уст. Угол. Суд. На это опредѣленіе Палаты Звенигородскій подавалъ кассаціонную жалобу на имя Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, которая возвращена ему съ надписью на основаніи 905 ст. Уст. Угол. Суд., но затѣмъ, вслѣдствіе частной жалобы Звенигородскаго, кассаціонная жалоба его представлена въ Правит. Сенатъ. Сверхъ этой жалобы Звенигородскій подалъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената прошеніе, въ коемъ, излагая сущность дѣла, по которому онъ преданъ суду по постановленію Губернскаго Правленія, ходатайствуетъ о разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся 3-го Апрѣля 1870 г., постановлено ею по частному протесту на частное же опредѣленіе Окружнаго Суда, а такія опредѣленія, на основаніи 893 и 905 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежатъ обжалованію ни Общему Собранію Кассац. Д-товъ, ни Уголовному Кассац. Д-ту: 2) что Общее Собраніе Кассац. Д-товъ разрѣшаетъ вопросы о подсудности только въ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ, а именно въ случаяхъ возникшаго по дѣлу пререканія, по представленіямъ самихъ судовъ или по просьбамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ,

—въ настоящемъ же случаѣ никакого пререканія о подсудности дѣла не возникало; 3) что затѣмъ жалоба на неправильное преданіе суду и направленіе дѣла можетъ быть подана Звенигородскимъ не прежде, какъ по разрѣшеніи дѣла по существу, и 4) что поэтому нельзя не признать, что Палата имѣла законное основаніе отказать Звенигородскому въ представленіи жалобы на опредѣленіе ея 3-го апрѣля 1870 г. —Правит. Сенатъ опредѣляетъ: какъ частную жалобу, такъ и прошеніе Звенигородскаго оставить безъ послѣдствій. О чемъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, послать указъ.

88. 1872 года октября 30-го дня. По дѣлу купца Липса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. А. И. Пятницій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ январѣ 1867 года, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, по довѣренности мѣщанина Менделя Урилиса, представилъ ко взысканію въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ два векселя, на 25 т. руб. каждый, выданные 20 апрѣля 1865 г. въ г. Висбаденѣ, отъ имени Михаила Кондратьева Липса на имя Сары Урилисъ и перешедшіе по передаточной надписи послѣдней къ сыну ея, истцу Менделю Урилису. Векселя эти предъявлены были наслѣдницѣ умершаго, 30 того же апрѣля 1865 г., въ г. Висбаденѣ, отставнаго Надворнаго Совѣтника Михаила Кондратьева Липса, вдовѣ его Эмиліи Липсъ, нынѣ Графинѣ Гендриковой, которая заявила, что надписи: „Михаилъ Кондратьевъ Липсъ“, подъ самыми векселями, и подписи: „Липсъ“, въ надписяхъ о принятіи векселей къ платежу, писаны не рукою умершаго мужа ея и слѣдовательно подложны. Коммерческій Судъ, на основаніи ст. 1615 Т. XI ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., пріостановивъ дальнѣйшее производство дѣла въ гражданскомъ порядкѣ, сообщилъ о заявленіи отвѣтчицы, съ препровожденіемъ векселя и копіи съ своего опредѣленія, Прокурору С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ апрѣлѣ 1869 г. Прокуроръ С.-Петербургской Судебной Палаты предложилъ на разсмотрѣніе Палаты предварительное слѣдствіе о подлогѣ векселей, предъявленныхъ мѣщаниномъ Урилисомъ, и заключеніе о прекращеніи дальнѣйшаго производства дѣла по сему предмету въ уголовномъ порядкѣ. Изъ слѣдственнаго производства видно, что эксперты, сличавшіе подписи на векселяхъ съ почеркомъ умершаго Липса на документахъ, писанныхъ несомнѣнно его рукою, признали, что почерки эти сходства не имѣютъ. Въ заключеніи о прекращеніи уголовнаго слѣдствія о подлогѣ векселей Липса было изложено, что лицо, на которое могло бы пасть прежде всего подозрѣніе въ совершеніи подлога—Сара Урилисъ, родная сестра Липса, по причинѣ смерти ея, въ ноябрѣ 1865 г., преслѣдованію не подлежитъ за силою ст. 16 Уст. Угол. Суд., а къ обвиненію сына ея Менделя Урилиса, не только въ подлогѣ, но даже и въ представленіи ко взысканію завѣдомо подложныхъ векселей, не представляется достаточныхъ основаній; хотя же Мендель Урилисъ и не могъ не думать, въ виду бѣднаго состоянія матери своей, что векселя безденежны и выданы Липсомъ передъ смертью своею на имя Сары Урилисъ съ цѣлью вспомоществованія ей, но тѣмъ не менѣе онъ могъ быть въ полномъ невѣдѣніи о подложности этихъ векселей. Судебная Палата, по опредѣленію 5 іюня 1869 г., постановила: признавъ предложенное Прокуроромъ заключеніе правильнымъ, прекратить дальнѣйшее производство уголовнаго слѣдствія по настоящему дѣлу. Въ ноябрѣ 1869 г., мѣщанинъ Урилисъ просилъ Уголовный Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты разрѣшить вопросъ о подлинности или подложности векселей умершаго Липса; но Палата, находя, что вопросъ этотъ, за силою ст. 565 Уст. Угол. Суд., не подлежитъ разрѣшенію Уголовнаго Департамента ея, по опредѣленію 4 декабря 1869 г. оставила прошеніе Урилиса безъ разсмотрѣнія. Засимъ мѣщанинъ Урилисъ обратился съ прошеніемъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, объясняя, что, за приведеннымъ отказомъ Палаты въ удовлетвореніи его ходатайства, возникаетъ пререканіе о томъ, какое судебное мѣсто должно войти въ разсмотрѣніе подлинности или подложности векселей, такъ какъ вопросъ по этому предмету не можетъ быть разрѣшенъ ни Коммерческимъ Судомъ, за силою ст. 1615 Уст. Угол. Суд., ни

Окружнымъ Судомъ за силою ст. 88 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судеб. Уставовъ 1864 г. Правит. Сенатъ, находя, что проситель Урилисъ не обращался еще съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вопроса о подлинности векселей ни въ Коммерческій Судъ, ни въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, и что, посему, не возникало еще недоумѣнія о подсудности сего дѣла, прошеніе Урилиса оставилъ безъ послѣдствій. Въ апрѣлѣ 1871 года присяжный стряпчій Танѣевъ, по довѣренности мѣщанина Урилиса, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ къ Графинѣ Гендриковой, прося, за прекращеніемъ уголовнаго слѣдствія по бездоказательности извѣта о подлогѣ векселей, взыскать съ Графини Гендриковой по этимъ векселямъ капитальную сумму съ установленными процентами. Отвѣтчица отозвалась, что за признаніемъ векселей подложными въ уголовномъ порядкѣ, по акту сличенія почерковъ, произведенному экспертами, она не считаетъ себя обязанною производить по этимъ векселямъ уплату. Повѣренный истца, возражая, что вопросъ о подлогѣ векселей не былъ разрѣшенъ въ уголовномъ порядкѣ, за прекращеніемъ слѣдствія, просилъ Коммерческій Судъ постановилъ опредѣленіе: можетъ ли Судъ, при такомъ положеніи дѣла, приступить къ разсмотрѣнію иска Урилиса въ существѣ? Коммерческій Судъ нашелъ: а) что въ ст. 110 и 541—655 Уст. Гр. Суд. 1864 г. различаются два случая заявленія спора о подлогѣ въ актѣ: безъ указанія виновнаго или подозрѣваемаго, и случай прямого обвиненія, заявившимъ споръ, кого либо въ подлогѣ; б) что въ первомъ случаѣ Судъ, согласно ст. 110 и 557 Уст. Гр. Суд., предоставляетъ тяжущемуся отказаться отъ заподозрѣннаго акта, какъ доказательства, а въ случаѣ подтвержденія имъ намѣренія воспользоваться этимъ актомъ, производитъ, согласно ст. 561 и 547—554 того же Устава, изслѣдованіе подлинности акта и постановляетъ опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ, или же о признаніи акта подложнымъ, при чемъ исключаетъ его изъ числа доказательствъ, и, на основаніи ст. 563-й, сообщаетъ свое опредѣленіе, вмѣстѣ съ актомъ, Прокурору для изслѣдованія подлога въ уголовномъ порядкѣ; в) что во второмъ случаѣ, когда заявившій споръ о подлогѣ прямо обвиняетъ кого либо въ подлогѣ документа и совершеніе подлога не покрыто давностью или смертью обвиняемаго, то Судъ, на основаніи ст. 563 и 564 Уст. Гр. Суд., постановляетъ опредѣленіе о передачѣ дѣла о подлогѣ Прокурору, вмѣстѣ съ самымъ актомъ, и пріостанавливаетъ у себя гражданское производство до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, и г) что между тѣмъ Коммерческій Судъ, по ст. 1615 Уст. Торг., въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ, отсылаетъ спорящихъ къ разсмотрѣнію дѣла уголовнымъ судомъ, хотя бы и не было указано лицо, обвиняемое въ подлогѣ; причемъ Коммерческому Суду не вмѣняется въ обязанность производить изслѣдованіе заподозрѣннаго акта, порядкомъ, подобнымъ тому, который установленъ ст. 547—554 Уст. Гр. Суд., и постановлять опредѣленіе объ устраненіи спора о подлогѣ или же о признаніи акта подложнымъ, какъ это предписано ст. 561 того же Устава; вслѣдствіе сего, и не усматривая закона, по которому порядокъ производства по спорамъ о подлогѣ въ актахъ, опредѣленный въ приведенныхъ статьяхъ Устава Гражд. Судопроизводства 1864 г., былъ бы распространенъ и на производство дѣлъ въ Коммерческихъ Судахъ, С.-Петербургскій Коммерческій Судъ опредѣлилъ: войти съ представленіемъ въ 4-й Департаментъ Правит. Сената и просить въ разрѣшеніе указа о томъ, какъ поступить въ дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла, въ виду отказа Урилису Судебною Палатою въ разсмотрѣніи подлинности векселей, служащихъ основаніемъ иска его къ Графинѣ Гендриковой и невозможности Коммерческому Суду разсмотрѣть это дѣло безъ разрѣшенія въ уголовномъ порядкѣ вопроса о подлинности векселей. 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, имѣя въ виду: 1) что какъ С.-Петербургская Судебная Палата, такъ и Коммерческій Судъ, отказываются отъ разсмотрѣнія вопроса о подложности представленныхъ Урилисомъ векселей, первая за силою ст. 565 Уст. Гражд. Суд., а второй на основаніи ст. 1615 Т. XI, ч. 2 Св. Зак. Уст. Торг., и 2) что, по смыслу ст. 91 и 92 Правилъ 19 октября 1865 года, пререканія о подсудности между прежними и учрежденными по Уставамъ 20 ноября 1864 года судебными установленіями, разрѣ-

шаются въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, передалъ представленіе Коммерческаго Суда на разсмотрѣніе означеннаго Собранія Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Прав. Сената находитъ: 1) что возбужденіе пререканій о подсудности дѣлъ между судебными установленіями, учрежденными по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и Коммерческими Судами, сохраняющими силу и дѣйствіе по дѣламъ, имъ подсуднымъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены уже новыя судебныя учрежденія, предусмотрѣно въ судебныхъ Уставахъ 1864 года и порядокъ разрѣшенія такихъ пререканій положительно опредѣленъ въ ст. 229—236 Уст. Гр. Суд., которыми узаконено, что дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частнымъ жалобамъ на Суды, за принятіе ими къ разрѣшенію дѣлъ, имъ не подвѣдомыхъ, или отказъ въ разсмотрѣніи дѣлъ, имъ подсудныхъ (ст. 229 и 232), самыя пререканія о подсудности между Окружными и Коммерческими Судами разрѣшаются Общими Собраніями Судебныхъ Палатъ (ст. 234) и на постановленія Палатъ по сему предмету приносятся жалобы Кассаціонному Департаменту Сената (ст. 235); 2) что между тѣмъ, по вопросу, возбужденному въ представленіи Коммерческаго Суда по настоящему дѣлу, не возникало пререканія о подсудности въ порядкѣ, установленномъ приведенными узаконеніями, такъ какъ, по точному смыслу ст. 565 Уст. Гр. Суд., съ прекращеніемъ производства дѣла о подлогѣ акта въ уголовномъ порядкѣ, безъ постановленія рѣшенія о томъ: признается ли заподозрѣнный актъ подлиннымъ или подложнымъ, актъ этотъ, для опредѣленія его подлинности, или исключенія его изъ числа доказательствъ, подвергается, по просьбѣ одной изъ сторонъ, судебному изслѣдованію и разсмотрѣнію исключительно въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, и посему Уголовный Департаментъ С.-Петербургской Судебной Палаты, въ который Урилисъ обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вопроса о подлинности или подложности векселей умершаго Липса, руководствуясь точною силою ст. 565 Уст. Гр. Суд., правильно ограничился объявленіемъ Урилису, что возбужденный имъ вопросъ не подлежитъ разрѣшенію Уголовнаго Департамента Палаты, и 3) что равнымъ образомъ и въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, послѣдовавшемъ по просьбѣ Урилиса, было выражено, что пререканіе о подсудности дѣла его еще не возникало, ибо онъ, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи вопроса о подлинности предъявленныхъ имъ векселей, не обращался ни въ Коммерческій, ни въ С.-Петербургскій Окружный Суды. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что безусловное соблюденіе положительно указаннаго въ законѣ порядка разрѣшенія дѣлъ служитъ однимъ изъ существенныхъ ограждений правосудія, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: представленіе С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда по дѣлу Урилиса, какъ не подлежащее, за силою ст. 229, 232, 234 и 235 Уст. Гражд. Суд. 20 ноября 1864 года, разрѣшенію сего Собранія, оставить безъ послѣдствій; о чемъ означенному Суду и С.-Петербургской Судебной Палатѣ, съ возвращеніемъ послѣдней представленнаго ею дѣла, послать указы, увѣдомивъ 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

89. 1872 года декабря 11-го дня. По дѣлу Дармштадтскихъ подданныхъ Конрада и жены его Софьи Гунстъ съ купцомъ Кобелевымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Повѣренный Дармштадтскаго подданнаго Кондрада Гунстъ и жены его Софіи, въ прошеніи отъ 3-го января 1869 г. на имя Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объяснилъ, что производившееся въ 1865 г. дѣло о захватѣ почетнымъ гражданиномъ Петромъ Кобелевымъ химическихъ аппаратовъ и матеріала, принадлежащихъ его довѣрителю, по рѣшенію Тверскаго Полицейскаго Управленія и по указу Тверскаго Губернскаго Правленія, поступило въ томъ же году къ Судебному Слѣдователю для обслѣдованія, а затѣмъ, по введеніи новыхъ Судебныхъ Уставовъ, на основаніи 57 и 58 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст.

и согласно 24, 28 и 32 ст. дополнительныхъ узаконеній, передано Мировому Судьѣ 1-го участка г. Твери. При этомъ вопросъ о собственности захваченныхъ аппаратовъ и матеріаловъ и о взаимныхъ искахъ Гунста и Кобелева разрѣшенъ въ пользу Гунста постановленіями Мирового Судьи 25 августа и 9 ноября 1867 г., 15 и 21 февраля 1868 г., и Мирового Съѣзда 3 февраля, 17 апрѣля и 2 мая 1868 г., и осталось только разрѣшеніе уголовныхъ поступковъ Кобелева, которое, по опредѣленію Мирового Съѣзда 17 апрѣля 1868 г., подлежитъ Тверскому Окружному Суду, куда и дѣло было препровождено, но возвращено Прокуроромъ Окружнаго Суда Мировому Судьѣ на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд. Послѣ всѣхъ этихъ опредѣленій новыхъ Судовъ, Кобелевъ, въ противность 79, 80 и 89 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., обратился съ прошеніемъ въ Тверской Уѣздный Судъ, изъ котораго Гунстъ получилъ 5 іюля 1868 года повѣстку отъ 25 іюня, съ вызовомъ въ Уѣздный Судъ для выслушанія рѣшенія, состоявшагося 24 іюня и окончательно подписаннаго 3 іюля 1868 г. Выслушавъ это рѣшеніе и узнавъ изъ него, что Уѣздный Судъ, въ противность 77 и 78 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., уничтожилъ рѣшеніе Полицейскаго Управленія 1865 г., Гунстъ, не входя въ сущность рѣшенія, состоявшагося хотя и на апелляціонномъ правѣ, но съ нарушеніемъ законовъ, на основаніи 2 п. 110 и 111 ст. правилъ 11-го октября 1865 г., подавалъ на рѣшеніе Уѣзднаго Суда частную жалобу Тверской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, но Палата, по частному опредѣленію, оставила эту жалобу безъ послѣдствій за силою 490 ст. X Т. 2 ч. Какъ Гунсты не были извѣщаемы Уѣзднымъ Судомъ о принятіи ихъ дѣла къ своему разсмотрѣнію и вызывались только къ выслушанію рѣшительнаго опредѣленія и то со врученіемъ повѣстки спустя два дня послѣ назначеннаго для того срока, вслѣдствіе чего не было возможности принести своевременно жалобу на принятіе дѣла Уѣзднымъ Судомъ, который, принявъ прошеніе Кобелева, вытребовалъ дѣло отъ Мирового Судьи 1-го участка г. Твери, рѣшенное Судьею и Мировымъ Съѣздомъ, и вошелъ въ разсмотрѣніе онаго, въ противность 88 и 89 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., и какъ Гунсты не могли жаловаться на рѣшеніе Уѣзднаго Суда аппеляціоннымъ порядкомъ, ибо это значило-бы признать дѣло подсуднымъ Уѣздному Суду, а между тѣмъ, въ случаѣ утвержденія Палатою рѣшенія Уѣзднаго Суда, имѣлись-бы по одному и тому же дѣлу два противорѣчащія и вступившія въ законную силу рѣшенія, одно Мирового Судьи, утвержденное Мировымъ Съѣздомъ, признавшее рѣшеніе Полицейскаго Управленія вошедшимъ въ законную силу, а другое Уѣзднаго Суда, утвержденное Палатою и опровергающее то же рѣшеніе Полицейскаго Управленія, — то повѣренный Гунстовъ, на основаніи 90 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣлить подсудность настоящаго дѣла новымъ судебнымъ установленіямъ и уничтожить частное опредѣленіе Тверской Палаты и рѣшеніе Тверскаго Уѣзднаго Суда 24 іюня 1868 года. Представляя эту жалобу, Тверская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда донесла, что, по представленіи ей Уѣзднымъ Судомъ дѣла о взаимныхъ искахъ Кобелева и Гунста и частной жалобы сего послѣдняго, Палата, имѣя въ виду, что дѣло это рѣшено Уѣзднымъ Судомъ на правѣ апелляціи и что, по 490 ст. X Т. 2 ч., на рѣшительныя опредѣленія Суда о самомъ существѣ дѣла приносятся апелляціонныя жалобы, а не частныя, опредѣленіемъ 11-го сентября 1868 г., положила: частную жалобу Гунста, какъ принесенную вопреки означенной статьи, оставить безъ послѣдствій. Не усмотрѣвъ изъ рапорта Тверской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, дѣйствительно-ли, какъ утверждаетъ повѣренный Гунста, Тверской Уѣздный Судъ принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло, рѣшенное мировыми судебными установленіями, вытребовалъ самое дѣло отъ Мирового Судьи 1-го участка г. Твери и рѣшилъ оное въ апелляціонномъ порядкѣ, безъ вызова сторонъ. Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, 12-го октября 1870 г., положило: истребовать отъ Тверской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго суда надлежащихъ по содержанію жалобы повѣреннаго Гунстовъ объясненій, а за упраздненіемъ сей Палаты копія съ сего опредѣленія Общаго Собранія для приведенія онаго въ

исполненіе, по постановленію 11-го октября 1871 г., препровождена въ Тверской Окружный Судъ при указѣ отъ 28 февраля 1872 года за № 86. Во исполненіе сего Тверской Окружный Судъ доноситъ, что изъ дѣла о захватѣ Петромъ Кобелевымъ принадлежащихъ Дармштадтскимъ подданнымъ Гунстъ химическихъ аппаратовъ и матеріаловъ и о взаимныхъ ихъ претензіяхъ видно что Тверское Городское Полицейское Управленіе, въ которое это дѣло передано было для производства, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, 4-го іюля 1865 г. постановило: истребовать отъ Кобелева, для возвращенія Гунстъ, принадлежащія ему вещи, объ убыткахъ Гунстъ и Кобелеву предоставить начать дѣло въ судебномъ мѣстѣ, обязать Гунстъ подпискою о выѣздѣ изъ квартиры Кобелева и потребовать отъ Гунстъ отзывъ о правильности иска Кобелева и, въ случаѣ признанія имъ таковаго, взыскать деньги или потребовать обезпеченіе. Это постановленіе, какъ видно изъ находящейся въ дѣлѣ подписки, объявлено Гунстъ 17-го іюля, но объявлялось-ли оно Кобелеву—свѣдѣній въ дѣлѣ нѣтъ. Затѣмъ Полицейское Управленіе 22 іюля того же года постановило: предписать Полицейскому Приставу произвести дознаніе о принадлежности отыскиваемыхъ отъ Кобелева химическихъ вещей и аппаратовъ иностранцу Гунстъ, съ отобраніемъ притомъ доказательствъ о правильности взысканія Кобелевымъ съ Гунстъ. Въ силу этого постановленія произведено было дознаніе, по разсмотрѣніи котораго Полицейское Управленіе 12 іюля того же 1865 г. постановило: „по случаю непредставленія Кобелевымъ доказательствъ о принадлежности аппаратовъ и вещей и сдѣланныхъ имъ оскорбленій Дармштадтской подданной Гунстъ, для произведенія изслѣдованія о поступкахъ Кобелева, дѣло отослать къ Судебному Слѣдователю 3-го участка г. Твери. Судебный Слѣдователь, не производя по оному слѣдствія, передалъ Мировому Судьѣ 1-го участка. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановленіями своими 25 августа и 9-го сентября 1867 г., заключилъ: въ подтвержденіе исковъ Гунстъ и Кобелева вызвать для допроса указанныхъ ими лицъ. Свидѣтели были допрошены и затѣмъ Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла о захватѣ Тверскимъ купцомъ Кобелевымъ инструментовъ и аппаратовъ изъ лабораторіи Гунстъ и о взысканіи симъ послѣднимъ съ Кобелева денегъ 385 руб. 62 коп. сер., нашелъ, что дѣло о возвратѣ Гунстъ купцомъ Кобелевымъ аппаратовъ рѣшено Тверскимъ Городскимъ Полицейскимъ Управленіемъ 4 іюня 1865 г., а потому, опредѣленіемъ 4-го октября 1867 г., постановилъ: для выдачи исполнительнаго листа Гунсту на отобраніе аппарата дѣло препроводить въ Полицейское Управленіе, прося оное доставить дѣло обратно для разбирательства иска Кобелева съ Гунстъ по счету. Исполнительный листъ былъ выданъ Полицейскимъ Управленіемъ 7-го октября 1867 г. и отыскиваемыя вещи были отобраны, но не отъ Кобелева, а отъ Реслера, коему, какъ оказалось, эти вещи Кобелевымъ были проданы. На это опредѣленіе Мирового Судьи Кобелевымъ подана была кассаціонная жалоба на Съѣздъ Мировыхъ Судей, но она, по опредѣленію 3 февраля 1868 г., оставлена безъ послѣдствій. Послѣ того Мировой Судья, разсмотрѣвъ это дѣло въ отношеніи исковъ по счетамъ и усматривая въ дѣяніи Кобелева уголовный проступокъ, 15-го февраля 1868 г. постановилъ: во взысканіи Кобелевымъ съ Гунстъ 385 р. 62 к. и въ искѣ иностранцевъ Гунстъ съ купца Кобелева 406 руб. отказать, а дѣло, при особомъ постановленіи, передать Товарищу Прокурора Тверскаго Окружнаго Суда. На это послѣднее опредѣленіе Кобелевымъ 29 февраля 1868 г. была подана частная жалоба въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, но и эта жалоба, по опредѣленію 17-го апрѣля 1868 года, оставлена безъ послѣдствій. Между тѣмъ дѣло, переданное Мировымъ Судьею Товарищу Прокурора Окружнаго Суда, 17 мая 1868 г. Прокуроромъ Суда отослано обратно къ Мировому Судьѣ, по неимѣнію достаточныхъ основаній къ возбужденію слѣдствія, съ дополненіемъ, что если въ дѣлѣ будутъ усмотрѣны признаки преступленія, подсуднаго Окружному Суду, то дѣло, согласно 117 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть передано Судебному Слѣдователю. Во время производства этого дѣла вышеобъясненнымъ порядкомъ, Кобелевъ обратился 15-го апрѣля 1868 года съ просьбою въ Тверской Уѣздный Судъ, въ коей, жалуясь на опредѣленія Полицейскаго Управленія и на дѣйствія Судебнаго Слѣдователя отно-

сительно передачи дѣла не въ Уѣздный Судъ, а къ Мировому Судьѣ, просилъ отмѣнить распоряженіе Судебнаго Слѣдователя, вытребовать отъ Мироваго Судьи дѣло и дать ему надлежащій ходъ. Уѣздный Судъ, на основаніи просьбы Кобелева, вытребовавъ отъ Мирового Судьи дѣло, постановленіемъ 24-го іюня 1868 г., разрѣшивъ предварительно вопросъ о томъ, что означенное дѣло подлежитъ его вѣдѣнію, опредѣлилъ: состоявшіяся по сему дѣлу въ Тверскомъ Городскомъ Полицейскомъ Управленіи три опредѣленія, какъ постановленныя неправильно и приведенныя въ исполненіе безъ соблюденія узаконеннаго порядка, отмѣнить со всѣми ихъ послѣдствіями, и, на основаніи 24 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак., предоставить право Кобелеву начать вновь иски о принадлежности аппаратовъ и по счету денегъ съ доказательствами отъ дѣла сего особо. Рѣшеніе сіе записать въ протоколъ, а для выслушанія онаго на апелляціонномъ правѣ вызвать Кобелева и Гунстъ повѣстками. Рѣшеніе это объявлено Кобелеву 3-го іюля 1868 г., а довѣренному Гунстъ 11-го іюля 1868 года. На это рѣшеніе Гунстомъ подана была частная жалоба въ Тверскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, какъ поданная вопреки 490 ст. X Т. 2 ч., оставлена безъ послѣдствій. Засимъ означенное дѣло, по постановленію Уѣзднаго Суда 15 мая 1869 года, за неподачею тяжущимися апелляціи, признано вошедшимъ въ законную силу и сдано въ архивъ. Вызывались ли тяжущіяся стороны Кобелевъ и Гунстъ при рѣшеніи дѣла въ Уѣздномъ Судѣ, изъ производства не видно, и вообще какихъ нибудь свѣдѣній по этому предмету въ дѣлѣ нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, усматриваетъ изъ рапорта Тверскаго Окружнаго Суда, что бывшій Тверской Уѣздный Судъ принялъ отъ Кобелева жалобу на постановленіе Полицейскаго Управленія въ 1868 г., т.-е. въ то время, когда въ Тверской губерніи были уже введены Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года. Имѣя въ виду, что, въ силу 77, 78 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. означенныхъ Уставовъ, бывшіе Тверской Уѣздный Судъ и Тверская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не въ правѣ были принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла Гунстовъ съ Кобелевымъ, тѣмъ болѣе, что оно уже находилось въ разсмотрѣніи новыхъ судебныхъ установленій, — Общее Собраніе опредѣляетъ: на основаніи 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., рѣшеніе Тверскаго Уѣзднаго Суда отъ 24 іюля 1868 г. и все послѣдовавшее засимъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производство по дѣлу Гунстовъ съ Кобелевымъ отмѣнить, о чемъ, для исполненія и объявленія Гунстамъ и Кобелеву, послать Тверскому Окружному Суду указъ.

90. 1872 года декабря 11-го дня. По дѣлу о канонирѣ Тимофеевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Военный Министръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Юхновскаго Мирового Съѣзда о канонирѣ Тимофеевѣ, на томъ основаніи, что Тимофеевъ находился во время совершенія имъ проступка въ кратковременномъ отпуску и потому не могъ подлежать суду мировыхъ учрежденій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что нижніе чины, увольняемые въ кратковременный отпускъ, числятся во все время отпуска на дѣйствительной службѣ и подвергаются за всѣ проступки, совершенные ими въ это время, суду военному, какъ это разъяснено рѣшеніями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. №№ 96 и 156 и 1870 г. № 297, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ Юхновскихъ Мирового Судьи и Съѣзда, передать дѣло о Тимофеевѣ на разсмотрѣніе военнаго суда, о чемъ Г. Военному Министру и послать указъ.

91. 1872 года декабря 11-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Ермолаевѣ и Кузнецовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Приговоромъ Мирового Судьи 1-го участка Гадячскаго судебнаго мирового

округа рядовые Гадячской уѣздной команды Иванъ Ермолаевъ и Игнатій Кузнецовъ, за кражу, съ участіемъ крестьянина, присуждены, на основаніи 122 ст. Уст. Угол. Суд. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Судьями, къ заключенію въ военной тюрьмѣ: Ермолаевъ на три мѣсяца, а Кузнецовъ на два мѣсяца и двѣ недѣли, со взысканіемъ съ нихъ и сужденнаго съ ними крестьянина 20 руб. въ пользу потерпѣвшаго отъ преступленія ихъ казака Бабича. Вслѣдствіе встрѣченнаго, при обращеніи сего приговора къ исполненію, Полтавскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ, по неимѣнію военныхъ тюремъ, затрудненія, доведено было о семъ, чрезъ Начальника мѣстныхъ войскъ Харьковскаго военнаго округа, до свѣдѣнія Военнаго Министра, который, принимая во вниманіе, что нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, не пользующіеся особыми правами состоянія и неимѣющіе нашивки, вмѣсто заключенія въ военной тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ и двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, подвергаются, согласно 56 ст. и 3 п. приложенія къ 69 ст. Св. Воен. Пост. 1869, XXII, наказанію розгами отъ 50 до 200 ударовъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а въ случаѣ, если, по болѣзненному состоянію, они не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, то содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ этомъ разрядѣ отъ одного года до одного года и шести мѣсяцевъ, находитъ приговоръ Мирового Судьи о рядовыхъ Ермолаевѣ и Кузнецовѣ, которымъ они присуждены къ заключенію въ военной тюрьмѣ безъ замѣны сего наказанія на основаніи приведенныхъ законовъ, неправильнымъ, и посему, донося о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, ходатайствуетъ о замѣнѣ опредѣленнаго рядовымъ Ермолаеву и Кузнецову заключенія въ военной тюрьмѣ, согласно 56 ст. и 3 п. приложенія къ 69 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г. XXII, надлежащимъ наказаніемъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что приговоръ Мирового Судьи 1-го участка Гадячскаго округа по дѣлу о рядовыхъ Ермолаевѣ и Кузнецовѣ, какъ постановленный безъ нарушенія правилъ подсудности и опредѣленія наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, ни пересмотру въ высшей инстанціи суда, ни отмѣнѣ не подлежитъ, но какъ оказывающійся лишь неполнымъ въ отношеніи неуказанія, какъ поступить въ случаѣ невозможности заключить обвиняемыхъ въ военную тюрьму, подлежитъ дополненію, съ замѣною сего послѣдняго наказанія другимъ ему соотвѣтствующимъ (4 п. 959 ст. Уст. Угол. Суд.), тѣмъ же Мировымъ Судьею, который постановилъ приговоръ, по сообщеніи ему о встрѣченномъ къ исполненію онаго затрудненія, и посему опредѣляетъ: Гадячскому Мировому Съѣзду предписать указомъ, чтобы онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе о замѣнѣ Мировымъ Судьею 1-го участка опредѣленнаго имъ рядовымъ Ермолаеву и Кузнецову наказанія согласно 56 ст. и 3 п. примѣч. къ 69 ст. Св. Воен. Пост. 1869 г. XXII; о чемъ увѣдомить указомъ Военнаго Министра.

92. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу о погибели на Каспійскомъ морѣ шкуны персіанина Кербалай-Ахмедъ-Керимова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ приложеннаго къ рапорту Управляющаго Морскимъ Министерствомъ производства видно, что Астраханская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло о гибели въ Каспійскомъ морѣ, въ ноябрѣ 1869 г., парусной шхуны персіянина Кербалай-Ахмедъ-Керимова отъ удара, причиненнаго винтовою шхуною Общества „Кавказъ и Меркурій“ Великій Князь Михаилъ, бывшею подъ командою уволеннаго для службы на коммерческихъ судахъ Капитанъ-Лейтенанта Товашерно, —нашла дѣло это неподсуднымъ гражданскому суду, такъ какъ, на основаніи 876 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., пребываніе флотскихъ офицеровъ на Россійскихъ торговыхъ корабляхъ вмѣняется имъ въ дѣйствительную службу и ст. 8 XV Т. 2 кн. того же Свода, по которой военно-служащіе за уголовные проступки судятся судомъ военнымъ. Командиръ Бакинскаго порта, которому передано было это дѣло для дальнѣй-

шихъ распоряженій, нашелъ оное неподлежащимъ вѣдѣнію Военно-Морского Суда, такъ какъ, по силѣ 237 ст. Воен. Морск. Суд. Уст., Военно-Морскому суду подсудны только лица, совершившія преступленія во время состоянія на дѣйствительной службѣ; состоящіе же на гражданской или общественной службѣ, а также въ частныхъ должностяхъ, на основаніи 238 и 239 ст. того же Устава, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ преступленій, составляющихъ прямое нарушеніе военно-морской службы и военной дисциплины. Вслѣдствіе сего Командиръ Бакинскаго порта, признавъ дѣло о Капитанъ-Лейтенантѣ Товашерно подлежащимъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, представилъ оное въ Главное Военно-Морское Судное Управленіе, для направленія его въ установленномъ порядкѣ, а затѣмъ препроводилъ, для пріобщенія къ дѣлу, поданное на имя его, Командира, прошеніе повѣреннаго персіянъ Керимова и другихъ, Маіора Тимофѣева, о вознагражденіи за понесенные ими отъ упомянутаго несчастнаго случая убытки.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что офицеры морского вѣдомства, уволенные для службы на коммерческихъ судахъ, не состоятъ на дѣйствительной морской службѣ, а пользуются лишь правами и преимуществами, сопряженными съ этою службой, о чемъ собственно и говорится въ 876 ст. Т. XI Св. Закон. Уст. Торг., а потому и руководствуясь 9 п. Высочайше утвержденныхъ 16 февраля 1870 г. правилъ о введеніи въ дѣйств. Воен. Морск. Суд. Уст. по вѣдомству Каспійской флотиліи, на основаніи котораго въ мѣстахъ, подвѣдомыхъ Командиру Бакинскаго порта, гдѣ не введены еще въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., со времени введенія въ дѣйствіе Воен. Морск. Суд. Уст., порядокъ подсудности чиновъ морского вѣдомства опредѣляется ст. 237—243 и 1169—1182 сего Уст., — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ мнѣніемъ Г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства, о чемъ дать знать указами Астраханской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ, съ возвращеніемъ къ нему приложеннаго при рапортѣ производства.

93. 1872 года октября 16-го дня. По дѣлу крестьянина Луки Ронжина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ прошенія Ронжина усматривается, что имъ, просителемъ, и сыномъ его Антономъ Ронжинымъ, была принесена Правительствующему Сенату кассаціонная жалоба на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Котельническаго округа о присужденіи въ пользу мѣщанина Грехнева взысканія 320 руб. по двумъ распискамъ, которыя симъ послѣднимъ, какъ объясняетъ проситель, получены отъ помянутаго сына его Антона Ронжина, во время его несовершеннолѣтія; что уже послѣ продажи имущества его, просителя, на пополненіе присужденнаго по означенному рѣшенію Съѣзда взысканія — ему, Ронжину, объявленъ въ Съѣздѣ указъ Правительствующаго Сената отъ 29-го сентября 1871 г., которымъ его жалоба оставлена Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментамъ Сената безъ послѣдствій, съ присовокупленіемъ, что подлинное опредѣленіе Сената по сему дѣлу имѣетъ быть напечатано въ Сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, и что оставленіе Сенатомъ его кассаціонной жалобы безъ послѣдствій, онъ, Ронжинъ, считаетъ неправильнымъ, а потому проситъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разсмотрѣть кассаціонную жалобу и рѣшеніе Котельническаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, подвергнувъ Мировыхъ Судей и Судебнаго Пристава денежной предъ нимъ отвѣтственности за причиненные ему продажею его имущества убытки.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принявъ въ соображеніе, что въ настоящемъ прошеніи Лука Ронжинъ проситъ отмѣнить такое рѣшеніе Котельническаго Съѣзда Мировыхъ Судей, объ отмѣнѣ котораго онъ уже просилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, и ему, какъ самъ онъ объясняетъ, въ томъ отказано, —

и что по ст. 808 Уст. Гр. Суд., „вторичная просьба о кассаціи рѣшенія, въ отмѣнѣ коего просителю было уже отказано, не пріемлется, “ — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: прошеніе Ронжина, за силою 808 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія, о чемъ сообщить вѣдѣніемъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ для свѣдѣнія.

94. 1872 года декабря 11-го дня. По дѣлу о Губернскомъ Секретарѣ Корніевскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Дворянинъ Лишинъ подалъ 11-го ноября 1871 г. жалобу Мировому Судьѣ 3-го участка Новгородъ-сѣверскаго мирового судебнаго округа на шурина своего, Губернскаго Секретаря Корніевскаго, въ которой объяснилъ, что въ отсутствіи просителя, когда въ одномъ домѣ съ Корніевскимъ, въ деревнѣ Боровичахъ, оставались жена просителя, а Корніевскаго сестра, съ малолѣтнимъ сыномъ и служанкою, Корніевскій напалъ на жену просителя, сначала съ ругательствомъ, а потомъ съ большимъ ножемъ въ рукахъ, и повторилъ опять въ передней комнатѣ, говоря: „я началъ и кончу твою жизнь “, — т. е. съ намѣреніемъ лишить ее жизни, — такъ что она была спасена только тѣмъ, что, вскочивъ въ свою комнату, завязала дверь, и выскочивъ съ сыномъ и служанкою въ окно, бѣжала въ деревню, гдѣ, по распоряженію старосты, помѣщена была на время у обывательницы Гончаровой, до ввода ея въ домъ Становымъ Приставомъ, по предписанію Полиціи; съ тѣхъ поръ замѣчено просителемъ, что жена его отъ испуга получила сильное болѣзненное раздраженіе; посему Лишинъ просилъ дать дѣлу законный ходъ и съ виновнымъ поступить по законамъ. Изъ приложенной, при жалобѣ Лишина, копіи съ постановленія Новгородъ-сѣверскаго Полицейскаго Управленія 24 іюля 1868 года, видно, что жена дворянина Лишина заявила въ присутствіи означеннаго Управленія жалобу на то, что братъ ея, Корніевскій, когда она вошла въ общую ихъ кухню, сначала вознамѣрился бить ее, а потомъ схватилъ ножъ и бросился къ ней съ намѣреніемъ заколоть ее. Мировой Судья, выслушавъ объясненіе сторонъ и допросивъ свидѣтелей 28 февраля сего года, нашелъ, что одна свидѣтельница Литошенкова была при томъ случаѣ, по которому принесена жалоба Лишина; по ея же показанію, Корніевскій, когда Лишина вошла въ переднюю дома, бросился къ ней съ ножемъ въ рукахъ, и произнесъ: „я началъ и кончу твою жизнь “; Лишина сначала уговаривала брата, а потомъ вошла въ свою комнату и завязала дверь; посему, признавая, что слова: „я началъ и кончу твою жизнь “, произнесенныя съ ножемъ въ рукахъ, заключаютъ въ себѣ угрозу лишить жизни и составляютъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 140 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., нанесеніе же Корніевскимъ обиды Лишиной ничѣмъ по дѣлу не доказано, Мировой Судья, на основаніи приведенной ст. 140-й, приговорилъ Корніевскаго къ денежному взысканію въ 16 руб. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ дворянинъ Лишинъ объяснилъ, что если Корніевскій рѣшился нападать на жену его съ большимъ ножемъ, то могло быть на самомъ дѣлѣ, что онъ лишилъ бы ее жизни, когда бы она возразила ему и не успѣла спастись изъ дома; посему просилъ Съѣздъ — такой важный проступокъ Корніевскаго, соединенный съ обидою для чести жены, просителя, какъ не подсудный Мировому Судьѣ, передать для обслѣдованія Судебному Слѣдователю. Новгородъ-сѣверскій Мировой Съѣздъ, въ который стороны не явились, разсмотрѣвъ дѣло 16 іюня сего года, нашелъ, что въ первоначальномъ обвиненіи, поданномъ Лишинымъ Мировому Судьѣ, Корніевскій обвиняется не въ одной угрозѣ, а и въ нападеніи съ оружіемъ въ рукахъ, съ цѣлью лишить жизни жену Лишина; посему признавая, что дѣяніе это выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, Съѣздъ на основаній ст. 33 и 117 Уст. Угол. Суд., отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи и передалъ дѣло мѣстному Судебному Слѣдователю. Судебный Слѣдователь, находя дѣло это, по смыслу ст. 7-ой Улож. о наказ., подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, вошелъ съ представленіемъ по сему предмету въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата нашла,

что обжалованный Лишинымъ поступокъ Корніевскаго заключался въ томъ, что, имѣя въ рукахъ ножъ, онъ произносилъ угрозы женѣ Лишина лишить ее жизни, которыя однако не имѣли никакихъ дѣйствительно опасныхъ для Лишиной послѣдствій; такого рода поступокъ, какъ состоящій въ изъявленіи на словахъ и дѣйствіемъ намѣренія совершить преступленіе, по точному опредѣленію ст. 7-ой Улож., почитается признакомъ умысла, и къ числу такихъ признаковъ, по указанію той же ст., принадлежатъ угрозы, похвальбы и предложенія сдѣлать какое либо зло; на основаніи же ст. 111 Улож., наказаніе за преступный умыселъ опредѣляется только въ случаяхъ, именно означенныхъ въ законѣ; но въ Улож. о наказ., въ главѣ: „о смертоубійствѣ“ не содержится постановленія о наказаніи за умыселъ на убійство, а за угрозы лишить кого либо жизни налагается наказаніе по ст. 1545 Улож. о наказ., въ томъ случаѣ, когда къ угрозамъ было присоединено требованіе, означенное въ этой статьѣ, чего въ данномъ случаѣ не было; такимъ образомъ, обжалованный Лишинымъ поступокъ Корніевскаго представляется не болѣе, какъ простою угрозою лишить жизни Лишину, что составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 140 Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и на основаніи ст. 33 Уст. Угол. Суд. подлежащій вѣдомству мировыхъ учрежденій; вслѣдствіе сего, возбуждая пререканіе о подсудности настоящаго дѣла и руководствуясь ст. 88 и 92 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 г. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., Палата вошла съ представленіемъ по сему предмету въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что ст. 111 Улож. о наказ. изд. 1866 г., заключая въ себѣ общее правило о ненаказуемости намѣренія совершить преступленіе, кромѣ случаевъ, именно означенныхъ въ законѣ, предусматриваетъ возможность обнаруженія преступнаго умысла, не только на словахъ, или на письмѣ, но и посредствомъ какого либо дѣйствія; равнымъ образомъ и ст. 7 Улож. изд. 1866 г., опредѣляя, что признакомъ умысла на преступленіе почитается изъявленіе на словахъ, или письменно, или какимъ либо дѣйствіемъ, намѣренія учинить преступленіе, относитъ къ числу такихъ признаковъ преступнаго умысла: угрозы, похвальбы и предложенія сдѣлать какое либо зло. Составители проекта Уложенія о наказ. изд. 1845 г., излагая ст. 9-ю Уложенія, перешедшую безъ измѣненія въ ст. 7-й Улож. изд. 1866 г., объяснили, что въ дополненіе къ ст. 8 Св. Зак. Уголовн. изд. 1842 г., на которой основана ст. 9 Улож., они означаютъ въ этой послѣдней статьѣ, для большей опредѣлительности закона, нѣкоторые виды признаковъ умысла, или дѣйствій, обнаруживающихъ намѣреніе учинить преступленіе. Такъ какъ похвальбы и предложенія сдѣлать зло—могутъ быть изъявленіемъ преступнаго умысла не иначе, какъ на словахъ или на письмѣ, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что примѣръ выраженія преступнаго умысла дѣйствіемъ законодатель могъ разумѣть въ этомъ случаѣ исключительно въ угрозѣ; но ст. 139-я до 141-й Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и ст. 1545 до 1548-й Улож. изд. 1866 г., подобно тому, какъ и соотвѣтствовавшія имъ статьи Улож. изд. 1845 г., опредѣляя наказаніе за угрозу, какъ за самостоятельное преступленіе, говорятъ только объ угрозѣ, выраженной словомъ, устно или письменно. Опредѣляя такимъ образомъ проступокъ угрозы, законодатель могъ, безъ сомнѣнія, имѣть въ виду, что единственнымъ, вполнѣ опредѣлительнымъ обнаруженіемъ преступнаго умысла должно быть выраженіе этого умысла въ словѣ, а также выраженіе преступнаго умысла, обращенное къ лицу, на которое направленъ умыселъ, составляетъ угрозу на словахъ или на письмѣ; засимъ, предусмотрѣнная Уст. о наказ., налаг. мир. суд., угроза, сопровождаемая дѣйствіемъ, можетъ быть признана усиленною, наглядно (символически) выраженною угрозою,—или же въ дѣйствіи, сопровождающемъ угрозы, могутъ быть усмотрѣны признаки особаго самостоятельнаго проступка, какъ напримѣръ: личнаго оскорбленія (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1870 г. за № 1388 и 1871 г. за № 78 по дѣламъ Яновской и Кошкарева), или наконецъ, согласно опредѣленію ст. 9 Улож. изд. 1866 г., въ такомъ дѣйствіи могутъ заключаться признаки покушенія на одно изъ высшихъ преступленій, составляющихъ посягатель-

ство на тѣлесную неприкосновенность. Обращаясь къ разрѣшенію возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ пререканія о подсудности, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената усматриваетъ, что поступокъ подсудимаго Корніевскаго, по содержанію жалобы дворянина Лишина, поданной Мировому Судьѣ, существенно заключается въ томъ, что Корніевскій напалъ на жену Лишина съ ругательствомъ, а потомъ съ большимъ ножемъ въ рукахъ, говоря: „я началъ и кончу твою жизнь". Мировой Судья, въ виду подтвержденія свидѣтельницею событія, Литошенковою, что Корніевскимъ произнесены были упомянутыя слова съ ножемъ въ рукахъ, призналъ его виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 140 Улож. о наказ.; но Мировой Съѣздъ нашелъ это дѣло неподсуднымъ себѣ, на томъ основаніи, что Лишинъ обвинялъ Корніевскаго въ нападеніи на жену его, Лишина, съ оружіемъ въ рукахъ и съ цѣлью лишить ее жизни. Соображая это заключеніе Мирового Съѣзда, съ обстоятельствами дѣла, нельзя не принять во вниманіе, что Лишинъ, обратившись съ жалобою къ Мировому Судьѣ, не имѣлъ, безъ сомнѣнія, въ виду возбудить противъ Корніевскаго обвиненіе въ одномъ изъ преступныхъ дѣяній, по которымъ дѣла не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ и которыя не подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ; указаніе Лишина на намѣреніе Корніевскаго лишить жену его, Лишина, жизни, составляло само по себѣ только истолкованіе Лишинымъ тѣхъ дѣйствій Корніевскаго, въ которыхъ осуществилась преступная воля послѣдняго; но изъ этихъ дѣйствій Корніевскаго, по признакамъ ихъ, которые выражены въ жалобѣ Лишина и подтверждены очевидицею событія Литошенковою, не представляется достаточныхъ основаній къ выводу обвиненія въ покушеніи Корніевскаго на жизнь Лишиной, ибо ни изъ жалобы Лишина, ни изъ показанія свидѣтельницы Литошенковой, не видно, чтобы Корніевскій, произнося угрозу лишить Лишину жизни и держа при этомъ ножъ въ рукахъ, приступилъ къ приведенію въ исполненіе намѣренія совершить убійство и вообще покусился на нарушеніе чѣмъ либо тѣлесной неприкосновенности Лишиной; Мировой же Съѣздъ, кромѣ обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ разбирательствомъ у Судьи, не имѣлъ въ виду ни новыхъ доказательствъ по дѣлу, ни личныхъ объясненій сторонъ, за неявкою ихъ въ Съѣздъ. При такихъ условіяхъ дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что одно заявленіе Лишина въ апелляціонномъ отзывѣ его о томъ, что Корніевскій могъ бы лишить жену его, Лишина, жизни, т. е. совершить преступленіе, которое было бы подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ, не составляетъ законнаго основанія къ изъятію настоящаго дѣла изъ подсудности мировому суду, по первоначальному обвиненію Корніевскаго Лишинымъ, если не исключительно въ угрозѣ, предусмотрѣнной ст. 140 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., то не болѣе, какъ въ обидѣ дѣйствіемъ, предусмотрѣнной ст. 133—135 того же Устава, согласно разъясненію свойства этого проступка въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента по дѣламъ Яновской и Кошкарева (1870 года № 1614 и 1871 г. № 78), а также въ рѣшеніи 1870 года, за № 213 по дѣлу Куликова. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая правильнымъ заключеніе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда о подсудности настоящаго дѣла Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Новгородъ-сѣверскому Мировому Съѣзду войти въ разсмотрѣніе этого дѣла по существу и постановить приговоръ по возбужденному противъ Корніевскаго обвиненію; о чемъ сему Съѣзду, съ препровожденіемъ дѣла, послать указъ и дать знать указомъ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

95. 1872 года октября 30-го дня. По дѣлу Ломановыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ Баронъ Н.Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Я. Чемадуровъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Нижегородское Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ представленное Лукояновскимъ Полицейскимъ Управленіемъ, на основаніи 1005—1034 ст. 2 ч. X. Т., дѣло о несостоятельности землевладѣльцевъ Нижегородской губерніи Ломановыхъ, и находя, что за силою изданныхъ въ 1868 году законовъ о неторговой несостоятельности дѣло Лома-

новыхъ должно производиться судебнымъ порядкомъ, возвратило дѣло Полицейскому Управленію, предписавъ дать ему дальнѣйшій ходъ, согласно Высочайше утвержденному 1-го іюля 1868 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе сего и въ виду поданнаго однимъ изъ кредиторовъ Ломановыхъ, Травницкимъ, прошенія, Лукояновское Полицейское Управленіе препроводило настоящее дѣло въ Нижегородскій Окружный Судъ; но послѣдній нашелъ ,что дѣло о несостоятельности Ломановыхъ, начатое до введенія Судебныхъ Уставовъ и оконченное уже производствомъ въ полиціи, не подлежитъ производству въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. О сущности этого опредѣленія Окружнаго Суда Полицейское Управленіе донесло Губернскому Правленію, которое, съ своей стороны, нашло, что Лукояновскому Полицейскому Управленію слѣдовало постановить лишь опредѣленіе о недостаткѣ у Ломановыхъ денегъ на полное удовлетвореніе кредиторовъ, съ объявленіемъ такого кредиторамъ, тогда и Травницкій могъ бы предъявить искъ въ Окружномъ Судѣ, а послѣдній не имѣлъ бы повода уклоняться отъ принятія его къ разсмотрѣнію. Вслѣдствіе сего Губернское Правленіе предписало Лукояновскому Полицейскому Управленію поступить по вышеизложенному указанію Губернскаго Правленія. Находя, что, за отказомъ Окружнаго Суда и Губернскаго Правленія въ разрѣшеніи дѣла о несостоятельности Ломановыхъ, дѣло это остановилось въ дальнѣйшемъ производствѣ, Титулярный Совѣтникъ Травницкій обратился съ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ объ указаніи ему подсудности настоящаго дѣла. Прошеніе это, обращенное во 2-й Департаментъ Правительствующаго Сената, передано послѣднимъ при вѣдѣніи на рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Деп-товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло представляетъ пререканіе между правительственнымъ установленіемъ и судебнымъ мѣстомъ вопроса о подсудности дѣла о несостоятельности Ломановыхъ, такъ какъ ни Губернское правленіе, ни Окружный Судъ не признаютъ это дѣло себѣ подсуднымъ. Порядокъ, въ которомъ разрѣшаются подобныя пререканія, установленъ 237 и слѣд. ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ, пререканіе между Окружнымъ Судомъ и правительственнымъ установленіемъ разрѣшается Судебною Палатою, въ которую и должны обращаться частныя лица съ просьбами объ указаніи подсудности, какъ это очевидно изъ 241 ст. Уст. Гражд. Суд., указывающей на Судебную Палату, какъ на учрежденіе, разрѣшенію коего подлежатъ вопросы о пререканіи между судебнымъ и правительственнымъ учрежденіемъ, какъ въ томъ случаѣ, когда оно возбуждается послѣднимъ, такъ и въ томъ, когда на опредѣленіе Суда кѣмъ либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ частныхъ лицъ подается частная жалоба. Вслѣдствіе сего, признавая жалобу Травницкаго не подлежащею разрѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить ее безъ послѣдствій. О чемъ Нижегородскому Губернскому Правленію съ возвращеніемъ подлиннаго журнала послать указъ.

96. 1872 года марта 6-го дня. По дѣлу о дворянинѣ Бояриновѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный крестьянина Шевченка, мѣщанинъ Ароновичъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го уч. Кролевецкаго Мирового округа, объяснилъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ 1870 года дворянка Порохонская поручила вѣрителю его доставить въ г. Кролевецъ сыну ея дубленный тулупъ, стоющій 50 рублей, который вѣрителемъ его утерянъ на дорогѣ. 25-го января 1871 года Шевченко узналъ, что тулупъ этотъ найденъ дворяниномъ Бояриновымъ и хотя былъ требуемъ отъ него, но онъ не возвратилъ и не объявилъ о находкѣ установленнымъ порядкомъ. Мировой Судья, вслѣдствіе сознанія Бояринова въ находкѣ и присвоеніи тулупа, который отъ него былъ требуемъ, призналъ Бояринова виновнымъ въ необъявленіи начальству о найденномъ тулупѣ, въ утайкѣ и невозвращеніи онаго по требованію хозяина и, на основаніи 178 и 179 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., приговорилъ его къ денежному взысканію тройной цѣны

найденнаго и присвоеннаго тулупа. По разсмотрѣніи дѣла этого по апелляціонному отзыву Бояринова, Кролевецкій Мировой Съѣздъ призналъ его неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и препроводилъ чрезъ Губернскаго Прокурора въ Палату. Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата нашла, что вопросъ о томъ, изъемлются ли согласно 181 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій проступки, предусмотрѣнные 178 и 179 ст. Уст. о нак., когда они совершены лицами привиллегированныхъ сословій, разрѣшенъ уже Угол. Кассац. Д-томъ Правит. Сената по дѣлу дворянина Зуева (1868 г., № 624). Въ этомъ рѣшеніи положительно разъяснено, что 181 ст. Уст. о наказ. относится только къ статьямъ 169—177 того же Устава, такъ какъ необъявленіе о находкѣ и утайка чужихъ вещей составляетъ самостоятельное преступленіе, которое не отнесено законодателемъ ни къ кражѣ, ни къ мошенничеству, ни къ присвоенію или растратѣ чужого имущества, и потому должно подлежать разсмотрѣнію Мировыхъ Учрежденій, независимо отъ того, къ какому сословію принадлежатъ подсудимые. Имѣя же въ виду, что дворянинъ Бояриновъ обвиняется въ присвоеніи найденнаго имъ тулупа, хозяинъ коего требовалъ возврата онаго (2 ч. 178 ст. Уст. о нак.), и въ необъявленіи имъ установленнымъ порядкомъ о своей находкѣ (179 ст. Уст.), Палата признаетъ, что настоящее дѣло, по роду проступковъ Бояринова и по цѣнѣ утаеннаго имъ тулупа, подсудно не общимъ судебнымъ мѣстамъ, но мировымъ учрежденіямъ. На основаніи изложеннаго, а также 88, 91 и 92 ст. Полож. 19-го октября 1865 года, Палата опредѣлила: дѣло это для разрѣшенія пререканія о подсудности онаго представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ, распространяется ли дѣйствіе 181 ст. Уст. о нак. на 2 ч. 178 ст. Уст. о нак., на основаніи которой виновные въ предусмотрѣнномъ въ ней преступленіи подлежатъ тюремному заключенію. По соображеніи этого вопроса съ закономъ оказывается: 1) что по Уст. о нак., нал. Мир. Суд., не всѣ преступленія, подвергающія тюремному заключенію, изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Установленій въ тѣхъ случаяхъ, когда виновными оказываются лица привиллегированныхъ сословій, исчисленныхъ въ 181 ст. Уст., какъ это видно изъ 50 и 2 ч. 51 ст. Уст. о нак., которыя, опредѣляя тюремное заключеніе, подвергаютъ этому наказанію лицъ привиллегированныхъ сословій безъ всякаго ограниченія правъ состоянія, такъ какъ о нихъ въ Улож. о наказ. изд. 1866 г. вовсе не упоминается, и которыя очевидно не подходятъ подъ дѣйствіе 181 ст. Уст. о наказ., въ коей говорится лишь о кражѣ, мошенничествѣ и растратѣ или присвоеніи чужого имущества; 2) изъ цитаты подъ 181 ст. Уст. о наказ., изд. Госуд. Канц., видно, что дѣйствіе ея распространяется только на 169—177 ст. Уст. о наказ., и что присвоеніе найденнаго, во всѣхъ его видахъ, не отнесено къ числу тѣхъ преступленій, наказаніе за которыя оказывалось бы недостаточнымъ для лицъ привиллегированныхъ сословій; 3) установляя, въ видѣ изъятія, особое, неизвѣстное Свод. Зак. 1857 года, наказаніе въ видѣ тюремнаго заключенія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, законодатель счелъ необходимымъ упомянуть о немъ и въ лѣстницѣ наказаній, а именно въ 30 ст. Улож. 1866 года, въ примѣчаніи къ 2 п. которой сказано, что въ опредѣленныхъ ст. 1656, 1667 и 1682 случаяхъ дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане подлежатъ тюремному заключенію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а въ этихъ трехъ статьяхъ сдѣланы ссылки только на 169 — 177 ст. Уст. и о ст. 178 не упоминается и предусмотрѣнный въ ней проступокъ вовсе не упоминается въ Уложеніи о наказ. изд. 1866 года, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что опредѣляемое ею тюремное заключеніе ни въ какомъ случаѣ не соединяется съ лишеніемъ правъ состоянія. Изъ соображенія вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что хотя 178 ст. Уст. о наказ. и помѣщена въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: о мошенничествѣ, обманахъ и присвоеніи чужого имущества, но къ 181 ст. она относиться не должна, а потому опредѣляетъ: признавая дѣло Бояринова подсуднымъ Мировымъ Установленіямъ, увѣ-

домить объ этомъ Черниговскую Соединенную Палату указомъ.

97. 1872 года ноября 27-го дня. По просьбѣ однодворокъ Настасьи Петровской и Феофилы Верцинской о разрѣшеніи подсудности дѣла ихъ съ роднымъ братомъ ихъ Людвигомъ Петровскимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В Фришъ).

Однодворки Гроденской губерніи Бѣльскаго уѣзда деревни Толвипол Настасья Петровская и Феофила Верцинская, 26 октября 1872 г. обратились въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что послѣ бездѣтной кончины брата ихъ, Людвига Петровскаго, послѣдовавшей 30-го ноября 1871 г., онѣ, законныя послѣ него наслѣдницы, по взаимному между собою и вдовою его Елизаветою изъ Орженовскихъ соглашенію, вступили въ общее съ нею владѣніе оставшимся послѣ него хозяйствомъ и вмѣстѣ съ нею обсѣменили оное яровымъ хлѣбомъ, но послѣ того вдова Елизавета Петровская обратилась въ Бѣльское Уѣздное Полицейское Управленіе съ жалобою на завладѣніе будто бы ими означеннымъ хозяйствомъ, а Полицейское Управленіе, собравъ свѣдѣнія о томъ, что она, Елизавета, находилась прежде на этомъ хозяйствѣ, въ силу ст. 10 и 21 Т. X ч. 2 изд. 1867 г. оставило оное за нею, не входя при этомъ въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ ихъ на это имущество. По открытіи между тѣмъ въ Гродненской губ. мировыхъ учрежденій, онѣ, основываясь на ст. 47 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, предоставляющей возобновлять въ Мировыхъ Установленіяхъ дѣло, рѣшенное Полиціею, и ст. 1402 и 1403 Уст. Гр. Суд. относительно порядка охранительнаго, 29 іюля 1872 г. обратились съ просьбою къ участковому Мировому Судьѣ, который, равно какъ и Мировой Съѣздъ, въ просьбѣ имъ отказали по неподсудности, несмотря на то, что одновременно съ ними и Елизавета Петровская вошла къ Мировому Судьѣ 5 участка Бѣльскаго округа о выдѣлѣ ей одной седьмой части изъ наслѣдственнаго имущества, мужа ея, а ихъ брата Людвига Петровскаго; между тѣмъ постановленіе Полицейскаго Управленія приведено въ исполненіе и онѣ отчуждены отъ законной своей собственности. Вслѣдствіе сего и представляя прошеніе мѣщанки Франциски Петровской съ надписью на оном Мирового Съѣзда, онѣ, Настасья Петровская и Феофила Верцинская, руководствуясь ст. 117 Учр. Суд. Уст., по которой дѣло о подсудности рѣшается Соединеннымъ Присутствіемъ Департаментовъ Сената, просятъ признать дѣло объ утвержденіи ихъ законными наслѣдницами роднаго брата ихъ Людвига Петровскаго и о возстановленіи общаго ихъ владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ, подсуднымъ Мировому Учрежденію. Принимая въ соображеніе, что, по точному смыслу ст. 117 Учр. Суд. Уст., на основаніи которой просительницы признаютъ настоящее ихъ ходатайство подлежащимъ разрѣшенію Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ по вопросамъ о подсудности, разрѣшенію означеннаго Общаго Собранія подлежатъ только пререканія о томъ между судебными и правительственными мѣстами, что между тѣмъ изъ прошенія однодворокъ Петровской и Верцинской не видно, чтобы о подсудности дѣла ихъ относительно наслѣдства, оставшагося послѣ брата ихъ Людвига, возникло между мировымъ и какимъ либо административнымъ мѣстомъ пререканіе, но что ходатайство ихъ, какъ обнаруживается обстоятельствами, изложенными въ ихъ прошеніи, заключается въ просьбѣ объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда Мировыхъ Судей относительно признанія неподсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ просьбъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ Людвига Петровскаго, и о возстановленіи общаго ихъ владѣнія наслѣдственнымъ имѣніемъ, переданнымъ, по постановленію Бѣльскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, вдовѣ умершаго Елизаветѣ Петровской, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ онаго, находитъ, что разрѣшеніе настоящаго ходатайства просительницъ о признаніи дѣла ихъ объ означенномъ наслѣдствѣ подсуднымъ Мировымъ Судебнымъ Установленіямъ, отъ означеннаго Собранія не зависитъ, а потому, по выслушаніи

заключенія Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: прошеніе однодворокъ Петровской и Верцинской оставить безъ разсмотрѣнія.

98. 1872 года октября 30-го дня. По просьбѣ Московскаго 2-й гильдіи купца Николая Бовыкина объ указаніи ему надлежащей подсудности по дѣлу его съ купцомъ Фирсановымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ прошеніи своемъ Бовыкинъ объясняетъ, что, по распоряженію Московской Управы Благочинія, полиціею мѣщанской части было арестовано его имущество для удовлетворенія взысканія по векселю купца Фирсанова, выданному купеческою сестрою Самариною. На такое неправильное дѣйствіе со стороны полиціи онъ, Бовыкинъ, жаловался въ Управу Благочинія, которая не вошла въ разсмотрѣніе правъ его на имущество, Мировыя же Установленія и Окружный Судъ, куда онъ обращался съ тѣмъ же ходатайствомъ, признали дѣло это себѣ неподсуднымъ. Поэтому Бовыкинъ въ настоящей своей жалобѣ проситъ указать ему то судебное мѣсто, въ которое онъ долженъ обратиться для возстановленія нарушеннаго его права, и разрѣшить для руководства на будущее время, можетъ ли Московская Управа Благочинія принимать ко взысканію векселя и производить по нимъ взысканія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пререканія о подсудности между судебными и правительственными установленіями разрѣшаются окончательно, согласно 241, 242 и 243 ст. Уст. Граж. Суд., Судебными Палатами въ особомъ присутствіи; пререканія же о подсудности между Мировыми и Общими Установленіями, на основаніи 42 ст. того же Устава, Судебною Палатою; а потому жалоба Бовыкина на непринятіе дѣла о неправильной описи его имущества Правительственными и Судебными Установленіями разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и ходатайство Бовыкина объ указаніи ему судебнаго мѣста, въ которое онъ долженъ обратиться, такъ какъ подобнаго рода просьбы, на основаніи 43 ст. Уст. Гражд. Суд., обращаются въ одно изъ тѣхъ установленій, между которыми пререканіе возникло. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Бовыкина оставить безъ разсмотрѣнія.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1873 г.

1. 1873 года февраля 5-го дня. По дѣлу отставного Прапорщика Бѣлановича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Уволенный 19 іюля 1869 г. отъ службы изъ 151 пѣхотнаго Пятигорскаго полка и состоящій, съ 5 іюня того же года, подъ военнымъ судомъ прежняго порядка, за насильственное отнятіе чужого скота, похищеніе денегъ и другія преступленія, Прапорщикъ Бѣлановичъ, во время содержанія на Владикавказской гауптвахтѣ, 12 апрѣля и 5 августа 1871 г., т. е. по введеніи уже въ той мѣстности судебной реформы какъ въ военномъ (8 ноября 1870 г.), такъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ (1 января 1871 г.), подвергся двумъ новымъ обвиненіямъ: 1) въ сорваніи съ бывшаго въ караулѣ унтеръ-офицера Егунова плечевого погона и 2) въ нанесеніи удара часовому рядовому Шепшуку. Оконченныя по этимъ двумъ обвиненіямъ слѣдствія были представлены отъ судебнаго слѣдователя въ мѣстный прокурорскій надзоръ, а имъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ объ измѣненіи подсудности, въ томъ же 1871 году, внесены во Владикавказскій Окружный Судъ, который, находя, съ своей стороны, что Прапорщикъ Бѣлановичъ состоитъ подъ военнымъ судомъ по преступленіямъ, болѣе важнымъ, чѣмъ возникшія на него по этимъ двумъ слѣдствіямъ, и что по закону, въ тѣхъ случаяхъ, когда одно и то же лицо обвиняется въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежатъ суду военному, а другія — суду гражданскаго вѣдомства, всѣ преступленія подлежатъ обсужденію одного суда, которому подсудно важнѣйшее изъ нихъ,—согласно съ заключеніемъ Прокурорскаго надзора, призналъ означенныя слѣдствія подлежащими совокупному разсмотрѣнію съ другими возникшими на Бѣлановича обвиненіями въ учрежденномъ надъ нимъ военномъ судѣ. Но Помощникъ Главнокомандующаго Кавказской Арміею, имѣя въ виду, что, по силѣ §§ 15 и 16 Высочайше утвержденнаго Положенія о введеніи Военно-Судебнаго устава въ Кавказскомъ округѣ, означенныя выше два слѣдствія могли быть переданы въ учрежденный надъ Бѣлановичемъ военный судъ прежняго порядка лишь въ томъ случаѣ, если бы слѣдствія эти поступили къ военному начальству до введенія означеннаго устава, не согласился съ приведеннымъ выше постановленіемъ Владикавказскаго Окружнаго Суда. Представляя возникшее между военнымъ начальствомъ и Владикавказскимъ Окружнымъ Судомъ пререканіе и препровождая подлинныя дѣлопроизводства, Военный Министръ доноситъ, что хотя по правиламъ 1250—1251 ст. Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующихъ имъ ст. 1187—1188 Воен. Суд. Устава (XXIV С. В. П. 1869 г.) при совокупности преступленій, подлежащихъ разнымъ судамъ, военному и гражданскому, дѣло, во всемъ его объемѣ, должно разсматриваться въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ совершенныхъ преступленій,—но примѣненіе такого правила къ настоящему дѣлу о Прапорщикѣ Бѣлановичѣ очевидно невозможно, такъ какъ важнѣйшее изъ преступленій, въ которыхъ онъ обвиняется, разсматривается въ военномъ судѣ прежняго порядка, и передача въ этотъ судъ, для совокупнаго обсужденія, двухъ другихъ его преступленій, совершенныхъ по введеніи уже въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и подсудныхъ новымъ судебнымъ установленіямъ гражданскаго вѣдомства, противорѣчила бы буквальному смыслу §§ 15—16 Полож. о введеніи Воен. Суд. Устава, по силѣ коихъ въ прежніе военные суды могутъ поступать тѣ только оконченныя слѣдствія, которыя ко дню введенія Военно-Судебнаго Устава были уже представлены на разсмотрѣніе военнаго начальства. Посему и признавая, что упомянутыя выше слѣдствія по двумъ послѣднимъ преступленіямъ Бѣлановича не подлежатъ передачѣ въ учрежденный надъ нимъ военный судъ

изъ Владикавказскаго Окружнаго Суда, и что засимъ возникшій вопросъ о подсудности сихъ дѣлъ сводится лишь къ тому: въ какомъ порядкѣ долженъ быть постановленъ приговоръ по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ Бѣлановича, Военный Министръ находитъ, что вопросъ этотъ, хотя и не предусматривается прямо дѣйствующими законоположеніями, но можетъ быть разрѣшенъ по общему ихъ смыслу и по примѣненію къ рѣшенію Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1867 г. № 93 (по дѣлу мѣщанина Соловьева), согласно которому, въ случаяхъ совокупности обвиненій, изъ коихъ по однимъ дѣла производятся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а по другимъ дѣла возникли по введеніи Суд. Уст. и подсудны новымъ Суд. Установленіямъ, всѣ эти обвиненія не передаются въ одинъ судъ, а рѣшаются каждымъ изъ нихъ отдѣльно и только приговоръ по совокупности преступленій постановляется тѣмъ судомъ, въ разсмотрѣніи коего находилось важнѣйшее изъ обвиненій. На этомъ основаніи и въ виду того, что правила о смѣшанной подсудности, военной и гражданской, точно также допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣльное разсмотрѣніе дѣлъ въ судѣ военномъ и гражданскомъ, съ тѣмъ, чтобы приговоръ по совокупности преступленій постановлялся однимъ судомъ (Уст. Угол. Суд. ст. 1252—1254 и XXIV, 1189—1191), Военный Министръ признаетъ, что находящіяся въ производствѣ военнаго суда дѣла о Прапорщикѣ Бѣлановичѣ должны быть рѣшены этимъ судомъ, а слѣдствія, произведенныя по послѣднимъ двумъ возникшимъ на него обвиненіямъ, должны быть переданы во Владикавказскій Окружный Судъ, съ тѣмъ, чтобы Судъ сей, постановивъ рѣшеніе свое по этимъ дѣламъ, сообщилъ таковое, для постановленія приговора по совокупности преступленій, суду военному.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь вполнѣ съ представленіемъ Военнаго Министра, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: произведенныя Судебнымъ Слѣдователемъ 1-го Владикавказскаго участка слѣдствія по обвиненію отставного прапорщика Бѣлановича въ сорваніи погона съ караульнаго унтеръ-офицера Егунова и въ нанесеніи удара часовому рядовому Шепшуку, препроводить въ Владикавказскій Окружный Судъ, предписавъ ему указомъ разсмотрѣть эти дѣла и, постановивъ по нимъ рѣшеніе, сообщить оное, для постановленія приговора по совокупности преступленій, военному суду.

2. 1873 года февраля 5-го дня. По дѣламъ о крестьянахъ, отпавшихъ изъ православія въ магометанство.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Казанское Губернское Правленіе рапортомъ отъ 17-го ноября 1871 г. донесло 1-му Департаменту Правит. Сената, что бывшая Казанская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда сообщила въ Губернское Правленіе о приведеніи въ исполненіе рѣшенія своего относительно учрежденія опеки надъ имуществомъ нѣсколькихъ крестьянъ деревни Тавлоровой, Мамадышскаго уѣзда, отпавшихъ отъ православія въ магометанство, впредь до возвращенія ихъ въ христіанскую вѣру, о чемъ Губернское Правленіе передало, съ своей стороны, на зависящее распоряженіе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Это послѣднее увѣдомило Губернское Правленіе, что назначить къ имуществу упомянутыхъ крестьянъ опекуновъ изъ деревни Тавлоровой некого, такъ какъ въ обществѣ состоитъ 145, изъ коихъ 117 исповѣдуютъ магометанскую вѣру, а остальные 28 татаръ всѣ отпали отъ православія, и что такое же обстоятельство представляется и по исполненію рѣшенія Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по дѣлу о крестьянахъ деревни Верхне-Никиткиной, Чистопольскаго уѣзда. Посему, встрѣчая затрудненіе въ примѣненіи къ вышеозначеннымъ случаямъ 4 п. 51 ст. общ. полож. о крест. 19 февраля 1861 г., Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе представляло о семъ на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. На это Земскій отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ начальника губерніи, что вопросъ о порядкѣ исполненія рѣшенія Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда по предмету назначенія къ имѣнію отпавшихъ отъ православія крещеныхъ татаръ опеку-

новъ, на основаніи 510 ст. Т. XV ч. 2., подлежитъ разсмотрѣнію помянутой Палаты. А такъ какъ Палата сія была въ то время уже упразднена, то Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе нашло, что предметъ этотъ подлежитъ разсмотрѣнію Казанскаго Окружнаго Суда. Но Окружный Судъ, имѣя въ виду, что встрѣченное недоразумѣніе при исполненіи рѣшенія бывшей Казанской Палаты имѣетъ характеръ чисто административный, а не судебный, и что 955 ст. Уст. Угол. Суд. относится къ разрѣшенію сомнѣній по дѣламъ, рѣшеннымъ Окружнымъ Судомъ, а не упраздненнымъ судебными мѣстами, отказался сдѣлать заключеніе къ разрѣшенію встрѣченнаго въ настоящемъ дѣлѣ сомнѣнія. Затѣмъ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе входило по сему предмету въ сношеніе съ Прокуроромъ Казанскаго Окружнаго Суда, который, за послѣдовавшимъ въ Окружномъ Судѣ опредѣленіемъ, не счелъ возможнымъ входить снова въ судъ съ предложеніемъ по разрѣшенному имъ вопросу. Вслѣдствіе сего Губернское Присутствіе прекратило у себя дальнѣйшую по сему предмету переписку. Казанское Губернское Правленіе, принимая во вниманіе, что состоявшіяся въ бывшей Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда рѣшенія объ отпавшихъ отъ православія крестьянахъ по настоящее время остаются неисполненными въ отношеніи отобранія имущества тѣхъ крестьянъ въ опекунское управленіе, причемъ со стороны мировыхъ учрежденій возбуждены такія недоразумѣнія, которыя не разрѣшаются положительно существующими узаконеніями и отъ разрѣшенія коихъ отказались какъ Окружный Судъ, такъ равно и мѣстный прокурорскій надзоръ, представило о вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе 1-го Департамента Правит. Сената, изъ котораго означенное представленіе Губернскаго Правленія было передано въ январѣ 1873 г. въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д—въ Правит. Сената находитъ, что Казанское Губернское Правленіе представляетъ на разсмотрѣніе Правит. Сената недоразумѣніе, встрѣченное при исполненіи рѣшенія бывшей Казанской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которое, по мнѣнію Правленія, не разрѣшается существующими узаконеніями. Изъ дѣла видно, что означенныя рѣшенія были сообщены къ исполненію въ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое, примѣняясь къ ст. 505 и 510 Т. XV, ч. 2, передавало вопросъ о порядкѣ исполненія тѣхъ рѣшеній, за упраздненіемъ Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, на разсмотрѣніе Казанскаго Окружнаго Суда; но сей послѣдній равнымъ образомъ отказался принять къ разрѣшенію встрѣченное въ настоящемъ дѣлѣ сомнѣніе, найдя, что недоразумѣнія при исполненіи означенныхъ рѣшеній имѣютъ характеръ административный, и что ст. 955 Уст. Угол. Суд. относится къ разрѣшенію сомнѣній по дѣламъ, рѣшеннымъ Окружнымъ Судомъ, а не упраздненнымъ судебными мѣстами. Такимъ образомъ ни правительственное, ни судебное мѣсто не принимаютъ къ своему производству дѣла—по исполненію судебнаго рѣшенія, считая каждое, что возникшій въ ономъ вопросъ не подлежитъ его вѣдомству. Имѣя въ виду, что Уставъ Уголовнаго Судопроизводства опредѣляетъ особый порядокъ для разрѣшенія пререканій, возникающихъ между общими судебными и правительственными мѣстами о подвѣдомственности имъ дѣлъ (ст. 239—245 Уст. Угол. Суд.), на основаніи котораго пререканія сего рода разрѣшаются въ особомъ присутствіи Судебной Палаты, составленномъ изъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомства, и не усматривая въ настоящемъ рапортѣ Казанскаго Губернскаго Правленія предметовъ, подлежащихъ непосредственному обсужденію Правительствующаго Сената, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: означенный рапортъ оставить безъ разсмотрѣнія.

3. 1873 года февраля 5-го дня. По дѣлу крестьянъ Бешкаревыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Уржумскій Мировой Съѣздъ, на основаніи 91 и 92 ст. Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 19 октября 1865 г., представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената пререканіе о подсудности уголовнаго дѣла по

обвиненію крестьянъ Бешкаревыхъ въ кражѣ. Вятская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда препроводила означенное дѣло въ Уржумскій Мировой Съѣздъ, какъ подлежащее, на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, ибо предметъ дѣла состоитъ въ кражѣ товара на сумму менѣе 300 руб. изъ саней татарина Увалѣева въ то время, когда Увалѣевъ, продавая свой товаръ въ деревнѣ Куприной, зашелъ для продажи товара въ домъ крестьянина Артемія, а сани оставилъ на улицѣ въ деревнѣ. Мировой Съѣздъ съ своей стороны находитъ, что означенное дѣло подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, на томъ основаніи, что наказаніе за кражу тюковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, опредѣляется по 1652 ст. Улож.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла состоитъ въ томъ, что изъ саней Увалѣева, стоявшихъ на улицѣ въ деревнѣ Куприной, противъ дома крестьянина Артемія, былъ похищенъ тюкъ съ товаромъ цѣною менѣе 300 рублей; при такихъ обстоятельствахъ дѣло это принадлежитъ къ числу тѣхъ, разсмотрѣніе коихъ не изъято изъ вѣдомства Мировыхъ Учрежденій, а соображенія Уржумскаго Мирового Съѣзда относительно примѣненія къ настоящему случаю 1652 ст. Улож. не могутъ быть признаны правильными, ибо статья эта, состоящая въ связи съ предыдущею 1651 ст. Улож., предусматриваетъ случаи совершенія кражи съ повозокъ и другихъ экипажей во время передвиженія ихъ въ дорогѣ, т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ охраненіе цѣлости имущества представляетъ особое затрудненіе, а потому статья эта не можетъ имѣть примѣненія къ случаю кражи товара у Увалѣева съ воза, оставленнаго имъ на улицѣ противъ дома крестьянина, т. е. въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ хозяинъ товара имѣлъ полную возможность наблюдать за цѣлостью находящагося въ возу имущества. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію Мировыхъ Учрежденій.

4. 1873 года февраля 5-го дня. По дѣлу крестьянина Васильева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Э. В. Фришъ).

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи рапорта Олонецкаго Губернатора съ представленіемъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопроса о томъ: кому подсудно дѣло по иску крестьянина Васильева съ крестьянина Назарова 41 р. 25 к., находитъ, что за отказомъ, какъ Олонецко-Лодейнопольскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей, такъ и Рыпушкальскимъ Волостнымъ Судомъ, принять къ своему разсмотрѣнію дѣло о взысканіи крестьяниномъ Васильевымъ съ крестьянина Рыпушкальской волости Назарова 41 руб. 25 коп. по дѣлу о продажѣ первымъ послѣднему въ г. Олонецкѣ дома, Мировой Посредникъ Олонецкаго уѣзда, а засимъ Губернское Присутствіе не имѣли никакого законнаго основанія возбуждать вопроса о пререканіи, въ виду того, что проситель Васильевъ, на основаніи 239 и 241 ст. Уст. Граж. Суд., могъ самъ просить Судебную Палату объ указаніи ему подлежащаго по означенному дѣлу суда. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: рапортъ Олонецкаго Губернатора оставить безъ послѣдствій.

5. 1873 года февраля 5-го дня. По дѣлу малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ: заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По неплатежу женою и малолѣтними наслѣдниками умершаго крестьянина Ильи Чикина присужденныхъ съ нихъ, по судебнымъ рѣшеніямъ, взысканій въ пользу крестьянъ Ускова, Завражнова и Бурова, Судебный Приставъ Веневскаго Мирового Съѣзда, Левитскій, составилъ описи недвижимому имѣнію наслѣдниковъ Чикина. Усковъ, Завражновъ и Буровъ изъявили желаніе продать описанное имѣніе Чикиныхъ при Веневскомъ Мировомъ Съѣздѣ, въ который и были представлены Судебнымъ Приставомъ описи имѣнія. Непремѣнный Членъ сего Съѣзда нашелъ, что, по составленнымъ тремъ описямъ, недвижимое имѣніе Чикиныхъ, хотя и оцѣнено, каждое въ отдѣльности, ниже

500 руб., но общая сложность оцѣночной суммы (724 руб. 29 коп.) превышаетъ 500 руб.; что имѣніе принадлежитъ однимъ и тѣмъ же лицамъ, притомъ должно быть подвергнуто публичной продажѣ въ одно и то же время; что о продажѣ этого имѣнія при Мировомъ Съѣздѣ заявили желаніе только одни взыскатели, согласія же на это должниковъ не послѣдовало, и что означенное имѣніе Чикиныхъ, на основаніи 1132 и 1133 ст. Уст. Граж. Суд., должно быть продано при мѣстномъ Окружномъ Судѣ, а не при Мировомъ Съѣздѣ. Посему Непремѣнный Членъ Съѣзда, 3 декабря 1869 года, препроводилъ производство о продажѣ имѣнія Чикиныхъ на распоряженіе Тульскаго Окружнаго Суда. Принявъ во вниманіе: 1) что имѣніе малолѣтнихъ Чикиныхъ описано и прислано въ судъ, для продажи, за такіе частные долги, которые присуждены съ Чикиныхъ послѣ смерти отца; 2) что продажа недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ за долги, по 277 ст. 1 часть X Т., не можетъ быть произведена безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, которое испрашивается порядкомъ, указаннымъ въ 2 п. указа Сената отъ 27 февраля 1869 года, безъ всякаго участія Окружнаго Суда; 3) что такъ какъ до воспослѣдованія разрѣшенія Сената нельзя опредѣлить, будетъ ли имѣніе Чикиныхъ подлежать продажѣ, то нѣтъ повода входить нынѣ въ разсмотрѣніе, гдѣ оно должно быть продано, — Окружный Судъ возвратилъ дѣло объ описи имѣнія малолѣтнихъ Чикиныхъ въ Веневскій Мировой Съѣздъ для направленія къ законному порядку въ отношеніи исходатайствованія разрѣшенія Сената на продажу сего имѣнія. Непремѣнный Членъ Мирового Съѣзда, 14 февраля 1870 года, передалъ это дѣло, для исполненія опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда, судебному Приставу Левитскому. Сей послѣдній, на основаніи ст. 277 и 311 X Т. ч. 1 и согласно указу Сената отъ 27 февраля 1869 года, для испрошенія чрезъ кого слѣдуетъ, разрѣшенія Сената на продажу имѣнія, передалъ это дѣло въ Новоприборное Волостное Правленіе. Сему Правленію сельскій староста Новотроицкихъ выселокъ, вслѣдствіе ходатайства опекуна надъ малолѣтними Чикиными, донесъ, 18-го марта 1870 года, что, по неимѣнію другихъ средствъ у малолѣтныхъ Чикиныхъ на удовлетвореніе долговъ, онъ находитъ возможнымъ обратить въ продажу принадлежащую Чикинымъ землю, такъ какъ у малолѣтнихъ, кромѣ того, находится другой надѣлъ въ достаточномъ количествѣ. Новоприборное Волостное Правленіе, не находя, съ своей стороны, препятствій къ продажѣ земли Чикиныхъ, просило Мирового Посредника объ исходатайствованіи этой продажи. Вслѣдствіе сего Мировой Посредникъ, 24-го марта 1870 года, на основаніи 311 ст. X Т. ч. 1, представлялъ это дѣло на распоряженіе Тульскаго Губернатора. Губернаторъ, возвративъ сіе дѣло, увѣдомилъ, что 311 ст. X Т. ч. 1 отмѣнена (по продолж. 1868 года) и что на основаніи ст. 5 Высочайше утвержденнаго 18-го января 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учрежденій), по дѣламъ опекунствъ и попечительствъ надъ дѣтьми государственныхъ крестьянъ должно руководствоваться общимъ положеніемъ о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года. При этомъ Губернаторъ присовокупилъ, что 277 ст. 1 ч. X Т. относится только до имѣній малолѣтнихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Мировой Посредникъ принялъ на видъ: 1) что 311 и послѣд. ст. Зак. Гражд. объ опекѣ надъ малолѣтними дѣтьми государственныхъ крестьянъ отмѣнены по продолж. 1868 года; 2) что въ общемъ положеніи о крестьянахъ 19-го февраля 1861 года не содержится правила о порядкѣ испрошенія разрѣшенія на продажу недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ крестьянъ, а только, на основаніи 4 пунк. 51 ст. этого положенія, назначеніе опекуновъ и попечителей и повѣрка ихъ дѣйствій зависитъ отъ сельскаго схода; 3) что 277 ст. X Т. ч. 1 относится до имѣній малолѣтнихъ, состоящихъ въ вѣдѣній Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ. Поэтому, не усматривая въ законахъ постановленія о порядкѣ испрошенія разрѣшенія Сената на продажу имѣній малолѣтнихъ крестьянъ, и имѣя въ виду ходатайство опекуна надъ малолѣтними Чикиными о необходимости удовлетворенія предъявленныхъ къ нимъ взысканій чрезъ продажу ихъ земли, къ чему не находитъ препятствій сельское и волостное начальство,

Мировой Посредникъ, по постановленію своему 7-го апрѣля 1870 года, возвратилъ настоящее дѣло къ судебному Приставу Левитскому, на его распоряженіе. Имѣя въ виду постановленіе Непремѣннаго Члена Веневскаго Мирового Съѣзда 2-го декабря 1869 г. Судебный Приставъ Левитскій, на основаніи 1132 и 1133 ст. Уст. Гражд. Судопр., снова представлялъ это дѣло въ Тульскій Окружный Судъ. Окружный Судъ нашелъ, что изъ точнаго смысла 277 ст. X Т. ч. 1 нельзя вывесть заключенія, чтобы правила о продажѣ имѣній малолѣтнихъ могли относиться единственно до порядка продажи имѣній, находящихся въ вѣдѣніи Дворянской Опеки и Сиротскихъ Судовъ, такъ какъ этими правилами предупреждается возможность злоупотребленій со стороны опекуновъ и тѣмъ самымъ ограждаются интересы малолѣтнихъ, что равно важно для малолѣтнихъ всѣхъ сословій; хотя же съ передачею государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ мировыхъ учрежденій, отмѣненъ указанный въ 311 ст. X Т. ч. 1 порядокъ испрошенія разрѣшенія Сената, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно 9 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ допустить предположеніе, что этотъ порядокъ измѣнился только относительно мѣстъ и лицъ, на которыхъ лежала обязанность входить съ представленіемъ о семъ въ Правительствующій Сенатъ. Посему и принимая во вниманіе, что всѣ дѣла, относящіяся до временнообязанныхъ крестьянъ, состоятъ въ вѣдѣніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, и въ настоящемъ случаѣ испрошеніе разрѣшенія Сената на продажу имѣнія малолѣтнихъ Чикиныхъ должно послѣдовать чрезъ Мирового Посредника и Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, Окружный Судъ, 7-го іюня 1870 года, опредѣлилъ: указать Судебному Приставу порядокъ испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената чрезъ Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе. Тверское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, въ которое Судебный Приставъ Левитскій входилъ по сему дѣлу съ представленіемъ, возвративъ къ нему производство, увѣдомило, что ни въ Положеніи 19-го февраля 1861 года, ни въ Высочайше утвержденномъ 18 января 1866 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, не заключается положительнаго указанія на то, чтобы Губернское Присутствіе обязано было испрашивать разрѣшенія Сената на продажу имѣній, принадлежащихъ малолѣтнимъ временно-обязаннымъ государственнымъ крестьянамъ для удовлетворенія частныхъ исковъ; посему Губернское Присутствіе не сочло себя въ правѣ входить въ представленіемъ въ Правит. Сенатъ о разрѣшеніи продажи имѣнія малолѣтнихъ дѣтей Чикина; послѣ этого Судебный Приставъ Левитскій снова обращался, для назначенія имѣнія Чикиныхъ въ публичную продажу, въ Тульскій Окружный Судъ, который далъ знать ему, Левитскому, что рапортъ его, за состоявшимся 9 іюня 1870 года опредѣленіемъ Суда, оставленъ безъ послѣдствій. Засимъ Приставъ Левитскій, представивъ на разсмотрѣніе Веневскаго Мирового Съѣзда производство по этому дѣлу, просилъ разрѣшить, какимъ порядкомъ должна быть произведена продажа имѣнія Чикиныхъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что законы (ст. 298 —327 X Т. 1 ч.) объ опекѣ надъ малолѣтними дѣтьми государственныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ и 311 ст. Зак. Гражд., указывавшія порядокъ испрошенія разрѣшенія Сената на продажу крестьянскихъ имѣній, отмѣнены (по прод. 1868 года), и что 277 ст. тѣхъ же законовъ (о порядкѣ продажи дворянскихъ и городскихъ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ) сохраняетъ свою силу и въ настоящее время, нашелъ, что мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія неправильно уклонились отъ обязанности представленія Сенату о разрѣшеніи продажи недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ; поэтому, соглашаясь съ мнѣніемъ Тульскаго Окружнаго Суда, изъясненнымъ въ опредѣленіи его 7 іюня 1870 года, и имѣя въ виду, что за отказомъ Мирового Посредника Веневскаго уѣзда и Тульскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія представить въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи означенной продажи, сообщеніе вновь Посреднику и въ губернское присутствіе оказывается безполезнымъ, а представляется необходимымъ разрѣшить возникшее по сему предмету пререканіе, Мировой Съѣздъ, на основаніи 42 ст. Уст. Гр. Суд., представилъ настоящее дѣло, для разрѣше-

нія пререканія, въ Московскую Судебную Палату. Судебная Палата, по особому присутствію, 25 іюня 1871 года постановила: между Съѣздомъ Мировыхъ Судей Веневскаго уѣзда Тульской губерніи и Тульскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ возникло пререканіе по вопросу о томъ, кому изъ сихъ мѣстъ принадлежитъ представить Правительствующему Сенату о продажѣ имѣнія малолѣтнихъ государственныхъ крестьянъ Чикиныхъ, на удовлетвореніе присужденныхъ съ нихъ взысканій. Веневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, согласно заявленному Тульскимъ Окружнымъ Судомъ мнѣнію, находитъ, что обязанность сія не можетъ относиться до судебныхъ установленій. Тульское же Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, съ своей стороны, признаетъ, что обязанность эта закономъ на него прямо не возложена. Особое присутствіе Судебной Палаты нашло, что какъ, по коренному правилу законовъ гражданскихъ (ст. 277 ч. 1 т. X Св. Зак.), продажа имѣній малолѣтнихъ можетъ воспослѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Сената, а производство по исполненію судебныхъ рѣшеній къ предметамъ вѣдомства самихъ судебныхъ мѣстъ не относится (ст. 925 Уст. Гр. Суд.), то испрошеніе у Сената разрѣшенія на продажу имѣній малолѣтнихъ государственныхъ крестьянъ за присужденныя съ нихъ взысканія лежитъ, по общему порядку, на обязанности учрежденій, завѣдующихъ опекунскимъ надзоромъ сихъ крестьянъ. Принимая же во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 18-го января 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (о передачѣ государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій), устройство у сихъ крестьянъ опекунской части приравнено къ существующему у временно-обязанныхъ крестьянъ, на основаніи Положенія 19 февраля 1861 года, порядку, согласно которому завѣдываніе у крестьянъ опекою относится къ обязанности крестьянскаго общественнаго управленія (4 п. 51 ст. Общ. Полож.), состоящаго подъ высшимъ надзоромъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія,—Особое Присутствіе Судебной Палаты нашло, что обязанность испрошенія разрѣшенія Сената на продажу имѣній малолѣтнихъ государственныхъ крестьянъ относится къ вѣдомству Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а потому постановило: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію Тульскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Вслѣдствіе сего копія съ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, была препровождена въ Тульское Губернское Присутствіе. Сообразивъ опредѣленіе Судебной Палаты съ дѣлопроизводствомъ и законами, Тульское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе нашло, что Веневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по взысканію съ недвижимаго имущества малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ. На принятіе судомъ дѣла Чикиныхъ не послѣдовало жалобы частнаго лица и губернское присутствіе не сообщало суду, чрезъ состоящаго при немъ прокурора, отзыва о томъ, что оно считаетъ дѣло Чикиныхъ подлежащимъ своему вѣдомству. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ, по мнѣнію присутствія, не представлялось между нимъ и судебнымъ учрежденіемъ пререканія, которое, по силѣ ст. 239—243 Уст. Гр. Суд., подлежало бы рѣшенію Судебной Палаты. Законоположеніями, опредѣляющими кругъ дѣйствій Губернскихъ Присутствій (ст. 126—130 Полож. о Губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учрежд.), имъ вмѣнено въ обязанность разсмотрѣніе и утвержденіе, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, представленій уѣздныхъ мировыхъ учрежденій, а также разрѣшеніе въ кассаціонномъ порядкѣ жалобъ на дѣйствія этихъ учрежденій; но Присутствіямъ не указано принимать къ своему разсмотрѣнію такія дѣла, кои не производились въ подвѣдомыхъ ему уѣздныхъ учрежденіяхъ; а потому, по существу обязанностей, возложенныхъ на Губернскія Присутствія, между ними и судебными учрежденіями не можетъ возбуждаться пререканій о подсудности. Обращаясь засимъ къ выраженному въ постановленіи Судебной Палаты мнѣнію о томъ, что ходатайство предъ Правит. Сенатомъ о продажѣ имуществъ малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ должно подлежать вѣдомству Губернскаго Присутствія, Присутствіе сіе находитъ, что порядокъ означеннаго ходатайства, относящагося до исполненія судебнаго рѣшенія, долженъ быть строго подчиненъ существующимъ узаконеніямъ, не ка-

саясь вовсе правилъ о пререканіяхъ, указанныхъ въ судебныхъ уставахъ. На основаніи 277 ст. т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд. и указа Сената отъ 27 февраля 1869 года, ходатайства о продажѣ имуществъ малолѣтнихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ, представляются въ Правит. Сенатъ Губернаторами. А по силѣ ст. 24 (прим. 3) Общ. Полож. о крест. и 405 ст. т. XII ч. 2 Уст. о благоустр. въ казен. селен., сохраняющихъ силу и по изданій судебныхъ уставовъ 1864 года (указъ Сената по 1 Департаменту, отъ 23 іюля 1871 года, № 32844), крестьяне, какъ бывшіе помѣщичьи, такъ и государственные, въ отношеніи исполненія судебныхъ рѣшеній подчиняются общимъ узаконеніямъ. Такъ какъ въ вышеприведенныхъ законахъ вовсе не упоминается о Губернскихъ Присутствіяхъ, то Тульское Присутствіе, безъ особаго указанія высшей правительственной власти, не можетъ, во исполненіе судебнаго рѣшенія, принять на себя ходатайство о продажѣ имущества малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ, какъ относящееся до предмета, никакимъ закономъ не включеннаго въ кругъ обязанностей Присутствія, и тѣмъ болѣе, что по дѣлу Чикиныхъ состоялось уже постановленіе Присутствія 29 сентября 1870 года, по отношенію Судебнаго Пристава Веневскаго округа, которое можетъ быть отмѣнено только Правит. Сенатомъ. Въ виду вышеизложеннаго и принимая въ соображеніе, что порядокъ ходатайства предъ Правит. Сенатомъ по продажамъ имуществъ малолѣтнихъ крестьянъ не разрѣшается прямымъ смысломъ закона, и что въ Губернское Присутствіе послѣдовало отъ Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ представленіе о разрѣшеніи случая относительно малолѣтнихъ крестьянъ, подобнаго встрѣтившемуся по дѣлу Чикиныхъ, Губернское Присутствіе, руководствуясь 52 ст. т. I ч. 1 Свода Зак., опредѣлило: войти съ особымъ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, для испрошенія указанія его какъ по дѣлу малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ, такъ и для руководства въ другихъ подобнаго рода дѣлахъ, причемъ присовокупить, что такъ какъ въ 24 ст. Общ. Полож. о крест. (прим. 3) заключаются ссылки, между прочимъ, на 405 ст. Уст. о благоустр. въ казен. селен., по коей государственные крестьяне, по исполненію судебныхъ рѣшеній, подчиняются общимъ узаконеніямъ, то, по мнѣнію Присутствія, представленія о продажахъ имуществъ малолѣтнихъ крестьянъ какъ бывшихъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ, во исполненіе судебнаго рѣшенія, должны подчиняться общему порядку, указанному въ 277 ст. т. X Св. Гр. Зак. и въ указѣ Сената отъ 27 февраля 1869 года. Что же касается до обязанности, возложенной вышеприведенными узаконеніями на Дворянскія Опеки и Сиротскіе Суды, то по дѣламъ о крестьянахъ эта обязанность могла бы быть предоставлена участковымъ Мировымъ Судьямъ, такъ какъ имъ подвѣдома и теперь большая часть дѣлъ по охраненію правъ собственности крестьянъ, а съ предстоящимъ упраздненіемъ Мировыхъ Посредниковъ вліяніе Мировыхъ Судей на имущественный бытъ крестьянъ должно еще увеличиться. О вышеизложенномъ Тульское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе представило на благоусмотрѣніе Перваго Департамента Правительствующаго Сената, въ рапортѣ отъ 16 февраля 1872 года за № 581. А изъ Перваго Департамента Сената передано настоящее дѣло, 10 декабря 1872 г., въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, въ ст. 237—244, опредѣленъ особый порядокъ для разрѣшенія пререканій, возникающихъ между судебными и правительственными установленіями по вопросамъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ. По основаніи этого порядка, означенныя пререканія разрѣшаются въ особомъ присутствіи Судебной Палаты, составленномъ изъ указанныхъ въ законахъ должностныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ (242 ст. Уст. Гражд. Суд.). Рѣшенія по симъ дѣламъ особаго присутствія Судебной Палаты суть окончательныя (243 ст. Уст. Гражд. Суд.). Хотя вышеизъясненный порядокъ установленъ для разрѣшенія пререканій, возникшихъ собственно между общими судебными и правительственными мѣстами, но тотъ же порядокъ, по разъясненію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Депар-

таментовъ Сената, Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1868 года № 349, долженъ быть соблюдаемъ и при разрѣшеніи пререканій между мировыми судебными установленіями и учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ. На семъ основаніи, возникшее между Веневскимъ Мировымъ Съѣздомъ и Тульскимъ Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ пререканіе по вопросу о томъ, кому изъ сихъ установленій слѣдуетъ войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи продажи недвижимаго имѣнія малолѣтнихъ крестьянъ Чикиныхъ, описаннаго, по судебнымъ рѣшеніямъ, на удовлетвореніе взысканій съ сихъ малолѣтнихъ, подлежало окончательному разрѣшенію особаго Присутствія Московской Судебной Палаты. Посему, получивъ рѣшеніе этого особаго Присутствія, Тульское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе не въ правѣ было обсуждать правильность сего рѣшенія, а обязано было подчиниться ему, и не имѣло законнаго основанія входить съ представленіемъ по означенному предмету въ Правит. Сенатъ, такъ какъ ему подвѣдомы, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, только вопросы о пререканіи, возбужденные въ самой Судебной Палатѣ (243 и 244 ст. Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рапортъ по сему дѣлу Тульскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, отъ 16 февраля 1872 г., № 581, за силою 243 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

6. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу унтеръ-офицера Ефима Никифорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Къ Мировому Судьѣ 2-го участка г. Житомира поступило дѣло, начавшееся до открытія Мировыхъ Установленій, по жалобѣ временно-отпускного унтеръ-офицера 10-го Стрѣлкового баталіона Ефима Никифорова на мѣщанина Скоротецкаго за нанесеніе ему побоевъ и насильственныхъ дѣйствій и по обвиненію Скоротецкимъ Никифорова въ покушеніи на кражу со взломомъ и въ кражѣ у него свиты и желѣзнаго ведра; основываясь на 219 ст. Уст. Угол. Суд., Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, такъ какъ Никифоровъ обвиняется въ совершеніи кражи во время состоянія на дѣйствительной службѣ, и потому препроводилъ оное къ Военному Начальству; но Начальникъ 3-й Стрѣлковой бригады нашелъ, что дѣло о Никифоровѣ должно подлежать разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, по силѣ 1 п. 265, 1178, 1187 и 1188 ст. XXIV кн. Св. Воен. Пост., такъ какъ судъ о лицахъ военнаго вѣдомства, обвиняемыхъ по дѣлу съ лицами гражданскаго вѣдомства, въ болѣе важномъ преступленіи, если только преступленіе военнаго лица не относится до нарушенія воинской службы и дисциплины, — принадлежитъ гражданскому суду. Мировой Судья, съ своей стороны, принявъ во вниманіе, что Скоротецкій въ настоящемъ дѣлѣ не представляется соучастникомъ Никифорова въ кражѣ, и что самое обвиненіе Скоротецкаго въ оскорбленіи его Никифоровымъ не можетъ подлежать судебному разсмотрѣнію безъ подачи имъ новой жалобы, нашелъ, что дѣло о Никифоровѣ не можетъ быть подсудно мировымъ установленіямъ, а потому, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., о пререканіи своемъ съ военнымъ вѣдомствомъ представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Военный Министръ, на заключеніе котораго было послано настоящее дѣло, въ рапортѣ отъ 23-го февраля сего года доноситъ, что дѣло о Никифоровѣ не можетъ подходить подъ силу 1236 ст. Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующей ей 1178 ст. Св. Воен. Пост. (XXIV т. 1869 г.), предусматривающихъ лишь случаи соучастія военныхъ и гражданскихъ лицъ въ совершеніи преступленій, не относящихся до нарушенія дисциплины и военной службы, и что за силою 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 244 ст. Св. Воен. Пост. преступныя дѣянія, въ коихъ обвиняется временно-отпускной Никифоровъ, именно простая кража и покушеніе на кражу со взломомъ, какъ совершенныя имъ въ бытность на дѣйствительной службѣ, подлежатъ вѣдѣнію военнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что временно-отпускной унтеръ-офицеръ Никифоровъ обвиняется въ совершеніи кражи и въ поку-

шеніи на кражу во время бытности его на дѣйствительной воинской службѣ, что притомъ по дѣлу не обнаружено никакого соучастія въ этихъ преступленіяхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, и что обвиненіе, взведенное Никифоровымъ на Скоротецкаго, не стоитъ въ связи съ тѣмъ преступленіемъ, въ которомъ обвиняется Никифоровъ, а потому Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д—въ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дѣло о Никифоровѣ по обвиненію его въ кражѣ и покушеніи на кражу со взломомъ имущества у Скоротецкаго признать подлежащимъ, на точномъ основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. и 244 ст. Св. Воен. Пост., разсмотрѣнію военнаго суда.

7. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу Барона фонъ-Фелькерзама.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургская Управа Благочинія, рапортомъ отъ 20-го января 1873 года за № 2204, доноситъ Правительствующему Сенату объ отказѣ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ принятіи къ своему разсмотрѣнію переданнаго въ оный Управою дѣла о распредѣленіи суммы 126 руб. 39 коп., вырученной отъ продажи имущества Коллежскаго Секретаря Барона фонъ-Фелькерзама на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ съ барона фонъ-Фелькерзама постановленіемъ Управы и рѣшеніями Коммерческаго Суда и Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, всего на сумму до 18-т. руб.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ принятіи помянутаго дѣла къ своему разсмотрѣнію на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 9 декабря 1869 года за № 1311, такъ какъ вырученная отъ продажи имущества Барона фонъ-Фелькерзама сумма ниже 500 руб., для распредѣленія сей суммы представлены исполнительные листы не общихъ судебныхъ мѣстъ, по Уставамъ 20 ноября 1864 года учрежденныхъ. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената уже признано, что дѣло о распредѣленіи между кредиторами вырученной отъ продажи имѣнія должника суммы подлежитъ производству въ мировыхъ установленіяхъ лишь тогда, когда къ распредѣленію предъявлены исполнительные листы по рѣшеніямъ самыхъ сихъ установленій, и распредѣляемая сумма не превышаетъ 500 руб., во 2-хъ) что въ настоящемъ дѣлѣ, хотя распредѣляемая сумма и ниже 500 руб., но взысканія, кои подлежатъ распредѣленію изъ этой суммы, присуждены не исключительно мировыми установленіями, но Управою и Коммерческимъ Судомъ, и въ 3-хъ) что за силою 1082 и 1214 ст. Уст. Гр. Суд., въ подобныхъ сему случаяхъ распредѣленіе суммы можетъ принадлежать не какому иному мѣсту, какъ только Окружному Суду, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что С.-Петербургскій Окружный Судъ неправильно отказался отъ разсмотрѣнія дѣла о распредѣленіи вырученной отъ продажи имущества Коллежскаго Секретаря Барона фонъ-Фелькерзама суммы между его кредиторами.

8. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу рядового Осипа Нестеровича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Рядовой Осипъ Нестеровичъ бѣжалъ изъ 73 пѣхотнаго Крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича полка, въ которомъ состоялъ на службѣ, причемъ снесъ съ собою нѣкоторыя аммуничныя и мундирныя вещи. По доставленіи его въ полкъ, онъ на допросѣ между прочимъ показалъ, что во время побѣга онъ былъ уже однажды арестованъ по обвиненію въ кражѣ шубы и посаженъ во 2 полицейскую часть города Ейска, Кубанской области, откуда на третью ночь послѣ задержанія, бѣжалъ, вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ, чрезъ выломанную въ окнѣ рѣшетку. Вслѣдствіе такого показанія, вполнѣ подтвержденнаго отзывомъ Ейскаго Полиціймейстера, изъ котораго видно, что бѣжавшій вмѣстѣ съ Нестеровичемъ изъ полицейской части арестантъ есть Зміевскій мѣщанинъ Горбатовскій, — произведенное о по-

бѣгѣ Нестеровича со службы дѣло было передано военнымъ начальствомъ Судебному Слѣдователю, для пріобщенія къ имѣвшемуся у него въ производствѣ дѣлу о побѣгѣ Нестеровича и Горбатовскаго изъ полицейской части со взломомъ рѣшетки, каковыя дѣла, по окончаніи, были представлены Судебнымъ Слѣдователемъ Прокурору Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, а имъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ своимъ, внесены на разсмотрѣніе сего Суда. Окружный Судъ нашелъ, что рядовой Нестеровичъ и мѣщанинъ Горбатовскій обвиняются въ побѣгѣ изъ подъ стражи со взломомъ, совокупными силами, мѣста своего заключенія, а Нестеровичъ кромѣ того въ тайномъ похищеніи шубы, стоющей менѣе 300 рублей, продажѣ оной, именованія себя непринадлежащимъ ему званіемъ крестьянина, въ первомъ побѣгѣ изъ службы и промотаніи аммуничныхъ и мундирныхъ вещей. Признавая, что послѣднія два преступленія Нестеровича, т.-е. побѣгъ и промотаніе казенныхъ вещей, какъ относящіяся до нарушенія обязанностей военной службы, на основаніи 1246 и 1252 ст. Уст. Угол. Суд., подлежатъ разсмотрѣнію суда военнаго, Екатеринодарскій Окружный Судъ опредѣлилъ: дѣлу по обвиненіямъ Нестеровича въ общихъ преступленіяхъ дать дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ общаго уголовнаго судопроизводства, а дѣло о воинскихъ преступленіяхъ его, отдѣливъ отъ производства, подсуднаго Окружному Суду, передать въ военное вѣдомство, для разсмотрѣнія въ военномъ судѣ. Военный Прокуроръ Кавказскаго Военно-Окружнаго Суда, по поступленіи къ нему дѣла о побѣгѣ Нестеровича изъ службы, имѣя въ виду, съ одной стороны, что когда, независимо отъ совмѣстнаго совершенія общаго преступленія съ лицами гражданскаго вѣдомства, военно-служащими нарушены законы дисциплины и военной службы, то сужденіе всѣхъ участниковъ общаго преступленія, на основаніи 1252 ст. Уст. Угол. Суд., соотвѣтствующей 1189 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., предоставляется суду гражданскаго вѣдомства; нарушеніе же законовъ дисциплины и военной службы подлежитъ разсмотрѣнію суда военнаго лишь въ томъ случаѣ, когда оно подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе, а съ другой, что по настоящему дѣлу рядовой Нестеровичъ за преступленіе (общее: побѣгъ вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ со взломомъ мѣста заключенія), по ст. 309 Улож. подлежитъ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, между тѣмъ, какъ за преступленія воинскія, именно за первый изъ службы побѣгъ и промотаніе казенныхъ вещей, если-бы даже послѣднее учинено было неоднократно онъ можетъ подлежать или одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ или отдачѣ въ военно-исправительныя роты не выше 5 степени этого рода наказанія, призналъ, что всѣ преступленія рядового Нестеровича, какъ воинскія, такъ и общія, по точному смыслу 1252 ст. Уст. Угол. Суд., должны быть разсмотрѣны въ судѣ гражданскаго вѣдомства совмѣстно съ преступленіями мѣщанина Горбатовскаго, почему и препроводилъ упомянутое дѣло, для возбужденія по оному пререканія, къ Командиру 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка. Вслѣдствіе согласія военнаго начальства съ означеннымъ заключеніемъ военнаго Прокурора, переданное изъ гражданскаго въ военное вѣдомство дѣло о рядовомъ Нестеровичѣ, для разрѣшенія возникшаго посему дѣлу пререканія, поступило въ Военное Министерство. Г. Военный Министръ, признавая съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Начальства Кавказскаго Военнаго округа и на основаніи послѣдовавшаго уже разъясненія Правительствующаго Сената по подобному же дѣлу о рядовомъ Артемьевѣ (Сборн. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ за 1870—1871 г. № 2); что по точной силѣ 1252 ст. Уст. Угол. Суд., соотвѣтствующей 1189 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., дѣло о рядовомъ Нестеровичѣ, не только по обвиненію его въ общихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одно совершено при участіи лица гражданскаго вѣдомства, но и по обвиненію въ преступленіи воинскомъ, какъ влекущемъ за собою наказаніе менѣе строгое, должно подлежать суду общеуголовному, — представляетъ о семъ въ Правительствующій Сенатъ, прося сдѣлать зависящее распоряженіе объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Екатеринодарскаго Окружнаго Суда отъ 12 іюля 1872 года и о направленіи затѣмъ сего дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе

Оберъ-Прокурора и признавая вышеизложенное заключеніе Военнаго Министра правильнымъ и съ законами согласнымъ, опредѣляетъ: на основаніи 1252 ст. Уст. Угол. Суд., признать дѣло по всѣмъ преступленіямъ Нестеровича подсуднымъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства.

9. 1873 года марта 12-го дня По дѣлу рядового Жуганова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ ноябрѣ 1871 года, въ г. Павлоградѣ, Екатеринославской губерніи, былъ задержанъ полиціею по обвиненію въ кражѣ суконнаго плаща, неизвѣстный солдатъ, назвавшійся безсрочно-отпускнымъ рядовымъ 17 Драгунскаго Сѣверскаго полка Степаномъ Жугановымъ, который, вмѣстѣ съ произведеннымъ о немъ дознаніемъ, препровожденъ къ Мировому Судьѣ 1-го участка Павлоградскаго Мирового Судебнаго округа. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло и основываясь на показаніи Жуганова, въ которомъ онъ продолжалъ выдавать себя за безсрочно-отпускного, рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 4-го ноября 1871 года, приговорилъ его, подъ видомъ безсрочно-отпускного, за кражу днемъ суконнаго плаща, стоющаго 15 руб., къ трехмѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Засимъ, усматривая изъ объясненій Жуганова, что выданный ему изъ полка билетъ на отпускъ остался въ Уплатновскомъ Волостномъ Правленіи, Мировой Судья отнесся о доставленіи къ нему сего билета сначала въ упомянутое Волостное Правленіе, а потомъ къ Командиру 17 Драгунскаго Сѣверскаго полка, изъ отзывовъ которыхъ оказалось, что Жугановъ никогда не былъ увольняемъ въ безсрочный отпускъ, что онъ 22 августа 1871 года бѣжалъ во второй разъ изъ полка, причемъ похитилъ артельную сыромятную кожу и мундиръ товарища своего, рядового Овчарова, и что во время нахожденія въ бѣгахъ, Жугановъ, кромѣ преступленія, за которое осужденъ уже Мировымъ Судьею, подвергся еще обвиненію въ томъ, что укралъ у отставного рядового Рюмина указъ объ отставкѣ и, передѣлавъ въ немъ примѣты Рюмина, предъявлялъ указъ этотъ, какъ свой. Въ виду такихъ обстоятельствъ, возникшая по настоящему предмету переписка препровождена была Мировымъ Судьею, для дальнѣйшаго распоряженія, къ Екатеринославскому Губернскому Воинскому Начальнику, а симъ послѣднимъ передана Военному Прокурору Одесскаго Военно-Окружнаго Суда, который, принимая во вниманіе, что по нѣкоторымъ изъ совершенныхъ Жугановымъ преступленій не произведено предварительнаго слѣдствія, и что состоявшійся надъ этимъ рядовымъ приговоръ Мирового Судьи, какъ постановленный въ нарушеніе 219 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, возвратилъ означенную переписку къ Губернскому Воинскому Начальнику, съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ съ представленіемъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Павлоградскаго округа объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи, а потомъ сдѣлалъ-бы распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія по тѣмъ изъ преступленій Жуганова, которыя остались необслѣдованными. Согласно такому отзыву Военнаго Прокурора, Екатеринославскій Губернскій Воинскій Начальникъ просилъ Съѣздъ Мировыхъ Судей сдѣлать распоряженіе объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи по дѣлу о кражѣ Жугановымъ суконнаго плаща, но Мировой Съѣздъ, усматривая изъ сообщенныхъ ему свѣдѣній, что приговоръ Мирового Судьи о рядовомъ Жугановѣ вступилъ въ законную силу и приведенъ уже въ исполненіе, постановленіемъ своимъ, состоявшимся 9 іюня 1872 года, оставилъ означенное ходатайство Губернскаго Воинскаго Начальника безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что Мировые Съѣзды, по силѣ 180 ст. Уст. Угол. Суд., не могутъ отмѣнять вошедшихъ въ законную силу приговоровъ Мировыхъ Судей, и что въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, обнаруживавшихъ подложность доказательствъ, на которыхъ основаны подобные приговоры, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ съ разрѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, для чего съ просьбами по настоящему предмету слѣдуетъ обращаться въ ту инстанцію, которая постановила приговоръ. Послѣ этого Екатеринославскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ сдѣлано было распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія о такихъ преступ-

леніяхъ рядового Жуганова которыя не были еще надлежащимъ образомъ обслѣдованы. Затѣмъ оконченное производствомъ слѣдствіе поступило къ Военному Прокурору Одесскаго Воен.-Окружн. Суда, а имъ передано было военному начальству Одесскаго округа, которое, находя, что рядовой Жугановъ, какъ состоящій на дѣйствительной службѣ, за всѣ совершенныя имъ преступленія, въ томъ числѣ и за кражу, за которую наказанъ уже по приговору Мирового Судьи, на основаніи 218 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ военному суду, вошло съ представленіемъ въ Военное Министерство, прося распоряженія объ отмѣнѣ означеннаго приговора и о передачѣ засимъ дѣла о Жугановѣ въ военное вѣдомство, для сужденія его по совокупности всѣхъ совершенныхъ имъ преступленій. Находя съ своей стороны, что Мировой Судья 1-го участка Павлоградскаго Мирового Судебнаго округа, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло по обвиненію рядового Жуганова въ кражѣ, совершенной имъ во время состоянія на дѣйствительной службѣ, поступилъ въ явное нарушеніе 119 ст. Уст. Угол. Суд. и 244 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по силѣ которыхъ воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства, за преступленія и проступки, учиненные въ бытность на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, что Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно оставилъ безъ послѣдствій ходатайство военнаго начальства объ отмѣнѣ постановленнаго по вышеупомянутому дѣлу приговора Мирового Судьи на томъ основаніи, что означенный приговоръ вступилъ уже въ законную силу и приведенъ въ исполненіе, — Военный Министръ, представляя о вышеизложенномъ вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ о Жугановѣ въ Правительствующій Сенатъ, проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе въ отмѣнѣ приговора Мирового Судьи по обвиненію рядового Жуганова въ кражѣ плаща и передачѣ затѣмъ дѣла по настоящему обвиненію въ военное вѣдомство, для совокупнаго разсмотрѣнія онаго съ другими обвиненіями, возникшими на этого рядового, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы подлежащій военный судъ, который будетъ разсматривать означенныя обвиненія, при опредѣленіи за оныя наказанія рядовому Жуганову, принялъ во вниманіе понесенное уже имъ наказаніе по приговору Мирового Судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, что рядовой Жугановъ, состоящій на дѣйствительной военной службѣ, подлежитъ за кражу плаща наказанію по приговору военнаго суда, а также руководствуясь рѣш. Угол. Касс. Д-та 1866 г. за № 94 (по дѣлу Германовскаго), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи соображеній, изложенныхъ въ рапортѣ Г. Военнаго Министра, предписать Екатеринославскому Мировому Съѣзду войти въ разсмотрѣніе дѣла Жуганова.

10. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу Коллежскаго Асессора Нахтмана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

С.-Петербургская Управа Благочинія рапортомъ отъ 7-го февраля 1873 г. за № 5146 представляетъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе Правительствующаго Сената, что въ Управѣ производится дѣло о взысканіи съ Коллежскаго Асессора Николая Нахтмана долговъ разнымъ лицамъ на сумму 2044 руб. 93 коп., причитающіеся съ него по находившимся въ разсмотрѣніи Управы векселямъ и заемному письму, и на основаніи какъ рѣшенія С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, такъ и исполнительнаго листа, выданнаго Столичнымъ Мировымъ Судьею 31 участка; на удовлетвореніе же означеннаго взысканія на сумму болѣе 2000 т. руб. поступили въ Управу всего лишь 289 руб. 30 коп., которые для распредѣленія ихъ между кредиторами Нахтмана Управа Благочинія, на основаніи 1082 ст. Уст. Гражд. Суд., передала въ С.-Петербургскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ упомянутымъ исполнительнымъ листомъ Мирового Судьи. Но Окружный Судъ возвратилъ въ Управу деньги и исполнительный листъ, находя, что, согласно разъясненію Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената статьи 1215-й Уст. Гражд. Суд. (Сб. рѣш. 1869 г. № 1311), распредѣленіе денегъ должника между кредиторами подвѣдомо общимъ судебнымъ мѣстамъ въ такомъ лишь случаѣ, если распредѣляемая сумма превышаетъ 500 рублей или къ распредѣленію денегъ представлены исполнительные листы общихъ судебныхъ мѣстъ. Съ своей же стороны Управа Благочинія находитъ,

что приведенное Окружнымъ Судомъ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1869 г. № 1311 къ настоящему дѣлу непримѣнимо, а напротивъ того, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по дѣлу о долгахъ Чебышевой, призналъ отказъ Окружнаго Суда отъ исполненія требованія Управы Благочинія о распредѣленіи денегъ между кредиторами Чебышевой лишеннымъ законнаго основанія и предписалъ Окружному Суду указомъ отъ 8 февраля 1872 г. за № 34 дѣло о долгахъ Чебышевой принять къ своему производству.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что въ томъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, 9 Декабря 1869 г. (Сб. рѣш. 1869 г. № 1311), которое С.-Петербургскій Окружный Судъ привелъ въ основаніе къ отказу въ принятіи къ своему производству распредѣленія присланныхъ изъ Управы Благочинія 289 руб. 30 коп. между кредиторами Нахтмана, между прочимъ, признано, что дѣло о распредѣленіи между кредиторами вырученной отъ продажи имѣнія должника суммы подлежитъ производству въ мировыхъ установленіяхъ тогда только, когда къ распредѣленію предъявлены исполнительные листы, выданные по рѣшеніямъ исключительно мировыхъ учрежденій и когда распредѣляемая сумма не превышаетъ 500 руб.; что въ настоящемъ дѣлѣ, хотя подлежащая распредѣленію сумма и ниже 500 руб., но тѣ взысканія, на уплату коихъ должна быть распредѣлена означенная сумма, присуждены не исключительно мировыми установленіями, но и Управою Благочинія и Коммерческимъ Судомъ, и что по силѣ 1082 и 1214 ст. Уст. Гр. Суд. распредѣленіе въ такихъ случаяхъ суммъ должника между его кредиторами принадлежитъ Окружному Суду, — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ дѣло о распредѣленіи денегъ Коллежскаго Асессора Нахтмана между его кредиторами подлежащимъ производству Окружнаго Суда.

11. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу рядового Давида Парамуда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ апрѣлѣ 1870 г. актомъ Полицейскаго дознанія возбуждено было дѣло о незаконныхъ поступкахъ именующагося отставнымъ рядовымъ, еврея Давида Парамуда. Такъ какъ Парамудъ не представилъ никакихъ доказательствъ о званіи своемъ, то Судебный Слѣдователь сообщалъ Полиціи о производствѣ разслѣдованія о личности его, и получилъ увѣдомленіе, что, согласно отказу Волынскаго Губернскаго Воинскаго Начальника въ Житомирское Полицейское Управленіе отъ 22 марта 1870 г., Давидъ Іоселевъ Парамудъ есть дѣйствительно рядовой 2-го разряда Волынскаго Губернскаго батальона. Житомірскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло о Парамудѣ, 19-го января 1872 г. постановилъ: отпускного рядового Давида Парамуда, за обиду на словахъ купца Хаботина, подвергнуть аресту при Полиціи на 15 дней. Но прежде чѣмъ это рѣшеніе было объявлено Парамуду и приведено въ исполненіе, противъ него возбуждено было обвиненіе въ кражѣ у еврея Шрайбмана, въ ночь на 1-ое января 1872 г., разныхъ вещей на 7 руб. съ копѣйками. При слѣдствіи по этому обвиненію Парамудъ показалъ Судебному Слѣдователю, что онъ рядовой сборной команды при Житомирскомъ Губернскомъ батальонѣ и находится во временномъ отпуску для поправленія здоровья, съ мая 1870 г., въ рекруты онъ сданъ въ 1854 г. въ Житомирское Рекрутское Присутствіе, какъ безпаспортный, за семейство еврея Лангера; по ревизіи же записанъ въ числѣ мѣщанъ евреевъ мѣстечка Бережецъ, Кременецкаго уѣзда, и изъ родныхъ имѣетъ двухъ сестеръ въ г. Кременцѣ; до поступленія въ сборную команду при Житомирскомъ батальонѣ, служилъ въ Новгородскомъ батальонѣ. Судебный Слѣдователь, имѣя въ виду, что Парамудъ обвиняется въ простой кражѣ, предусмотрѣнной ст. 169 и 170 ст. Уст. о нак. нал. мир. суд., и въ бродяжествѣ, предусмотрѣнномъ ст. 950 и 951 Улож. о наказ., постановилъ: заключить его подъ стражу, и для приведенія въ извѣстность личности его, снестись съ Житомирскимъ губернскимъ батальономъ и Волынскою Казенною Палатою. Казенная Палата увѣдомила, что Парамудъ записанъ по 10 ревизіи въ числѣ мѣщанъ евреевъ м. Бере-

жецъ, Кременецкаго уѣзда, съ отмѣткою: „пропалъ безъ вѣсти съ 1853 г“; Командиръ Житомирскаго губернскаго батальона отозвался, что, по справкѣ въ архивѣ батальона, рядового Давида Парамуда, съ 1854 по 1871 г., въ службѣ не состояло; Управленіе Волынскаго Губернскаго Воинскаго Начальника еще прежде сего увѣдомило, что Парамудъ не оказался принадлежащимъ въ военному вѣдомству и потому Начальникомъ Кременецкой уѣздной команды, въ августѣ 1871 г., переданъ былъ въ мѣстное Полицейское Управленіе для поступленія съ нимъ по ст. 617 Т. XIV Св. Зак. уст. о пас. Судебный Слѣдователь, заключая, что въ прежнемъ дѣлѣ о Парамудѣ, представленномъ на рѣшеніе Житомирскаго Уѣзднаго Суда, должно быть удостовѣреніе объ его личности, такъ какъ иначе дѣло не могло быть представлено въ Судъ, 10 апрѣля 1872 г. представилъ и второе дѣло о Парамудѣ на рѣшеніе въ тотъ судъ. Волынская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ которую оба дѣла о Парамудѣ переданы были 9-го сентября 1872 г. Губернскимъ Прокуроромъ, по случаю упраздненія Житомирскаго Уѣзднаго Суда, находя, что Парамудъ обвиняется въ простой кражѣ, предусмотрѣнной ст. 169 Уст. о нак., нал. мир. суд., препроводила дѣла эти въ Житомирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, для передачи на рѣшеніе, по совокупности проступковъ, къ тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго совершена кража. Мировой Судья 4 участка Житомирскаго Мирового судебнаго округа, разсмотрѣвъ, присланное къ нему Житомирскимъ Мировымъ Съѣздомъ дѣло о Парамудѣ, нашелъ, что Парамудъ, обвинявшійся въ нанесеніи оскорбленій и простой кражѣ, не доказалъ при слѣдствіи своего дѣйствительнаго званія и происхожденія, и потому, кромѣ означенныхъ двухъ проступковъ, обвиняется еще и въ бродяжничествѣ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 950 Улож. о наказ.; между тѣмъ Волынская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда упустила изъ виду это послѣднее обстоятельство; посему, признавая настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и руководствуясь ст. 88—92 Высочайше утверж. 19 октября 1865 года полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уст. 1864 г., рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1872 г. за № 9 и сообщеніемъ Одесской Судебной Палаты о томъ, что настоящее дѣло, по 6-му пункту Высочайшаго указа 23 іюня 1871 г. о введеніи въ дѣйствіе Мировыхъ судебныхъ установленій въ Волынской губерніи, не можетъ подлежать ея разсмотрѣнію, Мировой Судья, о возникшемъ пререканіи относительно подсудности сего дѣла между нимъ и Волынскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что по опредѣленію закона, заключающемуся въ ст. 582, 617 и 626 Т. XIV Св. Зак., Уст. о пас. и ст. 950—952 Улож. о наказ., бродягами признаются и подвергаются наказаніямъ, за бродяжество установленнымъ, люди, не только не имѣющіе узаконеннаго вида, но лишенные всякихъ средствъ доказать настоящее свое состояніе или званіе, или же упорно отъ сего отказывающіеся; 2) что хотя, такимъ образомъ, еврей Парамудъ не можетъ еще быть признанъ бродягою и подлежать обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 950 Улож. о наказ. въ виду того, что Судебнымъ Слѣдователемъ не были собраны всѣ надлежащія свѣдѣнія по содержанію показаній его о настоящемъ состояніи его и званіи, но по этой именно причинѣ Волынская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда не вправѣ была, до окончанія возбужденнаго слѣдствія о дѣйствительномъ происхожденіи и званіи Парамуда, обращать дѣло, по обвиненію его въ кражѣ, на разсмотрѣніе мировыхъ суд. установленій: и 3) что Судебный Слѣдователь, подвергнувъ Парамуда личному задержанію до собранія справокъ по даннымъ имъ показаніямъ о состояніи и званіи его, представилъ, затѣмъ, слѣдствіе по обвиненію его въ кражѣ, вмѣстѣ съ разслѣдованіемъ объ его личности, въ Житомирскій Уѣздный Судъ, въ дополненіе къ рѣшенному уже симъ Судомъ дѣлу о нанесеніи Парамудомъ обиды на словахъ купцу Хаботину, въ томъ предположеніи, что въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ должно заключаться поло-

жительное удостовѣреніе о личности Парамуда, и слѣдовательно Палата не иначе могла обратить дѣло по обвиненію Парамуда въ кражѣ на разсмотрѣніе Мировыхъ Суд. Установленій, какъ признавъ, что дѣйствительное состояніе и званіе Парамуда обнаружены собраннымъ свѣдѣніями, чего однако не видно ни изъ постановленія Палаты, ни изъ подлинныхъ слѣдственныхъ производствъ, переданныхъ въ Мировыя Судебныя Установленія. По симъ соображеніямъ, и принимая во вниманіе, что въ томъ случаѣ, если окончательно собранными свѣдѣніями не подтвердятся показанія Парамуда о состояніи и званіи его, дѣло по обвиненію его въ бродяжествѣ и кражѣ за силою ст. 205 Уст. Угол. Суд. не можетъ подлежать рѣшенію Мировыхъ Суд. Установленій, и на основаніи ст. 152 Улож. о нак. тотъ Судъ, которому подсудно важнѣйшее изъ обвиненій, обращенныхъ на Парамуда, обязанъ будетъ постановить общій приговоръ по совокупности всѣхъ противозаконныхъ поступковъ его, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дѣла о Парамудѣ, представленныя въ Правительствующій Сенатъ, отослать при указѣ въ Волынскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, для распоряженія объ окончательномъ дослѣдованіи о дѣйствительномъ происхожденіи и званіи Парамуда, и для дальнѣйшаго затѣмъ направленія сихъ дѣлъ по закону.

12. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу крестьянина Осмальчука.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что пререканіе, возникшее между Кіевскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Бердичевскимъ Мировымъ Съѣздомъ состоитъ въ томъ, что первая признаетъ поступокъ, въ которомъ обвиняется крестьянинъ Осмальчукъ, т. е. похищеніе 3-хъ лошадей по цѣнѣ ниже 300 руб., по силѣ 169 и 170 ст. Уст. о нак. и 33 ст. Уст. Угол. Суд., подсуднымъ мировымъ установленіямъ, а Съѣздъ Бердянскаго округа Мировыхъ Судей, на распоряженіе котораго передано было это дѣло Палатою, полагаетъ, что дѣло это подсудно Палатѣ, потому что Осмальчукъ, кромѣ кражи, обвиняется еще въ томъ, что при задержаніи его съ похищенными лошадьми назвалъ себя ложно Панасюкомъ, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1416 ст. Улож. о наказ. Усматривая изъ обстоятельствъ дѣла сего, что Осмальчукъ назвалъ себя при первоначальномъ допросѣ крестьяниномъ Панасюкомъ, не съ цѣлью совершенія преступнаго обмана, а лишь для того, чтобы скрыть слѣды своей виновности въ кражѣ лошадей, каковое дѣяніе, какъ это уже объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ по дѣлу Ковалева, 6 марта 1872 г. № 9, должно быть разсматриваемо не какъ отдѣльное дѣяніе, а въ связи съ кражей лошадей, т. е. преступленіемъ, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о Дмитріи Осмальчукѣ признать подсуднымъ суду мировыхъ установленій.

13. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Селянинова.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Командовавшій 2 ротою 1-го батальона Новоингерманландскаго полка Поручикъ Владиміръ Селяниновъ подалъ по начальству 22 и 26 февраля 1871 года рапорты, въ коихъ доносилъ, что служившіе въ томъ полку Подполковникъ Ермолинскій (командовавшій 1 и 2 батальонами) и Маіоръ Сафьянниковъ пользовались казенною капустою, а первый изъ нихъ, сверхъ того, казенными дровами, керосиномъ и хлѣбомъ. Вслѣдствіе сихъ рапортовъ, по распоряженію начальника 3-й пѣхотной дивизіи, произведено было дознаніе, по разсмотрѣніи котораго найдено было, что возведенныя Селяниновымъ на упомянутыхъ штабсъ-офицеровъ обвиненія не подтвердились; а потому начальникъ дивизіи предписалъ 19 апрѣля 1871 г. произвести предварительное

слѣдствіе надъ самимъ Поручикомъ Селяниновымъ по обвиненію его въ возведеніи письменно клеветы на своего начальника и нарушеніи тѣмъ порядка службы и дисциплины. До окончанія этого слѣдствія, производившагося военнымъ судебнымъ слѣдователемъ, Селяниновъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 16 мая 1871 года, уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ отъ службы, съ переименованіемъ въ чинъ Губернскаго Секретаря. По разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, Военный Прокуроръ нашелъ, что подача лживаго доноса, въ чемъ обвиняется поручикъ Селяниновъ, не входитъ въ разрядъ преступленій по службѣ, ни чисто воинскихъ, предусматриваемыхъ XXII кн. С. В. П. 1869 г., ни общихъ военно-служащихъ съ лицами гражданскаго вѣдомства, указанныхъ въ раздѣлѣ пятомъ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной, а относится къ числу преступленій общеуголовныхъ, предусматриваемыхъ восьмымъ раздѣломъ Уложенія о наказаніяхъ, противъ общественнаго благоустройства и благочинія, независимо отъ нахожденія или ненахожденія на службѣ обвиняемаго лица (940 ст.). А такъ какъ по ст. 249, XXIV С. В. П. 1869 года, уволенные, подобно Поручику Селянинову, въ отставку воинскіе чины подлежатъ военному суду только за тѣмъ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, то, на основаніи означенной 249 и 1 п. 605 ст. XXIV кн., Военный Прокуроръ полагалъ, что дѣло о Поручикѣ Селяниновѣ, какъ находящемся въ настоящее время въ отставкѣ и обвиняемомъ въ преступленіи не по службѣ, а обще-уголовномъ, не подвѣдомо военному суду. Съ таковымъ заключеніемъ согласился командующій войсками Московскаго военнаго округа. Вслѣдствіе сего Прокурорскимъ надзоромъ Нижегородскаго Окружнаго Суда составленъ и внесенъ на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты обвинительный актъ, съ заключеніемъ о преданіи Селянинова суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 940 ст. Улож. о нак., Судебная Палата нашла, что, на основаніи 220 ст. Уст. Угол. Суд. и 249 ст. Уст. Воен. Суд. (кн. XXIV С. В. П. изд. 1869 г.), воинскіе чины, находящіеся въ отставкѣ, предаются суду гражданскому только за такія преступленія, учиненныя ими во время состоянія на службѣ, которыя не соединены съ нарушеніемъ дисциплины и обязанностей военной службы; Селяниновъ обвинялся въ невѣрномъ донесеніи начальству, что Подполковникъ Ермолинскій и Маіоръ Сафьянниковъ пользовались будто казенными вещами; такое донесеніе представляетъ нарушеніе Селяниновымъ порядка, установленнаго въ отправленіи должности, которую тогда занималъ онъ по званію командующаго ротою; дозволивъ себѣ подобное дѣяніе, безусловно соединенное съ нарушеніемъ обязанностей военной дисциплины, Селяниновъ тѣмъ самымъ совершилъ преступленіе, предусмотрѣнное VIII Гл. II разд. Воинс. Уст. о нак. (175—178), а не доносъ, обвиненіе въ которомъ навлекалъ бы на себя Селяниновъ лишь въ томъ случаѣ, если бы обвиняемые имъ Ермолинскій и Сафьянниковъ не принадлежали къ числу его начальства, а были бы лица, состоящія съ нимъ внѣ всякой служебной зависимости; изъ дѣла же усматривается, что послѣдніе были Командующими Батальономъ, а Селяниновъ завѣдующимъ 2-ю ротою. Признавая, вслѣдствіе сего, дѣло это подсуднымъ суду военному (220 ст. Уст. Угол. Судопроизв.), Судебная Палата представила возникшее пререканіе, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Военный Министръ, на заключеніе котораго препровождено было настоящее дѣло, рапортомъ за № 639 донесъ Правительствующему Сенату, что подъ именемъ невѣрнаго донесенія, предусматриваемаго ст. 176 С. В. П. 1869 г. XXII, понимается такое дѣйствіе, когда военнослужащій, при изложеніи письменно требуемыхъ отъ него начальствомъ или по другимъ обязанностямъ службы свѣдѣній, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, превратно или неполно объяснитъ эти свѣдѣнія, съ намѣреніемъ ввести начальство въ обманъ. Ложною же жалобою (ст. 176 и 187 С. В. П. 1869 г. XXII) можетъ быть признаваемо лишь такое невѣрное заявленіе, которое касается интересовъ приносящаго жалобу, признающаго относящіяся до него

лично распоряженія начальства стѣснительными или несправедливыми. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, бывшій Поручикъ Селяниновъ, донося о неправильномъ будто бы пользованіи двумя штабъ-офицерами одного съ нимъ полка казенною и солдатскою собственностью, не исполнялъ симъ непосредственныхъ обязанностей службы, но дѣйствовалъ на основаніи общей всѣмъ вѣрноподданнымъ обязанности доводить до свѣдѣнія начальства о всякомъ ущербѣ, вредѣ и убыткѣ интересовъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА (форма присяги на вѣрность подданства Прил. V къ Св. Основ. Госуд. Зак. Т. 1). Посему дѣйствія Селянинова, не подходя подъ понятіе о неправильномъ донесеніи по службѣ, не могутъ быть признаваемы и ложною жалобою на начальство, такъ какъ отъ пользованія штабсъ-офицерами непринадлежавшею имъ капустою и дровами, если бы обвиненіе это подтвердилось, не нарушались личные интересы самого Селянинова. По симъ соображеніямъ, и имѣя въ виду, что и по Уложенію о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, представленіе завѣдомо ложнаго доноса подвергаетъ виновнаго наказанію независимо отъ лица, на которое доносъ былъ представленъ, онъ Г. Министръ, согласно съ мнѣніемъ Командующаго войсками Московскаго Военнаго Округа, находитъ, что Губернскій Секретарь Селяниновъ, какъ не состоящій нынѣ въ военной службѣ и обвиняемый въ ложномъ доносѣ, т. е. въ преступленіи, не соединенномъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы и дисциплины, на точномъ основаніи 249 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, долженъ подлежать суду гражданскаго вѣдомства.

Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что Поручикъ Новоингерманландскаго полка (нынѣ Губернскій Секретарь) Владиміръ Селяниновъ, во время командованія имъ 2-ю ротою 1-го баталіона того полка, подвергнутъ былъ, по предписанію начальника дивизіи отъ 19-го апрѣля 1871 года, предварительному слѣдствію по обвиненію его, Селянинова, въ возведеніи письменно клеветы на своего начальника и нарушеніи тѣмъ порядка службы и дисциплины, поводомъ къ каковому слѣдствію было то, что, по разсмотрѣніи произведеннаго дознанія по рапортамъ Селянинова, коими онъ доносилъ начальству, что командиръ означеннаго баталіона Подполковникъ Ермолинскій и Маіоръ упомянутаго полка Сафьянниковъ пользовались казенною и солдатскою собственностью, каковыя обвиненія, взведенныя на этихъ штабсъ-офицеровъ, признаны не подтвердившимися. Изъ сего усматривается, что настоящее дѣло о Поручикѣ Селяниновѣ, возникшее изъ такихъ дѣйствій военнослужащаго, кои прямо касаются военно-служебныхъ отношеній между начальникомъ и подчиненнымъ и заключаютъ въ себѣ (какъ сіе было признано и начальникомъ дивизіи, возбудившимъ это дѣло) нарушеніе порядка службы и дисциплины, имѣетъ своимъ предметомъ обвиненіе Селянинова въ одномъ изъ предусмотрѣнныхъ въ раздѣлѣ II Воин. Уст. о Нак. (VI ч., кн. XXII, С. В. П. изд. 1869 г.) преступленій и проступковъ по службѣ военной. Хотя же онъ, Селяниновъ, прежде окончанія слѣдствія по возбужденному противъ него обвиненію уволенъ былъ отъ военной службы и нынѣ въ оной не состоитъ, но такъ какъ уволенные въ отставку воинскіе чины, обвиняемые въ такихъ, совершенныхъ во время службы, преступныхъ дѣяніяхъ, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, подлежатъ, на точномъ основаніи 220 ст. Уст. Угол. Суд. и 249 ст. Уст. Воен. Суд. (кн. XXIV ч. VI С. В. П. изд. 1869 года), суду военному, то посему настоящее дѣло не можетъ подлежать вѣдѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о бывшемъ Поручикѣ (нынѣ Губернскомъ Секретарѣ) Владимірѣ Селяниновѣ, обвиняемомъ въ оклеветаніи на письмѣ своего начальника и нарушеніи тѣмъ порядка военной службы и дисциплины, признать подсуднымъ суду военнаго вѣдомства.

14. 1873 года 12-го дня. По дѣлу о рядовомъ Селедковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда: заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Военный Министръ рапортомъ отъ 25-го октября 1872 года за № 6213

испрашиваетъ распоряженія Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ приговора Роменскаго Мирового Судьи 27 апрѣля 1872 года, коимъ рядовой 17 пѣхотнаго резервнаго баталіона Павелъ Селедковъ, сужденый вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Деревенскимъ, приговоренъ за кражу у купца Машлата вещей (таши и молотка, выкупленныхъ Машлатомъ у неизвѣстныхъ ему евреевъ за 1 руб. 70 коп.) къ тюремному заключенію на три мѣсяца, и о назначеніи Селедкову наказанія по военно-уголовнымъ законамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что рядовой Селедковъ при осужденіи его Роменскимъ Мировымъ Судьею 3 уч., за кражу, къ тюремному заключенію, состоялъ на дѣйствительной службѣ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Военнаго Министра, находитъ, что наказаніе сему рядовому, по точной силѣ 1236 и 1244 ст. Уст. Угол. Суд., должно было быть назначено по военно-уголовнымъ законамъ, и потому опредѣляетъ: Роменскому Съѣзду Мировыхъ Судей предписать, дабы оный, на основаніи 118, 955 и 959 (п. 4) ст. Уст. Угол. Суд., вмѣнилъ помянутому Судьѣ въ обязанность назначенное въ приговорѣ его рядовому Селедкову наказаніе замѣнить наказаніемъ по Воинскому Уставу о наказаніяхъ.

15. 1873 года марта 12-го дня. По дѣлу о Капитанѣ Ишметьевѣ.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Помощникомъ пристава 2 части г. Казани сообщено было мѣстному Мировому Судьѣ о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ находящагося на дѣйствительной службѣ въ Казанскомъ пороховомъ заводѣ Капитана Ибрагима Ишметьева, по обвиненію въ самовольномъ производствѣ построекъ въ принадлежащемъ ему, Ишметьеву, домѣ. Мировой Судья, признавъ дѣло это подлежащимъ, на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд., вѣдѣнію военнаго суда, препроводилъ оное къ командиру порохового завода. Но сей послѣдній, основываясь на 395 ст. Уст. Воен. Суд. (изд. 1869 г.), возвратилъ это дѣло къ Мировому Судьѣ, находя, что оно подлежитъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства. О возникшемъ по сему предмету пререканіи Казанско-Царевококшайскій Мировой Съѣздъ представляетъ, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., на рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Военный Министръ, на заключеніе котораго было препровождаемо настоящее дѣло, рапортомъ за № 895 доноситъ Правительствующему Сенату, что Капитанъ Ишметьевъ обвиняется въ самовольныхъ постройкахъ въ принадлежащемъ ему домѣ, то-есть въ нарушеніи Устава строительнаго, предусмотрѣнномъ въ 65 ст. Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями и подлежащемъ разбору въ особомъ порядкѣ судопроизводства, установленнаго по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, въ ст. 1171—1177 кн. XXIV С. В. П. 1869 г. Посему и имѣя въ виду, что, по правиламъ сихъ статей, всѣ вообще нарушенія военно-служащими Устава строительнаго преслѣдуются по общимъ правиламъ военно-уголовнаго судопроизводства, онъ, Г. Министръ, находитъ, что настоящее дѣло, по силѣ означенныхъ правилъ и общаго закона о подсудности состоящихъ на дѣйствительной службѣ воинскихъ чиновъ за всѣ вообще преступленія суду военному (244), должно подлежать разсмотрѣнію не Мирового Судьи, а судебныхъ установленій военнаго вѣдомства, для чего дѣло это и должно быть передано къ подлежащему военному начальству (ст. 214).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что противъ состоящаго на дѣйствительной службѣ Капитана Ишметьева возбуждено мѣстною полиціею обвиненіе въ нарушеніи имъ правилъ строительнаго Устава при возведеніи построекъ въ принадлежащемъ ему домѣ. Разрѣшая возникшее о подсудности этого дѣла пререканіе, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что на основаніи общаго закона, изображеннаго въ 219 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства и 244 ст. Устава Воен. Суд. (XXIV кн. С. В. П. ч. VI изд. 1869 года), воинскіе чины сухопутнаго вѣдомства, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному, и что изъ

этого общаго закона не установлено никакихъ изъятій относительно дѣлъ о нарушеніи военно-служащими правилъ строительнаго устава. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ суду военнаго вѣдомства, предписать Казанско-Царевококшайскому Мировому Съѣзду передать оное подлежащему военному начальству.

16. 1873 года мая 21-го дня. По вопросу о вызовѣ въ качествѣ свидѣтелей должностныхъ лицъ админ. вѣдомства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладд. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ январѣ мѣсяцѣ 1873 года былъ переданъ изъ 1-го Департамента въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената рапортъ Новгородскаго Губернскаго Правленія отъ 9-го марта 1869 года № 1689, въ которомъ Губернское Правленіе представило, въ дополненіе къ рапорту его отъ 7-го марта 1869 года № 1778, вновь на усмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената мнѣніе свое по вопросу о правѣ судебныхъ мѣстъ вызывать, въ качествѣ свидѣтелей, должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, и о размѣрѣ вознагражденія, какое должно быть назначаемо симъ лицамъ при явкѣ ихъ въ судъ для допроса.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что вопросъ о томъ, могутъ ли должностныя лица быть вызываемы къ допросу въ качествѣ свидѣтелей, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разъясненъ имъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ отношеніи для должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства въ законѣ не сдѣлано исключенія (Сб. рѣш. Общ. Собр. Кассаціон. и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената 1870 года № 27) и 2) что настоящее представленіе сдѣлано Губернскимъ Правленіемъ въ дополненіе къ рапорту его отъ 7-го марта 1869 г. № 1778, который уже разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ, — о чемъ Новгородскій Губернаторъ былъ поставленъ въ извѣстность указомъ отъ 1-го ноября 1871 года № 109. Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, что и въ предлежащемъ дѣлѣ не содержится такихъ обстоятельствъ, которыя бы требовали какого либо особаго со стороны Правительствующаго Сената распоряженія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать Новгородскому Губернатору и Губернскому Правленію указами.

17. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу рядового Ивана Селиванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Противъ рядового 4-го пѣхотнаго Копорскаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Саксонскаго полка Ивана Селиванова возбуждено было судебное преслѣдованіе по обвиненію въ томъ: 1) что, будучи, отданъ въ 1867 г. въ рекруты, онъ бѣжалъ со службы, и 2) что находясь въ бѣгахъ со службы проживалъ въ 1870 году по паспорту, выданному изъ Волостного Правленія на имя умершаго крестьянина Ивана Богданова. Посему и на основаніи 1236 и 1250 ст. Уст. Угол. Суд., Селивановъ, по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 977 ст. Улож. о наказ. и 136 ст. Воинск. Уст. о нак., преданъ былъ сужденію Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Вмѣстѣ съ нимъ предана была суду и крестьянка Прасковья Богданова, обвинявшаяся въ томъ, что по смерти мужа своего, Ивана Богданова, выправила означенный паспортъ на его имя и оный передала Селиванову. Присяжные засѣдатели, по обоимъ вышеозначеннымъ обвиненіямъ, предъявленнымъ противъ Селиванова, произнесли оправдательное рѣшеніе. По передачѣ оправдательнаго приговора Окружнаго Суда въ военное вѣдомство и по собраннымъ на мѣстѣ служенія рядового Селиванова справкамъ обнаружено, что настоящій побѣгъ, за который Селивановъ судился въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, есть уже третій со дня поступленія этого рядового въ службу, такъ какъ онъ до послѣдняго побѣга судился уже и былъ на-

казанъ за два побѣга, совершенные въ Мартѣ и Сентябрѣ 1868 г., вслѣдствіе чего и въ виду того, что изъ числа обвиненій, по которымъ Селивановъ былъ переданъ сужденію Окружнаго Суда, важнѣйшее — третій изъ службы побѣгъ — составляетъ нарушеніе законовъ военной службы (977 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и ст. 136 и прил. къ 6 ст. XXII С. В. П. 1869 г.), Начальство Московскаго Военнаго Округа, признавъ, что дѣло о Селивановѣ, на основ. 1189 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. и соотвѣтствующей ей 1252 ст. Уст. Угол. Суд., подлежало разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства не во всемъ его объемѣ, а только по обвиненію въ проживательствѣ по чужому виду, и что засимъ дѣло это по обвиненію Селиванова въ третьемъ изъ службы побѣгѣ должно быть разсмотрѣно въ военномъ вѣдомствѣ, представило о вышеизложенномъ, на разрѣшеніе, въ Военное Министерство. Военный Министръ съ своей стороны нашелъ, что дѣло о рядовомъ Селивановѣ, какъ обвинявшемся, независимо отъ совершенія общаго преступленія съ лицомъ гражданскаго вѣдомства (проживательство по чужому виду), еще и въ воинскомъ преступленіи (3-ій изъ службы побѣгъ), влекущемъ за собою наказаніе болѣе строгое, чѣмъ общее преступленіе (Улож. ст. 977 и С. В. П. 1869 г. XXII ст. 136), подлежало разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства лишь въ отношеній перваго преступленія, и что засимъ, по постановленіи приговора по означенному преступленію уголовный судъ гражданскаго вѣдомства обязанъ былъ сообщить объ этомъ вмѣстѣ съ дѣломъ военному начальству, для передачи дѣла этого на обсужденіе въ отношеніи воинскаго преступленія и назначенія Селиванову наказанія за оное, по совокупности преступленій, въ подлежащій военный судъ (Уст. Уг. Суд. ст. 1252—1254 и С. В. П. 1869 г. XXIV ст. 1189—1191). Посему, имѣя въ виду, что состоявшееся въ Московской Судебной Палатѣ опредѣленіе о преданіи рядового Селиванова суду по возникшему на него обвиненію въ 3-мъ побѣгѣ изъ службы, а равно приговоръ Московскаго Окружнаго Суда по настоящему преступленію, постановлены въ явное нарушеніе законовъ о смѣшанной подсудности военной и гражданской, Военный Министръ, руководствуясь рѣшеніями Правительствующаго Сената по дѣламъ о Германовскомъ и Тарасовѣ (Сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та 1866 г. № 94 и 1868 г. № 227), ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшихся по дѣлу Селиванова опредѣленія Судебной Палаты и приговора Окружнаго Суда и о возстановленіи по дѣлу сему надлежащей подсудности.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ вполнѣ правильными изложенныя въ рапортѣ Г. Военнаго Министра соображенія, по коимъ дѣло по обвиненію рядового Ивана Селиванова въ побѣгѣ со службы, на основаніи 1252—1254 ст. Уст. Уг. Суд., 1189—1191 ст. Уст. Воен. Суд. (изд. 1869 г.), 977 ст. Улож. о нак. и 136 ст. Воин. Уст. о нак. (изд. 1866 г.), подлежало разсмотрѣнію военнаго суда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты о преданіи его, Селиванова, по означенному обвиненію, сужденію Московскаго Окружнаго Суда, равно какъ и приговоръ сего послѣдняго и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, относительно того обвиненія, отмѣнить, и дѣло сіе, для дальнѣйшаго направленія онаго, согласно установленному въ законахъ порядку, передать подлежащему военному начальству.

18. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу о порубкѣ лѣса въ Димерской дачѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Остерскаго Мирового округа, разсмотрѣвъ дѣло о порубкѣ крестьянами Селюкомъ и Романенкомъ казеннаго лѣса на сумму 3 руб., нашелъ, что Мировой Судья, не призналъ Селюка и Романенко виновными въ самовольной порубкѣ лѣса на томъ основаніи, что порубка эта сдѣлана ими съ дозволенія лѣсного объѣздчика Махова; но, такъ какъ поступокъ послѣдняго, какъ совершенный по должности, подлежитъ сужденію общихъ судебныхъ мѣстъ, а Мировой Судья не исполнилъ въ этомъ случаѣ требованія 117 ст. Уст. Угол. Суд., то Мировой Съѣздъ, по опредѣленію 10 Ноября 1870 г., приговоръ Мирового Судьи отмѣнилъ и дѣло передалъ Су-

дебному Слѣдователю. По произведеніи слѣдствія и по передачѣ дѣла для заключенія о степени виновности Махова въ преступленіи по должности въ Управленіе Государственными Имуществами, послѣднее не признало Махова виновнымъ въ дозволеніи Селюку и Романенку производить порубку лѣса и отослало дѣло Мировому Судьѣ для опредѣленія взысканія съ Селюка и Романенка за самовольную порубку лѣса; но Мировой Судья, не признавая дѣло подлежащимъ его разбирательству, передалъ его Товарищу Губернскаго Прокурора, отъ котораго оно поступило въ Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда для прекращенія. Съ своей стороны Палата, усматривая, что обѣздчикъ Маховъ не преданъ суду, подлежащимъ начальствомъ, крестьяне же Селюкъ и Романенко, какъ совершившіе порубку, не превышающую подсудность мировыхъ учрежденій, подлежатъ сужденію Мирового Судьи, рѣшеніе котораго, состоявшееся по сему дѣлу 10 іюня 1870 г., отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ,—отослала дѣло Предсѣдателю Остерскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по приговору Съѣзда 10-го ноября 1870 г. дѣло это признано неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, и, что, если Соединенная Палата признаетъ теперь дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, то въ виду приговора Съѣзда, измѣненіе котораго не въ его власти, дѣло это подлежитъ представленію въ надлежащемъ порядкѣ, для разрѣшенія вопроса о подсудности, возвратилъ дѣло въ Палату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Мир. Съѣздъ обязанъ былъ принять во вниманіе рѣшенія Уголов. Кассац. Департамента, послѣдовавшія въ разъясненіе 207 ст. Уст. Угол. Суд. и относящіяся именно къ дѣламъ о порубкахъ лѣса. Рѣшеніями этими (между прочимъ 1868 г. за № 565) признано, что въ случаѣ одновременнаго обвиненія крестьянъ въ порубкѣ казеннаго лѣса и полѣсовщиковъ въ допущеніи этой порубки, отдѣльное сужденіе тѣхъ и другихъ можетъ быть допущено, безъ нарушенія 207 ст. Уст. Угол. Суд. А посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ дѣло о крестьянахъ Селюкѣ и Романенкѣ подсуднымъ мировымъ установленіямъ, дать о семъ знать указомъ Черниговской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Остерскому Мировому Съѣзду, съ препровожденіемъ въ послѣдній подлиннаго производства.

19. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу о нанесеніи побоевъ лѣсному сторожу Булычу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Лѣсничій Борисовскаго уѣзда увѣдомилъ судебнаго слѣдователя, что въ іюнѣ 1870 года полѣсовщикъ казенной дачи Федоръ Булычъ донесъ ему, что онъ засталъ въ казенномъ лѣсу нѣсколькихъ крестьянъ деревни Свиридовки, пасшихъ, при разведенномъ кострѣ, лошадей; причемъ трое изъ крестьянъ, которыхъ Булычъ указалъ, нанесли ему побои. Произведенное, по распоряженію Судебнаго Слѣдователя о семъ дознаніе, было полицейскимъ управленіемъ представлено лѣсничему, который далъ знать управленію, что окончить дѣло это полицейскимъ дознаніемъ нельзя, что казна не отыскиваетъ убытковъ, причиненныхъ пастьбою скота, а жалуется: 1) на буйственные поступки съ полѣсовщикомъ; 2) на впускъ безъ дозволенія въ лѣсъ и 3) на раскладку огня въ лѣсу въ лѣтнее время. Когда затѣмъ полицейское управленіе представило произведенное ею дознаніе Судебному Слѣдователю, то послѣдній, имѣя въ виду, что между полѣсовщикомъ и крестьянами произошла обоюдная драка, что казна не ищетъ убытковъ за вредъ лѣса, что за раскладку огня полагается штрафъ до 10 рублей, и что предметъ этотъ относится до вѣдѣнія полиціи, представилъ объ этомъ въ уѣздный судъ, который нашелъ заключеніе Судебнаго Слѣдователя правильнымъ и возвратилъ дѣло въ полицейское управленіе. Полицейское Управленіе, разсмотрѣвъ дѣло, подвергло крестьянъ штрафу въ размѣрѣ 4 руб. (которые съ нихъ и были взысканы), и донесло о семъ Управленію Государственными Имуществами; но послѣднее вновь возвратило дѣло въ полицію, предписавъ ей передать оное въ Уѣздный Судъ, такъ какъ дѣла о нарушеніи лѣсныхъ узаконеній, соединенныя съ насиліемъ и буйствомъ

противъ лѣсной стражи, къ разсмотрѣнію полиціи не относятся. На это Уѣздный Судъ донесъ Управленію Государственными Имуществами, что онъ прежняго своего постановленія, за силою 282 ст. Т. II, измѣнить не въ правѣ. Затѣмъ дѣло это по распоряженію Минской Судебной Палаты было прислано въ Борисовскій Мировой Съѣздъ для передачи онаго Мировому Судьѣ. Мировой Съѣздъ, находя, съ своей стороны, что означенное дѣло, на основаніи ст. 823 Улож. о нак., 33 и 205 ст. Уст. Угол. Суд., не подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, представляетъ о семъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената для разрѣшенія возникшаго между Соединенною Палатою и Съѣздомъ прекаанія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по настоящему дѣлу крестьяне д. Свиридовки обвиняются не только въ пастьбѣ скота въ чужомъ лѣсу и въ нарушеніи правилъ предосторожности отъ огня внѣ жилыхъ мѣстъ, т. е. въ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 95 и 158 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд.,—но и въ нанесеніи при томъ побоевъ лѣсному сторожу, слѣдовательно въ преступленіи, которое, согласно 823 ст. Улож. о наказ. и разъясненіямъ, сдѣланнымъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. № 81, 1870 г. № 997 и 1871 г. № 1190, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе 31 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., а затѣмъ не можетъ и подлежать разсмотрѣнію Мировыхъ Судебныхъ Установленій, а потому Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать означенное дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; о чемъ дать знать указами Минской Соединенной Палатѣ и Борисовскому Мировому Съѣзду, возвративъ въ послѣдній и представленное имъ при рапортѣ отъ 24 марта 1873 г. № 203 подлинное производство.

20. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу солдата Никонова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ представленнаго подлиннаго производства видно, что по жалобѣ Священника Кульчитскаго на оскорбленіе его Никоновымъ, Мировой Судья, не успѣвъ прекратить дѣло миролюбивымъ соглашеніемъ и находя особенно преступную цѣль Никонова въ нанесеніи оскорбленія Кульчитскому, дѣло это, на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд. и 28 ст. Уст. о наказ., передалъ для производства Судебному Слѣдователю, который, признавая, что поступокъ Никонова предусмотрѣнъ 135 ст. Уст. о нак. и подлежитъ разсмотрѣнію Мировыхъ Установленій, представилъ возникшее прекааніе о подсудности на разрѣшеніе Минской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Особое присутствіе Палаты, разсмотрѣвъ это дѣло, и находя основанія, изложенныя въ постановленіи Судебнаго Слѣдователя, правильными, опредѣлило: настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Судьи, а сей послѣдній, оставаясь при прежнемъ мнѣніи своемъ, представилъ дѣло въ Мировой Съѣздъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что прекаанія о подсудности, возникающія между Мировыми Судьями и Судебными Слѣдователями, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Мировыя Судебныя Установленія отдѣльно отъ общихъ, разрѣшаются, на основаніи примѣч. къ 39 ст. Уст. Угол. Суд. по продол. 1871 г., мѣстною Палатою Угол. и Гражд. Суда въ особомъ присутствіи, составленномъ въ указанномъ означенною статьею закона порядкѣ, и опредѣленія особаго присутствія по прекааніямъ о подсудности обязательны для Мировыхъ Установленій, — Правит. Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, признавая, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія вновь возбуждать вопроса о подсудности настоящаго дѣла, опредѣляетъ: рапортъ Борисовскаго Мирового Съѣзда оставить безъ разсмотрѣнія; о чемъ означенному Мировому Съѣзду послать указъ съ возвращеніемъ подлиннаго производства.

21. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу Турецкаго подданнаго Ивана Степанова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. А. Буцковскій; зак-

лученіе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ ноябрѣ 1868 г. Приставомъ 2 стана Днѣпровскаго уѣзда, Таврической губерніи, былъ задержанъ по подозрѣнію въ побѣгѣ съ мѣста ссылки, изъ Сибири, неизвѣстный человѣкъ, назвавшій себя Турецко-подданнымъ Иваномъ Степановымъ. Основаніемъ къ такому подозрѣнію послужило то обстоятельство, что въ предъявленномъ упомянутымъ человѣкомъ билетѣ, написанномъ на имя Турецкаго подданнаго Ивана Степанова, не было означено въ числѣ особыхъ примѣтъ имѣвшіяся на лбу и обѣихъ щекахъ задержаннаго человѣка темносиневатыя пятна, а также замѣченныя на тѣлѣ его, вдоль спины, полосы какъ бы отъ ударовъ плетью. Хотя при дальнѣйшихъ спросахъ и при предварительномъ слѣдствіи назвавшій себя Степановымъ и объявилъ, что замѣченные на немъ знаки произошли на лицѣ отъ ударовъ лошади, а на спинѣ отъ розогъ, и что онъ родомъ изъ города Тульчи, откуда и получилъ паспортъ на выѣздъ въ Россію, но показанія эти не подтвердились: 1) медицинскимъ освидѣтельствованіемъ обвиняемаго, произведеннымъ въ Врачебномъ отдѣленіи Таврическаго Губернскаго Правленія, причемъ оказалось, что упомянутые выше знаки на лицѣ и тѣлѣ названнаго арестанта произошли отъ наложенія клеймъ и отъ ударовъ кнутомъ; 2) собранными по справкамъ свѣдѣніями о томъ, что въ Тульчѣ никакого Ивана Степанова не помнятъ и паспорта на слѣдованіе ему въ Россію выдаваемо не было, и 3) тѣмъ, что при сличеніи обвиняемаго съ примѣтами, означенными въ имѣвшемся у него Турецк. паспортѣ, не оказалось надлежащаго сходства. По сдѣланному затѣмъ сношенію Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ увѣдомилъ, что безъ указанія: когда именно, куда, за что, съ какими условіями былъ сосланъ въ Сибирь арестантъ Степановъ и точно-ли подъ этою самою фамиліею, со стороны Приказа не можетъ быть сдѣлано никакого распоряженія о производствѣ дознанія относительно того, дѣйствительно ли названный преступникъ бѣжалъ изъ Сибири. Въ такомъ видѣ дѣло это по окончаніи слѣдствіемъ было представлено въ Херсонскій Окружный Судъ, который, принявъ во вниманіе, что показаніе обвиняемаго объ его происхожденіи изъ Тульчи справками не подтвердилось и что паспортъ, которымъ онъ пользовался, принадлежитъ не ему, призналъ, что задержанный подъ именемъ Степанова есть бродяга, упорно скрывающій свое происхожденіе, а потому и въ виду знаковъ, найденныхъ на его тѣлѣ, какъ бы отъ клейменія и плетей, Окружный Судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 27 ноября 1871 г., опредѣлилъ: дѣло о бродягѣ, именующемъ себя Турецкимъ подданнымъ Иваномъ Степановымъ, обвиняемомъ въ побѣгѣ съ каторжныхъ работъ, передать, на основаніи 4 ч. 816 ст., и 2 § 808, 844 и 846 ст. Уст. ссыльныхъ, въ подлежащую военно-судную Комиссію. Согласно такому опредѣленію, означенное дѣло, Прокуроромъ Херсонскаго Окружнаго Суда, препровождено было въ іюлѣ 1872 г. къ Военному Прокурору Одесскаго Военно-Окружнаго Суда; но Военный Прокуроръ, принявъ на видъ, что, на основаніи рѣшенія Общ. Собр. Кассац. Д—товъ Правительствующаго Сената по дѣлу арестанта Недбая, отъ 18 марта 1869 г. № 5, ссыльно-каторжные, какъ лица гражданскаго вѣдомства, подлежатъ сужденію не военнаго, а общеуголовнаго суда, передалъ настоящее дѣло, для возбужденія по оному преслѣдованія, Херсонскому Губернскому Военному Начальнику, которымъ, вслѣдствіе согласія съ заключеніемъ Военнаго Прокурора, дѣло это представлено въ Военное Министерство. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ Г. Военный Министръ въ рапортѣ Правительствующему Сенату представляетъ слѣдующее мнѣніе: на основаніи дѣйствующихъ законовъ и бывшихъ уже разъясненій Сената, изъ числа ссыльно-каторжныхъ подлежатъ суду военному, за вновь совершенныя преступленія, тѣ только, которые осуждены къ каторжнымъ работамъ въ крѣпостяхъ, и при томъ въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда новыя преступленія учинены ими по прибытіи уже на мѣсто ссылки и по поступленіи, вслѣдствіе этого, въ вѣдѣніе военнаго начальства (Сборн. рѣшен. Общ. Собр. Касс. Департаментовъ 1869 г. № 5 и указъ по Общему Собранію 1-го и Касс. Департаментовъ 22 ноября 1872 г. № 384); а какъ по настоящему дѣлу не доказано вовсе, чтобы задержанный въ 1868 г. въ предѣлахъ Одесскаго Военнаго Округа, именующійся Турецкимъ подданнымъ арестантъ Иванъ Степановъ, принадлежалъ къ раз-

ряду ссыльныхъ, приговоренныхъ къ крѣпостнымъ каторжнымъ работамъ, и, чтобы онъ учинилъ побѣгъ изъ Сибири съ мѣста ссылки, то при такомъ положеніи настоящаго дѣла поименованный арестантъ не можетъ подлежать вѣдѣнію военно-судебной власти, а долженъ быть сужденъ въ подлежащемъ судѣ гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Г. Воен. Мин., какъ согласное съ дѣйствующими законами и разъясненіями ихъ, послѣдовавшими въ рѣшеніяхъ Сената по дѣламъ, подобнымъ настоящему, и потому опредѣляетъ: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда о передачѣ настоящаго дѣла въ военное вѣдомство признать неимѣющимъ основанія въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя были въ виду суда, и предписать тому суду указомъ дать дѣлу этому дальнѣйшее направленіе по гражданскому судебному вѣдомству, причемъ указать Окружному Суду на медленность, допущенную имъ по этому дѣлу.

22. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу мѣщанина Михаила Корзы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Мировой Судья 1 уч. Могилевскаго Округа, разсмотрѣвъ препровожденное къ нему изъ Могилевскаго Полицейскаго Управленія дѣло о подсудимомъ Корзѣ, обвиняемомъ въ кражѣ разныхъ вещей у мѣщанки Алексѣевой, и усмотрѣвъ изъ справки о подсудимости Корзы, что онъ обвиняется въ кражѣ въ 3 разъ, на основаніи 33 ст. Уст. Угол. Суд. и 2 п. 181 ст. Уст. о нак. призналъ это дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и передалъ на основаніи 117 ст. Уст. Угол. Суд. Судебному Слѣдователю. Затѣмъ Товарищъ Губернскаго Прокурора, признавъ означенное дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, заключеніе свое внесъ на разсмотрѣніе Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, усмотрѣвъ: 1) что мѣщанинъ Михаилъ Корза обвиняется по сему дѣлу въ совершеніи кражи у мѣщанки Агафьи Алексѣевой безъ обстоятельствъ, увеличивающихъ вину и на сумму менѣе 300 руб. сер., 2) что Михаиломъ Корзою до 26 августа 1856 г. совершена подобная же кража у мѣщанина Корытки, отъ наказанія за которую Корза по рѣшенію Могилевской Палаты Уголовнаго Суда, 2-го октября 1870 г. состоявшемуся, освобожденъ на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 26 августа 1856 г., но что прежде рѣшенія сего дѣла имъ, Корзою, совершена такая же кража у мѣщанина Архипцова, наказанная по рѣшенію той же Палаты отъ 21 сентября 1870 г., и имѣя въ виду, что рѣшеніе по обвиненію Корзы въ кражахъ у мѣщанъ Корытки и Архипцова должно быть состояться, на основаніи 152 ст. Улож. о Нак., по правиламъ о совокупности преступленій, Могилевская Соединенная Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда находитъ, что вслѣдствіе сего Михаилъ Корза, по обвиненію въ кражѣ у мѣщанки Агафьи Алексѣевой подлежитъ отвѣтственности только какъ за вторую кражу, т. е. за проступокъ, предусмотрѣнный 169 и 2 п. 181 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд., а посему Могилевская Соединенная Палата Угол. и Гражд. Суда опредѣлила: Настоящее дѣло, на основ. 169 и 2 п. 181 ст. Уст. о Нак., нал. Мир. Суд. и 33 ст. Уст. Угол. Суд., признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и передать на законное распоряженіе въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Могилевскаго Судебнаго Округа. На семъ же основаніи и руководствуясь 5 § правилъ 10 марта 1870 г. Палата передала въ Могилевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей и другое дѣло о мѣщанахъ Межевичѣ и Корзѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ лошадей у крестьянъ Семенова и Дмитріева. Мировой Съѣздъ, представляя на разрѣшеніе Правит. Сената прекаціе о подсудности вышеозначенныхъ дѣлъ, доноситъ, что по обоимъ дѣламъ о преступленіи Корзы Судебнымъ Слѣдователемъ произведены уже слѣдствія, что оба дѣла отъ Слѣдователя вступили въ Палату, которою и были разсмотрѣны обстоятельства сихъ дѣлъ, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей на точномъ основаніи 203 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та Сената 1867 г. № 22 и 499 полагаетъ, что Могилевской Соединенной Палатой дѣла о кражахъ Корзой должны быть рѣшены по существу безъ передачи мировымъ судебнымъ установленіямъ, въ виду того: 1) что Уголовный Кассаці-

онный Департаментъ Правит. Сената въ рѣшеніяхъ своихъ 1867 г. за № 22 и 499 объяснилъ, что раскрытіе новыхъ обстоятельствъ только тогда измѣняетъ подсудность дѣла, когда эти обстоятельства указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшему; затѣмъ ст. 203 Уст. Угол. Суд., относящаяся, правда, къ Окружному Суду, также требуетъ, чтобы дѣла, вступившія на разсмотрѣніе суда высшаго, съ присяжными засѣдателями, не были обращаемы къ разсмотрѣнію въ судъ низшаго разряда (безъ присяжныхъ) или къ суду мировому; 2) что въ виду означеннаго закона и рѣшенія Угол. Кассац. Д-та Могилевская Соединенная Палата, какъ Судъ, уполномоченный на рѣшеніе тѣхъ дѣлъ, какія разрѣшаются Окружнымъ Судомъ, не должна была передавать дѣло, хотя бы по признакамъ преступленія и подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, но въ силу вышеприведеннаго закона и рѣшеній Сената, подлежащее разрѣшенію означенной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что мѣщанинъ Михаилъ Корза, обвиняемый въ совершеніи кражи лошадей у крестьянъ Никиты Семенова и Архипа Дмитріева и въ кражѣ разныхъ вещей у мѣщанки Алексѣевой на сумму менѣе 300 руб., хотя до учиненія означенныхъ кражъ и состоялъ подъ судомъ два раза, по подобнымъ же преступленіямъ, но какъ по одному изъ сихъ дѣлъ онъ, Корза, подлежалъ освобожденію отъ наказанія по Всемилостивѣйшему Манифесту, а по другому онъ подвергнутъ наказанію за обѣ кражи по правиламъ о совокупности преступленій, (152 Улож. о наказ.), то и слѣдуетъ признать, что въ настоящее время онъ, Корза, по обвиненію въ кражѣ лошадей у крестьянъ Семенова и Дмитріева и въ кражѣ вещей у Алексѣевой подлежитъ отвѣтственности, какъ за вторую кражу, т. е. за такой проступокъ, который подходитъ, на основаніи 169 ст. Уст. о Нак. и 33 ст. Уст. Угол. Суд., къ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, признавая вышеозначенныя дѣла подсудными Могилевскимъ Мировымъ Установленіямъ, и находя, что Могилевскій Мировой Съѣздъ не имѣлъ никакого законнаго повода возбуждать по настоящему дѣлу прекаціе о подсудности, останавливая тѣмъ дальнѣйшее производство арестантскаго дѣла, такъ какъ принятыя въ руководство Съѣздомъ ст. 203 Уст. Угол. Суд. никакого примѣненія къ настоящему случаю имѣть не можетъ, равнымъ образомъ и рѣшенія Угол. Касс. Д-та 1867 г. № 22 и 499 не могли давать повода Съѣзду не принимать къ своему разсмотрѣнію препровожденныя къ нему дѣла, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ опредѣляетъ: возвратить при указѣ въ Могилевскій Мировой Съѣздъ представленныя имъ при рапортѣ отъ 31 марта сего года дѣла о кражѣ мѣщаниномъ Корзою лошадей у крестьянъ Семенова и Дмитріева и о кражѣ разныхъ вещей у мѣщанки Алексѣевой, какъ подлежащія вѣдѣнію мировыхъ установленій, сдѣлавъ замѣчаніе Могилевскому Мировому Съѣзду за неумѣстность его представленія.

23. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу крестьянина Лопатина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключен. давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Безсрочно-отпускной канониръ Николай Степановъ Лопатинъ обратился въ Рыбинскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему части изъ имущества, оставшагося послѣ отца его, состоящей въ настоящее время во владѣніи брата его крестьянина Спасской волости деревни Лосева, Афонасія Лопатина. По разсмотрѣніи дѣла сего, Рыбинскій Окружный Судъ постановилъ: изъ оставшагося послѣ умершаго крестьянина Степана Лопатина имѣнія произвести раздѣлъ между сыновьями его Афонасіемъ и Николаемъ Лопатиными на изложенныхъ въ рѣшеніи основаніяхъ. Когда означенное дѣло по жалобѣ Афонасія Лопатина перешло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, то эта послѣдняя, возбудивъ вопросъ о подсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, признала, что на основаніи прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст., прим. 1 къ ст. 1315 Т. X Ч. 1, п. 5 ст. 51 и ст. 62 Общ. Полож. о крест. и прим. 1 и 2 Высочайше утвержденныхъ 25 октября 1865 г. правилъ о разграниченіи обязанностей Судебныхъ установленій и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, дѣла о наслѣдственныхъ раздѣлахъ меж-

ду крестьянами, составляющими одно сельское общество, не подлежатъ обсужденію общихъ судебныхъ мѣстъ, а потому опредѣлила: отмѣнивъ рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда, производство по дѣлу сему прекратить. Вслѣдствіе сего Николай Лопатинъ, подчиняясь такому опредѣленію Палаты, обратился съ просьбою въ сельскій сходъ общества Спасской волости, который, разсмотрѣвъ означенное ходатайство по существу, призналъ, что оставшееся послѣ Степана Лопатина имущество принадлежитъ по равной части сыновьямъ его Николаю и Афонасію. Представляя этотъ приговоръ, Николай Лопатинъ обратился съ просьбою о раздѣлѣ имущества въ Спасскій Волостной Судъ. Этотъ послѣдній, разсмотрѣвъ означенное ходатайство Николая Лопатина, нашелъ, что приговоръ сельскаго общества, какъ постановленный вопреки 3 прим. къ ст, 51 Общ. Пол. о крест., не можетъ быть принятъ въ уваженіе и, на основаніи ст. 3 и 31 Общ. Пол., ст. 3 Пол. о выкупѣ, ст. 37 и 46 мѣстн. Полож., прим. 1 къ ст. 514 по прод. 1863 г. и ст. 1320 Т. Х. Ч. 1, недвижимость, оцѣненная въ 400 руб., раздѣлу не подлежитъ и должна поступить въ пользованіе крестьянина собственника Афонасія Лопатина; движимое имущество, оцѣненное въ 63 руб., хотя и подлежало бы раздѣлу, но, какъ Афонасій Лопатинъ представилъ удостовѣреніе причта церкви села Петровскаго на отдачу оному за погребеніе отца, матери и за бракъ сестры 63 руб., то и это имѣніе раздѣлу также не подлежитъ. Вслѣдствіе сего Волостной Судъ заключилъ: просьбу канонира Николая Лопатина оставить безъ уваженія. По жалобѣ Николая Лопатина, поданной мировому посреднику, настоящее дѣло перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, а этотъ послѣдній утвердилъ рѣшеніе Волостного Суда. Когда же на постановленіе Мирового Съѣзда Николай Лопатинъ обратился съ жалобою въ Ярославское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, то это послѣднее, возбудивъ вновь вопросъ о подсудности настоящаго дѣла крестьянскимъ судебнымъ учрежденіямъ, нашло, что по ст. 98 Общ. Крестьян. Пол. и соображенію оной съ п. 5 ст. 51 ст. 57 и 197 того же Полож. и съ 1 прим. къ ст. 1315 Т. Х. Ч. 1 дѣло Лопатиныхъ не подлежало разсмотрѣнію Волостного Суда, а посему, имѣя въ виду опредѣленіе Московской Судебной Палаты о признаніи дѣла сего неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, Губернское Присутствіе, руководствуясь ст. 240 и 243 Уст. Гражд. Суд., опредѣлило: все дѣло вмѣстѣ съ копіею съ опредѣленія препроводить для надлежащаго направленія къ Прокурору Московской Судебной Палаты. Разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи отъ 17 января 1873 года предложеніе Прокурора, Московская Судебная Палата по Гражданскому Департаменту 31-го января увѣдомила Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, что о разрѣшеніи возникшаго по настоящему дѣлу пререканія надлежитъ присутствію, на основаніи 243 ст. Уст. Гражд. Суд., войти, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. Въ виду означеннаго отзыва Губернское Присутствіе опредѣлило, согласно 243 ст. Уст. Гражд. Суд., настоящее дѣло представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената, и вслѣдствіе такового постановленія Ярославскій Губернаторъ, на основаніи 243 ст. Уст. Гражд. Суд., вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, прилагая при рапортѣ за № 2667 какъ копію съ постановленія Губернскаго Присутствія отъ 18 февраля 1873 года, такъ и подлинное производство присутствія, изъ котораго усматриваются изложенныя выше сего обстоятельства дѣла.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Гражд. Суд. никакое правительственное мѣсто не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею. Независимо отъ указаннаго въ ст. 239 способа обжалованія частными лицами опредѣленій Суда о принятіи дѣла къ судебному производству, ст. 240 допускаетъ и представленіе правительственнаго мѣста или лица въ томъ случаѣ, если это послѣднее, съ своей стороны, признаетъ дѣло, принятое судомъ къ разсмотрѣнію, подлежащимъ своему обсужденію. Въ означенномъ случаѣ, т. е., когда одно и то-же дѣло по мнѣнію Суда подлежитъ судебному разбору, а по мнѣнію част-

наго лица или правительственнаго мѣста, подлежитъ разбору послѣдняго, — для прекращенія производства одного и того же дѣла въ двухъ мѣстахъ (ст. 91 прав. о введ. Уст. въ дѣйств. 19 октября 1865 года),—разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла подлежитъ высшей надъ тѣмъ судомъ инстанціи, въ которомъ, или съ которымъ, возбуждено пререканіе и разрѣшается окончательно, либо особымъ присутствіемъ Палаты, о которомъ говорится въ ст. 242 Уст. Гражд. Суд., либо, если пререканіе возникло въ самой Палатѣ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 244 Уст. Гражд. Суд. — Указаннаго, въ означенныхъ выше сего статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства. случая, между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ не представляется; не только Московская Судебная Палата не признала дѣла Лопатиныхъ о раздѣлѣ наслѣдства подсуднымъ суд. мѣстамъ, вопреки спору правительственныхъ мѣстъ, желающихъ принять то дѣло къ своему обсужденію, но напротивъ того, какъ Палата, такъ и Ярославское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, находятъ, что означенное выше дѣло имъ не подвѣдомо. Хотя при этомъ Судебная Палата отказалась отъ разсмотрѣнія дѣла потому, что возникшій между Лопатиными споръ составляетъ предметъ, подлежащій, по ея мнѣнію, обсужденію крестьянскихъ учрежденій, а Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣнило опредѣленіе мирового, по крестьянскимъ дѣламъ, Съѣзда потому, что, по мнѣнію присутствія, дѣло подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, не менѣе того взаимный отказъ высшихъ инстанцій судебной и административной отъ разсмотрѣнія одного и того же дѣла не давалъ, по смыслу 237—244 ст. Уст. Гражд. Суд., права Губернскому присутствію входить отъ себя съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи пререканія о подсудности. Ни въ одной изъ означенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ отказа какъ судебныхъ, такъ и административныхъ мѣстъ отъ разсмотрѣнія дѣла, неустановлено такого непосредственнаго представленія, и вопросъ о томъ, гдѣ именно должно разсматриваться дѣло частнаго лица, признанное неподсуднымъ какъ судебнымъ, такъ и правительственнымъ мѣстамъ, можетъ доходить до обсужденія высшей, въ каждомъ данномъ случаѣ, инстанціи не иначе, какъ по просьбѣ частнаго лица, усматривающаго въ таковомъ отказѣ отъ обсужденія дѣла въ тѣхъ и другихъ мѣстахъ отказъ въ правосудіи. Порядокъ, въ которомъ таковое пререканіе можетъ достигнуть до обсужденія высшаго Суда, указанъ въ ст. 43 и въ ст. 237 и 239 Уст. Гражданск. Суд., и какъ въ томъ случаѣ, когда мировыя судебныя учрежденія и общія судебныя мѣста признаютъ дѣло себѣ неподсуднымъ, такъ равно и въ томъ случаѣ, когда судебныя мѣста и правительственныя учрежденія откажутся отъ разсмотрѣнія одного и того же дѣла, для того, чтобы высшая инстанція могла указать настоящую подсудность дѣла, необходима просьба или жалоба о томъ частнаго лица, недовольнаго неразсмотрѣніемъ дѣла его въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ оно обращалось безуспѣшно. Между тѣмъ, ни просьбы Лопатина объ указаніи ему надлежащей подсудности, ни въ Московскую Судебную Палату, ни въ крестьянское присутствіе, подаваемо не было, ни жалобы, о которой говорится въ статьяхъ 237 и 239 Устава Гражданскаго Судопроизводства, на имя Правительствующаго Сената отъ него не поступало, и Ярославское Губернское Присутствіе, признавъ дѣло себѣ не подсуднымъ, неправильно, вмѣсто объявленія такого постановленія своего Лопатину, съ правомъ жалобы, направило дѣло вновь въ Палату, въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 241 Устава Гражданскаго Судопроизводства; съ своей же стороны и эта послѣдняя, не представляя въ Правительствующій Сенатъ все производство по сему дѣлу, также неправильно указала Губернскому Присутствію на ст. 243 Уст. Гражд. Суд. — Вслѣдствіе сего, находя, что при отсутствіи жалобы или просьбы Николая Лопатина объ указаніи ему надлежащаго мѣста, которому дѣло его подсудно, постановленіе Ярославскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія представляется неподлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената, — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: рапортъ Ярославскаго Губернатора и приложенное къ оному постановленіе Ярославскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія ос-

тавить безъ разсмотрѣнія и о томъ Ярославскому Губернатору, съ возвращеніемъ подлиннаго производства, послать указъ.

24. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу о рядовомъ Даниловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Военный Министръ представляетъ Правительствующему Сенату о прекаціи, возникшемъ между Начальникомъ Одесскаго Военнаго Округа и Одесскимъ Окружнымъ Судомъ относительно подсудности дѣла о рядовомъ Елисаветградской уѣздной команды Борисѣ Даниловѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, совершенномъ при участіи лица гражданскаго вѣдомства. Сущность дѣла заключается въ томъ, что въ 1864 году въ г. Елисаветградѣ изъ лавки еврея Ольговскаго похищенъ, со взломомъ стѣны, разный товаръ, съ частію котораго задержанъ былъ на базарѣ рядовой Даниловъ и, по произведенному затѣмъ слѣдствію, обвиненіе въ совершеніи означенной кражи пало на мѣщанина Михѣева (онъ же Литвиновъ), а рядовой Даниловъ подвергся обвиненію въ томъ, что, принявъ отъ Михѣева часть товара и зная, что онъ похищенъ Михѣевымъ изъ лавки, Даниловъ намѣревался продать его въ свою пользу. Бывшая Херсонская Уголовная Палата, постановивъ приговоръ о Михѣевѣ, отослала дѣло, для обсужденія поступка рядового Данилова, къ Прокурору Одесскаго Военнаго Окружнаго Суда, который, за введеніемъ въ войскахъ Одесскаго военнаго округа новаго Военно-Судебнаго Устава, призналъ дѣло о Даниловѣ, какъ совершившемъ общее преступленіе вмѣсмѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, подсуднымъ гражданскому уголовному суду, вслѣдствіе чего дѣло, за упраздненіемъ Херсонской Уголовной Палаты, передано было въ Одесскій Окружный Судъ. Но этотъ Судъ, принявъ во вниманіе, что о лицѣ гражданскаго вѣдомства, обвинявшемся совмѣстно съ Даниловымъ, уже состоялся приговоръ подлежащаго судебнаго мѣста, который вошелъ въ законную силу и приведенъ въ исполненіе, призналъ дѣло о Даниловѣ подсуднымъ военному суду и обратилъ оное къ военному начальству. — Военный Министръ, согласно съ мнѣніемъ Начальства Одесскаго военнаго округа и на основаніи бывшихъ уже разъясненій Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ за 1870 и 1871 г. №№21, 69 и 99 и указъ отъ 18 декабря 1872 г. № 431), находитъ, что настоящее дѣло, по обвиненію рядового Данилова въ преступленіи, совершенномъ вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства и неотносящемся до обязанностей военной службы и дисциплины, подлежало, по силѣ 20 § Положенія о введеніи Воен. Суд. Устава въ войскахъ Одесскаго и Херсонскаго военныхъ округовъ и ст. 1178 сего Устава (XXIV С. В. П. 1869 г.), разсмотрѣнію Херсонской Уголовной Палаты, а за упраздненіемъ ея должно быть передано въ Одесскій Окружный Судъ съ тѣмъ, чтобы Судъ сей, въ виду состоявшагося уже, согласно 1189 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., преданія Данилова Военно-Окружному Суду за вновь совершенное имъ преступленіе, болѣе важное и касающееся военной службы и дисциплины, по постановленіи приговора по подсудности ему дѣлу, передалъ приговоръ этотъ, для назначенія обвиняемому наказанія по совокупности преступленій, въ Одесскій Военно-Окружный Судъ, согласно 1190 и 1191 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. Посему Военный Министръ, представляя въ Правительствующій Сенатъ подлинное производство, проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе объ отмѣнѣ опредѣленія Одесскаго Окружнаго Суда и о направленіи сего дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая вышеизложенныя соображенія и ходатайство Военнаго Министра согласными съ закономъ, опредѣляетъ: постановленіе Одесскаго Окружнаго Суда относительно подсудности дѣла о Даниловѣ военному суду отмѣнить, предписавъ Суду разсмотрѣть помянутое дѣло о рядовомъ Даниловѣ и, постановивъ по оному приговоръ, передать таковой, для назначенія Данилову наказанія по совокупности преступленій, въ Одесскій Военно-Окружный Судъ.

25. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу о крестьянахъ Фролѣ Анютченкѣ и Афонасіи

Пыховѣ, обвиняемыхъ въ кражахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червинкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Фролъ Анютченковъ привлеченъ къ слѣдствію по обвиненію: 1) въ кражѣ, 10 марта 1870 года двухъ лошадей въ деревнѣ Остроушкахъ Черниговской губерніи у казака Фрола Медвѣдя и 2) въ покушеніи вмѣстѣ съ крестьяниномъ Афонасіемъ Пыховымъ, 18 марта 1871 г., на кражу лошадей въ селѣ Страчевѣ Орловской губерніи у крестьянина Андрея Слизовскаго. Первое изъ этихъ преступленій совершено въ вѣдомствѣ Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и по оному произведено судебнымъ слѣдователемъ Новгородъ-сѣверскаго уѣзда формальное слѣдствіе, а второе преступленіе учинено въ вѣдомствѣ Орловскаго Окружнаго Суда и объ оному произведено по Уставу Уголовнаго Судопроизводства, Судебнымъ Слѣдователемъ Окружнаго Суда, предварительное слѣдствіе. Изъ справокъ о судимости Анютченкова оказалось, что онъ былъ уже два раза судимъ и наказанъ за кражи. Оба слѣдственныя производства поступили къ Товарищу Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда, который, имѣя въ виду, что, по смыслу 205, 207 и 211 ст. Уст. Угол. Суд, дѣла о крестьянинѣ Фролѣ Анютченковѣ должны разсматриваться Черниговскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, коей подсудно важнѣйшее изъ совершенныхъ имъ преступленій, именно кража лошадей у Фрола Медвѣдя, и что тою же Палатою должно разсматриваться дѣло о крестьянинѣ Пыховѣ, предположилъ: дѣло объ Анютченковѣ и Пыховѣ, обвиняемыхъ: первый въ кражѣ въ третій разъ лошадей и въ покушеніи на кражу въ третій разъ, а второй, т.-е. Пыховъ въ покушеніи на простую кражу, признавъ неподсуднымъ Орловскому Окружному Суду, передать на разбирательство Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, переданное ей черезъ Прокурора Палаты и признавая заключеніе Товарища Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда объ измѣненіи порядка подсудности дѣла правильнымъ, опредѣлила: передать оное на разсмотрѣніе Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Но Черниговская Палата, не соглашаясь съ приведеннымъ опредѣленіемъ, нашла, что, такъ какъ крестьянинъ Фролъ Анютченковъ, кромѣ кражи въ третій разъ, совершенной въ Новгородъ-сѣверскомъ уѣздѣ и слѣдовательно подсудной Черниговской Палатѣ Угол. и Гражд. Суда, обвиняется еще въ покушеніи на кражу у крестьянина Слизовскаго въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губ. совмѣстно къ крестьяниномъ Афонасіемъ Пыховымъ, то въ данномъ случаѣ, на основаніи 213 ст. Уст. Угол. Суд. дѣло по обвиненію Анютченкова въ кражѣ въ третій разъ должно подлежать вѣдѣнію Черниговской Палаты Угол. и Гражд. Суда, для опредѣленія наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, а дѣло о покушеніи на кражу Анютченковымъ съ крестьяниномъ Пыховымъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ подлежитъ разсмотрѣнію Орловскаго Окружнаго Суда. Независимо отъ этого Черниговская Палата не находитъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе покушенія на кражу, совершенную въ предѣлахъ Сѣвскаго уѣзда уже и потому, что слѣдствіе объ этомъ преступленіи произведено предварительное, а не формальное. Въ виду сихъ соображеній Черниговская Палата представила дѣло это въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената для разрѣшенія пререканія о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ уголовныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одно преступное дѣяніе обвиняемаго совершено въ вѣдомствѣ суда прежняго устройства, а другое въ вѣдомствѣ новаго судебнаго установленія, былъ уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который въ рѣшеніяхъ своихъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ 1867 г. №№ 93 и 499, разъяснялъ уже, что въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть примѣняемо общее правило, изложенное въ ст. 205 и 211 Уст. Угол. Суд., по силѣ коего, при совокупности обвиненій, всѣ преступныя дѣянія обвиняемаго, хотя бы они, по мѣсту совершенія или по роду преступленій, подсудны были разнымъ судамъ, разсматриваются совокупно въ одномъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее преступленіе, но слѣдуетъ руководствоваться

правиломъ, заключающимся въ ст. 213 того же Устава, постановленнымъ для тѣхъ случаевъ, когда одинъ и тотъ же подсудимый участвовалъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, разными лицами совершенныхъ и подсудныхъ разнымъ судамъ. По указанію Правительствующаго Сената, въ такихъ дѣлахъ, по разсмотрѣніи каждымъ судомъ отдѣльно подсуднаго ему дѣянія, наказаніе подсудимому опредѣляется, по правиламъ о совокупности преступленій, тѣмъ судомъ, который разсматривалъ важнѣйшее преступленіе, причемъ этотъ судъ не входитъ въ обсужденіе обстоятельствъ, рѣшенныхъ другимъ судомъ, а только положенное въ рѣшеніи его наказаніе принимаетъ въ соображеніе при опредѣленіи мѣры отвѣтственности подсудимаго. Въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ Фролъ Анютченковъ обвиняется въ двухъ преступныхъ дѣяніяхъ, изъ которыхъ одно совершено въ вѣдомствѣ суда прежняго устройства, а другое въ вѣдомствѣ судебнаго установленія, учрежденнаго по уставамъ 20 ноября 1864 года, и сверхъ того въ одномъ изъ этихъ дѣяній, а именно, въ томъ, которое произошло въ вѣдомствѣ новаго суда, участвовалъ крестьянинъ Афонасій Пыховъ, не привлекаемый къ отвѣтственности по другому важнѣйшему преступленію, подсудному старому суду. Очевидно, что, по точному смыслу 213 ст. Уст. Угол. Суд. и согласно приведенному выше разъясненію Правительствующаго Сената, дѣло о покушеніи на кражу въ Сѣвскомъ уѣздѣ, подсудное Орловскому Окружному Суду, не подлежитъ передачѣ въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, какъ потому, что оно должно производиться по уставу уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г., такъ и по той причинѣ, что къ дѣлу этому привлекается, въ качествѣ участника, крестьянинъ Пыховъ, не обвиняемый по дѣлу о кражѣ въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, подсудному Черниговской Палатѣ. Такимъ образомъ каждое изъ означенныхъ дѣлъ должно слѣдовать своей подсудности, опредѣляемой мѣстомъ совершенія преступленія, а именно: дѣло по обвиненію Анютченкова въ кражѣ лошадей у казака Фрола Медвѣдя подлежитъ разсмотрѣнію Черниговской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а дѣло о покушеніи на кражу у крестьянина Слизовскаго, по которому обвиняются Анютченковъ и Пыховъ, должно быть разсмотрѣно Орловскимъ Окружнымъ Судомъ съ тѣмъ, что мѣра наказанія первому изъ нихъ, т. е. Анютченкову, должна быть опредѣлена по правиламъ о совокупности преступленій Черниговскою Палатою Угол. и Гражд. Суда. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, 29 ноября 1871 г. состоявшееся, препроводить означенныя дѣла для дальнѣйшаго направленія при указахъ: первое —по обвиненію Анютченкова въ кражѣ лошадей у казака Фрола Медвѣдя въ Черниговскую Палату Угол. и Гражд. Суда, а второе—о покушеніи на кражу у крестьянина Слизовскаго, по которому обвиняются Анютченковъ и Пыховъ — въ Харьковскую Судебную Палату.

26. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу о канонирахъ Чурбановѣ, Мулакѣ и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Между Московскою Судебною Палатою и Командующимъ войсками Московскаго округа возникло пререканіе о подсудности дѣла о канонирахъ Чурбановѣ, Мулакѣ, Борисовѣ, Смертьевѣ и Волковичѣ и крестьянахъ Петровѣ и Шигаловѣ по обвиненію первыхъ въ самовольной отлучкѣ изъ команды, въ кражѣ трехъ кусковъ ситца и послѣднихъ двухъ въ укрывательствѣ этой кражи. Для разрѣшенія этого пререканія, настоящее дѣло представлено Военному Министру, который, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Начальства Московскаго Военнаго Округа и на основаніи бывшихъ уже неоднократно разъясненій Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Угол. Кассац. Д-товъ 1867 г. № 135, 1868 г. № 174, Общ. Собр. Кассац. Д-товъ за 1870—1871 г. № 97 и Указъ по Общ. Собр. 1 и Кас. Д-товъ 21 декабря 1872 г. № 446), что настоящее дѣло о 5-ти нижнихъ воинскихъ чинахъ и 2-хъ гражданскихъ лицахъ во всемъ его объемѣ, т. е., какъ по обвиненію означенныхъ нижнихъ чиновъ въ самовольной отлучкѣ изъ команды, предусмотрѣнной ст. 134 Воин. Уст. о

Нак. (XXII С. В. П. 1869 г.) и совершенной ими одними, такъ и въ кражѣ, предусмотрѣнной ст. 169 Уст. о Нак., нал. мир. суд. и совершенной при участіи упомянутыхъ выше гражданскихъ лицъ должно подлежать, по силѣ ст. 1236 и 1252 Уст. Угол. Суд. и соотвѣтствующихъ имъ ст. 1178 и 1189 XXIV С. В. П. 1869 г. разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы опредѣленное ст. 169 Уст. о нак., нал. мир. суд., наказаніе за кражу было замѣнено обвиняемымъ воинскимъ чинамъ, въ случаѣ признанія ихъ виновными, соотвѣтствующимъ наказаніемъ по Воин. Уст. о наказ., проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе о направленіи дѣла этого въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, настоящее дѣло подлежащимъ суду граж. вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, наказаніе за кражу было опредѣлено по Воинскому Уст. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Московской Судебной Палатѣ, каковымъ увѣдомить съ возвращеніемъ подлиннаго дѣла, и Г. Военнаго Министра.

27. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу Мыльникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

8 іюня, барабанщикъ Костромской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Мыльниковъ, исполняя возложенное на него Начальникомъ роты порученіе по препровожденію въ пересыльную часть слѣдовавшаго въ Москву арестанта Орлова, зашелъ съ нимъ, на пути слѣдованія, въ трактиръ, откуда Орловъ, пользуясь слабымъ надзоромъ конвоира, бѣжалъ,—вслѣдствіе чего и по возникшему на Мыльникова обвиненію въ упускѣ арестанта, было произведено сначала дознаніе, а потомъ и слѣдствіе, по окончаніи котораго, 30 іюня того же года, Мыльниковъ, содержавшійся во время слѣдствія на гауптвахтѣ, былъ освобожденъ отъ ареста и отправленъ въ арестантскую роту, а 6 августа переданъ изъ роты въ распоряженіе Костромскаго Губернскаго Воинскаго Начальника Костромское Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ означенное дѣло и признавъ съ своей стороны, что барабанщикъ Мыльниковъ, какъ обвиняемый въ допущеніи побѣга арестанта, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 452 ст. Улож., долженъ подлежать суду Костромскаго Окружнаго Суда, препроводилъ дѣло это, 3 декабря 1871 г., Прокурору сего суда, а отъ него оно, вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ, было предложено означенному суду, для сужденія обвиняемаго безъ участія присяжныхъ засѣдателей; но Костромской Окружный Судъ, находя, что Мыльниковъ во время совершенія преступленія состоялъ на дѣйствительной службѣ и потому на основаніи 219 ст. Уст. Угол. Суд. подсуденъ суду военному, возвратилъ настоящее дѣло о немъ, согласно опредѣленію своему 8 іюня 1872 года, въ Прокурорскій надзоръ, которымъ дѣло это было передано въ военное вѣдомство. Командующій войсками Московскаго военнаго округа, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, представленное къ нему Начальникомъ мѣстныхъ войскъ округа, вслѣдствіе возбужденнаго Костромскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ пререканія о подсудности, съ своей стороны нашелъ, что по дѣйствующимъ законамъ и на основаніи бывшихъ уже разъясненій Правительствующаго Сената по дѣлу объ унтеръ офицерахъ Гавриловѣ, Павловѣ и другихъ (Сборн. рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-товъ 1870—1871 г. № 128), воинскіе чины арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства, подобно чинамъ вѣдомства межевого, лѣсного и проч., не входятъ въ составъ войскъ, состоя въ полномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, принадлежатъ къ категоріи тѣхъ воинскихъ чиновъ, которые занимаютъ должности по гражданской службѣ и подлежатъ военному суду исключительно за преступленія и проступки, составляющіе прямое нарушеніе обязанностей военной службы (245—246 и 248 ст. XXIV С. В. П. 1869 г.). Посему и имѣя въ виду, что проступокъ, въ которомъ обвиняется барабанщикъ Мыльниковъ — упускъ арестанта, — подходя по роду своему къ проступкамъ, учиненнымъ полицейскими служителями Русаковымъ и Поповымъ, признаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ преступленіемъ должности, соединеннымъ съ нарушеніемъ обязанностей общей службы, а не военной (Сбор. рѣш. Угол.

Касс. Д-та 1867 г. № 384 и указы по 2 Отд. 5-го Д-та Правит. Сената отъ 18 мая и 2 іюня 1871 года за №№ 1068 и 1196), принадлежитъ къ числу предусмотрѣнныхъ общими уголовными законами нарушеній служебныхъ обязанностей, Командующій войсками Московскаго военнаго округа призналъ, что возникшее на барабанщика Мыльникова обвиненіе должно быть разсмотрѣно въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ гражданскаго вѣдомства, о чемъ и представилъ вмѣстѣ съ дѣломъ въ Военное Министерство, для зависящихъ распоряженій на основаніи 1184 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. На основаніи 224 ст. Уст. Угол. Суд. по прод. 1869 г. и рѣшеній Правительствующаго Сената (Сборникъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1867 года № 384-й, Сборникъ рѣшеній Общаго Собранія 1870 года № 24, 1871 года № 128 и указы по 2 Отдѣленію 5-го Департамента отъ 18 мая и 2-го іюня 1871 года №№ 1068 и 1196), признавая съ своей стороны дѣло о барабанщикѣ, Мыльниковѣ, какъ обвиняемомъ въ проступкѣ (упускъ порученнаго его надзору арестанта), не относящемся до обязанностей военной службы и совершенномъ въ бытность на службѣ въ арестантской ротѣ гражданскаго вѣдомства, подлежащимъ суду общеуголовному, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее обвиняемому наказаніе, въ случаѣ, если онъ состоитъ нынѣ на дѣйствительной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ, было замѣнено по правиламъ 279 ст. XXIV С. В. П. 1869 года; Военный Министръ представляетъ о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, Правительствующему Сенату, прося сдѣлать зависящее распоряженіе о направленіи дѣла этого въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и признавая соображенія, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министра, согласными какъ съ законами, такъ и съ прежними рѣшеніями Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ признать дѣло о рядовомъ Мыльниковѣ подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, увѣдомивъ о семъ съ препровожденіемъ подлиннаго производства Костромской Окружный Судъ указомъ, каковымъ дать знать и Г. Военному Министру.

28. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу дьячка Флегонта Телемакова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей, 4 августа 1872 г. за № 877, представилъ, на основаніи 237 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло о взысканіи съ дьячка Флегонта Телемакова денегъ и объ обидѣ, нанесенной имъ мѣщанамъ Мухановымъ, для разрѣшенія возникшаго между Мировымъ Судьею Чебоксарско-Козьмодемьянскаго округа и Казанскою Духовною Консисторіею пререканія о подсудности означеннаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и доставленныя Святѣйшимъ Правиетльствующимъ Синодомъ мнѣнія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (рѣш. 1869 г. № 800, 1870 г. № 907) церковнослужители, относительно порядка преданія Суду и опредѣленія наказанія за преступленія, не содержащія въ себѣ нарушенія служебныхъ обязанностей, подчинены общему для всѣхъ порядку судопроизводства, и потому — Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дѣло объ оскорбленіи, нанесенномъ бывшимъ дьячкомъ Телемаковымъ мѣщанамъ Мухановымъ, признать подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

29. 1873 года мая 21-го дня. По дѣлу о рядовомъ Худомясовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Новооскольскаго уѣзда Курской губерніи Иванъ Худомясовъ сданъ былъ въ рекруты въ декабрѣ 1855 года и затѣмъ въ августѣ 1869 г. перечисленъ въ безсрочный отпускъ, въ которомъ и состоитъ въ настоящее время. Между тѣмъ Худомясовъ до поступленія его въ военную службу подвергся обвиненію вмѣстѣ съ другими лицами въ кражахъ, буйствѣ и грабежѣ. Дѣло по

этимъ обвиненіямъ доходило до разсмотрѣнія Курской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, постановивъ рѣшеніе относительно всѣхъ прочихъ подсудимыхъ, вопросъ объ отвѣтственности Худомясова передала военному начальству. Затѣмъ изъ дѣла видно, что Худомясовъ, уже по увольненіи его въ безсрочный отпускъ, совершилъ на родинѣ кражу лошади, о чемъ возникшее въ Новооскольскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣло передано было также военному начальству, для совмѣстнаго разсмотрѣнія онаго съ первымъ обвиненіемъ. Вслѣдствіе сего въ военномъ вѣдомствѣ возникъ вопросъ, какъ о правильности передачи ему Мировымъ Съѣздомъ дѣла о кражѣ лошади, такъ и вообще слѣдуетъ-ли и прежнее дѣло о Худомясовѣ производить въ военномъ вѣдомствѣ. Представляя вопросъ этотъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената Военный Министръ доноситъ, что хотя по прежде дѣйствовавшимъ законамъ о судопроизводствѣ (Св. Зак. Т. XV кн. 2 и Воен. Угол. Уст. кн. II), нижніе воинскіе чины, за преступленія, совершенныя до поступленія на службу, подлежали суду военному (Воен. Угол. Уст. кн. II ст. 5 п. 12 и Св. Зак. Т. XV кн. II ст. 279), но какъ настоящее дѣло въ отношеніи обвиняемаго въ подобныхъ же преступленіяхъ рядового Худомясова, вслѣдствіе долгаго его нерозысканія, а затѣмъ обращенія къ дополненію слѣдствіемъ, не было еще до сего времени въ судебномъ разсмотрѣніи, а между тѣмъ за послѣдовавшимъ введеніемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, какъ въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ, гдѣ Худомясовъ состоялъ на службѣ, такъ и въ Харьковскомъ, въ раіонѣ котораго совершены означенныя преступленія, прежнія военно-судныя коммиссіи упразднены и подобныя настоящему дѣла, по преступленіямъ, совершеннымъ до поступленія на службу, на основаніи правилъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, подлежатъ разсмотрѣнію судовъ гражданскаго вѣдомства, по мѣсту совершенія обвиняемыми преступленія (Уст. Уг. Суд. ст. 208 и 221 и С. В. П. 1869 г. XXI, 245), то въ виду сего и на основаніи бывшаго уже разъясненія Правит. Сената по дѣлу Демченко (рѣш. Общ. Собр. Кассац. Д-въ 1871 г. № 92) онъ, Военный Министръ, признаетъ, что настоящее дѣло, во всемъ его объемѣ, т.-е. какъ по обвиненію рядового Худомясова въ кражѣ лошади, совершенной въ 1870 году, такъ и въ другихъ преступленіяхъ, совершенныхъ до поступленія его на службу, подлежитъ суду гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя съ своей стороны заключеніе Военнаго Министра правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Правит. Сената, 1869 г. № 9-й (по Сбрѣш. Общ. Соб. Прав. Сен.), Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ опредѣляетъ: признать означенныя дѣла о Худомясовѣ подсудными гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ, предоставивъ Военному Министру о передачѣ ихъ въ гражданское вѣдомство сдѣлать надлежащее распоряженіе. О чемъ и послать ему указъ съ возвращеніемъ дѣла.

30. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу крестьянина Калабина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Сущность настоящаго дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: противъ крестьянина Калабина взведено было обвиненіе въ томъ, что 30 мая 1871 г. во время совершенія Литургіи въ церкви села Ухтымскаго, при счетѣ церковнымъ старостою на церковномъ казематѣ казенныхъ церковныхъ денегъ, тайно похитилъ 5 коп., которыя опустилъ въ рукавъ своего зипуна, гдѣ онѣ и были найдены. На предварительномъ слѣдствіи церковный староста показалъ, что украденныя Калабинымъ деньги на приходъ записаны еще не были; собирались же эти деньги на украшеніе церкви и прочія церковныя нужды. По окончаніи слѣдствія дѣла это было предложено на разсмотрѣніе Вятской Соединенной Палаты, которая, находя, что дѣяніе Калабина въ томъ видѣ, какъ оно представляется по произведенному слѣдствію, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 2 ч. 229 ст. Улож. и 169—172 ст. Уст. о наказ., отослала дѣло на разсмотрѣніе мировыхъ установленій. Съ своей стороны Глазовскій Мировой Съѣздъ, находя, что деньги 5 коп., украденныя Калабинымъ, до момента ихъ похищенія, поступили уже

во владѣніе церкви села Ухтымскаго, и что такимъ образомъ проступокъ Калабина предусмотрѣнъ не 2 ч. 229 ст. Улож. о наказ., а первой частью этой статьи, и, не соглашаясь на счетъ подсудности самаго дѣла, представляетъ о возникшемъ между нимъ и Соединенною Палатою пререканіи на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ это представленіе, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, нашелъ, что разрѣшеніе, возбужденнаго Глазовскимъ Мировымъ Съѣздомъ, вопроса о подсудности дѣла о крестьянинѣ Калабинѣ зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, поступили ли уже похищенныя имъ, но незаписанныя на приходъ, 5 копѣекъ въ имущество церкви села Ухтымскаго и слѣдуетъ ли признавать ихъ такимъ церковнымъ имуществомъ, похищеніе котораго наказывается по 229 или 226 ст. Улож., а потому, предварительно разрѣшенія представленія Глазовскаго Мирового Съѣзда, препроводилъ все дѣло на заключеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Въ заключеніи Св. Синода, доставленномъ Сенату 12 сентября 1873 г., изложено слѣдующее: въ Высочайше утвержденной 17 апрѣля 1808 г. инструкціи церковнымъ старостамъ (Полн. Собр. актовъ № 22971), въ которой опредѣленъ порядокъ поступленія, храненія и обращенія въ церковное имущество денегъ, отъ кого либо данныхъ на церковь, а также отчетности, которая поэтому должна быть принята въ основаніе при обсужденіи настоящаго вопроса, что деньги, выручаемыя при продажѣ свѣчъ, собираемыя отъ доброхотныхъ дателей въ кошелки и кружки и хранящіяся въ ящикахъ за ключами церковнаго старосты, слѣдуетъ считать только данными на церковь, но не поступившими еще въ составъ церковнаго имущества, а тѣ деньги, кои записаны въ церковныя книги и внесены въ кладовую или ризницу для храненія за ключами церковнаго старосты и печатями, какъ его, такъ и священно-церковно-служителей, слѣдуетъ признавать поступившими въ церковное имущество. Примѣняя эти соображенія къ дѣлу о крестьянинѣ Калабинѣ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ находитъ, что деньги, въ похищеніи коихъ обвиняется Калабинъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не были еще записаны по церковнымъ книгамъ; а потому ихъ и должно отнести къ суммамъ, даннымъ на церковь, но еще въ имущество церковное не поступившимъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и вполнѣ раздѣляя мнѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода относительно примѣненія 220 и 229 ст. Улож. о нак., въ дѣлахъ о похищеніи и утайкѣ церковныхъ денегъ,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло крестьянина Калабина подсуднымъ Мировымъ Учрежденіямъ, о чемъ послать указы Глазовскому Мировому Съѣзду и соединенной Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

31. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу Князя Давыда Циціанова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Тифлисскій Окружный Судъ опредѣленіемъ, состоявшимся 28 августа 1870 года для разрѣшенія возникшаго между Окружнымъ Судомъ и Грузино-Имеретинскою Синодальною Конторою пререканія о порядкѣ производства этого дѣла, представилъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ 12 сентября 1870 г. за № 12323. Съ отсылкою этого дѣла, она положительно не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о положеніи, въ какомъ должна находиться ея родная дочь, и такъ какъ при дѣлѣ томъ находится сохранная расписка на вкладъ ея 5-т. банковаго билета для храненія въ Тифлисскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, то она не можетъ получить съ 1868 г. не только процентовъ по билету, которыми поддерживала существованіе съ дочерью, но и самаго билета для замѣны его новымъ, срокъ котораго еще въ 1870 г. истекъ. А потому Блавацкая проситъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ ускореніи разсмотрѣніемъ этого дѣла и приказать, кому слѣдуетъ, выдать ей сохранную расписку за № 14 для полученія процентовъ и перемѣны билета, присовокупляя, что можетъ лишиться за невыполненіемъ банковыхъ правилъ, какъ процентовъ, такъ и капитала, предназначеннаго дочери ея въ приданое. 2) Рапортъ Тифлисскаго Ок-

ружнаго Суда, въ которомъ представляется на разрѣшеніе Правительствующаго Сената пререканіе, возникшее между нимъ и Тифлисскою Синодальною Конторою по поводу подсудности дѣла о противозаконномъ вступленіи князя Циціанова въ бракъ съ дочерью вдовы Коллежскаго Асессора Блавацкой, Анною, и 3) вѣдѣніе Св. Правительствующаго Синода, доставленное, на основаніи 238 ст. Уст. Угол. Судопроизв., слѣдующаго содержанія: изъ соображенія, доставленнаго при вѣдѣніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣла Тифлисскаго Окружнаго Суда и представленнаго Прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы производства ея по дѣлу о бракѣ Анны Блавацкой съ Княземъ Давидомъ Циціановымъ, усматривается, что пререканіе о подсудности сего дѣла возникло по поводу обращенія вдовы Коллежскаго Асессора Варвары (матери Анны) Блавацкой почти одновременно съ прошеніями въ іюлѣ 1868 г. въ Окружный Судъ о насильственномъ обвѣнчаніи ея дочери и 28 августа того же года въ Синодальную Контору о расторженіи брака ея дочери. По первому прошенію Судъ, признавъ отсутствіе насилія, но усмотрѣвъ совершеніе брака при несовершеннолѣтіи Анны Блавацкой, и при томъ находя, что обвиненіе священника, вѣнчавшаго бракъ, подлежитъ духовному суду, передалъ дѣло въ Контору для предварительнаго разсмотрѣнія и рѣшенія подлежащихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ заключенія брака съ нарушеніемъ правила о брачномъ совершеннолѣтіи, причемъ Судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе обнаруженнаго слѣдствіемъ обстоятельства о томъ, что при совершеніи брака несовершеннолѣтней Анны Блавацкой былъ употребленъ подлогъ и она выдана замужъ подъ именемъ своей умершей, совершеннолѣтней сестры Екатерины. По второму изъ упомянутыхъ прошеній, Контора, усматривая, изъ произведеннаго по духовному вѣдомству слѣдствія, означенный подлогъ и признавая затѣмъ дѣло о семъ бракѣ, какъ совершенномъ по обману, подсуднымъ суду гражданскому, заключила возвратить Прокурору Тифлисскаго Окружнаго Суда присланное имъ слѣдственное дѣло, съ приложеніемъ засвидѣтельствованныхъ копій съ метрической записи и съ обыскной книги. Но при этомъ Контора не постановила опредѣленія о томъ, что бракъ этотъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ на основаніи церковныхъ правилъ (Посл. къ Ефес. гл. 5 ст. 32; Кормчей книги п. 2. гл. 49, грань 4, Зак. Гр. и гл. 51 о тайнѣ супруж.), по коимъ таинство брака сочетаетъ супружествомъ супруга съ женою, носящею неложное имя, каковое и поминается въ церковныхъ молитвахъ при послѣдованіи вѣнчанія. Между тѣмъ отъ непостановленія Окружнымъ Судомъ опредѣленія о томъ, кто именно виновенъ въ совершеніи подлога при вѣнчаніи и не былъ ли къ оному причастенъ священникъ, вѣнчавшій бракъ, Синодальная Контора не можетъ опредѣлить взысканія, какому онъ долженъ быть подвергнутъ; съ другой стороны и Окружный Судъ едва ли можетъ постановить законное опредѣленіе о степени виновности лицъ, совершившихъ подлогъ, не имѣя въ виду, что послѣдствіемъ сего подлога была недѣйствительность брака, при вѣнчаніи коего онъ былъ употребленъ. На основаніи сихъ соображеній Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) представленное Прокуроромъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы дѣло о бракѣ Князя Давида Циціанова съ Анною Блавацкою, подъ именемъ сестры ея Екатерины, возвратить въ Контору при указѣ, коимъ предписать Конторѣ постановить опредѣленіе о недѣйствительности сего брака и опредѣленіе это сообщить Тифлисскому Окружному Суду, препроводивъ въ оный, на время надобности, и самое слѣдственное по сему дѣлу производство.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ предварительнаго слѣдствія по жалобѣ Блавацкой оказалось, что дочь ея была обвѣнчена съ Циціановымъ подъ именемъ старшей сестры своей, причемъ представлены были въ удостовѣреніе ея личности документы сей послѣдней, и что такимъ образомъ для совершенія этого брака употребленъ былъ обманъ и что затѣмъ, по точному смыслу 1571 ст. Улож. о нак. и 1012 ст. Уст. Угол. Суд., дальнѣйшее изслѣдованіе и разрѣшеніе этого дѣла должно производиться, какъ о томъ справедливо замѣчаетъ Св. Правительствующій Синодъ, въ общихъ уголовныхъ судахъ, а не на судѣ духовномъ. Вслѣдствіе

сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Тифлисскому Окружному Суду, независимо отъ разсмотрѣнія вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности брака Циціанова съ Анною Блавацкою, возложеннаго Св. Синодомъ на Тифлисскую Синодальную Контору, сдѣлать распоряженіе о передачѣ настоящаго производства прокурорскому надзору, для направленія онаго въ порядкѣ, указанномъ 1012 ст. Уст. Угол. Суд.

32. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу о рядовомъ Вильчевскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Рядовой Семенъ Вильчевскій, состоящій нынѣ на дѣйствительной службѣ въ 104 пѣхотномъ Устюжскомъ полку, до зачисленія въ означенный полкъ, находясь во временномъ отпуску, подвергся обвиненію въ кражѣ домашнихъ птицъ и былъ присужденъ за это, на основаніи 169 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., по приговору Бѣлостокско-Сокольскаго Уѣзднаго Суда 8 апрѣля 1869 г., къ 3-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ; но прежде, чѣмъ приговоръ этотъ былъ обращенъ къ исполненію, Вильчевскій, состоя уже на службѣ въ помянутомъ полку, совершилъ тамъ, въ іюлѣ 1870 г., новый проступокъ, предусмотрѣнный 167 ст. Воин. Уст. о наказ. (XXII С. В. П. 1869 г.), и по приговору Полкового Суда, утвержденному 17 сентября того года Полковымъ Командиромъ, былъ наказанъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, 50 ударами розогъ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, вслѣдствіе чего и по полученіи затѣмъ, т. е. послѣ уже исполненія означеннаго наказанія, упомянутаго выше приговора Бѣлостокско-Сокольскаго Уѣзднаго Суда, между военнымъ начальствомъ обвиняемаго и Гродненскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда возникло пререканіе о порядкѣ исполненія этого приговора; причемъ военное начальство находитъ, что приговоръ этотъ долженъ быть исполненъ съ замѣною лишь опредѣленнаго подсудимому тюремнаго заключенія соотвѣтствующимъ взысканіемъ по Воин. Уст. о наказ., а Палата, согласно съ мнѣніемъ Губернскаго Прокурора, полагаетъ, что рядовой Вильчевскій подлежитъ наказанію по правиламъ о совокупности проступковъ и что постановленіе такого приговора должно лежать на обязанности Полковаго Суда. О разрѣшеніи возникшаго пререканія Гродненская Соединенная Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда представила Правительствующему Сенату рапортомъ за № 129, который былъ препровожденъ на заключеніе Военнаго Министра. Вслѣдствіе сего, за Военнаго Министра, Главный Военный Прокуроръ доноситъ Правительствующему Сенату, въ рапортѣ за № 4920, что Военное Министерство, по соображеніи означеннаго вопроса съ относящимися къ нему законами, находитъ, что рядовой Вильчевскій, за послѣдній его проступокъ, подсудный Полковому Суду и совершенный до наказанія его по приговору Бѣлостокско-Сокольскаго Уѣзднаго Суда за прежній проступокъ, подлежалъ наказанію по правиламъ о совокупности проступковъ (Улож. ст. 152 п. 7 и Уст. о нак., нал. Мир. Суд., ст. 16), т. е. тому изъ опредѣленныхъ въ законѣ за учиненные имъ проступки наказаній, которое судъ призналъ бы болѣе строгимъ; причемъ постановленіе такого, по совокупности проступковъ, приговора, согласно правиламъ дѣйствующаго въ Виленскомъ военномъ округѣ съ 15 сентября 1869 г. Военно-Судебнаго Устава, лежало на обязанности того суда, которому подсуденъ важнѣйшій изъ совершенныхъ Вильчевскимъ проступковъ (Высоч. утвержд. 3 сентября 1869 г. Полож. о введеніи Воен.-Суд. Уст. §§ 1 и 20 и С. В. П. 1869 г. XXIV, 1187—1188). Поэтому и въ виду того, что изъ числа означенныхъ проступковъ, кража птицъ, предусмотрѣнная въ ст. 169 уст. о нак., нал. Мир. Суд., и подсудная въ данномъ случаѣ суду общеуголовному, влечетъ за собою заключеніе въ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, т. е. такое наказаніе, которое по Воин. Уст. о нак. соотвѣтствуетъ установленному для нижнихъ чиновъ срочной службы одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ (прил. къ ст. 6 п. III съ прим. V), замѣняемому для нихъ, если они не пользуются особенными правами состоянія и не имѣютъ нашивокъ, наказаніемъ розгами съ переводомъ въ разрядъ

штрафованныхъ (ст. 56, п. II, лит. б и ст. 69 съ прилож.), а проступокъ, предусмотрѣнный ст. 167 XXII С. В. П. 1869 г. и подсудный Суду Полковому, подвергаетъ виновнаго или взысканію дисциплинарному, или лишенію нашивки, или переводу въ разрядъ штрафованныхъ, или одиночному же заключенію въ военной тюрьмѣ отъ 1-го мѣсяца до 2 мѣсяцевъ и 2-хъ недѣль, — военное начальство Вильчевскаго, если бы ко времени возбужденія надъ этимъ рядовымъ судебнаго преслѣдованія за послѣдній проступокъ имѣло свѣдѣнія о состояніи его уже подъ судомъ въ Бѣлостокско-Сокольскомъ Уѣздномъ Судѣ за упомянутую выше кражу, обязано было, не предавая Вильчевскаго Полковому Суду, препроводить возникшее въ военномъ вѣдомствѣ дѣло по обвиненію его въ предусмотрѣнномъ ст. 167 Воин. Уст. о нак. проступкѣ, въ Бѣлостокско-Сокольскій Уѣздный Судъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія и постановленія приговора по обоимъ этимъ обвиненіямъ на основаніи правилъ о совокупности проступковъ. Но какъ, за неимѣніемъ означенныхъ свѣдѣній, изложенный выше порядокъ своевременно исполненъ не былъ, а въ настоящее время, когда Вильчевскій понесъ уже, по приговору Полкового Суда, за послѣдній свой проступокъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, наказаніе розгами 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, соблюденіе этого порядка и наказаніе Вильчевскаго за оба его проступка, по правиламъ о совокупности, представляется уже невозможнымъ, точно такъ-же какъ и отдѣльное исполненіе надъ нимъ приговора Бѣлостокско-Сокольскаго Уѣзднаго Суда, — то въ виду сего и принимая въ соображеніе, что понесенное рядовымъ Вильчевскимъ по приговору Полкового Суда наказаніе, по роду своему, совершенно одинаково съ тѣмъ, которому онъ могъ бы подлежать и въ томъ случаѣ, если бы приговоръ надъ нимъ былъ постановленъ по правиламъ о совокупности проступковъ, причемъ вся разница могла быть лишь въ нѣсколькихъ ударахъ розогъ, назначать которые ему теперь, въ видѣ добавочнаго наказанія, не представляется достаточнаго основанія, — Военное Министерство, съ своей стороны, полагаетъ, что состоявшійся надъ Вильчевскимъ приговоръ Бѣлостокско-Сокольскаго Уѣзднаго Суда, за понесеніемъ уже виновнымъ однороднаго наказанія за совершенной послѣ того проступокъ, не подлежитъ исполненію, и о приговорѣ этомъ, какъ вошедшемъ уже въ законную силу, должно быть означено лишь въ послужномъ его спискѣ, въ который вносятся всѣ вообще свѣдѣнія о судимости военно-служащихъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, соображенія, изложенныя въ рапортѣ Военнаго Министерства за № 4920, вполнѣ правильными и согласными съ точнымъ смысломъ приводимыхъ въ томъ рапортѣ узаконеній. А потому, признавая, что наказаніе, опредѣленное рядовому Вильчевскому приговоромъ Бѣлостокско-Сокольскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся 8-го апрѣля 1869 г. по дѣлу о кражѣ птицъ, не подлежитъ нынѣ исполненію надъ нимъ, Вильчевскимъ, за понесеніемъ уже виновнымъ однороднаго наказанія, за совершенный послѣ того проступокъ, по приговору Полкового Суда, утвержденному 17-го сентября 1870 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Гродненской Соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ разрѣшеніе рапорта ея за № 129.

33. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу казака Василія Косова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ 1871 году въ Саратовской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда разсматривалось дѣло о казакѣ войска Донского Василіи Косовѣ, обвиняемомъ въ разныхъ преступленіяхъ, а именно: 1) въ кражѣ ночью въ гор. Сердобскѣ у Коллежскаго Асессора Молчанова 136 руб. 50 к.; 2) въ наименованіи себя урядникомъ изъ дворянъ Номикосовымъ; 3) въ составленіи фальшиваго письменнаго вида и проживательствѣ по оному въ разныхъ мѣстахъ подъ именемъ того же Номикосова; 4) въ похищеніи указа объ отставкѣ унтеръ-офицера Сергѣева и отпускного билета унтеръ-офицера Матюхова; 5) въ составленіи фальшиваго свидѣтельства на имя Коллежскаго Ре-

гистратора Воротынцева; 6) въ оклеветаніи Штабсъ-Капитана Пузанова предъ его начальствомъ въ разныхъ противозаконныхъ поступкахъ; 7) въ намѣреніи совершить подлогъ въ подорожной, при которой онъ препровождался въ гор. Кирсановъ, и склоненіи конвойныхъ къ участію въ этомъ преступленіи; 8) въ побѣгѣ изъ подъ караула во время слѣдованія изъ гор. Сердобска въ Средне-Новочеркасскую станицу, что совершено имъ въ предѣлахъ войска Донского; 9) въ прожительствѣ сначала безъ письменнаго вида, а потомъ съ составленнымъ имъ самимъ фальшивымъ свидѣтельствомъ на имя фейерверкера Вольнаго, и 10) въ неявкѣ послѣ срока, означеннаго въ свидѣтельствѣ, выданномъ ему изъ мѣста его служенія. При обсужденіи вопроса о подсудности этого дѣла, Палата нашла, что за преступленія, учиненныя въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ, казакъ Косовъ подлежитъ отвѣтственности по 169 и 170 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., а также по 940 и 975 ст. Уложенія; за преступныя-же дѣянія, совершенныя въ предѣлахъ области войска Донского, т.-е. за составленіе подложнаго свидѣтельства, съ наименованіемъ себя урядникомъ изъ дворянъ, а равно за побѣгъ изъ подъ караула и отлучку изъ мѣста жительства, откуда онъ могъ быть призванъ на службу, обвиняемый этотъ можетъ подлежать наказанію: за первое преступленіе — по 1412 ст. Ул., а за остальныя два — по военно-уголовнымъ законамъ, какъ за уклоненіе отъ службы и самовольную отлучку изъ полка или команды. Посему, признавая совершенныя казакомъ Косовымъ въ предѣлахъ войска Донского преступленія болѣе важными, чѣмъ тѣ, которыя совершены имъ въ Саратовской губерніи, и принявъ на видъ: 1) что поименованный обвиняемый не бродяга, такъ какъ званіе его обнаружено (Св. Зак. 1857 г. т. XV, ст. 19); 2) что чины казачьихъ войскъ, гдѣ не учреждено гражданскихъ судовъ, подлежатъ военному суду и за преступныя дѣянія, не относящіяся до военной службы (прим. къ 247 ст. Воен. Суд. Уст.); 3) что въ случаѣ обвиненія кого либо въ нѣсколькихъ преступленіяхъ дѣло рѣшается тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе (Воен. Суд. Уст. ст. 254), и 4) что о казакѣ Косовѣ по настоящему дѣлу слѣдуетъ собрать справки на мѣстѣ его службы и судимости и привлечь къ отвѣтственности лицъ казачьяго сословія, виновныхъ въ упускѣ Косова во время препровожденія его къ слѣдствію,—Саратовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда опредѣлила: отослать дѣло о казакѣ Косовѣ въ Войсковое Правленіе войска Донского, что и привела въ исполненіе 15 мая 1871 г., предписавъ, въ то-же время, Сердобскому Уѣздному Полицейскому Управленію отправить туда и обвиняемаго Косова. Бывшее Войсковое, а нынѣ Областное Правленіе Донского войска, находя, что всѣ преступленія, въ которыхъ обвиняется Косовъ, совершены имъ внѣ службы и по состоянію въ гражданскомъ быту, въ іюнѣ того же года передало настоящее дѣло въ Областную войска Донского Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, съ своей стороны, нашла, что ни одно изъ преступленій, за которыя казакъ Косовъ подлежалъ бы суду общихъ судебныхъ учрежденій, не совершено имъ въ предѣлахъ Донской области, такъ какъ неявка своевременно къ мѣсту жительства и побѣгъ съ пути слѣдованія, безъ содѣянія, при этомъ, особаго преступленія, составляетъ проступки, предусмотрѣнные въ Уставѣ о наказ., нал. Миров. Судьями, и влекущія за собою высылку на мѣсто жительства и непродолжительный арестъ; всѣ же прочія преступленія Косова, подлежащія суду общихъ учрежденій и подвергающія его наказаніямъ уголовнымъ и исправительнымъ, совершены имъ, большею частію въ предѣлахъ Саратовской губерніи, а нѣкоторыя — въ Екатеринославской; составленіе же Косовымъ въ предѣлахъ области войска Донского фальшиваго свидѣтельства на имя урядника изъ дворянъ Номикосова и проживательство по оному въ той же области не доказано ничѣмъ, кромѣ голословнаго его показанія о полученіи, будто бы, означеннаго свидѣтельства отъ какого то казака Ивана Ивановича. Вслѣдствіе сего, Областная Палата, признавая, что казакъ Косовъ, по мѣсту совершенія преступленій, на основаніи 18 ст. II кн. XV т. Св. Зак. 1857 г., а также 208, 211, 212 и 217 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ суду Саратовскаго Окружнаго Суда, отослало дѣло о Косовѣ, при отношеніи отъ 30 марта 1872 г., къ Прокурору означеннаго Суда, присовокупивъ при этомъ, что, несмотря

на сдѣланное въ 1871 году Саратовскою Палатою распоряженіе о препровожденіи Косова изъ Сердобска въ Новочеркасскъ, онъ къ мѣсту назначенія еще не прибывалъ. Но Прокуроръ, съ возвращеніемъ настоящаго дѣла, отношеніемъ отъ 6 мая того же года, увѣдомилъ Областную Палату, что такъ какъ Саратовская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда признала, что важнѣйшія преступленія совершены Косовымъ въ области войска Донского, то, засимъ, разрѣшеніе возникшаго между поименованными Палатами пререканія о подсудности обвиняемаго Косова зависитъ отъ Правительствующаго Сената, куда все производство по дѣлу о Косовѣ и представлено Областною Палатою войска Донского, при рапортѣ отъ 24 октября 1872 г. за № 2419. Изъ находящейся въ дѣлѣ о Косовѣ особой переписки, возникшей въ 1872 году и пріобщенной къ настоящему дѣлу въ сентябрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ то время, когда дѣло это находилось еще въ разсмотрѣніи Областной Палаты, видно, что Косовъ, отправленный въ маѣ 1871 г. по этапу изъ Сердобскаго тюремнаго замка въ гор. Новочеркасскъ, для дальнѣйшаго содержанія тамъ подъ стражею, въ іюнѣ 1872 года былъ задержанъ за пьянство въ гор. Кирсановѣ, Тамбовской губерніи, причемъ назвался казакомъ Евгеніемъ Донсковымъ, на имя котораго у него оказался и паспортъ; кромѣ того отъ Косова тогда же отобраны были два билета: одинъ—безсрочно-отпускного барабанщика Стрѣльцова, а другой—мѣщанина Кувшинова, изъ каковыхъ свѣдѣній слѣдуетъ заключить, что обвиняемый Косовъ, при сопровожденіи его въ 1871 г. изъ Сердобска въ Новочеркасскъ, вторично бѣжалъ изъ подъ стражи и, затѣмъ, или составилъ для себя или пріобрѣлъ завѣдомо фальшивый паспортъ на имя казака Донскова. Какое послѣдовало по этому случаю въ отношеніи Косова распоряженіе со стороны мѣстныхъ полицейскимъ властей гор. Кирсанова изъ вышеупомянутой переписки не видно; но 9 іюля того же 1872 г. Косовъ снова задержанъ былъ въ гор. Саратовѣ въ то время, когда намѣревался передать бутылку съ водкой въ окно арестантской роты гражданскаго вѣдомства. При спросѣ по сему предмету въ Саратовской полиціи, Косовъ назвался уже урядникомъ изъ дворянъ Евгеніемъ Донсковымъ и въ удостовѣреніе своей личности предъявилъ свидѣтельство, выданное поименованному уряднику изъ Кирсановскаго Полицейскаго Управленія 23 іюня 1872 г. на свободный проходъ до гор. Сердобска; но при разсмотрѣніи сего свидѣтельства возникло сомнѣніе въ его правильности, а сдѣланная на этомъ свидѣтельствѣ надпись отъ имени Сердобскаго Уѣзднаго Исправника оказалась подложною. Послѣ этого казакъ Косовъ отправленъ былъ за карауломъ изъ Саратова въ Сердобскъ, откуда, какъ видно изъ рапорта Областной Палаты отъ 24 октября 1872 г., предназначенъ къ отправленію въ Новочеркасскій тюремный замокъ. Правительствующій Сенатъ, усматривая изъ представленнаго въ оный подлиннаго производства по дѣлу казака Косова, что Саратовская Палата признала нѣкоторыя изъ совершенныхъ имъ преступленій подлежащими вѣдѣнію военнаго суда, тогда какъ Областная Палата и Войсковой Штабъ войска Донского находятъ, что всѣ совершенныя Косовымъ преступленія подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, препроводилъ настоящее дѣло на заключеніе Военнаго Министра собственно по вопросу о подсудности Косова суду военному или гражданскому. Изъ послужного списка казака Косова видно, что онъ вступилъ въ службу въ 1855 году и состоялъ сначала въ Войсковомъ Дежурствѣ войска Донского, а потомъ лейбъ-гвардіи въ Донской батареѣ, изъ которой уволенъ въ 1863 году на жительство въ свою станицу. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ Высочайше утвержденными въ 31 день Марта 1870 г. дополнительными правилами о подсудности лицъ войскового сословія (прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 112; Уст. Угол. Суд. ст. 223 съ примѣч. по прод. 1871 г. и примѣч. 5—6 къ 8-й ст. II кн. XV т. Св. Зак. изд. 1857 г. по тому же продолженію), Военный Министръ находитъ, что войсковые чины всѣхъ вообще казачьихъ войскъ предаются военному суду лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда преступныя дѣянія учинены ими въ бытность въ строевыхъ частяхъ или на службѣ по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ, или когда преступленія ихъ составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы. Между тѣмъ казакъ Косовъ привлекается къ суду по об-

виненію въ преступленіяхъ, совершенныхъ въ гражданскомъ быту, и ни одно изъ преступленій, въ которыхъ онъ обвиняется по настоящему дѣлу, не соединено съ прямымъ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Неявка казака Косова на жительство въ свою станицу по окончаніи срока дозволенной ему Станичнымъ Правленіемъ отлучки и проживательство послѣ того внѣ мѣста постояннаго пребыванія своего, безъ установленнаго письменнаго вида, составляя проступокъ, предусмотрѣнный въ 61 ст. Устава о наказ., нал. Мир. Судьями, не можетъ подвергать его отвѣтственности по статьямъ 129, 133, 134, 136 и 146 С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющимъ наказанія военно-служащимъ за уклоненіе отъ службы, самовольныя отлучки и побѣги изъ своихъ командъ или изъ мѣста своего служенія, а равно за неявку въ срокъ на службу безъ законныхъ причинъ, такъ какъ Косовъ въ то время ни въ какой командѣ не состоялъ, служебныхъ обязанностей никакихъ не несъ, на дѣйствительную службу приписаемъ не былъ и, вообще, не находился въ тѣхъ условіяхъ, при наличности которыхъ военно-служащіе привлекаются къ отвѣтственности, опредѣляемой приведенными выше статьями закона. Точно также не представляется основаній примѣнять къ поступку Косова, заключающемуся въ побѣгѣ изъ подъ караула во время препровожденія его въ 1867 году по этапу, 138 ст. того же Свода, потому что статья эта предусматриваетъ побѣги изъ подъ стражи, совершаемые собственно воинскими чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ; обвиняемый же Косовъ, при совершеніи означеннаго побѣга, на дѣйствительной службѣ не состоялъ. Затѣмъ, остальныя преступныя дѣянія казака Косова, какъ то: поддѣлка печатей присутственныхъ мѣстъ, лживый доносъ на Штабсъ-Капитана Пузанова, къ которому онъ тогда ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ не находился, составленіе для себя фальшивыхъ видовъ на жительство и проживательство по такимъ видамъ, присвоеніе себѣ не принадлежащаго ему дворянскаго достоинства, съ составленіемъ для этой цѣли подложнаго свидѣтельства, похищеніе чужихъ документовъ и кража у Коллежскаго Асессора Молчанова денегъ на сумму менѣе 300 рублей, безусловно предусматривается не военными, а общими уголовными законами, именно: 296, 940, 975, 977, 1412, 1657 ст. Улож. и 169 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., и, притомъ, въ совокупности влекутъ за собою наказаніе болѣе строгое, чѣмъ то, которое установлено въ военно-уголовныхъ законахъ за совершеніе въ первый разъ самовольной отлучки изъ мѣста служенія и побѣга изъ подъ стражи. Что касается ссылки Саратовской Палаты на примѣчаніе къ 247 ст. Воен. Суд. Устава, въ которомъ сказано, что чины казачьихъ войскъ, въ которыхъ не учреждено уголовныхъ судовъ гражданскаго вѣдомства, подлежатъ военному суду и за преступныя дѣянія, не относящіяся до военной службы, то постановленіе это, измѣненное позднѣйшимъ узаконеніемъ, именно примѣчаніемъ къ Высочайше утвержденнымъ 31 марта 1870 г. правиламъ, не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ области войска Донского, независимо военно-судебныхъ учрежденій, существуютъ и подлежащіе суды гражданскаго вѣдомства. По симъ соображеніямъ, Военный Министръ полагаетъ, что дѣло о казакѣ Косовѣ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ о подсудности чиновъ войскового сословія, не подлежитъ разсмотрѣнію военнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, что дѣло о казакѣ Косовѣ неподсудно военному суду, какъ потому, что онъ подлежитъ суду за преступленія, совершенныя въ гражданскомъ быту, и ни одно изъ нихъ не соединено съ прямымъ нарушеніемъ обязанностей службы, такъ и потому, что лица войскового сословія судятся за общія преступленія военнымъ судомъ только въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, въ коихъ не учреждено судовъ гражданскаго вѣдомства (примѣч. къ 223 ст. Уст. Угол. Суд. по продолж. 1871 г.), въ области же войска Донского, независимо отъ военно судебныхъ установленій, существуютъ и суды гражданскаго вѣдомства, — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ силу 211 ст. Уст. Угол. Суд., по которой, при совокупности преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, казакъ Косовъ за всѣ противозакон-

ныя дѣянія, въ которыхъ онъ обвиняется, подлежитъ суду въ Саратовской губерніи, такъ какъ въ предѣлахъ этой губерніи совершилъ важнѣйшее изъ тѣхъ преступленій, за которыя онъ подвергается суду, а именно — присвоеніе себѣ званія урядника изъ дворянъ Номикосова, съ составленіемъ фальшиваго вида на имя сего послѣдняго, а также лживый доносъ на штабсъ-капитана Пузанова, за каковыя преступленія въ законѣ опредѣлены наказанія, доходящія до лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на поселеніе (Улож. о наказ. ст. 1412 и 940), притомъ же Косовъ и задержанъ въ Саратовской губерніи. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать дѣло о Коссовѣ по всѣмъ преступленіямъ, въ которыхъ онъ обвиняется, подлежащимъ суду гражданскаго вѣдомства и подсуднымъ Саратовскому Окружному Суду.

34. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу объ упраздненіи двухъ мировыхъ участковъ въ Новомосковскомъ мировомъ округѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года за № 19, предложилъ на разсмотрѣніе рапортъ Предсѣдателя Новомосковскаго Мирового Съѣзда на имя Министра Юстиціи, въ которомъ изложено, что 2 августа прошлаго года въ Новомосковскомъ уѣздѣ состоялось очередное уѣздное земское собраніе. Въ засѣданіи 3 августа, между прочими протоколами, постановлено: изъ пяти судебно-мировыхъ участковъ упразднить два, по незначительному количеству возникающихъ въ округѣ дѣлъ. Затѣмъ, по окончаніи засѣданія, бывшіе въ собраніи Почетные Мировые Судьи, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Предводителя Дворянства, открыли засѣданіе Съѣзда Мировыхъ Судей и постановили: „сокращеніе участковъ пяти на три произвести слѣдующимъ образомъ: 1-й мировой участокъ въ гор. Новомосковскѣ оставить безъ измѣненія; 2-й мировой участокъ, упразднивъ, присоединить къ 5-му; 4-й мировой участокъ, по упраздненіи, присоединить къ 3-му участку. Объ упраздненіи этихъ участковъ о объ увольненіи утвержденныхъ Сенатомъ Мировыхъ Судей 2-го и 4-го участковъ просить Предсѣдателя земскаго собранія войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ“.

Протоколъ подписанъ Предсѣдателемъ собранія г. Мизко и Почетными Мировыми Судьями: А Короленко и П. Беленсгаузенъ. Новомосковскій уѣздъ, при введеніи въ немъ судебной реформы, предположено было первоначально раздѣлить на 5 судебно-мировыхъ участковъ, но земское собраніе, созванное для выбора Судей, не утвердило проекта, выработаннаго Комиссіей, и раздѣлило уѣздъ на 4 участка. Въ 1870 году, убѣдившись изъ опыта, что подобное раздѣленіе уѣзда не соотвѣтствуетъ указанной закономъ цѣли, земское собраніе, отмѣнивъ свое постановленіе, ходатайствовало объ учрежденіи 5-го участка согласно съ первоначальными проектами Комиссіи; настоятельная надобность въ 5 участкѣ вызвана была не столько количествомъ возникающихъ дѣлъ, сколько большимъ пространствомъ и положеніемъ уѣзда. Вслѣдствіе этого, въ 1871 году разрѣшенъ и открытъ 5-й участокъ. Въ настоящемъ очередномъ собраніи земство, вопреки своимъ прежнимъ убѣжденіямъ и ходатайствамъ, находитъ излишними 2 участка, принимая за основаніе небольшое количество возникающихъ дѣлъ у одного изъ Судей и упуская изъ виду огромное пространство уѣзда и затрудненія, которыя неизбѣжно должны послѣдовать для народа, нуждающагося въ судѣ, отъ упраздненія двухъ судебныхъ участковъ. Не входя въ разсмотрѣніе правъ земскаго собранія, относительно упраздненія двухъ судебныхъ участковъ, Предсѣдатель Съѣзда представляетъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи дѣйствія Почетныхъ Мировыхъ Судей Новомосковскаго округа, несогласныя съ слѣдующими законоположеніями: 1) Съѣзды Мировыхъ Судей собираются въ назначенные сроки въ случаяхъ, указанныхъ въ 51 и 151 ст. Учрежд. Суд. Уст.; кромѣ того, Предсѣдатель Съѣзда можетъ открывать особые Съѣзды на основаніи 54 ст. того же Устава; Почетные Мировые Судьи, собравшіеся 3 августа для постановленія опредѣленія объ увольненіи Судей 2 и 4 участковъ, не могли открывать распорядительнаго

засѣданія сколько потому, что о засѣданіи этомъ, назначенномъ случайно, вслѣдствіе постановленія земскаго собранія, не пріобрѣвшаго законную силу, не были извѣщены всѣ Судьи округа и Предсѣдатель Съѣзда, столькоже и потому, что распорядительныя засѣданія открываются въ случаяхъ, указанныхъ въ 151 ст. Учр. Суд. Уст.; увольненіе же Судей отъ должности, равно какъ и назначеніе участковъ для сокращенія, не зависитъ отъ Съѣзда Мировыхъ Судей; 2) на основаніи 72 ст. Учр. Суд. Уст., Судьи не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую, безъ ихъ согласія, въ продолженіи установленнаго для нихъ выборнаго срока; 3) протоколъ засѣданія составленъ несвоевременно въ отсутствіи Секретаря Съѣзда и не подписанъ всѣми Судьями, составлявшими засѣданіе (ст. 163). Донося о всемъ вышеизложенномъ, Предсѣдатель Съѣзда проситъ содѣйствія Министра Юстиціи объ уничтоженіи опредѣленія земскаго собранія въ виду тѣхъ безпорядковъ въ дѣлопроизводствѣ и затрудненій для народа, которыя неминуемо повлечетъ за собою упраздненіе двухъ судебно-мировыхъ участковъ Новомосковскаго округа. Предлагая рапортъ Предсѣдателя Новомосковскаго Мирового Съѣзда на разсмотрѣніе Общаго Собранія Оберъ-Прокуроръ присовокупляетъ, что по поводу неправильнаго упраздненія Новомосковскимъ земскимъ собраніемъ двухъ мировыхъ участковъ, Прокуроры Одесской Судебной Палаты и Екатеринославскаго Окружнаго Суда вошли въ сношеніе съ Екатеринославскимъ губернаторомъ, который увѣдомилъ, что на неправильность означеннаго постановленія Новомосковскаго уѣзднаго земскаго собранія имъ данъ отзывъ 16-го Августа, и что въ виду опредѣленія того собранія по смѣтѣ 1873 года расхода на содержаніе только трехъ Мировыхъ Судей, вмѣсто существовавшихъ до сихъ поръ пяти, имъ будетъ также сообщено, на основаніи 2 п. 91 ст. Полож. о Земск. Учр., Екатеринославскому губернскому земскому собранію. По справкѣ въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената оказалось, что дѣло объ упраздненіи въ Новомосковскомъ уѣздѣ двухъ мировыхъ участковъ, объ измѣненіи границъ участковъ и объ увольненіи отъ должности двухъ Мировыхъ Судей, до разсмотрѣнія его, не доходило. По выслушаніи настоящаго дѣла 21 мая сего года, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: предварительно разрѣшенія представленія Предсѣдателя Новомосковскаго Мирового Съѣзда, потребовать: 1) отъ Екатеринославскаго Губернатора свѣдѣнія какъ о сущности, такъ и о положеніи настоящаго дѣла, а также о послѣдствіяхъ поданнаго имъ отзыва на постановленіе земскаго собранія 3 Августа 1872 года, и 2) предписать Новомосковскому Мировому Съѣзду представить свѣдѣнія о томъ, приведено ли въ исполненіе постановленіе земскаго собранія о сокращеніи числа участковъ. Во исполненіе послѣдовавшихъ по этому опредѣленію указовъ, Екатеринославскій Губернаторъ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату, доноситъ, что бывшее въ созывѣ очередное прошлаго 1872 г. Новомосковское уѣздное земское собраніе, признавъ существующее въ Новомосковскомъ округѣ число Участковыхъ Мировыхъ Судей превышающимъ потребность въ нихъ, по опредѣленію 3 Августа 1872 г., постановило: вмѣсто предположенной по смѣтѣ суммы на содержаніе пяти Мировыхъ Судей, назначить таковую только для трехъ Судей, и въ этомъ размѣрѣ сумма внесена собраніемъ въ смѣту земскихъ повинностей на 1873 г. Разсмотрѣвъ означенное постановленіе, онъ, Губернаторъ, нашелъ, что, назначивъ содержаніе только для трехъ Участковыхъ Мировыхъ Судей, Новомосковское земское собраніе, такимъ образомъ, собственною властью, сократило существующее въ Новомосковскомъ уѣздѣ число судебныхъ мировыхъ участковъ. Между тѣмъ, по ст. 23 Учр. Суд. Уст., Мировые Судьи — Почетные и Участковые, избираются на три года; слѣдовательно, до истеченія трехлѣтія земское собраніе не имѣло законнаго основанія собственною властью упразднять два мировыхъ участка и вносить въ смѣту на 1873 годъ обязательнаго для земства, по ст. 44 Учр. Суд. Уст., содержанія только для трехъ Миров. Судей въ то время, когда мировыхъ участковъ существуетъ въ уѣздѣ пять. Затѣмъ, по ст. 29 Высочайше утвержденнаго 19 Октября 1865 г. Положенія, опредѣленіе числа судебно-мировыхъ участковъ, на основаніи предположеній земскихъ собраній, принадлежитъ Правительствующему Сенату, и если при утвержденіи числа ихъ Се-

натъ предоставляетъ земскимъ собраніямъ дѣлать, на основаніи опыта, измѣненія въ числѣ судебныхъ мировыхъ участковъ, то не иначе, какъ въ установленномъ порядкѣ, т. е., съ предоставленіемъ постановленія о томъ собранія на утвержденіе Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, если Новомосковское земское собраніе признавало возможнымъ сократить существующее число мировыхъ участковъ, то должно было предположенія свои по этому предмету, на основаніи ст. 27 вышеприведеннаго Положенія, представить, чрезъ Начальника губерніи, на утвержденіе высшаго правительства, и только по утвержденіи имъ этихъ предположеній назначить сумму на меньшее число Мировыхъ Судей. Находя, поэтому, постановленіе Новомосковскаго земскаго собранія о назначеніи содержанія, вмѣсто пяти Участковыхъ Мировыхъ Судей, только для трехъ, преждевременнымъ, онъ, Губернаторъ, сообщилъ объ этомъ 16 Августа 1872 г. Новомосковской Уѣздной Земской Управѣ, для соотвѣтственныхъ, съ ея стороны, распоряженій объ обращеніи дѣла о сокращеніи числа судебныхъ мировыхъ участковъ въ Новомосковскомъ уѣздѣ къ законному порядку. Независимо этого, сообщая бывшему въ созывѣ очередному прошлаго года Екатеринославскому губернскому земскому собранію, на основаніи ст. 91 и 94 Полож. о Зем. Учрежд., отзывъ свой по смѣтамъ и раскладкамъ земскихъ повинностей, онъ предложилъ собранію назначить по смѣтѣ Новомосковскаго уѣзда содержаніе по числу существующихъ въ этомъ уѣздѣ пяти мировыхъ судебныхъ участковъ, о чемъ губернскимъ собраніемъ и сдѣлано надлежащее распоряженіе. Новомосковскій же Мировой Съѣздъ донесъ, что постановленіе земскаго собранія 3-го Августа 1872 г. объ упраздненіи двухъ мировыхъ участковъ не приведено въ исполненіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что постановленіе Новомосковскаго уѣзднаго земскаго собранія 3 Августа 1873 года отмѣнено постановленіемъ губернскаго земскаго собранія, и, какъ видно изъ рапорта Мирового Съѣзда, не было приведено въ исполненіе, и 2) что за устраненіемъ, такимъ образомъ послѣдствій незаконнаго распоряженія о сокращеніи числа участковъ, состоявшагося безъ приглашенія всѣхъ Мировыхъ Судей уѣзда и безъ утвержденія Правительствующаго Сената, не представляетъ уже необходимости разъяснять Мировому Съѣзду законный порядокъ сокращенія числа и измѣненія границъ участковъ, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Предсѣдателя Новомосковскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

35. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу Кузьмина и Тиханова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Военный Министръ, при рапортѣ отъ 16 мая 1873 г. за № 2532, представилъ Правительствующему Сенату о возникшемъ между военнымъ начальствомъ и Московскимъ Окружнымъ Судомъ пререканіи, по поводу подсудности дѣла о фельдфебелѣ Московской арестантской роты гражданскаго вѣдомства Кузьминѣ и унтеръ-офицерѣ той же роты Тихановѣ, обвиняемыхъ въ небрежномъ наблюденіи за помѣщеніемъ арестантовъ, послѣдствіемъ чего была смерть одного арестанта, Бориса Логинова, отъ угара.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1871 года за № 128, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Министра, признаетъ, что настоящее дѣло о фельдфебелѣ и унтеръ-офицерѣ арестантской роты гражданскаго вѣдомства Кузьминѣ и Тихановѣ, какъ воинскихъ чинахъ, состоящихъ на службѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ и обвиняемыхъ, притомъ, въ проступкѣ, касающемся нарушенія обязанностей общей службы, а не военной, подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства и, потому, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Московскому Окружному Суду, для зависящаго распоряженія.

36. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу безсрочно-отпускного рядового Лежникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Саломонъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Дѣло по рапорту Военнаго Министра о разрѣшеніи возникшаго между военнымъ начальствомъ и Мировымъ Судьею 2-го участка гор. Острогожска пререканія по поводу подсудности дѣла о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Лежниковѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи побоевъ унтеръ-офицеру Авдѣенко, при исполненіи послѣднимъ обязанностей службы.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, принимая въ соображеніе, что безсрочно-отпускной рядовой Матвѣй Лежниковъ обвинялся въ нанесеніи удара по лицу, бывшему въ полицейскомъ обходѣ, унтеръ-офицеру резервнаго эскадрона Новороссійскаго драгунскаго полка Спиридону Авдѣенко,—слѣдовательно, въ оскорбленіи, соединенномъ съ нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія, должностного лица, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей (Св. Воен. Пост. т. XXII ст. 105—111, 128 и примѣч. къ ней); что воинскіе чины, состоящіе въ безсрочномъ отпуску, подлежатъ военному суду за преступныя дѣянія, составляющія прямое нарушеніе обязанностей военной службы (Св. Воен. Пост. т. XXIV ст. 245 и соотвѣтствующая ей 221 ст. Уст. Угол. Суд.); что Мировой Судья 2-го участка гор. Острогожска, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло и постановивъ оправдательный приговоръ по обвиненію безсрочно-отпускного Лежникова въ такомъ преступленіи, которое Воинскимъ Уставомъ о наказаніяхъ отнесено къ преступленіямъ и проступкамъ по службѣ военной, нарушилъ предѣлы подсудности воинскихъ чиновъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, указанные въ 221 ст. Уст. Угол. Суд.; что нарушеніе предѣловъ вѣдомства Мирового Судьи принадлежитъ, по силѣ 174 ст. Уст. Угол. Суд., къ числу законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговоровъ; самая же отмѣна постановленныхъ Мировыми Судьями приговоровъ зависитъ, на основаніи 175 ст. того же Устава, отъ Съѣздовъ Мировыхъ Судей,—Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: подлинное дѣлопроизводство Мирового Судьи 2 уч. гор. Острогожска о безсрочно-отпускномъ рядовомъ Лежниковѣ препроводить въ Съѣздъ Острогожскихъ Мировыхъ Судей при указѣ, для немедленныхъ отмѣны приговора Судьи и передачи дѣла въ судъ военный.

37. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу крестьянъ Небродова, Дурнева и Салонина, обвиняемыхъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьяне Коротоякскаго уѣзда, Николаевской слободы, Матвѣй Небродовъ, Михаилъ Дурневъ и Дмитрій Салонинъ обвиняются въ нанесеніи, 23 октября 1872 г., легкихъ побоевъ ефрейтору Коротоякской уѣздной команды Григорію Шушпанову, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Произведенное по этому предмету, вслѣдствіе требованія Начальника означенной команды, Полицейскимъ надзирателемъ города Коротояка дознаніе передано было мѣстному Мировому Судьѣ, который, находя, что поступокъ поименованныхъ крестьянъ составляетъ нарушеніе законовъ дисциплины и, на основаніи 1246 ст. Уст. Угол. Суд., подсуденъ не Мировому Судьѣ, а военному суду, не принялъ означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію. Засимъ Воронежскій Губернскій Воинскій Начальникъ передавалъ это дѣло сперва въ Коротоякскій Мировой Съѣздъ, который, примѣняясь къ 237 ст. Уст. Угол. Суд., призналъ себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе возникшаго по сему дѣлу пререканія, а потомъ къ мѣстному Судебному Слѣдователю, отъ котораго дѣло, чрезъ Прокурора Воронежскаго Окружнаго Суда, какъ неподсудное означенному Суду, возвращено Воинскому Начальнику. Г. Военный Министръ, получивъ настоящее дѣло отъ Командующаго войсками Харьковскаго военнаго округа и признавая, что дѣло это, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе однихъ только лицъ гражданскаго вѣдомства въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ рядовому Шушпанову, при исполненіи имъ обязанностей службы, на точномъ основаніи 226 и 1246 ст. Уст. Угол. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда военнаго, нашелъ, что, въ виду 274 и 1184 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Съѣздъ Мировыхъ Судей Коротоякскаго уѣзда не имѣлъ

законнаго основанія отказываться отъ разсмотрѣнія пререканія о подсудности, возникшаго по сему дѣлу между Миров. Судьею 1 участка того же уѣзда и Воронежскимъ Губернск. Воинскимъ Начальникомъ. Посему, Г. Военный Министръ представляетъ подлинное производство по означенному дѣлу въ Правительствующій Сенатъ, прося сдѣлать распоряженіе о направленіи дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 226 и 1246 ст. Уст. Угол. Суд., лица гражданскаго вѣдомства предаются суду военному въ двухъ случаяхъ: 1) въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ, и 2) если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства участвовали и лица вѣдомства гражданскаго. Тождественныя сему правила изложены также въ ст. 251 и 1179 С. В. П. кн. XXIV изд. 1869 г. Въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе возбуждено противъ лицъ гражданскаго вѣдомства (трехъ крестьянъ) безъ участія военно-служащихъ, а потому дѣло это, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ, не могло быть признано подлежащимъ обсужденію военнаго суда. Разрѣшеніе возникшаго между Мировымъ Судьею 1-го участка Коротоякскаго округа и Воронежскимъ Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ пререканія, согласно 274 и 1184 ст. той же книги С. В. П., лежало на обязанности Коротоякскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который, въ противность этимъ статьямъ, призналъ себя не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе такового пререканія. Принятая съѣздомъ въ основаніе ст. 237 Уст. Угол. Суд. примѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ пререканіе съ Мировымъ Съѣздомъ, а не съ Участковымъ Мировымъ Судьею, опредѣленія коего, какъ по приведеннымъ статьямъ, такъ и въ силу общаго закона, въ случаѣ обжалованія, подлежатъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда того округа, къ которому онъ принадлежитъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Коротоякскій Съѣздъ Мировыхъ Судей неправильно уклонился отъ разрѣшенія пререканія, возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ между Мировымъ Судьею и Губернскимъ Воинскимъ Начальникомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Коротоякскому Съѣзду, чтобы возстановилъ по сему дѣлу надлежащую подсудность во всемъ согласно приведеннымъ выше законамъ.

38. 1873 года октября 29-го дня. По дѣлу Мирового Судьи Афанасьева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Егорьевскаго судебнаго округа (Рязанской губерніи), при рапортѣ отъ 15-го іюня 1873 г. за № 310, представилъ въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на его разрѣшеніе, списокъ съ своего журнала, состоявшагося 29 мая 1873 г., по поводу выбора въ Предсѣдатели Съѣзда вмѣсто Почетнаго Мирового Судьи Афанасьева (занимающаго должность Предсѣдателя мѣстной Земской Управы), Почетнаго Мирового Судью Кознова. Изъ означеннаго списка съ журнала Егорьевскаго Мирового Съѣзда видно, что бывшій Предсѣдатель его, Афанасьевъ, въ распорядительномъ засѣданіи 29 мая 1873 г., сообщилъ содержаніе отношенія Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда, о несовмѣстимости въ одномъ лицѣ должностей Предсѣдателя Земской Управы и Съѣзда Мировыхъ Судей, за силою рѣшенія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1872 года № 24, и предложилъ наличнымъ Судьямъ приступить къ выбору Предсѣдателя, такъ какъ онъ, Афанасьевъ, занимая должность Предсѣдателя Земской Управы, въ исполненіе означеннаго рѣшенія Сената, долженъ сложить съ себя обязанности Предсѣдателя Съѣзда. Съ своей стороны, Мировые Судьи, во вниманіе къ семилѣтней полезной дѣятельности Афанасьева, какъ Предсѣдателя Съѣзда, обратились къ нему съ просьбою не оставлять занимаемой имъ должности по Мировому Съѣзду, впредь до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ нижеизложенныхъ препятствій, встрѣченныхъ Съѣздомъ при выборѣ новаго Предсѣдателя, и соображеній, которыя Съѣздъ считаетъ обязанностію высказать по этому предмету. 1) Почетный Мировой Судья Афанасьевъ состо-

итъ въ должности Предсѣдателя со дня введенія Судебныхъ Уставовъ. Своею опытностію и дѣятельностію по мировымъ учрежденіямъ онъ незамѣнимъ, тѣмъ болѣе, что всѣ остальные Почетные Мировые Судьи Егорьевскаго округа живутъ въ отдаленности отъ гор. Егорьевска и его уѣзда, а изъ Участковыхъ Мировыхъ Судей имѣетъ жительство въ гор. Егорьевскѣ только одинъ городской Судья, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, состоитъ Непремѣннымъ Членомъ Мирового Съѣзда. Между тѣмъ обязанности Предсѣдателя требуютъ частаго присутствія его въ городѣ, гдѣ открываются срочныя засѣданія Мирового Съѣзда и сосредоточено все его производство. 2) Всѣ наличные Почетные Мировые Судьи отъ избранія въ Предсѣдатели отказались, отзываясь отдаленностію ихъ мѣстъ жительства отъ гор. Егорьевска, занятіемъ другихъ должностей, домашними обстоятельствами и, вслѣдствіе этого, невозможностію часто пріѣзжать въ Егорьевскъ и добросовѣстно исполнять обязанности Предсѣдателя. Нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ остальные Почетные Судьи также и по тѣмъ же основаніямъ откажутся отъ принятія на себя должности Предсѣдателя. Они не пріѣхали и къ настоящему засѣданію, между тѣмъ какъ всѣ приглашались въ Съѣздъ для выбора Предсѣдателя. Почетный Мировой Судья Афанасьевъ, со времени введенія мир. суд. установленій, три раза единогласно избирался въ Предсѣдатели Съѣзда (во все это время онъ былъ и Предсѣдателемъ Управы), и избирался законно, такъ какъ званіе Почетнаго Мирового Судьи совмѣстимо со всякою должностію, —стало быть и съ должностью Предсѣдателя Земской Управы; Предсѣдатель же Съѣзда избирается какъ изъ Почетныхъ, такъ и изъ Участковыхъ Судей. 3) По силѣ 53 ст. Учр. Судеб. Уст., избранный Предсѣдателемъ Съѣзда остается въ семъ званіи въ теченіе трехъ лѣтъ. По Егорьевскому округу Афанасьевъ избранъ въ Предсѣдатели на третье трехлѣтіе только въ 1872 г. Поэтому, по мнѣнію Съѣзда Афанасьевъ, избранный въ Предсѣдатели вполнѣ согласно съ 49 и 246 ст. Учр. Суд. Уст., долженъ оставаться въ настоящемъ званіи до окончанія трехлѣтія, и тогда уже Мировые Судьи, при выборѣ новаго Предсѣдателя, должны принять въ руководство рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, такъ какъ законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ. 4) Исходя изъ соображеній, побудившихъ Правительствующій Сенатъ придти къ заключенію о несовмѣстимости въ одномъ лицѣ должностей Предсѣдателя Съѣзда и Земской Управы и придавая должности Предсѣдателя Съѣзда значеніе, усвоенное ему въ рѣшеніяхъ Сената 1872 года № 23 и 24,—значеніе особой должности, Съѣздъ находитъ, что ни одному изъ Участковыхъ Судей Егорьевскаго округа неудобно принять на себя должность Предсѣдателя, потому что, по 42 ст. Учр. Суд. Уст., должность Участковаго Мирового Судьи не можетъ быть соединена съ другою должностью, притомъ всѣ они живутъ въ своихъ участкахъ вдали отъ города, исключая городского Мирового Судьи, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, несетъ на себѣ должность Непремѣннаго Члена. Соединеніе же означенныхъ должностей съ должностью Предсѣдателя Съѣзда, хотя и допускалось Сенатомъ, какъ это видно изъ рѣшенія его 1869 года за № 29, но это было вызвано особыми мѣстными обстоятельствами. Съ своей стороны, Почетный Мировой Судья Афанасьевъ, въ виду рѣшеній Сената, категорически устраняющихъ соединеніе должностей Предсѣдателя Съѣзда и Предсѣдателя Управы въ одномъ лицѣ, вновь заявилъ, что онъ не можетъ нести обязанности Предсѣдателя Съѣзда и, потому, вновь предложилъ приступить къ избранію Предсѣдателя. Сознавая себя обязанными исполнить рѣшеніе Правительствующаго Сената, наличные Мировые Судьи единогласно избрали въ Предсѣдатели Почетнаго Мирового Судью Кознова. Но предполагая, что и онъ, Козновъ, такъ же, какъ и другіе Почетные Судьи, откажется отъ этой должности, Съѣздъ постановилъ: всѣ свои соображенія представить на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1), что по его разъясненію (опредѣл. Общ. Собр. 20 марта 1872 г.), о которомъ Егорьевскій Мировой Съѣздъ поставленъ былъ въ извѣстность Предсѣдателемъ его, вслѣдствіе отношенія къ сему послѣднему Прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда, Предсѣдатель Земской Уп-

равы не можетъ, въ то-же время, занимать должность Предсѣдателя Мирового Съѣзда; на семъ основаніи, Почетный Мировой Судья Афанасьевъ, занимая должность Предсѣдателя мѣстной Земской Управы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могъ оставаться Предсѣдателемъ Егорьевскаго Мирового Съѣзда; посему, избравъ вмѣсто Афанасьева другое лицо на эту должность, Мировой Съѣздъ поступилъ согласно съ требованіемъ закона и означеннымъ разъясненіемъ его Правительствующимъ Сенатомъ; 2) что такъ какъ ни вышеупомянутымъ разъясненіемъ Сената, ни законами, на соображеніи коихъ оно основано, не указано, чтобы какія либо мѣстныя обстоятельства и условія, равно и вытекающія изъ нихъ неудобства или препятствія, могли служить поводомъ къ допущенію совмѣстнаго занятія вышеозначенныхъ должностей, — то Общему Собранію Правительствующаго Сената не представляется основанія къ обсужденію изложенныхъ въ журнальномъ постановленіи Съѣзда, внесенномъ имъ на разрѣшеніе Сената, объясненій о мѣстныхъ неудобствахъ и препятствіяхъ, встрѣченныхъ Мировымъ Съѣздомъ при избраніи вмѣсто Афанасьева другого лица на должность Предсѣдателя Съѣзда, и, 3) что относительно помѣщеннаго въ томъ же журнальномъ постановленіи заявленія, будто вышеуказанное разъясненіе Правительствующаго Сената надлежало принять Съѣзду въ руководство только при выборѣ новаго Предсѣдателя, по истеченіи трехлѣтія со времени вполнѣ законнаго, по мнѣнію Съѣзда, избранія въ эту должность, въ 1872 году, Афанасьева, ибо, какъ выражается Мировой Съѣздъ, законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, — Общее Собраніе Правительствующаго Сената не можетъ не замѣтить, что означенное разъясненіе его, какъ заключающее въ себѣ не какое либо новое и прежде неизвѣстное постановленіе, а только руководящее указаніе на вытекающее изъ положительнаго смысла дѣйствующихъ законовъ требованіе не представлялось Мировому Съѣзду надлежащаго основанія приравнивать къ новому закону, неимѣющему обратно дѣйствія. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рапортъ Егорьевскаго Мирового Съѣзда, отъ 15 іюня 1873 г. № 310, и внесенное при немъ, въ копіи, журнальное постановленіе сего Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

39. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу Штабсъ-Капитана Николая Сафонова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ Перемышльскомъ Полицейскомъ Управленіи производилось дѣло о долгахъ штабсъ-капитана Николая Сафонова и недвижимое его имѣніе было назначено къ продажѣ при Калужскомъ Губернскомъ Правленіи, но какъ торги не состоялись, то продажа перенесена въ Московское Губернское Правленіе, куда Полицейское Управленіе и представило дѣло о долгахъ Сафонова, прося, на основаніи 1032 ст. Уст. Граж. Суд. и разъясненій оной по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи отъ 27 сентября 1871 г. № 118 по дѣлу вдовы Поручика Чебышевой, отослать, для распредѣленія между кредиторами Сафонова, въ мѣстный Окружный Судъ. Въ Московскомъ Губернскомъ Правленіи имѣніе Сафонова продано одному изъ его кредиторовъ, Павловскому, производившему взысканіе по исполнительнымъ листамъ, и Губернское Правленіе, удовлетворивъ Павловскаго причитавшеюся ему по исполнительнымъ листамъ суммою, остальныя деньги препроводилъ въ Калужскій Окружный Судъ для распредѣленія между кредиторами. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что рѣшенія прежнихъ судебныхъ мѣстъ и полиціи производятся въ исполненіе прежнимъ порядкомъ, т. е. полиціею, и взысканіе по дѣламъ Сафонова сосредоточено было въ Полицейскомъ Управленіи; что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ ни одного исполнительнаго листа и взысканіе по исполнительнымъ листамъ производилъ одинъ Павловскій, и что Московское Губернское Правленіе, найдя законное основаніе къ удовлетворенію Павловскаго причитающеюся ему по исполнительнымъ листамъ суммою, не указало тѣхъ основаній, по которымъ на обязанности Окружнаго Суда лежало распредѣленіе суммы между кредиторами Сафонова, производившими взысканіе старымъ порядкомъ,—возвратилъ дѣло въ Московское Губернское Правленіе. Сіе

Правленіе обратило дѣло въ Перемышльское Полицейское Управленіе, вслѣдствіе чего Калужское Губернское Правленіе, руководствуясь приведеннымъ выше рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената по дѣду Чебышевой, на основаніи 244 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляетъ о семъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду какъ вышеозначенное рѣшеніе свое 1871 г. № 118 по дѣлу Чебышевой, такъ и рѣшеніе 12 Марта 1873 г. по дѣлу о долгахъ Барона фонъ-Фелькерзама, въ которыхъ разъяснено, что, на основаніи 1082 ст. и 1214 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, распредѣленіе взысканной съ должника суммы, недостаточной на удовлетвореніе кредиторовъ его, принадлежитъ Окружному Суду,—находитъ, что Калужскій Окружный Судъ неправильно отказался отъ производства дѣла о распредѣленіи суммы между кредиторами Штабсъ-Капитана Сафонова и, посему, опредѣляетъ: предписать сему Суду принять означенное дѣло къ своему производству.

40. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу объ именующемъ себя рядовымъ Гарковенко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: прокурорскій надзоръ Изюмскаго Окружнаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію нѣсколькихъ лицъ гражданскаго вѣдомства въ разбойномъ нападеніи на шинокъ крестьянина Петрова и въ другихъ преступленіяхъ, нашелъ, что, хотя привлеченный къ этому дѣлу рядовой Гарковенко, въ одномъ изъ своихъ показаній и объяснилъ, что онъ, дѣйствительно, принималъ участіе въ означенномъ преступленіи, но въ этомъ ни данными предварительнаго слѣдствія, ни показаніемъ одного изъ главныхъ виновниковъ упомянутаго разбоя, не изобличается. Вслѣдствіе чего и усматривая изъ дѣла, что рядовой Гарковенко обвиняется еще въ побѣгѣ изъ службы и въ кражѣ у крестьянки Лебединской вещей на сумму ниже 300 руб., прокурорскій надзоръ полагалъ: дальнѣйшее преслѣдованіе рядового Гарковенко по обвиненію въ участіи въ разбоѣ прекратить, а возникшія на него обвиненія въ побѣгѣ изъ службы и въ простой кражѣ передать на разсмотрѣніе подлежащаго военнаго начальства. Означенное заключеніе прокурорскаго надзора Изюмскаго Окружнаго Суда утверждено опредѣленіемъ Харьковской Судебной Палаты, состоявшимся 7-го Октября 1871 г., каковое опредѣленіе, вмѣстѣ съ дѣломъ о Гарковенко, передано, для дальнѣйшихъ распоряженій, къ Военному Прокурору Харьковскаго Военно-Окружнаго Суда, который, не находя въ дѣлѣ послужнаго списка обвиняемаго, въ видахъ опредѣленія его личности и свойства совершеннаго имъ побѣга, а равно для повѣрки данныхъ этимъ обвиняемымъ при слѣдствіи показаній о принадлежности его къ военному вѣдомству, входилъ въ сношеніе по настоящему предмету съ Командирами бывшей 10-й, а нынѣ 2-й конно-артиллерійской батареи и Екатеринославскаго губернскаго баталіона, такъ какъ, по объясненію Гарковенко, онъ первоначально, именно въ 1855 г., зачисленъ былъ на службу въ упомянутую батарею, а въ 1858 г. состоялъ подъ судомъ при Екатеринославскомъ баталіонѣ внутренней стражи. Но батарейный Командиръ отозвался, что нижняго чина, подъ фамиліею Гарковенко, въ означенной батареѣ никогда на службѣ не состояло, а Командиръ Екатеринославскаго губернскаго баталіона сообщилъ, что хотя при Екатеринославскомъ баталіонѣ упраздненной внутренней стражи былъ сужденъ служившій въ ономъ рядовой по фамиліи Гарковенко, но дѣло о немъ, со всею перепискою, похищено изъ архива въ числѣ другихъ дѣлъ, почему и не представляется возможности выслать послужной списокъ на поименованнаго рядового. Въ виду изложенныхъ отзывовъ и не усматривая въ переданномъ изъ гражданскаго вѣдомства дѣла такихъ данныхъ, которыя бы несомнѣнно доказали тождественность обвиняемаго по сему дѣлу арестанта съ состоявшимъ на службѣ въ Екатеринославскомъ баталіонѣ внутренней стражи рядовымъ Гарковенко, Военный Прокуроръ, съ своей стороны, нашелъ, что вопросъ о подсудности означеннаго арестанта военному суду мо-

жетъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ не прежде, какъ по собраніи необходимыхъ свѣдѣній о томъ, что онъ есть дѣйствительно военный дезертиръ, вслѣдствіе чего самая передача дѣла о немъ въ военное вѣдомство, впредь до собранія упомянутыхъ свѣдѣній, за силою 616 ст. XIV т. Св. Зак. 1857 г. Уст. о паспор. и бѣглыхъ и на основаніи разъясненія Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената по дѣлу о бродягѣ Лагуткинѣ (Сб. рѣш. 1869 г. №7), представляется преждевременною, о чемъ и сообщилъ Харьковскому Губернскому Воинскому Начальнику, который, соглашаясь съ означеннымъ заключеніемъ Военнаго Прокурора, препроводилъ дѣло объ именующемъ себя дезертиромъ Гарковенко къ Прокурору Изюмскаго Окружнаго Суда, но получивъ отъ него отвѣтъ, что, за состоявшимся уже въ Харьковской Судебной Палатѣ опредѣленіемъ о подсудности Гарковенко суду военному, не признается возможнымъ принять настоящее дѣло для направленія къ подсудности общеуголовной, — Губернскій Воинскій Начальникъ, оставивъ на храненіи при ввѣренномъ ему Управленіи подлинное слѣдственное производство, представилъ возникшую о подсудности сего дѣла переписку къ Командующему войсками Харьковскаго военнаго округа, отъ котораго переписка эта и препровождена, какъ сказано выше, на разрѣшеніе въ Военное Министерство. Военный Министръ, находя, что, на основаніи 616 ст. XIV т. Св. Зак. Уст. о паспор. и бѣгл. и бывшаго уже разъясненія Правит. Сената по дѣлу бродяги Лагуткина (Сб. рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Д-товъ 1869 г. № 7), и признавая, съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора и начальства Харьковскаго военнаго округа, что дѣло объ именующемся дезертиромъ Гарковенко, при настоящемъ его положеніи, не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда военнаго, такъ какъ принадлежность Гарковенко военному вѣдомству произведеннымъ изслѣдованіемъ положительно еще не доказана, — представляетъ о семъ Правительствующему Сенату, прося сдѣлать зависящее распоряженіе о направленіи настоящаго дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя также, съ своей стороны, что въ настоящемъ положеніи дѣло объ именующемъ себя рядовымъ Гарковенко не можетъ подлежать передачѣ въ военное вѣдомство, на которомъ, по 616 ст. т. XIV Уст. о паспорт., не лежитъ на обязанности приводить въ извѣстность и собирать свѣдѣнія о лицахъ, именующихъ себя военными дезертирами и не доказавшихъ этого, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты о передачѣ дѣла о Гарковенко военному вѣдомству, предписать ей постановить новое опредѣленіе о дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла въ законномъ порядкѣ.

41. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу купцовъ Голинскаго, Дашевскаго, Немировскаго и другихъ.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Неизвѣстное лицо, назвавшееся ложнымъ именемъ крестьянина Никиты Цуканова, съ тремя товарищами, приняло въ Харьковѣ транспортъ съ товарами купцовъ Голинскаго, Дашевскаго, Немировскаго и другихъ на 25,000 руб., обязавшись доставить его въ Елисаветградъ. Транспортъ выступилъ на 14 подводахъ, изъ которыхъ одиннадцать переданы были въ Полтавскомъ уѣздѣ евреямъ Новаковскому, Фастовскому, Рубцову, Синдику, Качкѣ и цеховому Гладилину, и находившійся на этихъ подводахъ товаръ направленъ означенными лицами въ Кіевскую губернію, гдѣ и распроданъ, преимущественно въ Васильковскомъ уѣздѣ, купчихѣ Гитлѣ Шпинель, Лейкѣ и Аріо Шпинель, Арону Тальскому, Мордкѣ и Ицкѣ Галбермилліонъ, Бенюмену Ландензону и его женѣ, Сендеру Гинзбургу и другимъ. Извозчикъ, назвавшійся Цукановымъ, съ остальными тремя подводами прибылъ въ Кременчугъ и, затѣмъ, скрылся, равно какъ и его товарищи. Слѣдственныя дѣйствія по этому дѣлу производились, главнымъ образомъ, въ Кіевской губерніи, гдѣ живутъ или задержаны всѣ обвиняемые (исключая неразысканныхъ извозчиковъ) и гдѣ живутъ большинство свидѣтелей. Прокуроръ Харьковскаго Окружнаго Суда, которому передано было слѣдствіе, полагалъ, на основ. ст. 210 Уст. Угол.

Суд., передать дѣло на разсмотрѣніе Кіевской Палаты Угол. и Гражд. Суда по мѣсту послѣднихъ преступныхъ дѣйствій и заключеніе Прокурора утверждено Харьковскою Судебною Палатою; но Кіевская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, признавая себѣ подсуднымъ означенное дѣло лишь по отношенію къ тѣмъ обвиняемымъ, которые распродавали товары въ Кіевской губерніи и по отношенію Гинзбургу, обвиняемому въ разныхъ преступленіяхъ, нашла, что Цукановъ и остальные обвиняемые подлежатъ суду Полтавскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 207 Уст. Уголовнаго Судопроизводства, и о возбужденномъ ею пререканіи представила Правительствующему Сенату, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что расхищеніе транспорта съ товарами Елисаветградскихъ купцовъ Голинскаго, Дашевскаго, Куцина и другихъ представляется преступленіемъ, совершеннымъ нѣсколькими соучастниками, которое началось въ округѣ Харьковскаго Окружнаго Суда, но продолжалось въ округѣ Полтавскаго Суда и въ вѣдомствѣ Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, причемъ и послѣднія преступныя дѣйствія совершены въ Кіевской губерніи и въ той же губерніи находятся всѣ розысканные обвиняемые въ преступленіи. Имѣя въ виду, что по статьѣ 210-й Устава Уголовнаго Судопроизводства дѣло объ этомъ расхищеніи подлежитъ суду тамъ, гдѣ совершены послѣднія преступныя дѣйствія, а по статьѣ 207-й Устава Уголовнаго Судопроизводства, всѣ соучастники въ преступленіи должны быть судимы въ одномъ судѣ и именно въ томъ, въ вѣдомствѣ коего находится большее число обвиняемыхъ, Правит. Сенатъ признаетъ дѣло подсуднымъ Кіевской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а потому опредѣляетъ: дѣло возвратить при указѣ на разсмотрѣніе Кіевской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

42. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу Штабсъ-Капитана Василія Иванова Васильева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ 1871 г. поручено было Малоярославецкому землемѣру Гончаревскому къ исполненію дѣло объ отмежеваніи усадебной земли, купленной Калужскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Афанасьевымъ Любоміровымъ у Штабсъ Капитана Василія Иванова Васильева, въ дачѣ села Адуева, Малоярославецкаго уѣзда. При исполненіи Гончаревскимъ дѣла сего оказалось, что домъ, проданный вмѣстѣ съ усадебною землею г. Васильевымъ Любомірову, построенъ на спеціальной межѣ и большая часть дома выстроена на чужой землѣ, каковая постройка воздвигнута Васильевымъ самопроизвольно въ 1864 г., какъ объявили бывшія на межѣ лица, вслѣдствіе каковой постройки, онъ не могъ возобновить спеціальную межу, въ чемъ была существенная надобность, такъ какъ безъ означенной межи нельзя было опредѣлить участокъ усадебной земли, принадлежащей Любомірову. А какъ подобное обстоятельство предусмотрѣно 619—620 ст. Зак. меж., то Гончаревскій и представилъ о семъ на зависящее распоряженіе начальства. Вслѣдствіе сего, Губернское Правленіе, на основаніи приведенной 619 ст., сообщило Малоярославецкому Судебному Слѣдователю о производствѣ по настоящему дѣлу слѣдствія. Но Судебный Слѣдователь не призналъ подлежащимъ производство слѣдствія по настоящему дѣлу, потому что, согласно примѣч. къ 1605 ст. Улож. о нак., дѣла объ истребленіи граничныхъ межъ и знаковъ начинаются не иначе, какъ по жалобѣ понесшаго убытокъ лица, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ и потому еще, что въ случаѣ жалобы дѣло это должно остаться безъ движенія, за силою 4 п. ст. 158 Ул., съ каковымъ заключеніемъ Слѣдователя согласился и Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда Покатилло. Вслѣдствіе сего, Губернское Правленіе, принявъ во вниманіе, что подобныя дѣла, согласно 619—620 ст. Зак. меж. и 1605 Ул. о нак., могутъ быть вчинаемы и безъ жалобъ лицъ, потерпѣвшихъ убытокъ отъ истребленія межевыхъ признаковъ, по сообщеніямъ Губернскаго Начальства, представляло о семъ, на основаніи 135 и 129 ст. Уст. Суд. Учр., Прокурору Московской Судебной Палаты, который отвѣтилъ: 1) что такъ какъ въ

примѣчаніи къ 1605 ст. Улож. о нак. (изд. 1866 г.) положительно опредѣлено, что дѣла о захватахъ, не сопровождавшихся насиліемъ, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ понесшаго убытокъ лица, то по настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ постройку дома на спеціальной землѣ и захватъ чрезъ то части чужой земли, Слѣдователь не имѣлъ законнаго основанія приступить къ производству слѣдствія безъ жалобы потерпѣвшаго лица и дѣло правильно было обращено Товарищемъ Прокурора Покатилло, согласно съ 309 ст. Уст. Угол. Суд., въ Губернское Правленіе, и 2) что законъ, изложенный въ 619 и 620 ст. X т. 3 ч., содержащій въ себѣ постановленіе, находящееся въ противорѣчіи съ примѣчаніемъ къ 1605 ст. Улож. о нак., долженъ почитаться отмѣненнымъ силою сего примѣчанія, какъ закона позднѣйшаго. Принимая во вниманіе, что въ ст. 619—620 Зак. меж. ясно опредѣлена обязанность Губернскаго Правленія относительно порядка въ преслѣдованіи за уничтоженіе межъ и межевыхъ знаковъ и что статьи эти не отмѣнены, Губернское Правленіе, въ виду заключенія Прокурора Судебной Палаты, представляетъ объ изложенномъ Правительствующему Сенату, по 1 Департаменту, и проситъ его разъясненія по предмету примѣненія сихъ статей въ случаяхъ, подобныхъ настоящему.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что разрѣшенію его подлежатъ, за силою 245 ст. Уст. Угол. Суд., пререканія, возникающія между правительственными мѣстами и лицами и судебными учрежденіями. Въ настоящемъ же случаѣ подобнаго пререканія въ виду не имѣется. Правленіе только жалуется на Прокурора Судебной Палаты, который отказалъ ему въ производствѣ требуемаго имъ слѣдствія. Жалобы на лицъ, составляющихъ прокурорскій надзоръ, въ виду 297, 309 и 312 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, должны быть подаваемы послѣдовательно и въ порядкѣ постепенности, какъ это и сдѣлано Губернскимъ Правленіемъ, которое жаловалось на Товарища Прокурора Прокурору Окружнаго Суда, а на сего послѣдняго — Прокурору Судебной Палаты. Имѣя въ виду, что, по тѣмъ же самымъ основаніямъ, возбужденный Правленіемъ вопросъ могъ подлежать окончательному разрѣшенію Министра Юстиціи и до разсмотрѣнія Сената не относится (какъ это видно и изъ циркуляра Министерства Юстиціи отъ 30 сентября 1867 г.), Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: рапортъ Калужскаго Губернскаго Правленія оставить безъ послѣдствій.

43. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу крестьянина Рѣткина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Василій Рѣткинъ, обвиняемый въ кражѣ лошади у Шмыкова, заявилъ Мировому Судьѣ 3-го Вятскаго участка, что онъ два раза судился уже за кражи и каждый разъ былъ приговариваемъ къ наказанію: вслѣдствіе сего, Мировой Судья, основываясь на 181 ст. Уст. о нак., призналъ дѣло о кражѣ у Шмыкова себѣ неподсуднымъ. Вятская Палата Уголовн. и Гражд. Суда, въ которую поступило это дѣло, усмотрѣвъ изъ хранящихся въ архивѣ дѣлъ, что Рѣткинъ приговоромъ Палаты 1845 г. признанъ былъ виновнымъ въ кражѣ, безъ взлома, лошадей у Шустова и приговоренъ къ наказанію безъ лишенія правъ, признала дѣло о кражѣ у Шмыкова подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, но Вятскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что доставленными Палатою справками показаніе Рѣткина о своей прежней судимости не опровергнуто и что, поэтому, Палата, по неудовлетворительности свѣдѣній о прежней судимости обвиняемаго, не имѣла основанія считать дѣло себѣ неподсуднымъ. По наведеннымъ вновь Палатою справкамъ оказалось, что Рѣткинъ, сверхъ упомянутаго выше дѣла о кражѣ у Шустова лошадей судился въ 1850 и 1856 годахъ въ Уѣздномъ Судѣ за кражу лошадей и хлѣба и приговорами того Суда оставленъ въ подозрѣніи. Вслѣдствіе сего, признавая дѣло о кражѣ лошадей у Шмыкова подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, Вятская Палата вошла съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ и

просить разрѣшенія прекаанія ея съ Вятскимъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что крестьянинъ Рѣткинъ, хотя и былъ судимъ три раза за кражи, но понесъ наказаніе лишь за одну кражу, совершенную имъ при отсутствіи особыхъ обстоятельствъ, указанныхъ во второмъ пунктѣ 181 статьи Устава о наказаніяхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло о кражѣ Рѣткинымъ лошади у Шмыкова должно подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій, а потому опредѣляетъ: дать знать о семъ указами Вятскому Мировому Съѣзду и Вятской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

44. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу мѣщанки Каменьковичевой.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Витебская Соединенная Судебная Палата вошла въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи прекаанія, возникшаго между Палатою и Лепельскимъ Мировымъ Съѣздомъ, о подсудности дѣла о мѣщанкѣ Каменковичевой, обвиняемой (по 371 ст. Уст. пит., по прод. 1869 г.) въ открытіи въ гор. Лепелѣ питейнаго заведенія не въ установленномъ правилами Устава о пит. сборѣ разстояніи отъ церкви. Дѣло это было рѣшено Мировымъ Судьею и, по апелляціонному отзыву Управляющаго акцизными сборами, поступило на разсмотрѣніе упомянутаго Съѣзда, который, найдя оное подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, передалъ дѣло Судебному Слѣдователю. Сей послѣдній, признавая, съ своей стороны, настоящее дѣло подлежащимъ разбирательству мировыхъ установленій, представилъ о семъ Витебской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, находя мнѣніе Слѣдователя правильнымъ, представила возникшее прекааніе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣла по обвиненіямъ въ предусмотрѣнныхъ 371 ст. (по прод. 1869 г.) Уст. о пит. нарушеніяхъ правилъ о торговлѣ питьями доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣшеніе Угол. Кассац. Д-та 1871 г. № 1241 и др.) и разрѣшенъ тѣмъ, что дѣла сего рода признаны подлежащими вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленное при рапортѣ Витебской Соединенной Судебной Палаты дѣло о Каменковичевой препроводить въ Лепельскій Мировой Съѣздъ, для разрѣшенія на законномъ основаніи.

45. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу Маіора Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключен. давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Помѣщикъ Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Викторъ Оскнеръ обратился въ 1844 г. въ Херсонское Губернское Правленіе съ жалобою на помѣщика Бобринецкаго уѣзда, Поручика Иванова, затопляющаго его сѣнокосъ и огороды крестьянъ Оскнера, устройствомъ плотины на рѣкѣ Высѣ и просилъ о назначеніи по его жалобѣ слѣдствія и объ уничтоженіи плотины. Губернское Правленіе, при указѣ отъ 1 сентября 1844 г., препроводило означенное прошеніе въ Бобринецкій Земскій Судъ, а этотъ послѣдній поручилъ Приставу 2-го стана произвести изслѣдованіе. Несмотря на понудительные указы Херсонскаго Губернскаго Правленія, до 1854 г. Бобринецкимъ Земскимъ Судомъ изслѣдованія не произведено и не представлено Правленію о послѣдствіяхъ онаго, а въ іюлѣ 1854 г. помѣщикъ Оскнеръ началъ въ Бобринецкомъ Уѣздномъ Судѣ искъ противъ Иванова за устройство имъ на рѣкѣ Высѣ, вмѣсто существовавшаго издревле моста, плотины и потопленіе черезъ это его луговъ и огородовъ крестьянъ. До окончанія дѣла гражданскаго въ Уѣздномъ Судѣ, Оскнеръ обратился съ жалобою въ Звенигородскій Земскій Судъ и, указывая на произвольное повышеніе Ивановымъ плотины, просилъ защиты отъ самоуправства его. По изслѣдованію, произведенному Звенигородскимъ Земскимъ Судомъ, жалоба Оскнера подтвердилась, а потому Кіевское Губернское Правленіе командировало временное отдѣленіе означеннаго Суда для пониженія плотины Ива-

нова, но этотъ послѣдній, будучи Предводителемъ Дворянства Бобринецкаго уѣзда, не допустилъ временное отдѣленіе къ исполненію предписанія Кіевскаго Губернскаго Правленія, а потому это послѣднее отнеслось въ Херсонское Губернское Правленіе 5-го декабря 1854 года, прося принять мѣры къ скорѣйшему окончанію сего дѣла. Херсонское Правленіе, истребовавъ донесеніе отъ Бобринецкаго Земскаго Суда и отъ тамошняго Уѣзднаго Суда, въ исходѣ 1858 года опредѣлило: производство слѣдствія о сопротивленіи помѣщика Маіора Иванова законнымъ властямъ, недопущеніемъ временнаго отдѣленія Звенигородскаго Земскаго Суда къ пониженію плотины, устроенной Ивановымъ на рѣкѣ Высѣ, поручить старшему чиновнику особыхъ порученій — Лейхту, которому предписать представить таковое въ срокъ, указанный въ ст. 1014 т. XV Зак. Угол. До 1861 г. чиновникъ Лейхтъ производилъ изслѣдованіе, а 28 января 1861 года передалъ дѣло, для дальнѣйшаго производства, Херсонскому уголовныхъ дѣлъ стряпчему Будянскому. Приступивъ къ дальнѣйшимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ 12-го іюня 1861 г. Будянскій, при рапортѣ отъ 1 августа 1861 года, представилъ въ Херсонское Губернское Правленіе произведенное имъ слѣдствіе, а Правленіе, при указѣ отъ 20 сентября 1861 года, препроводило дѣло о сопротивленіи Маіора Иванова установленнымъ властямъ, при снесеніи плотины на рѣкѣ Высѣ, въ Бобринецкій Уѣздный Судъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе. Получивъ означенный указъ и приступивъ къ разсмотрѣнію слѣдствія, Бобринецкій Уѣздный Судъ, однако, призналъ оное неполнымъ, а посему не нашелъ возможнымъ рѣшить препровожденное въ оный дѣло безъ дослѣдованія и вошелъ по сему предмету 27 октября 1862 г. въ Херсонское Губернское Правленіе съ представленіемъ. На это представленіе Правленіе, указомъ отъ 20 ноября 1862 г. предписало Уѣздному Суду о производствѣ дослѣдованія обратиться, на основаніи ст. 293 т. XV част. 2, съ требованіемъ въ полицейское мѣсто, въ вѣдомствѣ котораго должно быть сдѣлано дознаніе. Когда же, вслѣдствіе сего, Уѣздный Судъ о дополнительномъ изслѣдованіи обратился въ Бобринецкій Земскій Судъ, то этотъ послѣдній донесъ Уѣздному Суду рапортомъ, отъ 28 августа 1863 года, что указомъ Правительствующаго Сената, отъ 29 января означеннаго года, разъяснено, что по дѣламъ, по которымъ, до введенія въ дѣйствіе Учрежденія Судебныхъ Слѣдователей, изслѣдованія производились полиціею, если таковыя поступили уже на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, дополнительныя изслѣдованія по требованію сихъ мѣстъ должны производиться судебными слѣдователями. Вслѣдствіе сего, Бобринецкій Уѣздный Судъ, при указѣ отъ 4 октября 1863 года, препроводилъ дѣло о Маіорѣ Ивановѣ къ Судебному Слѣдователю 2 уч. Бобринецкаго уѣзда Истомину. Этотъ послѣдній, съ своей стороны, имѣя въ виду, что дѣло препровождено въ Земскій Судъ до полученія указа Правительствующаго Сената, призналъ изслѣдованіе подлежащимъ производству въ Земскомъ Судѣ, а потому 15 Декабря 1864 года возвратилъ дѣло въ Бобринецкій Уѣздный Судъ; когда же указомъ отъ 18 мая 1865 года Судъ далъ знать Слѣдователю, что дѣло объ Ивановѣ подлежитъ его вѣдомству и предписалъ ему о скорѣйшемъ окончаніи слѣдствія, то Слѣдователь Истоминъ 14 іюня 1865 г. вошелъ съ представленіемъ въ Херсонскую Палату Уголовнаго Суда, прося разрѣшенія: обязанъ-ли Слѣдователь Бобринецкаго уѣзда производить изслѣдованіе по дѣлу о поступкахъ, сдѣланныхъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ? Можетъ-ли Слѣдователь, безъ особаго предписанія суда 2-й степени или Правит. Сената, продолжать слѣдствія о бывшемъ Уѣздномъ Предводителѣ Дворянства, Маіорѣ Ивановѣ, учинившемъ преступленіе, при исполненіи возложеннаго на него порученія о перемѣнѣ муки для арміи, вслѣдствіе котораго, распоряженіе о пониженіи плотины имъ пріостановлено и, наконецъ, обязанъ-ли Судебный Слѣдователь принимать къ своему производству дѣло, начавшееся до 1861 года, т.-е. до введенія въ дѣйствіе Положенія о Судебныхъ Слѣдователяхъ? На это представленіе, Херсонская Палата Уголовнаго Суда, указомъ отъ 13 августа 1865 г., дала знать Судебному Слѣдователю Истомину, что указомъ Правительствующаго Сената отъ 29 января 1863 г. предписано слѣдствія, бывшія уже въ разсмотрѣніи Суда, дополнять черезъ Судебныхъ Слѣдователей, а потому предписала Истомину немедленно исполнить

требованіе Бобринецкаго Уѣзднаго Суда. Получивъ означенный указъ, Судебный Слѣдователь Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи, 2 уч. Истоминъ, имѣя въ виду, что имѣніе Маіора Иванова находится въ Акимовской волости, состоящей въ 1-мъ участкѣ Елисаветградскаго уѣзда, 8 декабря 1865 г. призналъ, что на основаніи указа Херсонской Палаты, дополнительное слѣдствіе должно быть произведено Судебнымъ Слѣдователемъ означеннаго участка, а потому постановилъ: отправить все производство въ Елисаветградскій Уѣздный Судъ, для передачи онаго Слѣдователю 1 уч. Когда, вслѣдствіе сего, Елисаветградскій Уѣздный Судъ, въ январѣ 1866 г., постановилъ: дѣло это для разслѣдованія препроводить къ Судебному Слѣдователю 1 участка, то 29-го октября 1869 г. чиновникъ для производства слѣдствій Добржинскій постановилъ: изъ акта, составленнаго временнымъ отдѣленіемъ Звенигородскаго Земскаго Суда 27 сентября 1854 года, видно, что сопротивленіе, оказанное крестьянами Маіора Иванова временному отдѣленію Земскаго Суда, происходило въ Звенигородскомъ уѣздѣ, а какъ по смыслу ст. 208 Уст. Угол. Суд., всякое преступное дѣяніе должно быть изслѣдовано въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, то въ виду этого, онъ, Добржинскій, постановилъ: дѣло препроводить въ Звенигородскій Уѣздный Судъ, для передачи онаго подлежащему Судебному Слѣдователю, о чемъ, на основаніи ст. 482 Уст. Угол. Суд., сообщить Товарищу Прокурора Одесскаго Окружнаго Суда. Получивъ означенное представленіе съ подлинымъ производствомъ, Звенигородскій Уѣздный Судъ препроводилъ дѣло для разслѣдованія къ Судебному Слѣдователю 2-го участка Звенигородскаго уѣзда, при указѣ отъ 15-го декабря 1869 г., но исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя означеннаго участка Щебровъ 31 января 1870 г., съ своей стороны, нашелъ, что дѣло о Маіорѣ Ивановѣ было въ производствѣ Судебнаго Слѣдователя 2-го участка Бобринецкаго уѣзда, Херсонской губерніи, который въ 1865 г., не производивъ изслѣдованія, вошелъ съ представленіемъ въ Херсонскую Уголовную Палату, изложивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что преступленіе совершено, будто, въ Звенигородскомъ уѣздѣ. Херсонская Палата возвратила дѣло къ Судебному Слѣдователю, предписавъ ему произвести слѣдствіе. А посему, имѣя въ виду, что вопросъ о подсудности дѣла былъ уже въ разсмотрѣніи Херсонской Палаты; что мѣсто совершенія преступленія буквально опредѣлить нельзя, такъ какъ оно совершено на плотинѣ, отдѣляющей Звенигородскій уѣздъ отъ Елисаветградскаго; что обвиняемый, толпа крестьянъ его и вообще всѣ входящія въ дѣло лица живутъ въ Херсонской губерніи; что, слѣдовательно, и самое слѣдствіе болѣе удобно можетъ быть произведено тамошнимъ Судебнымъ Слѣдователемъ, между тѣмъ, какъ вызовъ всѣхъ лицъ въ другой уѣздъ и губернію повлечетъ за собою большую медленность и можетъ продлить окончаніе слѣдствія на нѣсколько лѣтъ, а между тѣмъ дѣло безъ того остается безъ производства уже 15 лѣтъ, — Судебный Слѣдователь Щебровъ постановилъ: представить дѣло на благоусмотрѣніе въ Кіевскую Палату Уголовнаго Суда. Получивъ означенное представленіе, Кіевская Палата Уголовнаго Суда нашла, что подлежащее изслѣдованію преступленіе совершено въ Херсонской губерніи обитателями ея, не перешедшими, при этомъ случаѣ, опредѣленной границы той губерніи, а потому, по смыслу ст. 18 кн. 2 т. XV Св. Зак. Угол. 1857 г. и ст. 208 Уст. Угол. Суд. 1864 г. и послѣдовавшему уже разъясненію Херсонской Палаты Уголовнаго Суда, не подлежащему перевершенію, дѣло о Маіорѣ Ивановѣ подлежитъ изслѣдованію въ Херсонской губерніи. Вслѣдствіе сего, Кіевская Палата, при указѣ отъ 30 марта 1870 года, возвратила производство къ Судебному Слѣдователю 2 уч. Звенигородскаго уѣзда, для передачи онаго на распоряженіе Прокурора того Окружнаго Суда, въ округѣ котораго совершено преступленіе. Во исполненіе сего исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя Щебровъ представилъ дѣло, на основаніи постановленія отъ 10 марта 1870 года, къ Прокурору Одесскаго Окружнаго Суда. Прокуроръ Одесскаго Окружнаго Суда передалъ дѣло 22-го апрѣля 1870 года къ Товарищу Прокурора Всеволожскому, а этотъ послѣдній препроводилъ оное, при отношеніи отъ 24 ноября 1871 г., къ Судебному Слѣдователю 1 участка Елисаветградскаго уѣзда, для производ-

ства слѣдствія, прося его, при этомъ, если онъ найдетъ, что дѣло подлежитъ производству Судебнаго Слѣдователя другого уѣзда, возбудить пререканіе установленнымъ порядкомъ. Судебный Слѣдователь 1-го участка Елисаветградскаго уѣзда, находя, что преступленіе совершено въ раіонѣ 2-го слѣдственнаго участка, 11 декабря 1871 г. постановилъ: препроводить дѣло къ Слѣдователю 2-го участка, съ своей стороны; этотъ послѣдній, руководствуясь ст. 208 и 288 Уст. Угол. Суд., не находя никакихъ данныхъ къ производству изслѣдованія по Херсонской губерніи и къ признанію онаго подсуднымъ Одесскому Окружному Суду, на основаніи 1 ст. Уст. Угол. Суд., 91 ст. Полож. о введ. Уст. 1864 г. въ дѣйствіе и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Департаментовъ 1867 года №№ 91 и 92, постановилъ, 29 декабря 1871 года, дѣло это, для разрѣшенія и дальнѣйшаго направленія возникшаго вопроса о подсудности, представить въ Одесскій Окружный Судъ. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее производство, Одесскій Окружный Судъ 8 мая 1872 года нашелъ, что сопротивленіе Бобринецкимъ помѣщикомъ Ивановымъ было оказано временному отдѣленію Звенигородскаго Земскаго Суда, какъ видно изъ дѣла, въ предѣлахъ Звенигородскаго уѣзда; что указъ Херсонской Палаты Уголовнаго Суда отъ 16-го августа 1865 года касался только вопроса, кто долженъ окончить производство по этому дѣлу — чины ли полиціи, производившіе изслѣдованіе до учрежденія должности судебныхъ слѣдователей, или эти послѣдніе, а наконецъ, что большее количество участвующихъ лицъ оказывается со стороны Кіевской губерніи, а потому опредѣлилъ: возвратить настоящее дѣло къ Судебному Слѣдователю 2 участка Елисаветградскаго уѣзда, увѣдомивъ его, что оно подлежитъ производству въ судебныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи. Когда, во исполненіе сего, Судебный Слѣдователь препроводилъ дѣло о Маіорѣ Ивановѣ въ Кіевскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, то эта послѣдняя возвратила производство въ Одесскій Окружный Судъ и увѣдомила оный, отношеніемъ отъ 7-го февраля 1873 г. за № 2742, что дѣло то безъ надобности представлено въ Палату, такъ какъ она не въ правѣ перевершать состоявшіяся уже постановленія Кіевской и Херсонской Палатъ Уголовнаго Суда (ст. 282 т. II Учр. Губ.), ни разрѣшать возникшаго между тѣми мѣстами и Одесскимъ Окружнымъ Судомъ пререканія о подсудности сего дѣла. Выслушавъ означенное отношеніе, Одесскій Окружный Судъ, 31-го марта 1873 года, по 1-му уголовному отдѣленію, постановилъ: руководствуясь ст. 91 и 92 Прав. о введ. Уст. 1864 въ дѣйств., просить Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности вышеупомянутаго дѣла. Поступившее, вслѣдствіе сего, въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената представленіе Одесскаго Окружнаго Суда передано на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 25 іюля 1873 г.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что поводомъ къ начатію преслѣдованія, возбужденнаго противъ Поручика Иванова, послужило сопротивленіе, оказанное имъ распоряженію Кіевскаго Губернскаго Правленія и Звенигородскаго Земскаго Суда. Хотя первоначальное изслѣдованіе и было произведено по распоряженію Херсонскаго Губернскаго Правленія черезъ чиновника особыхъ порученій, а засимъ черезъ Губернскаго Стряпчаго и исправляющаго должность Слѣдователя, но таковое изслѣдованіе оказалось неполнымъ и требовавшимъ дослѣдованія; при производствѣ же этого послѣдняго оказалось, что большинство лицъ, подлежащихъ допросу, проживали въ Кіевской губерніи. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что самое противозаконное дѣйствіе, какъ учиненное противъ лицъ, подвѣдомственныхъ Кіевской губерніи, въ предѣлахъ этой послѣдней, удобнѣе можетъ быть произведено мѣстными властями этой послѣдней губерніи, — Правительствующій Сенатъ, соглашаясь, съ своей стороны, съ заключеніемъ Одесскаго Окружнаго Суда, опредѣляетъ: признать дѣло о поступкахъ Поручика Иванова подлежащимъ производству въ судебныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи.

46. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу о мѣщанахъ Мовшѣ Давидѣ и Лейбѣ Ривкинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв.

дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

14-го сентября 1872 г. Управляющій Кретингенскою таможней препроводилъ къ Мировому Судьѣ 3-го Тельшевскаго участка евреевъ мѣщанъ Давида и Ривкина, задержанныхъ съ 6-ю бочонками заграничнаго хлѣбнаго спирта, увѣдомивъ, что съ каждаго изъ нихъ слѣдуетъ штрафа по 25 руб. Мировой Судья, подводя проступокъ обвиняемыхъ подъ ст. 750 Ул. о наказ., передалъ дѣло Судебному Слѣдователю, отъ котораго оно поступило въ Ковенскую Соединенную Палату Угол. и Гражд. Суда, чрезъ Товарища Губернскаго Прокурора, полагавшаго примѣнить къ обвиняемымъ ст. 749 Улож. о наказ. Палата, находя, что къ обвиняемымъ относится не статья 749, а ст. 761 Улож. о наказ. и имѣя въ виду, что слѣдующее съ нихъ денежное взысканіе не превышаетъ 300 руб., признала дѣло подсуднымъ, по ст. 33 Уст. Уг. Суд., Мировому Судьѣ, а потому препроводила производство въ Тельшевскій Съѣздъ, для передачи по принадлежности; но Съѣздъ Мировыхъ Судей, не исполнивъ этого требованія, представилъ возникшее пререканіе на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что Давидъ и Ривкинъ обвиняются въ томъ, что тайно проносили изъ заграницы 6 бочонковъ спирта, т. е. совершили проступокъ, предусмотрѣнный ст. 761 Улож. о нак. Имѣя въ виду, что денежное взысканіе, которое по этой статьѣ Улож. можетъ быть опредѣлено съ подсудимыхъ, не превышаетъ 300 руб. и, посему, признавая дѣло о нихъ подлежащимъ, по ст. 33 Уст. Угол. Суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло препроводить при указѣ въ Тельшевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, предписавъ ему немедленно отправить дѣло къ Мировому Судьѣ по мѣсту обнаруженія проступка.

47. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу объ урядникѣ Дружинѣ и всадникахъ Долматовѣ и Наджафѣ-Исмаилъ-оглы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Ленкоранскій Уѣздный Начальникъ, на основаніи произведеннаго, по распоряженію его, дознанія, призналъ, что урядникъ Закавказской земской стражи Дружинъ и всадники той же стражи Долматовъ и Наджафъ-Исмаилъ-оглы нарушили служебныя свои обязанности, и, руководствуясь § 36 Положенія объ упомянутой стражѣ 20-го декабря 1861 г., уволилъ ихъ отъ службы, а дознаніе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ ихъ представилъ Бакинскому Военному Губернатору. Бакинское Губернское Правленіе, разсмотрѣвъ это дознаніе, нашло, что преступныя дѣянія упомянутыхъ чиновъ земской стражи, совершенныя ими при исполненіи служебныхъ обязанностей, предусмотрѣны ст. 341, 354, 371 и 373 Улож. о наказ. и, посему подлежатъ сужденію судебныхъ мѣстъ, а не административныхъ учрежденій; но при этомъ возбудило вопросъ, должны ли обвиняемые быть преданы военному или гражданскому суду? Принимая во вниманіе, что въ § 36 Положенія о Закавказской земской стражѣ 20 Декабря 1861 г. изъяснено, что чины этой стражи, за преступленія по службѣ, подлежатъ военному суду, но § этотъ не вошелъ въ Сводъ Зак., а по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 г. не только лица гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, но и чины иррегулярныхъ войскъ судятся уголов. судомъ гражданск. вѣдом., если не состоятъ на полевой службѣ, или преступленія ихъ не касаются нарушенія обязанностей военной службы (ст. 223 Уст. Угол. Суд.),—Бакинское Губернское Правленіе пришло къ убѣжденію, что вышеприведенный § 36 Положенія 1861 г., со введеніемъ въ дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., потерялъ свою силу и, посему, по опредѣленію своему 19 Мая 1871 г., на основаніи 2-го и 3-го пункт. 1089 и 1090 ст. Уст. Уг. Суд., рапортъ Ленкоранскаго Уѣзднаго Начальника и представленное имъ дознаніе препроводило къ Судебному Слѣдователю, для производства предварительнаго слѣдствія и направленія дѣла въ порядкѣ, указанномъ ст. 1091 того

же Устава. Судебный Слѣдователь, заключивъ предварительное слѣдствіе 26 Декабря 1871 г., представилъ его, на основаніи ст. 478 Уст. Угол. Суд., къ Товарищу Прокурора Бакинскаго Окружнаго Суда. Прокуроръ сего Суда, въ отзывѣ отъ 18 марта 1872 г., увѣдомляя Губернское Правленіе, что чины Закавказской земской стражи, на основаніи § 36 Полож. 20-го Декабря 1861 г., за важныя преступленія по службѣ предаются военному суду и что, посему, а равно въ виду журнала Комиссіи для пересмотра положенія о Закавказской земской стражѣ 17 Марта 1870 г., обвиняемыя по настоящему дѣлу лица не подлежатъ суду Бакинскаго Окружнаго Суда,—на основаніи ст. 1091 Уст. Угол. Суд., препроводилъ произведенное о нихъ слѣдствіе въ Бакинское Губернское Правленіе. Разсмотрѣвъ этотъ отзывъ Прокурора и имѣя въ виду, что изъ Положенія 1861 г. утверждены въ законодательномъ порядкѣ только первые восемь §§ (Высочайше утвержд. полож. Кав. Ком. 3 Марта 1862 г., вошедшее въ ст. 38,026 Полнаго Собр. Зак. и въ приложеніе къ ст. 126 Учр. Упр. Закавказскаго края изд. 1869 г.) и что, на основаніи ст. 585 т. II Св. Зак. Общ. Губ. Учр. въ прод. 1868 г., Губернское Правленіе, въ отношеніи преданія суду лицъ административныхъ вѣдомствъ за преступленія по должности, должно руководствоваться правилами, изложенными въ Уст. Угол. Суд.,—Бакинское Губернское Правленіе признало постановленіе свое 19 Мая 1871 г., о подсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, правильнымъ; обращаясь же къ вопросу о дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла, Губернское Правленіе нашло, что опредѣленіе его, какъ несогласное съ заключеніемъ Прокурора, подлежало бы, по ст. 1093 Уст. Угол. Суд., представленію въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената; но такое направленіе дѣла, по смыслу ст. 1092-й того же Уст., было бы правильно въ томъ только случаѣ, если бы разногласіе между Прокуроромъ и Губернскимъ Правленіемъ относилось до вопроса о преданіи или же непреданіи суду обвиняемыхъ лицъ, между тѣмъ, какъ отзывъ Прокурора заключаетъ въ себѣ собственно пререканіе о подсудности дѣла, а такого рода пререканія, согласно ст. 239 Уст. Угол. Суд., могутъ исходить исключительно отъ судебныхъ мѣстъ; Прокуроръ же, на основаніи 518-й ст. того же Уст., заключеніе свое объ измѣненіи порядка подсудности дѣла могъ только предложить на обсужденіе Окружнаго Суда, и если бы послѣдній призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, то, въ такомъ случаѣ, Губернское Правленіе, слѣдуя указанію ст. 242 Уст. Угол. Суд., внесло бы вопросъ о пререканіи на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты; по приведеннымъ соображеніямъ, Губернское Правленіе, примѣняясь къ ст. 1093 Уст. Угол. Суд., представило о своемъ разногласіи съ Прокуроромъ на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената (изъ коего дѣло это, при отношеніи Оберъ-Прокурора, препровождено къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и послѣднимъ предложено на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи ст. 518 Уст. Угол. Суд., Прокуроръ Окружнаго Суда не можетъ, собственною властью, измѣнять порядокъ подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, но заключеніе свое по сему предмету обязанъ предложить на разсмотрѣніе Окружнаго Суда; посему, признавая, что Прокуроръ Бакинскаго Окружнаго Суда не въ правѣ былъ отказываться отъ внесенія на рѣшеніе въ Окружный Судъ, согласно постановленію Бакинскаго Губернскаго Правленія, дѣла объ урядникѣ Закавказской земской стражи Дружинѣ и всадникахъ той же стражи Долматовѣ и Наджафъ-Исмаилъ-оглы и не могъ лично возбуждать, по предмету подсудности сего дѣла, пререканія съ Губернскимъ Правленіемъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: оставивъ безъ разсмотрѣнія возникшее между Бакинскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Прокуроромъ тамошняго Окружнаго Суда пререканіе по упомянутому дѣлу, возвратить дѣло это, для направленія его въ порядкѣ, указанномъ ст. 518 Уст. Угол. Суд., къ Прокурору Бакинскаго Окружнаго Суда.

48. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу крестьянъ Васякина и Типишева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Ефимъ Жиляевъ, избранный крестьянскимъ обществомъ Белушево-Починковской волости (Елатомскаго уѣзда) для наблюденія за крестьянами сей волости, проживающими въ Астраханской губерніи, 6 Августа 1869 года увѣдомилъ Белушево-Починковское Волостное Правленіе, что крестьяне сей волости Макаръ Васякинъ и Илья Типишевъ проживаютъ въ гор. Астрахани по подложнымъ паспортамъ и что къ паспорту Васякина приложены поддѣльныя печати волостного старшины и Волостного Правленія, а на паспортѣ Типишева, значущемся выданнымъ 20 Октября 1868 г., эти цифры подчищены. Къ сему увѣдомленію, посланному изъ Астрахани, Жиляевъ приложилъ паспорты, отобранные имъ у Васякина и Типишева. Волостное Правленіе, доведя объ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго Мирового Посредника, присовокупило, что печати на паспортѣ Васякина дѣйствительно фальшивыя; что паспортъ Типишева значится выданнымъ, по документамъ Правленія, 22-го Февраля 1867 года, и что крестьяне сіи, на спросъ ихъ, показали, что поддѣлка паспортовъ совершена въ гор. Астрахани мѣщаниномъ Самарской губерніи Федоромъ Федоровымъ и какимъ то Александромъ. Мировой Посредникъ передалъ это дѣло въ Астраханское Губернское Правленіе, которое поручило Судебному Слѣдователю 2-го участка гор. Астрахани произвести формальное по сему дѣлу слѣдствіе. Но Судебный Слѣдователь, признавъ дѣло сіе не подлежащимъ его производству, представилъ его въ Астраханскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата же, находя, что преступленіе Васякина и Типишева обнаружено въ Елатомскомъ уѣздѣ и что показаніе ихъ о поддѣлкѣ паспортовъ въ гор. Астрахани можетъ оказаться ложнымъ при производствѣ слѣдствія, признала дѣло о нихъ подсуднымъ Судебному Слѣдователю Елатомскаго округа и, посему, препроводила это дѣло къ Прокурору Тамбовскаго Окружнаго Суда. А исправляющій должность Судебнаго Слѣдователя 1-го участка Елатомскаго уѣзда, къ коему дѣло сіе поступило, нашелъ, что за проживательствомъ Васякина и Типишева въ Астраханской губерніи, они поставлены были въ физическую невозможность совершить преступленіе въ Елатомскомъ уѣздѣ, и что это дѣло подлежало бы его производству только въ случаѣ совершенія преступленія въ подвѣдомственной ему мѣстности, или же въ случаѣ обнаруженія въ этой мѣстности, неизвѣстно гдѣ совершеннаго преступленія. Въ виду этихъ соображеній, Судебный Слѣдователь представилъ дѣло, примѣняясь къ 39 ст. Уст. Угол. Суд., для разрѣшенія возникшаго недоумѣнія о его подсудности, въ Тамбовскій Окружный Судъ. Окружный Судъ, съ своей стороны, призналъ: 1) что мѣсто совершенія преступленія поддѣлки печати и паспортовъ неизвѣстно; 2) что это преступленіе обнаружено въ гор. Астрахани, гдѣ подложность паспортовъ усмотрѣна крестьяниномъ Жиляевымъ, которому, какъ избранному для наблюденія за крестьянами Болушево-Починковской волости, не могли не быть извѣстны оттиски подлинныхъ печатей того Волостного Правленія и волостного старшины; 3) что затребованіе свѣдѣній по сему предмету изъ Волостного Правленія не ослабляетъ высказанныхъ соображеній, такъ какъ удостовѣреніе въ дѣйствительности подлога должно было служить доказательствомъ существованія преступленія для того правительственнаго установленія, къ которому Жиляевъ полагалъ необходимымъ обратиться; 4) что указанная Астраханскою Судебною Палатою 291 ст. Уст. Угол. Суд. прямо разрѣшаетъ возбужденный вопросъ, такъ какъ, по этой статьѣ, дѣло подсудно Астраханскому Слѣдователю. Посему и въ виду того, что возникшее между Тамбовскимъ Окружнымъ Судомъ и Астраханскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда пререканіе о томъ, кому производить слѣдствіе по настоящему дѣлу, подлежитъ, по силѣ 89, 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, разрѣшенію Правительствующаго Сената, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, — Окружный Судъ представилъ настоящее дѣло на усмотрѣніе сего Общаго Собранія, при доношеніи отъ 16 мая 1873 года, за № 2567.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ, что по изложенному въ 208 ст. Уст. Угол. Суд. основному правилу, всякое преступное дѣяніе изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено. Однако правило о подсудности по мѣсту совершенія преступленія не можетъ быть признаваемо такимъ безусловнымъ требованіемъ закона, которое не допускаетъ возможности отступленія отъ него, какъ это усматривается изъ самой 208 ст. Уст. Угол. Суд., указывающей на установленныя исключенія изъ означеннаго основного правила. Такимъ образомъ, при неизвѣстности, гдѣ совершено преступное дѣяніе, подлежащее изслѣдованію, сіе послѣднее производится, по смыслу 291 ст. Уст. Угол. Суд., Судебнымъ Слѣдователемъ той мѣстности, въ которой обнаружилось преступное дѣяніе, неизвѣстно гдѣ совершенное. На семъ основаніи, по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при неимѣніи въ виду положительныхъ свѣдѣній, гдѣ именно произведена поддѣлка паспортовъ, оказавшихся у крестьянъ Васякина и Типишева, но при извѣстности, что это преступное дѣяніе обнаружено во время проживанія сихъ крестьянъ въ гор. Астрахани, гдѣ поддѣльные паспорты были у нихъ отобраны, не представляется сомнѣнія, что слѣдствіе объ означенномъ преступномъ дѣяніи, согласно требованію 291 ст. Уст. Угол. Суд., должно быть произведено Судебнымъ Слѣдователемъ той мѣстности, гдѣ оно обнаружено. Посему, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено Астраханскимъ Судебнымъ Слѣдователемъ.

49. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу о казакахъ Коноплѣ, Обіухѣ и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По заявленной мѣстной полиціи жалобѣ солдатки Татьяны Кащіевой на истязанія, причиненныя ей казаками Григоріемъ Коноплею, Устиномъ Обіухомъ и другими, обвиняемые были подвергнуты судебному преслѣдованію и произведенное по этому дѣлу предварительное слѣдствіе препровождено было къ Черниговскому Губернскому Прокурору, Товарищъ котораго, находя, что возникающія по настоящему дѣлу обвиненія относятся къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ 38 и 142 ст. Уст. о наказ., представилъ дѣло въ Черниговскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, для направленія онаго къ разбирательству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Принявъ на видъ медицинское свидѣтельство, утвержденное врачебнымъ отдѣленіемъ, которымъ нанесенные Кащіевой побои признаны легкими, и находя, что побои эти, нанесенные ей въ видѣ мести, безъ причиненія ранъ или увѣчья, должны быть отнесены къ самоуправству, предусмотрѣнному въ 142 ст. Уст. о наказ., а произведенное обвиняемыми при этомъ буйство и истребленіе огородныхъ овощей предусмотрѣны въ 38 и 152 ст. того же Устава,—Палата признала это дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ. Мировой Судья, на разбирательство котораго дѣло сіе поступило, нашелъ, что подсудимые обвиняются въ томъ, что ворвались въ ночное время въ домъ вдовы Капитана Невадовской, выставили въ немъ дверь, поломали мебель, и, при этомъ, истязали солдатку Кащіеву, нанеся ей раны, хотя и признанныя за легкія поврежденія. Поэтому, признавая дѣло сіе, по ст. 1601 и 1483 Улож. о наказ., изъятымъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, Мировой Судья представилъ оное въ Остерскій Мировой Съѣздъ, а сей послѣдній—въ Правит. Сенатъ, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что утвержденнымъ врачебнымъ отдѣленіемъ Губернскаго Правленія свидѣтельствомъ земскаго врача, осматривавшаго солдатку Татьяну Кащіеву, по жалобѣ которой на причиненныя ей истязанія началось настоящее дѣло, удостовѣрено, что между прочими поврежденіями ей нанесены были раны. Посему, имѣя въ виду, что противъ привлекаемыхъ по настоящему дѣлу къ суду казаковъ Григорія Конопли, Устина Обіуха и другихъ возбуждается обвиненіе въ преступленіи, принадлежащемъ къ числу

предусмотрѣнныхъ въ ст. 1477 — 1496 Уложенія о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

50. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу мѣщанки Химы Ициксонъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Витебская Соединенная Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Химѣ Лейзеровой Ициксонъ, признанной Велижскимъ Уѣзднымъ Судомъ виновною въ кражѣ 6 коровъ изъ имѣнія Лужекъ, и находя, что право собственности владѣльцевъ имѣнія Лужекъ, Комаровыхъ, на означенныхъ коровъ не выяснилось и что, такимъ образомъ, Уѣздный Судъ, обвиняя Ициксонову, впалъ въ ошибку, рѣшеніемъ своимъ, состоявшимся 18 августа 1872 года, опредѣлила: признавая рѣшеніе Велижскаго Уѣзднаго Суда преждевременнымъ, таковое отмѣнить; дѣло же по обвиненію мѣщанки Химы Ициксонъ въ простой кражѣ, на сумму менѣе 300 рублей, препроводить въ Витебскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, что и приведено ею въ исполненіе 11 октября того же года. Мировой Судья 8 участка, къ которому поступило дѣло объ Ициксоновой, имѣя въ виду, что оно было уже рѣшено Уѣзднымъ Судомъ по существу; что согласно 56 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., рѣш. Угол. Кассац. Департ. 1866 г. № 35, только не рѣшенныя дѣла Уѣздныхъ Судовъ передаются Мировымъ Судьямъ, а дѣла, рѣшенныя Уѣздными Судами, поступаютъ въ Соединенныя Палаты, — препроводилъ настоящее дѣло въ Витебскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, при отношеніи своемъ отъ 19 января 1873 года за № 821, препроводила настоящее дѣло на разсмотрѣніе Съѣзда, мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что на основаніи 282 ст. II т. она не въ правѣ отмѣнить своего постановленія; что опредѣленіе Уѣзднаго Суда, по неполнотѣ слѣдствія, не могло быть признано Палатою имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія; что безъ производства дополнительнаго слѣдствія, коимъ были бы разъяснены всѣ обстоятельства, Палатѣ не предстояло возможности постановить правильнаго приговора; производство же дополнительнаго слѣдствія не могло быть возложено на Судебныхъ Слѣдователей, такъ какъ эти органы судебной власти, со времени введенія въ здѣшней губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, производитъ слѣдствіе лишь по преступленіямъ, предусмотрѣннымъ Улож. о нак.; кража же, составляющая предметъ обвиненія Ициксоновой, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 169 ст. Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., и что, за отмѣною преждевременнаго приговора Уѣзднаго Суда, настоящее дѣло представляется нерѣшеннымъ по существу. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ, 20 февраля 1873 года, постановленіе Палаты по сему дѣлу, въ виду рѣш. Сената 1870 г. № 22, опредѣлилъ: возвратить таковое на распоряженіе Витебской Соединенной Палаты, которая, при отношеніи отъ 16 истекшаго іюля за № 9124, руководствуясь основаніями, приведенными уже ею въ отношеніи ея за № 821, вновь возвратила это дѣло, съ тѣмъ, чтобы Съѣздъ, отъ себя ходатайствовалъ объ отмѣнѣ постановленія Палаты, если находитъ таковое неправильнымъ. Въ виду всего вышеизложеннаго, Съѣздъ Мировыхъ Судей Витебскаго округа, руководствуясь 91 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав. 20 ноября 1864 года, Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года, недоумѣніе о подсудности означеннаго дѣла, возникшее между Витебскою Соединенною Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Съѣздомъ, представляетъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената вмѣстѣ съ дѣломъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что настоящее дѣло было разрѣшено по существу Велижскимъ Уѣзднымъ Судомъ, признавшимъ Ициксонову виновною, и что на основаніи 56 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Полож. о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. и 5 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, новыя судебныя мѣста не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, и Мировымъ Судьямъ могутъ быть передаваемы лишь дѣла, нерѣшенныя Уѣзд-

ными Судами. Между тѣмъ, Витебская Соединенная Палата, вмѣсто того, чтобы, на основаніи означенной 56 ст., разрѣшить дѣло объ Ициксоновой окончательно, опредѣлила передать его на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій. Признавая такое опредѣленіе Палаты неправильнымъ, а самое дѣло, какъ рѣшенное уже Уѣзднымъ Судомъ, подсуднымъ Витебской Соединенной Палатѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Витебской Палатѣ принять дѣло объ Ициксоновой къ своему разсмотрѣнію, не стѣсняясь опредѣленіемъ ея, состоявшимся 18 августа 1872 года.

51. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу жены Губернскаго Секретаря Лачиновой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

По указу бывшей Саратовской Гражданской Палаты имѣніе Подполковника Ильина, за долги разнымъ лицамъ, взято было въ опеку и назначено въ продажу. На торгахъ, бывшихъ въ Саратовскомъ Губернскомъ Правленіи 6 и 12 іюля 1871 г., высшую цѣну за имѣніе Ильина, 16,517 руб., предложила кредиторша его, Лачинова, которая, представляя на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ Ильина 4,949 р. и объясняя неправильность сдѣланнаго Балашовскимъ Полицейскимъ Управленіемъ разсчета долгамъ, просила войти въ разсмотрѣніе этого разсчета, а купленное имѣніе утвердить за ней. Губернское Правленіе, сдѣлавъ распоряженіе о выдачѣ Лачиновой данной на купленное имѣніе и признавая съ своей стороны неправильность разсчета долгамъ, но принимая во вниманіе, что дѣло о долгахъ Ильина производилось въ бывшихъ Балашовскомъ Уѣздномъ Судѣ и Саратовской Гражданской Палатѣ, по распоряженію которой долги Ильина удовлетворялись изъ доходовъ съ имѣнія его и что изъ доходовъ этихъ представлены были Балашовскою Дворянскою Опекою въ Палату 845 р., сообщила, 28 августа 1871 г., о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ Саратовскому Окружному Суду, съ отсылкою представленныхъ Лачиновою денегъ для разсчета по удовлетворенію кредиторовъ Ильина. Саратовскій Окружный Судъ, находя: 1) что на основаніи 1080 ст. Уст. Гр. Суд., взыскатель, не приступавшій еще къ исполненію, можетъ самъ просить судебное установленіе объ обращеніи взысканія на находящіеся въ томъ установленіи капиталы должника, причемъ онъ обязанъ представить исполнительный листъ и удостовѣреніе о посылкѣ должнику повѣстки, но этого ни Лачиновою, ни другими кредиторами Ильина не сдѣлано; 2) что на основаніи 1214 и посл. статей Уст. Гр. Суд., на Окружной Судъ хотя и возложено распредѣленіе взысканной суммы между кредиторами, но для сего Суду необходимо имѣть документы, по которымъ присуждены взысканія, но Губернскимъ Правленіемъ документовъ этихъ не прислано, а потому и принимая во вниманіе, что сдѣланный Балашовскимъ Полицейскимъ Управленіемъ разсчетъ подлежитъ пересмотру въ Окружномъ Судѣ въ исковомъ порядкѣ, на основаніи 79 ст. Правилъ 19 октября 1865 г., постановилъ: дѣло къ своему производству не принимать и присланныя деньги перечислить въ депозитъ Губернскаго Правленія, о чемъ увѣдомилъ оное 10 марта 1872 г. Губернское Правленіе, принимая во вниманіе, что представленныя Лачиновою деньги отсылались въ Окружной Судъ въ виду того, что удовлетвореніе кредиторовъ Ильина изъ доходовъ его имѣнія производилось судебными мѣстами, уже упраздненными; что означенныхъ денегъ на полное удовлетвореніе кредиторовъ недостаточно; въ каковомъ случаѣ тѣ деньги, по смыслу 1082 ст. Уст. Гр. Суд. подлежатъ отсылкѣ въ Окружной Судъ, и что на основаніи 282 ст. II т. 1 ч. Правленіе не можетъ отмѣнить ни своего постановленія, ни распоряженія Окружнаго Суда, обстоятельства этого дѣла представило, 14 Августа 1872 г., на усмотрѣніе Правительствующаго Сената. Засимъ, жена Губернскаго Секретаря Лачинова въ прошеніи, полученномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ 21 іюня 1873 г., объясняя неправильность произведеннаго Балашовскимъ Полицейскимъ Управленіемъ разсчета долгамъ Подполковника Ильина и жалуясь на отклоненіе Окружнымъ Судомъ отъ себя разсмотрѣнія этого дѣла, проситъ предписать, кому слѣдуетъ, исправить ошибочный разсчетъ Полицейскаго Управленія и войти, въ возможно скорѣйшемъ времени, въ разсмотрѣніе этого дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что со введеніемъ въ губерніи судебныхъ установленій по Уставамъ 20 ноября 1864 г., распредѣленіе взысканной съ должника суммы между нѣсколькими кредиторами производится порядкомъ, указаннымъ 1214 — 1222 ст. Уст. Гр. Суд., и что на основаніи означенныхъ и 1079—1082 статей того Устава, Саратовское Губернское Правленіе, со введеніемъ въ Саратовской губерніи съ 1 іюля 1871 г. новыхъ судебныхъ учрежденій, обязано было вырученныя изъ продажи имѣнія Подполковника Ильина деньги, со всѣми документами по предъявленнымъ къ нему долгамъ, препроводить въ мѣстный Окружной Судъ и, за силою 79 ст. Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., не входя въ разсмотрѣніе жалобъ кредиторовъ на неправильность произведеннаго Полицейскимъ Управленіемъ разсчета, предоставить имъ съ просьбами объ удовлетвореніи ихъ обратиться, въ указанномъ приведенными статьями Уст. Гр. Суд. порядкѣ, въ Саратовскій Окружной Судъ. По симъ основаніямъ, принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу какъ Саратовское Губернское Правленіе, такъ и мѣстный Окружной Судъ совершенно правильно полагаютъ, что дѣло объ удовлетвореніи кредиторовъ Подполковника Ильина подлежитъ производству мѣстнаго Окружного Суда порядкомъ, указаннымъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ Уст. Гр. Суд., Общее Собраніе Правительствующаго Сената, не усматривая въ данномъ случаѣ какого либо недоумѣнія о подсудности настоящаго дѣла и руководствуясь точнымъ смысломъ 91 ст. Правилъ 15 октября 1865 г., опредѣляетъ: рапортъ Саратовскаго Губернскаго Правленія и прошеніе жены Губернскаго Секретаря Лачиновой оставить безъ послѣдствій.

52. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Берлинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

1-е Отдѣленіе 5-го Департамента Правительствующаго Сената, основываясь на 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., передало на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о мѣщанинѣ Берлинѣ, для разрѣшенія возникшаго о подсудности его пререканія между Могилевскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Московскою Судебною Палатою. Изъ дѣла видно, что Могилевскій мѣщанинъ Берлинъ подалъ въ Мещовское Уѣздное Полицейское Управленіе прошеніе, при коемъ, представивъ выданную ему въ гор. Могилевѣ, 21-го ноября 1858 года крестьяниномъ Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, Петромъ Хотѣевымъ, расписку на 58 руб., просилъ взыскать съ Хотѣева эти деньги. При предъявленіи означенной расписки Хотѣеву, послѣдній отозвался, что никогда и никакихъ денегъ не занималъ у Берлина, расписки ему никакой не выдавалъ, расписываться за себя не просилъ и въ полиціи предъявленной ему расписки не являлъ. Въ виду такого объясненія, Мещовское Уѣздное Полицейское Управленіе, руководствуясь 18 ст. 2 кн. XV т., передало настоящее дѣло въ Могилевскій Уѣздный Судъ; но послѣдній, на основаніи 67 ст. Высочайше утвержденнаго 11-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и 78-й ст. 2 ч. X т., 7 февраля 1867 года представилъ дѣло это въ бывшую Могилевскую Палату Уголовнаго Суда. Принимая въ соображеніе, что согласно 18 ст. XV т., кн. 2, всякое преступленіе изслѣдуется въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, кому тотъ городъ или уѣздъ по уголовнымъ дѣламъ подсуденъ, и усматривая, что мѣщанинъ Зельманъ Берлинъ, представляя въ Мещовское Уѣздное Полицейское Управленіе ко взысканію расписку крестьянина Хотѣева на 58 руб., признаваемую симъ послѣднимъ подложною, совершилъ преступленіе въ Мещовскомъ уѣздѣ, ибо только предъявленіемъ ко взысканію расписки Хотѣева Берлинъ обнаружилъ свою преступную волю,— Могилевская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ которую, за упраздненіемъ Могилевской Уголовной Палаты, перешло настоящее дѣло, нашла, что дѣло это подсудно Калужскому Окружному Суду и, вслѣдствіе сего, передала дѣло, для законнаго направленія, Про-

курору Калужскаго Окружного Суда. Но послѣдній, усматривая изъ дѣла: 1) что въ немъ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы росписка, присланная мѣщаниномъ Берлинымъ въ Мещовское Уѣздное Полицейское Управленіе изъ города Могилева, была составлена въ Мещовскомъ уѣздѣ, причемъ нѣтъ даже свѣдѣній о томъ, бывалъ ли Берлинъ когда либо въ этомъ уѣздѣ; 2) что, напротивъ того, въ дѣлѣ имѣется указаніе на то, что росписка эта составлена въ городѣ Могилевѣ, такъ какъ, по объясненію Берлина, она была засвидѣтельствована, въ присутствіи Хотѣева, въ Могилевской Городской Полиціи, и 3) что обвиняемый Берлинъ, какъ видно изъ его прошенія, проживаетъ въ гор. Могилевѣ и въ Могилевской же губ. проживаютъ всѣ подлежащіе спросу свидѣтели, — призналъ, что, за силою 208 ст. Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло неподсудно Калужскому Окружному Суду, а подлежитъ изслѣдованію въ Могилевской губерніи. Это заключеніе Прокурора Калужскаго Суда утверждено Московскою Судебною Палатою и, затѣмъ, дѣло возвращено на разсмотрѣніе Минской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, чрезъ Могилевскаго Губернскаго Прокурора. Выслушавъ 16-го апрѣля сего года дѣло о Берлинѣ вторично, Могилевская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда нашла, что такъ какъ, за силою 282 ст. II т. Общ. Губ. Учр., она не вправѣ измѣнять состоявшагося въ ней по сему дѣлу постановленія, по которому оно передано было въ Калужскій Окружный Судъ, то и опредѣлила: вслѣдствіе возникшаго между Могилевскою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Московскою Судебною Палатою пререканія о подсудности сего дѣла, представить таковое, на основ. 282 ст. II т. Общ. Губ. Учрежд., на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что о подложности представленной Берлинымъ въ Мещовское Уѣздное Полицейское Управленіе ко взысканію росписки было заявлено тому же Полицейскому Управленію; что, слѣдовательно, подлогъ обнаружился въ предѣлахъ округа Калужскаго Окружнаго Суда въ то время, когда подложно составленная росписка была предъявлена ко взысканію, т. е. сдѣлано изъ нея преступное употребленіе, и что, поэтому, если допустить, что самое составленіе подложной росписки происходило въ гор. Могилевѣ, то и тогда, по смыслу 210 ст. Уст. Угол. Суд., настоящее дѣло подсудно тому суду, въ округѣ коего происходили послѣднія преступныя дѣйствія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшаго пререканія, относительно заявленія Хотѣева о подложности росписки, выданной имъ Берлину, дать знать, что изслѣдованіе по заявленію Хотѣева, согласно 210 ст. Уст. Угол. Суд., должно происходить въ вѣдомствѣ Калужскаго Окружнаго Суда, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ Уст. Уг. Суд. (ст. 250 и послѣд.).

53. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу рядового Матвѣева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ августѣ 1872 года рядовой Даниловской уѣздной команды Матвѣевъ, обучая въ казармѣ ружейнымъ пріемамъ, послѣ даннаго ему отдыха, вдругъ пересталъ исполнять команду обучавшаго его унтеръ-офицера, не дѣлая никакихъ ружейныхъ пріемовъ и не двигаясь съ мѣста, причемъ на всѣ предложенные ему вопросы, какъ со стороны унтеръ-офицера, такъ и начальника команды, упорно молчалъ. При производствѣ предварительнаго слѣдствія по этому происшествію обнаружено, что Матвѣевъ вообще отличался дураковатостью, а по его объясненію, бывши еще мальчикомъ, упалъ съ лошади, расшибъ себѣ голову и съ тѣхъ поръ страдаетъ кружеміемъ головы. Въ виду этихъ свѣдѣній, Военный Слѣдователь Московскаго Военно-Окружнаго Суда, на основаніи 504 и 505 ст. XXIV т. С. В. П. 1869 года, распорядился объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей Матвѣева чрезъ мѣстнаго городового врача и представилъ дѣло въ Ярославскій Окружный Судъ. Въ присутствіи сего Суда Матвѣевъ, послѣ нѣкотораго испытанія въ больницѣ, былъ свидѣтельствованъ Врачебнымъ Инспекторомъ и двумя врачами, при бытности офицера, назначеннаго для сего военнымъ начальствомъ. Объ оказавшемся по этому освидѣтель-

ствованію составленъ особый актъ слѣдующаго содержанія: „1873 г., марта 3-го числа, въ присутствіи Ярославскаго Окружнаго Суда былъ свидѣтельствованъ въ состояніи умственныхъ способностей рядовой Даниловской инвалидной команды Иларій Матвѣевъ нижеподписавшимися врачали". Послѣ сего слѣдуетъ: описаніе наружнаго вида обвиняемаго, предложенные ему вопросы и его отвѣты. Затѣмъ, актъ сей оканчивается такимъ заключеніемъ: „Принимая въ соображеніе, что Иларій Матвѣевъ на большую часть вопросовъ или не могъ дать никакого отвѣта, или отвѣчалъ послѣ долгаго молчанія и ужимокъ, притомъ отрывочно; что при больничномъ наблюденіи у него замѣченъ былъ припадокъ падучей болѣзни; что онъ еще прежде сдачи въ рекруты имѣлъ ушибъ въ голову и, по свидѣтельскимъ показаніямъ, отличался дураковатостью, — врачи, свидѣтельствовавшіе его, заключаютъ, что рядовой Иларій Матвѣевъ страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей, принимающимъ форму прогрессивнаго паралича". Далѣе слѣдуютъ подписи Врачебнаго Инспектора и двухъ врачей, а потомъ значится: „при семъ присутствовали" (подписи И. д. Предсѣдателя, двухъ членовъ Суда и депутата съ военной стороны). „При освидѣтельствованіи находился" (подпись Прокурора). Въ такомъ видѣ названный актъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ о Матвѣевѣ, отосланъ былъ къ Ярославскому Губернскому воинскому Начальнику, а имъ препровожденъ, на заключеніе, къ Военному Прокурору Московскаго Военно-Окружнаго Суда. Усматривая изъ означеннаго акта, что вопросъ о состояніи умственныхъ способностей Матвѣева рѣшенъ только одними врачами безъ участія членовъ Окружнаго Суда, Прокурора и офицера, назначеннаго военнымъ начальствомъ, которые лишь присутствовали при этомъ, и находя, что по закону въ признаніи ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго должны принимать участіе не одни врачи, но и все смѣшанное присутствіе Окружнаго Суда въ полномъ составѣ, — Военный Прокуроръ Московскаго Военно-Окружнаго Суда призналъ такое освидѣтельствованіе обвиняемаго Матвѣева несогласнымъ съ законами, почему и возвратилъ дѣло о немъ къ Ярославскому Губернскому воинскому Начальнику, для представленія въ Московскую Судебную Палату, съ цѣлью отмѣны произведеннаго Матвѣеву освидѣтельствованія. Но Судебная Палата, съ своей стороны, нашла, что дѣйствія Окружныхъ Судовъ могутъ быть обсуждаемы Палатою или при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ (856—892 ст. Уст. Угол. Суд.), или же вслѣдствіе подачи на опредѣленіе Суда частной жалобы или протеста (893—904); въ настоящемъ же случаѣ такихъ поводовъ къ разсмотрѣнію дѣла не имѣется; поэтому, не находя законныхъ основаній къ обсужденію правильности или неправильности акта освидѣтельствованія Матвѣева въ умственныхъ способностяхъ, Судебная Палата, по постановленію 27 апрѣля 1873 года, опредѣлила: дѣло о Матвѣевѣ возвратить Ярославскому Губернскому воинскому Начальнику. Военный Прокуроръ Московск. Военно-Окружнаго Суда, къ которому дѣло о Матвѣевѣ вновь поступило, имѣя въ виду, что по дѣлу о маіорѣ Германовскомъ (Угол. Касс. Д-та 1866 г., № 94) Правит. Сенатомъ разъяснено уже, что не только извѣстное распоряженіе суда, признаваемое неправильнымъ, но даже и самые приговоры судовъ гражданскаго вѣдомства могутъ подлежать отмѣнѣ, если требованіе о семъ, въ случаѣ нарушенія публичнаго интереса, предъявлено военнымъ вѣдомствомъ, хотя внѣ апелляціоннаго и кассаціоннаго порядка, но въ установленномъ порядкѣ судебныхъ инстанцій, — призналъ, что Московская Судебная Палата, на основаніи 2 п. 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. и приведеннаго рѣшенія, имѣла законный поводъ войти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ произведеннаго въ подвѣдомственномъ ей Окружномъ Судѣ медицинскаго освидѣтельствованія рядового Матвѣева; тѣмъ болѣе, что Палата эта, какъ видно изъ имѣющихся въ военно-прокурорскомъ надзорѣ свѣдѣній, входила уже однажды (въ августѣ 1868 г.) въ разсмотрѣніе подобнаго же вопроса о рядовомъ Смоховскомъ, по требованію военнаго начальства. Вслѣдствіе сего и въ виду означеннаго постановленія Палаты, отказавшейся въ данномъ случаѣ отъ разрѣшенія возбужденнаго вопроса, Военный Прокуроръ препроводилъ дѣло о рядовомъ Матвѣевѣ, вмѣстѣ съ актомъ освидѣтельствованія его, къ Ярославск.

Губернскому Воинскому Начальнику, для направленія въ порядкѣ установленномъ 260 и 1184 ст. XXIV т. С. В. П. 1869 г. Съ своей стороны, Ярославскій Губернскій Воинскій Начальникъ представилъ дѣло о Матвѣевѣ Командующему войсками Московскаго военнаго округа, который, соглашаясь съ мнѣніемъ прокурорскаго надзора Московскаго Военно-Окружнаго Суда, относительно неправильности произведеннаго Матвѣеву въ Ярославскомъ Окружномъ Судѣ освидѣтельствованія, представилъ означенное дѣло на дальнѣйшее, согласно 1184 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., распоряженіе, въ Военное Министерство. По разсмотрѣніи изложенныхъ обстоятельствъ, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Прокурора и начальства Московскаго военнаго округа, что, по точному смыслу ст. 505 кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 354—355 Уст. Угол. Суд., въ разрѣшеніи вопроса о состояніи умственныхъ способностей рядового Матвѣева должны были принять прямое участіе не только врачи, но и члены Окружнаго Суда, вмѣстѣ съ назначеннымъ отъ военнаго начальства офицеромъ, и что засимъ актъ о признаніи Матвѣева страдающимъ умственнымъ разстройствомъ, какъ составленный отъ имени однихъ только врачей экспертовъ, не можетъ считаться имѣющимъ законную силу и долженъ подлежать отмѣнѣ, — Военный Мин., согласно ст. 260 кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и разъясненію Сената по дѣлу Смоховскаго (рѣш. Общ. Собр. 1 и Кассац. Д-товъ 1869 г. № 26), представилъ о семъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ, 29 августа 1873 года, № 4308, Правительствующему Сенату, прося зависящаго распоряженія о новомъ освидѣтельствованіи рядового Матвѣева въ порядкѣ, указанномъ приведенными статьями закона.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, вслѣдствіе вышеизложеннаго рапорта Военнаго Министра, возбуждаются и подлежатъ обсужденію и разрѣшенію вопросы о томъ, во-первыхъ, слѣдуетъ ли въ производимомъ въ Окружныхъ Судахъ, на основаніи 353—355 ст. Уст. Угол. Суд., 504 и 505 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г., 495 и 496 ст. Воен. Морск. Суд. Уст., освидѣтельствованіи обвиняемыхъ, оказавшихся страждущими умственнымъ разстройствомъ, принимать непосредственное участіе составу судебнаго присутствія Окружныхъ Судовъ, и, во-вторыхъ, имѣла ли Московская Судебная Палата законное основаніе уклониться отъ разсмотрѣнія дѣйствія Ярославскаго Окружнаго Суда, по освидѣтельствованію въ умственныхъ способностяхъ рядового Матвѣева. По первому вопросу представляются слѣдующія, при обсужденіи и разрѣшеніи его, соображенія: 1) По смыслу 356 ст. Уст. Угол. Суд., 506 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 497 ст. Воен. Морск. Суд. Уст., произведенное въ Окружныхъ Судахъ освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, служитъ основаніемъ къ прекращенію уголовнаго противъ нихъ преслѣдованія. Посему необходимо, чтобы это освидѣтельсвованіе и составленный о немъ актъ, соотвѣтствуя всѣмъ требованіямъ закона, приводили къ полному убѣжденію въ томъ, что обвиняемый, дѣйствительно, находится въ состояніи невмѣняемости. Но для того, чтобы могло явиться такое убѣжденіе, прежде всего необходимо, чтобы дѣйствительность обстоятельствъ, обнаруженныхъ при освидѣтельствованіи и затѣмъ, внесенныхъ въ актъ или постановленіе объ освидѣтельствованіи, были удостовѣрены надлежащею судебною властью, т. е. тѣмъ судебнымъ установленіемъ, въ присутствіи котораго производилось освидѣтельствованіе обвиняемаго. 2) Если же Судебный Слѣдователь—лицо, не облеченное судейскою властію, — по закону (353 и 345 ст. Уст. Угол. Суд.), имѣетъ нѣкоторое право контроля въ отношеніи къ тому, что заявляется врачами, то невозможно допустить, чтобы Окружный Судъ, при судебномъ засѣданіи, для освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемыхъ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1871 г., № 990), былъ лишенъ права или освобожденъ отъ обязанности высказать свое заключеніе по существу мнѣнія врачей. Изъ прямого смысла 354 ст. Уст. Угол. Суд. слѣдуетъ заключить, что Окружный Судъ обязанъ не только провѣрить данныя, собранныя предварительнымъ слѣдствіемъ, посредствомъ освидѣтельствованія, въ своемъ судебномъ присутствіи, обвиняемыхъ, предполагаемыхъ безумными или сумасшедшими, чрезъ указан-

ныхъ въ законѣ (355 ст. Уст. Угол. Суд. лицъ, но и разсмотрѣть эти данныя въ совокупности съ тѣмъ, что обнаружится при такомъ освидѣтельствованіи. 3) Въ законодательныхъ работахъ по составленію Устава Уголовнаго Судопроизводства, по поводу ст. 356, объяснено, что существовавшій прежде порядокъ освидѣтельствованія обвиняемыхъ чрезъ Врачебную Управу, въ особомъ присутствіи Губернскаго Правленія, несогласенъ съ началомъ повѣрки въ присутствіи суда главныхъ фактовъ изслѣдованія, такъ какъ для прекращенія слѣдствія, по законнымъ къ тому поводамъ, слѣдовательно, и по поводу безумія или сумашествія обвиняемаго, требуется, чтобы судъ убѣдился въ дѣйствительности того повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить, и, поэтому собственно, признано необходимымъ, чтобы освидѣтельствованіе обвиняемыхъ производилось не въ Губернскомъ Правленіи, а въ присутствіи суда. Согласно съ этимъ и въ рѣш. Угол. Кассц. Д-та 1869 г. № 564 разъяснено, что въ Окружномъ Судѣ, для освидѣтельствованія безумныхъ или сумасшедшихъ, составляется особое, смѣшанное изъ врачей и судей, присутствіе. Постановленіе этого особаго присутствія, служа, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, основаніемъ и для Судебной Палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, къ прекращенію судебнаго преслѣдованія обвиняемаго, по причинѣ его сумашествія или безумія (356, 523 и 534 ст. Уст. Угол. Суд.), должно совмѣщать въ себѣ необходимыя условія опредѣленія, послѣдовавшаго въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда, — слѣдовательно, и заключеніе судебнаго его состава, а не однихъ врачей. Эти разъясненія указываютъ на то, что при освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго судебное присутствіе Окружнаго Суда, — слѣдовательно не одни врачи, при наличности только суда, но все смѣшанное его присутствіе, — обязано разсмотрѣть и обсудить собранныя данныя, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности существованія повода, по которому слѣдствіе предполагается прекратить. При этомъ не подлежитъ сомнѣнію, что если назначенный для присутствованія въ Окружномъ Судѣ отъ военнаго или морского начальства офицеръ, на основаніи 505 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и ст. 496 Воен. Морск. Суд. Уст., пользуется, при освидѣтельствованіи обвиняемыхъ военнаго и морского вѣдомствъ, правомъ голоса, т. е. правомъ соглашаться или не соглашаться съ мнѣніями врачей или же членовъ суда, по вопросу о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго, то такимъ же правомъ не можетъ не пользоваться каждый изъ остальныхъ членовъ смѣшаннаго присутствія, которое, по смыслу 162 и 164 ст. Учр. Суд. Уст., должно выразить свое убѣжденіе, въ особомъ постановленіи, о дѣйствительномъ существованіи законнаго повода къ прекращенію слѣдствія. Иначе и самое внесеніе производства о сумашествіи или безуміи обвиняемаго на разсмотрѣніе Окруж. Суда, предписанное 354 ст. Уст. Угол. Суд., представлялось бы излишнимъ. 4) Изъ вышеизложеннаго, а равно изъ смысла 690 ст., разъясненной рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 564, видно, что отзывы врачей или вообще свѣдущихъ людей, сами по себѣ, могутъ служить лишь средствомъ для провѣрки и уясненія разсматриваемаго вопроса. Поэтому, если по дѣламъ, разсматриваемымъ Окружными Судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, законъ предоставляетъ симъ послѣднимъ окончательное рѣшеніе этихъ дѣлъ, даже и въ томъ случаѣ, когда при судебномъ слѣдствіи, по существу разсматриваемаго вопроса, будутъ выслушаны мнѣнія экспертовъ врачей, то не представляется сомнѣнія, что и по дѣламъ, поступающимъ въ Окружный Судъ на основаніи 354 ст. Уст. Угол. Суд., этотъ Судъ, въ своемъ судебномъ составѣ, имѣетъ право и основаніе соглашаться или не соглашаться съ мнѣніемъ врачей. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената признаетъ, что въ производимомъ въ Окружныхъ Судахъ освидѣтельствованіи обвиняемыхъ, оказавшихся страждущими умственнымъ разстройствомъ (сумасшествіемъ или безуміемъ), особое, смѣшанное изъ судей (въ томъ числѣ и назначенныхъ отъ военнаго и морского вѣдомствъ офицеровъ) и врачей присутствіе, должно принимать прямое участіе, и что, посему, одно только участіе въ этомъ освидѣтельствованіи врачей не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ признанію дѣйствительнаго существованія въ дѣлѣ

законнаго повода къ его прекращенію. Обращаясь, засимъ, ко второму изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, Общее Собраніе перваго и Кассаціонныхъ Департамент. Правит. Сената находитъ, что вмѣненная Судебнымъ Палатамъ въ обязанность дѣятельность по отношенію къ подвѣдомственнымъ имъ Окружнымъ Судамъ не ограничивается, по закону, указанными Московскою Судебною Палатою предѣлами разсмотрѣнія исключительно дѣлъ по апелляціоннымъ и частнымъ протестамъ и жалобамъ на приговоры и опредѣленія Окружныхъ Судовъ. Такимъ образомъ, изъ этихъ предѣловъ выходитъ рядъ дѣлъ по принадлежащему Палатамъ надзору за состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ Окружными Судами (Учр. Суд. Уст. ст. 249, 250 и др.); по относящейся къ Окружнымъ Судамъ дѣятельности Палатъ, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ, напримѣръ, по 528, 549 и др. ст. Уст. Угол. Суд.; къ такого же рода дѣламъ, выходящимъ изъ указанныхъ Московскою Палатою предѣловъ разсмотрѣнія дѣйствій подчиненныхъ ей Окружныхъ Судовъ должно отнести и доходящія до нея дѣла о произведенномъ въ сихъ Судахъ освидѣтельствованіи обвиняемыхъ лицъ, оказавшихся сумасшедшими или безумными (356, 523, 534 и др. ст. Уст. Угол. Суд.). Въ виду сего и по вышеизложеннымъ основаніямъ, прописаннымъ въ сообщенномъ Правительствующему Сенату Военнымъ Министромъ заключеніи Военнаго Прокурора Московскаго Военно-Окружнаго Суда, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената признаетъ, что Московская Судебная Палата не имѣла надлежащаго основанія къ отказу военному вѣдомству въ разсмотрѣніи дѣйствій Ярославскаго Окружнаго Суда, по освидѣтельствованію умственныхъ способностей обвиняемаго рядового Матвѣева. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: 1) признать, что настоящее дѣло о рядовомъ Матвѣевѣ подлежитъ разсмотрѣнію Московской Судебной Палаты, о чемъ предписать ей указомъ, съ обращеніемъ сего дѣла; 2) въ виду возникшаго по этому дѣлу пререканія, предписать Окружнымъ Судамъ постановлять опредѣленія по предметамъ освидѣтельствованія умалишенныхъ сообразно вышеуказаннымъ Правительствующимъ Сенатомъ основаніямъ; 3) о семъ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассаціоннаго Департаментовъ Сената увѣдомить Военнаго Министра указомъ, вслѣдствіе рапорта его отъ 29 августа 1873 г. за № 4308.

54. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Шмоткинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Лепельская полиція составила 6 апрѣля 1872 года протоколъ о томъ, что питейное заведеніе мѣщанина Шмоткина, въ гор. Лепелѣ, находится на разстояніи отъ церкви ближе 40 саж. Мировой Судья, находя настоящее дѣло подсуднымъ себѣ, такъ какъ воспрещеніе продажи питей въ домѣ, находящемся въ мѣстности, въ которой не допускается торговля питьями, по ст. 315 пит. Уст. по прод. 1869 г., безъ отобранія патента и свидѣтельства на право торговли, есть только временное пріостановленіе продажи питей для приведенія въ исполненіе упомянутаго закона, а не запрещеніе вообще производить торговлю, предусмотрѣнное 1 п. ст. 34 Уст. Угол. Суд., — на основаніи ст. 315 пит. Уст. и 694 Улож. о наказ., постановилъ воспретить Шмоткину продажу питей въ томъ домѣ, гдѣ находится заведеніе его, не отбирая отъ него патента и свидѣтельства на торговлю, и взыскать съ него штрафъ въ размѣрѣ 15 руб. Витебское Акцизное Управленіе, въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ, просило Лепельскій Мировой Съѣздъ передать это дѣло, согласно ст. 117 Уст. Угол. Суд., Судебному Слѣдователю, такъ какъ закрытіе питейныхъ заведеній, за силою 1 п. ст. 34 того Уст., не могло быть опредѣлено Судьею. Мировой Съѣздъ, находя выводъ Судьи о томъ, что опредѣленное имъ наказаніе составляетъ только временное прекращеніе торговли, противорѣчащимъ ст. 271 пит. Уст., на основаніи коей, при всякой перемѣнѣ мѣста для питейнаго заведенія, требуется брать новый на это заведеніе патентъ и, слѣдовательно, временное закрытіе питейнаго заведенія въ одномъ мѣстѣ, хотя-бы и безъ отобранія патента, для производства торговли въ другомъ мѣстѣ, равносильно за-

крытію заведенія, предусмотрѣнному 1 п. 34 ст. Уст. Угол. Суд., — на основаніи приведенныхъ узаконеній и руководствуясь 117 ст. Уст. Угол. Суд., постановилъ: передать дѣло это, для дальнѣйшаго производства, Судебному Слѣдователю. Судебный Слѣдователь, съ своей стороны, находя, что, по разъясненію въ рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 906, 1870 г. № 108 и 1871 г. № 1241, отвѣтственность за торговлю питьями, въ недозволенномъ разстояніи отъ мѣстъ, означенныхъ въ ст. 700 Улож. о наказ. и 315 ст. пит. Уст. по прод. 1869 г., опредѣляется по ст. 694 Улож. и, посему, настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, — представилъ о возникшемъ по сему дѣлу пререканіи на разсмотрѣніе Витебской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Палата, принимая во вниманіе, что преступленіе, въ которомъ обвиняется Шмоткинъ, предусмотрѣно не въ 700-й, а въ 694-й ст. Улож. о нак., какъ это разъяснено въ рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1870 г. № 21 по дѣлу Сусленникова, и, посему, мнѣніе Судебнаго Слѣдователя правильно, о пререканіи своемъ съ Лепельскимъ Мировымъ Съѣздомъ представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ рѣшеніяхъ Уголовн. Кассац. Д-та 1869 г. № 906, 1870 г. №№ 21, 108 и 229 и 1871 г. № 1241, по дѣламъ Болдыревой, Сусленниковой, Каншиной, Рыболовой и Орлова, неоднократно было разъяснено, что ст. 700 Улож. о нак. предусматриваетъ устройство заведеній для продажи питей въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ устройство этихъ заведеній воспрещено Уст. о пит. сбор., какъ то: въ зданіяхъ, занимаемыхъ богоугодными и учебными заведеніями, тюрьмами, казармами и т. п.; отвѣтственность же за торговлею питьями не въ самыхъ зданіяхъ, занимаемыхъ упомянутыми учрежденіями, а въ недозволенномъ отъ этихъ зданій разстояніи (ст. 315 пит. Уст.), опредѣляется въ ст. 694 Улож., предусматривающей торговлю питьями вообще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ торговля эта вовсе недозволена; посему возбужденное противъ мѣщанина Шмоткина обвиненіе въ открытіи имъ питейнаго заведенія на разстояніи ближе 40 саж. отъ церкви, согласно приведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, составляетъ обвиненіе въ такомъ нарушеніи пит. Уст., которое предусмотрѣно не 700, а 694 ст. Улож. о наказ., и влечетъ за собою, въ первый разъ, денежное взысканіе отъ 10 до 300 р., т.-е. наказаніе, согласно пун. 2-му ст. 33 Уст. Угол. Суд., не выходящее изъ предѣловъ власти мировыхъ судебныхъ установленій; вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на неправильность заключенія Лепельскаго Мирового Съѣзда о томъ, что, на основаніи ст. 271 пит. Уст., при всякой перемѣнѣ мѣста для питейнаго заведенія требуется брать новый патентъ на это заведеніе; подобнаго правила закона въ ст. 271 пит. Уст. вовсе не выражено и, притомъ, въ рѣшеніяхъ Угол. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 1869 г. № 314 и 1871 г. № 1508, по дѣламъ Крижевича и Раковскаго, уже было объяснено, что для перемѣщенія питейнаго заведенія изъ одного дома въ другой того же города или селенія нѣтъ необходимости во взятіи новаго патента, а требуется только заявленіе объ этомъ перемѣщеніи питейнаго заведенія мѣстному Акцизному Управленію; вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая правильнымъ заключеніе Витебской Палаты Уголовнаго и Гражданск. Суда о подсудности дѣла мѣщанина Шмоткина мировымъ судебнымъ установленіямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшаго пререканія, дать знать о семъ указомъ Лепельскому Мировому Съѣзду, съ препровожденіемъ подлиннаго дѣла и указомъ же увѣдомить Витебскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда.

55. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу повѣреннаго купца Теплякова, мѣщанина Адабаша.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червинкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Мировой Судья Новозыбковскаго округа, къ которому купецъ Тепляковъ обращался съ просьбою о личномъ задержаніи должниковъ его, мѣщанъ Кон-

стантина и Николая Толстовыхъ, вслѣдствіе неуплаты ими, по исполнительному листу Новозыбковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, присужденнаго взысканія въ суммѣ 265 руб. съ процентами, не принялъ означеннаго ходатайства къ своему разсмотрѣнію, какъ, по мнѣнію его, Судьи, подсуднаго общимъ судебнымъ установленіямъ. Съ другой стороны, Черниговская Соединенная Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, основываясь на 1223 ст. Уст. Гр. Суд., отказалась также отъ разсмотрѣнія прошенія Теплякова, какъ ей неподсуднаго, а Новозыбковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы Теплякова на опредѣленіе Судьи за пропускомъ срока, установленнаго 167 ст. Уст. Гр. Суд., указавъ ему, при этомъ, на ст. 88—92 Положенія, Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г., коими опредѣленъ порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности между нынѣшними и учрежденными по Уставамъ 20 ноября 1864 г. судебными установленіями. Засимъ, повѣренный Теплякова, Адабашъ, представляя засвидѣтельствованныя копіи съ опредѣленій какъ Мирового Судьи и Съѣзда, такъ равно и Черниговской Соединенной Палаты, проситъ Правительствующій Сенатъ сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи ходатайства его въ установленномъ порядкѣ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшее между Новозыбковскимъ Мировымъ Судьею и Черниговскою Соединенною Палатою Угол. и Гр. Суда пререканіе о подсудности дѣла по прошенію купца Теплякова, о личномъ задержаніи должниковъ его, Толстовыхъ, не устранилось жалобою, принесенною Тепляковымъ Мировому Съѣзду на отказъ Судьи принять означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію. Посему, на основаніи 91 и 92 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, настоящее прошеніе повѣренначо Теплякова, Адабаша, подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ. Изъ соображенія обжалованныхъ опредѣленій съ закономъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по смыслу 1223 ст. Уст. Гр. Суд., должникъ подвергается личному задержанію по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется. Означенная статья, какъ равно и весь пятый раздѣлъ книги второй Уст. Гр. Судопр., въ коемъ она помѣщена, обязательны не только для общихъ, но и для мировыхъ судебныхъ установленій, ибо для этихъ послѣднихъ никакихъ особыхъ правилъ по исполненію судебныхъ рѣшеній въ приведенномъ Уставѣ не заключается. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что постановленіе опредѣленія о личномъ задержаніи должника, относясь къ кругу дѣйствій подлежащаго судебнаго учрежденія, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе, не изъято изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, въ предѣлахъ вѣдомства ихъ и власти, указанныхъ въ 29 ст. Уст. Гр. Суд. На разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, (по Гражд. и Касс. Д-ту) неоднократно восходили просьбы объ отмѣнѣ опредѣленій Мировыхъ Съѣздовъ по дѣламъ о личномъ задержаніи должниковъ, на основаніи исполнительныхъ листовъ, выданныхъ изъ мировыхъ судебныхъ установленій, и Сенатъ, какъ видно изъ рѣшеній, помѣщенныхъ въ Сборн. 1868 г. подъ №334 и 1872 г. подъ № 388, разрѣшая таковыя жалобы, не признавалъ, чтобы опредѣленія эти были постановлены съ нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленныхъ закономъ Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду (3 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд.). Въ виду изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената, находя отказъ мировыхъ судебныхъ установленій Новозыбковскаго округа отъ разсмотрѣнія прошенія повѣреннаго Теплякова несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной выше 1223 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: настоящее дѣло признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

56. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу о купцѣ Давидѣ Соколинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Горнау; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Могилевскій Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло о продажѣ незаконной крѣпости вина купцомъ Ицкою Соколинымъ, 4 іюня 1871 года, опредѣлилъ: подвергнуть Соколина взысканію де-

нежнаго штрафа въ размѣрѣ 30 руб. и воспретить ему производить торговлю питьями, съ опубликованіемъ о томъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе отзыва Соколина, Могилевская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, принимая во вниманіе, что, на основаніи примѣч. къ 33 ст. Уст. Угол. Суд., впредь до пересмотра уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, Мировые Судьи, при опредѣленіи взысканій за нарушеніе сихъ уставовъ, руководствуются Уложеніемъ о наказаніяхъ, не выходя изъ указанныхъ въ сей статьѣ предѣловъ предоставленной имъ власти, — опредѣленіемъ, постановленнымъ 22 декабря 1871 г., а подписаннымъ въ окончательной формѣ 10 іюня 1872 г., отмѣнила приговоръ Уѣзднаго Суда и передала означенное дѣло въ мѣстный Съѣздъ Мир. Судей, который, находя, что дѣло, поступившее въ Судъ въ апелляціонномъ порядкѣ, должно быть имъ разрѣшено безъ измѣненія подсудности, призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и о разрѣшеніи возникшаго пререканія о подсудности представляетъ Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. указ. № 24), въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, въ означенныя установленія передаются нерѣшенныя дѣла Уѣздныхъ Судовъ, не превышающія подсудность этихъ установленій; рѣшенныя же дѣла Уѣздныхъ Судовъ поступаютъ, на прежнемъ основаніи, въ Соединенныя Палаты, которымъ приносятся жалобы, отзывы и протесты по симъ дѣламъ. Изъ представленнаго Могилевскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей дѣла о купцѣ Соколинѣ, обвиняемомъ въ продажѣ вина незаконной крѣпости, оказывается, что оно рѣшено было не только Уѣзднымъ Судомъ, но и Соединенною Палатою въ 1871 году, т. е. еще до введенія въ Могилевской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій, которое послѣдовало въ 1872 году, а потому, на томъ основаніи приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣло это не подлежало передачѣ въ означенныя установленія. Въ виду сего, находя направленіе, данное Палатою настоящему дѣлу, несогласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ дѣло о купцѣ Соколинѣ подсуднымъ Могилевской Соединенной Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, препроводить оное при указѣ въ означенную Палату, для законнаго разсмотрѣнія.

57. 1873 года декабря 20-го дня. По дѣлу о купцѣ Баутинѣ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

На разсмотрѣніе Елабужскаго Мирового Съѣзда поступило, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣло, предметъ коего составляютъ: 1) предъявленное купцомъ Алексѣемъ Баутинымъ противъ мѣщанина Максима Таркова, завѣдующаго виннымъ складомъ купца Щербакова, обвиненіе въ отпускѣ ему, Баутину, вина маломѣрными бочками, и 2) предъявленное повѣреннымъ Щербакова, чиновникомъ Ильинскимъ, противъ Алексѣя Баутина обвиненіе въ самоуправномъ удержаніи денегъ 18 р. 24 коп., слѣдующихъ съ него за купленное вино, и въ искусственномъ уменьшеніи емкости бочекъ, посредствомъ сколачиванія обручей, съ цѣлью не доплатить означенныя деньги. Мировой Съѣздъ нашелъ, что это дѣло, относительно купца Баутина, подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ онъ, Баутинъ, обвиняемый въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ 142 и 173 ст. Уст. о нак., занимая должность Почетнаго Мирового Судьи, не можетъ, на основ. 181 ст. того же Уст., судимъ быть въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Посему Съѣздъ отмѣнилъ приговоръ Мирового Судьи о Баутинѣ и передалъ дѣло Вятскому Губернскому Прокурору, Товарищъ котораго предложилъ оное Вятской Палатѣ Уголовн. и Гражд. Суда, для измѣненія указаннаго Мировымъ Съѣздомъ порядка подсудности. Палата, находя, что состояніе купца Баутина въ званіи Почетнаго Мирового Судьи не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе подсудности настоящаго дѣла, которое, по обвиненію подсудимыхъ Таркова и означеннаго Баутина въ проступкахъ, предусмотрѣн-

ныхъ 142 и 173 ст. Уст. о нак., подлежитъ разбирательству мировыхъ установленій, возвратила настоящее дѣло въ упомянутый Мировой Съѣздъ, который представилъ оное въ Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Д-товъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что дѣло о купцѣ Алексѣѣ Баутинѣ, какъ лицѣ, не принадлежащемъ къ одному изъ указанныхъ въ 1 п. 181 ст. Уст. о нак. сословій и привлекаемомъ къ суду по обвиненію въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 142 и 173 ст. того Уст., подлежитъ разбирательству, на основ. 33 ст. Уст. Угол. Суд., въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; званіе же Почетнаго Мирового Судьи, въ которомъ онъ, Баутинъ, состоитъ, не представляетъ основанія къ признанію этого дѣла, не относящагося до служебныхъ обязанностей, съ симъ званіемъ сопряженныхъ, подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что обвиняемый Баутинъ не можетъ быть судимъ въ мировыхъ установленіяхъ Елабужскаго уѣзда, въ составѣ которыхъ онъ находится, по званію Почетнаго Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ, на основ. 248 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: дѣло о немъ, Баутинѣ, передать въ Малмыжскій судебно-мировой округъ.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1874 г.

1. 1874 года января 14-го дня. По дѣлу помѣщицы Круковичъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ 1865 году у помѣщицы Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи, Круковичъ совершена была кража конской сбруи, по заявленію прислуги ея, крестьянъ Терентія Зубцова, Максима Петрова и Николая Алексѣева, посредствомъ вынутія вбитыхъ около воротъ дома кольевъ, между которыми вкладывалась доска, вслѣдствіе чего похититель и могъ проникнуть во дворъ. Произведенное о семъ слѣдствіе 26 мая 1870 г. поступило въ Лепельскій Уѣздный Судъ, который, усмотрѣвъ, что кража сбруи у Круковичъ сопровождалась взломомъ кольевъ, на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, представилъ дѣло въ Палату. Палата, принявъ въ соображеніе, что разсматриваемая кража не можетъ быть признана квалифицированною, такъ какъ вынутіе вбитыхъ у воротъ кольевъ, между которыми, вмѣсто подворотни, вкладывалась доска, не составляетъ какого либо поврежденія, и имѣя въ виду рѣшеніе Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената № 849 за 1869 годъ, подтверждающее этотъ взглядъ, признала кражу у Круковичъ за простую, и потому, на основаніи 169 ст. Уст. о нак. и 33 ст. Уст. Угол. Суд., передала настоящее дѣло въ апрѣлѣ 1872 г. въ Лепельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, препроводившій его къ Мировому Судьѣ 1 участка Лепельскаго уѣзда, который, руководствуясь тѣмъ же рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, призналъ, что въ данномъ случаѣ преступленіе сопровождалось обстоятельствами, указанными въ 1647 ст. Улож. и дѣло, какъ уже оконченное производствомъ, на основ. 117 ст. уст., препроводилъ Товарищу Прок. Постовскому, а сей послѣдній предложилъ Судебному Слѣдователю дополнить слѣдствіе по сдѣланнымъ имъ указаніямъ и затѣмъ внесъ его въ Палату съ своимъ заключеніемъ. Палата, не усматривая въ дѣлѣ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, по коимъ можно было-бы прійти къ иному заключенію, кромѣ уже сдѣланнаго, и имѣя въ виду, что въ данномъ случаѣ возбуждается пререканіе о подсудности настоящаго дѣла между Мировымъ Судьею и Палатою, на основаніи 88 и 91 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, представила дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ взломомъ законъ (1647 ст. Улож.) понимаетъ подкопъ, проломъ или иныя поврежденія стѣнъ, кровель, воротъ, дверей, оконъ, съ намѣреніемъ проникнуть въ помѣщеніе для совершенія кражи, а также разбитіе или поврежденіе хранилищъ движимаго имущества для похищенія онаго. Въ настоящемъ случаѣ никакого подкопа или поврежденія сдѣлано не было, ибо, какъ видно изъ показаній прислуги помѣщицы Круковичъ (осмотра мѣстности произведено не было), воръ, чтобы попасть во дворъ, гдѣ была совершена кража, только вынулъ вбитые въ землю у воротъ колья, между которыми, вмѣсто подворотни, вкладывалась доска. Посему и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената по дѣлу Блинова (1869 г. № 849), на которое ссылаются какъ Мировой Судья, такъ и Палата, было признано взломомъ разбитіе подворотни, какъ тождественное съ разбитіемъ воротъ, при совершеніи же кражи у помѣщицы Круковичъ доска, замѣнявшая подворотню, какъ выше указано, осталась безъ всякаго поврежденія, Правительствующій Сенатъ, признавая правильнымъ заключеніе Витебской Соединенной Палаты о подсудности настоящаго дѣла Мировымъ Уста-

новленіямъ, на основаніи 169 ст. уст. о нак., нал. Мир. Суд., и 33 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: дать знать объ этомъ указами Витебской Соединенной Палатѣ и Лепельскому Мировому Съѣзду.

2. 1874 года февраля 4-го дня. По дѣлу о бывшемъ столоначальникѣ Воробьевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенат. Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ бывшей Смоленской Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, въ 1870 г., обнаружена утрата дѣла о взысканіи мѣщаниномъ Прудниковымъ денегъ съ мѣщанъ Щелкиныхъ. Это дѣло производилось въ столѣ столоначальника палаты Воробьева. Сообщивъ объ утратѣ дѣла Смоленскому Губернскому Правленію, Палата просила распоряженія о производствѣ по сему дѣлу слѣдствія. Требованіе Палаты было исполнено Губернскимъ Правленіемъ. По окончаніи же слѣдствія и разсмотрѣніи его, Губернское Правленіе нашло, что виновныхъ въ утратѣ этого дѣла не открыто, но обнаружено, что Воробьевъ, довѣривъ вольнонаемному писцу Васильеву веденіе книгъ, отмѣтку бумагъ и составленіе протоколовъ, не имѣлъ должнаго за нимъ наблюденія, вслѣдствіе чего и произошла утрата дѣла. За такое нерадѣніе къ исполненію служебныхъ обязанностей слѣдовало-бы Воробьева подвергнуть, согласно 410 ст. Улож. о наказ., административному взысканію. Но такъ какъ, по силѣ 1066 ст. Уст. Угол. Суд., административныя взысканія налагаются или по распоряженію непосредственнаго начальства, или же того начальства, отъ котораго зависитъ опредѣленіе къ должности, занимаемой виновнымъ; столоначальникъ же Воробьевъ былъ опредѣленъ Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, за упраздненіемъ которой всѣ права ея и обязанности перешли въ вѣдѣніе Смоленскаго Окружнаго Суда, то Губернское Правленіе, 4 марта 1871 г., постановило: слѣдствіе по сему предмету, для разсмотрѣнія, въ административномъ порядкѣ, дѣйствій Воробьева, препроводить въ Окружный Судъ. Смоленскій Окружный Судъ, съ своей стороны, нашелъ: 1) что, на основаніи 652 ст. Зак. Суд. Угол. (свод. 1857 г. XV т., 2 ч.), дѣла и слѣдствія о преступленіяхъ по должности упраздненной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда должны быть передаваемы, для законнаго постановленія, въ Губернское Правленіе; 2) что, слѣдовательно, Воробьевъ, какъ бывшій столоначальникъ палаты, не могъ не подлежать дѣйствію помянутой статьи; 3) что Высочайше утвержденными 10 марта 1869 г. правилами о закрытіи судебныхъ установленій прежняго устройства опредѣленъ порядокъ передачи въ окружные суды дѣлъ только судебныхъ, и въ сихъ правилахъ совершенно не упоминается о передачѣ въ вѣдѣніе этихъ судовъ дѣлъ объ административныхъ взысканіяхъ за проступки по службѣ чиновниковъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, и 4) что указанная Губернскимъ Правленіемъ 1066 ст. Уст. Угол. Суд. имѣетъ силу и обязательна для Окружнаго Суда только въ отношеніи чиновниковъ, состоящихъ въ немъ на службѣ, и не можетъ касаться чиновниковъ упраздненной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда. Посему дѣло о нерадѣніи Воробьева при исполненіи служебныхъ обязанностей не можетъ подлежать разсмотрѣнію Окружнаго Суда въ административномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ постановилъ: слѣдствіе, переданное Губернскимъ Правленіемъ, возвратить обратно на распоряженіе правленія. Смоленское же Губернское Правленіе приняло въ соображеніе: во 1) что въ 652 ст. Зак. Суд. Уг. 1857 г. XV т. 2 ч. указанъ только порядокъ въ отношеніи преданія суду чиновниковъ, подвѣдомственныхъ палатамъ государственныхъ имуществъ и другимъ палатамъ въ губерніи, но о томъ, кто налагаетъ административныя взысканія на чиновниковъ, подвѣдомственныхъ какой либо изъ сихъ Палатъ, т. е. сама ли Палата или Губернское Правленіе, ничего не сказано; во 2) что, на основаніи 1066 ст. Уст. Угол. Суд., административныя взысканія налагаются, смотря по роду взысканія, или по распоряженію непосредственнаго начальства, или начальствомъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе къ должности, занимаемой виновнымъ; Воробьевъ же былъ опредѣленъ на должность столоначальника самою Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда, за упраздненіемъ которой, всѣ права и обязанности ея перешли въ вѣдѣніе Окружнаго Суда; и въ 3) что, на осн. 795 ст. Общ. Учр. Губ. (Свод. 1857 г.

т. II, ч. 1), вошедшее въ законную силу Постановленіе Губернскаго Правленія ни самимъ имъ, ни другимъ какимъ либо лицомъ или мѣстомъ, кромѣ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и Правительствующаго Сената, измѣнено или отмѣнено быть не можетъ. Посему Губернское Правленіе нашло, что административное взысканіе можетъ быть наложено на Воробьева, какъ на бывшаго столоначальника палаты, лишь окружнымъ судомъ. Вслѣдствіе сего, 4 іюля 1871 года Смоленское Губернское Правленіе заключило: на основаніи 245 Ст. Уст. Угол. Суд., о вышеизложенномъ представить Правительствующему Сенату, по 1-му Департаменту, для разрѣшенія означеннаго пререканія между Окружнымъ Судомъ и Губернскимъ Правленіемъ. На это Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 11 іюля 1872 г., за № 26406, далъ знать Губернскому Правленію, что, на основаніи 239—243 ст. Уст. Угол. Суд., возникшее между правительственнымъ мѣстомъ и Окружнымъ Судомъ пререканіе о подсудности разрѣшается Судебною Палатою, въ особо составленномъ для того присутствіи; посему означенное представленіе Губернскаго Правленія признано неподлежащимъ разрѣшенію Сената и опредѣлено оставить его безъ послѣдствій, съ указаніемъ Губернскому Правленію, что оно, въ дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла, должно поступить въ порядкѣ, предписанномъ приведенными статьями закона. Вслѣдствіе сего Губернское Правленіе, 14 августа 1872 года, опредѣлило: согласно указу Правительствующаго Сената и на основаніи 239—243 ст. Уст. Угол. Суд., о вышеизложенномъ увѣдомить Московскую Судебную Палату, для разрѣшенія возникшаго пререканія между Окружнымъ Судомъ и Губернскимъ Правленіемъ. Но Судебная Палата, въ особомъ присутствіи, приняла во вниманіе, съ одной стороны, что, по смыслу 239 и послѣдующихъ статей Уст. Угол. Суд., пререканіемъ о подсудности называются тѣ случаи, въ которыхъ судебное и правительственное установленія, каждое находитъ дѣло подсуднымъ себѣ, или наоборотъ, ни одно не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, считая его подсуднымъ указываемому имъ установленію; а съ другой, что подсудность уголовнаго дѣла опредѣляется тѣмъ обвиненіемъ, которое подало поводъ къ судебному преслѣдованію (Рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Департамент. Сената 1866 г. № 36) и что, слѣдовательно, пререканіе о подсудности между судебнымъ и правительственнымъ установленіями можетъ быть возбуждено въ такомъ только случаѣ, когда предметъ дѣла составляетъ обвиненіе кого либо въ преступленіи, подлежащемъ, по мнѣнію правительственнаго мѣста, судебному разбирательству. Вслѣдствіе сего Судебная Палата признала, что непринятіе Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ дѣла о Воробьевѣ не можетъ быть признано пререканіемъ между симъ судомъ и Губернскимъ Правленіемъ, въ смыслѣ пререканія о подсудности, такъ какъ поводомъ въ передачѣ дѣла о Воробьевѣ въ судъ послужило не сомнѣніе относительно подсудности по роду сего дѣла, а собственно упраздненіе Судебнаго Установленія, которому надлежало исполнить опредѣленіе Губернскаго Правленія о дисциплинарной отвѣтственности Воробьева. Поэтому, не усматривая въ данномъ случаѣ пререканія, подходящаго подъ дѣйствіе вышеприведенныхъ узаконеній и, слѣдовательно, подлежащаго, на основаніи постановленныхъ въ нихъ правилъ, разрѣшенію, особое присутствіе Судебной Палаты опредѣлило: сообщеніе Смоленскаго Губернскаго Правленія оставить безъ послѣдствій. Въ виду вышеизложеннаго смоленское Губернское Правленіе, встрѣтивъ недоразумѣніе, кто долженъ разрѣшить дѣло о Воробьевѣ, представило объ этомъ, 12 февраля 1873 г., за № 736, на разрѣшеніе перваго Департамента Правительствующаго Сената. Усматривая, что настоящее представленіе Смоленскаго губернскаго правленія имѣетъ предметомъ возникшее между симъ Правленіемъ и судебными мѣстами: смоленскимъ окружнымъ судомъ и московскою судебною палатою разномысліе относительно подсудности дѣла объ отвѣтственности чиновника Воробьева за неправильныя дѣйствія по службѣ и принимая во вниманіе, что, на основ. 117 ст. Учр. Суд. Уст., вопросы по пререканіямъ о подсудности между судебн. и правительственными властями подлежатъ окончательному разрѣшенію соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ Сената, Правительствующій Сенатъ, по 1-му департаменту, опредѣлилъ: рапортъ Смоленскаго губернскаго прав-

ленія по дѣлу Воробьева передать, по принадлежности, въ уголовный кассаціонный департаментъ Сената. Это было исполнено 18-го декабря 1873 года. Изъ уголовнаго же кассаціоннаго департамента Сената настоящее дѣло передано, по принадлежности 31-го декабря 1873 года, въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ не представляется того пререканія, о которомъ говорится въ 239 и послѣдующихъ статьяхъ уст. угол. суд., приведенныхъ въ опредѣленіи Смоленскаго губернскаго правленія 14 августа 1872 г., и въ этомъ отношеніи основанія, изложенныя общимъ присутствіемъ Московской судебной палаты въ постановленіи, по которому имъ оставлено безъ послѣдствій требованіе означеннаго губернскаго правленія о разрѣшеніи возникшаго по сему дѣлу недоразумѣнія, названнаго пререканіемъ, оказываются вполнѣ правильными. Въ виду же того, что первоначально возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ, на смоленскомъ ли губернскомъ правленіи или же на тамошнемъ окружномъ судѣ лежитъ обязанность постановить опредѣленіе о наложеніи взысканія на бывшаго столоначальника смоленской палаты уголовнаго и гражданскаго суда Воробьева за признанное губернскимъ правленіемъ нерадѣніе его, Воробьева, по означенной должности, послѣдствіемъ чего была утрата дѣла мѣщанъ Щелкиныхъ съ Прудниковымъ, еще не разрѣшенъ въ установленномъ для того порядкѣ, и принимая во вниманіе, что существеннымъ поводомъ къ возникновенію вышеупомянутаго вопроса было упраздненіе смоленской палаты уголовнаго и гражданскаго суда по случаю введенія въ Смоленской губерніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, а также и передача судебныхъ дѣлъ той палаты въ мѣстный окружный судъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что, примѣняясь къ смыслу 92-й ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г., возникшее недоумѣніе по вышеуказанному вопросу подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. Вслѣдствіе сего, обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Общее Собраніе находитъ, что 1066 ст. уст. угол. суд., приведенная въ опредѣленіяхъ смоленскаго губернскаго правленія 4 марта и 4 іюля 1871 г., какъ основаніе къ признанію дѣла о Воробьевѣ подлежащимъ разсмотрѣнію тамошняго окружнаго суда, не можетъ быть примѣнена къ этому дѣлу, такъ какъ она относится къ тѣмъ дѣламъ о взысканіяхъ, налагаемыхъ на должностныхъ лицъ за нарушенія обязанностей службы, которыя возникли уже по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 г. и по воспринятіи силы содержащихся въ нихъ постановленій. Къ настоящему же дѣлу всего ближе подходятъ 254 ст. общ. учр. губ. (свод. 1857 г., т. II ч. 1) и прим. къ ней (по продолж. 1868 г.), по смыслу которыхъ административныя взысканія, опредѣленныя за нарушеніе обязанностей службы, налагаются по распоряженію начальства на виновныхъ. Такое начальство, по отношенію къ Воробьеву, какъ бывшему столоначальнику палаты уголовнаго и гражданскаго суда, за упраздненіемъ ея, представляетъ губернское правленіе, въ качествѣ высшаго въ губерніи начальственнаго установленія, отъ котораго зависѣло и самое преданіе суду должностныхъ лицъ канцеляріи означенной палаты. Какъ посему, такъ и по изложеннымъ въ постановленіи смоленскаго окружнаго суда основаніямъ, признаваемымъ Правительствующимъ Сенатомъ правильными, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дѣло о Воробьевѣ признать подлежащимъ разсмотрѣнію смоленскаго губернскаго правленія.

3. 1874 года февраля 4-го дня. По дѣлу о порубкѣ крестьянами Самарской губерніи войскового лѣса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Уральское Областное Правленіе, въ 1870 году, препроводило въ бывшую Самарскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда четыре слѣдственныя дѣла о самовольныхъ порубкахъ лѣса въ войсковыхъ казачьихъ дачахъ жи-

телями разныхъ селеній Самарской губерніи Бузулукскаго уѣзда, объясняя во 1) что по всѣмъ означеннымъ дѣламъ важнѣйшія преступныя дѣянія, сопровождавшія самовольную порубку войскового лѣса, какъ-то: сопротивленіе лѣсной стражѣ, сопровождаемое угрозами, поднятіемъ оружія и насиліемъ иногда цѣлымъ сборищемъ вооруженныхъ дубинами и топорами людей, преслѣдуемыхъ стражей (ст. 823 и 824 Улож. о нак. 1866 г.); явное упорное противодѣйствіе чиновникамъ уральскаго казачьяго войска — сотнику Алексѣеву и есаулу Акутину при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, оказанное неоднократно цѣлымъ скопищемъ самарскихъ крестьянъ и сопровождаемое бранью и угрозами (ст. 262—270 Улож. о нак.) — совершены жителями разныхъ деревень Самарской губерніи въ большинствѣ случаевъ за предѣлами войска въ самыхъ селеніяхъ Самарской губерніи; во 2) что всѣ обвиняемые по означеннымъ дѣламъ, безъ исключенія, суть осѣдлые жители той же губерніи; въ 3) что кромѣ частныхъ лицъ, по дѣламъ симъ оказываются виновными и, слѣдовательно, подлежатъ болѣе или менѣе строгимъ уголовнымъ наказаніямъ по уложенію должностныя лица Волостного и Сельскаго Управленія, находящіяся внѣ всякой зависимости отъ начальства уральской области; въ 4) что надъ нѣкоторыми изъ послѣднихъ лицъ возбуждено уже судебное преслѣдованіе по распоряженію Самарскаго Губернатора, и въ 5) что при производствѣ надъ ними, какъ наряженнаго уже слѣдствія, такъ и долженствующаго начаться по послѣдующимъ закононарушеніямъ, не бывшимъ еще въ вазсмотрѣніи самарскихъ властей, необходимо принять въ соображеніе всѣ произведенныя по вышеозначеннымъ дѣламъ чиновникомъ особыхъ порученій Акутинымъ слѣдствія, а потому уральское областное правленіе просило сообщить ему, не признаетъ-ли самарская палата уголовнаго и гражданскаго суда болѣе удобнымъ, для пользы самаго дѣла и во избѣжаніе напраснаго стѣсненія участвующихъ въ преступленіи лицъ, вызывать ихъ къ допросамъ изъ мѣстъ осѣдлости, почти цѣлыми селеніями, принять на свою обязанность какъ дополненіе, въ случаѣ необходимости, дѣлъ сихъ собственно по преступленіямъ частныхъ лицъ, такъ и производство слѣдствій надъ должностными лицами и рѣшеніе дѣлъ по существу. Самарская палата уголовнаго и гражданскаго суда препроводила это дѣло на разсмотрѣніе къ самарскому губернскому прокурору, и засимъ, по упраздненіи означенной палаты и введеніи въ Самарской губерніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ, дѣло это поступило, согласно 6 п. Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, къ прокурору самарскаго окружнаго суда и засимъ дѣло это съ заключеніемъ товарища прокурора передано на разсмотрѣніе окружнаго суда, который, принявъ во вниманіе: а) что всякое преступное дѣяніе изслѣдывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, которому мѣстность эта подвѣдомственна (ст. 209 уст. угол. суд.); б) что противу должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленія за преступленіе должности въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 1085) начальствомъ обвиняемыхъ не возбуждалось, и в) что всѣ слѣдствія произведены чиновникомъ уральскаго губернатора, а не чрезъ судебнаго слѣдователя, нашелъ: 1) требованіе о преслѣдованіи волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ начатое не въ подлежащемъ порядкѣ, слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій, и 2) дѣло о порубкахъ признать подлежащимъ вѣдѣнію уголовнаго суда уральскаго казачьяго войска, а посему, соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлилъ: дѣло это, не признавая подсуднымъ окружному суду, возвратить въ уральское областное правленіе. Въ рапортѣ, адресованномъ на имя Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, уральское областное правленіе изъясняетъ, что означенное заключеніе окружнаго суда совершенно противорѣчитъ обстоятельствамъ разсматриваемаго дѣла, такъ какъ кромѣ предусмотрѣнной въ 155 и 156 ст. уст. о нак., нал. мир. суд. самовольной порубки лѣса въ пограничныхъ съ Самарскою губерніею казачьихъ лѣсахъ, въ раіонѣ войсковыхъ дачъ, было еще допущено со стороны порубщиковъ, въ предѣлахъ Самарской губерніи и въ самыхъ селеніяхъ той губерніи, гдѣ имѣютъ жительство обвиняемые, преступленія, предусмотрѣнныя въ 262—270, 823 и 824 ст. улож. о нак. и влекущихъ за собою уголовныя наказа-

нія, а потому означенныя преступленія, по силѣ 206 и 208 ст. уст. угол. суд., вовсе не подсудны уральскому областному правленію и послѣднее, за силою 17 и 18 ст. т. XV кн. II, войти въ разсмотрѣніе и обсужденіе преступленій этихъ не имѣетъ права; а засимъ, въ силу 207, 210, 211, 217 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло въ цѣломъ его составѣ должно быть разсмотрѣно самарскимъ окружнымъ судомъ. Причемъ правленіе присовокупляетъ, что указаннаго товарищемъ прокурора и окружнымъ судомъ уголовнаго суда уральскаго казачьяго войска вовсе не существуетъ въ Уральской области, обязанность же палаты уголовнаго и гражданскаго суда возложена, на основаніи 36 и III §§ положенія объ управленіи въ Уральской области Высочайше утвержденнаго 21 октября 1868 г., на уральское областное правленіе; равнымъ образомъ, въ силу т. XV кн. 2 прил. по прод. 1863 г. и наказа полиціи ст. 8—10 прим. къ ст. 2654, произведенное чиновникомъ особыхъ порученій Акутинымъ слѣдствіе равносильно слѣдствію, произведенному судебнымъ слѣдователемъ. Что областное правленіе вовсе не требовало отъ палаты преслѣдованія волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, а, напротивъ, положительно выразило, что преданіе сихъ лицъ суду, а также надъ ними слѣдствія зависитъ исключительно отъ начальника Самарской губерніи, какъ по мѣсту преступленія, такъ и въ порядкѣ служебнаго подчиненія, а потому въ силу 1, 6, 9, 10 и 11 ст. Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, прокуроръ самарскаго окружнаго суда обязанъ былъ или направить это дѣло къ производству въ означенный окружный судъ или передать къ дослѣдованію въ отношеніи къ обвиняемымъ частнымъ лицамъ, а отнюдь не постановлять заключенія о возвращеніи этого дѣла въ уральское областное правленіе. Въ отношеніи же должностныхъ лицъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ недолжностными крестьянами въ преступленіи, прокуроръ обязанъ былъ поступить по точной силѣ 17-й ст. помянутаго правила. Вслѣдствіе сего областное правленіе представляетъ возникшее въ настоящемъ дѣлѣ пререканіе между областнымъ правленіемъ и самарскимъ окружнымъ судомъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что обнаруженная въ дачахъ уральскаго казачьяго войска порубка лѣса жителями разныхъ селеній Самарской губерніи Бузулукскаго уѣзда, какъ усматривается изъ произведеннаго слѣдственнаго дѣла, сопровождалась насиліемъ противъ лѣсной стражи и другими столь же важными преступленіями, совершонными жителями Самарской губерніи въ самыхъ селеніяхъ той губерніи, причемъ обвиняются тоже въ преступленіяхъ по должности лица волостного и сельскаго управленія Самарской же губерніи. Имѣя въ виду, что всякое преступное дѣяніе судится въ судѣ, коему подвѣдомственна та мѣстность, гдѣ оно совершено (ст. 208 уст. угол. суд.), при совокупности же преступныхъ дѣяній, совершонныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ (211 ст. уст. угол. суд.); что слѣдственныя дѣла о преступленіяхъ по должности подлежатъ разсмотрѣнію начальства обвиняемыхъ, отъ котораго зависитъ дать дѣлу дальнѣйшее направленіе (1084—1088 ст. уст. угол. суд.), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что означенное слѣдственное дѣло подлежитъ разсмотрѣнію самарскаго окружнаго суда, а потому опредѣляетъ: отмѣнивъ послѣдовавшее по сему дѣлу опредѣленіе самарскаго окружнаго суда, препроводить представленное при рапортѣ уральскаго областного правленія дѣло, о порубкѣ крестьянами Самарской губерніи войскового лѣса, къ прокурору самарскаго окружнаго суда для направленія, согласно уставу уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года.

4. 1874 года февраля 4-го дня. По дѣлу Купрѣева, Терентьева и Гурвича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Борисовскій мировой съѣздъ, при апелляціонномъ разсмотрѣніи уголовнаго дѣла, по обвиненію Купрѣева, Тереньтьева и Гурвича въ кражѣ вещей у крестьянина Пигулевскаго, призналъ

дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, передалъ дѣло прокурорскому надзору. Судебный слѣдователь, къ которому поступило это дѣло, нашелъ, что обстоятельства онаго, какъ они выяснились дознаніемъ и разборомъ мирового судьи, состоятъ въ томъ, что Пигулевскій былъ обокраденъ въ отдѣльной комнатѣ при корчмѣ, содержимой Вигдорчикомъ, что комната, послѣ входа въ нее потерпѣвшаго, была заперта имъ на крючекъ, но дверь эта съ помощью лучины была отперта мальчикомъ Рахмановымъ, находившимся въ услуженіи у содержателя корчмы Вигдорчика; что эти признаки не могутъ служить основаніемъ для признанія дѣла неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, такъ какъ 1) насильственное открытіе помѣщенія безъ поврежденія дверей и снарядовъ, которыми онѣ запираются, не обусловливаетъ подсудности подобныхъ кражъ общимъ судебнымъ мѣстамъ; 2) изъ дѣла не видно, чтобы кто либо изъ обвиняемыхъ былъ слугою потерпѣвшаго Пигулевскаго. Минская палата уголовнаго и гражданскаго суда, въ которую представлено было дѣло судебнымъ слѣдователемъ, съ своей стороны, нашла, что обстоятельствами дѣла вполнѣ выяснилось, что кража совершена изъ комнаты, запертой изнутри на крючокъ, который поднятъ посредствомъ лучинки чрезъ щель, имѣвшуюся между двумя половинами двери; что въ кражѣ участвовалъ не слуга потерпѣвшаго, а лицо постороннее; поэтому палата признала настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и для разрѣшенія пререканія представляетъ о томъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается, что кража у Пигулевскаго денегъ и вещей совершена была во время пребыванія его въ корчмѣ Вигдорчика и что обвиненіе въ кражѣ упадаетъ на прислугу этой корчмы; при такихъ обстоятельствахъ настоящее дѣло не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій въ силу 1650 ст. улож., предусматривающей кражу, учиненную въ гостиницахъ, постоялыхъ дворахъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ, самими содержателями сихъ заведеній или людьми ихъ. А потому руководствуясь означенною выше 1650 ст. улож., а также 33 и 200 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о кражѣ у крестьянина Пигулевскаго денегъ и вещей во время пребыванія его въ корчмѣ еврея Вигдорчика подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

5. 1874 года февраля 4-го дня. По дѣлу о Сомѣ Лимонѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Въ новгородскій мировой съѣздъ поступило въ апелляціонномъ порядкѣ уголовное дѣло, по обвиненію еврея Лимона въ томъ, что онъ хранилъ вино въ отдѣльномъ помѣщеніи отъ шинка, а именно въ чуланѣ чрезъ сѣни, вопреки циркуляру Министра Финансовъ отъ 1-го декабря 1862 г., даннаго на основаніи 12 ст. уст. пит. сб. Съѣздъ нашелъ, что проступокъ, въ коемъ обвиняется Лимонъ, влечетъ за собою, по силѣ 701 ст. улож., закрытіе самаго заведенія, а потому призналъ, что, на основаніи 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло превышаетъ подсудность мировыхъ учрежденій. Судебный слѣдователь, которому передано было дѣло, нашелъ съ своей стороны, что храненіе вина въ отдѣльномъ отъ питейнаго заведенія помѣщеніи составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный не въ 701, а въ 694 ст. улож., и что дѣло о Лимонѣ подсудно мировымъ учрежденіямъ, а потому представилъ оное на разрѣшеніе минской палаты уголовнаго и гражданскаго суда; эта послѣдняя, въ особомъ присутствіи, составленномъ на основаніи правилъ 11 марта 1869 г., согласилась съ соображеніями судебнаго слѣдователя и для разрѣшенія пререканія вошла съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденное акцизнымъ управленіемъ противу еврея Лимона уголовное преслѣдованіе основано на циркулярѣ Министра Финансовъ, воспрещающемъ храненіе вина въ помѣщеніи, отдѣльномъ отъ мѣста раздробительной продажи; но Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Пузнянскаго (сбор. рѣш. 1871 г. № 363) было уже разъяснено, что такъ какъ за-

конъ не полагаетъ наказанія за нарушеніе этого правила, то нарушеніе это можетъ служить лишь уликою въ незаконной продажѣ вина, а не можетъ быть признаваемо за самостоятельное преступленіе, подходящее подъ дѣйствіе 692 ст. улож. Хотя по настоящему дѣлу не выяснено еще съ настоящею опредѣлительностью происходило ли храненіе вина въ чуланѣ съ цѣлью продажи его въ мѣстѣ храненія и не составляетъ ли чуланъ этотъ совершенно отдѣльное отъ шинка помѣщеніе, въ каковомъ случаѣ продажа изъ него вина составляла-бы дѣяніе, предусмотрѣнное 694 ст. уст. угол. суд.; но принимая во вниманіе, что устройство чулана при шинкѣ въ общей съ нимъ связи съ цѣлью храненія и продажи въ немъ вина, указывало-бы на нарушеніе 325 ст., прил. къ ней и 384 ст. устава питейнаго, подлежащее наказанію по 701 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла оно должно быть признано подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, а потому опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., признать дѣло о евреѣ Сомѣ Лимонѣ подлежащимъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ.

6. 1874 года февраля 4-го дня. По дѣлу о купцѣ Зусѣ и женѣ его Эдлѣ Когановыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: помощникъ акцизнаго надзирателя, производя ревизію оптоваго склада вина содержимаго купцомъ Зусею Коганомъ и питейнаго заведенія жены Когана Эдли, въ составленномъ актѣ обвинялъ Когана въ неправильномъ веденіи книгъ по своему оптовому складу, а Эдлю Коганъ въ нарушеніи 6 п. приложенія къ 294 ст. уст. о пит. сб. открытіемъ питейнаго заведенія въ помѣщеніи, имѣющемъ внутреннее сообщеніе съ виннымъ складомъ Когана. Акцизный надзиратель, находя, что за означенныя нарушенія Когановы подлежатъ взысканію по 360 ст. уст. о пит. сб. и по 29 ст. уст. о наказ., передалъ означенный актъ мировому судьѣ, который, по разборѣ дѣла, опредѣлилъ: подвергнуть Когана, за неправильное веденіе книгъ, денежному штрафу, на основаніи 360 и 353 ст. уст. о пит. сб., а по обвиненію въ сообщеніи подвала съ питейнымъ заведеніемъ освободить отъ суда. Управляющій акцизными сборами Черниговской губерніи въ отзывѣ своемъ на приговоръ судьи, соглашаясь съ рѣшеніемъ судьи относительно взысканія съ Когана штрафа, объяснилъ, что дѣло объ устройствѣ питейнаго заведенія въ помѣщеніи, имѣющемъ внутреннее сообщеніе съ оптовымъ складомъ, на основаніи 294, 383 и 384 ст. уст. пит. сб., подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Новозыбковскій мировой съѣздъ, имѣя въ виду, что Коганы обвиняются въ неправильномъ веденіи книгъ по складу и въ томъ, что подвалъ имѣлъ сообщеніе съ шинкомъ, на основаніи 205 ст. уст. угол. суд., приговоръ мирового судьи отмѣнилъ и дѣло передалъ судебному слѣдователю, который, находя, что на основаніи 213 ст. уст. угол. суд., разсмотрѣнію общихъ мѣстъ подлежатъ только дѣла о неправильномъ открытіи питейнаго заведенія, дѣло о неправильномъ веденіи книгъ долженъ разрѣшить мировой судья, представилъ дѣло это въ черниговскую палату уголовнаго и гражданскаго суда для разрѣшенія пререканія о его подсудности; а дѣло о неправильномъ устройствѣ Эдлею Когановою питейнаго заведенія по окончаніи слѣдствія передано товарищу прокурора, который представилъ оное въ палату для прекращенія. Палата, находя, что дѣло по обвиненію жены Когана въ открытіи питейнаго заведенія, имѣющемъ внутреннее сообщение съ виннымъ складомъ составляетъ отдѣльное дѣло отъ дѣла по обвиненію мужа ея въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ, и представленное въ палату слѣдствіе по первому подлежитъ отдѣльному обсужденію; что по второму дѣлу Зуся Коганъ обвиняется въ такого рода нарушеніяхъ, которыя предусмотрѣны 360 ст. уст. о пит. сб. и 29 ст. уст. о нак., на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., подсудны мировымъ установленіямъ, что примѣненіе 205 ст. уст. угол. суд. въ данномъ случаѣ не имѣетъ основанія, такъ какъ Зуся Коганъ не участвовалъ въ дѣйствіяхъ жены своей, обвиняемой по первому дѣлу и по свойству преступленія не могъ подлежать вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, представляетъ о вышеизложенномъ Общему Собранію Прави-

тельствующаго Сената для разрѣшенія пререканія о подсудности этого дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на основаніи 683 ст. улож. о нак., содержатели оптовыхъ складовъ питей, за нарушенія правилъ о веденіи установленныхъ уставомъ о питейномъ сборѣ книгъ, подлежатъ согласно 360 ст. этого устава наказанію не по 29 ст. уст. о нак., какъ о томъ объясняетъ черниговская палата уголовнаго и гражданскаго суда, а наказанію, постановленному въ 677 ст. улож. для заводчиковъ выдѣлывающихъ напитки и которые за неправильное веденіе шнуровыхъ книгъ подвергаются денежному взысканію и при повтореніи лишь означеннаго нарушенія болѣе четырехъ разъ заводы ихъ закрываются навсегда. На семъ основаніи, по точному смыслу примѣч. къ 1 ст. уст. о наказ. 33 и 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., дѣло по обвиненію Когана въ нарушеніи правилъ о веденіи книгъ по содержимому имъ оптовому складу вина, согласно съ отзывомъ акцизнаго управленія и съ постановленіями новозыбковскаго мирового съѣзда и черниговской палаты уголовнаго и гражданскаго суда подлежало разсмотрѣнію судебно-мировыхъ установленій, а не общихъ судебныхъ мѣстъ, рѣшенію которыхъ оно подсудно было бы въ томъ лишь случаѣ, если бы Коганъ обвинялся въ означенномъ нарушеніи 360 ст. уст. о пит. сб. въ пятый разъ. Но въ данномъ случаѣ Коганъ по акту, составленному акцизнымъ управленіемъ, независимо отъ нарушенія имъ 360 ст., обвинялся и въ нарушеніи 6 п. правилъ, приложенныхъ къ 294 ст. уст. о пит. сб. по которому оптовые склады не должны имѣть внутренняго сообщенія съ мѣстами раздробительной продажи напитковъ и съ другими торговыми заведеніями. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что Коганъ въ дѣлѣ по обвиненію жены его въ устройствѣ питейнаго заведенія въ помѣщеніи, имѣющемъ внутреннее сообщеніе съ оптовымъ его складомъ вина, представляется участвующимъ лицомъ и подлежащимъ отвѣтственности по нарушенію имъ 6 п. приложеній къ 294 ст. уст. о питейныхъ сборахъ; что означенное дѣло, по обвиненію жены его въ нарушеніи правилъ уст. о пит. сб., признано акцизнымъ управленіемъ и новозыбковскимъ мировымъ съѣздомъ по обстоятельствамъ дѣла, подсуднымъ въ данномъ случаѣ общимъ судебнымъ мѣстамъ, противъ чего не возражаетъ и черниговская палата уголовнаго и гражданскаго суда, и что засимъ, по силѣ 205 ст. уст. угол. суд., дѣло по обвиненію Когана въ поступкѣ, предусмотрѣнномъ 677 и 683 ст. улож., подлежитъ совмѣстному разсмотрѣнію съ дѣломъ объ устройствѣ женою его питейнаго заведенія имѣющаго внутреннее сообщеніе съ содержимымъ имъ оптовымъ складомъ вина, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать дѣло по обвиненію Когана въ нарушеніи 360 и 6 п. прилож. къ 294 ст. уст. о пит. сб. подсуднымъ въ данномъ случаѣ черниговской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

7. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Федотѣ Нефаевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. Н. Коловратъ Червинскій; заключеніе давалъ Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

Между судебными палатами харьковскою и оренбургскою (прежняго устройства) возникло пререканіе о подсудности дѣла о крестьянинѣ московской губерніи богородскаго уѣзда Федотѣ Нефаевѣ (онъ же Занхаевъ), задержанномъ оренбургскаго уѣзда, въ селѣ Кулагинѣ, съ видомъ на жительство отъ куровскаго волостного правленія выданнымъ, который оказался подложнымъ, какъ написанный на гербовомъ листѣ позднѣйшаго, противъ времени выдачи, заготовленія и такъ какъ приложенная къ оному печать по несходству значащихся на ней буквъ съ печатными признана поддѣльною. По показанію Нефаева этотъ видъ пріобрѣтенъ имъ отъ неизвѣстнаго человѣка въ г. Липецкѣ тамбовской губерніи. Харьковская судебная палата, утверждая заключеніе прокурора елецкаго окружнаго суда, къ вѣдомству коего принадлежитъ липецкій уѣздъ, о неподсудности означенному суду дѣла о Нефаевѣ, приняла въ основаніе, что въ Липецкѣ онъ совершилъ только приготовленіе къ преступленію, предусмотрѣнному въ 975 ст. улож. о наказ.,

самое же преступленіе содѣяно въ оренбургской губерніи и потому подсудно оренбургской палатѣ, въ силу 210 ст. уст. угол. суд. Оренбургская же палата находитъ, что въ вѣдомствѣ ея никакихъ со стороны Нефаева дѣйствій къ продолженію преступленія не происходило, ибо переходъ Нефаева съ фальшивымъ видомъ не есть продолженіе преступленія, а лишь пользованіе послѣдствіями онаго; слѣдовательно къ настоящему дѣлу ст. 210 уст. угол. суд. не примѣнима.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что крестьянинъ Федотъ Нефаевъ обвиняется въ предъявленіи такого, завѣдомо подложнаго, вида на жительство, въ которомъ имя предъявителя хотя и не подложно, но самый документъ совершенъ незаконнымъ путемъ и выданъ не надлежащею властью. Это преступное дѣяніе всего ближе подходитъ подъ признаки, указанные въ 975 ст. уложен. о наказ. (рѣш. угол. касс. д-та 1871 г. № 795), такъ какъ каждый подлогъ акта считается совершившимся въ то время, когда подложный видъ окончательно изложенъ на бумагѣ. Поддѣлка же печати казенной или частной къ подложному документу приложенной, признается оконченною въ то время, когда эта печать сдѣлана. Въ настоящемъ дѣлѣ, по показанію Нефаева, не опровергнутому обстоятельствами дѣла, составленіе предъявленнаго имъ въ Оренбургской губерніи фальшиваго вида на жительство, приложеніе къ оному поддѣльной печати и пріобрѣтеніе этого вида обвиняемымъ имѣли мѣсто въ г. Липецкѣ, Тамбовской губерніи, а потому, на основаніи общаго правила, изображеннаго въ 208 ст. Уст. угол. суд., преступленіе, въ которомъ обвиняется Нефаевъ, должно быть разслѣдовано въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судиться въ томъ судѣ, коему мѣстность сія подвѣдомственна. Хотя по 210 ст. означеннаго устава, примѣненіе къ сему дѣлу харьковскою судебною палатою, если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія, но подъ продолжающимся преступленіемъ подразумѣвается рядъ такихъ дѣйствій, направленныхъ къ достиженію одной противозаконной цѣли, изъ которыхъ каждое само по себѣ, не составляя вполнѣ законченнаго преступленія или покушенія на самостоятельное преступленіе, находится въ неразрывной связи съ предшествующими и послѣдующими дѣйствіями. (Сб. рѣш. угол. касс. д-та 1870 г. № 453). Такой неразрывной связи въ дѣйствіяхъ Нефаева не усматривается. Пріобрѣвъ, по показанію его, въ Тамбовской губерніи фальшивый видъ на жительство, онъ совершилъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное въ 975 ст. улож. о наказ., и тогда же законченное. Предъявляя же этотъ видъ въ Оренбургской губерніи, гдѣ онъ задержанъ, Нефаевъ не продолжалъ того же преступнаго дѣянія, но пользовался послѣдствіями онаго, и затѣмъ это послѣднее дѣйствіе не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія подсудности дѣла о пріобрѣтеніи имъ, Нефаевымъ, завѣдомо подложнаго свидѣтельства или вида на жительство, такъ какъ каждый подлогъ, предусмотрѣнный уложеніемъ, преслѣдуется независимо отъ послѣдствій его и дальнѣйшихъ выгодъ, отъ него пріобрѣтаемыхъ (рѣш. угол. кассац. д-та 1870 г. № 514). Слѣдовательно, заключеніе оренбургской палаты, признавшей, что къ дѣлу о Нефаевѣ не можетъ быть примѣнена ст. 210 уст. угол. суд., оказывается при настоящемъ положеніи этого дѣла, правильнымъ. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признавъ означенное дѣло подсуднымъ елецкому окружному суду, препроводить оное для дальнѣйшаго направленія въ харьковскую судебную палату.

8. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Скулкинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что противъ крестьянина Скулкина возбуждено было обвиненіе въ томъ, что онъ лечилъ крестьянина Макрецова отъ лихорадки мышьяковымъ настоемъ, чѣмъ больной былъ отравленъ на столько, что и по медицинскомъ пользованіи оказался слабымъ. Мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего настоящее дѣло поступило по

жалобѣ подсудимаго, нашелъ, что Скулкинъ признанъ мировымъ судьею виновнымъ: 1) во врачеваніи людей изъ корыстныхъ видовъ и 2) въ приготовленіи и продажѣ лекарствъ изъ мышьяка, т. е. ядовитыхъ и сильно дѣйствующихъ на здоровье веществъ, что предвидѣно 866 ст. улож. о наказ. и на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., подсудно не мировымъ установленіямъ, но общимъ судебнымъ мѣстамъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 117 ст. уст. угол. суд., мировой съѣздъ опредѣлилъ: передать дѣло для дальнѣйшаго направленія товарищу губернскаго прокурора. Вятская соединенная палата, не раздѣляя это заключеніе мирового съѣзда и находя, что по обстоятельствамъ дѣла Скулкинъ обвиняется въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 104 и 106 ст. уст. о нак., опредѣлила: дѣло, для рѣшенія вопроса о подсудности, представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 104 и 106 ст. уст. о нак., на основаніи коихъ соединенная палата признала настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, предусматриваютъ: первая—врачеваніе изъ корыстныхъ видовъ лицами, не имѣющими на то права, въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда, и вторая—приготовленіе для продажи, а также продажу безъ надлежащаго разрѣшенія лекарственныхъ веществъ и составовъ, также въ случаѣ послѣдовавшаго отъ того вреда. Но какъ въ 104, такъ и въ 106 ст. уст. о нак., а равно и въ другихъ статьяхъ онаго, не упоминается о продажѣ вещей ядовитыхъ, или такихъ лекарственныхъ средствъ, въ составъ коихъ входятъ вещества ядовитыя. Хотя же и въ ст. 866 улож., а равно и въ другихъ статьяхъ 6 отдѣленія гл. 1 раздѣла VIII улож., не предусмотрѣна прямо продажа лекарственныхъ веществъ съ ядовитыми примѣсями, лицами, не имѣющими права врачеванія, а говорится лишь о продажѣ веществъ ядовитыхъ или сильно дѣйствующихъ, и такимъ образомъ оказывается, что дѣяніе, въ коемъ обвиняется Скулкинъ, прямо не предусмотрѣно закономъ; но разрѣшая настоящій вопросъ на основаніи 151 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, согласно съ заключеніемъ мирового съѣзда, что дѣяніе Скулкина ближе подходитъ подъ признаки 866 ст. улож., въ виду того, что онъ производилъ незаконное врачеваніе веществами ядовитыми, т. е. такими, о коихъ въ подлежащихъ статьяхъ уст. о нак. вовсе не упоминается. Посему, признавая настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указами вятской соединенной палатѣ и уржумскому мировому съѣзду.

9. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу Губернскаго Секретаря Алексѣя Гринева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Бывшимъ протоколистомъ тимской дворянской опеки Александромъ Гриневымъ были растрачены хранившіяся въ опекѣ деньги, въ количествѣ 2466 руб. 90 коп. асс. и переписка по этому предмету была передана въ 1848 году въ тимскій уѣздный судъ. Въ числѣ растраченныхъ денегъ оказались 1161 руб. 90 коп. асс. принадлежащими коллежскому регистратору Терлецкому, который обратился въ 1860 году въ курское губернское правленіе съ просьбою о взысканіи означенной суммы съ членовъ дворянской опеки, допустившихъ растрату. Губернское правленіе по опредѣленію, состоявшемуся 31 мая 1861 года, оставило на отвѣтственности виновныхъ членовъ опеки, въ томъ числѣ и дворянскаго засѣдателя Алексѣя Гринева, платежъ принадлежащей Терлецкому суммы, а для опредѣленія сего взысканія съ членовъ дворянской опеки, сколько по расчету съ каждаго причитаться будетъ, сообщило въ курскую гражданскую палату, въ тѣхъ видахъ, не признаетъ-ли она нужнымъ наложить на имѣнія виновныхъ запрещеніе. На это курская гражданская палата увѣдомила губернское правленіе, что хотя имѣнія Александра Гринева и не достаточно на покрытіе растраченной суммы, какъ сіе признано щигровскимъ уѣзднымъ судомъ, куда было передано дѣло о растратѣ, но такъ какъ, за принесеніемъ въ палату на рѣшеніе суда нѣкоторыми изъ бывшихъ членовъ опеки жалобъ, не извѣстно: всѣ-ли члены опеки будутъ признаны виновными въ растратѣ, то

посему и невозможно сдѣлать расчета сколько съ каждаго изъ нихъ будетъ причитаться ко взысканію суммы. Но для обезпеченія того взысканія слѣдуетъ, по мнѣнію палаты, на имѣнія бывшихъ членовъ опеки наложить запрещеніе во всей растраченной суммѣ 2466 руб. 90 коп. асс., и распоряженіе о семъ, по случаю ходатайства о томъ Терлецкаго въ правленіи, должно быть постановлено губернскимъ правленіемъ. Вслѣдствіе сего губернское правленіе, составивъ объявленія о наложеніи запрещеній на имѣнія бывшихъ членовъ дворянской опеки въ томъ числѣ и Алексѣя Гринева, отослало таковыя для припечатанія въ сенатскихъ объявленіяхъ, что и было исполнено въ 1862 году. Затѣмъ при продажѣ губернскимъ секретаремъ Алексѣемъ Гриневымъ въ 1868 году его имѣнія, курская гражданская палата удержала на обезпеченіе запрещенія 703 руб. 11½ коп. сер. и отослала эту сумму въ губернское правленіе. Въ 1869 г. Алексѣй Гриневъ обратился въ щигровскій уѣздный судъ съ просьбою о выдачѣ ему удержанныхъ у него денегъ на томъ основаніи, что въ числѣ растраченной Александромъ Гриневымъ суммы нѣтъ денегъ, принадлежащихъ казнѣ; частныя же лица болѣе 30 лѣтъ просьбъ объ этихъ деньгахъ не подавали. Щигровскій уѣздный судъ, имѣя въ виду, что дѣло о растратѣ Гриневымъ денегъ рѣшено 29 октября 1857 г. и что съ этого времени никто изъ лицъ, въ пользу коихъ присуждено взысканіе, хожденія не имѣлъ, по опредѣленію отъ 21 марта 1869 года заключилъ дѣло это, на основаніи ст. 226 ч. 2 т. X., прекративъ производствомъ, сдать въ архивъ; а курскую палату уголовнаго и гражданскаго суда просить удержанные у Гринева 703 руб. 11½ коп. прислать въ судъ; затѣмъ числящееся на имѣніи Гринева по этому дѣлу запрещеніе сложить. Алексѣй Гриневъ съ просьбою о выдачѣ ему, на основаніи этого опредѣленія уѣзднаго суда, означенныхъ денегъ обратился въ ноябрѣ 1869 г. въ курское губернское правленіе, но губернское правленіе, не усматривая на какой предметъ уѣздный судъ требуетъ присылки въ оный денегъ и вошло ли рѣшеніе его въ законную силу по опредѣленію отъ 14-го декабря 1869 года отказало Гриневу въ его ходатайствѣ; а деньги 703 руб. 11½ коп., хранившіеся депозитомъ въ губернскомъ правленіи, передало, за упраздненіемъ щигровскаго уѣзднаго суда, въ курскій окружный судъ на его распоряженіе къ упомянутому рѣшенному уѣзднымъ судомъ дѣлу. Тогда Гриневъ съ просьбою о выдачѣ ему денегъ обратился (въ 1870 г.) въ курскій окружный судъ. Окружный судъ нашелъ, что давность для выдачи Гриневу удержанныхъ палатою въ обезпеченіе наложеннаго на имѣніе его запрещенія должна считаться со дня постановленія уѣзднаго суда отъ 21 марта 1869 г. о прекращеніи дѣла и о снятіи запрещенія, и что выдача Гриневу денегъ будетъ относиться къ исполненію означеннаго постановленія, которое никому изъ участвующихъ лицъ не объявлено и не приведено еще въ исполненіе и посему, какъ не вошедшее въ законную силу, не можетъ подлежать исполненію. По симъ основаніямъ окружный судъ по опредѣленію отъ 3 іюля 1870 года Гриневу въ просьбѣ его отказалъ. На это опредѣленіе Гриневъ принесъ частную жалобу харьковской судебной палатѣ, доказывая, что давность считается съ того дня, когда тяжущіеся перестали имѣть хожденіе по дѣлу (ст. 694), а не со дня опредѣленія суда, и что по прежнему порядку производства частныя опредѣленія объявлялись только тѣмъ лицамъ, по просьбѣ коихъ были постановлены. Харьковская судебная палата нашла, что 703 руб. 11½ коп. удержаны курскою гражданскою палатою съ Гринева при совершеніи купчей крѣпости, вслѣдствіе наложеннаго курскимъ губернскимъ правленіемъ на имѣніе Гринева запрещенія, что означенныя деньги зачислены были въ депозитъ губернскаго правленія, которое перечислило ихъ въ депозитъ окружнаго суда, что, по смыслу ст. 1813, 1835 т. X. ч. 2 и 616—621 уст. гр. суд., наложенное запрещеніе можетъ быть снято тѣмъ мѣстомъ, по распоряженію котораго оно послѣдовало, что только по снятіи запрещенія съ имѣнія Гринева, удержанныя у него деньги могутъ подлежать возвращенію, и что слѣдовательно просьба Гринева о выдачѣ ему денегъ подлежала разсмотрѣнію губернскаго правленія, а не окружнаго суда. Посему и судебная палата постановила: опредѣленіе курскаго окружнаго суда отъ 3 іюля 1870 года отмѣнить, просьбу Гринева признать не подлежащею вѣдѣнію судебныхъ установленій, и вслѣдствіе сего палата предписала окружному су-

ду возвратить въ губернское правленіе взысканныя съ Гринева деньги. Гриневъ подалъ въ губернское правленіе просьбу, въ которой объясняя, что опредѣленіе уѣзднаго суда отъ 21 марта 1869 года вошло въ законную силу, просилъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему принадлежащихъ ему денегъ. Губернское правленіе приняло въ соображеніе 1) что хотя распоряженіе о наложеніи на имѣніе Гринева запрещенія сдѣлано было губернскимъ правленіемъ, но это распоряженіе состоялось вслѣдствіе требованія гражданской палаты, признавшей эту мѣру обезпеченія необходимою, и что засимъ и снятіе запрещенія можетъ послѣдовать не иначе какъ по полученіи на то разрѣшенія отъ судебнаго мѣста, котораго однако въ виду не имѣется; 2) что щигровскій уѣздный судъ, постановляя 21 марта 1869 г. опредѣленіе о прекращеніи дѣла о растратѣ суммъ Гриневымъ, просилъ гражд. палату прислать эти деньги въ судъ на его распоряженіе, и что слѣдовательно въ виду этого опредѣленія суда губернское правленіе не имѣетъ накакого основанія постановлять какое либо опредѣленіе по просьбѣ Гринева о выдачѣ ему тѣхъ денегъ тѣмъ болѣе, что опредѣленіе уѣзднаго суда, какъ призналъ и окружный судъ, въ законную силу не вошло. По симъ основаніямъ губернское правленіе признало, что существенное разрѣшеніе по ходатайству Гринева о выдачѣ ему денегъ относится до обязанности судебныхъ установленій, а не губернскаго правленія. Возникшее такимъ образомъ въ харьковской судебной палатѣ пререканіе по вопросу о томъ: подлежитъ ли ходатайство Гринева о выдачѣ ему денегъ, удержанныхъ въ обезпеченіе числящагося на его имѣніи запрещенія, разсмотрѣнію судебныхъ или административныхъ мѣстъ представлено судебною палатою, установленнымъ на сей предметъ порядкомъ, на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената обсудивъ, на основаніи 243 и 244 ст. уст. гражд. суд., вопросъ о пререканіи, возбужденномъ въ харьковской судебной палатѣ между палатою и курскимъ губернскимъ правленіемъ относительно того, подлежитъ ли ходатайство губернскаго секретаря Гринева о выдачѣ ему удержанныхъ у него, въ обезпеченіе числившагося на его имѣніи запрещенія, денегъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій или губернскаго правленія, нашло, что, по смыслу ст. 1835 ч. 2 т. X и 621 Уст. гражд. суд., наложенное на недвижимое имѣніе запрещеніе можетъ быть разрѣшено не прежде, какъ послѣ того, когда будетъ уничтожена причина, по которой запрещеніе было наложено. Въ настоящемъ случаѣ причиною наложенія на имѣніе Алексѣя Гринева запрещенія и удержанія, при продажѣ онаго, соотвѣтственной денежной суммы, послужила растрата чиновникомъ дворянской опеки хранившихся въ опекѣ денегъ, и возникшее вслѣдствіе сего въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства дѣло о мѣрѣ отвѣтственности членовъ опеки, въ томъ числѣ и Алексѣя Гринева за допущеніе этой растраты. Въ виду сего и разрѣшеніе того обстоятельства, уничтожилась ли причина, по коей было наложено запрещеніе на имѣніе Алексѣя Гринева, какъ тѣсно связанное съ производствомъ дѣла по упомянутымъ предметамъ, подлежитъ обсужденію судебныхъ, а не административныхъ установленій. Посему и имѣя въ виду, что хотя самое распоряженіе о наложеніи на имѣніе Алексѣя Гринева запрещенія было сдѣлано курскимъ губернскимъ правленіемъ, но что распоряженіе это состоялось по требованію бывшей курской граж. пал. признавшей эту мѣру необходимою, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ: что вопросъ о томъ, можетъ-ли въ настоящее время быть выдана Гриневу удержанная у него сумма, т. е. уничтожилась ли причина, по которой было наложено на его имѣніе запрещеніе, подлежитъ разсмотрѣнію не губернскаго правленія, а судебныхъ установленій, а потому опредѣляетъ: дать о семъ знать указомъ харьковской судебной палатѣ.

10. 1874 года апрѣля 22-го дня. По вопросу о томъ: можетъ ли почетный мировой судья, занимающій должность предсѣдателя управы, быть избираемъ съѣздомъ, на основаніи 53 и 55 ст. учр. суд. уст., временно предсѣда-

тельствующимъ въ съѣздѣ и отдѣленіи его.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Бирюченскій мировой съѣздъ, рапортомъ отъ 27 февраля 1874 года за № 304, доноситъ Правительствующему Сенату, что почетный мировой судья Томашевскій, избранный въ сентябрѣ 1873 г. предсѣдателемъ бирюченской уѣзд. зем. управы, избирается по прежнему временнымъ предсѣдательствующимъ одного изъ отдѣленій съѣзда при раздѣленіи его на отдѣленія, а также во время отсутствія предсѣдателя съѣзда. Согласно желанію мирового судьи Томашевскаго, мировой съѣздъ представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ: можетъ ли почетный мировой судья, занимающій должность предсѣдателя земской управы, быть избираемъ: а) на основаніи 55 ст. учр. суд. уст. временно предсѣдательствующимъ въ отдѣленіи съѣзда и б) на основаніи 53 ст. того же учрежденія, за отсутствіемъ предсѣдателя съѣзда, временно предсѣдательствующимъ въ съѣздѣ Къ этому съѣздъ присовокупляетъ, что, по мнѣнію его, такое избраніе во временно предсѣдательствующіе не представляетъ тѣхъ неудобствъ, которыя указаны въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 24 относительно соединенія постоянной должности предсѣдателя мирового съѣзда съ должностью предсѣдателя земской управы.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что въ напечатанныхъ въ сборникѣ рѣшеніяхъ его 1872 г. №№23 и 24 положительно и категорически разъясненъ смыслъ закона о несовмѣстимости въ одномъ и томъ же лицѣ должностей предсѣдателя мирового съѣзда и предсѣдателя земской управы, находитъ, что по тѣмъ же уваженіямъ, которыя изложены въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, предсѣдатель земской управы не можетъ быть избираемъ и временно предсѣдательствующимъ въ случаяхъ, означенныхъ въ 53 и 55 ст. учр. суд. уст., и посему опредѣляетъ: предписать бирюченскому мировому съѣзду и въ этихъ случаяхъ руководствоваться въ точности означенными рѣшеніями Общаго Собранія 1872 г. №№ 23 и 24.

11. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу помѣщика Подгороденскаго съ мѣщанкою Вайсглузовою.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ В. М. Полѣновъ; заключеніе давалъ Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Помѣщикъ Владиславъ Подгороденскій предъявилъ 21 іюля 1871 г. въ бывшемъ житомірскомъ уѣздномъ судѣ искъ объ освобожденіи его отъ присужденнаго съ него торговымъ словеснымъ судомъ взысканія, въ количествѣ 172 руб. 24½ коп., въ пользу мѣщанки Вайсглузовой. Уѣздный судъ, разсмотрѣвъ этотъ искъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 12 апрѣля 1872 года, опредѣлилъ: претензію Вайсглузовой къ Подгороденскому, возникшую по найму послѣднимъ въ домѣ первой помѣщенія, признать недоказанною и не подлежащею въ настоящее время удовлетворенію, освободивъ отъ таковой Подгороденскаго и представивъ Вайсглузовой, если имѣетъ доказательства, вѣдаться съ Подгороденскимъ особо отъ сего дѣла. На это рѣшеніе со стороны Вайсглузовой была принесена 18 августа 1872 года въ волынскую палату уголовнаго и гражданскаго суда апелляціонная жалоба, въ которой она доказывала, что рѣшеніе торговаго словеснаго суда по упомянутой претензіи ея вошло въ законную силу (ст. 634 2. ч. X т.) и что уѣзднымъ судомъ при производствѣ дѣла нарушенъ порядокъ судопроизводства. Волынская соединенная палата имѣя въ виду, что уѣздный судъ безъ требованія отъ отвѣтчицы опроверженія противъ возраженія истца не имѣлъ, за силою ст. 296 ч. 2. т. X. права рѣшать того дѣла, а потому признавая рѣшеніе уѣзднаго суда преждевременнымъ, а самое дѣло, по цѣнѣ иска, не подлежащимъ рѣшенію палаты, 7 ноября 1872 г., опредѣлила: рѣшеніе уѣзднаго суда уничтожить, передавъ дѣло въ житомірскій съѣздъ мировыхъ судей. Житомірскій мировой съѣздъ преподилъ дѣло мировому судьѣ 3 участка гор. Житоміра—на зависящее со стороны его распоряженіе. Мировой судья, принявъ въ соображеніе правила о передачѣ прежними судебными мѣстами дѣлъ въ новыя, изображенныя въ ст. 63, 75, 83 и 88 пол. 19 октября

1865 года и 3 ст. правилъ 10 марта 1869 года, пришелъ къ заключенію, что по буквальному смыслу этихъ правилъ, онъ, мировой судья, не въ правѣ принять настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ оно рѣшено уже по существу въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Посему, не находя закона, который бы предоставлялъ соединеннымъ палатамъ, въ случаѣ отмѣны рѣшеній уѣзднаго суда, передавать дѣло для новаго разсмотрѣнія, подобно кассаціонному департаменту, въ другое судебное мѣсто—мировой судья возвратилъ означенное дѣло въ волынскую соединенную палату, какъ переданное не подлежаще при отношеніи отъ 14 сентября 1873 года. Волынская палата уголовнаго и гражданскаго суда, примѣняясь къ рѣшенію кассац. д-та 1866 года № 36 и 92 ст. полож. 19 октября 1865 года представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената возбужденное мировымъ судьею пререканіе о подсудности означеннаго дѣла.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. положенія о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, — въ первые могутъ быть передаваемы, для разбирательства, на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г., только тѣ подсудныя мировымъ судьямъ дѣла, которыя не были въ уѣздныхъ судахъ рѣшены (А. ст. 24 и Б. ст. 1). Дѣла же рѣшенныя въ уѣздныхъ судахъ поступаютъ въ соединенныя палаты на прежнемъ основаніи (Б. ст. 3) и должны быть разрѣшаемы по правиламъ, указаннымъ въ положеніи 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ (ст. 75). Но въ этихъ правилахъ нѣтъ такого постановленія, по которому соединенная палата имѣла бы право поступившія въ оную изъ уѣздныхъ судовъ дѣла передавать въ мировыя судебныя установленія для новаго разбирательства. Изъ представленнаго палатою производства усматривается что по дѣлу Подгороденскаго съ Вайсглузовою состоялось въ житомірскомъ уѣздномъ судѣ рѣшеніе прежде введенія въ волынской губерніи мировыхъ установленій (собр. узак. 1872 г. № 285), что рѣшеніе это было объявлено тяжущимся на правѣ апелляціи и что затѣмъ дѣло это по апелляціонной жалобѣ одной изъ сторонъ поступило въ волынскую соединенную палату. При такомъ положеніи дѣла, оно въ силу вышеизложенныхъ законоположеній, не могло быть передано въ мировыя судебныя установленія и тогда, если бы соединенная палата признала оное, по цѣнѣ иска, ей не подсуднымъ, ибо мировые судьи, внѣ случаевъ, въ приведенныхъ выше статьяхъ положенія 10 марта указанныхъ, могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 уст. гражд. суд.). По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д—товъ Правит. Сената опредѣляетъ: постановленіе волынской палаты угол. и гражд. суда 7 ноября 1872 г., состоявшееся, о передачѣ дѣла Подгороденскаго съ Вайсглузовою въ мировыя судебныя установленія, отмѣнить, предписавъ палатѣ въ рѣшеніи онаго и въ дальнѣйшемъ его направленіи поступить по законамъ.

12. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу о купеческомъ племянникѣ Ибрагимовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что купеческій племянникъ Ибрагимовъ обвиняется въ мошенничествѣ на 4 руб. при покупкѣ лошади у крестьянина Дмитріева и въ оскорбленіи дѣйствіемъ разсыльного волостного правленія Аникина, при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей; съ другой стороны Ибрагимовъ обвиняетъ сельскаго засѣдателя и волостного писаря въ лишеніи его свободы, продолжавшейся сутки, въ отобраніи купленной у Дмитріева лошади и въ вымогательствѣ. Мировой судья, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, призналъ Ибрагимова виновнымъ въ оскорбленіи разсыльнаго, за что приговорилъ его къ аресту на 10 дней, по обвиненію же въ мошенничествѣ и въ нанесеніи грубостей и дерзостей засѣдателю и волостному писарю отъ отвѣтственности освободилъ по 121 ст. уст. угол. суд.; что же касается дѣйствій должностныхъ лицъ, обвиняемыхъ Ибрагимовымъ, то дѣло объ этихъ дѣйствіяхъ

не подсудно мировымъ установленіямъ. По отзыву Ибрагимова настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе малмыжскаго мирового съѣзда, который нашелъ, что Ибрагимовъ обвиняется въ мошенничествѣ по покупкѣ лошади у Дмитріева, въ дерзостяхъ противъ засѣдателя и писаря волостного правленія и въ нанесеніи пощечины разсыльному того правленія Аникину, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей; кромѣ сего Ибрагимовъ, въ поданномъ въ сентябрѣ 1864 года въ малмыжское полицейское управленіе прошеніи жаловался на тѣхъ же волостныхъ засѣдателя и писаря въ задержаніи его подъ надзоромъ при волостномъ правленіи болѣе сутокъ съ лишеніемъ всякой свободы, въ отобраніи и невозвращеніи купленной имъ, Ибрагимовымъ, лошади, въ вымогательствѣ съ него же во время задержанія подъ арестомъ 15 руб. и, наконецъ, въ безчеловѣчномъ обращеніи съ нимъ разсыльными правленія, а потому, на основаніи ст. 205 и 1072 п. 4 уст. угол. суд., дѣло это подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего съѣздъ, по большинству голосовъ, опредѣлилъ: постановленный по настоящему дѣлу приговоръ мирового судьи 5 участка, на основаніи 168 ст. Уст. угол. суд., отмѣнить и затѣмъ дѣло это, за силою означенныхъ выше узаконеній и согласно 117 ст. того же устава, передать вятскому губернскому прокурору. Вятская соединенная палата, признавая, съ своей стороны, настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, такъ какъ Ибрагимовъ обвиняется въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 31, 173 и 174 ст. уст. о наказ., представляетъ о разрѣшеніи прекеканія Общему Собранію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что преступныя дѣянія, въ коихъ обвиняются съ одной стороны — Ибрагимовъ, и съ другой — должностныя лица сельскаго управленія, не имѣютъ между собою ничего общаго ни по характеру преступныхъ дѣяній, ни по участію Ибрагимова въ преступленіяхъ должностныхъ лицъ или, наоборотъ, должностныхъ лицъ въ преступленіи Ибрагимова, и 2) что мошенничество на сумму ниже 300 руб. и оскорбленіе разсыльного, въ чемъ обвиняется Ибрагимовъ, предусмотрѣны уставомъ о наказ., нал. мир. судьями, — Правит. Сенатъ не усматриваетъ основаній къ передачѣ дѣла объ Ибрагимовѣ въ общія судебныя мѣста, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: признавая дѣло Ибрагимова подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ установленій, дать о семъ знать вятской соединенной палатѣ и малмыжскому мировому съѣзду.

13. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу о кражѣ у крестьянина Рябченка.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Между рѣчицкимъ мировымъ судьею 4-го участка и тамошнимъ судебнымъ слѣдователемъ возникло прекеканіе о подсудности дѣла о кражѣ лодки у крестьянина Рябченко. Минская соединенная палата, разсмотрѣвъ это прекеканіе въ особомъ присутствіи, постановила признать дѣло это подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Съ этимъ опредѣленіемъ минскій губернскій прокуроръ не согласился, полагая, что дѣло Рябченко должно подлежать разбирательству мировыхъ учрежденій. Минская соединенная палата представила прекеканіе это на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, на основаніи 39-го п. прилож. къ 6 стат. т. XV кн. II по продолженію 1868 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 92-й статьи правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разсматриваетъ одни прекеканія, возникающія между судебными мѣстами и мѣстами правительственными, къ числу которыхъ лица прокурорскаго надзора не относятся, и что прекеканія, возникающія между мировыми судьями и судебными слѣдователями о подсудности дѣлъ, разрѣшаются постановленіями особаго присутствія палатъ окончательно. Постановленія эти не подлежатъ опротестованію со стороны прокурорскаго надзора, и затѣмъ всякая допущенная въ нихъ неправильность можетъ быть исправлена только впослѣдствіи, въ порядкѣ кассаціоннаго производства, послѣ разрѣшенія дѣла по существу. По этимъ основаніямъ Общее

Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рапортъ минской соединенной палаты гражданскаго и уголовнаго суда оставить безъ разсмотрѣнія.

14. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу рядового Завадскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклад. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что капитанъ 149 пѣхотнаго полка Пичугинъ, узнавъ, что проживающая у него въ нянькахъ дѣвочка Анисья насильно растлѣна казеннымъ денщикомъ его, рядовымъ Завадскимъ, донесъ о томъ рапортомъ по командѣ, а полковой командиръ, признавъ необходимымъ произвести по обвиненію этому дознаніе и затѣмъ слѣдствіе, препроводилъ означенный рапортъ въ мѣстное полицейское управленіе, которое, въ свою очередь, передало его потомъ судебному слѣдователю грозненскаго участка. Приступивъ къ производству по рапорту этому предварительнаго слѣдствія, упомянутый судебный слѣдователь, между прочимъ, обнаружилъ: 1) что потерпѣвшая, дочь казака Анисья, родившаяся въ терской области 12 декабря 1851 г., въ день происшествія, 3 мая 1871 г., сама согласилась на половое совокупленіе съ рядовымъ Завадскимъ, и, по его предложенію, сѣла къ нему на колѣни добровольно, но при первой же попыткѣ Завадскаго къ совокупленію, почувствовавъ въ дѣторождныхъ частяхъ боль, соскочила съ колѣнъ и съ плачемъ выбѣжала изъ комнаты; 2) что по медицинскому освидѣтельствованію, произведенному 5 мая, Анисья найдена совершенно здоровою и въ физіологическомъ смыслѣ дѣвственною, такъ какъ цѣлость плевы не нарушена и на дѣторождныхъ частяхъ оказались лишь незначительныя ссадины; 3) что съ своей стороны отъ рядового Завадскаго она желаетъ только, чтобы тотъ на ней женился, о чемъ и будетъ просить свою мать, по пріѣздѣ ея въ Грозный, и 4) что, узнавъ о случившемся изъ письма капитана Пичугина и прибывъ затѣмъ въ г. Грозный, мать Анисіи, казачка Авдотья, также не пожелала подавать на Завадскаго жалобу о преслѣдованіи, а прошеніемъ отъ 10-го іюня 1871 г. заявила судебному слѣдователю, что по заведенному имъ дѣлу о растлѣніи дочери ея Анисьи денщикомъ Завадскимъ она никакой претензіи на послѣдняго не имѣетъ и проситъ слѣдственное дѣло это прекратить. Въ виду такого прошенія и удостовѣрившись затѣмъ изъ отобраннаго отъ казачки Авдотьи особаго показанія, что прошеніе это она подтверждаетъ и еще разъ проситъ возбужденное по жалобѣ капитана Пичугина дѣло о покушеніи на растлѣніе дочери ея прекратить, такъ какъ съ обвиняемымъ Завадскимъ она примирилась и никакой къ нему претензіи не имѣетъ, судебный слѣдователь призналъ, что означенное дѣло, на основаніи примѣчанія къ главѣ 6-й ул. о нак. (оскорбленіяхъ чести), должно подлежать прекращенію за примиреніемъ сторонъ, а потому постановилъ: на основаніи 277 ст. уст. угол. суд., на прекращеніе сего дѣла испросить разрѣшеніе суда, чрезъ прокурора. Въ исполненіе сего дѣло представлено было въ прокурорскій надзоръ владикавказскаго окружнаго суда и имъ предложено означенному суду, который, разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и признавъ, что обвиняемый Завадскій, какъ состоящій на дѣйствительной военной службѣ, долженъ подлежать, на основаніи 219 ст. уст. угол. суд., суду военному, постановилъ: дѣло о Завадскомъ препроводить, по подсудности, въ кавказскій военно-окружный судъ, чрезъ состоящаго при немъ военнаго прокурора. Военный Министръ, не раздѣляя этого мнѣнія суда, находитъ, съ своей стороны, что представленія судебныхъ слѣдователей о прекращеніи предварительныхъ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніемъ къ такимъ представленіямъ служатъ причины, указанныя въ самомъ законѣ, должны быть направляемы въ подлежащій окружный судъ гражданскаго вѣдомства, а въ тѣхъ случаяхъ когда такимъ основаніемъ является недостаточность уликъ, означенныя представленія, для разрѣшенія ихъ тою властью, отъ которой зависѣло бы преданіе суду обвиняемыхъ, если бы они были достаточно обличены, должны быть направляемы порядкомъ, указаннымъ въ ст. 602 и 622 XXIV с. в. п. 1869 г., а потому полагаетъ, что представленіе о прекращеніи настоящаго дѣ-

ла подлежитъ разрѣшенію гражданскаго, а не военнаго суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону предварительныя слѣдствія по проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію военныхъ судовъ, производятся или военными слѣдователями, по правиламъ военно-судебнаго устава и при наблюденіи военныхъ прокуроровъ, когда слѣдствія принадлежатъ къ числу указанныхъ въ ст. 405 и 406 сего устава, или же во всѣхъ остальныхъ случаяхъ судебными слѣдователями, на общемъ основаніи, при наблюденіи прокурорскаго надзора гражданскаго вѣдомства и по правиламъ уст. угол. суд. (с. в. п. 1869 г. XXIV, 390 и 407), а также съ соблюденіемъ тѣхъ особыхъ правилъ военно-судебнаго устава, кои именно указаны, какъ обязательныя для судебныхъ слѣдователей. Посему и такъ какъ къ числу подобныхъ правилъ принадлежатъ только установленныя въ ст. 423, 424 и 602 сего устава исключенія изъ общаго порядка возбужденія предварительныхъ слѣдствій и представленія ихъ по окончаніи производствомъ, правила же ст. 449—450 о порядкѣ прекращенія предварительныхъ слѣдствій относятся, какъ видно изъ буквальнаго ихъ смысла, лишь къ дѣламъ, производимымъ военными слѣдователями, то въ виду сего нельзя не придти къ заключенію, что при испрошеніи судебнымъ слѣдователемъ разрѣшенія на прекращеніе дальнѣйшимъ производствомъ начатаго имъ предварительнаго слѣдствія по дѣлу, подсудному воен. суду, долженъ быть соблюдаемъ, также какъ и по другимъ производимымъ имъ слѣдствіямъ, общій по этому предмету порядокъ, установленный ст. 277 уст. угол. суд. по гражданскому вѣдомству. Согласно этой статьѣ и послѣдовавшему въ маѣ 1868 г. разъясненію угол. кас. д-та Правительствующаго Сената, относительно порядка ея примѣненія, представленія судебныхъ слѣдователей о прекращеніи предварительныхъ слѣдствій должны быть обращаемы къ окружному суду, когда основаніемъ такого представленія служатъ законныя причины погашенія уголовной отвѣтственности, или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія, или же неоткрытіе въ дѣяніи, возбудившемъ преслѣдованіе, признаковъ преступленія, или же наконецъ неимѣніе въ виду, за всѣми принятыми къ тому мѣрами лица, на которое падало бы подозрѣніе въ преступленіи, т. е. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе дѣла не зависитъ отъ усмотрѣнія обвинительной власти, а совершается по силѣ самаго закона (ст. 5, 16—18, 21—23 27 уст. угол. суд.); когда же представленіе о прекращеніи дѣла имѣетъ основаніемъ недостаточность уликъ, т. е. когда прекращеніе дѣла совершенно зависитъ отъ усмотрѣнія обвинительной власти, которая можетъ признать недостаточными мѣры, принятыя къ обличенію виновнаго, и предписать надлежащее дослѣдованіе, то такое представленіе должно быть обращаемо единственно къ такой власти, отъ которой зависѣло бы преданіе суду виновныхъ, если бы они были достаточно обличены. Въ виду сего и принимая въ соображеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ поводы, выставляемые судебнымъ слѣдователемъ къ прекращенію производимаго имъ слѣдствія, принадлежатъ къ тѣмъ, которые прямо указаны закономъ, такъ какъ дѣло Завадскаго можетъ быть прекращено не вслѣдствіе недостаточности собранныхъ противъ него уликъ, а вслѣдствіе того, что производство самаго слѣдствія объ изнасилованіи Анисьи начато въ противность примѣч. къ 1532 ст. улож. о нак., безъ жалобы какъ потерпѣвшей, такъ и ея матери, а потому и представленіе слѣдователя о прекращеніи дѣла Завадскаго подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго, а не военнаго вѣдомства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать владикавказскому окружному суду принять настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію.

15. 1874 года апрѣля 22-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Лукьянѣ Усачевѣ и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: въ борисоглѣбскомъ уѣздѣ тамбовской губерніи, въ селѣ Грибановкѣ, задержанъ 27 января 1873 года крестьянинъ Лукьянъ Усачевъ въ то время, когда онъ въ питейномъ домѣ покушался сбыть фальшивый двугривенный и представленъ къ становo-

му приставу вмѣстѣ съ находившимися при немъ кромѣ того двугривеннаго, еще двумя такими же оловянными монетами и одной настоящей, но обожженной 20-ти копѣечной монетой и съ деревянною формою для литья таковой монеты. У судебнаго слѣдователя 2 участка, борисоглѣбскаго уѣзда, Усачевъ на первомъ же допросѣ сознался въ поддѣлкѣ фальшивой монеты, объяснивъ, что поддѣлывалъ оную при соучастіи кр. Сергѣева, Гришкова, Бояринова, Раструхаева и Сычева въ арендуемой мѣщан. Кувардинымъ тезершаповской рощѣ, въ Новохоперскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, и разсказалъ слѣдователю, какъ онъ отливалъ эти двугривенные. Борисоглѣбскій судебный слѣдователь, допросивъ въ качествѣ обвиняемыхъ оговоренныхъ Усачевымъ лицъ и 9 свидѣтелей, въ виду того обстоятельства, что поддѣлка монеты производилась въ новохоперскомъ уѣздѣ, все слѣдственное производство, на основаніи 290 ст. уст. уг. суд., передалъ судебному слѣдователю 1 участка новохоперскаго уѣзда, который, продолжая слѣдствіе, произвелъ: 1) допросъ Усачеву, причемъ Усачевъ снялъ оговоръ съ поименованныхъ выше лицъ и объяснилъ, что поддѣлкою двугривенныхъ занимался онъ одинъ; 2) обыскъ въ указанномъ Усачевымъ мѣстѣ поддѣлки и 3) допросъ еще одного свидѣтеля, затѣмъ слѣдствіе заключилъ и препроводилъ въ прокурорскій надзоръ воронежскаго окружнаго суда. Товарищемъ прокурора воронежскаго окружнаго суда были составлены по этому дѣлу во 1-хъ, обвинительный актъ о преданіи Усачева суду воронежскаго окружнаго суда по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 556 ст. улож. о наказ., и во 2-хъ, заключеніе о прекращеніи слѣдствія относительно оговоренныхъ Усачевымъ лицъ по обвиненію въ поддѣлкѣ монеты. Харьковская судебная палата, на разсмотрѣніе которой предложены были означенный обвинительный актъ и заключеніе, нашла, что преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется крестьянинъ Лукьянъ Усачевъ, состоящее въ томъ, что онъ въ селѣ Грибановкѣ за выпитую въ кабакѣ Горлова водку заплатилъ двугривенный, оказавшійся сдѣланнымъ изъ олова, а равно находка при немъ еще двухъ такихъ же фальшивыхъ монетъ, совершилось въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи; что обвиненіе разныхъ лицъ, оговоренныхъ Усачевымъ въ дѣланіи фальшивой монеты, слѣдствіемъ не подтвердилось и самъ Усачевъ снялъ этотъ оговоръ; что такимъ образомъ дѣло это относительно Усачева подлежитъ производству въ округѣ тамбовскаго окружнаго суда; а потому харьковская судебная палата опредѣлила: обвинительный актъ, относящійся къ преступному дѣянію Усачева, оставить безъ разсмотрѣнія; заключеніе же о прекращеніи этого дѣла относительно Сергѣева, Гришкова, Бояринова. Раструхаева и Сычева, какъ правильное, утвердить. Вслѣдствіе сего прокуроръ воронежскаго окружнаго суда производство по этому дѣлу передалъ прокурору тамбовскаго окружнаго суда. Товарищъ прокурора тамбовскаго окружнаго суда Враскій, въ составленномъ по этому дѣлу заключеніи, изложивъ, что Усачевъ и указанныя имъ лица, тоже привлеченныя къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ, заподозрѣны въ преступленіи, совершенномъ ими совмѣстно въ Новохоперскомъ уѣздѣ, почему невозможно признавать нѣкоторыхъ изъ нихъ подсудными воронежскому, а другихъ Тамбовск. окруж. суду; что между тѣмъ харьковск. судеб. палата, признавъ настоящее дѣло въ отношеніи всѣхъ кромѣ Усачева, себѣ подсуднымъ, прекратила о нихъ слѣдствіе, не войдя въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся къ Усачеву, но опредѣливъ что въ отношеніи его, дѣло это подсудно тамбовскому окружному суду; что изъ смысла опредѣленія этого можно заключить, что харьковская судебная палата признаетъ возможнымъ обвинять Усачева лишь въ сбытѣ фальшивыхъ денегъ съ знаніемъ поддѣлывателей, между тѣмъ такая постановка обвиненія, въ виду сознанія Усачева въ поддѣлкѣ, представляется крайне неудобною, если же обвинять Усачева согласно собственному сознанію его, то необходимо указать на новохоперскій уѣздъ какъ на мѣсто совершенія преступленія, а это возможно лишь при признаніи всего дѣла подсуднымъ воронежскому окружному суду, округа харьковской судебной палаты, что и было принято воронежскою прокуратурою. Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что разсмотрѣніе настоящаго дѣла тамбовскимъ окружнымъ судомъ не представляетъ никакихъ особенныхъ удобствъ, такъ какъ Борисоглѣбскъ и Новохо-

перскъ расположены не далеко одинъ отъ другого, товарищъ прокурора Враскій полагаетъ: признать дѣло о поддѣлкѣ въ Новохоперскомъ уѣздѣ фальшивой серебряной монеты россійскаго чекана, въ отношеніи крестьянина Лукьяна Усачева, 27 лѣтъ, заподозрѣннаго въ совершеніи этого преступленія (ст. 556 улож. о нак.), подсуднымъ, въ силу 208 ст. уст. угол. суд., воронежскому окружному суду округа харьковской судебной палаты. Это заключеніе вмѣстѣ съ слѣдственнымъ производствомъ предложено прокуроромъ саратовской судебной палаты на разсмотрѣніе этой палаты. Саратовская судебная палата, вполнѣ раздѣляя соображенія товарища прокурора тамбовскаго окружнаго суда какъ о неудобности обвиненія крестьянина Усачева въ опредѣленныхъ харьковскою судебною палатою предѣлахъ, то есть лишь въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 567 ст. улож. о нак., совершонномъ въ округѣ тамбовскаго окружнаго суда, такъ и о подсудности этого дѣла относительно всѣхъ обвиняемыхъ по мѣсту совершенія преступленія, предусмотрѣннаго 556 ст. ул. о нак. (ст. 207, 208 и 211 уст. угол. суд.), воронежскому окружному суду округа харьковской судебной палаты, опредѣлила: составленное товарищемъ прокурора Тамбовскаго окружнаго суда Враскимъ заключеніе объ измѣненіи подсудности его сему дѣлу утвердить и по непризнанію онаго со стороны саратовской судебной палаты подсуднымъ подвѣдомому ей суду, указанному Харьковскою судебною палатою о разрѣшеніи возникшаго съ означенною палатою по настоящему дѣлу пререканія, представить Правительствующему Сенату. О чемъ Саратовская судебная палата и представила въ рапортѣ Правительствующему Сенату съ приложеніемъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что относительно лицъ оговоренныхъ крестьяниномъ Усачевымъ въ соучастіи съ нимъ въ поддѣлкѣ монеты въ Новохоперскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи, дѣло Харьковскою судебною палатою прекращено по окончательному опредѣленію, которое, на основаніи 534 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть обжаловано, посему преслѣдованію подлежитъ одинъ Усачевъ. Затѣмъ, по вопросу о томъ, въ какомъ преступленіи Усачевъ обвиняется, пререканія не существуетъ, такъ какъ, хотя Саратовская судебная палата и объясняетъ, что Харьковскія судебныя мѣста полагаютъ преслѣдовать его за выпускъ въ обращеніе фальшивой монеты, но это не подтверждается дѣломъ, изъ котораго видно, что прокуроръ Воронежскаго суда полагаетъ преслѣдовать Усачева по 556 ст., а не по 567 ст. улож. о нак., т. е. за поддѣлку монеты, а не за выпускъ ея въ обращеніе. Такимъ образомъ остается одинъ вопросъ, дѣйствительно ли поддѣлка была совершена въ Новохоперскомъ уѣздѣ. Изъ дѣла видно, что въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Усачевъ не только взятъ, какъ выпускавшій поддѣльную монету, но вмѣстѣ съ тѣмъ найденъ при немъ станокъ или форма для дѣланія монетъ. Слѣдовательно нельзя не допустить предположенія, что поддѣлка продолжалась и въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ. Если даже смотрѣть на выпускъ означенной монеты въ обращеніе какъ на особое преступленіе, то и въ такомъ случаѣ, въ виду найденной при Усачевѣ формы для отлитія монеты, по смыслу 210 ст. уст. угол. суд., дѣло должно быть признано подсуднымъ Тамбовскому окружному суду, тѣмъ болѣе, что, по рѣшенію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1870 г. № 453, признано, что поддѣлка кредитныхъ билетовъ должна считаться оконченною не тогда, когда билеты выпущены въ обращеніе, а когда поддѣлка совершена. Посему, если одно и тоже лицо обвиняется и въ поддѣлкѣ и въ выпускѣ въ обращеніе поддѣльной монеты, то послѣднее преступленіе не можетъ считаться новымъ, за которое подсудимый могъ бы подлежать наказанію по совокупности преступленій, а должно считаться продолженіемъ преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 556 улож. о нак. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дѣло о крестьянинѣ Усачевѣ признать подсуднымъ Тамбовскому окружному суду.

16. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу подпоручика Алексѣя и жены его Маріи Кушаревыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв.

дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Э. В. Фришъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что С.-Петербургскій окружный судъ отказалъ въ принятіи помянутаго дѣла къ своему разсмотрѣнію на томъ основаніи, что въ числѣ взысканій, предъявленныхъ къ поручику Алексѣю и женѣ его Маріи Кушнеревымъ, нѣтъ ни одного, которое бы производилось въ порядкѣ, основанномъ на уст. граж. суд. 1864 г., и что недостаточность имѣющихся въ распоряженіи управы денегъ на покрытіе всѣхъ сихъ взысканій не должна, по мнѣнію суда, служить поводомъ къ замѣнѣ стараго порядка удовлетворенія ихъ новымъ порядкомъ. Принимая во вниманіе: 1) что взысканія, кои подлежали распредѣленію между кредиторами поручика Алексѣя и жены его Маріи Кушнеревыхъ изъ суммы 75 руб. 13 коп. присуждены управою и 2) что, за силою 1082 и 1214 ст. уст. гр. суд. въ подобныхъ случаяхъ распредѣленіе суммы можетъ принадлежать никакому иному мѣсту, какъ только окружному суду, какъ это объяснено уже было въ рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 12 марта 1873 года по дѣлу Фелькерзамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о распредѣленіи вырученной отъ продажи имущества поручика Алексѣя и жены его Маріи Кушнеревыхъ суммы между ихъ кредиторами подлежащимъ разсмотрѣнію С.-Петербургскаго окр. суда.

17. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Пупкинѣ и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ К. Н. Лебедевъ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

2-е отдѣленіе 5-го д-та Правит. Сената передало на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената дѣло о возникшемъ между Виленскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда и московской судебной палатой преканіи о подсудности дѣла о виленскомъ мѣщанинѣ Пупкинѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ торговлѣ охотниками наняться въ рекруты. Изъ дѣла видно: въ началѣ 1866 года въ виленской уголовной палатѣ производилось дѣло о чиновникѣ Гусевѣ и мѣщанинѣ Пупкинѣ, обвиняемыхъ въ торговлѣ охотниками наняться въ рекруты. Затѣмъ 24 мая того же 1866 г. приставъ лефортовской части г. Москвы донесъ палатѣ, что о тѣхъ же чиновникѣ Гусевѣ и мѣщанинѣ Пупкинѣ находятся у него въ производствѣ дѣла по обвиненію ихъ въ составленіи трехъ фальшивыхъ рекрутскихъ квитанцій отъ имени гродненскаго губернскаго рекрутскаго присутствія. Виленская уголовная палата, выслушавъ этотъ рапортъ пристава лефортовской части и принимая во вниманіе, что, на основаніи 20 ст. 2 кн. XV т., дѣла о подсудимыхъ, находящіяся въ разныхъ губерніяхъ, должны рѣшаться совокупно въ томъ мѣстѣ, гдѣ учинено болѣе преступленій, — находившееся у нея въ производствѣ дѣло о Гусевѣ и Пупкинѣ, препроводила 20 іюня того же 1866 г. къ приставу лефортовской части съ тѣмъ, чтобы пріобщилъ оное къ производящемуся у него дѣлу о тѣхъ же лицахъ и по окончаніи представилъ все дѣло въ то судебное мѣсто, вѣдомству коего оно будетъ подсудно на основаніи приведенной выше статьи. Затѣмъ 13 августа и 9 сентября того же 1866 г., судебный слѣдователь по лефортовской и рогожской частямъ представилъ въ виленскую уголовную палату дѣло о торговлѣ охотниками въ рекруты въ 33 томахъ, въ составъ котораго вошли дѣла: во 1) о подложныхъ рекрутскихъ квитанціяхъ, выданныхъ будто-бы изъ гродненскаго рекрутскаго присутствія; 2) о виленской еврейкѣ Копелянской, обвиняемой въ утайкѣ чужой собственности; 3) о происхожденіи именующагося дворяниномъ Марцинкевичемъ; 4) о торговлѣ рекрутскими охотниками въ Виленской и Ковенской губерніяхъ; 5) о подговорѣ Севруки къ найму въ рекруты; 6) о военномъ дезертирѣ Кресловскомъ; 7) о крестьянинѣ Войткевичѣ, поступившемъ въ рекруты подъ именемъ однодворца Ратомскаго; 8) о рекрутѣ Панцырѣ, поступившемъ въ службу подъ именемъ дворянина Нацевича; 9) о подложной сдачѣ въ рекруты Маньковскаго; 10) о подложной сдачѣ въ рекруты крестьянина Норейко, подъ именемъ гражданина Войткевича; 11) объ арестантѣ Готлибъ, Краунъ и Фердинандѣ Рудастъ, судимыхъ по найму охотниковъ въ рекруты; 12) о злоупотребленіяхъ

виленскихъ и ковенскихъ евреевъ по торговлѣ рекрутскими охотниками. Въ числѣ вышеозначенныхъ дѣлъ находилась и часть дѣла о Гусевѣ и Пупкинѣ, отосланная палатою въ Москву. Виленская палата, находя, что настоящее дѣло представлено вопреки ея указа о направленіи настоящаго дѣла, даннаго приставу лефортовской части, и что, на основаніи 282 ст. 2 т. общ. губ. учр., никакое присутственное мѣсто не въ правѣ перевершать своего постановленія, — настоящее дѣло препроводила 27 октября того же 1866 года въ московскую уголовную палату на ея распоряженіе. Московская судебная палата, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и усматривая, согласно съ заключеніемъ прокурора, что по всѣмъ симъ дѣламъ обвиняются: 1) виленскіе евреи Коппель и Ицка Мордуховы Пупкины, Лея Копелянская и виленскій житель Фома Марцинкевичъ, какъ главные виновные въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 506, 518, 942, 1405, 1414, 1416, 1657, 1666, 1688 и 1690 ст. улож. о наказ., влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 2) болѣе ста лицъ, прикосновенныхъ къ этимъ преступленіямъ, учиненнымъ въ теченіе 1840—1866 годовъ, въ предѣлахъ Ковенской и преимущественно Виленской губерній; принимая въ соображеніе, что по дѣламъ о торговлѣ подложными зачетными рекрутскими квитанціями, какъ видно изъ вышеизложеннаго, обвиняются тотъ же еврей Коппель Пупкинъ, чиновникъ Гусевъ, жена его Ольга Ефимова, секретарь Рокицкій и еврей Шрейдеръ, но изъ этихъ лицъ Гусевъ не розысканъ, Рокицкій и Шрейдеръ умерли, а Гусевъ, по сознанію Пупкина, вовсе въ семъ дѣлѣ не участвовалъ и не принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, къ главнымъ по оному виновнымъ; что, такимъ образомъ, всѣ дѣла оказываются подсудными виленскимъ судебнымъ учрежденіямъ, въ предѣлахъ вѣдомства которыхъ проживаютъ всѣ обвиняемые, за исключеніемъ только чиновника Гусева, и, наконецъ, что всѣ дѣла, находятся въ неразрывной между собою связи, опредѣлила: на основаніи 205, 207, 208 и 211 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло признать не подсуднымъ московскому окружному суду и передать на разсмотрѣніе судебныхъ учрежденій Виленской губерніи. Виленская соединенная палата, усматривая по этому дѣлу пререканіе между ею и московскою судебною палатою, представила о семъ на усмотрѣніе 2-го отдѣленія 5-го департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и находя соображенія, изложенныя въ заключеніи московской судебной палаты, совершенно правильными и согласными съ приведенными ею законами, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать дѣло о виленскомъ мѣщанинѣ Пупкинѣ и другихъ обвиняемыхъ въ торговлѣ охотниками наняться въ рекруты подсуднымъ виленской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

18. 1874 года октября 28-го дня. По вопросу о примѣненіи 1133 ст. уст. гражд. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Предсѣдатель житомирскаго съѣзда мировыхъ судей, при рапортѣ отъ 23 марта 1874 г. за № 1220, представилъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Д-товъ Правительствующаго Сената о возникшемъ между Волынскою палатою уголовн. и гражд. суда и съѣздомъ пререканіи по вопросу о примѣненіи 1133 ст. уст. гр. суд. Изъ представленныхъ при семъ рапортѣ копій постановленій палаты и съѣзда усматривается: состоящій при съѣздѣ судебный приставъ представилъ въ палату описи трехъ недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 руб. и находящихся въ г. Житомирѣ. Палата возвратила сіи описи приставу на томъ основаніи, что, по мнѣнію палаты, по 1133 ст. уст. гр. суд., имѣнія, оцѣненныя ниже 500 руб., буде сами стороны не просили о продажѣ оныхъ въ палатѣ, продаются въ сей послѣдней лишь тогда, когда сіи имѣнія лежатъ въ уѣздѣ того города, гдѣ находится палата, а не въ самомъ городѣ. Напротивъ, съѣздъ, которому приставъ о таковыхъ отзывахъ палаты донесъ, нашелъ, что, вникая въ смыслъ 1133 ст. уст. гр. суд., оказывается, что разрѣшеніе вопроса о томъ, кто долженъ продавать упоминаемыя выше имущества, зависитъ отъ того, какъ понимать употребленное въ этой статьѣ слово „уѣздъ“. Слово это законодательство

наше употребляетъ въ двоякомъ смыслѣ: во 1) для опредѣленія извѣстной части территоріи губерніи со всѣми находящимися въ предѣлахъ ея городскими и сельскими поселеніями. Въ такомъ обширномъ смыслѣ слово это, напримѣръ, употреблено, безъ всякихъ другихъ объясненій, въ ст. 25 и 26 учр. суд. уст.; во 2) слово „уѣздъ“ иногда употребляется въ противоположность городу, т.-е. для опредѣленія того, что не относится къ городу. Такъ, напр., уѣздная полиція въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, уѣздныя имущества, уѣздныя (не городскія) сословія. Въ смыслѣ территоріальномъ, уѣздъ, какъ противуположность городу, немыслимъ безъ болѣе точнаго опредѣленія его, ибо уѣздъ полицейскій, уѣздъ имущественный и уѣздъ сословный не имѣютъ между собою ничего общаго, такъ напр., мѣстечки Житомирскаго уѣзда, по закону, считаются городскими поселеніями, но въ полицейскомъ отношеніи подчинены уѣздной полиціи; одни изъ жителей этихъ мѣстечекъ въ сословномъ, общественномъ и податномъ отношеніи подчинены г. Житомиру, а другія уѣзднымъ учрежденіямъ, недвижимыя же имущества этихъ жителей считаются городскими и, слѣдовательно, не уѣздными. Соображая все это и имѣя въ виду, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ приводитъ безъ особой оговорки слово „уѣздъ“, всегда принято разумѣть территоріальное дѣленіе, а не часть этого дѣленія, нельзя не прійти къ заключенію, что всѣ недвижимыя имѣнія, находящіяся въ Житомірскомъ уѣздѣ, а слѣдовательно и въ г. Житомірѣ, какъ составляющемъ часть своего уѣзда, не могутъ быть продаваемы въ мировомъ съѣздѣ на точномъ осн. 1133 ст. уст. гр. суд. Въ этомъ убѣждается мировой съѣздъ и нижеслѣдующими соображеніями: 1) при начертаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября принято, между прочимъ, основнымъ правиломъ, что всѣ дѣла о недвижимыхъ имуществахъ должны быть изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ учрежденій; поэтому ежели ст. 1133 допускаетъ продажу малоцѣнныхъ недвижимыхъ имуществъ при мировыхъ съѣздахъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ, то очевидно, что это есть изъятіе изъ общаго правила, сдѣланное, конечно, въ томъ предположеніи, что продажа малоцѣнныхъ недвижимыхъ имѣній только и возможна на мѣстѣ. Въ судебныхъ уставахъ изданія государственной канцеляріи подъ ст. 1133 нѣтъ соображеній, на которыхъ эта статья основана, но что законодатель, при начертаніи этой статьи, имѣлъ именно вышеозначенную цѣль, въ томъ убѣждаетъ 4 пунктъ соображеній, приложенныхъ къ ст. 1134. Въ соображеніяхъ этихъ выражается какъ-бы оправданіе допущеннаго отступленія отъ основныхъ правилъ, причемъ буквально сказано слѣдующее: „при мировыхъ съѣздахъ продаются только имѣнія, оцѣненныя ниже 500 р. и притомъ только въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ“. Редакція этого соображенія, повидимому, не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что слово „уѣздъ“ употреблено здѣсь какъ часть территоріи, ибо, въ противномъ случаѣ, соображеніе это не имѣло бы смысла по нахожденію окружныхъ судовъ въ городахъ, а не въ уѣздахъ въ смыслѣ толкованія палаты; и 2-е, ежели-понимать 1133 ст. въ томъ смыслѣ, какъ истолковала ее палата, то въ такомъ случаѣ цѣль законодателя, выраженная въ этой статьѣ, будетъ совершенно непонятна, ибо чѣмъ объяснить въ такомъ случаѣ, что законодатель, дозволяющій мировому съѣзду того города, гдѣ находится окружный судъ, продавать только городскія имѣнія, въ то же время дозволяетъ всѣмъ прочимъ съѣздамъ продавать, кромѣ того, и уѣздныя имѣнія? При этомъ слѣдуетъ принять также во вниманіе, что по точному смыслу 1133 ст., на мировомъ съѣздѣ будетъ лежать въ такомъ случаѣ обязанность продавать малоцѣнныя имѣнія города и по исполнительнымъ листамъ палаты. Очевидно, что законъ не могъ установить подобной несообразности безъ всякихъ рѣшительно основаній, тѣмъ болѣе, что недвижимыя имущества какъ въ палатѣ, такъ и въ съѣздѣ продавались-бы въ одни и тѣ же сроки и, слѣдовательно, это повлекло-бы только къ уменьшенію на торгахъ конкуренціи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признавая, что волынская палата уголовнаго и гражданскаго суда неправильно отказалась отъ продажи городскихъ имуществъ, оцѣненныхъ ниже 500 р., съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: о возникшемъ между палатою и съѣздомъ прекаканіи представить на усмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Д-товъ Прав. Сената вмѣстѣ съ подлинными указами палаты; причемъ присовоку-

пить, что ежели возникшее пререканіе будетъ разрѣшено въ томъ смыслѣ, что Житомірскій мировой съѣздъ обязанъ продавать имѣнія, находящіяся въ городѣ, то въ такомъ случаѣ необходимо опредѣлить, что слѣдуетъ считать въ настоящемъ случаѣ городомъ: то-ли пространство уѣзда, которое подчинено городской полиціи, или же, что подчинено городской думѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что съѣздъ совершенно правильно истолковалъ точный смыслъ 1133 ст. уст. гр. суд., заключающійся въ томъ, что всѣ имѣнія, лежащія въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружный судъ, т. е. лежащія какъ въ уѣздѣ, такъ и въ самомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ находится окруж. судъ, продаются въ семъ судѣ, ибо подъ словомъ „уѣздъ“ нельзя не разумѣть и самый уѣздный городъ, какъ составляющій часть уѣзда, а притомъ было бы совершенно непослѣдовательно понимать приведенную статью въ томъ смыслѣ, что оною предписываются всѣ имѣнія, лежащія въ уѣздѣ, въ которомъ есть окружный судъ, продавать въ семъ судѣ, а имѣнія, лежащія въ самомъ городѣ, гдѣ существуетъ окружный судъ, продавать при мировомъ съѣздѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать Житомірскому съѣзду мировыхъ судей и Волынской палатѣ уголов. и гражд. суда, что, на основ. 1133 ст. уст. гр. суд. и лит. б. II отд. § 6 Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся мир. суд. установленія отдѣльно отъ общихъ, а также Высочайшаго указа 23 іюня (5 іюля) 1871 г. о введеніи въ 9-ти запад. губерн. мир. судеб. установленій п. 4, имѣнія, оцѣненныя въ 500 р. или выше, а также всѣ имѣнія, лежащія какъ въ уѣздѣ того города, гдѣ находится соединенная палата, такъ и въ самомъ этомъ городѣ, продаются при соединенной палатѣ.

19. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу крестьянъ Зыкова и Щекотаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Лаврентій Исуповъ въ поданномъ 9 марта 1872 г. мировому судьѣ 2 уч. Яранскаго уѣзда прошеніи объяснилъ, что 3 декабря 1871 г., въ ночь, въ бытность его въ с. Пижанки на квартирѣ, въ домѣ мѣщанина Моролева, работникъ послѣдняго крестьянинъ Федоръ Демидовъ Щекотаевъ, во время сна просителя, укралъ у него изъ кармана 59 рублей и передалъ оные тутъ же крестьянину Ивану Харитонову Зыкову; впослѣдствіи, когда онъ, Исуповъ началъ въ таковыхъ деньгахъ искаться, откинуто было ими 26 руб., а 33 руб. остались у означенныхъ похитителей. Въ подтвержденіе сего заявленія проситель сослался на свидѣтелей. Щекотаевъ и Зыковъ во взводимомъ на нихъ преступленіи виновными себя не признали; свидѣтели же показали, что они видѣли, какъ Щекотаевъ вынулъ изъ кармана у Исупова, во время его сна, бумажникъ и передалъ его Зыкову, когда же, увидавши его мальчикъ Леонтій вскрикнулъ, то Зыковъ бросилъ бумажникъ и убѣжалъ. Мировой судья, разсмотрѣвъ дѣло и принявъ въ руководство ст. 92, 113, 193 уст. угол. суд., 169 и 170 уст. о наказ., нал. мир. суд., призналъ Зыкова и Щекотаева виновными въ кражѣ у Исупова по уговору, по показанію обвинителя, 59 руб., изъ которыхъ оказались въ выброшенномъ бумажникѣ только 26 руб. и приговорилъ подвергнуть ихъ тюремному заключенію на семь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ Зыковъ и Щекотаевъ принесли апелляціонные отзывы въ Яранскій мировой съѣздъ, который нашелъ, что упомянутыя лица обвиняются въ похищеніи денегъ изъ кармана спящаго Исупова въ присутствіи постороннихъ лицъ. Дѣяніе это не имѣетъ характера тайнаго похищенія, необходимой принадлежности кражи, а должно быть отнесено къ грабежу по второй части 1637 ст. улож. о нак. Посему мировой съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и, руководствуясь 117 ст. уст. угол. суд., передалъ оное товарищу Вятскаго губернскаго прокурора. Товарищъ губернскаго прокурора, сообразивъ обстоятельства дѣла и показанія свидѣтелей, пришелъ къ заключенію, что во всемъ производствѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы выяснили, что въ дѣяніи обвиняемыхъ

заключаются признаки преступленія предусмотрѣннаго 1637 ст. улож. о нак.. Посему мировой съѣздъ призналъ настоящее дѣло не подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и руководствуясь 117 ст. уст. угол. суд., передалъ оное товарищу вятскаго губернск. прокурора. Товарищъ губернскаго прокурора, сообразивъ обстоятельства дѣла и показанія свидѣтелей, пришелъ къ заключенію, что во всемъ производствѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя-бы выяснили, что въ дѣяніи обвиняемыхъ заключаются признаки преступленія предусмотрѣннаго 1637 ст. улож., о нак.; а потому, находя, что Щекотаевъ и Зыковъ могутъ быть обвиняемы въ тайномъ похищеніи бумажника съ деньгами 59 р., т.-е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 169 ст. уст. о наказ. нал., мир. суд., о таковомъ мнѣніи своемъ предложилъ для измѣненія подсудности на разсмотрѣніе вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Палата, соглашаясь съ своей стороны съ мнѣніемъ товарища прокурора, представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената возникшее между палатою и съѣздомъ мировыхъ судей пререканіе о подсудности означеннаго дѣла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что законъ (ст. 1637 улож. о нак.) признаетъ похищеніе чужого имущества въ присутствіи хозяина или постороннихъ лицъ однимъ изъ видовъ грабежа и подвергаетъ виновнаго болѣе строгому наказанію, нежели за простую кражу въ виду особой дерзости, которую обнаруживаетъ преступникъ, совершая преступленіе явно въ глазахъ хозяина или свидѣтелей. Изъ этого слѣдуетъ, что для понятія грабежа необходимо, чтобы образъ дѣйствія похитителя имѣлъ характеръ яваго похищенія т.-е. чтобы онъ сознавалъ, что похищеніе не можетъ остаться незамѣченнымъ во время самаго совершенія преступленія. Между тѣмъ, этого существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго въ 1637 статьѣ улож. о наказ. не содержится въ фактахъ, обнаруженныхъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ дѣла этого видно, что Зыковъ и Щекотаевъ обвиняются въ томъ, что они похитили у Исупова деньги, во время сна послѣдняго, слѣдовательно тайно отъ хозяина похищеннаго; и хотя при этомъ находились постороннія лица, тѣмъ не менѣе однако изъ показаній ихъ нельзя вывести заключенія, чтобы обвиняемые знали, что лица эти могли видѣть похищеніе. При такомъ положеніи дѣла, не усматривая изъ обстоятельствъ онаго одного изъ такихъ признаковъ грабежа, а именно сознаніе обвиняемыхъ въ томъ, что дѣяніе, въ которомъ они обвиняются не могло остаться незамѣченнымъ хозяиномъ или свидѣтелями, а потому, признавая дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать знать указомъ яранскому мировому съѣзду и, препроводивъ въ оный подлинное о Щекотаевѣ и Зыковѣ производство, предписать съѣзду въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла поступить по закону.

20. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу крестьянъ Вараксиныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Мировой судья приговорилъ крестьянъ Егора и Гаврилу Вараксиныхъ ко взысканію по 155 и 167 ст. уст. о наказ., за порубку удѣльнаго лѣса. Яранскій мировой съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по отзыву подсудимыхъ, нашелъ, что одинъ изъ нихъ обвиняется въ угрозахъ лѣсной стражѣ (823 ст. ул. о нак.); а потому, признавая это дѣло не подсуднымъ мировымъ установленіямъ, отмѣнилъ приговоръ судьи, и передалъ оное судебному слѣдователю. Вятскій губернскій прокуроръ находилъ, что Егоръ Вараксинъ угрожалъ коломъ смотрителю лѣсной стражи Подузову не на мѣстѣ порубки, а въ то время, когда сей послѣдній прибылъ въ домъ Вараксиныхъ съ понятыми для обыска; а такъ какъ лѣсной стражѣ не предоставлено право производить обыски въ домахъ, то посему угроза, обращенная къ лицу Подузова, не можетъ быть признаваема за оскорбленіе, нанесенное должностному лицу; по симъ соображеніямъ полагаетъ

настоящее дѣло не подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ и таковое заключеніе свое предложилъ вятской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, съ тѣмъ, чтобы сія послѣдняя внесла возникшее пререканіе на разрѣшеніе московской судебной палаты. Судебная палата увѣдомила вятскую соединенную палату, что пререканіе между этою послѣднею и мировымъ съѣздомъ о подсудности настоящаго дѣла подлежитъ, на основаніи 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія, разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего вятская палата уголовнаго и гражданскаго суда представила настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ, при рапортѣ за № 5820.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что обвиненіе крестьянъ Вараксиныхъ въ порубкѣ лѣса, какъ открылось при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ мировомъ съѣздѣ, соединено съ обвиненіемъ одного изъ подсудимыхъ въ томъ, что онъ угрожалъ коломъ смотрителю лѣсной стражи, когда сей послѣдній розыскивалъ порубленный лѣсъ. Принимая на видъ, что, по ст. 28 и 167 уст. о нак., виновные въ ослушаніи или неповиновеніи лѣсной стражѣ подвергаются взысканію по сей послѣдней статьѣ только тогда, когда проступокъ этотъ не былъ соединенъ съ оказаніемъ какого либо насилія противъ той стражи (рѣш. уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 470), и что угрозы, чинимыя лѣснымъ чинамъ или стражѣ, составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 823 ст. улож. о наказ. и потому не подвѣдомое мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и, для надлежащаго направленія онаго въ установленномъ порядкѣ, за упраздненіемъ нынѣ вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, копію съ его опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

21. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о мѣщанахъ Михелѣ Беркѣ и Аврумѣ Скляракъ.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Ротмистръ Копаневичъ заявилъ гайсинской (Подольской губерніи) градской полиціи, что мѣщанинъ Михель Скляръ, на постояломъ дворѣ котораго въ г. Гайсинѣ онъ 15 февраля 1872 года остановился, похитилъ при участіи двухъ своихъ сыновей изъ бывшихъ при немъ денегъ 250 рублей. Дѣло по этому заявленію было полиціею передано судебному слѣдователю, который препроводилъ его къ мировому судьѣ. На рѣшеніе послѣдняго Скляръ подалъ апелляцію. Гайсинскій мировой съѣздъ нашелъ, что всякая кража, учиненная въ постояломъ дворѣ хозяиномъ онаго, какъ квалифицированная, такъ и простая, неподсудна мировымъ учрежденіямъ. Это вытекаетъ изъ сопоставленія ст. 170 уст. о наказ. съ ст. 1650 и 1649 уложенія о наказаніяхъ. Въ ст. 170 подробно указаны виды квалифицированной кражи, и п. 7-й этой статьи цѣликомъ повторяетъ ст. 1649 уложенія, съ оговоркою только о неподсудности мировымъ учрежденіямъ кражи слугами и работниками у своихъ хозяевъ при условіи уговора и сообщества съ наведенными на домъ людьми, но въ ст. 170 устава о наказ. не помѣщена ст. 1650 уложенія, или, иначе сказать, перечисляя подробно всѣ виды кражи съ увеличивающими вину обстоятельствами, ст. 170 ничего не говоритъ о кражѣ, указанной въ ст. 1650 ул., т. е. учиненной въ гостиницѣ или постояломъ дворѣ хозяиномъ такого заведенія; между тѣмъ нельзя не прійти къ заключенію, что при такой опредѣленности и подробности ст. 170 въ ней непремѣнно была-бы помѣщена и ст. 1650 улож., если бы только указанное въ ней преступленіе было подсудно мировымъ установленіямъ. Посему и признавая, что выраженіе „на томъ же основаніи“, помѣщенное въ ст. 1650 уложенія, относится лишь къ размѣру наказанія, опредѣленнаго въ предыдущей ст. 1649, мировой съѣздъ призналъ дѣло о Склярахъ подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Подольская палата уголовнаго и гражданскаго суда нашла, что хозяева гостиницъ и постоялыхъ дворовъ, за совершонную ими въ сихъ заведеніяхъ кра-

жу, на основаніи 1650 ст. уложенія о наказ., подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ предыдущей, 1649 ст. и на томъ же основаніи причемъ послѣдняя различаетъ только слѣдующіе три вида подобной кражи: 1) кража, учиненная главнымъ виновнымъ по уговору и въ сообществѣ съ наведенными имъ для сего на домъ или другое жилое или нежилое строеніе людьми и притомъ со взломомъ; 2) такая же кража, учиненная по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми, но безъ взлома, и 3) кража, учиненная безъ уговора и сообщества съ другими, наведенными для того людьми, но со взломомъ. Вопросъ, какому наказанію подлежать долженъ хозяинъ, совершившій кражу въ содержимой имъ гостиницѣ безъ признаковъ, указанныхъ въ 1649 ст. уложенія, разрѣшается точнымъ смысломъ ст. 1650, на основаніи которой кража, учиненная въ гостиницахъ, по наказуемости сравнена съ кражею, учиненною слугами, работниками и подмастерьями, которые за кражу безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, перечисленныхъ въ ст. 1649, должны подвергаться взысканію, смотря по суммѣ украденнаго предмета или на основаніи ст. 1655 и 7 п. 1659 уложенія или ст. 169 и 7 п. 170 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Михель Скляръ обвиняется въ совершеніи кражи у остановившагося на содержимомъ имъ постояломъ дворѣ Копаневича, при участіи сыновей своихъ, хотя бы даже и по предварительному уговору съ послѣдними, но не въ сообществѣ съ наведенными на домъ людьми, палата признала, что настоящее дѣло представляетъ собою простую кражу на сумму менѣе 300 руб., предусмотрѣнную 169 ст. и 7 п. 170 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и что по сему дѣло объ этой кражѣ подсудно мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе чего и руководствуясь ст. 40 устава уголовнаго судопроизводства, палата постановила: возникшее между нею и гайсинскимъ мировымъ съѣздомъ пререканіе представить вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для правильнаго разрѣшенія подлежащаго вопроса о томъ: подсудно-ли дѣло по обвиненію мѣщанъ Скляровъ въ кражѣ у ихъ постояльца, на сумму менѣе 300 руб., мировымъ учрежденіямъ или же общимъ судебнымъ мѣстамъ, слѣдуетъ обратиться къ соображенію ст. 170 уст. о наказ., налаг. миров. суд., съ соотвѣтствующими статьями улож. о наказ., какъ по изданію 1866 года, такъ и по изданію 1857 года. Въ семъ отношеніи оказывается, что по ст. 2231 улож. о наказ., изд. 1857 года содержатели гостиницъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ подобныхъ заведеній, а равно и ихъ люди подвергались тѣмъ-же наказаніямъ за кражу, которыя опредѣлены въ предъидущей 2330 ст. за кражу, произведенную слугами, работниками, подмастерьями и т. под. Эта ст. 2231 вошла безъ всякаго измѣненія въ ст. 1650 улож. о наказ. изд. 1866 года, между тѣмъ, какъ предыдущая ст. 2230, войдя тоже въ улож. о наказ. 1866 года, а именно въ статьѣ 1649, потерпѣла измѣненіе. Изъ показанныхъ въ ней трехъ родовъ кражъ, произведенныхъ слугами, работниками, подмастерьями и проч. въ ст. 1649 опредѣлены наказанія только за два рода кражъ, а именно: 1) за кражу главнымъ виновникомъ по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми и 2) за кражу хотя и безъ уговора и сообщества съ наведенными людьми, но со взломомъ какого либо рода. Кража-же третьяго рода, обозначенная въ ст. 2230 улож. о наказ. 1857 года, а именно: кража безъ уговора съ наведенными людьми и безъ взлома, не вошла въ ст. 1649 улож. о наказ. изд. 1866 года. Опредѣленное въ ст. 2230 наказаніе на этотъ родъ кражи замѣнено наказаніемъ, указаннымъ въ п. 7 ст. 170 уст. о наказ., налаг. мировыми судьями. Изъ сего слѣдуетъ, что если содержатели постоялыхъ дворовъ подвергаются по улож. о наказ., какъ изд. 1857 года, такъ и изданія 1866 года, за кражу тѣмъ же наказаніямъ, какія опредѣлены за кражу, учиненную слугами, работниками, подмастерьями и проч., а изъ кражъ сихъ послѣднихъ лицъ подвергаются, съ изданіемъ устава о наказ., наказанію по уложенію только кражи, учиненныя со взломомъ и съ наведенными людьми; за простую же кражу ниже 300 руб. они подвергаются наказанію, указанному въ

уставѣ о наказ., то затѣмъ и содержатели постоялыхъ дворовъ обвиняемые въ простой кражѣ ниже означенной суммы подлежатъ наказанію тоже по уставу о наказаніяхъ. На семъ основаніи оказывается, что дѣло о Склярахъ, какъ обвиняемыхъ въ простой кражѣ, по роду слѣдующаго за эту кражу наказанія подлежитъ въ силу ст. 1 уст. о наказ. сужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ Подольской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, въ разрѣшеніе возникшаго между нею и Гайсинскимъ мировымъ съѣздомъ пререканія.

22. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу жены отставного унтеръ-офицера Жеребиловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Жена отставного унтеръ-офицера Жеребилова, въ жалобѣ, поданной мировому судьѣ 3 участка Пинскаго уѣзда, 18-го декабря 1873 года, объяснила что, взявъ съ собою завязанныя въ бѣломъ платкѣ деньги 18 рублей 32 копѣйки, она пришла къ отставному унтеръ-офицеру Гузичу, для покупки у жены его имущества, и когда послѣдняя потребовала денегъ на барыши, вынула изъ платка 22 коп., но бывшіе у Гузича, прусскій подданный Остржонскій съ женою, заявили, что имущество Гузичъ запродано уже имъ; тогда просительница, взявъ вынутыя 22 коп., хотѣла положить ихъ назадъ въ платокъ, но жена Остржонскаго, Каролина, и жена Гузича, схватили платокъ ея съ деньгами, утверждая, что платокъ этотъ принадлежитъ первой изъ нихъ; когда же просительница стала отнимать свои деньги, то Гузичи выгнали изъ своего дома, какъ ее, нанеся ей побои, такъ и прибѣжавшихъ на крикъ ея сосѣдей, а Остржонскіе, между тѣмъ, скрылись съ принадлежавшимъ ей платкомъ; посему Жеребилова, ссылаясь на свидѣтелей, и представляя удостовѣреніе Пинскаго уѣзднаго врача, изъ котораго видно, что ей нанесены были легкіе побои, просила судью разслѣдовать дѣло и взыскать въ ея пользу понесенныхъ убытковъ 18 руб. 10 коп., за побои 25 рублей, за поѣздку въ Пинскъ къ врачу, 4 руб. 20 коп. и продовольствіе въ теченіе 3 дней 1 руб. 20 коп. Мировой судья, находя, что Жеребилова обвиняетъ разныхъ лицъ въ грабежѣ, предусмот. ст. 1637 улож. о наказ., возвратилъ ей жалобу, на основаніи ст. 33 уст. угол. суд., какъ неподсудную мировому суду, при надписи своей отъ 26 декабря, чрезъ мѣстное волостное правленіе. Между тѣмъ, 23 того же декабря прусскій подданный Остржонскій, въ поданной тому же мировому судьѣ жалобѣ, объяснилъ, что Жеребилова, придя въ домъ Гузичей взяла со стола, оставленный женою его платокъ съ деньгами, а когда платокъ найденъ былъ у нея спрятаннымъ въ одеждѣ, то въ раздраженіи нанесла побои женѣ просителя и оскорбила ее ругательствами; посему Остржонскій просилъ наказать Жеребилову по закону. Мировой судья, вызвавъ свидѣтелей, указанныхъ обвинителемъ Остржонскимъ, и разобравъ дѣло 9 января 1874 года, призналъ Жеребилову виновною въ томъ, что она, пользуясь сумерками и предполагая, что ее никто не видитъ, похитила положенный на столѣ женою Остржонскаго платокъ съ деньгами 1 руб. 75 коп., а затѣмъ нанесла женѣ Остржонскаго оскорбленіе словами и дѣйствіемъ, и посему, на основаніи ст. 169, 134 и 16 уст. о нак., приговорилъ ее къ тюремному заключенію. Въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ на этотъ приговоръ Жеребилова повторила обстоятельства, изложенныя въ жалобѣ, поданной ею судьѣ 18 декабря, и прося о вызовѣ въ съѣздъ и допросѣ указанныхъ ею въ этой жалобѣ свидѣтелей, объяснила, что она не просила судью о вызовѣ этихъ свидѣтелей при разборѣ дѣла по жалобѣ Остржонскаго по неопытности своей, и что самое показаніе спрошенной судьею свидѣтельницы обвинителя, Мазановичъ, убѣждаетъ въ невиновности просительницы, ибо Мазановичъ показала, что просительница настоятельно требовала своего платка отъ Каролины Остржонской, а послѣдняя, въ свою очередь, домогалась своего платка отъ нея, Жеребиловой. При этомъ апелляціонномъ отзывѣ Жеребилова представила возвращенную ей судьею жалобу, поданную ею 18 декабря, съ приложеннымъ къ этой жалобѣ свидѣтельствомъ врача. Пинскій мировой съѣздъ, находя, что

съ обвиненіемъ, возбужденнымъ противъ Жеребиловой, неразрывно связано обвиненіе ею Гузичей и другихъ лицъ, бывшихъ въ ихъ домѣ, въ ограбленіи ея и причиненіи ей побоевъ, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, постановилъ: препроводить настоящее дѣло къ мѣстному судебному слѣдователю. Слѣдователь съ своей стороны нашелъ, что Жеребилова жаловалась вовсе не на ограбленіе ея, а на то, что у нея отняты были деньги подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги эти принадлежали отнимавшей; посему, признавая, что Жеребилова жаловалась на самоуправство и что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, слѣдователь представилъ его въ Минскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда. Особое присутствіе палаты, составленное, на основаніи правилъ 10 марта 1869 года, раздѣляя заключеніе слѣдователя, что въ обстоятельствахъ настоящаго дѣла не усматривается признаковъ преступленія грабежа, предусмотрѣннаго ст. 1637 ул., а есть признаки проступка самоуправства, предусмот. ст. 142 уст. о наказ., представилъ дѣло это въ Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія вопроса о подсудности.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе пинскаго мирового съѣзда по апелляціонному отзыву жены отставного унтеръ-офицера Жеребиловой на приговоръ мирового судьи, которымъ она признана виновною въ кражѣ денегъ у жены прусскаго подданнаго Остржонской, и въ нанесеніи послѣдней оскорбленій словами и дѣйствіемъ. Представляя въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ оправданія свои, по возникшему противъ нея обвиненію, Жеребилова приложила къ отзыву и возвращенную ей мировымъ судьею жалобу, въ которой она возбуждала обвиненіе противъ Остржонской и жены отставного унтеръ-офицера Гузичъ, въ отнятіи у нея тѣхъ самыхъ денегъ, въ кражѣ которыхъ она обвинялась, подъ тѣмъ, какъ она объясняетъ, предлогомъ, что деньги эти принадлежатъ Остржонской. Такимъ образомъ Жеребилова, обвиненная въ похищеніи чужого имущества и приговоренная уже судьею къ наказанію за кражу, оправдывала себя, въ сущности, тѣмъ объясненіемъ, что не она похитила чужое имущество, а что у нея отняли принадлежавшее ей, подъ предлогомъ, что оно принадлежитъ обвинителямъ. При такихъ условіяхъ дѣла, мировой съѣздъ, разсматривая его въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва Жеребиловой, обязанъ былъ, прежде всего, опредѣлить: было ли совершено Жеребиловою похищеніе чужого имущества, или же имущество, въ похищеніи котораго она обвинялась, дѣйствительно принадлежало ей, и только по апелляціонномъ разсмотрѣніи дѣла по обвиненію, возбужденному противъ самой Жеребиловой, съѣздъ могъ бы признать, что въ дѣлѣ этомъ заключаются достаточныя данныя къ оправданію Жеребиловой въ кражѣ, и вообще къ отмѣнѣ состоявшагося по сему предмету приговора о ней мирового судьи и къ возбужденію встрѣчнаго обвиненія самою Жеребиловою противъ другихъ лицъ, по тому же самому событію похищенія чужого имущества; не разсмотрѣвъ же въ апелляціонномъ порядкѣ возникшаго уже въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ обвиненія противъ самой Жеребиловой, мировой съѣздъ не имѣлъ законныхъ основаній къ признанію настоящаго дѣла себѣ неподсуднымъ, на основаніи оправдательныхъ объясненій обвиняемой, въ которыхъ она возбуждала такое обвиненіе противъ другихъ лицъ, свойство котораго могло разъясниться только по окончательномъ разсмотрѣніи дѣла по обвиненію самой Жеребиловой въ кражѣ чужого имущества По изложеннымъ соображеніямъ, признавая преждевременнымъ опредѣленіе подсудности настоящаго дѣла по обвиненію, возбуждаемому подсудимою Жеребиловою, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что дѣло это подлежитъ, въ настоящее время, по апелляціонному отзыву обвинительницы Жеребиловой, разсмотрѣнію Пинскаго мирового съѣзда.

23. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу дворянина Пуларія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червин-

кій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Дворянинъ Дато Пуларія обвиняется въ томъ, что при выдачѣ имъ неграмотному крестьянину Шханиквѣ Лотарія долговой росписки въ суммѣ 53 р., переведенныхъ на него Заликомъ-швили, онъ, Пуларія, написалъ эту роспиську, на грузинскомъ языкѣ, не отъ своего имени, а отъ имени находившагося при выдачѣ оной работника своего Нико Чхепкели. На основаніи означенной росписки предъявленъ былъ гражданскій искъ по мѣсту жительства Пуларія зугдидскаго уѣзда въ селеніи Хорши, находящемся въ предѣлахъ кутаисскаго судебнаго округа, у мѣстнаго мирового судьи, но дѣло получило направленіе въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства и когда потерпѣвшій отъ преступнаго дѣянія крестьянинъ Лотарія на допросѣ у помощника мирового судьи показалъ, что росписка написана въ его присутствіи дворяниномъ Пуларія, въ мѣстѣ жительства его, Лотарія, и именно въ селеніи Гудавѣ, находящемся внѣ кутаисскаго округа, то тамошній окружный судъ, признавъ дѣло неподсуднымъ кутаисскимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 208 ст. уст. угол. суд., передалъ оное по принадлежности въ сухумскій главный судъ, который, находя, что по содержанію первоначальнаго заявленія Лотарія росписка дана ему въ сел. Хорши, признаетъ также настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и о разрѣшеніи возникшаго пререканія представилъ Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что поводомъ къ возникновенію пререканія о подсудности настоящаго дѣла послужили разнорѣчивыя показанія потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія крестьянина Лотарія относительно мѣста выдачи ему долговой росписки, въ фальшивомъ составленіи коей онъ обвиняетъ дворянина Дато Пуларія. По первому заявленію Лотарія росписка эта написана въ селеніи Хорши, находящемся въ предѣлахъ кутаисскаго судебнаго округа, а по позднѣйшему его показанію она составлена въ селеніи Гудавѣ, подвѣдомомъ Сухумскому главному суду. Справедливость обоихъ этихъ показаній слѣдствіемъ не разъяснена, а потому одно то обстоятельство, что Лотарія на допросѣ у помощника мирового судьи, отобранномъ 1 августа 1873 года, показалъ несогласно съ первоначальнымъ своимъ заявленіемъ, поданнымъ мировому судьѣ 4-го января 1869 года и подтвержденнымъ на допросѣ у судебнаго слѣдователя 18 декабря 1871 года, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ измѣненію подсудности означеннаго дѣла, начавшагося въ кутаисскомъ судебномъ округѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ настоящее дѣло по обвиненію дворянина Дато Пуларія въ составленіи отъ чужого имени долгового акта подсуднымъ Кутаисскому окружному суду, препроводить оное въ означенный судъ при указѣ для дальнѣйшаго производства.

24. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Гавріилѣ Сидоркинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

Мировой судья 4 уч. Яранскаго уѣзда, представляя на разрѣшеніе Правительствующаго Сената возникшее между нимъ и Вятскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда пререканіе о подсудности переданнаго ему изъ означенной палаты для разбирательства и рѣшенія дѣла о крестьянинѣ Сидоркинѣ, поводомъ къ возбужденію сего пререканія приводитъ то обстоятельство, что Сидоркинъ обвиняется въ кражахъ, совершонныхъ хотя безъ взлома и на сумму менѣе 300 руб., но послѣ двукратнаго наказанія его по судебнымъ приговорамъ: въ 1866-году за укрывательство кражъ, совершонныхъ безъ взлома и на сумму менѣе 300 руб. и въ 1869 году за простую кражу, предусмотрѣнную 169 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд., вслѣдствіе чего помянутое новое дѣло о Сидоркинѣ, по мнѣнію его мирового судьи, подсудно, на основаніи 2 п. 181 ст. уст. о наказ., общимъ судебнымъ мѣстамъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что дѣла о кражахъ на сумму не свыше 300 руб., на основаніи 1, 169 и слѣд. ст. уст. о нак. налаг. мир. суд., подсудны мировымъ судеб-

нымъ учрежденіямъ, и только въ случаяхъ, указанныхъ ст. 181 того же устава, въ томъ числѣ при совершеніи обвиняемымъ въ таковой кражѣ лицомъ того же преступнаго дѣянія въ третій разъ, къ каковымъ случаямъ относится повтореніе кражи при условіяхъ, указанныхъ въ 1660 ст. улож. о наказ., т. е. когда первая кража, за которую виновный былъ наказанъ, совершена была съ какими либо отягчающими вину обстоятельствами, наказаніе опредѣляется виновнымъ по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Хотя крестьянинъ Сидоркинъ, обвиняемый въ кражѣ безъ взлома на сумму менѣе 300 руб., былъ предъ тѣмъ два раза осужденъ и подвергнутъ наказаніямъ: въ 1866 году за укрывательство кражъ, совершенныхъ безъ взлома на сумму менѣе 300 рублей, и въ 1869 году за кражу, предусмотрѣнную 169 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., но эти обстоятельства не могутъ измѣнить подсудности мировымъ учрежденіямъ дѣла, по которому возбуждено подлежащее разрѣшенію пререканіе, ибо во 1-хъ совершеніе кражи послѣ понесеннаго обвиняемымъ наказанія за укрывательство таковой не составляетъ повторенія преступленія Правительствующимъ Сенатомъ, на разрѣшеніе котораго доходилъ вопросъ, должна ли имѣть примѣненіе ст. 1660 ул. о нак. при опредѣленіи наказанія виновному въ кражѣ, если учинившій оную подвергался предъ симъ наказанію за укрывательство, т. е. должно ли укрывательство въ такомъ случаѣ быть уравниваемо съ совершеніемъ самой кражи и служить основаніемъ къ признанію повторенія оной, въ рѣшеніи 1869 г. № 242, въ виду статей ул. о наказ. 12 и 13 объ учинившихъ преступленіе, и 14 о прикосновенныхъ къ дѣлу и преступленію, къ числу коихъ отнесены укрыватели, признано уже, что совершеніе кражи, послѣ наказанія за укрывательство таковой, составляетъ по ст. 131 улож. о нак. обстоятельство, увеличивающее вину и наказаніе, а не повтореніе того же преступленія. Затѣмъ во 2-хъ въ данномъ дѣлѣ вовсе не усматривается повторенія преступленія или проступка, такъ какъ повтореніемъ, по уст. о нак., нал. мир. суд., считается совершеніе того же, или однороднаго проступка до истеченія года послѣ присужденія къ наказанію за первый, а крестьянинъ Сидоркинъ въ 1869 г. былъ признанъ виновнымъ въ кражѣ безъ взлома на сумму менѣе 300 р., въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 169 ст. уст., о нак., нал. мир. суд. По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената, принявъ въ соображеніе, что Сидоркинъ нынѣ обвиняется въ новой простой кражѣ, опредѣляетъ: признать дѣло о крестьянинѣ Сидоркинѣ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

25. 1874 года октября 28-го дня (1875 года апрѣля 21-го дня). По дѣлу о рядовомъ Наумовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣ о Сенатора В. Г. Коровьинъ; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

По приговору мирового судьи 2 участка Бронницкаго уѣзда, 18 марта 1872 года, крестьянинъ деревни Тороповой Поликарпъ Антоновъ признанъ виновнымъ въ кражѣ лошади и приговоренъ къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца и взысканію за лошадь 55 руб. По отзыву матери обвиняемаго дѣло это разсматривалось въ Бронницкомъ мировомъ съѣздѣ, который утвердилъ приговоръ мирового судьи, предписавъ оному 27 сентября 1872 года приговоръ этотъ привести въ исполненіе. При приведеніи сего въ исполненіе обнаружилось, что Поликарпъ Антоновъ 22 февраля 1873 года поступилъ въ военную службу охотою на перемѣну своего брата Семена Антонова Наумова; получивъ объ этомъ увѣдомленіе, мировой съѣздъ, руководствуясь 1178 ст. св. воен. пост. 1869 г., 1244 ст. уст. угол. суд. и на основаніи 22 книги воин. уст. прилож. къ ст. 6 прим. 5, пун. 1 по 4 степени, постановленіемъ 3 мая 1873 года назначенную мѣру наказанія замѣнилъ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на 2 мѣсяца съ послѣдствіями, указанными въ ст. 56 воин. уст. Военное министерство находитъ, что нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ, не пользующіеся особыми правами состоянія и не имѣющіе нашивки, вмѣсто заключенія въ военной тюрьмѣ на время отъ 2 мѣс. до 2 мѣс. и 2 нед., соотвѣтствующаго временному заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ, подвергаются по неустройству военныхъ тюремъ и согласно 56 ст. и 3 пунк. прилож. къ

69 ст. св. воен. пост. 1869 года XXII, наказанію розгами съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; а такъ какъ рядовой Поликарпъ Наумовъ состоящій на срочной службѣ, не пользующійся особыми правами состоянія и не имѣющій нашивки, присужденъ мировымъ съѣздомъ къ заключенію въ военной тюрьмѣ на 2 мѣсяца, безъ указанной замѣны, то военный министръ отъ 25 сентября 1873 года за № 4834 ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ о замѣнѣ опредѣленнаго Наумову заключенія въ военной тюрьмѣ, согласно 56 ст. и 3 пунк. примѣч. къ 69 ст. св. воен. пост. 1869 года XXII.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рядовой Поликарпъ Наумовъ былъ судимъ и приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ мировымъ съѣздомъ, приговоренъ къ наказанію за преступленіе, совершонное имъ еще до поступленія въ военную службу. Вопросъ о преступленіи, совершонномъ лицомъ во время состоянія его въ гражданскомъ вѣдомствѣ и впослѣдствіи отданномъ въ военную службу, доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который, въ рѣшеніи 1870 года за № 60 по дѣлу Виноградова, принявъ въ осн. 240 ст. воен. суд. уст. и 221 ст. уст. угол. суд. и рѣшеніе Сен. 1869 г. № 76 по дѣлу Полещука, призналъ, что подобное лицо должно быть присуждено къ наказанію по общимъ уголовнымъ законамъ, дѣйствующимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Отступленіе отъ сего общаго правила, по смыслу 12, 13, 1236, 1244 и 1245 ст. уст. угол. суд., допущено лишь при опредѣленіи вида наказанія лицамъ, которыя въ промежутокъ времени, протекшій между совершеніемъ преступленія и присужденіемъ къ наказанію, поступили на дѣйствительную службу; отступленіе это вызвано тѣми соображеніями условій военной службы и военной дисциплины, которыя не допускаютъ назначать военнослужащимъ такія наказанія, во время исполненія которыхъ лица эти освобождались бы отъ зависимости ихъ отъ военнаго начальства; въ этихъ видахъ Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что слѣдуетъ примѣнить воин. уст. о наказ. только для замѣны исправительнымъ наказаніемъ по воинск. уст., того вида наказанія, которое, какъ назначенное уложеніемъ для лицъ гражданскаго вѣдомства, не соотвѣтствуетъ положенію обвиняемаго, какъ военнослужащаго, но при этомъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что при такой замѣнѣ нѣтъ никакого основанія усиливать наказаніе. Мировой съѣздъ назначилъ Наумову заключеніе въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца, но затѣмъ, такъ какъ при исполненіи приговора оказалось, что Наумовъ поступилъ на дѣйствительную службу военнаго вѣдомства, съѣздъ назначенное ему наказаніе замѣнилъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на 2 мѣсяца съ послѣдствіями, указанными въ 56 ст, воин. уст. Хотя Военный Министръ, объясняя неустройство военныхъ тюремъ, и представляетъ о замѣнѣ сего наказанія, согласно 56 ст. и 3 пун. прилож. 69 ст. св. воен. пост. 1869 года XXII, но послѣ сего представленія послѣдовало 21 декабря 1874 года Высочайшее повелѣніе, распубликованное въ сборникѣ узаконеній и распоряженій правительства за 1875 годъ въ № 7, по которому, впредь до устройства военныхъ тюремъ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ повелѣно замѣнить для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особенными правами состоянія, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, въ указанной въ семъ узаконеніи постепенности. Принимая во вниманіе, что слѣдующее по приговору мирового съѣзда наказаніе Наумову, замѣненное въ постановленіи 3 мая 1873 года, не будетъ усилено при замѣнѣ онаго по правиламъ означеннаго Высочайшаго повелѣнія, и что просимая Военнымъ Министромъ замѣна онаго наказаніемъ розгами уже не можетъ нынѣ имѣть мѣста, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить приговоръ Бронницкаго мирового съѣзда 3 мая 1873 года и, съ возвращеніемъ подлинныхъ дѣлъ, предписать оному указомъ, назначенное Наумову наказаніе по уголовнымъ законамъ гражданскаго вѣдомства, замѣнить согласно своду военныхъ постановленій и Высочайшему повелѣнію 21 декабря 1874 г.

26. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу Горецкаго съ Осипомъ Стржельницкимъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; доклда

дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

1-е отдѣленіе 3-го департамента Правительствующаго Сената при вѣдѣніи отъ 25 іюня 1874 г., за № 1968, передало въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло по рапорту Волынской палаты уголовнаго и гражданскаго суда о возникшемъ между палатою и мировымъ судьею 3-го участка Житомирскаго округа пререканіи касательно подсудности дѣла по искамъ дворянина Горецкаго съ отставного капитана Стржельницкаго, возникшимъ изъ арендnаго владѣнія имѣніемъ деревнею Михаленками. Горецкій 1-го марта 1873 года предъявилъ у житомирскаго мирового судьи 3-го участка искъ къ Стржельницкому объ убыткахъ, причиненныхъ ему симъ послѣднимъ по арендѣ деревни Михаленки, и просилъ взыскать съ Стржельницкаго 499 руб. 45 коп. съ процентами отъ 24 марта 1864 года. 3-го марта 1873 г. Горецкій предъявилъ у того же мирового судьи искъ къ Стржельницкому за деньги, которыя полиція взыскала съ арендованнаго имъ у Стржельницкаго имѣнія деревни Михаленки въ уплату слѣдовавшаго съ Стржельницкаго въ казну 10% сбора, и просилъ взыскать съ него 493 р. съ %. 6 марта 1873 года тотъ же Горецкій у того же мирового судьи заявилъ новый искъ къ Стржельницкому объ уступочныхъ деньгахъ по договору объ арендѣ деревни Михаленки, и просилъ взыскать съ Стржельницкаго 500 руб. съ % отъ 24 марта 1864 года. 26 апрѣля 1873 года Стржельницкій и Горецкій обратились къ мировому судьѣ съ просьбою, при которой, представляя третейскую запись, просили означенныя три заведенныя у судьи дѣла о претензіяхъ Горецкаго къ Стржельницкому передать въ учрежденный ими третейскій судъ для окончательнаго рѣшенія. Судья 7 мая 1873 года постановилъ по каждому изъ трехъ помянутыхъ дѣлъ протоколъ о прекращеніи оныхъ, на основаніи 1375 ст. уст. гражд. суд., а 12 мая 1873 года препроводилъ самыя дѣла въ третейскій судъ. Третейскій судъ 2-го іюля 1873 года постановилъ: обязать Стржельницкаго уплатить въ пользу Горецкаго 440 руб.; въ случаѣ же, если онъ затруднится въ немедленной уплатѣ сей суммы, то обязать его выдать на имя Горецкаго формально-засвидѣтельствованный установленнымъ порядкомъ вексель въ суммѣ 440 руб. съ уплатою по немъ не позже 15 февраля 1874 года, и рѣшеніе это, вмѣстѣ съ дѣломъ, препроводить для исполненія въ Волынскую палату гражданскаго и уголовнаго суда. Затѣмъ третейскій судъ, при отзывѣ отъ 9 сентября 1873 года, все производство и рѣшеніе прдставилъ въ палату, а 21 сентября Горецкій обратился въ оную съ прошеніемъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа для взысканія съ оставшагося послѣ смерти Стржельницкаго имущества присужденныхъ ему 440 руб. Усмотрѣвъ, что дѣло это до учрежденія третейскаго суда производилось у мирового судьи 3-го участка, палата, по руководству 1174 и 1178 ст. т. X ч. 2, отказала въ ходатайствѣ Горецкаго о выдачѣ ему исполнительнаго листа, а третейское рѣшеніе и все производство препроводила на распоряженіе мирового судьи 3-го участка, который призналъ рѣшеніе третейскаго суда неподлежащимъ его исполненію, во 1-хъ, потому, что въ рѣшеніи третейскаго суда буквально выражено, что рѣшеніе это, вмѣстѣ съ дѣломъ, должно поступить для исполненія не къ нему, а въ палату, и что, на основаніи 1393 ст. уст. гражд. суд., рѣшенія третейскихъ судовъ суть окончательныя, слѣдовательно, согласно 893 ст. уст. гражд. суд., упомянутое рѣшеніе третейскаго суда должно быть исполнено всѣми мѣстами и лицами въ точности; 2) что, на основаніи 1394 ст. уст. гражд. суд., рѣшенія третейскихъ судовъ поступаютъ для исполненія къ мировымъ судьямъ только тогда, когда цѣна иска, бывшаго въ разсмотрѣніи третейскаго суда, не привышаетъ 500 руб., между тѣмъ цѣна иска, предъявленнаго Горецкимъ къ Стржельницкому доходитъ до 1500 руб., а потому онъ, мировой судья, при отношеніи отъ 12-го октября, дѣло и третейское рѣшеніе обратно препроводилъ въ палату, которая, примѣняясь къ 92 ст. полож. 19 октября 1865 г. и рѣш. гражд. кассац. д-та 1866 г. № 36, настоящее дѣло представила въ Правительствующій Сенатъ при рапортѣ отъ 30 декабря 1873 года за № 91519. Принявъ во вниманіе, что предметъ настоящаго дѣла составляетъ пререканіе о подсудности, возникшее между старыми и новыми, образованными, на основаніи судебныхъ

уставовъ 20 ноября 1864 года, судебными учрежденіями волынской губерніи, и что подобнаго рода дѣла, по силѣ 92 ст. положенія 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, распространенной на западныя губерніи Высочайшимъ указомъ 23 іюня (5 іюля) 1871 г. о введеніи въ оныхъ мировыхъ судебныхъ установленій, разрѣшаются въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, — Правительствующій Сенатъ, по 1-му отдѣленію 3-го департамента, передалъ настоящее дѣло при вѣдѣніи въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что а) по 1394 и 1395 ст. уст. гр. суд., съ объявленіемъ рѣшенія, дѣйствія третейскаго суда считаются оконченными, и дѣло, вмѣстѣ съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ, передается, смотря по цѣнѣ иска, или мировому судьѣ или въ окружный судъ, въ участкѣ или въ округѣ котораго оно рѣшено, и затѣмъ рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи и исполнительный листъ выдается мировымъ судьею или судомъ, которому рѣшеніе третейскаго суда представлено; б) что цѣна трехъ исковъ, предъявленныхъ у мирового судьи Горецкимъ къ Стржельницкому и переданныхъ на рѣшеніе третейскаго суда, превышаетъ 500 рублей; в) что за введеніемъ въ западныхъ губерніяхъ, на основаніи Высочайшаго указа 23 іюня (5 іюля) 1871 года, мировыхъ судебныхъ установленій, на соединенныя палаты, согласно Лит. Б. II отд. 6 § Высочайше утвержденнаго 10 марта 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, возлагаются тѣ права и обязанности по исполненію рѣшеній, которыя, по уст. гражд. суд. 1864 г., принадлежатъ окружному суду, и засимъ приведенныя палатою 1174 и 1178 ст. т. X ч. 2 не могутъ имѣть примѣненія въ мѣстностяхъ, гдѣ введены мировыя судебныя установленія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Волынская соединенная палата неправильно отнесла къ обязанности мирового судьи распоряженія по исполненію вышеупомянутаго третейскаго рѣшенія, и потому опредѣляетъ: дать знать Волынской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, что дальнѣйшія распоряженія по третейскому рѣшенію дѣла по претензіямъ Горецкаго къ Стржельницкому принадлежатъ палатѣ, а не мировому судьѣ.

27. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о рядовомъ Павлѣ Бараевѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В Фришъ).

Въ декабрѣ 1869 года крестьянинъ Пѣтуховъ заявилъ Малмыжскому уѣздному полицейскому управленію подозрѣніе на рядового Малмыжской уѣздной команды Бараева въ кражѣ 22-хъ аршинъ синяго холста, стоющаго два рубля. По произведеніи дознаній полицейскимъ управленіемъ и начальствомъ Бараева, дѣло поступило къ судебному слѣдователю, который найдя, что кража сдѣлана изъ незапертаго помѣщенія не свыше 300 руб., призналъ дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и препроводилъ на рѣшеніе мирового судьи 1 участка малмыжскаго уѣзда. По возникшему со стороны мирового судьи пререканію съ судебнымъ слѣдователемъ о подсудности, Вятская соединенная палата признала настоящее дѣло, на основаніи 169 и 172 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., 33 и 1236 ст. уст. угол. суд., подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, о чемъ и дала знать мировому судьѣ предписаніемъ отъ 4 августа 1873 года. Во время производства дѣла у мирового судьи оказалось, что Бараевъ судился въ Казанскомъ окружномъ судѣ за грабежъ и приговоренъ къ содержанію въ Казанскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, срокомъ на 2 года и 9 мѣсяцевъ, куда и поступилъ въ послѣднихъ числахъ февраля 1873 года. Признавъ, что дѣла о лицахъ приговоренныхъ за грабежъ, какъ о Бараевѣ, если произведена имъ впослѣдствіи кража не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій на основаніи 2 п. 181 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., мировой судья, руководствуясь рѣшеніями уголов. кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1868 года №№ 490 и 825 и 1869 года № 653, представилъ дѣло въ Малмыжскій мировой съѣздъ. Нынѣ Вятская соединенная палата рапортомъ отъ іюля текущаго года доноситъ Общему

Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, что, она, разсмотрѣвъ дѣло о Бараевѣ, обвиняемомъ въ кражѣ холста у крестьянина Пѣтухова и принимая во вниманіе, что состоявшійся въ Казанскомъ окружномъ судѣ приговоръ о Бараевѣ не можетъ ни въ какомъ случаѣ измѣнять подсудности настоящаго дѣла, подсуднаго вообще по характеру преступленія (169 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд.) судебнымъ мировымъ установленіямъ, опредѣлила: настоящее дѣло для разрѣшенія прекан я о подсудности его между палатою и съѣздомъ мировыхъ судей представить въ Общее Собраніе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что возникшее первоначал но между Малмыжскимъ мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ прекаліе о подсудности дѣла о рядовомъ Бараевѣ подлежало, согласно Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, разрѣшенію Вятской соединенной палаты въ особомъ присутствіи, и послѣдовавшее по сему предмету опредѣлен е особаго присутствія, которымъ дѣло о Бараевѣ признано подсуднымъ Малмыжскимъ мировымъ установленіямъ, было обязательнымъ для послѣднихъ. Но такъ какъ, принявъ согласно этому опредѣленію особаго присутствія, къ своему разсмотрѣнію дѣло о Бараевѣ, мировой судья при разбирательствѣ этого дѣла усмотрѣлъ новое обстоятельство, не бывшее въ виду особаго присутствія палаты при разрѣшеніи первоначальнаго по дѣлу Бараева прекаліе и могущее имѣть вліяніе на измѣненіе подсудности этого дѣла, — а именно прежнюю судимость Бараева за грабежъ, то, не постановляя приговора по дѣлу, мировой судья обязанъ былъ, примѣняясь, согласно 118 ст. уст. угол. суд., къ указанному въ 549 ст. того же уст. порядку, о встрѣченныхъ имъ при разрѣшеніи дѣла о Бараевѣ затрудненіяхъ представить тому же особому присутствію, отъ котораго и зависѣло окончательное разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла о Бараевѣ. Посему признавая, что Малмыжскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія возбуждать прекаліе о подсудности дѣла о Бараевѣ и входить въ обсужденіе возбужденнаго мировымъ судьей вопроса о вліяніи прежней судимости его, Бараева, на подсудность настоящаго о немъ дѣла, и что вопросъ этотъ, за силою примѣч. къ 39 ст. (по прод. 1871 г.), 118 и 549 ст. уст. угол. суд., подлежалъ разрѣшенію особаго присутствія Вятской соединенной палаты, а нынѣ, за упраздненіемъ послѣдней, долженъ быть разрѣшенъ замѣнившимъ ее окружнымъ судомъ (39 ст. уст. угол. суд.), Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: настоящее дѣло для надлежащаго направленія передать въ Казанскую палату.

28. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу крестьянъ Суходаевыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ подлиннаго производства видно: крестьяне Иванъ и Кирила Суходаевы въ заявленіи, поданномъ мировому судьѣ, объясняя, что сосѣди ихъ Ефимъ и Иванъ и жена Ефима, Аграфена Суходаевы нанесли имъ побои, угрожая зарубить топоромъ, а Аграфена теребила изъ нихъ перваго за бороду, разбила ему губу и, кромѣ того, оклеветала ихъ обвиненіемъ въ поврежденіи въ утробѣ ея младенца, просили подвергнуть виновныхъ законной отвѣтственности. Мировой судья, находя, что по свидѣтельскимъ показаніямъ между обвинителями и обвиняемыми, къ числу которыхъ привлеченъ просителями и Федоръ Суходаевъ, была взаимная обида и зачинщикомъ былъ Кирилъ Суходаевъ, и, признавая обвиненіе недобросовѣстнымъ, опредѣлилъ: подсудимыхъ считать по сему дѣлу оправданными. Нолинскій мировой съѣздъ, усматривая изъ апелляціоннаго отзыва Ивана Суходаева, что обвиняемые состоятъ въ родствѣ съ обвинителемъ Иваномъ Суходаевымъ и изъ нихъ Федоръ, сынъ его, Иванъ и Ефимъ, внуки его, а Аграфена Суходаева, жена послѣдняго, и принимая во вниманіе, что главный проступокъ за который обвиняемые преслѣдуются, есть нанесеніе обиды дѣйствіемъ родственнику въ

восходящей линіи, призналь настоящее дѣло неподсуднымъ по существу мировымъ судебнымъ установленіямъ, и засимъ, не достигнувъ примиренія сторонъ, на основ. 35 ст. уст. угол. суд. и 1534 ст. ул. о нак., опредѣлилъ: уничтоживъ по настоящему дѣлу производство мирового судьи, передать оное судебному слѣдователю. По допросѣ обвинителей, и. д. судебнаго слѣдователя, имѣя въ виду, что по показаніямъ ихъ Федоръ, Иванъ и Ефимъ Суходаевы не наносили имъ обидъ дѣйствіемъ, не можетъ быть признана родпокъ этотъ предусматривается уст. о нак. и что Аграфена Суходаева, нанесшая Ивану Суходаеву обиду дѣйствіемъ не можетъ быть признана родственницею его въ прямой нисходящей линіи, а лишь только свойственницею и не подлежитъ наказанію по 1534 ст. ул., постановилъ: возбудить по дѣлу Суходаевыхъ пререканіе о подсудности. Вслѣдствіе сего Вятская Палата угол. и гражд. суда въ рапортѣ своемъ, повторяя приводимыя судеб. слѣдователемъ основанія и признавая, по силѣ 33 ст. уст. угол. суд., 132 и 135 ст. уст. о нак., настоящее дѣло подсуднымъ судебнымъ мировымъ установленіямъ, представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената возникшее между палатою и мировымъ съѣздомъ пререканіе о подсудности.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязн. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основ. 117 ст. уст. угол. суд., согласно неоднократнымъ рѣшеніямъ угол. касс. д—та (1867 г. № 22 и др.), подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ; что по первоначальному заявленію мировому судьѣ крестьянинъ Иванъ Суходаевъ обвинялъ въ нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ сына и внука его; что дѣла по обвиненію въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1534 ст. ул. о нак., не подлежатъ, за силою 33 ст. уст. угол. суд., вѣдомству мир. судеб. установленій,—Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д—товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и передать оное, за упраздненіемъ вятской палаты уг. и гр. суда, прокурору Вятскаго окружнаго суда, для законнаго направленія.

29. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о купцѣ Куршаковѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Купецъ Петръ Куршаковъ привлеченъ былъ мѣстною полиціею къ суду по обвиненію въ открытіи въ селѣ Шестаковскомъ питейнаго заведенія менѣе чѣмъ въ 40 саженяхъ разстоянія отъ общественной мельницы и въ неправильномъ устройствѣ этого заведенія. Мировой судья, приговоромъ, утвержденнымъ слободскимъ мировымъ съѣздомъ, призналъ, на основаніи 701 ст. улож. о наказ., что дѣло это не подсудно мировымъ установленіямъ, такъ какъ неправильное устройство означеннаго заведенія, имѣющаго входъ черезъ сѣни, изъ которыхъ одна дверь ведетъ на дворъ, и состоящаго изъ двухъ комнатъ, имѣющихъ сообщеніе одна съ другою чрезъ открытую дверь, влечетъ за собою для подсудимаго взысканіе, соединенное съ закрытіемъ заведенія. Исправляющій должность судебнаго слѣдователя, къ которому поступило затѣмъ настоящее дѣло, нашелъ, по производствѣ осмотра означеннаго заведенія, что оно не занимаетъ двухъ комнатъ, что устройство входа чрезъ сѣни допускается правилами о питейныхъ заведеніяхъ (прилож. къ 325 ст. уст. пит. зав. 1869 года) и что за несоблюденіе правила, предписывающаго, чтобы двери, ведущія изъ мѣста продажи питей въ квартиру сидѣльца, были заперты, виновные подлежатъ взысканію по 41 ст. уст. о нак. Посему исправляющій должность слѣдователя, признавая дѣло это подлежащимъ вѣдѣнію мировыхъ установленій, препроводилъ оное къ товарищу вятскаго губернскаго прокурора, а сей послѣдній въ вятскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Палата, принимая на видъ указываемыя слѣдователемъ обстоятельства и находя, что, по ст. 694 улож. о наказ., устройство питейнаго заведенія въ неузаконенномъ разстояніи отъ мельницы не влечетъ за собою взысканія, соединеннаго съ закрытіемъ заведенія, признала, что настоящее дѣло, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. не подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, а потому палата рапортомъ за № 12297 представляетъ

возникшее пререканіе на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что противъ купца Куршакова предъявлены обвиненія въ томъ 1) что онъ открылъ свое питейное заведеніе въ недозволенномъ разстояніи отъ общественной мельницы въ селѣ Шестаковскомъ, и 2) что въ заведеніи этомъ не была запертою дверь, ведущая изъ мѣста продажи питей въ квартиру сидѣльца. Первое изъ упомянутыхъ обвиненій относится къ нарушенію, предусмотрѣнному въ 694 ст. улож. о нак. (рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1870 г. № 108; 1871 г. № 1695 и др.); второе къ проступку, наказуемому по 41 ст. уст. о нак. (рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1871 г. № 1595.). Имѣя въ виду, что налагаемыя сими статьями закона взысканія не сопряжены съ закрытіемъ питейнаго заведенія, принадлежащаго обвиняемому Куршакову, и потому признавая настоящее дѣло, на основаніи 33 и 34 ст. уст. угол. суд., подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: препроводить оное при указѣ въ слободской мировой съѣздъ, для передачи на разсмотрѣніе и рѣшеніе подлежащаго мирового судьи.

30. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о кражѣ у крестьянина Ведерникова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Федоръ Ведерниковъ вмѣстѣ съ крест. Константиномъ Ведерниковымъ, проѣздомъ чрезъ дер. Марагину, зашли въ питейное заведеніе, гдѣ, купивъ четверть водки, начали ее пить. Въ то время бывшіе тутъ же въ заведеніи крестьянинъ Иванъ Черепановъ и другіе, въ числѣ 7 человѣкъ, попросили у нихъ для себя водки и когда Ведерниковъ далъ имъ два стакана, то они, не удовольствовавшись этимъ, затѣяли съ нимъ ссору, вслѣдствіе чего сидѣлецъ заведенія выгналъ всѣхъ изъ заведенія. По окончаніи этой ссоры и драки уже внѣ заведенія, у Ведерникова не оказалось бумажника съ деньгами 250 рублей. Дѣло это судебный слѣдователь, къ которому оно первоначально поступило, передалъ какъ подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой судья 3-го уч. сарапульскаго округа, который, разсмотрѣвъ его, призналъ виновными въ кражѣ означенныхъ денегъ привлеченныхъ по этому дѣлу крестьянъ Черепанова, Лазарева и др., и приговорилъ къ соотвѣтственному наказанію. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимыхъ дѣло перешло въ мировой съѣздъ. Мировой съѣздъ, усматривая изъ дѣла, что при похищеніи у Ведерникова денегъ противъ него были употреблены мѣры насилія и похищеніе денегъ совершено не безъ вѣдома его, онъ сознавалъ, что у него похищены деньги и кричалъ „грабятъ“, нашелъ, что похищеніе у Ведерникова денегъ заключаетъ въ себѣ всѣ признаки грабежа, предусмотрѣннаго 1637 ст. улож. А потому дѣло это призналъ себѣ не подсуднымъ и постановилъ передать его для надлежащаго направленія прокурорскому надзору. Вятская палата уголовнаго и гражданскаго суда, имѣя въ виду, что Ведерниковъ, какъ видно изъ его показанія, даннаго имъ мировому судьѣ, самъ не знаетъ, кто его тормошилъ и уронилъ и кто укралъ у него деньги и что кражу денегъ онъ обнаружилъ только тогда, когда лица, наносившія ему побои, разбѣжались, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, признала дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и о возникшемъ вслѣдствіе сего пререканіи о подсудности представила въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кас. Д—товъ Правительствующаго Сената находитъ, что изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла и изъ показаній самого потерпѣвшаго Ведерникова какъ при дознаніи, такъ и на разбирательствѣ дѣла видно что, Ведерниковъ только тогда замѣтилъ, что бумажника съ деньгами у него нѣтъ, когда толкавшіе его съ крыльца питейнаго заведенія крестьяне разбѣжались, и что Ведерниковъ кричалъ: „грабятъ“, когда никого изъ толкавшихъ его крестьянъ не было на мѣстѣ преступленія. При такихъ условіяхъ похищеніе денегъ у Ведерникова не можетъ быть

признано грабежомъ, главный признакъ котораго составляетъ насиліе или угрозы, причемъ похищеніе совершается открыто въ присутствіи хозяина вещи или лица посторонняго (1437 ст. улож. о наказ.). Въ настоящемъ же случаѣ, если и допустить, что драка была произведена подсудимыми съ цѣлью похитить у Ведерникова деньги, то и въ такомъ случаѣ употребленное при этой дракѣ насиліе, въ виду того, что Ведерниковъ въ моментъ похищенія не сознавалъ, что отъ него отнимали деньги, согласно разъясненію уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1867 года № 327, еще недостаточно для состава преступленія грабежа. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящее дѣло, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. и 169 ст. уст. о нак., признать подсуднымъ мировымъ установленіямъ.

31. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу о самовольной сдиркѣ бересты въ лѣсныхъ дачахъ землевладѣльцевъ Нарышкиныхъ и въ оскорбленіи дѣйствіемъ лѣсника Парфена Яковлева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладъ дѣло Сенаторъ Д. Д. Нееловъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: въ чауское полицейское управленіе 26 іюня 1868 г. подано было объявленіе ловчаго имѣнія гг. Нарышкиныхъ, Парфена Яковлева, о томъ, что 24-го іюня найдены имъ вмѣстѣ съ лѣсникомъ Титомъ Ивановымъ въ лѣсныхъ дачахъ гг. Нарышкиныхъ, шляхта околицы Ляховъ, чериковскаго уѣзда, въ числѣ 5 человѣкъ, изъ которыхъ двухъ зовутъ Василій и Захаръ, а остальныхъ не знаетъ и указать не можетъ, рубившихъ березы для сдирки бересты. Когда онъ хотѣлъ взять у нихъ топоръ, то они, собравшись, всѣ начали душить его за горло и хотѣли даже голаго привязать къ дереву; потомъ отобрали его ружье, стоющее 10 руб., сорвали знакъ полевого сторожа и иконку, имѣвшуюся на шеѣ и стоющую 2 руб. Затѣмъ 30 іюня 1868 года подано было объявленіе отъ конторы г-жи Нарышкиной въ чериковское уѣздное полицейское управленіе о томъ же, съ добавленіемъ, что при этомъ оказалось срубленныхъ березъ и другого лѣса до 100 деревъ, стоющихъ каждое не менѣе 50 коп., и что когда лѣсникъ вознамѣрился забрать для улики порубщиковъ ихъ топоры, то шляхта Захаръ Шацила, Бардовщинокъ, Бсзыльпитрокъ и еще одинъ, имени котораго не знаютъ, но могутъ уличить, схватили ловчаго Яковлева за шейный платокъ, сдѣлали ему нѣсколько толчковъ, сорвали знакъ полевого сторожа и отобрали ружье и послѣ того вознамѣрились распять его руки и привязать къ дереву, а другой лѣсникъ, Титъ Гоборовъ, стоя передъ ними на колѣняхъ, опасаясь, чтобы они и его не стали бить, умолялъ ихъ, чтобы они оставили свой дерзостный поступокъ. При этомъ въ объявленіи контора просила сдѣлать дознаніе какъ о порубкѣ лѣса, такъ и о побояхъ лѣсниковъ, о взысканіи 50 руб. въ пользу экономіи, объ удовлетвореніи лѣсниковъ за побои и возвратѣ ограбленныхъ вещей—знака полевого сторожа и ружья. По производствѣ по этому дѣлу формальнаго слѣдствія, могилевская соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по этому дѣлу жители околицы Ляховъ обвиняются въ порубкѣ лѣса и въ нанесеніи лѣсной стражѣ оскорбленія, т. е. въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 31 и 154 ст. уст. о нак. А такъ какъ подобнаго рода дѣла, на основ. 33 ст. уст. угол. суд., подсудны мировымъ судьямъ, то палата, руководствуясь этимъ закономъ и 278 ст. II т. об. губ. учр., признавъ это дѣло неподсуднымъ палатѣ, 6 октября 1872 года передала его въ чериковскій мировой съѣздъ, который съ своей стороны, 17 ноября 1872 года, препроводилъ его мировому судьѣ 1 уч. Мировой судья, разобравъ дѣло 29 декабря 1873 г., призналъ Захара Шацилу, Василія Новинскаго, Василія Зубовича, Демьяна Бородовскаго и Якова Заровскаго, нынѣ умершаго, виновными въ самовольной сдиркѣ бересты, приговоривъ съ первыхъ и съ имущества послѣдняго 18 руб. въ пользу помѣщицы Нарышкиной, поровну со всѣхъ; Захара же Шацилу, признавая виновнымъ въ оскорбленіи дѣйствіемъ лѣсника Парфена Яковлева, приговорилъ подвергнуть аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ и за невозвращенное ружье взыскать съ него въ вознагражденіе Яковлева 18 руб. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы подсудимыхъ чериковскій мировой съѣздъ, разсмот-

рѣвъ дѣло 2 марта 1874 года, нашелъ, что какъ изъ первоначальныхъ обстоятельствъ, имѣвшихся въ виду при поступленіи дѣла, такъ и при разсмотрѣніи дѣла у мирового судьи, подтвердилось, что при порубкѣ лѣса 5-ю обвиняемыми, хотя одинъ изъ нихъ былъ признанъ мировымъ судьей виновнымъ въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ лѣсному сторожу Яковлеву и въ отнятіи у него ружья, но этотъ виновный признанъ дѣйствовавшимъ вмѣстѣ съ другими и признанъ виновнымъ въ такомъ преступномъ дѣяніи, признаки котораго должны быть сочтены признаками грабежа и признаками преступленія, предусмотрѣннаго 823 ст. улож. о нак. А потому мировой судья 1-го участка неправильно принялъ это дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ оно подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, т. е. могилевской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, которая, однако, не признаетъ его себѣ подсуднымъ. Вслѣдствіе сего, руководствуясь 823 и 1637 ст. улож., 34, 40 и 168 ст. уст. угол. суд., чериковскій мировой съѣздъ приговорилъ: приговоръ мирового судьи 1 участка, состоявшійся по сему дѣлу, отмѣнить, какъ поставленный по дѣлу, не подсудному мировымъ учрежденіямъ, и дѣло это представить въ московскую судебную палату для разрѣшенія пререканія, возникшаго между съѣздомъ и могилевскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Московская судебная палата, принимая во вниманіе, что, на основ. 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., разрѣшеніе возникшихъ недоумѣній о подсудности между прежними и образованными по уставамъ 20 ноября судебными установленіями принадлежитъ Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената и что въ такомъ порядкѣ разрѣшенія недоумѣній сихъ не измѣнено и правилами 10 марта 1869 года, изданными въ дополненіе къ упомянутому положенію 1865 года, и руководствуясь рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1871 г. за №№110 и 113, общее собраніе департаментовъ судебной палаты опредѣлило: признавъ возникшее между чериковскимъ мировымъ съѣздомъ и могилевской палатой уголовнаго и гражданскаго суда пререканіе о подсудности настоящаго дѣла не подлежащимъ разсмотрѣнію судебной палаты, сообщеніе мирового съѣзда по сему предмету оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомило съѣздъ 24 мая 1874 г. за № 1370 съ возвращеніемъ подлиннаго производства. Чериковскій мировой съѣздъ при рапортѣ отъ 20 іюня 1874 г. за № 1253 представилъ о возникшемъ пререканіи по сему дѣлу на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, какъ по первоначальнымъ обстоятельствамъ, имѣвшимся въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, такъ и изъ разбирательства этого дѣла мировымъ судьей 1 участка чериковскаго уѣзда, видно, что обвиняемыя въ семъ дѣлѣ лица произвели сопротивленіе и насиліе лѣсной стражѣ Нарышкиныхъ, при исполненіи ею своихъ обязанностей; что это сопротивленіе и насиліе произведено сими лицами, хотя не вооруженными, но въ числѣ пяти человѣкъ; что въ совершеніи этого сопротивленія и насилія нельзя усмотрѣть цѣли грабежа и что преступленіе, въ которомъ они обвиняются, предусмотрѣно во 2-й ч. 824 ст. улож. о наказ., Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признавая настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ, а не мировымъ учрежденіямъ, дать знать о семъ указами какъ могилевской соединен. палатѣ угол. и гражд. суда, такъ и чериковскому мировому съѣзду, предписавъ сему послѣднему въ дальнѣйшемъ направленіи поступить по 117 ст. уст. угол. суд.

32. 1874 года октября 28-го дня. По дѣлу дворянинѣ Михаилѣ Суражевскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладчикъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Могилевская соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, представляя дѣло о дворянинѣ Михаилѣ Суражевскомъ, проситъ разрѣшить пререканіе, возникшее между палатой и прокуроромъ смоленскаго окружнаго суда по вопросу о подсудности этого дѣла. Изъ представленнаго палатой производства видно, что Суражевскій, въ февралѣ 1871 г., задержанъ безъ вида

въ Климовичскомъ уѣздѣ, назвалъ себя дворяниномъ Ельнинскаго уѣзда Даниломъ Михалевскимъ и представилъ свидѣтельство врача о здоровомъ состояніи Данила Михалевскаго, выданное въ 1861 г. Пересланный въ ельнинское полицейское управленіе, Суражевскій открылъ свое имя и указалъ своихъ родныхъ въ Ельнинскомъ уѣздѣ, а дѣло о немъ передано къ ельнинскому судебному слѣдователю, который призналъ его себѣ неподсуднымъ и препроводилъ къ климовичскому слѣдователю. По представленію климовичскаго уѣзднаго суда отъ 30-го іюня 1872 г. могилевская палата уголовнаго и гражданскаго суда 28 марта 1873 г. передала дѣло къ прокурору смоленскаго окружнаго суда для производства слѣдствія въ ельнинскомъ уѣздѣ, на основаніи приложенія къ ст. 19 XV т. 2 ч. св. зак., но прокуроръ, находя, что званіе Суражевскаго обнаружено, а потому обвиненіе его въ бродяжничествѣ падаетъ само собою, что затѣмъ преступленія, въ которыхъ онъ обвиняется — проживательство съ чужимъ видомъ и самое пріобрѣтеніе этого вида — совершены внѣ предѣловъ смоленскаго округа, возвратилъ дѣло въ палату.

Имѣя въ виду, что по разуму ст. 89 и 91 положенія 19 октября 1865 г. (о введеніи въ дѣйствіе суд. уставовъ) разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежатъ лишь пререканія, возникшія между судебными мѣстами прежняго устройства и окружными судами или судебными палатами, учрежденными на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г.; что, на основаніи ст. 518 уст. уголов. суд., прокуроръ окружнаго суда не можетъ собственною властью измѣнить порядка подсудности дѣла, хотя бы оно и получило незаконное направленіе, но заключеніе свое о томъ обязанъ предложить окружному суду или представить на усмотрѣніе судебной палаты чрезъ ея прокурора, и что посему пререканія о подсудности дѣла между судебнымъ мѣстомъ и прокуроромъ, которое подлежало бы разрѣшенію Правительствующаго Сената, возникнуть не можетъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ могилевской соединенной палаты о разрѣшеніи пререканія по дѣлу Суражевскаго оставить безъ послѣдствій.

34

33. 1874 года октября 28-го дня. По иску Гинцбурга къ прусскому подданному Петру Венцкому.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенат. Князь Н. И. Шаховской; закл. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Еврей Финвель Гинцбургъ, 21 іюля 1870 года, обратился къ россіенскому уѣздному исправнику съ просьбою о взысканіи съ прусскаго подданнаго Петра Венцкаго 250 рублей за проданный и недоставленный ему по договору овесъ и 150 рублей, понесенныхъ имъ отъ неисправности Венцкаго убытковъ. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Венцкій, не отвергая того, что онъ заключилъ съ Гинцбургомъ договоръ на доставку ему отъ 300 до 500 пуръ овса по 1 рублю серебромъ за пуру и что въ число денегъ, слѣдовавшихъ ему за этотъ овесъ, онъ получилъ 250 рублей, объяснилъ, что онъ доставилъ Гинцбургу 160 пуръ овса, но что вслѣдствіе медленности Гинцбурга въ пріемѣ этого овса онъ обязанъ заплатить ему уже по 1 рублю 50 коп. за пуру и понесенные имъ отъ задержки въ принятіи овса убытки 10 руб., что составитъ всего 250 рублей. Россіенское уѣздное полицейское управленіе, принявъ въ соображеніе, что Венцкій доказательствъ на то, что онъ дѣйствительно доставилъ 160 пуръ овса, не представилъ, 5 апрѣля 1871 года опредѣлило признать Петра Венцкаго обязаннымъ отдать Гинцбургу то количество овса, за которое имъ получены деньги, т.-е. 250 пуръ, или возвратить взятыя деньги 250 рублей, предоставивъ имъ въ простираемыхъ ими другъ другу взаимныхъ претензіяхъ относительно понесенныхъ ими убытковъ развѣдаться особо отъ сего дѣла установленнымъ порядкомъ въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. На это опредѣленіе полицейскаго управленія, объявленное 1 іюля Венцкому, онъ, 7 того же іюля, подалъ россіенскому уѣздному суду частную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, присовокупилъ, что о дѣйствительной доставкѣ Гинцбургу 160 пуръ овса могутъ посвидѣтельствовать прусскіе подданные Карлъ Миллеръ и Фридрихъ Шиманойто и вслѣдствіе того просилъ опредѣленіе полицейскаго управленія отмѣнить и его отъ иска освободить. Россіенскій уѣздный судъ, принявъ въ соображеніе, что

Венцкій въ подтвержденіе доставленія Гинцбургу 160 пуръ овса ссылается на свидѣтелей и что свидѣтельскія показанія, и то подъ присягою, допускаются лишь въ исковыхъ и тяжебныхъ дѣлахъ, опредѣленіе полицейскаго уѣзднаго управленія, какъ правильное, оставилъ въ своей силѣ. На это опредѣленіе россіенскаго уѣзднаго суда Венцкій подалъ 31 января 1872 года бывшей ковенской гражданской палатѣ частную жалобу, въ которой доказывалъ, что уѣздный судъ неправильно оставилъ безъ допроса указанныхъ имъ свидѣтелей, просилъ палату гражданскаго суда постановить по дѣлу этому новое опредѣленіе или же на основаніи статьи 155 т. X. част. 2-й предоставить Гинцбургу съ претензіею своею обратиться въ указанномъ въ этой статьѣ исковомъ порядкѣ. Но палата, не постановивъ по означенной жалобѣ опредѣленія, производство по оной дѣла, на основаніи Высочайшаго указа 23-го іюня 1871 года, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ, прежнихъ судебныхъ мѣстъ част. 1 ст. 24, 32, 47, част. II ст. 1 и инструкціи для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій, распубликованной 19 марта 1869 года, ст. 1 за введеніемъ въ Ковенской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій прекратила, предоставивъ Венцкому и Гинцбургу возобновить искъ свой въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. На основаніи этого постановленія Файвель Гинцбургъ искъ свой къ Венцкому вновь предъявилъ у мирового судьи 2-го участка, россіенскаго судебно-мирового округа, который поданное ему о томъ прошеніе возвратилъ вмѣстѣ съ документами на томъ основаніи, что дѣло по означенному иску разсмотрѣно по существу въ первой инстанціи и что, кромѣ того, на основаніи пункт. 68 Высочайше утвержденнаго положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года должно быть приложено удостовѣреніе суда о прекращеніи дѣла по взаимному соглашенію тяжущихся. На это распоряженіе мирового судьи Гинцбургъ обратился съ жалобою въ россіенскій съѣздъ мировыхъ судей, который, принявъ въ соображеніе, что изъ представленнаго имъ удостовѣренія о прекращеніи дѣла въ ковенской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда видно, что дѣло это уже разрѣшено въ первыхъ двухъ инстанціяхъ—старыхъ судебныхъ установленіяхъ и что на точномъ основаніи ст. 88 положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, жалобу Гинцбурга оставилъ безъ уваженія. Тогда Гинцбургъ съ просьбою о томъ, чтобы дѣлу его дано было надлежащее направленіе для разрѣшенія вопроса о подсудности онаго, обратился съ просьбою въ ковенскую соединенную палату и при этомъ просилъ выдать ему исполнительный листъ, ежели не для взысканія съ Венцкаго 250 рублей, присужденныхъ ему россіенскимъ полицейскимъ управленіемъ и бывшимъ уѣзднымъ судомъ, то, по крайней мѣрѣ, для предварительнаго обезпеченія иска до разрѣшенія пререканія о подсудности. Ковенская соединенная палата, оставивъ ходатайство Гинцбурга о выдачѣ исполнительнаго листа безъ разсмотрѣнія, какъ лишенное всякаго законнаго основанія, и принявъ затѣмъ во вниманіе, что настоящее дѣло палатою производствомъ въ полицейскомъ управленіи и въ уѣздномъ судѣ прекращено и признано подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, россіенскій же съѣздъ мировыхъ судей не согласился съ такимъ опредѣленіемъ палаты, призналъ дѣло окончательно рѣшеннымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и потому себѣ не подсуднымъ, о таковомъ возникшемъ пререканіи, на основаніи ст. 42 уст. гражд. суд. и пун. 6 Высочайшаго указа 23 іюня 1871 года о введеніи въ западномъ краѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій отдѣльно отъ общихъ, представилъ на разрѣшеніе с.-петербургской судебной палаты, которая съ своей стороны признала, что за разъясненіями, послѣдовавшими уже со стороны Правительствующаго Сената, дѣло это разсмотрѣнію ея не подлежитъ; вслѣдствіе сего ковенская соединенная палата возникшее по оному пререканіе представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-прокурора и сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ ст. 88 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года и съ пункт. 47 I раздѣла Высочайше утвержденнаго 10-го марта 1869 года мнѣнія Государствен-

наго Совѣта о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, такъ и въ тѣхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ судебныхъ установленій, и съ примѣчаніемъ къ пункту 1-му II раздѣла тѣхъ же правилъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что принятая россіенскимъ съѣздомъ мировыхъ судей въ основаніе своего постановленія ст. 88 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. воспрещаетъ судебному установленію, учрежденному по уставамъ 20 ноября 1864 г., принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства до уничтоженія сего производства высшею надъ тѣмъ мѣстомъ инстанціею или до прекращенія онаго самими тяжущимися, согласно правиламъ, въ положеніи 19 октября 1865 года изложеннымъ, по самому содержанію своему имѣть въ виду то время, когда при введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года наравнѣ съ судебными установленіями, учрежденными по означеннымъ уставамъ, дѣйствуютъ судебныя мѣста прежняго устройства и когда поэтому всякое дѣло, начатое уже производствомъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ и не прекращенное самими сторонами, могло получить въ нихъ окончаніе установленнымъ для того порядкомъ; но съ упраздненіемъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ однихъ уѣздныхъ судовъ, при введеніи въ сихъ послѣднихъ мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, правило, изложенное въ вышеприведенной ст. 88, не могло уже сохранить своего прежняго значенія въ отношеніи тѣхъ оставшихся нерѣшенными дѣлъ, которыя не выходятъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ на этотъ предметъ 10-го марта 1869 года правилъ, дѣла эти, смотря по тому положенію, въ которомъ они были застигнуты введеніемъ въ дѣйствіе мировыхъ судебныхъ установленій, частію передавались для рѣшенія уже мировымъ судьямъ, частію же прекращались въ уѣздныхъ судахъ производствомъ, съ предоставленіемъ сторонамъ возобновить оныя уже самимъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, причемъ примѣчаніемъ къ статьѣ 1 раздѣла 2-го означенныхъ правилъ, относительно производящихся полицейскимъ порядкомъ дѣлъ, не выходящихъ изъ предѣловъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій постановлено, что къ нимъ примѣняется ст. 47 правилъ 10-го марта 1869 года, на основаніи которой съ введеніемъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, прекращаются принесенныя въ судебныя мѣста частныя жалобы на постановленія полиціи по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ, и тяжущимся предоставляется возобновить эти дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ подачею искового прошенія, чему, вслѣдствіе того, не могли служить препятствіемъ состоявшіяся уже въ порядкѣ безспорномъ постановленія какъ полиц. управ., такъ и первой судебной инстанціи, въ случаѣ прекращенія дѣла во второй судебной инстанціи. Обращаясь затѣмъ къ обстоятельствамъ дѣла, по которому возникло представленное на разрѣшеніе Правительствующаго Сената пререканіе между россіенскимъ съѣздомъ мировыхъ судей и ковенскою соединенною палатою, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на постановленіе россіенскаго уѣзднаго полицейскаго управленія о взысканіи съ Венцкаго въ пользу Гинцбурга 250 руб. сер., полученныхъ отъ него за недоставленный ему овесъ прусскимъ подданнымъ Венцкимъ, подана была бывш. россіенскому уѣздному суду, по праву, принадлежащему отвѣтчику на основаніи ст. 17 прил. къ ст. 14 том. X. част. 2-й по прод. 1868 года жалоба, оставленная тѣмъ судомъ безъ уваженія, на что имъ опять была подана въ ковенскую соединенную палату частная жалоба, по которой въ палатѣ до введенія въ ковенской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій рѣшенія не послѣдовало, вслѣдствіе чего дѣло это, какъ не выходящее изъ предѣловъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, прекращено производствомъ, и что вслѣдствіе такого прекращенія тяжущимся въ настоящемъ дѣлѣ сторонамъ принадлежитъ, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, несомнѣнное право возобновить оное въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ по-

дачею искового прошенія. Находя по симъ соображеніямъ, что состоявшіяся по иску Гинцбурга съ Венцкаго постановленія какъ россіенскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, такъ и бывшаго тамошняго уѣзднаго суда, не могли служить основаніемъ къ непринятію, на основаніи ст. 88 правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, иска Гинцбурга предъявленнаго къ Венцкому у мирового судьи 2-го участка россіенскаго судебнаго мирового округа, къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ уже рѣшеннаго по существу въ прежнемъ судебномъ мѣстѣ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать искъ этотъ подлежащимъ предъявленію въ мировыя судебныя установленія

34. 1874 года октября 2-го дня. По дѣлу о почтальонѣ Каравашкинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенат. А. П. Перцовъ; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Московская судебная палата по опредѣленію 7-го іюня представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената возникшее между ею и управляющимъ почтовою частью въ смоленской губерніи пререканіе о подсудности дѣла о почтальонѣ Каравашкинѣ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: московскою судебною палатою былъ утвержденъ обвинительный актъ, составленный товарищемъ прокурора смоленскаго окружнаго суда о преданіи суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, почтальона Каравашкина по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1483 ст. улож. Обстоятельства дѣла изложены въ обвинительномъ актѣ въ слѣдующемъ видѣ: слѣдствіемъ обнаружено, что 13-го января, когда слѣдовалъ обозъ изъ г. Вязьмы въ г. Бѣлый, обозъ этотъ встрѣтилъ сопровождавшаго почту почталіона Каравашкина, ѣхавшаго въ саняхъ парой; подъѣзжая къ обозу, Каравашкинъ началъ, безъ всякой особой въ томъ надобности, махать саблей и кричать, чтобы обозъ свернулъ; потомъ выскочилъ изъ саней и началъ рубить гужи у первой попавшейся лошади; сопровождавшій обозъ крестьянинъ Андреевъ погнался за Каравашкинымъ и началъ бить его кнутовищемъ; тогда Каравашкинъ вынулъ пистолетъ, выстрѣлилъ въ Андреева и ранилъ его въ палецъ; рана признана опасною. Управляющій почтовою частью находилъ, что при нанесеніи раны Андрееву Каравашкинъ былъ въ пути и сопровождалъ ввѣренную ему почту, слѣдовательно находился при отправленіи прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей, а потому дѣяніе его подлежитъ преслѣдованію не по 1483, а по 346-й статьѣ уложенія, а затѣмъ и самое дѣло о немъ, по правиламъ 1091 ст. уст. угол. суд., должно бы быть передано отъ прокурора окружнаго суда на разсмотрѣніе начальства обвиняемаго, для направленія въ порядкѣ, указанномъ въ 1 п. 1088 ст. уст. угол. суд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принялъ во вниманіе, что почтальонъ Каравашкинъ нанесъ крестьянину Андрееву рану при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, а потому и дѣло о немъ подлежало направленію въ томъ порядкѣ, который указанъ въ 1077 и послѣд. ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать московской судебной палатѣ въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по 1091 ст. уст. угол. суд.

35. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу о крестьянкѣ Екатеринѣ Кедисовой.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Въ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, поступило представленіе поневѣжскаго мирового съѣзда о разрѣшеніи возникшаго между нимъ и ковенскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда пререканія по вопросу о подсудности дѣла о крестьянкѣ Екатеринѣ Кедисовой, обвинявшейся первоначально въ бродяжничествѣ, а потомъ, по произведенному судебнымъ слѣдователемъ и представленному имъ въ палату уголовнаго и гражданскаго суда слѣдствію, оказавшейся виновною лишь въ отлучкѣ безъ письменнаго вида изъ своего мѣстожительства, т. е.

въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 61 ст. уст. о нак.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ, что по силѣ разъясненія, сдѣланнаго Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ въ рѣшеніи 1871 г. за № 60, уголовная подсудность по роду преступленій опредѣляется обстоятельствами, имѣющимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, т.-е. тѣми внѣшними признаками преступнаго дѣянія, которые обнаружены производствомъ, предшествующимъ судебному разбирательству дѣла. Посему и принимая въ соображеніе, что по произведенному судебнымъ слѣдователемъ слѣдствію, на крестьянку Екатерину Кедисову, подозрѣвавшуюся сперва въ бродяжествѣ, нынѣ упадаетъ обвиненіе лишь въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго въ 61 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о Екатеринѣ Кедисовой отослать при указѣ въ ковенскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, для дачи оному направленія, указаннаго въ 1220 ст. уст. угол. суд.

36. 1874 года декабря 2-го дня. По вопросу объ обязанности кредиторовъ доставлять свѣдѣнія о свободности имѣній должниковъ, подлежащихъ продажѣ съ публичнаго торга.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Полтавское губернское правленіе, рапортомъ отъ 21 августа 1874 г. за № 1441, доноситъ Правит. Сенату по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, что с.-петербургская управа благочинія отношеніемъ отъ 17 іюня 1871 г. просила губернское правленіе сдѣлать распоряженіе объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ паровой мукомольной мельницы купеческаго сына Николая Высоцкаго на удовлетвореніе иска купца Петра Петровскаго по двумъ векселямъ въ 1275 руб., что полицейское управленіе, которому поручено было исполнить это требованіе, встрѣтивъ затрудненіе въ собраніи свѣдѣній о томъ, что означенное имѣніе свободно отъ исковъ, споровъ и запрещенія за другія взысканія, представило 25 августа 1872 г. с.-петербургской управѣ благочинія объ истребованіи тѣхъ свѣдѣній отъ купца Петровскаго, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1874 г. препроводило въ управу и самое дѣло, о чемъ и губернское правленіе съ своей стороны увѣдомило управу благочинія, и что управа благочинія, не имѣя въ виду закона, обязывающаго взыскателей доставлять означенныя свѣдѣнія и руководствуясь предписаніемъ Правит. Сената по 4 департаменту о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію дѣла о продажѣ мельницы Высоцкаго, возвратила дѣло въ губернское правленіе 15 іюня 1874 г., прося сдѣлать немедленно распоряженіе о продажѣ мельницы Высоцкаго. Но какъ вслѣдствіе возникшихъ въ полицейскихъ мѣстахъ вопросовъ, относительно способа полученія свѣдѣній о свободности имѣній, подлежащихъ публичной продажѣ, губернское правленіе 3 мая 1872 г. циркулярно предписало всѣмъ полицейскимъ управленіямъ Полтавской губерніи упомянутыя выше свѣдѣнія требовать отъ кредиторовъ, то, не считая себя въ правѣ, за силою 282 ст. II т. общ. губ. учр., отмѣнить прежнее свое распоряженіе, губернское правленіе представляетъ о семъ на усмотрѣніе Правит. Сената по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется пререканіе между двумя административными мѣстами—Полтавскимъ губернскимъ правленіемъ и С.-Петербургскою управою благочинія о предѣлахъ ихъ власти въ разрѣшеніи возникшаго по дѣлу вопроса. По закону, вѣдомству Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената подлежатъ только пререканія между правительственными и новыми судебными установленіями (уст. гр. суд. ст. 244, уст. угол. суд. ст. 245), а равно пререканія между новыми и прежними судебными установленіями (полож. о введ. въ дѣйст. судеб. устан. ст. 92). Въ отношеніи же пререканія между правительственными мѣстами существуютъ особыя правила, на основаніи коихъ пререканія сего рода между губернскими присутственными мѣстами или должностными лицами различныхъ

вѣдомствъ разрѣшаются первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (учр. Прав. Сената ст. 30, Высочайше утвержденныя 7 марта 1866 г. измѣненія и дополненія въ законахъ о правахъ и обязанностяхъ лицъ по окурорскаго надзора, ст. 24 п. д.). Находя, что представляющееся по настоящему дѣлу пререканіе относится къ числу сихъ послѣднихъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: передать рапортъ этотъ въ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената.

37. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу крестьянъ Семена и Терентія Карповыхъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключен. давалъ и. о. Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Крестьяне Семенъ и Терентій Карповы 11-го февраля 1870 г. обратились въ мировому посреднику Ливенскаго уѣзда, Орловской губерніи съ жалобою на вдову двоюроднаго брата ихъ Якова Карпова, Дарью, и дочерей ея, Федору Бобкову и Дарью Добродѣеву, продавшихъ женѣ волостного писаря Шаталовой 9½ десятинъ четвертного права въ селѣ Оревѣ, троицкой волости, не смотря на то, что земля эта записана по владѣнной записи за ними, Карповыми. Мировой посредникъ, признавая споръ, возбужденный Карповыми не подлежащимъ его разрѣшенію предоставилъ просителямъ съ искомъ своимъ обратиться, по принадлежности, въ общія судебныя мѣста. Вслѣдствіе сего просители обратились въ апрѣлѣ 1870 года въ Елецкій окружный судъ, который, разсмотрѣвъ искъ Карповыхъ по существу, отказалъ имъ въ ономъ. Когда на означенное рѣшеніе истцы обратились въ Харьковскую судебную палату съ апелляціонною жалобою, то палата, на основаніи п. 1 ст. 574 уст. гражд. суд., возбудила вопросъ о подсудности настоящаго дѣла судебнымъ мѣстамъ и нашла: 1) что, на основаніи 1 и 2 ст. прилож. IV къ указу 5-го марта 1861 года о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, особое приложеніе къ IX т. зак. о состоян., по прод. 1868 г., сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ на владѣніе землями и угодьями выдаются особые акты, именуемые владѣнными записями, которые имѣютъ одинаковое значеніе съ уставными грамотами помѣщичьимъ имѣніямъ; 2) что, по силѣ 30 ст. того же прилож. IV, споры между отдѣльными домохозяевами по праву владѣнія четвертными землями разрѣшаются на основаніи общаго положенія о крестьянахъ; 3) что иски, относящіеся до исполненія по уставнымъ грамотамъ, по 1 п. Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, исключены изъ предметовъ, изъятыхъ изъ вѣдомства мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ установленій и отнесенныхъ къ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 1864 года; 4) что искъ Карповыхъ основанъ на приложенномъ при владѣнной записи села Орева спискѣ крестьянамъ, владѣющимъ землею подворно. Признавая посему, что настоящее дѣло, на основаніи приведенныхъ узаконеній, принадлежитъ къ разряду такихъ, которыя съ введеніемъ судебныхъ установленій, образованныхъ по уставамъ 1864 года, не переданы въ ихъ вѣдѣніе, и подлежитъ производству въ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, судебная палата 24 февраля 1871 года постановила: признать настоящее дѣло не подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, образованнымъ по уставамъ 1864 года, и затѣмъ, все производство по этому дѣлу уничтожить. Послѣ сего, а именно 25 января 1872 года, Дарья Карпова и дочери ея Бобкова и Добродѣева обратились къ мировому посреднику 1 участка Ливенскаго уѣзда съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что о возвращеніи имъ 9½ десятинъ четвертного права изъ неправильнаго владѣнія Терентія и Семена Карповыхъ состоялся приговоръ сельскаго схода, но Карповы имъ той земли не возвращаютъ, а потому они просили распоряженія посредника о приведеніи постановленія схода въ исполненіе. Не входя въ разсмотрѣніе правъ сторонъ на спорную землю и имѣя въ виду лишь то обстоятельство, что приговоръ сельскаго схода состоялся 1-го мая 1870 года и что съ того времени ни отъ кого никакихъ просьбъ не поступило, мировой посредникъ сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи приговора этого въ исполненіе. На таковое постановленіе Семенъ и Терентій Карповы 7-го сентября 1872 г. обратились съ жалобою въ Орловское губернское по кре-

стьянскимъ дѣламъ присутствіе, прося сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы вдова Карпова, Бобкова, и Добродѣева до окончательнаго рѣшенія дѣла не отдѣляли 9½ дес. земли записанной за Семеномъ и Терентіемъ Карповыми по владѣнной записи. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, губернское присутствіе 25 іюня 1873 года нашло, что на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 24 ноября 1866 года, государственнымъ крестьянамъ предоставлено право пользоваться и распоряжаться по своему усмотрѣнію данными имъ во владѣніе по записямъ землями, а по примѣчанію къ ст. 7 правилъ о владѣнныхъ записяхъ общество имѣетъ право по приговору своему во всякое время исправлять четвертные списки на земли, если въ нихъ замѣчены будутъ неправильности, или когда произойдутъ перемѣны между домохозяевами по владѣнію, — поэтому общество крестьянъ села Орева имѣло право постановить 1-го мая 1870 года приговоръ объ исправленіи четвертныхъ списковъ Семена и Терентія Карповыхъ, на основаніи коего отъ нихъ отписано 9½ десятинъ земли въ пользу вдовы Карповой и дочери ея Бобковой и Добродѣевой. Что же касается до спора Карповыхъ о принадлежности имъ этой земли, по цѣнѣ выше 100 руб., разсмотрѣніе коего Харьковская судебная палата признала подсуднымъ не судебнымъ, а мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, то въ виду разъясненія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 11-го марта 1872 года за № 4, припечатаннаго въ Правительственномъ Вѣстникѣ и по дѣлу крестьянина Конова о томъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 3-го мая 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта со времени выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей на ихъ земли дѣла судебнаго свойства, касающіяся сихъ земель, производятся на основаніи общихъ законовъ, а по ст. 96 и 97 общаго положенія 19-го февраля 1861 года, всѣ споры между крестьянами разрѣшаются или волостнымъ судомъ, или общими судебными мѣстами, смотря по цѣнѣ иска, губернское присутствіе постановило: для разрѣшенія дѣла Карповыхъ и для направленія дѣлъ сего рода на будущее время войти съ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Когда же, вслѣдствіе означеннаго представленія, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по сношеніи съ Министромъ Юстиціи указалъ губернскому присутствію на ст. 237—244 уст. гражд. суд., на основаніи которыхъ возникшее между губернскимъ присутствіемъ и Харьковскою судебною палатою пререканіе о подсудности дѣла Карповыхъ должно быть направлено въ порядкѣ, указанномъ означенными статьями, то губернское присутствіе 16 августа 1874 года постановило: для разрѣшенія дѣла Карповыхъ и для направленія дѣлъ сего рода на будущее время препроводить все производство къ прокурору Харьковской судебной палаты на зависящее распоряженіе, а засимъ Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія предложеніемъ отъ 16 октября 1874 года внесъ производство по настоящему дѣлу на обсужденіе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ, что опредѣленіемъ 1-го мая 1873 года по дѣлу Лопатиныхъ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ признало, что „въ случаѣ отказа какъ судебнаго, такъ и правительственнаго мѣста отъ обсужденія частнаго дѣла, вопросъ объ указаніи подлежащаго мѣста, для разсмотрѣнія дѣла, можетъ, по соображеніи ст. 237—244 уст. гражд. судоп. съ ст. 43 того же устава, дойти до разрѣшенія особаго присутствія судебной палаты или до Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы лица, усматривающаго въ такомъ отказѣ и судебныхъ и административныхъ мѣстъ, отъ обсужденія его дѣла, отказъ въ правосудіи“. Порядокъ же представленія дѣла въ высшую инстанцію, указанный въ ст. 243 уст. гр. суд., установленъ только для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ и судебное и административное мѣсто признаютъ одно и то же дѣло подлежащимъ своему обсужденію. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу именно въ виду Орловскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія былъ первый случай, т. е. отказъ Харьковской судебной палаты отъ принятія къ своему разсмотрѣнію такого дѣла, которое и губернское присутствіе не признаетъ себѣ подсуднымъ, а потому вопросъ объ указаніи подлежащаго мѣста, для раз-

смотрѣнія той части дѣла, которая губернскимъ присутствіемъ не разрѣшена, могъ дойти до обсужденія Правительствующаго Сената не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы Семена и Терентія Карповыхъ. Между тѣмъ таковой просьбы ни на постановленіе судебной палаты, ни на постановленіе губернскаго присутствія въ Правительствующій Сенатъ не поступало, а потому признавая дѣло, возникшее по представленію прокурора Харьковской судебной палаты, основанному на журналѣ Орловскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ настоящемъ положеніи онаго не подлежащимъ обсужденію Правительствующаго Сената, Общее Собраніе опредѣляетъ: означенное дѣло Семена и Терентія Карповыхъ оставить безъ разсмотрѣнія.

38. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу общества мѣщанъ м. Логишина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенат. Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: Минская казенная палата, разсмотрѣвъ приводимыя въ приговорѣ общества мѣщанъ мѣстечка Логишина основанія, по коимъ оно отказывалось перемѣнить не по очереди отданныхъ въ рекруты четырехъ человѣкъ, увѣдомила Пинскую городскую думу, что изъ нихъ три рекрута подлежатъ перемѣнѣ изъ указанныхъ палатою 8-ми семействъ. За отказомъ логишинскихъ мѣщанъ, подъ разными предлогами, исполнить требованіе казенной палаты, составленный по сему предмету протоколъ и произведенное дознаніе препровождены были Пинскимъ полицейскимъ управленіемъ товарищу Минскаго губернскаго прокурора. Минская палата уголовнаго и гражданскаго суда, находя, что въ дѣлѣ этомъ не видно признаковъ преступленія или проступка, предусмотрѣннаго уложеніемъ о нак. и подлежащаго разсмотрѣнію палаты и что неисполненіе законныхъ распоряженій правительственныхъ и полицейскихъ властей влечетъ наказаніе, налагаемое, на основаніи 29 ст. уст. о нак., по приговорамъ мировыхъ судей, опредѣлила: дѣло это возвратить въ полицейское управленіе. Пинскій мировой съѣздъ, признавая, что настоящее дѣло по обвиненію подсудимыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 273 ст. ул. о нак. не подлежитъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената возникшее пререканіе о подсудности этого дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу мѣщане мѣстечка Логишина обвиняются въ исполненіи, съ общаго согласія ихъ, предписанія казенной палаты о перемѣнѣ неправильно отданныхъ въ военную службу лицъ изъ ихъ общества, что на дѣяніе подсудимыхъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть распространена, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1869 года № 877, 29 ст. уст. о нак., такъ какъ неповиновеніе нѣсколькихъ лицъ, съ общаго ихъ согласія, предписанію законной власти предусмотрѣно въ 273 ст. ул. о нак., Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

39. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу о нарушеніи правилъ питейнаго и табачнаго устава.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. Д. Нееловъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: надзиратель 2-го округа управленія акцизными сборами Гродненской губерніи препроводилъ судебному слѣдователю 1-го участка бѣлостокскаго уѣзда, при отношеніи отъ 9 марта 1869 года за № 322, копію съ акта, составленнаго 16 февраля 1869 года по дѣлу о корчемствѣ и буйствѣ, оказанномъ евреемъ Зельманомъ Кацомъ акцизному надзору при исполненіи онымъ служебныхъ обязанностей. Изъ вышеуказаннаго акта видно, что помощникъ надзирателя акцизнаго управленія Трохимовскій, совмѣстно съ надсмотрщиками Горшковымъ Гальперномъ и Богачевичемъ, прибыли на Николаевскую улицу въ домъ Зельмана Каца подъ № 99 въ городѣ Бѣлостокѣ, гдѣ находится питейное заведеніе купца Зунделя Микицинскаго, въ которомъ, какъ видно изъ свидѣтель-

ства, торгуетъ еврей Глоговскій и нашли у стойки еврейку Эни Гольбертъ; при ревизіи заведенія найдена въ четырехъ бутылкахъ водка мѣрою до восьми сотыхъ ($^{8}/_{100}$), изъ которыхъ одна крѣпостью въ 54 $^{7}/_{10}$, другая 38 $^{7}/_{10}$, третья 38 $^{2}/_{10}$ %; во время ревизіи заведенія ворвался въ домъ хозяинъ, владѣлецъ онаго, еврей Зельманъ Кацъ схватилъ одну изъ четырехъ бутылокъ, бросилъ ее объ полъ, началъ кричать и вырывать изъ рукъ надсмотрщика Горшкова найденныя въ стойкѣ необандероленныя сигары, причемъ укусилъ одного надсмотрщика за палецъ, при этомъ ругался, кричалъ и бросался на землю, а затѣмъ выскочилъ изъ заведенія. Далѣе въ актѣ сказано: при спросѣ еврейки Эни Гольбертъ, найденной у стойки, она показала, что она невѣстка Зельмана Каца и только вслѣдствіе отсутствія ея тестя занимала его мѣсто при шинководствѣ, и что фамилія ворвавшагося въ шинокъ во время ревизіи еврея — Зельманъ Кацъ; судебный слѣдователь 1-го участка, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и находя, что проступки по оному предусмотрѣны 374 ст. уст. о пит. сб. 298 и 351 ст. того же уст. т. V св. зак. по прод. 1869 г. ст. 31 уст. о наказ., ст. 64 и 172 уст. объ акц. съ табаку т. V св. зак. по прод. 1863 г. и подлежитъ по ст. 33 уст. угол. суд. и примѣчанію къ оной, вѣдомству мировыхъ судей, передалъ дѣло на распоряженіе предсѣдателя бѣлостоко-сокольскаго съѣзда мировыхъ судей. Затѣмъ 23 сентября 1872 г. дѣло это было разсмотрѣно мировымъ судьей, рѣшеніе котораго поступило по отзыву управляющаго акцизными сборами въ мировой съѣздъ. Мировой съѣздъ, на основаніи 117 и 205 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: передать настоящее дѣло, въ полномъ его объемѣ, судебному слѣдователю, какъ не подсудное; а сей послѣдній представилъ настоящее дѣло чрезъ товарища прокурора въ палату. Гродненская соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, нашла, что въ заведеніи Микицинскаго обнаружено было вино, крѣпость котораго оказалась ниже установленной 285 ст. уст. о пит. сб. и необандероленныя сигары. Проступки эти предусмотрѣны 374 ст. уст. о пит. сб. и 153 ст. уст. объ акцизѣ съ табаку (Высочайше утвержд. 4 іюня 1871 г.). Оба эти проступка, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ этой статьѣ, не превышаютъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій. Обращаясь затѣмъ къ дѣянію Каца, палата нашла, что преступленіе, въ которомъ обвиняется Кацъ, т.-е. сопротивленіе дѣйствіямъ помощника акцизнаго надзирателя, причемъ онъ дозволилъ себѣ явное дѣйствіями насиліе, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 271 ст. улож. о нак., т.-е. преступленіе, подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ. Между этими 2 дѣлами: обнаруженныхъ въ заведеніи Микицинскаго злоупотребленіяхъ и о сопротивленіи, оказанномъ Кацемъ, не усматривается связи, на основаніи которой дѣла эти необходимо было-бы соединить. Если же съѣздъ мировыхъ судей сослался на 205 ст. уст. угол. суд. на томъ основаніи, что и Кацъ можетъ быть обвиняемъ въ злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ въ заведеніи Микицинскаго, то, если-бы даже эта связь и дѣйствительно существовала, слѣдуетъ признать, что дѣло, по обвиненію Каца и другихъ въ этихъ злоупотребленіяхъ, должно быть обслѣдовано и разрѣшено отдѣльно отъ дѣла по обвиненію того же Каца въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. улож. о нак., ибо къ настоящему дѣлу должна быть примѣнена не 205, а 213 ст. уст. уг. суд., какъ это разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. уг. кассац. д-та 1867 г. № 93 по дѣлу Соловьева. Въ рѣшеніи по этому вопросу Правительствующій Сенатъ призналъ, что при совокупности обвиненій, изъ коихъ по однимъ — дѣла производятся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, а по другимъ возникли по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и подсудны мировымъ установленіямъ, должно быть примѣняемо исключительное правило, постановленное въ 213 ст. уст. уг. суд. Хотя же въ настоящемъ случаѣ дѣло возникло не по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, а въ 1869 г., тѣмъ не менѣе правило, установленное Правительствующимъ Сенатомъ, очевидно должно быть примѣнено и въ данномъ случаѣ, такъ какъ производства по настоящему дѣлу до сихъ поръ никакого не было и дѣло находится въ томъ же видѣ, какъ и при его возникновеніи. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая дѣло о злоупотребленіяхъ, об-

наруженныхъ въ питейномъ заведеніи Микицинскаго подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и находя, что пререканія между соединенными палатами и съѣздами мировыхъ судей разрѣшаются Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената, соединенная палата опредѣлила: на основаніи 374 ст. уст. о пит. сб., 153 ст. уст. объ акц. съ таб. и 33 ст. уст. уг. суд., признать дѣло о злоупотребленіяхъ, обнаруженныхъ въ питейномъ заведеніи Микицинскаго, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и, возбудивъ съ съѣздомъ мировыхъ судей бѣлостокскосокольскаго округа пререканіе о подсудности сего дѣла, представить дѣло, для разрѣшенія пререканія, въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената, копію съ сего опредѣленія, вмѣстѣ съ копіею акта, имѣющагося въ дѣлѣ, препроводить къ судебному слѣдователю 1-го участка бѣлостокскаго уѣзда, предписавъ ему произвести по обвиненію Каца въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 271 ст. улож. о нак., формальное слѣдствіе.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ находитъ, что такъ какъ подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, имѣющимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ, и такъ какъ акцизное управленіе, какъ видно изъ отношенія надзирателя 2-го округа и изъ акта, составленнаго 16 февраля 1869 года, обвиняло Зельмана Каца въ корчемствѣ и буйствѣ, оказанномъ имъ акцизному надзору при исполненіи симъ послѣднимъ своихъ служебныхъ обязанностей, причемъ изъ акта видно, что Зельманъ Кацъ самъ занимался торговлею въ питейномъ заведеніи, въ которомъ найдено вино ниже установленной пробы и необандероленныя сигары, то преступленіе это предусмотрѣно 684 ст. улож. и, на основаніи 205 ст. уст. уг. суд., подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ. Что же касается до заключенія соединенной палаты, что дѣло Зельмана Каца, о сопротивленіи дѣйствіямъ помощника акцизнаго надзирателя, соединенномъ съ насиліемъ, не имѣетъ связи съ обнаруженными въ питейномъ заведеніи Микицинскаго нарушеніями питейнаго устава, то не признать эту связь можно было-бы только тогда, если-бы было положительно видно, что Зельманъ Кацъ не имѣлъ никакого участія въ торговлѣ въ питейномъ заведеніи Микицинскаго, а это обстоятельство можетъ быть признано только судомъ; поэтому настоящее дѣло представляется однимъ, а не двумя, не имѣющими между собою связи. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ опредѣляетъ: на основаніи 205 ст. устава уголов. судопроизводства и 684 ст. улож. о наказ., признать настоящее дѣло подсуднымъ гродненской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

40. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу мѣщанина Садовникова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Садовниковъ представилъ ко взысканію въ с.-петербургскую управу благочинія заемное письмо въ 500 руб., выданное ему 13-го ноября 1848 года штабсъ-капитаномъ (нынѣ коллежскимъ совѣтникомъ) Аркадіемъ Похвисневымъ. Управа признала этотъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и сдѣлала о семъ надпись на заемномъ письмѣ. Впослѣдствіи времени Садовниковъ, получивъ въ уплату часть долговой суммы, предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ Похвиснева остального долга. Но окружный судъ, принявъ во вниманіе, что дѣла, рѣшенныя въ прежнихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстахъ, не могутъ быть вновь разсматриваемы въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, отказалъ Садовникову въ принятіи его иска къ разсмотрѣнію. Затѣмъ Садовниковъ вновь обратился въ управу благочинія съ просьбою о взысканіи съ Похвиснева остальныхъ по упомянутому заемному письму денегъ; а когда просьба эта оставлена была управою по опредѣленію отъ 7-го мая 1869 года безъ уваженія на томъ основаніи, что, со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года, всѣ взысканія, кромѣ вексельныхъ, изъяты изъ вѣдомства управы, тогда Садовниковъ просилъ управу о выдачѣ ему исполнительнаго листа для взысканія съ Похвиснева означеннаго

долга. Разсмотрѣвъ это ходатайство, управа признала оное не подлежащимъ удовлетворенію, принявъ къ тому въ основаніе во 1-хъ, что по постановленію ея отъ 7-го мая 1869 года, заемное письмо Похвиснева было возвращено Садовникову потому, что подобныя взысканія изъяты изъ вѣдомства управы; во 2), что, за силою 282 ст. т. II губ. учр., никакое присутственное мѣсто не въ правѣ измѣнить своего постановленія, и въ 3) что нѣтъ закона, по которому можно было-бы выдавать исполнительные листы по оконченнымъ дѣламъ. На эти постановленія управы Садовниковъ приносилъ жалобу Правительствующему Сенату, который, найдя оную неосновательною, оставилъ ее безъ послѣдствій. Нынѣ повѣренный Садовникова, присяжный повѣренный Каміонко, принесъ на имя Правительствующаго Сената просьбу, въ которой, объясняя, что по дѣлу довѣрителя его съ Похвисневымъ возникло пререканіе между управою благочинія и окружнымъ судомъ, проситъ, на основаніи 244 ст. уст. гражд. суд., разрѣшить подсудность означеннаго дѣла.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавъ вышеизложенное ходатайство повѣреннаго Садовникова подлежащимъ своему обсужденію въ силу 92 ст. положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года, нашло, что требованіе Садовникова о взысканіи съ Похвиснева по заемному письму послѣдняго денегъ было разсмотрѣно с.-петербургскою управою благочинія и признано ею правильнымъ еще въ 1856 году. Въ виду сего за разрѣшеніемъ дѣла по означенному взысканію по существу въ прежнемъ порядкѣ производства, оно не могло быть возобновлено въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ прежде прекращенія бывшаго по оному производства по правиламъ, въ вышеприведенномъ законоположеніи указаннымъ. А такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы бывшее въ управѣ производство по заемному письму Похвиснева было прекращено установленнымъ порядкомъ, то посему окружный судъ не могъ не принять иска Садовникова къ своему разсмотрѣнію, ни постановлять рѣшенія о порядкѣ приведенія въ исполненіе постановленія, состоявшагося при дѣйствіи прежняго судопроизводства. По смыслу же правилъ 19 октября 1865 года, со дня введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ рѣшенія, по существовавшему до того порядку постановленныя, по дѣламъ, производство по которымъ не было или не могло быть прекращено, приводятся въ исполненіе по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, на основаніи исполнительныхъ листовъ, выдаваемыхъ по просьбѣ взыскателя, мѣстами, постановившими рѣшенія. Посему и въ предлежащемъ случаѣ управа благочинія не имѣла законнаго основанія отказать Садовникову въ просьбѣ его о выдачѣ ему исполнительнаго листа по состоявшемуся въ оной по иску просителя постановленію. Вслѣдствіе сего признавая, что исполнительный листъ по постановленію управы благочинія по дѣлу Садовникова съ Похвисневымъ о заемномъ письмѣ состоявшемуся, долженъ быть выданъ управою, и что въ настоящее время дѣло сіе должно получить направленіе на основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 іюня 1874 года правилъ о закрытіи с.-петербургской управы благочинія, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать о семъ знать управѣ благочинія.

41. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу о рядовомъ Венедиктѣ Персидскомъ.

(Предсѣдательств. за Первоприсутств. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Въ январѣ 1872 г. въ г. Весьегонскѣ, тверской губ. былъ задержанъ полиціей бѣжавшій 21 октября 1871 г., изъ 1 уланскаго с.-петербургскаго Его Величества короля Баварскаго полка, рядовой Венедиктъ Персидскій, на котораго, кромѣ этого побѣга, послѣ совершоннаго наказанія за второй побѣгъ и кражу со взломомъ второго рода, а также промотанія снесенной при послѣднемъ побѣгѣ казенной шинели, возникло еще обвиненіе въ совершеніи во время побѣга пяти кражъ, изъ числа которыхъ при одной кражѣ, сопровождавшейся взломомъ замка у сундука, обвиняемый имѣлъ при себѣ желѣзный шкворень, вѣсомъ въ 6½ фун., то есть такое орудіе, которымъ онъ могъ

нанести смерть или увѣчье. На допросахъ при предварительномъ слѣдствіи рядовой Персидскій, сознаваясь въ означенныхъ преступленіяхъ, между прочимъ, показалъ, что всѣ вещи, пріобрѣтенныя имъ чрезъ совершеніе вышеупомянутыхъ кражъ, онъ передавалъ крестьянамъ Федору и Ильѣ Турушкинымъ, крестьянской вдовѣ Еленѣ Федоровой и крестьянкѣ Акулинѣ Климиной которые при принятіи отъ него означенныхъ вещей знали, что они краденыя. Независимо отъ этого обвиняемый Персидскій заявилъ, что одна изъ кражъ сопровождавшаяся взломомъ второго рода, совершена была имъ по подговору поименованнаго выше крестьянина Федора Турушкина, который при этомъ указалъ ему и самый способъ совершенія кражи. На основаніи такихъ показаній рядового Персидскаго и въ виду того, что при обыскѣ у оговоренныхъ имъ лицъ найдена была часть похищенныхъ вещей, названные въ его показаніяхъ крестьяне и крестьянки привлечены были къ настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ. Затѣмъ оконченное по сему дѣлу слѣдствіе, по отношенію ко всѣмъ обвиняемымъ, представлено было судебнымъ слѣдователемъ на разсмотрѣніе къ товарищу прокурора устюжскаго окружнаго суда, а имъ внесено въ с.-петербургскую палату при особомъ мнѣніи, въ которомъ изложилъ, что Персидскій подсуденъ военному суду, такъ какъ всѣ кражи совершены безъ всякаго участія лицъ гражданскаго вѣдомства и влекутъ за собою наказаніе по 3 степ. 31 ст. уложенія, то-есть отдачу въ арестантскія роты на срокъ до трехъ лѣтъ; тогда какъ рядовой этотъ, за третій побѣгъ изъ службы болѣе шести мѣсяцевъ и сопровождавшійся сносомъ казенной шинели, согласно 49, 133, 136, 137 и 138 ст. воин. устава о наказаніяхъ подлежитъ заключенію въ военно-исправительныхъ ротахъ на время до шести лѣтъ. Что же касается крестьянъ Федора и Ильи Турушкиныхъ и крестьянокъ Федоровой и Климиной, обвиняемыхъ въ укрывательствѣ похищеннаго Персидскимъ, то они за силою 172 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., подсудны мировому судьѣ. Означенное заключеніе товарища прокурора устюжскаго окружнаго суда утверждено с.-петербургскою судебною палатою 8 марта 1873 г., вслѣдствіе чего дѣло передано было на распоряженіе военнаго прокурора московскаго военно-окружнаго суда, но прокурорскій надзоръ сего суда принялъ во вниманіе, что крестьяне Турушкины и крестьянки Федорова и Климина обвиняются въ укрывательствѣ кражъ, совершонныхъ рядовымъ Персидскимъ, что на основаніи рѣшеній уголов. кассац. д—та Правительствующаго Сената, укрыватели кражи должны разсматриваться какъ соучастники сего преступленія и подлежатъ сужденію въ одномъ и томъ же судѣ вмѣстѣ съ самими похитителями и что, на основаніи 1178 ст., если въ совершеніи преступленія, не относящагося до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами гражданскаго вѣдомства обвиняются и военно-служащіе, то дѣло о тѣхъ и другихъ подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства, нашелъ, что дѣло по обвиненію рядового Персидскаго въ кражахъ, совершонныхъ съ участіемъ Турушкиныхъ и крестьянокъ Федоровой и Климиной, не подсудно военному суду, точно также самостоятельно совершонныя Персидскимъ воинскія преступленія: именно третій побѣгъ, продолжавшійся съ октября 1871 по январь 1872 г., то-есть менѣе шести мѣсяцевъ и промотаніе казенной шинели, признаны военно-прокурорскимъ надзоромъ московскаго военно-окружнаго суда неподвѣдомыми въ данномъ случаѣ военному суду, потому что важнѣйшее изъ этихъ преступленій (третій побѣгъ) подвергаетъ Персидскаго, по 136 ст. XXII кн. с. в. п. 1869 года, отдачѣ въ военно-исправительныя роты лишь по третьей степени сего рода наказанія (отъ трехъ до четырехъ лѣтъ), тогда какъ за кражу съ оружіемъ, сопровождавшуюся взломомъ и совершонную во второй разъ, онъ, Персидскій, на основ. 1660 и 1653 ст. улож., подлежитъ отдачѣ въ тѣ-же роты по первой степени (отъ пяти до шести лѣтъ), то-есть на срокъ большій противъ того; посему и эти преступленія Персидскаго, согласно 1189 ст. XXIV кн. св. воен. пост. 1869 г. и 1252 ст. уст. угол. суд. подсудны суду гражданскаго вѣдомства. О таковомъ заключеніи прокурорскій надзоръ сообщилъ тверскому губернскому воинскому начальнику, который, находя, что дѣло во всемъ его объемѣ подсудно суду гражданскаго вѣдомства представилъ о вышеизложенномъ командующему войсками московскаго военнаго округа, по

распоряженію котораго дѣло это поступило въ военное министерство. Сообразивъ изложенныя обстоятельства, Военный Министръ съ своей стороны находитъ, что дѣло о рядовомъ Персидскомъ, по которому совмѣстно съ этимъ рядовымъ обвиняются четыре лица гражданскаго вѣдомства, на точномъ основаніи 1236 ст. и 1252 ст. уст. угол. суд. (св. воен. пост. 1869 г., XXIV, ст. 1178 и 1189) и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, подлежитъ разсмотрѣнію, во всемъ его объемѣ и въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ уголовнаго суда гражд. вѣдомства, который обязанъ принять въ руководство 279 ст. XXII кн. св. воен. пост. 1869 г. Посему представляя о вышеизложенномъ въ Правит. Сенатъ, Военный Министръ проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе объ отмѣнѣ опредѣленія с.-петербургской судебной палаты и затѣмъ направить дѣло въ подлежащій судъ гражданскаго вѣдомства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находя съ своей стороны заключеніе Военнаго Министра о подсудности дѣла о рядовомъ Персидскомъ судебнымъ мѣстамъ гражданскаго вѣдомства согласнымъ съ неоднократными рѣшеніями Общаго Собранія (1872 года по дѣлу Гудовскаго и Семеновой, 1873 года по дѣлу Чурбанова, Мулаки и др.), опредѣляетъ: отмѣнивъ опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты, дѣло о рядовомъ Персидскомъ, по которому совмѣстно съ нимъ обвиняются также лица гражданскаго вѣдомства, на основаніи статей 1236 и 1252 уст. угол. суд. и ст. 279 кн. XXII св. воен. пост. изд. 1869 года, признать подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

42. 1874 года декабря 2-го дня. По дѣлу о безпорядкахъ въ череповскомъ мировомъ съѣздѣ при избраніи предсѣдателя съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Вслѣдствіе просьбы предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей череповскаго мирового округа Хлѣбникова объ увольненіи его отъ должности почетнаго мирового судьи и предсѣдателя съѣзда, было созвано чрезвычайное собраніе участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей для избранія новаго предсѣдателя. Въ распорядительномъ собраніи съѣзда, состоявшемъ изъ почетныхъ мировыхъ судей Румянцева, Игнатьева, Гальскаго, Игнатьева и Половцева и участковыхъ судей Попова, Кулаковскаго и Якимомова, на вопросъ нѣкоторыхъ членовъ: кто именно руководитъ выборами и избранъ для этой цѣли на время засѣданія предсѣдателемъ? Почетный мировой судья Румянцевъ заявилъ, что онъ принимаетъ на себя обязанности временнаго предсѣдателя въ виду того, что онъ предсѣдательствовалъ и прежде въ бывшихъ очередныхъ судебныхъ засѣданіяхъ съѣзда, когда же засимъ прибылъ въ засѣданіе прежній еще не уволенный Правительствующимъ Сенатомъ предсѣдатель Хлѣбниковъ, то Румянцевъ не допустилъ его къ предсѣдательствованію, объявляя ему, что онъ прибылъ поздно. Затѣмъ во время выбора предсѣдателя посредствомъ закрытой подачи голосовъ за почетнаго мирового судью Половцева было подано четыре мнѣнія и въ томъ числѣ его собственное и одно, въ которомъ заявленъ голосъ въ пользу его „Половцева или мирового судьи Якимова". Этотъ голосъ сосчитанъ въ пользу Половцева, а въ пользу Якимова не сосчитанъ, а затѣмъ за избраніе послѣдняго въ предсѣдатели поданы еще три голоса посторонними. Между тѣмъ состоялось 2-го іюля 1874 г. постановленіе съѣзда объ избраніи Половцева въ предсѣдатели, но это постановленіе не подписано почетными мировыми судьями Гальскимъ, Игнатьевымъ, Игнатьевымъ и Хлѣбниковымъ, заявившими протестъ противъ порядка выборовъ, а кромѣ того особый протестъ заявленъ еще участковымъ мировымъ судьею Поповымъ и когда этотъ послѣдній, такъ равно указанные выше сего члены съѣзда, вошли по сему предмету съ особыми прошеніями въ Правительствующій Сенатъ по 1-му департаменту, который вѣдѣніемъ отъ 22 ноября передалъ означенныя прошенія на обсужденіе Общаго Собранія Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената. Независимо отъ сего исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сен. представленіе прокурора

с.-петербургской судебной палаты на имя Управляющаго Министерствомъ Юстиціи по тому же предмету. Въ означенномъ представленіи прокуроръ палаты указываетъ: 1) на отступленіе во время выборовъ Половцева въ предсѣдатели съѣзда отъ порядка выбора временнаго предсѣдателя установленнаго въ ст. 141 и 253 учр. суд. уст. и 2) на допущенное почетнымъ мировымъ судьею Румянцевымъ превышеніе власти, проситъ содѣйствія о возстановленіи въ череповскомъ мировомъ округѣ порядка и о преданіи Румянцева на основаніи ст. 338 и 344 улож. о нак. суду.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, на основ. примѣчанія къ ст. 141 по прод. 1868 г., приступая къ составленію распорядительнаго собранія для выбора предсѣдателя на должность выбывающаго предсѣдателя, мировой съѣздъ долженъ былъ увѣдомить о имѣющемъ быть засѣданіи лицо прокурорскаго надзора, а между тѣмъ такового увѣдомленія изъ дѣла не усматривается. 2) Для распоряженія выборами, на основаніи 53 ст. учр. суд. уст., въ случаѣ неприбытія прежняго, неуволеннаго еще, предсѣдателя, слѣдовало, предварительно выборовъ новаго лица, приступить къ избранію временнаго предсѣдателя съѣзда, но и это правило въ данномъ случаѣ не исполнено. Наконецъ 3) самая подача голосовъ при избраніи постояннаго предсѣдателя, какъ о томъ уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, совершается закрытою баллотировкою, а между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, въ мировомъ съѣздѣ череповскаго мирового округа выборъ губернскаго секретаря Половцева въ предсѣдатели происходилъ посредствомъ открытой баллотировки. Независимо отъ сего изъ присутствовавшихъ на чрезвычайномъ съѣздѣ, показанныхъ въ журналѣ 2-го іюля восьми членовъ одинъ, мировой судья Поповъ подписалъ журналъ, заявивъ особое мнѣніе, а трое: Гальскій, Игнатьевъ и Игнатьевъ не подписали вовсе журнала; бывшій же предсѣдателемъ съѣзда Хлѣбниковъ, должность котораго подлежала замѣщенію посредствомъ новыхъ выборовъ, въ журналѣ съѣзда не показанъ принимавшимъ участіе въ выборахъ, но присоединился къ протесту остальныхъ четырехъ мировыхъ судей противу порядка избранія губернскаго секретаря Половцева въ предсѣдатели съѣзда. Такимъ образомъ губернскій секретарь Половцевъ избранъ безспорно голосами Якимова, Кулаковскаго, предсѣдательствовавшаго въ съѣздѣ Румянцева и собственнымъ его, Половцева, голосомъ. Не говоря уже о томъ, что на основаніи ст. 35 учр. суд. уст., по которой общее собраніе для выбора предсѣдателя составляется изъ всѣхъ наличныхъ участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, почетный мировой судья Хлѣбниковъ, прибывшій въ засѣданіе и признавшій засимъ своею обязанностью заявить особое мнѣніе, долженъ быть признанъ участвовавшимъ въ чрезвычайномъ собраніи 2 іюля; что при участіи Хлѣбникова въ собраніи выборъ Половцева состоялся по мнѣнію четырехъ членовъ съѣзда, а въ числѣ ихъ и самого Половцева, противъ мнѣнія пяти членовъ и такимъ образомъ требуемаго закономъ большинства членовъ мирового съѣзда, согласныхъ на выборъ Половцева, въ виду нѣтъ таковой выборъ оказывается неправильнымъ, даже если признать, что бывшій предсѣдатель съѣзда Хлѣбниковъ устраненъ правильно не только отъ предсѣдательствованія въ собраніи, но и отъ участія въ подачѣ голоса, ибо и тогда оказывается, что почетный мировой судья Половцевъ самъ подалъ голосъ въ свою пользу, при устраненіи же его подписи изъ счета голосовъ, въ выборѣ его, Половцева, участвовали трое мировыхъ судей: Румянцевъ, Кулаковскій и Якимовъ противу четырехъ: Попова, двухъ Игнатьевыхъ и Гальскаго, заявившихъ протестъ. Вслѣдствіе сего признавая всѣ дѣйствія череповскаго мирового съѣзда по выбору губернскаго секретаря Половцева въ предсѣдатели неправильными, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д—товъ опредѣляетъ: предписать череповскому мировому съѣзду произвести новые выборы, дѣйствія же мирового судьи Румянцева передать на разсмотрѣніе гражданскаго кассаціоннаго д-та Правительствующаго Сената.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

43. 1874 г. февраля 4-го дня. По жалобѣ устраненныхъ отъ должностей мировыхъ судей Парчевскаго и Росницкаго на опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты по жалобамъ ихъ на производящаго о нихъ слѣдствіе Гросмана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

По распоряженію гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, надъ бывшими мировыми судьями 3 и 4 участковъ ново-александровскаго уѣзда, Ковенской губерніи, поручикомъ Александромъ Парчевскимъ и надворнымъ совѣтникомъ Василіемъ Росницкимъ производилось членомъ псковскаго окружнаго суда Гросманомъ предварительное слѣдствіе по обвиненію ихъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ. Въ октябрѣ 1873 г. Парчевскій и Росницкій принесли с.-петербургской судебной палатѣ частныя жалобы на неправильныя и стѣснительныя будто-бы для нихъ слѣдственныя дѣйствія Гросмана. Жалоба Росницкаго была слѣдующаго содержанія: 1) Гросманъ производилъ изслѣдованіе по предметамъ, въ указѣ Сената не содержащимся, и по этому поводу спросилъ крестьянъ Адамовича и Яцыневича, которыхъ показанія, по мнѣнію просителя, не могутъ имѣть значенія достовѣрнаго свидѣтельства, такъ какъ лица эти были присуждены къ наказаніямъ по его, Росницкаго, приговорамъ за противозаконные поступки. 2) 9-го октября Гросманъ, предъявивъ ему, Росницкому, нѣсколько протоколовъ, одновременно потребовалъ немедленнаго по нимъ объясненія, и затѣмъ въ просьбѣ его прочесть снова нѣкоторые изъ этихъ протоколовъ отказалъ, а словесной жалобы его на это въ протоколъ допроса не занесъ. То же самое сдѣлано Гросманомъ и въ отношеніи прочтенія указа Сената. 3) Октября 10-го допросъ его, Росницкаго, продолжался до 4-хъ часовъ утра, вслѣдствіе чего онъ заболѣлъ, но, несмотря на это, Гросманъ призвалъ его къ допросу въ 10 часовъ утра того же дня снова, а, по окончаніи допроса, въ 12 часовъ предъявилъ постановленіе свое о заключеніи его въ тюрьму. Вслѣдъ за симъ Гросманъ уѣхалъ и такимъ образомъ лишилъ его, просителя, возможности подать тотчасъ настоящую жалобу. На это постановленіе заявлено имъ, Росницкимъ, неудовольствіе, и просьба замѣнить тюремное заключеніе домашнимъ арестомъ, въ уваженіе къ его болѣзни и семейному положенію (у него восемь человѣкъ дѣтей), а также и потому, что имъ не сдано по должности дѣлопроизводство. По симъ основаніямъ Росницкій просилъ палату отмѣнить принятую противъ него мѣру содержанія подъ стражею и изслѣдованіе по его дѣлу передать другому лицу. Жалоба же Парчевскаго слѣдующаго содержанія: 1) Гросманъ допустилъ, въ качествѣ свидѣтеля противъ него, лѣсничаго Горлаха, не присутствовавшаго при разбирательствѣ дѣла о порубкѣ лѣса въ утпольской казенной дачѣ по содержанію показанія Горлаха, возбудилъ новое преслѣдованіе, предметъ котораго въ указѣ Сената не обозначенъ. 2) Равнымъ образомъ не представляло надобности вводить въ число свидѣтелей дворянина Томашевскаго по дѣлу крестьянки Статулевичевой. Допросъ этихъ двухъ лицъ онъ, Парчевскій, признаетъ дѣйствіемъ, со стороны Гросмана, переходящимъ за предѣлъ прямого смысла указа Сената. 3) По дѣлу объ оклеветаніи мирового судьи Росницкаго Гросманъ допросилъ въ качествѣ свидѣтелей осужденнаго за это крестьянина Яцыневича, его отца и брата; выставленныхъ же имъ, Парчевскимъ, свидѣтелей не спросилъ. 4) При отобраніи показаній Гросманъ употреблялъ разныя ухищренія и доводилъ его до изнеможенія продолжительностью вопросовъ, ибо допросъ 10-го октября оконченъ въ 4 часа утра. 5) Гросманъ не принялъ отъ него, просителя, фактовъ къ опроверженію взводимыхъ на него обвиненій. 6) Гросманъ не уважилъ его ходатайства объ отмѣнѣ постановленія о заключеніи его въ тюрьму и о замѣнѣ

этой мѣры домашнимъ арестомъ или обезпеченіемъ его личности всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, не смотря даже на то, что у него на рукахъ дѣла, документы, книги и прочее имущество казны, и что жена его больна и самъ онъ страдаетъ припадками въ сердцѣ. По симъ доводамъ Парчевскій просилъ палату: отстранить Гросмана отъ дальнѣйшаго производства изслѣдованія и мѣру обезпеченія его личности (содержаніе подъ стражею) замѣнить другою. Гросманъ, въ представленіи своемъ судебной палатѣ, противъ изложеннаго въ жалобѣ Росницкаго, объяснилъ: 1) Адамовичъ и Яцыневичъ спрошены имъ, въ качествѣ свидѣтелей, вовсе не по тѣмъ дѣламъ, по которымъ они были осуждены Росницкимъ и лишь для уясненія отношеній, существовавшихъ между Росницкимъ и администраціею надъ имѣніями графа Тизенгаузена, а также и для обнаруженія того обстоятельства, что письмоводитель Росницкаго, Дворянинъ Стоммо, запрещалъ всѣмъ грамотнымъ въ мѣстечкѣ Рокишкахъ писать жалобы на приговоры и рѣшенія мирового судьи, угрожая, въ противномъ случаѣ, увеличеніемъ наказанія на съѣздѣ мировыхъ судей или тюремнымъ заключеніемъ. 2) Разслѣдованіе объ оклеветаніи Парчевскаго производится согласно указу Сената. 3) Слѣдственные протоколы предъявлялись Росницкому для возраженій, а не для объясненій, и на этихъ протоколахъ Росницкимъ собственноручно сдѣлана надпись, причемъ заявленій о вторичномъ предъявленіи протоколовъ не было. Несправедливо также заявленіе Росницкаго о непрочтеніи ему части указа Сената, ибо таковой былъ вполнѣ прочитанъ, и Росницкій на особой бумагѣ сдѣлалъ свои замѣтки, послѣ чего вторичное прочтеніе того указа онъ, Гросманъ, призналъ безполезнымъ промедленіемъ. 4) Во время допроса Росницкаго, продолжавшагося три дня, неоднократно былъ предлагаемъ вопросъ: не желаетъ ли онъ отложить допросъ до слѣдующаго дня, но при этомъ Росницкій не дѣлалъ никакихъ заявленій о своемъ изнуреніи или болѣзни, и рѣчь объ этомъ съ его стороны впервые появилась послѣ объявленія постановленія о заключеніи его въ тюрьму. 5) Съ 11-го октября онъ, Гросманъ, уѣхалъ въ г. Псковъ по своимъ необходимымъ надобностямъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что свидѣтели, которые требовались къ допросу, не могли быть скоро вызваны. 6) Отъѣздъ его, Гросмана, не лишалъ возможности обжаловать его дѣйствія и не послужилъ перерывомъ въ производствѣ слѣдствія. Наконецъ, 7) оправданіе Сосницкаго не записано въ постановленіи о заключеніи его въ тюрьму потому, что оно ни въ чемъ не опровергало уликъ виновности, обнаруженныхъ по ходу дѣла, а заключалось только въ обвиненіяхъ Товарища Оберъ-Прокурора Стадольскаго. Противъ же жалобы Парчевскаго Гросманъ объяснилъ: 1) словесная жалоба Парчевскаго на дѣйствія его, Гросмана, записана имъ собственноручно въ его же показаніи, и это удостовѣряется приложенною копіею съ протокола допроса Парчевскаго; 2) выдать копію съ его показанія, составляющаго полныхъ пять листовъ, онъ, Гросманъ, призналъ затруднительнымъ по неимѣнію при себѣ писца, почему и предложилъ Парчевскому написать о томъ особую жалобу; 3) лѣсничій Горлахъ спрошенъ имъ, Гросманомъ, какъ свидѣтель, возбудившій преслѣдованіе о порубкѣ лѣса въ утпольской казенной дачѣ; а такъ какъ изъ этого показанія обнаружилась неправильность составленія мировымъ судьей протокола и принятіе къ разбирательству неподсуднаго ему дѣла, то Парчевскій по этимъ обвиненіямъ привлеченъ къ отвѣтственности. Это вытекаетъ изъ дѣла, помѣщеннаго въ указѣ Сената, и по тому предмету онъ, Гросманъ, получилъ предложеніе прокурора псковскаго окружнаго суда, на котораго возложено наблюденіе за производствомъ порученнаго ему слѣдствія; 4) Дворянинъ Томашевскій потому спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу крестьянки Статулевичевой, что его показаніе послужило разъясненіемъ цѣли обвиненія, возбужденнаго Парчевскимъ противъ Статулевичевой, а именно, чтобы понудить Томашевскаго уплатить помѣщику Туру 2137 руб. 50 коп.; 5) по дѣлу Яцыневича, для разъясненія противозаконныхъ дѣйствій Парчевскаго, согласно указу Сената, допросъ участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ оказался необходимымъ; между тѣмъ допросъ свидѣтелей, указанныхъ Парчевскимъ, могъ быть произведенъ только по окончаніи показанія Парчевскаго, въ которомъ сдѣлана на нихъ ссылка. Къ оправданію своему Парчевскій никакихъ фактовъ не представилъ, а объясненія его оп-

ровергаются данными, заключающимися въ дѣлѣ, приложенномъ къ указу Сената. Независимо отъ сихъ объясненій, Гросманъ изложилъ основанія, въ силу которыхъ онъ призналъ необходимымъ сдѣлать постановленіе о заключеніи въ тюрьму Росницкаго и Порчевскаго. Основанія эти слѣдующія: Росницкій и Парчевскій обвиняются въ неправосудіи, по 366 ст. улож. о наказ. Къ изобличенію ихъ преступности служатъ уликами: показаніе Яцыневича, удостовѣрившаго, что означенные мировые мировые судьи лично приказывали ему не писать жалобъ на ихъ приговоры и рѣшенія, угрожая дурными за это послѣдствіями. Сущность этого показанія подтвердилась на дѣлѣ, ибо послѣ написанія Томашевскому апелляціонной жалобы на рѣшеніе Парчевскаго по иску Тура въ 2137 руб. 50 коп., Яцыневичъ подвергся преслѣдованію Росницкаго, возбудившаго противъ него послѣдовательно три различныя обвиненія; а когда по нимъ судебный слѣдователь не призналъ возможнымъ лишить Яцыневича свободы, то противъ Яцыневича было возбуждено новое преслѣдованіе объ оклеветаніи Росницкаго, и самое дѣло, безъ жалобы потерпѣвшаго и въ его отсутствіе, рѣшено Парчевскимъ, приговоромъ котораго, заочно составленнымъ, Яцыневичъ присужденъ къ наказанію по 136 ст. уст. о нак., въ высшей мѣрѣ. Между тѣмъ показанія свидѣтелей Михайловскаго и Ивановскаго удостовѣряютъ, что вина Яцыневича состояла лишь въ томъ, что онъ въ трактирѣ сказалъ, что мирового судьи 4-го участка чрезъ двѣ недѣли не будетъ; а свидѣтель Киневичъ объяснилъ, что онъ о произнесеніи этихъ словъ Яцыневичемъ подалъ рапортъ приставу, по приказанію Росницкаго, Свидѣтели Сорокинъ и Адамовичъ также удостовѣрили, что письмоводитель мирового судьи 4-го участка Стоммо объявлялъ жителямъ мѣстечка Рокишекъ, чтобы не писали жалобъ на приговоры и рѣшенія судьи 4-го уч., подъ угрозою тюрьмы, или увеличенія наказанія на съѣздѣ. Противъ Адамовича, заявлявшаго за неграмотныхъ крестьянъ неудовольствіе на рѣшеніе судьи 4-го уч., симъ послѣднимъ два раза было возбуждено преслѣдованіе, и Адамовичъ былъ осужденъ, хотя уликами виновности его служилъ только одинъ оговоръ Чаплинскаго и Купершмидта, оказавшійся, по показанію свидѣтелей Минкевича и Шульца, совершенно ложнымъ. Далѣе неправосудіе Росницкаго и Парчевскаго обнаруживается ясно въ противодѣйствіи ихъ пріему апелляціонныхъ отзывовъ и жалобъ. Въ этомъ легко убѣждаютъ дѣла мирового съѣзда за №№ 112 и 113, изъ коихъ усматривается, что въ принятіи апелляціонныхъ отзывовъ, Парчевскій отказалъ неправильно. На основаніи изложенныхъ данныхъ Гросманъ, придя къ убѣжденію въ виновности мировыхъ судей Росницкаго и Парчевскаго въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 366 ст. улож. о наказ., и находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ отстранить вліяніе обвиняемыхъ лицъ на предстоящія еще показанія другихъ свидѣтелей, постановилъ заключить ихъ подъ стражу. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и войдя въ подробное обсужденіе какъ тѣхъ доводовъ, которые изложены въ жалобахъ Росницкаго и Парчевскаго, такъ равно и представленныхъ Гросманомъ объясненій противъ этихъ жалобъ, а также соображаясь съ законами, с.-петербургская судебная палата нашла, что всѣ пункты жалобъ Росницкаго и Парчевскаго на дѣйствія Гросмана, относящіяся къ личному обращенію съ сими обвиняемыми, именно: продолжительность допросовъ и употребленіе, будто бы, при этомъ различныхъ ухищреній, также чрезмѣрное изнуреніе ихъ, доходившее даже до болѣзненнаго состоянія, оказываются совершенно голословными, и, въ виду отрицанія справедливости ихъ со стороны Гросмана, не заслуживаютъ никакого уваженія. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно того, что Гросманъ уклонился отъ занесенія въ протоколъ словесныхъ заявленій Росницкаго и Парчевскаго противъ предъявленныхъ имъ слѣдственныхъ протоколовъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ обвиняемымъ было предоставлено право записывать возраженія свои въ собственныхъ показаніяхъ, или дѣлать надписи, каковымъ правомъ они и пользовались, какъ это видно изъ приложеній къ представленію Гросмана. Нельзя остановить серьезнаго вниманія и на томъ доводѣ Росницкаго и Парчевскаго, что со стороны Гросмана не уважена ихъ просьба о вторичномъ прочтеніи слѣдственныхъ протоколовъ и указа Сената, такъ какъ Гросманъ, прочитавъ имъ эти документы, предлагалъ обращаться къ нему за

надлежащими по сему предмету объясненіями, для избѣжанія повторительнаго чтенія сложныхъ актовъ, что, безъ сомнѣнія, было бы для него, Гросмана, крайне затруднительно. Обратясь засимъ къ возраженіямъ, относящимся къ существу дѣла, именно: къ тому обстоятельству, что Гросманъ допросилъ лицъ, которыхъ показанія, по мнѣнію жалобщиковъ, не имѣютъ никакой связи съ предметомъ обслѣдованія, по смыслу указа Сената, судебная палата признала, что на прямой обязанности лица, производящаго предварительное слѣдствіе, лежитъ всестороннее уясненіе не только предметовъ обвиненія, но и раскрытіе, по возможности, цѣли и мотивовъ преступныхъ дѣйствій; а потому невозможно ограничить дѣятельности слѣдователя извѣстнымъ спискомъ лицъ, чрезъ допросъ которыхъ предварительное слѣдствіе можетъ считаться полнымъ. Личное усмотрѣніе слѣдователя и его стремленіе къ обнаруженію истины служатъ лучшимъ указаніемъ въ избраніи тѣхъ способовъ, которые ближе другихъ путей приводятъ къ желаемому результату. Отъ этой общей мысли, переходя къ данному случаю, нельзя не убѣдиться, что допросъ лицъ, указанныхъ въ жалобахъ Росницкаго и Парчевскаго, по смыслу представленныхъ Гросманомъ соображеній, представляется дѣйствіемъ безусловно законнымъ и не составляетъ ни малѣйшаго нарушенія предѣловъ тѣхъ обязанностей, которыя возложены на него по смыслу указа Сената. Въ этомъ отношеніи можно скорѣе замѣтить Гросману, что необходимость обслѣдованія обстоятельствъ, выяснившихся изъ показанія Горлаха, необходимость, вытекавшая изъ смысла указа Сената, могла быть усмотрѣна имъ безъ всякаго указанія на нее прокурора псковскаго окружнаго суда. Разрѣшивъ, такимъ образомъ, пункты жалобъ Росницкаго и Парчевскаго, относящіеся къ дѣйствіямъ Гросмана, и входя въ обсужденіе ходатайства Росницкаго и Парчевскаго объ устраненіи Гросмана отъ дальнѣйшаго производства надъ ними предварительнаго слѣдствія, а также объ отмѣнѣ постановленія его о содержаніи ихъ подъ стражей, судебная палата, взвѣсивъ изложенныя въ объясненіи Гросмана данныя, которыя послужили ему основаніемъ къ заключенію обвиняемыхъ подъ стражу, нашла: 1) что противъ Росницкаго и Парчевскаго возбуждено обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 366 ст. ул. о нак.; 2) что виновные въ преступленіи, предусмотрѣнномъ этою статьею, могутъ подлежать лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а противъ обвиняемыхъ въ такомъ преступленіи высшею мѣрою для воспрепятствованія уклоняться отъ слѣдствія можетъ быть содержаніе подъ стражею (ст. 419 уст. угол. суд.); 3) что Росницкій и Парчевскій въ жалобахъ своихъ не представляютъ достаточныхъ данныхъ для замѣны, согласно 421 ст. того же устава, принятой противъ нихъ Гросманомъ мѣры какою либо другою, и 4) что жалобы Росницкаго и Парчевскаго, по голословности своей, не подлежатъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ судебная палата, 1 ноября 1873 г., опредѣлила: жалобы бывшихъ мировыхъ судей Росницкаго и Парчевскаго оставить безъ послѣдствій. Засимъ, Росницкій, въ трехъ частныхъ жалобахъ, и Парчевскій, въ двухъ жалобахъ, принесенныхъ судебной палатѣ, вновь ходатайствовали о замѣнѣ принятой относительно ихъ мѣры обезпеченія другою, болѣе легкою, а также объ отстраненіи Гросмана отъ производства слѣдствія по настоящему дѣлу и о предписаніи ему выдать имъ копіи съ постановленій его по сему дѣлу. По этимъ жалобамъ судебная палата, опредѣленіями 29 ноября, постановила: оставить сіи жалобы, за разрѣшеніемъ уже палатою однородныхъ жалобъ Росницкаго и Парчевскаго, безъ послѣдствій. На означенное же опредѣленіе судебной палаты, состоявшееся 1 ноября 1873 года, Парчевскій и Росницкій принесли Правительствующему Сенату частныя жалобы, въ которыхъ, въ подробности изложивъ указанныя ими въ жалобахъ, разсмотрѣнныхъ палатою, неправильныя, по ихъ мнѣнію, и стѣснительныя для нихъ дѣйствія Гросмана по производству о нихъ слѣдствія, объяснили: Парчевскій, что судебная палата оставила его жалобы безъ послѣдствій по бездоказательности изложенныхъ въ нихъ данныхъ, тогда какъ палатѣ было извѣстно, что Гросманъ не выдаетъ ему копій съ протоколовъ и постановленій слѣдственныхъ его дѣйствій, почему онъ лишенъ былъ возможности представить требуемыя доказательства. Въ этихъ видахъ онъ, Парчевскій, и ходатайствовалъ объ устраненіи Гросмана отъ производства

слѣдствія и о повѣркѣ на мѣстѣ его слѣдственныхъ дѣйствій, съ тѣмъ, чтобы обнаружить предъ палатою всю незаконность ихъ. Вслѣдствіе сего Парчевскій, на основаніи 416, 419, 421, 893 и 3 п. 896 ст. уст. угол. суд., просилъ: 1) принятую Гросманомъ мѣру обезпеченія личности его, Парчевскаго, отмѣнить, замѣнивъ ее болѣе легкою, при которой здоровье его и жизнь не подвергались бы опасности, а достояніе его разоренію. Изъ представленнаго Парчевскимъ постановленія Гросмана отъ 27 октября 1873 г. видно, что содержаніе его, Парчевскаго, подъ стражею въ тюрьмѣ, въ виду болѣзни его, замѣнено домашнимъ арестомъ, съ дозволеніемъ сношенія съ семействомъ и врачами. 2) Возстановить права его, Парчевскаго, какъ обвиняемаго, нарушенныя Гросманомъ, и приказать ему, согласно 475 ст. уст. угол. суд., выдать копіи со всѣхъ протоколовъ и постановленій, находящихся въ дѣлѣ. 3) Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 507 ст. того же устава, устранить Гросмана отъ производства слѣдствія надъ нимъ, Парчевскимъ, поручивъ другому лицу повѣрить на мѣстѣ всѣ его слѣдственныя дѣйствія. Росницкій же, указавъ на то, что слѣдственныя, относительно его, дѣйствія Гросмана неправильны и содержаніе его, Росницкаго, подъ стражею противорѣчитъ 419 и 421 ст. уст. угол. суд., ибо Гросманомъ не принято во вниманіе ни отсутствіе уликъ къ обвиненію его, Росницкаго, ни невозможность скрыть слѣды преступленія, ни болѣзнь его и положеніе въ обществѣ, ни предоставленное слѣдователю право ограничиться и легкою мѣрою содержанія, объяснилъ, что поэтому отказъ судебной палаты въ жалобѣ его считаетъ онъ для себя обиднымъ тѣмъ болѣе, что если въ жалобахъ его была сдѣлана ссылка на показанія его и другія данныя къ его оправданію, а Гросманомъ умолчано объ этомъ въ донесеніи палатѣ, то можно было истребовать таковыя, по 503 ст. уст. угол. суд., отъ Гросмана. Посему и на основаніи 893 и 896 ст. уст. угол. суд., Росницкій просилъ: изъ уваженія къ его болѣзни, освободить его изъ подъ стражи, замѣнивъ эту мѣру, если окажется нужнымъ, другою какою либо, болѣе легкою, и поручить производство слѣдствія другому чиновнику. Въ виду того, что въ настоящемъ дѣлѣ, возбужденномъ въ Правительствующемъ Сенатѣ частными жалобами устраненныхъ отъ должностей мировыхъ судей Парчевскаго и Росницкаго на опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, постановленныя по жалобамъ сихъ лицъ на стѣснительныя для нихъ дѣйствія члена псковскаго окружнаго суда, производящаго предварительное слѣдствіе о взведенныхъ на нихъ противозаконныхъ по службѣ поступкахъ, возникаетъ вопросъ: могутъ ли быть подаваемы жалобы на опредѣленія судебныхъ палатъ по жалобамъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей по производимымъ ими предварительнымъ слѣдствіямъ о дѣлахъ по преступленіямъ должности, подсуднымъ означеннымъ палатамъ, и если могутъ быть подаваемы, то разрѣшенію какого изъ кассаціонныхъ департаментовъ, уголовнаго или гражданскаго, подлежатъ такія жалобы, — поступившее въ уголовный кассаціонный департаментъ дѣло по жалобамъ Парчевскаго и Росницкаго внесено, для разрѣшенія сказаннаго вопроса, въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по вышепоставленному вопросу и обращаясь къ разрѣшенію его, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, участвующимъ въ уголовномъ дѣлѣ лицамъ, въ томъ числѣ и обвиняемымъ (5 п. 836 ст. уст. угол. суд.), предоставлено приносить окружному суду жалобы на всякія слѣдственныя дѣйствія, нарушающія или стѣсняющія ихъ права (491 ст. уст. угол. суд.); постановленныя же по такимъ жалобамъ опредѣленія первой степени суда, въ указанныхъ законами случаяхъ (893 ст. уст. угол. суд.), могутъ быть обжалованы участвующими въ дѣлѣ лицами судебной палатѣ. Независимо отъ сего, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, разсмотрѣнію судебной палаты могутъ подлежать дѣйствія судебныхъ слѣдователей по предварительнымъ слѣдствіямъ, ими произведеннымъ, когда палата, въ качествѣ обвинительной камеры, въ силу 534 ст. уст. угол. суд., входитъ въ обсужденіе, достаточно ли полно и съ соблюденіемъ ли существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства произведено предварительное слѣдствіе по уголовнымъ дѣламъ, рѣшаемымъ съ уча-

стіемъ присяжныхъ засѣдателей. При такомъ обсужденіи означеннаго предмета судебная палата принимаетъ къ своему разсмотрѣнію и поступившія въ оную жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на неполноту произведеннаго предварительнаго слѣдствія или же на какія либо нарушенія въ немъ требованій законовъ. Такимъ образомъ, въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства слѣдственныя дѣйствія судебныхъ слѣдователей могутъ быть обжалованы участвующими въ дѣлѣ лицами и подлежатъ контролю судебной палаты какъ по тѣмъ дѣламъ которыя восходятъ на ея разсмотрѣніе въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ и по дѣламъ, приговоры по коимъ первой степени суда не подлежатъ обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ. О томъ, чтобы вышеизъясненныя соображенія, выведенныя изъ общаго смысла постановленій о порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій судебныхъ слѣдователей и разсмотрѣнія принесенныхъ на нихъ жалобъ, не могли быть относимы и къ дѣламъ, производящимся съ изъятіями изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства, на сколько это соотвѣтственно дѣламъ сего рода, нѣтъ положительнаго указанія въ постановленіяхъ устава уголовнаго судопроизводства, содержащихъ въ себѣ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства. Если же, по нѣкоторымъ рѣшеніямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента, слѣдуетъ заключить, что въ означенномъ отношеніи сдѣлано какъ бы исключеніе для нѣкоторыхъ дѣлъ, производящихся съ изъятіями изъ общаго порядка судопроизводства, напримѣръ по дѣламъ о преступленіяхъ государственныхъ (1867 г. № 140, Соколова), то нельзя не имѣть въ виду, что такое исключеніе было сдѣлано во вниманіе къ совершенно особеннымъ свойствамъ этого рода дѣлъ, производившихся въ измѣненномъ уже нынѣ порядкѣ судопроизводства. По симъ соображеніямъ не представляется надлежащаго основанія къ оставленію безъ примѣненія вышеприведенныхъ правилъ о порядкѣ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій судебныхъ слѣдователей, а также и разсмотрѣнія поданныхъ на нихъ жалобъ, и къ дѣламъ по преступленіямъ должности, на сколько къ этого рода дѣламъ могутъ относиться сказанныя правила. На семъ основаніи и въ виду того, что нѣкоторыя изъ дѣлъ о преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства подлежатъ, въ качествѣ первой судебной инстанціи, суду палатъ (1071 и 1073 ст. уст. угол. суд.), и что по этимъ дѣламъ права и обязанности, усвоенныя закономъ обвинительной камерѣ, принадлежатъ гражданскому кассаціонному департаменту Сената (1080 и 1084 ст. уст. угол. суд.), слѣдуетъ признать, что вышеизъясненныя соображенія имѣютъ мѣсто и примѣненіе также и къ частнымъ жалобамъ на опредѣленія судебныхъ палатъ, постановленныя по случаю обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій судебныхъ слѣдователей по подсуднымъ симъ палатамъ дѣламъ о преступленіяхъ должности по судебному вѣдомству. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: во-первыхъ, признать: а) что опредѣленія судебныхъ палатъ по частнымъ жлобамъ на дѣйствія судебныхъ слѣдователей по произведеннымъ ими предварительнымъ слѣдствіямъ о подсудныхъ симъ палатамъ преступленіяхъ по службѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства могутъ быть обжалованы Правительствующему Сенату, хотя бы дѣла этого рода и не могли подлежать его разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, и б) что такія жалобы должны подлежать разсмотрѣнію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената, въ качествѣ обвинительной камеры по дѣламъ означеннаго рода; во-вторыхъ, сообразно съ вышеизложеннымъ поступить и въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла Парчевскаго и Росницкаго, по которому возбужденъ вышеозначенный вопросъ, разрѣшенный настоящимъ опредѣленіемъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

44. 1874 года апрѣля 22-го дня. По вопросу о неправильномъ удаленіи предсѣдателемъ Великолуцкаго окружнаго суда судебнаго пристава Дроздова отъ должности и объ отказѣ с.-петербургской судебной палатой въ удовлетвореніи его жалованьемъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключалъ Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Въ январѣ 1869 г. предсѣдатель Великолуцкаго окружнаго суда дѣйствительный статскій совѣтникъ Зыбинъ возбудилъ противъ судебнаго пристава суда, почетнаго гражданина Дроздова, дисциплинарное производство, излагая въ предложеніи своемъ суду, что Дроздовъ, при исполненіи имъ порученій по обязанностямъ службы, дозволялъ себѣ поборы и вымогательство. Общее собраніе окружнаго суда, выслушавъ дисциплинарное дѣло, 27 того же января, постановило: прекративъ возбужденное о Дроздовѣ дисциплинарное производство, представить о дѣйствіяхъ его, составляющихъ преступленія, предусмотрѣнныя ст. 544, 377 и 378 улож. о нак., С.-Петербургской судебной палатѣ; это опредѣленіе окружнаго суда исполнено было 1-го февраля 1869 г. Того же числа предсѣдатель Зыбинъ далъ предписаніе судебному приставу Дроздову, въ которомъ изъяснилъ: что вслѣдствіе представленія о преданіи его суду, на основаніи ст. 1100 уст. угол. суд., удаляетъ его отъ должности судебнаго пристава окружнаго суда. С.-Петербургская судебная палата, получивъ представленіе окружнаго суда, указомъ отъ 28 марта 1869 г., на основаніи 3 п. ст. 1089 уст. угол. суд., предписала произвести о приставѣ Дроздовѣ предварительное слѣдствіе чрезъ судебнаго слѣдователя, — и разсмотрѣвъ это слѣдствіе 2 марта 1870 года, нашла: что возбужденное противъ Дроздова обвиненіе основано единственно на передаваемыхъ нѣкоторыми свидѣтелями слухахъ, источникъ которыхъ неизвѣстенъ и достовѣрность ничѣмъ не подтверждена; посему палата постановила: слѣдствіе по обвиненію Дроздова въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ по службѣ прекратить; это опредѣленіе палаты исполнено было 8 апрѣля 1870 г. Въ январѣ 1871 г. Дроздовъ подалъ въ Великолуцкій окружный судъ прошеніе, въ которомъ изложилъ: что онъ удаленъ былъ отъ службы судебнаго пристава, по распоряженію предсѣдателя суда, не безъ объясненія причинъ, а вслѣдствіе возбужденія дисциплинарнаго о немъ дѣла и представленія о преданіи его суду, какъ это доказываетъ приведенная въ предписаніи предсѣдателя суда ст. 1100 уст. уг. суд., посему Дроздовъ просилъ судъ, на основаніи ст. 1031, 1033 и 1034 т. III св. зак. уст. о служб. прав. и ст. 1018 и 1029 того же устава въ прод. 1869 г., сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи его всѣмъ причитавшимся ему содержаніемъ со дня удаленія его отъ должности. Окружный судъ, находя, что, по ст. 1033 уст. о служ. прав., распоряженіе о производствѣ содержанія чиновникамъ, преданнымъ суду или слѣдствію съ удаленіемъ отъ должностей, дѣлается тѣмъ уголовнымъ судомъ, который разсматривалъ дѣйствія подсудимаго, и что обстоятельства обвиненія Дроздова въ преступленіяхъ по должности разсматривались и слѣдствіе по этому обвиненію прекращено было с.-петербургскою судебною палатой, 22 января 1871 года постановилъ: прошеніе Дроздова представить на распоряженіе судебной палаты. Судебная палата, усматривая, что Дроздовъ удаленъ былъ отъ должности по распоряженію предсѣдателя суда и съ того времени не пользовался содержаніемъ, указаннымъ въ ст. 1018 уст. о служ. по опр. отъ прав. въ прод. 1869 г., признала прошеніе Дроздова объ удовлетвореніи его жалованьемъ, столовыми, квартирными и вознагражденіемъ по таксѣ судебнымъ приставамъ незаслуживающимъ уваженія. На это опредѣленіе палаты Дроздовъ подалъ въ палату жалобу на имя уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, въ которой объяснилъ: что палата, въ нарушеніе ст. 1, 12 и 14 уст. угол. суд., и 64 осн. зак., вовсе не обсудила,—правильно ли предсѣдатель суда удалилъ просителя отъ должности, и если неправильно, то слѣдуетъ ли считать его вовсе удаленнымъ отъ должности, или только устраненнымъ временно, и постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи его жалованьемъ и прочими окладами; посему Дроздовъ просилъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть ходатайство его, заявленное палатѣ, и исправить опредѣленіе палаты по сему предмету, постановленное ею въ качествѣ суда 1-й степени. Уголовный кассаціонный департаментъ постановилъ: дѣло по жалобѣ Дроздова, на основаніи ст. 249 учр. суд. уст., передать на разсмотрѣніе, въ порядкѣ надзора, въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что судебные пристава, на основаніи 1 п. ст. 1080 уст.

угол. суд., за преступленія должности предаются суду по постановленіямъ судебныхъ палатъ; хотя преданіе ихъ суду, согласно указанію ст. 329 учр. суд. уст., можетъ послѣдовать не иначе, какъ по разсмотрѣніи вины ихъ, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, при которомъ они состоятъ; но какъ, за силой ст. 1079 уст. угол. суд., всѣ донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по судебному вѣдомству обращаются къ тѣмъ судебнымъ установленіямъ, отъ которыхъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду, то посему всѣ мѣры, сопряженныя съ преданіемъ суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, или же вызываемыя представленіями о преданіи ихъ суду, а слѣдовательно и временное устраненіе или удаленіе этихъ лицъ отъ должности по ст. 1100 уст. угол. суд., должны окончательно исходить отъ власти, предающей ихъ суду. По этимъ соображеніямъ нельзя не признать, что судебная палата, прекращая слѣдствіе по возбужденному противъ судебнаго пристава Дроздова бездоказательному обвиненію, обязана была обратить вниманіе на неправильное удаленіе Дроздова отъ должности, по поводу этого обвиненія, непосредственнымъ распоряженіемъ предсѣдателя окружнаго суда, и тѣмъ менѣе вправѣ была палата отклонять отъ себя разсмотрѣніе предъявленнаго Дроздовымъ, на основ. ст. 1033 и 1034 т. III св. зак. о сл. по опр. отъ прав. и ст. 1018 того же уст. по прод. 1869 г., ходатайства объ удовлетвореніи его содержаніемъ, за время состоянія его удаленнымъ отъ должности по этому распоряженію предсѣдателя окружнаго суда, основываясь исключительно на томъ соображеніи, что Дроздовъ не былъ удаленъ отъ должности самою палатою и не пользовался до того времени содержаніемъ, указаннымъ въ ст. 1018 уст. о служ. прав. по прод. 1869 г. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать с.-петербургской судебной палатѣ войти въ разсмотрѣніе упомянутаго ходатайства бывшаго судебнаго пристава Дроздова и постановить по этому предмету законное опредѣленіе.

45. 1874 года апрѣля 22-го дня. По вопросу о томъ: могутъ ли нотаріусы быть временно устраняемы отъ должности при назначеніи надъ ними слѣдствія по преступленію должности, и въ такомъ случаѣ, въ какомъ порядкѣ устраненіе сіе должно быть совершено.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прок. Э. В. Фришъ).

При разсмотрѣніи жалобы с.-петербургскаго нотаріуса Гордзялковскаго на опредѣленіе с.-петербург. судеб. палаты, которымъ Гордзялковскій устраненъ отъ должности нотаріуса на время производства слѣдствія и суда по дѣлу о неправильномъ засвидѣтельствованіи имъ надписи корнета Муханова на векселѣ отъ имени Лысенко на имя Дестрема, гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената нашелъ, что разрѣшеніе жалобы Гордзялковскаго зависитъ отъ разрѣшенія общаго вопроса: могутъ-ли нотаріусы быть временно устраняемы отъ должности при назначеніи надъ ними слѣдствія по преступленію должности и въ такомъ случаѣ, въ какомъ порядкѣ устраненіе сіе должно быть совершено и потому согласно сдѣланному Первоприсутствующимъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 10 п. 160 ст. учр. суд. уст., заявленію, Правительствующій Сенатъ передалъ означенный вопросъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ совокупно съ прошеніями Гордзялковскаго, въ гражданскій кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу поступившими, равно съ предложенною Оберъ-Прокуроромъ копіею опредѣленія общаго собранія департаментовъ с.-петербургской судебной палаты 2 марта 1874 г., и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департамент. находитъ, что по 16 ст. нотар. полож. нотаріусы не могутъ быть удаляемы отъ должности иначе какъ по суду, а въ 59 ст. сего же полож. сказано, что за упущеніе и злоупотребленіе по должности нотаріусы подвергаются отвѣтственности по правиламъ, постановленнымъ въ ст. 261—296 учр. суд. уст. и 1066—1123 уст. угол, суд. Изъ

сихъ послѣднихъ статей въ ст. 1100 установлено, что должностныя лица, предаваемыя суду во время нахожденія на службѣ, могутъ быть временно устраняемы отъ должностей; изъ соображенія же этой статьи и 1101 съ 1079 ст. уст. угол. суд. оказывается, что временное устраненіе лицъ судебнаго вѣдомства отъ должности при преданіи ихъ суду зависитъ отъ тѣхъ судебныхъ установленій, отъ коихъ зависитъ преданіе обвиняемыхъ суду и, слѣдовательно, нотаріусы могутъ быть временно устраняемы отъ должности при преданіи ихъ суду и устраненіе сіе совершается, согласно 1080 ст. уст. угол. суд., по постановленіямъ судебной палаты. Хотя же въ приведенныхъ узаконеніяхъ упоминается о временномъ устраненіи лицъ судебнаго вѣдомства лишь при преданіи ихъ суду, но, принимая во вниманіе, что, предварительно преданія суду за преступленіе должности, нерѣдко необходимо предварительное слѣдствіе (ст. 1083 и 1089 уст. угол. суд.), что при производствѣ сего слѣдствія слѣдователь, на основаніи 415—432 ст. уст. угол. суд., можетъ принять противъ обвиняемаго одну изъ установленныхъ мѣръ пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія, въ томъ числѣ взятіе подъ стражу, и что посему оставленіе обвиняемаго должностного лица при исправленіи должности весьма часто, по свойству упадающаго на него обвиненія, содѣлывается невозможнымъ, и, наконецъ, что по 201 ст. учр. суд. уст. въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, нельзя не придти къ заключенію, что по руководству точнаго смысла вышеприведенныхъ узаконеній, лица судебнаго вѣдомства, а въ томъ числѣ и нотаріусы, могутъ быть временно устраняемы отъ должности не только при самомъ преданіи ихъ суду, но и при назначеніи надъ ними предварительнаго слѣдствія. Что касается вопроса о порядкѣ временнаго устраненія нотаріусовъ въ подобныхъ случаяхъ отъ должности, то хотя о семъ и нѣтъ прямого указанія въ законѣ, но имѣя въ виду нотар. полож. ст. 41, 39 и 40, въ коихъ сказано: въ первой, что по смерти нотаріуса, увольненіе его отъ службы или удаленіе отъ должности, его книги, рестры, акты и печать отбираются немедленно мѣстнымъ мировымъ судьею и сдаются при описи въ нотаріальный архивъ, причемъ печать надпиливается крестообразно; и въ послѣднихъ, что въ случаѣ отпуска, тяжкой или продолжительной болѣзни нотаріуса назначается, для исправленія его обязанности, другое благонадежное лицо, по собственному его представленію, съ соблюденіемъ притомъ изложенныхъ въ ст. 8, 14, 19 и 25 условій и съ имущественною отвѣтственностію самого нотаріуса за дѣйствія исправляющаго должность; и принимая во вниманіе, что назначеніе слѣдствія и даже преданіе суду не составляетъ еще осужденія обвиняемаго, что временное устраненіе сего послѣдняго отъ должности не равносильно совершенному удаленію отъ должности и что при примѣненіи одной 41 ст. къ нотаріусамъ, временно устраняемымъ отъ должности на время производства слѣдствія или суда, мѣра сія послужила-бы имъ въ нерѣдкихъ случаяхъ гораздо большимъ имущественнымъ наказаніемъ противъ того, какое они могутъ понести по окончательномъ признаніи ихъ виновности по опредѣленію суда, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что при устраненіи нотаріуса отъ должности по поводу назначенія надъ ними слѣдствія или преданія его суду слѣдуетъ его книги, реестры, акты и печать отбирать чрезъ мѣстнаго мирового судью и сдавать при описи въ нотаріальный архивъ лишь тогда, когда нотаріусъ, примѣнительно къ 39 ст. нот. полож., для исправленія его обязанности, не представитъ благонадежное лицо; причемъ однако же печать нотаріуса не надпиливается впредь до увольненія его отъ службы или окончательнаго удаленія его отъ должности; буде же нотаріусъ, при устраненіи его отъ должности на время слѣдствія или суда, представитъ, для исправленія его обязанности, согласно 39 ст. нот полож. благонадежное лицо, то книги, реестры акты и печать его не отбираются, но остаются въ завѣдываніи назначеннаго къ исправленію должности нотаріуса лица. О таковомъ разрѣшеніи возникшихъ по дѣлу объ устраненіи нотаріуса Гордзялковскаго вопросовъ, Общее Собраніе кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: сообщить вѣдѣніемъ гражданскому кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената.

46. 1874 года сентября 30-го дня. По вопросу о примѣненіи 146 и 1660 ст. улож. о наказаніяхъ къ дѣламъ о несовершеннолѣтнихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Бар. Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ и.о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

На основаніи 146 ст. улож. малолѣтніе, имѣющіе отъ 10—14 лѣтъ отъ роду и несовершеннолѣтніе, которые послѣ суда и наказанія за преступленіе будутъ изобличены вторично въ томъ самомъ или въ равномъ или же болѣе тяжкомъ преступленіи, подвергаются за сіе новое преступленіе одинаковому съ совершеннолѣтними опредѣленному закономъ наказанію. Примѣненіе этого закона, въ особенности къ дѣламъ о кражахъ, учиненныхъ несовершеннолѣтними рецидивистами, въ виду 1660 ст. улож., возбуждало въ судебныхъ мѣстахъ, какъ прежняго, такъ и нынѣшняго устройства, разнообразныя толкованія. Въ 1862 году въ разъясненіе примѣненія 159 ст. улож. изд. 1857 года (146 ст. изд. 1866 года) къ дѣламъ о кражахъ, состоялось по дѣлу о несовершеннолѣтнемъ Слѣпковѣ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, помѣщенное въ полномъ собраніи законовъ 1863 года подъ № 3977, коимъ признано, что законъ этотъ не должно понимать въ иномъ смыслѣ, какъ въ томъ, что несовершеннолѣтніе, за вторичную кражу, подвергаются наказанію какъ совершеннолѣтніе за первую. Руководствуясь этимъ разъясненіемъ Государственнаго Совѣта и вникая въ точный смыслъ 146 ст., Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) для малолѣтнихъ отъ 10—14 лѣтъ и для несовершеннолѣтнихъ повтореніемъ преступленія по улож. считается совершеніе, послѣ наказанія за преступленіе по окончательному судебному приговору, такого же, равнаго или болѣе тяжкаго преступленія; поэтому учиненіе малолѣтними или несовершеннолѣтними уже наказанными по суду, новаго, менѣе важнаго, преступленія не составляетъ повторенія и постановленное въ 146 ст. правило о наказаніи несовершеннолѣтнихъ рецидивистовъ не можетъ быть на нихъ распространяемо; 2) по улож. о наказ. изд. 1866 года слова „преступленіе и проступокъ“ не противополагаются другъ другу; тѣмъ и другимъ словомъ, по 1-й ст. улож., означается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что предписано закономъ подъ страхомъ наказанія (рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 года № 10); поэтому 146 ст. улож. должна быть примѣняема во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вновь учиненные несовершеннолѣтнимъ преступленіе или проступокъ подлежатъ наказанію на основаніи уложенія, причемъ, для опредѣленія того, которое изъ законопреступныхъ дѣяній представляется болѣе важнымъ, слѣдуетъ принимать за основаніе опредѣленныя за нихъ въ законахъ наказанія; 3) засимъ 146 ст. улож. не можетъ имѣть примѣненія въ случаѣ учиненія уже судившимся и наказаннымъ несовершеннолѣтнимъ проступка, подлежащаго наказанію на основаніи устава о наказ., хотя бы положенное за оный въ этомъ уставѣ наказаніе было равное съ опредѣленнымъ по уложенію за то преступное дѣйствіе, за которое онъ прежде былъ осужденъ, или даже и болѣе строгое, ибо въ этомъ случаѣ наказаніе виновному должно быть опредѣлено, на основаніи правилъ устава о наказ., изложенныхъ въ 1, 11, 12 и 14 (пунктъ 3) статьяхъ сего устава; 4) равнымъ образомъ не можетъ имѣть мѣста примѣненіе 146 ст. къ малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ, подвергавшимся домашнему исправленію или отдачѣ въ исправительные пріюты (6 и 11 уст. о наказ., 137, 4 п. 138 и 144 ст. улож.), такъ какъ мѣры эти, имѣя не карательный, а воспитательный характеръ, не составляютъ наказанія, и лица, въ отношеніи которыхъ онѣ были приняты, хотя-бы и по приговору суда, не могутъ считаться осужденными и наказанными; 5) точно также 146 ст. улож. не распространяется на дѣла, по которымъ виновный, имѣющій отъ 14-ти до 17 лѣтъ, былъ или будетъ судомъ признанъ дѣйствовавшимъ безъ полнаго разумѣнія (137 ст. улож. и 759 ст. устава угол. суд.), ибо, какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшеніе уголовнаго и кассаціоннаго департамента по д. Березина 1869 года № 319), законъ этотъ можетъ быть примѣняемъ только къ такимъ несовершеннолѣтнимъ преступникамъ, которые дѣйствовали съ полнымъ сознаніемъ пре-

ступности своихъ дѣяній, такъ какъ только въ этомъ случаѣ можетъ быть признано общее основаніе возвышенія наказанія за повтореніе преступленія, т.-е. большая степень безнравственности; 6) употребленное въ 146 ст. улож. выраженіе, что несовершеннолѣтніе рецидивисты подвергаются одинаковому съ совершеннолѣтними опредѣленному законамъ наказанію, не можетъ имѣть другого значенія, какъ-то, что они, при повтореніи преступленія, лишаются уже права на предоставленное имъ закономъ, по возрасту ихъ, снисхожденіе, т.-е. подлежатъ опредѣленному въ законахъ за учиненное ими преступленіе наказанію безъ смягченія этого наказанія по правиламъ, въ 138—140 ст. улож. изложеннымъ; поэтому постановленіе 132 ст. о порядкѣ опредѣленія наказанія совершеннолѣтнимъ за повтореніе преступленія не можетъ быть распространяемо на несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ при противномъ толкованіи, одно и то же увеличивающее вину обстоятельство (повтореніе преступленія) служило-бы основаніемъ къ двойному возвышенію наказанія для несовершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ, несовершеннолѣтніе за повтореніе преступленія подвергаются наказанію, какъ совершеннолѣтніе за совершеніе этого преступленія въ 1-й разъ, за учиненіе того же самаго преступленія въ 3-й разъ, какъ совершеннолѣтніе за второй разъ и т. д., а когда въ законѣ не назначено именно наказанія за повтореніе того же преступленія, то они не могутъ быть приговариваемы какъ совершеннолѣтніе, всегда къ самой высшей мѣрѣ наказанія, за то преступленіе постановленнаго, и 7) по тѣмъ же основаніямъ и въ виду того, что учиненіе новаго меньшаго преступленія не считается для несовершеннолѣтнихъ повтореніемъ преступленія, не должна быть примѣняема къ несовершеннолѣтнимъ и относящаяся къ случаямъ повторенія кражъ 1660 ст. улож., на основаніи которой совершившій кражу во 2 или 3 разъ, если онъ уже судился за то же преступленіе и понесъ опредѣленное судомъ наказаніе и притомъ совершенныя имъ кражи были различной важности, за послѣднюю кражу подвергается наказанію опредѣленному за совершеніе во 2-й или 3-й разъ кражи болѣе важной. Въ этихъ случаяхъ малолѣтній или несовершеннолѣтній всегда долженъ быть присужденъ къ наказанію, опредѣленному за послѣднюю учиненную имъ кражу по правиламъ, въ 146 ст. постановленнымъ. Такъ несовершеннолѣтній, судившійся и наказанный одинъ, или же два раза, за кражи, предусмотрѣнныя уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ случаѣ совершенія новой, болѣе важной, кражи, напримѣръ, выше 300 р. или со взломомъ, подлежитъ наказанію, опредѣленному для совершеннолѣтнихъ за учиненіе въ 1 разъ послѣдне совершенной имъ кражи; за совершеніе затѣмъ такой же или еще болѣе важной кражи какъ совершеннолѣтн й за эту кражу во 2 разъ и т.д., а несовершеннолѣтній, понесшій наказаніе за кражу болѣе важную, а совершившій затѣмъ менѣе важную, подвергается наказанію за эту послѣднюю кражу не какъ рецидивистъ, а какъ несовершеннолѣтній, учинившій первую кражу, и, наконецъ, несовершеннолѣтній, наказанный за простую на сумму менѣе 300 р. и болѣе важную кражи, при совершеніи новой, такой же простой кражи, наказывается за эту вторую простую кражу по правиламъ устава о нак., нал. мир. суд. Установивъ, такимъ образомъ, начала, которыми слѣдуетъ руководствоваться при назначеніи малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ наказанія, на основаніи 146 ст. улож., и признавая необходимымъ, для единообразнаго примѣненія этого закона, поставить нынѣ же въ извѣстность о вышеизложенныхъ соображеніяхъ окружные суды и судебныя палаты, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: о содержаніи настоящаго опредѣленія для руководства указанными въ немъ основаніями по предмету примѣненія 146 ст. улож., дать знать указами окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ.

47. 1874 года декабря 2-го дня. По прошенію мирового судьи 4-го участка новомосковскаго округа Атаманченко

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Правительствующій Сенатъ слушали: 1) Прошеніе мирового судьи 4-го участка новомосковскаго округа Атаманченко,

въ коемъ объясняетъ, что, встрѣчая крайнее затрудненіе въ исполненіи служебныхъ обязанностей по случаю перевода его камеры изъ деревни Александровки, мѣста его жительства, въ село Петриковку, проситъ отмѣнить опредѣленіе съѣзда, состоявшееся 14 іюля 1873 года, и предоставить ему разбирать вновь дѣла въ Александровкѣ; 2) жалобу того же мирового судьи Атаманченко, въ коей объясняетъ, что 13 іюня 1873 года онъ, возвратившись изъ разрѣшеннаго ему отпуска въ г. Новомосковскъ, желалъ подать заявленіе о желаніи вступить въ должность и просить о предписаніи почетному мировому судьѣ Юрьеву, завѣдывавшему его участкомъ, сдать ему дѣла; это заявленіе онъ хотѣлъ подать непремѣнному члену Бѣлицкому, но, не бывъ принятъ имъ, послалъ таковое чрезъ судебнаго пристава Чехлатова; впослѣдствіи, а именно 18 іюня, онъ узналъ, что Бѣлицкій не только не представилъ его заявленіе съѣзду, но скрылъ его. Затѣмъ, получивъ предложеніе предсѣдателя на имя Юрьева о сдачѣ дѣлъ, онъ отправился въ имѣніе Юрьева, но послѣдній не только не сдалъ ему дѣла, но въ присутствіи свидѣтелей нанесъ оскорбленія; сверхъ того тотъ же Юрьевъ захватилъ и слѣдующее ему съ 13-го іюня по 18 августа жалованье. Вслѣдствіе сего Атаманченко обращаетъ вниманіе Общаго Собранія на слѣдующее: 1) несвоевременную сдачу Юрьевымъ дѣлъ и оскорбленіе его, Атаманченко; 2) завладѣніе слѣдующимъ ему жалованьемъ; 3) сокрытіе Бѣлицкимъ его заявленія о вступленіи въ должность и 4) неправильное постановленіе съѣзда о переносѣ его камеры изъ Александровки въ Петриковку; 3) объясненіе мирового съѣзда отъ 17 апрѣля сего года за № 219, въ коемъ съѣздъ объясняетъ: мировой судья 4 участка Атаманченко просилъ 15 апрѣля 1873 г. мировой съѣздъ разрѣшить ему 28 дневный отпускъ по домашнимъ дѣламъ его; получивъ тогда же разрѣшеніе, онъ, Атаманченко, 23 того же апрѣля просилъ съѣздъ о томъ, чтобы, по болѣзни его, которая можетъ долго продлиться и требуетъ продолжительнаго пользованія, съѣздъ сдѣлалъ бы распоряженіе о принятіи отъ него дѣлъ. Съѣздъ мировыхъ судей, въ очередномъ своемъ распорядительномъ засѣданіи 14 мая, постановилъ: исправленіе должности мирового судьи 4 участка поручить почетному мировому судьѣ Юрьеву, назначивъ ему содержаніе, слѣдуемое по 4 участку на канцелярскіе расходы, и разрѣшивъ перенесть камеру 4 участка изъ деревни Александровки (мѣста жительства Атаманченко) въ д. Дрюковку (мѣсто жительства Юрьева), о чемъ и оповѣстилъ прилежащія къ 4 участку волостныя правленія. Въ виду же того обстоятельства, что Атаманченко, находящійся въ отпускѣ, разрѣшенномъ ему съѣздомъ 16 апрѣля, выбылъ тогда же изъ 4 участка, мировой съѣздъ командировалъ въ тотъ участокъ судебнаго пристава Перекрестова, предписавъ ему немедленно сдѣлать всему дѣлопроизводству опись и сдать по ней дѣла Юрьеву, что и было исполнено судебнымъ приставомъ. Затѣмъ мировой судья Юрьевъ отъ 28 іюня сдѣлалъ мировому съѣзду слѣдующее представленіе: „28 іюня сего года въ 6 часовъ вечера явился къ нему въ имѣніе отставной маіоръ Атаманченко и объявилъ, что онъ мировой судья и желаетъ вступить въ должность мирового судьи по 4 участку. Такъ какъ постановленіемъ съѣзда новомосковскихъ судей отъ 14 мая возложено было на него, Юрьева, исправленіе обязанности судьи, по сказанному участку, на неопредѣленное время, который и былъ переданъ ему судебнымъ приставомъ Перекрестовымъ, съ перенесеніемъ самой камеры въ д. Дрюковку, по мѣсту его жительства, поэтому онъ считалъ, что передача имъ ввѣреннаго участка, кому бы то ни было, должна послѣдовать не иначе, какъ по предписанію того же самаго съѣзда. Маіоръ Атаманченко не предъявилъ ему никакого такого предписанія, поэтому онъ находится въ затрудненіи, вправѣ ли онъ сдать ему участокъ по одному его требованію, и это затрудненіе просилъ съѣздъ ему разрѣшить.“ Судья же Атаманченко отъ 12 іюля написалъ въ съѣздъ слѣдующее: 13 числа прошлаго іюня мѣсяца, онъ подалъ въ съѣздъ мировыхъ судей представленіе, въ коемъ, по случаю вступленія въ должность, просилъ распоряженіи съѣзда о сдачѣ ему дѣлъ 4 участка. По этому представленію со стороны съѣзда не послѣдовало никакого распоряженія. А потому, заявивъ 24 іюня г. предсѣдателю съѣзда мировыхъ судей Гану о томъ же, онъ просилъ его сообщить почетному мировому судьѣ Юрьеву, который исполняетъ

должность по его участку, объ сдачѣ ему дѣлъ, что и было предсѣдателемъ исполнено. Поэтому 28 іюня, передавъ Юрьеву отношеніе къ нему предсѣдателя о сдачѣ дѣлъ, онъ таковымъ же просилъ его сдать дѣла, для чего въ этотъ день и прибылъ въ д. Дрюковку. Несмотря на это, Юрьевъ дѣлъ ему не сдалъ, не признавъ даже его за лицо ему извѣстное, нанесъ при этомъ много оскорбленій. Въ виду всего вышеизложеннаго просилъ съѣздъ мировыхъ судей сдѣлать распоряженіе, первое: о сдачѣ дѣлъ 4 участка и второе распорядиться сдачей дѣлъ такъ, чтобы оградить его, Атаманченко, отъ могущихъ быть со стороны Юрьева новыхъ оскорбленій. Вслѣдствіе сего съѣздъ мировыхъ судей предписалъ почетному мировому судьѣ Юрьеву 15 числа того іюля за № 419 сдать дѣла 4 участка участковому мировому судьѣ Атаманченко, назначивъ камеру 4 участка въ м. Петриковкѣ. Затѣмъ судья Атаманченко, въ распорядительномъ засѣданіи 14 декабря, заявилъ свое требованіе объ отмѣнѣ постановленія мирового съѣзда 14 іюля, по которому назначена камера 4 участка въ м. Петриковкѣ, и о перенесеніи ея обратно въ д. Александровку по мѣсту его жительства. По поводу этого заявленія созвано было экстренное засѣданіе мирового съѣзда на 15 число января сего года, гдѣ по обсужденіи этого вопроса, по большинству голосовъ, постановлено: камеру 4 участка оставить въ м. Петриковкѣ. По требованію же Атаманченко о выдачѣ ему жалованья за іюнь, іюль и августъ мѣсяцы прошлаго года, полученнаго исправлявшимъ его должность мирового судьи Юрьевымъ, съѣздъ мировыхъ судей, въ распорядительномъ своемъ засѣданіи 15 ноября 1873 г., по обсужденіи этого вопроса, постановилъ: выдать Атаманченко жалованье за 1 мѣсяцъ и 4 дня 170 руб., выключивъ изъ этихъ денегъ 85 руб., выданные Юрьеву на канцелярскіе расходы. Въ такомъ распоряженіи своемъ мировой съѣздъ руководствовался тѣмъ, что Атаманченко, получившій отпускъ на 28 дней, не представилъ удостовѣренія о своей болѣзни какъ причинѣ просроченнаго имъ отпуска. Этимъ окончилась вся переписка по этому предмету. Февраля 14-го сего года Атаманченко подалъ прошеніе объ увольненіи его вовсе отъ службы въ отставку; о чемъ представлено въ Правительствующій Сенатъ отъ мирового съѣзда 16 февраля № 107; 4) представленіе почетнаго мирового судьи Юрьева на имя съѣзда, въ коемъ онъ объясняетъ, что постановленіемъ съѣзда завѣдываніе 4 участкомъ на время отсутствія Атаманченко возложено на него, Юрьева, но какъ съѣзду извѣстно было чрезъ письмоводителя Атаманченки, что онъ неизвѣстно куда отлучился, оставивъ дѣла на произволъ судьбы, то съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился командировать судебнаго пристава Перекрестова, предписавъ ему выѣхать къ камеру судьи 4 участка, собрать дѣла, составить имъ опись и передать дѣла по описи Юрьеву. Все предписанное судебному приставу въ точности имъ было выполнено и такимъ образомъ онъ, Юрьевъ, принялъ участокъ такимъ путемъ, какъ бы это произошло послѣ смерти должностного лица, завѣдывавшаго имъ. Черезъ полтора мѣсяца послѣ того, именно 28 іюня, пріѣхалъ къ нему въ домъ Атаманченко и обратился съ требованіемъ передать ему ввѣренный участокъ. Принимая во вниманіе: а) произвольное оставленіе Атаманченкомъ участка, а съ нимъ и дѣлъ по участку; б) передачу ему, Юрьеву, участка, по предписанію съѣзда, судебнымъ приставомъ и в) перенесеніе камеры въ его имѣніе, онъ считалъ сдачу участка законною не иначе, какъ по предписанію съѣзда. Затѣмъ, получивъ предписаніе съѣзда, онъ сдалъ дѣла Атаманченко. Что касается обвиненія въ оскорбленіи Атаманченко, то мировой судья Юрьевъ объясняетъ, что Атаманченко, пріѣхавъ къ нему не въ камеру, а домой, своими неумѣстными дѣйствіями и назойливостью побудилъ его, Юрьева, можетъ быть въ нѣсколько рѣзкихъ выраженіяхъ, просить его оставить въ покоѣ; 5) представленіе непремѣннаго члена Бѣлецкаго, въ коемъ объясняетъ, что 13 іюня Атаманченко, прибывши изъ отпуска, или, вѣрнѣе говоря, изъ безвѣстной отлучки, почему то счелъ необходимымъ лично заявить о своей явкѣ, для чего пріѣхалъ къ нему; онъ, Бѣлецкій, бывшитогда больнымъ, приказалъ не принимать его. Того же дня черезъ нѣсколько времени пришелъ къ нему судебный приставъ Чехлатовъ и разсказалъ, что его на улицѣ встрѣтилъ Атаманченко и попросилъ передать ему, Бѣлецкому, какую то бумагу. Оказалось, что эта бумага есть рапортъ его о томъ, что

онъ явился изъ отпуска. Тогда онъ сообразилъ, что Атаманченко пріѣзжалъ къ нему затѣмъ, чтобы заявить о своей явкѣ. По общепринятому порядку во всѣхъ родахъ службы, всякое должностное лицо о своей явкѣ заявляетъ подлежащему начальству и если заявляетъ объ этомъ лично, то не иначе какъ предсѣдателю. Въ виду этого соображенія, онъ счелъ прибытіе къ нему Атаманченка съ рапортомъ за ошибку съ его стороны, которую ему и разъяснилъ бы, если бы пришлось съ нимъ тогда говорить; но какъ онъ тогда сейчасъ же выѣхалъ изъ Новомосковска, то рапортъ этотъ у него и остался. Въ жалобѣ своей Атаманченко говоритъ, что этотъ рапортъ онъ не только не доложилъ съѣзду, но скрылъ его и уничтожилъ. Докладываніе бумагъ въ засѣданіи съѣзда вообще по уставамъ 20 ноября 1864 г. не возложено на обязанность непремѣннаго члена, а въ съѣздъ новомосковскихъ мировыхъ судей обыкновенно докладываетъ обо всѣхъ бумагахъ секретарь съѣзда. Поэтому если Атаманченко желалъ, чтобы его рапортъ былъ доложенъ, долженъ былъ обратиться съ нимъ къ секретарю въ канцелярію съѣзда, куда всѣ бумаги поступаютъ, помѣчаются и записываются. Онъ же обратился къ нему, Бѣлецкому, и прислалъ рапортъ частнымъ образомъ, подобно тому, какъ знакомые посылаютъ другъ другу письма, почему рапортъ оставленъ имъ безъ всякаго вниманія; но не скрытъ и не уничтоженъ. Послѣ этого сказанный рапортъ оказался совершенно излишнимъ, потому что Атаманченко прислалъ въ канцелярію съѣзда другой рапортъ такого же самаго содержанія и этотъ послѣдній былъ доложенъ секретаремъ; 6) прошеніе Атаманченко, полученное въ Правительствующемъ Сенатѣ 8 мая сего года, въ коемъ, представляя возраженія противъ объясненій Юрьева и Бѣлецкаго повторяетъ свое ходатайство, изложенное въ первомъ прошеніи, упоминая, между прочимъ, что акты, подтверждающіе преступныя дѣйствія Юрьева и Бѣлецкаго, представлены имъ Министру Юстиціи, а послѣднимъ предложены гражданскому кассаціонному департаменту.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалоба Атаманченко на то, что изъ слѣдовавшаго ему за время, въ которое онъ находился въ отпуску, содержанія вычтена извѣстная часть въ пользу исправлявшаго его должность почетнаго мирового судьи Юрьева для покрытія канцелярскихъ расходовъ послѣдняго, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ этомъ отношеніи съѣздъ поступилъ совершенно согласно съ указомъ 1-го д-та Правительствующаго Сената, отъ 8 ноября 1872 г. распубликованнымъ въ сбор. узак. 1872 года № 90; 2) равнымъ образомъ не зслуживаетъ уваженія и жалоба Атаманченко на перемѣщеніе его камеры изъ одного мѣста въ другое, такъ какъ такое перемѣщеніе есть вопросъ мѣстнаго удобства, разрѣшеніе котораго на правильныхъ основаніяхъ можетъ быть предоставлено только мировому съѣзду, причемъ Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъясняемо, что жалобы на опредѣленія мирового съѣзда о перемѣщеніи камеры изы одного мѣста въ другое не допускаются; 3) относительно жалобы Атаманченко на несдачу ему Юрьевымъ дѣлъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ вообще распоряженія о сдачѣ однимъ мировымъ судьею дѣлъ другому должны производиться по опредѣленіямъ съѣзда, а не единоличною властью предсѣдателя; изъ объясненія съѣзда по настоящему дѣлу, между прочимъ, видно, что порученіе исправлять должность Атаманченко возложено на Юрьева по опредѣленію распорядительнаго засѣданія 14 мая; поэтому нельзя не признать, что Юрьевъ не имѣлъ основанія считать для себя обязательнымъ переданное ему предложеніе предсѣдателя о сдачѣ дѣлъ Атаманченкѣ, не имѣя удостовѣренія въ томъ, чтобы это предложеніе было основано на постановленіи съѣзда, а потому въ этомъ дѣйствіи его Правительствующій Сенатъ не можетъ признать повода къ привлеченію мирового судьи Юрьева къ какой либо отвѣтственности; 4) что касается объясненій Атаманченко относительно тѣхъ оскорбленій, которыя, по его словамъ, нанесены ему Юрьевымъ по случаю прибытія къ нему для полученія въ свое завѣдываніе дѣлъ участка, то такъ какъ Атаманченко обвиняетъ Юрьева въ оскорбленіи по поводу исполненія ими обоими служебныхъ обязанностей, вопросъ о привлеченіи Юрьева къ отвѣтственности можетъ зависѣть, по 1084 ст. уст. угол.

суд., отъ гражданскаго кассаціоннаго д—та Правительствующаго Сената, на разрѣшеніе котораго и слѣдуетъ передать настоящее дѣло по отношенію къ этому обстоятельству; 5) что касается наконецъ жалобы на непремѣннаго члена мирового съѣзда Бѣлецкаго, то Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что она представляется вполнѣ основательною. На основаніи 19 ст. временныхъ правилъ о внутреннемъ распорядкѣ въ судебныхъ установленіяхъ, на обязанности непремѣннаго члена мирового съѣзда лежитъ пріемъ всѣхъ бумагъ, поступающихъ на имя съѣзда; поэтому Бѣлецкій, получивъ заявленіе Атаманченко о возвращеніи его изъ отпуска, обязанъ былъ передать его въ съѣздъ въ установленномъ порядкѣ и не имѣлъ никакого основанія считать эту бумагу не оффиціальною, и тѣмъ болѣе требовать отъ Атаманченко, чтобы онъ съ заявленіемъ своимъ обратился къ секретарю съѣзда, такъ какъ на канцеляріи судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., вовсе не возложено принятіе лично подаваемыхъ бумагъ, а тѣмъ болѣе докладъ ихъ присутствію. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) жалобу Атаманченко на оскорбленіе его Юрьевымъ передать на разсмотрѣніе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, 2) бывшему непремѣнному члену съѣзда Бѣлецкому объяснить неправильность его дѣйствій, и 3) въ прочихъ частяхъ жалобы Атаманченко оставить безъ послѣдствій.

48. 1874 года декабря 2-го дня. По жалобѣ коллежскаго секретаря Корвинъ-Павловскаго на дѣйствіе одесскаго уѣзднаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Коллежскій секретарь Корвинъ-Павловскій обратился въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ, въ коемъ объясняетъ, что онъ избранъ былъ въ сентябрѣ 1871 года участковымъ мировымъ судьею въ одесскомъ уѣздномъ округѣ и вступилъ въ должность лишь 1 декабря, между тѣмъ мировые судьи, выбранные въ земскомъ собраніи въ началѣ сентября настоящаго года, приняли присягу 8 сентября и опредѣленіемъ того же числа постановлено: немедленно вступить въ должность. Вслѣдствіе этого онъ, проситель, не избранный на новое трехлѣтіе, заявилъ съѣзду о своемъ правѣ оставаться на службѣ по 1 декабря сего года, но съѣздъ оставилъ это заявленіе безъ послѣдствій, предписавъ ему сдать дѣла своего участка. Эти постановленія съѣзда проситель находитъ неправильными по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопроса, вовсе ему неподлежавшаго, такъ какъ онъ, проситель, вовсе не ходатайствовалъ объ оставленіи его въ должности до окончанія срока, а заявилъ только о своемъ правѣ и желаніи дослужить до срока; 2) съѣздъ отнялъ у него право на трехлѣтнюю службу, предоставленную 23 ст. учр. судеб. уст.; 3) нарушилъ 35 и 36 ст. учр. судеб. уст., имѣющія въ виду тѣ случаи, когда мѣста для новыхъ судей свободны, т.-е. когда трехлѣтній срокъ службы старыхъ судей истекъ и когда невступленіе новыхъ судей въ должности послѣ выборовъ новаго повело-бы къ пріостановленію отправленія правосудія; 4) постановленіе съѣзда, лишая его 2-хъ мѣсяцевъ службы, отнимаетъ и у будущихъ судей 4 мѣсяца службы, такъ какъ въ 1877 году земское собраніе предположено въ маѣ мѣсяцѣ; 5) нигдѣ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы съ выборомъ судей на новое трехлѣтіе прежніе судьи обязаны были прекращать свою службу. По этимъ соображеніямъ Корвинъ-Павловскій проситъ постановленіе мирового съѣзда отмѣнить. При этой жалобѣ представлены: 1) копія съ присяжнаго листа о приводѣ къ присягѣ 1-го декабря 1871 года мировыхъ судей Одесскаго уѣзда; 2) копія съ указа 1-го департамента Правительствующаго Сената объ утвержденіи мировыхъ судей, избранныхъ на трехлѣтіе съ 1-го декабря 1871 года; 3) копія съ опредѣленія мирового съѣзда 8 сентября 1874 года о распредѣленіи участковъ и 4) подлинное предложеніе предсѣдателя съѣзда мировому судьѣ 6 участка отъ 10 сентября 1874 года о сдачѣ вновь избранному судьѣ Чауманскому дѣлъ и денежныхъ книгъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Прави-

тельствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Корвинъ-Павловскаго сводится въ сущности въ тому, что ему, какъ избранному въ должность мирового судьи съ 1 декабря 1871 года, установленный 24 ст. учрежд. судеб. устан. трехлѣтній срокъ службы оканчивается лишь 1-го декабря 1874 года, между тѣмъ избранные въ сентябрьскомъ земскомъ собраніи сего года новые судьи немедленно вступили въ должность, вслѣдствіе чего трехлѣтній срокъ уменьшился для него двумя мѣсяцами. Дѣйствительно по 24 ст. учрежд. судеб. уст. мировые судьи избираются на три года, причемъ по смыслу прежней редакціи этой статьи выборъ должностей производится въ экстренномъ собраніи, если время ихъ не совпадетъ съ очереднымъ; но послѣдовавшимъ 14 апрѣля 1869 года Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 24 ст. дополнена тѣмъ, чтобы выборы мировыхъ судей производились въ очередныхъ засѣданіяхъ земскихъ собраній, а указомъ 1-го департамента Правительствующаго Сената, распубликованнымъ въ соб. узакон. и распор. правит. № 101 за 1871 г. разъяснено, что если очередное земское собраніе не совпадаетъ съ окончаніемъ трехлѣтія службы мировыхъ судей, то этотъ срокъ оканчивается въ ближайшее къ оному земское собраніе, хотя-бы оно было и ранѣе трехъ лѣтъ послѣ избранія мировыхъ судей. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Корвинъ-Павловскаго оставить безъ послѣдствій.

49. 1874 года декабря 2-го дня. О неисполненіи С.-Петербургскою судебною палатой законнаго требованія московской судебной палаты по дѣлу Иванова, основаннаго на 285 ст. уст. граж. суд.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ Н. И. Стояновскій; докладъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Московская судебная палата, по разсмотрѣніи двухъ кассаціонныхъ жалобъ мѣщанина Иванова на рѣшеніе судебной палаты по дѣлу его съ Барономъ фонъ-деръ-Шау, признала ихъ подлежащими возвращенію какъ принесенныя по истеченіи срока, почему, во исполненіе постановленія своего отъ 3-го октября 1873 года, просила с.-петербургскій окружный судъ сдѣлать распоряженіе о врученіи оныхъ установленнымъ порядкомъ Иванову, по заявленному имъ мѣстожительству въ С.-Петербургѣ; спб. окружный судъ объявленія эти возвратилъ въ палату, объяснивъ, что Ивановъ выбылъ въ г. Ярославль. Имѣя въ виду разъясненіе 285 ст. уст. гр. суд. гражданскимъ кассаціоннымъ д-томъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 27 октября 1871 г. за № 1009, судебная палата, при сообщеніи 7-го ноября за № 3942, препроводила обратно въ окружный судъ объявленія для точнаго исполненія сказанной ст. уст. гражд. суд. На это окружный судъ 22 ноября того же года сообщилъ палатѣ, что требованіе ея онъ признаетъ несогласнымъ съ порядкомъ, установленнымъ закономъ для врученія повѣстокъ, такъ какъ, по мнѣнію суда, 285 ст. уст. гр. суд. можетъ быть исполнена при условіи примѣненія 289 ст., а примѣненіе сей послѣдней можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ, когда лицо, коему слѣдуетъ вручить повѣстку, дѣйствительно проживаетъ въ указанномъ имъ мѣстѣ, въ которое судебный приставъ прибылъ для ея врученія, но если лицо, на имя котораго адресована повѣстка, и жило въ указанномъ мѣстѣ, но въ моментъ прибытія судеб. прист. оказывается выбывшимъ, то нельзя признать, что его нѣтъ только дома, почему невозможно и отдавать повѣстку, ибо законъ въ 282 и 285 ст. очевидно предполагаетъ кратковременную отлучку, а не выбытіе на другое мѣстожительство. Въ виду такого отзыва московская судебная палата 11-го декабря 1872 г. просила с.-петербургскую о предписаніи окружному суду исполнить требованіе ея, какъ основанное на ст. 285 уст. гр. суд., разъясненной рѣшеніемъ Прав. Сената 27 октября 1871 г. за № 1009. Впослѣдствіе сего с.-петербургская палата 18 іюля препроводила въ московскую судебную палату копію постановленія своего, которымъ она сообщеніе послѣдней оставила безъ послѣдствій. Изъ этого постановленія видно, что с.-петербургская судебная палата нашла: 1) что сообщеніе московской палаты имѣетъ своимъ предметомъ ходатайство о понужденіи с.-петербургскаго окружнаго суда къ примѣненію по извѣстному дѣлу 285 ст. уст. гр. суд., вопреки

постановленію с.-петербургскаго окружнаго суда, состоявшемуся въ предѣлахъ, установленныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства; 2) такимъ образомъ для исполненія ходатайства московской судебной палаты необходимо было бы войти по дѣлу Иванова въ разсмотрѣніе дѣйствій суда и затѣмъ отмѣнить ихъ внѣ порядка, установленнаго для производства каждаго дѣла, такъ какъ, по точному разуму узаконеній, распоряженія суда по каждому гражданскому дѣлу могутъ подлежать отмѣнѣ не иначе, какъ вслѣдствіе ходатайства участвующихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, и 3) что дѣйствія окружнаго суда, послѣдовавшія въ предѣлахъ устава гражд. судоп., только въ предѣлахъ сего устава могутъ подлежать разсмотрѣнію. Выслушавъ заключеніе товарища прокурора и сообразивъ вышеизложенное, общее собраніе московской судебной палаты нашло, что судебные уставы, поручая надзоръ за судебными установленіями высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ (ст. 249 учр. су. уст.), возложили на послѣднихъ обязанность принимать мѣры къ возстановленію порядка, нарушеннаго подвѣдомымъ ему установленіямъ, и предоставили имъ право привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности въ порядкѣ дисциплины. Не представляется никакого сомнѣнія, что опредѣленія судебнаго установленія по гражданскимъ дѣламъ подлежатъ разсмотрѣнію только по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и что отмѣна таковыхъ не можетъ быть допущена въ порядкѣ надзора; но изъ того нельзя вывести заключенія, чтобы высшее судебное мѣсто въ правѣ было уклоняться отъ разсмотрѣнія, въ видахъ возстановленія, нарушеннаго порядка, такихъ дѣйствій подвѣдомаго ему установленія, которыя имѣютъ своимъ предметомъ отказъ въ исполненіи законнаго требованія другого установленія. По силѣ 198 ст. учр. суд. уст., очевидно, что въ случаѣ неисполненія, мѣсто, предъявившее такое требованіе, не только въ правѣ, но и обязано сообщить о семъ тому установленію, коему порученъ надзоръ за неисполнившимъ оное мѣстомъ, а оно обязано войти въ разсмотрѣніе причины неисполненія и затѣмъ сдѣлать зависящее распоряженіе. Примѣняя сіи соображенія къ данному случаю и принимая во вниманіе, что наблюденіе за точнымъ выполненіемъ установленныхъ уставами правилъ о врученіи тяжущемуся повѣстокъ отнесено къ прямой обязанности суда, независимо отъ ихъ ходатайства, общее собраніе московской судебной палаты нашло, что с.-петербургская палата не имѣла никакого основанія къ оставленію безъ разсмотрѣнія сообщенія московской судебной палаты о неисполненіи окружнымъ судомъ ея требованія. Что же касается заключенія с.-петербургской судебной палаты, что упомянутое сообщеніе могло подлежать обсужденію оной въ порядкѣ 249 ст. учр. суд. уст., лишь въ томъ случаѣ, если-бы въ немъ заключалось требованіе о принятіи противъ с.-петербургскаго окружнаго суда общей мѣры, то такое заключеніе лишено всякаго значенія. Вслѣдствіе сего общее собраніе, на основаніи 249 и 250 ст. учр. суд. уст., представляетъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената о неисполненіи с.-петербургскою судебною палатою требованія московской судебной палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія ст. 110, 192, 193, 198, 249 и 250 учр. суд. уст. съ ст. 233 уст. угол. суд. и ст. 231 уст. гр. суд. приводятъ къ тому заключенію, что хотя окружные суды и состоятъ въ округахъ судебныхъ палатъ и каждый изъ нихъ подчиненъ прямо и непосредственно той именно судебной палатѣ, въ округѣ которой онъ состоитъ не менѣе того ни одною статьею уставовъ 20 ноября 1864 г. не проведено того начала, чтобы требованія палаты, обращенныя къ окружному суду, подвѣдомому другой палатѣ, могли бы предварительно исполненія ихъ подлежать еще обсужденію суда для возбужденія пререканія между этимъ судомъ и палатою. Если немыслимо пререканіе между подчиненнымъ и начальствующимъ мѣстомъ, то въ уставахъ 20 ноября 1864 г., въ которыхъ указанъ порядокъ возбужденія и разрѣшенія пререканій между равными по судебной іерархіи мѣстами и лицами, нигдѣ не указана возможность возбужденія пререканія между окружнымъ судомъ одного округа съ судебною палатою другого округа и хотя могутъ быть случаи, въ которыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ требованіе палаты, обращенное къ окружному суду другого судебнаго округа,

представляется либо невозможнымъ, либо неудобнымъ къ исполненію, то, по тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ окружные суды каждаго округа находятся къ той судебной палатѣ, въ вѣдомствѣ которой они состоятъ, встрѣчая положительную невозможность въ исполненіи требованія другой палаты, въ особенности если эта послѣдняя подтвердила прежнее свое распоряженіе, окружный судъ, не входя ни въ какое пререканіе съ высшимъ въ порядкѣ подчиненія судебнымъ мѣстомъ, только и въ правѣ представлять о встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ въ ту палату, въ вѣдомствѣ которой онъ состоитъ; если же засимъ и эта послѣдняя признаетъ требованія другой палаты невозможными къ исполненію, не смотря на ст. 198 учр. суд. уст., то уже между палатами можетъ возникнуть пререканіе, которое разрѣшается установленнымъ въ законѣ порядкомъ Правительствующимъ Сенатомъ. Между тѣмъ въ дѣлѣ Иванова, дошедшемъ нынѣ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената вслѣдствіе представленія общаго собранія московской судебной палаты, С.-Петербургскій окружный судъ не только не исполнилъ прямо первоначальнаго требованія моск. судебной палаты, основаннаго на 185 ст. уст. гр. суд., но даже когда московская палата подтвердила ему о выполненіи этого требованія, позволилъ себѣ входить въ оцѣнку правильности взгляда палаты на смыслъ 285 ст. уст. гражд. судопр. и возбудилъ такимъ образомъ недопускаемое закономъ пререканіе, для устраненія котораго уже московская судебная палата видѣла себя вынужденною просить содѣйствія С.-Петербургской судебной палаты къ исполненію окружнымъ судомъ требованія, основаннаго на законѣ. Но С.-Петербурская палата, имѣя въ виду вторичный отказъ окружнаго суда отъ выполненія требованія судебной палаты другого округа, не только не вошла въ обсужденіе вопроса о правильности или неправильности дѣйствій окружнаго суда и не возбудила сама пререканія относительно законности требованія московской судебной палаты по содержанію 285 ст. уст. гр. суд., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ, но, въ прямое нарушеніе 249 и 250 ст. учр. суд. уст. не признала и за московскою судебною палатою права доводить до свѣдѣнія высшаго мѣста о безпорядкахъ и неправильностяхъ допущенныхъ подвѣдомымъ ей мѣстомъ, ссылаясь, при этомъ, въ подкрѣпленіе такового отзыва своего, на такія соображенія, которыя въ данномъ случаѣ никакого значенія не имѣютъ и имѣть не могутъ. Уставъ гражданскаго судопроизводства хотя и обязываетъ судебныя установленія приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, но если затѣмъ со стороны частнаго лица поступила просьба, подлежащая либо обсужденію того мѣста, въ которое она подана, либо направленію въ высшее мѣсто въ порядкѣ, указанномъ ст. 755, 756 и 801 уст. гражд. суд., то уже всѣ распоряженія, указанныя въ ст. 255—267, 269—271, 275—304, 323, 350 и 352 уст. гр. суд., должны исходить отъ предсѣдателя или суда независимо отъ требованія или участія тяжущагося, и если на неправильности, допущенныя въ порядкѣ направленія дѣла по означеннымъ статьямъ закона, какъ и на всѣ вообще дѣйствія суда допускаются жалобы, то 1) жалобы эти могутъ быть приносимы точно также въ порядкѣ подчиненности и 2) для того, чтобы на распоряженіе о возвращеніи просьбы, относящееся также къ предварительнымъ мѣрамъ, предпринимаемымъ независимо отъ участія подавшаго жалобу лица, могла быть жалоба, необходимо, чтобы распоряженіе это было исполнено; если же въ этомъ отношеніи судъ, возвращающій просьбу, будетъ поставленъ въ невозможность соблюсти законъ, вслѣдствіе пререканія, возбужденнаго другимъ судомъ, вопреки ст. 198 учр. суд. уст., то уже весь убытокъ или ущербъ, который можетъ отъ сего возникнуть для частнаго лица, долженъ быть отнесенъ къ винѣ того мѣста, которое не исполнило требованія другаго и къ винѣ того высшаго въ порядкѣ подчиненія мѣста, которое, имѣя въ виду положительное нарушеніе порядка подвѣдомымъ ему судомъ, не менѣе того не возстановляетъ порядка, отговариваясь отсутствіемъ жалобы частнаго лица по такому дѣлу, по которому жалобы быть не можетъ до исполненія именно того, чего не исполняетъ въ данномъ случаѣ подчиненное мѣсто. Всѣ сіи соображенія указываютъ на то, что независимо отъ правильности или неправильности тѣхъ доводовъ, которые послужили пово-

домъ къ требованію московской судебной палаты по дѣлу Иванова, во-первыхъ с.-петербургскій окружный судъ не вправѣ былъ отказываться отъ исполненія онаго, и во-вторыхъ, с.-петербургская судебная палата, въ которую обратилась затѣмъ московская палата въ порядкѣ указаномъ статьями 249 и 250 учрежденія судебныхъ установленій, не вправѣ была отклонить отъ своего обсужденія требованія московской палаты подъ тѣми предлогами, которые изложены въ опредѣленіи ея. А посему и имѣя кромѣ того въ виду, что распоряженіе московской судебной палаты о возвращеніи Иванову кассаціонной жалобы, если таковая поступила послѣ срока, по мѣсту жительства его въ той жалобѣ указанному вполнѣ согласно въ ст. 285 уст. гражд. суд., разъясненной кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената, что правильность или неправильность сего распоряженія московской судебной палаты въ порядкѣ, указанномъ 757, 783—785 ст. уст. гр. суд. можетъ быть предметомъ жалобы въ кассаціонный департаментъ Правительствующаго Сената, но никоимъ образомъ не подлежала обсужденію с.-петербургскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать с.-петербургской судебной палатѣ возстановить нарушенный окружнымъ судомъ порядокъ, предписавъ оному исполнить законное требованіе московской судебной палаты.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1875 г.

1. 1875 года февраля 3-го дня. По дѣлу о бывшемъ настоятелѣ Спасопреображенской церкви Протоіереѣ Антоньевѣ и священникахъ Флегинскомъ и Оболенскомъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключ.давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Грузино-имеретинская синодальная контора, разсмотрѣвъ дѣло о злоупотребленіяхъ суммою владикавказской Спасопреображенской церкви, нашла, что по обстоятельствамъ сего дѣла оказываются виновными: а) бывшій церковный староста упомянутой церкви владикавказскій 1-й гильдіи купецъ Покровскій, уже умершій, бывшій настоятель этой церкви, нынѣ заштатный протоіерей Антоньевъ и священникъ Флегинскій, по предварительному между собою согласію, въ незаписаніи на приходъ церковныхъ доходовъ, въ количествѣ не меньшемъ 2354 руб. 94¼ коп. и въ израсходованіи изъ этой суммы до 1500 руб., также безъ записки ихъ въ расходную книгу; а діаконы Ольховскій и Оболенскій въ знаніи о семъ преступленіи и недонесеніи начальству, и б) тотъ же протоіерей Антоньевъ оказался виновнымъ въ ложномъ донесеніи экзарху Грузіи объ окончаніи ремонтнаго исправленія церкви и израсходованіи на это 2133 руб. 13½ коп., тогда какъ часть работъ вовсе не была произведена и отъ ремонтной суммы осталось 1000 руб., которые найдены въ церковномъ денежномъ ящикѣ безъ записки ихъ на приходъ и по всей вѣроятности внесены были уже тогда, когда назначено было слѣдствіе, а потому и имѣя въ виду, что поступки упомянутыхъ лицъ предусматриваются въ 358 и 362 ст. улож. о наказаніяхъ, синодальная контора опредѣлила: судебное преслѣдованіе противъ Покровскаго, за смертію его, согласно 1-му пун. 16 ст. уст. угол. суд., не возбуждать, предъявивъ искъ объ убыткахъ церкви въ гражданскомъ порядкѣ, по окончаніи уголовнаго суда надъ соучастниками Покровскаго, которыхъ передать свѣтскому уголовному суду, и для сего произведенное, по распоряженію духовнаго начальства, слѣдствіе по настоящему дѣлу препроводить къ прокурору владикавказскаго окружнаго суда. Товарищъ прокурора сего суда, соглашаясь съ мнѣніемъ синодальной конторы относительно церковнаго старосты Покровскаго, нашелъ, что преданіе уголовному суду гражданскаго вѣдомства названныхъ выше духовныхъ лицъ по обвиненію ихъ въ преступленіи по должности не согласно съ существующими узаконеніями, а именно: 1) въ уставѣ духов. консисторій, въ отдѣлѣ о вѣдомствѣ епархіальнаго суда, въ 158 ст. говорится, что люди духовнаго званія епархіальнаго вѣдомства по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности подлежатъ суду епархіальному; 2) въ 1017 ст. уст. угол. суд. значится, что лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному, а между тѣмъ, неправильное веденіе или, вѣрнѣе, допущеніе церковнымъ причтомъ неправильнаго веденія старостой приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ, ибо по инструкціи старостамъ, приходо-расходныя книги ведутся старостой, а причтъ обязанъ только наблюдать за правильнымъ ихъ веденіемъ, составляетъ нарушеніе причтомъ обязанностей, соединенныхъ съ его званіемъ, и слѣдовательно, какъ указано выше, подвергаетъ его отвѣтственности предъ судомъ епархіальнымъ; 3) уставъ уголовнаго судопроизводства, въ отдѣлѣ о су-

допроизводствѣ по преступленіямъ должности (ст. 1066—1102), установляя различную подсудность обвиняемыхъ лицъ по классамъ должностей, порядокъ преданія ихъ суду и порядокъ разрѣшенія, могущихъ возникнуть, по вопросу о преданіи ихъ суду, пререканій между начальствомъ обвиняемыхъ и обвинительной властію, нигдѣ не упоминаетъ о должностныхъ лицахъ духовнаго вѣдомства, тогда какъ гражданскимъ чинамъ и даже служащимъ въ общественныхъ управленіяхъ безчиновнымъ лицамъ, отвѣтственнымъ предъ уголовнымъ судомъ за преступленія по должности, дѣлаетъ подробное перечисленіе; сопоставленіемъ такого кажущагося пробѣла въ уст. угол. суд. въ означенной выше 158 ст. уст. духов. консисторій еще болѣе доказывается, что преступленія по должности лицъ духовнаго вѣдомства исключительно подсудны суду духовному и что подсудность эта не отмѣнена съ изданіемъ судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года; 4) хотя въ уставѣ духов. консисторій и нѣтъ точнаго опредѣленія правонарушеній, въ которыхъ обвиняется причтъ владикавказской Спасопреображенской церкви, на что указываетъ синодальная контора, но на этотъ случай существуютъ: а) общее постановленіе закона, что, въ случаѣ неполноты и неясности законовъ, дѣла должны быть рѣшены по общему смыслу ихъ (62 ст. 1 т. св. зак.); б) спеціальное постановленіе относительно уголовныхъ дѣлъ, по которому, въ подобныхъ случаяхъ, судъ приговариваетъ виновныхъ къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходныя (151 ст. ул. о нак.); и в) наконецъ, епархіальному суду, въ ст. 6 уст. духов. консисторій, предписывается, въ постановленіяхъ своихъ, кромѣ духовныхъ узаконеній, руководиться и уставами гражданскими; въ виду вышеизложеннаго, товарищъ прокурора полагалъ: не возбуждая судебнаго преслѣдованія противъ бывшаго старосты владикавказской Спасопреображенской церкви Покровскаго, уже умершаго, по обвиненію его въ незаписке въ приходо-расходныя книги части церковнаго имущества, которое, однако, не было растрачено, и нѣкоторыхъ расходовъ, производимыхъ на нужды церкви (16 ст. уст. угол. суд.), дѣло по обвиненію въ соучастіи, въ томъ же преступленіи, протоіерея Антоньева, священниковъ Флегинскаго и Оболенскаго и діакона Ольховскаго, на основаніи 158 ст. уст. духов. консис. и 1017 ст. уст. угол. суд., передать, для разсмотрѣнія виновности ихъ, въ грузино-имеретинскую синодальную контору. Съ этимъ мнѣніемъ согласился и владикавказскій окружный судъ, и вслѣдствіе сего прокуроръ суда возвратилъ въ синодальную контору отосланное къ нему дѣло вмѣстѣ съ упомянутымъ заключеніемъ товарища прокурора и копіею опредѣленія окружнаго суда. Синодальная контора въ представленіи своемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду изъяснила: 1) что хотя въ уст. угол. суд., въ отдѣлѣ о суд. по преступленіямъ должности (1066—1102 ст.) не упоминается о должностныхъ лицахъ духовнаго вѣдомства, но подсудность окружному суду поступковъ священнослужителей владикавказской Преображенской церкви, въ данномъ случаѣ, несомнѣнно подтверждается указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 февраля 1865 г. на имя синодальнаго Оберъ-Прокурора, по силѣ котораго церковные старосты, — такія же должностныя лица духовнаго вѣдомства, какъ и священнослужители, — за преступленія по должности, судятся наравнѣ съ должностными лицами гражданскаго вѣдомства, и 2) согласно кассаціонному рѣшенію Правительствующаго Сената 1867 года № 594, преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, кѣмъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже и рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ; и наконецъ, 3) проступки священнослужителей владикавказской Спасопреображенской церкви предусматриваются ст. 358 и 362 улож. о наказ. Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе: 1) что противозаконныя дѣйствія, въ которыхъ обвиняются священнослужители владикавказской Спасопреображенской церкви по тѣмъ признакамъ, какія изъяснены въ опредѣленіи по настоящему дѣлу грузино-имеретинской синодальной конторы, пре-

дусматриваются въ ст. 358 и 362 ул. о наказ., и 2) что по точному смыслу 3 п. 159 ст. уст. духов. конс., 1019 и 1020 ст. уст. угол. суд., виновные въ такихъ поступкахъ подлежатъ суду уголовному, нашелъ, что грузино-имеретинская синодальная контора совершенно правильно признала настоящее дѣло подсуднымъ свѣтскому уголовному суду, и примѣняясь къ 237 ст. уст. угол. судопр., сообщилъ о семъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго устава о духовныхъ консисторіяхъ 27 марта 1841 г. (полн. собр. зак. ст. 14409), люди духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должностей, благочинія и благоповеденія (§ 158); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, а именно по обвиненіямъ: въ пристанодержательствѣ, корчемствѣ, порубкѣ лѣсовъ, неисполненіи карантинныхъ и таможенныхъ постановленій, а также по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159 п. б. и в.); эти постановленія уст. духов. конс. буквально включены были въ ст. 15 т. XV ч. 2 св. зак. изд. 1857 г., замѣною только слова „благоповеденіе“ словомъ „благоустройство“; въ уставѣ же уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 года уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1017 и 1019 уст. угол. суд., въ коихъ изъяснено, что лица эти подлежатъ духовному суду, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, они судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ только нѣкоторыхъ особыхъ правилъ, указанныхъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства; по соображеніямъ съ приведенными узаконеніями, въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 15 декабря 1867 года по дѣлу священника Соколова (сборн. № 594) было объяснено: что преступленіе священнослужителя тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе его состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; когда же въ дѣяніи священнослужителя заключается, вмѣстѣ съ тѣмъ, и тяжкое уголовное преступленіе, всегда и вездѣ преслѣдуемое уголовнымъ судомъ, кѣмъ бы оно учинено ни было, тогда не можетъ уже быть рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Владикавказскій окружный судъ, согласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, полагалъ, что бывшіе священнослужители владикавказской спасопреображенской церкви обвинялись, по настоящему дѣлу, только въ допущеніи неправильнаго веденія старостою церкви, купцомъ Покровскимъ, приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ; такое нарушеніе священнослужительскихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ по должностямъ ихъ, какъ опредѣлительно предусмотрѣнное пун. 9 и 19 инстр. церк. старостамъ 17 апрѣля 1808 г. (полн. собр. зак. ст. 22971) и § 203 уст. дух. конс. 1841 г., при отсутствіи въ дѣяніи ихъ признаковъ тяжкаго уголовнаго преступленія, по точному смыслу ст. 1017 и 1019 уст. угол. суд., подлежало бы исключительно вѣдѣнію духовнаго начальства, съ возложеніемъ на виновныхъ взысканія, указаннаго въ § 203 уст. духов. конс.; но, согласно заключенію грузино-имеретинской синодальной конторы, бывшій настоятель спасопреображенской церкви протоіерей Антоньевъ и священникъ той же церкви Флегинскій уличены были не въ неисправномъ веденіи церковныхъ денежныхъ книгъ, а въ томъ, что, по предварительному соглашенію съ бывшимъ церковнымъ старостою Покровскимъ, они умышленно не записали на приходъ свыше 2 т. руб. церковныхъ доходовъ, большую часть этихъ денегъ израсходовали также безъ записки ихъ въ расходную книгу, а діаконы Ольховскій и Оболенскій — въ томъ, что, зная объ этихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ вышепоименованныхъ лицъ, не донесли о нихъ начальству; слѣдовательно такое

преступное дѣяніе священниковъ спасо-преображенской церкви, по существеннымъ признакамъ своимъ, соотвѣтствовало предусмотрѣнной ст. 358 ул. о наказ., умышленной утайкѣ состоящими на государственной службѣ лицами денегъ, поступающихъ въ суммы, ввѣренныя храненію ихъ по должностямъ ихъ; а такъ какъ умышленная утайка церковнаго имущества священнослужителями не составляетъ нарушенія ими обязанностей званія ихъ, установленныхъ исключительно церковными правилами и другими постановленіями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, и такъ какъ ни въ уставѣ духов. конс., ни въ этихъ другихъ законоположеніяхъ церкви, не опредѣлено подвергать священниковъ, за утайку церковныхъ суммъ отвѣтственности только по суду и усмотрѣнію духовнаго начальства, то посему, на основаніи ст. 1017 и 1019 уст. угол. суд., преступное дѣяніе священнослужителей спасопреображенской церкви, обнаруженное по настоящему дѣлу, по общему свойству своему и существеннымъ своимъ признакамъ должно быть отнесено къ уголовнымъ преступленіямъ, подлежащимъ вѣдѣнію свѣтс. уголовн. судебныхъ установленій и сужденію въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; притомъ, совмѣстное разсмотрѣніе, въ свѣтскихъ уголовныхъ судахъ, возбужденнаго противъ старосты и священнослужителей спасо-преображенской церкви обвиненія въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 358 улож. о нак., представляется правильнымъ и въ томъ отношеніи, что, только по опредѣленіи общимъ уголовнымъ судомъ дѣйствительности событія преступленія и степени участія въ совершеніи его, обвиняемыхъ лицъ, можетъ быть точнымъ образомъ установленъ вытекающій изъ уголовнаго обвиненія гражданскій искъ спасо-преображенской церкви къ имуществу, оставшемуся послѣ старосты этой церкви купца Покровскаго; протоіерей же Антоньевъ, кромѣ сего, обвиняется синодальною конторою въ намѣренно-ложномъ донесеніи экзарху Грузіи объ израсходованіи 1 тыс. р. ремонтныхъ денегъ, найденныхъ, при слѣдствіи, въ церковномъ денежномъ ящикѣ, безъ записи ихъ на приходъ по церковнымъ книгамъ; такое обвиненіе противъ протоіерея Антоньева подходитъ прямымъ образомъ подъ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 362 улож. о наказ., и, слѣдовательно, караемаго также не исключительно по церковнымъ, а по общимъ уголовнымъ законамъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, признавая, что настоящее дѣло подсудно свѣтскому уголовному суду, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д—въ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ владикавказскому окружному суду, для надлежащаго исполненія.

2. 1875 года февраля 3-го дня. По иску купеческаго сына Липы Ловицкаго.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. Г. Коровьинъ; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ)

Купеческій сынъ Липа Ловицкій предъявилъ у мирового судьи искъ о взысканіи съ каретнаго фабриканта Давида Швайгера должныхъ ему по векселю 500 руб.; когд же Ловицкій заявилъ, что признаетъ Швайгера должникомъ несостоятельнымъ, то мировой судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и препроводилъ оное въ Подольскую палату угол. и гражд. суда, которая въ свою очередь, не усматривая признаковъ несостоятельности, не сочла себя вправѣ принять дѣло къ своему производству и препроводила оное въ каменецкій мировой съѣздъ для дачи законнаго направленія. Когда же мировой съѣздъ безъ жалобы заинтересованныхъ лицъ не нашелъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе дѣла и возвратилъ оное въ палату, то сія послѣдняя въ порядкѣ возбужденія пререканія представляетъ нынѣ означенное дѣло въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что предметъ настоящаго дѣла заключается въ пререканіи мирового судьи и подольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, изъ коихъ ни одно учрежденіе не признаетъ дѣла себѣ подсуднымъ; порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными установленіями прежняго устройства и учрежденными по уставамъ 20 ноября 1864 года изложенъ въ Высочайше утвержденномъ 19 октября

1865 г. положеніи въ ст. 88—92; на основаніи 90 ст. на принятіе или непринятіе судебными установленіями къ своему разсмотрѣнію дѣла допускаются частныя жалобы высшимъ надъ ними инстанціямъ по принадлежности; если же симъ способомъ не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнемъ и въ учрежденномъ по уставамъ 20 ноября 1864 г. судѣ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ, то о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія о подсудности дозволяется 91 и 92 ст. приносить жалобы въ Правительствующій Сенатъ, гдѣ оныя разрѣшаются въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ. Но чтобы судебное установленіе могло само представлять на разрѣшеніе Сената возникшее недоразумѣніе о подсудности дѣла, помимо просьбъ и жалобъ заинтересованныхъ лицъ, того въ законахъ нигдѣ не установлено, и соблюденіе точнаго порядка, для подобныхъ дѣлъ установленнаго, было уже указано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. его по Общ. Собр. 1867 г. по дѣлу Кисляковой. Принимая во вниманіе, что въ нарушеніе сего порядка соединенная палата представила по собственному усмотрѣнію на разрѣшеніе Сената возникшее между нею и мировымъ судьей пререканіе и что посему оное не можетъ подлежать разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ опредѣляетъ: рапортъ подольской палаты уг. и гражд. суда и приложенное при ономъ дѣло по иску Ловицкаго оставить безъ разсмотрѣнія.

3. 1875 года февраля 3-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Казимирѣ Лавринайтисѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червинкій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

У крестьянина Казимира Лавринайтиса отобранъ былъ находившійся при немъ фальшивый кредитный билетъ пятидесяти рублеваго достоинства и вслѣдствіе сего возникло дѣло по обвиненію его въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 576 ст. улож. о нак. изд. 1866 года. При слѣдствіи, произведенномъ въ 1874 году исправляющимъ должность судебнаго слѣдователя Поневѣжскаго уѣзда, Ковенской губерніи, обвиняемый показалъ, что означенный билетъ полученъ имъ отъ еврея Янкеля Мовшовича и находился у него въ продолженіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ въ виду обѣщанія Мовшовича перемѣнить этотъ билетъ, по случаю ветхости его, на новый. Съ своей стороны Мовшовичъ объяснилъ, что упомянутый кредитный билетъ достался ему лѣтъ 8 или 9-ть назадъ отъ Лавринайтиса, которому и возвращенъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ фальшивый. По обыску, произведенному у Лавринайтиса и Мовшовича, поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ болѣе не найдено; свидѣтели же, подтверждая передачу Мовшовичемъ Лавринайтису изорваннаго билета, не нашли возможнымъ удостовѣрить, чтобы это былъ тотъ самый билетъ, о которомъ производится настоящее дѣло. Ковенская соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда, въ которую поступило это дѣло отъ судебнаго слѣдователя, чрезъ прокурора, находя, что обвиненіе Лавринайтиса подходитъ подъ вторую часть 576 ст. улож. и что засимъ дѣло о немъ, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., подвѣдомо мировымъ судьямъ, отослала оное въ поневѣжскій мировой съѣздъ для передачи подлежащему мировому судьѣ. Но съѣздъ, принявъ во вниманіе, что, въ силу 200 и 203 ст. того же устава палата обязана была разсмотрѣть дѣло по существу, вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о разрѣшеніи возникшаго пререканія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства каждаго судебнаго установленія по роду преступленій, подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, бывшими въ виду при поступленіи дѣла въ судъ; раскрытіе же при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла новыхъ обстоятельствъ только тогда измѣняетъ подсудность, когда они указываютъ на подвѣдомственность дѣла суду высшаго разряда (рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года № 22 и 1870 года № 404). Такъ мировой судья, если усмотритъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ передать дѣло судебному слѣдователю или прокурору (ст. 117 уст. угол.

суд.). Окружный же судъ не вправѣ обратить дѣло къ производству въ мировыя установленія, хотя бы при судебномъ разбирательствѣ и оказалось, что преступное дѣяніе подсудимаго не влечетъ за собою ни лишенія, ни ограниченія правъ состоянія (ст. 203 тамъ же). Эти правила должны быть приняты къ руководству при разрѣшеніи пререканія, возникшаго по настоящему дѣлу между ковенскою соединенною палатою и поневѣжскимъ мировымъ съѣздомъ, такъ какъ со введеніемъ въ Ковенской губерніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ соединенная палата замѣняетъ собою окружный судъ. Въ настоящемъ дѣлѣ о крестьянинѣ Лавринайтисѣ, обвиняемомъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 576 ст. улож. о нак., до поступленія этого дѣла въ палату не возникало пререканія о подсудности онаго и дѣло поступило въ законномъ порядкѣ чрезъ прокурора на точномъ основаніи ст. 3 правилъ, воспослѣдовавшихъ 10 марта 1869 г. для мѣстностей, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, въ дополненіе Высочайше утвержденнаго 11 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ виду сего и по руководству приведенныхъ выше статей уст. угол. суд., ковенская соединенная палата не имѣла законнаго основанія обращать означенное дѣло въ мировыя судебныя установленія. Вопросъ о томъ, подходитъ ли преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется Лавринайтисъ, подъ признаки, указанные въ первой или же во второй части 576 ст. улож., могъ быть обсужденъ палатою только при разсмотрѣніи дѣла по существу, то есть при постановленіи по оному приговора, и отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло лишь примѣненіе къ дѣянію обвиняемаго наказанія, опредѣленнаго въ той или другой части упомянутой статьи, разъясненной въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1867 года № 335, но отнюдь не измѣненіе подсудности дѣла: ибо палата, въ качествѣ суда высшаго разряда, не можетъ быть стѣснена въ опредѣленіи подсудимому такого наказанія, наложеніе котораго предоставлено суду низшаго разряда, если при судебномъ разсмотрѣніи дѣла она признаетъ, что дѣяніе обвиняемаго не заключаетъ въ себѣ той важности, какая могла быть усмотрѣна при самомъ возникновеніи дѣла. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго сената опредѣляетъ: дѣло о крестьянинѣ Лавринайтисѣ препроводить при указѣ въ ковенскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда для постановленія въ законномъ порядкѣ приговора.

4. 1875 года февраля 3-го дня. По дѣлу рядового Зубко.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Прокурорскимъ надзоромъ одесскаго военно-окружнаго суда, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, внесено было въ означенный судъ дѣло о рядовомъ 8-го драгунскаго Астраханскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича старшаго полка Семенѣ Зубко, по обвиненію въ томъ, что, содержась въ одесскомъ тюремномъ замкѣ, онъ, 17 сентября 1871 года, во время осмотра камеры арестантовъ смотрителемъ замка коллежскимъ регистраторомъ Зубачевскимъ, бросился на него и нанесъ ему ножемъ рану въ грудь. Послѣ внесенія упомянутаго дѣла въ одесскій военно-окружный судъ, къ прокурору сего суда, согласно опредѣленію одесской судебной палаты, поступило другое дѣло о рядовомъ Зубко, на котораго, независимо второго изъ службы побѣга, продолжавшагося менѣе 6-ти мѣсяцевъ, возникло еще обвиненіе въ ограбленіи во время означеннаго побѣга, 14 іюня 1870 года, аккерманскаго мѣщанина Олейченко, совершонномъ вмѣстѣ съ рядовымъ бывшей херсонской сборной команды, нынѣ умершимъ, Падсѣкою (онъ же Душинскій) и скрывшимся во время производства слѣдствія крестьяниномъ Евграфомъ Нечемъ (онъ же Яковъ Полещукъ). Вышеупомянутымъ опредѣленіемъ судебной палаты, состоявшимся по сему послѣднему дѣлу 11 мая 1873 года, постановлено: предварительное слѣдствіе по отношенію къ Душинскому, за смертію его, на основаніи 1 п. 16 ст. уст. угол. суд., прекратить, слѣдствіе о крестьянинѣ Нечѣ, впредь до розысканія его, пріостановить, а обстоятельства дѣла въ отношеніи рядового Зубко, согласно 219 и 516 ст. того же устава, передать на разсмотрѣніе военнаго прокурора одесскаго военно-окружнаго су-

да. Разсмотрѣвъ означенное дѣло и находя во 1-хъ, что рядовой Зубко, какъ обвиняемый въ грабежѣ, совершенномъ вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, на точномъ основаніи 1236 ст. уст. угол. суд., соотвѣтствующей 1178 ст. XXIV св. воен. пост. 1869 г., подлежитъ суду общеуголовному и 2) что побѣгъ участвовавшаго въ преступленіи гражданскаго лица не можетъ вліять на измѣненіе подсудности настоящаго дѣла по отношенію къ рядовому Зубко, такъ какъ, съ одной стороны, дѣло о гражданскомъ лицѣ, крестьянинѣ Нечѣ, не прекращено, а только пріостановлено и обвиняемый Нечъ, въ случаѣ поимки, долженъ будетъ судиться въ судѣ гражданскаго вѣдомства, а съ другой стороны всѣ участники преступленія, согласно 207 ст. упомянутаго устава и разъясненію Правительствующаго Сената (Собр. рѣш. угол. кассац. департамента 1869 года № 850), должны судиться въ одномъ судѣ, военный прокуроръ одесскаго военно-окружнаго суда призналъ вышеизложенное опредѣленіе одесской судебной палаты, относительно передачи дѣла о рядовомъ Зубко въ военное вѣдомство, несогласнымъ съ приведенными законами, вслѣдствіе чего и сообщилъ о настоящемъ заключеніи своемъ, для зависящихъ распоряженій, начальнику 4-й кавалерійской дивизіи, присовокупивъ притомъ, что основаніемъ къ передачѣ дѣла по обвиненію рядового Зубко въ грабежѣ въ военное вѣдомство не можетъ служить и то обстоятельство, что рядовой этотъ преданъ уже въ настоящее время военному суду за болѣе важное преступленіе, заключающееся въ нарушеніи законовъ дисциплины (нанесеніе раны смотрителю тюрьмы), такъ какъ такая подсудность Зубко военному суду, на основаніи 1252 ст. уст. угол. суд. и 1189 ст. XXIV св. воен. пост. 1869 года, разъясненныхъ рѣшеніями Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. общ. собр. кассац. департаментовъ 1869 года № 30 и 1872 года № 56), не освобождаетъ гражданскій судъ отъ обязанности разсмотрѣть дѣло по возникшему на него другому обвиненію въ общемъ преступленіи совершонномъ съ участіемъ лица гражданскаго вѣдомства. Получивъ означенное заключеніе и вполнѣ соглашаясь съ выраженными въ немъ основаніями, по которымъ дѣло о возникшемъ на рядового Зубко обвиненіи въ грабежѣ признано неподсуднымъ военному суду, начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи представилъ дѣло по этому обвиненію, для возбужденія пререканія о подсудности его, къ командующему войсками одесскаго военнаго округа, отъ котораго оно, согласно 1184 ст. XXIV св воен. пост. 1869 года, поступило въ военно министерство. На основаніи изложенныхъ обстоятельствъ и дѣйствующихъ законовъ, а также бывшихъ разъясненій уголовнаго и кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, признавая и съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ военнаго начальства и прокурора, что побѣгъ и неразысканіе до сего времени обвиняемаго въ грабежѣ вмѣстѣ съ рядовымъ Зубко крестьянина Нечa не могутъ служить основаніемъ къ измѣненію подсудности этого дѣла (уст. угол. суд. ст. 207 и 516, рѣшеніе уголовнаго и кассаціоннаго департамента 1868 года №940, 1869 года №№ 575 и 850 и 1870 года № 535) и что засимъ означенное дѣло, на точномъ основаніи ст. 1236 уст. угол. суд., какъ заключающее въ себѣ обвиненіе военно-служащаго вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства въ общемъ преступленіи, должно подлежать суду общеуголовному. Военный Министръ проситъ сдѣлать зависящее распоряженіе объ отмѣнѣ опредѣленія одесской судебной палаты и направленія затѣмъ дѣла о рядовомъ Зубко въ установленномъ законами порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что подсудность дѣлъ по преступленіямъ, не относящимся до военной службы, совершонныхъ лицами военнаго званія совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, опредѣляется 1236 ст. уст. угол. суд., въ силу которой дѣла эти подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства, и изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія въ случаѣ побѣга соучастниковъ гражданскаго вѣдомства. А потому, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, изложеннымъ въ его рапортѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о рядовомъ Зубко, по обвиненію его въ грабежѣ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Нечемъ, подсуднымъ суду гражданскаго вѣдомства.

5. 1875 года февраля 3-го дня. По дѣлу мѣщанина Рывлина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. А. Е. Матюнинъ; доклад. дѣло Сенаторъ И. И. Шолнеръ; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Акцизнымъ надзирателемъ VII округа Могилевской губерніи, въ 1873 году, возбуждено было дѣло по обвиненію мѣщанина Рывлина въ открытіи питейнаго заведенія ближе установленнаго закономъ разстоянія отъ линіи желѣзной дороги. Мировой судья IV участка могилевскаго округа, по передачѣ ему этого дѣла на разсмотрѣніе, нашелъ, что оно не подсудно мировымъ учрежденіямъ, за силою 1 пункта 34 ст. уголов. судоп., а потому возвратилъ это дѣло акцизному надзирателю. Затѣмъ настоящее дѣло поступило отъ акцизнаго надзирателя, для дальнѣйшаго направленія, въ могилевскій мировой съѣздъ, который призналъ, что, такъ какъ наказаніе, въ случаѣ признанія Рывлина виновнымъ, сопряжено съ закрытіемъ питейнаго заведенія, то дѣло сіе, за силою 1 пун. 34 ст. уст. уголов. суд., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, о чемъ съѣздъ увѣдомилъ управляющаго акцизными сборами Могилевской губерніи. Сей послѣдній, съ своей стороны, нашелъ, что, на основаніи 399, 400 и прилож. къ 397 ст. уст. о пит. сбор., изд. 1867 года, дѣла подобнаго рода подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ; поэтому передалъ дѣло въ могилевскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, при отзывѣ отъ 17 сентября 1873 года, за № 2152. Соединенная же палата, принявъ въ основаніе 320 ст. уст. о пит. сбор., по продол. 1869 года, 371 ст. того же устава, прим. къ ст. 33 уст. угол. судопроиз. 694 ст. улож. и рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 1870 года № 21, нашла, что на стоящее дѣло подсудно мировымъ учрежденіямъ, поэтому возвратила его въ губернское акцизное управленіе. Въ виду возникшаго, такимъ образомъ, пререканія между судебными учрежденіями, управляющій акцизными сборами, 7-го мая 1874 года, передалъ это дѣло могилевскому губернскому прокурору, для дальнѣйшаго направленія. Но прокуроръ, возвративъ дѣло, увѣдомилъ управляющаго, что на опредѣленіе соединенной палаты можетъ быть принесена, на основаніи §§ 24 и 34 прилож. 6 ст. тома XV кн. II., по прод. 1868 г., частная жалоба. Вслѣдствіе сего, исправляющій должность управляющаго акцизными сборами Могилевской губерніи, представивъ настоящее дѣло, 29 мая 1874 г., на разсмотрѣніе перваго департамента Правительствующаго Сената, присовокупилъ, что постановленіе соединенной палаты онъ находитъ не согласнымъ съ законами, приведенными въ отзывѣ соединенной палаты управляющаго акцизными сборами отъ 17 сентября 1873 г. за № 2152, именно: ст. 399, 400 и прилож. къ 397 ст. уст. о пит. сбор. Засимъ дѣло сіе передано было изъ перваго департамента Правительствующаго Сената въ уголовный кассаціонный департаментъ, а изъ сего департамента оно препровождено, 3 декабря 1874 года, по принадлежности, въ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что противозаконное дѣяніе, въ которомъ обвиняется мѣщанинъ Рывлинъ, заключается въ открытіи питейнаго заведенія ближе установленнаго закономъ разстоянія отъ линіи желѣзной дороги, т. е. въ открытіи торговли крѣпкими напитками въ такомъ мѣстѣ, гдѣ эта торговля вовсе не дозволяется; 2) что означенное противозаконное дѣяніе, составляя нарушеніе 320 ст. уст. о пит. сбор., по продолж. 1869 года, влечетъ за собою наказаніе по 371 ст. того же устава и соотвѣтствующей ей 694-ой ст. улож. о наказ., такъ какъ по симъ законамъ подвергаются отвѣтственности, между прочимъ, виновные въ торговлѣ крѣпкими напитками въ мѣстахъ, вовсе для такой торговли не дозволенныхъ; 3) что, въ силу 1-го примѣч. къ 33 ст. уст. угол. судоп. и 1-го примѣч. къ ст. 1 уст. о наказ., налаг. мир. суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій подлежатъ нарушенія, въ числѣ другихъ уставовъ казенныхъ управленій, и устава о питейномъ сборѣ, въ предѣлахъ власти, предоставленной симъ судебнымъ установленіямъ 33 и 34 ст. уст. угол.судопр. и 1-ю ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд.; 4) что наказанія, назначенныя въ вышеприведенныхъ 371 ст. уст. о пит. сбор. и 694 ст.

улож., не выходятъ изъ предѣловъ принадлежащей мировымъ судебнымъ установленіямъ власти въ опредѣленіи наказаній (сообраз. 1127 ст. уст. уголов. судо.), почему предусмотрѣнное означенными законами противозаконное дѣяніе, въ которомъ обвиняется Рывлинъ, подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, которыми, вслѣдствіе сего, — какъ видно изъ судебной практики (рѣш. уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 1870 года № 308; 1871 года № 29,810 и друг.)—дѣла этого рода постоянно разрѣшаются. По симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дѣло по обвиненію мѣщанина Рывлина въ открытіи питейнаго заведенія ближе установленнаго закономъ разстоянія отъ линіи желѣзной дороги, на основаніи 320 ст. уст. о пит. сбор., по продолж. 1869 года, 371 ст. того же устава, 694 ст. улож. о нак. и 1-го примѣч. къ 33 ст. уст. уголов. судоп., признаетъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

6. 1875 года февраля 3-го дня. По дѣлу рядового Недосѣкина.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ представленнаго при рапортѣ Военнаго Министра дѣла о рядовомъ Недосѣкинѣ видно: что рядовой Воронежской сборной команды Недосѣкинъ 18 мая 1873 г. самовольно отлучился изъ команды, а 6 октября 1873 года задержанъ въ Воронежскомъ уѣздѣ по обвиненію въ кражѣ у крестьянина Козлова лошади съ повозкою. По разборѣ произведеннаго по сей кражѣ дознанія, мировой судья 6 уч. Воронежскаго уѣзда, усматривая, что обвиняемый по случаю сдѣланной имъ самовольной отлучки исключенъ изъ сборной команды бѣжавшимъ, и вслѣдствіе того полагая, что Недосѣкинъ не состоитъ уже на дѣйствительной военной службѣ, 25 февраля 1874 г. опредѣлилъ: на основ. 169 и 172 ст. уст. о нак., за покушеніе на кражу подвергнуть его тюремному заключенію на два мѣсяца. По обращеніи приговора этого къ исполненію за необъявленіемъ подсудимымъ на рѣшеніе мирового судьи неудовольствія, военное начальство, находя, что Недосѣкинъ, какъ военно-служащій, за означенную кражу и совершонный въ маѣ 1873 г. побѣгъ изъ сборной команды подлежитъ сужденію харьковскаго военно-окружнаго суда, такъ какъ преступленія эти учинены имъ послѣ наказанія его по суду въ 1868 г. за первый изъ службы побѣгъ и маловажную кражу и въ 1870 г. за промотаніе казенныхъ вещей и покушеніе на кражу со взломомъ, что доказывается послужнымъ спискомъ его, встрѣтилъ затрудненіе дать настоящему дѣлу дальнѣйшій ходъ въ виду того, что по обвиненію рядового Недосѣкина въ упомянутой выше кражѣ состоялся приговоръ мирового судьи, обращенный уже къ исполненію. Военный Министръ, признавая, что дѣло о кражѣ Недосѣкинымъ у крестьянина Козлова лошади подлежитъ сужденію военнаго суда, и мировой судья, за силою 219 ст. уст. угол. суд., не имѣлъ законнаго основанія принять къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ кража эта учинена въ то время, когда онъ хотя и находился въ самовольномъ отсутствіи отъ мѣста своего служенія, но продолжалъ числиться на дѣйствительной службѣ въ Воронежской сборной командѣ, и что дѣло это не подлежитъ разбирательству мирового судьи и за силою 33 ст. уст. угол. суд., въ виду прежней судимости Недосѣкина, проситъ постановленный мировымъ судьею приговоръ за нарушеніемъ предѣловъ вѣдомства и власти отмѣнить и настоящее дѣло передать въ военное вѣдомство для совокупнаго разсмотрѣнія съ обвиненіемъ рядового Недосѣкина во второмъ изъ службы побѣгѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основ. 219 ст. уст. угол. суд., воинскіе чины за преступленія и проступки, учиненные ими во время состоянія на дѣйствительной службѣ, подлежатъ суду военному; что по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣш. 1870 г. № 297 воинскіе чины находящіеся въ самовольной отлучкѣ, не могутъ быть причислены къ лицамъ, не состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, упоминаемымъ въ 221 ст. уст. угол. суд.; что приговоръ мирового судьи, разрѣшившаго дѣло о военномъ служащемъ, подсудное военному суду, хотя-бы приговоръ по неизъявленію сторонами не-

удовольствія и вошелъ въ законную силу; подлежитъ отмѣнѣ, какъ это уже было признано Правительств. Сенатомъ въ рѣш. 1868 г. № 227, чрезъ мировой съѣздъ, къ которому и по смыслу 1180 ст. воен. суд. уст. военное начальство должно обращаться съ своимъ требованіемъ въ случаѣ пререканія съ мировыми судьями о подсудности, Общее Собраніе 1-го и Кас. Д-товъ, находя, что мировой судья 6 участка Воронежскаго уѣзда, принявъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о рядовомъ Недосѣкинѣ по обвиненію его въ кражѣ, совершонной имъ во время самовольной отлучки изъ сборной военной команды, поступилъ въ явное нарушеніе 219 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: воронежскому мировому съѣзду предписать войти въ пересмотръ дѣла о рядовомъ Недосѣкинѣ на вышеприведенномъ основаніи.

7. 1875 года марта 10-го дня. По дѣлу о крестьянахъ Павлѣ Демко, Осипѣ Зданчукѣ, Клементіи и Фомѣ Никоновичахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: въ деревнѣ Берестовичанахъ, Гродненскаго уѣзда, находится среди крестьянскаго надѣла корчма, принадлежащая помѣщику графу Коссаковскому; корчма эта пришла въ такую ветхость, что дворовое управленіе признало нужнымъ перестроить сарай и сѣни, находящіеся при корчмѣ, для чего и посланъ былъ 25 апрѣля 1874 г. плотникъ Щетковскій, но когда сей послѣдній приступилъ къ работѣ, то крестьяне той деревни Іосифъ Зданчукъ и староста Павелъ Никонъ, отнявъ отъ него, Шетковскаго, топоръ, не позволили ему дѣлать перестройку сѣней и сарая, спустя же нѣсколько времени дворовое управленіе, пользуясь уходомъ крестьянъ въ поле, снова послало рабочихъ для вышеозначенной цѣли, и рабочіе, поставивъ 3 столба, начали уже закладывать двѣ стѣны; въ это время явились крестьяне деревни Берестовичанъ Дмитрій Скопецъ, Фома Никоновичъ, Клементій Никоновичъ, Іосифъ Хвесько, Матвѣй Ткачукъ и Станиславъ Благодыръ, и, при участіи остальныхъ домохозяевъ той же деревни, разобравъ стѣны, вырыли 3 столба и разбросали приготовленный для постройки матеріалъ. Объ этомъ управляющимъ имѣнія Коссаковскаго была подана жалоба мировому судьѣ, который, найдя крестьянъ виновными въ самоуправствѣ, подвергъ ихъ наказанію, предусмотрѣнному въ 142 ст. уст. о наказ.; но рѣшеніе это съѣздомъ мировыхъ судей было отмѣнено, согласно заключенію товарища прокурора, нашедшаго въ дѣйствіяхъ крестьянъ признаки проступка, предусмотрѣннаго 1621 ст. улож. о наказ., и затѣмъ дѣло было передано судебному слѣдователю, для производства формальнаго слѣдствія. На формальномъ слѣдствіи крестьяне дер. Берестовичанъ показали, что они считали землю подъ корчмой графа Коссаковскаго своею издавна, что повѣрочная комиссія отдала въ ихъ владѣніе эту землю и, по спору съ помѣщикомъ, производится объ этомъ дѣло въ губернскомъ присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ, и съ общаго согласія положили не позволять починку той корчмы, пришедшей въ совершенную ветхость, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться землею, когда разрушится корчма, почему они и не позволили плотнику Щетковскому поправлять корчму, а потомъ, когда, не смотря на ихъ запрещеніе, рабочіе поставили столбы и забрали двѣ стѣнки сѣней, то они эту пристройку разобрали. Разсмотрѣвъ эти обстоятельства, соединенная палата нашла, что крестьяне деревни Берестовичанъ, Павелъ Демко, Осипъ Зданчукъ, Клементій и Фома Никоновичи, Дмитрій Скопецъ и другіе, считали участокъ земли, посреди ихъ деревни, на которомъ находилась корчма, за свой, такъ какъ при производствѣ работъ повѣрочной комиссіи имъ было объявлено, что эта земля имъ отдастся; руководствуясь этой идеей о правѣ пользованія и владѣнія этой землей, они завели дѣло въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и когда дворовое управленіе имѣнія графа Коссаковскаго послало работниковъ для починки пришедшей въ ветхость пристройки къ корчмѣ и когда сими послѣдними уже были вкопаны 3 столба и заложено нѣсколько досокъ, то они, т.-е. крестьяне, не позволили продолжать работу, вырвали столбы и разобрали начатую стѣнку. Въ этихъ дѣйствіяхъ кре-

стьянъ дер. Берестовицы, желавшихъ осуществить предполагаемое за собой право на корчму и на пристройку къ ней, нельзя не признать признаковъ самоуправства, предусмотрѣннаго въ 142 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и что, напротивъ того, примѣненіе къ данному случаю 1621 ст. улож. о наказ. оказывается немыслимымъ, такъ какъ въ этой статьѣ предусмотрѣнъ случай умышленнаго разрушенія, или поврежденія чужихъ строеній, очевидно жилыхъ, а не пристроекъ, какъ въ данномъ случаѣ. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, палата приходитъ къ заключенію, что дѣло это подсудно не общимъ, а мировымъ судебнымъ установленіямъ, и представляетъ прекращеніе свое съ мировымъ съѣздомъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по первоначальнымъ признакамъ обвиненія проступокъ, сдѣланный крестьянами деревни Берестовичанъ, составляетъ умышленное разрушеніе или поврежденіе чужого строенія, предусмотрѣнное 1621 ст. улож. о наказ., и что затѣмъ признаніе въ этомъ поступкѣ, — въ виду данныхъ крестьянами объясненій о правѣ ихъ на землю Коссаковскаго и того обстоятельства, что самая постройка сѣней была рабочими только начата, — самоуправства или другого проступка можетъ быть сдѣлано только судомъ, который будетъ разсматривать дѣло по существу. А потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ настоящее дѣло подлежащимъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ, предписать Гродненской соединенной палатѣ гражданскаго и уголовнаго суда принять оное къ своему разсмотрѣнію.

8. 1875 года марта 10-го дня. По вопросу о томъ: обязана ли соединенная палата доставлять состоящимъ при съѣздѣ судебнымъ приставамъ свѣдѣнія о запрещеніяхъ и соблюдать установленный въ 193 ст. учрежд. суд. уст. порядокъ сношенія съ судебными приставами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Черкинскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

Виленская соединенная палата уголовнаго и гражданскаго суда отказалась отъ удовлетворенія требованій судебныхъ приставовъ, состоящихъ при тамошнемъ съѣздѣ мировыхъ судей, о сообщеніи свѣдѣній: не числятся ли запрещенія на недвижимыхъ имуществахъ, описываемыхъ ими для продажи съ публичнаго торга, о чемъ и дала знать этимъ приставамъ указами. Отказъ палаты основанъ на томъ соображеніи, что означенныя свѣдѣнія могутъ быть получены судебными приставами отъ мирового съѣзда, на основаніи 859 ст. пун. II общ. губ. учрежд. Съ своей стороны виленскій съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 42 ст. полож. о нотаріальной части, при каждомъ окружномъ судѣ учреждается подъ завѣдываніемъ старшаго нотаріуса нотаріальный архивъ, для храненія крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ, въ который, согласно 19 и 25 ст. инструкціи, для закрытія прежнихъ судебныхъ установленій, въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводятся судебные уставы въ полномъ объемѣ, распубликованной 19-го марта 1869 года, передаются дѣла о сообщеніи присутственнымъ мѣстамъ справокъ по запретительнымъ книгамъ и сдаются всѣ имѣющіяся въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ запретительныя и разрѣшительныя книги. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, нотаріальная часть сосредоточена въ замѣняющихъ окружные суды соединенныхъ палатахъ уголовнаго и гражданскаго суда, въ которыя, согласно 13 и 18 ст. распубликованной того же 19-го марта 1869 года инструкціи для закрытія уѣздныхъ судовъ, передаются дѣла этихъ судовъ, о сообщеніи присутственнымъ мѣстамъ справокъ по запретительнымъ книгамъ и сдаются всѣ имѣющіяся въ упраздненныхъ судахъ запретительныя и разрѣшительныя книги. Посему признавая, что доставленіе свѣдѣній о запрещеніяхъ на имѣніяхъ, по силѣ приведенныхъ правилъ не входитъ въ кругъ дѣйствій мировыхъ судебныхъ установленій, которыя лишены даже возможности къ исполненію требованій по этому предмету, и что 859 ст. II т. общ. губ. учр. къ данному дѣлу не относится, Мировой съѣздъ, руководствуясь 92 ст. полож. о введ. въ

дѣйствіе судеб. уст., представляетъ о вышеизложенномъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, присовокупляя, что принятый виленскою соединенною палатою порядокъ сношенія съ судебными приставами мирового съѣзда не соотвѣтствуетъ 193 ст. общ. губер. учрежд.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по точному смыслу приведенныхъ въ опредѣленіи виленскаго мирового съѣзда ст. 13 и 18 инструкціи для закрытія уѣздныхъ судовъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ вводятся мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, сообщеніе присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ справокъ о запрещеніяхъ, наложенныхъ на недвижимыя имѣнія, относится къ обязанностямъ соединенныхъ палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, въ которыхъ сосредоточены всѣ запретительныя и разрѣшительныя книги какъ самихъ палатъ, такъ и упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ, и при которыхъ состоятъ крѣпостныя дѣла подъ вѣдѣніемъ надсмотрщика и крѣпостныхъ писцовъ (ст. 712—722 тома X час. I), обязанныхъ при совершеніи актовъ на недвижимыя имѣнія, а равно въ другихъ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, справляться по запретительнымъ книгамъ и алфавитамъ (ст. 744, 745, 927, 1456 и 1612 т. X ч. I) и имѣющихъ къ тому всѣ необходимыя средства. (Мировые же съѣзды, не имѣя ни запретительныхъ книгъ, ни должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ оными, лишены даже возможности извлекать и сообщать объясненныя свѣдѣнія, какъ это справедливо замѣчено Виленскимъ съѣздомъ и прямо вытекаетъ изъ приведенной 18 ст. инструкціи, въ силу коей излишніе экземпляры запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ не передаются въ съѣзды, но отсылаются соединенными палатами въ департаментъ министерства юстиціи. Хотя по 859 ст. т. II общ. губер. учр. всѣ присутственныя мѣста должны получать сенатскія вѣдомости съ объявленіями (ст. 472 п. 4 т. I учр. Правит. Сената), но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ таковыя мѣста были обязаны сообщать оффиціальныя справки о запрещеніяхъ, на недвижимыхъ имѣніяхъ лежащихъ, и могли признаваться къ тому компетентными. По симъ соображеніямъ, а также принимая во вниманіе, что при описи недвижимыхъ имѣній, для продажи съ публичнаго торга по долговымъ взысканіямъ, съ владѣльцевъ этихъ имѣній присужденнымъ, свѣдѣнія о запрещеніяхъ, на описываемомъ имѣніи лежащихъ необходимы въ виду 4 пункта 1103 ст. уст. гражд. суд., Общее Собраніе опредѣляетъ: признавъ объясненное выше заключеніе виленскаго съѣзда мировыхъ судей, изложенное въ находящемся при дѣлѣ опредѣленіи его отъ 3-го декабря 1874 года, правильнымъ и съ закономъ согласнымъ, дать знать объ этомъ указами виленской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, для должнаго исполненія и тамошнему мировому съѣзду для свѣдѣнія.

9. 1875 года марта 10-го дня. По дѣлу о рядовомъ Василіи Ивановѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь П. А. Славинскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В Фришъ).

Военный Министръ представилъ Правительствующему Сенату, отъ 29 января 1875 года, № 540, о возникшемъ между московскою судебною палатою и начальствомъ московскаго военнаго округа пререканіи, относительно подсудности дѣла о рядовомъ Ивановѣ, обвиняемомъ въ трехъ преступленіяхъ: 1) въ первомъ побѣгѣ изъ службы съ нѣкоторыми казенными вещами; 2) въ проживательствѣ во время побѣга съ чужимъ видомъ, подъ именемъ кантониста Степанова и 3) въ кражѣ ночью изъ незапертаго крестьянскаго сарая вмѣстѣ съ крестьяниномъ Лобушкинымъ 4-хъ овецъ, оцѣненныхъ въ 15 рублей. Бывъ задержанъ за эту кражу, Ивановъ открылъ свою фамилію, званіе и мѣсто служенія. Предварительное слѣдствіе представлено было судебнымъ слѣдователемъ въ рязанскій окружный судъ, а имъ внесено въ московскую судебную палату, которая утвердила заключеніе окружнаго суда о томъ, чтобы дѣло о кражѣ разрѣшено было мировымъ судьею, а остальныя преступленія: побѣгъ изъ службы, сносъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и проживательство по чужому виду, передать на разсмотрѣніе военнаго суда. Миро-

вой судья приговорилъ Иванова за кражу къ заключенію въ военной тюрьмѣ на 2 мѣсяца и 5 дней съ замѣною наказаніемъ розгами, и затѣмъ дѣло для дальнѣйшихъ распоряженій поступило къ военному прокурору московскаго округа. Прокурорскій надзоръ военно-окружнаго суда нашелъ, что какъ дѣло о кражѣ, совершонной совмѣстно съ крестьяниномъ, такъ и обвиненіе въ проживательствѣ съ чужимъ видомъ, на основаніи 1236 и 1252 ст. уст. уг. суд. и согласно рѣшенію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1870 года за № 21, подлежатъ разбирательству общаго уголовнаго суда, и что совершонное Ивановымъ воинское преступленіе могло-бы подлежать разсмотрѣнію военнаго суда и лишь въ томъ случаѣ, если бы опредѣленное за него въ законѣ наказаніе было строже, чѣмъ то, которое положено за совершонныя имъ общія преступленія, а между тѣмъ учиненный Ивановымъ побѣгъ изъ службы влечетъ за собою только одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Военный министръ признаетъ съ своей стороны, что дѣло о рядовомъ Ивановѣ, по обвиненію его во всѣхъ преступленіяхъ, должно подлежать разсмотрѣнію рязанскаго окружнаго суда, съ тѣмъ, чтобы судъ этотъ назначилъ наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ, и потому проситъ объ отмѣнѣ состоявшихся по дѣлу: опредѣленія московской судебной палаты и рѣшенія мирового судьи.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1870 года за № 21, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ военнаго министра, признаетъ, что настоящее дѣло о рядовомъ Ивановѣ, по обвиненію его во всѣхъ трехъ преступленіяхъ, подлежитъ разсмотрѣнію рязанскаго окружнаго суда, съ тѣмъ, чтобы судъ этотъ назначилъ наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ, и потому опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ московской судебной палатѣ, для зависящаго распоряженія.

10. 1875 года марта 10-го дня. По дѣлу о евреѣ Давидѣ Натанзонѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что надзирателемъ акцизнаго управленія 7 округа Ковенской губерніи и акцизнымъ управленіемъ сего округа препровождены были къ мѣстному судебному слѣдователю, для производства слѣдствія, акты съ дознаніемъ о безъакцизномъ пивовареніи на заводѣ, арендуемомъ евреемъ Давидомъ Натанзономъ, о корчемныхъ питьяхъ, у него найденныхъ, и объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ имъ, Натанзономъ, старшему помощнику надзирателя и другимъ чинамъ акцизнаго управленія при отправленіи ими служебныхъ обязанностей. По означеннымъ обвиненіямъ Натанзона произведено слѣдствіе, которое было представлено судебнымъ слѣдователемъ въ Ковенскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Палата же нашла, что Натанзонъ за выдѣлку пива безъ свидѣтельства и за пріобрѣтеніе корчемнаго спирта подлежитъ наказанію по 674—685 и 671 ст. улож. о наказ., а за нанесеніе оскорбленія акцизному надсмотрщику и тысяцкому, наказанію, опредѣленному въ 31 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и потому все дѣло препроводила къ мировому судьѣ 5 участка россіенскаго округа, какъ подсудное мировымъ учрежденіямъ. Мировой судья, усматривая изъ дѣла, что въ немъ, кромѣ упоминаемыхъ палатою обвиненій, заключается еще обвиненіе Натанзона въ предусмотрѣнномъ 286 ст. улож. о нак. преступленіи — нанесеніи оскорбленій помощнику надзирателя акцизнаго управленія Шевардину при отправленіи имъ обязанностей службы, и потому находя дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи ст. 133, 152 и 286 улож. о нак., 205 и 213 уст. угол. суд., возвратилъ дѣло въ Ковенскую палату для разсмотрѣнія всѣхъ проступковъ Натанзона въ совокупности. Но Ковенская палата не сочла себя въ правѣ измѣнить своего опредѣленія и вновь препроводила это дѣло къ мировому судьѣ, увѣдомивъ его, что онъ о разрѣшеніи пререканія долженъ войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе чего мировой судья 5 участка россіенскаго округа и представилъ въ Правительствующій Сенатъ все дѣло о Натанзонѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что въ дѣлѣ о мѣщанинѣ Давидѣ Натанзонѣ, въ числѣ подлежащихъ разсмотрѣнію суда обвиненій его въ противозаконныхъ поступкахъ, заключается обвиненіе его въ нанесеніи оскорбленій старшему помощнику надзирателя акцизнаго управленія Шевардину, при отправленіи имъ обязанностей службы; что должность помощника надзирателя акцизнаго управленія, по прилож. къ ст. 358 примѣч. ч. 1 по продолженію 1863 года уст. о служ. по опред. отъ правит. тома III св. зак., отнесена къ IX классу, и что за оскорбленія чиновниковъ, хотя и не въ присутственномъ мѣстѣ, но однакожъ при исполненіи ими обязанностей службы, или вслѣдствіе сего исполненія обязанностей ихъ, наказанія виновнымъ опредѣляются на основаніи улож. о нак., слѣдовательно, по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, а не мировыхъ судебныхъ учрежденій, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣло о Натанзонѣ подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій.

11. 1875 года марта 10-го дня. По дѣлу крестьянки Марины Самойловой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Тамбовское губернское правленіе рапортомъ отъ 18 декабря 1873 года за № 11692 донесло Правительствующему Сенату, что указомъ его по 5-му д-ту отъ 29 декабря 1871 года дано было знать губернскому правленію, что крестьянку Уманскаго уѣзда, деревни Матренки, Марину Самойлову, совершившую поджогъ дома, подъ вліяніемъ временнаго умопомѣшательства, согласно 96 ст. улож. о нак., должно содержать въ домѣ умалишенныхъ, впредь до совершеннаго выздоровленія. Вслѣдствіе чего губернское правленіе 15 января 1872 года предписало конторѣ тамбовскихъ богоугодныхъ заведеній содержать Самойлову въ домѣ умалишенныхъ, впредь до выздоровленія; о чемъ и о содержаніи указа Правительствующаго Сената сообщило для свѣдѣнія прокурору воронежскаго окружнаго суда. Затѣмъ контора 15 сентября, имѣя въ виду, что Самойлова со дня поступленія въ домъ умалишенныхъ не обнаружила ни малѣйшихъ признаковъ умопомѣшательства, просила распоряженія прокурора Воронежскаго окружнаго суда объ освобожденіи Самойловой изъ дома умалишенныхъ. Прокуроръ на это увѣдомилъ, что согласно указу Сената Самойлова должна быть, на основ. 96 ст. улож. о нак., оставлена въ тамбовской губернской больницѣ впредь до совершеннаго выздоровленія, а потому объ освобожденіи Самойловой изъ дома умалишенныхъ и препровожденіи ея въ мѣстожительство надлежитъ руководствоваться точнымъ смысломъ 96 ст. ул. о нак. Послѣ того контора просила прокурора тамбовскаго окружнаго суда сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи Самойловой и, въ случаѣ признанія ея здоровою, освободить изъ дома умалишенныхъ На что прокуроръ окружнаго суда увѣдомилъ контору, что съ вопросомъ объ освидѣтельствованіи Самойловой слѣдуетъ обратиться въ тамбовское губернское правленіе. Вслѣдствіе сего контора богоугодныхъ заведеній рапортомъ отъ 15 сентября 1873 года просила губернское правленіе сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи Самойловой и, въ случаѣ признанія здоровою, объ освобожденіи изъ дома умалишенныхъ. Губернское правленіе, принимая во вниманіе, что освидѣтельствованіе лицъ, сдѣлавшихъ какое либо преступленіе во время сумашествія, по 95 съ приложеніемъ и 96 ст. улож. о наказ., производится на основаніи 353—355 ст. уст. угол. суд., слѣдовательно и освидѣтельствованіе означенныхъ лицъ, по истеченіи двухъ-годичнаго срока изъ дома умалишенныхъ, должно быть произведено порядкомъ, указаннымъ въ томъ примѣчаніи, т. е. въ окружныхъ судахъ 24-го сентября, дало объ этомъ знать конторѣ тамбовскихъ богоугодныхъ заведеній, о чемъ увѣдомило и прокурора тамбовскаго окружнаго суда. На что прокуроръ окружнаго суда сообщилъ губернскому правленію, что освидѣтельствованіе умственныхъ способностей содержащейся въ домѣ умалишенныхъ Самойловой, освобожденіе ея оттуда и отдача на попеченіе родственниковъ, подлежитъ вѣдѣнію администраціи, а не суда, который если и возбуждаетъ вопросъ о состояніи умственныхъ способностей извѣстнаго ли-

ца, то лишь въ состояніи вмѣняемости по сдѣланному имъ преступленію, что относительно Самойловой, по обвиненію ея въ поджогѣ, было произведено. Сообразивъ эти данныя, губернское правленіе нашло, что, на основаніи 368 ст. X т. 1 ч. св. зак. гр., въ губернскомъ присутствіи свидѣтельствуются въ умственныхъ способностяхъ безумные или сумасшедшіе вслѣдствіе предъявленія о семъ родственниковъ ихъ или и по непосредственному усмотрѣнію губернатора (ст. 533 т. 2 ч. 1), но и въ томъ и другомъ случаѣ только для опредѣленія гражданскихъ правъ этихъ лицъ. Безумные или сумасшедшіе, посягнувшіе на зажигательство, на основаніи 95 ст. и IV прилож. къ оной улож. о нак., подвергаются освидѣтельствованію и испытанію порядкомъ, указаннымъ въ ст. 353—355 уст. угол. суд., а засимъ и освидѣтельствованіе означенныхъ лицъ по истеченіи двухъ-годичнаго срока и освобожденіе ихъ изъ дома умалишенныхъ на поруки родственниковъ или для водворенія въ жительство, должно быть произведено судомъ, помѣстившимъ сумасшедшаго въ домѣ умалишенныхъ. Что же касается до освобожденія имущества этихъ лицъ отъ опеки, то таковое должно быть произведено, на основаніи законовъ гражданскихъ. Вслѣдствіе чего губернское правленіе, не соглашаясь съ заключеніемъ по сему предмету прокурора Тамбовскаго окружнаго суда, представляетъ о семъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что крестьянка Самойлова, совершившая преступленіе подъ вліяніемъ умопомѣшательства, помѣщена была, во исполненіе указа 5 Департамента Правительствующаго Сената отъ 23-го декабря 1871 года, въ домъ умалишенныхъ. Въ настоящее время вслѣдствіе донесенія конторы богоугодныхъ заведеній, что Самойлова не обнаруживаетъ ни малѣйшихъ признаковъ умопомѣшательства, возникло между тамбовскимъ губернскимъ правленіемъ и прокуроромъ тамбовскаго окружнаго суда разномысліе о томъ, гдѣ должно быть, въ силу 96 ст. улож. о нак. прилож. IV, произведено освидѣтельствованіе состоянія здоровья Самойловой: въ губернскомъ ли правленіи, или въ окружномъ судѣ, и губернское правленіе представляетъ о таковомъ разномысліи на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства не предусмотрѣно случаевъ пререканія между административными мѣстами и лицами прокурорскаго надзора. Если подобныя пререканія и могутъ возникнуть по вопросамъ о подсудности между губернскими присутственными мѣстами или должностными лицами различныхъ вѣдомствъ, то пререканія эти, на основаніи правилъ 8 марта 1866 года, изданныхъ въ дополненіе законовъ объ обязанностяхъ лицъ прокурорскаго надзора, разрѣшаются 1-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената, а не въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ. Къ тому же правила эти не примѣнимы къ тѣмъ случаямъ, когда разрѣшенію подлежатъ вопросы о подсудности дѣлъ новымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 231 уст. угол. суд.), или о порядкѣ и способѣ исполненія судебнаго приговора. Наблюденіе за исполненіемъ приговоровъ судебныхъ мѣстъ, учрежденныхъ по уставамъ 1864 года, лежитъ, на основаніи ст. 947—956 уст. угол. суд., на обязанности прокурорскаго надзора; но если при исполненіи приговоровъ встрѣтится какое либо сомнѣніе или затрудненіе, то прокуроръ не въ правѣ разрѣшать таковыхъ собственною властію, а обязанъ, по смыслу 955 ст. уст. угол. суд., представить о томъ разрѣшеніе суда. Хотя производство объ освидѣтельствованіи Самойловой въ окружномъ судѣ было возбуждено губернскимъ правленіемъ не по исполненію приговора судебнаго мѣста новаго устройства, а по дѣлу, по которому состоялось рѣшеніе 5-го департамента Правительствующаго Сената, тѣмъ не менѣе однако прокуроръ окружнаго суда не имѣлъ законнаго основанія разрѣшать своею властью вопросъ о подсудности дѣла о Самойловой, а обязанъ былъ, и въ случаѣ встрѣченнаго имъ сомнѣнія въ правильности требованія губернскаго правленія, предложить оное на разрѣшеніе суда, ибо на основаніи 239 ст. уст. угол. суд., всякое сомнѣніе о томъ, подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ котораго зависитъ принять дѣло или признать его не подлежащимъ судебному производству. Могу-

щія затѣмъ возникнуть, вслѣдствіе непринятія дѣла къ судебному разсмотрѣнію, пререканія между судебными и административными учрежденіями, разрѣшаются порядкомъ, ст. 240 и слѣд. уст. угол. суд. установленнымъ. Въ виду сего и возбужденный губернскимъ правленіемъ вопросъ о томъ, гдѣ должно быть произведено освидѣтельствованіе Самойловой въ умственныхъ способностяхъ, не могъ быть разрѣшенъ собственною властію прокурора окружнаго суда, а послѣдній обязанъ былъ предложить оный на разрѣшеніе окружнаго суда. По симъ основаніямъ признавая, что представленіе тамбовскаго губернскаго правленія, изложенное въ рапортѣ его за № 11692, не можетъ подлежать нынѣ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената и что дѣло о Самойловой должно быть направлено къ порядку, указанному въ ст. 239 и слѣд. уст. угол. суд., Общее Собраніе опредѣляетъ: дать о семъ знать указомъ тамбовскому губернскому правленію.

12. 1875 года марта 10-го дня. По вопросу о томъ: кѣмъ должны быть передаваемы суду нижніе полицейскіе служители за преступленія должности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; закл. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Ставропольскимъ полицейскимъ управленіемъ и съѣздомъ мировыхъ посредниковъ возбужденъ вопросъ: какою властію нижніе полицейскіе служители должны быть предаваемы суду за преступленія по должности. Обращаясь къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, губернское правленіе нашло, что по 25 ст. п. 8 прил. къ 2509 ст. II т. по прод. 1863 года нижніе полицейскіе служители опредѣляются въ должность, увольняются отъ оной и предаются суду полицейскими управленіями. По судебнымъ же уставамъ 20 ноября 1864 года должностныя лица административныхъ вѣдомствъ предаются суду, по ст. 1088 уст. угол. суд., только губернскими правленіями или постановленіями высшихъ мѣстъ и лицъ; при этомъ губернскими правленіями предаются суду только опредѣляемые въ должности ими самими и равными имъ мѣстами, но кѣмъ предаются суду опредѣляемые низшими мѣстами, каковы низшіе полицейскіе служители, въ уставахъ судебныхъ 1864 года прямого указанія нѣтъ. Только изъ соображенія ст. 1085—1088 уст. угол. суд. можно придти къ заключенію, что они, какъ опредѣляемые къ должности полицейскими управленіями, ими же и должны быть предаваемы суду, но не иначе, какъ чрезъ губернскія правленія. Но въ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената вопросъ этотъ рѣшается различно. По дѣлу о сотскомъ Бѣловѣ въ рѣшеніи Сената по Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д-товъ 20 марта 1872 г. № 21-й, вслѣдствіе представленія новгородскаго губернскаго правленія, кѣмъ должны быть привлекаемы къ отвѣтственности и предаваемы суду полицейскіе сотскіе и другіе нижніе чины полиціи за преступленія по должности, разъяснено, что вопросъ этотъ разрѣшенъ уже опредѣленіемъ соединеннаго присутствія уголовнаго кассаціоннаго съ 1-мъ д-томъ Правительствующаго Сената по дѣлу Шевченко, а также рѣш. угол. кассац. д-та 1870 года № 615 по дѣлу Козлова, коими признано, что лица волостного и сельскаго правленія, согласно 129 ст. общ. полож. о крест., предаются суду непосредственно мировыми посредниками или съѣздами мировыхъ посредниковъ, такъ какъ это постановленіе закона, не отмѣненное 1088 ст. уст. угол. суд., должно считать сохранившимъ свою силу для мѣстностей, въ которыхъ введены судебные уставы. Такимъ образомъ по этому разъясненію, полицейскіе сотскіе должны быть предаваемы суду мировыми посредниками или ихъ съѣздами. Въ рѣшеніи же Правительствующаго Сената по дѣлу сотскаго Никитина 16-го сентября 1871 г. разъяснено, что уѣздныя полицейскія управленія обязаны представлять въ губернскія правленія постановленія свои подлинникомъ о преданіи суду подчиненныхъ имъ полицейскихъ служителей. Принимая во вниманіе съ одной стороны, что, по 933 ст. уст. угол. суд., рѣшенія Сената должны служить руководствомъ къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ, а съ другой, усматривая въ вышеприведенныхъ разъясненіяхъ различныя разрѣшенія одного и того же вопроса, губернское правленіе, согласно, 746 ст. II т. св. зак., представляетъ о семъ Правительствующему Сенату, про-

ся разрѣшенія, которымъ изъ сказанныхъ разъясненій слѣдуетъ руководствоваться при разрѣшеніи вопроса о преданіи суду полицейскихъ служителей.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1085 ст. уст. угол. суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности, совершонныхъ лицами административныхъ вѣдомствъ, обращаются къ тому начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе обвиняемыхъ къ должности, и согласно 1086 и 1087 ст. уст. угол. суд. начальство обвиняемаго должностного лица, получивъ донесеніе или сообщеніе о совершонномъ подчиненнымъ лицомъ преступленіи должности, или удостовѣрившись непосредственно въ совершеніи такового, по надлежащемъ изслѣдованіи совершоннаго преступленія сообщаетъ свое заключеніе о преданіи должностного лица суду, смотря по классу и роду занимаемой обвиняемымъ должности, или въ губернское правленіе, или въ подлежащее министерство, или главное управленіе, или, наконецъ, въ первый департаментъ Правительствующаго Сената, отъ которыхъ и зависитъ преданіе должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства суду (ст. 1088 уст. угол. суд.). Такимъ образомъ въ губернскомъ правленіи, какъ въ высшемъ въ губерніи мѣстѣ административнаго управленія, сосредоточивается преданіе суду всѣхъ безъ различія административныхъ вѣдомствъ должностныхъ лицъ, опредѣляемыхъ губернскими и равными имъ властями. Но эти правила о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ ни въ чемъ не измѣнили существовавшаго до изданія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года порядка преданія суду должностныхъ лицъ волостного и сельскаго крестьянскихъ управленій, которыя, согласно 129 ст. общ. пол. о кр. 19 февраля 1861 г., передаются суду или непосредственно мировыми посредниками или ихъ съѣздами. Такое изъятіе для лицъ волостныхъ и сельскихъ управленій, какъ было уже разъяснено въ рѣш. соед. присут. 1-го и угол. касс. д-товъ Правит. Сената 12 мая 1870 года по дѣлу Шевченки, основывается на томъ 1) что крестьянское управленіе устроено на особыхъ, изложенныхъ въ положеніи 19 февраля 1861 г., правилахъ (ст. 40—147), въ числѣ которыхъ находится и 129 ст., опредѣляющая, что должностныя лица волостного и сельскаго управленій передаются суду мировыми посредниками и ихъ съѣздами, 2) на томъ, что мировымъ посредникамъ предоставлено положеніемъ 19 февраля 1861 г. утвержденіе въ должности волостныхъ старшинъ, наблюденіе за правильностію выборовъ остальныхъ должностныхъ лицъ и имъ же наконецъ, вмѣстѣ съ ихъ съѣздомъ, ввѣренъ непосредственный надзоръ за дѣйствіями должностныхъ лицъ волостныхъ и сельскихъ крестьянскихъ управленій. Сила этихъ соображеній не измѣняется Высочайше утвержденнымъ 27 іюня 1874 года положеніемъ объ устройствѣ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, такъ какъ, на основаніи 3 п. 11 ст. этого положенія, преданіе суду должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія предоставлено уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что этотъ особый порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ крестьянскихъ управленій, составляя исключеніе изъ общаго правила, долженъ быть распространяемъ лишь на должностныхъ лицъ волостного и сельскаго крестьянскихъ управленій, устроенныхъ на основаніи положенія 19 февраля 1861 г. и подчиненныхъ мировымъ посредникамъ и ихъ съѣздамъ (а нынѣ по 3 п. 11 ст. положенія 27 іюня 1874 г. уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ), къ числу которыхъ не относятся нижніе полицейскіе служители въ городахъ и селеніяхъ, права и обязанности которыхъ опредѣляются во 2-й ч. II т. св. зак. и назначеніе которыхъ къ должности и надзоръ за которыми предоставлены уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ, а не мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ (прил. къ 2509 ст. II т. по прод. 1863 года). Такимъ образомъ въ виду общаго правила, изображеннаго въ 1085 ст. уст. угол. суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности, совершонныхъ нижними полицейскими чинами, должны быть обращаемы въ уѣздныя полицейскія управленія, а въ силу того, что по ст. 1088 уст. угол. суд. должностныя лица административныхъ вѣдомствъ могутъ быть предаваемы суду только постановленіями губернскихъ правленій и высшихъ мѣстъ, слѣдуетъ признать, что уѣздныя полицейскія управленія, разсмотрѣвъ порядкомъ, указаннымъ въ 1086 и 1087 ст. уст. угол. суд., дѣй-

ствія подчиненныхъ имъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ, не постановляютъ сами окончательныхъ опредѣленій о преданіи ихъ суду за преступленія должности, а свои заключенія по этому предмету представляютъ въ губернскія правленія, отъ которыхъ и должно зависѣть преданіе этихъ лицъ суду (рѣшеніе соединеннаго присутствія перваго и уголовнаго кассаціоннаго департаментовъ Сената 16-го сентября 1871 года по дѣлу о сотскомъ Никитинѣ и рѣшеніе уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената 15 марта 1874 года по дѣлу о полицейскомъ стражѣ Сирскомъ). Признавая по симъ основаніямъ, что нижніе полицейскіе чины за преступленія должности предаются суду губернскими правленіями по представленіямъ о томъ уѣздныхъ полицейскихъ управленій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніи рапорта самарскаго губернскаго правленія о вышеизложенномъ дать ему знать указомъ.

13. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу о купцѣ Земцовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Двумя протоколами, составленными 1 января 1874 года куяшскимъ волостнымъ старшиною, купецъ Земцовъ обвинялся: 1) въ торговлѣ виномъ безъ патента и 2) въ торговлѣ краснымъ и мелочнымъ товаромъ безъ свидѣтельства. Мировой судья 8 участка екатеринбургскаго округа 4-го февраля 1874 года приговорилъ Земцова къ штрафу за продажу вина безъ патента въ 140 р., за неимѣніе приказчичьяго свидѣтельства — въ 5 руб. и за то, что свидѣтельство на мелочной торгъ не было прибито въ лавкѣ на видномъ мѣстѣ — въ 10 руб. 9-го февраля 1874 года мировой судья копію съ своего приговора сообщилъ пермской казенной палатѣ, а 26 того же февраля екатеринбургскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по отзыву Земцова, утвердилъ приговоръ мирового судьи. Послѣ того пермская казенная палата въ сообщеніи отъ 1-го марта, полученномъ 5-го марта 1874 года, просила екатеринбургскій съѣздъ отмѣнить приговоръ судьи и прислать дѣло въ палату, объясняя, что на основаніи приложенія къ ст. 1124 уст. уголов. судопр. и ст. 139-й положенія 9-го февраля 1865 года (о пошлинахъ за право торговли и промысловъ) постановленіе рѣшеній по неправильной торговлѣ лежитъ на обязанности казенной палаты. Съѣздъ 10-го марта 1874 года сообщилъ палатѣ, что приговоръ судьи уже утвержденъ и что, на основаніи ст. 16 уст. о нак., налагаемыхъ мировыми судьями, по совокупности проступковъ Земцова, дѣло о немъ подлежало разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, какъ въ отношеніи нарушенія питейнаго устава, такъ и по отношенію къ нарушенію уставовъ торговыхъ. За Министра Финансовъ, Товарищъ Министра, въ рапортѣ отъ 8-го февраля 1875 года за № 928 представляетъ Правительствующему Сенату (по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ), что въ виду приложенія къ ст. 1124 уст. угол. судопр. и ст. 125 положенія о пошлинахъ за право торговли дѣло о нарушеніи сего положенія купцомъ Земцовымъ принято мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію неправильно, и, ссылаясь на рѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1866 года № 94 по дѣлу маіора Германовскаго, проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда и о направленіи дѣла къ установленному порядку.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Общаго Собранія Сената 1866 года № 94 по дѣлу Германовскаго не можетъ служить руководствомъ при разрѣшеніи настоящаго представленія министерства финансовъ. Въ дѣлѣ Германовскаго объ отмѣнѣ приговора мирового судьи, которымъ состоявшій на дѣйствительной службѣ маіоръ Германовскій присужденъ къ аресту, и о возстановленіи надлежащей подсудности ходатайствовало не участвовавшее въ дѣлѣ и не имѣвшее свѣдѣній о производствѣ этого дѣла третье лицо, военное начальство, и Правительствующій Сенатъ призналъ, что представитель какого либо вѣдомства, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не можетъ быть лишенъ права вступить въ дѣло третьимъ лицомъ, и, въ огражденіе публичнаго интереса, просить объ отмѣнѣ приговора, нарушающаго предѣлы подсудности. Но въ настоящемъ дѣлѣ вѣдомство министерства финансовъ не можетъ быть признано третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, такъ какъ вѣдомство это, въ лицѣ

пермской казенной палаты, своевременно получило копію съ приговора мирового судьи и слѣдовательно имѣло возможность въ установленный закономъ срокъ принести на этотъ приговоръ отзывъ по ст. 145, 147, 1188, 1189, 1190, 1194 и 6 уст. угол. судопр., а приговоръ съѣзда обжаловать въ порядкѣ кассаціонномъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 173—176 уст. уголов. судопр. Не воспользовавшись этимъ правомъ, вѣдомство это должно быть признано подчинившимся приговору съѣзда, а слѣдовательно не можетъ и ходатайствовать въ настоящее время объ отмѣнѣ этого приговора. Посему, хотя по ст. 1126 уст. угол. судопр. и по разъясненіямъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената (наприм. въ рѣшеніи 1870 года № 1098) мировыя судебныя установленія екатеринбургскаго округа не должны были касаться того нарушенія со стороны Земцова устава торговаго, которое на основаніи приложенія къ ст. 1124 уст. уголов. судопр. (VII § 1 прод. 1868 года) подлежало во всякомъ случаѣ разсмотрѣнію казенной палаты, Правительствующій Сенатъ не признаетъ возможнымъ отмѣнять въ настоящее время приговоръ Екатеринбургскаго мирового съѣзда, постановленный по дѣлу о Земцовѣ 26-го февраля 1874 года. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ товарища министра финансовъ оставить безъ послѣдствій.

14. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу о несовершеннолѣтнемъ крестьянскомъ мальчикѣ Иванѣ Касперовичѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло о несовершеннолѣтнемъ крестьянскомъ мальчикѣ Иванѣ Касперовичѣ, назвавшемся Иваномъ Готлибомъ, обвиняемомъ въ бродяжествѣ и проживательствѣ безъ законнаго вида, приговоромъ 16-го декабря 1874 года опредѣлила: подсудимаго Ивана Касперовича, по обвиненію его въ бродяжествѣ къ отвѣтственности не привлекать и прекратить настоящее дѣло по сему предмету; по обвиненію же его въ проживательствѣ безъ письменнаго вида передать въ мировыя судебныя установленія. О чемъ палата и увѣдомила поневѣжскій мировой съѣздъ, съ препровожденіемъ подлиннаго дѣла для передачи подлежащему мировому судьѣ. Поневѣжскій мировой съѣздъ нашелъ, что подсудимый Иванъ Касперовичъ первоначально былъ привлеченъ къ отвѣтственности за бродяжество и судебный слѣдователь, производя о немъ слѣдствіе, препроводилъ все дѣло въ палату, которая обвиненіе въ бродяжествѣ прекратила, но въ то же самое время, вопреки 202, 205 и 207 ст. уст. уголов. судопроизводства, не подвергла сама Касперовича отвѣтственности за проживательство безъ письменнаго вида и признала дѣло это подсуднымъ мировымъ установленіямъ, не обсудивъ вопроса о томъ въ соединенномъ присутствіи, на постановленіе котораго не могло быть приносимо жалобы. Не соглашаясь съ мнѣніемъ палаты, мировой съѣздъ возбуждаетъ пререканіе о подсудности дѣла о Касперовичѣ, о чемъ и представляетъ вмѣстѣ съ дѣломъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что подсудность уголовнаго дѣла, по роду онаго, опредѣляется первоначальнымъ обвиненіемъ, а не обнаруживающимися при производствѣ дѣла обстоятельствами, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что какъ, по первоначальному обвиненію въ бродяжествѣ, Касперовичъ подлежалъ суду палаты, то она обязана была вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшить и возбужденное впослѣдствіи дѣло по обвиненію его въ проживательствѣ, безъ узаконеннаго вида, и посему опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ ковенской палатѣ уголовнаго суда.

15. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу о рекрутѣ Максимѣ Федоровѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. Д. Неелювъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: вилькомірское уѣздное полицейское управленіе, послѣ уви-

ненаго дознанія, препроводило мировому судьѣ, на основаніи 221 ст. уст. угол. суд. на зависящее распоряженіе всю переписку по дѣлу о кражѣ пары лошадей съ упряжью и кованною телѣгою, на сумму 225 р., совершонной 18-го ноября 1873 года у крестьянина Жемчугова бывшимъ у него работникомъ склада рижск. поголовнаго общества, Максимомъ Федоровымъ, принятымъ окончательно въ рекруты въ январскомъ наборѣ 1874 года. Мировой судья, разобравъ дѣло 10-го іюня 1874 года, и находя что обвиняемый Федоровъ вполнѣ уличается въ кражѣ свидѣтельскими по этому дѣлу показаніями, что его упорное запирательство и кража, учиненная ночью, притомъ кража имъ, работникомъ у своего хозяина — заслуживаетъ наказанія въ высшей мѣрѣ; но принимая во вниманіе продолжительность предварительнаго заключенія по этому дѣлу подсудимаго по распоряженію административныхъ мѣстъ, призналъ справедливымъ смягченіе строгаго наказанія; обращаясь же къ формѣ самаго наказанія, мировой судья нашелъ, что на основаніи 244 ст. воен. суд. уст. и 237 ст. воен. мор. ст., какъ обвиняемый, какъ окончательно принятый по набору 1874 г., рекрутъ, въ виду 221 ст. уст. уг. суд., подлежитъ гражданскому суду; а на основаніи 12 ст. уст. угол. суд. 90 и 147 ст. улож. о нак., судъ не опредѣляетъ иного наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно назначено; а какъ по данному дѣлу Федоровъ не представляется подсудимымъ по смѣшанной подсудности военной и гражданской и кража имъ учинена до поступленія въ военную службу, посему здѣсь не можетъ имѣть примѣненія 1244 ст. уст. угол. суд. объ опредѣленіи подсудимому наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, и въ виду разъясненій Сената по уголовному кассац. департаменту 1868 года № 123 и 1869 года № 154, посему приговорилъ: на основаніи 119, 122 и 221 ст. уст. уг. суд., 1 и 4 п. п. 14, 169 и 2 и 7 п. п. 170 ст. уст. о наказ., принятаго окончательно въ январскомъ наборѣ, 1874 года, въ рекруты изъ мѣщанъ, Максима Федорова, 22 лѣтъ, за кражу двухъ лошадей съ телѣгою у крестьянина Савелія Жемчугова, цѣною въ 225 руб., ночью 18-го ноября 1873 года, подвергнуть тюремному заключенію на 7 мѣсяцевъ. Причемъ, въ вознагражденіе вреда, взыскать съ него, Федорова, въ пользу Жемчугова 125 руб. за невозвращенныя и неотысканныя потерпѣвшимъ лошадь и телѣгу. На основаніи же 2 п. 77 ст. уст. угол. судопроизв., его, Федорова, для предупрежденія и пресѣченія способовъ уклоненія отъ суда, до вступленія этого приговора въ окончательную законную силу, содержать подъ арестомъ въ вилькомірскомъ тюремномъ замкѣ, въ замѣну гауптвахты, несуществующей въ данное время въ Вилькомірѣ. Далѣе, изъ дѣла видно, что воинскій начальникъ лифляндскаго губернскаго управленія, въ виду 244 ст. св. воен. постан. XXIV, по которой наказаніе лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ должно быть замѣняемо соотвѣтствующимъ наказаніемъ по военному закону, обращался въ вилькомірскій съѣздъ мировыхъ судей о замѣнѣ рядовому Федорову опредѣленнаго мировымъ судьей тюремнаго заключенія наказаніемъ розгами по усмотрѣнію съѣзда съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, но съѣздъ на означенное его требованіе не согласился. Въ виду этого, воинскій начальникъ, отношеніемъ къ мировому судьѣ 4-го участка, отъ 2-го сентября 1874 года за № 10362, увѣдомляя, что имъ сдѣлано представленіе по командѣ объ отмѣнѣ приговора его, мирового судьи, надъ рядовымъ Федоровымъ, просилъ распоряженія судьи объ освобожденіи Федорова изъ подъ стражи и высылкѣ его въ управленіе гдѣ онъ будетъ оставленъ до рѣшенія по сему дѣлу кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. На это отношеніе мировой судья въ особомъ постановленіи 14-го сентября 1874 года находя, что, такъ какъ приговоръ въ отношеніи Федорова, за незаявленіемъ на оный подсудимымъ неудовольствія, вступилъ въ окончательную законную силу, на основаніи 1 п. 181 и 182 ст. уст. угол. суд., то онъ не считаетъ себя вправѣ измѣнить его и освободить подсудимаго изъ подъ стражи, подчиняясь какъ вышеупомянутымъ статьямъ закона, такъ равно и опредѣленію съѣзда, нашедшему правильною опредѣленную по сему дѣлу форму наказанія, и такъ какъ отъ съѣзда, а не отъ мирового судьи зависитъ освобожденіе Федорова изъ подъ стражи и исправленіе неправильности приговора миро-

рого судьи во всѣхъ его частяхъ, руководствуясь 168 и 221 ст. уст. угол. судопр., дѣло вмѣстѣ съ отношеніемъ управленія лифляндскаго губернскаго воинскаго начальника представилъ въ вилькомірскій мировой съѣздъ, увѣдомивъ о томъ управленіе съ сообщеніемъ копіи съ своего постановленія. Вилькомірскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи, 25-го сентября 1874 года, представленіе мирового судьи, нашелъ, что вопросъ о замѣнѣ наказанія Федорову уже рѣшенъ съѣздомъ въ смыслѣ невозможности указанной замѣны, и съѣздъ не находитъ себя вправѣ измѣнять прежнее свое постановленіе, а потому опредѣлилъ: вновь не разсматривать возникшаго недоразумѣнія, о чемъ и увѣдомить управленіе лифляндскаго воинскаго начальника посылкою копіи сего постановленія, а самое дѣло возвратить мировому судьѣ 4-го участка. Въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 23-го октября 1874 года за № 5762 Военный Министръ, сообщая о ходатайствѣ командующаго войсками виленскаго военнаго округа объ отмѣнѣ состоявшагося относительно подсудимаго Федорова приговора и о назначеніи ему наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, заявляетъ, что военное министерство, согласно мнѣнію Генералъ-Адъютанта Альбединскаго, находитъ, что опредѣленное Федорову означеннымъ приговоромъ наказаніе — заключеніе въ тюрьмѣ на семь мѣсяцевъ должно быть, на основаніи 244 и 1178 ст. с. в. п. 1869 года XXIV, 1244 ст. уст. угол. суд. и указа Правительствующаго Сената 15-го мая 1870 года за № 37 (по Общему Собранію кассаціонныхъ департаментовъ), замѣнено наказаніемъ по воинскому уставу о наказаніяхъ. Вслѣдствіе чего ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мирового судьи 4 уч. и о назначеніи наказанія Федорову по военно-уголовнымъ законамъ. Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 5-го ноября 1874 года, опредѣлилъ: предварительно разрѣшенія представленія Военнаго Министра предписать вилькомірскому мировому съѣзду представить подлинное дѣло Федорова, о чемъ указомъ отъ 13-го ноября за № 3621 и далъ знать вилькомірскому мировому съѣзду.

Разсмотрѣвъ подлинное производство изложенное выше и выслушавъ заключеніе исп. обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что приговоры мирового судьи о воинскихъ чинахъ, постановленные съ нарушеніемъ законовъ, ограждающихъ интересы военной службы, могутъ быть обжалованы военнымъ начальствомъ, хотя бы самъ подсудимый остался доволенъ приговоромъ, лишь бы требованіе объ исправленіи приговора предъявлено было въ установленномъ порядкѣ инстанцій, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшен. уголовн. кас. д—та 1866 г. № 94, по дѣлу Германовскаго и др., и что при опредѣленіи наказанія лицу военнаго званія за преступленіе, совершенное до поступленія въ военную службу, судъ руководствуется законами, дѣйствующими въ гражданскомъ вѣдомствѣ, но при опредѣленіи вида наказанія нельзя не принять во вниманіе условій военной службы и назначать военно-служащимъ такія наказанія, которыя во время ихъ исполненія вовсе освобождали бы осужденныхъ отъ зависимости ихъ военнаго начальства; поэтому при постановленіи о такихъ лицахъ приговоровъ судъ замѣняетъ слѣдующее по гражданскимъ законамъ наказаніе — соотвѣтственнымъ наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, не увеличивая, однако, срока заключенія подсудимаго и не усиливая наказанія увеличеніемъ срока работъ. По симъ соображеніямъ, признавая ходатайство Воен. Мин. о назначеніи подсудимому Федорову наказанія по военно-уголовнымъ законамъ правильнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: приговоръ вилькомірскаго мирового съѣзда по сему дѣлу отмѣнить, предписавъ съѣзду назначить Федорову соотвѣтственное наказаніе по военно-уголовнымъ законамъ, руководствуясь при назначеніи наказанія приложенія въ стат. 6 воинскаго устава о наказаніяхъ (XXII кн. св. воен. пост. 1869 года), а равно и Высочайше утвержденными правилами о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ (собран. узакон. и распор. правит. 1875 г. № 7, ст. 92), имѣя при томъ въ виду, на основаніи вышеизложеннаго рѣшенія угол. кассац. депар. 1875 г. № 60 по дѣлу Виноградова, чтобы наказаніе подсудимому

не было усилено противъ наказанія, опредѣленнаго ему по гражданскимъ законамъ.

16. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу о крестьянахъ Кейрисѣ, Сликасѣ, Клонисѣ и Павилонисахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Старшій засѣдатель поневѣжской уѣздной полиціи Пиненбергъ, 13 октября 1873 года, составилъ актъ, изъ котораго видно, что, пригласивъ поневѣжскаго тысяцкаго Заіончковскаго, старосту деревни Окши Оксисъ, десятскаго Вяйту и крестьянъ Алексеноса, Вильконіса, Илексиса, Сликасиса, Павла и Антона Павлонисовъ и помѣщика Черневскаго, онъ прибылъ означеннаго числа къ лѣснику крестьянину Казиміру Кейрису и, объявивъ ему копію съ постановленія мирового посредника 1-го участка Поневѣжскаго уѣзда, отъ 26 августа 1873 года, требовалъ на основаніи онаго переселенія Кейриса въ другой участокъ земли. Такому требованію Кейрисъ, подвергнутый, какъ видно изъ акта за троекратное ослушаніе полиціи штрафу, встрѣтившимся, объявивъ съ крикомъ, что его никто переселиться не заставитъ, такъ какъ назначеннаго ему участка онъ получить не желаетъ, когда же вслѣдствіе сего засѣдатель приказалъ бывшимъ при немъ лицамъ вынести вещи Кейриса и сложить оныя на приготовленную имъ подводу, то и эти послѣднія отказались исполнить требованіе его и удалились одинъ за другимъ, не объявивъ своихъ фамилій. Усмотрѣвъ общее ослушаніе Пиненбергъ вслѣдствіе сего оставилъ кладку вещей и положилъ о вышеизложенномъ составить протоколъ. Такового-же рода актъ составленъ тѣмъ же засѣдателемъ 14 октября 1873 г. объ ослушаніи крестьянки Крестины Павлонисъ, когда означеннаго числа Пиненбергъ требовалъ во исполненіе другого постановленія мирового посредника отъ 26 августа 1873 г. переселенія лѣсника Семена Павлониса, не найденнаго дома. Оба означенные акта исправникъ Поневѣжскаго уѣзда, при отношеніи отъ 21 октября 1873 года, препроводилъ къ мировому судьѣ 1-го участка поневѣжскаго мирового округа. Мировой судья, 27 октября 1873 г., признавъ, что по дѣлу сему возбуждается обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 273 ул. о нак., призналъ оное себѣ не подсуднымъ, передалъ отношеніе исправника съ приложеніемъ къ оному актами судебному слѣдователю. Принявъ означенное дѣло къ своему производству по постановленію отъ 31 октября 1873 г., судебный слѣдователь, по окончаніи изслѣдованія, препроводилъ оное на разсмотрѣніе ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда. Съ своей стороны палата нашла, что крестьяне Кейрисъ и Кристина Павлонисъ обвиняются въ сопротивленіи полиціи къ переселенію ихъ на новые участки, а другіе крестьяне обвиняются лишь въ ослушаніи полиціи, а потому, имѣя въ виду, что за силою ст. 29 уст. о наказ. и ст. 33 уст. угол. суд., подобныя дѣла подсудны мировымъ установленіямъ, палата 10 апрѣля 1874 г. опредѣлила: настоящее дѣло отослать въ поневѣжскій мировой съѣздъ. Съ своей стороны мировой съѣздъ нашелъ, что дѣло о крестьянахъ Кейрисѣ, Сликасѣ, Клонисѣ, Павлѣ и Антонѣ, Сильвестрѣ и Кристинѣ Павлонисовыхъ, обвиняемыхъ въ сопротивленіи къ переселенію на новые участки и въ ослушаніи полиціи за силою 273 ст. ул. о нак. и рѣшен. кас. д-та 1869 г. № 897 г., подсудно общимъ судебнымъ учрежденіямъ, а потому въ засѣданіи отъ 4 февраля 1875 года опредѣлилъ: возбудивъ пререканіе, представить таковое на разрѣшеніе общаго собранія 1-го и Кассаціонныхъ Д—въ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 273 улож. о наказ. установленному въ оной наказанію подлежатъ неисполняющіе предписаніе установленныхъ правительствомъ властей или уклоняющіеся отъ исправленія какихъ либо законныхъ государственныхъ или общественыхъ обязанностей, если на таковое ослушаніе правительству или властямъ было между ними соглашеніе. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ по обоимъ дѣламъ о выселеніи какъ Кейриса, такъ и Павлониса видно, что тѣ лица, которыхъ надлежало переселить, безъ всякаго съ кѣмъ либо соглашенія, отказались исполнить законное распоря-

женіе полицейской власти; съ другой-же стороны ни изъ чего не видно, чтобы понятые, не исполнившіе въ обоихъ случаяхъ приказанія засѣдателя Пиненберга, обвинялись въ томъ, что они отказались отъ исполненія онаго по предварительному съ Кейрисомъ и Павлонисомъ или между собою соглашенію. Вслѣдствіе сего, находя въ данномъ случаѣ правильнымъ заключеніе ковенской палаты угол. и гражд. суда о примѣненіи къ подсудимымъ, по сывшимъ въ виду суда обвинен ямъ, ст. 29 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ.

17. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу объ отставномъ рядовомъ Егорѣ Ивановѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Обстоятельства настоящаго дѣла заключаются въ слѣдующемъ: мировой судья 2 уч. гродненскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о чужомъ поросенкѣ, оказавшемся у отставного рядового Егора Иванова, принадлежащемъ командѣ, не нашелъ никакихъ доказательствъ къ обвиненію Иванова въ кражѣ или покупкѣ поросенка завѣдомо краденаго, возложилъ на Иванова обязанность возвратить поросенка собственнику. Дѣло это по жалобѣ Иванова перенесено было въ гродненскій мировой съѣздъ, который, руководствуясь ст. 1604 улож. о нак. призналъ оное не подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ дѣло, съ своей стороны, призналъ, что оно не подсудно общимъ судебнымъ установленіямъ по слѣдующимъ соображеніямъ: Егоръ Ивановъ можетъ обвиняться въ простой кражѣ поросенка, или въ покупкѣ его завѣдомо краденаго, или наконецъ поросенокъ самъ забѣжалъ и онъ только задержалъ его, не давая о томъ знать полиціи. Дѣйствія Иванова могутъ быть разсматриваемы какъ проступки, предусмотрѣнные въ 169, 172 и 180 ст. уст. о нак. и повлечь за собою то или другое уголовное наказаніе, или они могутъ представляться предметомъ гражданскаго иска съ противной стороны. Примѣненіе мировымъ съѣздомъ къ данному случаю 1604 ст. улож. о нак. судебный слѣдователь нашелъ неосновательнымъ, такъ какъ статья эта предусматриваетъ лишь случаи отогнанія чужого животнаго съ чужой земли въ поле или случайно, когда животное отогнано отъ своего къ чужому стаду по ошибкѣ, или насильственно, что предполагаетъ непремѣнное присутствіе при отогнаніи животнаго его хозяина. По этому, по мнѣнію слѣдователя, нельзя предполагать, чтобы сюда могъ подойти и тотъ и другой случай, когда чужое животное кто либо беретъ съ чужого двора, или изъ хлѣва, съ цѣлью имъ воспользоваться и тайно отъ хозяина. Допустить это предположеніе, значило бы допустить невозможность преслѣдованія виновныхъ въ кражѣ всякаго домашняго животнаго изъ незапертыхъ помѣщеній, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда воръ не былъ пойманъ на мѣстѣ преступленія и покраденное животное у него опознано впослѣдствіи. По симъ соображеніямъ судебный слѣдователь, находя передачу ему мировымъ съѣздомъ настоящаго дѣла неправильнымъ представилъ таковое въ гродненскую соединенную палату на дальнѣйшее распоряженіе. Палата, раздѣляя мнѣніе судебнаго слѣдователя и имѣя въ виду, что за постановленіемъ настоящаго опредѣленія, между палатою и гродненскимъ съѣздомъ мировыхъ судей возникнетъ пререканіе о подсудности дѣла о Егорѣ Ивановѣ вошла по сему предмету съ представленіемъ въ общее собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія испол. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, признавая вполнѣ правильнымъ утвержденное гродненскою судебною палатою мнѣніе судебнаго слѣдователя о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ст. 1604 улож. о нак., относящейся исключительно до присвоенія кѣмъ либо себѣ животныхъ, имъ же отогнанныхъ съ чужой земли, такъ какъ на совершеніе такого рода проступка Ивановымъ не содержится въ дѣлѣ никакихъ указаній, опредѣляетъ: признать дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

18. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу крестьянина. Скистимаса съ отставнымъ подпоручикомъ Рейнишемъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Солдатскій сынъ Лаврентій Скистимасъ въ поданномъ 28 сентября 1872 г. мировому судьѣ вилькомірскаго уѣзда исковомъ прошеніи объяснилъ, что по договору отъ 13 іюня 1871 г. отставной поручикъ Иванъ Рейнишъ отдалъ ему въ аренду, на три года, считая съ 1-го апрѣля 1871 г., свое имѣніе, за 170 руб. ежегодной платы, и въ число арендныхъ денегъ получилъ впередъ 379 руб.—Но въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Рейнишъ устранилъ просителя отъ аренды, а потому Скистимасъ просилъ мирового судью обязать Рейниша возвратить излишне полученные имъ 209 руб. и удовлетворить его за причиненные убытки. Въ отвѣтъ противъ этого требованія Рейнишъ предъявилъ къ Скистимасу встрѣчный искъ доказывая что по договору отъ 15 іюля 1870 года арендная плата была опредѣлена по 482 р. 56 к. въ годъ, что изъ этой суммы Скистимасъ долженъ былъ употреблять 282 руб. 56 коп. на улучшеніе имѣнія, а остальные 170 руб. вносить наличными деньгами; въ случаѣ же неисполненія условій договора, заплатить неустойку въ 141 руб 28 коп. А такъ какъ арендаторъ договора относительно улучшенія фольварка не исполнилъ, то обязанъ возвратить взятые на сей предметъ 282 руб. 56 коп. съ процентами съ 15 іюля 1870 г., 141 руб. 28 коп. неустойки и вознаградить за причиненные убытки, въ просьбѣ Рейнишемъ исчисленные. Всего же онъ претендуетъ къ Скистимасу 588 руб. 16 коп. и за отчисленіемъ претензіи Скистимаса, въ 209 руб., просилъ взыскать съ него остальные 379 руб. 16 коп. съ процентами. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что встрѣчный искъ Рейниша превышаетъ 500 руб., призналъ дѣло это, за силою 1 п. 29 ст. уст. гражд. суд., не подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, предоставивъ сторонамъ разбираться въ подлежащемъ судѣ. Вслѣдствіе сего Скистимасъ подалъ 2 марта 1873 г. въ Ковенскую палату угол. и гр. суда прошеніе, въ которомъ повторилъ требованія, заявленныя имъ у мирового судьи, и просилъ взыскать съ Рейниша 209 руб., уплаченные впередъ за аренду имѣнія и сверхъ того за причиненные ему Рейнишемъ убытки 136 руб. Рейнишъ также возобновилъ свой встрѣчный искъ и повторилъ прежнія свои требованія, за исключеніемъ требованія о неустойкѣ, о которой и въ данномъ имъ въ палату прошеніи не упомянулъ, такъ что вся сумма его претензіи къ Скистимасу составила 466 руб. 88 коп. съ процентами. Ковенская соединенная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что искъ, подсудный по цѣнѣ онаго мир. суд. установленіямъ, можетъ быть признанъ подлежащимъ предъявленію въ общихъ судебныхъ мѣстахъ только тогда, когда встрѣчный противъ онаго искъ превышаетъ 500 руб. (рѣш. гр. кассац. д-та 1868 г. № 724). Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ встрѣчный искъ Рейниша простирается на 379 руб. съ процентами. Въ виду сего палата, принявъ въ руководство 39 ст. уст. гр. суд., признала, что искъ Скистимаса въ 357 руб. не подлежитъ ея обсужденію, а потому 4 сентября 1874 г. опредѣлила въ разсмотрѣніе онаго не входить, и за симъ настоящее дѣло на предметъ разрѣшенія пререканія съ мировымъ судьею 1 уч. вилькомирскаго уѣзда представила при рапортѣ отъ 17 января 1875 года № 803 въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что иски по договорамъ о денежномъ имуществѣ, цѣною не свыше 500 руб., а равно иски о вознагражденіи за убытки, количество коихъ не болѣе 500 руб., подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, исключая однако того случая, когда отвѣтчикомъ будетъ предъявленъ встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ, но по цѣнѣ своей превышающимъ подсудность, опредѣленную 1 и 2 п. 29 ст. уст. гр. суд. для мировыхъ судебныхъ установленій. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ мировой судья, по смыслу 39 и 202 ст. уст. гр. суд., прекращаетъ у себя производство по первоначальному иску, и истцу предоставляется обратиться съ своимъ требованіемъ, хотя и не превышающимъ 500 руб., въ подлежащее судебное мѣсто общаго порядка, которое не въ правѣ отказаться отъ разсмотрѣнія подобнаго иска, хотя-бы встрѣчный истецъ и вовсе не возобновилъ своего встрѣчнаго требованія (сб.

рѣш. гражд. кассац. д-та 1868 г. № 724). Въ предлежащемъ дѣлѣ Ковенская соединенная палата, примѣняя эти правила къ предъявленному въ оную Скистимасомъ иску о взысканіи съ Рейниша по договору и за убытки 375 руб. признала однако, что искъ этотъ ей не подсуденъ, потому что встрѣчный искъ, предъявленный Рейнишемъ у мирового судьи, простирался всего на 379 руб. съ процентами, а потому подлежалъ обсужденію того мирового судьи, которому былъ предъявленъ первоначальный искъ Скистимаса. Такое заключеніе соединенной палаты оказывается не согласнымъ какъ съ обстоятельствами дѣла, такъ и съ приведенными законами. Изъ дѣла видно, что Скистимасъ просилъ мирового судью взыскать съ Рейнишъ 375 руб., Рейнишъ съ своей стороны, въ поданномъ мировому судьѣ встрѣчномъ исковомъ прошеніи, заявилъ, что онъ претендуетъ съ Скистимаса 588 руб. 16 коп., доказывая, что Скистимасъ долженъ ему возвратить, согласно заключенному между ними договору, 282 руб. 56 коп., взятые имъ на улучшеніе фольварка 141 руб. 28 коп. неустойки и сверхъ того вознаградить за причиненные дѣйствіями его убытки, въ прошеніи подробно исчисленные, что вмѣстѣ и составило требуемую Рейнишемъ съ Скистимаса сумму 588 руб. 16 коп., которая слѣдовательно, въ силу 273 ст. уст. гр. суд., и должна быть признана цѣною встрѣчнаго иска Рейниша. Въ виду сего, такъ какъ общая сумма означенныхъ встрѣчныхъ исковыхъ требованій Рейниша, подлежащихъ обсужденію суда, превышала 500 руб., то мировой судья и не имѣлъ права принять ихъ къ своему разсмотрѣнію, а засимъ и первоначальный искъ Скистимаса, цѣною въ 375 руб., дѣлался, въ силу 39 ст. уст. гр. суд., мировому судьѣ не подсуденъ и могъ быть возобновленъ Скистимасомъ только въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. То обстоятельство, что встрѣченный истецъ у мирового судьи не спорилъ противъ части первоначальнаго искового требованія на 209 руб. и просилъ за исключеніемъ этой суммы взыскать съ Скистимаса лишь остальные 379 руб., а равно и уменьшеніе Рейнишомъ въ поданномъ имъ въ соединенную палату встрѣчномъ исковомъ прошеніи требованій, заявленныхъ имъ у мирового судьи, не могли измѣнить подсудности второго иска Скистимаса соединенной палатѣ въ первомъ случаѣ потому, что признаніе отвѣтчикомъ части требованія истца подлежащими удовлетворенію не избавляло судъ отъ обязанности разсмотрѣть встрѣчный искъ въ полномъ его составѣ, а между тѣмъ мировой судья не въ правѣ былъ исполнять это, такъ какъ встрѣчный искъ Рейниша превышалъ предѣлы его вѣдомства, — а во второмъ случаѣ потому, что если бы противъ иска, предъявленнаго Скистимасомъ въ судебной палатѣ, и не было со стороны Рейниша вновь предъявлено встрѣчнаго иска, то и тогда искъ Скистимаса, какъ сіе объяснено выше, былъ подсуденъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не могъ быть обращенъ снова къ мировому судьѣ. На основаніи сихъ соображеній, признавая предъявленный Скистимасомъ къ Рейнишу искъ подсуднымъ не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать о семъ знать указомъ Ковенской палатѣ.

19. 1875 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Симонайтисѣ.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. В. Г. Коровьинъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Приставъ 3-го стана Поневѣжскаго уѣзда (Ковенской губерніи) препроводилъ къ судебному слѣдователю произведенное имъ предварительное дознаніе о происшедшемъ въ дер. Гойлюнахъ пожарѣ вмѣстѣ съ подозрѣваемымъ въ умышленномъ поджогѣ крестьяниномъ Антономъ Симонайтисомъ. Судебный слѣдователь, по произведеніи формальнаго слѣдствія, препроводилъ оное къ товарищу губернскаго прокурора; Симонайтиса же освободилъ изъ подъ стражи съ отдачею подъ надзоръ полиціи. Означенное слѣдствіе было передано въ Ковенскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Палата нашла, что хотя крестьянинъ Фортунатъ Симонайтисъ, потерпѣвшій отъ пожара, и другія спрошенныя лица и не заявили подозрѣнія въ умышленномъ поджогѣ и къ обвиненію въ томъ Антона Симонайтиса уликъ не обнаружено, но тѣмъ не менѣе, въ виду выхода его изъ дома съ закуренною труб-

кою и не въ трезвомъ видѣ, а равно показанія Валунтинаса о томъ, что Симонайтисъ, выйдя изъ дома, подошелъ къ гумну и что гумно вскорѣ послѣ его возвращенія загорѣлось, на Симонайтиса падаетъ обвиненіе въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ; это дѣяніе Симонайтиса подходитъ подъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 91 уст. о наказ., нал. миров. суд., за который онъ можетъ подлежать наказанію, опредѣленному въ ст. 98 сего устава, а именно аресту не свыше мѣсяца или штрафу не свыше 100 руб. Посему и принимая во вниманіе, что дѣло о проступкахъ сего рода по степени опредѣленнаго за нихъ наказанія, по ст. 33 уст. угол. суд., подлежатъ разбору мировыхъ судебныхъ установленій, палата, при отношеніи отъ 12 февраля 1875 года, дѣло объ Антонѣ Симонайтисѣ препроводила въ поневѣжскій мировой съѣздъ, для надлежащаго по оному распоряженія. Съѣздъ нашелъ, что настоящее дѣло, за силою ст. 200 уст. угол. суд., по взведенному на Симонайтиса первоначальному обвиненію подлежитъ рѣшенію палаты, а потому о таковомъ возникшемъ между нимъ и палатою пререканіи рапортомъ отъ 11-го марта 1875 года представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по общимъ правиламъ о предѣлахъ вѣдомства судебныхъ установленій, какъ это неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, подсудность уголовныхъ дѣлъ, по роду преступленій, опредѣляется первоначальнымъ обвиненіемъ, т. е. обстоятельствами, которыя подали поводъ къ обвиненію, а не тѣми, которыя раскрыты при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла. На семъ основаніи опредѣленіе, по добытымъ даннымъ, того: совершилось ли вообще преступленіе и какого именно рода оно было, составляетъ предметъ сужденія по существу дѣла и слѣдовательно можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ рѣшительномъ по дѣлу постановленіи того судебнаго мѣста, которому оно по первоначальному обвиненію подсудно. Въ настоящемъ дѣлѣ, при производствѣ полиціею предварительнаго дознанія о причинѣ бывшаго въ дер. Гойлюнахъ пожара, а затѣмъ и слѣдствія, Антонъ Симонайтись привлеченъ къ дѣлу по обвиненію въ поджогѣ гумна Фортуната Симонайтиса, т. е. по обвиненію въ такомъ преступленіи, которое, по содержанію ст. 1 уст. о наказ., налаг. миров. суд. и ст. 33 уст. угол. суд., выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ учрежденій. Посему, въ силу вышеприведенныхъ указаній Правительствующаго Сената, ближайшее опредѣленіе того, представляется ли вообще Антонъ Симонайтисъ виновнымъ въ какомъ либо преступленіи и въ какомъ именно, подлежало сужденію того судебнаго мѣста, которому онъ представлялся подсуднымъ по первоначальному обвиненію, т. е. палатѣ. Признавая вслѣдствіе сего, что ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда неправильно, подъ предлогомъ неподсудности, уклонилась отъ разсмотрѣнія въ существѣ дѣла объ Антонѣ Симонайтисѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе палаты отмѣнить.

20. 1875 года мая 12-го дня. По дѣлу крестьянина Порфирія Маслова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Крестьянинъ Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда, Порфирій Масловъ, приговоромъ бѣлгородскаго мирового судьи 2-го участка, состоявшимся 25 октября 1873 года, за кражу пяти дубовыхъ кряжей у надворнаго совѣтника Жуковскаго присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца. Между тѣмъ крестьянинъ Масловъ до приведенія въ исполненіе приговора мирового судьи поступилъ въ январѣ 1874 года въ военную службу и состоитъ рядовымъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, вслѣдствіе чего приговоръ этотъ, для приведенія въ исполненіе, сообщенъ военному начальству. Разсмотрѣвъ переписку, возникшую при обращеніи къ исполненію приговора бѣлгородскаго мирового судьи 2-го участка о рядовомъ Масловѣ, Военный Министръ находитъ, что опредѣленное Маслову означеннымъ приговоромъ наказаніе — заключеніе въ тюрьмѣ на полтора мѣсяца — должно быть, согласно 1178 ст. с. в. п. 1869 года,

XXIV, 1244 ст. уст. угол. суд., и указа Правительствующаго Сената отъ 15 мая 1870 года, за № 37 (по общему собранію кассаціонныхъ департаментовъ) замѣнено наказаніемъ по воинскому уставу о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора бѣлгородскаго мирового судьи, 2-го участка, о рядовомъ Масловѣ и назначеніи ему наказанія по военно-уголовнымъ законамъ. Изъ вытребованнаго Правительств. Сенатомъ подлиннаго дѣла мирового судьи 2 участка бѣлгородскаго округа видно, что приговоромъ его, состоявшимся 25-го октября 1873 года, крестьянинъ Порфирій Масловъ, за кражу у надворнаго совѣтника Жуковскаго пяти дубовыхъ кряжей на сумму менѣе 50 коп., присужденъ, по 154 и 3 п. 171 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на полтора мѣсяца и что этотъ приговоръ вошелъ въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и руководствуясь указанными въ рапортѣ Военнаго Министра узаконеніями и рѣшеніями общаго собранія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: возвратить подлинное дѣло въ бѣлгородскій мировой съѣздъ, предписать ему сдѣлать распоряженіе о замѣнѣ опредѣленнаго Маслову наказанія другимъ наказаніемъ по воинскому уст. о наказ., съ принятіемъ въ руководство Высочайшаго повелѣнія 21-го декабря 1874 года.

21. 1875 года мая 12-го дня. По дѣлу о Сарлыпѣ Гварцхіѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

У жителя Сенакскаго уѣзда (Кутаисской губерніи) Бечуна Харбедія украдена была въ селеніи Сахарбедія лошадь, которая затѣмъ опознана была Харбедіемъ у жителя Пицунскаго округа Джикербы и возвращена Харбедію; при чемъ при слѣдствіи Джикерба показалъ, что лошадь эту онъ купилъ отъ жителя Очемчирскаго округа Гварцхія. Кутаисскій окружный судъ, принявъ во вниманіе, что продажа лошади Харбедія, чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ ея кражи, происходила въ Абхазіи, руководствуясь 208 ст. уст. угол. судопр., передалъ настоящее дѣло на разрѣшеніе въ главный судъ сухумскаго отдѣла. Сухумскій же главный судъ, считая это дѣло подсуднымъ кутаисскому окружному суду по ст. 211-й уст. угол. суд., такъ какъ воровство есть преступленіе болѣе важное, нежели покупка краденаго, по сравненіи ст. 169 и 180 уст. о наказ., представляетъ пререканіе о подсудности настоящаго дѣла на разрѣшеніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, хотя принадлежащая жителю сенакскаго уѣзда Харбедію лошадь и была украдена въ предѣлахъ Кутаисской губерніи, но какъ при производствѣ дѣла сего никто въ кражѣ этой лошади не обвинялся, то и преступное дѣяніе это не можетъ быть предметомъ сужденія кутаисскаго окружнаго суда, обнаруженная же по дѣлу сему въ предѣлахъ сухумскаго отдѣла покупка краденой лошади, на основаніи 208 ст. уст. угол. суд., должна быть изслѣдована въ той мѣстности, гдѣ она учинена, и судиться въ томъ судѣ, коему мѣстность эта подвѣдомственна. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло объ опознаніи крестьяниномъ Бечуніемъ Харбедія у абхазца Джикерба лошади подсуднымъ сухумскому главному суду.

22. 1875 года октября 27-го дня. По дѣлу прапорщика Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1875 года, при выходѣ, въ четвертомъ часу ночи на 21-ое число, изъ бывшаго въ старорусскомъ дворянскомъ собраніи маскарада, прапорщикъ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго полка Ивановъ, придравшись, какъ сказано въ полицейскомъ актѣ, не извѣстно за что къ дежурному городовому отставному унтеръ-офицеру Николаеву, обругалъ его при свидѣтеляхъ, кондукторѣ 2 старорусскаго лѣничества Гордачевѣ и учителѣ старорусскаго уѣзднаго училища Мельгуновѣ, болваномъ, а когда Николаевъ отвѣтилъ, что такъ выражаться

не прилично, присовокупивъ при этомъ, что болваномъ онъ никогда не былъ, то прапорщикъ Ивановъ обратился съ жалобою на него къ старорусскому исправнику, прося также объ арестованіи городового; когда же просьба эта не была уважена и исправникъ замѣтилъ прапорщику Иванову неумѣстность его поступка, то Ивановъ возразилъ, что онъ не желаетъ отъ него слушать всякое возвышеніе голоса, почему и проситъ замолчать, такъ какъ онъ такой же офицеръ, какъ и исправникъ. Далѣе изъ полицейскаго акта видно, что прапорщикъ Ивановъ и учитель Мельгуновъ, какъ бывшіе въ нетрезвомъ видѣ, препятствовали составленію сего акта и въ заключеніе, не дождавшись окончанія онаго, ушли. Составленный въ такомъ видѣ актъ переданъ былъ полиціею для разбирательства и наказанія прапорщика Иванова за нанесеніе оскорбленія городовому Николаеву, къ мировому судьѣ 1-го участка старорусскаго округа, который съ своей стороны нашелъ, что дѣло это ему не подсудно, и хотя въ разсматриваемомъ актѣ замѣшано лицо гражданскаго вѣдомства учитель Мельгуновъ, но обстоятельство это не можетъ измѣнить подсудности дѣла, такъ какъ для привлеченія Мельгунова къ какой либо отвѣтственности нѣтъ положительно никакихъ поводовъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, а потому и на основаніи 219 ст. уст. угол. судопр., постановилъ: настоящее дѣло производствомъ у него, мирового судьи прекратить и передать на разсмотрѣніе командира 86 пѣхотнаго вильманстрандскаго полка. Получивъ означенное дѣло и усматривая изъ него, что городовой Николаевъ есть отставной унтеръ-офицеръ, командиръ помянутаго полка призналъ, что въ виду сего и на основ. 220 ст. уст. угол. судопр., жалоба Николаева на прапорщика Иванова не подлежитъ разбирательству его, полкового командира, о чемъ и увѣдомилъ мирового судью, съ возвращеніемъ дѣла; но мировой судья, разсмотрѣвъ настоящій отзывъ полкового командира, нашелъ, что дѣло по обвиненію прапорщика Иванова въ нанесеніи оскорбленія городовому отставному унтеръ-офицеру Николаеву не подсудно ему, мировому судьѣ, за силою ст. 219 уст. уголов. судопр., такъ какъ Ивановъ состоитъ на дѣйствительной службѣ и долженъ быть судимъ военнымъ судомъ въ виду того, что проступокъ совершенъ имъ единолично и не подходитъ подъ дѣйствіе 1236 ст. уст. уг. судопр., ссылка же командира полка на 220 ст. уст. угол. судопр., какъ на основаніе передачи этого дѣла, къ нему, мировому судьѣ, не можетъ имѣть мѣста, потому что въ данномъ случаѣ привлекается къ отвѣтственности не отставной унтеръ-офицеръ Николаевъ, а состоящій на дѣйствительной службѣ прапорщикъ Ивановъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 237 ст. угол. судопр., мировой судья названнаго участка, согласно постановленію своему отъ 2-го апрѣля сего года, представилъ настоящее дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности, въ Правительствующій Сенатъ, который препровождалъ это дѣло на заключеніе Военнаго Министра. По соображеніи изложенныхъ обстоятельствъ съ дѣйствующими законами, Военный Министръ призналъ съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ мирового судьи 1-го участка старорусскаго округа, что настоящее дѣло о прапорщикѣ 86-го пѣхотнаго вильманстрандскаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альбрехта полка Ивановѣ, какъ состоящемъ на дѣйствительной службѣ и обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія полицейскому городовому, безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, должно подлежать, на точномъ основаніи ст. 219 уст. угол. судопр. и соотвѣтствующей ей 244 ст. XXIV св. воен. постанов. 1869 года, суду военному, при чемъ имѣющееся въ полицейскомъ актѣ заявленіе, что обвиняемый Ивановъ и свидѣтель учитель Мельгуновъ „какъ бывшіе въ нетрезвомъ видѣ, препятствовали составленію акта,“ не можетъ служить основаніемъ къ возбужденію противъ нихъ судебнаго преслѣдованія и къ измѣненію подсудности этого дѣла въ смыслѣ, указанномъ ст. 1236 уст. угол. судоп.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора и соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло о прапорщикѣ Ивановѣ подсуднымъ военному суду.

23. 1875 года октября 27-го дня. По дѣлу о крестьянахъ

Иванѣ и Устиньѣ Гапушкахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Кнримъ).

Изъ дѣла видно: 16-го декабря 1872 года надзиратель г. Быхова составилъ актъ о томъ, что изъ описаннаго у крестьянина Ивана и жены его Устиніи Гапушко, за неплатежъ чиншевыхъ денегъ, движимаго имущества, не оказалось 30 фунтовъ льна, 7 гарнцевъ льняного сѣмени и топора; имущество это было дано на сохраненіе Устиніи Гапушко. Мировой судья, произведя разборъ дѣла, призналъ Устинью Гапушко виновною въ растратѣ, приговорилъ ее, на основаніи 177 ст. уст. о нак., къ тюремному заключенію на 3 мѣсяца. Могилевскій мировой съѣздъ, выслушавъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимой, нашелъ, что дѣяніе Гапушковыхъ ближе подходитъ подъ признаки 304 и 305 ст. улож., вслѣдствіе чего и самое дѣло подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ. Могилевская соединенная палата, не соглашаясь съ заключеніемъ съѣзда и признавая дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, представляетъ его на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 304 и 305 ст. улож., на основаніи коихъ мировой съѣздъ признаетъ настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, опредѣляютъ отвѣтственность за похищеніе описаннаго имущества, сопровождавшееся сорваніемъ печатей, изъ дѣла же не видно, чтобы на вещи, описанныя и сданныя на храненіе Гапушкѣ, были положены кѣмъ либо печати. Такимъ образомъ, обвиненіе, взведенное противъ подсудимыхъ, состоитъ въ растратѣ имущества, описаннаго и отданнаго на сохраненіе Устиньѣ Гапушкѣ. Изъ 1012 ст. уст. гр. суд. видно, что имущество, описанное для удовлетворенія какого либо взысканія, можетъ быть отдано на храненіе тому же лицу, съ котораго взысканіе производится и которому принадлежитъ имущество, а на основаніи 1017 ст. того же устава хранитель описаннаго имущества, за растрату его, подвергается отвѣтственности по 1681 ст. улож.; а такъ какъ предметъ настоящаго дѣла состоитъ въ растратѣ имущества на сумму менѣе 300 руб. и притомъ лицами крестьянскаго сословія, то мировой съѣздъ и не имѣлъ никакого основанія признать его себѣ не подсуднымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о крестьянахъ Гапушкахъ подсуднымъ мировымъ установленіямъ.

24. 1875 года октября 27-го дня. По дѣлу мѣщанина Шевель Вольфсона.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. д. Об.-Прокурора А. А. Кнримъ).

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената изъ дѣла сего усматриваетъ, что управляющій гермоновическимъ казеннымъ кирпичнымъ заводомъ мѣщанинъ Шевель Вольфсонъ обвинялся брестскимъ уѣзднымъ исправникомъ въ томъ, что онъ не только оставляетъ безъ присмотра и медицинскаго пособія больныхъ рабочихъ, но даже содержитъ въ однѣхъ и тѣхъ же казармахъ вмѣстѣ съ здоровыми, не отпуская въ достаточномъ количествѣ соломы на постилку наръ, и, не взирая на требованіе его, исправника, и врача касательно улучшенія быта рабочихъ не принимаетъ никакихъ мѣръ, закономъ предписанныхъ къ предостереженію отъ распространенія болѣзни. Мировой судья 2-го брестскаго участка, разобравъ это дѣло по сообщенію полиціи и признавъ Вольфсона виновнымъ въ ослушаніи полиціи и несоблюденіи предписанныхъ закономъ общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія холеры, приговорилъ, на основ. 16, 29 и 102 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., подвергнуть взысканію съ Вольфсона ста руб. штрафа на устройство мѣстъ заключенія, а въ случаѣ несостоятельности — аресту на одинъ мѣсяцъ; но мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по жалобѣ Вольфсона и, руководствуясь 117 ст. уст. уг. суд., 28 ст. уст. о наказ и 1516 ст. улож. о наказ., отмѣнилъ означенный приговоръ судьи и передалъ дѣло судебному слѣдователю, который, признавая дѣло это подсуднымъ не общимъ судебнымъ мѣстамъ, а мировымъ

судебнымъ установленіямъ, представилъ дѣло въ гродненскую соединенную палату. Палата, находя, что въ дѣлѣ нѣтъ указаній о томъ, чтобы обвиняемый Вольфсонъ работавшихъ у него на заводѣ больныхъ умышленно оставлялъ безъ всякой помощи, чрезъ что подвергъ опасности жизнь послѣднихъ, и что изъ показаній самого исправника, возбудившаго настоящее дѣло, и уѣзднаго врача можно лишь заключить, что больные не пользовались надлежащимъ уходомъ, причемъ врачъ удостовѣрилъ, что одинъ изъ больныхъ, одержимый тифозной горячкой, въ теченіи 17-ти дней находился въ одномъ балаганѣ съ здоровыми, а другой умеръ отъ холеры за недостаткомъ присмотра, каковыя послѣдствія нельзя не признать результатами несоблюденія обвиняемымъ Вольфсономъ надлежащихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія прилипчивыхъ болѣзней, а какъ несоблюденіе такихъ общихъ мѣръ предосторожности предусмотрѣно 102 ст. уст. о нак., то настоящее дѣло за отсутствіемъ признаковъ преступленія, подлежащаго вѣдѣнію общимъ судебнымъ мѣстамъ, онымъ и неподсудно. Вслѣдствіе чего палата возникшее по сему предмету пререканіе представила на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что приведенная мировымъ съѣздомъ 1516 ст. улож. о наказ. къ настоящему случаю не прилагается, ибо въ силу сей статьи вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ предоставляются дѣла объ опредѣленіи наказаній такимъ лицамъ, которыя, будучи обязаны по званію, или долгу природы, или данному обѣщанію имѣть попеченіе о больномъ, съ намѣреніемъ оставятъ его безъ всякой помощи и чрезъ то подвергнутъ жизнь его большей или меньшей опасности; въ настоящемъ же дѣлѣ Вольфсонъ обвинялся не въ умышленномъ оставленіи больныхъ, ввѣренныхъ его попеченію, безъ всякой помощи, а въ непринятіи надлежащихъ мѣръ противъ распространенія болѣзни между его рабочими и въ неисполненіи требованій полиціи касательно улучшенія быта рабочихъ, т. е. въ такихъ проступкахъ которые предусмотрѣны въ ст. 29 и 102 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями. Вслѣдствіе сего, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указами брестскому мировому съѣзду и гродненской соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

25. 1875 года октября 27-го дня. По дѣлу канонира Катаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. Д. Нееловъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. А. Кнримъ).

Канониръ 5-й батареи 27-й артиллерійской бригады Фаддѣй Катаевъ, судженный вмѣстѣ съ крестьяниномъ Алексѣевымъ, приговоромъ мирового судьи 3-го участка, вязниковскаго мирового судебнаго округа, послѣдовавшимъ 15 мая сего года, за самоуправство съ насиліемъ, во время состоянія въ гражданскомъ быту, и нанесеніе побоевъ сыну священника Руберовскому, безъ всякаго со стороны послѣдняго повода, присужденъ, на основаніи 134 и 142 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями и прилож. къ 6 ст. воин. уст. о наказ., къ аресту на гауптвахтѣ на три мѣсяца. Означенный приговоръ мирового судьи былъ препровожденъ, для исполненія, къ командиру 27-й артиллерійской бригады, который, находя, что нижніе чины, согласно 13 ст. св. воен. постанов. 1869 г. XXIII, могутъ быть подвергаемы простому аресту только на время не свыше одного мѣсяца, просилъ съѣздъ мировыхъ судей вязниковскаго округа объ отмѣнѣ приговора мирового судьи о канонирѣ Катаевѣ. Но съѣздъ мировыхъ судей вязниковскаго округа увѣдомилъ управленіе 27-й артиллерійской бригады, что за необжалованіемъ со стороны обвиняемаго канонира Катаева въ установленный 147 ст. уст. угол. судопр. срокъ приговоръ о немъ мирового судьи вошелъ въ окончательную законную силу и на основаніи 182 ст. того же устава подлежитъ нынѣ немедленному исполненію. За Военнаго Министра Начальникъ Главнаго Штаба, Генералъ-Адъютантъ Графъ Гейденъ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату отъ 16-го октября 1874 года за № 5638, сообщая о вышеизложенномъ, находитъ, что, на основаніи VII пунк. 4 ст. св. воен. пост. 1869, XXII, содержаніе на

гауптвахтѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или же безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, можетъ быть назначаемо лишь офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и нижнимъ чинамъ, пользующимся особыми правами состоянія, и не состоящимъ на срочной службѣ; нижніе же чины, состоящіе на срочной службѣ и не пользующіеся особыми правами состоянія, подвергаются, вмѣсто сего, на основаніи приложенія къ 6 ст. свод. воен. постанов., 1869, XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ, съ замѣною сего заключенія для тѣхъ изъ нихъ, которые, не имѣютъ нашивки и унтеръ-офицерскаго званія, по неустройству военныхъ тюремъ, согласно 56 ст. и прилож. къ 69 ст. (п. 3) тѣхъ же свода и книги. На семъ основаніи приговоръ мирового судьи, которымъ канониръ Катаевъ, состоящій на срочной службѣ, не пользующійся особыми правами состоянія и не имѣющій нашивки, присужденъ къ содержанію на гауптвахтѣ, по мнѣнію Начальника Главнаго Штаба оказывается неправильнымъ. Почему онъ ходатайствуетъ у Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ приговора мирового судьи 3-го участка вязниковскаго мирового судебнаго округа о канонирѣ Катаевѣ и о постановленіи о немъ новаго приговора, на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе испол. долж. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что нижніе чины, состоящіе на срочной службѣ и не пользующіеся особыми правами состоянія, подвергаются, вмѣсто содержанія на гауптвахтѣ, на основаніи приложенія къ 6 ст. св. воен. пост. 1869 года XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ одного до шести мѣсяцевъ, съ замѣною сего заключенія для тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ нашивки и унтеръ-офицерскаго званія, по неустройству военныхъ тюремъ, согласно 56 ст. и приложенія къ 69 ст. (п. 3) тѣхъ же свода и книги, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ департаментовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра о неправильномъ назначеніи мировымъ судьей 3-го участка Вязниковскаго уѣзда наказанія канониру Фаддѣю Катаеву, опредѣляетъ: на основаніи 118 и 4 п. 959 ст. уст. уголов. судоп. предписать Вязниковскому мировому съѣзду предложить мировому судьѣ 3-го участка назначить наказаніе подсудимому Фаддѣю Катаеву на точномъ основаніи прилож. къ 6 ст. св. воен. пост. 1869 года книги XXII, а равно и Высочайше утвержденныхъ правилъ о замѣнѣ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ (собр. узак. и распор. Правит. 1875 года № 7, ст. 92) имѣя притомъ въ виду, на основаніи рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департаемнта 1870 года № 60 по дѣлу Виноградова, чтобы наказаніе подсудимому не было усилено противъ наказанія, опредѣленнаго ему по гражданскимъ законамъ.

26. 1875 года октября 27-го дня. По жалобѣ коллежскаго секретаря Васканъ-Бекъ Меликъ-Гайказова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. М. Полѣновъ; заключ. давалъ и. д. Об.-Прокур. А. А. Книримъ).

Коллежскій секретарь Меликъ-Гайказовъ обратился въ Тифлисскую судебную палату съ прошеніемъ, въ которомъ, указывая на неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія шушинской бекской комиссіи, вытребовавшей изъ елисаветпольскаго окружнаго суда производившееся въ немъ уголовное дѣло о неправильномъ присвоеніи жителемъ селенія Султанъ-Кенди-Молла-Сафаръ-Аліемъ-Агаджанъ-Оглы фамиліи Меликъ-Гайказовыхъ и приступившей къ разбору правъ на фамилію Меликъ-Гайказовыхъ, по незаконному заявленію родственниковъ означеннаго Моллы-Сафара, не смотря на начавшееся производство уголовнаго дѣла въ судебномъ установленіи по этому предмету, просилъ судебную палату постановить опредѣленіе къ прекращенію производства въ бекской комиссіи, съ предписаніемъ суду рѣшить это дѣло установленнымъ порядкомъ. Тифлисская судебная палата, имѣя въ виду: 1) что никакого пререканія между Елисаветпольскимъ окр. судомъ и бекскою комиссіею не возникало; 2) что дѣйствія комиссіи не подлежатъ обсужденію палаты и 3) что жалоба на дѣйствія суда должна быть, на основаніи 234, 893 и 1 п. 895 ст. уст. угол. суд., подана въ тотъ же судъ, — по опредѣленію, состоявшемуся 19 ноября 1873

года, оставила жалобу Гайказова безъ разсмотрѣнія. На это постановленіе судебной палаты Васканъ-Бекъ-Меликъ-Гайказовъ принесъ жалобу на имя Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената, которое, разсмотрѣвъ эту жалобу, нашло, что поданная Меликъ-Гайказовымъ въ судебную палату просьба заключала въ себѣ жалобу на неправильное направленіе, данное производившемуся въ елисаветпольскомъ окружномъ судѣ упомянутому дѣлу о присвоеніи себѣ Молла-Сафаръ-Аліемъ фамиліи Гайказовыхъ. А такъ какъ по смыслу ст. 234 и 235 уст. угол. суд. дѣла о возстановленіи надлежащей подсудности могутъ быть начинаемы и по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и разрѣшаются въ общемъ собраніи судебной палаты, то посему Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 15 марта 1874 года, предписалъ палатѣ разсмотрѣть дѣло по прошенію Гайказова, въ порядкѣ статьею 235 уст. угол. суд. указанномъ. Судебная палата, во исполненіе сего предписанія, препроводила въ Елисаветпольскій окружный судъ частную жалобу, поданную въ палату Меликъ-Гайказовымъ на неправильное направленіе дѣла о присвоеніи Молла-Сафаръ-Аліемъ-Оглы фамиліи Меликъ-Гайказовыхъ для представленія, по содержанію оной, объясненія. Вслѣдствіе сего окружный судъ представилъ въ судебную палату копію съ опредѣленія своего, состоявшагося, 19 апрѣля 1874 года, въ которой изложено, что по справкѣ съ дѣлами суда оказалось, что дѣло о похищеніи и присвоеніи, названнымъ Молла-Сафаръ-Аліемъ, документовъ на происхожденіе Меликъ-Гайказовыхъ, поступило въ елисаветпольскій окружный судъ 19 апрѣля 1873 года, за № 715, отъ мирового судьи шушинскаго отдѣла, по неподсудности его мировому судьѣ. Затѣмъ, постановленіемъ 30 апрѣля 1873 года, распорядительнаго уголовнаго засѣданія, было опредѣлено: такъ какъ дѣло это производилось въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ и предварительно передачи въ новыя судебныя учрежденія подлежало для дальнѣйшаго направленія передачѣ прокурору, у котораго оное еще не находилось, на основаніи 24 и 25 §§ инструкціи Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго отъ 6 февраля 1868 г. о порядкѣ производства, движенія и окончанія дѣлъ, находившихся въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ, передать прокурору сего суда для дальнѣйшаго направленія, что исполнено, т. е. дѣло отослано къ прокурору окр. суда, при отношеніи отъ 14 мая 1873 г. за № 3044, но въ судъ обратно и до сей поры не поступало. По обсужденіи въ такомъ видѣ дѣла, общее собраніе департаментовъ палаты нашло, что жалоба Васканъ-Бекъ-Меликъ-Гайказова на неправильное направленіе уголовнаго дѣла, производившагося въ елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, о присвоеніи Молла-Сафаръ-Аліемъ-Агаджанъ-оглы фамиліи Меликъ-Гайказовыхъ и о прекращеніи производства по сему предмету въ шушинской бекской комиссіи съ возстановленіемъ по дѣлу надлежащей подсудности, не подлежитъ удовлетворенію, а должно быть оставлено безъ разсмотрѣнія, такъ какъ изъ представленной елисаветпольскимъ окр. судомъ копіи съ опредѣленія его отъ 19-го апрѣля 1874 года оказалось, что хотя объясненное уголовное дѣло о присвоеніи фамиліи Гайказовыхъ Молла Сафаромъ и поступило въ окр. судъ 19 апрѣля 1873 года отъ шушинскаго мирового судьи, но судомъ 14 мая того же года за № 3044 передано было прокурору окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія дѣла, какъ производившагося въ упраздненныхъ судебныхъ мѣстахъ, согласно 24 и 25 §§ инструкціи Его Императорскаго Высочества намѣстника кавказскаго отъ 6 февраля 1868 г., но отъ прокурора обратно въ судъ дѣло то не поступало. А слѣдовательно, по неимѣнію въ виду, въ чемъ заключается сущность обстоятельствъ означеннаго уголовнаго дѣла, въ какомъ положеніи оное находится и какое могло быть допущено неправильное направленіе по этому дѣлу, еще даже неразсматривавшемуся по существу елисаветпольскимъ окружнымъ судомъ, разрѣшить вопросъ о возстановленіи надлежащей подсудности по сему дѣлу представляется нынѣ невозможнымъ. При этомъ, принявъ во вниманіе, что уголовное дѣло о присвоеніи фамиліи Гайказовыхъ Молла-Сафаръ-Аліемъ-Агаджанъ-оглы, о возстановленіи правильной подсудности котораго ходатайствуетъ Меликъ-Гайказовъ, передано уже елисаветпольскимъ окр. судомъ прокурору того суда болѣе года; въ судъ же это дѣло прокуроромъ еще не направлено, общее собраніе судебной палаты признало нужнымъ сообщить объ этомъ

обстоятельствѣ на зависящее распоряженіе прокурора судебной палаты. По симъ основаніямъ и руководствуясь 234 и 235 ст. уст. угол. суд., общее собраніе департаментовъ палаты опредѣлило: жалобу, поданную 3 октября 1873 года Васканъ-Бекъ-Меликъ-Гайказовымъ на неправильное направленіе, данное въ елисаветпольскомъ окружномъ судѣ, производившемуся уголовному дѣлу о присвоеніи фамиліи Меликъ-Гайказовыхъ Молла-Сафаръ-Аліемъ-Агаджанъ-оглы и о возстановленіи надлежащей подсудности по этому дѣлу, съ прекращеніемъ производства по оному въ шушинской бекской комиссіи, оставить безъ разсмотрѣнія. На это опредѣленіе Васканъ-Бекъ-Меликъ-Гайказовъ принесъ чрезъ судебную палату въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что то обстоятельство, что дѣло Гайказовыхъ передано къ прокурору, не имѣетъ вліянія на вопросъ о возстановленіи надлежащей подсудности этого дѣла, подверженнаго бекскою комиссіею голословному ея разсмотрѣнію, ибо опредѣленіе подсудности зависитъ отъ сущности того предмета, который подлежалъ разсмотрѣнію, и должно послѣдовать въ то самое время, когда судъ принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣло; слѣдовательно, продолжаетъ проситель, признаніе означеннаго уголовнаго дѣла подсуднымъ судебнымъ установленіямъ уже послѣдовало по опредѣленію шушинскаго уѣзднаго суда, куда оно поступило, и въ настоящее время нѣтъ препятствій къ разсмотрѣнію этого дѣла; 2) что нужныя для разсмотрѣнія этого вопроса свѣдѣнія судебная палата могла извлечь изъ дѣлъ суда и комиссіи, которыя палата могла потребовать или предоставить просителю ихъ представить, и 3) что онъ, проситель, не жаловался на направленіе, данное этому дѣлу окружнымъ судомъ, а поводомъ къ принесенію жалобы послужило ему то, что шушинская бекская комиссія, въ виду нерѣшеннаго еще уѣзднымъ судомъ дѣла, не имѣла права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, ея власти непринадлежащее. А какъ такимъ образомъ образовалось дѣло и по администраціи и въ судебныхъ установленіяхъ, то, на основаніи 234, 242 и 243 ст. уст. угол. суд., разномысліе это подлежало разрѣшенію общаго собранія судебной палаты, которая должна была, по содержанію ходатайства просителя, разрѣшить лишь вопросъ о томъ: имѣетъ ли комиссія право въ виду судебнаго дѣла о присвоеніи себѣ Молла-Сафаръ-Аліемъ-Агаджанъ-оглы фамиліи Меликъ-Гайказова, произвести разборъ по фамиліи Меликъ-Гайказова или нѣтъ? (ст. 240 уст. угол. суд.). Между тѣмъ судебная палата, не дѣлая никакихъ соображеній, требуемыхъ 12 ст. уст. угол. суд. и 9 ст. уст. г. суд., толкованіе свое обратила неправильно единственно на елисаветпольскій окр. судъ, относительно дѣйствій котораго въ жалобѣ просителя нѣтъ ни слова; посему Меликъ-Гайказовъ, признавая опредѣленіе тифлисской судебной палаты отъ 21 октября 1874 г. не имѣющимъ силы судебнаго опредѣленія и состоявшимся въ нарушеніе ст. 12, 234, 240, 242 уст. угол. суд. 9 ст. и разъясненій подъ ст. 237 и 241 уст. гражд. суд. и несогласно съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 15 марта 1874 г., проситъ Сенатъ, на осн. 5, 249 и 250 ст. уст. угол. суд., означенное опредѣленіе судебной палаты отмѣнить, предписавъ ей о разсмотрѣніи вышеприведенной просьбы Гайказова на точномъ основаніи дѣйствующихъ законовъ.

По выслушаніи заключенія исправляющаго должн. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената усматриваетъ, что сущность настоящаго прошенія коллежскаго секретаря Васканъ-Бекъ-Меликъ-Гайказова заключаетъ въ себѣ жалобу на то, что судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія и безъ удовлетворенія ходатайство его о прекращеніи въ шушинско-бекской комиссіи производство о фамиліи Меликъ-Гайказова въ виду производившагося въ шушинскомъ уѣздномъ судѣ уголовнаго дѣла о присвоеніи фамиліи Меликъ-Гайказова Молла-Сафаръ-Аліемъ-Агаджанъ-Оглы, переданнаго въ елисаветпольскій окружный судъ. Ходатайство это проситель основываетъ на томъ, что такъ какъ означенное дѣло поступило на судебное разсмотрѣніе въ уѣздный судъ, то не должно подлежать разсмотрѣнію административнаго мѣста. Изъ дѣла видно, что Меликъ-Гайказовъ обращался съ жалобою на опредѣленіе тифлисской судебной палаты, по гражданскому ея департаменту, которымъ было оставлено безъ разсмотрѣнія прошеніе Гайказова объ указаніи надлежащей подсудности дѣла, относящагося до фамиліи

Гайказовыхъ. Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе гражданскаго департамента палаты и предписалъ ей разсмотрѣть означенное прошеніе Гайказова въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 235 уст. угол. суд. Въ силу постановленій, опредѣляющихъ порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности уголовныхъ дѣлъ между судебными мѣстами, а также между сими послѣдними и правительственными установленіями (ст. 231 и 245 уст. угол. суд.), пререканіе о подсудности можетъ подлежать разсмотрѣнію общаго собранія судебной палаты, когда окажется, что пререканіе возникло между окружными судами (ст. 232—235 уст. угол. суд.), или особаго присутствія, на осн. 243 уст. угол. суд. составленнаго, когда правительственное мѣсто или лицо признаетъ принятое окружнымъ судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству (ст. 241 уст. угол. судопр.). Въ предлежащемъ же дѣлѣ ни одного изъ этихъ случаевъ не встрѣчается. По собраннымъ тифлисскою судебною палатою свѣдѣніямъ оказалось, что хотя дѣло о похищеніи и присвоеніи Молла-Сафаръ-Аліемъ документовъ фамиліи Гайказова было передано изъ шушинскаго уѣзднаго въ елисаветпольскій окружный судъ, но послѣднимъ препровождено къ прокурору для направленія его въ установленномъ законами порядкѣ, и на это распоряженіе окружн. суда Меликъ-Гайказовъ не жаловался и нынѣ не жалуется. Такимъ образомъ въ настоящее время никакого дѣла въ елисаветпольскомъ окружномъ судѣ не производится; слѣдовательно судебной палатѣ и не представлялось къ разрѣшенію какого либо вопроса о прекращеніи или объ указаніи надлежащей подсудности того дѣла. На этомъ же основаніи не могло подлежать обсужденію судебной палаты и ходатайство Меликъ-Гайказова о прекращеніи производства о фамиліи Гайказовыхъ, находящагося, по объясненію просителя, въ бекской комиссіи. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ Меликъ-Гайказовымъ опредѣленіи общаго собранія тифлисской судебной палаты нарушеній приведенныхъ имъ въ жалобѣ законовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

27. 1875 года октября 27-го дня. О евреяхъ Айзенштадтѣ, Сайферѣ и Ольшанскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключ. давалъ и. д. Оберъ-Прок. А. А. Книримъ).

Изъ дѣла видно, что брестскій съѣздъ мир. судей, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву еврея Айзенштадта, признаннаго виновнымъ въ продажѣ изъ своего подвала вина ниже установленной крѣпости, нашелъ, что Айзенштадтъ изобличается въ таковой продажѣ въ 4-й разъ, за что онъ кромѣ денежнаго штрафа подлежитъ лишенію права на производство этого рода торговли. По смыслу же 1 п. ст. 34 уст. уг. суд. дѣла о преступленіяхъ, влекущихъ за собою этого рода наказаніе, не подсудны мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, но подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, а потому съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить, а дѣло отослать къ судебному слѣдователю. По несогласію судебнаго слѣдователя съ этимъ опредѣленіемъ съѣзда, дѣло поступило въ гродненскую соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, которая нашла, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21-го мая 1874 года за продажу питей ниже установленной крѣпости установлено наказаніе, состоящее въ денежномъ штрафѣ; существовавшее же до того наказаніе, за совершеніе проступка въ 4-й разъ, воспрещеніе производства торговли, отмѣнено, а потому настоящее дѣло, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., является подсуднымъ не общимъ, а мировымъ судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что за постановленіемъ настоящаго опредѣленія возбуждается пререканіе между палатою и брестскимъ мировымъ съѣздомъ, которое подлежитъ разрѣшенію Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, палата представила настоящее дѣло въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе исправляющаго долж. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ постановленіе гродненской соединенной палаты совершенно правильнымъ, а по-

тому опредѣляетъ: признать дѣло объ Айзенштадтѣ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

28. 1875 года октября 27-го дня. По вопросу о томъ, имѣетъ ли право почетный мировой судья засѣдать въ съѣздѣ до утвержденія его Правительствующимъ Сенатомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. д. Об.-Прок. А. А. Книримъ).

Правительствующій Сенатъ, по гражданск. кассац. д—ту, разсмотрѣвъ дѣло по жалобамъ почетныхъ мировыхъ судей кашинскаго округа Головина, Пономарева и Орлова на дѣйствія предсѣдателя кашинскаго мирового съѣзда Турчанинова за недозволеніе имъ участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда, нашелъ жалобу помянутыхъ лицъ собственно на предсѣдателя съѣзда неосновательною. Что же касается до постановленія съѣзда 2-го декабря 1873 года, коимъ съѣздъ, по предложенному предсѣдателемъ вопросу: могутъ-ли вновь избранные миров. судьи, въ силу опредѣленія Правительствующаго Сената отъ 18-го декабря 1867 года, (*) вступить въ должность до утвержденія ихъ, опредѣлилъ: что вновь избранные почетные мировые судьи, до утвержденія ихъ указаннымъ въ законѣ порядкомъ, не могутъ принимать участія въ засѣданіяхъ съѣзда, то постановленіе сіе гражд. кассац. департаментъ Правительствующаго Сената передалъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената.

Общее Собраніе сіе, разсмотрѣвъ означенное постановленіе съѣзда и выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, находитъ, что изъясненное въ томъ постановленіи разрѣшеніе вопроса: могутъ-ли вновь избранные судьи вступать въ должность до утвержденія ихъ, состоялось по неправильному толкованію опредѣленія Правительствующаго Сената 18-го декабря 1867 года. Сіе послѣднее опредѣленіе Правительствующаго Сената послѣдовало вслѣдствіе рапорта предсѣдателя тульскаго уѣзднаго земскаго собранія, коимъ испрашивалось утвержденіе двухъ лицъ, избранныхъ въ участковые мир. судьи, на имѣвшіяся въ тульскомъ уѣздѣ двѣ вакансіи. При разрѣшеніи сего рапорта Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, нашелъ, что допущеніе означенныхъ лицъ къ исправленію должности участковыхъ мировыхъ судей было распоряженіе неправильное, такъ какъ, по силѣ 43 ст. учр. суд. уст., слѣдовало обязанность бывшихъ участковыхъ мировыхъ судей возложить на сосѣднихъ участковыхъ мировыхъ судей или же на почетныхъ, по установленной ими между собою очереди. Такимъ образомъ Правительствующій Сенатъ призналъ допущеніе означенныхъ, вновь избранныхъ двухъ судей къ исправленію должности неправильнымъ, не потому, что они еще не были утверждены Правительствующимъ Сенатомъ, а потому, что въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти участковаго мирового судьи, для исполненія его обязанностей вовсе не слѣдовало избирать новыхъ мировыхъ судей, а должно было исполненіе сіе возложить на одного изъ почетныхъ или изъ сосѣднихъ участковыхъ мировыхъ судей, по заранѣе установленной ими между собою очереди, согласно 3 п. 35 ст. учр. суд. уст.; и слѣдовательно, означенное постановленіе Правительствующаго Сената вовсе не касалось порядка допущенія къ исправленію своихъ должностей вновь избранныхъ мировыхъ судей, въ 36 и 37 ст. учр. суд. уст. опредѣленнаго и заключающагося въ томъ, что избранные на новое трехлѣтіе почетные и участковые мировые судьи, по принятіи присяги, допускаются къ исправленію своихъ должностей и затѣмъ уже списки объ нихъ представляются на утвержденіе Перваго Департамента Правительств. Сената. О таковомъ смыслѣ постановленія Правительствующаго Сената 18 декабря 1867 г. Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ дать знать кашинскому съѣзду мировыхъ судей указомъ, возвративъ дѣло въ гражд. кассац. д-тъ Правительствующаго Сената при вѣдѣніи.

29. 1875 года октября 27-го дня. По вопросу о евреѣ Янкелѣ Невядомскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шахов—

(*) Опредѣленіе сіе исполнено посылкою указа 8-го января.

ской; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, находитъ, что еврей Янкель Невядомскій, по приговорамъ гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда и кобрино-пружанскаго мирового съѣзда, изъ коихъ послѣдній за подачею кассаціонной жалобы, не приведенъ еще въ исполненіе, былъ присужденъ къ наказанію за мошенничество; нынѣ же онъ подвергся обвиненію въ растратѣ ввѣренныхъ ему чужихъ документовъ и денегъ. Изъ этого оказывается, что мнѣніе брестъ-литовскаго мирового съѣзда о неподсудности сего послѣдняго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, за силою 2 п. 181 ст. уст. о наказ., вдвойнѣ неправильно, такъ какъ, во-первыхъ, изъ двухъ состоявшихся о евреѣ Невядомскомъ приговоровъ по обвиненію его въ мошенничествѣ, одинъ еще не приведенъ въ исполненіе; и засимъ, если бы въ настоящее время еврей Невядомскій былъ обвиняемъ и въ мошенничествѣ, то этотъ проступокъ, въ виду 131 ст. улож. о наказ., не могъ бы быть подводимъ подъ дѣйствіе 1672 ст. улож. о наказ.; а во-вторыхъ, если бы означенный выше второй приговоръ и былъ приведенъ въ исполненіе, то въ виду того, что въ настоящее время еврей Невядомскій подвергся обвиненію не въ мошенничествѣ, а въ растратѣ ввѣреннаго ему чужого движимаго имущества, примѣненіе къ сему послѣднему преступленію 1672 ст. улож. о наказ., равнымъ образомъ было бы противно прямому смыслу этого закона. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дѣло о евреѣ Невядомскомъ признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

30. 1875 года октября 27-го дня. По дѣлу о дворянинѣ Карлѣ Гражевичѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Виленская палата уголовнаго и гражданскаго суда, по разсмотрѣніи дѣла о дворянинѣ Карлѣ Гражевичѣ, обвиняемомъ въ порубкѣ казеннаго лѣса по таксѣ на 117 руб. 53 коп., нашла, что, по ст. 155 уст. о наказ., нал. мир. суд., ст. 33 уст. угол. суд. и рѣшенія Правительствующаго Сената (по угол. касс. д-ту) 1871 года за № 1157, мировымъ судьямъ подсудны дѣла, о порубкахъ, коимъ стоимость вырубленнаго лѣса не превышаетъ 125 р., такъ какъ при этой цифрѣ штрафъ можетъ достигать 375 р., что вмѣстѣ со стоимостью лѣса составитъ 500 р., каковая цифра, на основаніи ст. 29 уст. гр. судопр., не выходитъ изъ предѣловъ подсудности дѣлъ по суммѣ иска мировымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе сего палата опредѣлила: дѣло о Гражевичѣ препроводить въ виленскій мировой съѣздъ для передачи такового подлежащему мировому судьѣ. Этотъ послѣдній, признавъ Гражевича виновнымъ въ порубкѣ, постановилъ взыскать съ него всего со штрафными 331 р. 81½ коп., а въ случаѣ несостоятельности подвергнуть его аресту въ тюрьмѣ на три мѣсяца. На рѣшеніе мирового судьи Гражевичъ подалъ апелляцію въ съѣздъ. Виленскій мировой съѣздъ возбудилъ вопросъ о подсудности настоящаго дѣла мировымъ учрежденіямъ. Въ семъ отношеніи съѣздъ нашелъ: 1) что, по ст. 33 уст. угол. суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ проступки, за которые можетъ быть опредѣлено денежное взысканіе не свыше 300 рублей; 2) что, на основаніи п. 2 ст. 34 уст. угол. судопр., мировымъ судьямъ неподсудны дѣла, когда искъ о вознагражденіи за убытки превышаетъ 500 руб.; 3) что, по ст. 1127 того же устава, сумма денежнаго взысканія, по которой опредѣляется подсудность дѣла мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, слагается изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи; 4) что изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что подсудность уголовныхъ дѣлъ опредѣляется: или по роду наказаній, которому можетъ быть подвергнутъ обвиняемый, или по количеству вознагражденія за убытки, отыскиваемаго потерпѣвшимъ съ обвиняемаго; 5) что изъ этихъ же статей видно: а) что конфискація причисляется къ разряду наказаній, такъ что цѣнность подлежащихъ конфискаціи предметовъ и цифра взысканія, которому можетъ подвергнуться обвиняемый, должны быть сложены вмѣстѣ и получаемая сумма опредѣляетъ подсудность дѣла, и б)

что сумма взысканія и цифра отыскиваемаго вознагражденія не могутъ быть складываемы, а каждая изъ нихъ самостоятельно опредѣляетъ подсудность дѣла и слѣдовательно судъ, при опредѣленіи подсудности, прежде долженъ опредѣлить подсудность по роду наказанія, а затѣмъ уже по цифрѣ отыскиваемаго вознагражденія; 6) что, по ст. 155 и 156 уст. о нак., виновный въ порубкѣ лѣса долженъ быть подвергнутъ денежному взысканію, равному двойной и тройной цѣнѣ похищеннаго дерева; 7) что при опредѣленіи подсудности дѣлъ о порубкахъ прежде всего по количеству взысканія, которому можетъ подвергнуться обвиняемый, судъ долженъ имѣть въ виду опредѣленную цѣнность срубленнаго дерева и затѣмъ, утроивъ эту цѣну, получить цифру взысканія, которая и должна опредѣлить подсудность дѣла: или мировымъ установленіямъ, если она не свыше 300 р., или общимъ судебнымъ мѣстамъ, если она превышаетъ эту сумму; 8) что отсюда дѣлается совершенно очевиднымъ, что дѣла о порубкахъ лѣса подсудны мировымъ установленіямъ лишь въ томъ случаѣ, когда стоимость срубленнаго дерева не превышаетъ 100 руб., и что при подобной зависимости количества взысканія отъ цифры убытковъ объ опредѣленіи подсудности по количеству отыскиваемаго вознагражденія не можетъ быть и рѣчи. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ данному случаю показываетъ, что Гражевичъ обвиняется въ порубкѣ, за которую онъ, независимо вознагражденія въ убыткахъ, могъ бы быть подвергнутъ взысканію въ размѣрѣ 352 руб. 59 коп., т. е. взысканію, которое, согласно ст. 33 уст. угол. судопр., превышаетъ подсудность мировымъ установленіямъ. Изъ сего слѣдуетъ, что мировой судья неправильно принялъ къ разсмотрѣнію и рѣшилъ дѣло неподсудное мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего виленскій мировой съѣздъ 17-го марта 1875 года опредѣлилъ: признать дѣло о Гражевичѣ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и о семъ, на основаніи ст. 92 прав. о введ. въ дѣйст. суд. уст. 20-го ноября 1864 г., представить Правительствующему Сенату, что и приведено въ исполненіе рапортомъ отъ 11 августа 1875 г.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ опредѣленія виленской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, въ исполненіе котораго настоящее дѣло было препровождено въ виленскій мировой съѣздъ для передачи онаго къ производству подлежащему мировому судьѣ, а именно изъ ссылки, сдѣланной въ этомъ опредѣленіи на рѣшеніе Правит. Сената (по угол. кассац. д—ту) 1871 г. № 1157, мировому съѣзду извѣстно, что вопросъ, подобный возбужденному съѣздомъ, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената; 2) что по отношенію къ этому вопросу Правительствующій Сенатъ въ сказанномъ рѣшеніи нашелъ, что, по содержанію ст. 33 и 1127 уст. угол. суд. и ст. 29 уст. гр. суд., дѣла о порубкѣ въ казенныхъ лѣсахъ, по которымъ искъ о вознагражденіи вмѣстѣ съ денежнымъ взысканіемъ не превышаетъ 500 руб., подсудны мировымъ учрежденіямъ; а какъ, по ст. 155 и 156 уст. о нак., денежное взысканіе за рубку можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ быть опредѣлено въ размѣрѣ тройной цѣны порубленнаго лѣса, то мировымъ учрежденіямъ подсудны дѣла о порубкахъ до 125 р., потому что, при порубкѣ на эту сумму и при опредѣленіи высшей нормы взысканія втрое противу цѣны порубленнаго лѣса, составится сумма въ 500 руб.; 3) что, на основаніи ст. 933 уст. угол. суд., рѣшенія Правительствующаго Сената печатаются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ; посему съѣздъ, возбудивъ вопросъ о подсудности дѣла о Гражевичѣ, долженъ былъ при разрѣшеніи этого вопроса слѣдовать въ точности сдѣланному Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1871 г. № 1157 указанію, и не имѣлъ никакого права, отвергая въ этомъ рѣшеніи руководящее начало, обращаться при разрѣшеніи своего сомнѣнія въ подсудности настоящаго дѣла къ соображеніямъ, состоящимъ въ совершенномъ противорѣчіи съ содержаніемъ ст. 34 и 1127 устава угол. суд., по которымъ въ дѣлахъ о проступкахъ противу имущества и доходовъ казны подсудность опредѣлена суммою денежнаго взысканія въ 500 рублей, слагаемою изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи. Признавая посему представленіе виленскаго мирового съѣзда неосновательнымъ, Правительствую-

щій Сенатъ опредѣляетъ: оставить таковое безъ послѣдствій, признавъ дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій.

31. 1875 года октября 28-го дня. По дѣлу о надворномъ совѣтникѣ Янишевскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. А. А. Книримъ).

Ковенскій полицеймейстеръ совмѣстно съ губернскимъ архитекторомъ, закончивъ актъ о томъ, что возведенныя при домѣ надворнаго совѣтника Александра Янишевскаго двѣ деревянныя лѣстницы и сарай пришли въ совершенную ветхость и угрожаютъ опасностью проходящимъ, просилъ мирового судью 1-го участка ковенскаго округа, обязавъ Янишевскаго подпискою снести эти лѣстницы и сарай, подвергнуть его взысканію за нарушеніе правилъ строительнаго устава. Мировой судья, разобравъ это дѣло, опредѣлилъ: подвергнуть Янишевскаго взысканію въ пользу земскаго сбора въ 20 рублей сер., а двѣ деревянныя лѣстницы и сарайчикъ подвергнуть сносу, въ случаѣ если обвиняемый не пожелаетъ добровольно снести ихъ въ назначенный ему срокъ, и обязать его поставить лѣстницы, согласно правиламъ строительнаго устава. На это рѣшеніе повѣреннымъ Янишевскаго, надворнымъ совѣтникомъ Хадзіевичемъ, былъ принесенъ апелляціонный отзывъ въ ковенскій съѣздъ мировыхъ судей, который, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что какъ свидѣтельскими показаніями удостовѣряется, что сломка лѣстницъ въ домѣ Янишевскаго будетъ стоить болѣе 500 руб., то, на основаніи 2 п. 34 ст. уст. уголовн. суд., дѣло это слѣдуетъ признать подсуднымъ не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ. Принимая во вниманіе, что Янишевскій по настоящему дѣлу обвиняется въ нарушеніи правилъ строительнаго устава, за что онъ можетъ подлежать отвѣтственности по 66 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и сверхъ того, на основаніи 68 ст. того-же устава, по усмотрѣнію судьи ему можетъ быть назначенъ срокъ для сломки или исправленія неправильно возведенныхъ построекъ, если эти постройки будутъ признаны вредными для общественной безопасности, ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда нашла, что дѣло это, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей и что 2 п. 34 ст., по которому дѣла изъемлются изъ разбирательства миров. суд., въ случаѣ, если искъ о вознагражденіи за причиненный проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ пятьсотъ рублей, къ данному случаю не примѣнимъ, такъ какъ передѣлка лѣстницъ въ домѣ Янишевскаго является необходимымъ послѣдствіемъ нарушенія имъ правилъ строительнаго устава, и большая или меньшая стоимость этой передѣлки не можетъ имѣть вліянія на подсудность дѣла. По симъ соображеніямъ ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда опредѣлила: настоящее дѣло, по обвиненію надворнаго совѣтника Янишевскаго въ нарушеніи правилъ строительнаго устава, признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и затѣмъ представила о семъ на разсмотрѣніе въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ разъясненіе 2 п. ст. 34 уст. угол. суд., Правительствующимъ Сенатомъ уже признано, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ исполненіе основаннаго на законѣ требованія строительнаго начальства сопряжено для частнаго лица съ издержками, превышающими 500 р. сер., возникшее изъ такового требованія дѣло не подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ (рѣш. уголов. кассац. департамента 1871 года № 985). А такъ какъ въ данномъ случаѣ къ Янишевскому было предъявлено требованіе о сносѣ угрожающихъ опасностью двухъ лѣстницъ и сарая, а работы по сносу этихъ сооруженій признаны мировымъ съѣздомъ на основаніи показанія свидѣтелей стоющими болѣе 500 р., то, не касаясь вовсе того, во что могло обойтись для Янишевскаго возведеніе новыхъ лѣстницъ на мѣсто подлежащихъ сломкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ правильно не принялъ настоящее дѣло къ своему обсужденію, а потому, въ разрѣшеніе представленія ковенской палаты уголов. и гражд. суда, опредѣляетъ: признать дѣло о сломкѣ двухъ лѣстницъ и сарая Янишев-

скаго подсуднымъ ковенской палатѣ угол. и гр. суда.

32. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Менделѣ Трембачѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. А. П. Перцовъ; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Волынская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло о безпорядкахъ открытыхъ въ питейномъ заведеніи с. Борятина, дубенскаго уѣзда, нашла, что въ ономъ мѣщанинъ Мендель Трембачъ обвиняется: а) въ неприбитіи патента на видномъ мѣстѣ и б) въ неправильномъ устройствѣ питейнаго заведенія, за что виновный подлежитъ отвѣтственности по 382 ст. и 384 ст. пит. уст., т. е. денежному взысканію не свыше 300 руб., безъ лишенія или ограниченія правъ состоянія, какого рода проступки, на основаніи 33 ст. уст. уг. суд., подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей. Мировой судья 4 дубенскаго участка, коему дѣло было передано, нашелъ: что, по 384 ст. пит. уст., питейное заведеніе Трембача, въ случаѣ признанія его виновнымъ, подлежитъ закрытію, и что, согласно 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., дѣло это не подсудно мировымъ учрежденіямъ. Для разрѣшенія пререканія между палатою и мировымъ судьею, дѣло о Трембачѣ представлено на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что мѣщанинъ Трембачъ обвиняется, между прочимъ, въ томъ, что содержимое имъ питейное заведеніе помѣщалось въ крестьянской избѣ, не имѣющей выхода на улицу, т. е. въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ 701 ст. улож., за которое виновный не только подвергается денежному взысканію, но и самое заведеніе, неправильно устроенное, подлежитъ закрытію, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло, на основаніи 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., подсуднымъ волынской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

33. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу о помѣщикѣ Домбровѣ.

(Предсѣдательств. Первоприс. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Д. Нееловъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прок. Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: окружный надзиратель акзицнаго управленія VII округа могилевской губерніи препроводилъ мировому судьѣ 5-го уч. актъ, составленный разъѣзднымъ надсмотрщикомъ при осмотрѣ корчмы Оболь, и просилъ мир. судью подвергнуть виновнаго содержателя означенной корчмы, помѣщика Домброва, взысканію по ст. 173—176 уст. о нак., заявляя при этомъ, что Домбровъ въ означенномъ въ актѣ нарушеніи пит. уст. обвиняется въ первый разъ. Изъ акта, составленнаго надсмотрщикомъ Еліашевичемъ 26 сентября 1874 г., видно, что при осмотрѣ корчмы Оболь въ ней оказалось: 1) что бочка съ водкою, запечатанная печатью Касовицкаго подвала, стояла въ кладовой, находящейся чрезъ сѣни отъ той комнаты, гдѣ прибиты были патентъ и приказчичье свидѣтельство; 2) что на вино это не было провозного свидѣтельства и бутылки съ пробной водкой; крѣпость водки, по испытаніи ея въ найденной бочкѣ, оказалась въ 43,1%; сидѣлецъ же Альтшуляръ сказалъ, что ему не выданы проба и провозное свидѣтельство изъ подвала, и 3) въ корчмѣ Оболь найдена жестяная посуда $^{25}/_{100}$ и $^{1}/_{10}$ съ мѣднымъ обручемъ вверху, обѣ заклейменныя; въ дополнительномъ же актѣ надсмотрщика Еліашевича, при вторичномъ посѣщеніи имъ корчмы Оболь, составленномъ 29 сентября 1874 года, записано, что Альтшуляръ предъявилъ ему пробу и провозное свидѣтельство, которыя взяты изъ Касовицкаго подвала отъ 26 сентября 1874 года, за № 12157, что по этому свидѣтельству видно, что отпускъ вина былъ изъ Касовицкаго подвала въ 4 ведра крѣпостью въ 43%; что это провозное свидѣтельство сличено съ подвальною книгою Касовицкаго подвала и оказалось вѣрнымъ по записи; а относительно посуды Альтшуляръ заявилъ, что посуда жестяная $^{25}/_{100}$ и $^{1}/_{10}$ съ мѣднымъ обручемъ вверху, заклейменная передана ему, съ передачею корчмы, содержателемъ корчмы Оболь помѣщикомъ Михаиломъ Домброво, на имя котораго взятъ патентъ съ 1 іюня 1874 года за № 258. Мировой судья 5 уч., по разсмотрѣніи дѣла, находя: 1) что акцизное управленіе обвиняетъ помѣщика Домброва въ прода-

жъ питей не клейменными мѣрами изъ содержимой имъ обольской корчмы, и проситъ подвергнуть его наказанію по 173—176 ст. уст. о нак., т.-е. какъ за мошенничество, 2) что, на основаніи 1 п. 181 ст. уст. о нак., обвиненіе дворянъ въ мошенничествѣ не подсуно мировымъ установленіямъ, постановилъ: настоящее дѣло, какъ ему не подсудное возвратить акцизному управленію. На это постановленіе мир. судьи управляющій акцизными сборами принесъ частную жалобу въ оршанскій мир. съѣздъ, въ которой, заявляя, что въ корчмѣ Оболь были употребляемы не фальшивыя мѣры, а, напротивъ, заклейменныя, но только жестяныя, употребленіе которыхъ воспрещено и виновный за нарушеніе 2782 ст. торг. уст. подлежитъ взысканію не по 173—176 ст. уст. о нак., а по 1177 ст. улож., находилъ постановленіе мир. судьи неправильнымъ и просилъ съѣздъ отмѣнить это постановленіе мир. судьи и предложить ему войти въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Оршанскій мир. съѣздъ, выслушавъ въ открытомъ засѣданіи отзывъ управляющаго акцизными сборами, опредѣлилъ: отзывъ этотъ, какъ не основательный, оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить управляющаго акцизными сборами. Въ рапортѣ Прав. Сенату управляющій акцизными сборами Могилевской губ., сообщая о вышеизложенномъ и указывая, что съѣздъ даже не объяснилъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ призналъ жалобу его неосновательною, заявляетъ, что онъ, управляющій, оставаясь при своемъ мнѣніи, что настоящее дѣло подсудно не общимъ, а мировымъ учрежденіямъ, и имѣя въ виду, что всѣ другіе мировые съѣзды Могилевской губ. принимаютъ подобныя дѣла къ своему разсмотрѣнію, представляетъ настоящее дѣло въ Правит. Сенатъ для разрѣшенія прекаанія о подсудности онаго.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: что управляющій акцизными сборами Могилевской губ., въ рапортѣ своемъ Правит. Сенату заявляя, что онъ, оставаясь при своемъ мнѣніи, что настоящее дѣло подсудно не общимъ, а мировымъ судебнымъ установленіямъ, представляетъ настоящее дѣло въ Правит. Сенатъ для разрѣшенія прекаанія о подсудности; между тѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы возникло прекааніе о подсудности этого дѣла между общими судебными мѣстами и мировыми судебными установленіями; ибо мировой судья 5 уч., признавъ это дѣло себѣ не подсуднымъ вслѣдствіе обвиненія акцизнымъ управленіемъ помѣщика Домброва въ мошенничествѣ, прекратилъ это дѣло, возвративъ его акцизному управленію; прекааніе же о подсудности этого дѣла общимъ или мировымъ судебнымъ установленіямъ могло бы возникнуть лишь тогда, если-бы мир. судья, на основ. 117 ст. уст. уг. суд., признавъ дѣло не подлежащимъ своему разбирательству передалъ-бы его судебному слѣдователю или прокурору; что постановленія мировыхъ судей считаются частными опредѣленіями и не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ только тогда, если они имѣютъ предметомъ три, исчисленныя въ 152 ст. уст. уг. суд., случая; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ постановленія мировыхъ судей суть не частныя опредѣленія, а приговоры и могутъ быть обжалованы съѣзду въ апелляціонномъ или кассаціонномъ порядкѣ, какъ это уже разрѣшено Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи уг. кассац. д-та 1868 года № 582 по дѣлу Шлезингера и 1869 года № 258 по дѣлу Влѣзкова; равнымъ образомъ Правит. Сенатомъ въ рѣшеніи уголов. касс. д-та 1869 г. № 515 по дѣлу Гладкихъ и № 975 по дѣлу Скворцова, Симонова и др. уже разъяснено, что по смыслу 124 ст. уст. угол. суд., приговоры мировыхъ судей признаются окончательными только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые подвергаются сими приговорами наказаніямъ, въ этой статьѣ опредѣленнымъ и что посему оправдательные приговоры мировыхъ судей, какъ это разъяснено уже нѣсколькими рѣшеніями Сената, не должны почитаться окончательными, а могутъ быть обжалованы въ порядкѣ апелляціонномъ, заинтересованною обвиненіемъ стороною; при этомъ Правит. Сенатомъ разъяснено, что само собою разумѣется, что то же самое правило не можетъ не относиться и къ тѣмъ приговорамъ мирового судьи, которыми опредѣлено прекратить дѣло по возбужденному преслѣдованію; то же слѣдуетъ сказать и въ настоящемъ случаѣ, гдѣ мировой судья 5 участка прекратилъ дѣло по неподсудности и возвратилъ его акцизному управленію, ибо въ противномъ случаѣ пресѣкался бы дальнѣйшій путь къ отысканію право-

судія. На этомъ основаніи приговоръ мирового судьи 5 участка, прекращавшій дѣло по неподсудности, не могъ считаться окончательнымъ приговоромъ, и, за силою 145 и 1189 ст. уст. уг. суд., подлежалъ обжалованію и разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ; а на окончательный приговоръ оршанскаго мирового съѣзда, по означенному дѣлу, какъ постановленный не въ кассаціонномъ порядкѣ управляющимъ акцизными сборами Могилевской губерніи, могла быть принесена, на основаніи 173 ст. уст. угол. суд., кассаціонная жалоба; а потому, обратившись съ рапортомъ о разрѣшеніи пререканія о подсудности, какового пререканія, какъ выше сказано, не возникало, управляющій акцизными сборами Могилевской губерніи обратился въ Правительствующій Сенатъ съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ для подачи кассаціонныхъ жалобъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: рапортъ управляющаго акцизными сборами Могилевской губерніи оставить безъ разсмотрѣнія.

34. 1875 года ноября 17 дня. По иску между казенными крестьянами и казаками Чигринъ-Дубровы о землѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Общество казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дуброва 17-го ноября 1870 года предъявило въ полтавскомъ окружномъ судѣ искъ въ суммѣ 2000 р. къ обществу казаковъ того же мѣстечка за то, что сіе послѣднее нарушило право истцовъ на общее владѣніе съ отвѣтчиками землею въ урочищахъ Чепкановка, Варченко и Мостище, и потому общество казенныхъ крестьянъ просило постановить рѣшеніе о признаніи за нимъ права на совмѣстное владѣніе землями при м. Чигринъ-Дубровѣ. Окружный судъ отказалъ въ искѣ. По апелляціи истцовъ харьковская судебная палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что на основаніи 2 п. 30 ст. правилъ о поземельн. устройствѣ государств. крест. по прод. 1868 года къ т. IX прилож. IV, споры по землевладѣнію между цѣлыми селеніями, которыя не разграничены между собою формальнымъ порядкомъ, а владѣютъ сообща или чрезполосно всѣми угодьями или частію ихъ, разрѣшаются сперва сельскимъ сходомъ, потомъ мировымъ посредникомъ и окончательно губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Посему, признавая, что по смыслу 1 п. 584 ст. уст. угол. суд. окружн. судъ обязанъ былъ отказаться отъ разсмотрѣнія сего дѣла, которое, въ силу приведеннаго закона, изъято отъ подсудности окружнымъ судамъ, судебная палата 12-го сентября 1873 года постановила: признать искъ общества крестьянъ мѣстечка Чигринъ-Дуброва къ казакамъ того же мѣстечка неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ и потому все производство по сему дѣлу уничтожить и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Засимъ общество казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дубровы обратилось 5-го сентября 1874 г. въ кременчугскій съѣздъ мировыхъ посредниковъ съ прошеніемъ въ которомъ изъяснило, что какъ оно уже обращалось по настоящему предмету къ мировому посреднику и дѣло это доходило до губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое по журналу своему 16-го декабря 1867 года постановило, что спорную землю, находящуюся въ общемъ владѣніи казенныхъ крестьянъ и казаковъ м. Чигринъ-Дубровы, какъ значится на планѣ, указанномъ землемѣромъ Фіялковскимъ, оставить въ общемъ владѣніи, то общество просило съѣздъ означенное журнальное постановленіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 16-го декабря 1867 года привести въ исполненіе, указавъ границы спорной земли, находящейся въ общемъ владѣніи казенныхъ крестьянъ и казаковъ. Имѣя въ виду, что дѣло было въ производствѣ бывшаго мирового посредника и на постановленіе его губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ журналѣ 16-го декабря 1867 года выразило свое мнѣніе, что окончательные споры по подобнаго рода дѣламъ подлежатъ рѣшенію не мировыхъ учрежденій, а общихъ судебныхъ мѣстъ, кременчугское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе дѣло это представило въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе для его указанія относительно порядка дальнѣйшаго производства, такъ какъ мировымъ посредникомъ выполненъ весь обрядъ, требуемый п. Б. ст. 30

правилъ о поземельн. устройств. государствен. крестьянъ. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, для разрѣшенія вопроса о подсудности сего дѣла, обратилось къ управленію государственными имуществами полтавской губерніи съ вопросомъ: къ какому разряду земель принадлежатъ спорныя урочища, т. е. принадлежатъ ли онѣ къ казеннымъ землямъ, надѣленнымъ обществу, или же составляютъ общественную собственность внѣ надѣла? На это помянутое управленіе отвѣтило, что земли въ урочищахъ: Чепкановкѣ, Варченко и Мостище не принадлежатъ къ числу казенныхъ земель, надѣленныхъ обществу казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дуброва, и находятся въ общемъ пользованіи жителей м. Чигринъ-Дуброва, какъ казаковъ, такъ и казенныхъ крестьянъ. Изъ дѣлъ губернскаго присутствія оказалось, что обстоятельства дѣла этого, по которымъ состоялось постановленіе губернскаго присутствія 16-го декабря 1867 года слѣдующія: вслѣдствіе жалобъ, поданныхъ уполномоченными отъ казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дуброва въ 1866 году начальнику губерніи на притѣсненія, дѣлаемыя казаками того же мѣстечка, во владѣніи землями въ урочищахъ Чепкановкѣ, Озерищѣ и Чапувахѣ, производилось разслѣдованіе сперва бывшею палатой государственныхъ имуществъ, которая, признавая спорныя земли не принадлежащими къ числу надѣленныхъ отъ казны, почему и несоставляющими казеннаго интереса, за передачей государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, по опредѣленію своему, не входя въ разсмотрѣніе означенныхъ жалобъ, оставила таковыя безъ послѣдствій; о чемъ, объявивъ просителямъ съ препровожденіемъ прошенія уполномоченныхъ и извлеченной изъ дѣла записки палаты, сдѣлано представленіе начальнику губерніи. Затѣмъ дѣло это препровождено было мировому посреднику 1 участка кременчугскаго уѣзда, который входилъ въ разсмотрѣніе правъ спорящихъ сторонъ на означенныя земли и предлагалъ имъ съ назначеніемъ 5 дневного срока прійти между собою къ миролюбивому соглашенію, но какъ такового между спорящими не послѣдовало, то основываясь на данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣла, а также на свѣдѣніяхъ, собранныхъ имъ, посредникомъ, на мѣстѣ, мировой посредникъ постановилъ опредѣленіе, по которому призналъ земли въ урочищѣ Чепкановкѣ принадлежащими общему пользованію казаковъ и казенныхъ крестьянъ; земли въ урочищахъ Озерищѣ и Чапувахѣ принадлежащими исключительно казакамъ, безъ всякаго участія во владѣніи ими со стороны казенныхъ крестьянъ, и два озера, лежащія между казачьими землями подъ названіемъ Озерище и Чапуваха въ исключительномъ владѣніи казенныхъ крестьянъ. Затѣмъ, вслѣдствіе сношенія губернскаго присутствія съ управленіемъ государственными имуществами о характерѣ спорныхъ между обществами казенныхъ крестьянъ и казаковъ м. Чигринъ-Дубровы земель, послѣднее 9-го ноября 1867 года за № 7783 сообщило, что земли, лежащія въ урочищахъ Озерище и Чапувахи, за исключеніемъ двухъ озеръ Озерища и Чапувахи, находящихся въ вышеозначенныхъ урочищахъ и состоящихъ въ безспорномъ пользованіи однихъ только казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дубровы, составляютъ общественныя земли, спорныя между казаками и казенными крестьянами и никогда къ числу земель надѣленныхъ отъ казны казеннымъ крестьянамъ, не принадлежащими, а равно не подходятъ подъ условія ни одного изъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ правилъ о выдачѣ владѣнныхъ записей, такъ какъ эти земли принадлежатъ обществу и не составляютъ собственности казны. Основываясь на этихъ данныхъ и принимая во вниманіе, что общества казаковъ и казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дубровы не пришли между собой къ добровольному соглашенію и что споры за общественную землю внѣ надѣла не подлежатъ окончательному рѣшенію мировыхъ учрежденій, а рѣшаются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, губернское присутствіе, по постановленію своему 16-го декабря 1867 года, поручило объявить объ этомъ кременчугскому уѣздному полицейскому управленію казеннымъ крестьянамъ м. Чигринъ-Дубровы съ разъясненіемъ, что если они недовольны вышеизложеннымъ рѣшеніемъ дѣла мировымъ посредникомъ, то могутъ обратиться за разборомъ своего иска въ общія судебныя мѣста, куда и обратились казенные крестьяне м. Чигринъ-Дубровы чрезъ своего уполномоченнаго и именно: въ искѣ, предъявленномъ въ бывшую палату граждан-

скаго суда, казенные крестьяне отыскивали права свои на земли въ урочищахъ Озерищѣ и Чапуевахѣ, а въ искѣ, предъявленномъ въ окружный судъ и восходившемъ по апелляціи въ судебную палату, на земли находящіяся въ урочищахъ Чапкановкѣ, Варченки и Мостище. Въ томъ и другомъ искѣ имъ отказано бывшею палатою гражданскаго суда и окружнымъ судомъ и по послѣднему иску харьковская судебная палата все производство уничтожила по неподсудности дѣла. Изъ всего изложеннаго губернское присутствіе усмотрѣло, что земли, находящіяся въ урочищахъ Озерище, Чапувахѣ, Чепкановкѣ, Варченко и Мостище, о которыхъ идетъ въ настоящее время споръ между обществами казенныхъ крестьянъ и казаковъ мѣстечка Чигринъ-Дубровы, не принадлежатъ къ числу земель казенно-крестьянскаго надѣла, а слѣдовательно, и къ числу такихъ земель, кои, на основаніи правилъ объ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, подлежатъ обозначенію и внесенію во владѣнныя записи. Признавая, вслѣдствіе сего, и нынѣ, на точномъ основаніи ст. 30 правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, настоящій споръ между обществами казенныхъ крестьянъ и казаковъ м. Чигринъ-Дубровы за права на владѣніе и пользованія землями въ вышеозначенныхъ урочищахъ находящимися неподвѣдомственнымъ вѣдѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и принимая во вниманіе, что харьковская судебная палата опредѣленіемъ своимъ, 12 сентября 1873 года постановленнымъ, признала споръ этотъ на основаніи той же статьи пункта б. не подвѣдомственнымъ рѣшенію судебныхъ мѣстъ, губернское присутствіе опредѣлило: на основаніи 240 и 243 ст. уст. гр. суд., представить вопросъ о подвѣдомственности настоящаго спора чрезъ прокурора харьковской судебной палаты на разрѣшеніе Правительствующаго Сената, для чего и препроводило къ прокурору копію съ настоящаго постановленія губернскаго присутствія и подлинное дѣлопроизводство. Копію означеннаго постановленія полтавскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, 18-го іюля 1875 года состоявшагося, начальникъ губерніи прислалъ исправляющему должность Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассац. Департаментовъ, который копію сію, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ и копіею плана, предложилъ, на основаніи 244 ст. уст. гр. суд, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что 30 ст. прилож. IV къ указу 5-го марта 1861 года по прод. 1868 года къ IX т. св. зак. касается порядка разсмотрѣнія споровъ по владѣнію землями, вошедшими или подлежащими включенію во владѣнную запись; настоящее же дѣло имѣетъ предметомъ споръ о земляхъ въ урочищахъ Чепкановкѣ, Варченко и Мостище, не принадлежащихъ къ числу казенныхъ земель, надѣленныхъ обществу казенныхъ крестьянъ м. Чигринъ-Дубровы, и потому харьковская судебная палата неправильно признала, это дѣло не подлежащимъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе харьковской судебной палаты, признавъ, что возникшій между обществами крестьянъ и казаковъ споръ о землевладѣніи въ означенныхъ урочищахъ подлежитъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ.

35. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу о рядовомъ Захарѣ Лупаловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Въ іюлѣ 1871 г. рядовой Лупаловъ, состоя на службѣ въ елисаветградской полицейской командѣ, назначенъ былъ полицейскимъ начальствомъ для надзора за арестантами, посланными на общественныя работы, причемъ, во время послѣобѣденнаго отдыха арестантовъ, дозволилъ себѣ заснуть, вслѣдствіе чего находившійся подъ его надзоромъ арестантъ, изъ крестьянъ Кумиченко, бѣжалъ, и, не смотря на принятыя со стороны полиціи мѣры, остался нерозысканнымъ; затѣмъ Лупаловъ и самъ самовольно отлучился 21-го августа изъ полицейской команды, но на четвертый день, т. е. 24-го числа, былъ задержанъ въ г. Николаевѣ и высланъ обратно въ Елисаветградъ, откуда, согласно постановленію Елисаветградска-

го полицейскаго управленія, состоявшемуся 27-го сентября 1871 года отправленъ былъ къ Херсонскому губернскому воинскому начальнику, для сужденія, какъ сказано въ означенномъ постановленіи, за побѣгъ и растрату состоявшихъ на немъ казенныхъ вещей и полусабли. На этомъ основаніи за обнаруженіемъ дополнительными свѣдѣніями, что снесенныя Лупаловымъ при отлучкѣ изъ полицейской команды вещи и полусабля были не казенныя, а построенныя на счетъ городскихъ суммъ, рядовой Лупаловъ былъ преданъ суду въ баталіонномъ судѣ херсонскаго губернскаго баталіона, который признавъ Лупалова виновнымъ только въ самовольной двухдневной отлучкѣ, приговоромъ своимъ, состоявшимся 9 августа 1872 года, опредѣлилъ: Лупалову, на основаніи 134 ст. XXII кн. и 9 и 13 ст. XXIII кн. с. в. п. 1869 года дисциплинарное взысканіе, именно семидневный усиленный арестъ, по обвиненію же въ растратѣ вышеозначенныхъ вещей, по бездоказательности сего обвиненія, постановилъ: считать Лупалова оправданнымъ. Приговоръ этотъ, по утвержденіи баталіоннымъ командиромъ, приведенъ въ исполненіе. Между тѣмъ, во время собиранія разъяснительныхъ о вещахъ справокъ, именно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1872 года былъ препровожденъ елисаветградскимъ полиціймейстеромъ въ управленіе херсонскаго губернскаго воинскаго начальника актъ дознанія, произведеннаго объ упомянутомъ выше упускѣ арестанта Кумиченко, на томъ основаніи, что рядовой Лупаловъ, какъ сказано въ имѣющейся на означенномъ актѣ надписи, отосланъ уже въ то управленіе для сужденія за побѣгъ, сдѣланный имъ изъ полицейской команды послѣ упуска арестанта Кумиченко; но херсонскій губернскій воинскій начальникъ, признавая, что Лупаловъ, за упускъ во время служенія въ полиціи арестанта, подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства, отказался принять доставленный къ нему актъ дознанія по изложенному предмету; вслѣдствіе чего общее присутствіе елисаветградскаго полицейскаго управленія, постановленіемъ отъ 27 мая 1872 года, опредѣлило: бывшаго полицейскаго служителя Лупалова, за вышеозначенный проступокъ, предусмотрѣнный 452 ст. ул. о наказ. угол. и испр. предать суду въ одесскомъ окружномъ судѣ, для чего возникшее о Лупаловѣ дѣло препроводить къ мѣстному товарищу прокурора названнаго суда; но одесскій окружный судъ, признавъ въ свою очередь настоящее дѣло неподсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, передалъ оное, согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 12 марта 1873 года, къ херсонскому губернскому воинскому начальнику. Военный Министръ, находя дѣло это, за силою 224 ст. уст. угол. суд. подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не суду военному, представляетъ настоящее прекращеніе на разрѣшеніе Общаго Собранія Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 224 ст. уст. угол. суд. (по прод. 1869 г.), нижніе чины полицейскихъ командъ судятся военнымъ судомъ только за преступленія и проступки относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы, между тѣмъ упускъ полицейскимъ нижнимъ чиномъ ввѣреннаго его надзору арестанта, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Гаврилові (сборн. рѣш. общ. собр. касс. департ. 1871 г. № 128), составляетъ преступленіе должности, соединенное съ нарушеніемъ обязанностей общей службы, и подвергаетъ виновныхъ въ томъ полицейскихъ служителей отвѣтственности по общимъ уголовнымъ законамъ, именно по 452 ст. улож. о нак. угол. и испр., вслѣдствіе чего переданное изъ гражданскаго въ военное вѣдомство дѣло по обвиненію бывшаго полицейскаго служителя елисаветградской полицейской команды Захара Лупалова (находящагося нынѣ во временномъ отпуску) въ упускѣ арестанта Кумиченко подлежитъ разсмотрѣнію не военнаго, а общаго уголовнаго суда. Основаніемъ къ измѣненію такой подсудности настоящаго дѣла не можетъ служить то обстоятельство, что рядовой Лупаловъ, по другому о немъ дѣлу, обвинялся въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста служенія и растратѣ выданныхъ ему для употребленія вещей, построенныхъ на счетъ городскихъ суммъ, потому что, хотя первое изъ этихъ обвиненій относится къ числу противозаконныхъ дѣяній, соединенныхъ съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, но нарушеніе это, составляя лишь маловажный служебный проступокъ, пре-

дусмотрѣнный 134 ст. XXII, 9 и 13 ст. XXIII кн. с. в. п. 1869 г., влечетъ за собою только дисциплинарное взысканіе, т.-е. менѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которое опредѣляется общими уголовными законами нижнимъ полицейскимъ служителямъ за упускъ арестантовъ, вслѣдствіе небрежнаго за ними надзора (улож. 452). На этомъ основаніи, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ и 1-го опредѣляетъ: отослать настоящее дѣло въ одесскій окружный судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, согласно сдѣланному указанію обсудилъ взведенное противъ Лупалова обвиненіе въ нарушеніи 452 ст. улож. о нак., принявъ при этомъ во вниманіе уже понесенное подсудимымъ наказаніе за упускъ арестанта.

36. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Айзикѣ Кацѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Настоящее дѣло возникло по заявленію крестьянина Феликса Шакалиса о похищеніи у него мѣщаниномъ Вуль фомъ Кацомъ, котораго онъ въ то время не зналъ, 26 руб. деньгами и о подмѣнѣ лошади. По объясненію Шакалиса, неизвѣстный ему еврей сторговалъ у него лошадь за 26 руб., которые тогда же отдалъ; вслѣдъ затѣмъ еврей заявилъ сомнѣніе въ томъ — не передалъ ли онъ продавцу больше денегъ, нежели было условлено. Желая успокоить еврея онъ, Шакалисъ, вынулъ деньги изъ за пазухи; еврей, взявъ деньги и уведя лошадь, поспѣшилъ укрыться и когда, при содѣйствіи другихъ крестьянъ, еврей былъ задержанъ, то у него оказались деньги, но лошадь была уже не та, которая была ему продана. Вилькомирскій мировой съѣздъ призналъ Каца виновнымъ въ мошенничествѣ, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ. Рѣшеніе съѣзда было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ во вниманіе къ тому, что въ нарушеніе ст. 159 и 163 уст. уг. судопр., были спрошены не всѣ свидѣтели, на которыхъ сослался обвиняемый. Ковенскій мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего было передано это дѣло, признавъ дѣяніе Каца представляющимъ признаки преступленія грабежа, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, на основаніи 33 и 117 ст. уст. угол. судопр. и 1637 ст. улож. о наказ., а потому, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, передалъ дѣло для производства слѣдствія судебному слѣдователю; съ своей стороны судебный слѣдователь, признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, представилъ оное въ ковенскую соединенную палату для разрѣшенія вопроса о подсудности. Ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда нашла: во 1-хъ, что для похищенія денегъ у Шакалиса Кацъ не употребилъ насилія, такъ какъ Шакалисъ добровольно передалъ деньги Кацу, признавая за нимъ право пересчитать ихъ, и, не сознавая, что заявленіе Каца въ ошибкѣ при счетѣ денегъ было сдѣлано съ цѣлью обратно получить деньги и съ ними скрыться; во 2-хъ, что посему дѣяніе Каца должно быть признано мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ въ 173 и 174 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и подсуднымъ согласно 33 ст. уст. угол. судопр., мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и въ 3-хъ, что въ томъ случаѣ если бы въ дѣяніи Каца заключались признаки грабежа, т. е. преступленія неподсуднаго мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, Правительствующій Сенатъ не преминулъ бы возстановить надлежащую его подсудность, такъ какъ вопросы о подсудности возбуждаются по непосредственному усмотрѣнію судебнаго мѣста (сбор. рѣш. 1868 г. №№ 65 и 748, 1869 года, № 362). По симъ основаніямъ палата представила настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія возникшаго относительно подсудности онаго пререканія между палатою и съѣздомъ мировыхъ судей ковенскаго округа.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отличіе между грабежомъ и мошенничествомъ состоитъ въ томъ, во 1-хъ, что грабежъ совершается посредствомъ насилія, а мошенничество посредствомъ обмана и во 2-хъ, что при грабежѣ лицо, у котораго похищается имущество, сознаетъ, что похититель не имѣетъ на полученіе его никакого права, но уступаетъ передъ насиліемъ или угрозами, а при мошенничествѣ передаетъ вещь похитителю въ томъ убѣжденіи,

что на полученіе ея онъ имѣетъ извѣстное право (сбор. рѣш. угол. касс. д-та 1867 года, № 135). Признавая въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, что для отнятія денегъ отъ Шакалиса и для присвоенія себѣ лошади Кацъ прибѣгнулъ не къ насилію, а къ обману, и что посему ковенскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія дать преступному дѣянію Каца значеніе открытаго грабежа въ присутствіи хозяина, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: въ отмѣну опредѣленія съѣзда признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

37. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу о земледѣльцѣ Мордкѣ Козловѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключен. давалъ и. о. Об.-Прокур. Э. В. Фришъ).

Мировой судья 2-го участка Сквирскаго уѣзда, признавъ земледѣльца Мордку Козлова виновнымъ въ кражѣ у мѣщанина Половничка боченка съ сельдями, рѣшеніемъ 13 февраля сего года приговорилъ его, на основаніи 170 и 172 ст. уст. о наказ., къ заключенію въ тюрьмѣ на десять мѣсяцевъ. По аппеляціи обвиняемаго дѣло перешло въ съѣздъ мировыхъ судей, гдѣ на судѣ потерпѣвшій Половничекъ заявилъ, что боченокъ, изъ котораго похищены сельди, найденъ разбитымъ, тогда какъ былъ прежде не поврежденъ. Въ виду этого заявленія Половничка, мировой съѣздъ, признавая, что кража, взведенная на Козлова, должна быть отнесена къ преступленію, предусмотрѣнному 1648 ст. ул. о наказ., нашелъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ установленіямъ и отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи передалъ дѣло судебному слѣдователю 1-го участка. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, кіевская палата уголовнаго и гражданскаго суда съ своей стороны нашла, что взведенное на Козлова преступленіе не можетъ быть отнесено къ предусмотрѣнному 1648 ст. улож. о наказ., такъ какъ статьею этою предусмотрѣны кражи запертыхъ хранилищъ, боченокъ же въ данномъ случаѣ составлялъ не хранилище, а вмѣстилище необходимое для сельдей по самой природѣ ихъ. Вслѣдствіе чего палата, признавая, что совершонное Козловымъ преступленіе можетъ быть отнесено только къ проступкамъ, предусмотрѣннымъ 169 ст. уст. о наказ., подсуднымъ, на основаніи 33 ст. уст. угол. судопр., мировымъ установленіямъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ, представляетъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія возникшаго между оной и мировымъ съѣздомъ пререканія о подсудности такового.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 1648 улож. о наказ. приравниваетъ къ внутреннему взлому, о которомъ упомянуто во 2 части ст. 1647 улож. о наказ. 1) похищеніе запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ какого либо имущества движимаго, хотя-бы и безъ разбитія и поврежденія оныхъ и 2) открытіе сихъ хранилищъ. Запертымъ хранилищемъ, о которомъ говорится въ сей статьѣ, можетъ быть признано только такое прочно сдѣланное вмѣстилище, которое либо снабжено замкомъ, либо задѣлано наглухо, такъ какъ ящикъ, сундукъ, ларецъ запертые или даже обшитые, по смыслу ст. 1648 должны быть признаны только наружными способами охраны заключающихся въ нихъ вещей или цѣнностей которыя этимъ способомъ явно ограждаются собственникомъ или отправителемъ отъ расхищенія. Разломавъ на мѣстѣ похищенія такія хранилища съ цѣлью расхищенія всего въ нихъ заключающагося или части содержанія ихъ, похититель признается совершившимъ взломъ, предусмотрѣнный во 2 ч. ст. 1647; унося же такія хранилища съ цѣлью похищенія всего въ нихъ заключающагося виновный въ томъ совершаетъ также дѣйствіе, предусмотрѣнное тою же статьею. Иной видъ принимаетъ похищеніе, когда сосудъ, хотя-бы и закрытый, представляется только необходимымъ средствомъ для переноса содержанія онаго. Уносъ такового вмѣстилища, какъ и разбитіе онаго не могутъ быть приравнены ко взлому, такъ какъ самый сосудъ представлялъ собою не средство охраненія содержанія онаго отъ похищенія, а необходимое средство для мѣры или сохраненія, жидкаго, сыпучаго или иного товара отъ порчи, разлитія или разсыпки. Такимъ образомъ, напримѣръ, похищеніе запертаго, или наглухозадѣланнаго, или обшитаго ящика съ бутылками вина,

или другой жидкости подходитъ подъ ст. 1648 и 1647, похищеніе же одной хотя-бы закупоренной бутылки съ виномъ изъ незапертаго помѣщенія не можетъ быть подведено подъ взломъ и разбитіе этой бутылки для добыванія изъ оной части вина, въ ней заключающагося, или всего содержанія оной, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе означенныхъ статей. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что сквирскій мировой съѣздъ неправильно устранилъ отъ своего обсужденія дѣло о кражѣ Козловымъ у мѣщанина Половничка боченка съ сельдями на томъ основаніи, что боченокъ, безъ котораго сельди не могли быть сохранены до употребленія ихъ, найденъ былъ разбитымъ, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать дѣло о Козловѣ подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

38. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Шмурыгинѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Мѣщанинъ Михаилъ Шмурыгинъ, подвергшійся по приговору Ковенскаго уѣзднаго суда 8-го октября 1870 года тюремному заключенію за конокрадство, а по приговору Ковенской уголовной палаты, состоявшемуся 10 августа 1873 года, оставленный въ подозрѣніи по обвиненію также въ кражѣ лошадей, былъ подвергнутъ 1875 г. судебному преслѣдованію по обвиненію въ кражѣ на базарѣ лошади и саней у крестьянина Семена Сливки. Ковенская палата уголовн. и гражд. суда, разсмотрѣвъ произведенное по этому послѣднему дѣлу слѣдствіе, нашла, что настоящее дѣло подлежитъ, на основаніи 169 и 8 п. 170 ст. уст. о нак., разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій. Но поневѣжскій мировой съѣздъ призналъ, что обвиняемый Шмурыгинъ, наказанный однажды за кражу и оставленный въ подозрѣніи по обвиненію въ другой кражѣ, подлежитъ нынѣ сужденію общихъ судебныхъ мѣстъ, какъ обвиняемый въ кражѣ въ третій разъ; а потому съѣздъ, рапортомъ за № 1752, представляетъ возникшее пререканіе о подсудности на рѣшеніе Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассац. Д-товъ, выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, находитъ, что опредѣленіемъ Общаго Собранія 1873 года № 43 было уже объяснено, что приговоры прежнихъ судебныхъ мѣстъ, коими обвиняемыя въ кражахъ лица оставлены въ подозрѣніи, не принимаются въ соображеніе при назначеніи имъ наказаній въ тѣхъ случаяхъ, когда они послѣ того признаются виновными въ кражѣ; а потому, въ настоящемъ случаѣ, предъявленное противъ мѣщанина Михаила Шмурыгина обвиненіе въ похищеніи лошади и саней у крестьянина Семена Сливки, въ виду того, что онъ, Шмурыгинъ, только однажды былъ подвергнутъ наказанію за кражу, представляется обвиненіемъ въ кражѣ во второй разъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ поневѣжскому мировому съѣзду и Ковенской палатѣ уголовн. и гражд. суда.

39. 1875 года ноября 17-го дня. По дѣлу волостного писаря Мисевича и инспектора народныхъ училищъ Левицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В Фришъ).

Подольская палата уголовнаго и гражданскаго суда, руководствуясь ст. 88—92 Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе уставовъ 20 ноября 1864 года, представляетъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената разногласіе, возникшее между палатою и мировыми учрежденіями, относительно подсудности дѣла о волостномъ писарѣ Мисевичѣ и инспекторѣ народныхъ училищъ Левицкомъ, обвиняемыхъ во взаимныхъ оскорбленіяхъ. Разногласіе между палатою и мировымъ съѣздомъ прокурорскаго уѣзда заключается въ томъ, что палата находитъ, что ни Левицкій, ни Мисевичъ во время происшедшей между ними ссоры не находи-

лись при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, а потому и на основаніи ст. 33 уст. угол. суд. и 130 ст. уст. о нак. взаимныя жалобы означенныхъ лицъ подлежатъ разбору мировыхъ судебныхъ учрежденій. Что же касается до мирового съѣзда, то онъ полагаетъ, что преступленіе, въ коемъ обвиняется Мисеевичъ, предусмотрѣно 286 ст. улож. о наказ., а потому и не можетъ подлежать вѣдѣнію мирового суда.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сен. находитъ, что Левицкій какъ это оказывается изъ обстоятельствъ дѣла и согласно мнѣнію попечителя кіевскаго учебнаго округа не былъ во время происшествія при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, а потому, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, Общее Собраніе опредѣляетъ: дать знать о семъ подольской палатѣ гражданскаго и уголовнаго суда.

40. 1875 года января 13-го дня. По поводу разрѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, возникшихъ между мировыми судьями тарусскаго уѣзда.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладн. дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно, что въ засѣданіи тарусскаго мирового съѣзда 1872 года, составленномъ на основаніи 35 ст. учр. суд. уст., постановлено: исправленіе должностей въ случаяхъ указанныхъ въ 43 ст. учр. суд. уст., поручить 1-му уч. мировому судьѣ 3 участка г. Дурново, по 3-му участку—мировому судьѣ г. Стояновскому, и по 2 уч. мировымъ судьямъ 1 и 3 участковъ, по очереди, на время каждому не болѣе полумѣсяца, начавъ очередь съ мирового судьи 1-го участка. Затѣмъ 11-го августа 1874 года въ тарусскомъ съѣздѣ состоялось слѣдующее опредѣленіе: слушали указъ Правительствующаго Сената по 1-му департаменту отъ 25-го іюля, за № 32204, коимъ даетъ знать, что коллежскій секретарь Иванъ Дурново за утратою имущественнаго ценза уволенъ отъ должности участковаго мирового судьи тарусскаго уѣзда, и справку: журналомъ распорядительнаго засѣданія съѣзда 20 сентября 1872 года установлена очередь исправленія должностей въ случаѣ отсутствія, устраненія, или болѣзни мирового судьи, но на случай увольненія мирового судьи отъ должности, очереди не установлено, при этомъ мировой судья 1 участка Стояновскій заявилъ, что по случаю отлучки мирового судьи Дурново, онъ, Стояновскій, завѣдывалъ 3 участкомъ четыре съ половиною мѣсяца и переѣздами до того разстроилъ здоровье, что по настоящее время чувствуетъ боль въ костяхъ, почему не можетъ согласиться на принятіе въ свое завѣдываніе 3-го участка. Съѣздъ мировыхъ судей, имѣя въ виду, что изъ почетныхъ мировыхъ судей никто не можетъ быть приглашенъ къ завѣдыванію участкомъ, одни по занятію другими должностями, а другіе за отсутствіемъ, что заявленіе Стояновскаго въ отдаленности его мѣстопребыванія отъ центра 3 участка представляется заслуживающимъ уваженія, и что мировой судья Гурьевъ имѣетъ собственное имѣніе въ 3 участкѣ и при томъ его мѣстопребываніе ближе къ центру 3-го участка, посему признавая болѣе удобнымъ поручить завѣдываніе 3 участкомъ мировому судьѣ Гурьеву, что въ настоящее время камера не можетъ быть оставлена въ с. Вознесеньѣ, за продажею онаго г. Дурново, постановили: завѣдываніе 3 участкомъ до избранія новаго судьи поручить мировому судьѣ г. Гурьеву. Мировой судья Гурьевъ, имѣя въ виду, что по журналу распорядительнаго засѣданія съѣзда должность мирового судьи 3 уч. въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 ст. учр. суд. уст., долженъ исправлять мировой судья 1 участка т. е. г. Стояновскій, находитъ, что на основаніи этого журнала, должность судьи 3 уч. должна быть замѣщена г. Стояновскимъ, такъ какъ означенная статья закона разумѣетъ всякія устраненія отъ должности вообще, къ которымъ относится и настоящее увольненіе отъ должности г. Дурново по указу Правительствующаго Сената, по 1-му департаменту, за потерей г. Дурново ценза, а потому проситъ въ виду неправильнаго толкованія со стороны съѣзда 43 ст. учр. суд. уст. представить все дѣло на усмотрѣ-

ніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что выбытіе мирового судьи Дурново изъ участка за потерею ценза должно быть приравнено къ случаямъ устраненія мировыхъ судей, о которомъ упоминается въ 43 ст. учр. суд. уст.; 2) что постановленія о назначеніи очереди для исправленія должности участковыхъ мировыхъ судей въ указанныхъ 43 ст. случаяхъ должны производиться въ первоначальномъ засѣданіи вслѣдъ за выборомъ новыхъ судей, съ соблюденіемъ при томъ правилъ, указанныхъ въ 35 ст. учр. суд. уст., съ тѣмъ, чтобы при этомъ нужды и выгоды земства съ одной стороны, а съ другой и требованія вновь назначенныхъ мировыхъ судей были обсуждены съ должнымъ вниманіемъ и безпристрастіемъ и чтобы затѣмъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ была устранена, по возможности, всякая случайность, и 3) постановленія этого рода должны оставаться въ силѣ на все слѣдующее трехлѣтіе, и въ это время могутъ быть измѣняемы только въ особенно важныхъ и непредвидѣнныхъ случаяхъ, въ которыхъ выполненіе первоначально составленнаго опредѣленія окажется совершенно невозможнымъ, причемъ подобныя измѣненія могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, указаннаго 35 ст. учр. суд. уст. На этомъ основаніи опредѣленіе тарусскаго мирового съѣзда 1872 г. объ учрежденіи очереди, требуемой 43 ст. учр. суд. уст., должно относиться до всѣхъ случаевъ выбытія мировыхъ судей изъ участковъ, въ томъ числѣ и до выбытія ихъ по случаю потери ценза, что постановленіе это, состоявшееся съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ 35 ст. учр. суд. уст., должно оставаться въ силѣ на все текущее трехлѣтіе и можетъ быть измѣнено только въ порядкѣ, указанномъ этой статьею, и что поэтому тарусскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго права отмѣнить такое опредѣленіе въ обыкновенномъ распорядительномъ засѣданіи своемъ въ маломъ составѣ присутствія, и при томъ даже безъ указанія на такое обстоятельство, за которымъ исполненіе опредѣленія 1872 года представлялось бы невозможнымъ. О таковомъ разъясненіи 35 и 43 ст. учр. суд. уст. дать знать указомъ тарусскому мировому съѣзду, для руководства на будущее время.

41. 1875 года января 13-го дня. По вопросу о порядкѣ денежныхъ взысканій, присуждаемыхъ въ пользу свидѣтелей.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

Гадячскій съѣздъ мировыхъ судей доноситъ, что въ судебномъ засѣданіи съѣзда состоялся 18 мая 1873 г. по дѣлу о дворянинѣ Мильченкѣ о казакахъ Роенкѣ и Дубровѣ приговоръ, которымъ судебныя издержки возложены на обвинителя Гасенко, причемъ опредѣлено взыскать съ него въ пользу свидѣтелей Трыля, Злепки, Козика и Мышастаго по 2 руб. 26 коп. каждому. Такъ какъ Гасенко оказался живущимъ въ зеньковскомъ уѣздѣ, то для взысканія съ него въ пользу свидѣтелей означеннаго вознагражденія отосланъ былъ предсѣдателю зеньковскаго съѣзда исполнительный листъ отъ 21-го марта 1874 года за № 888-мъ съ просьбою назначить судебнаго пристава. Просьбу эту предсѣдатель зеньковскаго съѣзда оставилъ безъ исполненія, а исполнительный листъ возвратилъ потому, что „порученіе для исполненія судебному приставу можетъ быть сдѣлано имъ, предсѣдателемъ, лишь по ходатайству заинтересованныхъ лицъ, согласно 938 ст. уст. гражд. судопр.“ Гадячскій съѣздъ мировыхъ судей, по соображеніи отношенія предсѣдателя зеньковскаго съѣзда съ законами, нашелъ, что на основаніи 974 ст. уст. уголов. судоп., судебные пристава, при исполненіи приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, поступаютъ порядкомъ, установленнымъ для исполненія судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ только тогда, когда взысканія тѣ наложены въ наказаніе, или въ вознагражденіе лица, потерпѣвшаго вредъ и убытки и что правила исполненія судебныхъ рѣшеній, изложенныя въ 924 и послѣдующихъ статьяхъ устава гражданскаго, въ силу которыхъ судъ не обязанъ наблюдать за исполненіемъ рѣшеній, а вся забота о приведеніи ихъ въ исполненіе возложена на самихъ взыскателей, не могутъ быть распространяемы на свидѣтелей, какъ потому, что въ прави-

лахъ тѣхъ говорится лишь объ исполненіи судебныхъ „рѣшеній", такъ и потому, что, по смыслу ст. 192—195, 989, 994 уст. угол. и 861, 864, 103 и 407 уст. гражд. судопр. желающіе получить вознагражденіе свидѣтели обязаны лишь своевременно заявить требованіе о вознагражденіи, а самое взысканіе этого вознагражденія, на основаніи 986 ст. уст. уголов. и 408 уст. гражд. суд., должно быть производимо судомъ безъ участія заинтересованныхъ лицъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду во 1-хъ, что вмѣненіе свидѣтелямъ въ обязанность, для взысканія присужденнаго имъ вознагражденія, обращаться къ присудившему это вознагражденіе суду за исполнительнымъ листомъ, предъявлять листъ этотъ судебному приставу, уплачивать послѣднему прогонныя и суточныя и вообще слѣдить за взысканіемъ вознагражденія было-бы, въ большинствѣ случаевъ, равносильно совершенному отказу въ этомъ вознагражденіи такъ какъ свидѣтель напр. въ мировыхъ учрежденіяхъ, за прибытіе на судъ для дачи показаній по гражданскому дѣлу, очень часто получаетъ въ вознагражденіе лишь 25 к., для взысканія которыхъ онъ долженъ былъ въ иномъ случаѣ проѣхать сотни верстъ и истратить десятки рублей, а потомъ ждать когда деньги эти, по взысканіи ихъ съ обвиненной стороны, возвратятся къ нему вмѣстѣ съ присужденными въ его пользу 25 копѣйками; во 2-хъ, что примѣненіе правилъ исполненія судебныхъ рѣшеній ко взысканію вознагражденія въ пользу свидѣтелей неминуемо повело бы къ тому, что свидѣтели, въ виду той трудности, съ которой было бы сопряжено для нихъ полученіе слѣдуемыхъ имъ за явку на судъ денегъ, стали бы уклоняться отъ явки, послѣдствіемъ чего можетъ быть замедленіе въ производствѣ дѣлъ, и въ 3-хъ что присужденное въ пользу свидѣтелей вознагражденіе въ большинствѣ случаевъ оставалось бы лишь обозначеннымъ въ приговорѣ и рѣшеніи суда, безъ всякихъ практическихъ для нихъ результатовъ, гадячскій съѣздъ мировыхъ судей вопросъ о томъ, обязательно-ли примѣненіе правилъ исполненія судебныхъ рѣшеній ко взысканію вознагражденія въ пользу свидѣтелей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, согласно съ состоявшимся постановленіемъ съѣзда и на основаніи 183 ст. уст. уголов. судоп., представляетъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и находя вышеизложенныя соображенія съѣзда мировыхъ судей гадячскаго округа согласными съ законами, ибо дѣйствительно по прямому смыслу статей уставовъ какъ уголов., такъ и гражданскаго судопроизводства относительно вознагражденія свидѣтелей по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ (192, 986, 989, 994 и слѣд. ст. уст. уголов. судоп. и 103, 407, 408, 861 и слѣд. ст. уст. гражд. суд.) доставленіе свидѣтелямъ сего вознагражденія, если только они удовлетворенія ихъ онымъ требовали своевременно, производится распоряженіемъ подлежащихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, безъ личнаго участія самихъ свидѣтелей, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать постановленіе гадячскаго съѣзда мировыхъ судей по сему предмету правильнымъ.

42. 1875 года января 13-го дня. По дѣлу Титулярнаго Совѣтника И. на опредѣленіе судебной палаты.

(Предсѣдательств. за Первоприсутств. и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Казанская судебная палата, разсмотрѣвъ прошеніе титулярнаго совѣтника И. о выдачѣ ему свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, нашла, что И. представилъ копію съ аттестата объ отставкѣ, выданнаго ему 16 марта 1859 г. Оберъ-Прокуроромъ 2-го отдѣленія 6-го департамента Правительствующаго Сената; изъ копіи этой видно, что онъ вступилъ въ службу въ канцелярію 2 отдѣленія 6 департамента Сената въ 1841 г. и съ того времени по день отставки служилъ тамъ же, занимая послѣдовательно должности канцелярскаго служителя низшаго, средняго и высшаго окладовъ, а съ 1856 года младшаго и съ 1858 года старшаго помощника секретаря; получалъ неоднократно денежныя награды изъ суммъ, Всемилостивѣйше жалованныхъ на награды чиновникамъ министерства юстиціи; въ штрафахъ, подъ слѣдствіемъ и судомъ не былъ; аттестовался въ продолженіи

службы способнымъ и повышенія чиномъ достойнымъ, и 2) 91 довѣренность разныхъ лицъ, коими онъ уполномочивался на ходатайство по ихъ судебныхъ дѣламъ; копіи эти, какъ сказано въ прошеніи, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что онъ, И. занимаясь около 15-ти лѣтъ чужими дѣлами, не могъ не пріобрѣсти практическихъ свѣдѣній въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ палаты заявили, что И. во время службы своей въ Сенатѣ пользовался самою неудовлетворительною репутаціею и что послѣдующая затѣмъ адвокатская его дѣятельность подавала поводъ къ весьма неблаговиднымъ о немъ отзывамъ. Основываясь на таковомъ заявленіи судебная палата нашла, что нравственныя качества просителя И. на столько сомнительны, что онъ не можетъ быть допущенъ къ ходатайству по чужимъ дѣламъ, а потому, по силѣ 8 ст. Высочайше утвержденныхъ 25-го мая (6 іюня) 1874 года правилъ, опредѣлила: по нравственнымъ качествамъ И. въ выдачѣ ему просимаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ отказать. На это опредѣленіе И. подалъ жалобу, въ коей объясняетъ, что палата нарушила 8 п. правилъ 25-го мая (6 іюня) 1874 года, такъ какъ онъ представилъ всѣ формальныя доказательства, дающія ему право на полученіе свидѣтельства, что свѣдѣнія объ его неблагонадежности, представленныя членами палаты не могутъ быть признаны доказательствомъ этой неблагонадежности, такъ какъ они основаны лишь на разсказахъ другихъ лицъ. Посему, въ виду представленія формальныхъ доказательствъ на право полученія свидѣтельства и отсутствія положительныхъ данныхъ къ удостовѣренію объ его нравственной благонадежности, И. проситъ отмѣнить опредѣленіе палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 15 ст. Высочайше утвержденныхъ 25 мая (6 іюня) 1874 года правилъ о лицахъ имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, жалобы на опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельствъ могутъ быть подаваемы исключительно лишь по предмету соотвѣтствія или несоотвѣтствія желающаго быть повѣреннымъ опредѣленнымъ для того въ законѣ условіямъ, а не относительно заключенія суда о благонадежности просителя въ нравственномъ отношеніи. Это ограниченіе права на подачу жалобъ лицами, желающими получить свидѣтельство на право быть повѣреннымъ, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія о неблагонадежности очень часто могутъ быть такого рода, что указаніе ихъ въ судебномъ опредѣленіи не представляется возможнымъ; сверхъ того высшій судъ не имѣлъ бы возможности провѣрить правильность заключенія суда по этому предмету. Принимая же во вниманіе, что по дѣлу И. Судебная палата не признала, чтобы онъ по формальнымъ условіямъ не удовлетворялъ требованіямъ правилъ 6 іюня 1874 г., а отказала ему въ выдачѣ свидѣтельства единственно по его нравственной неблагонадежности, въ чемъ опредѣленіе палаты, какъ выше изложено, не подлежитъ повѣркѣ высшаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 15 ст. правилъ 25 мая (6 іюня) 1874 г. жалобу И. оставить безъ послѣдствій.

43. 1875 года января 13-го дня. По жалобѣ Коллежскаго Секретаря Дмитрія Ставраки.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ В. А. Аршимовичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Коллежскій секретарь Дмитрій Ставраки принесъ жалобу на опредѣленіе общаго собранія одесской судебной палаты, которымъ отказано ему въ разрѣшеніи ходатайствовать по чужимъ дѣламъ на томъ основаніи, что онъ состоитъ на службѣ въ сиротскомъ судѣ. Разсмотрѣвъ эту жалобу и принимая на видъ, что нахожденіе Ставраки на службѣ письмоводителемъ сиротскаго суда не можетъ служить формальнымъ препятствіемъ къ выдачѣ ему свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, такъ какъ независимо отъ того, что, на основаніи 8-го п. 246 ст. уст. гражд. суд., повѣренными не могутъ быть только члены судебныхъ установленій, сиротскіе суды, по предметамъ

ихъ вѣдомства, принадлежатъ къ числу не судебныхъ, а опекунскихъ учрежденій (ст. 4561 II т. 1 ч. учр. губ.), Общее Собраніе Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: обжалованное коллежскимъ секретаремъ Ставраки опредѣленіе общаго собранія одесской судебной палаты отмѣнить, предписавъ ей войти вновь въ разсмотрѣніе ходатайства его о выдачѣ ему свидѣтельства.

44. 1874 года февраля 3-го дня. По вопросу о толкованіи 786 ст. уст. уголов. судоп. и 700 ст. уст. гражд. суд.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

На основаніи 10 п. 160 ст. учрежд. суд. уст. внесенъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли допускаемое нѣкоторыми съѣздами мировыхъ судей отъ точнаго смысла 786 ст. уголов. и 700 ст. гражд. уставовъ судопроизводства отступленіе, заключающееся въ томъ, что объявленныя, послѣ разбора дѣлъ, резолюціи излагаются на письмѣ не самими предсѣдателями или, по ихъ порученію, однимъ изъ членовъ съѣздовъ, а секретарями оныхъ, считать такимъ нарушеніемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которое на основаніи 174 и 912 ст. угол. и 186 и 793 ст. гражд. уст. судоп. должно влечь за собою признаніе приговора не имѣющимъ силы судебнаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принимая на видъ, что въ 786 ст. уголов. и 700 ст. уст. гражд. судопроизводства положительно установлено: въ первой, что сущность приговора въ резолюціи по уголовнымъ дѣламъ излагается письменно предсѣдателемъ или, по его порученію, однимъ изъ членовъ суда, и во второй—резолюція по дѣламъ гражд. излагается на письмѣ предсѣдателемъ; что правило это составляетъ, съ одной стороны, развитіе основного начала судебной реформы, касательно устраненія канцелярій судебныхъ мѣстъ отъ участія въ рѣшеніи дѣлъ, а съ другой—прямое послѣдствіе той важности, которую въ дѣлѣ правосудія имѣетъ резолюція суда, какъ актъ, по коему дѣло получаетъ то или другое направленіе или то или другое разрѣшеніе; и что, наконецъ при существующемъ въ первой изъ приведенныхъ статей дозволеніи излагать резолюціи предсѣдателемъ или, по его порученію, однимъ изъ членовъ суда, не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія въ исполненіи сего правила въ случаѣ невозможности изложить резолюцію, по какой либо причинѣ, рукою самого предсѣдателя суда, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, полагаетъ, что несоблюденіе судебными мѣстами означеннаго порядка должно быть признаваемо нарушеніемъ существующаго обряда судопроизводства и служить безусловнымъ поводомъ къ кассаціи рѣшеній судебныхъ мѣстъ, и потому, въ видахъ предупрежденія сего и установленія единообразнаго примѣненія судебными мѣстами вышеприведенныхъ статей уставовъ уголовнаго и гражданскаго судопроизводства, опредѣляетъ: циркулярно предписать всѣмъ съѣздамъ мировыхъ судей и общимъ судебнымъ мѣстамъ неуклонно исполнять законъ касательно изложенія на письмѣ постановляемыхъ по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ резолюцій самими предсѣдателями или, по ихъ порученію, однимъ изъ членовъ суда.

45. 1875 года марта 10-го дня. По вопросу о томъ: имѣютъ-ли Мировые Съѣзды право производить ревизію дѣлопроизводства мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Череповскій мировой съѣздъ, обревизовавъ, въ іюлѣ 1873 года, на основаніи ст. 64 учр. суд. установ., дѣлопроизводство въ 1-мъ участкѣ череповскаго мирового суд. округа, состоящемъ въ завѣдываніи участковаго мирового судьи Кулаковскаго, принялъ мѣры къ устраненію обнаруженныхъ въ этомъ участкѣ безпорядковъ и медленности въ движеніи дѣлъ, и тогда же предположилъ повторить ревизію означеннаго участка въ октябрѣ того-же года. Когда же, 1-го октября 1873 года, съѣздъ, въ

составѣ: предсѣдателя Румянцева, мировыхъ судей Половцова, Попова и Якимова, прибылъ въ камеру мирового судьи 1-го участка, для ревизіи дѣлопроизводства, то мировой судья Кулаковскій заявилъ, что со времени учрежденія мировыхъ судебныхъ установленій въ череповскомъ округѣ ревизіи дѣлопроизводства у мировыхъ судей съѣздомъ производимо не было, и что такъ какъ, на основаніи ст. 256 учрежд. судеб. установ., право ревизіи мировыхъ судебныхъ установленій предоставлено Министру Юстиціи, и, по порученію его, Товарищу его, и членамъ судебныхъ палатъ, то онъ, Кулаковскій, находитъ неудобнымъ представить дѣла свои съѣзду для ревизіи. Мировой Съѣздъ, признавая заявленіе мирового судьи Кулаковскаго, въ виду ст. 64 учрежд. судеб. установ., не только лишеннымъ основанія, но и несогласнымъ съ закономъ, объ отказѣ Кулаковскаго, на повторенное предложеніе съѣзда, допустить съѣздъ къ обревизованію дѣлъ ввѣреннаго ему участка, представилъ, на основаніи ст. 274 учр. суд. уст. с.-петербургской судебной палатѣ. Въ объясненіи, представленномъ по требованію палаты, мировой судья Кулаковскій, подробно оправдывая свои дѣйствія по завѣдыванію участкомъ и ссылаясь на ст. 256 учрежд. судеб. установ., доказывалъ, что ст. 64 учр. не предоставляетъ мировому съѣзду права на ревизію дѣлопроизводства у мировыхъ судей и что предоставленіе этого права съѣзду лишило бы мировыхъ судей предусмотрѣнной закономъ самостоятельности въ рѣшеніи ими дѣлъ по убѣжденію ихъ совѣсти. С.-Петербургская судебная палата, въ общемъ собраніи Департаментовъ, обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса о принадлежащемъ мировому съѣзду правѣ надзора за мировыми судьями, по большинству голосовъ нашла, что по ст. 64 учрежд. судеб. уст. непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа, но эта статья не опредѣляетъ ни сущности ни предѣловъ круга надзора мировыхъ съѣздовъ надъ мировыми судьями; по учрежд. судеб. уст. 20 ноября 1864 года, за мѣстами и лицами судебнаго вѣдомства установленъ надзоръ: а) предсѣдателей судебныхъ мѣстъ (ст. 251), чиновъ прокурорскаго надзора (ст. 253), высшихъ судебныхъ мѣстъ за низшими (ст. 249) и Министра Юстиціи (ст. 254), такъ какъ мировой судья есть власть единоличная, и при нихъ не состоятъ прокуроры, то первые два вида надзора не существуетъ у мировыхъ судей; третій видъ надзора высшаго суда надъ низшимъ принадлежитъ и мировымъ съѣздамъ надъ мировыми судьями ихъ округа (ст. 64, 249 и 70); этотъ надзоръ состоитъ въ томъ, что судебное мѣсто, обнаруживая неправильныя дѣйствія, или какіе либо безпорядки или злоупотребленія подвѣдомаго ему установленія или должностого лица судебнаго вѣдомства, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаетъ необходимымъ привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, то возбуждаетъ дисциплинарное производство (ст. 250); но ни судебная палата ни мировой съѣздъ, не въ правѣ назначать, чрезъ членовъ своихъ, ревизіи окружныхъ судовъ и мировыхъ судей, ибо надзоръ не даетъ права высшему суду вмѣшиваться въ производство дѣлъ подчиненнаго суда, доколѣ эти дѣла не поступятъ на разрѣшеніе высшаго суда въ установленномъ порядкѣ (ст. 249 и 250); право же производить ревизію судебныхъ установленій принадлежитъ Министру Юстиціи (ст. 256), и даже кассаціонные департаменты Правительствующаго Сената не могутъ назначать ревизіи судебныхъ установленій по собственному усмотрѣнію, а заключеніе свое о необходимости ревизіи, состоявшееся въ Общ. Собраніи ихъ, обязаны представить на усмотрѣніе ИМЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ Министра Юстиціи (ст. 257); нельзя допустить предположенія, чтобы законодатель предоставилъ судебной палатѣ и мировому съѣзду болѣе правъ въ этомъ отношеніи, нежели Правительствующему Сенату, изъ употребленнаго же, въ ст. 64 учрежд. суд. уст., выраженія: о „непосредственномъ“ надзорѣ мирового съѣзда за мировыми судьями, не представляется законныхъ основаній выводить заключеніе о томъ, чтобы мировымъ съѣздамъ по отношенію къ мировымъ судьямъ было предоставлено болѣе правъ, чѣмъ судебной палатѣ по отношенію къ окружнымъ судамъ; а выраженіе это указываетъ лишь на то, что надъ мировыми судьями, по самому учрежденію ихъ, не существуетъ надзора, о которомъ говорится въ ст. 251 и 253 учр. судеб. уст. По изложеннымъ сообра-

женіямъ общее собраніе департаментовъ судебной палаты, по большинству голосовъ, постановило: признать мирового судью Кулаковскаго оправданнымъ, такъ какъ онъ въ правѣ былъ не исполнить требованій череповскаго мирового съѣзда, не вытекающихъ изъ закона. Прокуроръ судебной палаты, въ представленномъ протестѣ противъ этого опредѣленія общаго собранія департаментовъ палаты, изъясняетъ: а) что судебные уставы, признавъ начала самостоятельности суда, установили и особую систему надзора за судебными установленіями; б) два главные вида этого надзора суть: одинъ высшихъ судовъ надъ низшими и самихъ судовъ надъ своими сочленами (ст. 249, 250 и 272) заключающійся въ наблюденіи за исполненіемъ судебными мѣстами своихъ обязанностей, въ исправленіи дѣйствій ихъ въ порядкѣ апелляціонномъ и кассаціонномъ и въ привлеченіи къ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія, и другой — должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, изъ которыхъ только Министру Юстиціи предоставлено право возбужденія отвѣтственности (ст. 258 и 272), а предсѣдатели судебныхъ мѣстъ и чины прокурорскаго надзора имѣютъ только право наблюденія и заявленія о нарушеніяхъ закона; в) посему никакое умаленіе дѣятельности судебныхъ мѣстъ по надзору, никакое стѣсненіе ихъ въ незапрещенныхъ закономъ способахъ достиженія цѣли сего надзора, допущены быть не могутъ, а однимъ изъ существеннѣйшихъ способовъ надзора есть ревизія дѣлопроизводства; изъ указанія судеб. уставовъ на предоставленіе права назначенія ревизіи Министру Юстиціи и Правительствующему Сенату (ст. 256 и 257 учр. судеб установ.) не слѣдуетъ заключать что, помимо этихъ двухъ случаевъ, ревизія судебныхъ учрежденій не допускается; не подлежитъ сомнѣнію право предсѣдателей судебныхъ мѣстъ производить ревизіи состоящихъ при нихъ канцелярій и судебныхъ приставовъ, хотя въ судебныхъ уставахъ объ этомъ правѣ не упомянуто; такимъ же образомъ не должно подлежать сомнѣнію право судебнаго мѣста, по ст. 250 учр. суд. уст., постоянно контролировать своихъ сочленовъ, и если-бы имъ по наказу поручена была въ завѣдываніе особая часть, ревизовать дѣятельность ихъ по этой части; поэтому окружные суды въ правѣ ревизовать дѣлопроизводство состоящихъ при нихъ судебныхъ слѣдователей, которые, по ст. 79 учрежд., суть члены судовъ; цѣль установленной судебными уставами системы надзора состоитъ именно въ томъ, чтобы, изъявъ судебныя установленія изъ подъ вліянія иной власти, кромѣ суда, связать ихъ крѣпкою органическою связью взаимнаго контроля; мировые съѣзды, будучи 2-ю степенью суда, суть высшія судебныя мѣста надъ мировыми судьями, судьи подчинены имъ по ст. 64 учрежд., въ порядкѣ надзора, и суть въ то же время члены съѣздовъ; изъ сего слѣдуетъ, что мировые съѣзды имѣютъ надзоръ за мировыми судьями, какъ высшее судебное мѣсто надъ низшимъ, и какъ судебное мѣсто надъ своими членами, и въ виду этого послѣдняго условія надзора имъ нельзя отказать въ правѣ ревизовать мировыхъ судей; такой усиленный, исходящій изъ двухъ основаній, надзоръ съѣздовъ надъ мировыми судьями объясняется обособленностью мировыхъ судебныхъ установленій, условіями выбора мировыхъ судей, многочисленностью ихъ и отсутствіемъ прямыхъ отношеній къ нимъ прокурорскаго надзора; поэтому надзору мировыхъ съѣздовъ надъ мировыми судьями, по особенной полнотѣ его придано названіе „непосредственнаго“ (ст. 64), не присвоенное ни одному изъ другихъ видовъ надзора; въ объемъ права полнаго надзора мировыхъ съѣздовъ надъ мировыми судьями входятъ всѣ права надзора, а именно: исправленіе неправильныхъ дѣйствій судей, привлеченіе ихъ къ отвѣтственности и постоянное наблюденіе за ихъ дѣятельностью, которое можетъ осуществиться посредствомъ наиболѣе дѣйствительнаго и цѣлесообразнаго способа ревизіи ихъ; этотъ выводъ подтверждается и послѣдующимъ, послѣ изданія судебныхъ уставовъ, законодательствомъ; а именно: Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 17-го іюля 1868 года и указомъ Правительствующаго Сената 21 сентября 1871 года установлены правила счетоводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, на основаніи которыхъ денежная отчетность мировыхъ судей ревизуется мировыми съѣздами; по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ прокуроръ судебной палаты находитъ, что мировой судья Кулаковскій не имѣлъ права не допустить череповскій мировой съѣздъ

до ревизіи своего дѣлопроизводства, и такое дѣяніе Кулаковскаго составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 344 улож. о наказ., но въ виду совершенія Кулаковскимъ этого дѣянія не съ преступною цѣлью, а вслѣдствіе неправильнаго пониманія имъ ст. 256, 257 и 64 учрежд. судеб. установ., прокуроръ полагаетъ: разъяснивъ ему упомянутыя статьи, осводобить его отъ отвѣтственности по возбужденному противъ него дисциплинарному производству.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ о томъ, имѣютъ ли мировые съѣзды право производить ревизію дѣлопроизводства мировыхъ судей былъ уже разъясненъ въ опредѣленіи сего собранія 13 января сего года по дѣлу мирового судьи Березкина Въ этомъ опредѣленіи выражено было: что судебные уставы 20 ноября 1864 года установили двоякій надзоръ надъ судебными учрежденіями; надзоръ этотъ принадлежитъ, во 1), на основаніи ст. 249 учрежд. судеб. установ., высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: кассаціоннымъ департаментамъ надъ всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, судебнымъ палатамъ надъ состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами и должностными лицами, за исключеніемъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, и окружнымъ судамъ за всѣми должностными лицами, принадлежащими къ симъ судамъ и при нихъ состоящими; что же касается до способа надзора одного судебнаго мѣста надъ другимъ въ порядкѣ подчиненности и предѣловъ принадлежащей каждому учрежденію власти, то, на основ. ст. 250 учр. суд. уст., каждое судебное учрежденіе, обнаруживъ неправильность дѣйствій, безпорядка или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему учрежденія или должностного лица принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаетъ нужнымъ то и привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности. Это обнаруженіе неправильныхъ дѣйствій подчиненнаго мѣста совершается или при разсмотрѣніи дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства, или по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до высшаго суда, инымъ, указаннымъ въ законѣ, путемъ; но ни этою, ни другою какою либо статьею учрежденія судебныхъ установленій не предоставляется высшему судебному учрежденію право производить ревизію дѣлопроизводства подвѣдомственнаго ему суда. Право производить ревизію судебнаго мѣста законъ предоставляетъ лишь мѣстамъ, въ коихъ сосредоточивается высшій, центральный надзоръ за судебными учрежденіями, а именно Правительствующему Сенату и Министру Юстиціи, и только въ статьяхъ 256 и 257 учрежд. судеб. уст., въ которыхъ опредѣляется власть этихъ учрежденій, по предмету надзора, говорится о правѣ ревизіи судебныхъ мѣстъ. Хотя въ законахъ, опредѣляющихъ права и отвѣтственность мировыхъ судей, есть спеціальная статья, опредѣляющая порядокъ надзора за судьями, но статья эта ни въ чемъ не противорѣчитъ правиламъ, касающимся общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ ст. 64 учрежд. судеб. устан. выражено, что непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа; высшій же надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями и съѣздами сосредоточивается въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Сената и лицѣ Министра Юстиціи. Изъ согласованія ст. 64-й съ ст. 249, 250, 256 и 257-й очевидно, что непосредственный надзоръ, о которомъ говорится въ ст. 64, есть тотъ же самый надзоръ высшаго въ порядкѣ подчиненности мѣста надъ низшимъ, о которомъ говорится въ ст. 249-й, предѣлы котораго опредѣлены въ ст. 250 и который не совмѣщаетъ въ себѣ права ревизіи подвѣдомственнаго суда; это послѣднее право принадлежитъ, въ мировыхъ учрежденіяхъ, точно также какъ и въ общихъ учрежденіяхъ, лишь мѣстамъ, въ которыхъ сосредоточивается высшій центральный надзоръ, т.-е. Правительствующему Сенату и Министру Юстиціи. Доказательствомъ того, что законъ не имѣлъ въ виду предоставлять мировымъ съѣздамъ права ревизіи, служитъ и отсутствіе въ законѣ всякихъ правилъ относительно порядка назначенія и производства ревизіи мир. судей съѣздами ихъ. Между тѣмъ практическая необходимость этихъ правилъ очевидна и законъ подробно опредѣляетъ ихъ всякій разъ, когда онъ, въ какой либо части дѣятельности мирового судьи, напр. по денежной от-

четности, предоставляетъ съѣзду право ревизіи (правила счетоводства въ мир. судеб. уст. ст. 19—25), а слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, что если бы и по общему порядку дѣлопроизводства законъ имѣлъ въ виду предоставить съѣзду право ревизіи мировыхъ судей, то въ законѣ былъ-бы опредѣленъ порядокъ назначенія и производства этой ревизіи, точно такъ, какъ это опредѣлено для Правительствующаго Сената и Министра Юстиціи. Къ приведеннымъ соображеніямъ, изложеннымъ въ опредѣленіи по дѣлу мирового судьи Березкина, Общее Собраніе Сената, въ виду протеста прокурора палаты по настоящему дѣлу находитъ необходимымъ присовокупить: что если судебными уставами 20-го ноября 1864 года не предоставлено апелляціонн. судамъ вообще права ревизіи судовъ 1 степ. подвѣдомственныхъ имъ непосредственно въ порядкѣ апелляціонномъ, то нѣтъ никакого уважительнаго основанія къ тому предположенію, чтобы въ изъятіе изъ этого общаго правила, подобное право было предоставлено мировымъ съѣздамъ въ отношеніи мировыхъ судей; свобода дѣйствій послѣднихъ, какъ самостоятельныхъ судовъ 1-й степени, могла-бы быть стѣснена вліяніемъ апелляціоннаго суда, посредствомъ ревизіи, на дѣла еще не дошедшія до сего суда въ установленномъ порядкѣ, тогда какъ, по основному правилу судопроизводства, дѣла эти могутъ подлежать разсмотрѣнію и обсужденію апелляціоннаго суда не иначе, какъ въ точныхъ предѣлахъ жалобъ на рѣшенія, состоявшіяся по этимъ дѣламъ въ судѣ 1-й степени. Если надзоръ мирового съѣзда надъ мировыми судьями названъ въ законѣ „непосредственнымъ“ (ст. 64 учр. суд. уст.), то, безъ сомнѣнія потому, что надзоръ этотъ замѣняетъ собою существующій въ общихъ судахъ ближайшій надзоръ за дѣйствіями этихъ судовъ со стороны предсѣдателей ихъ (ст. 251 учр.), но ревизія судебнаго мѣста, какъ мѣра чрезвычайная, исходитъ исключительно отъ высшихъ судебныхъ учрежденій, и по буквѣ закона принадлежитъ праву Министра Юстиціи, который, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, производитъ ревизію лично, или чрезъ товарища своего или же поручаетъ члену судебной палаты (ст. 256 и 257 учр. судеб. уст.) По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе общаго собранія департаментовъ с.-петербургской судебной палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлетъ: протестъ прокурора палаты оставить безъ послѣдствій.

46. 1875 года марта 10-го дня. По дѣлу объ исправляющемъ должность судебнаго пристава Изумрудовѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Исправляющій должность судебнаго пристава при скопинскомъ мировомъ съѣздѣ Изумрудовъ, описывая въ охранительномъ порядкѣ имѣніе умершаго купца Никитина, составилъ 11-ть описей, съ полученіемъ за каждую изъ нихъ вознагражденія въ пользу судебныхъ приставовъ. По предложенію предсѣдателя съѣзда, возбуждено было объ этомъ поступкѣ Изумрудова дисциплинарное производство. Объясненія его состояли въ томъ, что опись производилась въ теченіи 6-ти дней, что при этомъ были перерывы въ занятіяхъ въ обѣденное время, что опись производилась въ разныхъ мѣстахъ, въ коихъ находилось описываемое имущество, вслѣдствіе чего не было возможности составить одну опись, что составленіе имъ 11-ти описей произошло собственно отъ ошибочнаго пониманія имъ закона относительно составленія одной только описи и что онъ руководствовался примѣрами прежнихъ судебныхъ приставовъ, составлявшихъ, въ подобныхъ случаяхъ, не одну, а нѣсколько описей. Товарищъ прокурора находилъ въ дѣйствіи Изумрудова признаки лихоимства и потому полагалъ дѣло въ порядкѣ дисциплинарнаго производства прекратить и передать въ судебную палату. Скопинскій мировой съѣздъ не усмотрѣлъ съ своей стороны въ дѣйствіяхъ Изумрудова признаковъ какого либо намѣреннаго проступка, такъ какъ составленіе имъ 11-ти описей имѣнія Никитина вмѣсто слѣдовавшихъ двухъ—одной по недвижимому имѣнію и одной по движимому, было лишь послѣдствіемъ неправильнаго и неточнаго пониманія установленныхъ на сей предметъ законовъ и таксы вознагражденія судебныхъ приставовъ копинска го округа, а посему не нашелъ доста-

точныхъ данныхъ подвергать Изумрудова какому либо дисциплинарному взысканію. Независимо отъ сего съѣздъ постановилъ на будущее время поставить въ извѣстность судебнымъ приставамъ, чтобы они за всѣ дѣйствія по описи движимаго имущества взимали плату какъ за одну опись, хотя бы было составлено и нѣсколько описей; при этомъ имѣя въ виду, что Изумрудовъ не обратилъ въ свою пользу денегъ, взысканныхъ имъ за составленныя описи, а представилъ ихъ въ съѣздъ въ числѣ прочей суммы, получавшейся въ вознагражденіе судебныхъ приставовъ, мировой съѣздъ положилъ, изъ взысканной Изумрудовымъ за 11-ть описей суммы, оставить за двѣ описи —одну недвижимаго и другую движимаго имущества, а остальныя выдать опекуншѣ надъ имѣніемъ Никитина. Товарищъ прокурора въ кассаціонномъ протестѣ проситъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) совершенно явный и точный смыслъ 993 ст. уст. гр. суд., что въ описи должно означать день ея начатія и день окончанія, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что опись должна быть одна и исключаетъ всякую возможность допускать какое либо иное ея пониманіе, а потому соображенія съѣзда представляются не имѣющими правильнаго основанія. 2) Вопросъ о намѣренности или не намѣренности проступка, объемлющаго въ себѣ признаки преступленія, не подлежащаго разсмотрѣнію въ дисциплинарномъ порядкѣ, не подлежалъ совсѣмъ разсмотрѣнію съѣзда и кромѣ того съѣздъ въ опредѣленіи своемъ, вопреки 130 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 85 не вывелъ тѣхъ соображеній своихъ, на основаніи которыхъ онъ пришелъ къ заключенію о ненамѣренности проступка судебнаго пристава Изумрудова и не преступности его дѣйствій, тогда какъ вопросъ этотъ, предрѣшенный съѣздомъ по своему личному взгляду и усмотрѣнію, можетъ получить совершенно иное разрѣшеніе при разсмотрѣніи дѣла въ угол. порядкѣ. 3) Съѣздъ неправильно уклонился отъ опредѣленія свойства самаго проступка Изумрудова по тѣмъ признакамъ, которые установилъ и призналъ съѣздъ, тогда какъ онъ обязанъ былъ это сдѣлать на основаніи 292 ст. учр. суд. уст. и 130 уст. угол. суд. 4) Вопросъ о томъ, на сколько эти признаки представляли собою достаточныя основанія для предания судебнаго пристава Изумрудова суду, на основаніи рѣшенія 15 декабря 1869 года по дѣлу Голубева и 1080 ст. уст. угол. суд., подлежалъ разсмотрѣнію не мирового съѣзда, а судебной палаты.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что изъ приводимыхъ въ протестѣ Товарища Прокурора основаній къ отмѣнѣ опредѣленія мирового съѣзда разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ подлежитъ лишь указаніе его на то, что съѣздъ не опредѣлилъ свойства проступка Изумрудова по тѣмъ признакамъ, которые установлены и признаны самимъ съѣздомъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что мировой съѣздъ изъ обстоятельствъ дѣла вывелъ то заключеніе, что судебный приставъ Изумрудовъ дѣйствовалъ по ошибочному пониманію закона, при чемъ съѣздъ имѣлъ въ виду и то обстоятельство, что приставъ Изумрудовъ не обратилъ въ свою пользу взысканныхъ имъ денегъ, но представилъ ихъ въ съѣздъ. Установивъ въ такомъ видѣ признаки дѣянія пристава Изумрудова, мировой съѣздъ не имѣлъ основанія отнести это дѣяніе къ лихоимству, такъ какъ признаки эти не соотвѣтствуютъ опредѣленнымъ въ законѣ признакамъ лихоимства. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: кассаціонный протестъ товарища прокурора оставить безъ послѣдствій.

47. 1575 года марта 10-го дня. По дѣлу о бывшемъ Старшемъ Нотаріусѣ Эриванскаго Окружнаго Суда Амировѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Тифлисская судебная палата въ общемъ собраніи департаментовъ 18-го ноября 1874 года, разсмотрѣвъ возбужденное эриванскимъ окружнымъ судомъ дисцип. произв. о бывшемъ старшемъ нотаріусѣ означеннаго суда

Василіи Амировѣ, нашла, что Амирову приписывается неправильное толкованіе и примѣненіе нѣкоторыхъ статей нотаріальнаго положенія, временныхъ правилъ по нотаріальной части и X т. св. зак. и что за эти неправильности онъ могъ бы подвергнуться лишь разъясненію ему, по праву надзора, истиннаго смысла законовъ и уже въ крайнемъ случаѣ предостереженію, но имѣя въ виду, что Амировъ Высочайшимъ приказомъ 15 сентября 1873 года уже уволенъ отъ должности старшаго нотаріуса, и признавая, что предостереженіе цѣлесообразно лишь въ отношеніи должностного лица, продолжающаго службу, палата постановила: за увольненіемъ Амирова изъ судебнаго вѣдомства, дисциплинарное производство прекратить. На это постановленіе Амировъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой просилъ признать его увольненіе не дѣйствительнымъ, признать его не заслуживающимъ взысканія, а обвиненіе его окружнымъ судомъ несправедливымъ и оскорбительнымъ.

Принимая въ соображеніе, что право жалобы на дисциплинарныя рѣшенія, постановленныя въ первой степени суда, предоставлено по закону (учр. судеб. установ. ст. 286) только осужденнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіемъ палаты 18-го ноября 1874 года Амировъ не только не осужденъ и не подвергнутъ взысканію, но прекращеніемъ дисциплинарнаго о немъ производства освобожденъ отъ всякой отвѣтственности по возникшимъ противъ него въ эриванскомъ окружномъ судѣ обвиненіямъ, а слѣдовательно и право жалобы на это постановленіе не можетъ быть за нимъ признано. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 286 учр. судеб. установ., жалобу Амирова оставить безъ разсмотрѣнія.

48. 1875 года марта 10-го дня. По вопросу о томъ, можетъ ли лицо, состоящее на службѣ въ должности кандидата на судебныя должности, быть въ тоже время почетнымъ мировымъ судьею.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по учрежденію судебныхъ установленій, кандидаты на судебныя должности состоятъ или при судебныхъ мѣстахъ, или при лицахъ прокурорскаго надзора, причемъ первые подчинены непосредственно предсѣдателямъ судовъ, а вторые прокурорамъ, при коихъ они состоятъ (учр. суд. уст. ст. 413). Находясь въ такой непосредственной зависимости отъ своего начальства, кандидаты на судебныя должности обязаны исполнять всѣ возлагаемыя на нихъ порученія, какъ то: производить слѣдственныя дѣйствія по порученіямъ суда, взамѣнъ судебныхъ слѣдователей (ст. 315), исполнять различныя обязанности, лежащія на канцеляріи судебныхъ мѣстъ, наконецъ составлять обвинительные акты по порученіямъ лицъ прокурорскаго надзора и т. п. дѣйствія, въ коихъ они дѣйствуютъ не самостоятельно, а подъ руководствомъ и наблюденіемъ своего начальства. Очевидно, что подобное служебное положеніе кандидатовъ на судебныя должности совершенно не совмѣстно съ званіемъ почетнаго мирового судьи, которое ставитъ пользующееся имъ лицо въ совершенно независимое положеніе, свойственное судьѣ, а потому, признавая, что званіе почетнаго мирового судьи несовмѣстно съ должностью кандидата на судебныя должности, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что должность почетнаго мирового судьи не можетъ быть совмѣстима съ должностью кандидата на судебныя должности.

49. 1875 года марта 10-го дня. По дѣлу о Л—комъ участковомъ Мировомъ судьѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Э. В. Фришъ).

Дѣло это началось по донесенію, сдѣланному Министру Юстиціи губернаторомъ между прочимъ о томъ, что, на основаніи постановленія уѣзднаго полицейскаго управленія, безсрочно отпускной унтеръ-офицеръ Семенъ Бебрикъ, задержанный въ пьяномъ видѣ въ ночь на 13 сентября 1872 года по-

лицейскимъ надзирателемъ г. Л—цы былъ арестованъ для высылки его, по силѣ Высочайше утвержденныхъ 28-го сентября 1864 года и 22 сентября 1870 года правилъ объ увольненіи нижнихъ воинскихъ чиновъ въ отпускъ и о призывѣ ихъ на службу въ р—скій уѣздъ на отлучку, изъ котораго онъ не имѣлъ надлежащаго разрѣшенія, но участковый мировой судья освободилъ его изъ подъ стражи, на основаніи одного лишь голословнаго заявленія его о неправильности взятія его подъ стражу, безъ предварительнаго удостовѣренія въ томъ, было ли составлено полиціею надлежащее объ арестованіи его постановленіе. Изъ доставленныхъ министерству юстиціи прокуроромъ окружнаго суда дополнительныхъ свѣдѣній видно, что въ тотъ самый день, когда въ Л—скомъ полицейскомъ управленіи состоялось постановленіе объ отправленіи Семена Бебрика въ р—ское полицейское управленіе, еврей Авраамъ Богуславскій принесъ на означеннаго Семена Бебрика мировому судьѣ жалобу за нанесеніе ему оскорбленія на почтовой станціи; мировой судья по этой жалобѣ вызвалъ Семена Бебрика повѣсткою въ свою камеру; вслѣдствіе сего Семенъ Бебрикъ былъ къ нему отправленъ въ сопровожденіи служителя полиціи; тогда онъ жаловался мировому судьѣ на неправильность взятія его подъ стражу полиціею; и мировой судья, основываясь исключительно на этой жалобѣ, объявилъ Семена Бебрика свободнымъ отъ ареста, а служителю полиціи велѣлъ возвратиться безъ него въ полицію; впрочемъ Семенъ Бебрикъ вслѣдъ затѣмъ, согласно означенному выше постановленію, былъ снова арестованъ полиціею; послѣ сего въ полицейскомъ управленіи получено было постановленіе мирового судьи объ освобожденіи имъ Семена Бебрика изъ подъ стражи вслѣдствіе заявленія его о томъ, что онъ арестованъ полиціею безъ объявленія надлежащаго о томъ постановленія и на основаніи 7, 8, 9 и 10 ст. уст. угол. суд. На основаніи этихъ данныхъ, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи возбудилъ противъ мирового судьи дисциплинарное производство, при коемъ, въ представленномъ судебной палатѣ, по ея требованію, объясненіи, мировой судья изложилъ, что онъ составилъ постановленіе объ освобожденіи Семена Бебрика изъ подъ стражи въ виду заявленія послѣдняго о задержаніи его безъ соблюденія указанныхъ формъ, полагая, что онъ арестованъ вслѣдствіе поданной на него евреемъ Богуславскимъ жалобы и руководствуясь 8, 9, 10 и 11 ст. уст. угол. суд. По разсмотрѣніи 11 ноября 1874 года настоящаго производства, судебная палата, въ общемъ собраніи департаментовъ, нашла, что Семенъ Бебрикъ былъ присланъ къ мировому судьѣ изъ полицейскаго управленія съ служителемъ сего послѣдняго, вслѣдствіе принесенной на него евреемъ Богуславскимъ жалобы за оскорбленіе, безъ всякаго со стороны полиціи увѣдомленія объ основаніяхъ такого распоряженія, и мировой судья, не имѣя объ этомъ свѣдѣній, имѣлъ полное право распорядиться объ освобожденіи Семена Бебрика изъ подъ стражи по разбираемому имъ дѣлу; посему съ его стороны не было въ настоящемъ случаѣ допущено нарушеніе 10 ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего судебная палата опредѣлила: мирового судью не подвергать никакой отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ. На рѣшеніе это товарищъ прокурора судебной палаты принесъ протестъ, въ коемъ изложилъ, что, на основаніи 10 ст. уст. угол суд., упомянутыя въ ней лица обязаны освобождать неправильно лишенныхъ свободы лишь тогда, когда удостовѣрятся въ задержаніи ихъ безъ постановленія уполномоченныхъ на то учрежденій; отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что полиція, препровождая арестанта Бебрика къ мировому судьѣ, вовсе не обязана была сообщать какія либо свѣдѣнія относительно его арестованія, а мировому судьѣ, вслѣдствіе сдѣланнаго ему Семеномъ Бебрикомъ заявленія, предстояло самому снестись съ полиціею для разъясненія послужившихъ ей поводомъ къ ея распоряженію обстоятельствъ. Такимъ образомъ мировой судья при освобожденіи Семена Бебрика изъ подъ стражи нарушилъ прямой смыслъ 10 ст. уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ, что мировой судья не имѣлъ никакого повода предполагать, что Семенъ Бебрикъ былъ арестованъ вслѣдствіе поданной на него евреемъ Богуславскимъ жалобы за нанесеніе сему послѣднему оскорбленія,

да и содержаніе составленнаго имъ постановленія показываетъ, что онъ распоряженіе свое объ освобожденіи Семена Бебрика изъ подъ стражи основалъ не на 77, а на 10 ст. уст. угол. суд. На основаніи же этой послѣдней статьи онъ былъ обязанъ, прежде распоряженія объ освобожденіи Семена Бебрика изъ подъ стражи, удостовѣриться въ томъ, точно ли означенное лицо взято подъ стражу безъ постановленія уполномоченнаго на то учрежденія. Не сдѣлавъ сего, мировой судья поступилъ вопреки прямому смыслу приведенной въ его постановленіи 10 ст. уст. угол. суд. Такимъ образомъ онъ оказывается виновнымъ въ превышеніи власти, не имѣвшемъ впрочемъ важныхъ послѣдствій (343 ст. улож. о нак.). За этотъ проступокъ онъ подлежитъ взысканію въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, на основаніи 262—264 ст. учр. суд. уст. Посему Правительствующій Сенатъ, въ отмѣну опротестованнаго въ этомъ отношеніи рѣшенія судебной палаты, опредѣляетъ: участковому мировому судьѣ за означенный выше поступокъ сдѣлать предостереженіе.

50. 1875 года апрѣля 21-го дня. По вопросу о вызовѣ управляющихъ акцизными сборами въ судъ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Министръ Юстиціи препроводилъ на заключеніе предсѣдателя тверского окружнаго суда возбужденную Министромъ Финансовъ переписку по вопросу о правѣ окружныхъ судовъ вызывать въ судебныя засѣданія, въ качествѣ свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ, управляющихъ акцизными сборами. Предсѣдатель тверского окружнаго суда предложилъ означенную переписку на разсмотрѣніе общаго собранія отдѣленій того суда, въ которомъ и состоялось по сему предмету 7 февраля 1874 г. постановленіе, препровожденное нынѣ, въ копіи, при предложеніи Оберъ-Прокурора за № 28, по порученію Министра Юстиціи и на основаніи 249 ст. учр. суд. уст., на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ означеннаго постановленія окружнаго суда видно слѣдующее: вслѣдствіе представленія управляющаго акцизными сборами тверской губерніи Министръ Финансовъ отношеніемъ къ Министру Юстиціи просилъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы окружные суды не вызывали управляющихъ акцизными сборами въ качествѣ свидѣтелей или свѣдущихъ людей по такимъ дѣламъ о нарушеніи питейнаго устава, по которымъ они не составляли протоколовъ, а давали лишь свои заключенія. Въ основаніе сего Министръ Финансовъ приводитъ слѣдующія соображенія: 1) управляющій акцизными сборами, какъ единоличный представитель этой отрасли казеннаго управленія въ округѣ, по всѣмъ дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава, можетъ являться гражданскимъ истцомъ, а при такомъ отношеніи къ дѣлу, онъ, по смыслу 709 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть вызванъ въ судъ ни въ качествѣ свѣдущаго лица, ни допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля; и 2) домогательство о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, предсѣдатель предлагаетъ на разрѣшеніе суда, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію (575 ст.). Такое требованіе закона, по мнѣнію Министра Финансовъ, имѣетъ цѣлью ограждать лицъ, выставляемыхъ въ свидѣтели, отъ напрасныхъ вызововъ въ судъ и отъ отвлеченія ихъ этимъ отъ своихъ дѣлъ; въ данномъ случаѣ управляющій не былъ спрошенъ на предварительномъ слѣдствіи; вызовы же его, въ качествѣ свидѣтеля по всѣмъ такимъ дѣламъ, вслѣдствіе однихъ голословныхъ указаній подсудимыхъ отвлекали бы его отъ исполненія служебныхъ обязанностей, сопряженныхъ во время производства винокуренія съ частыми и обширными разъѣздами по губерніи. Обсуждая настоящій вопросъ, окружный судъ, съ своей стороны, не усматривалъ основаній къ освобожденію управляющихъ акцизными сборами отъ дачи свидѣтельскихъ показаній на судѣ по дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава. Таковое заключеніе судъ основываетъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) хотя управляющій акцизными сборами, въ дѣлахъ о нарушеніи питейнаго устава, можетъ дѣйствовать въ качествѣ гражданскаго истца, но такое положеніе его не препятствуетъ ему являться по этимъ дѣламъ, въ качествѣ свидѣтеля или свѣдущаго лица, такъ

какъ нѣтъ особаго закона, который воспрещалъ бы сіе управляющимъ акцизными сборами; по общему же закону (уст. угол. суд. ст. 709, разъясненная рѣшеніями уголовнаго кассаціоннаго департамента 1868 г. № 112, 180, 956), только повѣренный гражданскаго истца не можетъ быть допрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля; но самъ гражданскій истецъ можетъ быть спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля, даже подъ присягой, если ни одна изъ сторонъ не предъявитъ противъ него отвода; 2) если признавать, что управляющій акцизными сборами есть только повѣренный другого гражданскаго истца, которымъ въ этомъ случаѣ является казна, то и въ этомъ случаѣ онъ не можетъ быть освобожденъ отъ вызова по означеннымъ дѣламъ въ качествѣ свидѣтеля, ибо 709 ст. уст. угол. суд. упоминаетъ только о томъ, что невозможно совмѣстное появленіе одного и того же лица, въ одномъ и томъ же дѣлѣ, въ качествѣ свидѣтеля и въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца; по разъясненіямъ же кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, свидѣтель—лицо, незамѣнимое другимъ, повѣренный—лицо вполнѣ замѣнимое; а потому, коль скоро одно и то же лицо является въ дѣлѣ и повѣреннымъ и свидѣтелемъ, оно должно быть допрошено, какъ свидѣтель по этому дѣлу, и устранено отъ обязанности повѣреннаго, хотя бы оно ранѣе вызова его свидѣтелемъ, и заявило себя повѣреннымъ по этому дѣлу (рѣш. угол. касс. депар. № 575, 1868 г. по дѣлу Салтыкова; рѣшеніе того же департамента № 164—1870 г. по дѣлу Лаврова). Посему судъ полагаетъ, что управляющій акцизными сборами, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ обстоятельствами дѣла поставляется въ положеніе свидѣтеля, долженъ быть допрошенъ какъ свидѣтель и устраненъ по этому дѣлу отъ обязанности повѣреннаго гражданскаго истца (казны), тѣмъ болѣе, что присутствіе его, въ качествѣ повѣреннаго, или непосредственнаго гражданскаго истца, по дѣламъ о нарушеніяхъ питейнаго устава не есть необходимое, а только возможное. Это доказывается съ одной стороны судебной практикой, такъ какъ управляющіе акцизными сборами, при разбирательствѣ тѣхъ дѣлъ, почти никогда не являются въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, оберегающихъ интересы казны; а съ другой—тѣмъ различіемъ, какое существуетъ по закону между ними, какъ гражданскими истцами, и частными лицами, являющимися гражданскими истцами въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ. Эта разница, какъ она указана въ объясненіи на 1194 ст. уст. угол. суд. (изд. госуд. канц.), заключается въ томъ, что по общимъ преступленіямъ и проступкамъ обвинитель и гражданскій истецъ дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга; между тѣмъ какъ въ дѣлахъ казеннаго управленія интересы обѣихъ сторонъ направлены къ одной цѣли, которая заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего домогается обвинительная власть какъ наказанія за нарушеніе закона. Тогда какъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ гражданскій истецъ, неявившійся къ разбору дѣла, теряетъ безвозвратно свое право на искъ въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства; по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ прокуроръ исполняя обязанности обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданскихъ интересовъ казны, которые такимъ образомъ защищаются на судѣ независимо отъ бытности на судѣ представителя казеннаго управленія; 3) относительно вопроса о вызовѣ управляющаго акцизными сборами въ судебныя засѣданія въ качествѣ свѣдущаго лица судъ находилъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ также въ положительномъ смыслѣ по тѣмъ-же основаніямъ, по которымъ означенное должностное лицо можетъ быть призываемо въ качествѣ свидѣтеля, такъ какъ свѣдущее лицо въ сущности есть тотъ же свидѣтель. Въ качествѣ свѣдущаго лица даетъ управляющій акцизными сборами и то заключеніе, которое требуется отъ него по 1180 ст. уст. угол. суд. Изъ чего, по мнѣнію окружнаго суда, слѣдуетъ и необходимость вызывать въ судебныя засѣданія управляющихъ акцизными сборами въ качествѣ экспертовъ. Если для составленія обвинительнаго акта нужны спеціальныя свѣдѣнія, коими обладаетъ управляющій акцизными сборами, то тѣмъ болѣе они нужны суду для правильнаго рѣшенія дѣла. Довольствоваться же въ этихъ случаяхъ одними заключеніями управляющаго акцизными сборами судъ не можетъ, 1) потому, что заключенія эти не читаются на судебномъ слѣдствіи, а

судъ долженъ руководствоваться, при постановленіи приговора, только тѣмъ, что будетъ обнаружено на судебномъ слѣдствіи; 2) потому, что въ судебномъ засѣданіи легко могутъ возникнуть такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ потребуетъ спеціальныхъ знаній, необходимыхъ для правильнаго рѣшенія дѣла, и которые между тѣмъ не предусмотрѣны управляющимъ акцизными сборами и не разрѣшены въ его заключеніи; и 3) по точному смыслу 575 ст. уст. угол. суд. суду принадлежитъ право вызывать, въ качествѣ свидѣтелей, лицъ, не допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, если онъ находитъ причины, къ тому представляемыя, основательными, и обстоятельства, подлежащія разъясненію чрезъ спросъ вызываемыхъ свидѣтелей, имѣющими для дѣла важное значеніе. Едва-ли возможно предположеніе, что судъ, основываясь на голословномъ заявленіи лица, ходатайствующаго о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, будетъ вызывать ихъ безъ всякой нужды, отвлекая ихъ этимъ отъ ихъ прямыхъ занятій. Такъ и въ случаѣ, послужившемъ поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса, судъ, вызывая мѣстнаго управляющаго акцизными сборами, какъ свидѣтеля по дѣлу о неправильномъ устройствѣ питейнаго заведенія, руководствовался не голословнымъ заявленіемъ подсудимаго, а важностію того обстоятельства, которое имѣлъ разъяснить вызываемый свидѣтель, т. е. судъ поступилъ въ этомъ случаѣ не произвольно, а согласно точному разуму 575 ст. уст. угол. суд. Въ данномъ случаѣ лицо, обвиняемое въ неправильномъ устройствѣ питейнаго заведенія, не признавая себя въ этомъ виновнымъ, между прочимъ ссылалось на то, что питейное заведеніе, въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлялось при возбужденіи дѣла, существуетъ съ перваго дня свободной продажи питей и, при ежегодной ревизіи чинами акцизнаго управленія и при постоянномъ надзорѣ чиновъ полиціи,—никто изъ нихъ никакой неправильности въ устройствѣ того заведенія не находилъ; а потому обвиняемый и просилъ вызвать, въ качествѣ свидѣтелей, управляющаго акцизными сборами и чиновника полиціи, въ округѣ котораго находилось его питейное заведеніе. Въ виду существенности этого обстоятельства, подлежавшаго разъясненію, судъ не могъ отказать въ вызовѣ означенныхъ свидѣтелей. Подсудимый просилъ вызвать двухъ лицъ, имѣющихъ разъяснить одно и то же обстоятельство; судъ же, признавая это обстоятельство имѣющимъ для дѣла важное значеніе, не могъ вызвать одного изъ просимыхъ свидѣтелей, наприм. чиновника полиціи, и освободить отъ вызова управляющаго акцизными сборами, такъ какъ, по разъясненію угол. кас. департ. (№ 8—1871 г.,), 575 ст. уст. угол. суд., предоставляя власти суда опредѣлить степень основательности ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей и степень важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію чрезъ допросъ ихъ, не предоставляетъ на произвольное усмотрѣніе суда выборъ тѣхъ или другихъ изъ указываемыхъ свидѣтелей, ибо судъ прежде допроса ихъ не можетъ опредѣлить: которое изъ свидѣтельскихъ показаній будетъ имѣть болѣе существенное значеніе относительно разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, изслѣдовать кои чрезъ допросъ вызываемыхъ лицъ судъ призналъ необходимымъ. Сверхъ представляемаго 575 статьею уст. угол. суд., обезпеченія вообще свидѣтелей, въ томъ числѣ и управляющихъ акцизными сборами, отъ напрасныхъ вызововъ въ судъ и отъ отвлеченія ихъ чрезъ это отъ ихъ прямыхъ занятій, такимъ же обезпеченіемъ является, по мнѣнію окружнаго суда, и судебная практика, не представляющая уклоненія отъ упомянутаго закона, доказательствомъ чего можетъ служить то, что, въ теченіе восьмилѣтней практики суда управляющій акцизными сборами былъ вызванъ, въ качествѣ свидѣтеля, только однажды, и этотъ то вызовъ и послужилъ поводомъ къ возбужденію настоящаго вопроса. Такіе рѣдкіе вызовы управляющаго акцизными сборами, обусловливаемые настоятельною потребностію и интересами правосудія, какъ заключаетъ окружный судъ, едва-ли вредно могутъ отозваться на ходѣ занятій управляющаго, отнимая у него только два или три часа въ теченіе цѣлыхъ восьми лѣтъ. Вызовъ управляющихъ акцизными сборами въ качествѣ свѣдущихъ лицъ такъ же не можетъ, по мнѣнію суда, затруднять ихъ обычныхъ занятій, 1) потому, что, въ силу 691 ст. уст. угол. суд. и рѣшеній кассац. департ., свѣдущія лица не могутъ быть вызываемы внѣ мѣста ихъ жительства, а 2) потому, что неявка ихъ въ судебное засѣданіе, за отлучкою по дѣламъ службы, можетъ

служить законною причиною къ освобожденію ихъ отъ вызова въ судъ; если же они находятся на мѣстѣ постояннаго ихъ жительства, и вызовъ не переходитъ за предѣлы этого мѣстожительства, то эта обязанность легко можетъ быть исполнена ими безъ всякаго ущерба для ихъ прямыхъ занятій по службѣ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ общее собраніе отдѣленій тверского окружнаго суда опредѣлило: не находя въ законѣ никакихъ основаній къ освобожденію управляющихъ акцизными сборами отъ вызова въ судъ въ качествѣ свидѣтелей или экспертовъ, въ случаѣ потребности въ такомъ вызовѣ, руководствоваться точнымъ разумомъ 575 ст. уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ вышеизложенныя соображенія тверского окружнаго суда вполнѣ правильными и согласными съ приводимыми въ постановленіи онаго 7 февраля 1874 г. законами. А потому, не усматривая основаній къ измѣненію принятаго въ томъ постановленіи заключенія суда по возбужденному Министерствомъ Финансовъ вопросу относительно вызова управляющихъ акцизными сборами въ судъ, когда сей послѣдній находитъ нужнымъ допросъ этихъ должностныхъ лицъ на судебномъ слѣдствіи по дѣламъ о нарушеніи устава о питейномъ сборѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: копію съ настоящаго опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

51. 1875 года мая 12-го дня. По жалобѣ Губернскаго Секретаря Ложкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прок. Э. В. Фришъ).

Губернскій секретарь Константинъ Ложкинъ принесъ въ московскую судебную палату, на имя Правительствующаго Сената, жалобу на постановленіе общаго собранія департаментовъ палаты отъ 7 сентября 1874 г., которымъ просителю было отказано въ выдачѣ свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ въ московской судебной палатѣ. Общее собраніе департаментовъ палаты, имѣя въ виду, что въ означенномъ ходатайствѣ Ложкину было отказано не потому, чтобы оно не соотвѣтствовало формальнымъ условіямъ, а по другой причинѣ, опредѣленіемъ отъ 21 сентября 1874 г. признало, что упомянутая жалоба Ложкина, за силою 15 ст. Высочайше утвержденныхъ 25 мая (6 іюня) 1874 года правилъ, не подлежитъ представленію въ Правительствующій Сенатъ. На это опредѣленіе общаго собранія департаментовъ судебной палаты Ложкинъ принесъ жалобу Правит. Сенату, въ которой объясняетъ, что судебная палата неправильно отказала просителю въ выдачѣ свидѣтельства на хожденіе по чужимъ дѣламъ безъ указанія тѣхъ свѣдѣній и причинъ, которыя лишали бы просителя этого права,—ибо въ такомъ случаѣ не представляется для лица, желающаго получить свидѣтельство, никакихъ гарантій, и что равнымъ образомъ судебная палата неправильно отказала ему, Ложкину, въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ его жалобы на опредѣленіе палаты отъ 7 сентября 1874 года потому, что, на основаніи 15 ст. правилъ 25 мая (6іюня) 1874 г., жалоба на отказъ палаты въ выдачѣ свидѣтельства допускается во всѣхъ случаяхъ. Посему Ложкинъ проситъ Правит. Сенатъ два опредѣленія московской судебной палаты объ отказѣ въ выдачѣ просителю свидѣтельства признать неимѣющими законныхъ основаній.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что по смыслу 8 ст. Высочайше утвержденныхъ 25-го мая (6-го іюня) правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, судебное мѣсто, коему подано прошеніе о выдачѣ свидѣтельства на право быть повѣреннымъ при разсмотрѣніи сего прошенія, должно принять въ соображеніе, кромѣ представленныхъ просителемъ документовъ, всѣ свѣдѣнія, какія признаетъ нужными, — и засимъ постановляетъ или о дозволеніи просителю быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, или же объ отказѣ въ ходатайствѣ просителя, —хотя бы онъ соотвѣтствовалъ всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ. На основаніи же 15 ст. означенныхъ правилъ на постановленія окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи желаю-

щаго быть повѣреннымъ опредѣленнымъ для того формальнымъ условіямъ допускаются жалобы частныхъ лицъ и протесты прокурорскаго надзора, которые подлежатъ разсмотрѣнію и окончательному разрѣшенію судебныхъ палатъ; а на таковыя постановленія судебныхъ палатъ о лицахъ, желающихъ быть при нихъ повѣренными, жалобы и протесты могутъ быть приносимы кассаціонному д-ту Правит. Сената. Совокупный смыслъ этихъ двухъ статей закона показываетъ, что отказъ судебнаго мѣста о выдачѣ свидѣтельства на хожденіе по дѣламъ можетъ послѣдовать или потому, что проситель не соотвѣтствуетъ формальнымъ, указаннымъ на то въ законѣ (ст. 6 и 7) условіямъ, или потому, что независимо отъ сего, по имѣющимся въ судебномъ мѣстѣ свѣдѣніямъ о личныхъ качествахъ просителя, оно не признаетъ возможнымъ довѣрить ему право защищать чужіе интересы, и что на признаніе судомъ просителя несоотвѣтствующимъ всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ можетъ быть принесена частнымъ лицомъ жалоба въ судебную палату или въ кассаціонный департаментъ Правит. Сената, въ двухнедѣльный срокъ. Но чтобы принесеніе подобной жалобы могло быть допущено и тогда, когда отказъ послѣдовалъ не потому, чтобы проситель не удовлетворялъ формальнымъ условіямъ, требуемымъ для повѣреннаго, а въ виду другихъ, собранныхъ судомъ свѣдѣній о просителѣ, — такого постановленія въ правилахъ 25 мая (6 іюня) не содержится. Изъ чего слѣдуетъ прямое заключеніе, что на такой отказъ законъ жалобъ не допускаетъ, ибо въ противномъ случаѣ принесеніе жалобъ по статьѣ 15 не было бы ограничено тѣми опредѣленіями суда, которыя относятся до формальныхъ условій, требуемыхъ для повѣреннаго, а было бы вообще сказано, что жалобы и протесты допускаются на всѣ постановленія судебныхъ мѣстъ, на основаніи 8 статьи состоявшіяся. Вслѣдствіе сего, признавая, что московская судебная палата поступила согласно съ закономъ, отказавъ Ложкину въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ жалобы его на опредѣленіе палаты отъ 7 сентября 1874 г. и не входя засимъ въ обсужденіе жалобы просителя на это послѣднее постановленіе палаты, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: настоящую жалобу Ложкина оставить безъ послѣдствій.

52. 1875 года мая 12-го дня. По дѣлу объ отказѣ мировыхъ судей ярославскаго округа отъ допроса, по требованію ярославскаго окр. суда, подписавшихся на завѣщаніяхъ свидѣтелей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Ярославскій окружный судъ, въ 1874 году, на основаніи § 26 приложенія къ ст. 1012 X т. 1 ч. св. зак., по продолженію 1871 года, въ силу котораго, при утвержденіи завѣщанія къ исполненію, „допросъ свидѣтелямъ, проживающимъ внѣ мѣста нахожденія окружнаго суда, производится чрезъ мирового судью“, неоднократно препровождалъ къ мировому судьѣ ярославскаго уѣзда духовныя завѣщанія для допроса свидѣтелей, проживающихъ въ этомъ уѣздѣ. Мировой судья отказывался отъ исполненія требованій окружнаго суда, объясняя, что камера его находится въ городѣ Ярославлѣ и что поэтому судъ долженъ вызвать и допросить свидѣтелей самъ. Окружный судъ, находя, что допросъ свидѣтелей, проживающихъ въ ярославскомъ уѣздѣ, лежитъ по закону на обязанности мирового судьи этого уѣзда, препроводилъ переписку объ этомъ на распоряженіе ярославскаго мирового съѣзда, но съѣздъ призналъ мнѣніе мирового судьи правильнымъ. Вслѣдствіе этого окружный судъ, руководствуясь ст. 42 уст. гражд. судопр., представилъ дѣло въ московск. судебн. палату, которая въ общемъ собраніи департаментовъ, находя, что по ст. 42 уст. гражд. суд. она обязана разсматривать пререканія о подсудности, а въ настоящемъ случаѣ возникло пререканіе о порядкѣ допроса свидѣтелей, подписавшихся на завѣщаніяхъ, оставила представленіе окружнаго суда безъ разсмотрѣнія, о чемъ и дала знать указомъ 13 февраля 1875 г. за № 1456.

Принимая въ соображеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ между ярославскими окружнымъ судомъ и мировымъ съѣздомъ возникло пререканіе о томъ кому подвѣдомственно производство по допросу подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей, если они имѣютъ жительство

не въ гор. Ярославлѣ, а въ его уѣздѣ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія и. о. оберъ-прокурора, находитъ, что, по точному смыслу ст. 42 уст. гражд. судопр., московская судебная палата не имѣла основанія отказываться отъ разсмотрѣнія этого пререканія о подсудности извѣстнаго судебнаго производства, а потому опредѣляетъ: предписать московской судебной палатѣ указомъ разсмотрѣть возникшее между ярославскимъ окружнымъ судомъ и ярославскимъ съѣздомъ мировыхъ судей пререканіе.

53. 1875 года мая 12-го дня. По жалобѣ мирового судьи Палибина.

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ.

Мировой судья 17-го участка города Петербурга, Александръ Палибинъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1874 года, просилъ с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ о разрѣшеніи ему двухъ-мѣсячнаго заграничнаго отпуска. Мировой съѣздъ 8-го мая разрѣшилъ какъ этотъ отпускъ Палибину, такъ и отпуски другимъ заявившимъ о томъ просьбы 19-ти мировымъ судьямъ, причемъ, имѣя въ виду, что, по 31 ст. наказа съѣзда, отпусками можетъ пользоваться одновременно только $^1/_3$ всѣхъ участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, мировой съѣздъ постановилъ, чтобы разрѣшенными отпусками судьи воспользовались съ соблюденіемъ означенной ст. наказа и со взаимнымъ соглашеніемъ на все время отпуска. Затѣмъ, въ засѣданіи 6-го іюня того же года, съѣздъ, по выслушаніи указа Правительствующаго Сената, разрѣшающаго отпускъ мировому судьѣ Палибину, и принимая во вниманіе, что, согласно 46 ст. наказа и постановленію съѣзда о взаимномъ соглашеніи, такового по 17-му участку не послѣдовало, предварительно предоставленія Палибину права воспользоваться отпускомъ, потребовалъ отъ него свѣдѣній объ очередныхъ мировыхъ судьяхъ по 17 уч. Мировой судья Палибинъ, присутствовавшій въ томъ засѣданіи и подписавшій состоявшійся объ этомъ журналъ съѣзда, на другой день, т. е. 7-го іюня, отнесся къ временному предсѣдателю съѣзда о назначеніи на 8-е іюня въ его участокъ другого мирового судьи, такъ какъ онъ предполагаетъ съ того числа воспользоваться отпускомъ. Временный предсѣдатель съѣзда въ тотъ же день увѣдомилъ его, Палибина, что, въ виду постановленія съѣзда 6-го іюня, никакихъ мѣръ къ назначенію въ 17 уч. мирового судьи онъ, предсѣдатель, принять не можетъ. 11-го же іюня письмоводитель 17-го участка представилъ временному предсѣдателю съѣзда, въ запечатанномъ именною Палибина печатью конвертѣ, ключи отъ кассы, при письменномъ заявленіи объ отъѣздѣ мирового судьи Палибина въ отпускъ за границу. Въ созванномъ того же 11-го іюня распорядительномъ засѣданіи съѣздъ, имѣя въ виду, что 17-й участокъ остался безъ судьи, назначилъ въ оный мирового судью 15-го участка, въ виду же неисполненія мировымъ судьею Палибинымъ 46 ст. наказа, обязывающей отъѣзжающаго въ отпускъ сдать кассу и книги вступающему въ его участокъ судьѣ, поручилъ комиссіи исполнить эту статью наказа по 17-му участку. 14-го іюня комиссія донесла съѣзду, что касса 17 участка по провѣркѣ съ книгами оказалась въ наличности. Затѣмъ, въ засѣданіи 17-го іюня, съѣздъ, приступивъ къ обсужденію дѣйствій Палибина, уѣхавшаго въ отпускъ безъ сдачи участка, нашелъ, что Палибинъ имѣлъ право воспользоваться разрѣшеннымъ ему отпускомъ не прежде, какъ исполнивъ 46 ст. наказа и постановленія съѣзда 9-го мая и 6-го іюня, изъ коихъ первое обусловило отпускъ Палибина 31-ю ст. наказа и взаимнымъ соглашеніемъ, о которомъ никакого донесенія отъ Палибина съѣздомъ получено не было, а вторымъ предварительно потребованы были отъ Палибина свѣдѣнія объ очередныхъ по 17-му участку, но Палибинъ этого постановленія не исполнилъ, а пять дней спустя уѣхалъ въ отпускъ, оставивъ камеру и денежныя суммы участка хотя въ запертомъ и опечатанномъ ящикѣ, но тѣмъ не менѣе на рукахъ частнаго лица, чѣмъ нарушилъ 46 ст. особаго наказа, обязывающую каждаго судью, уѣзжающаго въ отпускъ, сдать таковыя судьѣ, вступающему на его мѣсто. Признавая таковой поступокъ мирового судьи Палибина явнымъ нарушеніемъ прямыхъ обязанностей, возложенныхъ на него какъ постановленіями распорядительнаго засѣданія

съѣзда 9 мая и 6 іюня, такъ и 46 ст. наказа, съѣздъ, на основаніи 64 и 272 ст. учр. суд. уст., опредѣлилъ: возбудить о немъ, Палибинѣ, дисциплинарное производство. Въ представленномъ с.-петербургской судебной палатѣ объясненіи мировой судья Палибинъ излагалъ, что когда онъ, по разрѣшеніи Правит. Сенатомъ отпуска ему, заявилъ о томъ мировому съѣзду, прося командировать очереднаго мирового судью для принятія 17-го участка, тогда съѣздъ предложилъ ему войти въ соглашеніе съ однимъ изъ мировыхъ судей, не стѣсняясь очередью, и представить съѣзду желающаго замѣнить его на все время его отпуска, онъ, Палибинъ, освѣдомлялся, нѣтъ ли такого желающаго, обратясь сначала къ мировымъ судьямъ сосѣднихъ участковъ, но оказалось, что желающихъ не было; тогда онъ въ слѣдующее распорядительное засѣданіе 6 іюня заявилъ съѣзду, что желающихъ нѣтъ, и съѣздъ долженъ назначить очереднаго; — но съѣздъ потребовалъ отъ него войти, во что бы ни стало, въ соглашеніе и представить желающаго, относя это къ прямой обязанности его, Палибина, и даже ставя возможность воспользоваться уже разрѣшеннымъ ему отпускомъ въ зависимость отъ этого соглашенія. Во время преній въ распорядительномъ засѣданіи по этому вопросу, доказывая неправильность толкованія 43 ст. учр. суд. уст., онъ, Палибинъ, объяснялъ, что соглашеніе можетъ быть предпочтено назначенію, но что во всякомъ случаѣ командированіе мирового судьи на время разрѣшеннаго ему отпуска обязательно для съѣзда, иначе съѣздъ отмѣнилъ бы постановленіе Правительствующаго Сената, который разрѣшилъ отпускъ. Большинство членовъ съѣзда высказалось противъ мнѣнія его, Палибина, и постановило: потребовать отъ него свѣдѣній объ очередныхъ. Онъ, Палибинъ, тутъ же обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ въ засѣданіи судьямъ съ просьбою замѣнить его; но только одинъ судья, Меньшуткинъ, сказалъ, что онъ съ удовольствіемъ согласился бы на это, еслибъ исправленіе имъ должности предсѣдателя не занимало слишкомъ много времени; болѣе никто на предложеніе его, Палибина, не отозвался. Видя, что время отпуска уходитъ, такъ какъ, по ст. 1214 т. III, срокъ его уже начался, онъ, Палибинъ, просилъ съѣздъ внести въ протоколъ вышеизложенное, причемъ добавилъ, что, исполнивъ съ своей стороны все, что закономъ на него возложено, и даже болѣе, онъ, Палибинъ, воспользуется разрѣшеннымъ ему Правит. Сенатомъ отпускомъ для леченія, и что, по болѣзни, не имѣя возможности откладывать долѣе, онъ находится вынужденнымъ немедленно прислать ключъ отъ кассы въ съѣздъ, возлагая на съѣздъ отвѣтственность за неназначеніе имъ лица для принятія участка. Съѣздъ отказалъ во внесеніи этого заявленія въ протоколъ, отозвавшись, „что это излишне, а что онъ, Палибинъ, можетъ подать письменное о томъ заявленіе“. Онъ прислалъ письменное заявленіе, прося съѣздъ назначить судью для принятія отъ него камеры; ему отказали; на вторичное о томъ прошеніе, посланное временному предсѣдателю, полученъ отвѣтъ, что онъ ничего сдѣлать не можетъ, въ виду постановленія съѣзда. Затѣмъ 8 іюня онъ, Палибинъ, получилъ повѣстку, что распорядительнаго засѣданія 13 іюня не будетъ. Тогда, не желая лишиться вовсе отпуска, на который имѣлъ полное право, онъ, Палибинъ, запечатавъ ключъ отъ кассы въ особый пакетъ, 11-го іюня отправилъ оный къ предсѣдателю съѣзда при письмѣ, въ которомъ извѣщалъ его, что того же дня уѣзжаетъ за границу. По закону (ст. 234 учр. суд. уст.) и по наказу съѣзда (ст. 31) при разрѣшеніи отпуска мировому судьѣ и при представленіи объ увольненіи его въ отпускъ, съѣздъ обязанъ обсудить достаточно-ли остающееся число мировыхъ судей; причемъ съѣздъ тогда же долженъ, согласно ст. 27 наказа, опредѣлить, кто долженъ заступить его мѣсто. Но когда отпускъ судьѣ уже разрѣшенъ, то препятствовать ему воспользоваться этимъ отпускомъ на томъ основаніи, что будто некому исправлять его должность — съѣздъ, по мнѣнію его, Палибина, не имѣетъ права. Между тѣмъ, какъ видно изъ постановленія съѣзда 17 іюня, съѣздъ, не смотря на то, что по наказу (ст. 31) въ отпуски не можетъ быть уволено болѣе трети судей, и что заявили о желаніи своемъ воспользоваться отпускомъ 19-ть судей (всего въ то время было 30) въ засѣданіи 9 мая разрѣшилъ отпускъ всѣмъ 19-ти, причемъ потребовалъ отъ судей взаимнаго соглашенія на все время. Это послѣд-

нее требованіе было какъ объясняетъ обвиняемый, неправильно, потому, что оно противорѣчило закону (ст. 35-я учр. суд. уст.), который требуетъ, чтобы очередь для исправленія должности отсутствующихъ участковыхъ судей назначалась послѣ выборовъ мировыхъ судей. Такая очередь очевидно уже существовала въ столичномъ мировомъ съѣздѣ, будучи назначена послѣ послѣднихъ выборовъ. Что же касается до требованія съѣздомъ отъ него, Палибина, свѣдѣній объ очередныхъ судьяхъ,то съѣздъ не можетъ не знать своихъ судей, не можетъ не знать очереди, установленной въ силу 35 ст. учр. суд. уст., и нельзя допустить, чтобы съѣздъ могъ поставить кого-либо изъ мировыхъ судей въ такое положеніе, что онъ долженъ самъ себѣ искать замѣстителя на случай своего отсутствія, рискуя въ случаѣ, если желающаго не найдется вовсе, лишиться права, предоставленнаго ему наказомъ (ст. 30). Изъ всего вышеизложеннаго, по объясненію обвиняемаго слѣдуетъ, что неисполненіе имъ ст. 46 наказа, обязывавшей его сдать денежныя книги, деньги и документы очередному мировому судьѣ,—послѣдовало не отъ небрежности его, не отъ нежеланія исполнить эту обязанность, а отъ послѣдовавшаго со стороны съѣзда отказа въ командированіи очереднаго судьи на его мѣсто. С.-Петербургская судебная палата нашла, что объясненіе мирового судьи Палибина о томъ, что онъ былъ вынужденъ постановленіями мирового съѣзда, отказавшаго ему въ ходатайствѣ о командированіи къ нему очереднаго судьи для принятія должности, самовольно оставить должность, не можетъ оправдывать дѣйствій его, Палибина, такъ какъ, съ одной стороны, онъ обязанъ былъ выждать исполненія съѣздомъ его ходатайства, и одинъ отказъ съѣзда въ назначеніи ему замѣстителя не давалъ ему права на самовольное оставленіе должности, а съ другой стороны, мировой судья Палибинъ, участвуя въ постановленіяхъ съѣзда 9 мая и 6 іюня 1874 г., былъ извѣстенъ, что онъ можетъ воспользоваться отпускомъ только по исполненіи указанныхъ въ тѣхъ постановленіяхъ условій; что такимъ образомъ мировой судья Палибинъ, не подчинившись указаннымъ распоряженіямъ съѣзда и оставивъ должность, не выждавъ преемника, не исполнилъ своихъ обязанностей, какъ должностное лицо, и кромѣ того нарушилъ 46 ст. наказа мир. съѣзда, посему и подлежитъ за сіе отвѣтственности по 331 ст. улож. о наказ. А потому, признавая мирового судью Палибина виновнымъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 331 ст. улож. о нак., и руководствуясь 1 п. 262 и 264 ст. учр. суд. уст., палата опредѣлила: сдѣлать ему, Палибину, предостереженіе. Въ жалобѣ, поданной на это опредѣленіе, мировой судья Палибинъ, въ дополненіе къ своему объясненію, представленному палатѣ, излагаетъ, что если бы могъ возникнуть вопросъ о томъ, что онъ долженъ былъ подчиниться распоряженію съѣзда и обжаловать оное, то на сіе онъ возражаетъ: во 1-хъ, что законъ не указываетъ возможности и порядка обжалованія постановленій съѣзда, состоявшихся въ распорядительныхъ засѣданіяхъ; и во 2-хъ) еслибъ такое обжалованіе и имѣло послѣдствіемъ своимъ отмѣну распоряженія съѣзда и возстановленіе ему, Палибину, срока отпуска, то и тогда, за пропускомъ времени, онъ не могъ бы воспользоваться леченіемъ, которое было ему необходимо.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаметовъ находитъ, что поводомъ къ возбужденію противъ мирового судьи Палибина дисциплинарнаго производства послужило то обстоятельство, что онъ, Палибинъ, по разрѣшеніи ему Правительствующимъ Сенатомъ двухъ мѣсячнаго заграничнаго отпуска воспользовался онымъ 11 іюня 1874 г., не сдавъ своей должности и находившихся у него по оной денежныхъ суммъ другому мировому судьѣ, которому, на время отсутствія его, Палибина, надлежало исполнять обязанности сего послѣдняго по 17-му участку города Петербурга. Обращаясь къ закону, опредѣляющему порядокъ увольненія участковыхъ мировыхъ судей въ отпуски и временнаго исправленія ими судейскихъ обязанностей въ тѣхъ участкахъ, судьи которыхъ по какимъ либо причинамъ отсутствуютъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: 1) что мировые съѣзды, на основаніи 73 и 234 ст. уч. суд. уст., увольняя участковыхъ мировыхъ судей въ отпуски, или представляя ихъ къ таковому увольненію, дол-

жны наблюдать, чтобы отъ увольненія въ отпуски не было недостатка въ судьяхъ для разбирательства дѣла въ учрежденныхъ участкахъ; и 2) что на основаніи 3 п. 35 и 43 ст. учр. суд. уст., по окончаніи выборовъ мировыхъ судей, наличные судьи, какъ почетные, такъ и участковые обязаны назначать по взаимному между собою соглашенію, очередь для исправленія должности участковыхъ судей въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти участковаго мирового судьи. Сообразно съ сими установленными закономъ правилами, с.-петербургскій столичный мировой съѣздъ, представляя Правительствующему Сенату объ увольненіи мирового судьи 17-го участка Палибина въ двухъ мѣсячный заграничный отпускъ, обязанъ былъ: 1) наблюсти за тѣмъ, чтобы одновременно съ этимъ отпускомъ не были увольняемы тѣ судьи, до которыхъ, согласно установленному 35 ст. учр. суд. уст. порядку, должна была дойти очередь исправленія должности судьи въ означенномъ участкѣ, и 2) по воспослѣдованіи разрѣшенія отпуска судьѣ Палибину, сдѣлать распоряженіе о принятіи очереднымъ мировымъ судьею въ свое вѣдѣніе 17-го участка. Между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что упомянутый мировой съѣздъ, представляя объ увольненіи Палибина въ отпускъ и разрѣшая въ то же время безъ соображенія съ требуемою 35 ст. учр. суд. уст. очередью отпуски 19-ти другимъ мировымъ судьямъ, вмѣнилъ въ обязанность какъ симъ послѣднимъ, такъ и судьѣ Палибину воспользоваться отпусками не иначе, какъ по взаимному соглашенію, независимо отъ означенной очереди; когда же послѣдовало отъ Правит. Сената разрѣшеніе отпуска Палибина, съѣздъ воспретилъ ему воспользоваться онымъ до представленія съѣзду свѣдѣній объ очередныхъ мировыхъ судьяхъ по 17-му участку, къ требованію каковыхъ свѣдѣній, долженствовавшихъ уже имѣться въ съѣздѣ согласно съ вышеизложенною статьею закона, не представлялось ни достаточнаго повода, ни законнаго основанія. Въ виду таковыхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія въ чемъ либо служебныхъ обязанностей со стороны мирового судьи Палибина, который, по полученіи, въ установленномъ законами порядкѣ, разрѣшенія на двухъ-мѣсячный заграничный отпускъ и послѣ безуспѣшнаго объясненія съ другими мировыми судьями по предмету требовавшагося отъ него съѣздомъ соглашенія съ ними, отправился въ дозволенный ему отпускъ, предварительно извѣстивъ о томъ письменно предсѣдателя съѣзда, съ препровожденіемъ къ нему ключа отъ денежной кассы въ запечатанномъ конвертѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: 1) отмѣнивъ состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты, мирового судью Александра Палибина освободить отъ дисциплинарнаго взысканія; и 2) с.-петербургскому столичному мировому съѣзду указать порядокъ, которымъ слѣдовало оному въ настоящемъ случаѣ руководствоваться.

54. 1875 года мая 12-го дня. По дѣлу объ оштрафованіи помощникомъ мир. судьи казахскаго отдѣла Лакашинымъ медика Теръ Давыдова.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. В. Г. Коровьинъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что разномысліе между общимъ собраніемъ департаментовъ тифлисской судебной палаты и прокуроромъ ея, возникшее при разсмотрѣніи возбужденнаго противу помощника мирового судьи казахскаго отдѣла Лакашина дисциплинарнаго производства, заключается въ томъ, что палата признаетъ несогласнымъ съ 326, 328 и 489 ст. уст. угол. суд. распоряженіе Лакашина объ оштрафованіи собственною властію казахскаго уѣзднаго врача Теръ Давыдова, приглашеннаго слѣдователемъ въ качествѣ судебнаго врача для освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ и не явившагося къ этимъ слѣдственнымъ дѣйствіямъ; при чемъ, по мнѣнію палаты, судебный врачъ за подобную неявку въ силу 489 ст. привлекается къ отвѣтственности не слѣдователемъ, а прокуроромъ. Прокуроръ же палаты полагаетъ, что отвѣтственность полицейскихъ чиновъ и судебныхъ врачей въ порядкѣ 483—490 ст. уст. угол. суд.

установлена за дѣйствія, относящіяся до существа возложенныхъ на сихъ должностныхъ лицъ обязанностей при производствѣ слѣдствія, и не имѣетъ мѣста при оштрафованіи врачей за неявку къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, за которую, на основаніи 323, 326 и 328 ст., судебный слѣдователь собственною властью налагаетъ на нихъ штрафъ, также точно какъ и на неявившихся понятыхъ, законъ не исключаетъ судебныхъ врачей изъ числа свѣдущихъ людей, и въ этомъ отношеніи приравниваетъ врачей какъ вольнопрактикующихъ, такъ и состоявшихъ на службѣ. Съ такимъ мнѣніемъ прокурора тифлисской судебной палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ однако согласиться; правила объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи излагаются въ уставѣ уголовнаго судопроизводства въ четырехъ различныхъ отдѣлахъ, изъ числа которыхъ во второмъ отдѣлѣ помѣщены правила объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ свѣдущихъ людей вообще; лица эти приглашаются слѣдователемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда для точнаго уразумѣнія встрѣчающагося въ дѣлѣ обстоятельства необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, искусствѣ, ремеслѣ, промыслѣ или какомъ либо занятіи (ст. 325); разумѣя подъ названіемъ свѣдущихъ людей всѣхъ лицъ, приглашаемыхъ ради спеціальныхъ ихъ познаній или опытности, законъ не исключаетъ ни одной отрасли знанія, называетъ лицомъ свѣдущимъ и врача, допускаетъ приглашеніе къ слѣдствію и лицъ, состоящихъ на службѣ; но требуетъ отъ свѣдущихъ людей всѣхъ качествъ достовѣрныхъ свидѣтелей (326, 327, 329 ст.); судебный слѣдователь предлагаетъ свѣдущимъ людямъ словесно или письменно вопросы, подлежащіе ихъ разрѣшенію, и въ случаѣ сомнѣнія въ правильности ихъ заключенія требуетъ заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей (332, 334 ст.). Но когда представляется необходимость произвести осмотръ или освидѣтельствованіе мертвыхъ тѣлъ, различнаго рода поврежденій, слѣдовъ насилія и состоянія здоровья потерпѣвшаго отъ преступленія или самаго обвиняемаго, тогда слѣдователь приглашаетъ судебнаго врача (ст. 336); правила объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ судебныхъ врачей составляютъ предметъ отдѣла третьяго и отличаются отъ предъидущаго отдѣла какъ по предмету изслѣдованія, такъ равно и по характеру судебнаго врача, правамъ и обязанностямъ его и по отношенію къ силѣ слѣдственнымъ дѣйствіямъ судебнаго слѣдователя; здѣсь выборъ лица приглашаемаго не предоставленъ усмотрѣнію слѣдователя, а указано, на кого именно возлагаются обязанности судебнаго врача (ст. 337), лицо это не ограничивается дачею заключенія по вопросамъ предложеннымъ ему слѣдователемъ, но само дѣлается участникомъ производимаго осмотра или освидѣтельствованія, требуетъ отъ слѣдователя имѣющихся о мертвомъ тѣлѣ свѣдѣній, составляетъ актъ осмотра (ст. 341, 344); въ случаѣ противорѣчія свидѣтельства съ обстоятельствами слѣдствія или при сомнѣніи слѣдователя въ правильности онаго, слѣдователь не можетъ уже самостоятельно пригласить другого врача для новаго освидѣтельствованія; но долженъ представить копію свидѣтельства во врачебную управу, отъ усмотрѣнія которой и зависитъ разрѣшеніе сомнѣній (ст. 345). Изложенныя правила 2-го и 3-го отдѣловъ показываютъ, что нетолько участіе въ освидѣтельствованіяхъ свѣдущихъ людей и судебныхъ врачей изложены въ законѣ отдѣльно; но и значеніе тѣхъ и другихъ лицъ въ слѣдственномъ производствѣ различно, и хотя при составленіи уставовъ 20-го ноября 1864 года и было объяснено, что судебный врачъ не есть особая должность, тѣмъ не менѣе къ исполненію сей обязанности привлечены врачи, состоящіе на государственной службѣ, и обязанность судебнаго врача входитъ въ составъ ихъ служебныхъ обязанностей по должности, тогда какъ прибытіе къ слѣдствію въ качествѣ свѣдущаго лица составляетъ гражданскую обязанность лицъ приглашенныхъ, хотя бы то были и лица служащія или врачи, спеціальность свѣдѣній которыхъ можетъ оказаться необходимою при слѣдствіи и помимо случаевъ указанныхъ въ 336-й статьѣ. Поэтому было бы крайне ошибочно приравнивать званія свѣдущихъ людей и судебныхъ врачей, и правила, изложенныя для дѣйствія первыхъ примѣнять къ послѣднимъ; на этомъ же основаніи нельзя примѣнять къ судебнымъ врачамъ и ст. 328, предоставляющую судебному слѣдователю право налагать на свѣдущихъ людей денежное взысканіе за неявку ихъ къ слѣдствію по приглаше-

нію, подобно тому какъ законъ предоставилъ слѣдователю подобное же право относительно неявившихся понятыхъ (ст. 323) и свидѣтелей (ст. 438), ибо въ отдѣлѣ о судебныхъ врачахъ право взысканія съ нихъ за неявку—слѣдователю не предоставлено, а порядокъ отвѣтственности судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ изложенъ особо въ ст. 483 и 490. Дѣйствительно въ сихъ послѣднихъ законоположеніяхъ нигдѣ въ частности не упоминается о порядкѣ взысканія съ судебныхъ врачей за неявку ихъ къ слѣдствію; но изъ комментарій Государственной Канцеляріи подъ ст. 490 видно, что при разсмотрѣніи вопроса о порядкѣ, въ какомъ должны подлежать отвѣтственности судебные врачи за неисполненіе ими судебно-медицинскихъ обязанностей, ни съ чьей стороны не возбуждалось сомнѣнія, что взысканіе съ нихъ налагается судебными мѣстами не только за неправильныя ихъ дѣйствія при изслѣдованіи, но и за неявку по вызову слѣдователя; въ этихъ видахъ въ ст. 489 говорится вообще о взысканіи съ судебныхъ врачей за неисполненіе ими своихъ обязанностей, по слѣдствію, а въ числѣ обязанностей, возложенныхъ по закону на судебныхъ врачей, заключается и непремѣнное прибытіе по вызову слѣдователя для осмотра и освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ и въ другихъ упоминаемыхъ въ 336 ст. случаяхъ. Что уставъ уголовнаго судопроизводства не имѣлъ въ виду предоставить судебному слѣдователю право налагать на судебнаго врача взысканіе за неявку его къ слѣдствію, видно и изъ того, что слѣдователь за неявку лицъ, приглашаемыхъ къ слѣдствію, вправѣ опредѣлять лишь денежное взысканіе, между тѣмъ судебные врачи за подобную неявку подвергались по закону вычету до трехъ мѣсяцевъ изъ времени службы (ст. 1123 улож. о нак. изданіе 1857 года), и законъ этотъ вошелъ безъ всякаго измѣненія въ новое изданіе уложенія, послѣдовавшее послѣ утвержденія уставовъ 20-го ноября 1864 года (ст. 874 улож. о нак. изданія 1866 года). Всѣ изложенныя соображенія приводятъ къ несомнѣнному заключенію, что по уставу угол. суд. судебный слѣдователь не въ правѣ собственною властью подвергать взысканію судебныхъ врачей за неявку ихъ къ слѣдствію по его приглашенію, что врачи эти привлекаются къ отвѣтственности прокуроромъ въ порядкѣ ст. 483—480, и что постановленіе тифлисской судебной палаты, въ семъ смыслѣ состоявшееся, оказывается правильнымъ; посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поданный прокуроромъ тифлисской судебной палаты протестъ на означенное постановленіе судебной палаты оставить безъ послѣдствій.

55. 1875 года мая 12-го дня. По жалобѣ повѣреннаго коллежскаго секретаря Ботановскаго, титулярнаго совѣтника Солонины.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

По содержанію частной жалобы повѣреннаго коллежскаго секретаря Ботановскаго, титулярнаго совѣтника Солонины, подлежитъ обсужденію Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ вопросъ о томъ, могутъ-ли лица, которыя не имѣютъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ и которымъ въ видѣ изъятія изъ общаго правила дозволяется принимать на себя ежегодно веденіе, въ качествѣ повѣренныхъ, трехъ дѣлъ, производящихся у мировыхъ судей, быть допускаемы къ продолженію начатаго ими ходатайства послѣ перехода тѣхъ дѣлъ на разсмотрѣніе мировыхъ съѣздовъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилахъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не содержится къ разрѣшенію возникшаго вопроса прямого, положительнаго указанія. Посему надлежитъ въ данномъ случаѣ руководствоваться общимъ смысломъ приведеннаго законоположенія. Общее правило установленное положеніемъ о частныхъ повѣренныхъ заключается въ томъ, что для лицъ, желающихъ принять на себя хожденіе по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ обязательно полученіе изъ мирового съѣзда свидѣтельства на право имѣть хожденіе по чужимъ дѣламъ и эти свидѣтельства утверждаютъ за лицами получившими оныя право хо-

датайствовать по дѣламъ имъ ввѣреннымъ не только въ томъ съѣздѣ, которымъ свидѣтельство выдано, но и у мировыхъ судей, подвѣдомственныхъ этому съѣзду и въ кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената (ст. 3, 4 и 5). Въ отношеніи лицъ, не имѣющихъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, не содержится въ законѣ запрещенія продолжать въ апелляціонномъ судѣ начатое тѣми лицами хожденіе по тремъ дѣламъ, къ веденію коихъ во время производства у мировыхъ судей они допускаются (ст. 18). Засимъ по примѣненію къ порядку установленному въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ подобныя свидѣтельства, слѣдуетъ признать, что не представляется достаточнаго основанія къ отказу лицамъ, не имѣющимъ свидѣтельства въ правѣ продолжать въ мировыхъ съѣздахъ начатое уже хожденіе по дѣлу, тѣмъ болѣе, что подобный отказъ былъ-бы неминуемо сопряженъ съ различными неудобствами для тяжущихся и къ усложненіямъ ихъ отношеній къ своимъ повѣреннымъ. По симъ основаніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшаго по настоящему дѣлу вопроса, разъяснить остерскому мировому съѣзду точный смыслъ 18-й ст. правила о частныхъ повѣренныхъ.

56. 1875 года октября 27-го дня. По жалобѣ присяжнаго стряпчаго Соломона Габриловича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г Черноглазовъ, докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Кандидатъ правъ Соломонъ Габриловичъ, состоящій съ 1868 года присяжнымъ стряпчимъ при с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ, просилъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты принять его въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Совѣтъ отказалъ Габриловичу въ этой просьбѣ, находя, что онъ не удовлетворяетъ ни одному изъ условій, установленныхъ въ ст. 354 учр. суд. уст., а жалоба его на это постановленіе совѣта общимъ собраніемъ департаментовъ с.-петербургской судебной палаты оставлена безъ послѣдствій на томъ основаніи, что присяжные стряпчіе не принадлежатъ къ должностнымъ лицамъ судебнаго вѣдомства, не подходятъ подъ понятіе о лицахъ, занимающихся судебной практикой и поименованныхъ въ ст. 354 учр. суд. уст., и подчинены общимъ правиламъ для желающихъ поступить въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Въ жалобѣ на опредѣленіе палаты Габриловичъ объясняетъ, что по 354 ст. учр. суд. уст., для поступленія въ присяжные повѣренные требуется аттестатъ университета объ окончаніи курса юридическихъ наукъ и 5-ти лѣтняя судебная практика; что знаніе присяжнаго стряпчаго должно быть признаваемо должностью по судебному вѣдомству, потому что присяжные стряпчіе, на основаніи ст. 1291—1295 XI т. 2 ч. св. зак., входятъ въ составъ коммерческихъ судовъ и принимаютъ присягу наравнѣ съ должностными лицами, — и что по духу и цѣли закона званіе это должно предоставлять тѣ же права, какъ и служба по судебному вѣдомству.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 354 учр. суд. уст. право на званіе присяжнаго повѣреннаго предоставлено такимъ лицамъ, которыя, окончивъ курсъ юридическихъ наукъ, прослужили не менѣе 5 лѣтъ по судебному вѣдомству, или также не менѣе 5 лѣтъ состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству, или въ теченіи того же времени занимались судебной практикой подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ. Присяжные стряпчіе коммерческихъ судовъ ни по ст. 1291—1296 XI т. 2 ч. св. зак. (учр. коммерч. судовъ), ни по уставу о службѣ правительственной (т. III св. зак. прил. къ ст. 358), не признаются состоящими на государственной службѣ по судебн. вѣдомству, и слѣдовательно званіе присяжнаго стряпчаго само по себѣ не даетъ еще права на поступленіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ, хотя-бы стряпчій пробылъ въ этомъ званіи не менѣе 5 лѣтъ и имѣлъ аттестатъ объ окончаніи курса юридическихъ наукъ. Признавая по этому опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты вполнѣ согласнымъ со ст.354 учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Габриловича оставить безъ послѣдствій.

57. 1875 года октября 27-го дня. По вопросу о томъ: могутъ ли мировые судьи, состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, впредь до полученія указа объ ихъ временномъ устраненіи отъ должности, присутствовать въ засѣданіяхъ мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книрим).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго должность Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что по силѣ ст. 72 учр. суд. уст., мировые судьи могутъ быть устраняемы отъ должности, а слѣдовательно и быть лишены права присутствовать въ засѣданіяхъ мирового съѣзда, только въ томъ случаѣ, когда по этому предмету послѣдуетъ распоряженіе установленной закономъ власти, и 2) что на основаніи ст. 21, 72 и 295 учр. суд. уст., временное устраненіе мировыхъ судей отъ должности, по случаю обвиненія ихъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, зависитъ отъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить одесскому уѣздному мировому съѣзду, что мировые судьи, состоящіе подъ судомъ или слѣдствіемъ, имѣютъ право присутствовать на мировомъ съѣздѣ до устраненія ихъ отъ должности Правительствующимъ Сенатомъ.

58. 1875 года октября 27-го дня. (1876 года февраля 9-го дня). По вопросу объ обнаруженныхъ обозрѣніемъ дѣлопроизводства мировыхъ установленій московскаго столичнаго округа отступленій отъ требованій закона.

Разсмотрѣвъ предложеніе исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ и выслушавъ заключеніе и. д. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, несмотря на оказавшуюся при обозрѣніи дѣлопроизводства московскаго столичнаго мирового округа общую удовлетворительность хода мирового дѣла въ этомъ округѣ, въ дѣятельности мировыхъ судей и съѣзда замѣчены нѣкоторые существенные недостатки и упущенія, устраненіе которыхъ представляется необходимымъ для болѣе правильнаго отправленія правосудія. Подробное обсужденіе этихъ недостатковъ и упущеній показываетъ, что они происходятъ главнымъ образомъ отъ неточнаго пониманія и исполненія указанныхъ въ судебныхъ уставахъ правилъ, и одни изъ нихъ имѣютъ общее значеніе, а другіе касаются лишь дѣлъ уголовныхъ или же гражданскихъ. Къ числу неправильностей, допущенныхъ мировымъ съѣздомъ, относятся: 1) отступленіе отъ установленнаго закономъ (3-й п. 35 ст. учр. суд. уст.) порядка относительно назначенія очереди для исправленія должности участковыхъ мировыхъ судей въ указанныхъ въ ст. 43-й того же учрежд. случаяхъ, заключающееся въ томъ, что въ этихъ случаяхъ участковые, запасные и почетные мировые судьи назначаются къ отправленію означенной должности не по заранѣе установленной очереди, а по особому на каждый разъ постановленію съѣзда. При такомъ отступленіи отъ закона, обязанности отсутствующаго участковаго судьи исполняются не всегда однимъ и тѣмъ же очереднымъ судьей, а то тѣмъ, то другимъ изъ судей. Подобный порядокъ не только представляетъ неудобства въ томъ отношеніи, что перемѣнные судьи, исправляя должность извѣстнаго участковаго мирового судьи, непродолжительное время каждый, не могутъ достаточнымъ образомъ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ участкѣ и съ принятымъ въ немъ порядкомъ въ назначеніи къ разбору дѣлъ, пріемѣ прошеній и проч., но и производитъ еще то, что иногда участокъ остается вовсе безъ судьи, вслѣдствіе того, что съѣздъ не успѣлъ еще назначить кого либо изъ судей къ исправленію обязанностей отсутствующаго участкового судьи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при этомъ порядкѣ участковый мировой судья, не могущій по болѣзни или другой причинѣ прибыть въ извѣстный день въ камеру, не можетъ обратиться съ предложеніемъ замѣнить его на этотъ день непосредственно къ очередному судьѣ, а долженъ представлять съѣзду о назначеніи для отправленія его обязанностей другого судьи. Послѣдствіемъ всего этого является замедленіе въ производствѣ дѣлъ и напрасное стѣс-

неніе сторонъ и свидѣтелей вызовомъ ихъ по нѣсколько разъ по одному и тому же, откладываемому, за отсутствіемъ судьи, дѣлу; 2) недостаточность со стороны съѣзда въ требуемомъ 64 и 250 ст. учр. суд. уст. надзорѣ за мировыми судьями, обнаружившаяся въ томъ, что съѣздъ, исправляя въ отдѣльныхъ случаяхъ замѣченныя имъ упущенія мировыхъ судей, не принималъ однако никакихъ общихъ мѣръ къ устраненію неправильностей въ дѣлопроизводствѣ у мировыхъ судей, а также медленности, допускаемой нѣкоторыми судьями въ разрѣшеніи дѣлъ, въ особенности же арестантскихъ, и въ представленіи апелляціонныхъ отзывовъ; сверхъ того съѣздъ не имѣлъ должнаго наблюденія за однообразіемъ и правильностью внутренняго распорядка у мировыхъ судей, вслѣдствіе чего относительно принятія прошеній, апелляціонныхъ отзывовъ, веденія книгъ и т. п. у московскихъ мировыхъ судей приняты самые разнообразные и несогласные съ закономъ порядки. Такъ, при обозрѣніи дѣлопроизводства судей, оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ прошенія и жалобы ежедневно, другіе же только въ назначенные для засѣданій дни, причемъ пріемъ словесныхъ прошеній ограничиваютъ даже извѣстнымъ часомъ; одни принимаютъ апелляціонные отзывы какъ въ камерѣ, такъ и на квартирѣ, другіе же требуютъ, чтобы отзывъ былъ поданъ непремѣнно въ камерѣ, и, въ случаѣ окончанія срока въ такой день, когда у мирового судьи нѣтъ разбирательства, примѣняютъ законъ о неприсутственныхъ дняхъ (622 ст. уст. гражд. суд. и 866 ст. уст. угол. суд.). Съѣздъ, въ свою очередь, разрѣшаетъ возникающіе отсюда вопросы самымъ различнымъ образомъ, не установляя никакихъ твердыхъ началъ, которыя могли бы быть приняты въ руководство мировыми судьями, тогда какъ по точному смыслу 41 ст. учр. суд. уст. мировой судья обязанъ принимать жалобы и прошенія, письменныя и словесныя, вездѣ и во всякое время, когда не занятъ разбирательствомъ дѣлъ или же исполненіемъ другихъ своихъ служебныхъ обязанностей; самая же камера должна быть открыта для пріема просьбъ во всѣ присутственные дни, за исключеніемъ, разумѣется, дней присутствія судьи на съѣздѣ. Книги ведутся у мировыхъ судей по самымъ разнообразнымъ формамъ и кромѣ того не у всѣхъ судей однѣ и тѣ же. У нѣкоторыхъ судей вещественныя доказательства вовсе не записываются въ разосланную для сего книгу; — у другихъ же въ нее вносятся только болѣе цѣнныя изъ нихъ; большинство судей вовсе не принимаетъ денежныхъ документовъ при подачѣ прошеній, а обязываютъ стороны доставлять ихъ къ разбору дѣла; по рѣшеніи же дѣла, документы обыкновенно подшиваются къ дѣламъ безъ записки ихъ въ книгу; наконецъ у нѣкоторыхъ судей не ведется книги справокъ о судимости и справки эти въ архивъ при Министерствѣ Юстиціи ими вовсе не посылаются. Сверхъ того у многихъ судей не имѣется несгораемыхъ сундуковъ для храненія денежныхъ суммъ и документовъ (292 ст. т. VIII общ. счет. уст. и 12 ст. распубл. 21 сентября 1871 года правилъ отчетн. мир. учр.) — и, также какъ въ съѣздѣ, особой „печати для пакетовъ“, для печатанія которыхъ употребляется должностная печать, находящаяся по этой причинѣ въ рукахъ канцеляріи, вслѣдствіе чего легко могутъ быть различныя злоупотребленія со стороны послѣдней. Наконецъ съѣздъ не наблюдаетъ также затѣмъ, чтобы мировые судьи не перемѣняли, вопреки 41 ст. учр. суд. уст., мѣста пребыванія своей камеры безъ разрѣшенія съѣзда. Допущеніе съѣздомъ всѣхъ указанныхъ отступленій отъ законнаго порядка у мировыхъ судей и вообще недостаточность надзора съѣзда за мировыми судьями объясняется: во 1-хъ, тѣмъ, что распорядительныя засѣданія съѣзда, съ участіемъ всѣхъ судей, въ которыхъ должны контролироваться дѣйствія мировыхъ судей, а также должны быть обсуждаемы вопросы, возникающіе въ практики, мировыхъ судей, и должны быть даваемы судьямъ нужныя указанія для устраненія затрудненій по этимъ вопросамъ на будущее время (151 ст. учр. суд. уст.), бываютъ весьма рѣдко; и во 2-хъ, главнымъ образомъ неимѣніемъ въ московскомъ мировомъ округѣ по настоящее время требуемаго 74, 166 и 168 ст. учр. суд. уст. особаго наказа, основываясь на которомъ, всѣ участковые судьи должны были бы держаться однообразнаго порядка дѣлопроизводства, и безотлагательное составленіе котораго должно быть вмѣнено съѣзду

въ непремѣнную обязанность. 3) Слабость надзора за дѣятельностью состоящихъ при съѣздѣ судебныхъ приставовъ, которые не всегда приступаютъ къ исполненію предписаній мировыхъ судей немедленно по полученіи таковыхъ, замедляя исполненіе нерѣдко на довольно продолжительное время, и даже дозволяютъ себѣ не исполнять предписаній мировыхъ судей. Кромѣ того самый порядокъ сношеній мировыхъ судей съ судебными приставами не соотвѣтствуетъ ихъ взаимному служебному положенію и порядку подчиненности: вмѣсто предписаній со стороны первыхъ и представленій отъ послѣднихъ, они сносятся между собою отношеніями, и 4) упущенія и медленность въ производствѣ нѣкоторыхъ дѣлъ въ съѣздѣ, такъ: не всегда и не своевременно обращается вниманіе на непринятіе мировымъ судьею мѣры для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда или на несоотвѣтственность принятой мѣры — важности взведеннаго обвиненія (77 ст. уст. угол. суд.), послѣдствіемъ чего бываютъ довольно частые случаи уклоненія обвиняемыхъ отъ суда и длинныя переписки о розыскѣ скрывавшихся обвиняемыхъ; уголовныя дѣла, требующія, по первоначальному разсмотрѣнію ихъ предсѣдателемъ или непремѣннымъ членомъ, дополненія осмотромъ, собраніемъ какихъ либо свѣдѣній или истребованіемъ отъ судьи объясненій, назначаются къ докладу по общей очереди, и только въ очередномъ засѣданіи съѣздъ постановляетъ о дополненіи этихъ дѣлъ, вслѣдствіе чего производство ихъ значительно замедляется, между тѣмъ какъ внесеніе такихъ дѣлъ въ первое, слѣдующее за полученіемъ ихъ засѣданіе съѣзда устраняло-бы замедленіе, имѣющее иногда весьма вредное вліяніе и для самаго дѣла; частыя жалобы (исключая жалобъ на взятіе обвиняемыхъ подъ стражу) назначаются къ докладу также по общей съ прочими дѣлами очереди, тогда какъ во многихъ случаяхъ эти жалобы имѣютъ своимъ предметомъ вопросы, требующіе немедленнаго разрѣшенія; при составленіи по уголовнымъ дѣламъ требуемыхъ закономъ (170 ст. уст. угол. суд.) протоколовъ разбирательства, равно какъ и приговоровъ, не соблюдаются въ точности правила, указанныя въ 130, 142 и 143 ст. ст. уст. угол. суд.; съѣздъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія апелляціонные отзывы, если въ дѣлѣ мирового судьи нѣтъ отмѣтки о заявленіи неудовольствія, или если отзывъ былъ поданъ послѣ срока, не истребовавъ предварительно объясненій отъ мирового судьи о причинахъ принятія имъ поданнаго при такихъ условіяхъ отзыва. Между тѣмъ истребованіе отъ мирового судьи такого объясненія, предварительно постановленія опредѣленія объ оставленіи отзыва безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе необходимо, что многіе изъ мировыхъ судей, не принимая апелляціонный отзывъ въ дни, когда у судьи нѣтъ разбирательства, продолжаютъ срокъ до перваго присутственнаго дня, если окончаніе его упадаетъ на такой день, когда нѣтъ разбирательства, и хотя о причинѣ принятія отзыва по истеченіи срока судьи и дѣлаютъ надписи на отзывахъ, но очевидно, что отсутствіе такой надписи, а также неимѣніе въ дѣлѣ надписи о неудовольствіи, не даютъ еще полнаго основанія предполагать, что отзывъ поданъ послѣ срока и безъ заявленія неудовольствія. Напротивъ, самое принятіе отзыва мировымъ судей показываетъ, что судья считалъ, что апелляторомъ соблюдены всѣ требуемыя для принятія отзыва условія, а потому и есть основаніе предполагать, что неимѣніе отмѣтки о неудовольствіи и пропущеніи срока произошло по упущенію самаго судьи; наконецъ въ нарушеніе 157, 159 и 160 ст. уст. угол. суд., а также 260 ст. уст. гр. суд., и вопреки многимъ рѣшеніямъ Сената, послѣдовавшимъ въ разъясненіе этихъ законовъ, съѣздъ, отказывая въ просьбѣ апеллятора о вызовѣ свидѣтелей, не постановляетъ опредѣленія о причинахъ отказа; оставляетъ безъ допроса вызванныхъ по просьбѣ апеллятора свидѣтелей, если апелляторъ не является въ разбору дѣла; поручаетъ производство осмотровъ мировому судьѣ, рѣшавшему дѣло, и оставляетъ безъ разсмотрѣнія отзывы, подписанные за неграмотныхъ, если полномочіе, данное неграмотнымъ на подпись за него отзыва, не засвидѣтельствовано полиціею. По производству граж. дѣлъ въ съѣздѣ замѣчены: медленность въ требованіи объясненій отъ мировыхъ судей по жалобамъ на ихъ дѣйствія и въ сообщеніи прокурорскому надзору оспоренныхъ въ подлинности актовъ; прекращеніе производства дѣла за смертью истца вмѣсто пріостановленія онаго на

точномъ основаніи 77-й ст. уст. гр. суд.; неисполненіе требованія 101 ст. того же устава при допросѣ свидѣтелей и несогласное съ тѣмъ разумомъ 186-й ст. уст. гр. суд. толкованіе приводимыхъ въ кассаціонныхъ жалобахъ указаній на нарушенія законовъ, признаніемъ этихъ указаній относящимися къ существу дѣла. Отступленія отъ требованій закона, допущенныя мировыми судьями, заключаются: 1) въ нарушеніи правилъ о порядкѣ вызова къ суду участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и свидѣтелей. Не смотря на точныя постановленія по сему предмету, изложенныя въ ст. 54—59 уст. угол. суд. и ст. 61—66 уст. гр. суд., нѣкоторые мировые судьи, вызывая участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не посылаютъ письменныхъ повѣстокъ, а объявляютъ о днѣ явки черезъ полицію; у другихъ, для вызова въ судъ обвиняемыхъ, обвинителей, тяжущихся, свидѣтелей и др. лицъ, существуетъ одна и та же форма повѣстки, въ которой напечатано содержаніе статей уставовъ угол. и гражд. судопр., опредѣляющихъ послѣдствія неявки всѣхъ означенныхъ лицъ. Такимъ образомъ, по самой формѣ повѣстки, вызываемое лицо не знаетъ, призывается ли оно по уголовному или гражданскому дѣлу и притомъ въ качествѣ обвиняемаго, обвинителя истца, отвѣтчика, свидѣтеля или эксперта, а не зная этого, не можетъ по повѣсткѣ уяснить себѣ послѣдствія неявки; въ нѣкоторыхъ повѣсткахъ по гражданскимъ дѣламъ вызываемый именуется обвиняемымъ, а по уголовнымъ дѣламъ отвѣтчикомъ, что также не можетъ не вводить вызываемаго въ заблужденіе относительно порядка производства дѣла и послѣдствій неявки; наконецъ, у большинства мировыхъ судей содержаніе обоихъ экземпляровъ повѣстки неодинаково, вслѣдствіе чего въ дѣлѣ не остается удостовѣренія о соблюденіи при вызовѣ требованія закона. Тѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя находятся въ камерѣ мирового судьи, объявляется словесно о днѣ, назначенномъ для разбирательства дѣла, причемъ часто такое объявленіе ничѣмъ въ дѣлѣ не удостовѣряется. Между тѣмъ въ виду ст. 136 уст. угол. и 147-й гражд. судопр., а также важныхъ послѣдствій, которыя влечетъ за собою неявка обвинителя по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ и истца по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, истца по всѣмъ граж. дѣламъ, представляется необходимымъ, чтобы въ дѣлѣ было положительное удостовѣреніе о томъ, что о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, было объявлено налицо стороннѣ и это удостовѣреніе должно заключаться въ подпискѣ того, въ отношеніе котораго вызовъ повѣсткою замѣненъ словеснымъ объявленіемъ, а въ случаѣ его неграмотности, мировой судья обязанъ оговорить, что о днѣ явки объявлено словесно и подписки не отобрано по неграмотности, при емъ слѣдуетъ указывать и послѣдствія неявки. Точно также не правиленъ и существующій въ нѣкоторыхъ участкахъ порядокъ врученія копій заочныхъ приговоровъ и заочныхъ рѣшеній, — а именно: нѣкоторые судьи возлагаютъ на полицію врученіе этихъ копій и отобраніе подписокъ о полученіи копій, причемъ не посылаютъ повѣстокъ, между тѣмъ 138 ст. уст. уголовн. и 150 ст. гр. судопр. предписываютъ посылать копію заочнаго приговора или рѣшенія при повѣсткѣ; 2) въ неправильномъ прекращеніи уголовнаго преслѣдованія. При обозрѣніи мировыхъ участковъ найдено было весьма значительное количество дѣлъ, которыя или оставлены судьями безъ движенія, или же вовсе прекращены производствомъ, безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и безъ объявленія имъ постановленія о прекращеніи. Большинство этихъ дѣлъ принадлежитъ къ разряду такихъ, въ коихъ мировые судьи отказались приступить къ ихъ разбирательству или оставили ихъ безъ движенія единственно по неправильному пониманію постановленій 42—50 ст. уст. угол. суд. Главнѣйшія неправильности въ дѣйствіяхъ мировыхъ судей по сему предмету заключаются въ слѣдующемъ: а) передаваемыя полиціею дознанія, произведенныя по заявленію обиженныхъ, о проступкахъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго и прекращаемыхъ примиреніемъ, оставляются у всѣхъ мировыхъ судей безъ разсмотрѣнія до подачи лицомъ потерпѣвшимъ особой жалобы непосредственно самому мировому судьѣ. По закону (ст. 18 уст. о нак.), дѣла о проступкахъ, не влекущихъ за собою наказанія, въ случаѣ примиренія обиженнаго съ виновнымъ, могутъ быть возбуждаемы не иначе, какъ по жалобѣ лица потерпѣвшаго. Однако законъ вовсе не требуетъ, чтобы лицо

потерпѣвшее обращалось съ своею жалобою непосредственно къ самому мировому судьѣ; напротивъ того, по точному смыслу 48 ст. уст. угол. суд., лица потерпѣвшія могутъ обращаться съ своими заявленіями и прямо въ мѣстную полицію, которая обязана произвесть розысканіе и о послѣдствіяхъ представить мировому судьѣ. Съ передачею такого дознанія судьѣ, дѣло должно считаться возбужденнымъ и мировой судья обязанъ дать ему ходъ, не дожидаясь подачи еще особой жалобы со стороны обиженнаго. б) Мировые судьи не усвоили съ достаточною ясностью различія между дознаніями полиціи, въ коихъ она сама является обвинительницею (ст. 49), и дознаніями, которыя произведены ею по заявленію лицъ потерпѣвшихъ и переданныхъ мировому судьѣ на основаніи 48 ст. Вслѣдствіе этого мировые судьи прекращаютъ производствомъ даже дѣла, не подлежащія примиренію, коль скоро полиція, препроводивъ въ судъ дознаніе, сдѣланное по заявленію лица потерпѣвшаго, не указала въ немъ обстоятельствъ, требуемыхъ по 50 ст.; между тѣмъ какъ постановленіе этой статьи относится исключительно до преслѣдованій, возбуждаемыхъ по иниціативѣ самой полиціи. На семъ основаніи мировые судьи прекращаютъ дѣла по неуказанію свидѣтелей происшествія, по необозначенію или по невѣрному обозначенію мѣста жительства обвиняемаго. Подобная практика не можетъ быть признана правильною, ибо съ одной стороны законъ (ст. 700 и 707 п. 2) признаетъ лицо потерпѣвшее безприсяжнымъ свидѣтелемъ и требуетъ (ст. 46) указанія частными лицами доказательствъ обвиненія не безусловно, а лишь по возможности, съ другой же стороны неуказаніе жительства обвиняемаго или же невѣрное указаніе его жительства можетъ быть лишь поводомъ къ производству надлежащаго розыска, а отнюдь не къ прекращенію дѣла. в) Точно также и преслѣдованія, возбужденныя по иниціативѣ самой полиціи весьма часто прекращаются мировыми судьями по неизвѣстности жительства обвиняемаго. Коль скоро посланная обвиняемому повѣстка по указанному въ сообщеніи полиціи мѣсту жительства осталась ему не врученною, за неоказательствомъ въ означенномъ мѣстѣ, то мировые судьи или прямо прекращаютъ дѣло, или же относятся съ просьбою о розыскѣ къ оберъ-полиціймейстеру и получивъ увѣдомленіе послѣдняго о нерозысканіи обвиняемаго въ Москвѣ или о выбытіи его изъ оной, оставляютъ дѣло безъ движенія, или же постановляютъ опредѣленіе о прекращеніи преслѣдованія. г) Самыя опредѣленія о прекращеніи производства постановляются безъ вызова къ суду обвинителя или полиціи и остаются, такимъ образомъ не объявленными симъ послѣднимъ, тогда какъ уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ Сената разъяснено, что прекращеніе производства должно совершаться въ формѣ постановленія, подлежащаго обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Въ виду вышеизложеннаго, представляется необходимымъ указать: 1) что переданныя полиціею дознанія по дѣламъ, могущимъ оканчиваться примиреніемъ могутъ подлежать прекращенію (на основ. 1 п. 45 ст. уст. угол. суд. и ст. 18 уст. о нак.), лишь въ томъ единственно случаѣ, когда подобное дѣло возбуждено по иниціативѣ самой полиціи безъ жалобы лица потерпѣвшаго; и что дознанія о проступкахъ, подлежащихъ примиренію, переданныя полиціею въ судъ, согласно 48 ст. уст. угол. суд., должны получать законный ходъ, не дожидаясь подачи особой жалобы мировому судьѣ со стороны лица потерпѣвшаго; 2) что дѣла по переданнымъ изъ полиціи на основаніи 48 ст. дознаніямъ по дѣяніямъ, преслѣдуемымъ независимо отъ жалобы лица потерпѣвшаго, могутъ быть прекращаемы производствомъ (по силѣ 1 ст. уст. угол. суд.) лишь въ случаѣ обвиненія въ такомъ дѣяніи, которое не почитается по закону ни преступленіемъ, ни проступкомъ; 3) что прекращеніе дѣлъ, возбужденныхъ по иниціативѣ самой полиціи, можетъ имѣть мѣсто лишь въ трехъ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда полицейское сообщеніе заключаетъ въ себѣ обвиненіе въ дѣяніи, не запрещенномъ закономъ подъ страхомъ наказанія (ст. 1 уст. угол. суд.); б) когда полиціею сообщается о происшествіи безъ указанія, на кого именно падаетъ подозрѣніе или кто именно обвиняется въ учиненіи проступка (2 п. 50 ст. уст. угол. суд.), и в) когда сообщеніе полиціи не указываетъ рѣшительно никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе взводимаго ею обвиненія; 4) что при извѣстности личности обвиняемаго, неизвѣстность мѣста

его жительства или неоказательство его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ указанъ былъ проживающимъ, лицомъ потерпѣвшимъ или полиціею, на обязанности мирового судьи лежитъ, не ограничиваясь розыскомъ въ самой Москвѣ, принять противу обвиняемаго одну изъ мѣръ, указанныхъ въ 77 ст. уст. угол. суд., сообщивъ по мѣсту его приписки о невыдачѣ ему вида на жительство, о врученіи ему повѣстки на явку, о приводѣ, и т. п., и 5) что самое постановленіе о прекращеніи дѣла можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по вызовѣ лица потерпѣвшаго или полиціи и должно быть имъ объявлено, въ случаѣ ихъ явки. 3) Въ несоблюденіи правилъ о мѣрахъ къ пресѣченію обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ суда. Неправильности этого рода касаются поручительства, залога и взятія подъ стражу: а) поручительство. Существовавшая при дѣйствіи прежняго порядка судопроизводства отдача на поруки, безъ возложенія матеріальной отвѣтственности на поручителя, отмѣнена судебными уставами и замѣнена (ст. 78 уст. угол. суд.) порукою съ денежною отвѣтственностью поручителя. Между тѣмъ большинство мировыхъ судей придерживаются и доселѣ стараго порядка и отдаютъ на поруки обвиняемаго, не опредѣляя суммы денежной отвѣтственности поручителя. Вслѣдствіе этого, мѣра поручительства становится совершенно недѣйствительною мѣрою, ибо при существованіи такой поруки, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ явки на судъ, поручитель не подвергается никакой отвѣтственности. Тѣ же не многіе изъ судей, которые поступаютъ при отдачѣ на поруки согласно вышеприведенному правилу устава уголовнаго судопроизводства, не составляютъ о поручительствѣ требуемаго 81 ст. постановленія, или хотя и составляютъ таковое, но не выдаютъ съ него копіи поручителю; б) залогъ. Постановляя опредѣленіе о содержаніи обвиняемаго подъ стражею, мировые судьи г. Москвы поручаютъ, обыкновенно, полиціи оставить его на свободѣ, буде онъ представитъ поручительство или залогъ не менѣе такой-то суммы. Подобная практика не согласна съ точнымъ смысломъ 80 ст. уст. уголовн. судопроизв., по силѣ коей сумма порукъ и залога должна быть съ точностью опредѣлена самимъ мировымъ судьею; в) взятіе подъ стражу. Сверхъ нѣкоторыхъ, впрочемъ не многихъ, случаевъ взятія обвиняемаго подъ стражу безъ всякаго о томъ постановленія, мировые судьи часто не обозначаютъ въ требуемомъ 84 ст. уст. угол. суд. протоколѣ, за что именно задерживается обвиняемый, и почти у всѣхъ судей въ копіи съ протокола о задержаніи указывается только на имя и фамилію обвиняемаго, а у нѣкоторыхъ судей усмотрѣно даже, что самая копія не есть буквальный списокъ съ протокола о задержаніи, такъ какъ послѣдній иногда вовсе не составляется, а лишь въ протоколѣ допроса подсудимаго содержится краткое опредѣленіе о взятіи его подъ стражу. Независимо отъ сего изъ постановленій мировыхъ судей о предварительномъ задержаніи усматривается, что постановленія эти неправильны и по самому своему содержанію. Обыкновенно ими опредѣляется не взятіе обвиняемаго подъ стражу, а лишь временное задержаніе его подъ стражею, впредь до представленія имъ залога или поручительства. Между тѣмъ внимательное разсмотрѣніе постановленій устава уголовнаго судопроизводства относительно взятія подъ стражу показываетъ, что законодательство наше дѣлаетъ въ этомъ отношеніи рѣзкое различіе между лицами, обвиняемыми въ проступкахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, и между лицами, приговоренными къ тюрьмѣ не вступившимъ въ законную силу судебнымъ приговоромъ. Послѣднихъ, т. е. приговоренныхъ судья (ст. 125) обязанъ взять подъ стражу немедленно по объявленіи имъ обвинительнаго приговора и вправѣ оставить ихъ на свободѣ только въ случаѣ представленія ими залога или поручительства; относительно же первыхъ, т. е. обвиняемыхъ, законъ предоставляетъ судьѣ принять ту изъ указанныхъ во 2 п. 77 ст. мѣръ, которую онъ признаетъ наиболѣе соотвѣтствующею данному случаю; поэтому, на обязанности мирового судьи лежитъ указать съ точностію, какая именно изъ мѣръ принимается въ отношеніи обвиняемаго: поручительство, залогъ или взятіе подъ стражу. На основаніи всего вышеизложеннаго необходимо вмѣнить въ обязанность мировымъ судьямъ: а) точно означать въ протоколѣ мѣру, принятую для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда (3-й п. 142 ст. уст. угол. суд.); б) при отдачѣ обвиняемаго на

поруки опредѣлять денежную отвѣтственность поручителя и выдавать послѣднему копію съ постановленія (78 и 81 ст. уст. угол. суд.); в) означать съ точностью сумму поручительства и залога (80 ст. уст. угол. суд.); г) подвергать обвиняемаго личному задержанію лишь въ томъ случаѣ, когда не представляется возможнымъ ограничиться менѣе строгою мѣрою (2 п. 77 ст. уст. угол. суд.), и д) при взятіи обвиняемаго подъ стражу составлять о томъ особый протоколъ съ точнымъ означеніемъ мѣста приписки (губерніи, уѣзда, волости), званія, имени, отчества и фамиліи обвиняемаго и того преступнаго дѣйствія, въ совершеніи котораго онъ обвиняется, причемъ копія съ сего протокола, при коей обвиняемый препровождается въ мѣсто заключенія, должна быть буквальнымъ и точнымъ его спискомъ (84 ст. уст. угол. суд.); 4) въ собраніи справокъ о судимости. Нѣкоторые мировые судьи не исполняютъ въ точности указъ Правительствующаго Сената (по угол. касс. д-ту) отъ 18-го апрѣля 1873 г., которымъ было предписано, по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, дѣлать по вѣдомостямъ о судимости справку о томъ, не былъ ли обвиняемый судимъ прежде и объ оказавшемся по справкѣ составлять особое постановленіе. Другіе же мировые судьи независимо отъ наведенія справокъ по вѣдомости справокъ о судимости, обращаются за справками о судимости еще къ волостнымъ правленіямъ по мѣсту приписки обвиняемыхъ, причемъ послѣдніе, по общему правилу, берутся, впредь до полученія отвѣта правленія, подъ стражу. Подобный порядокъ имѣетъ послѣдствіемъ излишнее по нѣскольку мѣсяцевъ содержаніе обвиняемаго подъ предварительнымъ арестомъ и вредно вліяетъ и на самое разбирательство дѣла, ибо въ періодъ времени собиранія таковыхъ справокъ нерѣдко выбываютъ не только свидѣтели, но и сами лица потерпѣвшія, т.-е. обвинители, тогда какъ при существованіи вѣдомости справокъ о судимости сношеніе съ мѣстомъ приписки обвиняемаго можетъ быть необходимо только въ одномъ случаѣ, и именно: когда обвиняемый не можетъ ничѣмъ удостовѣрить своей личности или же когда представленное имъ удостовѣреніе будетъ признано судьею сомнительнымъ; и 5) въ нарушеніи правилъ о протоколахъ разбирательства, о порядкѣ постановленія, объявленія и исполненія приговоровъ. Весьма многіе изъ мировыхъ судей ведутъ свои протоколы и даже пишутъ постановленія, рѣшенія и приговоры на препроводительныхъ бумагахъ, на оборотѣ письменныхъ жалобъ и прошеній, на повѣсткахъ, на довѣренности участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и т. п.; иногда же и вовсе не ведутъ протокола разбирательства, ограничиваясь записаніемъ въ протоколъ краткаго рѣшенія или приговора. Въ нѣкоторыхъ приговорахъ содержатся только ссылки на статьи, по коимъ обвиняемый признанъ виновнымъ, а не указывается самаго проступка, или же хотя и указывается, но безъ точнаго обозначенія состава преступленія, т. е. въ какихъ именно дѣйствіяхъ обвиняемаго усматривается тотъ проступокъ, за который онъ осужденъ. Весьма часто въ дѣлѣ не имѣется рѣшительно никакого удостовѣренія объ объявленіи сторонамъ рѣшенія или приговора и объ объясненіи имъ порядка ихъ обжалованія. Главнымъ образомъ не рѣдко приговоръ постановляется и обращается къ исполненію не отъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Наконецъ въ подлинномъ дѣлѣ нерѣдко не имѣется отмѣтокъ или объ обращеніи приговора къ исполненію вообще, или же о времени обращенія его къ исполненію. Между тѣмъ: по силѣ 142—144 ст. уст. угол. суд., и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 47, 52, 71, 101, 112, 116 и 124 ст. уст. гражд. суд. независимо приговора или рѣшенія, мировые судьи обязаны составлять протоколы въ указанномъ этими законами порядкѣ; въ виду 119, 127 и 130 ст. уст. угол. суд., необходимо, чтобы въ приговорахъ были бы указываемы съ точностью тѣ дѣйствія обвиняемаго, которыя признаны преступными; фактъ объявленія приговоровъ и рѣшеній и объясненія порядка ихъ обжалованія долженъ быть удостовѣренъ на самомъ же приговорѣ или рѣшеніи (127, 128 ст. уст. угол. суд., 139 и 140 ст. уст. гражд. судоп.); на основ. 796 ст. уст. уг. суд. и прилож. къ 927 ст. уст. граж. суд., приговоры и рѣшенія должны писаться отъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ такомъ видѣ должны быть обращаемы къ исполненію; и всѣ распоряженія судьи объ обращеніи

къ исполненію приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ должны быть съ точностью означаемы въ протоколѣ (8 п. 142 ст. уст. угол. суд.), а по гражд. дѣламъ должна быть отбираема отъ тяжущагося росписка въ полученіи исполнительнаго листа (157 ст. уст. гр. суд.). Кромѣ указанныхъ выше неправильностей въ практикѣ московскихъ столичныхъ мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманіе еще на слѣдующія существенныя упущенія, обнаруженныя ревизіею: 1) наказ. за кражу, которое, при отсутствіи особо уменьшающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 171 и 172 уст. о наказ., можетъ быть (п. 1 ст. 12 уст. о наказ.) опредѣляемо мировыми судьями въ размѣрѣ не ниже 3 мѣсяцевъ, назначается не рѣдко въ размѣрѣ полтора мѣсяца, въ виду собственнаго сознанія обвиняемаго, несмотря на то, что послѣднее (6 п. 13 ст. уст. о наказ.) отнесено закономъ къ такимъ обстоятельствамъ, которыя не даютъ суду права понижать тюремное заключеніе за предѣлы низшей мѣры онаго. 2) Въ приговорахъ судей о присвоеніи и растратѣ встрѣчается применѣніе 2 ч. 177 ст. уст. о наказ., безъ признанія и даже безъ указанія въ приговорѣ обоихъ, необходимыхъ для того условій, т. е. легкомыслія и согласія вознаградить лицо потерпѣвшее. 3) За недостаточностію помѣщенія въ существующемъ въ Москвѣ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ мужскаго пола и въ виду отсутствія пріюта для малолѣтнихъ женскаго пола, мировые судьи и съѣзды присуждаютъ малолѣтнихъ, взамѣнъ заключенія въ тюрьмѣ (ст. 6 уст. о наказ.), или прямо къ содержанію при московскомъ городскомъ арестантскомъ домѣ въ отдѣленіи для малолѣтнихъ, или же къ заключенію въ таковой въ случаѣ неимѣнія помѣщенія въ пріютѣ. Кромѣ того, съѣздъ, и одинъ изъ мировыхъ судей въ двухъ случаяхъ, дозволили себѣ замѣнить не заключеніе въ тюрьмѣ, а отдачу въ исправительный пріютъ содержаніемъ въ арестантскомъ домѣ, т. е. другими словами опредѣлили отдать малолѣтнихъ въ арестантскій домъ на тѣ же сроки, которые были опредѣлены для пребыванія ихъ въ исправительномъ пріютѣ. Вслѣдствіе этой, явно неправильной практики, проистекающей изъ смѣшенія понятія пріюта съ мѣстами заключенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, малолѣтніе подвергаются лишенію свободы на такіе продолжительные сроки (въ одномъ случаѣ до двухъ лѣтъ), которые далеко превосходятъ сроки заключенія за таковые же проступки для взрослыхъ; почему и самое малолѣтство является на практикѣ московскаго столичнаго мирового института обстоятельствомъ не уменьшающимъ, а увеличивающимъ вину. 4) Московскій оберъ-полиціймейстеръ предаетъ суду мировыхъ установленій, а послѣднія принимаютъ къ своему сужденію дѣла о служителяхъ пожарной команды, обвиняемыхъ въ утратѣ казенныхъ вещей, ранѣе срока выслуги сихъ послѣднихъ, причемъ нѣкоторые судьи, смѣшивая понятіе утраты съ растратою, присуждаютъ обвиняемыхъ къ наказаніямъ, за похищеніе ввѣреннаго имущества опредѣленнымъ (ст. 177 уст. о наказ.). Между тѣмъ утрата казеннаго имущества служителемъ пожарной команды, составляя проступокъ по службѣ, предусмотрѣнный 351 и 357 ст. ул. о наказ., можетъ быть подсудна только вѣдомству общихъ судебныхъ установленій. 5) Разбирательство дѣлъ о нарушеніи устава пожарнаго (ст. 88—98 уст. о наказ.), о непринятіи мѣръ предосторожности къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ (121) и о неосмотрительной ѣздѣ (ст. 123) указываетъ на малое знакомство съ существомъ означенныхъ нарушеній. Весьма много дѣлъ этого рода прекращаются мировыми судьями безъ всякаго производства. Въ нарушеніяхъ устава пожарнаго обращается мало вниманія на то, чтобы выяснить причину неосторожнаго пожара; незнаніе постановленій пожарнаго устава, доходитъ до такой степени, что нѣкоторые изъ судей прекращаютъ дѣла по отсутствію признаковъ проступка въ то время, когда полицейскимъ дознаніемъ положительно установлено, что пожаръ произошелъ отъ несвоевременной или плохой чистки дымовыхъ трубъ или даже прямо отъ небрежности сторожа, который, затопивъ сушильню, наполненную удобно воспламеняющимися веществами, оставилъ ее безъ всякаго надзора и т. п. Полицейскія дознанія о непринятіи мѣръ къ отвращенію опасности отъ домашнихъ животныхъ оставляются нѣкоторыми судьями безъ движенія до подачи особой жалобы лицомъ потерпѣвшимъ непосредственно

мировому судьѣ, прекращаются, по силѣ 135 ст. уст. угол. судопр., отказомъ въ жалобѣ за неявкою обвинителя или же мировыми сдѣлками сторонъ, несмотря на то, что всѣ проступки этого рода, какъ предусмотрѣнные 121 и 128 ст. уст. о наказ., подлежатъ преслѣдованію независимо отъ жалобы лица потерпѣвшаго (18 ст. уст. о наказ.). Тѣ же недостатки замѣчаются у нѣкоторыхъ судей и по дѣламъ о неосмотрительной ѣздѣ, подъ которою они кромѣ того разумѣютъ лишь неосмотрительную ѣзду въ собственномъ смыслѣ и оставляютъ безнаказанными такія дѣянія, какъ напр. причиненіе тѣлесныхъ поврежденій лошадью, оставленною на улицѣ безъ присмотра, выѣздъ извозчика съ сломаннымъ экипажемъ и т. п. 6) Денежныя взысканія, подлежащія, на основаніи 27 ст. уст. о наказ., обращенію въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, присуждаются постоянно спеціально въ пользу московскаго городского арестантскаго дома. 7) Вопреки 1204 ст. уст. угол. судопр., воспрещающей судямъ при постановленіи рѣшеній по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія, входить въ обсужденіе правъ открывателей и доносителей, мировые судьи распредѣляютъ присуждаемыя ими взысканія между казною и открывателями или доносителями. 8) Взысканіе гербовыхъ штрафовъ по опредѣленіямъ мировыхъ судей производится такимъ порядкомъ, который не вполнѣ обезпечиваетъ правильное ихъ поступленіе. Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что постановленіе о взысканіи гербоваго штрафа прописывается въ выдаваемомъ истцу исполнительномъ листѣ, затѣмъ при исполненіи рѣшенія судебный приставъ взыскиваетъ съ отвѣтчика и удерживаетъ изъ слѣдующихъ къ выдачѣ взыскателю суммъ причитающійся съ каждаго изъ нихъ штрафъ. Понятно, что истецъ можетъ не взять исполнительнаго листа, или, взявъ таковой, не представлять его судебному приставу или же просто вступить съ отвѣтчикомъ въ сдѣлку во избѣжаніе платежа присужденнаго съ него гербоваго взысканія. Поэтому слѣдовало бы постановленія о взысканіи гербоваго сбора, по вступленіи рѣшенія по существу иска въ законную силу, обращать къ исполненію отдѣльно и независимо отъ сего рѣшенія. 9) Многіе мировые судьи, удовлетворяя просьбу истца объ обезпеченіи иска, не требуютъ отъ истца указанія способа обезпеченія и въ самомъ постановленіи не опредѣляютъ, чѣмъ именно долженъ быть обезпеченъ искъ, какое имущество подлежитъ аресту и гдѣ оно находится. Такая практика представляется совершенно несогласною съ 126, 603, 626 и 627 ст. уст. гражд. суд. По точному смыслу этихъ статей, истецъ, заявляя просьбу объ обезпеченіи, долженъ указать способъ обезпеченія, т. е. опредѣлить, ходатайствуетъ ли онъ о наложеніи запрещенія на недвижимое имѣніе отвѣтчика и притомъ на опредѣленное имѣніе, или вообще на принадлежащее отвѣтчику имѣніе, гдѣ бы оно ни оказалось, или проситъ о наложеніи ареста на движимость, находящуюся у самого отвѣтчика, либо на движимое имущество или капиталы отвѣтчика, находящіеся у третьихъ лицъ, въ присутственныхъ мѣстахъ или у должностныхъ лицъ, либо наконецъ на причитающіеся отвѣтчику платежи по какимъ либо договорамъ и актамъ; прося о наложеніи ареста, истецъ обязанъ поименовать лицо или установленіе, у кого или гдѣ находится имущество, или отъ котораго причитаются платежи, а также мѣсто нахожденія того движимаго имущества, которымъ желаетъ обезпечить искъ. Сообразно заявленію истца и въ постановленіи объ обезпеченіи иска должны быть точныя указанія по всѣмъ означеннымъ предметамъ, а именно въ этомъ постановленіи должно быть означено, обезпечивается ли искъ наложеніемъ общаго запрещенія на недвижимое имѣніе отвѣтчика или на опредѣленное имѣніе отвѣтчика, либо наложеніемъ ареста на движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика или причитающіеся ему платежи; при обезпеченіи иска наложеніемъ запрещенія на опредѣленное имѣніе слѣдуетъ въ постановленіи поименовать имѣніе, губернію и уѣздъ, гдѣ оно находится; при обезпеченіи иска наложеніемъ ареста на движимость или денежныя суммы въ постановленіи должны быть указаны мѣсто нахожденія движимости и лицо или установленіе, въ храненіи или распоряженіи котораго состоятъ имущество или капиталъ отвѣтчика, или отъ котораго причитаются платежи. Также нельзя признать

правильнымъ установившійся у нѣкоторыхъ мировыхъ судей порядокъ обращенія къ исполненію постановленій объ обезпеченіи иска. Нѣкоторые мировые судьи по этимъ постановленіямъ не выдаютъ исполнительныхъ листовъ, а посылаютъ непосредственно отъ себя сообщенія или предписанія судебному приставу, который, получивъ такое сообщеніе или предписаніе, налагаетъ арестъ по указанію истца. Между тѣмъ содержаніе ст. 631, 635—637 уст. гражд. суд. ясно указываетъ на то, что по опредѣленію о наложеніи ареста въ обезпеченіе иска долженъ быть выданъ исполнительный листъ. 10) У многихъ мировыхъ судей замѣчено, что въ исполнительныхъ листахъ прописывается резолюція не въ тѣхъ выраженіяхъ, въ коихъ она изложена въ рѣшеніи или опредѣленіи. Такъ какъ могутъ встрѣтиться случаи, когда малѣйшая перемѣна редакціи резолюціи можетъ имѣть вліяніе на самый смыслъ постановленія, то слѣдовало бы мировымъ судьямъ принять за правило прописывать въ исполнительномъ листѣ резолютивную часть постановленія буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ она изложена въ постановленіи. Таково требованіе закона, какъ это видно изъ приложенія къ ст. 927 уст. граж. судопр., а именно: въ формѣ исполнительнаго листа разъяснено, что въ листѣ послѣ слова опредѣлилъ прописывается „буквально“ сущность рѣшенія (п. 4 ст. 701). 11) При распоряженіяхъ объ охраненіи наслѣдствъ (1401—1408 ст. уст. гражд. суд.), каждый мировой судья и каждый судебный приставъ считаютъ себя въ правѣ охранять имущество только въ предѣлахъ своего участка. Если обнаружится, что имущество умершаго лица находится еще въ другомъ участкѣ, то по донесенію о томъ полиціи или судебнаго пристава мировой судья, приступившій къ охраненію, сообщаетъ мѣстному, по нахожденію имущества, мировому судьѣ, и этотъ послѣдній поручаетъ опись состоящему при немъ судебному приставу. При такомъ порядкѣ на переписку между мировыми и судебными приставами уходитъ не малое время, въ теченіе котораго имущество остается неохраненнымъ, тогда какъ, по смыслу 1401 и 1403 ст. уст. граж. судопр., распоряженіе мирового судьи объ охраненіи наслѣдства должно имѣть силу по отношенію къ всему имуществу умершаго, какъ находящемуся въ его участкѣ, такъ и въ другихъ участкахъ мирового округа, и судебный приставъ, получивъ предписаніе объ описи оставшагося послѣ умершаго имущества, обязанъ исполнить это предписаніе, въ какомъ бы участкѣ того округа ни оказалось означенное имущество. Сверхъ сего, въ виду обнаруженнаго ревизіею разнообразія въ дѣйствіяхъ мировыхъ судей по вызову наслѣдниковъ, нельзя не указать на то, что, на основаніи той же 1403 ст., всѣ охранительныя мѣры должны быть предпринимаемы одновременно; слѣдовательно, поручая судебному приставу описать имущество умершаго, по причинѣ отсутствія наслѣдниковъ (т. X ч. I-й ст. 1226 п. 1), мировой судья обязанъ въ то же время, безъ всякаго замедленія, сдѣлать распоряженіе и о вызовѣ наслѣдниковъ къ охраняемому имуществу. Также не можетъ быть оставлено безъ вниманія и то, что большинство судей смотрятъ на дѣла объ охраненіи имущества умершихъ съ одной только канцелярской, чисто формальной точки зрѣнія. Отправивъ къ судебному приставу предписаніе объ охраненіи наслѣдства, мировой судья вовсе не заботится о томъ, чтобы это предписаніе было исполнено, и какъ бы долго судебный приставъ не медлилъ представленіемъ исполнительнаго донесенія, мировой судья не посылаетъ ему ни запроса, ни подтвержденія. Получивъ донесеніе судебнаго пристава, мировой судья пріобщаетъ его къ дѣлу, не давая себѣ труда повѣрить, на сколько правдоподобно содержаніе этого донесенія. При ревизіи оказалось много дѣлъ, въ которыхъ полиція, увѣдомляя мирового судью о томъ, что послѣ умершаго осталось имущество, даже указывала, въ чемъ именно оно заключается, а судебный приставъ доносилъ, что имущества не оказалось, и мировые судьи не принимали никакихъ мѣръ къ разъясненію такого явнаго противорѣчія между донесеніями пристава и сообщеніями полиціи. Въ нѣкоторыхъ участкахъ судебные пристава позволяли себѣ положительно не исполнять распоряженія мирового судьи объ охраненіи наслѣдства и откровенно доносили объ этомъ мировому судьѣ, присовокупляя причины, по которымъ не находили основанія къ принятію охранительныхъ мѣръ. Такія донесенія мировые судьи, по заведенному

порядку, пріобщаютъ къ дѣлу, не разъясняя судебнымъ приставамъ, что разрѣшеніе вопроса о томъ, есть ли основаніе къ охраненію наслѣдства, зависитъ по закону (уст. гражд. суд. ст. 1401—1403) отъ судьи, а не отъ судебнаго пристава, который не имѣетъ права не только оставлять безъ исполненія, но даже пріостанавливать исполненіе распоряженія судьи объ охраненіи имущества. Дѣйствуя, въ дѣлахъ охраненія наслѣдства, по приказанію мирового судьи и состоя подъ его контролемъ, судебный приставъ обязанъ, по исполненіи возложеннаго на него порученія, представить мировому судьѣ не одну только опись охраненнаго имущества, какъ это дѣлается въ московскомъ столичномъ мировомъ округѣ, а все по этому предмету производство, по которому мировой судья можетъ повѣрить дѣйствія судебнаго пристава, и въ которомъ могутъ заключаться сдѣланныя приставу заявленія и другіе акты, въ коихъ можетъ представиться для суда надобность при дальнѣйшемъ направленіи дѣла. Сверхъ того ревизіею обнаружено, что имущества, охраненныя годъ, два и болѣе тому назадъ, остаются непереданными въ опекунское управленіе, не смотря на неявку наслѣдниковъ въ положенный закономъ шестимѣсячный срокъ (т. X ч. 1 ст. 1164 и 1241). Въ рѣшеніи гражданскаго кассаціоннаго департамента 1872 г. № 885 объяснено по сему предмету, что охраненіе наслѣдства мировымъ судьею не должно продолжаться неопредѣленное время, такъ какъ это можетъ быть сопряжено съ затрудненіями для мирового судьи и вредно отразиться на охраняемомъ имѣніи, когда, напр., въ составѣ онаго находятся предметы, подверженные тлѣнію, или срочные долговые документы, для коихъ истекаетъ земская давность и т. п. Посему, если послѣ умершаго лица не оказалось духовнаго завѣщанія, и наслѣдники, по сдѣланному вызову, въ теченіе 6 мѣс. срока не явились и не представили судебнаго постановленія, признающаго ихъ наслѣдственныя права, или же хотя и осталось духовное завѣщаніе и таковое утверждено окружнымъ судомъ къ исполненію, но въ завѣщаніи не назначено душеприказчика, или назначенный душеприказчикъ отказался отъ сего званія, а между тѣмъ, съ одной стороны завѣщательныя распоряженія таковы, что приведеніе ихъ въ исполненіе заключается не въ одной передачѣ завѣщаннаго имущества тому или другому наслѣднику, но требуетъ какихъ либо предварительныхъ дѣйствій со стороны исполнителя завѣщанія, а съ другой стороны изъ числа лицъ, состоящихъ наслѣдниками по завѣщанію, нѣкоторыя заявили мировому судьѣ требованія о выдачѣ имъ завѣщаннаго имущества, то въ обоихъ сихъ случаяхъ мировой судья, охранявшій наслѣдство, обязанъ, примѣняясь къ ст. 1164 т. X. ч. 1, сообщить надлежащему опекунскому учрежденію о взятіи имущества въ свое завѣдываніе и затѣмъ передать охраненное имъ наслѣдство назначенному опекуну. Въ мир. съѣздѣ и въ губернск. казначействѣ по счету депозита съѣзда также оказались хранящимися много суммъ, процентныхъ бумагъ, документовъ и другихъ цѣнностей, которые были охранены нѣсколько лѣтъ тому назадъ и, не смотря на неявку наслѣдниковъ, до сихъ поръ не переданы въ опеку. Для отвращенія сего надлежало бы непремѣнному члену, который завѣдываетъ охраненіемъ и выдачею представленныхъ въ съѣздъ цѣнностей, наблюдать, чтобы онѣ не оставались на храненіи въ съѣздѣ или въ депозитѣ съѣзда болѣе 6 мѣсячнаго срока, установленнаго 1164 и 1241 ст. 1 ч. X т.; если въ теченіи этого срока или вслѣдъ за его истеченіемъ не послѣдовало распоряженія мирового судьи о передачѣ тѣхъ цѣнностей наслѣдникамъ, душеприказчикамъ или опекунамъ, то по докладу о семъ непремѣннаго члена, съѣздъ могъ бы требовать отъ мирового судьи свѣдѣнія о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ. При такомъ порядкѣ мировые судьи оказались бы подъ постояннымъ контролемъ относительно своевременности ихъ дѣйствій по производству публикаціи и сообщенія опекунскимъ установленіямъ объ учрежденіи опеки. Наконецъ, при ревизіи московскаго столичнаго мирового округа обнаружено, что нѣкоторые изъ мировыхъ судей принимаютъ къ разбору, по 30 ст. уст. гр. суд., дѣла, въ существѣ безспорныя, но которымъ стороны, по своимъ особымъ видамъ, придаютъ характеръ или внѣшнюю форму спора. Хотя мировой судья, принимая искъ къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ, дозволенномъ 30 ст. уст. гражд. суд., не всегда можетъ предугадать цѣль, съ которою тяжущіеся уклоня-

ются отъ суда формальнаго; но если, при самомъ разборѣ дѣла, судья получитъ убѣжденіе, что частныя лица обратились къ нему съ просьбою о рѣшеніи по совѣсти мнимо спорнаго дѣла, имѣя при томъ въ виду какую либо несогласную съ закономъ цѣль, то судья, конечно, обязанъ отказать въ подобномъ требованіи, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ поступилъ бы вопреки прямого, въ 1 ст. уст. гр. суд., выраженнаго, назначенія суда охранять гражданскія права по поводу ихъ нарушенія или спорнаго состоянія, и открылъ бы возможность обращать судебную власть въ орудіе для нарушенія правъ третьихъ лицъ или для достиженія другой какой либо неблаговидной цѣли. Кромѣ того и внутренній смыслъ 30 ст. указываетъ на то, что она, несомнѣнно, имѣетъ въ виду дѣла, въ которыхъ между сторонами происходитъ дѣйствительный споръ, требующій судебнаго разсмотрѣнія и рѣшенія, такой споръ, который, по взаимнымъ отношеніямъ сторонъ, или по особымъ обстоятельствамъ дѣла не можетъ быть справедливо разрѣшенъ на основаніи однихъ формальныхъ доказательствъ и строгаго примѣненія существующихъ законовъ. Согласно съ этимъ въ нѣкоторыхъ изъ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, между прочимъ, въ состоявшемся 25 апрѣля (30 мая) 1873 г. по дѣлу Попова съ княземъ Путятинымъ, и было высказано, что, на основаніи ст. 30 уст. гр. суд., разсмотрѣнію мирового судьи и рѣшенію по совѣсти можетъ подлежать всякій споръ о правѣ гражданскомъ; поэтому для того, чтобы дѣло, на основаніи этого закона, могло подлежать разбирательству мирового судьи, необходимо, чтобы оно, по роду своему, было вообще подвѣдомственно судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, и чтобы оно, кромѣ того, касалось такого права, относительно котораго могъ возникнуть споръ. Указавъ, такимъ образомъ, въ видахъ возстановленія законнаго порядка, допущенныя въ мировыхъ установленіяхъ столичнаго московскаго округа отступленія отъ правилъ, изложенныхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г., и находя, что указанія эти могутъ имѣть полезное значеніе для дѣятельности и всѣхъ другихъ мировыхъ установленій Имперіи, относительно однообразія въ установленномъ закономъ порядкѣ дѣлопроизводства и точнаго исполненія вообще налагаемыхъ на мировыя установленія обязанностей, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кас. Д—товъ опредѣляетъ: предписать московскому столичному мир. съѣзду, согласно 250 ст. учр. суд. уст., принять мѣры къ устраненію неправильностей и отступленій отъ установленнаго судебными уставами порядка, обнаруженныхъ при ревизіи московскихъ столичныхъ мировыхъ учрежденій, поставивъ въ извѣстность о настоящемъ опредѣленіи Сената и прочіе съѣзды мировыхъ судей Имперіи для надлежащаго руководства.

59. 1875 года ноября 17-го дня. По жалобѣ бывшаго старшаго нотаріуса эриванскаго окружнаго суда Василія Амирова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. Е. Н. Коловратъ-Червинкій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Бывшій старшій нотаріусъ эриванскаго окружнаго суда коллежскій ассесоръ Амировъ просилъ означенный судъ о выдачѣ ему содержанія за время болѣзни его, подтвержденной медицинскимъ свидѣтельствомъ, по день увольненія отъ службы. Окружный судъ отказалъ въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что болѣзнь Амирова продолжалась болѣе четырехъ мѣсяцевъ; причемъ судъ принялъ въ соображеніе, что если по закону (ст. 415 ул. о нак.) за неявку къ должности безъ законныхъ причинъ вообще полагается вычетъ изъ жалованья, а за неявку болѣе четырехъ мѣсяцевъ, безъ законныхъ причинъ, увольненіе отъ должности, то въ случаѣ отсутствія должностного лица хотя и по законной причинѣ, но свыше 4-хъ мѣсяцевъ, оно должно быть подвергнуто вычету изъ жалованья съ оставленіемъ на службѣ. На это опредѣленіе окружнаго суда, въ общемъ собраніи отдѣленій его состоявшееся, принесена была Амировымъ жалоба тифлисской судебной палатѣ, которая нашла, что окружный судъ обязанъ былъ разрѣшить только вопросъ объ уважительности или неуважительности допущенной Амировымъ просрочки, выдача же или невыдача ему, за время отсутствія его, содержанія, зависѣла отъ предсѣдателя суда, какъ рас-

порядителя кредита, на содержаніе суда открытаго. Посему судебная палата, въ общемъ собраніи департаментовъ 21 октября 1874 г., постановила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе суда, разрѣшеніе настоящаго ходатайства Амирова предоставить предсѣдателю эриванскаго окружнаго суда. Сверхъ того, встрѣчая недоумѣнія относительно толкованія ст. 229 учр. суд. уст., въ силу которой чины судебнаго вѣдомства увольняются отъ должности только за неявку ихъ на службу въ теченіе болѣе года, но о томъ, сохраняютъ ли они за все это время право на полученіе служебнаго содержанія, въ приведенной статьѣ не упоминается, судебная палата заключила просить прокурора палаты войти куда слѣдуетъ съ представленіемъ о разрѣшеніи встрѣченнаго ею недоразумѣнія. Копія съ опредѣленія палаты выдана Амирову 16 іюня 1875 года.

Разсмотрѣвъ означенное опредѣленіе судебной палаты вслѣдствіе жалобы, принесенной на оное коллежскимъ асессоромъ Амировымъ 28 іюня 1875 г., Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что ходатайство просителя о выдачѣ ему содержанія по должности старшаго нотаріуса эриванскаго окружнаго суда, за время болѣзни его, болѣе четырехъ мѣсяцевъ, но менѣе года продолжавшейся, основано на спеціальномъ законѣ, для должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства постановленномъ въ ст. 229 учр. суд. уст. Удовлетвореніе этого ходатайства, въ случаѣ признанія его уважительнымъ, зависѣло отъ общаго собранія отдѣленій эриванскаго окружнаго суда, какъ это явствуетъ изъ 4 пункта 160 ст. приведеннаго учрежденія, въ силу котораго общія собранія департаментовъ и отдѣленій судебныхъ мѣстъ составляются для постановленія объ увольненіи отъ службы или удаленіи должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 228—231 сего учрежденія, а слѣдовательно и для опредѣленія правъ этихъ лицъ на полученіе служебнаго содержанія за время неисполненія ими обязанностей службы. Если же должностныя лица судебнаго вѣдомства подлежатъ вычету изъ жалованья на основаніи ст. 413, 414 и 415 улож. о нак. изд. 1866 г. (458, 459 и 460 по изд. 1857 г.), изъ коихъ послѣдняя статья предусматриваетъ случай неявки въ срокъ изъ отпуска безъ законныхъ на то причинъ, такому взысканію, согласно 4 п. 262 ст. учр. суд. уст., они подвергаются въ порядкѣ дисциплинарнаго производства за исключеніемъ судей, которые въ этомъ порядкѣ, по указанію 264 ст. того же учрежденія, подлежатъ только предостереженіямъ, вычету же изъ жалованья могутъ быть подвергнуты не иначе, какъ по разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ уголовнаго суда. Это послѣднее правило должно быть примѣняемо и къ старшимъ нотаріусамъ, которые, на основаніи 43 ст. полож. о нотар. части, въ отношеніи судебныхъ правъ и преимуществъ сравнены съ членами окружныхъ судовъ. Обращаясь затѣмъ къ приведенной 229 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по содержанію ея, если въ продолженіе одного года со времени приключившейся тяжкой болѣзни, не дозволяющей должностному лицу судебнаго вѣдомства вовсе являться на службу, лицо это не подастъ просьбы объ увольненіи этъ службы, то предсѣдатель судебнаго мѣста напоминаетъ ему письменно объ обязанности оставить службу, и когда въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ двухъ недѣль означенная просьба не будетъ подана, то должностное лицо можетъ быть уволено отъ службы безъ прошенія. Такимъ образомъ право должностного лица судебнаго вѣдомства, подвергнувшагося болѣзни, оставаться на службѣ, не смотря на неявку свою къ исполненію служебныхъ обязанностей. постановлено въ зависимость отъ двухъ условій: 1) чтобы болѣзнь его была тяжкою, недозволяющею являться на службу, 2) чтобы она продолжалась не болѣе года. Но чтобы въ подобномъ случаѣ должностное лицо, оставаясь на службѣ, лишалось содержанія, занимаемой имъ должности присвоеннаго, того ни въ 229, ни въ другихъ статьяхъ учр. суд. уст. не постановлено. Посему при разрѣшеніи просьбъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства о выдачѣ имъ содержанія за время, въ продолженіе коего они по болѣзни не исполняли своихъ обязанностей, общія собранія департаментовъ или отдѣленій судебныхъ мѣстъ должны въ каждомъ данномъ случаѣ удостовѣряться, соотвѣтствуетъ ли ходатайство этихъ лицъ условіямъ, въ приведенной статьѣ изложеннымъ, и засимъ примѣнять означенный законъ по точному его

разуму. Въ учрежденіи судебныхъ установленій нѣтъ указанія, чтобы разсмотрѣніе подобныхъ просьбъ предоставлено было единоличной власти предсѣдателя судебнаго мѣста, который, распоряжаясь кредитомъ, на содержаніе суда открытымъ, не можетъ разрѣшать своею властью вопросы, требующіе коллегіальнаго обсужденія, къ числу которыхъ несомнѣнно относится опредѣленіе правъ должностныхъ лицъ, къ составу суда принадлежащихъ, на полученіе служебнаго содержанія въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 228—231 означеннаго учрежденія. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе тифлисской судебной палаты, признавшей, что выдача или невыдача бывшему старшему нотаріусу эриванскаго окружнаго суда Амирову содержанія за время неисполненія имъ, по болѣзни, служебныхъ обязанностей, зависитъ отъ предсѣдателя суда, а не объ общаго собранія отдѣленій его, не согласно съ точнымъ смысломъ приведенныхъ выше законовъ. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, постановляетъ: опредѣленіе тифлисской судебной палаты, въ общемъ собраніи департаментовъ ея 21 октября 1874 г. состоявшееся, отмѣнить, предписавъ ей разрѣшить по существу жалобу коллежскаго ассесора Амирова, на опредѣленіе эриванскаго окружнаго суда принесенную.

60. 1875 года ноября 17-го дня. По вопросу о толкованіи точнаго смысла 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 ст. уст. гражд. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключ. давалъ и. о Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Гражданскій кассаціонный департаментъ сообщилъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ возникшій въ упомянутомъ департаментѣ, при разсмотрѣніи жалобы мѣщанина Храмченко на опредѣленіе рѣчицко-мозырскаго мирового съѣзда, вопросъ о точномъ смыслѣ 10 п. 45 ст. и 11 пун. 246 ст.уст. гр. суд., въ томъ отношеніи, слѣдуетъ ли считать неимѣющими права быть повѣренными такихъ лицъ, которыя, хотя и были преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою, между прочимъ, потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, но приговорены судомъ къ меньшей мѣрѣ наказанія, за помянутыя преступленія установленнаго не соединенной съ потерею всѣхъ или особенныхъ правъ.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что возбужденный дѣломъ о мѣщанинѣ Храмченко вопросъ заключается существеннымъ образомъ въ томъ: могутъ ли быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ такія лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ими правъ и преимуществъ, признаны были виновными въ подобнаго рода преступныхъ дѣяніяхъ, но по несовершеннолѣтію своему и другимъ, предусмотрѣннымъ закономъ, уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, приговорены къ наказаніямъ, не лишающимъ ихъ личныхъ и по состоянію принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ. По буквальному смыслу 10 п. 45 ст. и 11 п. 246 ст. уст. гр. суд., на предложенный вопросъ могъ бы быть данъ отрицательный отвѣтъ, такъ какъ въ указаніяхъ этихъ говорится, что повѣренными могутъ быть только тѣ лица, которыя оправданы судебными приговорами по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, наказываемыхъ потерею всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; но подобный буквальный выводъ изъ смысла постановленій, о правильномъ примѣненіи которыхъ возникло недоразумѣніе въ данномъ случаѣ, противорѣчилъ бы какъ точной силѣ 22-й и 6 пункта 43 ст. улож. о наказ., такъ и прямому значенію предшествующихъ пунктовъ 9 ст. 45-й и 10-го ст. 246 уст. гр. суд. На основаніи ст. 22-й и 6-го пункта 43 улож. не могутъ быть повѣренными лица, лишенныя по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ; а слѣдовательно узаконенія эти не устраняютъ отъ права на ходатайство по чужимъ дѣламъ ни лицъ, приговоренныхъ къ лишенію нѣкоторыхъ собен-

ныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ (рѣш. угол. кас. депар. 1873 г. № 924 по дѣлу Хисяметдинова), ни приговоренныхъ къ наказаніямъ еще болѣе легкимъ, хотя бы они и обвинялись въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою потерю правъ состоянія,—такъ какъ по личнымъ своимъ свойствамъ и обстоятельствамъ дѣла они не признаны подлежащими наказаніямъ, сопряженнымъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Въ пунктахъ 9-мъ ст. 45-й и 10-мъ ст. 246-й уст. гражд. суд. повторено то же самое положеніе закона, которое установлено ст. 22-ю и 6-мъ пун. ст. 43-й улож., а именно: что воспрещается быть повѣренными—лицамъ, лишеннымъ, по судебнымъ приговорамъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и къ сему присовокуплено: а равно и освобожденнымъ отъ такихъ же наказаній силою Всемилостивѣйшихъ Манифестовъ. Если бы подъ тѣми лицами, о которыхъ упоминается въ 10 пун. 45 и 11 пун. 246 ст. уст. гражд. судопр., слѣдовало разумѣть всѣхъ преданныхъ суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, въ этихъ узаконеніяхъ означенныя, и приговоренныхъ по этимъ обвиненіямъ къ какого бы то ни было рода уголовнымъ взысканіямъ, то пункты 9-й ст. 45-й и 10-й ст. 246-й уст. гр. суд. представлялись бы очевидно излишними въ законѣ, ибо достаточно было бы постановить, что повѣренными не могутъ быть всѣ лица, преданныя суду по обвиненіямъ, влекущимъ за собою высшія наказанія, сопряженныя съ потерею правъ и не оправданныя по суду, или освобожденныя отъ суда и наказанія по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ. Этотъ взглядъ на значеніе разсматриваемыхъ узаконеній приведенъ отчасти въ рѣш. гражд. кассац. депар. 1868 г. № 738 по дѣлу мѣщанина Волкова, въ которомъ признано, что возраженіе Волкова, освобожденнаго отъ суда по Всемилостивѣйшему Манифесту, состоявшее въ томъ, что онъ не подлежалъ бы, за проступки свои, ограниченію правъ, не можетъ быть принято во вниманіе, ибо для повѣрки правильности жалобы Волкова на устраненіе его отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ слѣдовало бы войти въ обсужденіе: какую надлежало бы опредѣлить ему мѣру наказанія за преступленія и проступки, въ которыхъ онъ обвинялся, что очевидно представляется невозможнымъ, ибо для сей цѣли было бы необходимо разсмотрѣть сопровождавшія преступное дѣяніе его обстоятельства, и притомъ, опредѣленіе мѣры наказанія подсудимому предоставляется, во всякомъ случаѣ, усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, слѣдовательно въ рѣшеніи по дѣлу Волкова косвенно выражено, что если бы возможно было опредѣлить ту мѣру наказанія, которой онъ долженъ бы былъ подвергнуться по суду, и наказаніе это не достигало бы до лишенія его всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то въ такомъ случаѣ могло бы быть принято во вниманіе возраженіе Волкова противъ устраненія его отъ права быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ. Если же, такимъ образомъ, признать, что, по точной силѣ пунктовъ: 9-го ст. 45 и 10-го ст. 246-й уст. гр. суд., изъ лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ по судебнымъ приговорамъ, не могутъ быть повѣренными только лица, присужденныя къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, то, засимъ, представляется необходимымъ разъяснить, кто разумѣется въ послѣдующихъ пунктахъ 10 мъ ст. 45 и 11-мъ ст. 246 уст. гр. суд. подъ лицами, неоправданными судебными приговорами. Такими лицами должны быть признаваемы, какъ это видно и изъ примѣра, содержащагося въ рѣшеніи гражд. кассац. департ. по дѣлу мѣщанина Волкова, тѣ лица, о которыхъ вовсе не состоялось судебныхъ приговоровъ, опредѣляющихъ мѣру отвѣтственности ихъ по обвиненіямъ, влекущимъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а именно лица, о которыхъ судебное преслѣдованіе прекращено, а слѣдовательно и судебные приговоры не могли состояться, за послѣдовавшимъ Высочайшимъ указомъ или общимъ милостивымъ манифестомъ, дарующимъ прощеніе,—а также и тѣ лица, мѣра отвѣтственности которыхъ, по дѣламъ, производившимся въ прежнемъ порядкѣ уголовнаго суда, не опредѣлена въ судебныхъ приговорахъ точнымъ образомъ, за оставленіемъ ихъ судомъ въ подозрѣніи по взведеннымъ на нихъ обвиненіямъ. Такое объясненіе употребленнаго въ ст. 45 и 246 уст. гр. суд.

выраженія: „не оправданы судебными приговорами,“ подтверждается 6 пун. ст. 195 т. X. ч. 2 св. зак., въ которомъ изложено: „что повѣренными не могутъ быть люди всякаго сословія, которые, бывъ преданы суду за преступленія, подвергающія лишенію правъ состоянія, или ссылкѣ въ Сибирь и публичныя работы, освобождены отъ сихъ наказаній по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ, или же остались неоправданными за прекращеніемъ дѣлъ по силѣ манифестовъ; сіи лица не могутъ быть повѣренными, доколѣ не оправдаются по суду.“ Это же выраженіе о лицахъ: „неоправданныхъ судебными приговорами,“ употребленное въ томъ же самомъ смыслѣ, встрѣчается и въ другихъ узаконеніяхъ, устанавливающихъ права на поступленіе въ разныя званія и должности, учрежденныя по судебн. уст. 20 ноября 1864 года, а именно: въ 1-мъ пун. ст. 21-й, 1 пун. ст. 82-й и 1-мъ пункт. ст. 201-й учр. суд. уст., ограничивающихъ права на избраніе въ мировые судьи и присяжные засѣдатели, и на опредѣленіе должностными лицами по судебному вѣдомству, и въ 6-хъ пунктахъ ст. 299 и 355 учр. суд. уст., устанавливающихъ ограниченія въ отношеніи правъ на поступленіе въ число судебныхъ приставовъ и присяжныхъ повѣренныхъ, состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ. Въ указѣ 1-го Департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ еще 25 іюля 1866 г. (сбор. узакон. и распор. въ дополн. и разъясн. суд. уст., изд. Министерства Юстиціи, 1868 г., стр. 279, № 84) изъяснено: что лица, оставленныя въ подозрѣніи по такимъ преступленіямъ, за которыя опредѣляются наказанія, означенныя въ ст. 21 учр. суд. уст., не могутъ быть избираемы въ мировые судьи, какъ неоправданныя судебными приговорами; такимъ же образомъ и въ рѣшен. гражд. кассац. департ. 1868 г. № 736, по дѣлу Быстровскаго, объяснено: что лица, оставленныя въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою потерю правъ состоянія, не могутъ быть повѣренными за силою 11 пун. ст 246 уст. гр. суд. Но, кромѣ того, подъ лицами, не оправданными еще судебными приговорами, по обвиненіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, должно разумѣть и тѣхъ лицъ, которыя состоятъ уже подъ судомъ по обвиненіямъ такого рода, но о которыхъ не состоялось еще окончательнаго судебнаго приговора. Согласно сему, въ пун. 1-мъ ст. 201 учр. суд. уст., полагающей, впрочемъ, большія ограниченія въ отношеніи лицъ, опредѣляемыхъ на должности по судебному вѣдомству, противъ тѣхъ ограниченій, которыя установлены ст. 45 и 246 уст. гр. суд., относительно лицъ, допускаемыхъ къ исполненію обязанностей частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, изъяснено: что въ должности по судебному вѣдомству не могутъ быть назначаемы: состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки, а равно и подвергшіеся по судебнымъ приговорамъ, за противозаконныя дѣянія, заключенію въ тюрьмѣ или иному болѣе строгому наказанію, и тѣ, которые, бывъ подъ судомъ за преступленія или проступки, влекущіе за собою такія наказанія, не оправданы судебными приговорами. Въ объясненіи подъ этою ст. 201 учр. суд. уст. въ изд. госуд. канц., между прочимъ, выражено: что поступленіе на судебныя должности воспрещено всѣмъ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ за преступленія и проступки, влекущіе за собою наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, а равнымъ образомъ и всѣмъ вообще состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, доколѣ они не будутъ оправданы, ибо нерѣдко случается, что при слѣдствіи и судѣ о менѣе важныхъ проступкахъ обнаруживается прикосновенность подсудимыхъ къ болѣе тяжкимъ преступленіямъ. Въ 10 пун. 45 и 11 пун. 246 ст. уст. гр. суд. не установлено столь строгаго правила въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ, однако же выражено, что повѣренными не могутъ быть лица, преданныя суду за преступленія и проступки, указанные въ этихъ узаконеніяхъ, и не оправданныя судебными приговорами, а посему, когда уже возникло на судѣ подобнаго рода обвиненіе, въ порядкѣ ли преданія суду по устав. 1864 г., или же въ прежнемъ порядкѣ обращенія дѣла къ судебному разсмотрѣнію (рѣш. угол. кас. деп. 1872 г. № 1233 по дѣлу Мусатова), то обвиняемое лицо не можетъ быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ до постановленія о немъ такого судебнаго приговора, которымъ бы онъ не былъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и который, такимъ об-

разомъ, оправдалъ бы обвиняемаго въ отношеніи ограниченій, установленныхъ закономъ на право поступленія въ число частныхъ повѣренныхъ по судебнымъ дѣламъ; до обращенія же дѣла къ судебному разсмотрѣнію, одно нахожденіе подъ слѣдствіемъ по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, указанныя въ 10 п. 45 и 11 пун. 246 ст. уст. гр. суд., по точной силѣ этихъ узаконеній, не можетъ служить законнымъ основаніемъ къ устраненію обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ лицъ отъ ходатайства по чужимъ дѣламъ (рѣш гр. кас. деп. 28 января и 4 марта 1874 г. по дѣламъ Ольшевскаго и Малинина). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ необходимымъ, въ разъясненіе 10 пун. 45-й и 11 пун. 246 ст. уст. гр. суд., постановить: что по точному смыслу этихъ узаконеній не могутъ быть допускаемы повѣренными по судебнымъ дѣламъ лица, преданныя уже суду по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, пока не воспослѣдуетъ по этимъ обвиненіямъ приговора суда, оправдывающаго ихъ, или же присуждающаго къ менѣе строгому наказанію, а также и тѣ лица, которыя оставлены по судебнымъ приговорамъ въ подозрѣніи по обвиненіямъ въ преступленіяхъ, наказываемыхъ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, или же судебные приговоры о которыхъ, по обвиненіямъ этого рода, не состоялись за прекращеніемъ дѣлъ по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ.

61. 1875 года декабря 8-го дня. По жалобѣ судебнаго слѣдователя 1-го участка г. С.-Петербурга Штанге.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. И Розингъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

С.-Петербургская судебная палата, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ возбужденное о судебномъ слѣдователѣ Штанге дисциплинарное производство по обвиненію его въ неисполненіи законнаго требованія товарища прокурора при производствѣ слѣдствія по жалобѣ купца Фридмана о растратѣ его товара артельщикомъ Шарыгинымъ, признала его виновнымъ въ этомъ нарушеніи служебныхъ обязанностей и, на основаніи 410 и 426 ст. улож., 262—264 и 269 ст. учр. суд. уст., опредѣлила: сдѣлать Штанге предостереженіе. На это рѣшеніе палаты Штанге принесъ жалобу, въ которой доказываетъ, что никакого нарушенія служебныхъ обязанностей въ настоящемъ случаѣ имъ допущено не было.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и объясненія защитника и сообразивъ жалобу Штанге съ рѣшеніемъ палаты, обстоятельствами дѣла и съ законами, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что поводомъ къ возбужденію дисциплинарнаго противъ Штанге производства послужилъ отказъ его въ исполненіи предложенія товарища прокурора Чеховича о допросѣ въ качествѣ свидѣтеля артельщика Шарыгина, на котораго въ жалобѣ купца Фридмана, вслѣдствіе коей началось слѣдствіе, было возведено обвиненіе въ растратѣ ввѣреннаго ему товара. На основаніи 281-й ст. уст. гр. суд., по всѣмъ предметамъ, относящимся къ разслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь обязанъ исполнять законныя требованія прокурора или его товарища. Слѣдовательно, для разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо обсудить вопросъ о томъ, представлялось ли вышесказанное требованіе товарища прокурора законнымъ. Главнымъ основаніемъ къ отказу въ допросѣ Шарыгина приведено слѣдователемъ то, что Шарыгинъ, какъ заподозрѣнный Фридманомъ въ растратѣ его имущества, не могъ быть, безъ нарушенія коренныхъ правилъ уголовнаго судопроизводства, допрошенъ въ качествѣ свидѣтеля по обстоятельствамъ, относящимся до этого преступленія. Соображеніе въ этомъ отношеніи законовъ уголовнаго судопроизводства показываетъ, что, хотя ни судебный слѣдователь, ни прокуроръ не могутъ отказать потерпѣвшему отъ преступленія лицу въ производствѣ слѣдствія по его жалобѣ (303 ст.), но жалоба эта не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ привлеченію въ качествѣ обвиняемаго того лица, на котораго заявлено въ ней подо-

зрѣніе въ совершеніи преступленія. Напротивъ того, по точному смыслу 396 ст., призывъ или приводъ къ слѣдствію обвиняемаго можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда слѣдователь, провѣривъ представляющіяся противъ заподозрѣннаго лица доказательства, придетъ къ убѣжденію въ основательности данныхъ для привлеченія его въ качествѣ обвиняемаго. Поэтому, если по произведенному слѣдователемъ разслѣдованію оказывается невѣроятнымъ совершеніе преступленія тѣмъ лицомъ, которое было заподозрѣно потерпѣвшимъ, и между тѣмъ въ событіи преступленія не представляется сомнѣнія и является возможность совершенія его другимъ лицомъ, то одно заявленное потерпѣвшимъ подозрѣніе не можетъ служить законнымъ препятствіемъ къ допросу въ качествѣ свидѣтеля того лица, противъ котораго было заявлено такое неосновательное подозрѣніе, если черезъ этотъ допросъ могутъ быть получены необходимыя для обнаруженія дѣйствительно виновнаго разъясненія; при этомъ, однако, для избѣжанія всякой возможности вынужденія отъ допрашиваемаго указаній на его виновность, слѣдователь обязанъ предварить его о возведенномъ на него подозрѣніи и о правѣ его не давать объясненія по такимъ предметамъ, которые могутъ его уличить въ какомъ-бы то ни было преступленіи (722 ст.). Въ виду вышеизложеннаго нельзя не признать, что заподозрѣнный Фридманомъ въ растратѣ его товара артельщикъ Шарыгинъ, какъ непривлеченный къ сему дѣлу слѣдователемъ въ качествѣ обвиняемаго, могъ быть, по требованію товарища прокурора, допрошенъ какъ свидѣтель, тѣмъ болѣе, что самъ слѣдователь въ постановленіи своемъ (1 марта 1874 г. № 1) призналъ, что пропавшій товаръ Фридмана не былъ сданъ Шарыгину на храненіе, и что въ контору Фридмана, въ которой находился этотъ товаръ, были вхожи, кромѣ Шарыгина, и другія лица. Но не смотря на неосновательность отказа слѣдователя Штанге въ исполненіи этого требованія товарища прокурора, обвинять его въ нарушеніи этимъ неисполненіемъ предписанія 281-й ст. уст. угол. суд. не представляется достаточно основанія какъ потому, что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ относительно допроса заподозрѣннаго въ преступленіи лица не можетъ быть не признанъ однимъ изъ болѣе спорныхъ вопросовъ, возбудившихъ различныя толкованія въ судебной практикѣ, такъ и потому, что два первыя предложенія товарища прокурора по сему предмету, по неясности и неточности изложенія ихъ, могли возбудить въ слѣдователѣ предположеніе о незаконности изложеннаго въ нихъ требованія и поставить его въ затрудненіе относительно исполненія онаго, такъ какъ изъ перваго изъ этихъ требованій нельзя даже вывести заключенія, чтобы товарищъ прокурора требовалъ допроса Шарыгина въ качествѣ свидѣтеля, а въ другомъ онъ выражалъ требованіе о допросѣ Шарыгина какъ свидѣтеля впредь до обнаруженія обстоятельствъ, подтверждающихъ жалобу Фридмана. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая судебнаго слѣдователя Штанге не подлежащимъ взысканію по настоящему дѣлу, Общее Собраніе Касс. Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: рѣшеніе общаго собранія д-товъ с.-петербургской судебной палаты по сему дѣлу отмѣнить.

62. 1875 года апрѣля 8-го дня. (1876 года февраля 9-го дня). По вопросу о толкованіи 139 ст. уст. уг. суд. и 151 ст. уст. гражд. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; закл. давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

Изъ дѣла видно: мировой судья 3-го участка одесскаго уѣзда, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Моисея Друта въ нарушеніи питейнаго устава, постановилъ о немъ заочный приговоръ. По сообщеніи копіи съ этого приговора Друту, повѣренный его, Соломонъ Друтъ, прислалъ на оный мировому судьѣ отзывъ о новомъ разборѣ дѣла, довѣривъ подачу его херсонскому мѣщанину Бранту; но мировой судья, по разсмотрѣніи его, нашелъ: такъ какъ, на основаніи 139 ст. уст. угол. суд. и въ виду рѣшенія гражд. кассац. деп. Правит. Сената 1870 г. № 690, требуется на подачу отзыва по заочному приговору личная явка обвиняемаго, и такъ какъ изъ настоящаго отзыва усматривается, что подача его довѣрена была Соломономъ Друтомъ мѣщанину Ицкѣ Бранту, то отзывъ этотъ, вмѣстѣ съ довѣренностію Соломона Друта, возвращается ему безъ исполненія чрезъ управленіе одесскаго полиціймейстера.

Одесскій уѣздный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ жалобу Друта, при налъ отказъ мирового судьи въ принятіи отзыва правильнымъ. На это опредѣленіе съѣзда Друтъ подалъ жалобу Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу жалобы Друта разрѣшенію Общаго Собранія подлежитъ вопросъ о томъ: обязательна ли, при подачѣ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла, личная явка подсудимаго и отвѣтчика, или такой отзывъ можетъ быть поданъ въ общемъ порядкѣ, чрезъ повѣреннаго, или даже по простой вѣрительной надписи уполномочивающей единственно на подачу отзыва мировому судьѣ. Изъ разсмотрѣнія относящихся къ этому вопросу 139 ст. уст. угол. суд. и 151 ст. уст. гражд. суд. видно: что хотя редакція ихъ и не вполнѣ тожественна, но въ обѣихъ употреблено одно и то же выраженіе: явиться къ мировому судьѣ, причемъ ни въ той, ни въ другой не упоминается о томъ, чтобы эта явка была непремѣнно личная, а не чрезъ повѣреннаго. Въ ст. 151 уст. гражд. суд. даже вовсе не упоминается о подачѣ отзыва, а просто сказано, что отвѣтчикъ имѣетъ право явиться къ мировому судьѣ и просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, изъ чего слѣдуетъ заключить, что здѣсь законъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, словесную просьбу, хотя далѣе въ ст. 152-й, и упоминается о письменномъ отзывѣ, въ статьѣ же 139 уст. угол. суд. тоже упоминается о подачѣ отзыва, хотя, конечно, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы отзывъ не могъ быть заявленъ словесно. Такимъ образомъ ни въ одной изъ этихъ статей закона не упоминается о личной явкѣ подсудимаго или отвѣтчика, какъ о необходимомъ условіи для сохраненія права на вторичный разборъ дѣла. Предполагать же такое условіе нѣтъ никакого основанія. Вообще уст. гражд. суд. не содержитъ случаевъ, когда тяжущійся былъ бы ограниченъ въ правѣ явиться предъ судомъ не чрезъ уполномоченное имъ лицо, а лично, а потому не представляется ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобы законъ желалъ допустить такое исключеніе для подачи письменныхъ, вмѣсто заявленій словесныхъ, отзывовъ, по 151 ст. уст. гражд. суд. Что касается уст. угол. суд., то онъ, требуя въ извѣстныхъ случаяхъ личной явки подсудимаго въ судъ, внѣ этихъ случаевъ допускаетъ представительство подсудимаго чрезъ повѣреннаго, съ соблюденіемъ правилъ, содержащихся по этому предмету въ уст. гражд. суд. и законахъ гражданскихъ. Такъ подсудимый, обвиняемый въ проступкѣ, влекущемъ за собою наказаніе ниже тюремнаго заключенія, можетъ не явиться въ судъ вовсе, или довѣрить веденіе дѣла повѣренному. Если же законъ допускаетъ это, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ ограничилъ права подсудимыхъ къ подачѣ чрезъ повѣреннаго отзыва, по 139 ст. уст. угол. суд., тѣмъ болѣе, что подобные отзывы могутъ быть подаваемы лишь по тѣмъ дѣламъ, по которымъ личная явка обвиняемаго не обязательна и по которымъ могутъ быть постановляемы заочные приговоры. Объяснять слово „явиться“, упоминаемое въ 151 ст. уст. гр. суд. и 139 ст. уст. угол. суд., въ смыслѣ личной явки отвѣтчика и обвиняемаго, значило бы жертвовать общимъ смысломъ закона буквѣ его, что было бы противно 12 ст. уст. угол. суд. и 9 ст. уст. гражд. суд. Если же устранить предположеніе о томъ, что отзывы противъ заочныхъ приговоровъ и рѣшеній не могутъ быть подаваемы чрезъ повѣренныхъ, то нѣтъ основанія признать и то, чтобы они не могли быть подаваемы лицомъ, уполномоченнымъ лишь на подачу ихъ судьѣ, по 259 ст. уст. гражд. суд. и 2321 ст. 1 ч. X т., какъ это было по дѣлу Друта. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что отзывы противъ заочныхъ рѣшеній и приговоровъ могутъ быть подаваемы въ общемъ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ.

63. 1875 года января 13-го дня. По вопросу о правѣ мировыхъ съѣздовъ производить ревизіи дѣлопроизводства Мировыхъ Судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В Фришъ).

27 іюля 1874 года съѣздъ мировыхъ судей кадниковскаго судѐбнаго округа въ распорядительномъ засѣданіи, по предложенію предсѣдателя Лихарева, призналъ необходимымъ обязать миро-

выхъ судей заблаговременно съѣзжаться 25 числа каждаго мѣсяца на очередные съѣзды, и поэтому вмѣнилъ имъ въ обязанность съ 22 по 1-е число слѣдующаго затѣмъ мѣсяца не назначать дѣлъ къ разбору по своимъ участкамъ. Кромѣ того, въ томъ же распорядительномъ засѣданіи состоялось постановленіе объ обревизованіи дѣлопроизводства мир. судьи 2 участка, Березкина, чрезъ участвовавшихъ въ этомъ постановленіи предсѣдателя Лихарева и мировыхъ судей Спасскаго и Величковскаго; но постановленіе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ судья Березкинъ не допустилъ означенныхъ судей до ревизіи своего дѣлопроизводства. Въ этомъ дѣйствіи Березкина мировой съѣздъ усматриваетъ признаки превышенія власти. Въ свою очередь мировой судья Березкинъ въ представленіи своемъ по этому поводу Управляющему Министерствомъ Юстиціи оспариваетъ законность распоряженія мирового съѣзда относительно обревизованія его дѣлопроизводства.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обращаясь къ разрѣшенію вопроса, имѣютъ ли мировые съѣзды право производить чрезъ своихъ членовъ ревизіи дѣлопроизводства мировыхъ судей, находитъ, что установленная судебными уставами система надзора надъ судебными мѣстами, а равно предѣлы власти, принадлежащей каждому судебному учрежденію или должностному лицу по предмету надзора, опредѣлены въ точности въ главѣ 1 раздѣла 8 учр. суд. уст. Изъ постановленій этой главы очевидно, что судебные уставы установили двоякій надзоръ надъ судебными учрежденіями; онъ принадлежитъ во первыхъ, на основ. ст. 249, высшимъ въ порядкѣ подчиненности судебнымъ мѣстамъ, а именно: кассаціоннымъ департаментамъ надъ всѣми судебными установленіями и должностными лицами, судебнаго вѣдомства; судебнымъ палатамъ надъ состоящими въ округѣ каждой изъ нихъ судебными мѣстами или лицами, за исключеніемъ мировыхъ учрежденій, и окружнымъ судамъ за всѣми должностными лицами, принадлежащими къ симъ судамъ и при нихъ состоящими. Что же касается до способа надзора одного судебнаго мѣста надъ другимъ въ порядкѣ подчиненности и предѣловъ принадлежащей каждому учрежденію власти, то это указано въ ст. 250. На основаніи этой статьи каждое судебное учрежденіе, обнаруживъ неправильность дѣйствій, безпорядокъ или злоупотребленія подвѣдомственнаго ему учрежденія или должностного лица, принимаетъ мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка, а когда признаетъ нужнымъ, то и привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности. Это обнаруженіе неправильныхъ дѣйствій подчиненнаго мѣста совершается или при разсмотрѣніи дѣла въ общемъ порядкѣ судопроизводства или по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до высшаго суда инымъ указаннымъ въ законѣ путемъ; но ни этою, ни другою какою либо статьею учрежденія судебныхъ установленій не предоставляется высшему судебному учрежденію право производить ревизію дѣлопроизводства подвѣдомственнаго ему суда. Право производить ревизію судебнаго мѣста законъ предоставляетъ лишь мѣстамъ, въ коихъ сосредоточивается высшій, центральный надзоръ за судебными учрежденіями, а именно: Правительствующему Сенату и Министру Юстиціи и только въ статьяхъ закона, въ которыхъ опредѣляется власть этихъ учрежденій по предмету надзора, въ ст. 256 и 257, говорится о правѣ ревизіи судебныхъ мѣстъ. Хотя въ законахъ, опредѣляющихъ права и отвѣтственность мир. съѣзда, есть спеціальная статья, опредѣляющая порядокъ надзора за судьями, но статья эта ни въ чемъ не противорѣчитъ правиламъ, касающимся до общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ ст. 64 главы 6-й раздѣла 1-го учр. суд. уст. выражено, что непосредственный надзоръ за мировыми судьями принадлежитъ мировому съѣзду ихъ округа. Высшій же надзоръ за всѣми вообще мировыми судьями и съѣздами сосредоточивается въ кассаціон. д-тахъ Сената и лицѣ Министра Юстиціи. Изъ согласованія ст. 64 съ ст. 249, 250, 256 и 257 очевидно, что непосредственный надзоръ, о которомъ говорится въ ст. 64, есть тотъ же самый надзоръ высшаго въ порядкѣ подчиненности мѣста надъ низшимъ, о которомъ говорится въ ст. 249, предѣлы котораго опредѣлены въ ст. 250 и которое не совмѣщаетъ въ себѣ права ревизіи подвѣдомственнаго суда, принадлежащаго въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, точно также какъ и въ общихъ

учрежденіяхъ, лишь мѣстамъ, въ которыхъ сосредоточивается высшій центральный надзоръ, т.-е. Правит. Сенату и Министру Юстиціи. Впрочемъ доказательствомъ того, что законъ не имѣлъ въ виду предоставлять мировымъ съѣздамъ права ревизіи, служитъ и отсутствіе въ законѣ всякихъ правилъ относительно порядка назначенія и производства ревизіи мир. судей съѣздами. Между тѣмъ практическая необходимость этихъ правилъ очевидна и законъ подробно опредѣляетъ ихъ всякій разъ, когда онъ въ какой либо части дѣятельности мирового судьи, напр., по денежной отчетности, предоставляетъ съѣзду право ревизіи (Правила счетоводства въ Мир. Суд. Уст. ст. 19—25). Не подлежитъ сомнѣнію, что если-бы и по общему порядку дѣлопроизводства законъ имѣлъ въ виду предоставить съѣзду права ревизіи мировыхъ судей, то въ законѣ опредѣленъ былъ-бы порядокъ назначенія и производства этой ревизіи точно такъ, какъ это опредѣлено для Правит. Сената и Министра Юстиціи. По этимъ основаніямъ нельзя не признать, что кадниковскій мир. съѣздъ не имѣлъ законнаго права назначать ревизію дѣлопроизводства мирового судьи 2 участка, Березкина, чрезъ своихъ членовъ и если-бы въ этомъ онъ усматривалъ необходимость, то могъ довести о томъ до свѣдѣнія Министра Юстиціи, отъ котораго и зависѣли бы дальнѣйшія распоряженія. Точно также кадниковскій мировой съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія вмѣнять мировымъ судьямъ въ обязанность прекращать судебныя засѣданія съ 22 числа до конца каждаго мѣсяца. Статьею 51-ю учр. суд. уст. опредѣлено, что съѣздъ мировыхъ судей собирается всегда въ назначенные сроки, но продолжительность времени ихъ засѣданій законъ не разрѣшаетъ опредѣлять напередъ, такъ какъ продолжительность эта, очевидно, можетъ зависѣть только отъ числа дѣлъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 64, 256 и 257 ст. учр. суд. уст., признать, что мировымъ съѣздамъ не предоставлено права ревизіи дѣлопроизводства мировыхъ судей и объяснить кадниковскому съѣзду, что онъ не имѣетъ основанія дѣлать распоряженія о прекращеніи разбирательства у мир. судей съ 22 дня каждаго мѣсяца.

64. 1873 года февраля 10-го дня. По вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съѣзда вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется, или только по числу самыхъ жалобъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ Баронъ Н. Е. Торнау; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Э. В. Фришъ).

Феодосійскій мировой съѣздъ, ссылаясь на содержаніе опредѣленій Правительствующаго Сената, состоявшихся по уголовному кассаціонному департаменту 21 января 1872 г. (сборн. № 86) и по гражданскому кассаціонному департаменту 23 мая того же 1872 г. (сборн. № 400), на основаніи ст. 933 уст. угол. суд. и 815 уст. гр. суд., испрашиваетъ разрѣшенія: должно ли непремѣнному члену съѣзда, руководствуясь дополненіями къ ст. 177 уст. угол. суд. и 190 уст. гр. суд. по прод. 1869 г., при пріемѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, требовать залогъ по числу лицъ, отъ имени которыхъ представляется просьба, или же только по числу самыхъ жалобъ, независимо отъ числа просителей? Въ опредѣленіи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1872 г. за № 86, по дѣлу Кушиновой и Моисеевой, на которое сослался съѣздъ, выражено было: „что, на основаніи ст. 910 уст. угол. суд., по прод. 1869 г., гражданскіе истцы, при подачѣ жалобъ на окончательные приговоры судебныхъ палатъ, обязаны прилагать залогъ въ количествѣ 25 руб., и что посему повѣренный двухъ гражданскихъ истицъ, Кушиновой и Моисеевой, обязанъ былъ представить залога 50 руб.“ Въ предшествовавшихъ этому опредѣленію рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго д-та 1871 г. за №№ 1299, 1325 и 1576, и 1872 г. за № 15, по дѣламъ Шора, Аичъ, Вахитова и Зеленскихъ, вообще было объяснено: „что залогъ въ обезпеченіе правильности кассаціонныхъ жалобъ требуется отдѣльно отъ каждаго изъ подсудимыхъ, и отъ каждаго лица, подающаго жалобу или присоединяющагося къ ней“. Въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ угол. кассац. д-та 1872 г. за № 655 по дѣлу Ижболдиныхъ и 14 декабря того же года по дѣлу Абдрашитовыхъ, выражено: въ 1-мъ, что по-

вѣренные трехъ лицъ, которыя, въ дѣлѣ о завѣщаніи купца Бѣляева, заявили гражданскій искъ свой, на основаніи завѣщанія сестры Бѣляева, мѣщанки Мартьяновой, каждый въ отдѣльной своей долѣ, обязаны были, за силою дополн. къ ст. 910 уст. угол. суд. по прод. 1869 г., внести залогъ отъ каждаго гражданскаго истца отдѣльно, всего въ количествѣ 75 руб., и судъ, принявъ отъ нихъ первоначально кассаціонную жалобу съ залогомъ въ 25 руб., неправильно опредѣлилъ количество сего залога не по числу лицъ, отдѣльно заявившихъ свой гражданскій искъ въ дѣлѣ, а по тому соображенію, что отъ всѣхъ этихъ лицъ совмѣстно представлена одна кассаціонная жалоба; во 2-мъ, что кассаціонная жалоба, поданная отъ нѣсколькихъ лицъ, присужденныхъ однимъ и тѣмъ же приговоромъ и отвѣтственныхъ, каждый лично и отдѣльно за себя, въ томъ преступномъ дѣяніи, за участіе въ которомъ они судились, составляетъ въ сущности ничто иное, какъ совокупное изложеніе нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобъ, вмѣсто подачи каждымъ изъ жалующихся лицъ отдѣльной кассаціонной жалобы на тотъ же приговоръ, а посему, по точному смыслу дополн. къ ст. 177 уст. угол. суд. въ прод. 1869 г., при подобной, общей отъ нѣсколькихъ подсудимыхъ, кассаціонной жалобѣ, 10 руб. залогъ долженъ быть прилагаемъ по числу жалующихся лицъ, какъ требуемое закономъ обезпеченіе правильнаго принесенія жалобы отъ каждаго изъ нихъ отдѣльно. Принятіе же кассаціонныхъ жалобъ, изложенныхъ совокупно отъ нѣсколькихъ подсудимыхъ, допускается безъ сомнѣнія въ видахъ устраненія излишняго повторенія въ нѣсколькихъ жалобахъ однихъ и тѣхъ же кассаціонныхъ поводовъ, а также и съ цѣлью облегченія подсудимымъ какъ изложенія, такъ и своевременной подачи жалобъ, хотя весьма нерѣдко, особенно по дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, подсудимые присуждаются, однимъ и тѣмъ же приговоромъ, къ наказаніямъ, различнымъ въ мѣрѣ, степени и даже родѣ, и принося совокупную кассаціонную жалобу, представляютъ существенно различные кассаціонные поводы, по которымъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ одного и того же судебнаго приговора. Наконецъ, изъ опредѣленія гражданскаго кассаціоннаго д-та 1872 г. за № 400, по дѣлу Геттуна, на которое сдѣлана ссылка въ представленіи феодосійскаго мирового съѣзда, видно: что Геттунъ жаловался на постановленіе мирового съѣзда объ истребованіи отъ него дополнительныхъ 10 руб. залога, объясняя, что онъ, отъ имени двухъ довѣрительницъ своихъ, имѣвшихъ общее дѣло по нераздѣльному наслѣдству, подалъ одну кассаціонную жалобу. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ дополненіи къ ст. 190 уст. гр. суд. въ прод. 1869 г. постановлено: что при просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія мировыхъ съѣздовъ представляется залогъ въ 10 руб.; но такъ какъ въ каждомъ дѣлѣ могутъ участвовать, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, нѣсколько истцовъ и отвѣтчиковъ, то очевидно, что въ такихъ случаяхъ каждая просьба можетъ быть подана отъ имени нѣсколькихъ лицъ; а затѣмъ является неправильнымъ заключеніе съѣзда о томъ, что, при подачѣ просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, слѣдуетъ вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени коихъ просьба представляется; посему Правительст. Сенатъ призналъ, что денежный залогъ вносится при каждой отдѣльной просьбѣ, а не отъ каждаго изъ лицъ, отъ имени коихъ подается просьба, и слѣдовательно, когда одна просьба подается совокупно отъ нѣсколькихъ лицъ, нѣтъ основанія требовать отъ каждаго изъ нихъ отдѣльнаго залога.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ представленіе феодосійскаго мирового съѣзда съ содержаніемъ вышеприведенныхъ рѣшеній Прав. Сената и съ законами, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ: 1) что, на основаніи ст. 15 уст. угол. суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя, а слѣдовательно кассаціонныя жалобы на уголовный приговоръ должны быть приносимы, какъ разъяснено въ рѣш. угол. кассац. д-та 14 декабря 1872 г. по дѣлу Абдрашитовыхъ, отдѣльно отъ каждаго изъ подсудимыхъ, присужденныхъ такимъ приговоромъ къ судебной отвѣтственности; если же кассац. жалоба на уголовный приговоръ подается совмѣстно нѣсколькими подсудимыми, которые признаны этимъ приговоромъ отвѣтственными каждый особо и лично за себя, по мѣрѣ участія ихъ въ томъ

преступномъ дѣяніи, за которое они судились, то подобная жалоба составляетъ только совокупное изложеніе нѣсколькихъ кассаціонныхъ жалобъ, и, по точному смыслу дополненія къ ст. 177 уст. угол. суд. въ прод. 1869 г., 10 руб. залогъ долженъ быть вносимъ при такой жалобѣ по числу жалующихся лицъ, какъ обезпеченіе правильнаго принесенія жалобы на приговоръ, каждымъ изъ нихъ отдѣльно; и 2) что, на основаніи ст. 15 уст. гр. суд., нѣсколько гражданскихъ истцовъ, или нѣсколько отвѣтчиковъ по гражданскому иску, которые участвуютъ въ производствѣ одного и того же дѣла, могутъ искать и отвѣчать на судѣ каждый отдѣльно за себя, или же предоставить право иска и право отвѣта на судѣ общимъ избраннымъ ими повѣреннымъ; слѣдовательно просьба объ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, какъ объяснено въ рѣшеніи гражд. кассац. департамента 1872 года за № 400 по дѣлу Геттуна, могутъ быть подаваемы совмѣстно отъ нѣсколькихъ истцовъ и нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ гражданскомъ дѣлѣ, по праву общаго иска ихъ, или общаго отвѣта, и въ такомъ случаѣ 10 р. залогъ, установленный дополненіемъ къ ст. 190 уст. граж. суд. въ прод. 1869 года, долженъ быть вносимъ по числу такихъ допускаемыхъ закономъ совокупныхъ просьбъ о кассаціи рѣшеній, а не по числу участвующихъ въ гражданскомъ дѣлѣ лицъ, отъ имени которыхъ подаются эти просьбы, съ тѣмъ однако условіемъ, какъ разъяснено въ рѣшеніяхъ гражд. кассац. департамента 1869 года № 629 и 1872 г. № 448 по дѣламъ Ефремовой и Извольскаго, что на два отдѣльныя рѣшенія, постановленныя по двумъ гражданскимъ дѣламъ, хотя бы производившимся въ одномъ и томъ же судѣ и между тѣми же тяжущимися сторонами, не можетъ быть принесена одна кассаціонная жалоба, а на каждое рѣшеніе должна быть подана отдѣльная жалоба, съ приложеніемъ, при каждой изъ нихъ, отдѣльнаго кассаціоннаго залога. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: объ изложенныхъ соображеніяхъ, разъясняющихъ точный смыслъ дополненій къ ст. 177 уст. угол. суд. и 190 уст. гр. суд. въ прод. 1869 года, въ разрѣшеніе представленія феодоссійскаго мирового съѣзда, дать знать съѣзду указомъ.

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1876 г.

1. 1876 года февраля 9-го дня. По дѣлу о рядовомъ Игнатіи Пислякѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и.д. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Рядовой 6-й линейной роты 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка Пислякъ обвинялся въ кражѣ у рядового той же роты Присяжнюка, въ бытность послѣдняго въ г. Хотинѣ на тѣсныхъ квартирахъ, вещей и денегъ изъ сундука со взломомъ замка. Кишиневскій окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 2-го октября 1875 года, разсмотрѣвъ возникшее между судебнымъ слѣдователемъ 1-го участка Хотинскаго уѣзда и военнымъ слѣдователемъ Одесскаго военнаго округа по Бессарабскому участку пререканіе о подсудности этого дѣла, призналъ, что оно, на основаніи ст. 219 у. у. с. и 2 п. ст. 405 воен. суд. уст., подсудно военному суду и подлежитъ обслѣдованію чрезъ военнаго слѣдователя. Военный прокуроръ Одесскаго военнаго окружнаго суда, съ своей стороны, нашелъ, что возникшее на рядового Писляка обвиненіе не касается нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, и что преступленіе, въ коемъ онъ обвиняется, совершено въ мѣстѣ, не состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, и притомъ не во время отправленія Писляком и Присяжнюкомъ обязанностей военной службы, а посему производство предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу должно быть возложено на судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства. Военный Министръ, соглашаясь съ мнѣніемъ военнаго прокурора и начальника Одесскаго военнаго округа, вошелъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ о направленіи настоящаго дѣла въ установленномъ закономъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что приводимая въ заключеніи Окружнаго Суда ст. 219 уст. угол. суд. опредѣляетъ подсудность воинскихъ чиновъ по преступленіямъ и проступкамъ, учиненнымъ ими во время состоянія ихъ на дѣйствительной военной службѣ; на основ. же 405 ст. п. 2-го и 407 воин. суд. уст. (св. воен. пост. изд. 1869 г. кн. XXIV), военнымъ слѣдователямъ поручается производство предварительныхъ слѣдствій только по тѣмъ проступкамъ и преступленіямъ военно служащихъ лицъ, не относящимся до нарушенія законовъ военной дисциплины и военной службы, которые совершены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства, или же въ мѣстахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи общей полиціи, но между одними воинскими чинами во время отправленія ими обязанностей службы, а по всѣмъ прочимъ, не упоминаемымъ въ ст. 405-й общимъ преступнымъ дѣяніямъ военно-служащихъ, предварительное слѣдствіе производится, въ подлежащихъ случаяхъ, на общемъ основаніи, судебными слѣдователями гражданскаго вѣдомства; посему и руководствуясь послѣдовавшими уже разъяснительными опредѣленіями Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената, по подобнымъ настоящему пререканіямъ (Сбор. рѣш. Уголовн. Кассац. Департамента 1867 года № 618 и 1868 года № 906, по дѣламъ Зейферта и Дубницкаго), Правительствующій Сен., соглашаясь съ мнѣніемъ Военнаго Министра, признаетъ, что предварительное слѣдствіе по настоящему дѣлу должно быть произведено чрезъ судебнаго слѣдователя гражданскаго вѣдомства, и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: предписать объ этомъ Кишиневскому Окружному Суду для исполненія, указомъ.

2. 1867 года февраля 9-го дня. По вопросу о томъ: вправѣ ли мировой судья, на ос-

нованіи 2 п. ст. 77 уст. угол. суд., въ томъ случаѣ, когда привлеченный къ суду подозрѣвается въ такомъ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ, подвергать, по своему усмотрѣнію, обвиняемаго личному задержанію, или же, въ виду ст. 417 и 420 того же устава, можетъ прибѣгать къ этой мѣрѣ только подъ условіемъ неимѣнія обвиняемымъ осѣдлости.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніемъ Кассац. Уголовнаго Д—та Сената 1872 г. № 539, уже было разъяснено, что ст. 417 уст. уг. суд. не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, ибо установленія эти, согласно 2 п. ст. 77 того же устава, имѣютъ право, для пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда обвиняемому въ преступленіи, подвергающемъ заключенію въ тюрьмѣ, потребовать поручительства или залога, или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанію. Выборъ одной изъ этихъ мѣръ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который, какъ само собою разумѣется, принимаетъ при этомъ въ соображеніе не только строгость угрожающаго обвиняемому наказанія, но и силу представляющихся противъ него уликъ, возможность скрыть слѣды преступленія, состояніе здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ (ст. 421 уст. уг. суд). Что же касается до правила ст. 420 уст. уг. суд., то оно выражая, что обвиняемые въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, чѣмъ означенныя въ ст. 419, могутъ быть подвергаемы содержанію подъ стражею, если не имѣютъ осѣдлости, очевидно, служитъ лишь указаніемъ для судебныхъ слѣдователей, что въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемые не имѣютъ осѣдлости, можно и не стѣсняться установленными, сообразно видамъ преступленій, разрядами мѣръ обезпеченія, но прибѣгать къ самой высшей изъ нихъ, т. е. къ задержанію подъ стражею, хотя бы угрожающее обвиняемому наказаніе и было такого рода, что высшею мѣрою обезпеченія по закону могла бы быть отдача на поруки. Въ виду этого, предположеніе, что мировые судьи могутъ подвергать личному задержанію только такихъ обвиняемыхъ предъ ними, которые не имѣютъ осѣдлости, представляется лишеннымъ законнаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что мировыя судебныя установленія, при избраніи мѣръ пресѣченія обвиняемымъ способа уклоняться отъ суда, обязаны руководствоваться ст. 77 уст. уг. суд. и что ст. 417 и 420 того же устава къ нимъ не относятся.

3. 1876 года февраля 9-го дня. По дѣлу еврейки Малерманъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Э. В. Фришъ).

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Касс. Департаментовъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, находитъ, что возбужденный по дѣлу еврейки Леи Малерманъ вопросъ о томъ: можетъ ли, въ виду 542 ст. уст. о векс., быть допущено обвиненіе въ такомъ злоупотребленіи ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ, которое состоитъ во вписаніи въ оный большей противъ слѣдовавшей по договору, по соотвѣтствующей цѣнѣ листа суммы, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, по слѣдующимъ основаніямъ: улож. о наказ. въ ст. 1692 и 1694, не относящихся до векселей предусматриваетъ: въ первой—поддѣлку домашнихъ актовъ, а во второй — злоупотребленіе ввѣренною бланковою подписью, которое, по наказуемости, приравнивается къ поддѣлкѣ домашнихъ актовъ. Что же касается векселей, то поддѣлки ихъ предусматривается въ спеціальной для нихъ 1160 ст. улож. о наказ.; относительно же злоупотребленія ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ, въ улож. о наказ. не содержится никакого постановленія. Для того, чтобы понять смыслъ такого пробѣла, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію 542 ст. уст. о векс. Узаконеніемъ этимъ воспрещается употребленіе, вмѣсто векселей, просто вексельныхъ

бланковъ. Воспрещеніе это, какъ видно изъ цитаты, сдѣланной подъ 542 ст. уст. о векс., было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые изъ торгующихъ стали выдавать, вмѣсто векселей, просто вексельные бланки, изъ которыхъ каждый замѣнялъ выдавшему оный нѣсколько векселей, до обращенія его въ настоящій вексель, каковое обращеніе дѣлалось только тогда, когда нельзя было избѣжать онаго; послѣдствіемъ чего неминуемо должно было быть уменьшеніе продажи вексельной бумаги и слѣдовательно ущербъ государственной казны. Воспрещеніемъ такого образа дѣйствій и объясняется означенный выше пробѣлъ въ постановленіяхъ улож. о нак. Въ случаѣ злоупотребленія ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ, состоящаго въ вписаніи въ оный превышающей, слѣдовавшую по договору, но соотвѣтствующей цѣнѣ листа суммы, нельзя было допустить ни гражданскаго спора, ни уголовнаго преслѣдованія, такъ какъ нельзя было давать судебной защиты противъ такового злоупотребленія, которое можетъ совершиться только вслѣдствіе нарушенія самимъ потерпѣвшимъ лицомъ запрещенія, выраженнаго въ 542 ст. уст. о векс. Напротивъ того, именно невозможность судебнаго преслѣдованія за такое злоупотребленіе, должна была обезпечить соблюденіе 542 ст. уст. о векс., направленной къ огражденію законнаго интереса государственной казны. Но правило это не можетъ быть примѣняемо въ случаяхъ, когда лицо, получившее вексельный бланкъ для вписанія въ оный слѣдующей по договору суммы, воспользовалось этимъ довѣріемъ, для вписанія въ этотъ бланкъ суммы, большей не только противъ слѣдовавшей по договору, но и противъ соотвѣтствующей цѣнѣ листа, въ который внесена та сумма, ибо тогда вексель, какъ не заключающій въ себѣ всѣхъ существенныхъ принадлежностей векселя, становится простымъ долговымъ обязательствомъ (9 п. 541 и 544 ст. уст. о векс.), относительно коего возможенъ споръ гражданскій (544 ст. уст. о векс.), а, слѣдовательно, возможно и уголовное обвиненіе по 1694 ст. улож. о нак. — Посему Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что не можетъ быть допускаемо обвиненія въ такомъ злоупотребленіи ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ, которое состоитъ въ вписаніи въ оный большей, противъ слѣдовавшей по договору, но соотвѣтствующей цѣнѣ листа суммы.

4. 1876 года февраля 9-го дня. По дѣлу коллежскаго ассесора Наумова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Э. В. Фришъ).

По жалобѣ смотрителя зданій конторы Императорскихъ театровъ въ Москвѣ, кол. ас. Наумова, на неподсудность мировымъ установленіямъ дѣла, по возбужденному противъ него мѣстною полиціею преслѣдованію за допущеніе накопленія нечистотъ во дворѣ ввѣренныхъ ему зданій и по обвиненію въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 102 ст. уст. о нак., — Уголовный Кассац. Д-тъ, предварительно разрѣшенія жалобы Наумова, постановилъ: вопросъ о порядкѣ отвѣтственности смотрителей казенныхъ зданій, по выше означеннымъ обвиненіямъ, передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что смотрителя казенныхъ зданій обязаны содержать ввѣренныя имъ зданія въ примѣрномъ порядкѣ, допуская же накопленіе нечистотъ и несоблюденіе въ этихъ зданіяхъ общеустановленныхъ мѣръ къ огражденію общественнаго здравія, тѣмъ самымъ нарушаютъ возложенныя на нихъ по должности обязанности; что, на основаніи 1085 ст. уст. уг. суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности по административному вѣдомству обращаются къ тому начальству, отъ коего зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности, и что означенныя должностныя лица, по преступленіямъ по должности, предаются суду лишь въ порядкѣ, указанномъ въ 1085—1087 ст. уст. уг. суд., Общее Собраніе Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать подобныя дѣла неподсудными мировымъ установленіямъ.

5. 1876 года февраля 9-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Родзевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Э. В. Фришъ).

Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Суд. Палаты нашелъ нужнымъ, въ виду дошедшихъ до него свѣдѣній, разсмотрѣть дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Родзевича по дѣлу о взысканіи имъ съ имущества умершаго дѣйствительнаго студента Федоровскаго неустойки въ 1500 руб. Дѣло это заключается въ томъ, что Родзевичъ далъ Федоровскому заимообразно, подъ росписку, 150 руб., — взялъ съ него въ то же время неустоичную запись на 1500 руб., и представилъ эту запись ко взысканію въ окружный судъ. Кромѣ того до совѣта дошли также свѣдѣнія о томъ, что Родзевичъ нерѣдко является на торги въ Рязанскомъ окр. судѣ съ своимъ письмоводителемъ, который, какъ подставное лицо, торгуется съ нимъ вдвоемъ, и въ подтвержденіе сего было указано на продажу дома купца Павлова. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ призналъ поступокъ Родзевича съ Федоровскимъ ростовщичествомъ, и, руководствуясь 4 п. 368 ст. учр. суд. уст., постановленіемъ отъ 17 іюня 1875 г. опредѣлилъ: исключить его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Послѣ того предсѣдатель Рязанскаго окр. суда сообщилъ тому же совѣту о дѣйствіяхъ Родзевича при покупкѣ съ торговъ купцомъ Лаптевымъ имѣнія Римскихъ-Корсаковыхъ; но совѣтъ, за состоявшимся 17 іюня опредѣленіемъ, не счелъ нужнымъ возбуждать новое о Родзевичѣ дисциплинарное по сему предмету производство, а о сообщенныхъ предсѣдателемъ суда фактахъ довелъ до свѣдѣнія Московской Суд. Палаты, въ которую между тѣмъ Родзевичъ принесъ жалобу на исключеніе его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Въ этой жалобѣ Родзевичъ, оправдываясь по существу взведеннаго на него обвиненія, находилъ означенное постановленіе совѣта неправильнымъ и потому, что онъ, Родзевичъ, поступилъ въ присяжные повѣренные въ февралѣ мѣсяцѣ 1874 года, и не состоялъ въ этомъ званіи не только въ то время, когда имъ было заключено упомянутое условіе съ Федоровскимъ (10 октября 1872г.), но и тогда, когда оно было представлено ко взысканію въ окружномъ судѣ (23 сентября 1873 г.). — При разсмотрѣніи дѣла по жалобѣ Родзевича, Московская Судебная Палата возбудила прежде всего вопросъ о томъ: правильно-ли совѣтъ исключилъ Родзевича изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ за такое дѣйствіе, которое совершено имъ до вступленія въ это званіе и относится къ частной жизни. Въ этомъ отношеніи Суд. Палата нашла, что по смыслу ст. 367, 380 и 368 учр. суд. уст., при принятіи кого либо въ присяжные повѣренные, совѣтъ собираетъ всякія свѣдѣнія о качествахъ просителя и сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ принимаетъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ или отказываетъ въ принятіи, а затѣмъ, когда извѣстное лицо утверждено въ званіи присяжнаго повѣреннаго, совѣтъ наблюдаетъ только за исполненіемъ принятыхъ имъ на себя обязанностей по этому званію, и налагаетъ взысканія только за нарушеніе этихъ обязанностей. Такой выводъ, по мнѣнію Палаты, прямо вытекаетъ изъ приведенныхъ статей закона, и въ учрежденіяхъ судебныхъ установленій нѣтъ никакого другого правила, которымъ предоставлялось-бы совѣту право подвергать присяжныхъ повѣренныхъ взысканіямъ или исключенію за такія дѣйствія, которыя совершены до вступленія въ это званіе и не относятся къ ихъ обязанностямъ. По симъ основаніямъ Суд. Палата признала, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ неправильно примѣнилъ къ Родзевичу 368 ст. учр. суд. уст., ибо поступокъ его по дѣлу объ условіи съ Федоровскимъ, какъ совершенный до поступленія Родзевича въ число присяжныхъ повѣренныхъ, не подлежалъ разсмотрѣнію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, — и вслѣдствіе сего Палата, не входя въ сужденіе по существу дѣла, опредѣлила: постановленіе совѣта 17 іюня 1875 г. отмѣнить, а дѣйствіе Родзевича по дѣлу о продажѣ имѣнія Римскихъ-Корсаковыхъ, какъ не обсужденное совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, оставить безъ разсмотрѣнія. — Противъ этого опредѣленія Московской Судебной Палаты товарищъ прокурора палаты принесъ Правит. Сенату кассаціонный протестъ, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого опредѣленія — по неправильному толкованію ст. 368 и 380

учр. суд. уст., ибо во 1-хъ, по разъясненію Правительствующаго Сената, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право входить въ обсужденіе и такихъ, не относящихся до адвокатской дѣятельности дѣйствій присяжнаго повѣреннаго, которыя совершены имъ до принятія на себя этого званія, и во 2-хъ, потому, что въ то время, когда слушалось дѣло въ Рязанскомъ окр. судѣ, по означенному иску, 18 марта 1874 года, Родзевичъ, по собственному его объясненію былъ уже присяжнымъ повѣреннымъ.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ, возбужденный въ данномъ дѣлѣ Московскою Судебною Палатою доходилъ уже въ 1872 году до разсмотрѣнія Правит. Сената, который разъяснилъ, что, на основаніи 380 ст. учр. суд. уст., совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, при обсужденіи прошенія лицъ, желающихъ поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, не только обязанъ входить въ разсмотрѣніе документовъ, означенныхъ въ ст. 379, но и уполномоченъ принимать при этомъ въ соображеніе всѣ свѣдѣнія, какія признаетъ нужными. Изъ этого слѣдуетъ, что совѣтъ, при разрѣшеніи упомянутыхъ прошеній, не долженъ ограничиваться разсмотрѣніемъ письменныхъ доказательствъ правъ извѣстнаго лица на поступленіе въ присяжные повѣренные, но обязанъ собирать необходимыя свѣдѣнія и о нравственныхъ качествахъ лица, просящаго о принятіи его въ это сословіе, Если соблюденіе этого правила со стороны совѣта безусловно необходимо при самомъ поступленіи того или другого лица въ число присяжныхъ повѣренныхъ, то тѣмъ менѣе можетъ быть отвергаема обязанность совѣта имѣть впослѣдствіи надзоръ относительно нравственныхъ качествъ лица, уже принявшаго на себя означенное званіе; но обязанность сія не была бы исполнена, если-бы надзоръ совѣта ограничивался лишь адвокатскою въ тѣсномъ смыслѣ, дѣятельностью присяжнаго повѣреннаго; а посему, сообразно сему свойству и цѣли этого надзора: охранять учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ отъ нахожденія въ средѣ ихъ лицъ, недостойныхъ общественнаго довѣрія, — наблюденіе совѣта должно простираться не только на соблюденіе присяжнымъ повѣреннымъ интересовъ своихъ довѣрителей и порученныхъ его защитѣ подсудимыхъ, но и на всѣ вообще его поступки, могущіе имѣть вліяніе на степень довѣрія къ нему со стороны общества, предъ которымъ совѣтъ, допустивъ извѣстное лицо въ среду присяжныхъ повѣренныхъ, принимаетъ тѣмъ самымъ на себя отвѣтственность, что лицо это, не только по формальнымъ условіямъ, но и по нравственнымъ своимъ качествамъ достойно того довѣрія. Въ виду этихъ соображеній необходимо признать и то, что совѣтъ имѣетъ право входить въ обсужденіе и такихъ, не относящихся до адвокатской дѣятельности дѣйствій присяжнаго повѣреннаго, которыя совершены имъ до принятія на себя этого званія, коль скоро дѣйствія тѣ могутъ, по мнѣнію совѣта, вліять на нравственную оцѣнку лица, совершившаго оныя. Непредоставленіе совѣту этого права повлекло бы за собою весьма вредныя послѣдствія, ибо въ такомъ случаѣ, совѣтъ, допустивъ какую либо ошибку при принятіи извѣстнаго лица въ число присяжныхъ повѣренныхъ и впослѣдствіи удостовѣрившись въ этой ошибкѣ чрезъ дошедшія до него свѣдѣнія, лишенъ былъ бы возможности исправить оную возбужденіемъ вопроса о необходимости удалить изъ среды присяжныхъ повѣренныхъ лицо, которое по мнѣнію самихъ представителей этого сословія, недостойно по своимъ нравственнымъ качествамъ общественнаго довѣрія. — Всѣ вышеизложенныя соображенія примѣняются вполнѣ и къ настоящему случаю, а потому, находя, что Московская Суд. Палата не имѣла законнаго основанія оставить безъ обсужденія дѣйствія присяжнаго повѣреннаго Родзевича потому только, что дѣйствія эти совершены имъ до поступленія въ это сословіе и относятся къ частной жизни,—Общее Собраніе Кассаціон. Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Общаго Собранія Д—товъ Московской Суд. Палаты, по дѣлу Родзевича состоявшееся и передать это дѣло, для разсмотрѣнія по существу въ С.-Петербургскую Суд. Палату.

6. 1876 года апрѣля 26-го дня. По вопросу о томъ: могутъ-ли быть совмѣщены въ одномъ лицѣ должности предсѣдателя мирового съѣзда

и непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Прокуроръ Калужскаго окружнаго суда представленіемъ 4-го ноября 1875 года довелъ до свѣдѣнія Прокурора Московской Судебной Палаты, что въ должность предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Мосальскаго округа избранъ почетный мировой судья Сухотинъ, состоящій непремѣннымъ членомъ Мосальскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.—Принявъ во вниманіе, что такое соединеніе должностей въ одномъ лицѣ несогласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1872 г. за № 24, исправляющій должность Прокурора Московской Судебной палаты поручилъ Прокурору Калужскаго окружнаго суда отнестись въ съѣздъ мировыхъ судей Мосальскаго округа, объ избраніи другого предсѣдателя. Съѣздъ нашелъ, что прокуроръ Калужскаго окружнаго суда, по силѣ 253 ст. учрежд. судебныхъ уст. имѣетъ право лишь сообщать о замѣченныхъ имъ упущеніяхъ, допущенныхъ съѣздомъ мировыхъ судей, но требовать исправленія сихъ упущеній ему права не предоставлено, что настоящее, несогласное съ законами, требованіе Прокурора, объ избраніи новаго предсѣдателя, если-бы даже съѣздъ и согласился съ мнѣніемъ Прокурора, не можетъ быть выполнено потому, что съѣздъ, избравъ предсѣдателя на три года, собственною своею властію уволить его права не имѣетъ, а точно также этого права не даровано и Прокурору, и что затѣмъ избраніе новаго предсѣдателя, до тѣхъ поръ, пока состоитъ на службѣ прежде избранный, немыслимо. Вслѣдствіе сего съѣздъ, 26 ноября 1875 г. опредѣлилъ: предложеніе Прокурора оставить безъ послѣдствій. О таковомъ постановленіи съѣзда Прокуроръ Московской Судебной палаты, на основаніи 253 ст. учр. суд. уст., донесъ Министру Юстиціи. Этотъ рапортъ Прокурора, присланный Министромъ Юстиціи къ Оберъ-Прокурору Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената предложенъ симъ послѣднимъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Принимая во вниманіе, что по соображеніямъ, изъясненнымъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго сената 1872 г. № 24, занятіе однимъ лицомъ въ одно и то же время должностей предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей и непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, представляется несогласнымъ съ 246 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что Сухотинъ не можетъ занимать въ одно и то же время должность предсѣдателя Мосальскаго съѣзда мировыхъ судей и непремѣннаго члена Мосальскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а потому опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ Мосальскому съѣзду мировыхъ судей для надлежащаго распоряженія.

7. 1876 года апрѣля 26-го дня. По вопросу о доставленіи повѣстокъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По порученію Министра Юстиціи, Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ предлагаетъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената о томъ, что при обозрѣніи въ 1874 году дѣлопроизводства мировыхъ судебныхъ установленій Черниговской губерніи, почти у всѣхъ мировыхъ судей встрѣчались случаи врученія повѣстокъ о вызовѣ къ суду не тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ адресованы, безъ объясненія тому причинъ; что иногда на повѣсткѣ рукою посыльнаго обозначалось только: „вручена“ — что нерѣдко вторые экземпляры повѣстокъ возвращались безъ всякихъ росписокъ и что подобныя отступленія отъ установленнаго порядка врученія повѣстокъ, встрѣчающіяся не въ одной Черниговской губерніи, но и въ другихъ мѣстностяхъ, не могутъ не отразиться вреднымъ образомъ на отправленіи правосудія.

Принимая въ соображеніе: 1) что порядокъ врученія повѣстокъ о вызо-

вѣ къ суду указанъ въ ст. 56—59 уст. угол. суд. и ст. 62—66 уст. гр. суд., на основаніи которыхъ повѣстка мирового судьи или съѣзда должна быть вручена самому вызываемому подъ его росписку, а въ случаѣ его отсутствія — одному изъ лицъ, указанныхъ въ ст. 57 уст. угол. судопр., ст. 64 и 65 уст. гражд. судопр., съ тѣмъ, чтобы второй экземпляръ повѣстки былъ представляемъ мировому судьѣ или съѣзду не иначе, какъ съ означеніемъ на немъ кому и когда повѣстка вручена, а также съ распиской принявшаго повѣстку или съ отмѣткой вручившаго повѣстку о томъ, почему нѣтъ росписки принявшаго; 2) что точное соблюденіе означенныхъ правилъ, въ видахъ дѣйствительнаго доставленія повѣстки лицу вызываемому, представляется безусловно необходимымъ потому, что неявка вызываемаго въ назначенный день несомнѣнно имѣетъ вредныя послѣдствія, какъ для самаго вызываемаго (см. ст. 69, 135 уст. угол. суд., ст. 91, 145 уст. гражд. судопр.), такъ и для дѣла, разсмотрѣніе котораго въ большинствѣ случаевъ должно быть отлагаемо; 3) что между тѣмъ отступленіе мировыхъ судебныхъ установленій отъ строгаго выполненія правилъ о вручении повѣстокъ, замѣчалось какъ при обозрѣніи дѣлопроизводства этихъ установленій по распоряженію Министра Юстиціи, такъ и при разсмотрѣніи Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія съѣздовъ, и 4) что нарушеніе означенныхъ правилъ мировыми съѣздами и разрѣшеніе ими дѣла до полученія удостовѣренія о томъ, что посланныя сторонамъ о днѣ засѣданія повѣстки вручены кому слѣдуетъ, своевременно и установленнымъ на то порядкомъ, всегда признавалось Правительствующемъ Сенатомъ за достаточный поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (см. рѣшенія Гражд. Касс. Департ. Сената 1867 года № 2, 1869 года №№ 624, 788; 1873 г. №№ 973, 1556 и др.),—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ принять мѣры къ устраненію на будущее время замѣчаемаго въ производствахъ мировыхъ установленій отступленія отъ должнаго порядка, а потому опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ съѣздамъ мировыхъ судей циркулярнымъ указомъ о точномъ соблюденіи, при вручении повѣстокъ о вызовѣ къ суду, установленныхъ для того правилъ.

8. 1876 года апрѣля 26-го дня. По дѣлу крестьянъ деревень: Крутой берегъ, Квачи и Шацкіе-Липки.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключение давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

По обвиненію нѣсколькихъ крестьянъ деревень: Квачи, Крутой берегъ и Шацкіе-Липки въ уничтоженіи межевыхъ знаковъ, дѣло о семъ было передано судебнымъ слѣдователемъ, на основаніи 32 ст. уст. о наказ., на разсмотрѣніе мирового судьи 2-го уч. Новогрудскаго уѣзда. Мировой судья, усмотрѣвъ изъ дѣла, что крестьяне обвиняются не только въ уничтоженіи и частію и въ переносѣ, съ захватомъ чужой земли, межевыхъ знаковъ, съ угрозою повторить это дѣяніе, если начальство распорядится возобновить уничтоженную магистральную линію, но и въ прямомъ сопротивленіи властямъ, выражавшемся въ недопущеніи станового пристава и подчиненной ему стражи исполнять свои обязанности, — призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и представилъ оное въ Минскую соединенную палату для разрѣшенія пререканія о подсудности. Особое присутствіе палаты (примѣч. къ ст. 39-й уст. угол. суд. по прод. 67) нашло, что такъ какъ въ данномъ случаѣ уничтоженіе столбовъ произошло не изъ корыстной цѣли, то проступокъ крестьянъ предусмотрѣнъ въ ст. 32 уст. о наказ. и поэтому самое дѣло подсудно мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ. — По возвращеніи дѣла къ мировому судьѣ, послѣдній вызвалъ обвинителей, обвиняемыхъ и свидѣтелей, и, допросивъ ихъ нашелъ, что дѣло, по обвиненію крестьянъ деревень: Крутой берегъ, Квачи и Шацкіе-Липки тѣсно связано съ одной стороны, съ обвиненіемъ ихъ въ сопротивленіи становому приставу, прибывшему для производства дознанія, въ угрозахъ, произнесенныхъ противъ волостного старшины, съ обвиненіемъ крестьянами землемѣра Анищица въ умышленно неправильномъ размежеваніи земель въ ущербъ крестьянамъ. Въ виду же того, что неправильныя дѣйствія крестьянъ, противъ властей, а равно обви-

неніе ими землемѣра не могутъ быть предметомъ изслѣдованій и обсужденія мировыхъ судебныхъ установленій, мировой судья, не соглашаясь съ особымъ присутствіемъ Минской соединенной палаты относительно вопроса о подсудности сего дѣла и руководствуясь 200, 205, 206 и 40 ст. уст. уг. судопр., препроводилъ оное въ Московскую Судебную Палату для разрѣшенія пререканія о подсудности. Общее Собраніе Департаментовъ Московской Судебной Палаты приняло во вниманіе, что 8 статьею правилъ о введеніи въ 9-ти западныхъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій (Высочайшій указъ 23 іюня 1871 года) предусмотрѣнъ исключительно одинъ видъ пререканій о подсудности по уголовнымъ дѣламъ между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ и одинъ способъ ихъ разрѣшенія соединенною палатою въ особомъ присутствіи; что по 91 и 92 ст. Положенія 19-го октября 1865 года неизмѣненнымъ и положеніемъ 10-го марта 1869 года, разрѣшеніе возникшихъ недоумѣній о подсудности между прежними и учрежденными по уставамъ 20-го ноября 1864 года судебными установленіями принадлежитъ Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (рѣш. общ. собранія 1871 года № 110), опредѣлило: признать возбужденное мировымъ судьею 2-го участка Новогрудскаго округа съ Минскою соединенною палатою пререканіе о подсудности настоящаго дѣла неподлежащимъ разсмотрѣнію палаты. Согласно сему указанію мировой судья представилъ дѣло это на зависящее распоряженіе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что, на основаніи 8 ст. Высочайшаго указа 23-го іюня 1871 года о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ (Собр. узаконен. № 60 ст. 599), пререканія о подсудности, возникающія между мировыми судьями и судебными слѣдователями этихъ мѣстностей разрѣшаются соединенными палатами въ особомъ присутствіи, составленномъ въ указанномъ означенною статьею порядкѣ; слѣдовательно опредѣленія сего особаго присутствія по вопросамъ о пререканіяхъ должны быть признаваемы обязательными для мировыхъ судебныхъ установленій (сборн. рѣшен. общ. собр. 1-го и кассац. департ. 1873 г. № 20). Въ виду сего мировой судья 2 участка Новогрудскаго округа, получивъ опредѣленіе особаго присутствія Минской соединенной палаты о признаніи дѣла, по обвиненію крестьянъ деревень Крутой берегъ, Квачи и Шацкіе-Липки въ уничтоженіи межевыхъ знаковъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, а не общимъ судебнымъ мѣстамъ, не вправѣ былъ не соглашаться съ тѣмъ опредѣленіемъ; въ случаѣ же если при разсмотрѣніи упомянутаго дѣла представились новыя, не бывшія въ виду особаго присутствія палаты, обстоятельства, которыя указывали бы на подсудность онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, то мировой судья обязанъ былъ, по примѣненію къ ст. 118 и 549 уст. угол. суд., войти въ Минскую соединенную палату, чрезъ съѣздъ, съ представленіемъ объ обнаруженныхъ при разбирательствѣ новыхъ обстоятельствахъ, и тогда отъ палаты зависило бы дать дѣлу надлежащее, по законамъ, направленіе. Признавая вслѣдствіе сего, что въ настоящемъ положеніи дѣла, вопросъ о подсудности онаго не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ существѣ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: дать о семъ знать мировому судьѣ 2-го участка Новогрудскаго уѣзда, указавъ ему порядокъ въ какомъ должно быть разрѣшено дѣло.

9. 1876 года апрѣля 26-го дня. По дѣлу миров. судьи Воробьева съ крестьниномъ Мироновымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Исправляющій должность Нижегородскаго Губернатора, Вице-Губернаторъ, представилъ на благоусмотрѣніе Министра Юстиціи дѣйствія Балахинскихъ почетнаго мирового судьи Воробьева и мирового съѣзда, признанные Нижегородскимъ Губернаторомъ неправильными; неправильныя эти дѣйствія, по заключенію губернскаго правленія, суть слѣдующія: 1) почетный мировой судья

Воробьевъ, получивши отъ съѣзда конвертъ и, по распечатаніи, нашедшій въ немъ исполнительный листъ, по которому исполненіе поручалось становому приставу, не возвратилъ въ съѣздъ этого листа, какъ неподлежаще присланнаго къ нему, не по должности, а какъ частному лицу, что онъ долженъ былъ сдѣлать въ виду 183 ст. уст. угол. судопр.; 2) мировой съѣздъ, въ виду той же 183 ст., могъ возложить на станового пристава исполненіе рѣшенія не иначе, какъ чрезъ предсѣдателя своего, и то лишь въ случаяхъ, объясненныхъ въ ст. 63 учр. суд. уст. Обстоятельства, подавшія поводъ къ этому представленію, состоятъ въ слѣдующемъ: Балахнинскій мировой съѣздъ постановилъ окончательный приговоръ, въ уголовномъ порядкѣ, по дѣлу о порубкѣ лѣса въ дачѣ Воробьева, коимъ присуждено взыскать за порубку съ крестьянина Миронова 33 рубля, въ пользу владѣльца лѣсной дачи Воробьева. Марта 15-го 1874 года выданъ исполнительный листъ по сему приговору съ надписью предсѣдателя съѣзда, что исполненіе рѣшенія поручается приставу 2-го стана Балахнинскаго уѣзда. Воробьевъ, для приведенія рѣшенія въ исполненіе, передалъ этотъ листъ становому приставу. Вслѣдствіе словеснаго заявленія Воробьева, мировой съѣздъ 4 мая подтвердилъ приставу о немедленномъ исполненіи рѣшенія. На это приставъ 14-го мая, возвративъ подтвердительную бумагу и исполнительный листъ, увѣдомилъ мировой съѣздъ, что, по множеству прямыхъ своихъ обязанностей онъ доселѣ не могъ приступить къ исполнительнымъ дѣйствіямъ по рѣшенію; что означенный документъ переданъ ему Воробьевымъ безъ всякаго письменнаго объявленія; что ст. 189 уст. уг. суд. есть условная, а не прямо обязывающая полицейскихъ чиновъ только однихъ производить взысканія, причемъ просилъ съѣздъ, на будущее время, при раздѣленіи порученій по исполненію приговоровъ, руководиться буквально 310 ст. учр. суд. уст. — На это съѣздъ постановилъ опредѣленіе: возвративъ исполнительный листъ приставу 2 стана, предписать ему немедленно привести рѣшеніе въ исполненіе, согласно указа 1-го Департамента Правительствующаго Сената 6-го мая 1874 года, и за неправильныя дѣйствія сдѣлать приставу предостереженіе. Сообщая объ этомъ постановленіи приставу, предсѣдатель съѣзда увѣдомилъ его сверхъ того отъ имени съѣзда, что 310 ст. учр. суд. уст. относится къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а въ данномъ случаѣ онъ, приставъ, обязанъ безъ разсужденій руководствоваться 189 ст. уст. угол. суд. — Въ отвѣтъ на это, приставъ 20-го іюня вновь возвратилъ въ съѣздъ исполнительный листъ, по невозможности исполнить рѣшеніе, за множествомъ служебныхъ занятій, для направленія его, по буквальному смыслу 60 ст. учр. суд. уст., къ судебному приставу, при чемъ просилъ разъяснить: какимъ образомъ можно руководствоваться, чѣмъ бы то ни было, безъ разсужденій, такъ какъ онъ, приставъ, находитъ, съ своей стороны, что при руководствѣ разсужденіе крайне необходимо. Мировой съѣздъ 12-го октября препроводилъ второй исполнительный листъ, на имя Воробьева, къ судебному приставу. — Приставъ 2-го стана, съ своей стороны, вошелъ съ представленіемъ къ Балахнинскому уѣздному исправнику, въ коемъ, изложивъ весь ходъ дѣла, объясняетъ, что, основываясь на разъясненіяхъ губернскаго правленія, послѣдовавшихъ въ 1872 году, онъ полагаетъ, что непосредственная подчиненность полицейскихъ чиновъ предсѣдателямъ съѣздовъ имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда полицейскій чинъ командированъ въ распоряженіе съѣзда, по силѣ 63 ст. учр. суд. уст., за неимѣніемъ судебнаго пристава; что съѣздъ неправильно присвоилъ себѣ право сдѣлать ему, приставу, предостереженіе; что 189 ст. уст. угол. суд. не давала съѣзду права возлагать на него исполненіе рѣшенія по дѣлу Воробьева, такъ какъ при съѣздѣ имѣется судебный приставъ; что 53 ст. уст. угол. суд. относится лишь къ дѣйствіямъ по производству уголовныхъ дѣлъ, а не по исполненіямъ рѣшеній; что указъ Правит. Сената 6-го мая 1874 года не предоставляетъ никакихъ новыхъ правъ съѣзду, а указываетъ лишь порядокъ сношеній въ извѣстныхъ случаяхъ между судебными мѣстами и полиціей; что выраженіе „исполнять безъ разсужденій“ оскорбительно для станового пристава. Донесеніе это было разсмотрѣно въ общемъ присутствіи Балахнинскаго полицейскаго управленія, а это послѣднее представило всѣ обстоятельства дѣла на ус-

мотрѣніе губернскаго правленія, которое и признало дѣйствія мирового судьи и съѣзда неправильными, какъ о томъ объяснено выше.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ: 1) не можетъ признать правильнымъ заключеніе губернскаго правленія о томъ, что почетный мировой судья Воробьевъ обязанъ былъ въ виду 183 ст. уст. угол. суд., возвратить въ съѣздъ, присланный къ нему, исполнительный листъ о взысканіи 33 руб. съ крестьянина Миронова. Изъ настоящаго дѣла видно, что означенный исполнительный листъ былъ препровожденъ къ Воробьеву, не какъ къ почетному мировому судьѣ, а какъ къ лицу частному, въ пользу коего присуждено денежное взысканіе; такое дѣйствіе съѣзда согласно съ точнымъ смысломъ 189 ст. уст. угол. суд. 926 и 939 ст. уст. гражд. суд., въ силу коихъ исполнительный листъ выдается взыскателю, который и обязанъ обратиться съ требованіемъ о приведеніи рѣшенія въ исполненіе къ тому лицу, на которое предсѣдатель съѣзда возложилъ эту обязанность; 2) равнымъ образомъ не можетъ быть признана основательною и вторая часть заключенія губернскаго правленія, такъ какъ: а) изъ дѣла видно, что предсѣдатель съѣзда соблюлъ въ точности предписаніе закона, изложенное въ 189 ст. уст. угол. судопр., 938, 939, 927 и прилож. къ ней уст. гр. суд., указавъ, къ кому именно изъ исполнительныхъ чиновъ долженъ обратиться взыскатель; а потому указаніе губернскаго правленія, что почетный мировой судья Воробьевъ могъ возложить исполненіе рѣшенія на пристава не иначе, какъ чрезъ предсѣдателя своего, лишено основанія; б) предположеніе губернскаго правленія, что исполненіе уголовныхъ приговоровъ, состоявшихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, можетъ быть возложено на чиновъ общей полиціи лишь въ случаяхъ, объясненныхъ въ 63-й ст. учр. суд. уст., также лишено основанія, какъ это было уже указано въ рѣшеніяхъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената 1872 года №№ 13 и 20 и въ распубликованномъ въ сбор. узак. опредѣленіи 1-го Департамента Правит. Сената 6-го мая 1874 года, а потому Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ данномъ случаѣ приставъ 2-го стана обязанъ былъ исполнить требованіе мирового съѣзда, а не вдаваться въ неумѣстную переписку о силѣ 63 и 310 статей уч. суд. уст. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ указать Балахнинскому мировому съѣзду, что употребленное въ сообщеніи предсѣдателя онаго выраженіе: „вы обязаны безъ разсужденій руководствоваться 189 ст.“, не соотвѣтствуетъ порядку служебныхъ сношеній и потому неумѣстно. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указами Нижегородскому губернскому правленію и Балахнинскому мировому съѣзду.

10. 1876 года мая 25-го дня. По вопросу о толкованіи ст. 10-й уст угол. судопр.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному содержанію ст. 10-й уст. угол. суд., какъ это уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 21-го мая 1873 года по дѣлу о мировомъ судьѣ Почекѣ, правило этой статьи, объ освобожденіи неправильно арестованныхъ, можетъ быть примѣняемо не прежде, какъ по надлежащемъ удостовѣреніи въ томъ, что содержаніе подъ стражею послѣдовало не на основаніи постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ; но такъ какъ постановленіе о взятіи подъ стражу, согласно ст. 431-й уст. уг. суд., должно быть составлено и предъявлено арестованному до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія, то изъ соображенія этихъ правилъ и слѣдуетъ, что освобожденіе арестованнаго безъ удостовѣренія въ неправильномъ лишеніи его свободы, чрезъ сношеніе съ тѣмъ должностнымъ лицомъ, по распоряженію котораго онъ былъ арестованъ, и которое еще могло, въ теченіе сутокъ, составивъ и предъявивъ арестованному постановленіе объ его задержаніи, доставить копію этого постановленія въ мѣсто заключенія, представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 10

уст. угол. суд. Не смотря однако на это разъясненіе Правительствующаго Сената, случаи неосмотрительнаго освобожденія арестованныхъ продолжаютъ, какъ видно изъ предложенія исп. об. Оберъ-Прокурора, повторяться. Такъ, напр., одинъ Мировой судья, осматривая арестантское помѣщеніе при волостномъ правленіи и найдя тамъ двухъ крестьянъ арестованными по словесному распоряженію станового пристава, освободилъ ихъ, тогда какъ впослѣдствіи оказалось, что со времени ихъ заарестованія не прошло еще сутокъ, въ теченіе которыхъ, согласно ст. 431 уст. уголовн. суд., могло быть составлено постановленіе объ ихъ задержаніи. Принявъ во вниманіе, съ одной стороны, необходимость прекращенія дальнѣйшихъ отступленій отъ правила ст. 10-й уст. уг. суд., а съ другой, что, въ виду вышеизложеннаго правила ст. 431-й уст. уг. суд., освобожденіе, на основаніи ст. 10 того же устава, арестованныхъ до истеченія сутокъ со времени ихъ задержанія можетъ послѣдовать въ томъ только случаѣ, когда мировой судья удостовѣрится, что арестованные задержаны безъ указаннаго закономъ постановленія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать указами всѣмъ мировымъ съѣздамъ вмѣнить въ обязанность подвѣдомственнымъ имъ мировымъ судьямъ въ точности соблюдать требованіе закона, выраженнаго въ ст. 10-й и 431-й уст. угол. суд.

11. 1876 года мая 25-го дня. По дѣлу дворянина Анатолія Рихтера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докклад. дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; закл. давалъ и. д. Оберъ-Прокурора А. А. Книримъ).

Общее Собраніе Департаментовъ С.-Петербургской судебной палаты, въ распорядительномъ засѣданіи 13 декабря 1875 г., утвердило постановленіе Виленскаго мирового съѣзда о запрещеніи частному повѣренному Рихтеру ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ теченіи одного года. Дисциплинарное производство противъ Рихтера было возбуждено, какъ видно изъ дѣла, по тремъ обвиненіямъ. Въ отношеніи двухъ изъ этихъ обвиненій Общее Собраніе Департаментовъ Палаты не нашло основанія входить въ разборъ дѣйствій Рихтера, въ томъ вниманіи, что правильность или неправильность дѣйствій, за которыя Рихтеръ привлекается къ отвѣтственности, можетъ быть опредѣлена не иначе, какъ въ связи съ существомъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ послѣдовали эти дѣйствія, и что, по точной силѣ ст. 705 уст. гр. суд., вопросы, касающіеся существа дѣлъ гражданскихъ, разрѣшаются судебными рѣшеніями, при соблюденіи всѣхъ правилъ, установленныхъ для производства гражданскихъ дѣлъ. По третьему обвиненію, Общее Собраніе Департаментовъ признало постановленіе Виленскаго мирового съѣзда правильнымъ, а возраженія Рихтера бездоказательными и не служащими къ его оправданію. Въ кассаціонной жалобѣ Рихтеръ приводитъ слѣдующіе доводы: 1) что, въ нарушеніе ст. 289 и 278 учр. суд. уст., онъ не былъ извѣщенъ о времени, когда должна была быть разсмотрѣна палатою жалоба его на опредѣленіе Виленскаго мирового съѣзда; 2) что къ подобнаго рода упущенію, представляющемуся равносильнымъ неистребованію объясненія отъ обвиняемаго, примѣняется правило, установленное 2 пункт. ст. 291 учр. суд. уст., и 3) что оставленіе безъ разсмотрѣнія, за силою 705 ст. уст. гр. суд., указанныхъ просителемъ доказательствъ своей невинности, не можетъ быть признано правильнымъ и составляетъ, по силѣ п. 4 ст. 291 учр. суд. уст., поводъ къ отмѣнѣ опредѣленія палаты, на которой, по ст. 282 учр. суд. уст. и по смыслу § 15 Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о частныхъ повѣренныхъ, лежитъ обязанность разсматривать дисциплинарныя дѣла о частныхъ повѣренныхъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи.

По выслушаніи заключенія исп. долж. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что дѣла о взысканіяхъ, налагаемыхъ судебными мѣстами на частныхъ повѣренныхъ вполнѣ аналогичны съ дѣлами о взысканіяхъ, налагаемыхъ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Правительствующій Сенатъ разъяснилъ уже, что, при разсмотрѣніи дѣлъ, возбуждаемыхъ, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, противъ присяжныхъ повѣренныхъ, судебная палата должна, на основаніи ст. 289 учр. суд. уст., руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 270—285 учр. суд. уст. По ст. 278, о времени разсмотрѣнія дѣла въ общемъ собраніи суда извѣщается обвиняемый,

который имѣетъ право явиться къ этому времени въ судъ для личныхъ объясненій. Въ виду приведеннаго закона палата, при разсмотрѣніи дѣла о Рихтерѣ, обязана была увѣдомить его о днѣ, назначенномъ для слушанія этого дѣла, а потому и принимая во вниманіе, что палата неисполненіемъ сего нарушила приведенную ст. 278-ю, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Общаго Собранія Департаментовъ С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Судебной Палаты на новое разсмотрѣніе.

12. 1876 года мая 25-го дня. По вопросу о порядкѣ сношеній судебныхъ слѣдователей съ высшими государственными установленіями и лицами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ предложеніи исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора указываются неоднократные случаи обращенія судебныхъ слѣдователей нѣкоторыхъ мѣстностей съ сообщеніями въ присутствія высшихъ государственныхъ установленій или же къ лицамъ, стоящимъ во главѣ ихъ, о доставленіи справокъ по дѣламъ, производящимся въ подвѣдомственныхъ означеннымъ установленіямъ и лицамъ учрежденіяхъ или же о понужденіи этихъ учрежденій къ исполненію ихъ требованій. Находя, что таковой порядокъ сношеній судебныхъ слѣдователей составляетъ отступленіе отъ правилъ, постановленныхъ по сему предмету въ 186, 195 и 199 ст. учр. суд. уст., на основаніи которыхъ, въ видахъ достиженія большей скорости въ отправленіи правосудія, требованія судебныхъ слѣдователей о доставленіи свѣдѣній или справокъ должны быть обращаемы непосредственно въ тѣ правительственныя учрежденія, въ которыхъ производятся дѣла, изъ коихъ должны быть извлечены означенныя свѣдѣнія или справки (департаменты, канцеляріи и другія отдѣльныя части высшихъ государственныхъ установленій), а не получившіе своевременно увѣдомленій отъ этихъ учрежденій судебные слѣдователи должны съ своими сообщеніями о томъ обращаться не къ начальству, а къ прокурору, для принятія имъ надлежащихъ по сему предмету мѣръ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, выслушавъ заключеніе испол. обязан. Оберъ-Прокурора и руководствуясь 249 и 250 ст. учр. суд. уст., опредѣляетъ: предписать окружнымъ судамъ указами подтвердить подвѣдомственнымъ имъ судебнымъ слѣдователямъ о точномъ соблюденіи въ ихъ сношеніяхъ съ присутственными мѣстами и должностными лицами порядка, указаннаго въ 186, 195 и 199 ст. учр. суд. уст.

13. 1876 года октября 25-го дня. По дѣлу объ устройствѣ въ м. Романовѣ кожевеннаго завода.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключавалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Судебное разсмотрѣніе настоящаго дѣла возбуждено было жалобою повѣреннаго помѣщицы Стецкой, поданною мир. судьѣ 3-го участка Новоградволынскаго уѣзда, въ которой онъ объяснилъ, что еврей Сагалъ, въ принадлежащемъ Стецкой мѣстечкѣ Романовѣ, среди участка земли, предназначеннаго по плану подъ застройку домами, устроилъ кожевенный заводъ, который вонью отъ кожъ заражаетъ воздухъ между тѣсно расположенными вокругъ жилыми строеніями, и можетъ вредно вліять на здоровье мѣстнаго населенія; посему и объясняя при этомъ, что еврей Сагалъ сбрасываетъ на землю Стецкой заводскіе мусоръ и гниль, повѣренный Стецкой просилъ: подвергнуть Сагала взысканію по ст. 102 и 150 уст. о нак., а заводъ его закрыть и снести, на основ. ст. 65—68 того же устава, присудивъ Стецкой 25 руб. вознагражденія за понесенные ею убытки. Мир. судья нашелъ это дѣло неподсуднымъ ему, за силою статьи 1075 улож. о наказ., и возникшее по сему поводу пререканіе между нимъ и судебнымъ слѣдователемъ разрѣшено было особымъ присутствіемъ Волынской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда, составленнымъ на основ. пун. 2-го отд. III Высочайше утвержд. правилъ 10 марта 1869 г. (примѣч. къ ст. 39 уст. угол. суд. въ прод. 1871 г.), которое признало, что устройство Сагаломъ кожевеннаго завода среди жилыхъ домовъ въ мѣст. Романовѣ подходитъ подъ дѣй-

ствіе ст. 863 улож. о наказ., и возвратило дѣло, какъ подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ, къ судебному слѣдователю, для дальнѣйшаго направленія по закону. Исправл. должн. суд. слѣдователя, допросивъ обвиняемаго Сагала, сдѣлавъ осмотръ при понятыхъ кожевеннаго заведенія его и получивъ письменное заявленіе мѣщанъ евреевъ мѣст. Романова, о томъ, что заводъ Сагала не наноситъ вреда мѣстному населенію, нашелъ, что въ дѣйствіяхъ Сагала нѣтъ ничего преступнаго и воспрещеннаго закономъ и представилъ произведенное имъ слѣдствіе товарищу Волынскаго губернскаго прокурора для прекращенія дѣла; товарищъ губернскаго прокурора, съ своей стороны, полагалъ измѣнить подсудность сего дѣла, передавъ его на разсмотрѣніе мировыхъ судебныхъ установленій, и Волынская Соединенная Палата уголовнаго и гражданскаго суда, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ его, представила настоящее дѣло, на основ. ст. 91 и 92 Высочайше утвержд. Положенія 19-го октября 1865 года, о введеніи въ дѣйствіе суд. уст. 20-го ноября 1864 года, для разрѣшенія пререканія о подсудности его, въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д—товъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ данномъ дѣлѣ, заключается въ томъ, могло ли быть возбуждено новое пререканіе о подсудности настоящаго дѣла, послѣ того, какъ особое присутствіе Волынской Соединенной Палаты, въ составѣ, установленномъ Высочайше утвержденными правилами 10 марта 1869 года (примѣч. къ ст. 39 уст. угол. суд. въ прод. 1871 года), разрѣшило уже пререканіе о подсудности этого дѣла, возникшее между мир. судьею и судебнымъ Слѣдователемъ, признавъ настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Въ опредѣленіяхъ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сената 1871 г. №№ 129, 130, 135 и 144, по дѣламъ Піявки, Плаутина, Стулкиныхъ и Иванова, уже было объяснено, что особое присутствіе Соединенной Палаты уголовнаго и гражданскаго суда, образуемое на основаніи примѣч. къ ст. 39 уст. угол. суд. въ прод. 1871 г., окончательно рѣшаетъ вопросъ о томъ: мировымъ судебнымъ установленіямъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ подвѣдомо то дѣло, о подсудности котораго возникло въ данномъ случаѣ сомнѣніе, и что на постановленіе этого присутствія не допускается, ни жалобы участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, ни протесты прокурорскаго надзора; посему, ни судебный слѣдователь не вправѣ былъ представлять о прекращеніи настоящаго дѣла, ни товарищъ губернскаго прокурора предлагать заключеніе свое объ измѣненіи подсудности сего дѣла, при тѣхъ же обстоятельствахъ, которыя уже были въ виду особаго присутствія Палаты, при разрѣшеніи пререканія, возникшаго между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ, а затѣмъ и самая Палата не имѣла законнаго основанія, до постановленія приговора своего по существу предъявленнаго противъ еврея Сагала обвиненія, возбуждать вновь вопросъ о подсудности этого дѣла, а тѣмъ болѣе входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи пререканія, о которомъ уже состоялось, при тѣхъ же условіяхъ, постановленіе особаго присутствія ея, учрежденнаго для окончательнаго разрѣшенія вопросовъ о подсудности дѣлъ между мировыми судебными установленіями и общими судебными мѣстами, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены одни мировыя судебныя установленія по уставамъ 20 ноября 1864 года, отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: предписать Волынской Соединенной Палатѣ дать настоящему дѣлу дальнѣйшій ходъ, согласно опредѣленію особаго присутствія палаты о подсудности этого дѣла, на основ. ст. 863 улож. о наказ., общимъ судебнымъ мѣстамъ.

14. 1876 года октября 25-го дня. По дѣлу о младшемъ урядникѣ Гаврилѣ Горшеневѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: съѣздъ мировыхъ судей Царицынскаго судебнаго округа, разсмотрѣвъ дѣло, по обвиненію состоящаго на льготѣ младшаго урядника Астраханскаго казачьяго войска Горшенева, въ оскорбленіи станичнаго обхо-

да, нашелъ, что въ моментъ совершенія преступленія Горшеневъ состоялъ на дѣйствительной военной службѣ, и что самый проступокъ его заключается въ оскорбленіи подчиненныхъ ему казаковъ, нашелъ настоящее дѣло, на основаніи 33 и 168 ст. уст. уг. суд., подсуднымъ суду военному, вслѣдствіе чего постановилъ: все производство по дѣлу объ урядникѣ Горшеневѣ въ мировыхъ учрежденіяхъ прекратить и передать оное атаману 2-го отдѣла Астраханскаго казачьяго войска. Затѣмъ настоящее дѣло поступило къ военному Прокурору Казанскаго Военнаго Окружнаго Суда, который, имѣя въ виду, что обходъ, которому Горшеневъ нанесъ оскорбленіе, состоялъ изъ казаковъ, находящихся на льготѣ и былъ наряженъ отъ станичнаго правленія не для исполненія воинскихъ обязанностей, а для охраненія порядка въ самой станицѣ, и вслѣдствіе сего признавая означенный обходъ имѣющимъ значеніе полицейскаго обхода, а оскорбленіе его —преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ общими уголовными законами,— нашелъ, что обвиняемый въ нанесеніи оскорбленія вышеупомянутому обходу, урядникъ Горшеневъ, какъ состоявшій во время совершенія преступленія и нынѣ находящійся на льготѣ, на точномъ основаніи 247 ст. XXIV кн. св. воен. пост. 1869 г., подлежитъ суду гражданскаго вѣдомства. Съ этимъ мнѣніемъ военнаго прокурора согласился и Военный Министръ, который представилъ дѣло въ Правительствующій Сенатъ, прося дать означенному дѣлу дальнѣйшее направленіе въ порядкѣ общаго уголовнаго суда.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассац. Д—въ Правительствующаго Сената находитъ, что, согласно ст. 247 кн. XXIV с. в. п. 1869 г., по 1 продолженію, состоянія на льготѣ лица войсковаго сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ тамъ, гдѣ есть общіе уголовные суды, предаются военному суду лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда совершенныя ими во время льготы преступленія составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы; посему, для правильнаго разрѣшенія возникшаго по настоящему дѣлу вопроса о подсудности урядника Горшенева за проступокъ, учиненный имъ въ бытность на льготѣ, представляется необходимымъ разрѣшить предварительно вопросъ о томъ, былъ ли соединенъ означенный проступокъ съ прямымъ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Вопросъ этотъ подлежалъ бы разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ въ такомъ случаѣ, еслибъ ночной обходъ, въ оскорбленіи котораго обвиняется Горшеневъ, имѣлъ значеніе военнаго караула или вообще военныхъ командъ, наряжаемыхъ отъ войскъ изъ числа состоящихъ на дѣйствительной службѣ воинскихъ чиновъ, для исполненія извѣстнаго рода служебныхъ обязанностей. Между тѣмъ изъ дѣла и сообщенныхъ военнымъ начальствомъ свѣдѣній видно, что обходъ, которому нанесено было оскорбленіе урядникомъ Горшеневымъ, состоялъ изъ находящихся на льготѣ казаковъ Пичуженской станицы Астраханскаго казачьяго войска, и былъ наряженъ отъ станичнаго управленія, для наблюденія за охраненіемъ тишины и спокойствія въ станицѣ въ ночное время, то-есть для исполненія исключительно полицейскихъ обязанностей, вслѣдствіе чего означенный обходъ долженъ быть признанъ имѣющимъ значеніе лишь полицейскаго обхода. Въ виду сего, и принимая во вниманіе, что оскорбленіе полицейскихъ стражей предусматривается не военно-уголовными законами, а 31 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло по обвиненію состоящаго на льготѣ урядника Горшенева въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ Пичуженскаго станичнаго обхода, на точномъ основаніи 247 ст. XXIV кн. с. в. п. 1869 г., по первому продолженію, подлежитъ разбирательству уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, а потому опредѣляетъ: настоящее дѣло передать для дальнѣйшаго производства въ Царицынскій мир. съѣздъ.

15. 1875 года октября 25-го дня. По дѣлу унтеръ-офицера Шестопалова.

Предсѣдательств. Первоприсут. сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло сенаторъ И. И. Полнеръ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тульскій окружной судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 14 января 1872 года, предложенное ему прокуроромъ суда, на основаніи 518 ст. уст. угол. суд., дѣло объ унтеръ-офицерѣ Шестопаловѣ, обвинявшемся въ оставленіи, въ ноябрѣ 1871 года на дорогѣ, безъ помощи, коллежскаго регистратора Борщова, вслѣдствіе чего онъ умеръ,

нашелъ, что это дѣло подлежитъ, согласно 1002 ст. уст. угол. суд., вѣдомству духовнаго суда, такъ-какъ за проступокъ, въ которомъ обвиняется Шестопаловъ, полагается, на основаніи 1521 ст. улож., лишь церковное покаяніе. Вслѣдствіе сего окружный судъ опредѣлилъ: дѣло о Шестопаловѣ передать на распоряженіе Тульской духовной консисторіи. По разсмотрѣніи дѣла, признавъ, что дѣяніе, совершенное Шестопаловымъ, заключается въ предусмотрѣнномъ 1521 ст. улож. неоказаніи помощи погибавшему, и руководствуясь 23 прав. помѣстн. собор. Анкирск., 13 и 14 прав. духовн. реглам. и 13 правил. перваго Вселенскаго собора, духовная консисторія, 14 февраля 1872 г., опредѣлила: подвергнуть Шестопалова пятилѣтней церковной эпитиміи, подъ надзоромъ его духовнаго отца. Затѣмъ Тульскій окружный судъ, 1 сентября 1772 г., просилъ консисторію увѣдомить, между прочимъ, о томъ, на чей счетъ отнесены убытки по производству дѣла о Шестопаловѣ. На это консисторія, 20 того же сентября, увѣдомила судъ, что опредѣленія о взысканіи по означенному дѣлу судебныхъ издержекъ, за неимѣніемъ въ виду заявленій о вознагражденіи за понесенные кѣмъ либо убытки и расходы, консисторіею не было постановлено. Послѣ сего окружной судъ, 10 октября 1872 г. сообщилъ консисторіи, что разрѣшеніе дѣла по возведенному на Шестопалова обвиненію зависѣло отъ консисторіи, а по закону судъ, который рѣшаетъ дѣло по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ и опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ, указывая на кого они должны упадать. Вмѣстѣ съ этимъ окружной судъ прислалъ на распоряженіе консисторіи отношеніе Тульской казенной палаты, отъ 11 августа 1872 г., въ которомъ она просила судъ увѣдомить, на чей счетъ должны быть отнесены 4 р. 19 коп., выданные уѣздному врачу Бардскому за поѣздку его для осмотра трупа Борщова. Консисторія 19 октября 1872 года, опредѣлила: 1) 776 ст. уст. угол. суд., обязывающая судъ постановлять приговоръ, кромѣ виновности и наказанія подсудимому, и о другихъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка спеціально предназначенная для судовъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, безусловно обязательна для сихъ только судовъ; 2) 1002 ст. уст. угол. суд., указывая подсудность дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ предрѣшаетъ и вопросъ о виновности подсудимаго, а потому духовному суду по этой статьѣ, равно какъ и по 773 ст. того-же устава, предоставляется только опредѣлить видъ и срокъ церковнаго покаянія, а не винну или невинность подсудимаго, которыя заранѣе предрѣшаются судомъ уголовнымъ; 3) на основаніи 974 и 994 ст. уст. гр. суд. приговоры о судебныхъ издержкахъ и о взысканіяхъ за понесенные отъ преступленія убытки предъявляются и приводятся въ исполненіе чрезъ состоящаго при окружномъ судѣ судебнаго пристава, къ которому консисторія не имѣетъ основанія относиться съ требованіемъ исполненія своихъ опредѣленій, и 4) консисторія, постановляя опредѣленіе о видѣ и срокѣ церковнаго покаянія, по существующимъ на сей предметъ церковнымъ правиламъ, не вправѣ, по смыслу 1 и 2 ст. учр. суд. уст., руководствоваться 776 ст. уст. уг. суд.—На семъ основаніи консисторія увѣдомила окружной судъ, что она не имѣетъ основанія постановлять опредѣленія о взысканіи съ предаваемыхъ церковному покаянію судебныхъ издержекъ и вознагражденія за вредъ и убытки. Засимъ казенная палата, препроводивъ въ консисторію, 27 февраля 1873 года, копію съ опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда, вновь просила увѣдомить на чей счетъ должны быть отнесены судебныя издержки 4 р. 19 к. по дѣлу Борщова. Въ присланной же копіи съ опредѣленія окружнаго суда, между прочимъ, прописано: консисторія сперва увѣдомила судъ, что она не имѣла основанія постановить опредѣленіе объ убыткахъ за неимѣніемъ въ дѣлѣ заявленій о вознагражденіи за понесенные кѣмъ либо убытки и расходы по производству дѣла; слѣдовательно, консисторія, не отвергая своей обязанности постановить опредѣленіе о расходахъ, не исполнила этого только по неимѣнію въ дѣлѣ заявленія о вознагражденіи; а затѣмъ, когда консисторіи было сообщено требованіе казенной палаты о вознагражденіи за сдѣланныя по дѣлу о Шестопаловѣ казною издержки, консисторія увѣдомила, что она не имѣетъ основанія постановить опредѣленіе о взысканіи судебныхъ издержекъ съ предаваемыхъ церковному покаянію; отсюда видно уже, что консисторія отвергаетъ обязанность свою постановить опредѣленіе о расходахъ по такому дѣлу, по коему ею опредѣлена винов-

ность лица, подлежащаго духовному суду. Кромѣ того консисторія, не считая себя вправѣ руководствоваться судебными уставами 20 ноября 1864 года, въ возраженіяхъ своихъ все таки опирается на 973, 974, 994 и 1002 ст. уст. угол. суд. Обращаясь къ этимъ возраженіямъ, судъ находитъ: 1) 1002 ст. уст. угол. не предрѣшаетъ дѣла, а указываетъ только направленіе извѣстнаго рода дѣлъ, изъятыхъ изъ подсудности окружнаго суда; 2) 973 ст. относится къ присужденнымъ къ церковному покаянію по судебному приговору т. е. состоявшемуся въ судебномъ засѣданіи по разсмотрѣніи дѣла по существу, а не въ распорядительномъ засѣданіи; дѣло же о смерти Борщова въ судебномъ засѣданіи суда не разсматривалось; 3) 974 и 994 ст. опредѣляютъ способы и порядокъ исполненія приговоровъ; отъ консисторіи и не требуется распоряженія о взысканіи, такъ какъ казенная палата распоряжается о взысканіи сама, а требуется только разрѣшеніе на чей счетъ должны быть приняты 4 р. 19 к., отпущенные доктору Бардскому за поѣздку для осмотра трупа Борщова.—Притомъ окружной судъ, по 776 ст. уст. угол. суд., можетъ дѣлать постановленіе о вознагражденіи за убытки и о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ, только при разрѣшеніи имъ самимъ вопросовъ о виновности и наказаніи, чего по дѣлу о Шестопаловѣ не было, ибо дѣло это, получившее незаконное направленіе, предложено суду прокуроромъ, на основаніи 518 ст. уст. угол. суд., не для разрѣшенія его по существу, а только для измѣненія подсудности; въ такомъ же дѣйствіи суда нельзя видѣть предрѣшенія виновности подсудимаго, какъ это полагаетъ консисторія. Съ своей стороны консисторія нашла: 1) что постановленіе, содержащееся въ 1521 ст. улож. о нак., не подавало ей повода добавлять къ своему опредѣленію что либо другое, кромѣ распоряженія о наложеніи на виновнаго церковной эпитиміи; 2) та же мысль закона заключается и въ 1002 ст. уст. угол. суд., съ строгимъ ограниченіемъ предѣловъ епархіальной власти; лишь церковное покаяніе ей предоставляется, и болѣе ничего; 3) что ст. 1002 уст. угол. суд. не вмѣщаетъ въ себѣ никакого распоряженія о другихъ предметахъ, это явствуетъ изъ слѣдующей 1003 ст.; кромѣ того что эта статья опредѣляетъ дѣйствія и суда и епархіальнаго начальства въ отношеніи къ обвиняемымъ, она поясняетъ нетождественность съ предыдущею, въ коей судъ подразумѣваетъ другіе, кромѣ эпитиміи, мотивы. Эта статья принадлежитъ къ прежнимъ (св. зак. т. XV ч. 2 ст. 567) узаконеніямъ, по коимъ на консисторію, кромѣ опредѣленія церковной эпитиміи, никакихъ обязанностей не возлагалось; 4) Статьи уст. угол. суд. о судебныхъ издержкахъ(776. 976. 977 и др.) даютъ разумѣть о принадлежности сего дѣла уголовному суду, ибо въ нихъ прямо говорится, что судебныя издержки опредѣляются судомъ (ст. 776), по судебному приговору, вступившему въ законную силу (ст. 994), въ коемъ должно быть сказано, на кого именно изъ осужденныхъ, сколько должно падать издержекъ (ст. 993); онѣ составляютъ часть судебнаго приговора и подвергаются апелляціи (гт. 995). Утвердивъ прописанное мнѣніе консисторіи, Преосвященный Тульскій представилъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода возникшее между Окружнымъ Судомъ и консисторіею пререканіе. Святѣйшій-же Правительствующій Синодъ нашелъ, что на основаніи 1002 ст. уст. угол. суд., дѣло о Шестопаловѣ, который обвиненъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1521 ст. улож., подлежитъ исключительно суду духовному, но только по отношенію къ тому, что зависитъ отъ суда духовнаго, т. е. по отношенію къ преданію Шестопалова церковному покаянію, а не относительно гражданскихъ взысканій, кои могутъ быть обращены на Шестопалова. Это видно изъ того, что, на основаніи уст. угол. суд. ст. 1017 и 1018, въ дѣлахъ даже о лицахъ, принадлежащихъ къ духовенству и подлежащихъ, за опредѣленныя противозаконныя дѣянія, суду духовному, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные таковыми противозаконными дѣяніями духовныхъ лицъ, производятся не духовнымъ, а гражданскимъ судомъ, по окончаніи суда духовнаго. Тѣмъ болѣе относительно лицъ свѣтскаго званія,, предаваемыхъ духовному суду, отъ сего суда зависитъ опредѣленіе лишь церковнаго наказанія, а не постановленіе о другихъ послѣдствіяхъ преступленія или проступка, какъ-то: о вещахъ, добытыхъ преступнымъ дѣйствіемъ, о вознагражденіи за убытки и о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ (уст. угол. суд. ст. 776). Наконецъ, что постановленіе приговора о томъ, на ко-

го именно обращается возмѣщеніе судебныхъ издержекъ и въ какомъ количествѣ, зависитъ отъ свѣтскаго суда очевидно и изъ содержанія 995 ст. уст. угол. суд.—На основаніи вышеизложеннаго оказывается, что Тульская духовная консисторія поступила вполнѣ законно, не принявъ на себя постановленія приговора о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ по дѣлу о Шестопаловѣ. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 237 ст. уст. угол. суд., Святѣйшій Синодъ о возникшемъ по настоящему дѣлу пререканіи между Тульскою духовною консисторіею и тамошнимъ окружнымъ судомъ сообщилъ вѣдѣніемъ, отъ 1 ноября 1875 года за № 2843, Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что дѣло объ унтеръ-офицерѣ Шестопаловѣ, какъ обвинявшемся въ предусмотрѣнномъ 1521 ст. улож. преступленіи, влекущемъ за собою одно лишь церковное покаяніе, подлежало, на основаніи 1002 ст. уст. угол. суд., исключительно суду духовному. Вслѣдствіе сего, разобравъ это дѣло по существу, Тульская духовная консисторія признала Шестопалова виновнымъ въ взведенномъ на него преступленіи и присудила его, на основаніи приведенныхъ въ ея рѣшеніи церковныхъ постановленій, къ соотвѣтствующему винѣ его наказанію. По точному же смыслу 776 ст. уст. уголов. суд. тотъ самый судъ, который разсматриваетъ подвѣдомственное ему дѣло по существу, т. е. разрѣшаетъ вопросы о виновности и наказаніи подсудимаго, обязанъ поставить опредѣленіе, между прочимъ, и о вознагражденіи судебныхъ издержекъ по разсмотрѣнному дѣлу. А такъ какъ Тульскій окружный судъ не разрѣшалъ въ существѣ дѣла о Шестопаловѣ и поэтому не постановлялъ о немъ судебнаго приговора, то этотъ судъ имѣлъ законное основаніе отказаться отъ постановленія по этому дѣлу опредѣленія о взысканіи, съ кого слѣдуетъ, 4 р. 19 к. судебныхъ издержекъ. Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, полагая, что о судебныхъ издержкахъ по дѣлу Шестопалова, рѣшенному въ существѣ духовнымъ судомъ надлежало постановить опредѣленіе суду гражданскаго вѣдомства, основываетъ это заключеніе на 1521 ст. улож. о нак., 1018 и 985 ст. уст. угол. суд. Но 1521 ст. улож. опредѣляющая признаки преступнаго дѣянія, въ ней предусмотрѣннаго, и указывающая на родъ показанія, которому подлежитъ виновный въ этомъ дѣяніи, не заключаетъ въ себѣ никакихъ судопроизводственныхъ правилъ, касающихся порядка присужденія судебныхъ издержекъ; 1018 ст. уст. угол. суд. относится не къ судебнымъ изде жкамъ, употребленнымъ при производствѣ уголовнаго дѣла (976 и 977 ст. уст. уг. суд.), а къ гражданскимъ искамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣяніемъ (779 ст. уст. угол. суд.); 995 же ст. устан. угол. суд. установлена для такихъ уголовныхъ дѣлъ, въ общихъ судахъ производящихся, по которымъ представляется необходимость, не ограничиваясь постановленіемъ о возмѣщеніи судебныхъ издержекъ, помѣщаемыхъ обыкновенно въ самыхъ судебныхъ приговорахъ (уст. угол. суд. ст. 993), составить, кромѣ того, еще особое, отдѣльно отъ приговора, опредѣленіе, постановляемое по объявленіи приговора, когда онъ вошелъ уже въ законную силу. По вышеизложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что епархіальные суды руководствуются въ своихъ дѣйствіяхъ, въ числѣ указанныхъ въ 6-й ст. уст. духовн. констист. 27 марта 1841 г. (втор. полн. собр. зак. № 14409) основаній, также и уставами гражданскими, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената полагаетъ, что духовнымъ судомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло по существу и постановившимъ по сему обвинительное рѣшеніе, могло быть постановлено въ семъ рѣшеніи и опредѣленіе о возмѣщеніи употребленныхъ по этому дѣлу 4 р. 19 к. судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что опредѣленіе о взысканіи судебныхъ издержекъ по дѣлу Шестопалова не принадлежало Тульскому окружному суду.

16. 1876 года октября 25-го дня. По вопросу о публичной продажѣ имѣній, заложенныхъ въ частныхъ земельныхъ банкахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. В. Полѣновъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Испр. должн. Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената въ данномъ Правительствующему Сенату предложеніи, изъяснилъ, что, на созванномъ въ Декабрѣ 1874 г. Высочайше разрѣшенномъ второмъ съѣздѣ представителей земельныхъ банковъ возбужденъ былъ, между прочимъ, вопросъ о необходимости разъясненія судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 г., обязательности для нихъ, въ виду § 23 уставовъ банковъ, производить по требованіямъ правленій банковъ публичную продажу заложенныхъ въ сихъ банкахъ имуществъ, находящихся въ округѣ подлежащихъ судебныхъ установленій. Затѣмъ Правленіе Московскаго земельнаго банка, въ представленіи своемъ Министерству Финансовъ объяснило, что въ практикѣ онаго представился именно случай такого рода: владѣлецъ дома въ г. Смоленскѣ—Щекотовъ умеръ, и опекунъ надъ его имуществомъ—Мачульскій просилъ банкъ о назначеніи торговъ на продажу этого дома въ г. Смоленскѣ, такъ какъ таковая продажа несравненно выгоднѣе для кредиторовъ и наслѣдниковъ владѣльца. Предсѣдатель Смоленскаго Окружнаго Суда, къ которому Правленіе обращалось съ просьбою о производствѣ продажи дома Щекотова при состоящемъ подъ его предсѣдательствомъ Окружномъ Судѣ, 1-го Апрѣля 1875 г. за № 816 увѣдомилъ, что у судебныхъ приставовъ при Смоленскомъ Окр. Судѣ никакихъ дѣлъ о продажѣ дома Щекотова не производится и потому означенное ходатайство банка удовлетворено быть не можетъ. Имѣя въ виду, что подобные случаи могутъ повторяться весьма часто къ ущербу, какъ владѣльцевъ заложенныхъ имуществъ, такъ и кредиторовъ ихъ, и что отказъ судебныхъ установленій въ производствѣ торговъ на заложенныя имущества уничтожаетъ право, предоставленное банкамъ § 23 ихъ уставовъ, ограждающее еще болѣе интересы заемщиковъ, нежели интересы банковъ, правленіе Московскаго земельнаго банка вошло къ Министру Финансовъ съ ходатайствомъ о разъясненіи подлежащимъ судебнымъ установленіямъ обязательности для нихъ производства продажи съ торговъ заложенныхъ имуществъ по требованіямъ правленія банка, а Министръ Финансовъ, въ свою очередь, обратился къ Управляющему Министерствомъ Юстиціи съ просьбой о предложеніи означеннаго обстоятельства на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, согласно ордеру Управляющаго Мистерствомъ Юстиціи, отъ 8 Сентября 1876 г., Оберъ-Прокуроръ о вышеизложенномъ, на основаніи 1 п. 249 и 254 ст. учр. суд. уст., предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительств. Сената.

По выслушаніи заключенія исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, обсудивъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли земельные банки право требовать, чтобы заложенныя въ нихъ имѣнія, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по ссудѣ платежей, были продаваемы съ публичнаго торга въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года, и сообразивъ вопросъ этотъ съ законами—нашло, что на основаніи 1137 и 1138 уст. гр. суд., имущества, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку; при чемъ продажа сихъ имуществъ можетъ быть произведена при окружномъ судѣ или мировомъ съѣздѣ, по соглашенію владѣльца имѣнія съ кредитнымъ установленіемъ, въ коемъ оно заложено. Обращаясь же къ правиламъ Высочайше утвержденныхъ уставовъ обществъ поземельнаго кредита, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ тѣхъ изъ нихъ, кои были изданы до введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, было постановляемо, что продажа съ публичнаго торга просроченныхъ имѣній производится въ губернскомъ правленіи, при членѣ правленія: напримѣръ уставъ товарищества поземельнаго банка Высочайше утвержден. (16 марта 1865 г., Собраніе узакон. 1865 г. № 31 ст. 205 § 55), уст. общества поземельнаго кредита, Высочайше утвержд. 1-го іюля 1865 г. (Собр. узакон. 1865 г. № 61 ст. 387 § 33). Эти постановленія означенныхъ кредитныхъ учрежденій имѣли основаніе въ ст.

2073 т. X ч. 2. Затѣмъ въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита, Высочайше утвержденномъ 1 іюня 1866 г. (собр. узак. 1866 года № 56 ст. 418), слѣдовательно послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года въ губерніяхъ Петербургской и Московской сказано, что продажа съ торговъ имѣній, заложенныхъ въ обществѣ, производится по усмотрѣнію правленія: въ правленіи общества или въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется, при участіи въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣреннаго отъ общества (§ 70). Далѣе въ этомъ же уставѣ въ примѣч. къ § 84 объяснено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые судебные уставы 20-го ноября 1864 г., публичная продажа заложенныхъ обществу просроченныхъ имѣній производится по правиламъ, установленнымъ въ ст. 1132 до 1208 уст. гр. суд. Точно также и въ позднѣйшихъ уставахъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ (наприм. Полтавскаго и Тульскаго земельныхъ банковъ, Высочайше утвержд. 8 апрѣля 1872 года (Собран. узакон. 1872 г. № 35 ст. 322 и 323) постановлено, что продажа съ торговъ имѣній, заложенныхъ въ этихъ банкахъ, производится, по усмотрѣнію правленія: въ правленіи банка или въ тѣхъ правительственныхъ или присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ по закону таковая дозволяется, при участіи въ семъ послѣднемъ случаѣ повѣренныхъ отъ банка (§ 23). Такимъ образомъ, совокупный смыслъ ст. 1137 и 1138 уст. гр. суд., съ приведенными правилами уставовъ земельныхъ кредитныхъ учрежденій, убѣждаетъ въ томъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы 1864 года, правила, изложенныя во 2 ч. X т., относительно порядка продажи заложенныхъ въ частныхъ банкахъ имуществъ (ст. 2073 т. X ч. II), должны быть признаны утратившими свою силу, и что въ этихъ мѣстностяхъ подъ правительственными и присутственными мѣстами, о коихъ говорится въ § 70 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита и въ § 23 уставовъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, слѣдуетъ разумѣть новыя судебныя установленія, а именно окружные суды и мировые съѣзды, такъ, какъ на основаніи 1137 ст. уст. гр. суд. публичная продажа при окр. судахъ и мировыхъ съѣздахъ можетъ имѣть мѣсто не только при производствѣ взысканій по исполненію судебныхъ рѣшеній, но и въ случаѣ просрочки платежей банку—когда правленіе послѣдняго того потребуетъ. Упоминаемое въ ст. 1138 уст. гр. суд. соглашеніе владѣльца имѣнія не даетъ основанія предполагать, чтобы подобная продажа допускалась только тогда, когда на сіе послѣдуетъ согласіе владѣльца, такъ какъ въ выше приведенныхъ параграфахъ банковыхъ уставовъ, обязательныхъ въ силу 71 ст. основ. зак. и ст. 1137 уст. гр. суд., къ точному исполненію, назначеніе торга не въ правленіи банка, а въ присутственномъ мѣстѣ, предоставлено усмотрѣнію того правленія. Правило же, въ ст. 1138 выраженное, о томъ, что продажа заложеннаго и просроченнаго имущества можетъ быть произведена при мир. съѣздѣ или окр. судѣ, по соглашенію владѣльца имѣнія съ истцемъ или съ кредитнымъ установленіемъ, въ коемъ оно заложено,—состоитъ въ очевидной связи съ началомъ, установленнымъ въ ст. 1132 уст. гр. суд., по смыслу которой избраніе мѣста продажи предоставлено соглашенію между должникомъ и взыскателемъ; если же такого соглашенія не послѣдуетъ, то имѣніе продается при окр. судѣ или мир. съѣздѣ, смотря по оцѣнкѣ имѣнія или по мѣсту его нахожденія (1133 уст. гр. суд.). Какъ по этимъ правиламъ взыскатель и должникъ могутъ, по взаимному соглашенію, избрать мѣсто для публичной продажи имѣнія, не стѣсняясь его оцѣнкою и положеніемъ, — такъ и по ст. 1138 уст. гр. суд. кредитное установленіе (взыскатель и владѣлецъ имѣнія (должникъ) могутъ входить между собою въ соглашеніе о производствѣ торга, или при окр. судѣ, или при мир. съѣздѣ, не смотря на оцѣнку имѣнія и его положеніе. — На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, признавая, что земельные банки имѣютъ право требовать, чтобы торгъ на публичную продажу заложенныхъ въ этихъ кредитныхъ установленіяхъ имѣній, за просрочку слѣдующихъ по онымъ платежей, былъ произведенъ при окр. судѣ и мировомъ съѣздѣ, согласно ст. 1133 и 1135, опредѣляетъ: разъяснить окружнымъ судамъ объ обязанности ихъ производить публичную продажу зало-

женныхъ въ земельныхъ банкахъ имѣній по требованіямъ о томъ правленій банковъ.

17. 1876 года ноября 15-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Менделѣ Фойлерѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи раввина Акмана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докл. дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; закл давалъ и. о. Оберъ Прокурора Д. Б. Беръ).

Раввинъ Рафаилъ Акманъ заявилъ жалобу на мѣщанина Менделя Фойлера объ оскорбленіи его словами, при исполненіи служебныхъ обязанностей; составленный объ этомъ протоколъ приставъ 1-го стана Заславскаго уѣзда передалъ мировому судьѣ 5-го участка Заслово-Острогскаго мирового округа, который, на основаніи 286 ст. улож. о нак., 33, 117 и 200 ст. уст. уг. суд. и 1 ст. уст. о нак., препроводилъ всю переписку на распоряженіе судебнаго слѣдователя 1-го участка Заславскаго уѣзда. По произведеніи слѣдствія, судебный слѣдователь препроводилъ дѣло къ Товарищу Прокурора, который внесъ оное въ Волынскую Палату уголовнаго и гражданскаго суда, при заключеніи объ измѣненіи подсудности. Товарищъ Прокурора находилъ, что 286 ст. улож о нак. налагаетъ наказаніе за оскорбленіе собственно чиновниковъ, къ каковымъ не можетъ быть причисленъ еврейскій выборный раввинъ, не пользующійся по закону всѣми правами государственной службы (XI т. св. зак.), что оскорбленіе еврейскаго раввина, какъ должностнаго лица, наказуемо по 31 ст. уст. о нак. нал. мир. суд. и что посему настоящее дѣло подсудно мировымъ установленіямъ. Соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Прокурора, Палата, руководствуясь 91 и 92 ст. правилъ 19-го октября 1865 года, представила дѣло въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія вопроса о подсудности онаго.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что права и преимущества раввиновъ изложены въ 1083—1096 ст. XI т. 1 ч., на основаніи которыхъ хотя раввинъ и утверждается въ этомъ званіи губернскимъ начальствомъ (ст. 1083), но правами государственной службы не пользуется; обязанности его по принятому званію означаются въ особомъ договорѣ съ избравшимъ его обществомъ (ст. 1084); закономъ опредѣленныя обязанности раввина заключаются преимущественно въ исполненіи обрядовъ еврейской вѣры, направленіи евреевъ къ соблюденію нравственныхъ обязанностей и въ веденіи метрическихъ книгъ (ст. 1086); онъ представляетъ въ собраніи первое лицо (ст. 1087), и за извѣстный срокъ исправленія своей должности можетъ пользоваться почетными правами купечества первой гильдіи, быть награждаемъ золотыми медалями (ст. 1092 и 1093); за нарушеніе своихъ обязанностей, собственно до еврейской вѣры относящихся, раввинъ судится собраніемъ раввиновъ (1095), за другія же нарушенія обязанностей и вообще за преступленія и проступки, онъ судится обыкновеннымъ установленнымъ порядкомъ, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 1096). Такимъ образомъ, раввины, не состоя въ государственной службѣ, не могутъ быть причисляемы въ числу чиновниковъ, о которыхъ упоминается въ 286 ст. улож. о нак., а слѣдовательно оскорбленіе раввина словами лицомъ, принадлежащимъ къ составу того общества, въ которомъ раввинъ занимаетъ свою должность, составляетъ проступокъ, подсудный мировымъ судебнымъ установленіямъ и предусмотрѣнный въ 131-й ст. уст. о нак., нал. мир. суд., ибо въ семъ случаѣ раввинъ долженъ быть признанъ лицомъ, имѣющимъ, по самой должности своей, право на особое уваженіе. Подобный выводъ подтверждается и разъясненіями, данными Правит. Сенатомъ (по Угол. Кассац. Департаменту) въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 238, 1869 г. № 635, 1871 г. № 1798, въ которыхъ дѣла объ оскорбленіи духовныхъ лицъ господствующей въ Имперіи православной церкви признаны также подсудными мировому суду, какъ оскорбленіе, нанесенное не чиновнику, а лицу, которое по самому сану своему имѣетъ право на особое уваженіе; эта же подсудность признана въ рѣшеніи 1871 г. № 1076 и по дѣлу объ оскорбленіи лица духовнаго званія магометанскаго вѣроисповѣданія. На основаніи изложенныхъ соображеній Общее Собраніе 1-го и Кас. Д-та Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ.

18. 1876 года декабря 13-го дня. По дѣлу Шмуйлы Гена и Лейзера Шура.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г Черноглазовъ, докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

При ревизіи подвала Рогувскаго винокуреннаго завода помѣщика Комара, арендуемаго купцомъ Геномъ, мѣстнымъ акцизнымъ управленіемъ обнаруженъ былъ недостатокъ вина въ 61,194 градуса, незаписаннаго въ расходъ по подвальной книгѣ; акцизное управленіе усмотрѣло завѣдомое сокрытіе отъ оплаты акцизомъ дѣйствительнаго количества проданнаго изъ заводского подвала вина, посредствомъ обмана, произведеннаго слѣдующимъ образомъ: въ трехъ пустыхъ чанахъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ вмѣстимости около 300 ведеръ, вдѣланы были небольшіе цилиндрической формы чаники, упиравшіеся въ самое верхнее дно чана и наполненные до верху виномъ, при чемъ вся остальная вмѣстимость чановъ оставалась почти пустою: такое устройство имѣло послѣдствіемъ то, что въ 3-хъ чанахъ найдено было вина 88 ведеръ, т.-е. на 883 ведра менѣе противу показаннаго при измѣреніи намѣтками; принявъ на видъ, что Уголовный Кассаціонный Департаментъ, въ рѣшеніи 1870 г. № 1189, точно такое же дѣяніе призналъ составляющимъ преступленіе мошенничества, предусмотрѣнное ст. 1665 улож. о наказ. и 173 и 177 уст. о наказ. налаг. мир. суд., акцизное управленіе препроводило дѣло къ судебному слѣдователю, увѣдомивъ при томъ, что вся числившаяся на заводѣ недоимка акциза, въ суммѣ 4437 руб. 98½ коп., въ томъ числѣ и 3671 руб. 64 к., за сокрытое вино, уже уплачена. Предварительное слѣдствіе, по окончаніи его, предложено было губернскимъ Прокуроромъ на разсмотрѣніе Ковенской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, которая нашла, что разрѣшенію ея, прежде всего, подлежитъ вопросъ о составѣ преступленія, въ которомъ обвиняются подсудимые: хозяинъ виннаго склада купецъ Генъ и завѣдывавшій его дѣлами, мѣщанинъ Шуръ. Акцизное вѣдомство обвиняетъ ихъ въ томъ, что ими, или съ вѣдома ихъ, въ арендуемомъ Геномъ винномъ складѣ было устроено особаго рода приспособленіе, вслѣдствіе котораго въ Рогувскомъ подвалѣ въ дѣйствительности обнаружено вина на 883 ведра менѣе количества, которое значилось на приходѣ по подвальнымъ книгамъ; цѣль устройства такого рода приспособленій не могла заключаться въ совершенной утайкѣ извѣстнаго количества вина отъ оплаты акцизомъ, такъ какъ вино это, какъ записанное по книгамъ склада на приходъ, тѣмъ или другимъ способомъ, должно было быть выведено въ расходъ, а слѣдовательно и оплачено надлежащимъ акцизомъ; при такихъ обстоятельствахъ должно придти къ заключенію, что задержаніе денегъ, причитавшихся къ уплатѣ въ акцизъ за утаенное вино, могло быть только временное, и вся цѣль устройства вышеописанныхъ приспособленій могла состоять въ томъ, чтобы временно воспользоваться тѣми выгодами, которыя могутъ быть извлечены торговымъ человѣкомъ изъ находящагося въ его рукахъ капитала; неправильное или незаконное пользованіе чужимъ движимымъ имуществомъ, должно быть признано во всякомъ случаѣ преступленіемъ, и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, для достиженія этого незаконнаго пользованія, употребленъ былъ обманъ и для совершенія его сдѣланы были особыя приготовленія, то дѣяніе подсудимыхъ можетъ быть подведено подъ понятіе о мошенничествѣ (ст. 1665 ул., 173—176 уст. о нак. и касс. рѣш. 1870 г. № 1189); но принимая затѣмъ во вниманіе, что по отзыву акцизнаго надзирателя выгода отъ передержанія денегъ, подлежащихъ уплатѣ въ казну въ видѣ акцизныхъ пошлинъ, въ настоящемъ случаѣ могла простираться на сумму менѣе 300 руб., и что подсудимые, какъ лица непривилегированнаго сословія, могутъ подлежать лишь наказанію по 3 п. 175 ст. уст., палата нашла, что дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ. Мировой судья 2 уч. Волькомірскаго уѣзда, съ своей стороны, усмотрѣлъ, что обвиняемые Генъ и Шуръ, посредствомъ устроенныхъ приспособленій, скрывали отъ акцизнаго вѣдомства то количество вина, которое подлежало оплатѣ акцизнымъ сборомъ, въ размѣрѣ 3671 р. 64 коп., и что хотя количество спирта, за который причитался этотъ сборъ, записано было на приходъ по книгамъ и впослѣдствіи акцизный сборъ внесенъ въ казначейство, но едва-ли есть основаніе признать, что цѣлью

сокрытія было лишь одно временное пользованіе выгодою отъ капитала, въ видахъ торговаго оборота, такъ какъ при такомъ устройствѣ подвальной винной посуды, выгода для обвиняемыхъ могла скорѣе представляться въ окончательномъ присвоеніи себѣ акцизныхъ пошлинъ за вино, тайнымъ образомъ израсходованное, каковое присвоеніе легко могло-бы осуществиться при несостоятельности обвиняемыхъ къ пополненію акцизной недоимки; хотя же и въ этомъ случаѣ отвѣтственность по взносу акцизныхъ пошлинъ падаетъ на владѣльца завода, но тѣмъ не менѣе дѣйствіе обвиняемыхъ, по цѣли своей и принятому для достиженія оной способу, не теряетъ характера мошенничества, для присвоенія себѣ всей суммы акцизнаго сбора; посему признавая настоящее дѣло, за силою 2 п. 181 ст. уст. о нак., подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и руководствуясь 40 ст. уст. угол. судопр., мировой судья обратился въ съѣздъ съ просьбою представить это дѣло въ С.-Петербургскую Судебную Палату для разрѣшенія возникшаго пререканія о подсудности. С.-Петербургская Судебная Палата оставила представленіе съѣзда безъ разсмотрѣнія, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 6 п. Высочайшаго указа 23 іюня 1871 г. палатѣ присвоены въ Ковенской губерніи права и обязанности, принадлежащія ей по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 г., только въ отношеніи мировыхъ судебныхъ установленій, и ни этимъ указомъ, ни послѣдующими узаконеніями, не установлено правила, которое разрѣшало бы Судебной Палатѣ принимать къ своему производству дѣла о пререканіяхъ, возникшихъ между мировыми судебными установленіями и соединенною палатою уголовнаго и гражданскаго суда. Вслѣдствіе сего Вилькомірскій мировой съѣздъ представляетъ настоящее дѣло, на основаніи ст. 92 пол. о введ. въ дѣйствіе суд. устав. 1864 г., на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что обвиненіе въ настоящемъ дѣлѣ противъ купца Гена и мѣщанина Шура возбуждено было на томъ основаніи, что этими лицами выпущено было изъ заводского подвала вино безъ записки его въ расходъ по заводской подвальной книгѣ и безъ оплаты установленнымъ акцизомъ въ количествѣ 3671 руб. 64 коп., при чемъ для сокрытія отъ акцизнаго надзора утайки вина отъ оплаты акцизомъ, ими употребленъ былъ обманъ съ особыми приготовленіями. Въ рѣшеніяхъ Угол. Кассац. Департ. 1870 г. № 1185 и 1874 г. № 211, по дѣламъ Березлева и Шлейера, уже было объяснено, что преступное дѣяніе, состоящее въ противозаконномъ продержаніи обвиняемыми лицами акцизныхъ пошлинъ, слѣдовавшихъ къ уплатѣ за проданныя ими питья, для извлеченія себѣ денежной отъ сего выгоды, — съ сокрытіемъ при этомъ количества проданнаго вина отъ акцизнаго надзора, посредствомъ не записки его въ расходъ по установленнымъ книгамъ и съ помощью особыхъ для сей цѣли обманныхъ дѣйствій, должно быть признаваемо не нарушеніемъ питейнаго устава, а преступленіемъ мошенничества, предусмотрѣннымъ ст. 1665 улож. и ст. 173 и 175 уст. о наказ. Мошенничество, учиненное въ первый разъ лицами купеческаго и мѣщанскаго званія на сумму менѣе 300 рублей и безъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, подвергаетъ ихъ наказаніямъ, указаннымъ въ уст. о нак. налаг. мир. суд., и, слѣдовательно, дѣла о мошенничествѣ этого рода подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ; всѣ же виновные въ обманахъ и мошеничествѣ на сумму свыше 300 руб., наказываются по статьѣ 1666 улож., а посему судятся за преступленія этого рода въ общихъ мѣстахъ. Обстоятельства даннаго дѣла ничѣмъ не удостовѣряютъ, чтобы цѣлью обвиняемыхъ въ настоящемъ дѣлѣ лицъ было воспользоваться, какъ объясняетъ въ своемъ заключеніи Ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда, только не превышающею 300 руб. прибылью, отъ удержанія ими у себя неуплаченной суммы акциза. Обвиняемыя лица, какъ видно изъ обстоятельствъ, установленныхъ обвиненіемъ, утаили, съ помощью особаго устройства винной посуды въ заводскомъ подвалѣ сумму 3671 руб. 64 к., принадлежащую казнѣ и если не присвоили ее себѣ окончательно, до обнаруженія преступнаго ихъ обмана, то изъ одного этого обстоятельства

еще нельзя заключить, чтобы намѣреніемъ обвиняемыхъ было удержать у себя эту сумму только до тѣхъ поръ, пока пріобрѣтенная ими отъ удержанія ея выгода не достигнетъ 300 рублей; во всякомъ случаѣ обвиняемыя лица возвратили утаенную сумму акциза не прежде какъ по обнаруженіи злоупотребленія ихъ, а, слѣдовательно, признаніе или непризнаніе, въ ихъ дѣйствіяхъ наличности покушенія на мошенничество, свыше 300 рублей, можетъ зависѣть только отъ приговора суда, которымъ дѣло это будетъ разсмотрѣно по существу его; наличность же обвиненія въ утайкѣ, посредствомъ обмана, чужаго имущества на сумму свыше 300 руб., указываетъ непосредственнымъ образомъ на подсудность даннаго дѣла общимъ судебнымъ установленіямъ. По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію Ковенской Соединенной Палаты уголовнаго и гражданскаго суда.

19. 1876 года декабря 13-го дня. Вопросъ о томъ: вправѣ ли уполномоченный правленіемъ членъ городского общественнаго банка ходатайствовать въ судебныхъ учрежденіяхъ, по вексельнымъ и другимъ взысканіямъ банка безъ взятія особаго свидѣтельства, требуемаго правилами 25-го мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора, Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената въ предложеніи, отъ 10-го ноября 1876 года за № 86, изъяснилъ: при отношеніи за № 189, особенная канцелярія Министерства Финансовъ по кредитной части препроводила на заключеніе Департамента Министерства Юстиціи представленіе правленія Бѣлозерскаго городского общественнаго банка по вопросу о томъ, вправѣ ли уполномоченный симъ правленіемъ членъ онаго ходатайствовать въ судебныхъ учрежденіяхъ по вексельнымъ и другимъ взысканіямъ банка, безъ взятія особаго свидѣтельства, требуемаго правилами 25-го мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ. Съ своей стороны, особенная канцелярія по кредитной части находила, что, такъ какъ, по силѣ ст. 3, 8 и 17 Высочайше утвержденнаго 6-го февраля 1862 года положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ, распоряженіе всѣми дѣлами банка возлагается на директора и двухъ его товарищей, которые и составляютъ правленіе означеннаго учрежденія, то производство, по порученію правленія, однимъ изъ его членовъ взысканій въ судебныхъ мѣстахъ по денежнымъ претензіямъ банка нельзя считать ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ. Затѣмъ, требованіе, чтобы такіе члены имѣли особое свидѣтельство на право ходатайства, представляется, по мнѣнію канцеляріи, едва ли согласнымъ съ ст. 1 правилъ 25-го мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, по которой сами тяжущіеся и лица, завѣдывающія ихъ дѣлами, этихъ свидѣтельствъ брать не обязаны. Подобный изложенному вопросъ былъ послѣ того возбужденъ правленіемъ товарищества „Общественная Польза“. Въ запискѣ, поданной въ Департаментъ Министерства Юстиціи, помянутое правленіе, ссылаясь на § 20 устава товарищества, по которому директоры, какъ уполномоченные товарищества, дѣйствуютъ безъ особенной на то довѣренности, просило о допущеніи директоровъ и управляющаго дѣлами товарищества „Общественная Польза“ къ хотайству въ судебныхъ мѣстахъ безъ взятія установленныхъ правилами 25 мая 1874 г., свидѣтельствъ. Впослѣдствіи, отношеніемъ за № 16909, особенная канцелярія Министерства Финансовъ по кредитной части увѣдомила Департаментъ Министерства Юстиціи, что на созванномъ, въ декабрѣ 1874 г., второмъ съѣздѣ представителей земельныхъ банковъ разсмотрѣны, въ числѣ прочихъ, вопросы о представительствѣ земельныхъ банковъ по судебнымъ дѣламъ и о разъясненіи правилъ 25 мая 1874 г. по отношенію къ производству дѣлъ повѣренными банковъ. Съѣздъ находилъ, что на правленія земельныхъ банковъ возлагаются уставомъ (§§ 23, 31 и 72) защита интересовъ и веденіе всѣхъ дѣлъ банковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность быть пред-

ставителемъ ихъ или высылать за себя уполномоченнаго. Примѣненіе къ земельнымъ банкамъ правилъ 25 мая 1874 г., на основаніи коихъ частные повѣренные обязаны получать въ каждомъ судѣ установленныя свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, было-бы, по мнѣнію съѣзда, весьма не удобно, такъ какъ въ районъ дѣйствій каждаго изъ учрежденій земельнаго кредита входитъ по нѣсколько губерній и, слѣдовательно, исполненіе такого требованія вовлекло-бы банки въ значительные расходы. Посему крайне желательно, чтобы право являться въ судебныя учрежденія, въ качествѣ представителей банковъ, безъ взятія особаго на то свидѣтельства, было представлено: во 1-хъ) членамъ правленій банковъ, какъ уполномоченнымъ отъ всего акціонернаго общества; во 2-хъ) членамъ оцѣночныхъ комиссій, которые, равнымъ образомъ, избираются самими акціонерами, и, наконецъ, въ 3-хъ) управляющимъ дѣлами и агентамъ банковъ, какъ такимъ лицамъ, которыя облечены довѣріемъ правленія и которымъ поручаются весьма важныя дѣла. На основаніи этихъ соображеній, съѣздъ постановилъ ходатайствовать о представленіи членамъ правленій и оцѣночныхъ комиссій, управляющимъ дѣлами и агентамъ земельныхъ банковъ, уполномоченнымъ отъ правленій довѣренностями, права представительства и ходатайства въ судебныхъ учрежденіяхъ, безъ представленія свидѣтельствъ, требуемыхъ правилами 25 мая 1874 года. Прося по указанному предмету заключенія, особенная канцелярія по кредитной части, съ своей стороны, полагала, что въ поименованнымъ въ постановленіи съѣзда лицамъ, отыскивающимъ или защищающимъ права банка на судѣ, не слѣдовало-бы примѣнять правилъ 25 мая 1874 г. о частныхъ повѣренныхъ. Принимая во вниманіе, что отдѣльное разрѣшеніе изложенныхъ выше ходатайствъ было бы въ настоящемъ случаѣ недостаточно, такъ какъ затѣмъ, очевидно, поступили-бы вновь подобныя же заявленія и ходатайства, исходящія отъ органовъ другихъ обществъ и товариществъ, Г. Министръ Юстиціи полагалъ-бы необходимымъ разъяснить общій вопросъ о томъ, подлежатъ ли дѣйствію правилъ 25 мая 1874 года представители различныхъ существующихъ товариществъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ подобныхъ учрежденій, но отношенію къ коимъ разрѣшеніе изъясненнаго вопроса находится въ зависимости отъ особыхъ обстоятельствъ и условій уполномоченія ими своихъ представителей. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по смыслу ст. 15 Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ жалобы на постановленія судебной палаты о лицахъ, какъ желающихъ быть, такъ и состоящихъ уже при ней повѣренными, а равно протесты прокурорскаго надзора противъ такихъ постановленій, приносятся въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената и что такимъ же образомъ могли-бы получить окончательное разрѣшеніе и всѣ спорные вопросы относительно правильности примѣненія, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, закона 25 мая 1874 года, — Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 3-го ноября 1876 года, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить изложенный выше вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая на видъ: а) что по Высочайше утвержденнымъ 25 мая (6 іюня) 1874 года правиламъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ (§ 1), повѣренными, кромѣ лицъ, получившихъ установленныя сими правилами особыя свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, могутъ быть, какъ присяжные повѣренные, такъ и лица, указанныя въ ст. 389 учр. суд. уст.; б) что по сей послѣдней статьѣ дозволяется тяжущимся давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ, между прочимъ, лицамъ, завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями или дѣлами тѣхъ тяжущихся; в) что городскіе общественные банки, частные банки, различныя товарищества, акціонерныя общества и другія подобныя учрежденія, дѣйствующія по утвержденнымъ Правительствомъ уставамъ и положеніямъ, имѣютъ свои правленія, агентовъ и другихъ представителей, на которыхъ возлагается распоряженіе дѣлами банковъ, товариществъ и обществъ, и которые посему не могутъ не быть отнесены къ числу вышеупомянутыхъ въ ст. 389 учр. суд. уст. лицъ; г) что за симъ всѣ сіи лица, будучи снабжены надле-

жащими довѣренностями отъ учрежденій, дѣлами коихъ распоряжаются, могутъ по дѣламъ тяжебнымъ, до учрежденій сихъ касающимся, ходатайствовать безъ взятія особаго на этотъ предметъ свидѣтельства, требуемаго Высочайше утвержденными 25 мая (6 іюня) 1874 г. правилами, и д) что вообще было бы несогласно съ цѣлію изданія сихъ правилъ и съ содержаніемъ отдѣльныхъ уставовъ разныхъ существующихъ обществъ, банковъ и другихъ подобныхъ учрежденій, ограничивая сіи общества и банки въ правѣ ходатайствовать по дѣламъ своимъ чрезъ лицъ, завѣдывающихъ тѣми или другими дѣлами оныхъ,—Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ разъяснить, что сказанныя, Высочайше утвержденныя 25 мая (6 іюня) 1874 года правила не распространяются на директоровъ, членовъ правленія, членовъ оцѣночныхъ коммисій, агентовъ и управляющихъ дѣлами банковъ, разныхъ частныхъ обществъ и другихъ учрежденій, существующихъ по утвержденнымъ Правительствомъ уставамъ и положеніямъ.

СПбГУ

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Д-товъ и Кассаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1877 г.

1. 1877 года января 17-го дня. По дѣламъ 1) о мѣщанинѣ Хаимѣ Найдичѣ; 2) о мѣщанкѣ Мендлѣ Колодной; 3) о мѣщанахъ Юдкѣ Мельникѣ и Фейгѣ Линчукъ; 4) о мѣщанинѣ Евнѣ Посиницкомъ и 5) о мѣщанинѣ Ниселѣ Вайнштейнѣ, обвиняемыхъ въ нарушеніи питейнаго устава.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. И. И. Розингъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Подсудимые по всѣмъ вышеозначеннымъ пяти дѣламъ евреи обвиняются въ нарушеніи питейнаго устава—производствомъ торговли питьями не въ собственныхъ домахъ, вопреки правилу, установленному по сему предмету Высочайше утвержденнымъ 14-го мая 1874 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Пинскій мировой съѣздъ, разсматривавшій эти дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, признавъ, что для разрѣшенія вопроса о виновности обвиняемыхъ по означеннымъ дѣламъ, необходимо предварительное разрѣшеніе вопроса о правѣ собственности на дома, въ которыхъ производилась торговля питьями, и что дѣла по вопросамъ такого рода, за силою 1-го п. 31 ст. уст. гр. суд., не подсудны мировымъ установленіямъ, препроводилъ всѣ эти дѣла къ судебному слѣдователю для производства слѣдствій. По поступленіи засимъ этихъ дѣлъ на разсмотрѣніе минской соединенной палаты, послѣдняя нашла основанія, по которымъ дѣла эти были переданы съѣздомъ судебному слѣдователю, не правильными, въ виду того, что если съѣздъ признавалъ, что по этимъ дѣламъ должны быть предварительно разрѣшены вопросы гражданскаго права (27 ст. уст. угол. суд.), то не могъ уже направлять эти дѣла къ производству въ уголовномъ порядкѣ—передачею ихъ судебному слѣдователю; если же находилъ ихъ неподсудными себѣ по свойству самаго обвиненія, то долженъ былъ указать законъ, подъ который, по его мнѣнію, такое обвиненіе подходитъ. Признавая засимъ съ своей стороны, что нарушеніе устава питейнаго, въ которомъ обвиняются подсудимые по настоящимъ дѣламъ, должно быть подводимо подъ дѣйствіе 694 ст. улож. о нак., и что по роду опредѣляемаго этою статьею виновнымъ взысканія, означенное нарушеніе, на основаніи примѣч. къ 33 ст. уст. угол. суд., подвѣдомственно мировымъ установленіямъ, палата о возникшемъ такимъ образомъ, между нею и мировымъ съѣздомъ пререканіи о подсудности настоящихъ дѣлъ представила на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Разсмотрѣвъ представленіе палаты и не касаясь правильности не подлежащаго нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената заключенія пинскаго мирового съѣзда, какъ о томъ, что дѣла по обвиненію евреевъ въ производствѣ торговли питьями не въ собственныхъ ихъ домахъ, въ случаѣ представленія ими документовъ на принадлежность имъ сихъ домовъ, подлежатъ, въ виду 27 ст. уст. угол. суд., предварительному разсмотрѣнію гражданскаго суда для разрѣшенія права собственности на эти дома, такъ и по предмету примѣненія 1 пун. 31 ст. уст. гражд. суд. къ настоящимъ дѣламъ, по которымъ никакого спора о правѣ собственности на означенные дома возбуждено не было, Общее Собраніе 1 го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не признать, что съѣздъ, найдя дѣла эти подлежащими производству въ гражданскомъ порядкѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обративъ ихъ къ судебному слѣдователю, для производства въ порядкѣ уголовномъ, допустилъ, такимъ образомъ, въ своихъ постановленіяхъ по сему предмету прямое противорѣчіе и явную неправильность. Находя затѣмъ, согласно съ мнѣніемъ палаты, что производство евреями раздробительной питейной торговли не въ принадлежащихъ имъ домахъ, т. е. въ

такихъ мѣстахъ, гдѣ евреи не могутъ производить такую торговлю даже и съ патентомъ, составляетъ нарушеніе устава питейнаго, предусмотрѣнное 694 ст. улож., и что по роду опредѣленнаго этою статьею виновнымъ взысканія, дѣла по обвиненію въ означенномъ нарушеніи подлежитъ вѣдомству мировыхъ судей (33 ст. уст. угол. суд.), какъ это и уже было разъяснено уголовнымъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи его 10-го декабря минувшаго года по дѣлу еврейки Кательничисеръ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать дѣла объ евреяхъ Найдичѣ, Колодной, Мельникѣ, Линчукъ, Посиницкомъ и Вайнштейнѣ, по обвиненію ихъ въ производствѣ торговли питьями не въ собственныхъ ихъ домахъ, подсудными мировымъ установленіямъ.

2. 1877 года января 17-го дня. По вопросу о правѣ лицъ прокурорскаго надзора и судебн. слѣдователей возлагать лично на полиціймейстеровъ, уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ порученія по производству дознаній и слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что въ разсмотрѣніи его былъ уже подобный вопросъ и именно: вопросъ о правѣ мировыхъ судебныхъ установленій возлагать порученія лично на исправниковъ и полиціймейстеровъ. Послѣдовавшими въ 1872 году рѣшеніями Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената за №№ 13 и 20, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что такъ какъ возложеніе на исправника или полиціймейстера порученій мировыхъ судебныхъ установленій имѣло бы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отвлеченіе названныхъ лицъ отъ прямыхъ обязанностей начальниковъ мѣстной полиціи, то мировыя установленія не вправѣ возлагать исполненіе ихъ порученій лично на этихъ лицъ, но само собою разумѣется, что это не лишаетъ ни исправника, ни полиціймейстера права принять на себя лично исполненіе этихъ порученій, если они, по существу требованія и по обстоятельствамъ признаютъ это возможнымъ для себя или необходимымъ для пользы дѣла. Въ виду такого разъясненія, не подлежитъ сомнѣнію, что и возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о правѣ судебныхъ слѣдователей давать непосредственно порученія исправникамъ и полиціймейстерамъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе какъ въ томъ же смыслѣ, т. е. что судебные слѣдователи не могутъ возлагать лично на исправниковъ и полиціймейстеровъ исполненіе ихъ порученій, развѣ бы эти чины полиціи признали возможнымъ для себя или полезнымъ для дѣла лично исполнить требованіе слѣдователя. Сущность вопроса заключается не въ томъ, кто даетъ исправнику или полиціймейстеру порученіе: мировой судья, или слѣдователь, а въ томъ, можно ли исправника или полиціймейстера обязывать подобными порученіями? Коль скоро признано, что, по существу лежащихъ на названныхъ должностныхъ лицахъ обязанностей, они не могутъ состоять въ непосредственномъ распоряженіи мировыхъ установленій, то нѣтъ никакого основанія допускать, чтобы, несмотря на тѣ же служебныя обязанности свои, они могли состоять въ такомъ же распоряженіи судебныхъ слѣдователей, и тѣмъ болѣе, что въ силу ст. 52 и 53 у. у. с., мировой судья можетъ не только поручать полиціи производить предварительныя розысканія по усмотрѣннымъ имъ лично преступнымъ дѣйствіямъ, но даже, въ случаѣ неисполненія полиціею обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у судьи, дѣлать чинамъ полиціи предостереженія; между тѣмъ, какъ подобнаго права судебнымъ слѣдователямъ не предоставлено и, въ силу ст. 271 у. у. с., они могутъ лишь поручать полиціи производство дознаній и собраніе справокъ, по сдѣланнымъ ими указаніямъ. Что касается до прокурорскаго надзора, то по закону онъ поставленъ къ полиціи въ иныя, чѣмъ судебные слѣдователи, отношенія. Такъ согласно точному смыслу ст. 279 у. у. с., по производству дознаній о пре-

ступныхъ дѣйствіяхъ, полицейскіе чины состоятъ въ непосредственной зависимости отъ прокуроровъ и ихъ товарищей; о произведеніи дознанія и о передачѣ его слѣдователю полиція обязана доносить прокурору или его товарищу (ст. 255 у. у. с.); въ случаѣ надобности, прокурорскій надзоръ можетъ возлагать на полицію производство негласнаго развѣдыванія (ст. 312 у. у. с.) и вообще дѣйствіями своими полиція обязана оказывать лицамъ названнаго надзора дѣятельное пособіе (ст. 483 у. у. с.). Кромѣ того, прокуроры и ихъ товарищи имѣютъ право привлекать чиновъ полиціи къ отвѣтственности за безпорядки и упущенія по слѣдственной части, и не только предлагать ихъ дѣйствія на разсмотрѣніе суда, но и собственною властью дѣлать имъ предостереженія (ст. 485 у. у. с.). Изъ всего этого несомнѣнно вытекаетъ то заключеніе, съ одной стороны, что прокурорскій надзоръ не можетъ не имѣть права располагать предоставляющимися ему въ полицейскихъ чинахъ средствами къ достиженію цѣли, съ которою онъ учрежденъ, а съ другой, что всѣ полицейскіе чины, т. е. не исключая исправниковъ и полиціймейстеровъ, обязаны оказывать прокурорскому надзору полнѣйшее содѣйствіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того положенія, въ которое поставлены закономъ полиціймейстеры и исправники, какъ начальники мѣстной полиціи, нельзя не признать, что возложеніе лично на нихъ исполненія распоряженій прокурорскаго надзора весьма нерѣдко могло бы имѣть послѣдствіемъ прямое отвлеченіе ихъ отъ непосредственныхъ ихъ обязанностей. Поэтому прокуроры и ихъ товарищи не имѣютъ права требовать, чтобы то или другое порученіе ихъ было непремѣнно исполнено никѣмъ другимъ, какъ самимъ исправникомъ или полиціймейстеромъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда личное содѣйствіе исправника или полиціймейстера представляется необходимымъ, обусловливая собою успѣхъ дѣла или пользу службы, прокурорскій надзоръ не лишается, конечно, права сообщить начальнику полиціи мнѣніе свое о пользѣ принятія имъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ. Нельзя допустить сомнѣнія, что каждый исправникъ и каждый полиціймейстеръ не преминетъ исполнить предложеніе прокурора, если къ тому не встрѣтится особыхъ препятствій. Если же затѣмъ препятствія встрѣтятся, то, о невозможности исполнить данное порученіе, начальники уѣздной полиціи и полиціймейстеры обязаны увѣдомить о томъ прокурора. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о возложеніи порученій мировыхъ судебныхъ установленій, судебныхъ слѣдователей и прокурорскаго надзора на помощниковъ исправниковъ и полиціймейстеровъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что и въ отношеніи къ симъ послѣднимъ примѣняются выше приведенныя соображенія. По смыслу ст. 9 прил. къ ст. 2509 т. II общ. губ. учрежд. (по прод. 1863 года), помощники исправниковъ и полиціймейстеровъ не отнесены къ числу подвѣдомственныхъ полицейскому управленію исполнительныхъ чиновниковъ полиціи, но, въ силу ст. 3, 4, 21 и 22 того же закона, они входятъ въ составъ самихъ полицейскихъ управленій, а въ случаѣ отсутствія, отпуска или болѣзни исправника или полиціймейстера, исправляютъ ихъ должности, и слѣдовательно, несутъ сверхъ возложенныхъ на нихъ, по званію ихъ, обязанностей еще и тѣ, которыя сопряжены съ должностью исправника или полиціймейстера и безъ упущенія которыхъ, какъ тотъ, такъ и другой, согласно разъясненію Правит. Сената, не могутъ находиться въ безусловномъ распоряженіи означенныхъ выше судебныхъ установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ Правит. Сенатъ, признавая, что лица прокурорскаго надзора и судебные слѣдователи не имѣютъ права требовать, чтобы уѣздные начальники, полиціймейстеры и помощники ихъ лично исполняли ихъ порученія по производству дознаній и слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, опредѣляетъ: для общаго руководства судебныхъ установленій, настоящее опредѣленіе припечатать въ издаваемомъ при сенатскихъ вѣдомостяхъ сборникѣ рѣшеній, а копію его передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

3. 1877 года января 17-го дня. По дѣлу купца Вахрамѣева и другихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключен. давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

При разсмотрѣніи въ уголовномъ и кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла по обвиненію купца Вахрамѣева и другихъ лицъ, на основаніи статьи 29 уст. о наказ., въ неисполненіи постановленія хвалынской городской думы, касавшагося нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, возникъ вопросъ о томъ: могли ли обвиняемыя лица возражать на судѣ противъ законности опредѣленія думы, не обжалованнаго ими въ порядкѣ, установленномъ городовымъ положеніемъ 16 іюня 1870 года (особое приложеніе въ 1-й части т. II св. зак., общ. губ. учр. въ прод. 1871 года)? — Вопросъ этотъ, на основаніи 10 пункта ст. 160 учрежд. судебн. устан., внесенъ былъ,по распоряженію Первоприсутствующаго, на разсмотрѣніе Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената для разрѣшенія этого вопроса, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признало необходимымъ предварительно разсмотрѣть: въ какомъ порядкѣ и на какихъ, указанныхъ въ законѣ основаніяхъ, издаются обязательныя для городскихъ жителей, по городовому положенію 1870 года, постановленія мѣстныхъ городскихъ общественныхъ управленій? и затѣмъ: при какихъ условіяхъ, неисполненіе такихъ постановленій городскихъ общественныхъ управленій, можетъ влечь за собою отвѣтственность, установленную ст. 29 уст. о нак.? Приступая къ разсмотрѣнію перваго изъ этихъ вопросовъ, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, при составленіи городового положенія 1870 года, мысль о предоставленіи городскому общественному управленію болѣе прямого и дѣятельнаго участія въ попеченіи о благоустройствѣ города и благосостояніи его жителей возникла изъ того соображенія, что степень пользы отдѣльныхъ по этимъ предметамъ правилъ, содержавшихся въ сводѣ законовъ, зависѣла, какъ это подтверждалось неоднократнымъ опытомъ, отъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ. Составители городового положенія признавали, что предоставленіе самому общественному управленію права издать, въ опредѣленномъ порядкѣ, постановленія по вышеуказаннымъ предметамъ, — въ дополненіе и измѣненіе тѣхъ правилъ свода законовъ, примѣненіе которыхъ зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ чисто мѣстныхъ условій, и которыя не должны бы были, на самомъ дѣлѣ, составлять положительнаго закона, — доставить возможность сему управленію принимать дѣйствительныя мѣры къ улучшенію внѣшняго городского благоустройства и благосостоянія (объяснительное примѣчаніе къ ст. 2-й городового положенія 16 іюня 1870 года, въ изданіи хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ). — Во вниманіи, однако, къ тому существенному условію, что попеченіе о внѣшнемъ благоустройствѣ и благосостояніи городовъ находится въ связи съ ввѣреннымъ правительственной полиціи охраненіемъ общественной безопасности, составителями город. полож. признано было необходимымъ: чтобы установленіе порядка содержанія предметовъ городского благоустройства и опредѣленіе мѣръ къ обезпеченію городского благосостоянія постановлены были въ зависимость отъ соглашенія общественнаго управленія съ начальникомъ мѣстнаго полицейскаго управленія, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы, впредь до изданія городскимъ общественнымъ управленіемъ, по соглашенію съ мѣстною полиціею, положительныхъ постановленій по упомянутымъ, поручаемымъ вѣдѣнію его предметамъ, сохранялась, въ каждомъ городѣ, обязательная сила подобныхъ по симъ предметамъ правилъ, изложенныхъ въ дѣйствующихъ уставахъ о государственномъ благоустройствѣ, и чтобы постановленія общественныхъ управленій издаваемы были исключительно въ предѣлахъ означенныхъ правилъ, изъ которыхъ управленіе выходить не вправѣ (объяснительное примѣчаніе къ ст. 103—115 городового положенія, въ изданіи министерства внутреннихъ дѣлъ) —На этомъ основаніи, въ городовомъ положеніи 16 іюня 1870 года изъяснено въ ст. 103-й: „что городской думѣ предоставляется, о предметахъ городского благоустройства, въ означенной статьѣ исчисленныхъ, издавать, порядкомъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ указаннымъ, обязательныя для городскихъ жителей постановленія съ тѣмъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ; “ а въ ст. 104-й „что проекты постановленій о предметахъ, въ ст. 103-й указанныхъ, прежде окончательнаго утверж-

ленія ихъ думою, передаются на заключеніе начальника мѣстнаго полицейскаго управленія, который и съ своей стороны вправѣ сообщать городскому управленію проекты такихъ постановленій, которыя, представляясь, по мнѣнію его, необходимыми для благоустройства города, могутъ быть изданы городскою думою". — „Состоявшіяся, такимъ образомъ, по соглашенію городского общественнаго и мѣстнаго полицейскаго управленій, постановленія по предметамъ городского благоустройства, представляются, по ст. 106 городового положенія, губернатору, который, если не встрѣтитъ препятствій къ изданію ихъ, дѣлаетъ распоряженіе о напечатаніи ихъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, а въ противномъ случаѣ передаетъ ихъ, по ст. 11-й полож., на обсужденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія; въ это же присутствіе, дѣла сего рода поступаютъ, по ст. 105-й полож., по требованіямъ городского общественнаго или же полицейскаго управленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда между ними не состоится соглашенія относительно предположенныхъ постановленій". При мысли объ учрежденіи губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, составители городового положенія руководствовались тѣмъ соображеніемъ, что общій надзоръ за законностью распоряженій городского общественнаго управленія долженъ принадлежать губернатору, на разсмотрѣніе котораго будутъ поступать всѣ опредѣленія городской думы, для наблюденія, не содержится ли въ нихъ нарушенія законовъ (ст. 1 и 68 полож.); но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется необходимымъ учрежденіе такого установленія въ порядкѣ губернскаго управленія которое бы разрѣшало, по возможности, основательно, безпристрастно, съ сохраненіемъ силы закона, но и безъ нарушенія даруемой городамъ хозяйственной самостоятельности, всѣ жалобы частныхъ лицъ на городское общественное управленіе, въ случаяхъ, гражданскому суду не подвѣдомственныхъ, — заявленія правительственныхъ, земскихъ и сословныхъ установленій по пререканіямъ ихъ съ городскою думою, представленія самой думы о нарушеніи кѣмъ либо ея правъ,—разногласія ея по дѣламъ городского благоустройства съ мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ и т. п.; въ сихъ видахъ учреждено было губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, на обязанность котораго возложены лишь: разсмотрѣніе вопросовъ о законности распоряженій городскихъ думъ, и пресѣченіе всякаго съ ихъ стороны превышенія власти или нарушенія закона, за исключеніемъ одного разряда дѣлъ, объ изданіи обязательныхъ для городскихъ жителей постановленій, по предметамъ городского благоустройства, по которымъ присутствіе, согласно статей 103 и 105 полож., уполномочено входить въ ближайшее разсмотрѣніе пользъ и нуждъ городовъ; при этомъ, однако, всякому, недовольному рѣшеніемъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, въ томъ числѣ и самому городскому управленію, а также губернатору, при несогласіи его съ состоявшимся рѣшеніемъ, предоставлено приносить отзывы Правительствующему Сенату (ст. 153 и 158 полож.), за которымъ остается высшее вѣдѣніе дѣлъ сего рода (объяснительное примѣчаніе къ ст. 11 городового положенія въ изданіи министерства внутреннихъ дѣлъ). Кромѣ сего, въ ст. 149 город. полож. 16 іюня 1870 г. постановлено: что жалобы на незаконность опредѣленій и постановленій городскихъ думъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ или губернаторомъ, приносятся также Правит. Сенату по 1-му Д—ту, и, наконецъ, въ ст. 107 и 109 полож. изъяснено, что полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленій городскихъ думъ, изданныхъ, на основаніи ст. 103 и 106 пол., и что виновные въ нарушеніи этихъ постановленій подлежатъ взысканіямъ по ст. 29 уст. о наказ., налаг. мир. суд., если въ законѣ, за подобнаго рода нарушенія, не опредѣлено особаго наказанія. Такимъ образомъ, изъ всего вышеизложеннаго, по первому изъ вопросовъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, слѣдуетъ заключить: что Высочайше утвержд. 16 іюня 1870 г. город. положеніе предоставляетъ городскому общественному управленію, въ порядкѣ, указанномъ ст. 103—106 сего положенія, издавать, сообразно мѣстнымъ нуждамъ и способамъ, обязательныя для городскихъ жителей постановленія по предметамъ городского благоустройства, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы эти постановленія ни въ чемъ не противорѣчили правиламъ закона, изложеннымъ

въ соотвѣтствующихъ уставахъ свода законовъ, и не заключали въ себѣ вообще никакого нарушенія закона, — причемъ, особый въ этомъ отношеніи надзоръ за дѣйствіями городского общественнаго управленія возложенъ на губернатора и на мѣстное губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ высшимъ наблюденіемъ и вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената. Обращаясь, засимъ, ко второму вопросу, подлежавшему разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: къ условіямъ отвѣтственности, установленной ст. 29 уст. о наказ., нал. мир. суд., за неисполненіе обязательныхъ для мѣстныхъ жителей постановленій городского общественнаго управленія, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что ст. 29 уст. о нак. опредѣляетъ уголовное взысканіе: „за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда уставомъ этимъ не опредѣлено за то иного наказанія? Распоряженія, требованія и постановленія городского общественнаго управленія должны быть признаваемы законными, какъ тогда, когда они заключаютъ въ себѣ простое требованіе объ исполненіи прямого и несомнѣннаго предписанія закона, такъ и тогда, когда они истекаютъ изъ непосредственнаго усмотрѣнія сего управленія, будучи изданы и объявлены къ исполненію, въ предѣлахъ круга вѣдомства и власти, предоставленныхъ означенному управленію городовымъ положеніемъ 16 іюня 1870 г. (рѣшеніе угол. кассаціоннаго д—та по дѣлу Вахрамѣева, 10 декабря 1876 г.), а слѣдовательно, тогда, когда эти распоряженія, требованія и постановленія ни въ чемъ не противорѣчатъ существующимъ по тому же предмету правиламъ въ законахъ о государственномъ и общественномъ благоустройствѣ, и вообще ни въ чемъ не нарушаютъ предписаній и постановленій закона.—Согласно сему выводу въ рѣшеніи уголовнаго кассаціоннаго департамента 1869 г. № 606 по дѣлу Иконникова уже было объяснено: „что въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе или распоряженіе правительственной власти, за неисполненіе котораго обвиняемый преслѣдуется предъ судомъ, основано на положительномъ законѣ, —осуществленіе судомъ принадлежащаго ему, по ст. 29 уст. о наказ., права повѣрять законность предъявленнаго требованія выражается въ простомъ удостовѣреніи, что существуетъ законъ, на основаніи котораго сдѣлано то или другое распоряженіе; но вопросъ этотъ представляется въ иномъ видѣ, когда власть, предъявляющая какое либо требованіе, или дѣлающая какое либо распоряженіе, основываетъ это требованіе или распоряженіе, не на положительномъ законѣ, а на соображеніи общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти; въ послѣднемъ случаѣ, судебная власть должна имѣть право разсмотрѣть правильность такого толкованія положительнаго закона; иначе опредѣленіе виновности или невиновности обвиняемаго лица перешло бы отъ судебной власти къ распорядительнымъ мѣстамъ и лицамъ, указаннымъ въ ст. 29 уст. о нак. и судъ назначалъ бы наказаніе, не по убѣжденію въ томъ, что обвиняемый дѣйствительно нарушилъ законъ, а только на томъ основаніи, что обвинитель требовалъ наложенія наказанія. Но такія рѣшенія суда не соотвѣтствовали бы, ни существу судебной власти, ни основному правилу объ отдѣленіи судебной власти отъ власти распорядительной. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что судъ обязанъ, предварительно постановленія приговора объ оправданіи или обвиненіи подсудимаго, войти въ обсужденіе законности того распоряженія, въ неисполненіи котораго обвиняется подсудимый; возраженіе же, состоящее въ томъ, что постановленіе распорядительной власти, за необжалованіемъ его въ установленномъ порядкѣ, вступаетъ въ законную силу, не можетъ имѣть правильнаго основанія, такъ какъ необжалованіе въ установленный урокъ можетъ придать обязательную силу только такому распоряженію, которое заключаетъ въ себѣ какія либо несущественныя неправильности, но не содержитъ требованій или постановленій, выходящихъ изъ предѣловъ власти мѣста или лица, сдѣлавшаго распоряженіе, — или же такому распоряженію, которое послѣдовало въ отношеніи единичнаго, извѣстнаго случая, а не установляетъ для частнаго лица цѣлаго ряда послѣдовательныхъ обязательныхъ дѣйствій на неопредѣленное время.“ Переходя, засимъ, къ разсмотрѣнію основнаго, предложенна-

го въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что къ разрѣшенію этого вопроса вполнѣ примѣнимы соображенія Правительствующаго Сената, изложенныя въ кассаціонномъ рѣшеніи 1869 года № 606 по дѣлу Иконникова. Постановленія и рѣшенія городскаго общественнаго управленія, объявленныя въ установленномъ порядкѣ отдѣльнымъ лицамъ, по дѣламъ которыхъ они состоялись, и ими не обжалованныя, вступаютъ, по отношенію къ этимъ лицамъ, въ окончательную законную и обязательную для нихъ силу. Но совершенно иное значеніе имѣютъ постановленія городскихъ общественныхъ управленій, по предметамъ городскаго благоустройства, изданныя въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 103—106 город. положенія. Постановленія эти, утвержденныя губернаторомъ или губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, и получающія обязательную силу для всего вообще городскаго населенія, могутъ быть обжалованы, согласно ст. 149 и 153 город. полож., передъ Правит. Сенатомъ, по 1-му Департаменту, въ 6-ти недѣльный срокъ; но одно необжалованіе ихъ въ этотъ срокъ не можетъ придать имъ безусловно обязательной силы законныхъ постановленій, неисполненіе которыхъ влекло бы за собою, на основаніи ст. 29 уст. о наказ., какъ уголовное взысканіе о судебному приговору, такъ и понужденіе виновныхъ лицъ, къ исполненію этихъ постановленій, мѣрами судебной власти. Постановленія городскаго общественнаго управленія по предметамъ городскаго благоустройства, издаваемыя по соглашенію съ мѣстною распорядительною властью, и съ утвержденія губернскаго начальства, имѣютъ значеніе принаровленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ дополненій и измѣненій правилъ, изложенныхъ по тѣмъ же предметамъ въ соотвѣтствующихъ уставахъ свода законовъ. Необходимымъ и естественнымъ условіемъ въ постановленіяхъ подобнаго рода есть, безъ сомнѣнія, отсутствіе въ нихъ всякаго противорѣчія съ существующими узаконеніями, какъ это и выражено опредѣлительнымъ образомъ въ ст. 103 город. положенія. Постановленія эти издаются, какъ дополняющія и измѣняющія законъ мѣстныя правила, обязательныя, не только для тѣхъ жителей, которые входили въ составъ членовъ мѣстнаго городскаго общества, во время самого изданія постановленій, но и для тѣхъ, которые войдутъ въ составъ этого общества впослѣдствіи, пока будутъ дѣйствовать эти постановленія,— не только для тѣхъ, правъ или пользъ которыхъ постановленія эти коснулись въ данное время, но и для тѣхъ, правъ или пользъ которыхъ они могутъ коснуться въ будущемъ. Нельзя, безъ сомнѣнія требовать, чтобы при самомъ изданіи постановленій подобнаго рода, всѣ мѣстные жители заявили, въ 6-ти недѣльный срокъ, свои противъ нихъ возраженія, и чтобы, за тѣмъ, не заявивъ возраженій въ этотъ срокъ, они безусловно обязаны были подчиниться дѣйствію этихъ постановленій, до отмѣны ихъ, или измѣненія, общественною или правительственною властью. — По этимъ причинамъ законъ предвидѣлъ и указалъ, въ ст. 109 город. полож., въ неисполненіи обязательныхъ постановленій городскихъ общественныхъ управленій, по правилу, установленному въ ст. 29 уст. о наказ., налаг. мир. суд., которая опредѣляетъ отвѣтственность по суду, за неисполненіе исключительно законныхъ распоряженій и требованій правительственныхъ и общественныхъ властей. Судъ можетъ постановить обвинительный приговоръ, не иначе, какъ по убѣжденіи въ виновности подсудимаго, а подсудимый можетъ быть виновенъ въ неисполненіи требованія общественной или правительственной власти тогда только, когда требованіе это не противорѣчитъ закону. Наконецъ, самая правильность приговоровъ судебныхъ мѣстъ о законности постановленій распорядительныхъ властей можетъ подлежать, по жалобамъ сторонъ, повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго разсмотрѣнія дѣлъ, и слѣдовательно высшему надзору и вѣдѣнію Правит. Сената, до котораго дѣла этого рода восходятъ и по непосредственнымъ жалобамъ на постановленія распорядительныхъ управленій. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассац. Д-товъ Прав. Сената признаетъ необходимымъ, по возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу, разъяснить: что судеб. мѣста, при разсмотрѣніи дѣлъ по обвиненіямъ въ неисполненіи обязательныхъ постановленій распорядительныхъ мѣстъ и лицъ, не только имѣютъ право, но и обязаны входить въ обсужденіе того

непремѣннаго условія, чтобы постановленія этого рода, за неисполненіе которыхъ обвиняемыя лица преслѣдуются по суду, не противорѣчили существующимъ узаконеніямъ,—и что, согласно сему, судебныя мѣста вправѣ обсуждать законность обязательныхъ постановленій городскихъ общественныхъ управленій, хотя бы и не обжалованныхъ обвиняемыми лицами при самомъ изданіи ихъ, если возникаетъ противъ сихъ послѣднихъ обвиненіе въ неисполненіи ими этихъ постановленій, какъ требованій и распоряженій общественной и правительственной властей. —Объ этомъ разъясненіи возбужденнаго недоразумѣнія, Общее Собраніе Перваго и Кассац. Д-товъ Прав. Сената опредѣляетъ: послать указы всѣмъ съѣздамъ мир. судей для надлежащаго руководства, и сообщить въ Первый Департаментъ Прав. Сената вѣдѣніемъ, передавъ копію съ сего опредѣленія къ дѣламъ испол. обяз. Оберъ-Прокурора, для представленія ея Министру Юстиціи.

4. 1877 года января 17-го дня. По дѣлу о дѣйствіяхъ судебнаго пристава Маркевича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ: доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ковенскій губернаторъ сообщилъ Министру Юстиціи, что исправляющій должность ковенскаго губернскаго прокурора увѣдомилъ его, что приставъ 4 стана поневѣжскаго уѣзда Ивановъ, въ первыхъ числахъ іюля 1876 г. встрѣтилъ, въ одной изъ деревень подвѣдомственнаго ему стана, судебнаго пристава поневѣжскаго мирового съѣзда Маркевича и, увидѣвъ при немъ мѣстнаго сотскаго, началъ ругать послѣдняго за нахожденіе при судебномъ приставѣ, и хотя судебный приставъ Маркевичъ объяснялъ приставу Иванову, что сотскій приглашенъ имъ и содѣйствуетъ ему въ исполненіи возложеннаго на него мировымъ судьею порученія, но Ивановъ, не обративъ вниманія на это заявленіе, приказалъ сотскому ѣхать съ нимъ. О такомъ дѣйствіи пристава Иванова судебный приставъ Маркевичъ составилъ актъ, переданный и. д. товарища прокурора поневѣжскому уѣздному исправнику.—Сообщая губернатору объ этомъ случаѣ, и. д. товарища прокурора просилъ сдѣлать распоряженіе о привлеченіи станового пристава Иванова къ отвѣтственности. По истребленіи свѣдѣній отъ поневѣжскаго исправника, оказалось, что сотскій м. Вобольникъ Лапинскій былъ вызванъ исправляющимъ должность судебнаго пристава Маркевичемъ, какъ усматривается изъ представленнаго губернаторомъ подлиннаго акта, только для бытности при повѣркѣ описаннаго бывшимъ приставомъ 4 стана Дружининымъ имущества крестьянина Вербовскаго; что встрѣча между приставами Ивановымъ и Маркевичемъ произошла, по показанію Иванова, около 10 часовъ вечера, когда не могли имѣть мѣста какія либо занятія по повѣркѣ имущества Вербовскаго, да и сверхъ того, въ моментъ встрѣчи, при Маркевичѣ находился кромѣ Лапинскаго, еще десятскій Ликасъ; что приставу Иванову сотскій Лапинскій былъ нуженъ при предстоявшемъ дознаніи по дѣлу о покушеніи крестьянъ деревни Наруны на убійство дворянина Томкевича, который по этому случаю и ѣхалъ на мѣсто происшествія вмѣстѣ съ приставомъ Ивановымъ, что, наконецъ, отобравъ сотскаго Лапинскаго, приставъ Ивановъ никакихъ грубостей и. д. судебнаго пристава Маркевичу не дѣлалъ, а тѣмъ болѣе не могъ пріостановить дѣйствіе его по повѣркѣ имущества. Имѣя въ виду, что на основаніи 316 ст. учр. суд. уст., судебный приставъ имѣетъ право требовать содѣйствія полицейской власти только въ случаѣ оказаннаго ему, при исполненіи служебныхъ обязанностей, сопротивленія, на основаніи же послѣдующей 319 ст., составлять протоколы о дѣйствіяхъ чиновъ полиціи судебный приставъ можетъ только въ случаѣ неисполненія полицейскою властью требованія его о содѣйствіи при сопротивленіи, губернаторъ не усматривалъ ничего неправильнаго въ распоряженіи станового пристава Иванова объ отобраніи сотскаго Лапинскаго отъ и. д. судебнаго пристава Маркевича; наоборотъ, дѣйствія Маркевича, какъ въ отношеніи вытребованія къ себѣ сотскаго, такъ и въ отношеніи составленія протокола о распоряженіи станового пристава, губернаторъ находилъ не имѣющими основанія, такъ какъ законъ, предоставляя судебнымъ приставамъ полную самостоятельность дѣйствій по службѣ, безъ участія при томъ полицейскихъ властей, опредѣлительно ограничилъ случаи, въ которыхъ судебный приставъ можетъ требовать содѣйствія полиціи, и ни одинъ

изъ этихъ случаевъ не подходитъ подъ указанный. Поэтому, препроводивъ актъ и. д. судебнаго пристава Маркевича къ предсѣдателю съѣзда мировыхъ судей поневѣжскаго округа, губернаторъ просилъ съѣздъ войти въ разсмотрѣніе неправильныхъ дѣйствій Маркевича, о чемъ одновременно увѣдомилъ и и. д. ковенскаго губернскаго прокурора, котораго, кромѣ того, еще прежде, пока это дѣло не выяснилось, просилъ обратить вниманіе на размѣръ власти, предоставленной, по отношенію къ полиціи, судебнымъ приставамъ 316 и 319 статьями учрежд. судеб. установл.—Отъ и. д. ковенскаго губернскаго прокурора отвѣта губернаторомъ не было получено. Съѣздъ же мировыхъ судей, разсмотрѣвъ означенное сообщеніе о неправильныхъ дѣйствіяхъ Маркевича, нашелъ, что на основаніи 286 и 978 ст. уст. гражд. суд. и по точному содержанію исполнительныхъ листовъ, имѣющихъ закономъ опредѣленную форму, судебный приставъ не только имѣетъ право, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, помимо оказываемаго ему сопротивленія, обязанъ приглашать къ своимъ дѣйствіямъ чиновъ полиціи, какъ напримѣръ при вручени повѣстокъ (ст. 286 уст. гражд. суд.), производствѣ описи и проч.; засимъ съѣздъ не нашелъ въ дѣйствіяхъ и. д судебнаго пристава Маркевича, по имѣющимся въ виду даннымъ, ничего неправильнаго въ отношеніи приглашенія къ себѣ сотскаго. Отнятіе же послѣдняго становымъ приставомъ представляетъ, по мнѣнію съѣзда, незаконное дѣйствіе, препятствующее судебному приставу въ приведеніи въ исполненіе судебныхъ распоряженій. Независимо сего съѣздъ, находя, что дѣло по обвиненію пристава Иванова возбуждено прокурорскимъ надзоромъ по протоколу, переданному ему на основаніи ст. 319 учр. суд. уст., и отъ прокурорскаго надзора не послѣдовало никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій, опредѣлилъ: протоколъ и. д. судебнаго пристава возвратить губернатору, прося о направленіи дѣла въ указанномъ порядкѣ къ дальнѣйшему производству.—Не соглашаясь съ доводами съѣзда мировыхъ судей поневѣжскаго округа о признаніи дѣйствій пристава Маркевича въ данномъ случаѣ основательными, такъ какъ приводимыя съѣздомъ узаконенія указываютъ совершенно на иные случаи, вызывающіе необходимость приглашенія судебными приставами полицейскихъ чиновъ и служителей, Губернаторъ, въ видахъ предупрежденія незаконнаго отвлеченія чинами судебнаго вѣдомства полицейскихъ служителей отъ ихъ обязанностей, для содѣйствія имъ вообще при исполненіи какихъ бы то ни было служебныхъ дѣяній, а не исключительно исчисленныхъ въ законѣ, представилъ переписку объ изложенномъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи, прося о послѣдующемъ почтить его предложеніемъ. По порученію Министра Юстиціи, исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора предложилъ вышеизложенную переписку на разсмотрѣніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи дѣла, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, призналъ необходимымъ разсмотрѣть оное вмѣстѣ съ 1-мъ Департаментомъ, а засимъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, разсмотрѣвъ дѣло, сообразивъ настоящее представленіе ковенскаго губернатора съ законами и выслушавъ заключеніе и. о. Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ судебными уставами 20 ноября 1864 г. предоставлено судебнымъ приставамъ право, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требовать содѣйствія полиціи (учр. суд. уст. ст. 316 уст. гр. суд. ст. 286, 978, прилож. къ ст. 927), то судебный приставъ Маркевичъ, пригласивъ для бытности при его судебныхъ дѣйствіяхъ сотскаго Лапинскаго, вообще не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти; сужденіе же о томъ, имѣлъ ли судебный приставъ Маркевичъ, въ данномъ случаѣ, основаніе къ приглашенію сотскаго, зависитъ отъ судебной, а не какой либо иной власти. Поэтому приставъ 4 стана Ивановъ не только не былъ вправѣ отнять у судебнаго пристава Маркевича находившагося при немъ сотскаго, но и не могъ дѣлать Маркевичу никакихъ по этому поводу возраженій. Показаніе пристава Иванова, что встрѣча между нимъ и Маркевичемъ произошла около 10 часовъ вечера, не имѣетъ никакого значенія, какъ потому, что это есть одностороннее объясненіе пристава Иванова, такъ и потому, что въ законѣ нѣтъ запрещенія продолжать начатую повѣрку описи и около 10 часовъ вечера; въ актѣ же судебнаго пристава Маркевича записано, что это случилось въ то вре-

мя, когда онъ исполнялъ служебныя обязанности. Правительствующій Сенатъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ ковенскаго губернатора, что судебный приставъ вправѣ приглашать полицію только въ случаяхъ, именно указанныхъ въ законѣ, такъ какъ, кромѣ этихъ случаевъ, при исполненіи многочисленныхъ служебныхъ обязанностей судебнаго пристава, могутъ встрѣтиться и другіе, въ которыхъ содѣйствіе полиціи окажется необходимымъ. Равнымъ образомъ нельзя согласиться съ заключеніемъ губернатора о томъ, что приставъ Маркевичъ не имѣлъ по закону права составить упомянутый выше актъ; напротивъ того, по важности служебныхъ дѣйствій судебнаго пристава, онъ долженъ почти обо всемъ составлять акты или протоколы, ибо безъ сего не возможенъ былъ бы контроль и правильный надзоръ за его дѣйствіями. При томъ въ актѣ пристава Маркевича записано о грубомъ обращеніи съ нимъ пристава Иванова и о пріостановленіи послѣднимъ дѣйствій Маркевича по повѣркѣ описи, а въ подобныхъ случаяхъ законъ, изложенный въ 317 ст. учреж. судебн. устан., положительно предписываетъ судебному приставу составить особый протоколъ, и таковой, согласно 318 ст., сообщать прокурору или его товарищу для принятія мѣръ, указанныхъ въ этой послѣдней статьѣ. При такихъ обстоятельствахъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ вполнѣ основательнымъ заключеніе поневѣжскаго мирового съѣзда о томъ, что по имѣющимся въ виду даннымъ, въ дѣйствіяхъ судебнаго пристава Маркевича не усматривается ничего неправильнаго въ отношеніи приглашенія къ себѣ сотскаго. Если же дѣйствія судебнаго пристава Маркевича, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, признавались незаконными, то для привлеченія его къ отвѣтственности надлежало поступить по установленному для сего порядку, указанному въ 1079 ст. уст. уг. суд. — На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ о дѣйствіяхъ судебнаго пристава Маркевича оставить безъ послѣдствій.

5. 1877 года января 17-го дня. По дѣлу Тышецкихъ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ помѣщику Милевичу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Волынская палата уголовнаго и гражданскаго суда представила въ Правительствующій Сенатъ дѣло о Любомірѣ и Александрѣ Тышецкихъ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ отставному поручику Милевичу, для разрѣшенія пререканія возникшаго между означенною палатою и мировымъ судьею 2 уч. кременецкаго округа, не принявшимъ настоящаго дѣла къ своему производству на томъ основаніи, что оскорбленіе Тышецкими нанесено Милевичу въ третейскомъ судѣ и слѣдовательно составляетъ преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 287 ст. улож. о нак., подсудное общимъ судебнымъ мѣстамъ.

По выслушаніи заключенія исп. об. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что ст. 287 имѣетъ въ виду только тѣ случаи, когда нанесено оскорбленіе словами или дѣйствіемъ въ камерѣ суда и во время присутствія; что слово „камера“ имѣетъ точное, опредѣленное закономъ значеніе—комнаты, устроенной для присутствованія по правиламъ, изложеннымъ въ 47—49 ст. св. зак. т. II учр. суд. уст. и что подъ понятіе камеры присутственнаго мѣста не могутъ подходить помѣщенія третейскаго суда, избираемыя самими посредниками (1371 ст. уст. гр. суд.), почему и оскорбленія, нанесенныя во время засѣданія третейскаго суда, составляютъ лишь проступокъ, наказуемый по 135 ст. уст. о нак.,—Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учрежденій.

6. 1877 года января 17-го дня. По вопросу о правѣ полиціи возбуждать въ судебныхъ учрежденіяхъ преслѣдованіе за нарушеніе обязательныхъ постановленій городскихъ общественныхъ управленій.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассац. Д—товъ Правит. Сената въ предложеніи Правит. Сенату изъяснилъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ препроводилъ на заключеніе министерства юстиціи представленіе симбирскаго губернатора за № 273, въ которомъ послѣдній, сообщая о томъ, что мировой судья 1 уч. г. Симбирска отказалъ мѣстной городской полиціи въ принятіи къ своему разсмотрѣнію составленныхъ ею, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ сего года, актовъ о неисполненіи жителями обязательныхъ постановленій городской думы, такъ какъ возбужденіе въ этихъ случаяхъ преслѣдования лежитъ на обязанности городской управы, указываетъ на неудобства, проистекающія отъ такого отказа для администраціи, къ обязанностямъ которой относится и попеченіе о благоустройствѣ городовъ. Вслѣдствіе сего онъ, исп. обяз. Оберъ-Прокурора, по порученію Министра Юстиціи, предлагаетъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общ. Собр. 1 и Кассаціон. Д—товъ Правит. Сената вопросъ о правѣ полиціи вчинать преслѣдованіе за неисполненіе обязательныхъ постановленій городскихъ думъ.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года городового положенія, въ главѣ третьей „объ участіи городового общественнаго управленія въ дѣлахъ по благоустройству города“, предоставляется городской думѣ право, по предметамъ, исчисленнымъ въ 103 ст. гор. полож., относящимся до городского благоустройства и благочинія, сопряженныхъ съ расходомъ или ограниченіемъ въ производствѣ торговли и промысловъ, издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія. Хотя на основаніи ст. 103 город. полож. изданіе этихъ постановленій въ установленномъ порядкѣ предоставлено думамъ, но участіе въ проектированіи и составленіи сихъ постановленій принадлежитъ думамъ не исключительно, а совмѣстно съ мѣстными полицейскою и административною властями, на обязанности коихъ лежитъ охраненіе общественнаго благоустройства и благочинія. Въ виду сего законъ требуетъ, чтобы проекты обязательныхъ постановленій, составленные думою, сообщаемы были начальнику мѣстнаго полицейскаго управленія, который долженъ доставить по нимъ свое заключеніе.—Независимо отъ сего законъ предоставляетъ самому начальнику полицейскаго управленія сообщать городскому общественному управленію проекты постановленій, которыя, по его мнѣнію, представляются необходимыми для благоустройства города, и если относительно предположенныхъ общественнымъ или полицейскимъ управленіями постановленій не состоится между ними соглашенія, то дѣло по требованію одной изъ сторонъ поступаетъ на разрѣшеніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія (ст. 105—111). Обусловивъ такимъ образомъ изданіе обязательныхъ для жителей постановленій, взаимнымъ участіемъ въ составленіи ихъ какъ общественнаго, такъ и полицейскаго управленій, городовое положеніе не могло не предоставить обѣимъ сторонамъ, одинаково въ дѣлѣ этомъ заинтересованнымъ, одинаковое же право относительно надзора за исполненіемъ этихъ постановленій и преслѣдованія нарушителей ихъ предъ судомъ. Права городского управленія въ этомъ отношеніи выражены весьма опредѣлительно въ 110 ст. город. полож., въ которой сказано, что правомъ преслѣдованія нарушителей постановленій предъ судомъ, городскія общественныя управленія пользуются на одинаковыхъ основаніяхъ съ административными властями, при чемъ и сдѣлана ссылка на ст. 2 и 3 уст. угол. суд. Относительно же полиціи, въ ст. 107 городового положенія, сказано, что полицейскіе чины обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ изданныхъ установленнымъ порядкомъ постановленій и принимать возложенныя на нихъ въ этомъ отношеніи мѣры. Хотя въ статьѣ этой прямо и не говорится о правѣ полицейскихъ чиновъ вчинать противъ нарушителей постановленій судебное преслѣдованіе, но отсутствіе этого указанія возможно объяснить только тѣмъ, что таковое право само собою разумѣется, такъ какъ право это для полиціи не представляется новымъ правомъ, какъ для городского общественнаго управленія. Обязанность наблюдать за исполненіемъ и преслѣдованіемъ нарушителей правилъ, охраняющихъ общественное благоустройство, лежала на полиціи, и въ то время, когда правила эти опредѣлялись исключительно въ законахъ. Съ изданіемъ городового положенія измѣнился лишь

порядокъ установленія сихъ правилъ, а не обязанности полиціи относительно наблюденія за точнымъ ихъ исполненіемъ, что и выражено въ ст. 107 городового положенія. Независимо сего предоставленіе одному городскому управленію права непосредственнаго преслѣдованія нарушителей обязательныхъ постановленій предоставляло бы на практикѣ большія неудобства въ томъ случаѣ, когда обязательное постановленіе послѣдовало согласно требованію полиціи, но вопреки мнѣнія городского общественнаго управленія (ст. 105, 106 и 11); въ тѣхъ же случаяхъ, когда постановленіе сдѣлано съ общаго согласія, то устраненіе полиціи отъ вчинанія дѣлъ будетъ имѣть послѣдствіемъ совершенно излишнее обремененіе общественнаго управленія и неизбѣжную медленность въ производствѣ этого рода дѣлъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что право преслѣдованія предъ судомъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій городскихъ думъ по предметамъ, исчисленнымъ въ статьѣ 103 городского положенія, принадлежитъ какъ городскому управленію, такъ и полиціи,—Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: копію съ настоящаго опредѣленія Правит. Сената передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

7. 1877 года апрѣля 11-го дня. По вопросу о подсудности дѣлъ по наложенію взысканій за нарушеніе правилъ о коробочномъ сборѣ съ евреевъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. А. Е. Матюнинъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Об.-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ предложеніи Правительствующему Сенату, изъясняетъ: что по введеніи въ западномъ краѣ мировыхъ судебныхъ установленій, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этого края возникли недоразумѣнія по вопросу о томъ, должны ли, по прежнему, разбираться полиціею, или же подлежатъ вѣдѣнію судебно-мировыхъ учрежденій, дѣла по наложенію взысканій за нарушеніе правилъ о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, указанныя въ ст. 55, 56 и 59 полож. о семъ сборѣ, изложеннаго въ прилож. къ ст. 281 уст. о подат., вслѣдствіе сего, по порученію Министра Юстиціи, исполн. обяз. Оберъ-Прокурора предлагаетъ вопросъ этотъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, прося, при этомъ, опредѣленіе Правительствующаго Сената, которое состоится по сему вопросу, распубликовать во всеобщее свѣдѣніе.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что изъ указанныхъ, въ предложеніи исп. обяз. Оберъ-Прокурора, статей 55, 56 и 59-й положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ (прилож. къ ст. 281 т. V св. зак., уст. о подат.), ст. 55-я устанавливаетъ взысканія съ виновныхъ въ утайкѣ мяса отъ оплаты коробочнымъ сборомъ; въ статьѣ этой изъяснено: что „за каждый подрывъ въ убытокъ коробочнаго сбора, виновный теряетъ все корчемное мясо и платитъ штрафа впятеро противъ причитающагося съ онаго въ коробочный сборъ платежа; самое мясо и половина штрафа обращаются въ пользу откупщика, а другая половина штрафа причисляется къ сборамъ“; ст. 56-я полож. о короб. сборѣ опредѣляетъ взысканія съ откупщика за неправильное требованіе имъ коробочнаго сбора съ лицъ и предметовъ, сему сбору не подлежащихъ; въ статьѣ этой постановлено: что „откупщикъ, изобличенный въ притѣсненіи евреевъ, или въ невыполненіи ст. 48 и 49 полож., кромѣ вознагражденія, кого слѣдуетъ въ понесенныхъ убыткахъ, подвергается оштрафованію до 5 разъ суммами отъ 5 руб. до 25 р.. и деньги сіи причисляются къ коробочному сбору; если же откупщикъ изобличенъ будетъ въ нарушеніи условій контракта болѣе 5 разъ въ теченіи года, то, какъ неблагонадежный, отрѣшается отъ откупа“.—Въ ст. 48 и 49 полож., на которыя сдѣлана ссылка въ вышеприведенной ст. 56-й, значится: въ ст. 48-й, что „откупщикъ можетъ имѣть наблюденіе, дабы въ предѣлы его откупа не были ввозимы подлежащіе коробочному сбору предметы безъ платежа ему пошлины; но съ тѣмъ, чтобы надзоръ сей не касался христіанъ, и не было дѣлаемо стѣсненій евреямъ, торгующимъ съѣстными припасами и другими предметами, такому сбору

не подлежащими"; и въ ст. 49-й: что „откупщикъ обязанъ заботиться, чтобы городскіе жители изъ христіанъ не имѣли недостатка въ трефномъ мясѣ, и при продажѣ его, не вправѣ требовать въ коробочный сборъ никакой платы". Наконецъ, въ упоминаемой, въ предложеніи исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, ст. 59-й и предшествующей ей ст. 58-й полож. о короб. сборѣ, постановлено: „что всѣ жалобы о незаконныхъ по коробочному сбору дѣйствіяхъ приносятся мѣстной полиціи, и разрѣшаются ею на точномъ основаніи условій контракта и узаконеній; недовольные постановленіемъ или распоряженіемъ полиціи приносятъ, въ 4-хъ недѣльный срокъ, установленнымъ порядкомъ, жалобы губернскому правленію, которое, разсмотрѣвъ оныя, или рѣшаетъ окончательно или даетъ имъ судебный ходъ". — Хотя приведенныя ст. 58 и 59 полож. о короб. сборѣ ни въ чемъ не измѣнены, со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., и учрежденій мировыхъ судебныхъ установленій, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ производятся съ евреевъ коробочные сборы, но кругъ вѣдомства и предѣлы власти мѣстныхъ полицій должны были существенно измѣниться съ введеніемъ въ этихъ губерніяхъ судебнаго преобразованія, хотя бы и не въ полномъ его объемѣ. Однимъ изъ основныхъ началъ этого преобразованія есть отдѣленіе судебной власти отъ власти распорядительной, и прямымъ послѣдствіемъ такого начала судебнаго преобразованія является подсудность мировому суду тѣхъ дѣлъ, которыя, до утвержденія мировыхъ судебныхъ установленій, подлежали судебно-полицейскому разбору.—На основаніи ст. 1 и 14 уст. угол. суд. 1864 г., никто не можетъ подлежать судебному преслѣдованію за преступленіе и проступокъ, не бывъ привлеченъ къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ правилами сего устава, и никто не можетъ быть наказанъ за преступленіе или проступокъ, подлежащіе судебному вѣдомству, иначе, какъ по приговору надлежащаго суда, вошедшаго въ законную силу. Согласно ст. 33 уст. угол. суд. и 1-го примѣчанія къ ней, мировые судьи, по проступкамъ противъ уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ и торговлѣ, налагаютъ денежныя взысканія не свыше 300 руб.; при этомъ, однако, за силою ст. 34-й того же устава, отъ разбирательства мировыхъ судей изъемлются тѣ случаи, когда наказаніе за проступокъ сопряжено съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ и когда искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ вредъ или убытки превышаетъ 500 руб. Наконецъ нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и благоустройства и благочинія, изъятыя изъ вѣдомства судебнаго и предоставленныя непосредственному разбирательству казенныхъ и распорядительныхъ управленій, указаны въ приложеніяхъ къ ст. 1124 и 1214 уст. угол. суд., по полиціямъ, какъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, на основаніи ст. 3 и 2 пун. 42-й уст. угол. суд., такъ и по обвиненіямъ въ нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, и благоустройства и благочинія, въ предѣлахъ, указанныхъ ст. 1129 и 1216 того же устава, предоставлено, не право суда, а исключительно право возбужденія дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, преслѣдуемыхъ независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, и обличеніе обвиняемыхъ въ проступкахъ сего рода предъ мировыми судебными установленіями. Изъ этого круга вѣдомства и предѣловъ власти полицій по дѣламъ, рѣшаемымъ мировыми судебными установленіями, не сдѣлано никакого изъятія, относительно проступковъ по нарушеніямъ постановленій положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, изложеннаго въ прилож. къ ст. 281 уст. о податн., а посему ст. 58 и 59-я сего положенія, съ введеніемъ судебнаго преобразованія въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ коробочные сборы, должны быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что полиціи, какъ вслѣдствіе жалобъ о незаконныхъ по коробочному сбору дѣйствіяхъ, такъ и сами непосредственно, усмотрѣвъ признаки проступковъ и нарѣшеній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 55 и 56 того полож., возбуждаютъ противъ лицъ, обвиняемыхъ въ этихъ проступкахъ и нарушеніяхъ преслѣдованіе предъ мировыми судебными установленіями, сообразно предѣламъ власти этихъ установленій, указаннымъ въ ст. 33 и 34 у. у. с., или же обращаютъ дѣла объ этихъ проступкахъ и нарушеніяхъ къ надлежащему разслѣдованію и разсмотрѣнію въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; губернскія же правленія, съ своей стороны, по жалобамъ недовольныхъ дѣйствіями полицій равнымъ образомъ направляютъ всѣ дѣла о про-

ступкахъ и нарушеніяхъ, преслѣдуемыхъ по ст. 55 и 56 пол. о короб. сборѣ, къ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ въ установленномъ законами порядкѣ. Руководствуясь вышеприведенными соображеніями, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: въ разъясненіе порядка разсмотрѣнія и подсудности дѣлъ по наложенію взысканій за нарушенія правилъ о коробочныхъ сборахъ съ евреевъ, и въ устраненіе, на будущее время, возникавшихъ по сему предмету недоразумѣній какъ со стороны мѣстныхъ и губернскихъ распорядительныхъ управленій, такъ и мировыхъ судебныхъ учрежденій, о всемъ вышеизложенномъ дать знать указами губернскимъ правленіямъ и съѣздамъ мировыхъ судей тѣхъ губерній, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о коробочныхъ сборахъ съ евреевъ, изложенное въ приложеніи къ ст. 281 т. V св. зак. уст. о податяхъ, и сообщить 1-му Департаменту Правит. Сената вѣдѣніемъ, а къ дѣламъ испол. обязан. Оберъ-Прокурора передать копію съ сего опредѣленія, для представленія ея Министру Юстиціи.

8. 1877 года мая 28-го дня. По дѣлу о нарушеніи свіяжскимъ мировымъ съѣздомъ ст. 41 учр. суд. уст.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенат. Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Д. Б. Беръ).

Свіяжскій мировой съѣздъ, въ распорядительномъ засѣданіи 22 марта 1877 г., выслушавъ указъ Правительствующаго Сената объ упраздненіи 3 мирового участка свіяжскаго округа и о раздѣленіи этого округа на два участка, между прочимъ, постановилъ: мѣстопребываніемъ мирового судьи 2 уч. назначить село Теньки, постановивъ ему въ обязанность, по причинѣ отдаленности этого села отъ волостей Кушманской, Ульянковской, Азелеевской и Косяковской, выѣзжать не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, для разбора дѣлъ и принятія жалобъ, въ волостныя правленія Азелеевское или Ульянковское, смотря по надобности. Мировой судья 2-го свіяжскаго участка Лохтинъ рапортомъ отъ 3-го апрѣля 1877 года за № 185, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого постановленія, какъ выходящаго изъ предѣловъ правъ, предоставленныхъ съѣзду и несогласнаго съ точнымъ смысломъ ст. 41 учр. суд. уст., объясняя, что, на основаніи этой статьи, сужденіе о необходимости выѣзда въ то или другое мѣсто для разбора дѣлъ, смотря по ихъ важности или сложности, принадлежитъ самому участковому мировому судьѣ и не требуетъ указаній со стороны съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 41 учр. суд. уст. „участковой мировой судья избираетъ съ согласія съѣзда мировыхъ судей, постоянное мѣстопребываніе въ своемъ участкѣ“, — „но просьбы онъ долженъ принимать вездѣ и во всякое время, а въ необходимыхъ случаяхъ и разбирать дѣла на мѣстахъ, гдѣ оныя возникли“. Изъ содержанія этой статьи учрежденія слѣдуетъ заключить, что, избирая мѣсто для постояннаго пребыванія въ своемъ участкѣ, мировой судья дѣйствуетъ не по личному своему усмотрѣнію, но подъ наблюденіемъ мирового съѣзда; посему и въ виду ст. 64 учр. суд. уст., предоставляющей мировому съѣзду непосредственный надзоръ за дѣятельностію мировыхъ судей его округа, нельзя не признать за съѣздомъ права указывать мировому судьѣ и на необходимость выѣзда, для разбирательства дѣлъ, въ отдаленныя отъ его камеры мѣстности, если необходимость эта вызывается не свойствомъ того или другого дѣла въ частности, но самою отдаленностью этихъ мѣстностей отъ назначеннаго судьѣ постояннаго мѣстопребыванія. По приведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что по существу отношеній, въ которыя поставлены мировые судьи къ ихъ съѣзду (ст. 64 и 70 учр. суд. уст.), получаемое мировымъ судьей и относящееся къ надзору за его дѣятельностью предписаніе съѣзда должно быть исполняемо судьей, какъ указаніе высшаго надъ нимъ установленія, и что по разъясненіямъ Общаго Собр. Кассац. Д-товъ Прав. Сената (1867 г. № 320, 1871 г. № 127), мировому судьѣ входить непосредственно въ Сенатъ съ своими представленіями закономъ не предоставлено, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ мирового судьи 2-го участка свіяжскаго округа Лохтина оставить безъ послѣдствій.

9. 1877 года мая 28-го дня. По дѣлу о разрѣшеніи воз-

никшаго между могилевскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда и гомельскимъ мировымъ съѣздомъ прекеканія о подсудности дѣла о мѣщанинѣ Гиршѣ Каплукѣ, обвиняемомъ въ растратѣ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. А. Гизетти; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помѣщикъ Богушъ заявилъ у мирового судьи 6-го уч. гомельскаго округа противъ мѣщанина Каплуна обвиненіе въ томъ, что послѣдній, получивъ отъ него, Богуша, для продажи 15 штукъ скота, скрылъ вырученныя имъ отъ продажи этого скота деньги до 300 рублей. Затѣмъ при разборѣ дѣла у мирового судьи Богушъ обвинялъ Каплуна еще въ томъ, что, получивъ отъ него, Богуша, въ кредитъ лошадь, стоющую 30 руб., Каплунъ сбылъ ее, не уплативъ денегъ, почему онъ, Богушъ, просилъ мирового судью взыскать съ Каплуна растраченные имъ 330 руб. и подвергнуть его, Каплуна, законной отвѣтственности. По апелляціонному отзыву обвиняемаго на приговоръ мирового судьи дѣло о Каплунѣ перешло на разсмотрѣніе гомельскаго мирового съѣзда, который, въ виду того, что Каплунъ обвиняется въ растратѣ чужого имущества, ввѣреннаго для опредѣленнаго употребленія, на сумму болѣе 300 рублей, опредѣлилъ: на основаніи 33 и 117 ст. уст. уг. суд. и 177 ст. уст. о наказ., дѣло это передать судебному слѣдователю 1-го уч. Рогачевскаго уѣзда. Судебный слѣдователь 1-го уч. Рогачевскаго уѣзда принялъ настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, но затѣмъ, вслѣдствіе новаго распредѣленія участковъ, передалъ оное судебному слѣдователю 2 уч., который нашелъ, что Богушъ къ требованію своему о невозвращеніи денегъ, слѣдующихъ за проданный скотъ, присоединилъ при разбирательствѣ дѣла у мирового судьи требованіе объ уплатѣ 30 р. за лошадь, проданную Каплану въ кредитъ, а съѣздъ неправильно соединилъ уголовное и гражданское дѣло. Посему слѣдователь представилъ настоящее дѣло къ товарищу прокурора, для надлежащаго направленія. По поступленіи настоящаго дѣла на разсмотрѣніе могилевской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, послѣдняя, имя въ виду, что обвиненія Богушемъ Каплуна: а) въ присвоеніи и растратѣ его имущества на сумму до 300 руб. и б) въ неуплатѣ 30 руб. за взятую въ кредитъ лошадь, — ничего общаго между собою не имѣютъ, и что мировой съѣздъ призналъ растрату Каплуномъ чужого имущества на сумму свыше 300 руб., вслѣдствіе соединенія уголовнаго дѣла съ гражданскимъ, признала настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ и представила оное, для разрѣшенія возникшаго прекеканія о подсудности, въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. уголов. кассац. д-та Правит. Сената 1866 года № 36, 1867 года № 22 и др.), подсудность дѣла по роду преступленія опредѣляется первоначальнымъ обвиненіемъ, подавшимъ поводъ къ судебному преслѣдованію, а не обстоятельствами, которыя обнаружатся при производствѣ дѣла и не соображеніями суда о большей или меньшей основательности заявленнаго противъ подсудимаго обвиненія, ибо вопросъ объ основательности или неосновательности означеннаго обвиненія можетъ быть разрѣшенъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи дѣла по существу, а слѣдовательно и рѣшеніе сего вопроса должно принадлежать тому судебному мѣсту, которому подсудно заявленное противъ подсудимаго обвиненіе. Посему и имѣя въ виду, что при разборѣ дѣла у мирового судьи Богушъ обвинялъ Каплуна въ присвоеніи денегъ въ суммѣ 330 рублей, вырученныхъ отъ продажи ввѣреннаго имъ, Богушемъ, Каплуну разнаго скота и лошади, и просилъ подвергнуть Каплуна отвѣтственности за присвоеніе имъ означенныхъ денегъ, взыскавъ съ него, Каплуна, 330 рублей, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что заявленное Богушемъ противъ Каплуна обвиненіе въ присвоеніи послѣднимъ имущества, на сумму болѣе 300 руб., по силѣ 33 ст. уст. угол. суд., 1 и 177 ст. уст. о наказ. и 1681 улож. о нак., не могло подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и что могилевская палата не имѣла законнаго осно-

ванія измѣнить, по своему усмотрѣнію, значеніе взведеннаго Богушемъ на Каплуна обвиненія и признавать дѣло по сему обвиненію подсуднымъ мировымъ установленіямъ, основываясь на томъ соображеніи, что присвоеніе Каплуномъ денегъ, вырученныхъ имъ отъ продажи ввѣренной ему Богушемъ лошади, за которое Богушъ просилъ подвергнуть Каплуна уголовной отвѣтственности, не имѣетъ, по мнѣнію палаты, признаковъ проступка, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ, а можетъ служить лишь поводомъ къ предъявленію гражданскаго иска. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ.

10. 1877 года мая 28-го дня. По вопросу о разрѣшеніи возникшаго между саратовскимъ окружнымъ судомъ и духовною консисторіею пререканія относительно подсудности дѣла о священникѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 283 ст. улож. о нак.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости бывшаго священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла: 1) что священникъ Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному, употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для присутственнаго мѣста, консисторіи, а именно: что всѣ статьи закона, на основаніи которыхъ консисторія основала свое опредѣленіе, ни мало къ дѣлу не относятся, и показываютъ, или совершенное непониманіе дѣла, или же сознательное искаженіе яснаго закона во вредъ ему, Соловьеву; и 2) что въ томъ же прошеніи, священникъ Соловьевъ приписываетъ состояніе постановленія консисторіи писцу оной, глумясь надъ самыми членами консисторіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „разсматривая 17 ст. V т., стоящую на ряду съ прочими, по коимъ его документы не приняты въ уваженіе, видно, что писецъ суднаго стола, г. Боголюбовъ, безъ обыкновенныхъ человѣческихъ понятій; эта статья относится къ дѣлу, какъ горохъ къ стѣнѣ;“ въ выноскѣ прибавлены слѣдующія слова: „мнѣ хорошо извѣстенъ почеркъ руки, написавшій опредѣленіе отъ 6 іюня“. Принимая во вниманіе, что Соловьевъ не можетъ отказываться невѣдѣніемъ, что по закону, рѣшенія по дѣламъ составляются членами присутствій, а не писцами канцеляріи, и что означенныя намѣренно оскорбительныя выраженія его направлены прямо на членовъ консисторіи, а не на писца, — консисторія этотъ поступокъ, предусмотрѣнный 282 ст. улож., положила передать на разсмотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Соловьева, на основаніи 510 ст. у. у. с., препроводила къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окр. суду обвинительный актъ, по которому священникъ Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23 іюля 1873 г., съ намѣреніемъ помѣстилъ выраженія, равно оскорбительныя, какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго, по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. улож. При разсмотрѣніи дѣла по сему обвиненію въ судебномъ засѣданіи, 18 декабря 1874 года, безъ участія прис. засѣдателей, саратовскій окр. судъ нашелъ: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители и бываютъ членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что, такимъ образомъ, суду подлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія, за силою 1017 ст. у. у. с. и рѣшенія Общаго Собранія Кассац. Департовъ Правит. Сената за 1869 г. № 1 и уголов. кассац. д-та 1871 г. № 739. подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орло-

вѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19 января 1873 года признано неподсуднымъ окружному суду; посему окр. судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. — Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло: что окр. судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ — священникъ и нанесъ оскорбленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣдовательно они, для священниковъ, не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему, за оскорбленіе ихъ, священники не подлежатъ суду уголовному; такое соображеніе окр. суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ; въ ст. 1017 у. у. с. нѣтъ прямого указанія, чтобы духовныя лица, за проступки, подобные проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же уголов. Кассац. Д-та 1868 г. за № 12 прямо сказано, что духовныя лица, за подобнаго рода поступки, подлежатъ свѣтскому суду. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1017 у. у. суд. лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности, по усмотрѣнію духовнаго начальства, — наказаніе же за преступленіе, въ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 улож. о нак., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмотрѣно, — призналъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. уст. угол. суд., сообщилъ о вышеизложенномъ Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что, на основаніи Высочайше утвержд. уст. о дух. конс. 27-го марта 1841 года (полное собр. зак., ст. 14—409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду, по проступкамъ противъ должности, благочинія и благоповеденія и по жалобамъ на нихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ обидахъ (§ 158, пун. а и в); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159, пун. б и в); въ уставѣ же уголов. судопр. 20-го ноября 1864 года, уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1017 и 1019, въ которыхъ изъяснено: что лица, принадлежащія къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности, по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; по дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства.— Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 15-го декабря 1867 года, по дѣлу священника Соколова (сборн. № 594) изъяснено: что преступленіе священнослужителя по должности, тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; — въ рѣшеніяхъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновные въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 210—213 уст. дух. конс.,

подвергаются наказаніямъ по опредѣленію духовнаго начальства (1867 года №№ 181, 284 и 526 и 1869 года № 260, по дѣламъ священника Лихачева, дьякона Доброхотова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что эти постановленія уст. дух. конс. относятся исключительно до оскорблен й священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежатъ не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступлен ямъ и проступкамъ противъ порядка управлен я, и въ законахъ, опредѣляющихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства; а посему дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 года № 12 по дѣлу свящ. Шишова), и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго ста осты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 года № 321 по дѣлу священника Мемнонова), наконецъ, въ опредѣленіяхъ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1869 года № 1 и уголов. кассац. д-та 1871 года № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано: что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое, виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1017 у. у. с., духовному суду. Такимъ образомъ, всѣми вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правительствующаго Сената, установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія, подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. — Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно-ли духовному или свѣтскому суду, возбужденное противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й, разд. IV улож. о нак., заключающей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія. — Духовная консисторія не есть начальствующее и судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусмотрѣно, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженій, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнный статьею 283 улож. о наказ., и слѣдовательно подлежащій, за силою ст. 1019 уст. уголов. судопр., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, согласно мнѣнію Святѣйшаго Правит. Синода, что настоящее дѣло о священникѣ Соловьевѣ подсудно свѣтскому уголовному суду, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ указомъ саратовскому окр. суду, для должнаго исполненія, съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить Святѣйшему Правительствующему Синоду вѣдѣніемъ.

11. 1877 года мая 2-го дня. По дѣлу о бѣглой ссыльно-каторжной Архиповой.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. и докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Предварительнымъ по дѣлу сему слѣдствіемъ обнаружено было, что крестьянка деревни Добричины сѣвскаго уѣзда Акулина Федосѣева Архипова приговоромъ орловскаго окружнаго суда 27 февраля 1873 года за убійство присуждена къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на 10 лѣтъ, и будучи сослана въ Сибирь она, по собственному сознанію, бѣжала изъ красноярскаго округа енисейской губерніи, перемѣнившись фамиліей съ ссыльно-поселенкой Екатериной Пантелѣевой. Задержанная въ шадрынскомъ уѣздѣ пермской губерніи и назвавшись бродягой, Архипова прислана была къ судебному слѣдователю 1-го участка сѣвскаго уѣзда, которому тюменскій приказъ о ссыльныхъ прислалъ справку, что Архипова отправлена была въ иркутскую экспедицію для ссылки въ приморскую область. Орловскій окружной судъ, усматривая, что Архипова обвиняется въ первомъ побѣгѣ изъ Сибири, какъ срочная каторжная, и въ перемѣнѣ своего имени съ цѣлью достигнуть этого побѣга, что преступленія эти предусмотрѣны 80 и 817 ст. уст. о ссыльн. т. XIV, и что, на основаніи 843 ст. того устава, каторжные; совершившіе такого рода преступленія, не подлежатъ суду общихъ судебныхъ мѣстъ, 2 декабря 1876 года опредѣлилъ: слѣдствіе объ Архиповой, по обвиненію ея въ побѣгѣ изъ Сибири, признавъ неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, передать административному начальству по мѣсту ея задержанія. Во исполненіе означеннаго опредѣленія, товарищъ прокурора орловскаго окружнаго суда препроводилъ къ пермскому губернатору дѣло объ Архиповой. Пермскій губернаторъ, соображая настоящее дѣло съ изданнымъ вновь военно-судебнымъ уставомъ (с. в. п. 1869 г. XXIV), а равно Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 30 ноября 1870 года и 209 ст. уст. угол. суд., нашелъ, что ссыльно-каторжная Архипова подлежитъ суду гражданскому и должна судиться въ томъ мѣстѣ, куда была препровождена, т. е. въ г. Сѣвскѣ, орловской губерніи, вслѣдствіе чего и возвратилъ дѣло къ товарищу прокурора орловскаго окружного суда, для направленія онаго согласно 209 ст. уст. угол. суд. Прокуроръ орловскаго окружнаго суда возвратилъ вновь дѣло къ пермскому губернатору и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ его, что, въ виду состоявшагося по дѣлу опредѣленія окружного суда, со стороны прокурора не требуется по дѣлу никакого распоряженія, кромѣ передачи онаго губернатору, и что если сей послѣдній находитъ опредѣленіе окружнаго суда неправильнымъ, то порядокъ разрѣшенія пререканія между административными и судебными установленіями указанъ въ 239 и послѣдующихъ статьяхъ уст. уг. суд. Пермскій губернаторъ, не считая себя вправѣ принять дѣло о бѣглой ссыльно-каторжной Архиповой къ своему разсмотрѣнію, на основаніи 245 ст. уст. угол. суд., представилъ настоящія обстоятельства на разсмотрѣніе Правит. Сената.

Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Д-товъ, выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, находитъ, что порядокъ разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями о подсудности дѣлъ уголовныхъ съ надлежащею точностью опредѣленъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства; что пререканія сіи разрѣшаются указанными въ законѣ установленіями только въ случаѣ, если самыя пререканія возникли въ установленномъ для сего порядкѣ; что Правит. Сенатъ, за силою 244 и 245 ст. уст. угол. суд., разрѣшаетъ вопросы о пререканіи между судеб. и правит. устан. въ томъ случаѣ, если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ судебной палатѣ; что настоящее дѣло о бѣглой ссыльной каторжной вовсе на разсмотрѣніи судебной палаты не находилось, и орловскій окружный судъ, признавъ оное неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, опредѣлилъ передать дѣло административному начальству по мѣсту задержанія Архиповой, что, такимъ образомъ, окружный судъ вовсе не признавалъ настоящаго дѣла подлежащимъ разрѣшенію пермскаго губернатора, и если сей послѣдній считалъ для себя невозможнымъ дать дѣлу сему дальнѣйшее указанное закономъ направленіе и признавалъ дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, то обязанъ былъ, примѣняясь къ 241 ст. уст. угол. суд., сообщить о томъ окружному суду чрезъ состоящаго при немъ прокурора и тогда дѣло получило-бы надлежащее направленіе, въ ст. 242 того устава указанное, и что при настоящемъ положеніи дѣла воп-

росъ о прекращеніи, неподлежаще представленный губернаторомъ въ Правит. Сенатъ, вопреки 244 и 245 ст. уст. угол. суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію. Въ виду вышеизложеннаго Правительственный Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 244 и 245 ст. уст. угол. суд., рапортъ пермскаго губернатора оставить безъ разсмотрѣнія.

12. 1877 года сентября 19-го дня. По вопросу объ обязательномъ употребленіи русскаго языка при совершеніи нотаріальныхъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Варшавскій окружный судъ, по общему собранію отдѣленій, выслушавъ: а) Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся по варшавскому судебному округу, и б) словесное предложеніе предсѣдателя, относительно примѣненія указа Правительствующаго Сената отъ 2 іюля 1876 года, по вопросу объ обязательномъ употребленіи русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ въ губерніяхъ Царства Польскаго $^{13}/_{25}$ іюля 1876 г., постановилъ: а) принять Высочайшія повелѣнія къ исполненію, а копіи повелѣнія отъ $^{1}/_{13}$ іюля 1876 года сообщить въ ипотечныя отдѣленія; б) впредь до введенія особаго наказа варшавскаго окружнаго суда постановить нижеслѣдующія правиаа, относящіяся до дѣлопроизводства въ ипотечныхъ отдѣленіяхъ суда и у состоящихъ при немъ нотаріусовъ: 1) одностороннее требованіе, заносимое на основаніи 18 ст. ипотечнаго устава 1818 г. въ ипотечную книгу на русскомъ языкѣ секретаремъ окружнаго суда, завѣдывающимъ ипотечнымъ архивомъ, а также предложенный лицомъ, заявившимъ такое требованіе, проектъ статей для ипотечнаго указателя, могутъ быть переводимы секретаремъ съ русскаго языка на языкъ мѣстнаго населенія, если секретарь знакомъ съ этимъ языкомъ, а лицо это не вполнѣ владѣетъ языкомъ русскимъ; при этомъ отвѣтственность за вѣрность перевода лежитъ на секретарѣ, сдѣлавшемъ переводъ; переводъ этотъ пишется на отдѣльномъ листѣ и присоединяется къ собранію документовъ, находящихся при ипотечной книгѣ; 2) при совершеніи нотаріусами актовъ порядкомъ нотаріальнымъ и ипотечнымъ, въ случаѣ требованія переводовъ на языкъ мѣстнаго населенія со стороны лицъ, участвующихъ въ актахъ, на основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 2 іюля 1876 года, нотаріусъ обязанъ написать переводъ на отдѣльномъ листѣ и присоединить подлинникъ перевода, когда совершается актъ нотаріальный, къ числу приложеній къ нему, а когда совершается актъ ипотечный—къ собранію документовъ, находящихся при ипотечной книгѣ.—Копію настоящаго постановленія представить чрезъ г. старшаго предсѣдателя варшавской судебной палаты г. Министру Юстиціи. Старшій предсѣдатель варшавской судебной палаты, представляя означенное постановленіе Министру Юстиціи, присовокупилъ, что первый пунктъ сего постановленія не можетъ признать правильнымъ. Варшавскій окружный судъ находитъ возможнымъ распространить дѣйствіе Высочайшаго указа 2-го іюля 1876 года на дѣятельность секретарей ипотечныхъ отдѣленій, предоставивъ имъ право, при внесеніи одностороннихъ требованій въ ипотечную книгу, согласно ст. 18 ипотечнаго устава 1818 года, дѣлать переводъ русскаго текста, какъ этихъ требованій, такъ и проекта статей для ипотечнаго указателя на языкъ мѣстнаго населенія, если только секретарь знакомъ съ этимъ языкомъ, а лицо, заявившее подобное требованіе не вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ. — Распоряженіе это даетъ неправильное примѣненіе Высочайшему указу 2-го іюля и создаетъ безполезныя затрудненія, какъ для секретарей ипотечныхъ отдѣленій, такъ и для обращающихся въ эти отдѣленія лицъ. — Высочайшій указъ 2-го іюля имѣетъ цѣлью доставить нѣкоторыя гарантіи лицамъ, составляющимъ у нотаріусовъ акты на оффиціальномъ языкѣ, весьма мало распространенномъ въ краѣ; переводъ сего акта на языкъ мѣстнаго населенія производится исключительно съ цѣлью контроля дѣятельности нотаріуса, совершающаго акты. Въ совершенно другихъ условіяхъ находятся, по отношенію къ секретарю ипотечнаго отдѣленія, лица, заявляющія ему свои требованія, согласно ст. 18 ипотечнаго устава; секретарь есть должностное лицо, входящее въ составъ ипотечнаго присутствія и дѣй-

ствующее постоянно подъ надзоромъ послѣдняго; всякое одностороннее требованіе, вносимое имъ въ ипотечную книгу, должно быть подтверждено и оправдано прилагаемымъ къ оному документомъ, или судебнымъ рѣшеніемъ, или титуломъ того законнаго права, по поводу котораго заявляется это требованіе; посему ипотечное присутствіе обязано удостовѣряться каждый разъ, согласно ли вносимое въ книгу требованіе съ приложеннымъ къ нему документомъ; слѣдовательно дѣятельность секретаря въ этомъ случаѣ находится подъ вполнѣ достаточнымъ контролемъ. —Наконецъ, если бы эти условія были недостаточны для обезпеченія интересовъ частныхъ лицъ, то у нихъ имѣется еще право, предоставленное ст. 18 и 19 ипотечнаго устава, на основаніи которыхъ они могутъ обращаться для составленія какъ одностороннихъ требованій, вносимыхъ въ ипотечную книгу, такъ и проектовъ статей, предлагаемыхъ для ипотечнаго указателя, — къ состоящимъ при ипотечномъ отдѣленіи суда нотаріусамъ, причемъ послѣдніе обязаны, по точному смыслу Высочайшаго указа 2-го іюля, изложить по требованію стороны такіе акты, сверхъ русскаго текста, еще на языкѣ мѣстнаго населенія;—изъ этого ясно, что разсматриваемое здѣсь постановленіе варшавскаго окружнаго суда, будучи совершенно несогласно съ Высочайшимъ указомъ 2-го іюля 1876 года, не достигаетъ никакой цѣли, но лишь замедляетъ дѣятельность ипотечнаго отдѣленія, а сопряженное съ составленіемъ подобныхъ переводовъ вознагражденіе секретарю падаетъ излишнею тягостію на мѣстное населеніе.—Нельзя не замѣтить, что постановленіе это и по формѣ, въ которой оно выражено, едва ли можетъ быть признано удобнымъ: имъ предоставляется право секретарю дѣлать переводы или не дѣлать, по его усмотрѣнію; изъ этого ясно, что, при установленіи такого правила, вовсе не имѣлись въ виду интересы обращающихся въ ипотеку канцелярію лицъ, иначе имъ было бы предоставлено, по отношенію къ секретарямъ ипотечныхъ отдѣленій, тоже право, которое они имѣютъ по отношенію къ нотаріусамъ, т. е. право требовать перевода.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеприведенное постановленіе варшавскаго окружнаго суда,—въ 1-мъ пунктѣ коего судъ предполагаетъ распространить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія, обнародованнаго въ указѣ Правит. Сената 2-го іюля 1876 года, на дѣятельность секретаря ипотечнаго отдѣленія, предоставивъ ему право при внесеніи, на основаніи 18 ст. ипотечнаго устава 1818 года, односторонннихъ требованій въ ипотечную книгу, дѣлать переводъ русскаго текста какъ этихъ требованій, такъ и проекта статей для ипотечнаго указателя на языкъ мѣстнаго населенія, если только секретарь знакомъ съ этимъ языкомъ, а лицо, заявившее подобное требованіе, не вполнѣ владѣетъ русскимъ языкомъ,— Правит. Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассац. Департаментовъ, раздѣляя изложенное выше мнѣніе старшаго предсѣдателя варшавской судебной палаты, и съ своей стороны находитъ, что означенный 1-й пунктъ постановленія варшавскаго окружнаго суда не основанъ на прямомъ смыслѣ и точной силѣ приведеннаго въ немъ Высочайшаго повелѣнія, — даетъ распространительное толкованіе этому закону, и заключаетъ въ себѣ постановленіе условное, не всегда возможное исполнить и не цѣлесообразное — Посему Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: отмѣнить 1 пунктъ вышеизложеннаго постановленія общаго собранія отдѣленій варшавскаго окружнаго суда.

13. 1877 года сентября 19-го По дѣлу о купцѣ Евдокимѣ Бондаревѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи строит. устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладчикъ дѣло Сенаторъ М. Е.Ковалевскій; заключалъ и. о. Об.-Прокур. В. Е. Веръ).

Изъ дѣла видно, что подольская палата угол. и гражд. суда, разсмотрѣвъ дѣло о купцѣ Евдокимѣ Бондаревѣ, обвинявшемся въ нарушеніи строительнаго устава, нашла, что рѣшеніе балтскаго уѣзднаго суда послѣдовало безъ провѣрки дѣла путемъ формальнаго изслѣдованія и что дѣло это подсудно мир. судеб. установленіямъ, а потому отмѣнила рѣшеніе суда и препроводила дѣло въ съѣздъ мир. судей, для передачи онаго подлежащему мировому судьѣ. — Но съѣздъ мир. судей, имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государ-

ственнаго Совѣта 10-го марта 1869 г., дѣла, рѣшенныя уѣздными судами, въ дальнѣйшемъ ходѣ своемъ, оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, возвратилъ дѣло о Бонда езѣ въ палату, какъ неподлежащее разсмотрѣнію мир. учрежденій. — Подольская судебная палата, находя, съ своей стороны, что палата, на основ. ст. 282 т. II кн. I общ. губ. учрежд., имѣла полное право отмѣнить рѣшен'е уѣзднаго суда и передать дѣло для новаго производства въ судъ низшей инстанціи, представила вопросъ о подсудности настоящаго дѣла на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціон. Д—товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собран'е 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената находитъ, что, на основан'и 35 ст. прил. къ ст. 6 т. XV, кн. II св. зак. уголов., по прод. 1868 года, когда, по разсмотрѣніи дѣла, уголовная палата признаетъ произведенное слѣдств'е столь недостаточнымъ, что не найдетъ возможнымъ приступить къ постановленію приговора, то, смотря по надобности, или назначаетъ дослѣдован'е, или же требуетъ дополнительныя свѣдѣнія, не обращая дѣла ни въ какомъ случаѣ въ судъ первой степени, къ новому производству и рѣшен'ю. — На основаніи правила, изложеннаго въ этомъ законѣ, ссылки палаты на 282 ст. т. II представляется неосновательною, а потому имѣя въ виду, что въ силу п. 3 отд. Б. Высочайше утвержд. правилъ 10 марта 1869 года, дѣла рѣшенныя въ уѣздныхъ судахъ, оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената опредѣляетъ: предписать подольской палатѣ гражд. и угол. суда принять настоящее дѣло къ своему производству на точномъ основаніи п. 3 отд. Б. Высочайше утвержд. правилъ 10-го марта 1869 года.

14. 1877 года сентября 19-го дня. По вопросу о порядкѣ собиранія и выдачи окр. судами и состоящими при нихъ старш. нотаріусами требуемыхъ духовными консисторіями на основ. 984 ст. т. X ч. 1 зак. гражд., свѣдѣній объ искахъ, спорахъ и запрещеніяхъ, числящихся на пріобрѣтаемыхъ и отчуждаемыхъ духовн. учрежденіями имуществахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Отношеніемъ 25-го мая 1875 года, новгородская духовная консисторія сообщила новгородскому окружному суду, что она просила старшаго нотаріуса этого суда доставить ей свѣдѣнія о томъ, не значится ли какихъ либо запрещеній на имуществѣ вдовы поручика Варвары Александровны Теглевой, жертвуемомъ ею въ пользу валдайскаго иверскаго монастыря, такъ какъ свѣдѣнія эти нужны консисторіи для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за монастыремъ жертвуемаго имущества, но что старшій нотаріусъ отказался доставить консисторіи просимыя ею свѣдѣнія, въ виду того, что для наведенія справки объ имуществѣ Теглевой и для опредѣленія, какія числятся на оном. запрещенія, онъ долженъ, помимо запретительныхъ книгъ, прибѣгнуть и къ реестрамъ крѣпостныхъ дѣлъ, гдѣ могутъ быть отмѣтки объ ограниченіи права собственности владѣльца, совершенно равносильныя запрещен'ямъ, печатаемымъ въ сенатскихъ объявленіяхъ; къ справкамъ же объ актахъ, внесенныхъ въ нотаріальныя книги, нотаріусы, на основ. 123 ст. нотар. положенія, не могутъ допускать никого посторонняго, кромѣ лицъ, пользующихся изъятіями, поименованными въ 124 ст. того же положенія. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: во 1-хъ, что до настоящаго случая, какъ старшій нотаріусъ окружнаго суда, такъ и всѣ вообще присутственныя мѣста и должностныя лица безпрекословно доставляли консисторіи подобныя свѣдѣнія и во 2-хъ, что производящееся въ консисторіи дѣло объ испрошен'и Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за иверскимъ монастыремъ, жертвуемой въ оный земли, останавливается единственно за недоставленіемъ старшимъ нотаріусомъ требуемыхъ отъ него свѣдѣній, консисторія просила судъ сдѣлать распоряженіе, чтобы старшій нотаріусъ немедленно доставилъ ей требуемыя отъ него свѣдѣнія объ имуществѣ Теглевой и чтобы на будущее время онъ не отказывался, безъ всякихъ

основательныхъ причинъ, отъ исполненія законныхъ требованій консисторіи. Разсмотрѣвъ означенныя требованія консисторіи и обсуждая вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть обращаемы къ старшему нотаріусу и разрѣшаемы требованія духовной консисторіи, основанныя на 984 ст. X т. 1 ч., общее собраніе обоихъ отдѣленій новгородскаго окружнаго суда нашло, что тѣ свѣдѣнія о правахъ, жертвующихъ или завѣщавшихъ недвижимыя имѣнія въ пользу церквей, монастырей и другихъ духовныхъ учрежденій, которыя, по 984 ст. X т. ч. 1, консисторіи обязаны собирать для испрошенія законнаго разрѣшенія на укрѣпленіе ихъ за кѣмъ слѣдуетъ, по назначенію, содержатся исключительно въ книгахъ и реестрахъ нотаріальнаго архива, а поэтому ближайшимъ, по удобству и степени достовѣрности, способомъ къ собиранію показанныхъ выше свѣдѣній (какъ и признавалось уже окружнымъ судомъ) должны служить установленныя закономъ крѣпостныя запретительныя и разрѣшительныя книги, а равно реестры крѣпостныхъ дѣлъ и указатели къ этимъ книгамъ и реестрамъ, собраніе изъ которыхъ необходимыхъ справокъ, особенно для удостовѣренія въ принадлежности имущества отчуждающей его сторонѣ, равно и объ отсутствіи запрещеній и другихъ ограниченій, заключающихся при томъ весьма часто не въ запретительныхъ книгахъ, а лишь въ отмѣткахъ по крѣпостнымъ реестрамъ (пункт. д. 32 83 и др. ст. времен. прав. по нотаріальной части), относится спеціально къ непосредственному кругу дѣятельности старшаго нотаріуса (ст. 168 полож. о нотар. части), выдавать ихъ по правиламъ нотаріальнаго положенія и не иначе, какъ въ выписяхъ изъ упомянутыхъ книгъ или въ удостовѣреніяхъ изъ журнальныхъ его справочныхъ постановленій, съ роспиской получателей оныхъ въ реестрѣ (ст. 192 и 127 полож. о нотар. части), а не канцелярскимъ способомъ, существовавшимъ до уставовъ 20 ноября 1864 г.; но такъ какъ въ законахъ нигдѣ не установляется никакихъ изъятій изъ указаннаго выше порядка выдачи выписей, справокъ и удостовѣреній, и нѣтъ вовсе разрѣшенія для старшихъ нотаріусовъ высылать ихъ по требованіямъ административныхъ мѣстъ и вообще входить въ сношеніе чрезъ переписку, по такимъ предметамъ, весьма обременительную при сложности круга занятій старшаго нотаріуса и требуемой отъ него строгой осмотрительности, правилами нотаріальнаго положенія во всѣхъ вопросахъ касающихся опредѣленія правъ отчуждателей недвижимыхъ имѣній, то при отсутствіи такихъ указаній о томъ порядкѣ, въ какомъ правительственныя учрежденія должны обращаться въ необходимыхъ, по ихъ обязанностямъ, случаяхъ, за справками изъ нотаріальныхъ, крѣпостныхъ и другихъ книгъ къ старшему нотаріусу, а также въ виду положительно опредѣленныхъ для сего послѣдняго въ нотаріальномъ положеніи правилъ и способовъ ихъ выдачи, — нарушеніе коихъ не должно быть допускаемо или измѣняемо, согласно лишь заявляемому кѣмъ либо требованію, тѣмъ болѣе, что отмѣтки въ крѣпостныхъ реестрахъ не открыты для всѣхъ и каждаго, безъ воли и согласія установившихъ ихъ лицъ, — общее собраніе поставляется въ необходимость выяснить этотъ порядокъ, на основаніи 9 ст. уст. граж. суд., въ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства и нотаріальнаго положенія, для устраненія на будущее время весьма частыхъ отъ новгородской духовной консисторіи и даже отъ подвѣдомственныхъ ей причтовъ сообщеній, направляемыхъ въ судъ, въ прямое нарушеніе опредѣленной въ ст. 367 уст. граж. суд., для него обязанности. Въ этихъ видахъ, общее собраніе приняло въ соображеніе: 1) что мѣста казенныхъ управленій, къ которымъ отнесены и консисторіи въ качествѣ мѣстныхъ центральныхъ управленій духовныхъ дѣлъ, устраняются отъ непосредственныхъ сношеній съ судебными учрежденіями, назначая въ замѣнъ сего, для всѣхъ необходимыхъ по судебнымъ дѣламъ дѣйствій, своихъ уполномоченныхъ (ст. 1283—1285 уст. граж. суд.); 2) это судебныя учрежденія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе прошенія лицъ, до коихъ тѣ дѣла относятся, и что примѣненіе этого правила безусловно обязательно, не только въ дѣлахъ, требующихъ состязательнаго производства (тяжебныхъ и исковыхъ), но и вообще во всѣхъ случаяхъ права, представляющагося къ разрѣшенію суда, въ чемъ особенно можетъ убѣждать соображеніе ст. 4 общ. положеній уст. граж. суд. и ст. 256,

установленной лишь спеціально до дѣлъ, подлежащихъ производству исковымъ порядкомъ; 3) что равнымъ образомъ и возбужденіе у старшаго нотаріуса дѣлъ установляется также по прошеніямъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ или участвующихъ въ совершеніи акта по переходу или ограниченію права, исключая лишь случаевъ, установленныхъ Высочайше утвержден. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для дѣлъ о выкупахъ крестьянскихъ надѣловъ, и затѣмъ постороннія лица, не уполномоченныя согласіемъ самихъ участвующихъ въ дѣлѣ, или неимѣющія доказательствъ о переходѣ къ нимъ правъ участвующей въ дѣлѣ стороны по наслѣдству или другому акту перехода, устраняются отъ непосредственнаго полученія какихъ либо справокъ объ актахъ изъ нотаріальныхъ и крѣпостныхъ книгъ и реестровъ и могутъ получать ихъ не иначе, какъ по опредѣленію суда (ст. 184—192, 122—124 положенія о нотар. части); 4) что по изложеннымъ основаніямъ примѣненіе общаго правила, что казенныя учрежденія обращаются къ суду и къ органамъ его чрезъ своихъ уполномоченныхъ, для разрѣшенія обращаемыхъ къ старшему нотаріусу требованій консисторіи, по вопросамъ о свойствѣ правъ жертвователей или завѣщателей недвижимыхъ имѣній въ пользу церквей или монастырей, выражаемыхъ обыкновенно словами: „не оказывается ли на имѣніи какихъ либо запрещеній“, не можетъ не только не противорѣчить закону, но представляется необходимымъ въ практическомъ отношеніи, такъ какъ при могущихъ встрѣтиться препятствіяхъ къ правильному разрѣшенію или къ самому удовлетворенію требованія уполномоченнаго, по оказывающимся не рѣдко неясностямъ и недостаткамъ, подобный порядокъ устранитъ всякую надобность входить въ переписку, какъ для суда, такъ и нотаріуса, неимѣющихъ, помимо воспрещенія закономъ, средствъ для того, по ограниченности состава канцеляріи, и замѣнитъ переписку простымъ объявленіемъ резолюціи или постановленія о встрѣченномъ недостаткѣ уполномоченному, который можетъ получить копію съ подобнаго постановленія, для представленія своему начальству, на полученіе отъ него должныхъ указаній и свѣдѣній. Независимо отъ сего, необходимость назначенія уполномоченныхъ въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, оправдывается и тѣми правилами нотаріальнаго положенія, которыми установленъ порядокъ для обжалованія дѣйствій старшаго нотаріуса (ст. 60—63), такъ какъ, по смыслу ихъ, обыкновенныя бумаги, присылаемыя по служебнымъ отношеніямъ, не могутъ замѣнять жалобъ даже по одной внѣшней формѣ, не касаясь другихъ обстоятельствъ и порядка, которыми обусловливаются ихъ принятіе и разрѣшеніе по существу, на основаніи уст. гражд. суд. (ст. 786 и др. уст. гражд. суд.), и наконецъ подобнымъ способомъ осуществляютъ постоянно свои требованія новгородское управленіе государственными имуществами и удѣльное вѣдомство, независимо отъ производимыхъ ими дѣлъ порядкомъ исковымъ, не входя затѣмъ ни въ какія непосредственныя письменныя сношенія. Но приведеннымъ основаніямъ, общее собраніе признало болѣе соотвѣтствующимъ закону, удобнымъ въ практическомъ отношеніи и наконецъ болѣе сообразнымъ съ важностью предназначенія требованія 984 ст. т. X ч. 1, обязательнаго къ разрѣшенію старшаго нотаріуса, по указаннымъ для его руководства правиламъ, не по однимъ только запретительнымъ книгамъ, какъ полагаетъ консисторія, а напротивъ въ порядкѣ, установленномъ въ 168 и др. ст. нотар. полож., допускать на будущее время полученіе указанныхъ въ ст. 984 т. X ч. 1, удостовѣреній и справокъ о правахъ завѣщателей или жертвователей на отчужденіе преназначаемыхъ въ пользу духовныхъ учрежденій имѣній, чрезъ уполномоченныхъ подлежащимъ порядкомъ (ст. 1284—1286 уст. гражд. суд.). которые и должны затѣмъ обращаться съ прошеніемъ къ старшему нотаріусу объ удовлетвореніи порученныхъ имъ къ исполненію требованій, непосредственно въ томъ случаѣ, когда переходъ права на отчуждаемое имѣніе въ пользу духовнаго учрежденія удостовѣряется формальнымъ актомъ, наприм. духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ къ исполненію судомъ (ст. 31 прилож. къ 1012 ст. по прод. 1871 г. т. X ч. 1), во всѣхъ прочихъ случаяхъ, въ окружный судъ согласно указанію ст. 122—127, 192 полож. о нотар. части. Вслѣдствіе этого общее собраніе окружнаго суда 31 мая 1875 года опредѣлило: объ изложенномъ порядкѣ полученія необходимыхъ по ст.

д. 984 т. X ч. 1 свѣдѣній, о какихъ либо запрещеніяхъ на отчуждаемыхъ имѣніяхъ въ пользу духовныхъ учрежденій, сообщить новгородской духовной консисторіи и дать знать старшему нотаріусу, увѣдомивъ консисторію, что требуемая оною справка также о какихъ либо запрещеніяхъ на имѣніе Теглевой можетъ быть выдана не иначе, какъ—уполномоченному ея, отъ старшаго нотаріуса непосредственно, но только при существованіи условій, указанныхъ въ ст. 122 и 124 нотар. полож., что и исполнено 16 мая 1875 г. за № 16.—По поводу означеннаго сообщенія суда, въ новгородской духовной консисторіи состоялось $^{23}/_{24}$ того-же мая опредѣленіе слѣдующаго содержанія: По закону (ст. 778, 984 и 1429 т. X ч. 1), недвижимыя имущества пріобрѣтаются въ собственность церквей и монастырей не иначе, какъ по испрошеніи на то особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія, о чемъ епархіальнымъ начальствомъ и представляется Святѣйшему Синоду. Предварительно же его, консисторія, на основаніи 984 ст. и указа Святѣйшаго Синода отъ 31 іюля 1843 г., входитъ въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, свободно ли пріобрѣтаемое имущество отъ исковъ, споровъ и запрещеній. Изъ соображенія этихъ статей закона оказывается, что консисторія, по дѣлу о пожертвованіи вдовою поручика Теглевою въ валдайскій иверскій монастырь 418 дес. 319 саж. земли, состоящей въ пустошѣ Замошьѣ, требуя отъ старшаго нотаріуса новгородскаго окружнаго суда сообщенія нѣтъ-ли какихъ запрещеній на жертвуемомъ имуществѣ, исполняетъ только возложенную на нее закономъ обязанность и потому самому никоимъ образомъ не можетъ быть приравнена къ частнымъ лицамъ, о коихъ упоминается во 2 п. 124 ст. полож. о нотар. части. Коль-же скоро консисторія въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ въ предѣлахъ назначеннаго ей закономъ круга дѣятельности, какъ независимое и равное окружному суду присутственное мѣсто, то требованіе суда, чтобы она избрала уполномоченнаго и чрезъ него подавала бы прошенія о выдачѣ требуемыхъ свѣдѣній или въ окружный судъ, или даже старшему нотаріусу, представляется совершенно непонятнымъ и неумѣстнымъ. Это требованіе установляетъ для полученія консисторіею простой справки отъ нотаріуса такой же точно порядокъ, какой закономъ назначенъ лишь для дѣлъ исковыхъ, ведущихся правительственными учрежденіями. Самыя статьи закона, приведенныя судомъ въ основаніе своего требованія, очевидно, не могутъ относиться къ настоящему дѣлу, такъ какъ онѣ касаются выдачи копій (формальныхъ) съ тѣхъ или иныхъ крѣпостныхъ актовъ, консисторія же проситъ не копій какихъ либо, даже и не справки въ собственномъ смыслѣ, а простого сообщенія, нѣтъ ли запрещенія на жертвуемомъ Теглевою въ иверскій монастырь имуществѣ. А что и самъ окружный судъ не держался, до послѣдняго по крайней мѣрѣ времени, высказаннаго имъ теперь взгляда, это усматривается изъ того, что по настоящему же дѣлу, — вслѣдствіе отношенія консисторіи, онъ не считаетъ себя вправѣ отказать въ сообщеніи, что на имѣніи Теглевой нѣтъ исковъ и споровъ, не говоря о томъ, что раньше судъ, равно какъ и старшій нотаріусъ, безпрекословно сообщали консисторіи требующіяся для нея свѣдѣнія, да и со стороны другихъ окружныхъ судовъ и старшихъ нотаріусовъ никогда не предъявлялось подобныхъ настоящему требованій. Увѣдомляя о вышеизложенномъ окружный судъ, консисторія просила его сдѣлать въ возможно скоромъ времени распоряженіе, чтобы старшій нотаріусъ сообщилъ консисторіи, есть ли какія либо запрещенія на жертвуемомъ Теглевою въ иверскій монастырь имуществѣ, состоящемъ въ пустошѣ Замошьѣ, валдайскаго уѣзда, такъ какъ настоящее, весьма важное, потому что касается церковнаго интереса, дѣло останавливается единственно за неполученіемъ отъ старшаго нотаріуса надлежащихъ свѣдѣній, при чемъ возникла лишь совершенно, напрасная и лишняя переписка. Затѣмъ, по полученіи 3 іюня отзыва отъ окружнаго суда, что онъ не можетъ входить вторично въ обсужденіе настоящаго предмета, за состоявшимся рѣшеніемъ, консисторія обращалась въ судебную палату съ просьбою побудить нотаріуса доставить требуемую отъ него справку и сдѣлать распоряженіе, чтобы и на будущее время онъ не отказывалъ въ справедливомъ требованіи консисторіи. Судебная палата отношеніемъ отъ 18 октября 1875 г. увѣдомила консисторію, что ходатайство ея по сему предмету она оставляетъ безъ разсмотрѣ-

нія. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что подобныя затрудненія могутъ встрѣтиться и по другимъ дѣламъ этого рода, Митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода снестись съ Министромъ Юстиціи о томъ, чтобы сдѣлано было съ его стороны распоряженіе о безпрепятственной выдачѣ новгородскимъ окружнымъ судомъ и его нотаріусомъ справокъ по требованіямъ консисторіи, или же разъяснено было законодательнымъ порядкомъ, обязаны или нѣтъ окружные суды и старшіе нотаріусы оныхъ исполнять требованія консисторій касательно доставленія справокъ о спорахъ, искахъ и запрещеніяхъ на имѣніяхъ, пріобрѣтаемыхъ или отчуждаемыхъ церквами и монастырями, на предметъ испрошенія на то Высочайшаго соизволенія. Къ сему Митрополитъ присовокупилъ, что это первый случай, когда старшій нотаріусъ отказался отъ доставленія требовавшейся отъ него справки, что раньше сего какъ новгородскій старшій нотаріусъ, такъ и старшіе нотаріусы другихъ окружныхъ судовъ, послѣдніе и до настоящаго времени, исполняли безпрепятственно подобныя требованія консисторіи, что еще болѣе утверждаетъ въ неосновательности заявленія, какъ новгородскаго окружнаго суда, такъ и старшаго нотаріуса онаго. О такомъ ходатайствѣ Преосвященнаго Митрополита Исидора, за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Товарищъ его сообщилъ 30 марта 1876 года Министру Юстиціи. Преосвященный костромской, въ маѣ 1876 года, обратился въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами: покровскою, села Смольницы и казанскою—с. Новаго, галичскаго уѣзда, 50 десят. земли, жертвуемой коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Назимовымъ, и при этомъ присовокупилъ, что костромской окружный судъ ходатайство мѣстнаго епархіальнаго начальства о доставленіи свѣдѣній о томъ, не предъявлено ли въ семъ судѣ исковъ и споровъ къ означенному недвижимому имуществу, оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что собираніе такихъ справокъ до обязанности его не относится. Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ представленіе преосвященнаго Платона, нашелъ, что по точному смыслу 198 ст. учр. суд. уст., каждое судебное мѣсто, получивъ законное требованіе другого мѣста, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту. Посему костромской окружный судъ обязанъ былъ исполнить законное требованіе костромскаго епархіальнаго начальства о выдачѣ справки о томъ, не предъявлено ли въ судѣ исковъ и споровъ къ недвижимому имуществу коллежскаго ассесора Николая Назимова, поступающему въ церковную собственность, такъ какъ это требованіе основано на 984 ст. т. X ч. 1 и 112 ст. уст. дух. консист. Кромѣ сего изъ дѣлъ канцеляріи Святѣйшаго Синода видно, что прочіе окружные суды всегда выдаютъ, по требованіямъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, означенныя справки и даже костромской окружный судъ выдавалъ справки до настоящаго случая, а именно: по дѣламъ 1) 1874 года объ укрѣпленіи за богословскою г. Костромы церковью дома, пожертвованнаго костромскими купцами Макаромъ и Михаиломъ Чумаковыми и 2) 1875 года объ укрѣпленіи за духовенствомъ галичскаго училищнаго округа имѣнія, подъ названіемъ: „второй части села Космодемьянскаго“, принадлежащаго наслѣдникамъ вдовы статскаго совѣтника Викторіи Кикиной. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, предварительно испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе въ собственность церквей покровской,—с. Смольницы и казанской—с. Новаго, галичскаго уѣзда, земли, жертвуемой Назимовымъ, предоставилъ Оберъ-Прокурору Синода сообщить объ изложеномъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи тѣмъ, что не признано-ли будетъ возможнымъ сдѣлать зависящее распоряженіе къ понужденію костромскаго окружнаго суда исполнить изъясненное выше законное требованіе костромскаго епархіальнаго начальства, ибо духовное вѣдомство, на точномъ основаніи 984 ст. т. X ч. 1, можетъ испросить Высочайшее соизволеніе на принятіе въ церковную собственность недвижимаго имущества лишь по собраніи свѣдѣній, что къ тому нѣтъ никакихъ препятствій. Исполняя опредѣленіе Синода, Оберъ-Прокуроръ онаго довелъ о содержаніи означеннаго опредѣленія до свѣдѣнія Министра Юстиціи. Изъ переписки, возбужденной по настоящему предмету въ департаментѣ министерства юстиціи, видно, что до разрѣшенія

новгородскимъ окружнымъ судомъ вопроса, изложеннаго выше сего въ опредѣленіи общаго собранія отдѣленій того суда, хотя и были случаи, что по распоряженіямъ предсѣдательствующаго въ отдѣленіи, консисторія увѣдомлялась вслѣдствіе запросовъ ея относительно того, нѣтъ ли въ судѣ споровъ объ имѣніяхъ, жертвуемыхъ въ духовное вѣдомство, но что въ настоящее время подобныя требованія оставляются безъ удовлетворенія по основаніямъ, принятымъ въ упомянутомъ опредѣленіи суда. По порученію Министра Юстиціи, исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора предложилъ вышеозначенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассац. Департ. Правительствующаго Сената.

Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что по предложенному на его разсмотрѣніе дѣлу, обсужденію Общаго Собранія подлежитъ вопросъ: обязаны ли по закону старшіе нотаріусы и окружные суды исполнять требованія духовныхъ консисторій касательно доставленія справокъ о спорахъ, искахъ и запрещеніяхъ по имѣніямъ, пріобрѣтаемымъ церквами и монастырями. Разсмотрѣвъ представленныя по этому вопросу соображенія, Правит. Сенатъ находитъ, что указанныя въ соображеніяхъ духовныхъ начальствъ 984 ст. X т. 1 ч. и 112 ст. уст. дух. консист., равно какъ и приводимый указъ Святѣйшаго Синода 31 іюля 1843 г. не разрѣшаютъ означеннаго вопроса. Въ нихъ говорится только о томъ, что духовныя консисторіи, прежде представленія въ Святѣйшій Синодъ для испрошенія Высочайшаго соизволенія на пріобрѣтеніе церквами и монастырями имѣній, должны собрать извѣстныя свѣдѣнія и справки; но о самомъ порядкѣ собиранія оныхъ ничего не постановлено. Въ приводимой духовнымъ начальствомъ 198 ст. учреж. судебн. устан. постановлено, что каждое судебное, или иное мѣсто и должностное лицо, получивъ законное требованіе другого мѣста или должностного лица, обязано исполнить оное безъ замедленія и объ исполненіи сообщить тому мѣсту или лицу. Статья эта говоритъ о требованіяхъ законныхъ, т. е. такихъ, удовлетвореніе которыхъ законами не возбраняется и которыя предъявлены въ установленномъ закономъ порядкѣ. Между тѣмъ въ случаяхъ, подлежащихъ нынѣ обсужденію Прав. Сената, нельзя признать, чтобы требованія духовныхъ начальствъ, обращенныя какъ къ старшему нотаріусу новгородскаго окружнаго суда, такъ и къ окружнымъ судамъ новгородскому и костромскому, соотвѣтствовали этимъ условіямъ: во 1-хъ) на основаніи 123 и 192 ст. полож. о нотар. части, нотаріусъ не можетъ допускать никого посторонняго къ справкамъ въ нотаріальныхъ дѣлахъ, за исключеніемъ случаевъ, означеннаго въ 124 ст. того-же полож. Заключеніе о томъ, есть-ли обращающееся къ нотаріусу лицо или мѣсто постороннее въ отношеніи тѣхъ актовъ, изъ коихъ ими требуются справки, зависитъ первоначально отъ самого нотаріуса, такъ какъ въ его завѣдываніи находятся удостовѣряющіе въ томъ акты. Посему, если старшій нотаріусъ новгородскаго окружного суда нашелъ, что новгородская духовная консисторія есть постороннее мѣсто къ актамъ объ имѣніи, о которомъ она требовала справку, и что къ выдачѣ оной нѣтъ основаній, указанныхъ въ 124 ст., то не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ отказать въ выдачѣ этой справки. Такое распоряженіе нотаріуса не можетъ быть признано незаконнымъ, такъ какъ изъ настоящаго производства не усматривается, чтобы въ виду нотаріуса было какое либо участіе духовной консисторіи въ совершеніи актовъ о томъ имѣніи, о которомъ она требовала справку, или-же совершившійся переходъ права на то имѣніе къ духовному вѣдомству (122 ст. полож. о нотар. части), или наконецъ одно изъ основаній, указанныхъ въ 124 ст. того-же положенія. Это распоряженіе нотаріуса могло однако быть со стороны духовной консисторіи обжаловано окружному суду въ порядкѣ, закономъ установленномъ, именно, въ силу 60—63 ст. того-же положенія, жалоба должна быть, въ опредѣленный срокъ, подана самому нотаріусу, для представленія оной, при объясненіи, окружному суду, а постановленіе суда могло быть обжаловано судебной палатѣ на общемъ основаніи, т. е. подачею жалобы въ окружной судъ. Изъ имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ данныхъ также не видно, чтобы эти требованія закона были духовнымъ начальствомъ исполнены; во 2-хъ) въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года и въ дополнительныхъ къ нимъ постановленіяхъ опредѣленъ порядокъ вчи-

нанія, производства и окончанія дѣлъ гражданскихъ и вообще всякихъ дѣйствій суда и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, въ дѣлахъ гражданскаго свойства, но нигдѣ не сказано, чтобы гражданскія дѣйствія суда и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства могли быть возбуждаемы отношеніями или сообщеніями какихъ либо, обращающихся къ содѣйствію судебной власти, мѣстъ и лицъ, и чтобы суды или судебные чины могли входить съ этими лицами и мѣстами въ переписку по поводу возбуждаемыхъ ими дѣлъ сего рода. Поэтому требованія духовныхъ начальствъ, обращенныя къ старшему нотаріусу и къ окружнымъ судамъ въ формѣ сообщеній или отношеній, не могутъ быть признаны послѣдовавшими въ законномъ порядкѣ; въ 3-хъ), дѣла монастырей, церквей, и всѣхъ христіанскихъ духовныхъ учрежденій отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія (1282 ст. уст. гражд. судопр.); казенныя же управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ (тамъ же 1285 ст.). Хотя это послѣднее правило помѣщено въ числѣ постановленій о судопроизводствѣ въ спорныхъ гражданскихъ дѣлахъ, но не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что оно обязательно и по всѣмъ прочимъ дѣламъ гражданскаго свойства, такъ какъ въ этомъ отношеніи ни для какихъ изъ сихъ послѣднихъ дѣлъ въ законѣ не постановлено никакого исключенія. Такимъ образомъ обращеніе самыхъ духовныхъ начальствъ къ старшему нотаріусу и окружнымъ судамъ о выдачѣ справокъ должно быть признано несоотвѣтствующимъ установленному закономъ порядку. По симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ удовлетворенію ходатайствъ новгородскаго и костромскаго духовныхъ начальствъ, такъ какъ эти ходатайства заявлены были не въ установленномъ закономъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать распоряженіе окружного суда правильнымъ и копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ Оберъ-Прокурора.

15. 1877 года сентября 19-го дня. О назначеніи къ членамъ суда, командируемымъ для повѣрки доказательствъ, чиновника для письмоводства и курьера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Рязанскій окружный судъ, по общему собранію отдѣленій, выслушалъ докладъ предсѣдателя суда о томъ, что окружный судъ, поручая, на основаніи 369, 386, 413, 507 и 518 ст. уст. гр. суд., члену суда произвести осмотръ, дознаніе или иную повѣрку доказательствъ, не дѣлаетъ вмѣстѣ съ симъ распоряженія о командированіи въ помощь къ нему помощника секретаря или канцелярскаго чиновника, для письмоводства и курьера, для разноски пакетовъ и бумагъ. Въ исполненіи сихъ порученій члены суда большею частію не встрѣчаютъ затрудненій, если порученія эти по своей несложности не требуютъ долгаго пребыванія на мѣстѣ осмотра или дознанія и большой переписки. Въ иное положеніе бываютъ поставлены члены суда, когда имъ среди незнакомой мѣстности и населенія приходится исполнять болѣе сложныя порученія, обусловливающіяся по своему содержанію и продолжительностью пребыванія на мѣстѣ и большою перепискою, по составленію не только громаднаго числа протоколовъ, но и бумагъ, адресуемыхъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ. Въ виду сего необходимымъ является предоставить гражданскимъ отдѣленіямъ суда, при командированіи члена суда на осмотръ, дознаніе или иную повѣрку доказательствъ, по соображенію съ обстоятельствами и содержаніемъ дѣла, а равно съ сложностью самаго порученія, командировать съ нимъ, по назначенію предсѣдателя, одного изъ помощниковъ секретаря, или канцелярскихъ чиновниковъ, для письмоводства, и курьера, съ отнесеніемъ расхода командировки сихъ лицъ на тотъ же источникъ, изъ котораго получаетъ судебныя издержки и членъ суда. По выслушаніи заключенія исправ. должн. прокурора, окружный судъ 12 марта 1877 г. опредѣлилъ: представить о семъ чрезъ старшаго предсѣдателя московской судебной палаты Министру Юстиціи въ дополненіе къ наказу рязанскаго окружнаго суда. Копію съ означеннаго постановленія старшій предсѣдатель московской судебной палаты, на основаніи ст. 171

учр. суд. уст., сообщилъ Министру Юстиціи, присовокупивъ, что, по его мнѣнію, было-бы противозаконно требовать отъ частныхъ лицъ, кромѣ суточныхъ, прогонныхъ и квартирныхъ денегъ для члена, еще такой же расходъ на письмоводителя и курьера (ст. 858 уст. гр. суд.). Признавая, съ своей стороны, что настоящее постановленіе рязанскаго окружнаго суда, какъ несогласное, ни со ст. 858 уст. гр. суд., ни съ приведенными самимъ судомъ законами, (по коимъ упоминаемыя имъ порученія возлагаются только на членовъ, но не на прочихъ чиновъ суда) и какъ невызывающееся дѣйствительною надобностью, должно подлежать отмѣнѣ, за Министра Юстиціи Товарищъ Министра, руководствуясь ст. 171 учр. суд. уст., чрезъ Первоприсутствующаго сообщилъ о семъ на разсмотрѣніе и обсужденіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеизложенное постановленіе рязанскаго окружнаго суда не основано на законѣ, такъ какъ ни одною изъ приведенныхъ въ немъ статей устава гражданскаго судопроизводства не предоставлено суду, при возложеніи на члена его упомянутыхъ въ томъ постановленіи порученій, командировать вмѣстѣ съ тѣмъ въ распоряженіе члена чиновниковъ канцеляріи и курьера. Кромѣ того отнесеніе расхода по командировкѣ означенныхъ лицъ, согласно постановленію рязанскаго окружнаго суда, на тотъ же источникъ, изъ котораго получаетъ въ подобныхъ случаяхъ путевое довольствіе членъ суда, т.-е. на счетъ тяжущихся, является произвольнымъ, въ виду того, что такого рода расходы не значатся въ числѣ взыскиваемыхъ съ частныхъ лицъ, на основаніи ст. 843 и 857—867 уст. гр. суд., сборовъ по производству дѣла. Съ другой стороны нельзя не принять во вниманіе: 1) что порученія, возлагаемыя судомъ на членовъ онаго, въ силу ст. 369, 386, 413, 507 и 517 уст. гр. суд., заключаются преимущественно въ допросѣ свидѣтелей или окольныхъ людей и въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, т.-е. въ дѣйствіяхъ, по существу своему, не представляющихъ особыхъ затрудненій для членовъ суда и не вызывающихъ, ни долгаго пребыванія члена на мѣстѣ осмотра или допроса, ни большой переписки; во 2) что въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда выполненіе такового порученія нѣсколько усложняется, судъ въ правѣ назначить, смотря по обстоятельствамъ дѣла, не одного, а нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ (ст. 508 уст. гр. суд.); въ 3) что члену суда, назначенному для производства изслѣдованія чрезъ свѣдущихъ людей (ст. 524 того же устава), не можетъ предстоять значительной переписки, такъ какъ, согласно 525 ст. уст. гр. суд., лица эти обязаны сами изложить свое заключеніе письменно, и только лишь въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ подобное заключеніе записывается въ протоколъ; въ 4) что точно также членъ суда, во время исчисленныхъ выше командировокъ, не нуждается въ курьерѣ, для разноски бумагъ и пакетовъ, ибо вызовъ къ допросу свидѣтелей и экспертовъ производится посылкою къ нимъ повѣстокъ, кои доставляются симъ лицамъ мѣстнымъ судебнымъ приставомъ, на основаніи общихъ правилъ (ст. 278 и 379 уст. гр. суд.), а при дознаніи чрезъ окольныхъ людей, сіи люди вызываются чрезъ мѣстное полицейское, волостное или сельское начальство (ст. 434 того же уст.); за симъ вся остальная переписка члена суда съ нѣкоторыми мѣстами и лицами по предметамъ помянутыхъ порученій, если таковая и случается, бываетъ обыкновенно весьма незначительна, и командированіе особаго курьера для разноски этой переписки вызвало-бы расходъ неоправдывающійся настоятельною въ томъ необходимостью, и въ 5) что по имѣющимся въ виду Правительствующаго Сената свѣдѣніямъ, ни въ одномъ изъ прочихъ, кромѣ рязанскаго, окружныхъ судовъ Имперіи, не командируются въ распоряженіе членовъ суда, отряжаемыхъ для указанной въ ст. 386, 413, 507 и 517 уст. гр. суд. надобности, ни письмоводители, ни курьеры, и, не смотря на то, ни одинъ изъ сихъ судовъ до настоящаго времени не заявлялъ о неудобствахъ подобнаго порядка, или о возникновеніи какихъ либо затрудненій по этому предмету. Въ виду вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ (по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ) опредѣляетъ: опредѣленіе, постановленное 12 марта 1877 года рязанскимъ окружнымъ судомъ въ дополненіе къ его наказу, отмѣнить.

16. 1877 года сентября 19-го дня. По дѣлу мѣщанки Ить-Суры Кушнировой, обвиняемой въ нарушеніи питейнаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно, что подольская палата угол. и гражд. суда, разсмотрѣвъ дѣло о мѣщанкѣ Кушнировой, обвинявшейся въ нарушеніи питейн. устава, нашла, что балтскій уѣздный судъ основалъ рѣшеніе свое лишь на одномъ актѣ, составленномъ уѣзднымъ надсмотрщикомъ, не повѣривъ оный слѣдствіемъ, а потому, отмѣнивъ рѣшеніе суда, препроводила дѣло въ съѣздъ мир. судей, для передачи онаго подлежащему мировому судьѣ. Но съѣздъ мировыхъ судей, имѣя въ виду, что, на основаніи Высочайше утвержден. мнѣнія Государ. Совѣта 10 марта 1869 г., дѣла, рѣшенныя уѣздными судами въ дальнѣйшемъ ходѣ своемъ оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, возвратилъ дѣло о Кушнировой въ палату, какъ неподлежащее разсмотрѣнію мировыхъ учрежденій. Подольская соед. палата, находя, съ своей стороны, что палата, на основаніи ст. 282 т. II кн. 1 общ. губерн. учрежд., имѣла полное право отмѣнить рѣшеніе уѣзднаго суда и передать дѣло для новаго производства въ судъ низшей инстанціи, представила вопросъ о подсудности настоящаго дѣла на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціон. Д-товъ Правит. Сената находитъ, что, на основаніи ст. 35 прил. къ ст. 6 т. XV, кн. II свод. зак. угол., по прод. 1868 г., когда, по разсмотрѣніи дѣла, уголовная палата признаетъ произведенное слѣдствіе столь недостаточнымъ, что не найдетъ возможнымъ приступить къ постановленію приговора, то смотря по надобности, или назначаетъ дослѣдованіе, или же требуетъ дополнительныя свѣдѣнія, не обращая дѣла ни въ какомъ случаѣ въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію. На основаніи правила, изложеннаго въ этомъ законѣ, ссылка палаты на 282 ст. т. II представляется неосновательною, а потому, имѣя въ виду, что, въ силу п. 3 отд. Б. Высочайше утвержд. правилъ 10 марта 1869 г., дѣла, рѣшенныя въ уѣздныхъ судахъ, оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, Общее Собраніе 1-го и Кассаціон. Д-товъ Правительст. Сената опредѣляетъ: предписать подольской палатѣ гражд. и уголов. суда принять настоящее дѣло къ своему производству на точномъ основаніи п. 3 отд. Б. Высочайше утверж. правилъ 10 марта 1869 года.

17. 1877 года октября 17-го дня. По дѣлу Снегирева объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Снегиревъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонной жалобой на рѣшеніе московской судебной палаты, по общему собранію департаментовъ, состоявшееся по жалобѣ просителя на постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Оберъ-Прокурора и словесное объясненіе Снегирева, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что сей послѣдній къ отмѣнѣ помянутаго рѣшенія общаго собранія департаментовъ московской судебной палаты приводитъ слѣдующіе поводы: а) палата оставила въ силѣ постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, не смотря на то, что оное состоялось съ нарушеніемъ 1 п. 291 ст. учр. суд. уст., такъ какъ въ постановленіи семъ участвовалъ присяжный повѣренный Щелканъ, на котораго проситель указывалъ, какъ на свидѣтеля въ оправданіе свое по жалобѣ Можаровой; б) просителю не было сообщено второе заявленіе Можаровой, равно отобранныя совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ отъ свидѣтелей показанія, чѣмъ нарушенъ 2 п. 291 ст. учр. суд. уст., и в) Палата, въ нарушеніе 4 п. 291 ст. учр. суд. уст., отказала просителю въ спросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей. Кромѣ сего, такъ какъ мотивы рѣшенія палаты просителю, при написаніи кассаціонной жалобы, не были извѣстны, то, на случай, если палата въ рѣшеніи своемъ въ отношеніи

продажи Можаровою заемнаго письма въ 1500 руб. г-жѣ Алякринской — примѣнить 400 ст. учр. суд. уст., проситель присовокупляетъ еще четвертый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, заключающійся въ томъ, что означенный фактъ продажи заемнаго письма не можетъ быть подведенъ подъ дѣйствіе 400 ст. учр. суд. уст. Имѣя въ виду, что рѣшеніе палаты вовсе не касается обстоятельства продажи Можаровою заемнаго письма г-жѣ Алякринской и что посему и не представляется основанія входить въ обсужденіе послѣдняго изъ кассаціонныхъ поводовъ, приводимыхъ Снегиревымъ, Правит. Сенатъ въ отношеніи прочихъ трехъ поводовъ находитъ, что и сіи три повода не могутъ быть приняты въ уваженіе къ отмѣнѣ рѣшенія общаго собранія московской судебной палаты, ибо: во 1-хъ) если-бы постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, дѣйствительно состоялось, въ нарушеніе 1 п. 291 ст. учр. суд. уст., не въ надлежащемъ составѣ присутствія, то обстоятельство это никакъ не могло-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, постановленнаго ею безъ подобнаго нарушенія и по обсужденіи всѣхъ приведенныхъ просителемъ къ оправданію своему доводовъ; во 2-хъ) равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе и указаніе просителя на непредъявленіе ему совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ второго заявленія Можаровой и свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ послѣ разрѣшенія совѣтомъ жалобы Можаровой на дѣйствіе просителя, сей послѣдній по всѣмъ обстоятельствамъ дѣла представлялъ свои возраженія палатѣ, какъ въ жалобѣ на постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и при словесномъ объясненіи въ палатѣ; и въ 3) что недопросъ палатою указанныхъ просителемъ свидѣтелей также не составляетъ нарушенія какого-либо закона, такъ какъ, по 282 ст. учр. суд. уст., при разсмотрѣніи дисциплинарныхъ дѣлъ, порядокъ объясненія дѣла зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія суда, а при томъ палата въ данномъ дѣлѣ признала, что по соображеніямъ, на коихъ рѣшеніе ея основано, допросъ свидѣтелей представляется излишнимъ. Посему, не усматривая нарушенія 291 ст. учр. суд. уст. и на основаніи 282 ст. того же учр. находя кассаціонную жалобу Снегирева неподлежащею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить оную безъ послѣдствій.

18. 1877 года октября 17-го дня. По жалобѣ присяжнаго повѣреннаго округа с.-петербургской судебной палаты Матвѣева на опредѣленіе общаго собранія д-товъ палаты по дисциплинарному о немъ дѣлу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. д. Об.-Прокурора А. А. Книримъ).

Противъ присяжнаго повѣреннаго Матвѣева было возбуждено дисциплинарное производство. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ с.-петербургскаго судебнаго округа положилъ производство это прекратить. Постановленіе совѣта не было объявлено Матвѣеву по той причинѣ, что онъ въ то время находился, съ вѣдома совѣта, заграницею. Вслѣдствіе протеста прокурора с.-петербургской судебной палаты, дѣло о присяжномъ повѣренномъ Матвѣевѣ поступило на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ с.-петербургской судебной палаты, которое, руководствуясь пунктами 2 и 8 ст. 367 и ст. 368 учр. суд. уст., опредѣлило: подвергнуть присяжнаго повѣреннаго Матвѣева запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ продолженіи одного года. О днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла было послано на имя Матвѣева извѣщеніе отъ 9 сентября 1875 г. за № 4474. Извѣщеніе это не вручено по принадлежности, вслѣдствіе выбытія Матвѣева изъ С.-Петербурга въ Курскъ. По возвращеніи Матвѣева въ С.-Петербургъ, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ поставилъ его въ извѣстность о состоявшемся опредѣленіи общаго собранія департаментовъ палаты. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной, на основаніи п. 2 ст. 291 учр. суд. уст., Матвѣевъ ходатайствуетъ предъ Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ опредѣленія, по нарушенію ст. 278—281 и 376 учр. суд. уст., усматриваемому просителемъ въ томъ, что за необъявленіемъ ему постановленія совѣта и неувѣдомленіемъ его о днѣ разсмотрѣнія его дѣла въ общемъ собраніи д-товъ палаты, онъ лишенъ былъ возможности воспользоваться принадле-

жащимъ ему правомъ представить свои объясненія по поводу рѣшенія совѣта и протеста прокурора.

Выслушавъ заключеніе испр. долж. Оберъ-Прокурора, Правительст. Сенатъ находитъ: во 1) что по ст. 376 учр. суд. уст., обвиняемымъ предоставлено, въ теченіи двухъ недѣль приносить жалобы на состоявшіяся о нихъ постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ то положеніе, что постановленія совѣта должны быть объявляемы лицамъ, до которыхъ тѣ постановленія казаются; во 2) что въ ст. 281 и 284 учр. суд. уст., относящихся до порядка разсмотрѣнія дисциплинарныхъ производствъ, высказано тоже самое начало; и 3) что на основаніи ст. 278 учр. суд. уст., обвиняемый извѣщается о времени разсмотрѣнія его дѣла въ общемъ собраніи суда и онъ вправѣ явиться къ этому времени въ судъ для личныхъ объясненій. Правила эти въ отношеніи къ Матвѣеву соблюдены не были. Постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ осталось ему необъявленнымъ и хотя не представлялось повода къ обжалованію онаго, какъ какъ совѣтъ положилъ прекратить дѣло, но тѣмъ не менѣе для Матвѣева увѣдомленіе объ окончаніи его дѣла въ совѣтѣ имѣло существенное значеніе, въ виду того, что впредь до полученія увѣдомленія для него не представлялось основанія слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ возбужденнаго о немъ дисциплинарнаго производства, и что, посему, онъ могъ не знать о протестѣ прокурора и о переносѣ дѣла на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты. Точно также слѣдуетъ признать, что палата неподлежаще приступила къ разрѣшенію дѣла въ отсутствіи обвиняемаго, несмотря на то, что повѣстка не была ему доставлена. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ; за нарушеніемъ 2 п. 291 ст. учр., суд. уст., опредѣленіе общаго собранія с.-петербургской судебной палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе общаго собранія московской судебной палаты.

19. 1877 года октября 17-го дня. По вопросу объ отношеніи судовъ гражданскаго и уголовнаго къ гражданскимъ послѣдствіямъ самоубійства

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

При разсмотрѣніи въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената дѣла о духовномъ завѣщаніи самоубійцы возникли сомнѣнія по поводу слѣдующихъ вопросовъ: 1) можетъ ли лицо, заинтересованное въ признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія самоубійцы, обратиться съ ходатайствомъ по сему предмету непосредственно въ судъ гражданскій, съ представленіемъ документовъ, разъясняющихъ событіе самоубійства, и можетъ ли судъ гражданскій, на основаніи этихъ документовъ, установить, какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ и то, въ какомъ положеніи находился самоубійца въ моментъ совершенія этого дѣянія (ст. 1017 т. X ч. 1 и ст. 1472 улож. о нака.) 2) если по поводу самоубійства возникло слѣдствіе, то обязанъ ли судъ уголовный, при прекращеніи слѣдствія, въ виду гражданскихъ послѣдствій самоубійства, постановить во всякомъ случаѣ заключеніе о событіи самаго преступленія, и если не обязанъ, то какое значеніе для суда гражданскаго должно имѣть постановленіе суда уголовнаго о прекращеніи слѣдствія по 277 ст. уст. угол. суд., и на сколько такое постановленіе обязательно для суда гражданскаго по тѣмъ вопросамъ, которые обозначены въ ст. 30 уст. угол. суд., и установленіе коихъ судомъ уголовнымъ обязательно для суда гражданскаго?

Разсмотрѣвъ означенные вопросы, предложенные, по распоряженію Первоприсутствующаго, на обсужденіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Общее Собраніе по отношенію къ первому изъ этихъ вопросовъ находитъ, что опредѣленная въ ст. 1472 улож. о наказ. недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ должна быть разсматриваема не какъ наказаніе за самоубійство, такъ какъ, за силою ст. 16 уст. угол. суд., не можетъ быть рѣчи объ уголовномъ преслѣдованіи лица умершаго (рѣш. угол. кассац. дета 1870 г. № 674), а должна почитаться гражданскимъ послѣдствіемъ преступленія самоубійства. Въ этомъ смыслѣ высказался и гражданскій кассаціонный департаментъ въ рѣшеніи 1876

г. № 92. Гражданскія же послѣдствія преступленія, по силѣ ст. 6, 7, 16 и 17 уст. угол. суд., могутъ вообще быть одинаково опредѣляемы какъ судомъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ; но если одна изъ причинъ къ прекращенію дѣла, указанныхъ въ ст. 16 уст. угол. суд., наступила ранѣе, чѣмъ могло быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, то въ этихъ случахъ законъ воспрещаетъ начинать уголовное дѣло, а право потерпѣвшаго отъ преступленія на вознагражденіе хотя и не прекращается, но только право это подлежитъ уже разсмотрѣнію исключительно гражданскаго суда (ст. 18 уст. уг. суд.). Въ такомъ случаѣ этому-же послѣднему суду, при разрѣшеніи дѣла, предстоитъ установить какъ самое событіе преступленія, такъ и то, можетъ ли оно быть вмѣнено подсудимому въ вину; иначе судъ будетъ лишенъ воможности правильно оцѣнить и опредѣлить предлежащія его обсужденію гражданскія послѣдствія преступленія. Такой случай именно представляется въ дѣлахъ о духовныхъ завѣщаніяхъ самоубійцъ. Судить самоубійство въ уголовномъ порядкѣ, за силою ст. 16 уст. угол. суд., нельзя, а потому и вопросъ о дѣйствительности или недѣйствительности оставленнаго самоубійцею духовнаго завѣщанія, по указанію ст. 18 устава, долженъ подлежать обсужденію суда гражданскаго, а не уголовнаго. Такимъ образомъ, первый изъ поставленныхъ выше вопросовъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что лицо, заинтересованное въ признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, въ правѣ съ ходатайствомъ по сему предмету обратиться непосредственно въ судъ гражданскій, съ представленіемъ доказательствъ, разъясняющихъ событіе самоубійства, и гражданскій судъ обязанъ, на основаніи этихъ доказательствъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ равно въ какомъ положеніи находился самоубійца въ моментъ совершенія этого дѣянія, т. е. лишилъ-ли онъ себя жизни сознательно и добровольно, или въ безуміи, сумасшествіи или безпамятствѣ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію второго изъ означенныхъ выше вопросовъ, Общее Собраніе находитъ, что такъ какъ относительно преступленія самоубійства, за силою ст. 16 уст. угол. суд., никакого уголовнаго производства возбуждаемо быть не можетъ, то уголовный судъ поэтому и не можетъ быть признанъ обязаннымъ постановлять заключенія о событіи самаго преступленія, которое въ уголовномъ порядкѣ ни судимо, ни преслѣдуемо быть не можетъ; возникшее же по поводу самоубійства слѣдствіе подлежитъ прекращенію по ст. 277 уст. уголовн. суд. Что же касается вопроса о томъ, насколько такое постановленіе уголовнаго суда о прекращеніи слѣдствія обязательно для суда гражданскаго по вопросамъ, обозначеннымъ въ ст. 30 уст. угол. суд., то, по смыслу этой послѣдней статьи, для суда гражданскаго обязательно окончательное рѣшеніе суда уголовнаго по вопросамъ: совершилось-ли преступленіе, было-ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе; изъ этого слѣдуетъ, какъ уже разъяснено гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 27), что обязательную силу для гражданскаго суда можетъ имѣть только окончательный приговоръ суда уголовнаго, т. е. такой приговоръ, который состоялся съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, для судебнаго производства уголовныхъ дѣлъ установленныхъ; а такъ какъ опредѣленія о прекращеніи слѣдствія постановляются въ распорядительномъ засѣданіи суда, и слѣдовательно безъ соблюденія тѣхъ правилъ, которыми законъ обставилъ судебное разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ по существу, то и нѣтъ основанія этимъ опредѣленіямъ придавать значеніе окончательныхъ рѣшеній уголовнаго суда, о которыхъ говорится въ ст. 30 уст. угол. суд. Такимъ образомъ, въ разрѣшеніе второго изъ поступившихъ на разсмотрѣніе Общаго Собранія вопросовъ, слѣдуетъ признать, что уголовный судъ, прекращая возникшее по поводу самоубійства слѣдствіе, не обязанъ постановить заключеніе о событіи самаго преступленія; постановленное же уголовнымъ судомъ опредѣленіе о прекращеніи слѣдствія не можетъ почитаться обязательнымъ для суда гражданскаго наравнѣ съ окончательными судебными рѣшеніями, о коихъ упомянуто въ ст. 30 уст. угол. суд. Разрѣшивъ въ такомъ смыслѣ вышепоставленные вопросы, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: объ изложенныхъ разъясненіяхъ сообщить гражданскому кассаціонному

департаменту Правительствующаго Сената вѣдѣніемъ.

20. 1877 года октября 17-го дня. По вопросу о распредѣленіе суммы, вырученной отъ продажи имущества прапорщика Георгія Фокса.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ. дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Минская палата уголовнаго и гражданскаго суда возвратила судебному приставу слуцкаго мирового съѣзда 1486 руб. 40 коп., вырученные отъ продажи имущества прапорщика Фокса и представленные въ палату для распредѣленія между кредиторами Фокса, увѣдомивъ пристава, что, на основаніи ст. 956 уст. гр. суд., ему надлежало представить дѣло въ мир. съѣздъ. Съ своей стороны слуцкій мировой съѣздъ, находя дѣло о распредѣленіи означенной выше суммы, на основаніи ст. 29 и 1214 уст. гр. суд., подвѣдомственнымъ минской палатѣ, представилъ о томъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Разсмотрѣвъ рапортъ слуцкаго съѣзда въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ и принимая во вниманіе, что, по разъясненію Правит. Сената въ рѣшеніи 1869 года № 1311 (по гражданскому кассац. д-ту), распредѣленіе суммы, вырученной отъ продажи имущества должника, относится къ обязанностямъ мѣстнаго мирового судьи, если сумма не превышаетъ 500 руб. и выручена при исполненіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, и подвѣдомо мѣстному окружному суду, если взысканіе производится по исполнительнымъ листамъ какъ мировыхъ, такъ и общихъ судебныхъ установленій, а также во всѣхъ случаяхъ, когда вырученная сумма превышаетъ 500 руб. — Правит. Сенатъ опредѣляетъ: предоставить распредѣленіе суммъ сдѣлать палатѣ.

21. 1877 года октября 17-го дня. По вопросу о томъ 1) можетъ ли губернаторъ сообщать окружнымъ судамъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ по продажѣ опекунскихъ имѣній; 2) обязаны ли окружные суды разсматривать эти сообщенія, не ожидая жалобъ отъ опекуновъ, и 3) обязанъ ли окружный судъ увѣдомлять губернатора о сущности своихъ постановленій по такимъ сообщеніямъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вятская дворянская опека вошла 20 іюля 1876 года къ вятскому губернатору съ представленіемъ о неправильномъ назначеніи судебнымъ приставомъ вятскаго окружнаго суда въ продажу опекунскаго имѣнія умопомѣшаннаго поручика Петра Андреева, безъ испрошенія на продажу разрѣшенія Правительствующаго Сената и вообще о неправильномъ взысканіи долговъ съ имѣнія умопомѣшаннаго Андреева, состоящаго въ нераздѣльномъ съ прочими наслѣдниками владѣніи. Копію съ того рапорта губернаторъ передавалъ, на основаніи 330 ст. учр. суд. уст., на распоряженіе и. д. предсѣдателя окружнаго суда, который увѣдомилъ его, что не находитъ возможнымъ, предварительно продажи имѣнія наслѣдниковъ Андреевыхъ, назначенной во исполненіе рѣшенія окружнаго суда, поручать своею властію судебному приставу, исполняющему это рѣшеніе, испрашивать разрѣшенія въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 277 ст. т. X ч. 1, и тѣмъ пріостановить исполнительныя дѣйствія, такъ какъ жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе, а не предсѣдателя, и пріостановленіе исполненія рѣшенія можетъ послѣдовать только по опредѣленію суда (965 ст. гр. суд.); что и 3 п. 277 ст. т. X ч. 1, на который ссылается дворянская опека, не можетъ быть примѣненъ къ настоящему случаю, такъ какъ правила тѣ относятся исключительно къ недвижимымъ имѣніямъ малолѣтнихъ, находящимся въ опекунскомъ управленіи, а не къ имѣніямъ, состоящимъ подъ опекою вслѣдствіе душевныхъ или физическихъ недуговъ ихъ владѣльцевъ. Если опекунское учрежденіе надъ имѣніемъ поручика Петра Андреева находитъ дѣйствія судебнаго пристава по исполненію рѣшенія суда въ немъ либо неправильными, то ему слѣдуетъ, въ виду 3 ст. уст. гражд. судопр. и на основаніи 19 и 962 ст.

того же устава, обратиться съ жалобою въ окружный судъ, не отъ лица дворянской опеки, а чрезъ опекуна, завѣдующаго имѣніемъ Андреева, въ общемъ исковомъ порядкѣ. — Имѣя въ виду, что продажа опекунскихъ имѣній умопомѣшанныхъ, за силою примѣчанія къ 377 ст. т. X ч. 1, не можетъ быть допущена безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, подобно имѣніямъ малолѣтнихъ (ст. 276), о чемъ дворянская опека, по полученіи свѣдѣній о продажѣ, сообщила 30-го апрѣля судебному приставу вятскаго окружнаго суда, производившему взысканіе, и что на губернатора, на основаніи 527, 528 и 534 ст. II т. общ. губ. учр., возложено обращать постоянное вниманіе на лицъ, состоящихъ подъ опекою, и принимать всѣ законныя мѣры къ охраненію ихъ имущества, губернаторъ сообщилъ заявленіе дворянской опеки о неправильной продажѣ имущества на усмотрѣніе окружнаго суда, прося о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ. Не получая съ 27-го августа по 11 октября увѣдомленія о сущности постановленія окружнаго суда и узнавъ частно, что имѣніе Андреева уже продано судебнымъ приставомъ, губернаторъ просилъ предсѣдателя окружнаго суда сообщить свѣдѣнія по сему предмету, вслѣдствіе чего и получилъ отъ предсѣдателя копію съ постановленія окружнаго суда, состоявшагося 27-го августа въ публичномъ засѣданіи. Изъ этого постановленія видно, что въ публичномъ засѣданіи по гражданскому отдѣленію 27-го августа окружный судъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи 19 ст. уст. гр. суд., за лицъ, состоящихъ подъ опекою, а въ томъ числѣ и за умопомѣшанныхъ, ходатайствуютъ на судѣ опекуны ихъ, что, за силою 3 ст. того же устава, правительственныя мѣста и лица не въ правѣ ни разрѣшать спорныхъ обстоятельствъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебному, ни передавать дѣло въ судебное установленіе, нашелъ, что отношеніе губернатора не подлежитъ разсмотрѣнію, а потому, руководствуясь 712 ст. уст. гр. суд., опредѣлилъ: отношеніе губернатора оставить безъ разсмотрѣнія. — Такое постановленіе окружнаго суда губернаторъ находитъ противорѣчащимъ 528 и 534 ст. II т. общ. губ. учрежд., по которымъ губернаторъ, какъ лицо, обязанное охранять имѣніе умопомѣшанныхъ, не можетъ быть отнесенъ къ числу административныхъ лицъ, предусмотрѣнныхъ въ 3 ст. уст. гражд. суд., и не заинтересованныхъ въ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ потому, что торги на имѣніе малолѣтняго были назначены 28 августа и, по краткости времени, онъ не имѣлъ возможности указать опекуну, проживающему въ г. Яранскѣ, на необходимость обжалованія вятскому окружному суду дѣйствій судебнаго пристава; что отношеніе его разсматривалось въ публичномъ засѣданіи суда, и по этому судъ считалъ его какъ бы стороной, но, не смотря на это, онъ не былъ извѣщенъ о днѣ разбирательства дѣла; что дѣйствія судебнаго пристава нарушили прямой законъ, а губернаторъ обязанъ наблюдать за повсемѣстнымъ точнымъ исполненіемъ законовъ (ст. 357 т. II учр. губ.), и потому, сообщая о неправильныхъ дѣйствіяхъ пристава, не могъ быть почитаемъ стороной; что губернаторъ, въ дѣлахъ о продажѣ опекунскихъ имѣній, закономъ не устраняется отъ участія, а, напротивъ обязанъ представлять въ Правительствующій Сенатъ свое заключеніе о продажѣ такихъ имуществъ (ст. 277 X т. ч. 1.), и по настоящему дѣлу, если-бы окружный судъ остановилъ продажу, таковая не могла-бы состояться, въ виду заявленныхъ дворянскою опекою данныхъ, и имущество умопомѣшаннаго было-бы охранено; если опекуну, участнику въ данномъ случаѣ въ томъ же имуществѣ, выгодна была продажа, то отъ него нельзя ждать ходатайства объ ея отмѣнѣ, и, съ устраненіемъ дворянской опеки и губернатора отъ участія въ данномъ случаѣ, имущество умопомѣшаннаго остается безъ всякой законной охраны, и, наконецъ, губернатору не извѣстно, было-ли, на основаніи 343 ст. уст. гражд. суд., дано заключеніе прокуроромъ о продажѣ имущества умопомѣшаннаго Андреева. По вышеизложеннымъ соображеніямъ вятскій губернаторъ проситъ разрѣшенія Правительствующаго Сената: 1) можетъ ли губернаторъ, въ виду 527, 528 и 534 ст. II т. общ. губерн. учрежд. не отмѣненныхъ продолженіями св. законовъ, сообщать окружнымъ судамъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ по продажѣ опекунскихъ имѣній и тѣмъ охранять имущество ихъ; 2) обязанъ-ли окружный судъ разсматривать эти сообщенія, не ожидая

жалобъ отъ опекуновъ, которые, находясь въ отсутствіи, могутъ и не знать о назначенной продажѣ, или не желать отмѣны таковой. При этомъ, представляя копіи съ донесенія дворянской опеки и съ постановленія окружнаго суда, губернаторъ проситъ указанія Правительствующаго Сената о томъ: обязанъ-ли окружный судъ увѣдомлять губернатора о сущности своихъ постановленій, по сообщеніямъ его по дѣламъ опекунскимъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, губернаторъ, не зная этихъ постановленій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видя явный ущербъ въ опекунскихъ имѣніяхъ, въ случаѣ неполученія отъ окружнаго суда увѣдомленія, лишенъ будетъ возможности принять дальнѣйшія мѣры къ охраненію имущества опекаемыхъ.

Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ возбужденные вятскимъ губернаторомъ и подлежащіе разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросы касаются дѣйствій судебныхъ установленій, образованныхъ по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года, то они должны быть разрѣшены согласно съ постановленіями этихъ уставовъ. На основаніи устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, возбужденіе, пріостановленіе и прекращеніе какъ судебнаго производства по дѣламъ гражданскимъ, такъ и исполненіе судебныхъ по онымъ рѣшеній можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ и по правиламъ, въ семъ уставѣ опредѣленнымъ. Дѣла эти начинаются, производятся и оканчиваются при участіи однихъ тяжущихся сторонъ, т. е. истца и отвѣтчика, а также тѣхъ лицъ, которыхъ правъ и интересовъ тѣ дѣла касаются, безъ всякого вмѣшательства мѣстъ и властей административныхъ (ст. 3, 4, 653, 662 и др.). Въ уставѣ въ точностью опредѣлено, кто можетъ быть истцомъ и отвѣтчикомъ по гражданскимъ дѣламъ (ст. 17—27), причемъ относительно лицъ, состоящихъ подъ опекою, какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ и физическимъ недугамъ, постановлено, что за нихъ ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны (ст. 19). Въ отношеніи исполненія судебныхъ рѣшеній, которое и дало поводъ къ настоящему представленію вятскаго губернатора, уставъ гражданскаго судопроизводства существенно измѣнилъ прежній по этому предмету порядокъ. По законамъ, дѣйствовавшимъ до изданія означеннаго устава, судебныя рѣшенія приводились въ исполненіе по распоряженію и подъ наблюденіемъ судебныхъ мѣстъ, постановившихъ оныя, причемъ мѣста сіи обязаны были, постановляя рѣшенія, вмѣстѣ съ тѣмъ постановлять и способы ихъ исполненія, не ожидая особаго о семъ ходатайства сторонъ; по уставу же гражданскаго судопроизводства 1864 г., судебное рѣшеніе обращается къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателя (т. е. лица, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе) и судебныя установленія не обязаны наблюдать за приведеніемъ ихъ въ исполненіе (ст. 925 и слѣд.), причемъ и самое избраніе способа исполненія зависитъ отъ взыскателя (ст. 935 и слѣд). Начатое исполненіе рѣшенія можетъ быть отложено, прекращено или пріостановлено только въ случаяхъ, положительно въ законѣ указанныхъ (ст. 952). Всѣ неправильныя дѣйствія судебныхъ установленій какъ при производствѣ дѣлъ, такъ и при исполненіи судебныхъ рѣшеній, могутъ быть обжалованы, въ порядкѣ, закономъ установленномъ, истцомъ или отвѣтчикомъ, или и третьими лицами, права которыхъ нарушаются этими дѣйствіями, и допущенное нарушеніе закона возстановляется надлежащею судебною властью. По учрежденію судебныхъ установленій, надзоръ за этими установленіями принадлежитъ высшимъ въ порядкѣ постепенности судебнымъ установленіямъ и Министру Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурору, и въ законѣ опредѣленъ самый порядокъ дѣйствія этого надзора (учр. суд. уст. ст. 249—260). Примѣняя эти законы къ настоящему случаю, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) имѣніе умопомѣшаннаго Андреева, какъ видно изъ представленной переписки, было назначено въ публичную продажу судебнымъ приставомъ въ исполненіе рѣшенія вятскаго окружнаго суда. При производствѣ дѣла въ семъ судѣ, сторону Андреева, безъ сомнѣнія, представлялъ его опекунъ, а предъ постановленіемъ рѣшенія прокуроръ, согласно 3 п. 343 ст. уст. гр. суд., давалъ заключеніе, ибо противнаго изъ разсматриваемыхъ бумагъ не видно; что же касается заяв-

ленія вятскаго губернатора, что ему неизвѣстно, было ли на основаніи 343 ст. уст. гр. суд., дано заключеніе прокурора о продажѣ имущества Андреева, то изъ содержанія послѣдующихъ 344—347 ст. видно, что заключенія прокурора даются только предъ постановленіемъ рѣшенія по существу. Рѣшеніе состоялось противъ Андреева и, по желанію противной стороны, обращено къ исполненію, причемъ имѣніе Андреева назначено въ публичную продажу. На дѣйствія судебнаго пристава, приводящаго рѣшеніе въ исполненіе, могли жаловаться только, или лицо, по желанію котораго рѣшеніе исполнялось, или опекунъ Андреева, причемъ на медленность и вообще личныя дѣйствія пристава жалоба должна быть подана предсѣдателю окружнаго суда (учр. суд. уст. ст. 330), а на неправильное исполненіе рѣшенія—окружному суду, разсмотрѣнію коего подлежатъ и всѣ споры и жалобы по исполненію (уст. гр. суд. ст. 962—967). Изъ сего слѣдуетъ, что первый изъ вышеизложенныхъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, т.-е., что губернаторъ не имѣлъ основанія сообщить о неправильныхъ, по его мнѣнію, дѣйствіяхъ судебнаго пристава ни предсѣдателю окружнаго суда, ни самому сему суду, такъ какъ губернатору не не принадлежитъ защита предъ судомъ ни той, ни другой изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ. Указываемыя вятскимъ губернаторомъ 527, 528, 534, 357 и 277 ст. II т. общ. губ. учр. не оправдываютъ его взгляда на предметъ. Установленныя въ 527, 528, 534 и 357 ст. права и обязанности губернаторовъ остаются и въ настоящее время, но лишь въ предѣлахъ,этими узаконеніями опредѣленныхъ. а изъ нихъ вовсе не вытекаетъ право губернатора вмѣшиваться въ производство гражданскихъ дѣлъ, хотя бы сопряженныхъ съ интересами лицъ, состоящихъ подъ опекою. По обязанности надзора за дѣйствіями опекъ (ст. 528), губернаторы могутъ и обязаны слѣдить между прочимъ и за назначеніемъ опекуновъ изъ лицъ вполнѣ благонадежныхъ и добросовѣстныхъ, съ устраненіемъ тѣхъ, интересы коихъ могутъ быть противны интересамъ порученныхъ ихъ опекѣ лицъ; но когда дѣло объ имуществѣ такихъ лицъ поступитъ въ судебное установленіе, то, вмѣсто ихъ, участіе въ этихъ дѣлахъ могутъ принимать только родители или опекуны, или ихъ повѣренные. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, уставовъ, Высочайшихъ повелѣній, указовъ Правительствующаго Сената и предписаній начальства (ст. 357), безъ сомнѣнія принадлежитъ губернаторамъ, но также въ предѣлахъ ихъ вѣдомства и власти; судебныя же мѣста, образованныя по уставамъ 20 ноября 1864 г. вовсе неподвѣдомы губернаторамъ и на случай нарушенія или неисполненія сими мѣстами законовъ, судебные уставы опредѣляютъ и порядокъ возстановленія силы законовъ высшими судебными установленіями, по правиламъ ли судопроизводства, или въ порядкѣ надзора, во всякомъ же случаѣ не иначе, какъ по просьбамъ или жалобамъ лицъ, коихъ права дѣйствіями судебныхъ установленій нарушаются. Наконецъ относительно 277 ст. X т. 1 ч., предписывающей на продажу имѣній, принадлежащихъ состоящимъ подъ опекою лицамъ, испрашивать дозволеніе Правительствующаго Сената, въ рѣшеніяхъ гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената разъяснено, что когда имущество такихъ лицъ назначается къ продажѣ въ исполненіе рѣшенія новаго судебнаго мѣста, то нѣтъ законнаго повода испрашивать предварительно разрѣшенія Правительствующаго Сената, и затѣмъ означенная статья относится исключительно до тѣхъ случаевъ, въ коихъ, по усмотрѣнію самихъ опекуновъ или опекунскихъ мѣстъ, предполагается, по означеннымъ въ 277 ст. причинамъ, вольная продажа имѣнія (рѣш. 3 марта 1870 г. по дѣлу Курдюковой (*), 1875 г. № 701 и 919 и др.). 2) По второму изъ возбужденныхъ вятскимъ губернаторомъ вопросовъ, именно: обязанъ ли окружной судъ разсматривать сообщенія губернатора о неправильной продажѣ имущества, принадлежащаго умопомѣшанному Андрееву, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ означенное сообщеніе

(*) Первое изъ этихъ рѣшеній состоялось по просьбѣ Курдюковой о постановленіи опредѣленія о томъ, съ кого именно изъ членовъ окружнаго суда и судебной палаты слѣдуетъ ей отыскивать убытки, причиненные продажею имѣнія малолѣтнихъ Курдюковыхъ безъ разрѣшенія Прав. Сената. Просьба эта, какъ подлежавшая разсмотрѣнію гражданскаго кассац. д—та въ порядкѣ надзора, разрѣшена въ распорядительномъ засѣданіи и потому рѣшеніе Сената не напечатано въ сборникѣ рѣшеній означеннаго д—та. Прочія рѣшенія д—та состоялись въ публичныхъ засѣданіяхъ и напечатаны въ сборникѣ рѣшеній гражд. кассац. д—та.

поступило въ судъ отъ такого лица, которое, какъ объяснено выше, не уполномочено закономъ ходатайствовать по дѣламъ состоящихъ подъ опекою, то окружный судъ, примѣняясь къ 584 ст. уст. гр. суд., долженъ былъ постановить о непринятіи сего сообщенія къ своему разсмотрѣнію. 3) Наконецъ, третій возбужденный вятскимъ губернаторомъ вопросъ о томъ, обязанъ ли окружной судъ увѣдомлять губернатора о сущности своихъ постановленій по сообщеніямъ губернатора по дѣламъ опекунскимъ, также разрѣшается отрицательно. На основаніи устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, постановленія окружнаго суда по такимъ дѣламъ и вопросамъ, которые, по свойству ихъ, подлежатъ разсмотрѣнію въ публичныхъ засѣданіяхъ, провозглашаются въ судѣ въ формѣ резолюцій, при открытыхъ дверяхъ, и затѣмъ никакого другого объявленія оныхъ въ законѣ не установлено, ни въ отношеніи участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, ни тѣмъ болѣе, въ отношеніи посторонникъ дѣлу лицъ и мѣстъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: представленіе вятскаго губернатора оставить безъ послѣдствій.

22. 1877 года октября 31-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Шмулѣ Гроссе, обвиняемомъ въ нарушеніяхъ устава питейнаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. И. Розинъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Поводомъ къ пререканію о подсудности настоящаго дѣла послужило несогласіе палаты съ постановленіемъ мирового судьи, признавшаго дѣло это, согласно 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленій, въ виду обвиненія подсудимаго Гроссе, между прочимъ, въ томъ, что содержимая имъ въ с. Мотрункахъ корчма состояла изъ 2 комнатъ, въ одной изъ которыхъ помѣщался самъ хозяинъ, каковое обвиненіе, по мнѣнію судьи, подходитъ подъ дѣйствіе 701 ст. улож., опредѣляющей, сверхъ денежнаго взысканія, закрытіе питейнаго заведенія. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что, на основаніи правилъ о внутреннемъ устройствѣ мѣстъ раздробительной продажи крѣпкихъ напитковъ (прил. къ ст. 325 уст. пит. по прод. 1869 г.), не воспрещается хозяину питейнаго заведенія или сидѣльцу имѣть квартиру въ одной связи съ заведеніемъ, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы, согласно 4 п. означенныхъ правилъ, дверь, ведущая изъ заведенія въ эту квартиру, была постоянно заперта во время торговли, а равно съ соблюденіемъ и другихъ указанныхъ въ приведенномъ пунктѣ требованій, въ томъ числѣ и запрещенія постороннимъ лицамъ распивать напитки въ этой квартирѣ, и во 2-хъ) что по протоколу, составленному акцизнымъ надзоромъ, Гроссе обвинялся въ томъ, что дверь изъ содержимаго имъ питейнаго заведенія въ занимаемую имъ комнату была отворена и въ комнатѣ этой находилось нѣсколько крестьянъ, распивавшихъ вино, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что по неоднократному разъясненію Сената (рѣш. угол. кассац. д-та 1871 г. № 1488, 1515; 1873 г. № 655; 1874 г. № 111 и др.), такое нарушеніе правилъ внутренняго устройства питейныхъ заведеній, составляя въ сущности одно допущеніе безпорядка въ питейномъ заведеніи, должно быть подводимо подъ дѣйствіе 41-й ст. уст. о нак. Посему, руководствуясь 33 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ.

23. 1877 года октября 31-го дня. По дѣлу Осипа Унержицкаго, обвиняемаго въ обманѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Криворучка, въ прошеніи мировому судьѣ 2-го участка бѣлостокско-сокольскаго округа отъ 13 мая 1875 года, заявилъ, что служащій на станціи Сторосельцахъ, брестo-граевской желѣзной дороги, Іозефъ Унержицкій, состоя должнымъ ему, Криворучкѣ, 29 рублей, по векселю, 2 января 1875 года отдалъ ему въ починку

кровать и затѣмъ, явясь на квартиру къ нему, Криворучкѣ, и воспользовавшись его отсутствіемъ, потребовалъ, отъ жены его, кровать, которая и была вынесена и поставлена на дрожки Унержицкаго; потомъ просилъ жену его, Криворучки, возвратить ему вексель, увѣряя, что тотчасъ заплатитъ деньги, какъ по векселю, такъ и за починку кровати; когда же жена его, Криворучки, вынесла и положила на столярный верстакъ вексель Унержицкаго, то послѣдній, разсмотрѣвъ и свернувъ тотъ вексель, будто бы съ намѣреніемъ уплатить долгъ и за починку кровати, удалился изъ квартиры его, Криворучки, и на домогательство жены его о платежѣ денегъ, отвѣчалъ, что деньги будутъ уплачены. Вслѣдствіе сего Криворучка просилъ мирового судью подвергнуть Унержицкаго законной отвѣтственности за обманное полученіе имъ векселя безъ уплаты денегъ. Разсмотрѣвъ дѣло по сему обвиненію противъ Унержицкаго, мировой судья 25 сентября 1875 года призналъ Унержицкаго по суду оправданнымъ. По апелляціонному отзыву обвинителя настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе бѣлостокско-сокольскаго мирового съѣзда, который въ виду заявленія Унержицкаго, что онъ дворянинъ, нашелъ, что въ данномъ случаѣ являются два вопроса о подсудности дѣла: по составу преступленія и по званію обвиняемаго—и признавая, что 1 изъ сихъ вопросовъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ обвиненіе возбуждено лишь въ обманномъ выманеніи векселя, и что, въ виду 115 ст. уст. угол. суд., слѣдуетъ навести надлежащую справку о происхожденіи Унержицкаго, отложивъ разсмотрѣніе о немъ дѣла, до полученія означенной справки. По полученіи, затѣмъ, отношенія варшавскаго губернатора за № 5942, въ коемъ губернаторъ сообщилъ съѣзду, что Осипъ Унержицкій, по книгамъ постояннаго народонаселенія, значится уроженцемъ г. Варшавы и по происхожденію дворяниномъ, съѣздъ, въ засѣданіи 7 октября 1876 г., опредѣлилъ: въ виду справки варшавскаго губернатора и согласно 1 п. 181 ст. уст. о нак. и 117 ст. уст. угол. суд., дѣло передать, по подсудности, судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь Бѣлостокскаго уѣзда, которому передано было настоящее дѣло, затребовалъ отъ канцеляріи варшавскаго генералъ-губернатора свѣдѣнія о званіи Унержицкаго. По полученіи отношенія канцеляріи, за № 24515, въ коемъ канцелярія сообщила слѣдователю, что до упраздненія Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, т. е. по $^{10}/_{22}$ марта 1867 г., Осипъ Унержицкій не представлялъ документовъ о своемъ происхожденіи,—и затѣмъ отношенія за № 261, въ которомъ канцелярія увѣдомила, что хотя Осипъ Унержицкій, по книгамъ постояннаго народонаселенія г. Варшавы и въ легитимаціонной книжкѣ значится по происхожденію изъ дворянъ, но такъ какъ онъ не представлялъ документовъ о своемъ происхожденіи и не утвержденъ, ни бывшей Герольдіей, ни бывшимъ Государственнымъ Совѣтомъ Царства Польскаго, въ потомственномъ дворянствѣ, то на основаніи 55 ст. Высочайше утвержденнаго 25 іюня (7 іюля) 1836 года положенія о дворянствѣ въ Царствѣ Польскомъ, не можетъ считаться дворяниномъ, судебный слѣдователь, находя, что въ виду послѣдняго изъ означенныхъ отношеній канцеляріи варшавскаго генералъ-губернатора, Унержицкій не можетъ считаться дворяниномъ, и что настоящее дѣло о немъ подсудно не общимъ судебнымъ мѣстамъ, а мировымъ судебнымъ установленіямъ, 25 января 1877 года постановилъ: дѣло это представить на распоряженіе гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда,—Палата, принимая во вниманіе: 1) что изъ сообщенія канцеляріи варшавскаго Генералъ-Губернатора, за № 261, видно, что Унержицкій, за непредставленіемъ документовъ о своемъ происхожденіи, въ дворянствѣ не утвержденъ и посему дворяниномъ считаться не можетъ; 2) что проступокъ, въ которомъ онъ обвиняется, предусмотрѣнъ 173 ст. уст. о наказ., и, на основаніи 33 ст. уст. угол. судопр., подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, и 3) что при такомъ положеніи дѣла заключеніе судебнаго слѣдователя о неподсудности онаго общимъ судебнымъ мѣстамъ представляется вполнѣ основательнымъ, нашла, что, при утвержденіи палатой мнѣнія судебнаго слѣдователя, возникаетъ пререканіе о подсудности дѣла между нею и бѣлостокско-сокольскимъ мировымъ съѣздомъ, а потому 17 марта 1877 года опредѣлила: настоящее дѣло представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду увѣдомленіе канцеляріи варшавскаго Генералъ-Губернатора, за № 24515, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что принадлежность обвиняемаго Осипа Унержицкаго къ дворянскому сословію представляется не доказанною въ порядкѣ, установленномъ ст. 55, 57, 58, и 66 Высочайше утвержденнаго положенія о дворянствѣ Царства Польскаго 25 іюня (7 іюля) 1836 г. и посему опредѣляетъ: признать настоящее дѣло, согласно заключенію гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

24. 1877 года октября 31-го дня. По дѣлу о Юліусѣ и Маріи Фандровъ, обвиняемыхъ въ кражахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключен. давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Якубовскій, въ прошеніи мировому судьѣ 2-го участка, бѣлостокско-сокольскаго округа отъ 1 марта 1875 года, заявилъ, что состоявшая въ услуженіи у него Кассаковская, приготовляясь къ свадьбѣ съ нынѣшнимъ мужемъ своимъ, Юліусомъ Фандромъ, при содѣйствіи послѣдняго, тайно взяла и перевезла въ квартиру свою разныя принадлежащія ему, Якубовскому, вещи, стоющія 95 рублей, и просилъ подвергнуть Фандровъ наказанію, какъ за самоуправство. Затѣмъ, въ прошеніяхъ тому-мировому судьѣ отъ 26 марта и 11-го октября 1875 года, Якубовскій заявилъ о кражѣ у него, Юліусомъ и Маріей Фандрами двухъ золотыхъ колецъ, оцѣненныхъ имъ въ 20 руб., кожи, мѣшковъ и веревокъ на сумму 7 руб. 50 коп. Разсмотрѣвъ возбужденныя означенными прошеніями Якубовскаго дѣла о Фандрахъ, мировой судья 2-го участка, двумя приговорами, состоявшимися 5 сентября и 15 октября 1875 года, призналъ Фандровъ оправданными по всѣмъ обвиненіямъ, предъявленнымъ противъ нихъ Якубовскимъ. По апелляціоннымъ отзывамъ Якубовскаго на эти приговоры мирового судьи, дѣла о Фандрахъ перешли на разсмотрѣніе бѣлостокско-сокольскаго мирового съѣзда, который, въ виду заявленія Якубовскаго о томъ, что Марія Фандръ (урожденная Коссаковская), по происхожденію дворянка, отложилъ разборъ дѣла, до полученія точныхъ свѣдѣній о званіи обвиняемой Маріи Фандръ. Находя затѣмъ, изъ сообщенія ломжинскаго губернатора, отъ 8 апрѣля 1876 г. за № 1263, что Марія Фандръ оказалась дворянкою по происхожденію, мировой съѣздъ, приговорами, состоявшимися 11 мая 1876 года, опредѣлилъ: дѣла по обвиненію Фандровъ въ кражѣ у Якубовскаго, на основаніи 1 п. 181 ст. уст. о наказ. и 117 ст. уст. угол. суд., какъ неподсудныя мировымъ учрежденіямъ, передать судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь 3 участка бѣлостокскаго уѣзда, которому переданы были настоящія дѣла, затребовалъ отъ канцеляріи варшавскаго Генералъ-Губернатора справку о происхожденіи Маріи Фандръ, на что канцелярія варшавскаго Генералъ-Губернатора, отношеніемъ отъ 29 сентября 1876 года за № 20286, на основаніи дѣлъ бывшихъ Герольдіи и Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, увѣдомила слѣдователя, что Марія Фандръ, урожденная Коссаковская, до упраздненія Государственнаго Совѣта Царства, то есть, по $^{10}/_{22}$ марта 1867 года, не внесена въ книги дворянъ Царства и не представляла документовъ о своемъ происхожденіи, и что въ дѣлахъ бывшей Герольдіи значится утвержденнымъ въ 1848 году въ потомственномъ дворянствѣ, пріобрѣтенномъ отъ предковъ, житель деревни Моцарже-Бартки, гмины Моцарже (б. ломжинская Обвода) Шимонъ Коссаковскій, родившійся 1794 года, въ деревнѣ Бартки, буржинскаго прихода, но такъ какъ онъ не просилъ о внесеніи дѣтей своихъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго, то неизвѣстно, отецъ ли онъ Маріи Фандръ. Усматривая изъ означеннаго отношенія канцеляріи варшавскаго Генералъ-Губернатора, что Марія Фандръ, урожденная Коссаковская, до упраздненія Государственнаго Совѣта Царства Польскаго не представила документовъ о своемъ происхожденіи и, слѣдовательно, не можетъ считаться дворянкой, и находя, въ виду сего, настоящія дѣла неподсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ, —судебный слѣдователь 30 ноября 1876 года постановилъ: дѣла о Фандрахъ представить въ гродненскую палату уго-

ловнаго и гражданскаго суда, для разрѣшенія пререканія. Разсмотрѣвъ, вслѣдствіе представленій слѣдователя, дѣла по обвиненію Юліуса и Маріи Фандровъ въ кражахъ у Якубовскаго, гродненская палата уголовнаго и гражданскаго суда, принимая во вниманіе: 1) что изъ сообщенія канцеляріи варшавскаго Генералъ-Губернатора, за № 20286, видно, что Марія Фандръ, урожденная Коссаковская, въ книги дворянъ Царства Польскаго не внесена и посему не можетъ считаться дворянкою; 2) что преступленія, въ которыхъ обвиняются Фандры, предусмотрѣны 169 ст. уст. о нак. и, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ учрежденій и 3) что, при такомъ положеніи дѣлъ, заключеніе судебнаго слѣдователя, о неподсудности оныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, представляется вполнѣ основательнымъ, нашла, что, при утвержденіи ею заключенія судебнаго слѣдователя, возникаетъ пререканіе о подсудности сихъ дѣлъ между ней и бѣлостокско-сокольскимъ мировымъ съѣздомъ, а потому, двумя опредѣленіями, состоявшимися 17 марта 1877 года, постановила: настоящія дѣла о Юліусѣ и Маріи Фандрахъ представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, изъ свѣдѣній, собранныхъ въ настоящемъ дѣлѣ, усматриваетъ: что въ сообщеніи ломжинскаго губернатора бѣлостокско-сокольскому мировому съѣзду заключалось удостовѣреніе о дворянскомъ происхожденіи Маріи Коссаковской, уроженки Госе-Соколя-Лонка, гмины Коссаки, дочери Шимона и Францишки Коссаковскихъ; хотя-же войтъ гмины Коссаки увѣдомилъ, что отецъ Маріи Фандръ, Шимонъ Коссаковскій, по книгамъ постояннаго народонаселенія значится дворяниномъ, а слѣдовательно и дочь его—дворянка, но сама Марія Фандръ, на допросѣ по настоящему дѣлу, показала себя принадлежащею къ мѣщанскому сословію, и по легитимаціонной книжкѣ посада Замброва значится: „состоянія гминнаго“. Вслѣдствіе сего, и въ виду увѣдомленія канцеляріи варшавскаго Генералъ-Губернатора за № 20286, находя, что происхожденіе Маріи Фандръ отъ Шимона Коссаковскаго, утвержденнаго въ дворянскомъ достоинствѣ, не доказано достаточнымъ образомъ, согласно требованію ст. 71-й Высочайше утвержденнаго положенія о дворянствѣ Царства Польскаго 25 іюня (7 іюля) 1836 года, и, что, слѣдовательно, принадлежность Маріи Фандръ къ дворянскому сословію не представляется несомнѣнною, — Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: согласно заключенію гродненской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

25. 1877 года октября 31-го дня. По вопросу о выдачѣ мѣщанину Бихлеру данной на домъ, принадлежащій мѣщанамъ Паузнерамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Рѣшеніемъ могилевскаго мирового съѣзда 15 іюня 1872 года, присуждено было ко взысканію съ мѣщанина Мортки Паузнера въ пользу мѣщанина Гершки Бихлера по двумъ векселямъ 250 р. съ процентами, 1 р. 25 к. неустойки, судебныхъ издержекъ 7 р. 50 к. и за веденіе дѣла 12 р. 50 к.; Бихлеру выданъ исполнительный листъ 26 іюля 1872 г. Въ январѣ 1873 г. судебнымъ приставомъ описанъ былъ находящійся въ г. Могилевѣ домъ, состоящій въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи Мортки Паузнера и прочихъ наслѣдниковъ Гени Паузнеръ. На долю Мортки Паузнера въ домѣ причиталась половина, а именно 2 комнаты и одна кухня. Часть эта на торгахъ осталась за кредиторомъ Гершкой Бихлеромъ, который внесъ покупную сумму, за исключеніемъ той суммы, которая была присуждена съ Мортки Паузнера. Непремѣнный членъ могилевскаго мирового съѣзда нашелъ, что взысканій на упомянутомъ имуществѣ не оказалось; что по контракту, заключенному 10 апрѣля 1872 г., Мортка Паузнеръ отдалъ Янкелю Магазинеру въ трехлѣтнее арендное содержаніе съ 10 апрѣля 1872 г. по 10 апрѣля 1875 года фронтовый домъ свой и малолѣтнихъ наслѣдниковъ Гени Паузнеръ, и всѣ условленныя деньги за три

года, т. е. 300 р. с., сполна получилъ и что со стороны Мортки Паузнера подана была въ съѣздъ мировыхъ судей жалоба на неправильное производство описи, но жалоба эта, на основаніи ст. 1197 уст. гр. суд.,оставлена безъ послѣдствій, а потому опредѣлилъ: 1) укрѣпить за Гершкой Бихлеромъ право на половину дома, оставшагося послѣ смерти Гени Паузнеръ и принадлежашаго по наслѣдству сыну ея Морткѣ Паузнеру, состоящаго изъ двухъ комнатъ и кухни и землею подъ нимъ, въ соотвѣтственной долѣ наслѣдства, принадлежащей Морткѣ Паузнеру, и 2) копію настоящаго опредѣленія сообщить въ подольскую соединенную палату для выдачи Гершкѣ Бихлеру данной на это имѣніе. Разсмотрѣвъ дѣло о выдачѣ данной Бихлеру, палата нашла: 1) что при съѣздѣ мировыхъ судей могилевскаго округа продана часть дома, состоявшаго въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи, а на основаніи ст. 1390 и 1396 X. т. 1 ч. воспрещено продажею раздроблять имѣнія, кои по закону должны быть нераздѣльными и 2) что коль скоро законъ (802 ст. 1 ч. X т.) возлагаетъ на обязанность палаты попеченіе о томъ, чтобы въ актахъ, ею совершаемыхъ, не было ничего несогласнаго съ дѣйствующими узаконеніями и вообще такого, отъ чего для контрагентовъ могъ-бы послѣдовать въ будущемъ имущественный ущербъ, то въ настоящемъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о незаконности всего вообще акта, требованіе могилевскаго мирового съѣзда не можетъ быть удовлетворено. Мировой съѣздъ, примѣняясь къ ст. 1188 уст. гр. суд., и находя, что домъ Паузнера, состоящій въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи его и другихъ наслѣдниковъ Гени Паузнеръ, хотя подверженъ описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продано Бихлеру лишь право должника Мортки Паузнера на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной, и это право должно быть укрѣплено за новымъ пріобрѣтателемъ формальнымъ актомъ изъ крѣпостныхъ дѣлъ, вновь отнесся въ соединенную палату объ укрѣпленіи за Бихлеромъ не части дома, а пріобрѣтеннаго имъ съ торговъ права должника Мортки Паузнера на долю сего послѣдняго, причитающуюся изъ дома, оставшагося послѣ смерти Гени Паузнеръ. Подольская палата уголовнаго и гражданскаго суда и затѣмъ не сочла себя въ правѣ приступить къ закрѣпленію за Бихлеромъ, путемъ выдачи данной, — такого имущества, которое, въ качествѣ нераздробляемаго, не должно переходить къ нему отдѣльно отъ прочихъ наслѣдственныхъ долей преемниковъ Гени Паузнеръ (ст. 1390 — 1396 1 ч. X т.). Мировой съѣздъ, настаивая на исполненіи прежняго своего требованія, вновь обратился въ палату и когда со стороны палаты вновь послѣдовалъ отказъ, представилъ о семъ Правительствующему Сенату на разсмотрѣніе и зависящее распоряженіе.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, Высочайше утвержденномъ 19 октября 1865 года, указанъ порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности по дѣламъ гражданскимъ между судебными установленіями прежняго устройства и новыми, на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года учрежденными. Въ силу 90, 91 и 92 приведеннаго положенія, на принятіе или непринятіе судебными установленіями къ своему разсмотрѣнію дѣла, допускаются частныя жалобы высшимъ надъ ними инстанціямъ по принадлежности, съ соблюденіемъ порядка и сроковъ, установленныхъ для обжалованія частныхъ опредѣленій тѣхъ судовъ, на кои жалоба приносится, и только въ томъ случаѣ, когда, по разсмотрѣніи высшими инстанціями означенныхъ жалобъ, не прекратится производство одного и того же дѣла въ прежнемъ и новомъ судѣ, или не устранится непринятіе онаго тѣмъ и другимъ судомъ, дозволяется о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія просить Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ. Того, чтобы такія пререканія могли восходить на разсмотрѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по представленіямъ судебныхъ установленій, прежняго или новаго устройства, ни въ положеніи 19 октября 1865 года, ни въ правилахъ, Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ мѣстъ, не установлено. Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, въ рѣшеніяхъ 1867 г. сентября 15, по дѣлу Кисляковой, и 1876 г. апрѣля 26 по дѣлу Анны Марцинкевичъ, разъяснилъ, что пререканія, возникающія между преж-

ними судебными установленіями и учрежденіями по уставамъ 20 ноября 1864 г., могутъ восходить до Сената только тѣмъ порядкомъ и въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ 90 и 91 ст. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Равнымъ образомъ и въ случаѣ прекращенія о подсудности между судебными установленіями новаго устройства, дѣла о таковыхъ прекращеніяхъ возникаютъ не иначе, какъ по просьбамъ или по частнымъ жалобамъ тяжущихся сторонъ, принесеннымъ въ порядкѣ, указанномъ 43, 232 и 235 ст. уст. гражд. суд. Отсюда слѣдуетъ, что настоящее представленіе могилевскаго мирового съѣзда о разрѣшеніи возникшаго съ тамошнею соединенною палатою прекращенія не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ послѣдовавшее въ противность установленному порядку. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать дѣло неподлежащимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

26. 1877 года октября 31-го дня. По дѣлу о подсудности иска 9 волостей поселянъ-собственниковъ Саратовской губерніи въ 400,000 рублей, предъявленнаго къ вѣдомству государственныхъ имуществъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Спасовичъ, по довѣренности обществъ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) Саратовской губерніи, волостей: Сплавушинской, Каменской, Кулалинской, Олешинской, Норской, Линево-Озерской, Сосновской, Ягоднополянской и Медвѣдицкой, 10-го октября 1875 года, предъявилъ въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ къ управленію государственными имуществами С.-Петербургской губерніи, какъ мѣстному, по ст. 1288 уст. гражд. суд., представителю отвѣтчика министерства государственныхъ имуществъ, искъ о выдачѣ его довѣрителямъ, какъ ихъ собственности, переселенческаго капитала, образовавшагося изъ доходовъ отъ сдачи въ аренду отведенныхъ колонистамъ и незаселенныхъ ими земель, сосредоточеннаго въ министерствѣ государственныхъ имуществъ и составляющаго сумму не менѣе 400,000 рублей. Уполномоченный отъ управленія государственными имуществами С.-Петербургской губерніи предъявилъ отводъ о подсудности иска саратовскому окружному суду, по мѣсту нахожденія конторы иностранныхъ поселенцевъ, завѣдывавшей всѣми общественными капиталами колонистовъ, и с.-петербургскій окружный судъ, согласно этому отводу, по опредѣленію 15 декабря 1875 года, оставилъ искъ поселянъ-собственниковъ безъ разсмотрѣнія; но с.-петербургская судебная палата (по 1-му гражданскому департаменту), вслѣдствіе жалобы повѣреннаго истцовъ, 13-го апрѣля 1876 года отмѣнила опредѣленіе суда, признавъ, что управленіе государственными имуществами С.-Петербургской губерніи, безъ полномочія отъ министерства, къ которому предъявленъ искъ, не могло ни являться къ отвѣту, ни предъявлять отводъ о неподсудности. 28 мая 1876 года за № 435 Министръ Государственныхъ Имуществъ, на основаніи ст. 240 и 241 уст. гражд. суд., сообщилъ прокурору с.-петербургскаго окружнаго суда, что искъ поселянъ о переселенческомъ капиталѣ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ не подлежитъ. Сообщеніе это предложено было окружному суду и представлено на разсмотрѣніе с.-петербургской судебной палаты, которая опредѣленіемъ 29 сентября 1876 года, состоявшимся по особому присутствію, на основаніи ст. 242 уст. гражд. суд., признала возбужденное прекращеніе не подлежащимъ ея разсмотрѣнію, въ виду того обстоятельства, что обсуждая въ опредѣленіи 13 апрѣля 1876 года вопросъ о подсудности дѣла не с.-петербургскому, а саратовскому окружному суду, палата тѣмъ самымъ признала уже дѣло подсуднымъ вообще судебнымъ установленіямъ. Вслѣдствіе этого Министръ Государственныхъ Имуществъ, возбуждая прекращеніе съ судебною палатой, на основаніи ст. 240 и 243 уст. гражд. суд., 15 ноября 1876 года за № 693 сообщилъ прокурору с.-петербургской судебной палаты, что дѣло о переселенческомъ капиталѣ неподсудно судебнымъ установленіямъ, какъ подлежащее разрѣшенію верховной власти въ законодательномъ порядкѣ, а не судебно-тяжебному разбирательству. Въ этомъ сообщеніи Министра Государственныхъ

Имуществъ изложены имѣющіяся въ министерствѣ свѣдѣнія относительно образованія переселенческаго капитала, завѣдыванія и распоряженія означеннымъ капиталомъ, по соображеніи которыхъ Министръ Государственныхъ Имуществъ находилъ: 1) что въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 12 марта 1840 года положенія Комитета Министровъ, земли колонистамъ отведены не въ собственность, а для поселенія и пользованія изъ платежа оброка; распоряжаться они имѣли право только тѣми землями, которыя, по мѣрѣ заселенія, были заняты ихъ усадьбами, посѣвами, сѣнокошеніемъ, выгономъ; остающіяся же свободными состояли въ распоряженіи управленія и болѣе 76,000 десятинъ, оставшихся въ 1871 г. незаселенными, возвращены въ казенное вѣдомство; 2) что переселенческій капиталъ образованъ властію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, дѣйствовавшаго не какъ юридическое лицо, а какъ административная власть, — съ спеціальною цѣлью составить фондъ для воспособленія колонистамъ, при переселеніи на отведенныя для сего земли, и для составленія его отдавались въ оброкъ свободныя, еще не заселенныя земли; 3) что отдачею этихъ земель съ публичныхъ торговъ въ оброчное содержаніе и самыми оброчными деньгами завѣдывала саратовская контора иностранныхъ поселенцевъ; все участіе въ этомъ дѣлѣ колонистовъ заключалось въ томъ, что уполномоченные ихъ по распоряженію конторы, присутствовали при торгахъ, которые для удобства производились въ окружномъ приказѣ такъ же, какъ производились, и нынѣ нерѣдко производятся, въ сельскихъ управленіяхъ торги на отдачу въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей и на срубъ лѣсовъ, хотя тѣ управленія вовсе не состоятъ уже въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ; 4) что колонистскія общества и ихъ сельское начальство никогда означеннымъ капиталомъ не распоряжались и не завѣдывали; всѣ расходы изъ него, даже самые незначительные, производились не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства или конторы, и 5) что инструкціею Министра Государственныхъ Имуществъ, изданною, на основаніи предоставленной ему Высочайше утвержденнымъ $^{4}/_{16}$ іюня 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта власти по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, постановлено: всѣ находящіеся въ вѣдѣніи попечительнаго комитета и саратовской конторы сословные и спеціальные капиталы оставить въ непосредственномъ завѣдываніи комитета и конторы впредь до особаго о нихъ распоряженія, а такое распоряженіе можетъ послѣдовать не отъ судебной, а отъ административной власти, и не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія; означенная инструкція имѣетъ обязательную силу и можетъ быть отмѣнена или измѣнена только тою верховною властью, которая уполномочила Министра на изданіе оной, а посему и всякое сомнѣніе, могущее возникнуть при исполненіи ея, можетъ быть разрѣшаемо только издавшимъ ее Министромъ. Къ этому Министръ Государственныхъ Имуществъ присовокупилъ, что объ испрошеніи въ законодательномъ порядкѣ Высочайшаго повелѣнія о томъ, какое переселенческому капиталу слѣдуетъ дать назначеніе, внесено 22-го іюня 1876 г. представленіе въ Государственный Совѣтъ и въ этомъ представленіи объяснено какъ о предъявленномъ колонистами искѣ, такъ и о возбужденномъ со стороны Министра прекращеніи. Означенное сообщеніе Министра Государственныхъ Имуществъ за № 693, для разрѣшенія возникшаго прекращенія при доношеніи с.-петербургской судебной палаты отъ 26-го ноября 1876 г. № 9010, вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ по дѣлу, на основаніи ст. 243 и 244 уст. гражд. суд., представлено въ Правительствующій Сенатъ по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Выслушавъ словесное объясненіе присяжнаго повѣреннаго Спасовича, по довѣренности истцовъ, и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ и останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, подлежитъ-ли возникшее по настоящему иску прекращеніе обсужденію Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прекращеніе, возбужденное Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ сообщеніи на имя прокурора с.-петербургскаго окружнаго суда отъ 28 мая 1876 года за № 435, по опредѣленію особаго присутствія с.-петербургской судебной палаты 29 сентября 1876 г., признано не подлежавшимъ обсужденію палаты, какъ уже

принявшей настоящее дѣло къ своему производству и постановившей по этому дѣлу опредѣленіе 13 апрѣля 1876 г. Приведеннымъ постановленіемъ особаго присутствія палаты закончено производство по прекаанію, возбужденному въ окружномъ судѣ, — причемъ однако вопросъ о подсудности дѣла судебнымъ или правительственнымъ установленіямъ остался не разрѣшеннымъ и затѣмъ вопросъ о прекааніи возбужденъ уже въ палатѣ, сообщеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ къ прокурору палаты отъ 13 ноября 1876 г. за № 693. Принимая во вниманіе, что по уставу гражданскаго судопроизводства (ст. 243 и 244) прекаанде, возбужденное въ самой судебной палатѣ, подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ возникшее между Министромъ Государственныхъ Имуществъ и с.-петербургскою судебною палатою прекааніе о подсудности дѣла подлежащимъ его обсужденію въ порядкѣ, указанномъ ст. 244 уст. гражд. суд. Переходя затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежитъ-ли самое дѣло, возникшее въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ по иску поселянъ-собственниковъ 9-ти волостей къ вѣдомству государственныхъ имуществъ, разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что общества поселянъ-собственниковъ 9 волостей Саратовской губерніи отыскиваютъ переселенческій капиталъ, находящійся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ и составляющій, по мнѣнію истцовъ, ихъ общественную собственность, какъ образовавшійся изъ доходовъ съ ихъ общественныхъ земель; Министръ Государственныхъ Имуществъ признаетъ дѣло объ этомъ капиталѣ подлежащимъ разрѣшенію не судебной, а законодательной власти, на томъ основаніи, что земли, изъ доходовъ съ которыхъ образовался отыскиваемый капиталъ, не принадлежали истцамъ въ собственность и не состояли въ ихъ распоряженіи, а находились постоянно въ завѣдываніи казны; что самый капиталъ образовался по распоряженію бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ, какъ власти административной, и всегда находился въ распоряженіи министерства и что въ силу дѣйствующихъ постановленій (инструкціи Министра Государственныхъ Имуществъ, изданной, на основаніи предоставленной ему Высочайше утвержденнымъ $^{4}/_{16}$ іюня 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта власти), переселенческій капиталъ остается въ непосредственномъ завѣдываніи казеннаго управленія, впредь до особаго о немъ распоряженія, которое можетъ послѣдовать только отъ власти административной и не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія; къ этому Министръ присовокупляетъ, что представленіе о томъ, какое назначеніе долженъ получить переселенческій капиталъ, внесено уже въ Государственный Совѣтъ, для испрошенія въ законодательномъ порядкѣ Высочайшаго о томъ повелѣнія. Изъ вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ дѣлѣ, по которому возбуждено настоящее прекааніе, заключается споръ о томъ, составляетъ-ли такъ называемый переселенческій капиталъ собственность поселянъ или казны, т.-е. споръ о правѣ имущественномъ, охраняемомъ и защищаемомъ законами гражданскими (св. зак. X т. 1 ч. ст. 406—410, 420—425). Всякій споръ о правѣ гражданскомъ, въ силу ст. 1 уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій; вѣдѣнію-же правительственныхъ установленій подлежатъ лишь разбирательства по такимъ требованіямъ административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ (примѣч. 1-ое къ ст. 1-й уст. гражд. суд.); къ числу такихъ безспорныхъ требованій, по разъясненію гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (рѣшенія 1875 года № 276 по дѣлу Серебрякова, 1876 года сентября 16-го по дѣлу Горбовскаго-Зарапекъ, 1877 года сентября 29-го по дѣлу главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ), относятся всѣ распоряженія подлежащихъ управленій по раскладкѣ и взиманію установленныхъ сборовъ, но не могутъ относиться распоряженія, касающіяся права частныхъ лицъ (по имуществу или по договору), на законахъ гражданскихъ основаннаго; слѣдовательно, искъ поселянъ-собственниковъ, въ силу статей 1 и 2 уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій въ порядкѣ, указанномъ статьями 1282—1299 устава гражд. судопр., какъ

споръ о правѣ гражданскомъ. Указанія Министра Государственныхъ Имуществъ на происхожденіе спорнаго капитала, на существовавшій порядокъ завѣдыванія этимъ капиталомъ и на дѣйствующія постановленія, въ силу которыхъ капиталъ этотъ оставленъ въ вѣдѣніи министерства, могли-бы, на основаніи ст. 339 уст. гражд. судопр., составить предметъ обсужденія подлежащаго суда, какъ возраженія по существу иска, и подлежали-бы разрѣшенію, согласно ст. 9 и 10 уст. гражд. суд., по разуму „существующихъ“ законовъ; причемъ недостатокъ закона относительно дальнѣйшаго назначенія спорнаго капитала и ожидаемое разрѣшеніе этого вопроса въ порядкѣ законодательномъ не могли-бы, за силою приведенной ст. 10 уст. гражд. суд., останавливать рѣшеніе возникшаго спора о принадлежности капитала. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій.

27. 1877 года октября 31-го дня. По дѣлу Николая Павлинова на рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты по дисциплинарному о немъ производству.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докл. дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На 11 января 1876 года было назначено общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ для выбора на должность членовъ совѣта вмѣсто двухъ выбывшихъ изъ его состава лицъ. Наканунѣ этого дня, а именно 10 января, присяжные повѣренные Аленниковъ и Михайловъ написали присяжному повѣренному Павлинову письмо, въ которомъ они объяснили, что имъ извѣстно домогательство Павлинова быть выбраннымъ на должность члена совѣта, что въ интересахъ корпораціи они не желали бы допустить выбора на эту должность лица не безупречнаго, что въ сихъ видахъ, зная образъ дѣйствій Павлинова по дѣламъ Баснина и Трапезникова, требующій разъясненій съ его стороны тѣхъ крайне неблаговидныхъ отзывовъ, которые имъ сообщены Баснинымъ, Трапезниковымъ, Веретенниковою, Барсукомъ и Коршемъ, они, Аленниковъ и Михайловъ, просятъ Павлинова отказаться отъ его кандидатуры; при нежеланіи же Павлинова отказаться отъ кандидатуры, они вынуждены будутъ содержаніе этого письма сообщить общему собранію. Вслѣдствіе сообщенія этого письма Павлиновымъ общему собранію присяжныхъ повѣренныхъ, это послѣднее передало оное для разсмотрѣнія въ совѣтъ, куда Аленниковъ и Михайловъ подали 17 января заявленіе, въ которомъ изложили, что единственною цѣлью ихъ письма было желаніе устранить возможность избранія Павлинова въ члены совѣта, каковая должность цѣнится весьма высоко всѣми присяжными повѣренными; они не сообщили извѣстныхъ имъ свѣдѣній о Павлиновѣ ни совѣту, ни общему собранію, сколько по недостаточности оныхъ быть можетъ для формальнаго заявленія жалобы, столько же и по нежеланію ихъ вредить лично Павлинову; затѣмъ они объяснили о существѣ дошедшихъ до нихъ свѣдѣній, которыя заключаются въ томъ, что Павлиновъ, состоя повѣреннымъ Баснина, сначала заложилъ Веретенниковой принадлежащіе Баснину паи ленскаго золотопромышленнаго товарищества, поручившись самъ въ исправномъ платежѣ за Баснина, но потомъ Павлиновъ продалъ эти паи Веретенниковой, чтобы избавить себя какъ поручителя отъ отвѣтственности, причемъ интересы Баснина были принесены въ жертву личнымъ разсчетамъ; Павлиновъ отъ имени Баснина предъявилъ искъ въ торговому дому Гинцбургъ и К⁰ въ 378 т. руб., но вскорѣ самъ Баснинъ отказался отъ этого иска по его неправильности; жена Трапезникова, признаннаго душевно-больнымъ, домогалась изъ капиталовъ мужа еще при жизни его получить законную часть; Павлиновъ принялъ ея сторону и составилъ крайне неблаговидныя комбинаціи, въ особенности въ виду отношеній Павлинова къ Трапезниковымъ. Во время производства этого дѣла въ совѣтѣ Аленниковъ и Михайловъ, въ заявленіи 20 марта, разбирая оправданія Павлинова и факты, собранныя противъ него совѣтомъ, убѣждались въ неблаговидномъ образъ дѣйствій Павлинова и повторили, что они не желаютъ подводить Павлинова подъ какую либо отвѣтственность, но если она его постигнетъ, то это случится благодаря его же собственнымъ дѣйствіямъ и поступкамъ; они не жаловались на

него, — онъ на нихъ пожаловался, и потому они въ правѣ разъяснять дѣло по всѣмъ пунктамъ обвиненія. Первое засѣданіе по настоящему дѣлу состоялось въ совѣтѣ 17 января и Павлиновъ заявилъ просьбу, чтобы производство его дѣла, возбужденное письмомъ Аленникова и Михайлова, было допущено въ присутствіи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ; затѣмъ онъ просилъ изслѣдовать факты, заявленные Аленниковымъ и Михайловымъ, и, если факты не оправдаются и не давали права на тѣ выводы и предположенія, которые Аленниковъ и Михайловъ себѣ позволили, то онъ просилъ бы подвергнуть ихъ взысканію. Аленниковъ объяснилъ, что ни онъ, ни Михайловъ ни въ чемъ не обвиняли Павлинова, а желали только, чтобы онъ разъяснилъ имъ до выборовъ тѣ свѣдѣнія о немъ, которыя дошли до ихъ свѣдѣнія. По этому совѣтъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла, посвятилъ нѣсколько засѣданій для выслушанія значительнаго числа свидѣтелей, выставленныхъ обѣими сторонами, которыя, равно какъ и свидѣтели, представили также разные бумаги и документы и, наконецъ, Павлиновъ далъ весьма пространныя объясненія, въ которыхъ постоянно называлъ Аленникова и Михайлова своими обвинителями, и старался по всѣмъ взводимымъ на него обвиненіямъ доказать, что онъ ни въ чемъ не повиненъ, что характеръ и направленіе его дѣятельности безупречны, и въ свою очередь обвинялъ Аленникова и Михайлова въ неправильно взводимыхъ на него обвиненіяхъ, предоставляя совѣту самому квалифицировать должнымъ образомъ ихъ поступки. Въ протоколѣ совѣта 13 марта записанъ отзывъ Аленникова, Михайлова и Павлинова, что они никого изъ членовъ совѣта не отводятъ. Разсмотрѣвъ въ совокупности все дѣло о Павлиновѣ, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ нашелъ, что по дѣламъ объ искѣ, предъявленномъ къ Гинцбургу, о распредѣленіи денегъ, представленныхъ въ обезпеченіе иска Гусятниковой, о домогательствѣ Маріи Трапезниковой получить при жизни своего мужа часть его имущества, совѣтъ не можетъ одобрить дѣйствій Павлинова, какъ присяжнаго повѣреннаго; но, по обвиненію о заключеніи съ Баснинымъ условія о попудныхъ деньгахъ, дѣйствія Павлинова заслуживаютъ, по мнѣнію совѣта, строжайшаго осужденія, такъ какъ еще въ 1869 г., будучи губернскимъ прокуроромъ, Павлиновъ входилъ въ сношеніе съ Баснинымъ о выдачѣ ему потомственно значительнаго вознагражденія, составляющаго болѣе нежели пенсію, съ обезпеченіемъ онаго значительными неустойками, за такое дѣяніе, которое едва-ли представляло какія либо затрудненія, и затѣмъ входилъ, какъ должностное лицо, въ письменныя сношенія съ мѣстными административными властями, имѣя въ виду свои личныя цѣли, каковыя обстоятельства не были извѣстны совѣту при поступленіи Павлинова въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Заслуживающимъ строжайшаго порицанія призналъ совѣтъ и образъ дѣйствій Павлинова по вопросу о продажѣ 15 паевъ Баснина Веретенниковой, такъ какъ Павлиновъ, имѣя уже отъ Баснина довѣренность на ходатайство по его дѣламъ и заключивъ съ нимъ въ 1872 году условіе о попудныхъ деньгахъ, принялъ на себя поручительство по его займу, но затѣмъ, съ цѣлью избавиться отъ этого поручительства, побудилъ Баснина къ невыгодной продажѣ его паевъ, слѣдовательно имѣлъ при этомъ въ виду не огражденіе интересовъ своего довѣрителя, а личныя свои выгоды. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію показанія свидѣтеля Барсука о Павлиновѣ и объясненія сего послѣдняго, совѣтъ нашелъ, что уже одно посѣщеніе обвиняемымъ выставленнаго противъ него свидѣтеля въ большей части случаевъ и неприлично и предосудительно; если на присяжномъ повѣренномъ при отправленіи имъ своихъ обязанностей лежитъ долгъ достигать цѣли правосудія только прямыми средствами — раскрытіемъ истины, то та-же обязанность лежитъ на немъ и по отношенію къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ и его представителю — совѣту; поэтому желаніе скрыть истину или подѣйствовать на свидѣтеля, въ видахъ неполнаго разъясненія дѣла или затемненія онаго, въ высшей степени безнравственно и предосудительно, виновность Павлинова по этому пункту усиливается еще тѣмъ, что, когда ему не удалось склонить Барсука къ непоказанію совѣту извѣстныхъ ему фактовъ, то онъ старался выставить Барсука предъ совѣтомъ лицомъ незаслуживающимъ довѣрія; такія дѣйствія со стороны присяж-

наго повѣреннаго заслуживаютъ, по мнѣнію совѣта, полнѣйшаго осужденія. За всѣ изложенныя дѣйствія Павлинова по дѣламъ о попудныхъ деньгахъ, о продажѣ паевъ Веретенниковой и относительно свидѣтеля Барсука, а также принимая во вниманіе неблаговидный образъ дѣйствій Павлинова по дѣламъ Гусятниковой и Гинцбурга, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, опредѣленіемъ 3-го апрѣля 1876 года, постановилъ: исключить Павлинова изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ; въ поступкахъ же Аленникова и Михайлова не нашелъ ничего заслуживающаго порицанія. Послѣ этого 16-го того же апрѣля Павлиновъ обратился въ совѣтъ съ просьбою составить особый протоколъ въ удостовѣреніе слѣдующихъ незаписанныхъ въ журналы совѣта обстоятельствъ: 1) никто ему не объявлялъ, что онъ есть лицо обвиняемое и въ чемъ совѣтъ его обвиняетъ; онъ же считаетъ себя обвинителемъ, а обвиняемыми Аленникова и Михайлова; 2) что ему отказано въ изслѣдованіи дѣла при всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ и въ присутствіи при докладѣ дѣла; 3) что при вторичномъ допросѣ свидѣтеля Баснина ему было разрѣшено предложить Баснину только два вопроса въ разъясненіе его перваго показанія, и что послѣ спроса свидѣтелей совѣтъ никогда не предлагалъ ему давать объясненія; онъ же этого не требовалъ, считая обвиняемыми Аленникова и Михайлова. Совѣтъ призналъ эту просьбу незаслуживающею уваженія, такъ какъ по учрежденію судебныхъ установленій никакихъ особыхъ протоколовъ по разбираемымъ дѣламъ совѣтъ составлять не обязанъ. На опредѣленіе совѣта Павлиновъ подалъ въ с.-петербургскую судебную палату жалобу, въ которой преимущественно указывалъ на ошибки совѣта съ фактической стороны дѣла, на то, что разныя обстоятельства, изложенныя невѣрно въ постановленіи совѣта, могли быть извѣстны совѣту не изъ настоящаго дѣла, а изъ частныхъ свѣдѣній члена докладчика Стасова, бывшаго повѣреннымъ Гинцбурга, и на то, что онъ никогда не считалъ себя въ настоящемъ дѣлѣ обвиняемымъ, а признавалъ таковыми Аленникова и Михайлова, совѣтъ же обвинялъ его, не объявивъ предварительно, въ чемъ онъ обвиняется, и не истребовавъ объясненія. При жалобѣ приложено заключеніе совѣта по предложенному на обсужденіе общаго собранія присяжныхъ повѣренныхъ 18-го апрѣля 1876 года вопросу о правѣ присяжныхъ повѣренныхъ заниматься торговлею; мнѣніе совѣта по этому вопросу заключалось въ томъ, что нельзя безусловно запрещать присяжнымъ повѣреннымъ занятіе торговлею, что нежелательно однако, чтобы они принимали частное, прямое и непосредственное участіе въ дѣятельности коммерческой, и что въ отдѣльныхъ случаяхъ тотъ или другой родъ коммерческой дѣятельности можетъ, при извѣстныхъ условіяхъ, быть признанъ несовмѣстнымъ съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго и повлечь за собою для занимающагося ею дисциплинарную отвѣтственность. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, судебная палата, въ общемъ собраніи ея департаментовъ, по дѣламъ Гусятниковой, Гинцбурга и Трапезниковой пришла къ одинаковому заключенію съ совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ и признала, что характеръ дѣятельности Павлинова по этимъ тремъ дѣламъ долженъ быть принятъ во вниманіе при опредѣленіи того взысканія, которому Павлиновъ можетъ быть подвергнутъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Обвиненіе Павлинова по предмету составленія условія 1869 года о попудномъ вознагражденіи палата нашла возможнымъ разсмотрѣть лишь какъ характеристику дѣятельности Павлинова вообще, т. е. на сколько оно могло подлежать разсмотрѣнію при рѣшеніи вопроса о пріемѣ Павлинова въ присяжные повѣренные; но обвиненіе это не должно служить основаніемъ къ возложенію или увеличенію опредѣленнаго Павлинову взысканія, которое налагается за проступки, совершенные присяжнымъ повѣреннымъ по принятіи этого званія; составленіе же въ 1869 году проекта условія и довѣренности совершены Павлиновымъ еще до вступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ; обсуждая съ этой точки поступки Павлинова по изъясненному дѣлу, палата признала ихъ заслуживающими вполнѣ порицанія. Затѣмъ не соглашаясь съ заключеніемъ совѣта по дѣлу Веретенниковой, такъ какъ нельзя признать доказаннымъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ Павлиновъ не соблюлъ интересовъ Баснина и имѣлъ въ виду только свою личную пользу, палата, обсуждая дѣятельность Павлинова по участію его въ

дѣлахъ Баснина съ разными лицами, видитъ въ данномъ случаѣ признаки совершенно другого дѣянія, также предосудительнаго и несовмѣстнаго съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Еще въ 1872 года, когда Баснинъ не былъ довѣрителемъ Павлинова, послѣдній ссудилъ ему 10 т. руб.; затѣмъ по пріѣздѣ Баснина въ Петербургъ, хотя Павлиновъ принимаетъ на себя званіе его повѣреннаго, но изъ дѣла видно, что дѣятельность его, какъ повѣреннаго, заключается не въ веденіи какихъ либо дѣлъ, а въ пріисканіи Баснину кредита. Далѣе подъ предлогомъ пріисканія кредита, Павлиновъ принимаетъ на себя предъ Веретенниковой роль комиссіонера, маклера, склоняя ее къ выдачѣ ссуды и затѣмъ къ покупкѣ паевъ Баснина, и принимая на себя впослѣдствіи обязанность пріискать покупателя на эти паи за ту или другую сумму. Въ то же время, являясь какъ бы комиссіонеромъ, Павлиновъ не затрудняется внести въ эти сдѣлки личную имущественную отвѣтственность принятіемъ на себя поручительства за Баснина и выдачею затѣмъ Веретенниковой, въ обезпеченіе совершившейся продажи паевъ, векселя отъ своего имени, съ принятіемъ отъ Веретенниковой обязательства о возвращеніи векселя, въ случаѣ продажи паевъ по установленной цѣнѣ. Все это усложненіе Павлиновымъ своей дѣятельности приводитъ къ тому, что онъ перепуталъ свои отношенія къ Баснину, онъ въ одно и то-же время и кредиторъ, и комиссіонеръ и повѣренный Баснина. Соединеніе въ себѣ столь разнохарактерныхъ дѣятельностей не совмѣстимо съ значеніемъ званія присяжнаго повѣреннаго; столкновеніе интересовъ комиссіонныхъ, т. е. чисто коммерческаго свойства, съ интересомъ повѣреннаго, который долженъ всегда быть солидаренъ съ своимъ довѣрителемъ, не должно быть допускаемо въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ, потому что тѣ и другіе интересы легко могутъ находиться въ противорѣчіи и несоблюденіе сего влечетъ за собою порицаніе и даже взысканіе съ присяжнаго повѣреннаго. Отсутствіе запрещенія по этому предмету въ положительномъ законѣ не даетъ присяжному повѣренному права уклоняться отъ пути, начертаннаго въ учрежденіи судебныхъ установленій, и смыслъ котораго не можетъ не быть ясенъ для каждаго вступающаго въ это сословіе. Наконецъ, несовмѣстность дѣятельности коммерческаго свойства признается и самимъ совѣтомъ, который высказалъ тотъ взглядъ, что тотъ или другой родъ коммерческой дѣятельности можетъ быть признанъ несовмѣстнымъ съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго и повлечь за собою отвѣтственность въ дисциплинарномъ порядкѣ. Къ числу такихъ именно дѣятельностей палата находитъ нужнымъ отнести прежде всего дѣятельность комиссіоннаго или маклерскаго свойства, какъ наиболѣе вредно дѣйствующую на сохраненіе безукоризненнаго отзыва о присяжномъ повѣренномъ. Нахожденіе Павлинова уже значительное число лѣтъ въ составѣ присяжныхъ повѣренныхъ служитъ основаніемъ къ тому, чтобы признать его болѣе виновнымъ, такъ какъ пребываніе въ сословіи должно было указать ему средство и возможность сохранить себя отъ этого обвиненія. Наконецъ и по обстоятельству отношеній Павлинова къ Барсуку, палата признала правильнымъ мнѣніе совѣта относительно того, что Павлиновъ долженъ быть подвергнутъ взысканію и за этотъ поступокъ. Сводя все изложенное, палата пришла къ заключенію, что Павлиновъ долженъ быть обвиненъ въ томъ, что въ дѣйствіяхъ по дѣлу Веретенниковой допустилъ смѣшеніе дѣтельностей комиссіонера и повѣреннаго, и что посѣтилъ свидѣтеля по дѣлу, съ цѣлью разузнать все, что онъ можетъ показать противъ него, и своими объясненіями повліять на это показаніе, и что, независимо отъ этого, дѣйствія Павлинова по остальнымъ вышеизложеннымъ дѣламъ не могутъ быть одобрены палатою и заслуживаютъ вполнѣ порицанія. При такомъ измѣненіи обвиненія мѣра взысканія, опредѣленнаго совѣтомъ, представляется слишкомъ строгою, и должна быть опредѣлена по 3 пун. 368 ст. учр. суд. уст., а такъ какъ по дѣлу обнаруженъ цѣлый рядъ дѣйствій Павлинова, вызывающихъ не одобреніе, а порицаніе, то, по мнѣнію палаты, взысканіе, опредѣленное въ указанной статьѣ, должно быть примѣнено во всей строгости. На основаніи всего изложеннаго, судебная палата постановила: запретить Павлинову отправлять обязанности присяжнаго повѣреннаго въ продолженіи одного года, а постановленіе совѣта отмѣнить. — При составленіи палатою резолюціи по

сему постановленію рѣшеніе состоялось по большинству 6 голосовъ, въ томъ числѣ и старшаго предсѣдателя палаты; остальные же 6 членовъ палаты полагали: отмѣнить постановленіе совѣта по всѣмъ тремъ пунктамъ обвиненія Павлинова; но при подписаніи рѣшенія въ окончательной формѣ одинъ изъ судей большинства подалъ особое мнѣніе, въ которомъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ палаты въ окончательномъ его выводѣ относительно воспрещенія Павлинову исправленія должности въ теченіе года, заявилъ, что таковую мѣру взысканія онъ признаетъ правильнымъ опредѣлить за то, что Павлиновъ не уничтожилъ неблаговиднаго, по несоразмѣрности выговореннаго себѣ вознагражденія, условія съ Баснинымъ о попудныхъ деньгахъ; что съ ходатайствомъ въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго Павлиновъ смѣшивалъ дѣятельность комиссіонную или торговую, и что, предъявляя искъ къ вѣрителю, оставался его повѣреннымъ; прочія же обвиненія противъ Павлинова онъ признавалъ недоказанными, а обвиненія, имѣющія связь съ прежними обязанностями Павлинова, какъ должностнаго лица, неподлежащими разсмотрѣнію. На рѣшеніе судебной палаты Павлиновъ принесъ кассаціонную жалобу, которую онъ раздѣлилъ на 3 части. По нарушеніямъ, изложеннымъ въ 1-й части, онъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи всего производства. Нарушенія эти заключаются въ слѣдующемъ: 1) вопреки 1-й ст. уст. угол. суд., совѣтъ привлекъ его къ отвѣтственности не въ порядкѣ, опредѣленномъ судебными уставами; всѣ документы, весь ходъ дѣла показываютъ, что онъ былъ обвинителемъ, а Аленниковъ и Михайловъ обвиняемыми; но при объявленіи ему совѣтомъ рѣшенія, послѣдовавшаго по докладу, къ которому онъ не былъ допущенъ, оказалось, что онъ обвиняемый; 2) при отсутствіи жалобы на него, ни совѣтъ, ни предсѣдатель онаго, вопреки 272 и 274 ст. учр. суд. уст., не сдѣлали распоряженія о возбужденіи противъ него дисциплинарнаго производства, объ объявленіи ему, что таковое возбуждено, и объ обсужденіи совѣтомъ вопроса о поводахъ къ началу дисциплинарнаго о немъ производства; 3) 283, 2 пун. 291 и 371 ст. учр. суд. уст. нарушены тѣмъ, что совѣтъ не истребовалъ отъ него, какъ отъ обвиняемаго, объясненія, а палата не только оставила безъ вниманія эти нарушенія, но и сама возбудила вопросъ о началіи противъ него прямо во 2-й инстанціи новаго дисциплинарнаго производства по обвиненію въ занятіи торговлей, небывшему въ разсмотрѣніи 1-й инстанціи; 4) дѣло въ совѣтѣ разсматривалось не въ надлежащемъ составѣ присутствія, ибо членъ совѣта Стасовъ обязанъ былъ себя устранить, согласно 1 и 2 п. 600 и 606 ст. уст. уг. суд., такъ какъ, въ выборахъ 11-го января 1876 года, состязаніе при выборѣ въ члены совѣта происходило между Стасовымъ и имъ, Павлиновымъ, Стасовъ былъ и теперь состоитъ повѣреннымъ Гинцбурга, всегдашняго противника Баснина, и прямо заинтересованъ въ разъясненіи дѣла въ пользу Гинцбурга; при томъ же Стасовъ участвовалъ въ 1874 года въ переговорахъ Баснина и Трапезникова съ Гинцбургомъ; если онъ, Павлиновъ, и заявилъ совѣту, что не отводитъ ни одного изъ членовъ совѣта, то въ то время онъ считалъ себя обвинителемъ, и потому участіе Стасова въ рѣшеніи дѣла не представлялось ему тогда опаснымъ; участіе Стасова въ дѣлѣ тѣмъ болѣе существенно, что Стасовъ былъ докладчикомъ и истолкователемъ предъ совѣтомъ его дѣйствій; докладъ же въ палатѣ былъ сдѣланъ по докладу совѣта, а не по документамъ дѣла, и замѣчанія, сдѣланныя въ его апелляціи противъ ошибокъ, вкравшихся въ постановленіи совѣта, оставлены палатою безъ вниманія. Во 2 части жалобы Павлиновъ доказываетъ, что объявленное ему рѣшеніе палаты есть въ сущности мнѣніе меньшинства 5 членовъ, а большинство 7 членовъ выразило оправдательное мнѣніе, ибо совѣтомъ возбуждено противъ него обвиненіе по 6 дѣламъ, изъ коихъ 5 членовъ обвинили его только по дѣлу Барсука, остальные 7 членовъ по этому дѣлу его оправдываютъ: 1 членъ обвиняетъ за неуничтоженіе условія съ Баснинымъ и за одновременную дѣятельность какъ повѣреннаго и какъ взыскателя по дѣлу Гусятниковой; но въ этихъ поступкахъ остальные 11 членовъ его не обвиняютъ, такъ что рѣшеніе должно было состояться по мнѣнію 6 членовъ, его оправдывающихъ: въ этомъ Павлиновъ видитъ нарушеніе 767, 769, 770 и 786 ст. уст. угол. суд., ибо виновность его по каждому изъ 6 дѣлъ разрѣшалась г.г. судьями отдѣльно, но

счетъ голосовъ по каждому обвиненію или не сдѣланъ, или сдѣланъ невѣрно, а потому объявленный выводъ окончательнаго заключенія изъ отвѣтовъ сдѣланъ несогласно съ этими отвѣтами; если же быть можетъ не были постановлены вопросы и отобраны отвѣты по каждому обвиненію отдѣльно, относительно наказаній, то этимъ нарушена 152 ст. улож. о наказ. Но кажущееся большинство голосовъ образовалось отъ того, что палата, не оспаривая квалификацію, данную совѣтомъ обвиненію по дѣлу Веретенниковой, и устраняя это обвиненіе, потому что палата не признала, чтобы дѣятельность его по сему дѣлу была во вредъ интересамъ Баснина, палата вмѣсто того, чтобы на этомъ и остановиться, усмотрѣла въ дѣлѣ Веретенниковой другое дѣяніе, комиссіонную дѣятельность, которое не обсуждалось совѣтомъ, за которое обвиненія противъ него не было возбуждено, по которому объясненія отъ него не требовалось, и которое, слѣдовательно, палата разсмотрѣла впервые и непосредственно во 2-й инстанціи, чѣмъ и нарушила 889 и 891 ст. уст. угол. суд. и рѣшенія Сената по Уголовному Кассаціонному Департаменту 1867 г. № 491, 1873 г. № 970, и 1874 г. № 727; итакъ обвинительное большинство, на сколько оно достигнуто только по 7-му обвинительному пункту, неподлежавшему разсмотрѣнію палаты. Совѣтъ и палата нарушили и 152 ст. улож. о нак., ибо при совокупности проступковъ не опредѣлили родъ, степень и мѣру наказаній за каждый проступокъ въ отдѣльности, и для назначенія общаго затѣмъ наказанія не приняли высшаго изъ наказаній, опредѣленнаго за наиболѣе наказуемый проступокъ и назначили, такимъ образомъ, общее наказаніе не по закону, а по собственному усмотрѣнію. Кромѣ того, по мнѣнію палаты, совѣтъ назначилъ наказаніе—исключеніе изъ сословія за проступокъ по дѣлу о сдѣлкахъ Баснина съ Веретенниковой, но совѣтъ назначилъ это наказаніе за три проступка, изъ коихъ главнымъ признавалось, какъ ему, Павлинову, извѣстно, написаніе въ 1869 г. проекта условія; во всякомъ случаѣ остается сомнѣніе, какое именно изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 368 ст. учр. суд. уст., полагалъ совѣтъ примѣнить къ дѣлу Веретенниковой, а какъ сомнѣніе должно быть толкуемо въ пользу подсудимаго, то слѣдовало предположить, что по дѣлу Веретенниковой совѣтъ думалъ опредѣлить наказаніе по 1 пун. 368 ст.; увеличивъ же это наказаніе, палата вторично нарушила 889 и 891 ст. уст. угол. суд. Въ 3 части жалобы Павлиновъ разбираетъ постановленіе палаты о комиссіонной дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, и находитъ, что палата нарушила 22 ст. пол. о пошл. за право торг. и 2 пунк. 979 ст. III т. уст. о служ. прав., по прод. 1863 г., разрѣшающія всѣмъ и каждому право торговли, и 2 пун. 367 ст. учр. суд. уст., ибо предписанія ея несогласны съ законами и установленными правилами, которыя только и должны исполняться присяжными повѣренными; палата находитъ, что отсутствіе запрещенія заниматься торговлею въ положительномъ законѣ не даетъ права присяжному повѣренному уклоняться отъ пути, начертаннаго въ учрежденіи судебн. установленій, но не указываетъ въ какихъ именно статьяхъ заключаются эти начертанія, и кромѣ того палата неправильно истолковала циркуляръ совѣта о торговлѣ, въ которомъ признается, что торговлею не воспрещено заниматься присяжнымъ повѣреннымъ; палата же полагаетъ, что совѣтъ высказываетъ несовмѣстность дѣятельности коммерческаго свойства съ дѣятельностью присяжнаго повѣреннаго; палата нарушила и 59, 60 ст. I т. свод. зак., ибо примѣнила циркуляръ совѣта 1876 г. къ дѣятельности его, относящійся къ 1873 году. Наконецъ, палата неправильно опредѣлила дѣятельность его по дѣламъ Баснина, какъ комиссіонерскую и маклерскую, и съ другой стороны понятіе о комиссіонерской и маклерской дѣятельности характеризуетъ несогласно съ 2 пун. 2 ст. полож. о пош. за права торг.—Въ заключеніе своей жалобы Павлиновъ проситъ: 1) уничтожить все производство по дисциплинарному о немъ дѣлу; 2) если ходатайство это не будетъ уважено, то устранить изъ дѣла 7 новое обвиненіе; отмѣнить объявленное ему рѣшеніе меньшинства членовъ палаты съ тѣмъ, чтобы ему было объявлено рѣшеніе большинства; 3) въ случаѣ отказа и въ этомъ, признать, что необъявленное рѣшеніе большинства вошло въ законную силу по всѣмъ 6 обвиненіямъ, бывшимъ въ разсмотрѣніи 1 инстанціи, и отмѣнить рѣшеніе палаты по 7 новому дѣлу, названному

въ рѣшеніи тоже дѣломъ Веретенниковой, и 4) если и это 3 ходатайство не будетъ уважено, то отмѣнить рѣшеніе палаты на общемъ основаніи по нарушенію указанныхъ въ жалобѣ законовъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Павлинова и повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Пассовера, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, нашелъ, что просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебной палаты, постановленныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 291 ст. учр. суд. уст., почему всѣ объясненія Павлинова и его повѣреннаго подлежатъ разсмотрѣнію на столько, на сколько, они соотвѣтствуютъ предѣламъ, въ законѣ семъ очерченнымъ. При разсмотрѣніи съ этой стороны кассаціонной жалобы, оказывается, что 1 и 2 части оной построены на доказываемомъ Павлиновымъ нарушеніи различныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; между тѣмъ, при разсмотрѣніи дисциплинарнаго дѣла, судъ по 282 ст. учр. суд. уст. не подчиняется никакимъ особеннымъ формамъ, кромѣ указанныхъ въ предшествующихъ 274—281 ст., въ частности же для совѣта присяжныхъ повѣренныхъ установлена лишь обязанность истребовать предварительно отъ обвиняемаго объясненіе (ст. 371), и разсмотрѣть дѣло въ установленномъ числѣ членовъ совѣта (ст. 375); поэтому всѣ объясненія Павлинова, касающіяся порядка возбужденія противъ него совѣтомъ дисциплинарнаго взысканія, не могутъ заслуживать уваженія; изъ дѣла же видно, что объясненіе было отъ него истребовано совѣтомъ и выслушано весьма подробно, а что дѣло разсматривалось объ его поступкахъ и что именно онъ былъ лицо обвиняемое, — это сознавалъ самъ Павлиновъ, какъ видно изъ его объясненій совѣту и изъ перваго протокола совѣта 17 января; затѣмъ отвода противъ члена совѣта, Стасова, не было заявлено Павлиновымъ ни въ совѣтѣ, ни даже въ судебной палатѣ, почему нынѣ онъ лишенъ права жаловаться на неправильное будто-бы участіе Стасова въ разсмотрѣніи о немъ дѣла. Столь же неправильно и указаніе Павлинова на возбужденіе противъ него самою палатою новаго обвиненія по предмету занятія торговлею и на разсмотрѣніе сего обвиненія безъ истребованія отъ него объясненія; изъ дѣла видно, что судебная палата основала постановленіе свое по дѣлу Веретенниковой на обстоятельствахъ и доказательствахъ, заключающихся въ производствѣ совѣта, и которыя слѣдовательно были въ разсмотрѣніи совѣта при оцѣнкѣ имъ дѣятельности Павлинова по этому дѣлу, и если, обсуждая эти факты по апелляціонному отзыву Павлинова, палата придала имъ иное значеніе, нежели совѣтъ, и опредѣлила инымъ образомъ оцѣнку дѣятельности Павлинова, то этимъ самымъ палата ничѣмъ не нарушила 889 и 891 ст. уст. угол. суд., такъ какъ нѣтъ закона, который воспрещалъ-бы не только въ порядкѣ дисциплинарномъ, но и въ общемъ порядкѣ уголовнаго производства, апелляц. инстанціи измѣнить опредѣленіе свойства преступленія, сдѣланное первою инстанціею, хотя-бы обвиненіе на это прямо и не становилось, лишь-бы измѣненіе это не нарушало предѣлы обвиненія и не влекло за собою увеличенія наказанія обвиняемому. Въ данномъ случаѣ присяжный повѣренный Павлиновъ обвинялся и признанъ былъ какъ совѣтомъ, такъ и палатою виновнымъ въ одномъ и томъ же поступкѣ, т.-е. что онъ поступилъ несоотвѣтственно обязанности своего званія по дѣлу его съ Веретенниковой, причемъ палата измѣнила лишь оцѣнку фактическихъ данныхъ, бывшихъ въ виду совѣта, а наказаніе, наложенное совѣтомъ на Павлинова, не только не увеличено, а смягчено; а потому нельзя не признать, что 889 и 891 ст. уст. угол. суд. палатою нарушены не были. На основаніи 787 ст. уст. угол. суд. подача письменно особыхъ мнѣній допускается лишь въ томъ случаѣ, когда мнѣнія эти заявлены при подписаніи резолюціи; изъ дѣла усматривается, что одинъ изъ судей палаты, подавшій впослѣдствіи отдѣльное мнѣніе при подписаніи резолюціи, не заявилъ особаго мнѣнія по дѣлу, почему отдѣльное мнѣніе этого судьи слѣдуетъ признать недѣйствительнымъ и неимѣющимъ никакого значенія, а вслѣдствіе того не заслуживаютъ уваженія всѣ доводы кассаціонной жалобы, построенныя на невѣрномъ отобраніи и исчисленіи голосовъ и распредѣленіи ихъ между мнѣніями большинства и меньшинства. Къ этой же части кассаціонной жалобы отно-

сится и обвиненіе въ нарушеніи 152 ст. улож. о нак. и 889 и 891 ст. уст. угол. суд., выводимое изъ того, что ни совѣтъ, ни палата, при совокупности проступковъ, не опредѣлили родъ, степень и мѣру наказанія за каждый проступокъ въ отдѣльности; но въ настоящемъ дѣлѣ Павлиновъ обвинялся лишь въ одномъ проступкѣ, въ нарушеніи принятыхъ имъ на себя обязанностей по званію присяжнаго повѣреннаго; всѣ отдѣльныя дѣла, бывшія въ разсмотрѣніи совѣта и палаты, составляли только матеріалъ для оцѣнки судимаго проступка, и потому никакой совокупности проступковъ въ данномъ дѣлѣ не было, почему и указаніе Павлинова на нарушеніе 152 ст. улож. о нак., и 889, 891 ст. уст. угол. суд. лишено правильнаго основанія. Переходя засимъ къ 3 части жалобы, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы палата лишала Павлинова права производить торговлю или иныя торговыя дѣйствія; она высказала только неудобство соединенія занятій комиссіонера и повѣреннаго по отношенію къ одному и тому же лицу довѣрителя и несоотвѣтствіе съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго соединенія сихъ двухъ дѣятельностей; въ порядкѣ надзора совѣтъ и палата въ правѣ слѣдить затѣмъ, чтобы дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ соотвѣтствовала ихъ значенію и тому положенію, въ которое они поставлены закономъ; многія отрасли занятій разрѣшены всѣмъ сословіямъ въ Государствѣ, но, конечно, не всѣ изъ нихъ могутъ составлять предметъ дѣятельности присяжнаго повѣреннаго по отношенію къ его довѣрителю, ибо въ такомъ случаѣ, какъ справедливо замѣтила палата, отношенія эти легко могутъ перепутаться и стать одни съ другими въ противорѣчіе. Смыслъ надзора въ томъ и заключается, чтобы отстранять и осуждать тотъ образъ дѣйствій лица подчиненнаго или цѣлой корпораціи, который не соотвѣтствуетъ значенію принятаго на себя званія, и въ этомъ отношеніи палата не нарушила никакого закона, и тѣмъ менѣе объясняемыхъ Павлиновымъ узаконеній, указавъ несовмѣстимость дѣятельности комиссіонной съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, по отношенію къ его довѣрителю. Хотя законъ даетъ опредѣленіе дѣлъ комиссіонныхъ или маклерскихъ, какъ одного изъ видовъ торговыхъ дѣйствій; но это не исключаетъ возможности охарактеризовать дѣятельностью комиссіонною или маклерскою и всякое иное внѣ торговыхъ дѣйствій занятіе, когда оно въ существѣ своемъ соотвѣтствуетъ занятіямъ комиссіонера или маклера; къ симъ же послѣднимъ занятіямъ безспорно подходятъ, по характеру своему, тѣ дѣйствія Павлинова, которыя палата осудила. Палата не основала своего мнѣнія на циркулярѣ совѣта; въ этомъ документѣ она усмотрѣла лишь подтвержденіе высказываемаго ею взгляда по предмету несовмѣстности комиссіонной дѣятельности съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго; поэтому она могла привести циркуляръ совѣта, хотя и послѣдовавшій послѣ дѣйствій Павлинова, обсуждавшихся въ порядкѣ надзора, не нарушая этимъ 59 и 60 ст. I т. ос. зак.; правильность же толкованія сего акта не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, впрочемъ палата и привела его въ истинномъ его смыслѣ. Усматривая изъ всего изложеннаго, что въ рѣшеніи судебной палаты не оказывается ни одного изъ тѣхъ нарушеній, которыя, въ силу 291 ст. учр. суд. уст., могли-бы влечь за собою отмѣну рѣшенія, — Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: кассаціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Павлинова оставить безъ послѣдствій.

28. 1877 года ноября 5-го дня. По жалобѣ кандидата правъ Николая Копиченко на постановленіе общаго собранія департаментовъ казанской судебной палаты по дѣлу о принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. Г. Коробьинъ; заключ. давалъ и. с. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Общее собраніе вятскаго окружнаго суда, разсмотрѣвъ просьбу кандидата правъ Николая Копиченко о принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, нашло, что, Копиченко, по образованію своему, удовлетворяетъ первому и главному требованію 354 ст. учр. суд. уст. и хотя не совмѣщаетъ въ себѣ остальныхъ дополнительныхъ условій, т.-е. не служилъ по судебному вѣдомству 5 лѣтъ и не занимался судебною практикою подъ руководствомъ присяж-

наго повѣреннаго въ качествѣ его помощника, тѣмъ не менѣе онъ, въ теченіе 7 лѣтъ, постоянно и самостоятельно занимался судебною практикою и, какъ суду извѣстно, вполнѣ обладаетъ тѣми практическими свѣдѣніями, какія необходимы въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, чѣмъ и достигается вполнѣ цѣль закона, изложенная въ 354 ст. (по изданію Государственной Канцеляріи). По этимъ основаніямъ общее собраніе 13 октября 1876 года постановило: Копиченко принять въ число присяжныхъ повѣренныхъ при вятскомъ окружномъ судѣ, о чемъ выдать ему свидѣтельство и согласно 1 пунк. 367 ст. представить казанской судебной палатѣ. Представивъ вслѣдствіе сего 20 октября въ судебную палату копію означеннаго постановленія, окружный судъ вмѣстѣ съ тѣмъ выдалъ Копиченко свидѣтельство, изъ надписи на которомъ усматривается, что Копиченко 3 ноября, въ публичномъ засѣданіи суда, приведенъ къ установленной для присяжныхъ повѣренныхъ присягѣ. Свидѣтельство это представлено Копиченко въ казанскую судебную палату при просьбѣ о внесеніи его, согласно 382 ст. учр. суд. уст., въ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ и о публикаціи объ этомъ въ вѣдомостяхъ. Общее собраніе департаментовъ судебной палаты нашло: 1) что въ законѣ установленъ извѣстный обрядъ для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ; обрядъ этотъ состоитъ въ принятіи извѣстнаго лица совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, выдачѣ ему о томъ свидѣтельства, приводѣ его къ присягѣ, внесеніи въ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ, сдѣланіи о семъ надлежащей надписи на свидѣтельствѣ и публикаціи во всеобщее свѣдѣніе; только исполненіемъ сихъ обрядовъ заканчивается принятіе кого либо въ число присяжныхъ повѣренныхъ; 2) относительно привода къ присягѣ лицъ, принятыхъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ, необходимо принять въ соображеніе, что по точному смыслу 357, 378, 380, 381 и 382 ст. учр. суд. уст. вятскій окружный судъ, заступая мѣсто несуществующаго въ Вяткѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, или отдѣленія онаго, ни въ какомъ случаѣ не имѣлъ права самъ дѣлать распоряженіе о приводѣ Копиченко къ присягѣ, такъ какъ, если судъ признавалъ себя дѣйствующимъ какъ совѣтъ, то долженъ былъ имѣть въ виду, что совѣтъ состоитъ при судебной палатѣ, и что только отъ того судебнаго мѣста, при которомъ состоитъ совѣтъ, исходитъ распоряженіе о приводѣ принятаго къ присягѣ; если же судъ признавалъ себя дѣйствующимъ какъ отдѣленіе совѣта, о коемъ говорится въ 381 ст., то могъ пользоваться правами совѣта только съ указаннымъ въ 366 ст. ограниченіемъ; 3) изъ смысла всѣхъ приведенныхъ законовъ и изъ того отношенія, въ какое поставлена судебная палата, какъ высшее установленіе въ судебномъ округѣ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что всѣ исходящія отъ палаты распоряженія не должны быть дѣлаемы ею безусловно относительно каждаго принятаго въ число присяжныхъ повѣренныхъ, но естественно относительно только тѣхъ, принятіе коихъ согласуется съ законными требованіями; 4) что принятіе Копиченко судомъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ представляется несогласнымъ съ 354 ст., такъ какъ онъ не удовлетворяетъ требованіямъ, точно и опредѣлительно выраженнымъ въ этомъ законѣ, и 5) что посему палата не въ правѣ сдѣлать распоряженіе къ выполненію тѣхъ изложенныхъ выше обрядовъ, коими заканчивается принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ. Въ виду всего изложеннаго судебная палата, оставивъ свидѣтельство Копиченко при своихъ дѣлахъ, объявила ему, что она не можетъ сдѣлать относительно его никакого дальнѣйшаго распоряженія и, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., объяснила окружному суду неправильность его распоряженій, какъ о принятіи Копиченко въ число присяжныхъ повѣренныхъ, вопреки точному смыслу 354 ст., такъ и о приводѣ его къ присягѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Копиченко проситъ отмѣнить постановленіе судебной палаты, какъ нарушающее 354, 367, 379, 380, 381 и 382 ст. учр. суд. уст. и вмѣнить ей въ обязанность внести его въ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ. Копиченко объясняетъ прежде всего, что палата не имѣла права провѣрять постановленіе вятскаго окружнаго суда о принятіи его въ присяжные повѣренные, дѣйствовавшаго въ этомъ случаѣ въ качествѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ; къ признанію за собою такого права палата пришла вслѣдствіе смѣшенія акта принятія въ присяжные повѣренные съ послѣдствія-

ми этого акта; принятіе по 380 ст. совершается по постановленію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и разъ это постановленіе состоялось, всѣ дальнѣйшія дѣйствія какъ совѣта, такъ и суда, являются только послѣдствіями этого акта и должны быть неизбѣжно совершены, въ силу означеннаго постановленія; палата не въ правѣ провѣрять это постановленіе и въ порядкѣ надзора, какъ потому, что относительно принятія въ число присяжныхъ повѣренныхъ совѣту принадлежитъ дискреціонное право и при томъ, на основаніи 1 пунк. 367 ст., совѣтъ не представляетъ въ палату своего постановленія, а лишь сообщаетъ о припискѣ принятаго въ присяжные повѣренные, слѣдовательно и окружный судъ могъ не представлять въ палату копію своего опредѣленія и палата фактически была-бы лишена возможности произвести повѣрку, такъ и потому, что, въ силу 382 ст., при представленіи отдѣленія совѣта въ окружный судъ о внесеніи принятаго въ списокъ присяжныхъ повѣренныхъ и о публикаціи, окружный судъ, не имѣя права надзора надъ отдѣленіемъ совѣта, не можетъ провѣрять правильность его постановленія; слѣдовательно и палата находится въ тѣхъ же отношеніяхъ къ совѣту присяжныхъ повѣренныхъ. Далѣе Копиченко доказываетъ, что и самое принятіе его въ число присяжныхъ повѣренныхъ произведено окружнымъ судомъ совершенно правильно и согласно съ истиннымъ смысломъ 354 ст., такъ какъ онъ удовлетворяетъ существеннымъ требованіямъ закона; судебная же практика подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго есть требованіе побочное, являющееся для совѣта лишь какъ ручательство въ томъ, что лицо, ищущее званія присяжнаго повѣреннаго, обладаетъ необходимыми практическими свѣдѣніями въ производствѣ судебныхъ дѣлъ; совсѣмъ въ другомъ положеніи находится окружный судъ, когда къ нему обращается съ просьбою о принятіи въ присяжные повѣренные лицо, занимавшееся практикою въ томъ же судѣ; оцѣнить эту практику судъ имѣетъ полную возможность безъ посторонняго ручательства; при иномъ толкованіи 354 ст. пришлось-бы ставить практику самостоятельную ниже практики подъ руководствомъ. Точно также, по мнѣнію Копиченко, неправильно заключеніе палаты о томъ, что судъ не имѣлъ права приводить его къ присягѣ и что судъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ въ качествѣ совѣта или его отдѣленія; въ качествѣ совѣта судъ принялъ его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, а привелъ къ присягѣ въ качествѣ судебнаго мѣста, при которомъ состоитъ совѣтъ, или отдѣленіе его, и на приведеніе къ присягѣ судъ, на основаніи 357, 378 и 381 ст., имѣлъ полное право, точно такъ же, какъ было-бы законно это дѣйствіе, если-бы въ дѣйствительности состояло при немъ отдѣленіе совѣта; но если и допустить, что судъ не имѣлъ права приводить къ присягѣ, то въ виду важности сего обряда нельзя его считать недѣйствительнымъ.

Выслушавъ заключеніе ис. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что, для поступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, законъ устанавливаетъ какъ порядокъ принятія въ это сословіе, такъ и порядокъ приписки къ оному; соображеніе 379—382, 356, 367 ст. учр. суд. уст. указываетъ на то, что эти два отдѣльные момента различествуютъ между собою какъ по условіямъ, для сего необходимымъ, такъ и по мѣсту ихъ подвѣдомственности; принятіе въ число присяжныхъ повѣренныхъ относится къ правамъ и обязанностямъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ (379, 380 ст.); лицо, удостоенное совѣтомъ на полученіе этого званія, называется принятымъ въ присяжные повѣренные, хотя и не закончъ еще обрядъ поступленія въ сословіе (381, 382 ст.); приписка же къ сословію совершается судебною палатой (356, 381, 382 ст.), которой для сего совѣтъ сообщаетъ о принятомъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ (1 пун. 367 ст.). Отнесеніе исполненія каждаго изъ сихъ дѣйствій къ обязанностямъ отдѣльнаго учрежденія показываетъ, что судебная палата, при исполненіи обряда приписки, не должна входить въ повѣрку правильности принятія по закону, она даже лишена къ тому возможности, ибо совѣтъ лишь сообщаетъ ей о принятіи и не обязанъ представлять при семъ документовъ и свѣдѣній, послужившихъ основаніемъ для принятія, такъ что повѣрка въ сущности представляется и невозможною. Но казанская судебная па-

лата соединила оба эти отдѣльныя дѣйствія въ одинъ обрядъ поступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ и какъ мѣсто, исполняющее послѣдующій обрядъ, сочла себя въ правѣ провѣрять и дѣйствія предшествующія; задавшись цѣльностью обряда поступленія въ сословіе, палата вошла въ ревизію принятія Копиченко въ присяжные повѣренные, и найдя оное неправильнымъ, отказала Копиченко въ припискѣ. Подобное распоряженіе палаты оказывается неправильнымъ, какъ выходящее за предѣлы ея правъ и обязанностей и нарушающее самостоятельную дѣятельность совѣта присяжныхъ повѣренныхъ по предмету принятія въ означенное сословіе. Нельзя признать правильнымъ и другую часть постановленія палаты, въ которой она признала незаконнымъ приведеніе Копиченко къ присягѣ окружнымъ судомъ; на основаніи 366 ст. учр. суд. уст. въ томъ городѣ, гдѣ нѣтъ судебной палаты, мѣстные присяжные повѣренные могутъ избрать изъ среды себя отдѣленіе совѣта, которое должно состоять при окружномъ судѣ, подобно тому какъ совѣтъ состоитъ при палатѣ; въ силу 381 ст. приводъ принятаго къ присягѣ производится палатою, при которой состоитъ совѣтъ, или окружнымъ судомъ, при которомъ состоитъ отдѣленіе совѣта, изъ чего видно, что окружный судъ не изъятъ изъ числа тѣхъ судебныхъ мѣстъ, которымъ законъ дозволяетъ приводъ къ присягѣ принятаго въ присяжные повѣренные; и что въ этомъ отношеніи законъ безразлично предоставляетъ приводить къ присягѣ тому судебному мѣсту, въ вѣдѣніи котораго состоитъ корпоративный центръ лица принятаго. Затѣмъ, хотя по 378 ст., тамъ, гдѣ нѣтъ совѣта или отдѣленія онаго, права и обязанности его принадлежатъ мѣстному окружному суду, тѣмъ не менѣе судъ сей не перестаетъ чрезъ это быть судебнымъ мѣстомъ во всѣхъ прочихъ своихъ обязанностяхъ и правахъ, а слѣдовательно не лишается права судебнаго мѣста привести къ присягѣ лицо, принятое имъ самимъ въ качествѣ совѣта или отдѣленія онаго. Въ виду изложенныхъ соображеній, палата обязана была по представленному къ ней Копиченко свидѣтельству поступить, на основаніи 382 статьи учр. суд. уст., и не въ правѣ была входить въ повѣрку порядка принятія его въ число присяжныхъ повѣренныхъ и признавать приводъ къ присягѣ въ окружномъ судѣ недѣйствительнымъ, а потому Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: послѣдовавшія по сему дѣлу опредѣленія казанской судебной палаты 6 и 27 ноября 1876 года отмѣнить и предписать ей въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ.

29. 1877 года ноября 5-го дня. По дѣлу участковаго мирового судьи трубчевскаго мирового округа Коссобудзскаго на дѣйствіе трубчевскаго мирового съѣзда и предсѣдателя сего съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Участковый мировой судья трубчевскаго мирового округа Коссобудзскій принесъ чрезъ трубчевскій мировой съѣздъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ жалобу на дѣйствія трубчевскаго мирового съѣзда и предсѣдателя сего съѣзда, въ которой объясняетъ, что, будучи избранъ въ 1872 и 1873 годахъ трубчевскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ должность участковаго мирового судьи и утвержденъ въ этой должности Правительствующимъ Сенатомъ, онъ до 1876 года завѣдывалъ 3-мъ участкомъ трубчевскаго округа. Въ 1876 г. онъ, Коссобудзскій, вновь избранъ участковымъ мировымъ судьей и утвержденъ въ этой должности 1-мъ Д—томъ Правительствующаго Сената, о чемъ послѣдовалъ указъ отъ 22 ноября 1876 г. предсѣдателю трубчевскаго уѣзднаго земскаго собранія. Между тѣмъ, до полученія означеннаго указа, трубчевскій съѣздъ, несмотря на сообщеніе предсѣдателя уѣзднаго земскаго собранія о томъ, что онъ, Коссобудзскій, вновь избранъ участковымъ мировымъ судьей, 30 сентября 1876 года предписалъ ему, Коссобудзскому, сдать завѣдываемый имъ участокъ исправ. долж. мирового судьи Алексѣю Ивановичу Брусилову. Это распоряженіе съѣзда онъ, Коссобудзскій, исполнилъ 18 октября 1876 г., но считая какъ оное, такъ и дальнѣйшія дѣйствія съѣзда незаконными, принесъ жалобу, въ которой объясняетъ: 1) уѣздное земское собраніе избрало не трехъ, а четырехъ мировыхъ судей, опредѣливъ ходатайствовать объ

открытіи 4-го участка, вмѣсто существующихъ трехъ участковъ въ Трубчевскомъ уѣздѣ. Въ прошлое трехлѣтіе участковыми мировыми судьями состояли: 1-го участка — Брусиловъ, 2-го участка — Коленскій и 3-го участка онъ, Коссобудзскій. Всѣ эти судьи, въ томъ числѣ и онъ, выбраны на предстоящее трехлѣтіе съ 1876 г. участковыми мировыми судьями; слѣдовательно онъ, какъ опять избранный мировой судья, долженъ по смыслу 36 ст. учр. суд. уст., исполнять прежнюю должность; выбранный же вновь 4-мъ мировымъ судьею — Биркинъ, въ виду возможности открытія 4-го участка, долженъ вступить въ отправленіе своихъ обязанностей только тогда, когда откроется этотъ новый участокъ. Между тѣмъ съѣздъ мировыхъ судей въ распорядительномъ засѣданіи 24 сентября 1876 года постановилъ: распредѣлить участки такимъ образомъ: Биркину 1-й участокъ, Коленскому 2-й и Брусилову 3-й участокъ, а ему Коссобудзскому, предписалъ сдать состоявшій въ его завѣдываніи 3-й участокъ Брусилову, потому, что онъ избранъ меньшимъ числомъ шаровъ. Находя, что съѣздъ долженъ былъ допустить мирового судью Биркина, избраннаго въ виду открытія 4-го участка въ трубчевскомъ округѣ, лишь по открытіи этого 4-го участка, и что, будучи избранъ, установленнымъ порядкомъ, участковымъ мировымъ судьей, онъ, Коссобудзскій, могъ быть устраненъ отъ должности только Правительствующимъ Сенатомъ въ порядкѣ, указанномъ 76 ст. учр. суд. уст. и 1080 ст. уст. угол. суд., Коссобудзскій доказываетъ, что онъ устраненъ съѣздомъ отъ должности вопреки означенныхъ узаконеній, а также ст. 24, 27, 29 и 31 Высочайше утвержденнаго положенія 19 октября 1865 г. и 35 и 36 ст. учр. суд. уст., разъясненныхъ рѣш. Общ. Собранія 1872 г. № 14, по дѣлу мирового судьи Кроткова. Съѣздомъ, по мнѣнію его, нарушена также 35 ст. учр. суд. уст. и 5 ст. особаго наказа съѣзда тѣмъ, что онъ, Коссобудзскій, не былъ извѣщенъ о засѣданіи съѣзда 24-го сентября, въ которомъ произведено было распредѣленіе участковъ между мировыми судьями. Это нарушеніе тѣмъ болѣе важно, что въ засѣданіи этомъ каждый изъ участковыхъ мировыхъ судей подавалъ голосъ, чтобы оставить его участковымъ мировымъ судьей, и что мировые судьи Биркинъ и двое Брусиловыхъ состоятъ въ родствѣ между собой, а именно: Брусиловы двоюродные братья, а Биркинъ женатъ на дочери одного изъ нихъ, послѣдствіемъ чего было неправильное устраненіе его, Коссобудзскаго, отъ должности участковаго мирового судьи и допущеніе къ отправленію этой должности мирового судьи Биркина. Наконецъ, когда былъ полученъ указъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 22-го ноября 1876 года о неутвержденіи изъ числа избранныхъ участковыхъ судей мирового судьи Алексѣя Ивановича Брусилова, какъ состоящаго подъ судомъ по обвиненію въ преступленіи должности, съѣздъ, не смотря на заявленіе, его, Коссобудзскаго, съѣзду о томъ, что Брусиловъ, какъ неутвержденный въ должности судьи Правительствующимъ Сенатомъ, не имѣетъ права отправлять эту должность, и что участокъ его, Брусилова, долженъ быть переданъ ему, Коссобудзскому, оставилъ Брусилова отправлять обязанности мирового судьи, а его, Коссобудзскаго, продолжалъ не допускать къ отправленію этой обязанности. Кромѣ того, несмотря на то, что, въ виду неутвержденія Правительствующимъ Сенатомъ мирового судьи Брусилова, должно было быть созвано новое собраніе судей для распредѣленія участковъ, и что 3-й участокъ оставался безъ судьи, предсѣдатель трубчевскаго съѣзда не созвалъ экстреннаго засѣданія съѣзда и увѣдомилъ его, Коссобудзскаго, что онъ не считаетъ себя въ правѣ созывать экстренный съѣздъ и не видитъ никакой важности въ изложенныхъ Коссобудзскимъ обстоятельствахъ, а также, что никто не въ правѣ не признать Брусилова мировымъ судьею, послѣ того какъ онъ вступилъ въ должность по распоряженію съѣзда. Такими дѣйствіями предсѣдатель допустилъ противозаконное промедленіе въ исполненіи указа Правительствующаго Сената отъ 22-го ноября 1876 года и нарушеніе 35, 36, 54 и 151 ст. учр. суд. уст. На основаніи чего мировой судья Коссобудзскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, обжалованнаго имъ, опредѣленія трубчевскаго мирового съѣда, объ устраненіи отъ должности мирового судьи Алексѣя Ивановича Брусилова и о допущеніи его, Коссобудзскаго, къ отправленію должности участковаго мирового судьи, съ производствомъ жалованья, со дня из-

бранія въ эту должность. Представляя эту жалобу, трубчевскій мировой съѣздъ въ рапортѣ за № 121, доноситъ: 1) 22-го сентября 1876 г., избранныя въ 11 очередномъ трубчевскомъ земскомъ собраніи въ почетные и участковые мировые судьи лица, 24 сентября 1876 г., собрались въ съѣздъ для распоряженій, указанныхъ въ 35 ст. учр. суд. уст. Имѣя въ виду, что въ уѣздѣ 3 участка, а избрано 4 лица, потому что земское собраніе постановило ходатайствовать объ открытіи вновь 4-го участка, собраніе судей, примѣняясь къ 33 ст. учр. суд. уст., признало изъ избранныхъ въ участковые мировые судьи 4-хъ лицъ имѣющими право на должности тѣхъ, которые получили болѣе избирательныхъ шаровъ, почему Коссобудзскому, получившему менѣе другихъ избирательныхъ шаровъ, не было назначено участка и предложено было сдать участокъ Брусилову; 2) 13-го декабря 1876 года отъ предводителя дворянства трубчевскаго уѣзда получена была копія указа Правительствующаго Сената отъ 22-го ноября того же года объ утвержденіи въ числѣ прочихъ Коссобудзскаго участковымъ мировымъ судьею. Назначеніе ему участка зависѣло отъ съѣзда судей; очередныя же засѣданія его не могли состояться въ декабрѣ мѣсяцѣ того года по случаю праздника Рождества Христова, а въ январѣ мѣсяцѣ сего года за отъѣздомъ 1-го почетнаго и 2-хъ участковыхъ мировыхъ судей въ г. Орелъ, для участія въ орловскомъ губернскомъ очередномъ земскомъ собраніи въ качествѣ губернскихъ гласныхъ. Созывать особый съѣздъ для сей цѣли предсѣдатель не считалъ себя въ правѣ, по неимѣнію въ виду закона и потому еще, что какъ участковые судьи по своимъ обязанностямъ, такъ и почетные, состоявшіе въ другихъ должностяхъ, не могли оставить своихъ занятій, и 3) 10 февраля 1877 г., въ г. Трубчевскѣ, было чрезвычайное земское собраніе, въ которое прибыли въ качествѣ гласныхъ всѣ судьи; пользуясь этимъ случаемъ, предсѣдатель съѣзда, 12 того же февраля, пригласилъ судей въ распорядительное засѣданіе, въ которомъ постановлено Коссобудзскому принять участокъ, а Брусилову сдать таковой. При рапортѣ съѣзда представлена копія избирательнаго листа трубчевскаго уѣзднаго земскаго собранія 22 сентября 1876 г. для избранія въ участковые мировые судьи, изъ коей видно, что изъ числа 4-хъ избранныхъ судей: Коленскаго, Брусилова, Коссобудзскаго и Биркина, — Коссобудзскій получилъ наименьшее число избирательныхъ шаровъ. По справкѣ въ Первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената оказалось, что 20-го октября 1876 года Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: коллежскаго регистратора Алексѣя Брусилова, какъ состоящаго подъ судомъ и избраннаго въ участковые мировые судьи, вопреки 1 пунк. 21 ст. учр. суд. уст., оставить безъ утвержденія въ означенной должности, о чемъ предсѣдателю трубчевскаго земскаго собранія посланъ указъ 22 ноября 1876 г. Затѣмъ Брусиловъ, будучи избранъ земскимъ собраніемъ въ почетные мировые судьи, утвержденъ въ этомъ званіи указомъ 14 апрѣля 1877 г. и по избраніи его въ участковые мировые судьи, за открытіемъ въ трубчевскомъ мировомъ округѣ 4-го участка, утвержденъ въ этой должности указомъ 16 августа 1877 года.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ: по закону (учр. суд. уст. ст. 35; Высоч. утв. 19 окт. 1865 г. полож. о введеніи судеб. уставовъ ст. 31), на особое собраніе мировыхъ судей, установленное для предварительныхъ общихъ распоряженій по мировому округу, возложено: избраніе предсѣдателя и непремѣннаго члена мирового съѣзда, распредѣленіе мировыхъ участковъ, опредѣленіе мѣстопребыванія участковъ мировыхъ судей, назначеніе очереди для исправленія должности сихъ послѣднихъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ и распредѣленіе занятій по дѣламъ, переданнымъ мировымъ судьямъ судебными слѣдователями. О томъ же, чтобы этому собранію мировыхъ судей предоставлялось право, вслѣдствіе предполагаемаго измѣненія числа участковъ въ мировомъ округѣ, постановлять опредѣленія объ отстраненіи избранныхъ земскимъ собраніемъ и утвержденныхъ Сенатомъ мировыхъ судей отъ исполненія служебныхъ ихъ обязанностей, въ дѣйствующихъ законахъ никакого постановленія не существуетъ. Напротивъ изъ смысла 24, 27 и 29 ст. Высочайше утвержденнаго положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, явствуетъ, что не собранію мировыхъ судей, а уѣздному земскому со-

бранію принадлежитъ право заявлять и представлять, установленнымъ порядкомъ, соображенія о числѣ мировыхъ судей, соотвѣтствующемъ въ мировомъ округѣ существующему количеству участковъ и что окончательное по сему предмету распоряженіе зависитъ отъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената. На семъ основаніи съѣздъ мировыхъ судей трубчевскаго мирового округа, постановивъ означенное, обжалованное Коссобудзскимъ, опредѣленіе, въ чемъ оно касается отстраненія его, по случаю неоткрытія еще новаго мирового участка, отъ исполненія обязанностей по должности мирового судьи, вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной мировымъ съѣздамъ закономъ. Если же трубчевскій мировой съѣздъ, по случаю неоткрытія въ его округѣ новаго участка, встрѣчалъ въ распредѣленіи между наличными участковыми судьями мировыхъ участковъ какія либо затрудненія, то могъ сообщить о нихъ уѣздному земскому собранію, отъ котораго уже зависѣло дальнѣйшее, сообразно указанію вышеприведенныхъ законовъ, направленіе сего дѣла. Вслѣдствіе чего и руководствуясь рѣшеніемъ Общаго Собранія 1872 г. № 14, Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: опредѣленіе мирового съѣзда, какъ неправильное, отмѣнить, а дѣйствія предсѣдателя съѣзда передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

30. 1877 года ноября 5-го дня. По дѣлу о рядовомъ Иванѣ Ярошенко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Старшина семеновской колоніи, при повѣркѣ на хуторахъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, обнаружилъ неизвѣстнаго человѣка, именовавшаго себя уволеннымъ по неспособности изъ 76 пѣх. кубанскаго полка, Иваномъ Яровенко, у коего оказалась копія съ указа, выданнаго будто-бы отъ командира кубанскаго пѣхотнаго полка 1-го ноября 1872 г., за № 185. На копіи этой имѣлась подложная подпись майкопскаго уѣзднаго начальника, удостовѣряющая вѣрность копіи съ подлинникомъ. При производствѣ предварительнаго слѣдствія, именующій себя Иваномъ Яровенко объяснилъ, что въ 1865 г. онъ поступилъ въ солдаты въ 4-й стрѣлковый резервный баталіонъ, а въ 1872 г. ему разрѣшенъ былъ безсрочный отпускъ и выданъ изъ канцеляріи баталіоннаго командира билетъ, для проживательства въ Екатеринославской губерніи. Прійдя съ этимъ билетомъ въ деревню Бабайковскую, онъ заявилъ здѣсь, что онъ намѣренъ отправиться въ Черноморье отыскивать своихъ родныхъ, вслѣдствіе чего у него отобранъ былъ билетъ, а вмѣсто него выдана была копія. Означенную копію въ Тенгинской станицѣ онъ утерялъ и здѣсь какой-то неизвѣстный человѣкъ написалъ ему, со словъ его, Яровенко, новую копію билета. Такъ какъ послѣдняя копія потомъ сильно изорвалась, то онъ, встрѣтивъ около духана, въ ст. Тенгинской, казака Сафронова, попросилъ его снять съ вида, написаннаго въ ст. Тенгинской, копію, что Сафроновъ и исполнилъ. Вслѣдствіе сего именующій себя Иваномъ Яровенко обвинительнымъ актомъ екатеринодарскаго окружнаго суда былъ преданъ суду совмѣстно съ Сафроновымъ, по обвиненію его въ подстрекательствѣ Сафронова къ составленію подложной копіи съ указа, а послѣдняго въ составленіи этой копіи (975 и 13 ст. улож. о нак.). Вмѣстѣ съ тѣмъ прокуроръ представилъ въ судъ свое заключеніе объ обращеніи къ дослѣдованію дѣла по упадающему на Яровенко обвиненію въ бродяжествѣ. Разсмотрѣвъ означенные актъ и заключеніе прокурора, екатеринодарскій окружный судъ 11-го октября 1874 г. постановилъ: дѣло по обвиненію Яровенко въ подстрекательствѣ Сафронова къ составленію подложнаго вида на жительство дать дальнѣйшій ходъ, а предметъ изслѣдованія, по обвиненію Яровенко въ бродяжествѣ, раздѣлить отъ перваго дѣла о немъ. Затѣмъ приговоромъ екатеринодарскаго окружнаго суда, именующій себя Иваномъ Яровенко признанъ былъ виновнымъ въ подстрекательствѣ Сафронова къ составленію подложнаго вида на жительство и, на основаніи 975, 2 и 4 п. 134, 135, 2 степ. 33, 78, 13 и 120 ст. улож. о нак., присужденъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію, взамѣнъ рабочаго дома, въ

тюрьмѣ на 1 годъ и 4 мѣсяца. При этомъ судъ постановилъ: не приводить въ исполненіе приговора о Яровенко въ виду имѣющагося о немъ другого дѣла. — При производствѣ предварительнаго слѣдствія по обвиненію Яровенко въ бродяжествѣ, показанія его, которыми онъ называлъ себя рядовымъ 4-го стрѣлковаго баталіона, Иваномъ Яровенко, справками не подтвердились, вслѣдствіе чего обвинительнымъ актомъ товарища прокурора онъ былъ преданъ суду екатеринодарскаго окружнаго суда, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 950—952 ст. улож. о нак. До постановленія судомъ приговора о Яровенко по сему обвиненію онъ, при пересылкѣ его чрезъ станицу Усть-Лабинскую, былъ опознанъ рядовымъ Алексѣемъ Шлыкаремъ, который заявилъ, что именующій себя Иваномъ Яровенко есть бѣглый солдатъ 18-го линейнаго Кавказскаго баталіона Яровенко, бѣжавшій изъ Сухума въ 1873 году. При производствѣ дослѣдованія, въ виду этого заявленія, Яровенко сознался, что онъ дѣйствительно рядовой расположеннаго въ г. Сухумѣ бывшаго 18, а нынѣ 4-го Кавказскаго линейнаго баталіона—Иванъ Яровенко, бѣжавшій изъ службы 3-го ноября 1872 г. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, прокуроръ екатеринодарскаго окружнаго суда предложилъ оное на разсмотрѣніе суда съ заключеніемъ о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія противъ именовавшаго себя временно-отпускнымъ рядовымъ 4 стрѣлкового баталіона, Иваномъ Яровенко, по обвиненію его въ бродяжествѣ и объ измѣненіи подсудности дѣла, по обвиненію этого лица, оказавшагося рядовымъ 18 (нынѣ 4-го) кавказскаго линейнаго баталіона Иваномъ Яровенко, въ побѣгѣ изъ службы. Окружный судъ, находя, что именовавшій себя временно-отпускнымъ рядовымъ 4-го стрѣлкового баталіона Иваномъ Яровенко, признанный приговоромъ екатеринодарскаго окружнаго суда 23 іюля 1875 г. виновнымъ въ подстрекательствѣ казака Сафронова къ составленію для него, Яровенко, подложнаго вида на жительство и присужденный къ наказанію, опредѣленному во 2 степ. 33 ст. улож. въ высшей мѣрѣ, обвиняется также въ бродяжествѣ, и, что произведеннымъ по сему предмету слѣдствіемъ обнаружилось, что онъ рядовой 18-го (нынѣ 4-го) кавказскаго линейнаго баталіона Иванъ Яровенко, бѣжавшій изъ службы 3-го ноября 1872 г., 18 іюня 1876 г., опредѣлилъ: начатое слѣдствіе о бродяжествѣ прекратить, а дѣло препроводить къ прокурору кавказскаго военнаго окружнаго суда на его распоряженіе, въ виду упадающаго на Яровенко обвиненія въ побѣгѣ изъ службы. Согласно сему опредѣленію, дѣло о рядовомъ Иванѣ Яровенко, чрезъ военнаго прокурора, поступило къ начальству кавказскаго военнаго округа, которое нашло, что за учиненный рядовымъ Яровенко 1-й побѣгъ изъ службы опредѣляется по закону (воин. уст. о нак. изд. 1875 г. ст. 131) наказаніе менѣе строгое, чѣмъ за подлогъ, совершенный имъ совмѣстно съ лицомъ, подсуднымъ гражданскому суду, а потому всѣ преступленія означеннаго рядового, на точномъ основаніи 1250 и 1252 ст. уст. угол. суд. и соотвѣтствующихъ имъ 1187 и 1189 ст. XXIV кн. св. воен. пост. 1869 г. подлежатъ обсужденію екатеринодарскаго окружнаго суда, который обязанъ постановить о Яровенко приговоръ по совокупности содѣянныхъ имъ преступленій, почему и вошло въ военное министерство съ представленіемъ для зависящаго съ его стороны распоряженія, относительно предложенія екатеринодарскому окружному суду разсмотрѣть дѣло объ этомъ рядовомъ во всемъ его объемѣ. Признавая съ своей стороны, что дѣло о рядовомъ Иванѣ Яровенко, на основаніи дѣйствующихъ правилъ о смѣшанной подсудности военной и гражданской (уст. угол. суд. ст. 1236 и 1252, св. воен. пост. 1869 г. кн. XXIV, ст. 1178 и 1189) и согласно разъясненію Прав. Сената по однородному дѣлу о рядовомъ Артемьевѣ (сборн. рѣш. общ. собр. кассац. д-товъ за 1870 г. № 2), подлежитъ разсмотрѣнію уголовнаго суда гражданскаго вѣдомства, по всѣмъ возникшимъ на рядового Яровенко обвиненіямъ, въ томъ числѣ и по обвиненію въ воинскомъ преступленіи, именно: въ первомъ побѣгѣ изъ службы, какъ влекущемъ за собою, по закону, менѣе строгое наказаніе, чѣмъ общее преступленіе (подстрекательство на составленіе подложнаго вида на жительство), совершенное имъ совмѣстно съ лицомъ, подсуднымъ суду общеуголовному, Военный Министръ представляетъ о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, прося сдѣлать зави-

сящее распоряженіе объ отмѣнѣ состоявшагося 18-го іюня 1876 года опредѣленія екатеринодарскаго окружнаго суда и о направленіи затѣмъ дѣла о Яровенко въ екатеринодарскій окружный судъ, въ установленномъ для того порядкѣ, для разсмотрѣнія и постановленія приговора по правиламъ о совокупности преступленій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязан. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что по общему правилу о подсудности дѣлъ, въ случаѣ совокупности преступленій, преступленія, хотя бы по роду своему подсудныя различнымъ судамъ, судятся въ томъ судѣ, коему подсудно важнѣйшее изъ нихъ (ст. 205 уст. угол. суд.). Это правило общаго порядка судопроизводства должно быть примѣняемо и къ тѣмъ случаямъ, когда они изъ совершенныхъ подсудимымъ преступленій подсудны суду военному, а другія гражданскому (ст. 1250 уст. угол. суд. и 1187 и 1188 ст. воен. суд. уст. 1869 года), за исключеніемъ лишь того случая, когда, независимо отъ обвиненія въ общемъ преступленіи, совершенномъ совмѣстно съ лицами гражданскаго вѣдомства, лицо военнаго вѣдомства обвиняется въ нарушеніи законовъ воинской дисциплины, влекущемъ по закону болѣе строгое наказаніе, нежели учиненное имъ общее преступленіе (уст. угол. суд. ст. 1252—1253 и св. воен. постанов. 1869 года кн. XXIV ст. 1189—1190). Примѣняя указанныя законоположенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что рядовой Яровенко, осужденный уже вошедшимъ въ законную силу приговоромъ екатеринодарскаго окружнаго суда за учиненное имъ совмѣстно съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, преступленіе, предусмотрѣнное 975 и 13 ст. улож. о наказ., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію, взамѣнъ рабочаго дома, къ тюрьмѣ срокомъ на годъ и 4 мѣсяца, обвиняется въ настоящее время въ воинскомъ преступленіи, а именно: первомъ побѣгѣ изъ службы, влекущемъ за собою по закону (ст. 131 воин. уст. о наказ. изд. 1875 г.) наказаніе менѣе строгое, нежели опредѣленное ему приговоромъ екатеринодарскаго окружнаго суда, состоявшимся 23-го іюля 1875 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе приговора, по обвиненію его, Яровенко, въ побѣгѣ изъ службы, а равно и назначеніе ему наказанія по совокупности преступленій (общаго и воинскаго) въ коихъ онъ обвиняется, должно за силою 1252 ст. уст. угол. суд., принадлежатъ суду гражданскаго вѣдомства. Посему и принимая во вниманіе, что нарушеніе законовъ военной службы и воинской дисциплины, въ коемъ обвиняется Яровенко, не обслѣдовано установленнымъ порядкомъ подлежащими военными властями, и что судъ гражданскаго вѣдомства можетъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла по означенному упадающему на Яровенко обвиненію, не прежде, какъ по производствѣ по оному предварительнаго слѣдствія подлежащими чинами военно-судебнаго вѣдомства, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, опредѣляетъ: признать дѣло, по обвиненію рядового Яровенко въ побѣгѣ изъ службы, подлежащимъ разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, по надлежащемъ изслѣдованіи, установленнымъ порядкомъ, означеннаго обвиненія.

31. 1877 года ноября 5-го дня. По дѣлу уч. мир. судьи грайворонскаго окр. Вельсовскаго на дѣйствія грайворонскаго мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Участковый мировой судья грайворонскаго округа Вельсовскій въ прошеніи, присланномъ чрезъ мировой съѣздъ въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, объяснилъ: 1) что въ очередномъ грайворонскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, происходившемъ 22-го сентября 1876 года,— были избраны въ участковые мировые судьи три лица, въ томъ числѣ и онъ, Вельсовскій; 2) что въ томъ же собраніи возбужденъ былъ вопросъ о сокращеніи одного участка въ уѣздѣ, изъ трехъ на два, почему и постановлено ходатайствовать объ этомъ установленнымъ порядкомъ; 3) что предсѣдатель земскаго собранія, согласно ст. 36 учр. суд. уст., объявивъ въ числѣ другихъ и его, Вельсовскаго, избраннымъ на новое трехлѣтіе, оффиціально сообщилъ 27 сентября мировому съѣзду о

допущеніи его съ другими къ исправленію обязанности мирового судьи и затѣмъ, на основаніи ст. 87 учр., представилъ списокъ лицъ избранныхъ, въ томъ числѣ и его къ утвержденію въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, а предположеніе земскаго собранія о сокращеніи участковъ направилъ путемъ, указаннымъ въ ст. 27 положенія 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ установленій; 4) что затѣмъ 28-го сентября 1876 года онъ, Вельсовскій, получилъ предписаніе грайворонскаго мирового съѣзда отъ 24-го сентября о сдачѣ дѣлъ и денежныхъ документовъ, по завѣдываемому имъ участку, одному изъ вновь избранныхъ судей, Родзевичу; 5) что изъ полученной имъ копіи съ постановленія съѣзда онъ узналъ, что новый составъ судей, собравшись 23-го сентября съ цѣлью исполненія предписаннаго ст. 35 учр. суд. уст., предрѣшилъ вопросъ о сокращеніи числа участковъ, поднятый наканунѣ въ земскомъ собраніи, и, считая предположеніе собранія дѣломъ рѣшеннымъ, постановилъ: впредь до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ ходатайства земскаго собранія, оставить прежнее дѣленіе уѣзда на три участка, но завѣдываніе ими распредѣлить между двумя судьями Евстафьевымъ и Родзевичемъ; а такъ какъ Евстафьевъ, состоя въ то же время на должности судебнаго слѣдователя, на основаніи ст. 42 учр., не вступилъ въ отправленіе обязанности участковаго мирового судьи, то поручить завѣдываніе всѣми тремя участками въ уѣздѣ одному Родзевичу (онъ же и непремѣнный членъ съѣзда); его же, Вельсовскаго, къ отправленію обязанности мирового судьи, въ виду предполагаемаго сокращенія одного участка, не допускать, какъ третьяго по большинству избирательныхъ шаровъ. Находя такое постановленіе грайворонскаго съѣзда неправильнымъ, Вельсовскій въ этомъ прошеніи проситъ постановленіе это отмѣнить, съ признаніемъ онаго незаконнымъ, дабы онъ, Вельсовскій, могъ въ установленномъ порядкѣ отыскивать убытки, происшедшіе отъ неполученія имъ въ теченіе полугода содержанія по должности мирового судьи, и его къ исправленію должности допустить.

Сообразивъ прошеніе Вельсовскаго съ объясненіями на оное грайворонскаго мирового съѣзда, изложенными въ рапортахъ 19 апрѣля и 27 іюня 1877 г., изъ коихъ, изъ послѣдняго видно, что вслѣдствіе оставленія Правительствующимъ Сенатомъ (по 1-му Департаменту) прдположенія грайворонскаго земскаго собранія о сокращеніи судебно-мировыхъ участковъ, безъ послѣдствій и утвержденія въ должности мировыхъ судей лицъ, избранныхъ 22 сентября 1876 г. въ уѣздномъ земскомъ собраніи, въ томъ числѣ и Вельсовскаго, сей послѣдній допущенъ уже къ отправленію обязанностей мирового судьи, Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правит. Сената находитъ, что затѣмъ по прошенію Вельсовскаго подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ только о томъ: представляется-ли законнымъ постановленіе грайворонскаго мирового съѣзда 22 сентября 1876 года. Изъ соображенія этого вопроса съ законами, оказывается, что по ст. 35 учр. суд. уст. и ст. 31 Высочайше учрежденнаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, на особое собраніе мировыхъ судей, установленное для предварительныхъ общихъ распоряженій по мировому округу, возложено: избраніе предсѣдателя и непремѣннаго члена мирового съѣзда, распредѣленіе мировыхъ участковъ, опредѣленіе мѣстопребыванія участковыхъ мировыхъ судей и назначеніе очереди для исправленія должности сихъ послѣднихъ въ указанныхъ законами случаяхъ и распредѣленіе занятій по дѣламъ, переданнымъ мировымъ судьямъ судебными слѣдователями. О томъ же, чтобы этому собранію мировыхъ судей вслѣдствіе одного возникшаго въ уѣздномъ земскомъ собраніи предположенія о сокращеніи числа мировыхъ участковъ въ уѣздѣ, неполучившаго еще въ установленномъ порядкѣ окончательнаго утвержденія, предоставлялось право приводить такое предположеніе въ исполненіе, отстраненіемъ отъ исправленія должности мирового судьи лицъ, къ тому избранныхъ, въ законахъ никакого указанія не имѣется. Признавая посему распоряженіе грайворонскаго мирового съѣзда объ отстраненіи Вельсовскаго, избраннаго въ мировые судьи на текущее трехлѣтіе, отъ исправленія должности мирового судьи, по приведенной въ постановленіи съѣзда отъ 23-го сентября 1876 г. причинѣ, какъ неоправдываемое дѣйствующими законами, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи

заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: оное отмѣнить, а дѣйствія съѣзда передать на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Д-та Правительствующаго Сената.

32. 1877 года ноября 5-го дня. По вопросу о томъ, могутъ-ли мировые судьи быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе возбужденнаго вопроса зависитъ отъ толкованія точнаго смысла ст. 45 п. 7 и 246 ст. п. 8 уст. гражд. суд. Первая изъ приведенныхъ статей закона воспрещаетъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, мировымъ судьямъ того мирового округа, гдѣ дѣло производится; а, на основаніи ст. 246 означеннаго устава, относящейся до производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не могутъ быть повѣренными члены судебныхъ установленій, кромѣ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей и т. д. Очевидно, что если подъ словами 8 п. ст. 246 „члены судебныхъ установленій“ понимать членовъ всѣхъ судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года вообще, т.-е. какъ членовъ общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и мировыхъ учрежденій, то мировые судьи, какъ почетные, такъ и участковые, не могутъ быть повѣренными по дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Но толкованіе ст. 246 въ этомъ смыслѣ могло-бы имѣть мѣсто лишь тогда, когда принципъ несовмѣстимости званія судьи съ обязанностью повѣреннаго по частному дѣлу проведенъ былъ-бы въ судебныхъ уставахъ во всей строгости, т.-е. если-бы вообще всѣмъ судьямъ воспрещено было быть повѣренными въ частныхъ дѣлахъ, гдѣ-бы оныя ни производились, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ п. 8 ст. 246 уст. гражд. суд. и 389 учр. суд. устан. Между тѣмъ въ судебныхъ уставахъ не существуетъ такого безусловнаго воспрещенія, такъ какъ ст. 45 уст. гражд. суд. дозволяетъ мировымъ судьямъ быть повѣренными по частнымъ дѣламъ, производящимся внѣ того округа, въ коемъ они состоятъ судьями. Съ другой стороны нѣтъ статьи закона, которая воспрещала бы и членамъ общихъ судебныхъ мѣстъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ (рѣш. Уголовн. Кассац. Д-та Правит. Сената 1867 г. № 78). Если такимъ образомъ мировой судья, на основаніи закона, можетъ быть повѣреннымъ по частному дѣлу въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ внѣ того округа, гдѣ онъ состоитъ судьею, а члены общихъ судебныхъ мѣстъ могутъ быть повѣренными по частнымъ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что члены мировыхъ судебныхъ учрежденій могли-бы быть лишены права быть повѣренными по частнымъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ въ томъ только случаѣ, если-бы это положительно воспрещено было закономъ. При неимѣніи же такого положительнаго воспрещенія въ законѣ, подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ ст. 246 уст. гражд. суд., „члены судебныхъ установленій“, слѣдуетъ разумѣть лишь членовъ общихъ судебныхъ установленій, а не мировыхъ. Конечно, съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 года правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, случаи, въ которыхъ чины мировыхъ учрежденій могутъ быть повѣренными по частнымъ дѣламъ, вообще будутъ весьма рѣдки, такъ какъ не только судьи участковые, на основаніи 42 ст. учр. суд. устан., но и почетные мировые судьи не могутъ получать установленныхъ въ означенныхъ правилахъ свидѣтельствъ на хожденіе по чужимъ дѣламъ въ виду того, что полученіе этихъ свидѣтельствъ сопряжено съ послѣдствіями, указанными въ ст. 14 по 16 означенныхъ правилъ, которыя ставятъ ихъ въ положеніе, несовмѣстное съ ихъ судебнымъ званіемъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда вышеприведенное узаконеніе допускаетъ хожденіе по дѣлу и безъ полученія установленнаго свидѣтельства, принятіе чинами мировыхъ установленій участія въ производствѣ дѣлъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ повѣренныхъ, а равно исполненіе обязанностей защитника подсудимаго на

судѣ уголовномъ, не составляетъ нарушенія существующаго закона. По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Д-товъ опредѣляетъ: признать, что въ законахъ нѣтъ воспрещенія мировымъ судьямъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

33. 1877 года ноября 28-го дня. По обвиненію телеграфиста Киссена въ мошенничествѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Перцовъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Состоящій при управленіи поти-тифлисской желѣзной дороги коллежскій секретарь Лысенко, въ прошеніи тифлисскому мировому судьѣ III отдѣла отъ 3-го декабря 1876 года, объяснилъ, что служащій при управленіи поти-тифлисской желѣзной дороги, телеграфистомъ, мѣщанинъ Иванъ Киссенъ, зная, что ему, просителю, слѣдуетъ жалованье изъ сухумской карантинно-таможенной заставы въ сентябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года, секретнымъ образомъ телеграфировалъ своей женѣ: „обратись къ управляющему сухумскою таможнею съ просьбою отъ имени Лысенко, чтобы онъ выдалъ подъ твою расписку его жалованье“, каковое она получила въ количествѣ 47 руб. 73 коп., въ полученіи ихъ выдала расписку, и деньги эти Киссеномъ скрыты. Мировой судья III отдѣла гор. Тифлиса, назначивъ разборъ дѣла на 23-е декабря 1876 года, частнымъ опредѣленіемъ, того же числа состоявшимся, призналъ, что преступленіе Киссена совершено въ гор. Сухумѣ, Кутаисской губ., а потому, руководствуясь 36 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: дѣло передать по подсудности мировому судьѣ сухумскаго отдѣла, что и исполнено 31 марта (16-го апрѣля) 1877 года. Сухумскій главный судъ, принимая во вниманіе, во 1-хъ, что согласно разъясненію Кассаціоннаго Уголовнаго Департ. Правит. Сената, въ рѣшеніи отъ 24 марта 1872 г. за № 253, по дѣлу купеческаго сына Чолока, преступленіе мошенничества считается окончательно совершеннымъ только съ момента присвоенія чужого имущества; присвоеніе же Киссеномъ денегъ Лысенки по обвиненію сего послѣдняго, было совершено въ гор. Тифлисѣ, и во 2-хъ, что ни обвинитель, ни обвиняемый не находились, какъ во время совершенія преступленія, такъ и послѣ того въ предѣлахъ сухумскаго отдѣла, и мировой судья III отдѣла г. Тифлиса, принявъ къ своему разсмотрѣнію заявленіе Лысенко и назначивъ срокъ для разбора дѣла, врядъ-ли, за разъясненіями того же Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 110 и 1869 г. № 519, имѣлъ поводъ и основаніе возбуждать вопросъ о подсудности дѣла по мѣсту совершенія преступленія, когда никѣмъ изъ причастныхъ къ дѣлу не заявлено отвода. 22 іюня опредѣлилъ: дѣло это какъ неподсудное судебнымъ мѣстамъ сухумскаго отдѣла, препроводить въ тифлисскій окружный судъ, на его распоряженіе. Тифлисскій окружный судъ, разсмотрѣвъ въ распорядительномъ засѣданіи 12 іюля 1877 года пререканіе, возникшее между сухумскимъ главнымъ судомъ и мировымъ судьею III отдѣла гор. Тифлиса, о подсудности дѣла по обвиненію мѣщанина Ивана Киссена въ мошенничествѣ, нашелъ, что преступленіе мошенничества слѣдуетъ считать совершившимся съ момента перехода имущества изъ обладанія лица потерпѣвшаго, что подтверждается и рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціон. Департ. 1872 года № 253, на которое дѣлаетъ ссылку сухумскій главный военный судъ; а такъ какъ принадлежащіе Лысенко 47 руб. 73 к. были получены черезъ обманъ женою Киссена въ Сухумѣ отъ управляющаго сухумскою таможнею и въ данномъ случаѣ безразлично, были ли потомъ деньги эти переданы Ивану Киссену, то мѣстомъ совершенія мошенничества слѣдуетъ считать гор. Сухумъ, вслѣдствіе чего настоящее дѣло по мѣсту совершенія преступленія подсудно сухумскому главному суду. Вслѣдствіе изложеннаго окружный судъ опредѣлилъ: дѣло по обвиненію Киссена въ мошенническомъ полученіи денегъ, принадлежащихъ Лысенко, передать на распоряженіе сухумскаго главнаго суда. По возвращеніи настоящаго дѣла, сухумскій главный судъ нашелъ, что жена мѣщанина Киссена, получившая изъ сухумской таможенной заставы, слѣдовавшее чиновнику Лысенко, по службѣ, содержаніе и переславшая деньги эти мужу въ Тифлисъ, на точномъ основаніи ст. 12 улож. о наказ. изд. 1866

года, оказывается лишь участвующей въ преступленіи, главнымъ же виновникомъ въ немъ, по существу заявленія потерпѣвшаго, является самъ Киссенъ, замысливший будто бы совершить преступленіе и управлявшій необходимыми къ приведенію въ исполненіе того намѣренія дѣйствіями своей жены, такъ какъ онъ телеграммой изъ Тифлиса просилъ ее получить чужія деньги, которыя, по присылкѣ къ нему въ Тифлисъ, были имъ скрыты. Такимъ образомъ, преступныя дѣйствія Киссена, совершенныя, по словамъ обвинителя въ Тифлисѣ, совокупно съ дѣйствіями участницы — жены его, на основаніи ст. 18 и 20 т. XV кн. II и ст. 207 уст. угол. суд. 20 ноября 1864 года, подлежатъ преслѣдованію въ предѣлахъ тифлисскаго судебнаго округа. Посему и на основаніи ст. 88 и 91 положенія 19-го октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года и по примѣненію къ ст. 234 уст. угол. суд., судъ 24-го августа 1877 года опредѣлилъ: прекращеніе о подсудности настоящаго дѣла представить на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніемъ для разрѣшенія возбужденнаго вопроса, должна служить жалоба Лысенки; изъ жалобы же этой видно, что потерпѣвшій Лысенко не обвиняетъ жену Киссена въ участіи съ мужемъ въ совершеніи преступленія; что онъ, Лысенко, указываетъ на слѣдующія преступныя дѣйствія Киссена: посылку изъ Тифлиса въ Сухумъ ложной телеграммы, вслѣдствіе которой деньги, подлежавшія выдачѣ Лысенкѣ, были выданы женѣ Киссена и сокрытіе или присвоеніе этихъ денегъ; такимъ образомъ, первое и послѣднее изъ указываемыхъ дѣяній обвиняемаго, направленныхъ къ осуществленію преступной цѣли присвоенія чужого движимаго имущества, были совершены въ г. Тифлисѣ; а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 208 и 210 ст. уст. угол. суд., опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ вѣдѣнію тифлисскихъ судебныхъ мѣстъ.

34. 1877 года ноября 28-го дня. По прошенію крестьянина села Ахмата, Архипа Долгова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дьяконъ с. Мироновки Никифоръ Серафимовъ, 5 января 1841 года, выдалъ расписку въ томъ, что продалъ принадлежащія ему наслѣдственныя плодовыя деревья въ дачахъ, принадлежащихъ Обольянинову, за 5 тыс. руб., за которые означенныя деньги въ вотчинной Обольянинова конторѣ сполна отъ Долгова получилъ и претензій не имѣетъ. Ахматовская вотчинная контора Обольянинова, въ свою очередь, того же 1841 года 10 марта выдала Долгову свидѣтельство въ томъ, что купленный Долговымъ означенный яблоновый плодовый садъ, за учиненный продавцу взносъ наличныхъ денегъ и по предписанію Обольянинова, поступаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе упомянутаго Долгова, съ тѣмъ, чтобы сей послѣдній принялъ на себя платежъ въ пользу бѣдныхъ и сиротъ с. Ахмата за 2 души и имѣлъ бы садъ въ полномъ своемъ распоряженіи и улучшеніи безпрепятственно. По переходѣ села Ахмата во владѣніе графини Олсуфьевой и по введеніи въ дѣйствіе положеній 19-го февраля 1861 года, графиня Олсуфьева по дарственному акту уступила крестьянамъ ¼ надѣла, а остальная земля, въ томъ числѣ и упомянутый выше садъ Долгова, поступила въ непосредственное распоряженіе помѣщицы. Вслѣдствіе сего Долговъ предъявилъ въ саратовскомъ окружномъ судѣ искъ о принадлежности ему сада, но саратовская судебная палата признала искъ этотъ подсуднымъ мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ. Долговъ вслѣдствіе сего обратился съ просьбой къ мировому посреднику и это послѣднее дѣло дошло до разсмотрѣнія саратовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое, усматривая, что Долговымъ садъ купленъ не на имя помѣщика, а въ свою личную собственность, лишь съ разрѣшенія вотчинной конторы, что садъ тотъ былъ разведенъ на землѣ того же помѣщика, и что мировымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ, согласно приложенія къ 32 ст. общ. пол., подвѣдомы дѣла и иски о земляхъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время

на имя ихъ помѣщиковъ, — нашло, что настоящее дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію губернскаго присутствія въ указанномъ порядкѣ; равнымъ образомъ, губернское присутствіе не можетъ разсматривать это дѣло и какъ вытекающее изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщицѣ, такъ какъ отношенія эти обусловливаются уставной грамотой и слѣдующими актами, измѣняющими предѣлы крестьянскаго надѣла; оспариваемый же Долговымъ садъ лежитъ внѣ предѣловъ надѣла, опредѣленныхъ грамотой; на этихъ основаніяхъ губернское присутствіе прекратило всякое производство по настоящему дѣлу. Крестьянинъ Долговъ, руководствуясь 91 ст. полож. 19 октября 1865 года, обратился нынѣ въ Правительствующій Сенатъ съ просьбой постановить рѣшеніе о надлежащей подсудности сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что въ прежнее время, при существованіи крѣпостной зависимости, крестьяне не пользовались правомъ пріобрѣтать на свое имя недвижимую собственность. вслѣдствіе чего земля и другія недвижимыя имущества пріобрѣтались и укрѣплялись ими на имя помѣщика, со стороны котораго такія имущества передавались въ распоряженіе и владѣніе крестьянъ различными способами, необлеченными въ законную форму, какъ то: письменными удостовѣреніями, приказами, разрѣшеніями, безмолвнымъ допущеніемъ до владѣнія и иными. Такъ и въ настоящемъ дѣлѣ, хотя съ точностью и не видно, на чье имя выдана дьякономъ Серафимовымъ расписка 5 января 1841 года относительно продажи плодовыхъ деревьевъ, тѣмъ не менѣе вотчинная контора Обольянинова выдала Долгову свидѣтельство на предметъ поступленія въ его вѣчное и потомственное владѣніе купленнаго имъ яблоноваго плодоваго сада. Очевидно, слѣдовательно, что отыскиваемое нынѣ Долговымъ право на садъ возникло изъ того же юридическаго ограниченія правъ крестьянъ на пріобрѣтеніе недвижимаго имущества въ собственность во время крѣпостной ихъ зависимости и что происходящій объ этомъ правѣ споръ долженъ быть разсмотрѣнъ въ томъ порядкѣ, который установленъ въ 32 ст. общ. полож. о крест. для дѣлъ объ имуществахъ, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

35. 1877 года ноября 28-го дня. По дѣлу рядового Конюшевскаго и другихъ обвиняемыхъ въ разныхъ кражахъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: по обвиненію безсрочно-отпускного рядового Конюшевскаго и другихъ въ разныхъ кражахъ, мировой судья, усматривая, что Конюшевскій, между прочимъ, обвиняется въ кражѣ со взломомъ лошадей у крестьянъ Чубая и Суботовича, и въ кражѣ лошадей у крестьянъ Хоменко и Трепака, причемъ нѣкоторыя изъ похищенныхъ у послѣдняго лошадей были закованы желѣзными путами, запертыми на замки, которые были открыты ворами, — и что подобная кража со взломомъ хранилища, обыкновенно употребляемаго для предохраненія отъ увода лошадей, предусматривается 1647 и 1648 ст. улож. о наказ., призналъ дѣло о Конюшевскомъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. По разсмотрѣніи слѣдственныхъ производствъ по означеннымъ кражамъ, прокурорскій надзоръ въ представленныхъ соединенной палатѣ заключеніяхъ полагалъ: дѣла о кражахъ у Чубая и Суботовича прекратить, по необнаруженіи достаточныхъ уликъ къ обвиненію въ этихъ кражахъ Конюшевскаго; дѣла же объ остальныхъ кражахъ, предусматриваемыхъ 169 и 172 ст. уст. о нак., а равно о кражѣ у Хоменко, — подсудными мировымъ установленіямъ, потому, что взломъ желѣзнаго пута, коимъ сопровождалась кража у Хоменко не подходитъ подъ понятіе взлома хранилища. предусмотрѣннаго 1647 и 1648 ст. улож. о наказ., соединенная палата, соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора по приведеннымъ въ нихъ основаніямъ, опредѣлила: дѣло въ отношеніи кражъ у Чубая и Суботовича

прекратить производствомъ; по отношенію же остальныхъ кражъ признавая дѣла о нихъ подсудными мировымъ установленіямъ, представить о возникшемъ пререканіи о подсудности на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что за прекращеніемъ производствомъ дѣла о кражѣ со взломомъ у Чубая и Суботовича, и за невозбужденіемъ пререканія о подсудности остальныхъ кражъ, кромѣ кражи у Хоменко, въ коихъ обвиняются Конюшевскій и другіе, подлежитъ въ данномъ случаѣ разрѣшенію лишь вопросъ о томъ, составляетъ ли похищеніе лошади, съ разбитіемъ желѣзныхъ путъ на ногахъ украденной лошади, кражу со взломомъ. Принимая во вниманіе, что по точному смыслу 1647 и 1648 ст. улож. о наказ. взломомъ признается поврежденіе или похищеніе хранилища чужого имущества съ цѣлью проникнуть въ это хранилище для совершенія кражи, и что въ виду сего разбитіе желѣзныхъ путъ на ногахъ украденной лошади не можетъ быть принаравляемо къ взлому въ смыслѣ, предусматриваемомъ уголовнымъ закономъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ.

36. 1877 года ноября 28-го дня. По жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Сырокомскаго, присяжнаго повѣр. Ратти на опредѣленіе общаго собранія департаментовъ харьковской судебной палаты.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; закл. давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Разсмотрѣвъ жалобу присяжнаго повѣреннаго Сырокомскаго на постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа харьковской судебной палаты объ исключеніи Сырокомскаго, на основаніи 3 п. 368 и 369 ст. учр. суд. уст., изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, общее собраніе департаментовъ харьковской судебной палаты утвердило означенное постановленіе совѣта. Въ принесенной на опредѣленіе палаты кассаціонной жалобѣ, по уполномочію отъ присяжнаго повѣреннаго Сырокомскаго, присяжный повѣренный Ратти ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, объясняя: 1) что утвержденное судебной палатой постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи Сырокомскаго изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ состоялось безъ выслушанія заключенія лица прокурорскаго надзора; 2) что означенное постановленіе совѣта, въ виду 375 ст. учр. суд. уст. не имѣетъ законной силы, такъ какъ въ засѣданіи совѣта, въ которомъ оно состоялось, изъ числа 8 членовъ совѣта присутствовали только 5 членовъ; 3) что въ засѣданіи палаты не были доложены документы, представленные въ оправданіе Сырокомскаго его защитникомъ, и 4) что при опредѣленіи Сырокомскому взысканія какъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и судебная палата, утвердившая постановленіе совѣта, нарушили 369 ст. учр. суд. уст. и 152 ст. улож. о наказ., ибо признавъ Сырокомскаго подлежащимъ, на основаніи 3 п. 368 ст. учр. суд. уст., за нарушеніе имъ обязанностей присяжнаго повѣреннаго, составляющее предметъ настоящаго дѣла, запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго въ теченіе 5 мѣсяцевъ, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и общее собраніе департаментовъ палаты примѣнили къ нему 369 ст. учр. суд. уст. и приговорили его къ исключенію изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, какъ подвергавшагося уже дважды взысканію, указанному въ 3 п. 368 ст., тогда какъ онъ, Сырокомскій, подвергался такому взысканію лишь одинъ разъ и хотя 5 декабря 1875 года состоялось постановленіе совѣта, коимъ Сырокомскій во 2-ой разъ осуждался къ запрещенію отправлять обязанности повѣреннаго, но это послѣднее постановленіе, въ моментъ разсмотрѣнія совѣтомъ настоящаго дѣла о Сырокомскомъ, не только не было приведено въ исполненіе, но и не вступило еще въ законную силу, а потому и не могло служить основаніемъ для примѣненія къ нему 369 ст. учр. судеб. установленій.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Сырокомскаго, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что содержащіяся въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Ратти указанія на

несоблюденіе законнаго порядка при разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ и въ судебной палатѣ не заслуживаютъ уваженія потому, что: во 1-хъ) обязанность предъявлять заключенія въ засѣданіяхъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ закономъ на прокурорскій надзоръ не возложена; во 2-хъ) законъ (375 ст. учр. суд. уст.), требуя, чтобы взысканія, означенныя въ 3—5 пунктахъ 368 ст. учр. суд. уст., были опредѣляемы совѣтомъ по большинству $^2/_3$ голосовъ, очевидно разумѣетъ голоса присутствующихъ въ засѣданіи, а не всѣхъ вообще членовъ совѣта, и изъ буквальнаго смысла приведенной 375 ст. видно, что для дѣйствительности постановленій совѣта присяжныхъ повѣренныхъ необходимо участіе не всѣхъ, а лишь не менѣе половины членовъ совѣта, и въ 3-хъ) изъ опредѣленія общаго собранія департаментовъ судебной палаты по настоящему дѣлу видно, что документы, представленные защитникомъ Сырокомскаго, были приняты палатою въ соображеніе при утвержденіи ею постановленія совѣта. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе при назначеніи взысканія присяжному повѣренному Сырокомскому 369 ст. учр. суд. уст. и 152 ст. улож. о наказ., Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приняло на видъ, что законодательство наше, признавая повтореніе преступленія обстоятельствомъ увеличивающимъ вину и тягость наказанія, положеннаго за совершеніе преступленія въ первый разъ, разумѣетъ подъ повтореніемъ совершеніе новаго преступленія послѣ суда и наказанія за первое (улож. о нак. ст. 131). Это общее правило должно быть безъ сомнѣнія примѣняемо не только при опредѣленіи наказаній за повтореніе преступленій судами обще-уголовными, но и тогда, когда взысканія за какія либо противозаконныя дѣянія налагаются въ особомъ порядкѣ суда, если только закономъ не установлено для даннаго случая изъятія изъ общаго правила, выраженнаго въ 131 ст. улож. о наказ., а такъ какъ въ учрежденіи судебныхъ установленій не содержится правила, въ силу котораго, при наложеніи взысканій въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, не должны были-бы имѣть примѣненія общія правила о повтореніи, изображенныя въ раздѣлѣ первомъ уложенія о наказаніяхъ, то посему, а также и въ виду буквальнаго смысла 369 ст. учрежд. суд. устан. слѣдуетъ придти къ заключенію, что, установляя высшую мѣру наказанія за допущеніе присяжнымъ повѣреннымъ въ третій разъ нарушенія своихъ обязанностей, влекущаго за собою запрещеніе отправлять обязанности присяжнаго повѣреннаго въ теченіе извѣстнаго времени, законъ и въ этомъ случаѣ разумѣетъ повтореніе нарушенія своихъ обязанностей со стороны присяжнаго повѣреннаго, дважды подвергавшагося уже взысканію, указанному въ 3 п. 368 ст. учр. суд. уст. — Принимая же во вниманіе, что изъ опредѣленія харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу видно, что присяжный повѣренный Сырокомскій прежде учиненія имъ дѣйствій, послужившихъ предметомъ настоящаго о немъ производства, подвергался взысканію, положенному 3 п. 368 ст. учр. суд. установ., одинъ только разъ, и находя, что вторичное присужденіе его совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ 5 декабря 1875 года къ такому же взысканію не могло служить основаніемъ для примѣненія къ нему 369 ст. учр. суд. уст., какъ потому, что въ моментъ разсмотрѣнія совѣтомъ жалобы Абашева и Сырокомскаго постановленіе совѣта, состоявшееся 5 декабря 1875 года, не вступило еще въ законную силу и не было приведено въ исполненіе, такъ и потому, что дѣйствія Сырокомскаго, за которыя онъ присужденъ ко взысканію по жалобѣ Абашева, были совершены имъ ранѣе 5 декабря 1875 года, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: за нарушеніемъ 369 статьи учрежденія судебныхъ установленій опредѣленіе общаго собранія департаментовъ харьковской судебной палаты по дѣлу о присяжномъ повѣренномъ Сырокомскомъ отмѣнить и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ московскую судебную палату.

37. 1877 года ноября 28-го дня. По прошенію уполномоченнаго отъ имеретинскаго духовнаго вѣдомства протоіерея Іоанна Гамрекелова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв.

дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску имеретинскаго духовнаго начальства о взысканіи съ князей Абашидзе на содержаніе кацхинскаго монастыря по 1202 р. въ годъ, начиная съ 1868 года, и объ обязаніи ихъ вносить и на будущее время въ пользу монастыря такой-же оброкъ, тифлисская судебная палата постановила 18-го октября 1874 года слѣдующее рѣшеніе: палата нашла, что изъ указа Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1824 года (послѣдовавшаго по дѣлу о присвоеніи грузинскимъ духовнымъ вѣдомствомъ кацхинской церкви съ приписанными къ ней крестьянами, издревле принадлежащими князю Давиду Абашидзе съ братьями) усматривается, что Сенатомъ было опредѣлено: крестьянъ сихъ оставить во владѣніи князей Абашидзе съ тѣмъ, чтобы условія, изложенныя въ грамотѣ 1806 года мая 22-го, сохраняемы были владѣльцами во всей точности, и чтобы сама церковь, по епархіальнымъ дѣламъ, оставлена была въ зависимости отъ духовной власти. Такимъ образомъ, уже въ 1824 году отношенія князей Абашидзе къ крестьянамъ, съ одной стороны, и къ кацхинской церкви, съ другой, разъяснены были Правительствующимъ Сенатомъ, сославшимся на условія грамоты царя Соломона, а изъ этой грамоты несомнѣнно, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ, что царь Соломонъ передалъ въ крѣпостную зависимость князьямъ Абашидзе крѣпостныхъ крестьянъ кацхинской церкви подъ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне продолжали отдавать въ пользу и на содержаніе церкви прежнія повинности, будучи въ то же время крѣпостными крестьянами князей Абашидзе. При существованіи крѣпостного права, отвѣтственнымъ лицомъ за исправное отбываніе крѣпостными ихъ повинностей былъ ихъ помѣщикъ, напримѣръ, передъ правительствомъ за исправный взносъ податей. Въ этомъ смыслѣ лежала и на князьяхъ Абашидзе обязанность содержать кацхинскій монастырь, такъ какъ они были помѣщиками крестьянъ, обязанныхъ отбываніемъ въ пользу церкви повинностей. Подобное пониманіе грамоты вполнѣ подтверждается слѣдующимъ ея мѣстомъ: „если даже отъ нихъ (князей Абашидзе) тѣхъ пожертвованныхъ крестьянъ, нѣкоторые перейдутъ въ руки азнауровъ, то и отъ тѣхъ крестьянъ (т.-е. перешедшихъ въ руки азнауровъ) учрежденныхъ податей и повинностей въ пользу церкви и состоящаго при оной настоятеля не прекращать“. Отсюда очевидно, что на крестьянахъ лежали повинности, какъ въ пользу церкви, такъ и въ пользу ихъ помѣщиковъ и, слѣдовательно, по прекращеніи крѣпостного права, должна была произойти соотвѣтственная разверстка повинности, въ пользу церкви, съ одной стороны, и въ пользу князей Абашидзе, съ другой. Принимая же во вниманіе, что разверстаніе повинностей крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, возложено закономъ на спеціальныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, а также имѣя въ виду, что, по 1-му пункту 584 ст. уст. гражд. суд., судебныя установленія обязаны не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, по роду своему имъ неподсудныхъ, судебная палата, согласно съ заключеніемъ прокурора, опредѣлила: за неподсудностью, настоящій искъ духовнаго вѣдомства оставить безъ разсмотрѣнія, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда и обративъ судебныя издержки на духовное вѣдомство, по 869 ст. устава. Копія этого рѣшенія препровождена палатою, согласно 1292 ст. уст. гражд. суд., къ епископу Имеретіи, при отношеніи 29 мая 1875 г., полученномъ имъ, какъ изъ помѣты видно, 9 іюня 1875 года. Засимъ уполномоченный отъ имеретинскаго духовнаго вѣдомства протоіерей Гамрекеловъ обратился 29 сентября 1875 г. въ кутаисское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе о взысканіи съ князей Абашидзевыхъ въ пользу кацхинскаго монастыря по 805 р. 35½ к. въ годъ, начиная съ 1868 года. Изъ дѣлъ сего присутствія оказалось, что въ засѣданіи онаго на 7-е октября 1868 г. обсуждался возбужденный мѣстнымъ мировымъ посредникомъ вопросъ о томъ, должны-ли крестьяне селеній Шаропанскаго уѣзда: Рквіа, Сакурце, Кацхи, Джоковети и Вачеви, съ которыхъ кацхинскій монастырь получалъ разныя повинности, до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, продолжать этотъ взносъ повинностей и послѣ введенія грамотъ въ этихъ имѣніяхъ, или слѣдуетъ ограничить повинности этихъ крестьянъ лишь уплатою четвертой части урожая бывшимъ ихъ помѣщикамъ, князьямъ Аба-

шидзе, и присутствіе нашло, что, за составленіемъ уставныхъ грамотъ въ означенныхъ пяти селеніяхъ на имя князей Абашидзе, должно считать прекращенными всѣ повинности, существовавшія при крѣпостномъ правѣ, и крестьяне обязаны платить установленныя повинности только владѣльцамъ отведенныхъ имъ въ пользованіе земель; что кацхинскій монастырь, послѣ составленія уставныхъ грамотъ, никакихъ повинностей съ крестьянъ не долженъ получать, и что недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть между церковнымъ вѣдомствомъ и князьями Абашидзе, по случаю необезпеченія сими послѣдними потребностей кацхинскаго монастыря, не имѣя никакого соотношенія къ устройству быта временнообязанныхъ крестьянъ сихъ помѣщиковъ, не подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій. Это постановленіе никѣмъ не было обжаловано. Губернское присутствіе, найдя, что вышеупомянутое прошеніе Гамрекелова, о взысканіи съ князей Абашидзе въ пользу монастыря по 805 р. 35½ к. въ годъ, не заключаетъ въ себѣ ни жалобы на дѣйствіе мировыхъ посредниковъ, ни указаній на обстоятельства, которыя могли-бы быть отнесены къ распорядительнымъ дѣйствіямъ губернскаго присутствія, 27-го марта 1876 года признало прошеніе протоіерея Гамрекелова неподлежащимъ разсмотрѣнію губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. На это постановленіе кутаисскаго губернскаго присутствія протоіерей Гамрекеловъ подалъ жалобу Намѣстнику Кавказскому. Исправляющій должность начальника главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго призналъ и съ своей стороны, что, послѣ того, какъ уставная грамота на имѣнія князей Абашидзевыхъ вошла окончательно въ законную силу, крестьяне означеннаго имѣнія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть облагаемы повинностями за свои надѣльныя земли въ пользу кацхинскаго монастыря свыше тѣхъ, которыя возложены на нихъ уставною грамотою, и что разверстка доходовъ съ означеннаго имѣнія между монастырскимъ управленіемъ и князьями Абашидзевыми не подлежитъ, по существу сего дѣла, разсмотрѣнію губернскаго присутствія. Посему и не встрѣчая въ жалобѣ просителя кассаціонныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія присутствія, въ коемъ не встрѣчается ни превышенія власти, ни неправильнаго толкованія законовъ, исправляющій должность начальника главнаго управленія Намѣстника Кавказскаго, съ соизволенія Великаго Князя Намѣстника, 28 января 1877 г. сообщилъ кутаисскому губернатору объ объявленіи протоіерею Іоанну Гамрекелову, что къ удовлетворенію его просьбы, со стороны главнаго управленія, не можетъ послѣдовать никакого распоряженія, и что засимъ, буде онъ признаетъ рѣшеніе судебной палаты, о неподсудности сего дѣла судебнымъ установленіямъ, нарушающимъ имущественныя права кацхинскаго монастыря, то отъ него будетъ зависѣть означенное рѣшеніе обжаловать установленнымъ порядкомъ Правительствующему Сенату. Вслѣдствіе сего уполномоченный отъ имеретинскаго духовнаго вѣдомства протоіерей Гамрекеловъ подалъ 18-го апрѣля 1877 г. въ тифлисскую судебную палату, на имя Общаго Собранія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, прошеніе, въ которомъ доказываетъ, что искъ по настоящему дѣлу не составляетъ предмета сужденія учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, а входитъ въ кругъ вѣдомства общихъ судебныхъ учрежденій, и посему Гамрекеловъ, на основаніи 243 и 244 ст. уст. гр. суд., проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить опредѣленіе тифлисской судебной палаты 18 октября 1874 г. и признать дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что тифлисская судебная палата признала настоящее дѣло не подсуднымъ судебнымъ установленіямъ потому, что, по мнѣнію палаты, предметъ онаго заключается въ разверстаніи повинностей вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ какъ въ пользу церкви, такъ и въ пользу ихъ помѣщиковъ. Между тѣмъ изъ точнаго смысла исковой уполномоченнаго духовнымъ начальствомъ губернскаго секретаря Кутателадзе усматривается, что искъ по настоящему дѣлу заключался въ присужденіи князей Абашидзе къ исполненію, лежащей на нихъ, въ силу грамоты царя Соломона 1806 года, обязанности касательно взноса оброка на содержаніе кацхинскаго монастыря. Принимая во вниманіе, что подобное требованіе за-

ключаетъ въ себѣ искъ о правѣ гражданскомъ, обращенный духовнымъ вѣдомствомъ къ частнымъ лицамъ, и потому, согласно 1 ст. уст. гр. суд., должно подлежать разрѣшенію судебныхъ установленій, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что тифлисская судебная палата неправильно уклонилась отъ обсужденія сего дѣла, и что опредѣленіе оной 18 октября 1874 года не можетъ оставаться въ силѣ, и потому, въ отмѣну сего опредѣленія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

38. 1877 года ноября 28-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Аронѣ Ломесѣ, обвиняемомъ въ устройствѣ кожевеннаго завода, вреднаго для народнаго здравія.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приставъ 3 стана Новоградволынскаго уѣзда препроводилъ къ мировому судьѣ актъ о кожевенномъ заводѣ, устроенномъ въ мѣст. Соколовѣ, среди жилыхъ домовъ, въ домѣ еврея Арона Ломеса; въ актѣ этомъ значится, что при входѣ въ жилой домъ Ломеса устроенъ кожевенный заводъ, отъ котораго происходитъ такой смрадъ, что невозможно войти въ заводъ, устроенный среди села, надъ дорогою, по которой прогоняется скотъ на пастбище; вблизи завода, надъ дорогою лежатъ кучи выброшенной дубовой коры и другія нечистоты; въ ручьѣ, протекающемъ чрезъ село и около онаго, множество выброшенной изъ завода шерсти и другихъ нечистотъ, отъ чего вода въ ручьѣ имѣетъ грязно-красный цвѣтъ; ручей этотъ, во время сильныхъ дождей или прибавленія, въ находящемся въ нѣсколькихъ шагахъ прудѣ, воды, соединяется съ прудомъ, и нечистоты тѣ уходятъ въ прудъ, изъ коего употребляютъ воду всѣ жители м. Соколова и поятъ скотъ. По предъявленіи означеннаго акта Ломесу, онъ представилъ свидѣтельство 4 разряда на мелочной торгъ, выданное ему на право содержанія фабричнаго заведенія, въ теченіе года, въ г. Новоградволынскѣ и уѣздѣ его. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что мѣщанинъ Ломесъ можетъ подлежать наказанію, предусмотрѣнному 1075 ст. улож. о наказ., на основаніи 33 и 1 п. 34 ст. у. у. с. и рѣш. Угол. Кассац. Д—та Правительствующаго Сената 1867 г. № 84, постановилъ дѣло это передать судебному слѣдователю по мѣсту совершенія проступка. При предварительномъ слѣдствіи мѣщанинъ Ломесъ объяснилъ, что 18 лѣтъ тому назадъ, экономія м. Соколова передала въ пользованіе его хату и устроенный въ ней заводъ со всѣми принадлежностями, а въ 1873 году, онъ купилъ эту хату и заводъ и платитъ только чиншъ наравнѣ съ другими. Изъ представленнаго Ломесомъ продажнаго условія видно, что повѣренный владѣлицы м. Соколова продалъ Ломесу, на сносъ, домъ, въ которомъ Ломесъ жилъ до того времени. Жители м. Соколова выдали Ломесу удостовѣреніе въ томъ, что кожевенный заводъ устроенъ 60 лѣтъ тому назадъ бывшимъ владѣльцемъ м. Соколова, и заводское производство Ломеса вреда имъ не приноситъ. Въ актѣ освидѣтельствованія завода слѣдователемъ, совмѣстно съ уѣзднымъ врачемъ, значится, что заводъ Ломеса расположенъ въ центрѣ поселенія м. Соколова; съ одной стороны, въ 120 шагахъ отъ завода, находится запруженная рѣчка Тня, а съ другой стороны, въ 140 шагахъ, ручей, который, во время весеннихъ и осеннихъ разливовъ, переполняясь водою, уноситъ заводскія нечистоты въ р. Тню; жители мѣстечка, какъ для питья и варки пищи, такъ и для водопоя, пользуются водою изъ пруда р. Тни; заводъ помѣщается въ ветхомъ деревянномъ домѣ и состоитъ изъ одной комнаты съ землянымъ поломъ и двумя низко устроенными окнами; вдоль стѣны комнаты вдѣланы въ землю шесть чановъ для дубленія кожи и находятся три ямы для мочки кожъ въ извести; жидкости изъ всѣхъ чановъ и ямъ, не имѣя истока, всасываются тамъ же въ землю; вслѣдствіе сего, отъ скопленія газовъ, воздухъ чрезвычайно зловонный и удушливый; около завода, съ улицы лежатъ большія кучи дубильныхъ веществъ, бывшихъ въ употребленіи, а на огородѣ, среди завода, кучи мусора изъ остатковъ органическихъ веществъ, отъ разложенія и гніенія которыхъ такъ же, какъ и отъ испареній земли, упитанной гніющими веществами, воздухъ, въ окружности завода, смрадный. По этимъ

даннымъ осмотра, врачъ заключилъ, что заводъ вреденъ. какъ для здоровья рабочихъ, такъ и для населенія м. Соколова. Судебный слѣдователь, препровождая слѣдствіе къ товарищу губернскаго прокурора, въ заключительномъ постановленіи своемъ изъяснилъ: 1) что судебно-медицинскимъ освидѣтельствованіемъ кожевеннаго завода въ м. Соколовѣ, принадлежащаго еврею Арону Ломесу, обнаружено, что заводъ этотъ въ гигіеническомъ отношеніи вреденъ, какъ для здоровья рабочихъ, такъ и для населенія м. Соколова, и 2) что заводъ этотъ существуетъ уже 60 лѣтъ, и о томъ, было-ли на устройство этого завода испрошено разрѣшеніе, собрать свѣдѣній нѣтъ возможности. Товарищъ губернскаго прокурора предложилъ дѣло это волынской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, при заключеніи, въ которомъ принимая во вниманіе, что Ломесъ, за устройство, среди м. Соколова, кожевеннаго завода, въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, изложеннаго въ рѣшеніи 1871 г. № 1623, подлежитъ отвѣтственности по ст. 66 и 68 уст. о наказ., налаг. мир. суд., и что такимъ образомъ означенное дѣло, согласно ст. 33 у. у. с., подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, полагалъ: измѣнивъ подсудность дѣла, передать его на разсмотрѣніе мѣстнаго мирового судьи. Волынская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 20 декабря 1876 г., опредѣлила: по соображеніямъ, изложеннымъ въ заключеніи прокурорскаго надзора, признать дѣло это подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, и представить его, на основаніи ст. 90 и 91 правилъ 19 октября 1865 г., въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что постановленія объ уголовныхъ взысканіяхъ за недозволенную постройку фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ, изложены въ трехъ статьяхъ улож. о наказ., а именно: въ ст. 863, помѣщенной въ главѣ 1 разд. VIII улож. о преступленіяхъ и проступкахъ противъ узаконеній, ограждающихъ народное здравіе; — въ ст. 1075 главы 8 того же разд. VIII, о нарушеніи правилъ устава строит., и наконецъ въ ст. 1348 главы 14 того же разд., о нарушеніяхъ уставовъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности. Въ ст. 863 и 1075 улож. говорится исключительно о постройкѣ фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ въ городахъ; въ первой изъ этихъ статей, такъ же, какъ и въ ст. 40 уст. о пром. фабричной и заводской, и 408 ст. уст. строит., выражено воспрещеніе строить въ городахъ или же, хотя и внѣ городовъ, но выше оныхъ по теченію рѣкъ и протоковъ, фабрики, мануфактуры и заводы, признанные, по законамъ, вредными для чистоты воздуха или безвредности воды; нарушеніе этого воспрещенія влечетъ за собою уничтоженіе заведенія на счетъ виновнаго и денежное съ него взысканіе не свыше 100 руб.; въ ст. 1075 улож. изъяснено, что такимъ же уголовнымъ послѣдствіямъ подвергается, построившій безъ особаго на то разрѣшенія заводъ, фабрику или мануфактуру въ такой части города, въ которой заведенія сего рода устраивать запрещено, или же помѣстившій такія заведенія не въ надлежащемъ, одно отъ другого, или отъ иныхъ строеній, разстояніи. Наконецъ, въ ст. 1348 улож., постановлено, что взысканію, опредѣленному въ ст. 1075 улож., подлежатъ виновные въ устройствѣ завода, фабрики или мануфактурнаго заведенія, въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ заведеній того рода, или же и вообще никакихъ, устраивать не дозволено. Такимъ образомъ въ ст. 1348 не заключается ограниченія въ томъ отношеніи, чтобы полагаемое ею взысканіе касалось исключительно заводовъ, существующихъ въ чертѣ городскихъ поселеній; а такъ какъ устройство завода въ такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ существовать не долженъ, влечетъ за собою, по ст. 1348 улож., закрытіе этого промышленнаго заведенія, то посему всѣ дѣла по обвиненіямъ въ нарушеніяхъ уст. фабр., предусм. ст. 1348 улож., за силою 1 п. ст. 34 у. у. с., не могутъ быть подвѣдомы мировымъ судебнымъустановленіямъ, какъ это было уже объяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1870 г. № 1146 и 1873 г. № 333 по дѣламъ Спивакова и Викулина, и 19 января 1877 г. по дѣлу Акатова; въ рѣшеніи же 1871 г. № 1623 по дѣлу Малкова, на которое сдѣлана ссылка, въ принятомъ волынскою палатою уго-

ловнаго и гражданскаго суда заключенія товарища волынскаго губернскаго прокурора, не было обсуждаемо вопроса о подсудности дѣла, и вслѣдствіе сего осталось необъясненнымъ, по какимъ либо причинамъ, устроенное Малковымъ, въ уѣздѣ, на собственной его землѣ, живодерное заведеніе, не было приравнено съ заведеніемъ фабричнымъ и заводскимъ, упоминаемымъ въ ст. 863 и 1348 улож. о наказ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: настоящее дѣло, по обвиненію мѣщанина Ломеса въ устройствѣ, среди мѣстечка Соколова, кожевеннаго завода, вреднаго для народнаго здравія, признать, за силою ст. 1348 ул. и 1 пун. ст. 34 у. у. с., подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

39. 1877 года ноября 28-го дня. По вопросу, на чьей обязанности должно быть распоряженіе объ исполненіи рѣшеній упраздненной областной палаты войска донскаго, коими опредѣлены штрафы въ пользу казны.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ предложенія этого видно, что по соглашенію, послѣдовавшему въ 1875 г. между министерствами военнымъ и юстиціи и государственнымъ контролемъ, на обязанность донской контрольной палаты возложенъ разборъ депозитовъ упраздненной мѣстной областной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, допустившей въ счетоводствѣ по симъ суммамъ крайній безпорядокъ и запутанность счетовъ. Затѣмъ государственный контролеръ увѣдомилъ министерство юстиціи, что, для разъясненія счетовъ по депозитамъ, донская контрольная палата обращалась къ разсмотрѣнію подлинныхъ судебныхъ дѣлъ, доставлявшихся ей сосредоточеннымъ архивомъ новочеркасскаго окружнаго суда, причемъ оказалось, что по многимъ, хранящимся въ архивѣ, дѣламъ не сдѣлано распоряженій о зачисленіи въ недоимку и взысканіи опредѣленныхъ въ пользу казны, согласно ст. 227, 746 и 759 т. X ч. II св. зак., штрафовъ, хотя состоявшіяся о наложеніи сихъ штрафовъ рѣшенія суда вошли уже въ законную силу. Такое незачисленіе штрафовъ въ недоимку обнаружено уже контрольною палатою по 22 дѣламъ на сумму до 4000 р., но въ просьбѣ контрольной палаты сдѣлать, въ настоящее время, соотвѣтствующія распоряженія по возмѣщенію въ казну этихъ суммъ, предсѣдатель новочеркасскаго окружнаго суда отказалъ, такъ какъ дѣла, по коимъ опредѣлены эти штрафы, совершенно окончены уже судебнымъ производствомъ и, затѣмъ, не требуютъ никакого въ этомъ отношеніи участія окружнаго суда. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что неисполненіе въ свое время, установленнымъ порядкомъ судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, не можетъ служить основаніемъ къ принятію на счетъ казны послѣдовавшихъ по винѣ бывшей областной палаты уголовнаго и гражданскаго суда убытковъ, возмѣщеніе коихъ зависитъ, въ данномъ случаѣ, отъ учрежденій министерства юстиціи, государственный контролеръ просилъ распоряженія министерства юстиціи по сему предмету. Разсмотрѣвъ возбужденный государственнымъ контролеромъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли взысканію наложенные бывшею донскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда по дѣламъ штрафы, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра, съ своей стороны, нашелъ, что на основаніи 50 ст. Высочайше утвержденныхъ 10 марта 1869 года правилъ о порядкѣ производства дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы въ полномъ объемѣ, всѣ наложенные прежними рѣшеніями штрафы, хотя бы рѣшенія эти, при пересмотрѣ дѣла были утверждены, не взыскиваются; но такъ какъ законъ этотъ, по буквальному его смыслу, относится до дѣлъ, переданныхъ изъ старыхъ въ новыя судебныя установленія, а между тѣмъ дѣла, по коимъ наложены упраздненною донскою палатою штрафы, совершенно окончены производствомъ прежними судебными мѣстами, то, въ настоящемъ случаѣ, возникаетъ сомнѣніе, слѣдуетъ ли сдѣлать распоряженіе о взысканіи этихъ штрафовъ, или же надлежитъ къ нимъ примѣнить упомянутую выше статью правилъ 10-го марта 1869 года. Съ другой стороны нельзя оставить

безъ вниманія и того обстоятельства, что, по силѣ Высочайше утвержденныхъ 10-го марта 1869 года правилъ о порядкѣ окончанія дѣлъ прежнихъ судебныхъ установленій, на окружные суды возлагается дальнѣйшее движеніе лишь такихъ дѣлъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства, кои не были окончены въ сихъ мѣстахъ судебнымъ производствомъ; указываемыя же въ отношеніи государственнаго контролера дѣла бывшей областной войска донскаго палаты уголовнаго и гражданскаго суда не могутъ быть причислены къ категоріи дѣлъ, неоконченныхъ судебнымъ производствомъ, такъ какъ неисполненныя своевременно рѣшенія палаты о наложеніи штрафовъ вошли въ законную силу и уже не подлежали, на основаніи вышеприведеннаго узаконенія, передачѣ въ новыя судебныя установленія. Слѣдовательно, въ случаѣ признанія этихъ штрафовъ подлежащими взысканію, предстоитъ разрѣшить вопросъ, на чьей обязанности лежатъ нынѣ распоряженія по обращенію къ исполненію рѣшеній упраздненной областной войска донскаго палаты уголовного и гражданскаго суда о взысканіи упомянутыхъ штрафовъ, оставшихся ею неисполненными? Въ виду сего и согласно IV п. Высочайше утвержденнаго 10 (22) іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената, вслѣдствіе ордера Товарища Министра Юстиціи, предложилъ о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. об. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д—товъ находитъ, что установленное въ ст. 50 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, 10 марта 1869 г., правило, на основаніи коего не взыскиваются наложенные рѣшеніями прежнихъ судебныхъ мѣстъ штрафы, относится лишь до рѣшеній по дѣламъ, которыя не были еще окончательно рѣшены въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства и переданы для дальнѣйшаго производства въ суды новаго устройства; но правило это ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть примѣняемо къ штрафамъ, опредѣленнымъ въ пользу казны такимъ рѣшеніемъ стараго судебнаго мѣста, которое вошло въ окончательно законную силу и не подлежитъ дальнѣйшему пересмотру. Признавая посему, что казна не можетъ быть лишена взысканія въ пользу ея штрафа, присужденнаго ей окончательнымъ рѣшеніемъ суда прежняго устройства, и обращаясь къ разрѣшенію вопроса, на чьей обязанности лежитъ распоряженіе объ исполненіи рѣшеній областной войска донскаго палаты уголовнаго и гражданскаго суда по предмету означенныхъ штрафовъ, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д—товъ находитъ, что въ Высочайше утвержденныхъ, 10 марта 1869 г., правилахъ, а именно въ ст. 45 указанъ случай, когда окружный судъ, по жалобамъ частныхъ лицъ, обязанъ входить въ разсмотрѣніе правильности приведенія полиціею рѣшеній прежнихъ упраздненныхъ судовъ. Хотя законъ этотъ предусмотрѣлъ лишь такія рѣшенія прежнихъ судовъ, которыя этими судами, до упраздненія ихъ, обращены уже были къ исполненію, чего въ данномъ случаѣ нѣтъ, но эта разница въ обстановкѣ дѣла не можетъ считаться достаточнымъ основаніемъ признавать невозможнымъ возложить обязанность приведенія въ исполненіе порядкомъ, указаннымъ въ ст. 45) рѣшенія вышеозначенной палаты на окружный судъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе опредѣляетъ: на основаніи ст. 45 правилъ 10 марта 1869 г., признать, что распоряженіе объ исполненіи рѣшеній упраздненной областной палаты войска донскаго по дѣламъ, указаннымъ контролемъ, принадлежитъ окружному суду.

40. 1877 г. марта 7-го дня. По жалобамъ арестантовъ: Голубова, Гервасія, Фалина, Бочарова, Новаковскаго, Потапова, Ильяшенко, Ивановой и Николаевской и присоединившихся къ нимъ: Бибергаля, Чернавскаго, Геллера и Гуровича на приговоръ особаго присутствія Правительствующаго Сената.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключение давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, въ особомъ присутствіи для сужденія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, раз-

сматривалъ дѣло о преступномъ сходбищѣ, бывшемъ на казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года. Согласно постановленнымъ вопросамъ и состоявшемуся затѣмъ приговору, особое присутствіе нашло, что въ числѣ прочихъ подсудимыхъ, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 3 ч. 251, 2 ч. 252, 262, 264 и 266 ст. улож. о нак., личный почетный гражданинъ Архипъ Боголюбовъ, студенты медико-хирургической академіи, сынъ урядника Иванъ Гервасій и мѣщанинъ Александръ Бибергаль, потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Чернавскій, студентъ технологическаго института Евгеній Бочаровъ, студентъ медико-хирургической академіи, купеческій сынъ Яковъ Гуровичъ, купеческій сынъ Николай Фалинъ, купеческій сынъ Семенъ Геллеръ, крестьянинъ Яковъ Потаповъ, мѣщанинъ Ефимъ Новаковскій, дочь дворянина Варвара Ильяшенко, дочь маіора Софья Иванова и дочь чиновника Лидія Николаевская — виновны въ томъ: 1) что, 6 декабря 1876 года, намѣренно приняли участіе въ дѣйствіяхъ шумѣвшей на площади предъ казанскимъ соборомъ толпы, собравшейся съ цѣлью дерзостнаго порицанія установленнаго законами образа правленія, каковая цѣль и была выражена публичнымъ произнесеніемъ однимъ изъ той толпы лицомъ соотвѣтствующей упомянутой цѣли рѣчи, криками одобренія этой рѣчи и выставленіемъ флага съ революціонною надписью: „земля и воля“; 2) что всѣ означенные подсудимые участвовали въ оказанномъ толпою явномъ, соединенномъ съ насиліемъ, сопротивленіи чинамъ мѣстной полиціи, приступившимъ, въ силу возложенной на нихъ закономъ обязанности, къ прекращенію вышеизложеннаго противузаконнаго дѣянія и къ задержанію участвовавшихъ въ оном, причемъ Боголюбовъ, Гервасій, Бибергаль, Чернавскій и Бочаровъ принимали непосредственное участіе въ означенномъ насильственномъ сопротивленіи, нанося удары чинамъ полиціи, и являются вслѣдствіе сего главными виновными, прочіе же помогали лишь имъ въ насильственномъ сопротивленіи. Подсудимый же Бибергаль, независимо отъ участія въ вышеупомянутыхъ преступныхъ дѣйствіяхъ, оказывается виновнымъ и въ томъ еще, что составилъ найденное въ его бумагахъ, написанное и исправленное его рукою стихотвореніе, по содержанію своему направленное къ возбужденію бунта и явнаго неповиновенія Власти Верховной. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, коему подлежатъ подсудимые за преступныя дѣянія, въ коихъ они признаны виновными, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что первое изъ означенныхъ дѣяній, заключающееся въ участіи въ дерзостномъ порицаніи установленнаго законами образа правленія, предусмотрѣно во 2-й ч. 252-й ст. уложенія о наказ.; 2) что второе преступленіе, въ которомъ признаны виновными подсудимые по сему дѣлу, по признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ 264 ст. улож. о нак., такъ какъ въ настоящемъ случаѣ явное противъ полицейской власти насиліе, учиненное толпою буйствовавшихъ людей, направлено было къ тому, чтобы этимъ путемъ воспрепятствовать исполненію со стороны полиціи закономъ предписываемыхъ оной, въ подобныхъ случаяхъ, мѣръ, которыя, согласно 159 ст. XIV т. уст. о пред. и прес. прест., могли состоять только въ томъ, чтобы заставить разойтись шумное и безпорядочное скопище людей, дерзнувшихъ публично порицать установленный законами образъ правленія, и задержать виновныхъ въ такомъ дѣяніи лицъ, и 3) что преступленіе, въ коемъ оказывается виновнымъ подсудимый Бибергаль, а именно: составленіе стихотворенія вышеупомянутаго преступнаго содержанія, предусмотрѣно въ 3 ч. 251 ст. улож. о нак. — Вслѣдствіе всего изложеннаго, принимая въ соображеніе совокупность преступленій (152 ст. улож. о нак.), степень участія каждаго изъ подсудимыхъ, возрастъ, ихъ, а равно и обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія вину, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: 1) подсудимыхъ Боголюбова, Бибергаля, Чернавскаго, Бочарова и Гервасія лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжную работу: Боголюбова, Чернавскаго и Бибергаля въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ, а Бочарова и Гервасія въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ; 2) Фалина, Новаковскаго, Ильяшенко, Иванову, Николаевскую и Гуровича лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ Сибирь на поселеніе, и 3) участь подсудимыхъ Геллера и Потапова подвергнуть Монаршему милосердію, съ тѣмъ: не благо-

угодно-ли будетъ Его Императорскому Величеству, по уваженіе особыхъ смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, Всемилостивѣйше повелѣть слѣдующее имъ по закону наказаніе, — лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе, — замѣнить въ отношеніи Геллера ссылкою на житье въ Тобольскую губернію съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а въ отношеніи Потапова отдачею его въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей на пять лѣтъ, съ порученіемъ его тамъ особому попеченію монастырскаго начальства, для исправленія его нравственности и утвержденія въ правилахъ христіанскаго и вѣрноподданническаго долга. На этотъ приговоръ всѣ поименованные выше подсудимые принесли Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената жалобы на неправильное примѣненіе къ нимъ законовъ о наказаніи. Въ этихъ жалобахъ Архипъ Боголюбовъ и Иванъ Гервасій объясняютъ, — 1) что 2 ч. 252-й ст. улож. о нак., по прямому смыслу ея, опредѣляетъ наказаніе изобличеннымъ въ злоумышленномъ распространеніи сочиненій, направленныхъ противъ Верховной Власти, и всѣмъ участвовавшимъ завѣдомо въ этомъ преступленіи; они же, подсудимые, не признаны виновными ни въ распространеніи сочиненій, ни въ произнесеніи рѣчей, о которыхъ упоминается въ 1 ч. 252 ст., ни въ участіи въ этихъ преступленіяхъ а лишь въ участіи въ выраженіи одобренія рѣчи, т.-е., въ сочувствіи ей. Но участіе въ самомъ преступленіи и сочувствіе ему не одно и то же, и въ практикѣ особаго присутствія Правительствующаго Сената, по дѣлу о распространеніи преступныхъ сочиненій въ лейбъ-гвардіи московскомъ полку, подобный случай — именно слушаніе и сочувствіе чтенію книгъ преступнаго содержанія, подводился подъ понятіе недонесенія о преступленіи; 2) что ст. 264 улож. о нак. и объясняющая ее 263 ст. говорятъ о противодѣйствіи властямъ, произведенномъ съ явнымъ насиліемъ и непремѣнно съ намѣреніемъ или воспрепятствовать обнародованію Высочайшихъ указовъ, манифестовъ, законовъ, или другихъ постановленій и объявленій правительства, или же не допустить исполненія указовъ или предписанныхъ правительствомъ распоряженій и мѣръ, или принудить эти власти къ чему либо, несогласному съ ихъ долгомъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ, ни въ третьемъ изъ вышеупомянутыхъ преступныхъ дѣйствій подсудимые не обвинялись и они признаны виновными въ сопротивленіи съ насиліемъ чинамъ мѣстной полиціи при арестованіи ихъ, т.-е. въ ослушаніи и оскорбленіи дѣйствіемъ тѣхъ чиновъ, что предусмотрѣно въ 30 и 31 ст. уст. о нак., и 3) что въ вопросахъ о виновности, разрѣшенныхъ особымъ присутствіемъ, не предусмотрѣны тѣ обстоятельства, изъ которыхъ можно было-бы вывести, чтобы они, подсудимые, были главными виновниками безпорядковъ, ибо непосредственное участіе, которое, по рѣшенію особаго присутствія, они принимали въ сопротивленіи власти, одинаково характеризуетъ какъ главныхъ виновниковъ, такъ и участниковъ, такъ какъ и эти послѣдніе могутъ помогать главнымъ виновникамъ, принимая непосредственное участіе въ преступленіи (ст. 12 улож. о нак.). А потому въ виду правила, что всякое сомнѣніе должно толковаться въ пользу подсудимыхъ и разъясненія Правительствующаго Сената 1871 г. № 807, особое присутствіе не имѣло основаній примѣнять законъ о главныхъ виновникахъ. На основаніи изложеннаго Боголюбовъ и Гервасій ходатайствуютъ объ измѣненіи состоявшагося о нихъ приговора, замѣнивъ опредѣленное въ немъ наказаніе указаннымъ въ 30 и 31 ст. уст. о нак. Къ этой жалобѣ присоединились: Николай Фалинъ, Александръ Бибергаль, Михаилъ Чернавскій, Семенъ Геллеръ, Яковъ Гуровичъ и Ефимъ Новаковскій, который вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что въ приговорѣ не указано, въ чемъ именно состоитъ его участіе, что явно нарушаетъ 12 ст. улож. о наказ., разъясненную въ такомъ же смыслѣ и Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ, въ особенности по дѣлу Таптыкова, 1870 г. № 367; Евгеній Бочаровъ, заявляя также желаніе присоединиться къ поданнымъ уже кассаціоннымъ жалобамъ и объясняя, что порицаніе дѣйствій агентовъ правительственной власти не должно быть подводимо подъ карательный законъ, предусматривающій оспариваніе или подверженіе сомнѣнію неприкосновенности правъ Верховной Власти, или же дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, которое осо

бое присутствіе отождествляетъ съ порядкомъ государственнаго управленія, и что явное противъ властей, правительствомъ установленныхъ, возстаніе, съ явнымъ насиліемъ и безпорядками (263 и 264 ст. улож. о нак.), не имѣетъ ничего общаго съ упорнымъ нарушеніемъ цѣлою толпою людей общественной тишины въ публичныхъ мѣстахъ, хотябы такой безпорядокъ и прекращенъ былъ силою (2 и 3 п. 38 ст. уст. о нак.), — ходатайствуетъ объ измѣненіи состоявшагося о немъ приговора, а вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ, на основаніи 249 и 252 ст. учр. суд. уст., войти въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи о неправильномъ содержаніи его, по распоряженію прокурорскаго надзора с.-петербургской судебной палаты, въ одиночномъ заключеніи, которому онъ не можетъ уже подлежать, какъ осужденный приговоромъ особаго присутствія Правительствующаго Сената. Наконецъ Яковъ Потаповъ, Варвара Ильяшенко, и Софья Иванова, приводя противъ правильности примѣненія къ преступнымъ дѣяніямъ ихъ 2 ч. 252 и 264 ст. улож. о нак. тѣ же самыя возраженія, которыя изложены въ кассаціонной жалобѣ Боголюбова и Гервасія, и находя съ своей стороны, что къ нимъ должны быть примѣнены 30 и 38 ст. уст. о нак.,—объясняютъ въ своей жалобѣ, что особое присутствіе Правительствующаго Сената вышло изъ предѣловъ обвинительнаго акта, обвинительная формула котораго не соотвѣтствуетъ признакамъ 252 ст. улож. о нак., что знамя съ надписью „земля и воля“ не можетъ быть названо революціоннымъ, какъ потому, что этотъ девизъ можетъ служить настолько же знакомъ мирнаго ходатайства, какъ и требованія, такъ и по существу своему вовсе не обозначаетъ нападковъ на существующій образъ правленія, такъ какъ „земля“ есть понятіе чисто экономическое, а не политическое, „а воля“ обозначаетъ всякую льготу. Кромѣ этого они указываютъ на нарушеніе 20 ст. улож. о нак. необозначеніемъ въ приговорѣ особаго присутствія Правительствующаго Сената, въ отдаленнѣйшія или не въ столь отдаленныя мѣста Сибири они должны быть отправлены. Къ этой послѣдней жалобѣ присоединилась Лидія Николаевская.

По выслушаніи заключенія исп. об. Оберъ-Прокурора, а равно объясненія защитниковъ подсудимыхъ, (присяжныхъ повѣренныхъ Турчанинова и Олихина) Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) что указаніе подсудимыхъ на признаніе ихъ виновными лишь въ томъ, что они выражали одобреніе или сочувствіе произнесенной на Казанской площади рѣчи, и слѣдовательно могли подлежать наказанію лишь какъ за недонесеніе, или же, какъ объясняютъ нѣкоторые изъ подсудимыхъ, не должны были быть вовсе подвергаемы наказанію,—не соотвѣтствуютъ тѣмъ фактическимъ признакамъ ихъ преступнаго дѣянія, въ которомъ они признаны виновными. Особое присутствіе нашло, что подсудимые намѣренно приняли участіе въ дѣйствіяхъ шумѣвшей на площади предъ Казанскимъ соборомъ толпы, собравшейся съ цѣлью дерзостнаго порицанія установленнаго законами образа правленія, каковая цѣль и была выражена публичнымъ произнесеніемъ однимъ изъ той толпы лицомъ соотвѣтствующей рѣчи. Выраженіе „намѣренно“ опредѣляетъ, что они знали цѣль, съ которою собралась толпа, и приняли участіе въ дѣйствіяхъ означенной толпы криками одобренія и выставленія революціоннаго знамени съ надписью „земля и воля“. Такое преступное дѣяніе прямо соотвѣтствуетъ 252 ст. улож. о наказ., предусматривающей между прочимъ дерзостное порицаніе установленнаго закономъ образа правленія, и подвергаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи, по 2 ч. 252 ст., установленному въ первой части этой статьи наказанію. Что таковъ именно смыслъ 2 ч. 252 ст.— подтверждается слѣдующими соображеніями: а) если предположить, что выраженіе: „всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи“ относится только къ упоминаемому въ этой части ст. 252-й злоумышленному распространенію сочиненій, оспаривающихъ или подвергающихъ сомнѣнію неприкосновенность правъ Верховной Власти, или же дерзостно порицающихъ установленный государственными законами образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола, то въ такомъ случаѣ участвовавшіе въ составленіи и вмѣстѣ съ тѣмъ въ распространеніи сочиненій подобнаго рода подлежали бы наказанію, по ст. 117-й общей части уложенія, одною или двумя степенями ниже главныхъ виновныхъ, тогда какъ участвовавшіе только въ злоумышленномъ распространеніи та-

кихъ сочиненій подвергались бы большему наказанію, безъ смягченія, полагаемаго ст. 117. Для уразумѣнія точнаго смысла вышеприведенныхъ словъ закона: „и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи," употребленныхъ во 2-й ч. 252-й ст., такъ какъ и въ соотвѣтствующей ей 2-й ч. 251 ст. улож.,необходимо прежде всего замѣтить, что по законоположеніямъ разд. III улож. о нак., о государственныхъ преступленіяхъ, всѣ участники въ этихъ преступленіяхъ подвергаются наказаніямъ въ предѣлахъ рода и степени, указанныхъ для главныхъ виновныхъ лицъ (ст. 243, 244, 1 ч. 245, 1 ч. 249, 254 и 259 улож.), за изъятіемъ особенно поименованныхъ случаевъ (ст. 250). Если сравнить содержаніе 251 и 252 ст. улож. съ первоначальнымъ изложеніемъ ихъ въ проектѣ уложенія, внесенномъ въ 1844 году на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, то должно придти къ убѣжденію, что и въ этихъ узаконеніяхъ сохранено общее правило разд. III улож. о наказаніяхъ за государственныя преступленія, одинаковыхъ въ предѣлахъ рода и степени для всѣхъ участвовавшихъ въ этихъ преступленіяхъ лицъ. Преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 251 ст. улож., опредѣлено было въ 1 ч. 271 ст. проекта уложенія 1844 г. буквально тѣми же словами, въ которыхъ оно перешло въ послѣдующія изданія улож. о нак. 1845, 1857 и 1866 годовъ; во 2-й части 271 ст. проекта первоначально выражено было: „тому же наказанію подвергаются и участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи"; изъ этого изложенія представляется яснымъ, что подъ „участвовавшими въ семъ преступленіи" разумѣлись здѣсь участвовавшіе въ предусмотрѣнныхъ 1-ю частію той же 271-й ст., соотвѣтствующей 1-й части 251 ст. улож. о наказ. 1866 г., составленіи и распространеніи объявленій, воззваній, сочиненій и изображеній, возбуждающихъ къ бунту или явному неповиновенію Верховной Власти. При разсмотрѣніи проекта уложенія въ законодательномъ порядкѣ, 2-я часть 271 ст. была измѣнена присоединеніемъ послѣ выраженія: „тому же наказанію подвергаются", словъ: „изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій"; очевидно, что законодательная власть признала необходимымъ выдѣлить особый видъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 251 ст., или точнѣе сказать, особый видъ участія въ семъ преступленіи, пояснивъ, что тѣмъ же наказаніямъ, которымъ подвергаются составители и вмѣстѣ съ нимъ распространители сочиненій, предусмотрѣнныхъ въ 251 ст. улож., подлежатъ и одни только распространители сочиненій сего рода; но при этомъ нѣтъ никакого основанія заключить, чтобы слова: „и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи" отнесены были на этотъ разъ законодателемъ исключительно къ распространенію сочиненій, предусмотрѣнныхъ означеннымъ узаконеніемъ. Совершенно такимъ же образомъ, первоначальное содержаніе 1-й части 272 ст. проекта уложенія 1844 г. перешло въ послѣдующія изданія улож. о нак., и нынѣ изложено въ 1-й ч. 252 ст. улож. 1866 г., но въ ст. 272-й проекта не было законоположенія, соотвѣтствующаго 2-й част. 252 ст. 1866 г.; о публичномъ же произнесеніи рѣчей съ преступною цѣлію, указанною въ ст. 252, упомянуто было, не во 2-й ч. 272-й ст. проекта, подобно 2-ой части ст. 271-й проекта, а въ 1-й ч. 272-й ст., какъ сохранилось это и донынѣ въ изложеніи 1-й части 252-й ст. улож.; объ участвовавшихъ же въ преступленіи, предусмотрѣнномъ означеннымъ узаконеніемъ, было совершенно умолчано въ ст. 272 проекта улож. 1844 г., — но въ изданіи уложенія 1845 г., равно какъ и послѣдующихъ, очевидно, съ тою же цѣлію, какую имѣла законодательная власть при измѣненіи ст. 271-й проекта, внесена была 2-я часть 252-й ст. улож. въ словахъ, соотвѣтствующихъ 2-й части 251-й ст. улож., а именно: „тому же наказанію подвергаются изобличенные въ злоумышленномъ распространеніи такихъ сочиненій и вообще всѣ участвовавшіе завѣдомо въ семъ преступленіи". Этотъ ходъ законодательныхъ измѣненій ст. 271-й и 272-й проекта улож. 1844 г. наглядно доказываетъ, что законодатель въ словахъ: „завѣдомо участвовавшіе въ семъ преступленіи" разумѣлъ всѣхъ участвовавшихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ ст. 252 улож. 1866 года, а не „участвовавшихъ только въ распространеніи преступныхъ сочиненій, предусмотрѣнныхъ означенною статьею". б) Возраженіе, что участіе въ произнесеніи рѣчи невозможно, потому что она произносится лишь однимъ лицомъ, за форму выраженій котораго, и за самое изложе-

ніе рѣчи, не могутъ подлежать отвѣтственности лица, слушающія и одобряющія ее, такъ какъ они не могутъ предусмотрѣть, что именно будетъ высказано этимъ лицомъ въ своей рѣчи, — не имѣетъ достаточнаго основанія. Всѣ намѣренно участвовавшія въ дѣйствіяхъ толпы, имѣвшей цѣлью дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, которое и выразилось произнесеніемъ соотвѣтствующей рѣчи и выставленіемъ революціоннаго флага,—знали и цѣль собранія толпы, знали и то, какимъ способомъ эта цѣль будетъ выражена, и въ какомъ именно смыслѣ будетъ произнесена рѣчь, имѣвшая своей задачей порицаніе существующаго образа правленія. Извѣстность этой задачи, и этой цѣли, указываетъ преступность участія подсудимыхъ,—а не тѣ выраженія, въ которыя облечено было дерзостное порицаніе установленнаго государственными законами образа правленія, и которыя, само собою разумѣется, могли зависѣть лишь отъ произносившаго эту рѣчь лица, бывшаго выразителемъ мысли, общей всѣмъ участвовавшимъ въ дѣйствіяхъ собравшейся толпы. Что же касается до объясненія подсудимыхъ Потапова, Ильященко и др. о значеніи надписи на флагѣ: „земля и воля“, то Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признаетъ такое объясненіе не подлежащимъ, въ силу 29-й ст. Высочайше утвержденныхъ 7-го іюня 1872 года правилъ, своему обсужденію, такъ какъ особымъ присутствіемъ надпись эта признана революціонною. 2) Жалоба подсудимыхъ на неправильное примѣненіе къ нимъ 264 и 266 ст. улож. о нак., также не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Указываемыя подсудимыми 30, 31 и 38 ст. уст. о нак. не могутъ имѣть примѣненія къ признаннымъ особымъ присутствіемъ фактическимъ признакамъ преступнаго дѣянія, состоявшаго въ томъ, что они, толпою, и съ явнымъ насиліемъ, оказали сопротивленіе распоряженіямъ полицейской власти, предпринятымъ, согласно 159 ст. XIV т. св. зак. устан. пред. и прес. прест., для разсѣянія этой толпы и задержанія виновныхъ. Очевидно, что такое преступное дѣяніе не соотвѣтствуетъ ни 38-й ст., предусматривающей нарушеніе общественной тишины и спокойствія, — нарушеніе, не соединенное ни съ однимъ изъ признаковъ сопротивленія правительству и неповиновенія установленнымъ правительствомъ властямъ (1872 г. № 791), — ни 31-й ст., предусматривающей оскорбленіе, словами и дѣйствіемъ, нижнихъ полицейскихъ служителей, съ цѣлію уничтоженія ихъ чести и достоинства, — а не явное, съ насиліемъ, сопротивленіе имъ; — ни 30-й ст., карающей простое неповиновеніе, или неисполненіе законнаго требованія полицейскихъ или другихъ стражей. Ослушаніе или неповиновеніе есть собственно преступное упущеніе, неисполненіе требуемаго по закону, а не содѣяніе чего либо воспрещеннаго закономъ. Преступное дѣяніе подсудимыхъ могло быть подведено лишь подъ общее опредѣленіе подобнаго рода преступленій, выраженное въ 262 ст. улож. о нак., — преступленій, состоящихъ во всякомъ явномъ и упорномъ неповиновеніи и сопротивленіи какой либо власти, правительствомъ установленной. Наши уголовные законы признаютъ два главныхъ рода сопротивленія нѣсколькихъ лицъ правительственной власти, которые и предусмотрѣны въ улож. о нак. въ ст. 263-й и 270-й. Обращаясь къ основаніямъ, которыя имѣлись въ виду при составленіи этихъ статей, оказывается, что въ дѣйствовавшихъ, до уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ законахъ, каравшихъ сопротивленіе толпою законнымъ властямъ вообще, не было сдѣлано никакого различія между разными видами сопротивленія, а потому при составленіи улож. о нак., найдено нужнымъ и правильнымъ раздѣлить противозаконное сопротивленіе на два главныхъ рода: первый, когда виновные хотѣли оказать препятствіе исполненію какихъ либо общихъ до всего государства или цѣлаго края касающихся дѣйствій правительства, какъ то: обнародованію манифестовъ, законовъ и т. п. или приведенію ихъ въ исполненіе, и второй, когда, сопротивленіе имѣло цѣль частную, напр., сопротивленіе исполненію судебнаго приговора, и т. п. Этимъ двумъ родамъ сопротивленія и соотвѣтствуютъ: первому — ст. 263, а второму — 270 ст. улож. о нак. Независимо отъ этихъ главныхъ родовъ сопротивленія толпы правительственной власти, улож. о нак. предусматривало еще третій родъ этого преступленія въ раздѣлѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ обще-

ственнаго благоустройства и благочи нія въ ст. 1280 (изд. 1857 г.), въ ко торой было сказано: „если собравша яся на улицѣ, площади или въ другомъ публичномъ мѣстѣ толпа людей дозволитъ себѣ хотя и не столь важные безпорядки, какъ тѣ, о которыхъ упоминается въ ст. 296—298, 300, 301 и 306 (соотвѣтствующихъ 262 и слѣд. ст. ул. изд. 1866 г.), но шумъ, крикъ или иныя неприличныя дѣйствія, и по требованію полиціи немедленно не разойдется, то виновные и т. д.“. Статья эта при изданіи устава о наказаніяхъ исключена изъ уложенія и вошла въ составъ ст. 38 уст. о нак. — О примѣненіи этой послѣдней статьи къ данному дѣлу, очевидно, не можетъ быть рѣчи, такъ какъ статья эта предусматриваетъ спеціально ослушаніе полиціи толпы, собравшейся исключительно съ цѣлію нарушенія законовъ благочинія, а не съ иною какою либо противозаконною цѣлью. Обращаясь засимъ къ тѣмъ двумъ родамъ противодѣйствія правительственной власти, которые предусмотрѣны въ ст. 263 и 270 улож. о нак., оказывается, что, согласно объясненію къ этимъ статьямъ въ проектѣ уложенія, въ нихъ указаны тѣ же признаки, свойственные каждому изъ этихъ родовъ сопротивленія власти, а именно: въ ст. 263 противодѣйствіе должно быть въ видѣ явнаго возстанія противъ правительствомъ установленныхъ властей, съ намѣреніемъ или не допустить обнародованіе какого либо закона или приведенія онаго, а равно какого либо правительственнаго распоряженія, въ исполненіе, или же принудить правительственныя лица къ исполненію чего либо противнаго ихъ долгу, тогда какъ въ ст. 270 говорится о сопротивленіи къ приведенію въ исполненіе суд. опредѣленій или иныхъ распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ, или законнымъ дѣйствіямъ чиновника при отправленіи имъ должности. Такимъ образомъ возстаніе и противодѣйствіе, о которомъ говорится въ ст. 263—269, имѣетъ характеръ вызывающій или нападающій, имѣющій цѣлью не допустить правительственную власть исполнить ея обязанность, или принудить ея къ чему либо несогласному съ ея долгомъ, тогда какъ противодѣйствіе, предусмотрѣнное въ ст. 270-й, имѣетъ скорѣе характеръ сопротивляющійся только какимъ либо дѣйствіямъ правительственныхъ органовъ, или требованіямъ ихъ, обращеннымъ къ извѣстнымъ лицамъ. Независимо отъ сего возстаніе, о которомъ говорится въ ст. 263, должно быть направлено противъ какого либо закона или правительственнаго распоряженія вообще, а потому имѣетъ характеръ общій, тогда какъ въ ст. 270-й сопротивленіе имѣетъ характеръ болѣе частный, такъ какъ оно можетъ быть только направлено противъ судебнаго приговора или требованія должностнаго лица, обращеннаго къ извѣстнымъ лицамъ. Установивъ, такимъ образомъ, признаки, отличающіе противодѣйствіе правительству, имѣющее характеръ общій, отъ такого, которое имѣетъ характеръ частный, законъ однако-же не нашелъ возможнымъ остановиться исключительно на этомъ различіи признаковъ, для разъясненія въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса, подходитъ ли сопротивленіе подъ ст. 263-й или 270-й. Въ ст. 270-й положительно выражено, что сопротивленіе, т. е. сопротивленіе, имѣющее характеръ частный, только въ такомъ случаѣ можетъ быть подводимо подъ ст. 270, когда такое сопротивленіе оказано было не болѣе, какъ тремя лицами. Изъ сего слѣдуетъ, что хотя при составленіи уложенія найдено было необходимымъ сдѣлать различіе между упомянутыми выше двумя видами сопротивленія властямъ, правительствомъ установленнымъ, и опредѣлить за каждое изъ нихъ, сообразно съ ихъ важностью, отдѣльное наказаніе, но это различіе въ наказаніи признано было возможнымъ допустить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда число лицъ, участвовавшихъ въ сопротивленіи, не превышаетъ трехъ человѣкъ. Если же этого условія не существуетъ, то сопротивленіе, хотя имѣющее частный характеръ, должно быть разсматриваемо, какъ возстаніе, предусмотрѣнное въ ст. 263 — 268. Что такова именно была мысль законодательства при изданіи улож. о нак., доказывается тѣмъ, что въ улож. о нак. нѣтъ вовсе статьи, которая предусматривала бы спеціально сопротивленіе, учиненное болѣе чѣмъ тремя лицами. Далѣе, во всѣхъ статьяхъ уложенія (ст. 633, 688, 755, 756, 803, 1262), которыя предусматриваютъ сопротивленіе властямъ при совершеніи различнаго рода преступленій, всегда сдѣлана ссылка на ст. 263 и 270. Сопротивленіе, о которомъ говорится въ этихъ статьяхъ, по свойству

своему принадлежитъ къ сопротивленію, имѣющему частный характеръ, т. е. соотвѣтствуетъ по признакамъ своимъ сопротивленію, предусмотрѣнному въ ст. 270, но если въ статьяхъ этихъ сдѣлана ссылку и на ст. 263-ю, то это очевидно потому, что наказаніе за такое преступленіе должно быть опредѣлено и по ст. 263—269, въ случаяхъ, когда въ сопротивленіи участвовало болѣе трехъ человѣкъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ преступному дѣянію 6-го декабря, когда сопротивленіе было оказано цѣлою толпою, съ явнымъ насиліемъ противъ полиціи, выразившимся въ нанесеніи ударовъ, — когда полиція, въ виду обнаружившейся преступной цѣли собравшейся толпы, обязана была безотлагательно прибѣгнуть къ предписаннымъ ей 159 ст. XIV т. св. зак. уст. пред. и прес. прест. мѣрамъ, — нельзя не признать, что къ такому дѣянію могла быть примѣнена лишь 264 ст. улож., но никакъ не 270-я, а тѣмъ менѣе 30, 31 или 38-я ст. уст. о нак., 3) что указаніе подсудимыхъ на неизложеніе съ достаточною ясностью въ поставленныхъ на разрѣшеніе особаго присутствія вопросахъ обстоятельствъ, изъ которыхъ, на точномъ основаніи 12-й ст. улож. о нак., выведено заключеніе, что Боголюбовъ, Гервасій, Бибергаль, Чернавскій и Бочаровъ были главными виновниками оказаннаго сопротивленія— не имѣетъ основанія. Главными виновными (ст. 12-я) въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами, безъ предварительнаго соглашенія, признаются между прочимъ непосредственно совершившіе преступленіе. Означенные подсудимые, какъ признано особымъ присутствіемъ, сами наносили удары чинамъ полиціи, т. е. признаны непосредственными виновниками того явнаго насилія, которое сопровождало оказанное толпою сопротивленіе;—и 4) что, какъ видно изъ приговора, подсудимые Потаповъ, Ильяшенко, Иванова и Николаевская, на основаніи 2 п. 152, 2 ч. 252, 264 и 266 ст. подлежали наказанію по 7-й степ. 19 ст. улож. о нак., а именно лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 4 до 6 лѣтъ, но въ виду уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, на основаніи 774 ст. уст. угол. суд., это наказаніе понижено имъ на двѣ степени и опредѣлено по 2-й степ. 20-й ст., — такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что мѣстомъ ссылки на поселеніе особое присутствіе избрало менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Что касается до жалобы тѣхъ же подсудимыхъ: Потапова, Ильяшенко, Ивановой и Николаевской, что особое присутствіе Правительствующаго Сената вышло изъ предѣловъ обвинительнаго акта, и жалобы подсудимаго Бочарова на распоряженіе прокурорскаго надзора с.-петербургской судебной палаты объ одиночномъ содержаніи его — то жалобы ихъ въ этомъ отношеніи, за силою 29-й ст. Высочайше утвержденныхъ въ 7-й день іюня 1872 года правилъ судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Собранія. По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы подсудимыхъ Архипа Боголюбова, Ивана Гервасія, Александра Бибергаля, Михаила Чернавскаго, Евгенія Бочарова, Якова Гуровича, Николая Фалина, Семена Геллера, Якова Потапова, Ефима Новаковскаго, Варвары Ильяшенко, Софьи Ивановой и Лидіи Николаевской оставить безъ послѣдствій, разъяснивъ, что наказаніе подсудимымъ, присужденнымъ къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, опредѣлено особымъ присутствіемъ по 2-й степ. 20-й ст. улож. о нак.

41. 1877 года мая 7-го дня. По кассаціоннымъ жалобамъ защитника подсудимыхъ Софьи Бардиной, Лидіи Фигнеръ, Варвары Александровой присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго и друг., обв. въ государственномъ преступленіи.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенат. А. Е. Матюнинъ; доклад. дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Особое присутствіе Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ дѣло о 50 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ противозаконному сообществу, имѣвшему цѣлію въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ ниспроверженіе существующаго Правительства, и въ злоумышленномъ распространеніи книгъ преступнаго содержанія, нашло, что въ числѣ сихъ лицъ оказываются виновными: I. дворянки: 1)

Софья Илларіонова Бардина, 22 лѣтъ; 2) Лидія Николаева Фигнеръ, 21 года; 3) дочь потомственнаго почетнаго гражданина Варвара Иванова Александрова, 23 лѣтъ; 4 и 5) дочери коллежскаго асессора Ольга Спиридонова, 22 лѣтъ, и Вѣра Спиридонова, 20 лѣтъ, Любатовичъ; 6) дочь коллежскаго секретаря Александра Сергѣева Хоржевская, 20 лѣтъ; 7) отставной коллежскій регистраторъ Степанъ Мартыновъ Кардашевъ, 25 лѣтъ; 8) князь Александръ Константиновъ Цицiановъ, 25 лѣтъ; 9) дворянинъ Антимосъ Евдозъ Гамкрелидзе, 23 лѣтъ; 10) техническій мастеръ 1-го разряда кіевскаго артиллерійскаго полигона Григорій Александровъ Александровъ, 23 лѣтъ; 11) мозырская мѣщанка Геся Мирова Гельфманъ, 22 лѣтъ; 12) московская цеховая Анна Григорьева Топоркова, 21 года; 13) дочь штабсъ-капитана Марья Дмитріева Субботина, 21 года и 14) дочь титулярнаго совѣтника Елена Петрова Медвѣдева, 25 лѣтъ, —въ составленіи упомянутаго противозаконнаго сообщества и во вступленіи въ таковое съ знаніемъ о цѣляхъ онаго (изъ нихъ первые семь въ составленіи упомянутаго противозаконнаго сообщества, а послѣдніе семь во вступленіи въ таковое). II. Тѣ же: а) Лидія Фигнеръ (2), Варвара Александрова (3), Вѣра Любатовичъ (5), Князь Александръ Цицiановъ (8), Антимосъ Гамкрелидзе (9) и Григорій Александровъ (10) въ томъ, что съ цѣлію возбудить рабочее населеніе разныхъ мѣстностей Имперіи къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной и для распространенія среди сего населенія книгъ, таковую цѣль имѣющихъ, каковы: „Хитрая Механика“, „Сказка о четырехъ братьяхъ“ „Емелька Пугачевъ“, журналъ и газета: „Впередъ“ и друг., снабжали таковыми книгами членовъ того сообщества, къ которому принадлежали сами; б) Софья Бардина (1), Ольга Любатовичъ (4) и Александра Хоржевская (6) въ томъ, что съ цѣлью возбужденія рабочаго населенія къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной распространяли книги, цѣли этой соотвѣтствующія, а именно: Софья Бардина, поступивъ на фабрику Лазаревыхъ въ Москвѣ подъ именемъ работницы Анны Зайцевой, читала рабочимъ той фабрики книги, возбуждающія къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, и изъ нихъ книги подъ заглавіемъ „Хитрая Механика“ и „Сборникъ новыхъ пѣсенъ и стиховъ“ оставила у тѣхъ рабочихъ. Ольга Любатовичъ передала солдатскому сыну Василію Ковалеву книги „Хитрая Механика“ и „Сказка о четырехъ братьяхъ“, каковыя книги, согласно наставленію Любатовичъ, и были Ковалевымъ переданы другимъ лицамъ; Александра Хоржевская вмѣстѣ съ другими лицами передала книги „Хитрая Механика“, „Богъ то Богъ“ и друг. скрывшимся Герасиму Лепесину, Петру Сидоренко и обвиняемымъ Ковалеву и Сидорацкому. III. Независимо отъ сего: а) князь Александръ Цицiановъ— въ томъ, что во время обыска въ квартирѣ дворянина Гамкрелидзе, умышленно, съ цѣлію лишить жизни прапорщика Ловягина, сдѣлалъ по немъ изъ револьвера два выстрѣла, причемъ убійство не послѣдовало только потому, что пули пролетѣли мимо Ловягина, и б) Вѣра Любатовичъ — въ томъ, что, желая воспрепятствовать помощнику квартальнаго надзирателя Федорову арестовать стрѣлявшаго въ прапорщика Ловягина князя Цицiанова, дозволила себѣ явное противъ Федорова насиліе, схвативъ его за горло. Обращаясь засимъ къ опредѣленію подсудимымъ наказанія, особое присутствіе приняло на видъ: 1) что за составленіе противозаконнаго сообщества, имѣвшаго цѣлію въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ ниспроверженіе существующаго Правительства, и за вступленіе въ таковое сообщество съ знаніемъ о цѣли онаго, подсудимые, поименованные выше въ п. I, подлежатъ на основаніи 2 части 250 ст. улож. о нак. (замѣненной и дополненной Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1874 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта) по степени участія и другимъ обстоятельствамъ дѣла, наказанію по 1-ой степени 31 ст. уложенія въ высшей мѣрѣ (съ уменьшеніемъ имѣвшимъ во время совершенія преступленія менѣе 21 года; Вѣрѣ Любатовичъ на одну степень и Александрѣ Хоржевской на двѣ степени, какъ вовлеченной въ преступленіе совершеннолѣтнимъ), за исключеніемъ: а) Кардашева, которому, какъ принимавшему въ составленномъ имъ сообществѣ преобладающее участіе, слѣдуетъ назначить наказаніе по 7 степ. 19 ст. улож. о нак. въ средней мѣрѣ и б) Геси Гельфманъ, Ма-

рiи Субботиной и Еленѣ Медвѣдевой, изъ коихъ первую надлежитъ подвергнуть наказанію по 4-ой степени 31 ст. улож. въ средней мѣрѣ, съ отдачею ея, вмѣсто исправительнаго арестантскаго отдѣленія, на основаніи 77 ст. улож., въ рабочій домъ на два года, а послѣднихъ двухъ по 5 степени 31 ст. улож. о нак. къ ссылкѣ на житье въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири; 2) что за распространен'е сочиненій противозаконнаго содержанія подсудимые, поименованные въ п. II (а и б), подлежатъ, на основаніи 251 ст. улож. о нак., наказанію по 5 степени 19 ст. улож. въ средней мѣрѣ, а за уменьшеніемъ Антимосу Гамкрелидзе, Лидіи Фигнеръ и Варварѣ Александровой этого наказанія, въ виду обнаруженія въ дѣйствіяхъ ихъ меньшей степени злоумышленности, чѣмъ въ поступкахъ другихъ подсудимыхъ, виновныхъ въ одномъ съ ними преступленіи (774 ст. уст. угол. суд.), на двѣ степени, а Александрѣ Хоржевской, какъ не достигшей во время учиненія преступленія совершеннолѣтія и вовлеченной въ преступленіе совершеннолѣтнимъ, на одну степень, первые трое — по 7 степ. 19 ст. улож. въ средней мѣрѣ, и послѣдняя по 6 степ. той-же 19 статьи улож. въ мѣрѣ выше средней, съ замѣною для подсудимыхъ женщинъ работъ въ крѣпостяхъ работами на заводахъ и съ сокращеніемъ Вѣрѣ Любатовичъ и Александрѣ Хоржевской, какъ недостигшимъ совершеннолѣтія, срока каторжныхъ работъ на одну треть. Примѣняя къ подсудимымъ, указаннымъ выше въ п. II (а) и признаннымъ виновными въ снабженіи книгами преступнаго содержан'я членовъ противозаконнаго сообщества, къ которому принадлежали сами, 251-ую ст. улож. о нак., особое присутств'е руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что „таковыя дѣйствія этихъ подсудимыхъ, учиненныя въ видахъ распространенія книгъ, несомнѣнно составляютъ участіе въ распространен'и оныхъ“, и 3) что князя Циціанова за покушеніе на убійство, на основаніи 114 и 1455 ст. улож. о нак., а Вѣру Любатовичъ, за насильственное сопротивлен'е распоряженіямъ должностнаго лица при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей, на основаніи 271 ст. улож. о нак.,— кромѣ того, слѣдуетъ подвергнуть наказаніямъ: Циціанова по 6 степ. 19 ст. улож. о нак. въ средней мѣрѣ, а Любатовичъ — по 5 степ. 31 ст. улож. о нак. Упомянувъ такимъ образомъ о всѣхъ наказаніяхъ, которымъ подлежатъ подсудимые по настоящему дѣлу за каждое изъ противозаконныхъ дѣяній, вмѣненныхъ имъ въ вину, особое присутствіе, по правиламъ о совокупности преступленій (152 ст. улож. о нак.), опредѣлило: 1) князя Александра Константинова Циціанова и техническаго мастера 1-го разряда Григор'я Александрова Александрова лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ: князя Циціанова на десять лѣтъ и Григорія Александрова на девять лѣтъ, съ послѣдствіями, въ 25 ст. улож. о нак. опредѣленными; 2) дворянку Софью Илларіонову Бардину, дочерей коллежскаго асессора Ольгу Спиридонову и Вѣру Спиридонову Любатовичъ, дворянина Антимоса Евдова Гамкрелидзе, отставнаго коллежскаго регистратора Степана Мартынова Кардашева, дворянку Лидію Николаеву Фигнеръ, дочь потомственнаго почетнаго гражданина Варвару Александрову Александрову и дочь коллежскаго секретаря Александру Сергѣеву Хоржевскую лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать въ каторжныя работы на заводахъ: Софью Бардину и Ольгу Любатовичъ на 9 лѣтъ, Вѣру Любатовичъ на 6 лѣтъ, Антимоса Гамкрелидзе, Степана Кардашева, Лидію Фигнеръ, Варвару Александрову и Александру Хоржевскую на пять лѣтъ, съ послѣдств'ями, въ 25 ст. улож. о наказ. опредѣленными; 3) московскую цеховую Анну Григорьеву Топоркову и мозырскую мѣщанку Гесю Мирову Гельфманъ лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключить въ рабочій домъ: Топоркову на четыре года и Гельфманъ на два года, съ поступленіемъ съ ними затѣмъ по 49 ст. улож. о наказ.; 4) дочь штабсъ-капитана Марію Дмитріеву Субботину и дочь титулярнаго совѣтника Елену Петрову Медвѣдеву лишить всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и сослать на житье: Марію Субботину въ Томскую губернію и Елену Медвѣдеву въ Тобольскую губернію; 5) настоящій приговоръ прежде исполнен'я, въ отношеніи подсудимыхъ: Кардашева, Бардиной, Фигнеръ, Хоржевской, Ольги и Вѣры Любатовичъ, Антимоса Гамкрелидзе, князя Циціанова, Маріи Субботиной и Елены Медвѣдевой предста-

вить, на основаніи 945 ст. уст. угол. судопр., чрезъ Министра Юстиціи, на Высочайшее благоусмотрѣніе, и 6) съ вещественными доказательствами по сему дѣлу поступить на основаніи 777 ст. уст. угол. судопр., обративъ, примѣняясь къ 512 ст. уст. о пресѣч. прест. т. XIV св. зак. (по прод. 1863 года), въ пользу казны отобранный у подсудимаго Кардашева и составлявшій принадлежность противозаконнаго сообщества капиталъ въ количествѣ 8545 рублей наличными деньгами и въ билетѣ с.-петербургскаго учетнаго ссуднаго банка отъ 13 іюня 1875 г. № 289 въ 1100 рублей на имя вдовы штабсъ-ротмистра Софьи Тумановой съ бланковой надписью сей послѣдней. На этотъ приговоръ особаго присутствія Правит. Сената поданы кассаціонныя жалобы: 1) присяжнымъ повѣреннымъ Боровиковскимъ отъ имени подсудимыхъ: Софьи Бардиной, Лидіи Фигнеръ и Варвары Александровой, 2) отставнымъ коллежскимъ регистраторомъ Степаномъ Кардашевымъ; 3) московскою цеховою Анною Топорковою, и 4) мозырскою мѣщанкою Гесею Мировою Гельфманъ. Сверхъ того къ жалобѣ, поданной присяжнымъ повѣреннымъ Боровиковскимъ, присоединились: князь Александръ Циціановъ, дворянинъ Антимосъ Гамкрелидзе и техническій мастеръ 1-го разряда Григорій Александровъ (подавшіе о томъ заявленіе чрезъ присяжнаго повѣреннаго Герарда), а также дочь коллежскаго секретаря Александра Хоржевская и дочери коллежскаго асессора Ольга и Вѣра Любатовичи (заявившія о томъ въ особыхъ жалобахъ), и, наконецъ, дочь штабсъ-капитана Марія Субботина и дочь титулярнаго совѣтника Елена Медвѣдева; по поступленіи дѣла въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, Анна Топоркова, Марія Субботина и Елена Медвѣдева отъ поданныхъ ими жалобъ и заявленій о присоединеніи къ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго отказались.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и за отказомъ московской цеховой Анны Григорьевой Топорковой, дочери штабсъ-капитана Маріи Субботиной и дочери титулярнаго совѣтника Елены Медвѣдевой отъ поданныхъ ими жалобъ, оставляя послѣднія безъ разсмотрѣнія, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго находитъ, что подсудимыя, отъ имени которыхъ имъ подана эта жалоба, а именно Лидія Фигнеръ, Варвара Александрова и Софія Бардина признаны виновными въ томъ, что вмѣстѣ съ другими лицами составили противозаконное сообщество, имѣвшее своею цѣлію въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ ниспроверженіе существующаго правительства въ государствѣ и, независимо отъ сего, изъ нихъ Фигнеръ и Александрова еще въ томъ, что съ цѣлью возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, онѣ, для распространенія среди рабочаго населенія Имперіи книгъ, эту цѣль преслѣдующихъ, снабжали таковыми книгами членовъ того сообщества, къ которому принадлежали сами, а Бардина въ распространеніи съ указанною выше цѣлію книгъ, соотвѣтствующихъ этой цѣли. Присяжный повѣренный Боровиковскій объясняетъ, что ко второму преступленію этихъ подсудимыхъ 1 ч. 251 ст. улож. о нак. примѣнена неправильно, такъ какъ съ изданіемъ закона 4 іюня 1874 г., установившаго различіе между сообществами, имѣющими цѣлію ниспроверженіе существующаго правительства въ болѣе близкомъ или болѣе отдаленномъ будущемъ, должно дѣлать такое же различіе и между распространяемыми сочиненіями, ту-же цѣль преслѣдующими, и если подобныя сочиненія направлены на ниспроверженіе правительства въ болѣе отдаленномъ будущемъ (а въ настоящемъ случаѣ противнаго не доказано; предполагать же существованіе этого условія, какъ увеличивающаго вину и наказаніе, невозможно), то наказаніе за распространеніе ихъ во всякомъ случаѣ должно по аналогіи опредѣляться по 2 ч. 250 ст. улож., а въ отношеніи Фигнеръ, Александровой и Бардиной поглощаться наказаніемъ, назначеннымъ имъ за составленіе противозаконнаго сообщества, ибо распространеніе ими книгъ входитъ въ составъ этого послѣдняго преступленія. При обсужденіи вышеизложеннаго объясненія Боровиковскаго, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что 251-я статья уложенія, опредѣляя наказаніе за распространеніе поименованныхъ въ ней воззваній, сочиненій и т. п., не дѣлаетъ принятаго закономъ 4-го іюня 1874 года о противозаконныхъ сообществахъ различія

относительно времени достиженія преслѣдуемой такими сочиненіями преступной цѣли и указываетъ лишь на ихъ содержаніе. Что же касается объясненія защитника о томъ, что распространеніе подсудимыми книгъ преступнаго содержанія входило въ кругъ дѣйствій составленнаго ими сообщества, а потому за это преступленіе они не могутъ подлежать особому наказанію, то для правильнаго разрѣшенія возбуждаемаго этимъ объсненіемъ вопроса необходимо обратить вниманіе на то, подверглась ли какому нибудь измѣненію или ограниченію 251 ст. улож. о нак. вслѣдствіе изданія закона 4-го іюня 1874 г. Обстоятельство это уже было въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената и въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, по дѣлу Дмоховскаго, Гамова, Долгушина и друг., состоявшемся 30-го сентября 1874 года, было разъяснено, что цѣль закона 4-го іюня 1874 г. заключалась въ пополненіи пробѣла, существовавшаго въ отдѣлѣ законовъ о государственныхъ преступленіяхъ и заключавшагося въ томъ, что въ отдѣлѣ этомъ не было статьи, предусматривавшей такого рода сообщества, которыя, имѣя тождественную цѣль съ тѣми сообществами и заговорами, о которыхъ говорится въ ст. 249 и 250 улож., т.-е. низверженіе правительства, измѣненіе образа правленія или порядка наслѣдія престола, ни тѣмъ однако не обнаружили намѣренія достигнуть этой цѣли посредствомъ бунта, т.-е. насильственными средствами, и притомъ имѣли въ виду достигнуть своихъ цѣлей только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. До изданія закона 4-го іюня 1874 г., такого рода сообщества, на основаніи 923 ст. улож., подлежали наказанію по ст. 250-й уложенія, предусматривающей заговоръ, имѣвшій цѣлью достигнуть государственнаго переворота посредствомъ бунта, но остановленный до момента покушенія на оный. Очевидно, что преступленія эти не одинаковой важности, а между тѣмъ по закону они подлежали одинаковому наказанію. Эта неравномѣрность въ наказаніи и была исправлена закономъ 4-го іюня 1874 года, тогда какъ распространеніе сочиненій преступнаго содержанія представляется преступленіемъ самостоятельнымъ и на него законъ 4-го іюня 1874 года никакого вліянія не имѣлъ и не могъ имѣть. Исходя изъ этихъ положеній, нельзя не придти къ заключенію, что особое присутствіе Правительствующаго Сената имѣло основаніе подвергнуть подсудимыхъ наказанію за составленіе противозаконнаго сообщества и распространеніе книгъ преступнаго содержанія, какъ за два отдѣльныя самостоятельныя преступленія, по правиламъ о совокупности преступленій. Признавая посему объясненія присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, касающіяся неправильнаго примѣненія особымъ присутствіемъ 1 ч. 251 ст. улож. о нак. вообще, по настоящему дѣлу, не заслуживающими уваженія, и переходя къ разсмотрѣнію указаній его на неправильность приговора того же присутствія въ отношеніи каждой изъ подсудимыхъ, отъ имени которыхъ имъ принесена жалоба, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: въ отношеніи Софьи Бардиной защитникъ доказываетъ, что дѣйствія ея, заключающіяся въ томъ, что она, поступивъ на фабрику Лазаревыхъ въ Москвѣ, подъ именемъ работницы Анны Зайцевой, съ цѣлію возбудить рабочее населеніе Имперіи къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, читала рабочимъ той фабрики книги, сію цѣль преслѣдующія, и изъ нихъ двѣ оставила у тѣхъ рабочихъ, не подходятъ подъ 1-ю часть 251 ст. улож. Мнѣніе это, однако же, не находитъ подтвержденія въ законѣ. Законъ (1-я ч. 251 ст.) преслѣдуетъ злоумышленное распространеніе вообще письменныхъ или печатныхъ сочиненій, воззваній и т. п., съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, не только путемъ прямой передачи такихъ сочиненій и книгъ, но и другими способами, которыми можетъ быть достигнута преступная цѣль распространенія, заключающаяся въ усвоеніи тѣми лицами, среди которыхъ производится распространеніе, преступныхъ понятій, изложенныхъ въ сочиненіяхъ противозаконнаго содержанія. Приговоромъ особаго присутствія Бардина признана виновною какъ въ чтеніи, такъ и въ оставленіи нѣкоторыхъ изъ книгъ между рабочими, т.-е въ дѣйствіяхъ, соотвѣтствующихъ законному понятію о распространеніи, и которыми могла быть достигнута цѣль этого преступленія, а посему примѣненіе къ ней 1-й части 251-й статьи представляется правильнымъ, хотя же дѣйствительно выраженіе „оставила“,

употребленное въ вопросѣ особаго присутствія, даетъ нѣкоторый поводъ къ недоразумѣнію, но это недоразумѣніе исчезнетъ, коль скоро вникнуть въ смыслъ всего вопроса, по коему она обвинена какъ въ томъ, что оставила книги у рабочихъ, такъ и въ чтеніи имъ книгъ, и изъ котораго, слѣдовательно, нельзя не заключить, что подъ выраженіемъ „оставила", особое присутствіе разумѣло умышленное оставленіе Бардиною книгъ съ цѣлію, чтобы таковыя были прочтены рабочими. Наконецъ, послѣднее указаніе присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго заключается въ томъ, что особое присутствіе, признавъ подсудимыхъ Лидію Фигнеръ и Варвару Александрову виновными въ томъ, что съ цѣлію возбудить къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной, онѣ для распространенія среди рабочаго населенія Имперіи книгъ, цѣль эту преслѣдующихъ, снабжали таковыми книгами членовъ того сообщества, къ которому принадлежали сами, неправильно усмотрѣло въ этихъ дѣйствіяхъ ихъ участіе въ распространеніи книгъ преступнаго содержанія. Присяжный повѣренный Боровиковскій, равно какъ и защитники другихъ подсудимыхъ, обвиненныхъ въ такомъ же участіи въ распространеніи означенныхъ книгъ и присоединившихся къ кассаціонной жалобѣ, поданной защитникомъ Лидіи Фигнеръ и Варвары Александровой, а именно присяжный повѣренный Спасовичъ отъ имени Вѣры Любатовичъ и Герардъ отъ имени князя Циціанова, Антимоса Гамкрелидзе и Григорія Александрова, какъ въ своихъ жалобахъ, такъ и во время словесныхъ объясненій доказывали, что подобныя дѣйствія подсудимыхъ, въ виду того, что ничѣмъ не доказано, чтобы книги были переданы или были предприняты какія либо мѣры для передачи ихъ рабочимъ, могутъ быть отнесены лишь къ приготовленію къ преступленію, предусмотрѣнному 1 ч. 251 ст. улож. о нак. Въ этомъ отношеніи Общее Собран'е Прав. Сената находитъ, что преступленіе считается совершившимся, какъ выражается законъ (10 ст. улож. о нак.), когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или же иное отъ его дѣйствій зло. Умыселъ поименованныхъ выше подсудимыхъ заключался въ распространеніи имѣвшихся у нихъ книгъ между рабочимъ населеніемъ, а такъ какъ приговоромъ особаго присутствія не установлено, чтобы эти книги дѣйствительно были распространены между рабочими, то и умыселъ ихъ не можетъ считаться осуществленнымъ и преступленіе совершившимся. Въ виду этого приговоръ особаго присутствія, коимъ подсудимые за снабженіе книгами противозаконнаго содержанія членовъ сообщества, къ которому принадлежали сами, присуждены, къ наказанію какъ за участіе въ преступномъ распространеніи означенныхъ книгъ, не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ точному смыслу закона. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя признать правильнымъ объясненіе защиты, что означенныя дѣйствія подсудимыхъ составляютъ одно лишь приготовленіе къ преступленію. Въ подтвержденіе такого воззрѣнія на преступное дѣяніе подсудимыхъ, защитники, главнымъ образомъ, указываютъ на то, что книги были переданы подсудимыми для распространенія своимъ же сообщникамъ, и слѣдовательно книги эти не выходили, такъ сказать изъ круга лицъ, замыслившихъ преступленіе. Между тѣмъ въ преступленіяхъ государственныхъ, наше положительное законодательство указываетъ отчасти границы, раздѣляющія приготовленіе отъ покушенія, такъ наприм., въ ст. 251-й улож. о нак. составленіе письменныхъ или печатныхъ воззваній признается приготовленіемъ и началомъ покушенія къ ихъ распространенію. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „начало покушенія" должно быть понимаемо въ смыслѣ такого дѣянія, которое, хотя, и не составляетъ еще въ полномъ смыслѣ покушенія, но уже весьма близко граничитъ съ нимъ. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Александровской (1871 г. № 1438), уже высказалъ, что по духу нашего положительнаго законодательства въ преступленіяхъ этого рода приготовленіе къ преступленію заканчивается отпечатаніемъ, литографированіемъ и т. п. сочиненія или воззванія; всѣ же послѣдующія дѣянія, коими этимъ сочиненіямъ или воззваніямъ дается дальнѣйшее движеніе по пути къ распространенію ихъ, въ томъ числѣ и перевозка ихъ въ мѣсто, назначенное для ихъ распространенія, составляетъ покушеніе на это преступленіе. Въ настоящемъ дѣлѣ подсудимые признаны виновными въ томъ, что съ цѣлію воз-

будить рабочее населеніе разныхъ мѣстностей Имперіи къ бунту или явному неповиновенію Власти Верховной и для распространенія среди сего населенія книгъ, таковую цѣль имѣющихъ, снабжали таковыми книгами членовъ того сообщества, къ которому принадлежали сами; слѣдовательно, снабжая для распространенія книгами преступнаго содержанія, уже отпечатанными, другихъ лицъ, хотя бы тѣ лица и были членами одного съ подсудимыми сообщества, подсудимые преступили границу, которая въ дѣлахъ сего рода отдѣляетъ приготовленіе отъ начала покушенія, а посему они представляются отвѣтственными какъ за покушеніе на распространеніе. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената приходитъ къ заключенію, что жалоба присяжнаго повѣреннаго Боровиковскаго, а равно и присоединившихся къ этой жалобѣ подсудимыхъ, на неправильное примѣненіе по настоящему дѣлу особымъ присутствіемъ 251 ст. улож. не заслуживаетъ уваженія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признаетъ приговоръ особаго присутствія въ той его части, которою подсудимыя Лидія Фигнеръ и Варвара Александрова, отъ имени которыхъ подана означенная жалоба Боровиковскаго, а также присоединившіеся къ этой жалобѣ Вѣра Любатовичъ, князь Цицiановъ, Антимосъ Гамкрелидзе и Григорій Александровъ,—присуждены къ наказанію за снабженіе книгами, преступнаго содержанія, для распространенія ихъ между рабочимъ населеніемъ членовъ противозаконнаго сообщества, къ которому принадлежали сами, какъ за участіе въ совершившемся преступленіи, подлежащимъ измѣненію тѣмъ, что подсудимыхъ этихъ слѣдуетъ подвергнуть лишь наказанію за остановленное не по собственной волѣ, а по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, покушеніе на преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 251 ст. уложен. о наказ. Притомъ, такъ какъ означенныя дѣйствія ихъ составляли лишь первый шагъ по пути совершенія самаго преступленія, то въ виду 114 ст. улож. о нак., слѣдуетъ уменьшить опредѣленное имъ особымъ присутствіемъ наказаніе на четыре степени. — Въ отношеніи жалобы подсудимаго Степана Кардашева, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ приняло во вниманіе, что Кардашевъ, признанный виновнымъ въ составленіи противозаконнаго сообщества, указываетъ въ жалобѣ своей лишь на то, что особое присутствіе не имѣло законнаго основанія къ постановленію заключенія объ обращеніи въ казну отобранныхъ у него и составляющихъ его личную собственность денежныхъ суммъ (8545 рублей наличными деньгами и 1100 руб. въ билетѣ с.-петербургскаго учетнаго и ссуднаго банка). Имѣя въ виду, что означенныя денежныя суммы, какъ установлено приговоромъ особаго присутствія, принадлежали составленному Кардашевымъ съ другими лицами противозаконному сообществу, т.-е. пріобрѣтены чрезъ преступленіе, нельзя не признать, что особое присутствіе поступило согласно со смысломъ 512 ст. уст. о прест. т. XIV св. зак. (по продолж. 1863 г.), постановивъ объ обращеніи этихъ суммъ въ казну, почему и жалоба Кардашева по этому предмету не можетъ заслуживать уваженія. Наконецъ, въ отношеніи кассаціонной жалобы подсудимой мозырской мѣщанки Геси Гельфманъ на неправильное назначеніе ей приговоромъ особаго присутствія Правительствующаго Сената, какъ пользующейся особыми правами по образованію (имѣетъ дипломъ отъ кіевскаго университета объ окончаніи акушерскихъ курсовъ) наказанія заключеніемъ въ рабочій домъ, вмѣсто ссылки на житье въ губерніи Сибири, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному содержанію 89-й статьи уложенія, лица, изъятыя отъ наказаній тѣлесныхъ не по правамъ состоянія, а по особымъ о нихъ постановленіямъ, въ томъ числѣ и женщины, въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, приговариваются къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія или рабочіе дома на томъ же основаніи, какъ и лица, вовсе неизъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній. Приступая, затѣмъ, на основаніи 30 ст. закона 7 іюня 1872 года, къ опредѣленію наказанія, коему слѣдуетъ подвергнуть подсудимыхъ: князя Александра Цицiанова, Григорія Александрова Вѣру Любатовичъ, Антимоса Гамкрелидзе, Лидію Фигнеръ и Варвару Александрову, за измѣненіемъ относительно ихъ приговора особаго присутствія, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ: князь Цицiановъ, Григорій Александровъ и Вѣра Любатовичъ за снаб-

женіе членовъ сообщества, къ которому принадлежали сами, книги противозаконнаго содержанія, для распространенія этихъ книгъ между рабочимъ населеніемъ разныхъ мѣстностей Имперіи, присуждены къ наказанію по 5 степени 19-й ст. улож. о нак. въ средней мѣрѣ, Антимосъ Гамкрелидзе, Лидія Фигнеръ и Варвара Александрова за то же преступленіе и на основаніи 774 ст. уст. угол. суд. къ наказанію по 7-й степени упомянутой 19 ст. улож. равнымъ образомъ въ средней мѣрѣ, а за вступленіе и составленіе сообщества, предусмотрѣннаго 2 ч. 250 ст. улож. о нак. (зак. 4 іюня 1874 г.) всѣ упомянутые подсудимые присуждены къ наказанію по 1-й степени 31 ст. улож. о нак., за исключеніемъ Вѣры Любатовичъ, которой, какъ имѣвшей менѣе 21 года, таковое наказаніе уменьшено на одну степень съ освобожденіемъ ея отъ лишенія особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ей правъ и преимуществъ. Сверхъ того князь Циціановъ за покушеніе на убійство признанъ подлежащимъ наказанію по 6-й степени 19 ст. улож., а Вѣра Любатовичъ за насильственное сопротивленіе распоряженіямъ должностного лица, при исполненіи имъ обязанностей службы, по 5 степ. 31 ст. улож. о нак. Уменьшая всѣмъ упомянутымъ подсудимымъ наказаніе за снабженіе для распространенія, книгами преступнаго, указаннаго въ 251-й статьѣ уложенія, содержанія членовъ сообщества, къ которому принадлежали сами, какъ за покушеніе на распространеніе этихъ книгъ, на четыре степени, слѣдуетъ приговорить князя Циціанова, Григорія Александрова и Вѣру Любатовичъ къ наказанію по 2 степ. 20 ст. ул. о нак., а Антимоса Гамкрелидзе, Лидію Фигнеръ и Варвару Александрову по 2-й степени 31 ст. и, затѣмъ на основаніи 1—3 п. п. 152 ст. улож., присудить: князя Циціанова, какъ признаннаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою уголовныя наказанія, къ высшей мѣрѣ наказанія, назначеннаго ему за покушеніе на убійство по 6-й степ. 19 ст. улож., Вѣру Любатовичъ и Григорія Александрова, какъ совершившихъ нѣсколько противозаконныхъ дѣяній, за которыя они признаны подлежащими за одни—уголовному; а за другія—исправительному наказанію,—къ строжайшему изъ опредѣленныхъ за ихъ преступное дѣяніе, въ законѣ наказаній,—а именно: по 2 степ. 20-й ст. уложенія, и, наконецъ, Антимоса Гамкрелидзе, Лидію Фигнеръ и Варвару Александрову, какъ совершившихъ преступленія, за которыя они признаны подлежащими исправительнымъ наказаніямъ по 1-й и 2-й степенямъ 31 ст. улож., къ строжайшему изъ сихъ наказаній, а именно по 1-й степени означенной 31-й ст. улож. и въ самой высшей онаго мѣрѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: 1) въ измѣненіе приговора особаго присутствія Правительствующаго Сената, князя Александра Константинова Циціанова, 25 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ на восемь лѣтъ, съ послѣдствіями по 25 ст. улож.; дочь коллежскаго асессора Вѣру Спиридонову Любатовичъ, 20 лѣтъ, и техническаго мастера 1-го разряда Григорія Александрова Александрова, 23 лѣтъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири; дворянку Лидію Николаеву Фигнеръ, 21 года, дочь потомственнаго почетнаго гражданина Варвару Иванову Александрову, 23 лѣтъ, и дворянина Антимоса Евдова Гамкрелидзе, 23 лѣтъ, лишивъ всѣхъ особенно лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ имъ отлучки изъ мѣстъ, которыя будутъ назначены имъ для жительства, въ теченіе четырехъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи или области Сибири въ продолженіи дѣвнадцати лѣтъ; 2) настоящій приговоръ въ отношеніи Фигнеръ, Вѣры Любатовичъ, Антимоса Гамкрелидзе и князя Циціанова, согласно съ заключеніемъ особаго присутствія, представить на основаніи 945 ст. уст. угол. судопр., чрезъ Министра Юстиціи, на Высочайшее благоусмотрѣніе; и 3) кассаціонныя жалобы: дворянки Софьи Илларіоновой Бардиной, дочери коллежскаго секретаря Александры Сергѣевой Хоржевской, дочери коллежскаго асессора Ольги Спиридоновой Любатовичъ, отставного коллежскаго регистратора Степана Мартынова Кардашева и мозырской мѣщанки Геси Мировой Гельфманъ, за силою 29-й статьи Высочайше утвержденнаго 7-го іюня 1872 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и 912 ст. устава уголовнаго судопроизв., оставить безъ послѣдствій.